

**РОССИЙСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ОБ ОБРАЗОВАНИИ**

XIX — начала XX века

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ XIX — начала XX века

=====
Сборник документов
=====

*Редактор-составитель —
доктор педагогических наук,
академик Российской академии образования
Э.Д. Днепров*

Том I

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2017

УДК 37.014.15(09)
ББК 67.401
Р76

Редактор-составитель, автор статей и комментариев —
академик Российской академии образования
Э.Д. Днепров

Российское законодательство об образовании XIX — начала XX века:
Р76 сб. документов [Текст] : в 3 т. / ред.-сост., ст., коммент. Э. Д. Днепров ;
Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей
школы экономики, 2017. — 100 экз. — ISBN 978-5-7598-1361-3 (в пер.).
Т. I. — 832 с. — ISBN 978-5-7598-1362-0 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-
1609-6 (e-book).

В настоящем издании впервые собраны и систематизированы российские законодательные акты в области образования XIX — начала XX в. Документы раскрывают образовательную политику государства в данный период и процесс развития как системы образования, так и отдельных ее компонентов — начального, среднего, высшего, низшего и среднего профессионального образования.

Издание предназначено для специалистов в области истории, образования, права, а также для преподавателей, студентов, аспирантов и докторантов педагогических кафедр вузов.

УДК 37.014.15(09)
ББК 67.401

ISBN 978-5-7598-1361-3
ISBN 978-5-7598-1362-0 (Т. I: в пер.)
ISBN 978-5-7598-1609-6 (Т. I: e-book)

© Правопреемник Днепров Э.Д.:
Усачева Р.Ф., 2017
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
Общая характеристика законодательной деятельности в сфере образования в дореволюционной России	15
Часть I. ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА	44
Образовательная политика и законодательство об образовании первой четверти XIX века	44
Документы первой четверти XIX века	59
№ 1. 8 сентября 1802 г. Извлечение из Манифеста об учреждении Министерств.	59
№ 2. 8 сентября 1802 г. Об обязанностях Комиссии Училищ	61
№ 3. 24 января 1803 г. Об устройстве училищ	61
№ 4. 24 января 1803 г. Об учреждении учебных округов	67
№ 5. 5 ноября 1804 г. Утвердительные Грамоты Императорских Московского, Харьковского и Казанского Университетов.	67
№ 6. 5 ноября 1804 г. Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского Университетов.	72
№ 7. 5 ноября 1804 г. Устав учебных заведений, подвѣдомых Университетам	94
№ 8. 21 марта 1805 г. Об устройстве военных училищ	117
№ 9. 21 марта 1805 г. План военного воспитания	119
№ 10. 6 августа 1809 г. О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в коллежские ассесоры и статские советники.	123
№ 11. 25 мая 1811 г. О частных пансионах.	128
№ 12. 16 ноября 1811 г. Об обучении во всех учебных заведениях закону Божию и о приглашении почетного Духовенства на экзамены	129
№ 13. 19 января 1812 г. Об испытании домашних иностранных учителей.	130
№ 14. 24 октября 1817 г. Извлечения из Манифеста об Учреждении Министерства Духовных Дѣл и Народного Просвѣщения	134
№ 15. 1 февраля 1819 г. О плате за учение по тем училищам, где сие окажется нужным	143
№ 16. 14 июня 1819 г. О преобразовании в Казанском Университете	146
№ 17. 17 января 1820 г. Инструкция директору Казанского Университета	147

№ 18. 21 октября 1821 г. О принятии в руководство по С.-Петербургскому Университету инструкций, изданных для Директора и Ректора Казанского Университета	160
№ 19. 14 августа 1824 г. О мѣрах, принятых по Учебным Округам по частям учебной и училищнаго надзора	160
Комментарии	162
Часть II. ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА	173
Образовательная политика и законодательство об образовании второй четверти XIX века	173
Документы второй четверти XIX века	209
№ 20. 14 мая 1826 г. Об учреждении Комитета для сличения и уравниения уставов учебных заведений и опредѣления курсов учения в оных	209
№ 21. 21 мая 1826 г. По дѣлу об учреждении Комитета устройства учебных заведений	210
№ 22. 29 июня 1826 г. О составлении Комитета для рассмотрѣния учебных пособій	211
№ 23. 13 июля 1826 г. Манифест. О совершении приговора над Государственными преступниками	211
№ 24. 14 августа 1826 г. О составлении учебной книги для преподавания Закона Божія в свѣтских учебных заведениях и в военных училищах	214
№ 25. 19 августа 1827 г. О порядкѣ допущения в высшія учебныя заведения к слушанію лекцій и в низшія училища к обученію людей свободных состояній и помѣщичьих, и о распространении надзора Министерства Народнаго Просвѣщенія на всѣ училища, кромѣ военных и духовных	214
№ 26. 14 октября 1827 г. По дѣлу о приготовлении Профессоров	215
№ 27. 27 ноября 1827 г. Об избраніи студентов из Университетов Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго и Харьковскаго для приготовления в Профессоры	219
№ 28. 20 февраля 1828 г. О распоряженіях по учрежденію Профессорскаго Института	222
№ 29. 30 сентября 1828 г. Устав Главнаго Педагогическаго Института	225
№ 30. 8 декабря 1828 г. Об Уставѣ Гимназій и училищ уѣздных и приходских, состоящих в вѣдомствѣ Университетов: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго	245
№ 31. 9 апрѣля 1830 г. Устав для Военно-Учебных заведений втораго класса	274
№ 32. 20 апрѣля 1830 г. Общее положеніе для Военно-Учебных Заведеній втораго класса	321
№ 33. 21 мая 1830 г. Образование Совѣта о Военно-Учебных Заведеніях	324

№ 34. 24 декабря 1830 г. О волостных училищах казенных поселян	328
№ 35. 18 февраля 1831 г. О воспитаніи Россійскаго юношества в отечественных учебных заведениях	331
№ 36. 12 іюня 1831 г. Дополнительныя постановленія к Уставу 1828 года о занимающихся содержаніем частных учебных заведеній и обученіем юношества	331
№ 37. 4 ноября 1833 г. О мѣрах против умноженія пансіонов и частных учебных заведеній	333
№ 38. 25 марта 1834 г. О воспрещеніи принимать в должности по домашнему воспитанію иностранцев, неполучивших аттестатов от Русских Университетов	337
№ 39. 1 іюля 1834 г. Положеніе о домашних наставниках и учителях	338
№ 40. 18 октября 1834 г. Инструкція Инспектору студентов Императорскаго Московскаго Университета	346
№ 41. 16 и 25 іюня 1835 г. Положеніе об Учебных Округах Министерства Народнаго Просвѣщенія	356
№ 42. 26 іюля 1835 г. Общій устав Императорских Россійских Университетов	360
№ 43. 23 іюня 1836 г. Об учрежденіи Отдѣленій реальных школ и открытіи при Университетах публичных лекцій технических наук	378
№ 44. 9 мая 1837 г. О точном и повсемѣстном наблюденіи правил о пріемѣ в учебныя заведения людей различных состояній.	379
№ 45. 29 марта 1839 г. Положеніе о реальных классах при учебных заведениях Министерства Народнаго Просвѣщенія.	380
№ 46. 27 декабря 1839 г. Высочайше утвержденное положеніе о Дѣтских Пріютах.	382
№ 47. 13 іюля 1842 г. Об учрежденіи приходских училищ в селеніях вѣдомства Министерства Государственных Имушеств	407
№ 48. 25 марта 1845 г. Извлечение из Положенія об управленіи Главнаго Начальника военно-учебных заведеній: Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, Школы гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, всѣх сухопутных Кадетских Корпусов, Дворянскаго полка, училищ: Оренбургскаго-Неплюевскаго, Уральскаго войсковаго и Императорскаго Царскосельскаго Лицея	408
№ 49. 11 іюня 1845 г. О возвышеніи платы за право обученія.	429
№ 50. 14 іюня 1845 г. О мѣрах к затрудненію прилива учащихся в Гимназіи	431
№ 51. 1 марта 1846 г. Положеніе о специальных испытаніях по Министерству Народнаго Просвѣщенія.	432
№ 52. 31 декабря 1846 г. Положеніе об управленіи женскими учебными заведениями	436
№ 53. 21 марта 1849 г. Об измѣненіи § 145 и 235 Устава гимназій и училищ уѣздных и приходских.	446

№ 54. 30 апрѣля 1849 г. Об ограниченіи числа студентов в Университетах	454
№ 55. 11 октября 1849 г. Об измѣненіи порядка назначенія Ректоров и Деканов в Университеты: С.-Петербургскій, Московскій, Св. Владиміра, Харьковскій и Казанскій	454
№ 56. 7 ноября 1849 г. О приостановленіи преподаванія в Университетах государственнаго права	455
№ 57. 26 января 1850 г. О принятіи в Университеты преимущественно молодых людей, имѣющих право на вступленіе в гражданскую службу	456
№ 58. 13 марта 1850 г. Об учрежденіи Комитета для разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ	458
№ 59. 22 іюня 1850 г. Об ограниченіи преподаванія философіи в Университетах и Ришельевскомъ Лицеѣ логикою и психологіею, с возложеніемъ чтенія оныхъ на Профессоров богословія	460
№ 60. 23 января 1851 г. Инструкція Ректорамъ Университетовъ и Деканамъ факультетовъ	460
№ 61. 3 октября 1851 г. Об отмѣнѣ преподаванія Греческаго языка в Гимназіяхъ	464
№ 62. 12 октября 1851 г. О прекращеніи в нѣкоторыхъ Гимназіяхъ преподаванія Греческаго языка и замѣнѣ сего предмета курсомъ наукъ Естественныхъ	464
Комментарии	465
Часть III. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА	486
1. Общие установленія об образованіи	486
Образовательные реформы и контрреформы второй половины XIX века	486
Документы об общихъ установленіяхъ в образованіи	498
№ 63. 27 декабря 1855 г. О возложеніи управленія Учебными Округами на особыхъ Попечителей	498
№ 64. 8 марта 1856 г. О преобразованіи Главнаго Правленія Училищъ	498
№ 65. 5 мая 1856 г. О производствѣ дѣлъ в Главномъ Правленіи Училищъ и возстановленіи при ономъ Ученаго Комитета	502
№ 66. 15 іюня 1856 г. Правила для дѣйствій Ученаго Комитета Главнаго Правленія Училищъ	503
№ 67. 18 іюня 1863 г. Об измѣненіяхъ в учрежденіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія	505
№ 68. 13 мая 1866 г. Рескриптъ на имя Председателя Комитета Министровъ князя П.П. Гагарина «О главныхъ началахъ, которыми должны руководствоваться Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями при управленіи ввѣренными имъ вѣдомствами»	518

№ 69. 22 апрѣля 1868 г. По вопросу о специальных испытаніях по Министерству Народнаго Просвѣщенія.	520
№ 70. 1 января 1874 г. Извлечения из Устава о воинской повинности	535
№ 71. 29 мая / 10 іюня 1876 г. Временный список учебным заведениям с раздѣленіем их на разряды, по отношенію к отбыванію воинской повинности.	548
Комментарии	561
2. Начальное народное образование	568
Начальная народная школа как объект политики и законодательства об образовании	568
Документы по начальному народному образованию	606
№ 72. 8 января 1861 г. О надзорѣ за воскресными школами и о назначеніи в оныя священников для преподаванія Закона Божія.	606
№ 73. 13 февраля 1861 г. О внесеніи в Главный Комитет по крестьянскому дѣлу мнѣнія о сельских училищах	607
№ 74. 28 іюля 1861 г. Об учрежденіи Комитета для начертанія общаго плана устройства элементарных школ и училищ	608
№ 75. 26 октября 1861 г. О сообщеніи Святѣйшему Синоду работ Комитета по начертанію общаго плана устройства начальных училищ.	608
№ 76. 18 января 1862 г. О подвѣдомственности народных училищ	608
№ 77. 10 іюня 1862 г. О пересмотрѣ правил о воскресных школах и о временном закрытіи всѣх существующих школ этого рода и читален	609
№ 78. 14 іюля 1864 г. О Положеніи о начальных народных училищах	609
№ 79. 26 мая 1869 г. Об учрежденіи Инспекторов народных училищ, открытіи образцовых училищ и о других мѣрах к развитію начальнаго народнаго образованія	636
№ 80. 29 октября 1871 г. Об инструкціи Инспекторам народных училищ	637
№ 81. 31 мая 1872 г. О Положеніях и штатах Городских училищ и Учительских институтов	649
№ 82. 25 декабря 1873 г. Высочайшій рескрипт, данный на имя Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Д.А. Толстаго	689
№ 83. 25 мая/6 іюня 1874 г. По проекту Положенія о начальных народных училищах.	690
№ 84. 27 апрѣля 1876 г. Об увеличеніи числа Инспекторов народных училищ	727
№ 85. 22 января 1882 г. О предоставленіи православному духовенству надлежащаго вліянія на народное образованіе.	734
№ 86. 13 іюня 1884 г. Высочайше утвержденныя Правила о церковноприходских школах	740

№ 87. 4 мая 1891 г. Высочайше утвержденныя Правила о школах грамоты.	744
№ 88. 18 іюля 1891 г. Высочайше утвержденное Положеніе о дѣтских пріютах вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи	747
№ 89. 26 февраля 1896 г. Положеніе об управленіи школами церковноприходскими и грамоты вѣдомства Православнаго исповѣданія.	767
№ 90. 17 февраля 1897 г. О дополнительном кредитѣ на нужды начальнаго народнаго образованія	774
№ 91. 26 января 1898 г. Об усиленіи кредита на нужды начальнаго народнаго образованія	780
№ 92. 9 декабря 1898 г. О дополнительном ассигнованіи по 500 000 руб. в год на устройство и содержаніе начальных народных училищ	786
№ 93. 24 мая 1899 г. Об отпускѣ из казны кредитов на нужды городских училищ	792
№ 94. 15 мая 1900 г. О кредитѣ на устройство и содержаніе начальных училищ.	797
№ 95. 5 іюня 1900 г. Об измѣненіи условій учрежденія одноклассных и двухклассных училищ Министерства Народнаго Просвѣщенія.	806
Комментарии	814

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое собрание российских законодательных актов в сфере образования XIX — начала XX в. представляет собой первую в отечественной литературе работу подобного рода. Единственная в советский период попытка представить отдельные дореволюционные уставы и положения (в сокращенном виде) была предпринята в «Хрестоматии по истории педагогики», подготовленной Н.А. Желваковым и изданной в 1936 г. Отсутствие дальнейшего движения в данном направлении образовало серьезнейшую лауну в знаниях как по истории российского образования, так и по истории образовательной политики и законодательства об образовании.

Как известно, в дореволюционной России не было единого законодательного акта, охватывающего всю сферу образования. Законы регулировали деятельность отдельных видов и уровней образования: положения о начальной народной школе, уставы гимназий, прогимназий и реальных училищ, университетские уставы и т.д. Сфера низшего и среднего профессионального (в терминологии XIX в. — специального) образования также регламентировалась по отдельным видам и отраслям этого образования: положения о технических, сельскохозяйственных, мореходных, железнодорожных, коммерческих и прочих учебных заведениях. Все эти уставы и положения, *имевшие общегосударственный характер*, вошли в настоящее издание.

За его пределами остались лишь законодательные акты, регулирующие деятельность отдельных учебных заведений. Исключение сделано только для уставов специальных вузов, которые помещены в третьем томе настоящего издания.

Таким образом, *первой особенностью* данного издания является то, что в него вошли основные *законодательные акты* общеимперского, генерализующего характера, охватывающие целостные звенья российской системы образования.

За пределами издания остались также подзаконные акты, так называемое «циркулярное право» — огромное множество распоряжений, инструкций и циркуляров Министерства народного просвещения, а также тех министерств и ведомств, которые имели свои учебные заведения.

Вторая особенность состоит в том, что оно охватывает все сферы российского образования, а не только те из них, которые были подведомственны Министерству народного просвещения. Это имеет особое значение в связи с тем, что основная часть профессионального образования в рассматриваемый период находилась вне компетенции этого Министерства.

Третья, уникальная особенность предлагаемого издания заключается в том, что в нем впервые публикуются не только сами законодательные акты в об-

ласти образования, но и пояснительные записки к важнейшим из этих актов, имевшие обычно форму представлений разных министерств и ведомств в Государственный совет, реже — в Комитет министров. Эти документы, ранее не привлекавшиеся историками российского образования, имеют исключительную ценность. Они содержат обширный исторический материал, сравнительный анализ с зарубежными учебными заведениями и главное — замысел, цели, идеологию и средства осуществления реформ, предлагаемых теми или иными законодательными актами, что раскрывает, по существу, новую картину российской образовательной политики и законодательства об образовании.

Материалы представлены в издании в трех томах. Внутри томов выделены шесть крупных частей: первая четверть XIX в.; вторая четверть XIX в.; вторая половина XIX в.; начало XX в.; узаконения о высших специальных учебных заведениях и законодательные акты, раскрывающие национальную политику в сфере образования.

В частях, охватывающих первую половину XIX в., материал расположен в хронологической последовательности.

Внутри третьей части, охватывающей вторую половину XIX в., когда развитие образования и соответственно образовательное законодательство были особенно интенсивными, выделены десять разделов: 1. Общие установления об образовании; 2. Начальное народное образование; 3. Мужское среднее образование; 4. Женское среднее образование; 5. Частные учебные заведения; 6. Университеты; 7. Педагогическое образование; 8. Низшее и среднее специальное (профессиональное) образование; 9. Военное образование; 10. Духовное образование. Внутри этих разделов материал дается хронологически.

В четвертой части законодательные акты размещены по тематическим, в пятой части — по ведомственным блокам, в шестой части — по географическим ареалам. Внутри каждой из частей материал расположен хронологически. Все даты приводятся по старому стилю.

Всего в настоящем издании помещено около 400 законодательных актов об образовании, в том числе: первая четверть XIX в. — 19; вторая четверть XIX в. — 75; вторая половина XIX в. — 114; начало XX в. — 27; высшие специальные учебные заведения — 52 и национальная политика в сфере образования — 112 документов. Важнейшие законодательные акты второй половины XIX в. сопровождаются, как уже отмечалось, извлечениями из журналов Государственного совета и представлений Министерства народного просвещения в Государственный совет, которые получили широкое распространение в законотворческой практике именно этого периода.

Основными источниками для публикации законодательных актов послужили два издания.

Документы, связанные с Министерством народного просвещения, публикуются по 17-томному «Сборнику постановлений по Министерству народного

просвещения»: том 1 (1802–1825), СПб., 1864; том 2, отделение 1 (1825–1839), СПб., 1875; том 2, отделение 2 (1840–1855), СПб., 1876; том 3 (1855–1864), СПб., 1865; том 4 (1865–1870), СПб., 1871; том 5 (1871–1873), СПб., 1877; том 6 (1874–1876), СПб., 1878; том 7 (1877–1881) СПб., 1883; том 8 (1881–1883), СПб., 1892; том 9 (1884), СПб., 1893; том 10 (1885–1888), СПб., 1894; том 11 (1889–1890), СПб., 1895; том 12 (1891–1893), СПб., 1896; том 13 (1894–1895), СПб., 1898; том 14 (1896), СПб., 1900; том 15 (1897–1898), СПб., 1902; том 16 (1899), СПб., 1903; том 17 (1900), СПб., 1904; Дополнение к Сборнику постановлений по Министерству народного просвещения (1803–1864), СПб., 1867.

Законодательные акты, относящиеся к учебным заведениям других министерств и ведомств, а также узаконения о специальных вузах публикуются по Полному собранию законов Российской империи: ПСЗ-1, собрание первое (1649–1825); ПСЗ-2, собрание второе (1825–1881); ПСЗ-3, собрание третье (1881–1913).

Практически все законодательные акты печатаются без купюр. Редкие исключения оговариваются особо.

И последнее замечание — о подходе к публикуемым документам с точки зрения образовательной политики и образовательного права, а также о соотношении этих двух категорий.

Специфика России (и дореволюционной, и советской, и современной) состоит в том, что здесь любой закон — производное от идеологии и политической воли власти. Образовательное законодательство облекает в юридические нормы и формы образовательную концепцию государства, доминирующую в тот или иной период исторической жизни страны.

Иными словами, законодательство об образовании — всегда отражение образовательной политики власти. И, соответственно, история законодательства об образовании всегда отражает историю образовательной политики. С этим отражением и имеют дело историки образовательного права.

В конечном итоге за любым законодательным актом в сфере образования стоит явно или неявно выраженный политический и социально-педагогический смысл. Раскрыть этот смысл — главная задача настоящего издания.

Вместе с тем в ходе подготовки издания решались также три исследовательские задачи:

1. Выявление и отбор важнейших законодательных актов об образовании, характеризующих образовательную политику государства и регламентирующих развитие образования в дореволюционной России;

2. Анализ основных этапов, тенденций и направлений образовательной политики государства и, соответственно, — законодательства об образовании;

3. Рассмотрение основополагающих образовательных законодательных актов с точки зрения их влияния на развитие отечественного образования.

Решение названных задач — непереносимое предварительное условие собственно историко-правового изучения российского законодательства об об-

разовании, которое, по существу, еще только начинается¹. Введение в научный оборот образовательных законодательных актов и их историко-политический, а также социально-педагогический анализ, — что, повторим, является *ведущей целью* данного издания, — создает необходимые предпосылки и для рассмотрения этих законодательных актов под углом зрения специальных задач истории образовательного права.

Издание подготовлено Э.Д. Днепровым, академиком Российской академии образования, ординарным профессором Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», министром образования России в 1990–1992 гг., автором Закона Российской Федерации «Об образовании» 1992 г., который был признан ЮНЕСКО самым прогрессивным и демократическим образовательным законом конца XX столетия. Им же проведены составление и общая редакция издания, написаны вступительные статьи и комментарии.

Компьютерный набор и подготовка текстов осуществлены Т.Н. Храпуновой, которой составитель выражает глубокую благодарность.

Издание не могло бы выйти в свет без помощи сотрудников Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского, которыми осуществлена подготовка к печати публикуемых законодательных документов. В их числе хотелось бы особо поблагодарить Т.С. Маркарову, И.И. Маршака, В.М. Бусева, И.Б. Бушеву, А.Н. Дорошенко, В.А. Мозганову.

Составитель сердечно благодарит своего друга и коллегу Ю.П. Кардашева за активное содействие в подготовке настоящего издания.

Особая признательность НИУ ВШЭ и лично Я.И. Кузьминову за осуществление публикации.

¹ В последнее время появилось несколько работ, содержащих обзор дореволюционного российского законодательства об образовании (см., например: *Овчинников А.В.* Политико-правовой процесс в российском образовании XIX — начала XX века. М., 2009; *Усанов В.Е., Земляная Т.Б., Павлычева О.Н.* Государственное и правовое регулирование образования в истории России. М., 2011).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ¹

Как уже отмечалось в Предисловии, определяющей чертой дореволюционного российского законодательства об образовании было то, что оно являлось производным от образовательной политики государства, т.е. не право определяло закон, а политическая воля, которая формировала и само право по своему усмотрению, исходя из политической и социально-экономической конъюнктуры. Это обстоятельство — ключевое для понимания сущности законодательной деятельности в дореволюционной России, в том числе и в сфере образования.

Понятие закона имело различные трактовки в дореволюционной теории государства и права. Единственным объединяющим принципом был факт его санкционирования монархом, так называемого «высочайшего утверждения» как в письменной, так и в устной форме. «Всякое повеление государя есть закон» — эта абсолютистская сентенция не только довольно точно определяла истинное положение дел, но и была оборотной стороной известного тезиса «государство — это я».

Законодательные акты Российской империи имели различные формы. Назовем главные из них.

Манифесты, появившиеся в XVIII в., издавались в особо важных случаях — объявления войны и мира, восшествия на трон, крупных государственных преобразований. Манифестами утверждались министерства и другие центральные органы государственной власти, вводились различные реформы и т.д. Таким, например, был Манифест 8 сентября 1802 г. об утверждении министерств, в том числе Министерства народного просвещения. Манифестом 13 июня 1826 г., объявлявшим приговор декабристам, впервые было заявлено, что реформа образования есть самое главное и самое действенное средство отрезвления общества «от дерзновенных мечтаний». Тем самым реформе образования придавался важнейший государственный статус. Так рождалась доктрина «охранительного просвещения».

В отличие от манифестов **указами и повелениями** оформлялись как важнейшие законодательные нормы, так и сравнительно частные мероприятия. Это была наиболее распространенная форма законодательных актов. Высочайшим повелением и именованным указом вводилось, например, Положение о начальных народных училищах.

Рескрипты составлялись в форме личного обращения императора к определенному должностному лицу и часто провозглашали определенную программу деятельности ведомства. Например, рескрипт 14 мая 1826 г. на имя министра народного просвещения А.С. Шишкова о создании специального Комитета

---

¹ Данная статья написана Э.Д. Днепровым совместно с Д.И. Раскиным.

для выработки новой единой системы народного образования или декабрьский рескрипт 1873 г. на имя министра Д.А. Толстого, призывавший российское дворянство «стать на страже народной школы».

«**Высочайше**» **утвержденный доклад** министра императору стал в XIX в. и остался в начале XX в., в том числе и после создания в 1905 г. Совета министров, весьма распространенной формой законодательства. Право регулярного личного доклада императору имели все главы ведомств. Утверждая в письменной или устной форме доклад, император придавал ему силу закона. Часто вместе с таким докладом подавался составленный в министерстве проект указа Сенату. Такой способ законодательства был наиболее чистым выражением принципа абсолютной власти монарха и непосредственной зависимости от него глав ведомств. Он позволял обходить рассмотрение законопроекта и в Государственном совете, и в Комитете министров. «Всепоподаннейшими» докладами проводились не только отдельные распоряжения и второстепенные узаконения, но и важнейшие законодательные акты. Так, Правила о церковноприходских школах 13 июня 1884 г. были утверждены и введены путем «всепоподаннейшего» доклада всесильного тогда К.П. Победоносцева в обход и Государственного совета, и Комитета министров¹.

Документами, требовавшими «высочайшего» утверждения и приобретающими после этого силу закона, стали со второй половины XVIII в. *учреждения, уставы*, а также *инструкции и указы*, которые определяли компетенцию, функции и структуру учреждений и учебных заведений, а также права и обязанности должностных лиц. «Высочайше» утвержденные уставы должны были быть и у общественных организаций. В ряде случаев уставы (наиболее распространенная в XIX — начале XX в. разновидность этой группы законодательных документов) представлялись императору на утверждение при докладе министра, в ряде случаев предварительно обсуждались в Комитете министров или Государственном совете, после чего представлялись на «высочайшее» утверждение при журнале одного из этих высших органов власти. Таков, например, Устав 1804 г.², Устав реальных училищ 1872 г.³ и др.

Более общий характер сравнительно с уставами имели *положения*. Они определяли функции и порядок деятельности не отдельного учреждения или учебного заведения, а определенной категории учреждений или заведений. Например, «Положение о начальных народных училищах» 1864 г. определяло цель деятельности народных училищ («утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные сведения»), их виды, источники финансирования, учебный курс и т.д.⁴

¹ ПСЗ-3. № 2318.

² ПСЗ-2. № 50, 834.

³ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1877. Т. 5. № 196 (далее — Сборник постановлений).

⁴ ПСЗ-2. № 14 068.

Характерной чертой российского законодательства, в том числе и в сфере образования, была его предельная централизация. Законом определялось все — от общих оснований и принципов государственной политики до открытия дополнительных классов в конкретном начальном училище или выделения средств на содержание прачечной и оранжереи в Дерптском университете. И почти все эти вопросы на пути к закону проходили через высшие органы власти — Государственный совет, Комитет министров или Совет министров, которые, будучи законосовещательными органами, фактически являлись основным источником законодательства.

Поскольку о законодательстве в области образования лучше и полнее всего можно судить по деятельности этих высших государственных учреждений, в материалах которых отложились в едином комплексе данные как о собственно законодательстве, так и о многочисленных административных распоряжениях в области образования, рассмотрим эту деятельность подробнее.

Государственный совет был образован 1 января 1810 г. в качестве высшего законодательного учреждения, «в коем все части управления в главных их отношениях к законодательству соображаются и через него восходят к верховной власти»¹. Государственный совет должен был стать инстанцией, миновать которую не могло обсуждение никакого законопроекта. На практике эта его компетенция постоянно ограничивалась и нарушалась.

Члены Государственного совета назначались императором из высших сановников, имевших значительный опыт государственной деятельности, — бывших министров и их товарищей (в современной терминологии — заместителей), генерал-губернаторов, командующих армиями и отдельными корпусами, сенаторов и других лиц, занимавших ранее высшее положение в правительственной иерархии. По должности в Государственный совет входили министры и главноуправляющие. Во главе Государственного совета стоял назначенный императором председатель, а в случае личного присутствия императора последний сам и председательствовал. В 1812–1865 гг. председателями Государственного совета и Комитета министров были одни и те же лица.

Следует иметь в виду, что в силу указанных особенностей формирования состава этого высшего органа власти он играл роль своего рода амортизатора в законодательстве. Например, в 60-е годы XIX в. членами Государственного совета были бывшие министры николаевского царствования, так что позиция большинства Совета была консервативнее, чем у большинства тогдашних министров, и, наоборот, Государственный совет 1880-х годов, состоявший из бывших министров Александра II, стремился сдерживать контрреформы нового царствования.

Так как Государственный совет был совещательным учреждением, его решения принимали силу после утверждения императором, который мог утвердить мнение как большинства, так и меньшинства. Например, Александр I

¹ ПСЗ-1. № 24 064.

из 242 случаев, когда возникали «разномыслия» в Государственном совете, в 83 случаях утвердил мнение меньшинства, а в 4-х — даже одного человека; Николай I часто «постановлял свои собственные резолюции»¹.

Государственный совет состоял из Общего собрания, Департаментов законов, экономии и гражданских и духовных дел; до 1854 г. существовал также Департамент военных дел, а с 1832 по 1862 г. — Департамент дел Царства Польского. 30 марта 1901 г. был создан специальный Департамент промышленности, наук и торговли, в ведение которого перешла значительная часть дел по народному образованию.

Во главе департаментов стояли специально назначенные императором председатели из числа наиболее опытных и доверенных членов этих департаментов. Делопроизводство Государственного совета велось в Государственной канцелярии, возглавлявшейся государственным секретарем; в департаментах делопроизводством руководили статс-секретари этих департаментов (не путать со званием статс-секретаря).

Предметами компетенции Государственного совета в целом были все вопросы, требующие нового закона, устава или учреждения; предметы внутреннего управления, требующие отмены, ограничения или дополнения прежних положений; разъяснение смысла действующих законоположений; общие меры и распоряжения, направленные на успешное исполнение существующих законоположений; общие внутренние меры в чрезвычайных случаях, вопросы войны и мира и другие важнейшие внешнеполитические мероприятия, могущие быть предметом предварительного обсуждения; ежегодные отчеты общих государственных доходов и расходов, назначение новых ассигнований в течение года и чрезвычайные финансовые меры; все дела, связанные с отчуждением какой-либо части государственных доходов или имуществ в частное владение; дела о вознаграждении частных лиц за имущества, отчуждаемые на государственные нужды; рассмотрение отчетов всех министерств²; дела, при решении которых в Общем собрании Сената отсутствовало необходимое большинство голосов или вызвавшие несогласие министра юстиции (главным образом судебные дела); дела, выносимые на рассмотрение Государственного совета по особым «высочайшим» повелениям.

В компетенцию Государственного совета не входили вопросы, подлежавшие компетенции Кабинета министров, дела, решавшиеся путем непосредственных «всеподданнейших» докладов министров, а также дела по управлению окраинами, составлявшие компетенцию Сибирского, Кавказского и других специально созданных для этого высших комитетов.

По департаментам дела должны были распределяться таким образом, что к ведению Департамента законов относилось «все, что по существу составляет

¹ Кочаков Б. П. Русский законодательный документ в XIX—XX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л., 1937. С. 342 (далее — Русский законодательный документ).

² На практике этот пункт не выполнялся.

предмет закона», а Департамента экономии — «предметы общей промышленности, наук, торговли, финансов, казначейства, и счетов». На практике Департамент законов рассматривал общие положения о различных типах учебных заведений (например, Устав гимназий и прогимназий 1864 г., Устав училищ для детей канцелярских служащих и т.п.)¹, положения и уставы отдельных учебных заведений и изменения в них (например, Устав Нижегородского Александровского дворянского института, положение об Иркутской учительской семинарии и т.д.)², вопросы о правах и преимуществах преподавателей и выпускников различных учебных заведений (например, о правах и военной службе магистров и кандидатов духовных академий, студентов семинарий и воспитанников институтов и гимназий, о правах по чинопроизводству учителей Константиновского межевого института, о пенсионных правах некоторых должностных лиц Рижского реального училища и т.д.)³, а также другие вопросы структуры и функций центральных и местных учреждений, ведавших народным образованием, управлением учебными заведениями и т.п. (например, о преобразовании центрального управления Министерства народного просвещения, об усилении штата дирекции народных училищ в области Войска Донского, об учреждении должности инспектора народных училищ Енисейской губернии, о включении земских участковых начальников в состав уездных училищных советов, об учреждении должностей почетных попечителей при учительских семинариях и школах Министерства народного просвещения и т.п.)⁴ и общие вопросы народного просвещения (например, «о воспитании российского юношества предпочтительно в отечественных публичных учебных заведениях», о расписании учебных заведений по разрядам и т.п.)⁵.

Департамент экономии занимался рассмотрением смет Министерства народного просвещения, Главного управления военно-учебных заведений и других учреждений, ведавших народным образованием, всеми вопросами финансирования народного образования, в том числе отпуском средств на открытие, расширение, преобразование отдельных учебных заведений, введением там новых учебных курсов, увеличением их штатов и т.п. (например, дела об учреждении среднего сельскохозяйственного училища в г. Богородицке и отпуске средств на его содержание; о преобразовании симбирской чувашской школы в чувашскую учительскую школу, расходах на ремонтные работы в ее здании и об обращении доходов от продажи ученических изделий в неприкосновенный капитал школы; о преобразовании прилуцкой четырехклассной прогимназии в шестиклассную, а затем — в полную гимназию; об открытии при

¹ РГИА. Ф. 1149. Оп. 6. 1864. Д. 38; Оп. 1. 1826. Д. 7.

² Там же. Оп. 3. 1844. Д. 9; Оп. 8. 1871. Д. 86.

³ Там же. Оп. 4. 1856. Д. 23; Оп. 5. 1837. Д. 45; Оп. 12. 1895. Д. 19.

⁴ Там же. Оп. 6. 1863. Д. 33; Оп. 9. 1880. Д. 26; Оп. 10. 1887. Д. 56; Оп. 12. 1895. Д. 77; Оп. 9. 1881. Д. 101.

⁵ Там же. Оп. 2. 1831. Д. 9; 1835. Д. 26.

Березовском и Кыласовском двухклассных сельскохозяйственных училищах в Кунгурском уезде Пермской губернии ремесленных отделений; о расходе на усиление преподавания в Технологическом институте черчения, начертательной геометрии и проектирования и т.п.)¹.

В ведении Департамента экономии были также вопросы общих преобразований в системе народного образования, поскольку они были связаны с расходами (например, о воспитании и образовании дворянского юношества; об учреждении надзора за книгами, предназначенными для народных училищ; об устройстве сельских училищ в губерниях, где не введены земские учреждения; об освобождении от подушных сборов воспитанников учительских семинарий и школ; об усилении преподавания и установлении контроля за занятиями студентов в шести университетах Российской империи и т.п.)², а также дела по коммерческим, профессионально-техническим и т.п. учебным заведениям (например, о подведомственности коммерческих училищ; об основных положениях коммерческого образования в России; об утверждении положения о сельских ремесленных учебных мастерских; об утверждении положения о технических железнодорожных училищах и штате учебного отдела и инспекции Министерства путей сообщения; о составлении учебников для промышленных училищ; о преобразовании обучения зубоврачебному искусству и издании нормального устава для зубоврачебных школ и т.д.)³. Департамент экономии рассматривал все представления об увеличении или изменении штатов учреждений, ведавших народным образованием, об отпуске дополнительных кредитов на цели народного образования и т.п.

После создания в 1901 г. нового Департамента промышленности, наук и торговли к нему отошла большая часть дел по вопросам народного образования, но вопросы сметных ассигнований оставались в Департаменте экономии.

Департамент гражданских и духовных дел являлся, по сути, высшей инстанцией для Сената по судебным решениям.

Большинство дел, связанных с народным образованием, рассматривалось по принадлежности в департаментах. Решения департаментов, заключавшиеся в толковании действующих законов и приложении их к частным случаям и не предполагавшие нового закона, устава или учреждения или отмены прежних постановлений или дополнения их, не поступали в Общее собрание. Поступали на рассмотрение последнего дела, по которым имелись разногласия в департаментах, дела, по которым департаменты входили в противоречия с мнением министров или большинства сенаторов или полностью отменяли решение Сената. Туда же поступали дела по новым законам. Не обсуждались предварительно

¹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 12. 1896. Д. 176; 1897. Д. 209; Оп. 11. 1889. Д. 500; 1890. Д. 361; Оп. 12. 1898. Д. 494; Оп. 9. 1878. Д. 80; 1881. Д. 627; Оп. 12. 1895. Д. 282; Оп. 7. 1870. Д. 520.

² Там же. Оп. 12. 1899. Д. 200; Оп. 7. 1868. Д. 240; Оп. 8. 1874. Д. 607; Оп. 9. 1879. Д. 166; Оп. 10. 1886. Д. 570.

³ Там же. Оп. 11. 1894. Д. 120; Оп. 12. 1896. Д. 52; 1897. Д. 18; Оп. 10. 1886. Д. 102; Оп. 12. 1896. Д. 162; Оп. 11. 1891. Д. 122.

в департаментах, а прямо поступали в Общее собрание вопросы, связанные с чрезвычайными внутри- и внешнеполитическими мерами.

Результаты обсуждения дела в одном из департаментов и в Общем собрании Государственного совета оформлялись в виде так называемого **журнала**. Журнал — это весьма обобщенная форма фиксации хода обсуждения, где излагались суть вопроса и решение, в случае разногласий — мнение большинства и меньшинства. Последние давались в обобщенном, сглаженном виде, причем оттенки различных мнений сводились к одному, формулировались конспективно. Журналы создавались после заседания, причем на подготовку журналов по особо сложным делам могло уходить до четырех недель¹. В ходе заседаний статс-секретари делали черновые заметки, на основании которых и составлялись журналы, велись также и протоколы. Последние, будучи формой более подробного отражения хода заседания, не имели официального характера. Ряд сохранившихся протоколов позволяет, при сравнении их с журналами, уточнить обстоятельства выработки того или иного решения, позиции отдельных членов Государственного совета, вскрыть закулисную историю выработки законов.

Вместе с журналом на рассмотрение и утверждение императору представлялись и **мемории** — наиболее обобщенный документ, в котором предельно сжато излагался результат заседания, суть принятого решения. Наличие меморий позволяло императору не читать журналов. После рассмотрения мемории она и соответствующий журнал утверждались императором, чаще всего знаком рассмотрения; в делах имеется запись о времени и месте утверждения, подписанная председателем Государственного совета, своего рода объявленное последнее «высочайшее» повеление. Резолютивная часть журнала составляла, таким образом, новый закон (или распоряжение). В большинстве случаев она оформлялась в виде так называемого «высочайше» утвержденного мнения Государственного совета. В виде «высочайше» утвержденных мнений Государственного совета была издана значительная часть узаконений по вопросам народного образования — более 50% от общего количества. Когда в Государственный совет вносился на рассмотрение проект именного указа, после рассмотрения и утверждения журнала и мемории Государственного совета публиковался в качестве утвержденного этот указ. А по самым важным вопросам на основании утверждения императором решения Государственного совета публиковался манифест.

24 апреля 1906 г. Государственный совет был преобразован в новое высшее законодательное учреждение с частично избираемым составом членов, являвшееся верхней палатой по отношению к Государственной думе.

Одной из законодательных инстанций, отчасти подменявшей на практике Государственный совет, отчасти обладавшей собственными законодательными функциями, был образованный 8 сентября 1802 г. **Комитет министров**. Он состоял из министров, главноуправляющих различными ведомствами и

¹ Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. Т. 2. М., 1966. С. 206.

директоров департаментов Государственного совета. Председателем Комитета министров император назначал лицо из особо доверенных высших сановников, как правило, в прошлом возглавлявших одно из основных министерств. Заседания Комитета министров были регулярными и происходили обычно два раза в неделю; назначались также и чрезвычайные заседания¹.

Рассмотрению в Комитете министров подлежали вопросы, требовавшие взаимодействия нескольких ведомств, в разрешении и исполнении которых главы ведомств встречали сомнения, превышавшие власть отдельных министров и главноуправляющих. Комитет министров утверждал также различные «временные» правила, наказания, инструкции и другие административные постановления. Кроме того, специально рассмотрению Комитета министров подлежали вопросы о награждении отдельных лиц за служебные и внеслужебные отличия, о назначении пенсий и единовременных пособий и другие. Наряду с этим явочным порядком через Комитет министров проходило немало вопросов, по сути дела законодательных и подлежавших рассмотрению в Государственном совете. Уже в 1826 г. статс-секретарь М.А. Балугьянский писал: «В последних годах Комитет министров завладел почти всею законодательною властью, министры подносили прямо на утверждение государя о предметах, коих предварительное рассмотрение принадлежало по существу своему Государственному совету»². Эта практика получила широкое распространение и впоследствии. Многие законодательные акты проходили через Комитет министров в виде «временных правил», хотя «временность» эта растягивалась на долгие годы, многие в качестве административных распоряжений, хотя в них отменялись или изменялись те или иные статьи законов.

Предметом рассмотрения Комитета министров были также министерские отчеты и отчеты губернаторов.

Изымались из ведения Комитета министров вопросы, входившие в компетенцию специально созданных высших комитетов по управлению окраинами (Сибирский, Кавказский и другие комитеты), а также дела, решаемые собственной властью министров. Министры народного просвещения периодически получали от императора право самостоятельно, без Комитета министров, решать (точнее, представлять на «высочайшее» утверждение) ряд вопросов. Например, 6 мая 1831 г. министр народного просвещения получил право самостоятельно, путем «всепоподданнейшего» доклада решать вопросы о назначении пенсий и единовременных пособий по учебной, ученой и другим частям (это право получили и другие министры)³, а собственной властью решать ряд вопросов об употреблении сумм на покупку книг, машин, подписку на различные издания и т.д. 5 мая 1856 г. Министру народного просвещения было дано право непосредственно представлять императору, минуя и Государственный совет, и Комитет министров, все дела по изменению внутреннего устройства

¹ Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 1. СПб., 1902.

² Кочаков Б.М. Русский законодательный документ... С. 355.

³ ПСЗ-2. № 4537.

и управления учебных заведений, подведомственных ему, а также вообще «по части учебной и воспитательной», если такие дела не находились в общей связи с другими отраслями государственного управления¹.

В 1882 г. министр народного просвещения получил право независимо от Комитета министров, по соглашению с министром финансов, утверждать уставы вспомогательных и ссудно-вспомогательных касс для служащих своего ведомства².

В 80-е годы XIX в. наблюдается стремление изъять из ведения Комитета министров все дела законодательного характера и сосредоточить их в Государственном совете. Это нашло отражение в реальной практике Комитета министров, хотя при ближайшем рассмотрении можно заключить, что в полной мере разграничения между законодательными и административными функциями и, соответственно, между Государственным советом и Комитетом министров вплоть до 1905–1906 гг. так и не произошло.

С 27 февраля 1892 г. из ведения Комитета министров были изъяты дела о наградах профессорско-преподавательского состава и служащих различных учреждений Министерства народного просвещения и других ведомств, предоставлении прав государственной службы преподавателям различных учебных заведений, зачете в государственную службу срока частных занятий в правительственных и частных учреждениях (например, для внештатных преподавателей), о пожаловании личного и потомственного гражданства и т.п. Эти дела перешли к специальному комитету при Собственной е. и. в. канцелярии, который в 1894 г. получил наименование Комитета о службе чинов гражданского ведомства³.

Активно пользовался в 1880–1890-е годы правом изъятия различных вопросов из ведения и Государственного совета, и Комитета министров тогдашний обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, стремившийся монополизировать контроль за начальным народным образованием.

При Комитете министров была **Канцелярия**, которую возглавлял управляющий делами Комитета. От последнего зависели очередность рассмотрения дел, подготовка материалов к заседанию и оформление результатов заседания.

Результаты рассмотрения вопроса в Комитете министров также оформлялись в виде **журнала**. Журналы Комитета министров, как и журналы Общего собрания и департаментов Государственного совета, были весьма обобщенной и сглаженной формой фиксации хода обсуждения вопросов в этих высших органах власти.

Как и в Государственном совете, журналы Комитета министров могли содержать мнения большинства и меньшинства, а также отдельные особые мнения, причем император по своему усмотрению утверждал любое из них.

Утвержденные императором и получившие законную силу решения Комитета министров, т.е. резолютивная часть его журнала, оформлялись и публикова-

¹ ПСЗ-3. № 30 470.

² Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. IV. СПб., 1902. С. 35.

³ Там же. С. 36–57.

лись в виде **положения Комитета министров**. Таким образом была осуществлена и оформлена значительная часть узаконений по вопросам народного образования — в разные годы от 3 до 35% от общего количества.

23 июня 1906 г. Комитет министров был упразднен, а его функции перешли к созданному в 1905 г. Совету министров.

Совет министров как высшее учреждение, призванное объединить деятельность различных ведомств, существовал и ранее — с 1857 г. Первоначально его деятельность была негласной и не имела законодательной основы. Лишь 12 ноября 1861 г. Совет министров был официально конституирован. Организованный «для соблюдения общей системы и единства при разрешении дел», он представлял собой совещание министров и главноуправляющих под личным председательством императора. Новый коллегиальный орган рассматривал широкий круг важнейших государственных дел, в том числе законопроекты, распоряжения по министерствам и ведомствам, а также все вопросы внутренней политики, поставленные лично императором. В результате такого рассмотрения принимались как различные законодательные акты (например, указы или повеления), так и различные административные распоряжения. Особой формы законодательного акта, являвшейся результатом решения вопроса в Совете министров, в отличие от Комитета министров (положения) и Государственного совета (мнения), не предусматривалось. Ход обсуждения вопросов в Совете министров фиксировался журналами, из которых сохранились далеко не все. В материалах Совета министров имеются также записки и доклады по отдельным вопросам.

Предметами рассмотрения в Совете министров были, в частности закрытие воскресных школ, проект положения о начальных училищах (1862), проект университетского устава (1863), усиление надзора за народными школами (1873) и ряд других вопросов народного образования. Главное внимание Совет министров уделял политической стороне управления народным образованием, в частности, борьбе против студенческого движения.

Сравнительно регулярной деятельность Совета министров была в 1863–1867 гг., впоследствии — эпизодической. С 1882 г. его заседания совсем прекратились, хотя формально Совет министров 1857–1882 гг. упразднен не был¹. Последнее обстоятельство давало основания представить создание 19 октября 1905 г. принципиально нового органа власти с тем же названием как всего лишь реорганизацию его на новых основаниях.

Существенной стороной характеристики правительственной политики в области образования является **статистика** соответствующих узаконений и распоряжений. Материалы рассмотрения вопросов управления образованием и деятельности различных типов учебных заведений (отдельных университетов,

¹ Чернуха В. Г. Совет министров в 1857–1861 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. V. Л., 1973; Чернуха В. Г. Конституирование Совета министров. Вып. VIII. Л., 1976; Чернуха В. Г. Совет министров в 1861–1882 гг. Вып. IX. Л., 1978.

гимназий, училищ и т.д.) в XIX — начале XX в. в высших государственных учреждениях России — Комитете министров, Государственном совете и Совете министров (1857–1905) — дают полную картину динамики правительственных постановлений по народному образованию. В отличие от «Полного собрания законов Российской империи», в эти материалы входят не только законодательные акты, но и большое количество сопутствующих им частных распоряжений. В отличие от ведомственных издания Министерства народного просвещения, например, «Сборника постановлений по Министерству народного просвещения», материалы высших правительственных учреждений и более полны в том, что касается данного министерства, и отражают вопросы, относящиеся к учебным заведениям других ведомств. Динамика рассмотрения вопросов образования в высших органах власти отражает не только сами факты законодательства, но и ту подготовительную работу, то проведение в жизнь общих узаконений, без которых реальная картина политики самодержавия в области образования была бы заметно обедненной.

При проведении подсчетов узаконений и распоряжений в области образования на основе сплошного просмотра материалов высших государственных учреждений за 1802–1905 гг., хранящихся в Российском государственном историческом архиве, учитывалось каждое отдельное рассмотрение того или иного вопроса в том или ином высшем государственном учреждении. В Комитете министров за единицу учета была принята статья журнала заседаний, в департаментах Государственного совета — одно специальное заведенное по данному вопросу дело, в Совете министров — посвященный данному вопросу журнал или специально заведенное дело. Такой способ подсчетов обусловлен спецификой делопроизводства этих учреждений.

Всего за 1802–1905 гг. в высших государственных учреждениях Российской империи было рассмотрено 6068 вопросов, касавшихся народного образования. Из них 2019 (33%) рассматривалось в Комитете министров, 538 (9%) — в Департаменте законов Государственного совета, 3087 (51%) — в Департаменте экономики, 379 (6%) — в Департаменте промышленности, наук и торговли, 20 (0,3%) — в Департаменте гражданских и духовных дел, 1 (0,02%) — в Департаменте военных дел, 24 (0,4%) — в Совете министров (1857–1881).

На период 1802–1855 гг. приходится 1343 вопроса (22%), на 1856–1899 гг. — 3968 (65%), на 1900–1905 гг. — 757 (12,5%). Как видим, во второй половине XIX в. было принято почти в 3 раза больше узаконений и распоряжений по вопросам образования, чем в первой. В 1900–1905 гг., т.е. всего за 6 лет, — в 2 с лишним раза больше, чем в 1802–1825 гг., и лишь немногим менее, чем за 1826–1855 гг. Это объясняется не только большей интенсивностью законодательной и особенно реформаторской деятельности в области образования в 1856–1899 и 1900–1905 гг., но и резким ускорением развития самого образования, значительным ростом как количества типов учебных заведений, так и их общего числа.

Из 6968 вопросов образования, рассмотренных в высших государственных учреждениях России, 1272 (21%) имели общий характер, 429 (7%) относились к отдельным учебным округам и регионам, а 4367 (72%) — к отдельным учебным заведениям (или учреждениям, управляющим народным образованием на местах).

По содержанию рассмотренные вопросы делились следующим образом.

— *Общие вопросы образования* — 303 (5%), в том числе Комитет министров — 112 (37%), Департамент законов — 20 (7%), Департамент экономии — 167 (55%), Совет министров — 4 (1%); из них 1802–1855 гг. — 77 (25%), 1856–1899 гг. — 203 (67%) и 1900–1905 гг. — 23 (8%).

— *Управление образованием* — 301 (5%), в том числе Комитет министров — 140 (47%), Департамент законов — 28 (9%), Департамент экономии — 109 (36%), Департамент промышленности, наук и торговли — 22 (7%) и Совет министров — 2 (1%); из них 1802–1855 гг. — 63 (21%), 1856–1899 гг. — 190 (63%) и 1900–1905 гг. — 48 (16%).

— *Начальное образование* — 991 (16%), в том числе Комитет министров — 409 (41%), Департамент законов — 62 (6%), Департамент экономии — 475 (48%), Департамент промышленности, наук и торговли — 34 (3%), Департамент гражданских и духовных дел — 5 (0,5%) и Совет министров — 6 (0,6%); из них 1802–1855 гг. — 230 (23%), 1856–1899 гг. — 649 (66%) и 1900–1905 гг. — 112 (11%).

— *Среднее образование* — 1154 (19%), в том числе Комитет министров — 393 (34%), Департамент законов — 41 (4%), Департамент экономии — 648 (56%), Департамент промышленности, наук и торговли — 72 (6%); из них 1802–1855 гг. — 319 (28%), 1856–1899 гг. — 713 (62%) и 1900–1905 гг. — 122 (10%).

— *Низшее и среднее профессиональное образование* — 782 (13%), в том числе Комитет министров — 173 (22%), Департамент законов — 61 (8%), Департамент экономии — 413 (53%), Департамент промышленности, наук и торговли — 135 (17%); из них 1802–1855 гг. — 90 (11,5%), 1856–1899 гг. — 505 (64,5%) и 1900–1905 гг. — 187 (24%).

— *Высшее образование* — 851 (14%), в том числе Комитет министров — 355 (42%), Департамент законов — 87 (10%), Департамент экономии — 371 (44%), Департамент промышленности, наук и торговли — 21 (2,5%), Департамент гражданских и духовных дел — 5 (0,5%) и Совет министров — 12 (1%); из них 1802–1855 гг. — 318 (37%), 1856–1899 гг. — 464 (55%) и 1900–1905 гг. — 69 (8%).

— *Педагогическое образование* — 346 (6%), в том числе Комитет министров — 43 (12%), Департамент законов — 47 (14%), Департамент экономии — 219 (63%), Департамент промышленности, наук и торговли — 37 (11%); из них 1802–1855 гг. — 21 (6%), 1856–1899 гг. — 262 (76%) и 1900–1905 гг. — 63 (18%).

— *Военное образование* — 237 (4%), в том числе Комитет министров — 28 (12%), Департамент законов — 20 (8%), Департамент экономии — 187 (79%), Департамент промышленности, наук и торговли — 1 (0,5%) и Департамент

военных дел — 1 (0,5%); из них 1802–1855 гг. — 25 (10,5%), 1856–1899 гг. — 205 (86,5%) и 1900–1905 гг. — 7 (3%).

— *Духовное образование* — 48 (0,8%), в том числе Комитет министров — 28 (58%), Департамент законов — 4 (8%), Департамент экономии — 13 (27%) и Департамент гражданских и духовных дел — 3 (6%); из них 1802–1855 гг. — 26 (54%), 1856–1899 гг. — 21 (44%) и 1900–1905 гг. — 1 (2%).

— *Женское образование* — 402 (7%), в том числе Комитет министров — 122 (30%), Департамент законов — 32 (8%), Департамент экономии — 210 (52%), Департамент промышленности, наук и торговли — 35 (9%) и Департамент гражданских и духовных дел — 3 (6%); из них 1802–1855 гг. — 52 (13%), 1856–1899 гг. — 272 (68%) и 1900–1905 гг. — 78 (19%).

— *Благотворительные учебно-воспитательные заведения* — 95 (1,6%), в том числе Комитет министров — 42 (44%), Департамент законов — 23 (24%), Департамент экономии — 27 (28%) и Департамент гражданских и духовных дел — 3 (3%); из них 1802–1855 гг. — 38 (40%) и 1856–1899 гг. — 57 (60%).

— *Исправительные учебно-воспитательные заведения* — 21 (0,4%), в том числе Комитет министров — 1 (5%), Департамент законов — 4 (19%) и Департамент экономии — 16 (76%); из них 1856–1899 гг. — 21 (100%).

— *Внешкольное образование* — 17 (0,3%), в том числе Комитет министров — 15 (88%) и Департамент экономии — 2 (12%); из них 1802–1855 гг. — 1 (6%), 1856–1899 гг. — 14 (82%) и 1900–1905 гг. — 2 (12%).

— *Учителя, профессорско-преподавательский состав и служащие учреждений, ведавших народным образованием*, — 520 (9%), в том числе Комитет министров — 158 (30%), Департамент законов — 109 (21%), Департамент экономии — 230 (44%), Департамент промышленности, науки и торговли — 22 (4%) и Департамент гражданских и духовных дел — 1 (0,2%); из них 1802–1855 гг. — 83 (16%), 1856–1899 гг. — 392 (75%) и 1900–1905 гг. — 45 (9%).

При этих подсчетах не учитывались журналы Комитета министров по назначению пенсий отдельным лицам, документы о назначении, увольнении, наградах отдельных лиц, а рассматривались только более или менее общие вопросы по народному образованию в целом и узаконения и распоряжения по отдельным учебным заведениям.

В целом можно сделать вывод, что в первой половине XIX в. вопросы народного образования чаще рассматривались и решались в Комитете министров, во второй половине XIX в. и в начале XX в. — в Государственном совете. В частности, из 2019 вопросов, рассмотренных в Комитете министров, 1173 (58%) пришлось на 1802–1855 гг., 742 (37%) — на 1856–1899 гг. и 104 (5%) — на 1900–1905 гг.; из 538 дел, рассмотренных в Департаменте законов за 1802–1855 гг., приходится 84 (16%), на 1856–1899 гг. — 430 (80%) и на 1900–1905 гг. — 24 (4%). Департамент экономии дает другое распределение: из 3087 вопросов народного образования в 1802–1855 гг. рассмотрено лишь 83 (3%), зато в 1856–1899 гг. — 2753 (89%) и в 1900–1905 гг. — 251 (8%).

Таким образом, наибольшее место среди вопросов, рассмотренных высшими государственными учреждениями России XIX — начала XX в., занимали вопросы начального (16%), среднего (19%), высшего (14%) и профессионального образования (13%). Это объясняется не только степенью интенсивности законодательной работы по данным вопросам, но и количеством средних учебных заведений различных типов, уставы которых подлежали законодательному утверждению, а ассигнования на их открытие, расширение, увеличение числа предметов преподавания, обеспечение учебными помещениями и т.д. — рассмотрению на самом высоком уровне (в Департаменте экономии поэтому рассматривалось 56% всех вопросов среднего образования, 48% — начального, 44% — высшего и 53% — профессионального).

Естественно, что наибольший процент законодательно утвержденных или измененных (через Департамент законов) уставов учебных заведений приходился на вузы. Сравнительно небольшая доля вопросов педагогического образования (в процентах) отражает недостаточность системы профессиональной подготовки учителей в дореволюционной России. Это же можно сказать и о женском образовании (7%). Заметный рост внимания к этим вопросам характерен во второй половине XIX в. и особенно — в начале XX в.

Большой процент рассмотренных в Департаменте законов вопросов, касающихся благотворительных учебно-воспитательных учреждений (24%) и исправительных учебно-воспитательных заведений (19%), объясняется тем, что они, как правило, находились в ведении общественных организаций или обладали особыми правами и привилегиями; и то, и другое требовало законодательного утверждения. Велико и число вопросов, относящихся к служебным, сословным и пенсионным правам и преимуществам профессорско-преподавательского состава и служащих учреждений, ведавших народным образованием, установленных законодательным порядком и, следовательно, рассмотренных в Департаменте законов (21%).

Часть документов, зафиксировавших рассмотрение и решение всех этих вопросов, может быть отнесена к законодательным актам (включая уставы и штаты отдельных учебных заведений всех типов), часть — к административным распоряжениям. Провести на практике строгое разграничение между ними весьма трудно, тем более что и те, и другие публиковались в качестве узаконений. Во всяком случае, изучение законодательного аспекта истории народного образования в России в XIX — начале XX в. на основании одного только Полного собрания законов, тем более Свода законов, о которых речь пойдет далее, оказывается недостаточным.

Картину рассмотрения и принятия постановлений и распоряжений в высших органах государственной власти России XIX — начала XX в. по вопросам образования можно дополнить данными о рассмотрении отдельных проблем этой сферы на разных этапах исторического развития России. Эти данные приведены в табл. 1.

Таблица 1. Динамика рассмотрения вопросов, связанных с народным образованием в высших органах государственной власти (Государственный совет, Комитет министров, Совет министров) в 1802–1905 гг.

	1802– 1855	1856– 1864	1865– 1881	1882– 1894	1895– 1899	1900– 1905	Итого
Общие вопросы народного образования	77	27	106	49	21	23	303
– по империи		20	86	31	13		
– в отдельных регионах		7	20	18	8		
Управление народным образованием	63	20	83	33	37	48	284
– общие вопросы		16	53	6	16		
– в отдельных регионах		–	30	25	19		
– отдельные акции		4	–	2	2		
Начальное образование	230	54	172	242	184	112	994
– общие вопросы		10	38	31	34		
– в отдельных регионах		16	44	31	15		
– отдельные школы		28	90	180	135		
Среднее образование	319	43	350	222	98	122	1154
– общие вопросы		5	23	17	2		
– в отдельных регионах		3	2	6	–		
– отдельные школы		35	325	199	96		
Низшее и среднее профессиональное образование	90	17	98	210	180	187	782
– общие вопросы		2	19	34	24		
– в отдельных регионах		4	1	1	5		
– отдельные школы		11	78	175	151		
Высшее образование	318	54	183	153	74	69	851
– общие вопросы		10	12	23	4		
– в отдельных регионах		–	–	–	–		
– отдельные вузы		44	171	130	70		
Педагогическое образование	21	7	137	72	45	63	345
– общие вопросы		2	32	8	8		
– в отдельных регионах		1	11	5	–		
– отдельные учебные заведения		4	94	59	37		
Военное образование	25	15	113	59	15	7	234
– общие вопросы		9	55	22	8		
– отдельные учебные заведения		6	58	37	7		
Духовное образование	26	2	10	5	4	1	48
– общие вопросы		–	6	3	4		
– отдельные учебные заведения		2	4	2	–		
Женское образование	52	18	79	107	67	78	401
– общие вопросы		3	7	3	3		
– в отдельных регионах		–	2	1	2		
– отдельные учебные заведения		15	70	103	62		
Внешшкольное образование	1	2	2	4	6	2	17

Эта таблица отражает характерные тенденции в развитии народного образования в XIX — начале XX в. Главное — это создание практически заново во второй половине XIX в. таких его отраслей, как начальное, женское, профессиональное образование. Количество различных узаконений в данных сферах возросло в 1856–1905 гг. по сравнению с первой половиной XIX в. в области начального образования — в 3,3 раза, женского образования — в 6,7 раза, профессионального образования — в 7,6 раза, что красноречиво отражало становление фактически новой системы образования в новых социально-экономических условиях российской жизни.

В 1905–1906 гг. в составе и структуре высших органов власти Российской империи, как и в способе законодательства, произошли существенные изменения.

Говоря о составе высших государственных учреждений России начала XX в., следует отметить прежде всего создание Совета министров и Государственной думы.

Совет министров (1905–1917) был создан в целях усиления централизации власти, в том числе для борьбы с революционным движением. В первую очередь в его задачу входило согласование мнений ведомств по всем законопроектам перед внесением их в Государственную думу («предварительное рассмотрение предложений главных начальников ведомств, особых совещаний и комитетов и комиссий по предметам законодательства»). Кроме того, в компетенции Совета министров было «обсуждение предлагаемых распоряжений начальников ведомств, имеющих общее значение», обсуждение предложений глав ведомств, «относящихся к общеминистерскому устройству», и о назначениях на высшие должности по ведомству (в его центральном и местном аппарате), а также предварительное рассмотрение «всеподданнейших» докладов, имеющих общее значение или касающихся других ведомств¹.

Таким образом, по букве закона Совет министров получал важные законодательно-совещательные функции. Его полномочия должны были серьезно ограничить бесконтрольное право отдельных министров решать важнейшие законодательные и административные вопросы без согласования с другими ведомствами, путем личных докладов императору.

В то же самое время с 1906 г. Совет министров оказался обремененным значительным количеством сравнительно второстепенных, чисто административных и, кроме того, бывших «политических» дел, которых насчитывалось 42 категории².

Как результат реального соотношения сил, сложившегося в результате поражения революции 1905–1907 гг., произошло присвоение Советом министров законодательных функций вопреки ст. 10 указа от 19 октября 1905 г. («Совет министров не решает дел, подлежащих ведению Государственной думы и Государственного совета»). Речь идет о так называемом «чрезвычайно-указном

¹ ПСЗ-3. № 26 820.

² Свод законов. 1906 г. Т. 1. Ст. 7. П. 1–11.

законодательстве» по ст. 87 Основных государственных законов Российской империи, в соответствии с которой в случае прекращения заседаний Государственной думы, «если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость», Совет министров имел право обсуждать законопроекты и через своего председателя представлять их на утверждение императора в форме «высочайшего» указа. В течение двух месяцев после возобновления деятельности Думы этот указ должен был получить ее утверждение (а также утверждение Государственного совета), но само наличие у правительства права такого временного чрезвычайного законодательства, в сочетании с правом императора в любое время прекратить заседания Государственной думы, придавало законодательным функциям Совета министров важный характер. «Еще большее значение имела возможность Совета министров обсуждать, а монарха — принимать указы по статье 11 Основных законов в качестве единолично принимаемых императором “актов верховного управления”»¹.

Таким образом, в Совете министров (1905–1917) сосредоточилась значительная часть реальной законодательной деятельности и, соответственно, документов, отражающих историю разработки, обсуждения и принятия актов законодательства.

В октябре 1905 — апреле 1906 г. ход заседаний Совета министров фиксировался, по примеру Государственного совета, в **мемориях**, представляемых на рассмотрение и утверждение императора. С мая 1906 г. стали составляться, как ранее в Комитете министров, **общие и особые журналы**, порядок представления которых императору для утверждения в основном также совпадал с порядками, бывшими в Комитете министров.

В Совете министров между общими и особыми журналами существовала та разница, что особыми журналами оформлялось решение всех сколько-нибудь важных, принципиальных вопросов, в том числе, разумеется, и законопроектов, общими же — многочисленных мелких административных дел, главным образом из числа так называемых «комитетских», т.е. бывших дел Комитета министров. Одновременно в Совете министров по большинству рассматриваемых там вопросов заводились самостоятельные дела, включавшие представления и отзывы ведомств, переписку председателя Совета министров и т.п. документы.

Среди сохранившихся дел Совета министров вопросам народного образования посвящено:

- 5 из 195 за 1905 г., т.е. 3%, в том числе 2 — по общим вопросам, 3 — по отдельным учебным заведениям и учреждениям;
- 70 из 644 (11%) за 1906 г., в том числе 29 — по общим вопросам;
- 153 из 979 (16%) за 1907 г., в том числе 41 — по общим вопросам;
- 98 из 875 (11%) за 1908 г., в том числе 45 — по общим вопросам;
- 56 из 765 (7%) за 1909 г., в том числе 22 — по общим вопросам;

¹ Дякин В. С. Чрезвычайно-указное законодательство в России (1906–1914 гг.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. VII. Л., 1976.

- 88 из 721 (12%) за 1910 г., в том числе 29 — по общим вопросам;
- 74 из 658 (11%) за 1911 г., в том числе 19 — по общим вопросам;
- 57 из 667 (9%) за 1912 г., в том числе 16 — по общим вопросам;
- 96 из 865 (11%) за 1913 г., в том числе 28 — по общим вопросам;
- 130 из 1277 (10%) за 1914 г., в том числе 39 — по общим вопросам;
- 116 из 1483 (8%) за 1915 г., в том числе 59 — по общим вопросам;
- 148 из 1904 (8%) за 1916 г., в том числе 66 — по общим вопросам;
- 15 из 272 (6%) за 1917 г., в том числе 6 — по общим вопросам.

Не считая 1905 г., когда деятельность Совета министров только начиналась, а главное его внимание было направлено на борьбу с революцией, средний процент дел Совета по вопросам образования колебался от 9 до 12%; увеличение его до 16% в 1907 г. объясняется рассмотрением вопроса о всеобщем начальном обучении и другими попытками реформ в области образования, а также (в связи с поражением революции) снижением доли дел по борьбе с революционным движением. Уменьшение процента дел по вопросам образования в 1915–1917 гг. объясняется военной обстановкой.

Среди дел Совета министров по вопросам образования процент дел по общим вопросам колеблется от 26 до 51%.

Если взять отдельно особые журналы Совета министров, т.е. вопросы, которые рассматривались в нем как особо важные, то в 1906 г. вопросам народного образования посвящено 37 журналов из 324 (11%), в 1907 г. — 110 из 573 (19%), в 1908 г. — 67 из 534 (13%), в 1909 г. — 24 из 406 (6%), в 1910 г. — 30 из 352 (8,5%), в 1911 г. — 34 из 294 (12%), в 1912 г. — 12 из 235 (5%), в 1913 г. — 12 из 226 (5%), в 1914 г. — 37 из 595 (6%), в 1915 г. — 66 из 1349 (5%), в 1916 г. — 101 из 1710 (6%), в 1917 г. — 18 из 187 (10%).

В то же время среди общих журналов вопросам народного образования посвящено 13 из 800 (2%) в 1906 г., 15 из 1126 (15%) в 1907 г., 9 из 994 (0,9%) в 1908 г., 61 из 1820 (3%) в 1910 г., 84 из 1864 (4,5%) в 1911 г., 89 из 2135 (4%) в 1912 г., 76 из 1977 (4%) в 1913 г., 48 из 1709 (3%) в 1914 г.

Таким образом, период «стабильности», «органической работы», отказа от широких реформ характеризуется и до, и после 1905 г. относительным повышением удельного веса частных вопросов образования и снижением общих.

В Совете министров рассматривались и вносимые в Государственную думу законопроекты об образовании (например, о введении всеобщего начального обучения, о новом уставе и штатах русских университетов, о реорганизации школьного образования для нерусского населения и т.д.)¹, и сметы Министерства народного просвещения и других ведомств, управлявших учебными заведениями², и изменение структуры, штатов и т.п. центральных учреждений,

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 15. 172. Оп. 2. Д. 495. Оп. 6. Д. 626. Оп. 8. Д. 604. Оп. 10. Д. 1021. Оп. 12. Д. 993. Оп. 20. Д. 2. Ж. ст. № 55. Ж. 3. 8/VIII 1906 г.; Д. 7. Ж. ст. № 322. Ж. 3 26/I 1907 г. и др. Оп. 6. Д. 525. Оп. 10. Д. 946.

² Там же. Оп. 20. Д. 15. Л. 8–9. Оп. 7. Д. 134. 1419. 1420. Оп. 3. Д. 847.

ведавших народным образованием¹, и земские ходатайства (например, Владимирского земства о созыве всероссийского съезда деятелей по народному образованию для выработки проекта реформы школьного и внешкольного образования или Симбирского земства об учреждении в г. Курмыше низшей сельскохозяйственной школы и т.п.)², и отчеты министров и губернаторов, а также объяснения ведомств и должностных лиц по пометам императора на этих отчетах (например, на отчете рязанского губернатора по вопросу о целесообразности открытия в Рязани женской учительской семинарии³), и вопросы о разных узаконениях и распоряжениях по статусу и порядку деятельности учебных заведений всевозможных типов, а также по внешкольному образованию (например, о подчинении сельских и приходских училищ училищным советам, об установлении явочного порядка для устройства народных чтений по сельскому хозяйству и т.п.)⁴, и утверждение и изменение уставов отдельных учебных заведений (отпуск средств на их открытие, деятельность, преобразование и т.п.)⁵, и установление прав и преимуществ профессорско-преподавательского состава и учащихся (увеличение окладов содержания, пенсий и т.д.)⁶

Кроме того, в Совете министров рассматривались вопросы открытия съездов по народному образованию, утверждения уставов педагогических, просветительных и подобных обществ⁷ и, разумеется, вопросы борьбы с революционным движением в учебных заведениях⁸.

Начиная с 1906 г. широкое распространение в качестве обозначения вида законодательного акта получил термин «закон». Под последним подразумевался законодательный акт, прошедший обсуждение и утверждение в Государственной думе и Государственном совете, утвержденный императором и соответствующим образом опубликованный⁹. Таковы, например, законы об отпуске из Государственного казначейства средств на устройство при сельскохозяйственных учебных заведениях показательных хуторских хозяйств и опытно-показательных участков (21 марта 1910 г.) или об отпуске средств на удовлетворение педагогического персонала учебных заведений Министерства народного просвещения добавочным содержанием (14 июня 1910 г.) и т.п.

Государственная дума в качестве высшего законодательного органа рассматривала законопроекты ведомств и собственные законодательные предположения. В ее составе работали постоянные комиссии, в том числе комиссия по

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 561. Оп. 10. Д. 978.

² Там же. Оп. 17. Д. 9. Л. 36–39 об. 5–12 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Оп. 20. Д. 6. Л. 24–25; Д. 4. Л. 50–50 об. Оп. 2. Д. 532.

⁵ Там же. Оп. 20. Д. 4. Л. 73 об. – 74, 99–100, 134 об. – 135, 181–181 об. Оп. 2. Д. 530. 531. 536. 537.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 88–89; Д. 6. Л. 48–49, 79–80; Оп. 2. Д. 507. Д. 544. Д. 565; Оп. 20. Д. 955. 966; Оп. 6. Д. 635; Оп. 4. Д. 723 и мн. др.

⁷ Там же. Оп. 12. Д. 1711. Д. 1693.

⁸ Там же. Оп. 20. Д. 72. Ж. ст. № 2958. Ж. 3. 2/VII 1914 г. и др.

⁹ Там же. Оп. 20. Д. 2. Л. 36–53.

народному образованию, а также временные комиссии. В числе законопроектов, рассматривавшихся Государственной думой, были: о введении всеобщего начального обучения; об издании общего устава университетов; о реформе учительских институтов и средних школ; об отпуске средств на открытие и содержание высших, средних, специальных и низших учебных заведений; о приеме женщин в высшие учебные заведения и о получении ими ученых степеней и занятии преподавательских должностей; о подготовке учителей и улучшении их материального положения; о развитии профессионального образования и т.д.

Однако далеко не все законопроекты, даже утвержденные Государственной думой, проходили через Государственный совет и, следовательно, могли получить силу закона. Например, проект закона о введении всеобщего начального обучения был разработан в конце 1905 — начале 1906 г. в Министерстве народного просвещения под руководством в то время министра графа И.И. Толстого. I Государственная дума так и не успела его обсудить. Проект был обсужден на заседании Совета министров от 8 августа 1906 г., где для согласования всех сделанных по проекту замечаний была образована специальная межведомственная комиссия в составе представителей министерств народного просвещения, внутренних дел, торговли и промышленности, юстиции, финансов, Государственного контроля, Главного управления землеустройства и земледелия и Синода. Эта комиссия разработала новый, более умеренный проект, который был направлен в Государственную думу, где поступил в Комиссию по народному образованию. Последняя переработала проект, увеличив ассигнования на народную школу, установила конкретные сроки проектируемой реформы. 10 декабря 1910 г. этот проект был внесен на рассмотрение III Государственной думы и одобрен ею 19 марта 1911 г. Но 5 июня 1912 г. Государственный совет отклонил думский законопроект¹.

Оживленно обсуждались в Государственной думе вопросы образования при рассмотрении ежегодных смет ведомств, прежде всего Министерства народного просвещения.

Ценным источником по истории политической борьбы вокруг законодательной и административной деятельности правительства в области народного образования являются многочисленные запросы членов Государственной думы по различным конкретным фактам, прежде всего по поводу полицейских репрессий в отношении студентов и учащихся. Материалы заседаний Государственной думы публиковались в виде стенографических отчетов².

¹ Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907—1912 гг. Ч. 2: Законодательная деятельность. СПб., 1912. С. 423—426.

² Государственная дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906 г. Т. 1, П. СПб., 1906; То же. Второй созыв. 1907 г. Т. 1, П. СПб., 1907; То же. Третий созыв. 1907—1912 гг. СПб., 1907—1912; То же. Четвертый созыв. 1912—1916 гг. СПб.—Пг., 1912—1916. Доклады Бюджетной комиссии Государственной думы. СПб., 1906—1916.

Таким образом, главные формы государственного законодательства Российской империи, зародившиеся в XVIII в. (манифест, указ, повеление), число которых увеличилось (мнение Государственного совета, положение Комитета министров, «всеподданнейший» доклад министра, рескрипт), относительно установились в начале XIX в. и просуществовали без существенных изменений не только до 1905 г., но даже и до 1917 г.

Учет вида законодательного акта, которым вводилась та или иная норма в области народного образования, утверждались правила деятельности того или иного учебного заведения, необходим при оценке причин и обстоятельств данного правительственного мероприятия. Зачастую это дает повод для последующих изысканий с целью уточнения различных позиций нередко противоборствующих сил внутри правительства, оценки степени важности для правительства, спешности и принципиальности того или иного мероприятия в области народного образования.

Законодательная инициатива. Содержание законодательства во многом определялось составом лиц и учреждений, обладающих реальным правом законодательного почина. И понятие последнего, и его содержание историчны и зависят от особенностей социально-политического строя, структуры и принципов функционирования государственной машины. Для законодательства в области народного просвещения, по необходимости связанного и с местными интересами, и с общественной инициативой, это положение особенно характерно.

Наибольшую роль в разработке российского законодательства играла правительственная инициатива. Это соответствует бюрократической сущности русского самодержавия в XIX — начале XX в., больше всего на свете боявшегося общественной самодеятельности даже в тех вопросах и в таких формах, которые никак не посягали на существующий строй. Нормальным порядком законодательства считалось зарождение идеи закона в недрах правительственных канцелярий и обсуждение в узком кругу сановников. Всякие намеки на гласность при этом тщательно устранялись. Такая психология характерна для российской правительственной бюрократии не только периода правления императора Николая Павловича, но и для более либеральных времен.

Наиболее типичными случаями правительственной законодательной инициативы можно считать следующие.

1. Главы местных учреждений, например, попечители учебных округов, в своих ежегодных отчетах или в специальных докладах, записках и т.п. документах, а также руководители структурных частей ведомства, например, директор Департамента народного просвещения, в докладах, записках и т.д. указывали главе ведомства на необходимость введения нового узаконения или изменения и дополнения существующего. В случае согласия министра в ведомстве составлялись различные справки, собирались статистические данные, изучались состояние вопроса, имеющиеся законы и т.д. После этого составлялся текст

представления в Комитет министров или в Государственный совет; он включал изложение истории вопроса, аргументы в пользу определенного способа его решения и конкретные предложения. Представления составлялись в различных департаментах и отделениях, но подписывались всегда министром и от его имени подавались в соответствующее высшее учреждение. Начиная примерно с середины XIX в., такие представления размножались типографским способом. Они рассылались для отзыва в другие ведомства и учреждения, где по поручению глав последних собирались справки и соображения, на основании которых ведомства представляли **отзывы** с замечаниями и предложениями. В случае необходимости государственный секретарь имел право затребовать у ведомства, от которого исходило представление, дополнительные сведения по данному вопросу. С учетом полученных отзывов, а также замечаний, высказанных в ходе заседания, Государственный совет или Комитет министров принимали решение, которое после утверждения императором и становилось законом (в форме положения Комитета министров, или «высочайше» утвержденного мнения Государственного совета, или именного указа).

В начале этой процедуры могла быть не только внутриведомственная переписка, но и сношения различных ведомств, из которых выяснялась необходимость законодательного разрешения вопроса. При этом, как и в случае внутриведомственной инициативы, мотивировка причин, вызвавших необходимость узаконения, становилась все менее откровенной и более демагогической по мере движения от инициативного документа к представлению и далее — к журналу заседания.

Например, 31 октября 1898 г. министр внутренних дел И.Л. Горемыкин в официальном письме министру народного просвещения Н.П. Боголепову указал, что бывшие в Москве коллективные курсы при Педагогических курсах Московского общества воспитательниц и учительниц, благодаря некоторым неясностям устава, *«представляют большие легкость и удобство для проникновения в нее (учащейся молодежи) среду всяких противоправительственных веяний и начинаний*, а кроме того, таким путем профессиональная организация превращается в общедоступную, являя собой замаскированную попытку к организации так называемых общеобразовательных курсов, стоящих вне Правильного правительственного контроля». Когда Н.П. Боголепов, сочтя, что наилучшим выходом из положения было бы открытие взамен этих курсов в Москве высших женских курсов, направил об этом представление в Государственный совет, там формулировка была уже мягче: «Нельзя признать нормальным, что столь многочисленные собрания молодых девиц, допускаемых к слушанию почти без всяких ограничений, остаются вне надзора учебного ведомства... При таких условиях... нельзя поручиться, что не возьмут верх различные неблагоприятные случайности и увлечения молодежи и не принесут слушательницам... более вреда, чем пользы». В журнале Государственного совета эта мотивировка почти отпадает,

но появляется другая, демагогическая: «Ввиду того, что число слушательниц на означенных курсах, ежегодно возрастая, достигло в 1898 г. 665, тайный советник Боголепов признает неудобным дальнейшее оставление этого дела вне ближайшего контроля органов правительства, вследствие чего и *в стремлении удовлетворить все более проявляющуюся среди женщин... потребность к высшему образованию*»¹ решено открыть в Москве высшие женские курсы.

2. Зачастую главы ведомств, выяснив и решив для себя уже указанным образом потребность в новом узаконении или же по собственной мысли, представляли об этом прямо императору в собственном докладе. В этом случае инициатива закона и его обсуждение проходили наиболее келейным, бюрократическим образом, минуя даже такие закрытые для публики правительственные инстанции, как Комитет (или Совет) министров и Государственный совет.

3. Законодательный почин мог проявиться в соображениях и предложениях, высказанных в годовых отчетах министров и в отчетах губернаторов. В случае соответствующей «высочайшей» пометы на полях этот вопрос передавался для дальнейшего рассмотрения в Комитет министров или в специально образованную комиссию. Специальные межведомственные комиссии или особые совещания могли создаваться и по решению Комитета министров или Государственного совета. Они осуществляли детальное изучение вопроса и разработку законопроекта.

Рассмотрение законодательного вопроса в специальной комиссии означало и более широкое его обсуждение, и большую гласность этого обсуждения. Особенно характерно такое положение для сравнительно либеральных 1860-х годов. В комиссии тогда привлекались в качестве «сведущих людей» видные специалисты, практики, например, профессора, педагоги и другие лица. Многие комиссии издавали свои «Труды», содержащие большое количество статистического материала, записок, проектов и т.п. документов. Такие издания, даже если в результате работы комиссии и не последовало ожидаемой реформы, имеют большую ценность как источник по истории правительственной политики в области народного образования, положения русской школы и общественной педагогической мысли. Таковы, например, «Труды высочайше учрежденной комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе» (вып. 1–7, СПб., 1900) или «Труды комиссии по преобразованию высших учебных заведений» (вып. 1–5, СПб., 1903) и др.

Наиболее, пожалуй, гласно и широко обсуждался проект устава низших и средних училищ 1862 г. Подготовленный в Главном правлении училищ, он был опубликован в «Журнале Министерства народного просвещения» «с целью вызвать о нем суждение в литературе», а также в Петербургских и Московских ведомостях. Одновременно проект был разослан попечителям учебных округов для обсуждения в педагогических советах гимназий. «Желая доставить ему

¹ Кочаков Б.П. Русский законодательный документ... С. 362.

возможное совершенство и вместе с тем собрать мнения о столь важном деле наибольшего числа педагогов, г. министр нашел необходимым, до окончательного рассмотрения и утверждения означенного проекта, препроводить его... для полного и всестороннего обсуждения в педагогических советах всех гимназий... Разбор проекта должен происходить совершенно свободно, без всякого стеснения с чьей бы то ни было стороны и касаться не одних только частных, но и целой системы народного образования... с принятием при этом в соображение и мнений, высказанных печатно...», — говорилось в сопроводительном предписании министерства. С учетом многочисленных замечаний и предложений как педагогических советов, так и авторов статей в прессе проект был переделан в Ученом комитете и вновь напечатан под названием «Проект устава общеобразовательных учебных заведений», после чего вновь направлен в учебные округа для обсуждения в советах университетов и педагогических советах гимназий. Кроме того, в 1862 г. проект был переведен на иностранные языки и разослан на отзыв зарубежным педагогам. Всего, не считая иностранных, было прислано 466 отзывов (в том числе отзывы Н.И. Пирогова и Л.Н. Толстого). Свод замечаний и сами замечания были опубликованы¹. Указанный комплекс материалов является одним из богатейших источников изучения отечественной и зарубежной педагогической мысли.

Однако прецедент с проектом устава низших и средних училищ в дальнейшем почти не имел аналогий. В целом для российского законодательства характерна, скорее, ситуация, сложившаяся в 1888 г. в связи с деятельностью комиссии по пересмотру устава реальных училищ и гимназий. Задуманное Министерством народного просвещения приглашение в комиссию представителей земств и городских дум вызвало возмущение у всесильного тогда К.П. Победоносцева: «Здесь важен не столько результат, сколько *способ и процедура* совещания... Как только соберутся люди из земств и городов, слышатся самые беспорядочные речи и на газетных листах появятся рассуждения невежд и болтунов о таком предмете, который можно обсуждать лишь в тишине людям, знающим дело на опыте. Смута эта немедленно перенесется в учебные заведения и можно будет опасаться самых плачевных последствий... Правительство должно... не призывать толпу болтунов и писак к обсуждению таких важных и специальных предметов, как устройство учебных курсов»². В результате Министерство вынуждено было создать новую комиссию, состоявшую из узкого круга чиновников, которая и завершила работу по проекту уже без всякого участия общественности.

Общественная инициатива в выработке законодательства была весьма ограниченной. Вплоть до 60-х годов XIX в. она сводилась к праву дворянских

¹ Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего устройства народных училищ. СПб., 1862.

² Кочаков. Б.П. Русский законодательный документ... С. 345–346.

обществ ходатайствовать об общественных нуждах, а также к праву отдельных лиц подавать проекты и предложения в Комиссию по принятию прошений (с 1810 по 1835 г. существовала при Государственном совете, с 1835 г. существовала на правах Собственной е. и. в. канцелярии). Как для законодательства в целом, так и в особенности для законодательства по вопросам народного образования, критического значения эти права не имели.

После введения земских учреждений земства (сначала уездные и губернские, с 1890 г. — только губернские) получили право ходатайства, правда, ограниченное «местными нуждами и пользами» и сложной бюрократической процедурой рассмотрения. Значительное число земских ходатайств касалось вопросов народного образования. Это и учреждение должности «земский инспектор народных училищ»¹, и изменение состава уездных училищных советов в сторону преобладания там земства², и расширение курса народных училищ³, и введение в них преподавания гигиены⁴, и использование доходов сельских обществ от питейной торговли на нужды народного образования⁵, и ограничение вмешательства начальства средних учебных заведений в семейную жизнь учащихся⁶, и уничтожение привилегий классического образования перед реальным⁷, и изменение положения о женских гимназиях и прогимназиях⁸ и многое другое. Подавляющее большинство подобных ходатайств отклонялось сначала министром народного просвещения, а затем, по его представлению, — и Комитетом министров. За 1865—1892 гг., как нами подсчитано, из ходатайств земств по вопросам народного образования отклонен был 61%⁹.

Таким образом, земские ходатайства по вопросам народного образования, будучи ценнейшим памятником по истории общественной педагогической мысли и общественно-педагогического движения, являются источником не столько по истории русского законодательства, сколько по истории консервативной политики правительства, не допускавшего в это законодательство ни малейших либеральных начинаний¹⁰.

После 1905 г. право законодательной инициативы получила также Государственная дума. По смыслу ст. 57 «Учреждения Государственной думы», она

¹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3734. Ж. 3. 24/ХІІ 1874. Ст. 790.

² Там же. Оп. 1. Д. 3485. Ж. 3. 13/Х 1870. Ст. 482. Оп. 2. Д. 5396. Ж. 3. 25/Х и 23/ХІ 1899. Ст. 1200. 1308; Д. 5066. Ж. 3. 18/Х 1894. Ст. 618; Д. 5204. Ж. 3. 17/ІХ 1896. Ст. 714; Д. 5269. Ж. 3. 20/У 1897. Ст. 467; Д. 5280. Ж. 3. 14/Х 1897. Ст. 854; Д. 5449. Ж. 3. 23/У 1900. Ст. 572 и т.д.

³ Там же. Оп. 1. Д. 3915. Ж. 3. 23/УІІІ 1877. Ж. 3. Ст. 452.

⁴ Там же. Д. 4041. Ж. 3. 31/УІІ 1879. Ст. 421; Д. 4517. Ж. 3. 11/ІІ 1886. Ст. 127.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 5496. Ж. 3. 13/ІІІ 1901. Ст. 244.

⁶ Там же. Д. 4922. Ж. 3. 9/УІ 1892. Ст. 489.

⁷ Там же. Д. 5457. Ж. 3. 24/Х 1900. Ст. 971.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 4445. Ж. 3. 5/ІІ 1885. Ст. 141.

⁹ См.: *Кочаков Б.П.* Указ. соч. С. 336.

¹⁰ Земские ходатайства по вопросам народного образования. 1865—1905 гг. Справочное пособие для исследователей / сост. Э.Д. Днепров, И.Ю. Маклакова. М., 2014.

имела право указывать на желательность того или иного закона, после чего соответствующее министерство либо брало на себя разработку этого закона и только потом представляло его в Думу уже для обсуждения, либо отказывалось от разработки, и только тогда за эту разработку должна была взяться сама Государственная дума. Таким образом, право ее законодательного почина было и по букве закона, и на практике ограничено, обсуждение же приобретало по необходимости гласный характер. Заседания Государственной думы не были закрытыми, отчеты о них публиковались в газетах. Поэтому независимо от реального влияния общественного мнения на результаты законодательной деятельности правительства и Государственной думы само это мнение в форме публицистических выступлений представителей различных политических партий и течений получало широкое распространение, что дает богатый материал для историка образования. Здесь собственно законодательные источники смыкаются с публицистическими, с материалами прессы.

Утвержденный императором законодательный акт независимо от его формы должен был направляться в Сенат для «распубликования», после чего он и приобретал полную силу. Формально Сенат имел право отказать в обнародовании закона, если при его выработке были допущены отступления от установленных правил, но фактически этим своим правом Сенат почти никогда не пользовался. Пустой формальностью в самодержавной России было и «контрассигнование» указов соответствующими министрами. Как правило, все эти моменты никак не влияли на существо закона.

Публикация законодательства. Важен по существу и небезразличен для историка факт включения того или иного узаконения в Полное собрание законов и далее — его кодификация в Своде законов. До 1826 г. дело кодификации законодательства находилось в России в хаотическом состоянии. Сохраняло действенность Уложение 1649 г., к нему добавлялись многочисленные «новоуказные статьи» петровского царствования и его наследников, необозримая масса именных указов, повелений, указов Сената и т.д. Деятельность неоднократно, со времени Петра I, создаваемых «уложенных комиссий», комиссий по составлению законов не привела к практическим результатам. Лишь созданное 31 января 1826 г. II Отделение собственной е. и. в. канцелярии, положив в основу своей деятельности, в отличие от предшественников, не составление нового кодекса законов, а систематизацию уже имеющегося законодательного материала, смогло в 1830 г. издать 45 томов Полного собрания законов Российской империи, куда вошли все выявленные составителями и признанные ими достойными включения законы с 1649 г. по 3 декабря 1825 г. — всего 30 600 актов. В дальнейшем это же учреждение (в 1880 г. его сменил Кодификационный отдел Государственного совета, с 1893 г. — Отделение Свода законов Государственной канцелярии) издавало в течение 1830–1884 гг. второе Полное собрание законов (55 томов, два тома дополнений), куда вошли законодатель-

ные акты с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. С 1883 по 1917 г. издавалось третье Полное собрание законов; успело выйти 33 тома, охвативших законодательство с 1 марта 1881 г. по 31 декабря 1913 г. Включение того или иного акта в Полное собрание законов означало, помимо всего прочего, признание его законом в отличие от распоряжения. С 1863 г. стало издаваться сначала еженедельно, затем 2 раза в неделю и даже 2–3 раза в день «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате». Круг законодательных актов, вошедших в это издание, значительно шире.

И то и другое издание служили лишь материалом для последующей кодификации. Первый Свод законов Российской империи был издан в 1832 г. и включал систематическое собрание законов, вышедших и обобщенных на момент его издания. Он состоял из 15 томов. Позже отдельными томами выходили дополнения. В 1842 г. был издан новый свод, затем также многочисленные «Продолжения» к нему. В дальнейшем (1857, 1876, 1886, 1891, 1906 гг. и т.д.) Свод законов переиздавался, регулярно выходили и «Продолжения» к нему¹.

Материалы Свода законов (в частности его тома XI, изданного в 1893 и 1911 гг.) служат источником изучения законодательства по вопросам образования в кодифицированном виде. На статьи Свода законов имеются постоянные ссылки в многочисленных печатных и архивных источниках по истории образования. Эти материалы позволяют представить как бы одновременный срез действующего в Российской империи права применительно к любым вопросам образования.

Следует также иметь в виду, что именно тома Свода законов были источником юридических сведений авторов и земских ходатайств, и публицистических статей, и думских законопроектов по образованию.

Законодательные акты, относящиеся к ведомству Министерства народного просвещения, собраны и опубликованы в отдельном издании. На основании «высочайшего» повеления от 9 сентября 1863 г. было предпринято издание в хронологическом порядке «высочайших» повелений, указов, мнений Государственного совета, положений Комитета министров и других законодательных актов по вопросам народного образования и учебных заведений, находящихся в ведении Министерства народного просвещения. Министерские распоряжения, циркуляры и предписания были изданы отдельно. В результате в течение 1864–1904 гг. вышло 17 томов «Сборника постановлений по Министерству народного просвещения», охватывающих узаконения по этому ведомству за 1802–1900 гг. (а также один том дополнений и три выпуска алфавитных указателей к изданию), и «Сборник распоряжений по Министерству народного

¹ Наиболее полный свод данных см.: *Маркова Н.Г.* Основные издания законодательных актов Российской империи // Актуальные проблемы архивоведения и источниковедения. Сборник научных трудов. М., 1983. С. 2.

просвещения» (издание не закончено, вышли первые семь томов и тома 14–16, охватывающие 1802–1879 и 1898–1904 гг.)¹.

В «Сборник постановлений по Министерству народного просвещения» вошло более 20 тыс. различных узаконений. Часть из них (немногим более 50%) опубликована в Полном собрании законов, часть извлечена из дел архивов Департамента народного просвещения, Канцелярии министра народного просвещения и II Отделения собственной е. и. в. канцелярии (28%), остальная часть опубликована в «Журнале Министерства народного просвещения» или предшествующих ему периодических изданиях.

Таким образом, «Сборник постановлений по Министерству народного просвещения» является *наиболее полным изданием* законодательных актов по вопросам народного образования, значительно более полным, чем Полное собрание законов. Например, вне последнего оказались опубликованные в этом сборнике «высочайшее» повеление от 29 июня 1826 г. об учреждении Комитета для рассмотрения учебных пособий, резолюция Николая I от 6 декабря 1826 г. на записке министра народного просвещения о новом распределении губерний по учебным округам, утвержденный «всеподданнейший» доклад от 16 декабря 1840 г. об учреждении звания почетных попечительниц женских училищ, положение Комитета министров от 13 сентября 1838 г. о порядке надзора за сельскими крестьянскими школами в Остзейских губерниях и многие другие. При этом часть таких узаконений не опубликована и в «Журнале Министерства народного просвещения», помещавшем, как правило, постановления и распоряжения по учебному ведомству на своих страницах.

Особая ценность «Сборника постановлений по Министерству народного просвещения» в сравнении с другими публикациями законодательства об образовании состоит в том, что помимо текста самого закона публиковались мнения Государственного совета, нередко — выписки из его журналов, а также представления Министерства народного просвещения в Государственный совет (или в Комитет министров), в котором детально излагались суть вопроса, его история, предшествующие узаконения по данному вопросу и подробные сообщения министерства, часто со ссылкой на зарубежный опыт. Иногда справки по зарубежному опыту составляли самостоятельную часть представления министерства.

Именно указанная важнейшая особенность «Сборника постановлений...» послужила основанием для того, чтобы выбрать это издание как основной источник публикации документов в настоящем сборнике.

¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1–17. СПб., 1864–1904; Дополнение к «Сборнику постановлений по Министерству народного просвещения». 1803–1864. СПб., 1887; Алфавитный указатель к «Сборнику постановлений по Министерству народного просвещения». 1802–1881. СПб., 1888; Там же. 1881–1900. СПб., 1906; Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1–7, 14–16. СПб., 1866–1907.

Источниковедческий парадокс состоит, однако, в том, что этот самый полный и едва ли не самый ценный источник материалов по истории отечественного образования реже всего используется в историко-педагогической литературе.

Такова в общих чертах характеристика законодательной деятельности в сфере образования в дореволюционной России. Ее отличительными особенностями, повторим, были воплощение в законодательных актах курса образовательной политики государства на разных этапах исторической жизни страны и, соответственно, глубокая вовлеченность в эту деятельность высших государственных учреждений. Это последнее обстоятельство отражает далеко не только бюрократическую централизацию российского законотворчества. В нем очевидны и позитивные моменты, а именно — выработка узаконений в образовательной сфере усилиями коллективного разума сановной бюрократии, что обеспечивало не узко ведомственный, а государственный подход к проблемам образования. Другое дело, что этот государственный подход, во-первых, нередко расходился с истинными потребностями страны, и, во-вторых, что жизнь постоянно обгоняла законодателей, что грузное движение самодержавной законодательной машины не поспевало за постоянно ускорявшимся историческим процессом. В итоге этот разрыв привел к краху и законодательной машины, и самого законодателя — самодержавия.

Часть I. ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

При всех его несомненных успехах в деле просвещения XVIII в. оставил в наследие наступившему XIX в. две фундаментальные задачи — создание системы образования в России и организацию управления этой системой в центре и на местах. Обе эти задачи уже в конце 1801 г. обсуждались в состоящем из «молодых друзей» Александра I так называемом Негласном комитете, который стал в то время своеобразной лабораторией, где разрабатывались проекты реформ и других правительственных мероприятий.

Впервые вопросы просвещения были рассмотрены в Негласном комитете 23 декабря 1801 г., когда была прочитана записка Ф. Лагарпа о народном образовании. 11 апреля 1802 г. там же был оглашен проект Лагарпа об организации Министерства народного просвещения. Члены комитета решили отложить подробное рассмотрение этого проекта до разработки общего положения о министерствах. В ходе этой разработки обсуждались задачи и функции будущего министерства и различные варианты его названия — от Министерства общественного образования и воспитания до Министерства народного просвещения. Как отмечал официальный историограф Министерства народного просвещения С.В. Рождественский, «главной задачей вновь образуемой отрасли высшего государственного управления было объединение раздробленных до толе мероприятий по насаждению общего образования во всех его степенях»¹.

8 сентября 1802 г. последовал Манифест об учреждении министерств. В соответствии с эти Манифестом Министерство народного просвещения приобрело широчайшие функции: оно руководило всеми научными учреждениями и учебными заведениями всех видов (исключая те, которые находились в специальных ведомствах), цензурой, библиотеками, музеями и всякими другими учреждениями, «какие впредь для распространения наук быть могут».

В тот же день, 8 сентября 1802 г., был подписан указ о создании при министерстве Комиссии об училищах, в которую вошли Н.Н. Новосильцев, А. Чарторыйский, П.Н. Строганов, Ф.М. Клингер, В.Н. Каразин и др. Комиссия об училищах с энтузиазмом взялась за дело. В скором времени в ее распоряжении находилось несколько проектов организации различных учебных заведений, составленных ее членами, в том числе проект Чарторыйского «Начала для

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902 (далее — Исторический обзор...). С. 35.

образования народного воспитания в Российской империи». Этот проект лег в основу «Предварительных правил народного просвещения», утвержденных Александром I 24 января 1803 г.

Принципы, намеченные в Манифесте об учреждении министерств и в указе об обязанности Комиссии об училищах, развивались здесь в стройную систему. В основу ее была положена идея общеобразовательной школы, необходимой «для нравственного образования граждан». Профессиональные цели школы ограничивались тем, что она должна была воспитывать просвещенных чиновников.

«Предварительными правилами» учебные заведения разделялись на четыре разряда «соответственно обязанностям и пользам каждого состояния»: приходские училища, уездные училища, гимназии и университеты. Учебные планы в этих учебных заведениях устанавливались так, что каждое низшее училище служило подготовительной ступенью к высшему, до университета включительно, «где преподаются науки во всем пространстве, нужные для всех званий и разных родов государственной службы». Университет во главе с попечителем представлял собой «учебно-административное средоточие своего округа»: в его подчинении находились гимназии. Директора гимназий имели «общее смотрение» за уездными училищами, а смотрители уездных училищ наблюдали за порядком в училищах приходских. Содержание гимназий и уездных училищ обеспечивалось казной, Приказами общественного призрения и доходами городских обществ. Вопрос о содержании приходских училищ откладывался «впредь до соображения местных обстоятельств и удобностей».

«Предварительные правила народного просвещения» были своеобразной декларацией прогрессивных принципов образовательной политики первых лет александровского царствования. «Предварительные правила» имели очевидную преемственность с западноевропейскими образовательными планами, в частности с планом, представленном Кондорсе в 1792 г. Законодательному собранию Франции, с уставом польской Эдукационной комиссии 1783 г. Но столь же очевидно, что эти правила были далеки от некритических заимствований, что в них учитывались традиции и потребности российского просвещения.

Еще до утверждения «Предварительных правил» в указе от 8 сентября 1802 г., в котором перечислялись обязанности Комиссии об училищах, говорилось, что «главной целью, которую должны иметь члены тех отделений (Комиссии. — Э. Д.), где еще нет университетов, есть учреждение оных». В соответствии с этой целью «Предварительные правила» более всего уделили внимание университетам. Кроме существующих университетов в Москве, Дерпте и Вильне утверждались университеты в Петербурге, Харькове и Казани. «Затем предназначаются для университетов города: Киев, Тобольск, Устюг Великий и другие, по мере способов, какие найдены будут к тому удобными». Университетам предоставлялись очень широкие права: они приравнивались к коллегиям.

Вскоре после издания «Предварительных правил» Комиссия об училищах, переименованная в Главное правление училищ, приступила к выработке общего университетского устава.

5 ноября 1804 г. были опубликованы утвердительные грамоты и уставы Московского, Казанского и Харьковского университетов. Все три устава были практически тождественны, что делает их по сути первым *общим* уставом российских университетов. Но вместе с тем в уставы закладывалась мысль о предоставлении возможности каждому университету развиваться самостоятельно с учетом местных требований и условий. Уже эта модель, позднее не повторявшаяся ни в одном из последующих университетских уставов, свидетельствовала о либеральном духе Устава 1804 г. (Еще ранее — 12 декабря 1802 г. был утвержден Устав Дерптского университета и 18 мая 1803 г. — Устав Виленского университета, позже согласованные с Уставом 1804 г.)

По Уставу 1804 г. каждый университет становился центром управления учебным округом и входящими в него учебными заведениями. Университет получал право контроля над их учебно-воспитательной деятельностью, право назначения и увольнения их учителей, представление директоров гимназий к назначению министром просвещения. Для заведования учебными заведениями округа при университете создавался Училищный комитет в составе ректора и выбранных Советом университета ординарных профессоров. Этот комитет обязан был ежегодно представлять совету университета отчеты о состоянии учебной части в округе.

Устав 1804 г. наделял университеты достаточно широкой автономией, коллегиальной формой управления, выборным началом и свободой преподавания.

Высшей инстанцией по делам учебным и судебным был Совет университета, состоявший из ординарных и заслуженных профессоров¹. Права Совета были обширны: он избирал ректора, инспектора казенных студентов, деканов, профессоров, адъюнктов; назначал учителей в гимназии и уездные училища своего округа; определял порядок жизнедеятельности как университета, так и всех учебных заведений, ему подведомственных; контролировал деятельность хозяйственных учреждений; являлся высшей инстанцией суда. Совет собирался ежемесячно не только для решения текущих вопросов, но и для научного обсуждения «ученых сочинений, новых открытий, опытов, наблюдений и исследований». Все дела в Совете решались большинством голосов и открытым голосованием. Закрытое голосование проходило только при выборах.

Исполнительная власть вверялась правлению университета, состоявшему из ректора, деканов факультетов и неперменного заседателя, который назначался попечителем университета из числа ординарных профессоров. Попечитель университета, являясь членом Главного правления училищ, постоянно жил в Санкт-Петербурге и осуществлял лишь общее наблюдение за университетом.

Главная цель университета состояла в «приготовлении юношества для вступления в различные звания государственной службы» (§ 1). Университет имел четыре факультета — нравственно-политических наук; физических и

¹ Звание заслуженного профессора присваивалось после 25 лет службы и давало право на пенсию в размере полного оклада жалования.

математических наук; медицинских наук; словесных наук. Состав кафедр был различным в разных университетах. Срок обучения был трехлетним. В университет принимались лица всех состояний.

По отношению к студентам и свободе преподавания Устав 1804 г. усвоил одну из главных мыслей М.В. Ломоносова — «науки называются свободными для того, чтобы всякому оставлена свобода их приобретать»¹. Устав не знал словесных ограничений и ставил лишь одно условие поступления в университет: «Никто не может быть принят в университет, не имея нужных познаний для слушания курсов, в университете предположенных» (§ 109).

Это требование было, однако, трудно осуществимым. Как отмечал попечитель Харьковского университета, «если бы университет сохранил в строгом смысле все правила, которыми должен руководствоваться при приеме студентов, то он не имел бы ныне ни одного студента»².

Три главные причины обуславливали постоянную нехватку студентов в университетах. Первая — слабый интерес общества к высшему образованию. Вторая — собственно университетский порок — чтение лекций на иностранных языках выписанными из-за границы профессорами. И третья причина — низкий уровень предуниверситетского образования абитуриентов университетов.

Для локализации этой, третьей причины университеты пошли на создание одно- и двухгодичных приготовительных курсов. Вторую причину стремились преодолеть впервые организованными командировками за границу русских профессоров и студентов. С первой же из указанных причин правительство решало бороться старыми традиционными средствами: введение служебных привилегий и казенных стипендий.

Первое средство предназначалось для дворянства, тяготевшего к военной службе и, соответственно, — к специальным учебным заведениям. Второе — для бедняков-разночинцев, которые особенно нуждались в государственной поддержке при прохождении университетского курса.

Таким образом, Устав 1804 г. высоко ставил университеты и наделял их широкими правами. Как справедливо отмечал исследователь университетских уставов Б.Б. Глинский, этот устав «по сравнению с 1755 годом (Устав Московского университета. — *Э. Д.*), никоим образом не составил регрессивного течения. Законодатель заботливо снабдил его привилегиями, но рядом с этим возложил на него и чрезвычайно сложные обязанности, при наличии которых университет должен был явиться воистину очагом просвещения, освещающим окружающую жизнь лучами знания и научной истины. Его автономия была незыблема, и над ним установлен лишь контроль постольку, поскольку это входило вообще в задачи молодого Министерства просвещения с его широкими культурными задачами начала текущего (XIX) столетия. Университет был уже значительно приноровлен к условиям русской жизни. Полицейско-

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 58.

² Там же. С. 62.

административная тенденция государства его не давит, и ему дается широкий простор развития своих естественных просветительных сил и задач»¹.

Тогда же, 5 ноября 1804 г., был утвержден «Устав учебных заведений, подведомых университетам», разработанный академиком Н.И. Фусом. Еще 27 сентября 1802 г. Фус представил Комиссии об училищах «начертание» тех перемен, которые надлежало провести в «Уставе о народных училищах» 1786 г. в соответствии с новыми принципами организации системы образования. По плану Фуса, рассчитанному на преемственность образовательных традиций и установлений, надлежало создавать систему новых средних и низших школ путем реорганизации уже существующих: прибавлением новых классов, расширением учебного плана, новым распределением предметов преподавания. По мнению Фуса, 16-летний опыт существования главных и малых народных училищ подготовил проводимую реформу. Для нее недоставало только учителей. И на этом направлении он предлагал сосредоточить основные усилия, восстановив учительскую гимназию и создав педагогические институты при университетах.

«Устав учебных заведений, подведомых университетам», утвержденный 5 ноября 1804 г., представлял собой подробное развитие общих начал, изложенных в «Предварительных правилах народного просвещения». Этот Устав был самым гуманным и либеральным образовательным актом в истории отечественного просвещения. В его основе лежали идеи: *всесословной*, открытой для всех состояний системы образования; *преемственности* всех ступеней этой системы; *бесплатности обучения*; *светскости образования* — Закон Божий в гимназиях не преподавался; *отмены телесных наказаний*; *энциклопедичности* гимназического образования — в старших классах гимназии должны были изучать начала философии, политической экономии, естественную историю, основы коммерческих наук, технологию и т.д.

Все эти идеи, имевшие новаторский характер, вошли в жесткое столкновение с русской действительностью той поры, не готовой к их восприятию. Это было уникальное явление в истории российского образования, когда правительство решилось проводить прогрессивные образовательные реформы, к которым общество относилось отрицательно.

Такое отношение обуславливалось тремя основными причинами. Первая из них — неприятие всесословных гимназий дворянством, зараженным, по словам историка гимназического образования в России И. Алешинцева, «сословными предрассудками о своей белой кости», которое «не хотело видеть своих детей вместе с разночинцами и смердами» и потому пребывало по отношению к гимназиям в состоянии «пассивной забастовки»². Вторая причина — слабая

¹ Глинский Б.Б. Университетские уставы // Исторический выпуск. 1900. Январь. Т. LXXIX. С. 309.

² Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII–XIX век). СПб., 1912. С. 41–42.

потребность российского общества того времени в образовании. И третья — негативное отношение многих наиболее образованных представителей этого общества к либеральным идеям александровской реформы.

По существу Устав 1804 г. обогнал свою эпоху, как минимум, на полвека. Более того, в школьных преобразованиях периода «великих реформ» (Устав гимназий и прогимназий, утвержденный 19 ноября 1864 г.) получают воплощение далеко не все его ключевые идеи: в них не будет ни светскости, ни бесплатности гимназического образования (бесплатность сохранится только для начальной школы), ни преемственности средней и низших ступеней образования. Эти идеи будут отбракованы последующей образовательной политикой правительства: преемственность низшей и средней школы — до 1905 г.; бесплатность и светскость образования — до 1917 г. Но, так или иначе, названные принципы прочно войдут в русское общественно-педагогическое сознание и постепенно будут отвоевывать себе место в отечественной школе.

«Устав учебных заведений, подведомых университетам» устанавливал образовательную преемственность и административное соподчинение учебных заведений различных уровней. Но вверив управление учебным округом и университетом коллегиальным учреждениям, он не провел начало коллегиального управления на ниже стоящие учебные заведения. Во главе средних и низших школ стояла единоличная власть директоров и смотрителей.

Перед каждым разрядом учебных заведений Устав ставил две цели: готовить к поступлению в школу высшего уровня и дать законченное образование тем, кто не желает продолжать обучение. Так, перед гимназиями ставились цели приготовления к университетам и «преподавания наук, хотя начальных, но полных», для тех, кто не будет продолжать учение в университете. Уездные училища должны были готовить к продолжению образования в гимназиях, а также «открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности». Цель приходских училищ — приготовить к обучению в училищах уездных и «доставить детям земледельческого и других состояний сведения, им пригодные, сделать их в физическом и нравственном отношениях лучшими, дать им точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверия и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию». Так широко цель начальных училищ не ставилась никогда позже.

Учебный курс гимназий, в соответствии со свойственным эпохе пониманием общего образования, был, как уже отмечалось, энциклопедическим. Он распределялся на четыре годичных класса и включал следующие предметы: латинский, немецкий и французский языки, географию и историю, статистику, философию и изящные науки, начала политической экономии, математику чистую и прикладную, опытную физику и естественную историю, основания коммерческих наук и технологий, рисование. Очевидно, что этот учебный курс отличался явной многопредметностью и перегрузкой.

В уездном училище обучение было двухгодичным. Здесь преподавались: Закон Божий и священная история, должности человека и гражданина, русский язык (в губерниях с нерусским населением — и местный язык), грамматика, чистописание, всеобщая и русская география и история, арифметика и геометрия, физика и естественная история, рисование, а также «начальные правила технологии, имеющие отношение к местному положению и промышленности». Этот учебный курс, рассчитанный, повторим, на два года, также был явно максималистским.

Срок обучения в приходских училищах ограничивался одним годом. Предметами изучения были: чтение, письмо, первые действия арифметики, Закон Божий и нравоучение, книга для чтения «Краткое наставление о сельском домоводстве».

Государственная казна освобождалась от каких-либо затрат на приходские училища. В городах предписывалось заниматься ими городским самоуправлением, в казенных селениях они предоставлялись самим крестьянам, в помещичьих — приходские училища вверялись «просвещенной и благонамеренной попечительности» помещиков. Все это изначально ставило под сомнение сколько-нибудь нормальное развитие школ для народа, коего в итоге и не произошло.

Крайне медленно развивались также гимназии и университеты, при негативном отношении к ним дворянства, предпочитавшего военные учебные заведения. Между тем гимназия открывала путь в университет, а университет обещал в перспективе обер-офицерский чин. Чтобы закрыть обходные пути к чинам, в «Предварительных правилах народного просвещения» было постановлено: «Ни в какой губернии спустя пять лет по устройении... училищной части никто не будет определен к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив учения в общественном или частном училище». И действительно, в августе 1809 г. вышел подготовленный М.М. Сперанским знаменитый указ об экзаменах на чин. Этот указ, упрекнув дворянство в том, что оно менее других приемлет участие в школьном воспитании своих детей, поставил его служебную карьеру в зависимость от университетского диплома.

Значение Указа от 6 августа 1809 г. было громадно. Известный историк гимназического образования в России И. Алешинцев писал по этому поводу:

«Хотя сам М.М. Сперанский в 1811 году и назвал излишними затеями все свои предположения и желание двинуть грубую толщу, но толща эта указом 6-го августа была сдвинута, пассивная забастовка общества по отношению к гимназиям кончилась, будущие чиновники стали учиться. Данный толчок не переставал постоянно оказывать свое действие, пробужденное сперва силою от вялости и невежества общество пришло мало-помалу к сознанию своей умственной наготы; возбуждение... действием времени и данным единожды движением вошло в общую привычку, словом из средства искусственного обратилось в естественный порядок вещей и привело к таким результатам,

что в следующее царствование, когда просвещение стало считаться опасным, пришлось наложить на стремление к образованию искусственные преграды. Это, полагаем, лучший суд и самая верная оценка мероприятия Сперанского»¹.

Остается добавить, отмечал И. Алешинцев, «что уже никогда больше не приходилось правительству побуждать общество к образованию, но, наоборот, только его сдерживать»².

Следует отметить, что Сперанский отрицательно относился к избранному правительством способу построения системы образования «сверху» — с университетов. «Здравый смысл, — писал он, — требует начинать вещи с их основания и вести к совершенству постепенно, и, следовательно, должно было начать народными школами и кончить Академией»³.

Обрезание «Устава учебных заведений, подведомых университетам» началось не с названных ранее его социально-педагогических идей, а с внутринедагогической его стороны — с его учебных планов. Недовольство учебным планом александровских гимназий имело под собой определенное основание. Как уже отмечалось, этот план отличался перегруженностью и многопредметностью.

Одним из первых на это обстоятельство обратил внимание будущий идеолог самодержавия, 24-летний попечитель Санкт-Петербургского учебного округа, почетный член (а с 1818 г. — президент) Петербургской академии наук С.С. Уваров. Поскольку любимым предметом его занятий были древние языки, Уваров, ссылаясь на зарубежный опыт, решил заменить энциклопедичность учебного плана гимназий введением в него древних языков. В 1811 г. он разработал учебный план 1-й Санкт-Петербургской гимназии, в котором уже не было ни философии, ни политологии, ни естественной истории и т.д., но зато **впервые в истории отечественного просвещения в гимназии вводились Закон Божий и древние языки**: как «один из главных способов образования» — латинский язык 32 часа и греческий язык — 6 часов в двух старших классах гимназии.

Поначалу этот учебный план вводился в 1-й Санкт-Петербургской гимназии в виде опыта на три года. Спустя восемь лет, 27 марта 1819 г. он был распространен на все гимназии. Так в русской средней школе родилось классическое образование.

И здесь впервые проявилась **политическая подоплека российского классицизма**. Для подавляющего большинства членов Главного правления училищ, проводившего эту реформу, основными ее целями были замещение классицизмом энциклопедичности образования, «исключение общественных и философских

¹ Алешинцев И. История гимназического образования в России... С. 54–55.

² Алешинцев И. Сословный вопрос и политика в истории наших гимназий в XIX веке. Исторический очерк. СПб., 1908. С. 10.

³ Рождественский С.В. Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX веках. СПб., 1910. С. 372–374.

наук как опасных в политическом и религиозном отношении, поднятие религиозности образования»¹.

Так политически подтачивались и постепенно отмирали либеральные идеи реформирования образования первых лет александровского царствования. Вместе с тем со временем все более обнаруживались и объективные слабые стороны учебной работы созданных в то время гимназий. Становилось все более ясно, что эти гимназии не удовлетворяли потребностей как тех, кто готовился «к слушанию академических и университетских наук», так и тех, кто не желал продолжать образование в университете. Богатые дворяне, как уже отмечалось, вообще старались избегать всеобщей школы. Бедные чиновники, купцы, мещане, желавшие поскорее пристроить своих детей на службу или к конкретным делам, не доводили их до старших классов гимназий, которые оканчивали немногие.

Как отмечал официальный историограф Министерства народного просвещения, крупный русский историк С.В. Рождественский, «творцы устава, создавая школу, общую для всех сословий и всех местностей, предполагали такое единство образовательных потребностей общества, какого в действительности не существовало. Оказалось необходимым сообщить известную гибкость общим типам школы, приспособляя их к сословным и местным потребностям. Дворянству сделана была уступка постепенным открытием при некоторых гимназиях “благородных пансионов”. Одни из них были только воспитательными заведениями, питомцы которых проходили научные предметы в гимназии; в других, в дополнение к гимназическому курсу, преподавались еще предметы, особенно ценимые дворянами: военные науки и «приятные искусства»; третьи, наконец, по примеру Московского университетского благородного пансиона, делались совершенно самостоятельными учебно-воспитательными заведениями, с гимназическим курсом, дополненным некоторыми науками и искусствами, между прочим теми, которые нужны были для экзамена по указу 6 августа 1809 г. Иначе удовлетворены были потребности купечества и мещанства, искавших прежде всего подготовки к практической деятельности... Эта цель достигалась открытием при гимназиях и уездных училищах особых классов для преподавания наук, имеющих близкое отношение к местной торговле и промышленности»².

Так были учреждены: при смоленской гимназии в 1804 г. — классы коммерческих наук, при херсонской гимназии в 1814 г. — мореходный класс, при ревельском училище в 1815 г. — коммерческий класс. В некоторых случаях этим специальным курсам давалось такое развитие, в ущерб общим предметам гимназического курса, что общеобразовательные гимназии превращались в профессиональные учебные заведения: например, коммерческие гимназии — в Одессе, Таганроге, водородное училище — в Риге и др. *Таким образом, первые*

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор... С. 133.

² Там же. С. 69–70.

зачатки среднего профессионального образования в России возникли в недрах русской общеобразовательной школы.

К 1817 г. наметилось кардинальное изменение образовательной политики Александра I под влиянием идей Священного союза. Ключевой из этих идей была мысль об оздоровлении народного образования путем выстраивания его на религиозных началах. Манифест 24 октября 1817 г. придал этому «оздоровлению» организационные формы, учредив Министерство Духовных дел и народного просвещения. «Желая дабы христианское благочестие, — отмечалось в Манифесте, — было всегда основанием истинного просвещения, признали мы полезным соединить дела по Министерству народного просвещения с делами всех вероисповеданий в состав одного управления под названием Министерства Духовных дел и народного просвещения».

Для нового управления нужны были новые люди, решительно осуждавшие систему образования, созданную в предшествующую эпоху. Ведущим из этих «новых людей», помимо самого министра, реакционного мистика князя А.Н. Голицына, были печально известные попечитель Казанского учебного округа М.Л. Магницкий и попечитель Санкт-Петербургского учебного округа Д.П. Рунич.

В либерализме предшествующей эпохи, в ее безусловном доверии к просветительным идеям XVIII в., отмечал С.В. Рождественский, «представители нового направления видели источник разного рода политических потрясений и религиозных смут. На почве народного просвещения должна была теперь открыться борьба против политического либерализма и религиозного вольнодумства XVIII и первых лет XIX в. *Школа должна была стать орудием политики*» (выделено мной. — Э. Д.)¹.

Первый и основной удар нового министерства был нанесен по университетам. С 1817 г. именно в университетах проявляет себя особенно жестко *«полицейско-административная тенденция государства»*, об отсутствии которой ранее писал Б.Б. Глинский.

Собственно Устав университетов 1804 г. не был отменен. Но по сути он был приостановлен с использованием внутренних рычагов. Внимание нового министерства сосредоточилось на коренных изменениях в учебно-воспитательном процессе во всех учебных заведениях — на замене учебных планов, программ, учебных пособий, общего духа и направления преподавания и т.д. «Все меры по этим вопросам, — как отмечал официальный историограф Министерства С.В. Рождественский, — клонились к одной цели — изгнанию опасного духа философского вольномыслия и установлению спасительного согласия между *верой, ведением и властью*» (выделено мной. — Э. Д.). (Эта триада предшествовала знаменитой триаде С.С. Уварова — «Православие, Самодержавие, Народ-

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор... С. 110.

ность».) «*Университетский вопрос*, — подчеркивал Рождественский, — *теперь впервые осложнился политическими соображениями*» (выделено мной. — Э. Д.)¹.

Истоком этого «осложнения» явились, как и позже в 1849 г., европейские события, в частности участие немецких университетов в национально-конституционном движении, начавшимся в Германии на исходе второго десятилетия XIX в. Именно тогда в российских правительственных сферах возобладал взгляд на немецкие университеты как на очаги революции.

Этот взгляд с подачи известного реакционера М.Л. Магницкого был спроецирован и на русские университеты. Магницкий требовал коренной реформы университетов, уничтожения всех их привилегий, введения строгого контроля за преподаванием. По его словам, «профессора безбожных университетов передают тонкий яд неверия и ненависти к законным властям несчастному юношеству»².

В феврале 1819 г. новый министр князь А.Н. Голицын, ярый клерикал, известный своей склонностью к мистицизму, поручил Магницкому провести ревизию Казанского университета. В отчете о ревизии Магницкий не пожалел ни желчи, ни черных красок. Общий его вывод был однозначен: Казанский университет должен подлежать уничтожению. «Уничтожение сие, — писал Магницкий, — может быть двух родов: 1) в виде приостановления университета и 2) в виде публичного его разрушения»³. Вскоре Магницкий был назначен попечителем Казанского университета и приступил к «третьему роду» его уничтожения — к его внутреннему разложению.

14 июня 1819 г. получили высочайшее утверждение начертанные Магницким основания «реформы» Казанского университета. Предстояло: ввести преподавание богопознания и христианского учения, уволить ненадежных профессоров, учредить должность директора по экономической и полицейской части, свести на нет университетскую автономию и полномочия Совета университета, всемерно ограничить свободу преподавания и т.д.

Аналогичный погром был произведен и во вновь созданном в 1819 г. Санкт-Петербургском университете. Здесь в качестве Герострата выступил ярый адепт Магницкого Д.П. Рунич. Погром начался в 1820 г. со знаменитого дела о книге профессора А.П. Куницына «Право естественное». Рунич представил беспощадный отзыв об этом сочинении как «сборе пагубных лжеумствований» и «святотатственным нападении на божественность Св. Откровения, тем более опасном, что оно покрыто широким плащом философии». Книга Куницына была изъята из продажи и библиотек, а ее автор уволен из университета.

В следующем году Рунич уволил еще четырех профессоров, обвинив их в том, что «философия и исторические науки преподаются в университете в духе,

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 115–116.

² Там же. С. 116.

³ Там же. С. 118.

противном христианству, и в умах студентов вкореняются идеи, разрушительные для общественного порядка и благосостояния». В 1822 г. были высочайше одобрены предложения Рунича о приостановке приема воспитанников; «о разборе студентов по способностям и нравственности и увольнении безнадежных» и другие аналогичные предложения, исполненные мракобесия¹.

Магницкий и Рунич пытались распространить нововведения на все университеты. Этого им, однако, сделать не удалось. Московский и Харьковский университеты затронуты были реакцией лишь по касательной и в основном в плане усиления надзора за преподаванием. Виленский университет остался нетронутым. Дерптский университет в 1820 г. получил новый устав, сохранивший дух Устава 1804 г. и внесший лишь некоторые незначительные изменения в учебной и административной части.

В Казанском же и Санкт-Петербургском университетах дух Устава 1804 г. был растоптан. Об автономии университетов речи здесь уже не шло; весь строй университетской жизни был отдан под надзор администрации. В целом о необходимости бдительного наблюдения за преподаванием новые деятели Министерства говорили после 1816 г. так же единодушно, как прежде составители Устава 1804 г. — о свободе преподавания, которая считалась тогда главным условием процветания университетов, а теперь — главным университетским злом.

Теперь уже Ученый комитет Министерства, созданный при Главном правлении училищ 5 августа 1818 г., обсуждал вопрос о требовании от профессоров подробных программ по всем наукам. Главное правление училищ пошло еще дальше и потребовало предъявления подробных конспектов лекций, «без каких конспектов не может быть дозволено впоследствии ни одному профессору и самое преподавание». (Это постановление было утверждено при Николае I следующим министром А.С. Шишковым.)

Магницкий предлагал составить подробные инструкции для всех кафедр. Вместе с Руничем он считал недостаточными меры надзора и требовал исключения ряда наук из курса университетского преподавания. В 1823 г. Магницкий обратился к министру с запиской о запрете преподавания философии, поскольку «нет никакого способа излагать эту науку не только согласно с учением веры, ниже с безвредно для него»².

Для противодействия опасному духу философских и политических наук Главное правление училищ поспешило восполнить «существенный пробел» в университетском преподавании и открыть незамедлительно в университетах кафедры богословия. При этом оно указывало, что «уроки богопознания должны быть продолжением во весь курс ученья прочим предметам, так чтобы все студенты, доколе пребывают в университете, участвовали в сих уроках»³.

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 123–124.

² Там же. С. 126–127.

³ Там же. С. 127–128.

Так угасал либеральный дух Устава 1804 г., предвещая будущие мрачные полосы в истории отечественных университетов.

По справедливому замечанию Б.Б. Глинского, «новые мероприятия были введены по соображениям внешней благонамеренности и не имели за собою никаких оправдательных оснований ни по существу действовавших уставов, ни в каких-либо неблагонамеренных течениях академической жизни. *Пожар был произведен чисто-искусственно, и зарево его явилось на историческом фоне отечественной действительности тем грозным явлением, которое, начиная с 1819 г., непрерывно продолжало тревожить общественное настроение во все дальнейшее течение века* (выделено мной. — Э. Д.). Последствия этого пожара были чрезвычайно печальные: потерпев погромы, университеты лишились целого ряда научных сил; отечественные представители науки покинули свои профессии. Упадок университетов повел за собою ущерб и всего научного дела в округах: уровень средних и низших училищ, подведомственных университетам, значительно понизился, и просветительное их влияние на население сошло до *minimum'a*»¹.

Все это еще более усугубилось в годы царствования Николая I.

Квинтэссенция новой университетской политики была выражена в составленной Магницким «Инструкции директору Казанского университета». В ней говорилось:

«Цель правительства в образовании студентов состоит в воспитании верных сынов православной церкви, верных подданных государю, добрых и полезных граждан Отечеству... Душа воспитания и первая добродетель гражданина есть покорность: посему послушание есть важнейшая добродетель юности»².

Более широко кредо образовательной политики этого периода выразил Ученый комитет Главного правления училищ. В 1812 г. он призвал направить «народное воспитание к водворению в составе общества спасительного согласия между верой, ведением и властью»³.

Эта хилая голицынская «треххвостка» вскоре была заменена знаменитой чеканной уваровской формулой — «Православие, Самодержавие, Народность». Весьма абстрактная категория «власти» заменялась конкретным самодержавием, столь же абстрактная «вера» — реальным православием, ведение было заменено народностью — символом единения царя с народом. Эта замена была органичной, ибо, как писал С.М. Степняк-Кравчинский, Николай I «рассматривал знания как социальную отраву»⁴.

¹ Глинский Б.Б. Университетские уставы. С. 340–341.

² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. СПб., 1864. С. 1203.

³ Журнал Департамента народного просвещения. 1821. Ч. 1. С. 187–188.

⁴ Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей. М., 1965. С. 234.

В апреле 1817 г. Уваров внес в Главное правление училищ предложение установить в учебных заведениях Петербургского округа самую умеренную, но постоянную плату за учение, ссылаясь на пример Германии, Франции, Англии и доказывая вред бесплатного обучения, «возрождающего некую пагубную беспечность в родителях, особливо в нижнем классе, и в рассуждении прилежного хождения детей в училища и их успехов». Уваров предложил на собираемую с учеников сумму организовать «кассу народных училищ в столице» для выдачи наград учителям. 14 июня проект Уварова был утвержден, и вместе с тем Главное правление училищ потребовало от других попечителей и университетов мнения о повсеместном введении платы за учение¹.

Не все попечители были согласны с Уваровым. Тем не менее 1 февраля 1819 г. было высочайше утверждено положение Комитета министров о введении платы за учение в тех заведениях, где ее признает нужной Министерство, которому предоставлялось назначать размер платы в каждом отдельном случае, соответственно местным обстоятельствам. В докладной записке князя Голицына, внесенной в Комитет министров, необходимость введения платы с учеников доказывалась не только теми аргументами, которые два года тому назад выдвинул Уваров; теперь, по мнению министра, плата за учение должна была служить тем важным ресурсом, дополнявшим скудное штатное содержание учебных заведений, каким были пособия от городских обществ.

Таким образом, просветительные реформы, ознаменовавшие «дней александровых прекрасное начало», оказались недолговечны. Жизнь отчасти скорректировала, отчасти разрушила многие их идеи и намерения, резко обгонявшие время и не имевшие социальных корней в своей эпохе. Но в скрижали истории отечественного просвещения были уже внесены прогрессивные образовательные принципы — *всесловность образования, преемственность всех его ступеней, светскость и бесплатность обучения*, с которыми власть будет вести беспощадную борьбу на протяжении всех реакционных периодов русской истории, начиная с последних лет александровского и первых лет николаевского царствования.

Иными словами, Александр I сам положил начало контрреформированию уставов 1804 г. Николаевской эпохе оставалось довершить начатое, не оставив камня на камне от либеральных идей уставов 1804 г.

Министерство Духовных дел и народного просвещения просуществовало до 1824 г., когда князь А.Н. Голицын был отправлен в отставку. Ему вменялось в вину распространение просвещения в массах не через православную церковь, а через библейские общества (которыми он руководил), что было объявлено протестантской тенденцией, опасной как для господствующей церкви, так и для самого государственного порядка. На смену Голицыну пришел престарелый православный фундаменталист и яростный сторонник незыблемости крепостнического строя в России адмирал А.С. Шишков.

¹ Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей. М., 1965. С. 234.

В речи при вступлении в должность, произнесенной в 1824 г. в Главном правлении училищ, Шишков следующим образом выразил свое образовательное кредо:

«Науки, изощряющие ум, не составят без веры и без нравственности благоденствия народного. Они сколько полезны в благонравном человеке, столь же вредны в злонравном, ибо служат ему способами к изобретению и удобнейшему исполнению внушаемых в него страстями побуждений и к развращению тех, кои без коварных его советов остались бы в простоте ума и сердца своего добродушными. Сверх сего науки полезны только тогда, когда, как соль, употребляются и преподаются в меру, смотря по состоянию людей, и по надобности, какую всякое звание в них имеет. Излишество их, равно как и недостаток, противны истинному просвещению. Обучать грамоте весь народ или несоразмерное число одного количества людей принесло бы более вреда, нежели пользы»¹.

В том же году А.С. Шишков изложил «те основные начала», на коих, по его убеждению, должно утвердиться народное просвещение в России. Вот эти «начала»:

1. Воспитание народное по всей Империи нашей, несмотря на разность вер, ниже языков, должно быть русское.

2. Греко-католик, римско-католик и лютеранин должны быть воспитаны, первый в твердом и незыблемом православии, а второй и третий во всей точности положительного исповедания своей веры.

3. Все иноверное российское юношество должно учиться нашему языку и знать его. Оно должно преимущественно изучать нашу историю и законы.

4. Все науки должны быть очищены от всяких не принадлежащих к ним вредных умствований.

5. Излишнее множество и великое разнообразие учебных предметов должно быть благоразумно ограничено и сосредоточено, во-первых, в тех познаниях, кои самим учреждением разных учебных заведений поставлены, и во вторых сообразно с знаниями, к которым учащиеся предназначаются.

6. Язык славянский, т.е. высокий и классический, российская словесность повсеместно должны быть вводимы и ободряемы.

7. Язык греческий должен везде, кроме училищ иноверных, иметь преимущество пред латинским.

8. Не должно терять из вида особенно того, что одно обучение не есть воспитание и даже вредно без возделания нравственности, которой христианину вне церкви, нигде найти не можно; что Государь и польза Отечества требуют от воспитания юношества верных сынов церкви и верных подданных, людей

¹ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения (далее — Сборник распоряжений...). Т. 1. СПб., 1866. С. 529.

преданных Богу и Царю, и что в сем только смысле человек просвещенный должен быть почтен благовоспитанным¹.

Таким образом, возглавляемое Шишковым Министерство народного просвещения оказалось практически полностью готовым к очередной смене курса образовательной политики (и, соответственно, законодательства об образовании), которая произошла с восшествием на престол Николая I.

ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

№ 1.

8 сентября 1802 г. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ МАНИФЕСТА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МИНИСТЕРСТВ

Благоденствие народов, премудрым Промыслом Скипетру Нашему вверенных, есть священная и главнейшая цель, которую Мы поставили Себѣ, пріав бремя царствованія над обширною Имперіею Россійскою, — над Имперіею, которая столь же разнообразна климатами, мѣстными выгодами и естественными произведеніями, как и обитатели ея религіею, нравами, языком и образом жизни. Воспламененные ревностным желаніем изыскать и употребить всѣ удобные способы к скорѣйшему и благопоспѣшнѣйшему достиженію сего, толь драгоценнаго сердцу Нашему предмета, устремили Мы вниманіе Свое на всѣ причины и обстоятельства, содѣйствующія или препятствующія оному; и по строгом испытаніи и сравненіи их между собою, твердо увѣрились, что благоденствие народа незыблемо и ненарушимо утверждено быть может тогда единственно, когда Правительство будет имѣть спасительныя средства не только исправлять всякое явное пагубными слѣдствіями обнаруживаемое зло, но в особенности искоренять самое начало онаго, отвращать всѣ причины, могущія подать повод к нарушенію общаго и частнаго спокойствія, открывать нужды народа, предупреждать их, и благоразумно, ревностно и дѣятельно способствовать соблюденію и утверженію необходимаго во всем порядка, и умноженію богатства природных и искусственных произведеній, основаніем силъ и могуществу Имперіи служащих.

Примѣры древних и новѣйших времен удостоверяют cadaго, что чѣм удобнѣе были средства к сему употребляемыя и правила Государственнаго Правленія тому соотвѣтственнѣе, тѣм стройнѣе, тверже и совершеннѣе было все политическое тѣло, тѣм довольнѣе и счастливѣе каждый член ему принадлежащій. Слѣдуя сему правилу и внушеніям сердца Нашего, слѣдуя великому духу Преобразователя Россіи Петра Перваго, оставившаго Нам слѣды Своих мудрых намѣреній, по коим старались шествовать достойные Его преемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить Государственныя дѣла на разныя ча-

---

¹ Сборник распоряжений... С. 535.

сти, сообразно естественной их связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣденію избранных Нами Министров, постановив им главныя правила, коими они имѣют руководствоваться в исполненіи всего того, чего будет требовать от них должность, и чего Мы ожидаем от их вѣрности, дѣятельности и усердія ко благу общему. На Правительствующій же Сенат, коего обязанности и первоначальную степень власти Мы указом Нашим в сей день данным утвердили, возлагаем важнѣйшую и сему верховному мѣсту наипаче свойственную должность разсматривать дѣянія Министров по всѣм частям их управленію ввѣренным, и по надлежащем сравненіи и соображеніи оных с Государственными постановленіями и с донесеніями прямо от мѣст до Сената дошедшими, дѣлать свои заключенія и представлять Нам докладом. Учреждая Министерство на такихъ правилах, Мы имѣем лестную надежду, что оно споспѣшествовать Нам будет к утверженію народнаго спокойствія, сего истиннаго и ненарушимаго оплота Царей и Царств; к сохраненію и возвышенію общаго всѣх благосостоянія, и к воздаянію каждому должнаго от лица правосудія; к оживленію трудолюбія промышленности и торговли; к распространенію наук и художеств, столь необходимых для благоденствія народов: словом, к приведенію всѣх частей Государственнаго управленія в прочное и намѣренію Нашему соотвѣтственное устройство.

По сему в слѣдующихъ статьяхъ означаются всѣ сіи части в естественной их связи между собою, всѣ предметы к ним принадлежащіе, равно как и главныя обязанности Министров, коих вѣденію оныя препоручаем.

I. Управление Государственныхъ дѣлъ раздѣляется на 8 отдѣленій, изъ коихъ каждое, заключающае въ себѣ всѣ части, по существу своему к нему принадлежащія, составляетъ особое Министерство и находится подъ непосредственнымъ управленіемъ Министра, коего Мы назначаемъ нынѣ, или впредь назначить заблагоразсудим.

Отдѣленія сіи суть слѣдующія: 1) Военныхъ Сухопутныхъ, 2) Морскихъ Силъ; 3) Иностранныхъ Дѣлъ, по которымъ дѣла производятся в первыхъ Государственныхъ Коллегіяхъ; 4) отдѣленіе Юстиціи; 5) Внутреннихъ дѣлъ; 6) Финансовъ; 7) Коммерціи, и 8) Народнаго Просвѣщенія.

<...>

VII. Министр Народнаго Просвѣщенія, воспитанія юношества и распространенія наукъ имѣетъ в непосредственномъ вѣденіи своемъ Главное Училищное Правленіе со всѣми принадлежащими ему частями, Академію Наукъ, Россійскую Академію, Университеты и всѣ другія училища, кромѣ предоставленныхъ особому попеченію Любезнѣйшей Родительницы Нашей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и находящихся по особенному повелѣнію Нашему в управленіи другихъ особ или мѣст; Типографіи частныя и казенныя, исключая изъ сихъ послѣднихъ состоящія также подъ непосредственнымъ чѣмъ-либо вѣдомствомъ; Цензуру, изданіе вѣдомостей и всякихъ періодическихъ сочиненій, народныя бібліотеки, собраніе крѣпостей, натуральные кабинеты, музеи и всякія учрежденія, какія впредь для распространенія наукъ заведены быть могутъ.

VIII. Министры Внутренних и Иностранных Дѣл, Министр Юстиціи или Генерал-Прокурор, Министр Финансов и Министр Народнаго Просвѣщенія имѣют каждый своего помощника с званіем Товарища Министра.

№ 2.

8 сентября 1802 г. Об обязанностях Коммисіи Училищ

В Коммисіи об училищах, состоящей под управленіем Министра Народнаго Просвѣщенія, повелѣваем присутствовать: Тайным Совѣтникам Князю Адаму Чарторыжскому и Графу Северину Потоцкому; Генерал-Маіорам Клингеру и Хитрову, Академикам Статским Совѣтникам Озерецковскому и Фусу; Правителем же дѣл назначаем Коллежскаго Совѣтника Каразина. Члены сей Коммисіи раздѣлят между собою вѣденіе всѣх состоящих в Имперіи верхних и нижних училищ, по полосам или провинціям; и получая вѣдомости о состояніи и представленія по дѣлам училищ своего отдѣленія, обязаны особенно пешись о успѣхах всѣх заведеній, для распространенія просвѣщенія учрежденных, по соображенію нужд и удобностей каждаго отдѣленія, нѣсколько губерній объемлющаго. Всякое новое распоряженіе, признанное Членом сей Коммисіи нужным для дальнѣйших успѣхов и пользы ввѣренной ему части, предлагается полному собранію на усмотрѣніе и утверждается Министром; а что превосходит власть его, то подносится Нам на конфирмацію. Главною цѣлію, которую должны имѣть Члены тѣх отдѣленій, гдѣ еще нѣтъ Университетов, есть учрежденіе оных. Университеты, расширяя круг познаній в своих отдѣленіях, могут удобно принять на себя надзираніе над всѣми прочими училищами и вспомошествовать Членам в управленіи их отдѣленій. Таким образом не токмо облегчится и скорѣе совершенства достигать может важнѣйшая сія часть Государственной попечительности, образуя повсемѣстно просвѣщенных и благонравных граждан для всѣх родов службы и должностей общественных; но и особенно труды каждаго Члена сей Коммисіи, к пользѣ и славѣ отечества подъемлемые, по мѣрѣ успѣхов каждаго, явны учинятся и обратят на себя признательность Нашу. Коммисія не оставит сочинить и представить Нам полный план, по которому она поступать будет согласно с сим указом, для скорѣйшаго и надежнѣйшаго достиженія своего назначенія: в оном объяснятся и тѣ правила, на которых должны быть основаны сношенія и зависимость окружных училищ от центральных Университетов, а сих послѣдних от Членов Коммисіи.

№ 3.

24 января 1803 г. Об устройствѣ училищ

Разсмотрѣвъ поднесенный Нам Министром Просвѣщенія обще с Членами Правленія Училищ доклад об устройеніи училищ и распространеніи наук в Имперіи Нашей, признали Мы за нужное утвердить предварительныя правила народнаго просвѣщенія. И как сія Государственная часть, по различію предме-

тов, в нее входящих, касается не только до гражданских, но и духовных властей, то посему повелѣваем Правительствующему Сенату, снесясь с Святѣйшим Синодом, учинить, сообразно с правилами народнаго просвѣщенія, при сем Указѣ изданными, зависящее от них распоряженіе. Мы удостовѣрены, что и всѣ Наши вѣрноподданные примут дѣятельное участіе в сих заведеніях, для пользы общей и каждаго учреждаемых, и тѣм самым будут споспѣшествовать Нашим попеченіям о сем предметѣ, толико важном и толико сердцу Нашему любезном.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПРАВИЛА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Глава I. О заведеніи училищ

1. Народное просвѣщеніе в Россійской Имперіи составляет особую Государственную часть, ввѣренную Министру сего отдѣленія, и под его вѣденіем распоряжаемую Главным Училищ Правленіем.

2. Для нравственнаго образованія граждан соотвѣтственно обязанностям и пользам каждаго состоянія, опредѣляются четыре рода училищ, а именно: 1) училища приходскія, 2) уѣздныя, 3) Губернскія или Гимназіи и 4) Университеты.

3. Всякій церковной приход или два прихода вмѣстѣ, судя по числу прихожан и отдаленію их жительство, должны имѣть по крайней мѣрѣ одно приходское училище.

4. Приходскія училища в казенных селеніях ввѣряются приходскому священнику и одному из почетнѣйших жителей; в помѣщичьих селеніях они предоставляются просвѣщенной и благонамѣренной попечительности самих помѣщиков.

5. В приходских училищах за порядком ученія наблюдает Смотритель училища того уѣзда, к которому они принадлежат.

6. В каждом уѣздном городѣ должно быть по крайней мѣрѣ одно уѣздное училище.

7. Смотрители уѣздных училищ опредѣляются Университетом непосредственно, или по представленію Губернскаго Директора училищ. Они состоятъ в 9 классѣ, если выше чинов не имѣют.

8. Смотрители уѣздных училищ подчинены Губернскому Директору во всѣх отношеніях по училищам, в их вѣденіи находящимся. Впрочем они и сами в том, что принадлежит до благоустройства приходских училищ в помѣщичьих селеніях, могут требовать пособія от помѣщиков и содѣйствія от уѣзднаго Предводителя Дворянства.

9. В каждом Губернском городѣ, сверх нижних училищ первых двух классов, имѣет быть Гимназія, которая состоять будет под непосредственным вѣденіем и управленіем Губернскаго Директора училищ.

10. Губернскіе Директоры училищ опредѣляются Главным Училищ Правленіем, по представленію Университета того округа, к которому они принадлежат. Они состоятъ в 7 классѣ, если выше чинов не имѣют.

11. Губернскіе Директоры имѣют в губерніях общее смотрѣніе не только над уѣздными училищами, но и над частными заведеніями сего рода, как-то: пансіонами и проч., исключая из них тѣ, которыя по особенным обстоятельствам ввѣрены будут иному начальству.

12. Губернскіе Директоры во всѣх случаях, гдѣ для благосостоянія Гимназій, уѣздных и приходских училищ их вѣдомства, нужно будет пособіе Земскаго Правительства, требуют онаго чрез отношенія к Губернатору.

13. Училища нѣскольких сосѣдственных губерній, сходствующих между собою в мѣстных обстоятельствах, составят особый округ, который будет подвѣдом одному из Членов Главнаго Училищ Правленія.

14. В округах учреждаются Университеты для преподаванія наук в высшей степени; нынѣ назначается их шесть, а именно: кромѣ существующих уже в Москвѣ, Вильнѣ и Дерптѣ, учреждаются в округѣ С.-Петербургском, в Казани и в Харьковѣ, во уваженіе патріотическаго приношенія, предложеннаго дворянством и гражданством сей губерніи. Затѣм предназначаются для университетов города: Кіев, Тобольск, Устюг Великій и другіе, по мѣрѣ способов, какіе найдены будут к тому удобными. Округи сих послѣдних составятся в свое время из ближайших губерній.

15. Каждый Университет имѣет собственное правленіе. Предсѣдатель онаго есть Ректор Университета; он избирается общим Университета собраніем, и Главным Училищ Правленіем, чрез Министра Народнаго Просвѣщенія, представляется на Высочайшее утвержденіе.

16. Профессоры избираются на сіе званіе общим собраніем Университета, и по представленію Попечителя утверждаются Министром Просвѣщенія; для преподаванія же Богословія в каждом университетѣ опредѣляются духовныя особы Святѣйшим Синодом. Ординарные Профессоры состоятъ в седьмом классѣ, а Ректор в пятом, доколѣ в должности пребывают.

17. Университет посылает ежегодно одного или нѣсколько своих членов для личнаго обозрѣнія училищ своего вѣдомства, и изслѣдованія их успѣхов.

18. Ректор, как начальник Университета, получает донесенія от Гимназій обо всѣх предметах, касающихся до учебнаго и хозяйственнаго распоряженія училищ в округѣ того университета состоящих, и доносит о том Члену Главнаго Училищ Правленія, опредѣленному от Императорскаго Величества Попечителем того Университета и его округа.

19. Главное Училищ Правленіе состоит из Попечителей Университетов и их округов с другими Членами, опредѣляемыми от Императорскаго Величества.

20. Попечитель отвѣчает за благоустройство всѣх училищ ввѣреннаго ему округа; получает донесенія от своего Университета, до учрежденія же онаго и до общаго устройства округа прямо от училищ тѣм порядком, какой в сходство сих правил постановлен будет; представляет Министру о текущих дѣлах, и в важнѣйших, власть его превышающих, ожидает от него разрѣшенія. Он обязан пешись об устроеніи в своем округѣ Университета и других училищ,

если гдѣ оных еще нѣтъ; о приведеніи их, на основаніи сих правил, в цвѣтущее состояніе, словом, о распространеніи и успѣхах народнаго просвѣщенія в мѣстах ему ввѣренных. Профессоров и Директоров Гимназій он непосредственно представляет на утвержденеіе Министра; но обо всяком новом распоряженіи по учебной или хозяйственной части предлагает на общее разсужденіе своих сочленов; равным образом представляет отчет во всѣх суммах, отпускаемых на годичное содержаніе училищ, в округѣ его состоящих. Он имѣет нужных людей для письмоводства.

21. Попечитель обязан обозрѣвать училища своего вѣдомства, по крайней мѣрѣ, один раз в два года; в случаѣ же какого-либо препятствія Министр испрашивает Высочайшее повелѣніе об отправленіи в тот округ другаго Члена Главнаго Училищ Правленія.

22. Ежегодно будут назначаемы награжденія опредѣленному для каждаго отдѣленія числу учителей, коих ученики окажут отличные успѣхи.

23. Посвятившіе себя учительскому званію в общественных училищах, за постоянное и рачительное исправленіе должности, имѣют получать пенсіи, соотвѣтственныя числу лѣтъ их службы.

24. Ни в какой губерніи, спустя пять лѣтъ по устроеніи в округѣ, к которому она принадлежит, на основаніи сих правил, училищной части, никто не будет опредѣлен к гражданской должности, требующей юридических и других познаній, не окончив ученія в общественном или частном училищѣ.

25. Университеты имѣют право давать ученые степени или достоинства, но не иначе, как по строгом испытаніи в знаніях.

26. Университетскія степени суть слѣдующія: первая, или достоинство Кандидата, состоит в 12 классѣ; вторая, или Магистерское достоинство, состоит в 9 классѣ, к которому принадлежат также и старшіе учителя Гимназій; третья, или Докторское достоинство, состоит в 8 классѣ, к которому принадлежат и Адъюнкты Университета. Младшіе учителя Гимназій состоятъ в 10, а учителя уѣздных училищ в 12 классѣ. Студенты по окончаніи наук принимаются в службу 14 классом.

27. Имѣющіе ученые степени, вступая в род службы, соотвѣтствующій их познаніям, по предъявленіи данных им свидѣтельств, принимаются чинами тѣх классов, в которых они состоятъ. При отставкѣ же прямо из ученой должности, получают они слѣдующій гражданскій чин, если выслужили число лѣтъ, законами для производства опредѣленное.

28. Университетам исключительно предоставляется внутренняя расправа над подчиненными им лицами и мѣстами. Апелляція, по приговорам Университетскаго Совѣта, идет только в Правительствующій Сенат. В случаѣ уголовнаго преступленія, Университет, учинив предварительное изслѣдованіе, виновнаго с мнѣніем своим отсылает, куда слѣдует, для сужденія и поступленія по законам.

29. Университеты в отношеніи к Присутственным мѣстам сравниваются с Коллегіями.

30. Цензура всѣх печатаемых в губерніи книг имѣет принадлежать единственно Университетам, коль скоро они в округах учреждены будут.

31. Для Университетов, Гимназій и прочих училищ будут изданы частные уставы, в которых имѣет быть изъяснено все до них принадлежащее; Попечители, каждый для своего округа, представляют в Училищное Правленіе свои мнѣнія и свѣдѣнія, нужныя к сочиненію оных.

Глава II. О распоряженіи училищ по учебной части

32. В приходских училищах учитель обучает чтенію, письму и первым дѣйствіям арифметики; наставляет в главных началах закона Божія, в благонравіи, в обязанностях к Государю, Начальству и ближнему, и вообще простым, ясным и состоянію учащихся соотвѣтственным образом, старается дать им правильное понятіе о вещах. Ученіе продолжается от окончанія полевых работ до начала оных в слѣдующем годѣ.

33. Как весьма бы полезно было, если б приходскіе Священники и церковнослужители сами исправляли должность учителей, только соотвѣтственную их званію: то Святѣйшій Синод и должен пещись, чтобы в непродолжительном времени сіе произведено было в дѣйствіе без малѣйшаго отягошенія как для Священников, так и прихожан.

34. В уѣздных училищах преподается ученикам, поступающим из приходских, Грамматика языка Россійскаго и мѣстнаго, как-то: Польскаго, Нѣмецкаго и проч.; Сокращенная Географія и Исторія; первоначальныя основанія Геометріи и естественных наук; также наставленія в должностях человѣка и гражданина, и практическія знанія, полезныя для мѣстной промышленности и потребностей края.

35. В Гимназіях имѣют быть преподаваемы изящныя науки, языки Латинскій, Французскій и Нѣмецкій; Логика, основаніе чистой Математики, также Механики, Гидравлики и других частей Физики, наиболѣе в общежитіи нужных, сокращенная Естественная Исторія, Всеобщая Географія и Исторія, основанія Политической Экономіи и Коммерціи. Сверх того, будут читаны и переводимы сочиненія, служащія к образованію сердца и подающія чистое понятіе о законѣ Божіем и гражданских обязанностях. Сверх штата могут быть присоединены Учители гимнастических упражненій.

36. В Университетах поступающим из Гимназіи в качествѣ студентов, или по испытаніи удостоенным сего имени, преподаются науки во всем пространствѣ, нужныя для всѣх званій и разных родов Государственной службы.

37. В Университетах Профессоры, для порядка и ученых совѣтованій, составляют особыя по роду наук отдѣленія или Факультеты, из коих каждый избирает по большинству голосов своего старѣйшаго (Decanus) на опредѣленное время. Сіи Старѣйшины вмѣстѣ с Ректором составляют Правленіе Университета; Профессоры же всѣх отдѣленій вмѣстѣ — общее собраніе Университета.

38. Для учения в приходских и уѣздных училищах и Гимназіях будут употребляемы единообразныя книги и правила; в каждом же Университетѣ способ и предметы преподаванія будут предначертаны общим собраніем профессоров и представлены на усмотрѣніе Попечителю.

39. Всякой Университет должен имѣть Учительскій или Педагогическій Институт. Студенты, принятые в оный, получают степень Кандидата, соединенную с особенными выгодами в содержаніи.

40. Положенное число Кандидатов преимущественно наполняется казенными воспитанниками. Они не могут без важных причин оставить учительскаго званія, не прослужа в нем по крайней мѣрѣ шесть лѣтъ от опредѣленія к должности.

41. Под вѣденіем Главнаго Училищ Правленія будет издаваться періодическое сочиненіе, назначенное для повсемѣстнаго извѣстія о успѣхах народнаго просвѣщенія.

Глава III. О распоряженіи училищ по хозяйственной части

42. Назначеніе сумм на содержаніе приходских училищ предоставляется учинить впредь, по соображеніи мѣстных обстоятельств и удобностей.

43. Уѣздныя училища в том, что принадлежит до Смотрителей, Учителей и зданій, будут содержимы из доходов городских обществ с достаточным дополненіем из казны, гдѣ оное потребуется.

44. Гимназіи будут содержимы на счет Приказов Общественнаго Призрѣнія, с достаточным дополненіем из казны, если гдѣ оное потребуется.

45. Мѣстныя начальства всѣми образами должны ободрять заведеніе таких пенсіонов, которых хозяева имѣли бы предметом токмо содержаніе и надзор за поведеніем юношества, получающаго учебныя наставленія в училищах.

46. Главное Училищ Правленіе в суммах, получаемых им на устроеніе и содержаніе училищ, отдает отчет на основаніи XII статьи Манифеста 8-го Сентября 1802 года. Таковій отчет публикуется во всенародное извѣстіе способом, показанным в 41 статьѣ.

47. Всѣ высшія училища будут имѣть свои библіотеки, открытыя в опредѣленное время для посѣтителей; также собраніе естественных и искусственных произведеній, типографіи и тому подобное, на содержаніе чего будут назначены в штатах суммы.

48. Мѣстные Начальники, споспѣшествуя исполненію намѣреній Правительства относительно народнаго просвѣщенія, не понудительными средствами, но благоразуміем и дѣятельностію, обратят на себя отличное его вниманіе. Равным образом и всѣ благонамѣренныя граждане, при устроеніи училищ вспомошествовая Правительству патріотическими приношеніями и пожертвованіями частных выгод общей пользѣ, приобрѣтут особенное и преимущественное право на уваженіе своих соотчичей и на торжественную признательность учреждаемых нынѣ заведеній, имѣющих возвыситься в нынѣшнее, и утвердить на предбудущее время, благосостояніе и славу их отечества.

№ 4.

24 января 1803 г. Об учреждении учебных округов

В слѣдствіе Предварительных правил народнаго просвѣщенія, указом Нашим сего Генваря 24 дня утвержденных, повелѣваем быть попечителями Университетов и их округов Членам Главнаго Училищ Правленія: Тайному Совѣтнику, Товарищу Министра Просвѣщенія Муравьеву — Московскаго; Тайному Совѣтнику, Товарищу Министра Иностранных дѣл Князю Чарторижскому — Виленскаго; Генерал-Маіору Клингеру — Дерптскаго; Тайному Совѣтнику Графу Потоцкому — учреждаемаго в Харьковѣ; Тайному Совѣтнику Графу Мантейфелю — учреждаемаго в Казани; Дѣйствительному Камергеру Новосильцеву — С.-Петербургскаго округа, в коем до учрежденія Университета преподаваемы будут высшія познанія при Академіи Наук. Округи ж сіи имѣют составлять слѣдующія губерніи: округ Московскаго Университета: Московская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Владимірская, Костромская, Вологодская, Ярославская и Тверская губерніи; округ Виленскаго Университета: Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, Вольнская, Кіевская и Подольская губерніи; округ Дерптскаго Университета: Лифляндская, Эстляндская, Финляндская и Курляндская губерніи; округ С.-Петербургскій: С.-Петербургская, Псковская, Новгородская, Олонецкая и Архангелогородская губерніи; округ учреждаемаго в Харьковѣ Университета: Слободско-Украинская, Орловская, Воронежская, Курская, Черниговская, Полтавская, Николаевская, Таврическая, Екатеринославская губерніи, и земли Донских и Черноморских казаков; наконец, округ учреждаемаго в Казани Университета: Казанская, Вятская, Пермская, Нижегородская, Тамбовская, Саратовская, Пензенская, Астраханская, Кавказская, Оренбургская, Симбирская, Тобольская и Иркутская губерніи.

№ 5.

5 ноября 1804 г. Утвердительныя Грамоты Императорских Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго Университетов¹

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийскій и прочая, и прочая, и прочая.

Обращая особенное вниманіе Наше на Московскій Императорскій Университет, который чрез цѣлые полвѣка имѣл столь великое участіе в образованіи людей способных для Государственной службы, в распространеніи знаній и

---

¹ Дарованныя Университетам Московскому, Харьковскому и Казанскому утвердительныя грамоты, буквально между собою согласныя, имѣют только различныя вступленія, и потому здѣсь помѣщен текст утвердительной грамоты Московскаго Университета, и потом только вступленія грамот Университетов Харьковскаго и Казанскаго.

наипаче в усовершенствованіи отечественнаго языка, разсудили Мы за благо изъязвить чрез сіе торжественную признательность Нашу сему первому в Россіи высшему Училищу, даровав оному новыя права и преимущества, болѣе сообразныя с просвѣщеніем текущаго времени. Образ существованія, каковой предначертан ему Августѣйшею Основательницею его, блаженной памяти, Государынею, Прабабкою Нашею, Императрицею Елисаветою Петровною в 1755 году, по патриотическому представленію знаменитаго любителя наук, Дѣйствительнаго Камергера Шувалова, измѣняем был в послѣдствіи, по востребованію обстоятельств и, по мѣрѣ умножающагося числа учащихся, распространяем щедротами Государей, предшественников наших.

Мы, желая поставить на незыблемом основаніи сіе благотворное учрежденіе и дать ему новыя способы ознаменовать дѣятельность его, даруем Московскому Университету новое и пространнѣйшее образованіе, подтверждая за нас и преемников наших существованіе сего Университета. К достиженію же сей цѣли присвоаем ему слѣдующія постановленія:

1. Императорскій Московскій Университет пребудет сословіем ученых мужей, которое под непосредственным нашим покровительством управляемо будет на основаніи Устава, в сей день нами утвержденнаго.

2. В нем преподаваемы будут науки во всем пространствѣ как общія, каждому челоѣку нужныя, так и особенныя, служащія к образованію гражданина для разных родов Государственной службы.

3. Университет состоит под главным начальством Министра Народнаго Просвѣщенія и ввѣряется Члену Главнаго Училищ Правленія, на котораго от нас возложено особое о нем и округѣ его попеченіе.

4. Университет имѣет собственное Правленіе, и в отношеніи к другим присутственным мѣстам равняется с Коллегіями.

5. Университет имѣет право дѣлать участниками в своих трудах посторонних ученых людей из подданных наших или иностранных, под названіем *Почетных Членов*.

6. Университет имѣет право возводить на Университетскія степени или достоинства, каковы суть: достоинство *Кандидата*, *Магистра* и *Доктора*, и на оныя давать дипломы. Получившіе сіи достоинства имѣют быть опредѣляемы по части ученія их вездѣ, не подвергаясь какому либо испытанію.

7. Университету, сообразуясь с Уставом, равно и предписаніями начальства, предоставляется дѣлать частныя и подробнѣйшія постановленія в разсужденіи внутренняго его устройства, о которых однако должен он предварительно относиться к Попечителю и чрез него от Министра Народнаго Просвѣщенія ожидать утвержденія.

8. Университет имѣет внутреннюю свою расправу и начальство над всѣми своими Членами, подчиненными и их семействами, при Университетѣ пребывающими, так, что в случаѣ тяжбы Члена или подчиненнаго Университету с

каким либо частным человеком или обществом, производится дело в Правлении Университета, ежели ответчик к нему принадлежит, и апелляция по приговорам Университета идет только в Правительствующий Сенат. В прочем тяжбы о недвижимом имении идут к разбирательству в учрежденные на то Присутственные места; в делах же уголовных Правление Университета, учиня первоначальное исследование, препровождает оное и виновного с мнением своим, куда следует по преступлению.

9. Все, что Университет для употребления своего по учебным и художественным предметам выписывает из чужих краев, как-то: инструменты, книги, машины всякаго рода и всякия художественныя вещи, дозволяется привозить беспрепятственно и безошлинно, как морем, так и сухим путем, и, во избежание каковаго-либо вреда, пограничная Таможня не вскрывает ящиков, Университету адресованных, но, приложив клейма, при сообщении пропускает далее с тем, чтобы оные в самом Университете в присутствии Магистратскаго Члена вскрыты и освидетельствованы были. Университет имеет насторожайше наблюдать, чтоб на имя его не были привозимы другия какия вещи, кроме действительно им выписанных для употребления по учебным и художественным предметам.

10. Университет имеет собственную свою Цензуру для всех издаваемых им или Членами его сочинений, к наукам и словесности относящихся, также для книг, выписываемых для своего употребления из чужих краев. К ведению его принадлежит Цензура всех сочинений, частными людьми в Округ его издаваемых.

11. Университет имеет в полном своем распоряжении типографию и книжную лавку. В типографии печатается все, что, по мнению Совета, может служить к распространению знаний в его Округ.

12. Все Университетския здания и жилища Профессоров, собственные ли их дома или наемные, если лично ими занимаются, свободны от постоя и платежа квартирных денег.

13. Университет имеет собственную свою печать с Государственным гербом и надписью: *Печать Императорскаго Московскаго Университета.*

14. Письмоводство Университета и производимыя в нем дела освобождаются от всех пошлин и употребления гербовой бумаги.

15. Иностранные Чиновники Университета могут выехать за границу без всякаго с имущества их в казну взыскания. При въезде в Государство предоставляется право каждому из них в первый раз привезти с собою, или по приезде выписать, пожитков или вещей в собственность ценою до 3000 рублей безошлинно.

16. Ординарные Профессоры Университета состоят в 7 классе; Профессоры экстраординарные, Адъюнкты и удостоенные Университетом Доктора в 8 классе, Магистры в 9, Студенты-Кандидаты в 12 классе. Студенты, по принятии в Университет, имеют право носить шпагу, и отличившиеся успехами

в науках и похвальным поведением при вступлении в службу получают чин 14 класса. Ректор состоит в 4 классъ за уряд.

17. Всѣ чины Университета, почитаясь в дѣйствительной службѣ, по предъявленіи данных им от Университетскаго Совѣта свидѣтельств, получают от Герольдіи патенты на чины, их классам соотвѣтствующіе.

18. Всякой Профессор и Адъюнк, безпорочно и усердно в званіи своем 25 лѣт прослужившій, будет почтен именем *заслуженнаго*; и ежели пожелает оставить свое мѣсто, годовой его оклад обращается в пенсію по смерти из суммы Университетской, которою может пользоваться гдѣ заблагоразсудит, в Государствѣ или внѣ онаго. Равным образом, ежели дѣйствительно служащій Профессор, или Адъюнк, или Учитель Университета, по засвидѣтельствова-нію Университетскаго Совѣта, окажется одержим неизлечимою болѣзнію, отъемлющею силы исправлять свою должность, то имѣет получать половину годовой пенсіи; но за отличныя достоинства и оказанныя заслуги, по особенному одобренію Университета, опредѣляется в пенсію полное жалованье. В сем послѣднем случаѣ Министр, по представленію Попечителя, испрашивает Нашего утвержденія.

19. Вдовы Профессоров, Адъюнктов и Учителей и малолѣтныя их дѣти имѣют получать единовременно годовое жалованье умерших, или сверх того и пенсію. Право на полученіе пенсіи опредѣляется слѣдующим образом: если Профессор, Адъюнк или Учитель усердно прослужит при Университетѣ в своем званіи от 5 до 15 лѣт, оставя по себѣ жену или дѣтей малолѣтных, сверх единовременной выдачи годоваго оклада, назначается вдовѣ с дѣтьми пятая онаго доля. Если же Профессоры, Адъюнкты и Учители, прослужив в Университетѣ болѣе 15 лѣт, скончают жизнь свою, таковым женам с дѣтьми, сверх единовременной выдачи годоваго жалованья, обращается в пенсію четвертая онаго доля. Женам и дѣтям умерших Профессоров, Адъюнктов и Учителей, не выслуживших пяти лѣт, выдается единожды полное годовое жалованье, развѣ отличныя достоинства и заслуги умершаго обратят на его семейство особенное вниманіе Университета; в таком случаѣ Совѣт, чрез Попечителя, представляет Министру Народнаго Просвѣщенія о награжденіи онаго пенсіею, соразмѣрною заслугам умершаго, которая однакож не должна превышать пятой части годоваго оклада.

20. Когда вдова вступает в новый брак, то пенсію производит дѣтям, которая прекращается, когда послѣднему из них исполнится 21 год, или когда и прежде 21 года дочери выдут в замужство, а сыновья опредѣлены будут в службу.

21. Всемилостивѣйше опредѣляем на содержаніе Московскаго Универси-тета 130 000 руб. годоваго дохода, штатною суммою называемаго, которая, по ассигнованію Государственнаго Казначея, ежегодно должна быть впередъ по третям отпускаема. Остающаяся же от неполнаго расхода по всѣм предметам, в штатѣ означенным, при концѣ года отдѣляется от штатной и причисляется

к экономической или хозяйственной на непредвидимыя надобности Университета; равномерно и сумма, на пенсію Чиновникам и вдовам назначенная, и получаемые от оной проценты ни с какою другою не смѣшиваются.

Тако утверждая Императорскою Нашею грамотою и ограждая благосостояніе Императорскаго Московскаго Университета, надѣмся, что начальство и Члены онаго, ревнуя о совершении Наших намѣреній, ничего не упустят из виду, дабы доставить сословію сему полное и непрерывное дѣйствіе на пользу Округа, которому оно дано средоточіем, и купно на пользу прочих любезнѣйших Наших вѣрноподданных всѣх званій. В сем упованіи благоволили Мы настоящую грамоту, как свидѣтельство непреложной воли Нашей, собственноручно подписать, и повелѣли, утвердив оную Государственною печатью, отдать для храненія в вѣчныя времена Университету.

Вступленіе утвердительной грамоты Харьковскаго Университета

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Учреждая новый образ существованія училищной части в Имперіи, с сердечным удовольствіем увидѣли Мы поревнованіе Слободскаго-Украинскаго дворянства и гражданства, которыя, ускорив вѣрноподданническим прошеніем о устроеніи в Харьковѣ Университета, в пользу онаго от собственных своих стяжаній принесли Государству достойное признательности Нашей и вѣчной памяти потомков пожертвованіе. Пріятно Нам нынѣ утвердить навсегда основаніе сего высшаго Училища и даровать ему слѣдующія права и преимущества.

Вступленіе утвердительной грамоты Казанскаго Университета

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Блаженной памяти Августѣйшая Прабабка Наша, Государыня Императрица Елисавета Петровна, шествуя по стезям Великаго преобразителя Россіи, между прочими славными подвигами благоволила основать в Казани 1758 года Гимназію и даровать ей нѣкоторыя права, не за долго пред тѣм Московскому Университету пожалованныя. Предположив сообразно степени просвѣщенія настоящих времен в сем самом мѣстѣ учредить Университет, дабы существованіе сего благотворнаго заведенія содѣлать навсегда неприкосновенным, и даровать ему возможность к достиженію важнаго назначенія — образованія полезных граждан на службу отечества, и распространенія в нем нужных познаній, Мы соизволили Императорским Нашим словом за Нас и за преемников Наших постановить слѣдующее.

№ 6.

5 ноября 1804 г. Уставы Императорских Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго Университетов¹

Глава I. Об Университетѣ вообще

§ 1. Императорскій Московскій Университетъ есть высшее ученое сословіе, для преподаванія наукъ учрежденное. В немъ приуготовляется юношество для вступленія в различныя званія Государственной службы.

§ 2. Университетъ, пользуясь Высочайшимъ покровительствомъ, состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія и в особомъ вѣденіи того из Членовъ Главнаго Училищъ Правленія, на котораго о немъ попеченіе возложено.

§ 3. Университетъ составляютъ: 1) Преподающіе в наукахъ наставленія ординарные и экстраординарные Профессоры, которые по различію наукъ раздѣляются на Факультеты или Отдѣленія; 2) Адъюнкты; 3) Магистры; 4) Студенты, пользующіеся университетскими наставленіями, и 5) Учители языковъ, пріятныхъ искусствъ и гимнастическихъ упражненій.

§ 4. Профессоры всѣхъ отдѣленій и Адъюнкты, подъ предсѣдательствомъ Ректора, составляютъ Совѣтъ или общее собраніе Университета. Оно располагаетъ учебною частію Университета и его Округа.

§ 5. Университетъ имѣетъ собственное Правленіе; Предсѣдатель онаго есть Ректоръ, а Члены — Деканы Факультетовъ. К нимъ присоединяется назначаемый Попечителемъ из ординарныхъ Профессоровъ непремѣнный Засѣдатель. Правленію ввѣрятся вся хозяйственная часть Университета.

§ 6. Правленію препоручается судъ и расправа между чинами, къ Университету принадлежащими, и при рѣшеніи тяжбъ присутствуетъ еще Чиновникъ, избираемый Университетомъ из своего сословія, съ названіемъ *Синдика*.

§ 7. При Университетѣ должны быть: 1) Учебныя пособія; 2) Учительскій или Педагогическій Институтъ; 3) Медицинскій Клиническій Институтъ; 4) Хирургическій Клиническій Институтъ; 5) Институтъ повивальнаго искусства.

§ 8. Университетъ имѣетъ типографію и собственную Цензуру для всѣхъ издаваемыхъ Членами его и в Округѣ его печатаемыхъ сочиненій, также для книгъ, выписываемыхъ имъ для своего употребленія из чужихъ краевъ.

§ 9. Сверхъ сего, Университету не воспрещается содержать из хозяйственной суммы Академическую Гимназію, в первомъ основаніи Университета къ нему присоединенную, такъ какъ и Благородный Пансіонъ, в послѣдствіи учрежденный, в которомъ воспитываются благородные юноши на иждивеніи родителей.

¹ Хотя для Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ Высочайше утверждены отдѣльные Уставы, но какъ они почти буквально заключаютъ в себѣ одно и то же, то посему здѣсь помѣщенъ текстъ только Устава Московскаго Университета, а в выносахъ указаны статьи Уставовъ Университетовъ Харьковскаго и Казанскаго, отличающіяся отъ статей Устава Московскаго Университета.

§ 10. Ярославское высших наук Училище, основанное по желанію и на иждивеніи Статскаго Совѣтника и Кавалера Демидова, состоит непосредственно под вѣденіем и покровительством Совѣта или общаго собранія Московскаго Университета¹.

§ 11. К особливому достоинству Университета отнесется составленіе в нѣдрѣ оного ученых обществ, как упражняющихся в словесности Россійской и древней, так и занимающихся распространеніем наук опытных и точных, основанных на достовѣрных началах (exactes). Университет может споспѣшествовать им печатаніем трудов их и періодических сочиненій на иждивеніи хозяйственной суммы.

§ 12. Университет не откажет способствовать желанію благотворителей просвѣщенія, которые назначили или² впредь назначить могут содержаніе для неимущих студентов. Таковыя воспитанники отличаются именем их благотворителей, доколѣ на содержаніи их пребывают, и Университет употребит всѣ способы, от него зависящіе, для изъявленія должной благотворителям признательности пред лицом общества.

Глава II. О Ректорѣ

§ 13. Ректор Университета избирается ежегодно общим собраніем из ординарных Профессоров и представляется Главным Училищ Правленіем чрез Министра Народнаго Просвѣщенія на Высочайшее утвержденіе.

§ 14. Он избирается за два мѣсяца до окончанія курсов, и со дня утвержденія позволяется ему присутствовать в Правленіи не с тѣм, чтобы подавал свой голос, но чтоб мог познавать предварительно настоящее дѣл состояніе.

§ 15. Ректор, как глава Университета и блюститель благоустройства, имѣет право предсѣдательствовать во всѣх собраніях и Комитетах и отвѣчает за благочиніе во всѣх частях, за внутренній порядок Университета, за сохраненіе и исполненіе Уставов и предписаній Министра и Попечителя, равным образом за исправленіе должностей всѣми и каждым из находящихся при Университетѣ и подлежащих его управленію.

§ 16. Ректор в Университетском Совѣтѣ и во всѣх мѣстах, гдѣ предсѣдательствует, имѣет один голос, который однако рѣшит в случаѣ равенства голосов. Из сего исключаются случаи, в которых сам подлежать будет отвѣту.

§ 17. Он распечатывает всѣ пакеты на имя Университета, Правленія и Совѣта присылаемые, получает донесенія от Гимназій обо всѣх предметах, касающихся до учебнаго и хозяйственнаго распоряженія Училищ, в Округѣ Университета находящихся, и доносит о состояніи Университета и Училищ ежемѣсячно Попечителю.

---

¹ § 9 и 10 в Уставах Университетов Харьковскаго и Казанскаго нѣт, а потому § 9, 10, 11 и т.д. сих Уставов соотвѣтствуют § 11, 12, 13 и т.д. Устава Московскаго Университета.

² Слов: «назначили или» в Уст. Унив. Харьк. и Каз. нѣт.

§ 18. В случаях важных, касающихся до блага всего Университета и времени нетерпящих, Ректор сам собою предпринимает нужныя мѣры, о которых однако в первое обыкновенное или, судя по важности, в чрезвычайное засѣданіе, увѣдомляет Членов Университетскаго Правленія, для учиненія дальнѣйших распоряженій.

§ 19. Поелику Ректор наипаче обязан пещися о соблюденіи порядка и благочинія во всем к Университету принадлежащем, то в чрезвычайных случаях имѣет право требовать помощи от военнаго или гражданскаго Начальства.

§ 20. Ректор хранит большую Университетскую печать.

§ 21. Ректор имѣет право дать позволеніе и невнесенным в список студентов слушать лекціи, но не иначе, как по предварительном извѣщеніи того Профессора, котораго лекціями слушатель желает пользоваться.

§ 22. Ректор, при сложеніи с себя сего званія, произносит в торжественном собраніи приличную рѣчь, равно и новый, принимая на себя сіе званіе, так же произносит рѣчь.

§ 23. В случаѣ тяжкой болѣзни Ректора, смерти, или отлучки по законным причинам, предмѣстник его немедленно пріемлет на себя должность его, с званіем Проректора. Если же предмѣстник по каким-либо обстоятельствам принять должности не может, то Совѣт избирает на время в Проректоры другаго из ординарных Профессоров и доносит Попечителю.

Глава III. О Профессорах и их должностях

§ 24. Ученое сословіе Московскаго Университета заключает в себѣ четыре Отдѣленія или Факультета.

I. Отдѣленіе Нравственных и Политических наук составляют Профессоры: 1) Богословіи догматической и нравоучительной. 2) Толкованія Священнаго Писанія и Церковной Исторіи. 3) Умозрительной и Практической Философіи. 4) Прав: Естественнаго, Политическаго и Народнаго. 5) Прав Гражданскаго и Уголовнаго судопроизводства в Россійской Имперіи. 6) Прав знатнѣйших, как древних, так и нынѣшних народов. 7) Дипломатики и Политической Экономіи.

II. Отдѣленіе Физических и Математических наук составляют Профессоры: 1) Теоретической и Опытной Физики. 2) Чистой Математики. 3) Прикладной Математики. 4) Астроном-Наблюдатель. 5) Химіи. 6) Ботаники. 7) Минералогіи и сельскаго домоводства. 8) Технологіи и наук, относящихся к торговлѣ и фабрикам¹.

III. Отдѣленіе Врачебных или Медицинских наук. Профессоры: 1) Анатоміи, Физиологіи и Судебной Врачебной науки. 2) Патологіи, Терапіи и Клини-

¹ В Уст. Харьк. Унив. послѣ Астронома-Наблюдателя слѣдуют Профессоры: 5) Химіи и Металлургіи. 6) Естественной Исторіи и Ботаники. 7) Сельскаго Домоводства. 8) Технологіи и Наук, относящихся к торговлѣ и фабрикам. 9) Военных наук. В Уст. Каз. Унив. — то же, но вмѣсто военных наук назначена Теоретическая Астрономія.

ки. 3) Врачебнаго Веществословія, Фармаціи и Врачебной Словесности. 4) Хирургіи. 5) Повивальнаго искусства. 6) Скотолечения.

IV. Отдѣленіе словесныхъ наукъ. Профессоры: Краснорѣчія, Стихотворства и языка Россійскаго. 2) Греческаго языка и Словесности Греческой. 3) Древностей и языка Латинскаго. 4) Всемирной Исторіи, Статистики и Географіи. 5) Исторіи, Статистики и Географіи Россійскаго Государства. 6) Восточныхъ языковъ. 7) Теоріи изящныхъ искусствъ и Археологіи¹.

Сверхъ того: 12 Адъюнктовъ, 3 Лектора или Учителя языковъ Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго, 3 Учителя пріятныхъ искусствъ и гимнастическихъ упражненій.

§ 25. В отдѣленіи Физическихъ и Математическихъ наукъ Университетъ будетъ имѣть особенную кафедру Натуральной Исторіи, подъ названіемъ Демидовской, съ тѣмъ, чтобы на содержаніе оной употребляема была часть доходовъ съ капитала, принесеннаго въ пользу Московскаго Университета благотворителемъ наукъ Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ².

§ 26. Хотя такимъ образомъ число Профессоровъ и Адъюнктовъ ограничивается, однако ежели Совѣтъ Университета будетъ имѣть случай пріобрѣсть славнаго и отличнаго ученіемъ мужа, или ежели между природными Россіянами найдутся молодые люди, въ какой-либо наукѣ толико успѣвшіе, что представленными печатными или рукописными сочиненіями и чтеніемъ о заданномъ предметѣ лекцій удостовѣрятъ, что съ пользою Университета могутъ занять мѣсто Адъюнкта, въ такомъ случаѣ пріобщить ихъ къ Университету дозволяется, и о принятіи каждаго Совѣтъ чрезъ Попечителя представляетъ Министру Народнаго Просвѣщенія и ожидаетъ рѣшенія.

§ 27. Каждое Отдѣленіе имѣетъ своего Старѣйшину или Декана, ежегодно избираемаго общимъ Университета собраніемъ, изъ числа заслуженныхъ или ординарныхъ Профессоровъ, и избраннаго представляетъ чрезъ Попечителя на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія. Избраніе Декановъ дѣлается въ то же время, когда избирается Ректоръ.

§ 28. Главная должность Профессоровъ состоитъ въ томъ, чтобъ: 1) Преподавать курсы лучшимъ и понятнѣйшимъ образомъ и соединять теорію съ практикою во всѣхъ наукахъ, въ которыхъ сіе нужно. 2) Преподавая наставленія, пополнять курсы свои новыми открытіями, учиненными въ другихъ странахъ Европы. 3) Присутствовать въ засѣданіяхъ и при испытаніяхъ. 4) Руководствуя Адъюнктовъ, подавать имъ способъ достигать высшаго степени совершенства.

§ 29. Каждый Профессоръ для чтенія лекцій избираетъ книгу своего сочиненія, или другаго извѣстнаго ученаго мужа; и въ томъ и въ другомъ случаѣ избранное сочиненіе должно быть представлено на разсмотрѣніе Совѣта, и ежели Совѣтъ

¹ В Уст. Харьк. и Каз. Унив. послѣднихъ наукъ (7) нѣтъ.

² В Уст. Харьк. и Казанск. Унив. § 25 нѣтъ, и за симъ § 23, 24 и т.д. этихъ Уставовъ соотвѣтствуютъ § 26, 27 и т.д. Уст. Моск. Унив.

нужным найдет сдѣлать в нем какія перемѣны, то Профессор, сдѣлав оныя, должен представить Совѣту на утверждение.

§ 30. Каждый Профессор должен расположить учение свое так, чтоб курс его кончен был в срок, какой Совѣтом будет предписан, и чтоб мог он начать другой в назначенное время.

§ 31. Кромѣ главных курсов, выше сего упомянутых, во всяком Отдѣленіи общее Собрание Университета может назначить дополнительные, смотря по обстоятельствам, и возлагать преподаваніе оных на экстраординарных Профессоров и Адъюнктов, или Магистров.

§ 32. Всѣ Профессоры, преподающіе наставленія, к предметам Педагогическаго Института относящіяся, обязаны посвятить один час в недѣлю наставленію кандидатов.

§ 33. Профессоры, за неимѣніем учащихся или, по какому-либо обстоятельству, не могушіе продолжать своих курсов, должны объявить Ректору в общем засѣданіи, каким намѣрены они заняться полезным трудом; или общее Собрание, смотря по нуждам, само возлагает на них соотвѣтствующій труд: и в том и в другом случаѣ дают они отчет общему Собранію. К числу таковых упражненій преимущественно принадлежат путешествія по астрономической и физической части и для обозрѣнія училищ, в Округѣ Университета находящихяся.

Глава IV. Об Адъюнктах и их должностях

§ 34. Адъюнкты суть помощники Профессоров, под руководством коих стараются достигнуть большаго степени совершенства, и во всѣх практических трудах Профессоров обязаны имѣть участіе.

§ 35. Адъюнкты имѣют право присутствовать в общих Собраніях и подавать голоса по учебным предметам, но не имѣют участія в выборах.

§ 36. В случаѣ болѣзни Профессора, или законнаго отсутствія, Совѣт назначает одного из Адъюнктов для продолженія лекцій.

§ 37. Преподаваніе наставленій в Педагогическом Институтѣ вмѣняется Адъюнктам за особый труд, а с дозволенія Совѣта могут они также обучать своим наукам в университетских аудиторіях.

§ 38. Адъюнкты в частных Собраніях исправляют должность Секретарскую и имѣют право подавать свое мнѣніе.

§ 39. Четырех из двѣнадцати Адъюнктов, трудолюбіем пред прочими отличившихся и знаніе свое преподаваніем курсов и сочиненіями доказавших, Совѣт, по предложенію Ректора, баллотированіем удостоивает в экстраординарные Профессоры; и когда они, по представленію Попечителя, в званіи сем Министром Народнаго Просвѣщенія утверждены будут, тогда, по рассмотрѣнію Попечителя, получают прибавку в жалованьѣ, какую дозволит сдѣлать экономическая сумма.

Глава V. О Почетных Членах

§ 40. Университет удостоивает званія Почетных Членов мужей, прославившихся учением и дарованиями, как из природных Россіян, так и из иностранцев.

§ 41. Польза Университета требует быть в сношеніи с учеными обществами, и для того Совѣт в иностранных Государствах из Почетных Членов своих приобщает к себѣ в сем званіи дѣятельнѣйших четырех, чтобы к каждому Факультету принадлежал один из оных. Совѣт избранных представляет начальству на утвержденеіе.

§ 42. Сии четыре Почетные Члена, пользуясь пенсіею от Университета по 200 рублей в год, ведут с ним переписку, доставляют ему свѣдѣнія о новых в науках изобрѣтеніях и исправляют препорученія Университета, касающіяся до написанія предметов, к наукам относящихся.

§ 43. При выборѣ их Совѣт должен имѣть в виду мѣсто их пребыванія, ибо Член, живущій в городѣ, в котором есть Академія или Университет, больше может принести выгод Университету.

§ 44. Из особ, науки покровительствующих и мужей, учением знаменитых, Совѣт избирает неопредѣленное число и избранных представляет равномѣрно начальству на утвержденеіе.

§ 45. Почетные Члены имѣют право присутствовать в общих Собраніях и имѣют голос, кромѣ случаев избранія.

§ 46. Если мѣсто пенсіонера сдѣлается праздным, то выбор новаго производится по большинству голосов в общем Собраніи.

Глава VI. Об Университетском Совѣтѣ и Собраніях

§ 47. Ординарные и заслуженные Профессоры составляют Университетскій Совѣт или общее Собраніе, котораго Предсѣдатель есть Ректор.

§ 48. Совѣт Университета есть высшая инстанція по дѣлам учебным и по дѣлам судебным.

§ 49. Обыкновенныя собранія Совѣта должны быть единожды в каждой мѣсяц, а чрезвычайныя в случаѣ надобности, к которым Ректор приглашает заблаговременно повѣсткою, и, в случаѣ избранія, по крайней мѣрѣ за три дни, наблюдая сколько возможно, чтоб засѣданія Совѣта не прерывали порядка в преподаваніи наук.

§ 50. Никакое опредѣленіе Совѣта не дѣйствительно: 1) ежели сдѣлано в отсутствіе Ректора, или, в случаѣ отлучки или болѣзни его, в отсутствіе Проректора; 2) ежели число находящихся в собраніи ординарных Профессоров не будет превосходить числа отсутствующих.

§ 51. Каждый отсутствующій Член доставляет Секретарю Совѣта извѣщеніе о причинѣ своего отсутствія, которое должно быть прочтено в Собраніи и внесено в особливую книгу. Ежели причина отсутствія признана будет законною,

то отсутствующій Член, в тѣх случаях, в которых дѣло рѣшится не по баллам, может об нем письменно сообщить свое мнѣніе, которое приѣмлетя так, как мнѣніе присутствующаго.

§ 52. Совѣтъ по прошествіи каждой половины года доносит Попечителю общим рапортом обо всѣх предметах, относящихся к образованію Университета и Училищ его Округа, а по прошествіи года представляет полную вѣдомость. Впрочем, обо всяком чрезвычайном и требующем разрѣшенія случаѣ, Совѣтъ доносит Попечителю немедленно.

§ 53. Университетскій Совѣтъ разсматривает единожды в год всѣ счета, представленные в оный Ректором за общим подписаніем Кассира и Бухгалтера, и, по разсмотрѣніи оных, представляет Попечителю за подписаніем Ректора и присутствующих в Совѣтѣ.

§ 54. Предметы общих Собраній суть: 1) Избраніе Профессоров, Почетных Членов, Адъюнктов и опредѣленіе способных людей к преподаванію наставленій в Университетѣ, Гимназіях и уѣздных Училищах его Округа.

2) Изысканіе способов к усовершенствованію преподаванія наук в Университетѣ и в Училищах его Округа.

3) Учрежденіе порядка времени и распоряженіе курсов в Университетѣ так, чтобы науки слѣдовали в естественной их связи, и студенты в продолженіе оных могли б пользоваться всѣми наставленіями, кои нужны для будущаго их званія. Расположеніе сіе возобновляется ежегодно.

4) Ежегодное испытаніе успѣхов и способностей воспитанников.

5) Слушаніе предложеній начальства и всего, что Ректор на общее разсужденіе предлагает.

6) Разсмотрѣніе тяжёбных дѣл, перенесенных из Правленія.

§ 55. Сверх вышеупомянутых засѣданій, всякой мѣсяц имѣет быть особенное Собраніе, в котором Профессоры и Почетные Члены, под предсѣдательством Ректора, разсуждают о сочиненіях, новых открытіях, опытах, наблюденіях и изслѣдованіях, Ректором или кѣм из Членов предлагаемых.

§ 56. Совѣтъ ежегодно предлагает задачу, служащую к распространенію наук, с объщаніем за удовлетворительное рѣшеніе награжденія, соразмѣрнаго важности задачи, слѣдуя обряду, в иностранных Университетах и Академіях принятому, и наблюдая очередь между Факультетами; но предлагаемыя задачи и объщаваемое награжденіе предварительно представляет на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 57. Университет, послѣ испытанія воспитанников, ежегодно имѣет торжественное Собраніе, в котором должны читаны быть сочиненія, до наук и словесности относящіяся, и предварительно разсмотрѣнныя и одобренныя Факультетами, до которых касаются. В сих Собраніях предлагаема бывает задача на рѣшеніе и объявляемо мнѣніе Совѣта о полученных отвѣтах на вопрос, за два года предложенный; провозглашаемы бывают имена удостоившихся получить степени; Ректор вручает им дипломы, студентам награжденія, Совѣтом назначенныя, с приличным об успѣхах и нравственности каждаго извѣщеніем.

§ 58. Во всѣх засѣданіяхъ долженъ быть наблюдаемъ слѣдующій порядокъ: 1) Ректоръ, или временно отправляющій его должность, предлагаетъ на разсужденіе предметы, для которыхъ нужно общее соображеніе и согласіе. 2) Для отвращенія всякаго замѣшательства во время засѣданій, Предсѣдательствующій отбираетъ по очереди отъ каждаго присутствующаго мнѣніе о предложенномъ предметѣ. 3) Ежели по довольномъ разсужденіи присутствующіе не согласятся ни на одно какое-либо мнѣніе, в такомъ случаѣ Предсѣдатель обращаетъ предложеніе въ вопросъ и требуетъ рѣшительныхъ голосовъ; каждый вопрошается по очередно и объявляетъ свое мнѣніе однимъ словомъ: утвердительно (affirmative), или отрицательно (negative). 4) Определенія основываются на большинствѣ голосовъ; в случаѣ равенства противныхъ, Ректоръ вторичнымъ голосомъ разрѣшаетъ оныя. 5) Всѣ рѣшенія должны быть вносимы немедленно въ дневную записку и подписываемы присутствующими Членами. 6) Остающійся при противномъ мнѣніи пріобщаетъ оное за своимъ подписаніемъ въ дневной запискѣ, послѣ чего не отвѣчаетъ уже за общее определеніе. 7) Пока Предсѣдатель не окончитъ засѣданія, ни одинъ изъ Членовъ не долженъ оставить онаго безъ важной иричины. 8) Предсѣдатель наблюдаетъ, чтобы пренія не выходили изъ границъ благопристойности, и въ предупрежденіе сего имѣетъ право немедленно прекратить засѣданіе. 9) Ни что не рѣшится баллотированіемъ (посредствомъ скрытно полагаемыхъ шаровъ), исключая сіи два случая: а) когда дѣлается какое избраніе, и б) когда требуется рѣшеніе въ разсужденіи сочиненій, предлагаемыхъ къ чтенію въ торжественныхъ Собраніяхъ, или къ печатанію чего иждивеніемъ и съ одобреніемъ Университета.

§ 59. Для предметовъ, требующихъ внимательнаго изслѣдованія и продолжительнаго труда, назначаются особые Комитеты; донесенія ихъ разбираются и рѣшаются въ общихъ Собраніяхъ.

§ 60. Когда мѣсто Профессора сдѣлается праздно, то каждый Профессоръ того Отдѣленія, къ которому онъ принадлежалъ, не ранѣе, какъ спустя мѣсяцъ, представляетъ Ректору имя кандидата, коего почитаетъ достойнымъ занять оное, сочиненія его, ежели кандидатъ внѣ Россіи или не въ Москвѣ находится, и причины, служащія основаніемъ къ представленію. Поданныя Членами представленія читаются въ общемъ Собраніи и хранятся въ Совѣтѣ. Ежели кандидатъ находится въ Москвѣ, то обязанъ самъ представить Совѣту свои сочиненія, общее разсужденіе о наукѣ, о которой идетъ дѣло, о предметахъ оной, о ея пространствѣ, успѣхахъ, о настоящемъ ея состояніи, удобнѣйшемъ способѣ преподавать оную и разныхъ Писателяхъ, лучшимъ образомъ объяснившихъ относящіяся къ ней предметы¹.

§ 61. Совѣтъ на разсмотрѣніе сочиненій и на собраніе свѣдѣній о нравственности кандидата определяетъ довольное время; по прошествіи онаго, Ректоръ назначаетъ чрезвычайное Собраніе для выбора. Совѣтъ о избранномъ предварительно представляетъ Попечителю и ожидаетъ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

¹ В Уст. Харьк. и Каз. Унив. дважды упоминаемая въ этой статьѣ Москва замѣнена Харьковомъ и Казанью.

§ 62. Тот же порядок наблюдается при избрании Адъюнктов. Природные Россіяне, нужныя званія и качества имѣющіе, должны быть предпочтены чужестранным.

§ 63. Факультеты имѣют свои частныя Собранія под предсѣдательством Ректора или Декана: обыкновенныя — единожды в мѣсяц, а чрезвычайныя — по приглашенію Ректора или Декана, сколь часто нужда потребует.

§ 64. Частныя Собранія в засѣданіях, наблюдая тот же порядок, какой для общих предписан, имѣют предметом: 1) ежегодное расположеніе системы, порядка и часов преподаванія наук, к Факультетам относящихся; 2) испытаніе ищущих пріобрѣсть достоинства, в какія Университет возводит имѣет право; 3) разсматриваніе рѣчей, приготовленных для чтенія в торжественных Собраніях, и достоинства сочиненій, которыя представлены будут для напечатанія иждивеніем Университета; 4) избраніе задач с обѣщаніем за рѣшеніе награжденія и сужденіе о присланных отвѣтах; 5) разсматриваніе употребленія сумм, опредѣленных на заведенія, к Факультетам относящіяся; 6) все, что Декан, по назначенію Ректора или сам собою, до Факультета касающееся, предлагает.

§ 65. Опредѣленія или постановленія каждаго Факультета вносятся на разсмотрѣніе общаго Собранія, которое может утвердить оныя, или сдѣлать в них перемѣны, какія заблагоразсудит.

§ 66. Росписанія лекцій каждаго Факультета, чрез Декана Ректору представленныя, Совѣт соображает между собою, и составляет на слѣдующій год общее росписаніе Университетскаго ученія, которое заблаговременно и до начала лекцій представляет Попечителю для утвержденія.

§ 67. Время отдохновенія от трудов Университетских бывает дважды: первое от 30 Іюня до 17 Августа, а второе с 24 Декабря продолжается по 8 Генваря.

§ 68. Всѣ просьбы об увольненіи Профессоров и других чиновников, общим Собраніем избираемых, должны быть подаваемы Ректору и вносимы в Совѣт, который по истребованіи от просителей в должности их надлежащаго отчета, представляет об них начальству. Отпуск, не превышающій 28-дневнаго срока (который позволен только по самым необходимым обстоятельствам просителя), дает Совѣт сам собою, а видом на таковую отлучку снабжает Правленіе.

§ 69. Совѣт имѣет обязанность удалять от должности всѣх чиновников, от выбора его зависящих, кои окажутся в должности нерадивы, неповиновеніем начальству нарушают порядок, или приличатся в каких-либо непростительных проступках; но к сему должен он приступать не иначе, как по предварительном Университетскаго Правленія изслѣдованіи и по приговорѣ, который был утвержден двумя третями голосов. Сдѣланный таким образом приговор представляется начальству на разсмотрѣніе.

§ 70. Университетскій Совѣт относится в Правительствующій Сенат, к Министру и к своему Попечителю *донесеніями* или *представленіями*. Особам и сословіям, к нему принадлежащим, посылает *выписки* из журналов засѣданій за скрѣпю Секретаря Совѣта; к особам и мѣстам подчиненным — *предписанія*, подписанныя Ректором или одним из Членов и Секретарем.

Глава VII. О Секретарях Собраний

§ 71. Секретарь Совѣта избирается в общем Собраніи баллотированіем из ординарных Профессоров. Он, сочиняя дневныя записки Собранія, вносит в оныя разсужденія и опредѣленія Совѣта, ведет переписку от лица Совѣта с частными особами, и потому должен быть искусен в Россійском и иностранных языках, нынѣ употребительных; но в случаѣ иностранной переписки, Ректор может поручит другому кому из Профессоров, принадлежащих к тому Факультету, до котораго содержаніе письма касается.

§ 72. Всѣ письма, от лица Совѣта Секретарем или другим кѣм писанныя, должны быть прочтены пред Собраніем, и с них в Архивѣ списки оставлены, а получаемыя и в Собраніях прочтенныя хранятся в подлинникѣ.

§ 73. К должности Секретаря принадлежит сочиненіе исторіи Университета, храненіе Архивы и меньшей университетской печати. Для содержанія Архивы в порядкѣ опредѣляется один Архивариус и один писец из воспитанников.

§ 74. Секретарь Совѣта ежемѣсячно доставляет Попечителю копіи с дневных записок, Собраніем утвержденных, за своим подписаніем.

§ 75. Частныя Собранія имѣют Секретарей из Адъюнктов, к Отдѣленіям принадлежащих, кои избираются Отдѣленіями баллотированіем чрез каждые два года, и представляются Попечителю на утверженіе. Должности их единообразны с должностію Секретаря Совѣта.

Глава VIII. О учебных пособіях и Институтах

§ 76. Для распространенія наук и просвѣщенія учреждаются при Университетѣ: Библіотека, Физическій Кабинет, Астрономическая Обсерваторія, Химическая Лабораторія, Кабинет Естественной Исторіи, Ботанической сад, Анатомической театр; Институты: Клинической, Хирургической и Повивальнаго искусства.

§ 77. Библіотекаръ избирается общим Собраніем из ординарных Профессоров, а помощник его из Адъюнктов или Магистров. Он имѣет писца из воспитанников.

§ 78. В исходѣ года каждое Отдѣленіе чрез своего Декана представляет Совѣту роспись книгам, которыя оно почитает за нужное выписать или купить для Библіотеки Университетской. Совѣт, сообразуясь с суммою, на приумноженіе Библіотеки положенною, дѣлает из оных выбор.

§ 79. Библіотекаръ о всѣх книгах, вновь вступающих, доставляет Совѣту свѣдѣніе, под каким нумером и в каком классѣ каждая внесена в его каталогах.

§ 80. Совѣт имѣет назначить дни и часы, в которые Библіотека для посѣтителей должна быть отворена, и желающіе могут пользоваться чтеніем в особливом покоѣ. В назначенные дни и часы помощник Библіотекаря и писец должны быть неотлучны.

§ 81. Профессорам только и Адъюнктам дозволяется брать книги из Библіотеки, и в пріемѣ их должны они расписаться в особливой на то книгѣ.

§ 82. В Университетской Библиотеке могут храниться все печатные и рукописные сочинения, кои по мнению Факультетов и Библиотекаря имеют нужно. Но как сею Библиотекою не только Профессоры, но и вся публика может пользоваться, то неограниченное на то позволение оставляется только Профессорам и Адъюнктам; а для других Цензура тех книги, кои считает соблазнительными и вредными, должна отметить в каталогах и на заглавных листах, и никому, кроме Профессоров и Адъюнктов, читать их не позволяется.

§ 83. Собрание физических орудий состоит в ведении и надзирании Профессора Физики. При нем находится приспешник получающий жалованье из суммы, на сей институт определенной.

§ 84. Обсерватория и астрономические орудия, к ней принадлежащая, состоят под ведением Астронома-Обсерватора, а собрание машин и моделей под ведением Профессора Математики. К сим трем заведениям причисляется инструментальной мастер для починки и содержания орудий в надлежащем порядке. Он должен быть снабжен на счет сих институтов главными для своих работ орудиями и материалами, которые под смотрением Профессора Физики будут у него храниться.

§ 85. Кабинет Естественной Истории состоит в ведении Профессора Естественной Истории¹. Он не прежде должен исключать из Кабинета испортившиеся животные, как по представлении Совѣту.

§ 86. Ботанический сад состоит под² ведением и надзиранием Профессора Ботаники. При нем находится садовник и получает жалованье из суммы, на содержание Ботанического сада положенной.

§ 87. Химическая Лаборатория и Минеральный Кабинет находятся в ведении и под надзиранием Профессора Химии. Он имеет приспешника или Лаборатора, получающего жалованье из суммы, на Лабораторию определенной.

§ 88. Анатомический Театр и собрание анатомических препаратов имеет в своем ведении Профессор Анатомии. При Анатомическом Театре полагается Прозектор из Адъюнктов или Магистров.

§ 89. Для сих заведений и других нужд, встретиться могущих, полагается один живописец и один рѣзчик на мѣди.

§ 90. Клинический Институт состоит под управлением и надзиранием Профессора Терапии и Клиники; Хирургический под смотрением Профессора Хирургии; Институт Повивального Искусства под надзиранием Профессора сей науки.

§ 91. Избрание садовника к Ботаническому саду, Лаборатора к Химической Лаборатории и Лекарей, нужных при больницах, зависит от управляющих сими заведениями, и им предоставляется право определенных замѣнить другими, если они найдут их неспособными; но в обоих случаях обязаны они предварительно доносить причины Правлению.

¹ В Уст. Харьк. и Каз. Унив. — «и Ботаники».

² В Уст. Харьк. и Каз. Унив. — «под его же ведением».

§ 92. Внутреннее устройство учебных пособій и Институтов предоставляется надзирателям оных.

§ 93. Всѣ надзиратели над учебными заведениями обязаны содержать их в порядкѣ, имѣть точныя описи собраній и вещей им препорученных, и копіи с описей представить Совѣту за своим подписаніем. Они отвѣтствуют за согласное с предположеніем употребленіе сумм, по штату на заведения положенных, и дают в оных отчет частным Собраніям, которыя представляют оный на разсмотрѣніе Правленія.

§ 94. Надзиратели учебных пособій обязаны отвѣчать за их цѣлость, а для того никто из Профессоров, желающих преподавать наставленія по части наук своего товарища в том Факультетѣ или классѣ, к которому принадлежат особенныя собранія инструментов и аппаратов университетских, без особеннаго от своего товарища позволенія (в котором он ему и отказать в правѣ) не может употреблять такого собранія при своих лекціях.

§ 95. Служители, при сих заведениях находящіеся, получают жалованье из сумм, на них опредѣленных.

Глава IX. Об испытаніях и производствѣ в Университетскія достоинства

§ 96. Возводимые в какое-нибудь Университетское достоинство должны подвергнуться испытанію.

§ 97. Испытаніе дѣлается под предсѣдательством Декана того Отдѣленія, к которому по роду наук принадлежит ищущій Университетскаго достоинства, и бывает различно, смотря по степени, которой он требует.

§ 98. При Магистерском и Докторском испытаніи должны присутствовать, в лицѣ депутатов других Отдѣленій, два Члена Университетскаго Совѣта, по жребію избранные.

§ 99. Студент, требующій степени Кандидата, является к Декану, который, извѣстив Отдѣленіе, назначает день, в который должен он предстать Собранію. Отдѣленіе чрез своего Декана предлагает испытываемому задачи, касающіяся до наук, к Отдѣленію принадлежащих, которыя он должен объяснить письменно. Потом производится изустное испытаніе, состоящее в двух вопросах, относящихся до главной науки, в которой студент упражнялся, и выбранных по жребію. Сии вопросы рѣшит он словесно. Послѣ чего присутствующіе дѣлают произвольное словесное испытаніе, не исключая и наук вспомогательных.

§ 100. Ищущему Магистерскаго или Докторскаго достоинства, Декан, прежде публичнаго испытанія, пригласив двух Профессоров, преподающих вспомогательныя науки, дѣлает обще с ними предварительный искус, и об успѣхѣ онаго относится к своему Отдѣленію, которое неспособным, утверждаясь на донесеніи Декана, в публичном испытаніи отказать может.

§ 101. Публичныя испытанія для полученія двух высших Университетских достоинств производятся слѣдующим образом: из опредѣленнаго числа написанных и хранимых в тайнѣ вопросов, относящихся до каждой особенно науки, к Отдѣленію принадлежащей, выбираются по жребію два вопроса для Магистра и четыре для Доктора, кои они должны рѣшить основательно и подробно. За сим слѣдует произвольное словесное испытаніе в других предметах, назначаемых экзаменаторами. Потом должны они рѣшить письменно такое же число и также по жребію выбранных вопросов и в присутствіи Члена Отдѣленія в удобном мѣстѣ. С сими испытаніями Отдѣленіе соединяет по роду науки практическіе опыты, как-то: испытуемый Медицинским Факультетом опредѣляет болѣзнь представленнаго ему в Клиническом Институтѣ, или в градской больницѣ, недужнаго, предписывает лекарства и предсказывает их дѣйствія. Химик изслѣдывает и опредѣляет составныя части даннаго ему тѣла, и тому подобное.

§ 102. Послѣ сих испытаній, ищущій Магистерскаго достоинства читает одну, а Докторскаго три сряду публичныя лекціи о предметах, от Отдѣленія назначаемых, и представляет оному диссертацию для защищенія в публичном Собраніи.

§ 103. Если представленное сочиненіе по большинству голосов не удостоится уваженія, или когда в продолженіе испытанія по большинству же голосов знанія испытуемаго окажутся недостаточными, то Факультет, отказав ему, не прежде как чрез год может позволить предстать для вторичнаго испытанія.

§ 104. Врачебный наипаче Факультет обязан наблюдать величайшую строгость и крайнюю осторожность при испытаніи желающих получить достоинство Магистра или Доктора в Отдѣленіи Врачебной Науки.

§ 105. Порядок и послѣдованіе каждаго испытанія вносятся подробно в журнал засѣданій Факультета; и ежели испытуемый удостоен будет желаемаго достоинства, копія с онаго представится в Совѣт Университета, который дает позволеніе и назначает время публичнаго защищенія представленной диссертации, под предсѣдательством Декана.

§ 106. Слѣдую общему правилу, Магистерскіе и Докторскіе диспуты должны происходить на Латинском языкѣ; но Отдѣленіе по причинам, до учености касающимся, может дозволить оныя на Россійском по прошенію испытуемаго.

§ 107. При публичных защищеніях диссертаций, послѣ посторонних состязателей, противоположенія дѣлают три Профессора того же Факультета по старшинству, и об успѣхѣ сего испытанія доносят Совѣту Университета.

§ 108. Желающіе удостоены быть званія Лекаря и аптекаря, также и повивальных бабок, могут требовать экзамена от Медицинскаго Отдѣленія, и по удостоенію Университета получают право производить вольную практику. Лекарь и аптекарь, выдержавшіе предписанное для кандидатов испытаніе, считаются в 12 классѣ, а повивальныя бабки получают свидѣтельство с позволеніем учить в деревнях своему искусству и право заступить должность уѣздной повивальной бабки.

Глава X. О студентах вообще

§ 109. Никто не может быть принят в Университет студентом, не имѣя нужных познаній для слушанія курсов, в Университетѣ преподаваемых.

§ 110. Желаящій оными пользоваться должен представить Правленію Университета свидѣтельство о своем состояніи, и свидѣтельство Директора Гимназіи о поведеніи, прилежаніи и успѣхах в преподаваемых там науках; прочіе, внѣ Гимназіи обучавшіеся, испытываемы быть должны в Комитетѣ, от Ректора назначаемом, в языках и начальных основаніях нужных наук, и со свидѣтельством, какое получают о знаніях, являются в Правленіе.

§ 111. Правленіе, разсмотрѣя свидѣтельства, если не найдет никакого препятствія, вносит просящаго в список студентов тѣх Отдѣленій, которых курсы проходить должен, и дает экземпляр Университетских постановленій, обязанности его показывающих.

§ 112. Между науками, в Университетѣ преподаваемыми, находятся такія, которым необходимо должны учиться всѣ желающіе быть полезными себѣ и Отечеству, какой бы род жизни и какую службу ни избрали, и для того тот только может перейти в главное Отдѣленіе наук, соотвѣтствующих будущему состоянію, кто прослушал науки приуготовительныя.

§ 113. Студент, выслушавшій курсы для всѣх наук нужные, и желающій оставить Университет, получает в торжественном Собраніи аттестат за подписаніем Правленія, с приложеніем печати Университета. В аттестатѣ должно быть показано, коликое время пользовался он Университетскими наставленіями, внесены свидѣтельства Профессоров, у коих слушал лекціи, и свидѣтельство о его поведеніи.

§ 114. Если кто из студентов, по выслушаніи приуготовительных курсов, в которой нибудь из наук, к Отдѣленіям принадлежащих, до того достигнет, что в состояніи будет предстать на испытаніе и доказать в оной знанія соотвѣтствующія степеням, на которыя Университет возводит имѣет право, тот может требовать испытанія и получить степень, какую заслужил своими успѣхами. Равным образом и тѣ, кои не обучаясь в Университетѣ приобрѣли знанія в другом мѣстѣ, могут представлять себя к испытанію и получить степень, соотвѣтствующую их знаніям.

Глава XI. О Инспекторѣ и казенных студентах

§ 115. Инспектор казенных студентов избирается из ординарных Профессоров общим Собраніем.

§ 116. Он есть блюститель порядка и благочинія сего общества; он, посѣщая покои воспитанников, нерадивых увѣщаніями привлекает к должности, и старается возбудить прилежаніе к ученію.

§ 117. Студентам, иждивеніем Университета содержимым, приѣм дѣлается единожды в год пред начатіем курсов; в выборѣ их преимущество дается не-

имушим, когда они имѣют всѣ нужныя знанія к слушанію Профессорских наставленій.

§ 118. По окончаніи курсов, ежегодно бывает испытаніе в общих Собраніях, и отличившіеся добронравіем и успѣхами награждаемы бывают медалями, какія Совѣтом по мѣрѣ успѣхов будут назначены.

§ 119. Ежели кто из студентов, проучась год, не окажет при испытаніи таких успѣхов, чтобы можно было перевести его выше, то должен он слушать снова тѣ же наставленія; и ежели при слѣдующем испытаніи успѣхи его найдутся еще недостаточными, то Правленіе отпускает его из Университета с одним только аттестатом о его поведеніи.

§ 120. Студенты, окончившіе трехлѣтнее ученіе и выслушавшіе нужные курсы для продолженія ученія в котором нибудь Отдѣленіи (ежели пожелают остаться в Университетѣ), могут продолжать ученіе в званіи Кандидатов и отправлять должность повторителей по надлежащем испытаніи.

§ 121. Из числа Кандидатов или Магистров, Совѣт избирает Инспектору двух помощников, живущих вмѣстѣ со студентами и стол с ними общій имѣющих. Они, имѣя смотрѣніе за поведеніем студентов за употребленіем времени внѣ классов и за всѣм, что относится к порядку и устройству в комнатах, подают Инспектору ежемѣсячныя вѣдомости о поведеніи ввѣренных каждому воспитанников; о дерзостях же и соблазнительных поступках немедленно доносят Инспектору, который, удостовѣрясь на мѣстѣ, принимает надлежащія мѣры, или относится к Ректору, а самое дѣяніе или поступок вносит в особую книгу, и при годовом испытаніи представляя оную Совѣту, свидѣтельствует о поведеніи cadaго.

§ 122. Желательно, чтобы Профессоры нѣкоторых наук, особливо Словесных, Философических и Юридических, учредили бесѣды со студентами, в которых, предлагая им на изустное изъясненіе предметы, исправляли бы сужденія их и самый образ выраженія, и приучали бы их основательно и свободно изъяснять свои мысли, и для удержанія при Университетѣ Латинской Литературы желательно, чтобы в бесѣдах сих употребляем был преимущественно Латинскій язык.

§ 123. Учители языков, пріятных Искусств и гимнастических упражненій казенных воспитанников обучают без платы, а от своекоштных получают умѣренную плату, Совѣтом Университета назначаему.

§ 124. Студенты в разсужденіи нравственности и поведенія сообразуются с правилами благочинія, сочиненными Университетским Совѣтом и на утвержденіе начальства внесенными.

Глава XII. О Педагогическом Институтѣ

§ 125. Педагогическій или Учительскій Институт образует Учителей для Гимназій и Училищ, округ Университета составляющих, под начальством Директора, из ординарных Профессоров общим Совѣтом избраннаго.

§ 126. Положенное в штатѣ число студентов-кандидатов преимущественно наполняется воспитанниками, на казенном иждивеніи содержимыми.

§ 127. Директор Педагогического Института в каждые полгода представляет на рассмотрение общему Собранию план учения, сообразный намерению сего учреждения. Он не только надзирает, чтоб по оному в точности было исполняемо, но и сам наблюдая за поведением учащихся, руководствует их в учении, показывая лучших Писателей о науках, главный предмет их составляющих, и наставляя в искусствѣ преподавать науки ясным и систематическим образом.

§ 128. Кандидаты, пробывшіе в Институтѣ 3 года и при новом испытании оказавшіе ясные опыты, что приобрѣли потребныя знанія других обучать наукам и способность преподавать наставленія, получают вторую Университетскую степень, или опредѣляются Учителями в Училищах Московскаго¹ Округа, младшими или старшими, смотря по достоинствам.

§ 129. Кандидаты, по получении сей степени, если пожелают Университет оставить, для вступленія в службу при других заведениях, подвѣдомых Министру Народнаго Просвѣщенія, равномѣрно и Учители, должны обязаться подпискою, что, не прослужа в сей должности по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ, не оставят Учительскаго званія; напротив того, тѣ, кои удостоятся Магистерской степени, останутся при Университетѣ, обязаны преподавать наставленія студентам-кандидатам, и ежели Совѣтъ заблагоразсудит, в университетской аудиторіи в назначенные дни и часы.

§ 130. Магистры Университета и старшіе Учители Гимназій, прослужившіе по крайней мѣрѣ 3 года, производятся в Адъюнкты преимущественно пред посторонними, ежели будут праздныя мѣста и общее Собраніе, по надлежащем испытаніи, признает их достойными.

§ 131. Из Магистров, наиболѣ отличившихся успѣхами в науках и добропорядочным поведением, Совѣтъ каждые два года в полном Собраніи избирает двоих для отправленія в чужіе края, назначает прибавку жалованья из суммы, на путешествіе в штатѣ положенной, и представляет чрез Попечителя Министру Народнаго Просвѣщенія на утверженіе.

§ 132. Отправляемые в чужіе края Магистры от Совѣта получают письменное наставленіе, а Министр Народнаго Просвѣщенія рекомендует их Посланникам и Агентам Россійскаго Двора в тѣх Государствах, гдѣ они пребывать будут.

§ 133. Путешествіе отправляемых Магистров продолжается два года, в теченіе коих должны они стараться усовершенствовать свои знанія, чрез каждые 3 мѣсяца доносить Совѣту о своих упражненіях и успѣхах, исполнять его порученія, и по возвращеніи отчет дать в своем путешествіи.

Глава XIII. О Правленіи Университета

§ 134. Правленіе Университета, под предсѣдательством Ректора, составляют Деканы Факультетов. К ним присоединяется назначаемый Попечителем из ординарных Профессоров непремѣнный Засѣдатель.

¹ В Уст. Харьк. Унив. — «Харьковскаго», в Уст. Каз. Унив. — «Казанскаго».

§ 135. Непремѣнный Засѣдатель есть ближайшій помощник Ректору в дѣлах, к Правленію и Университетскому Суду принадлежащих. Он наипаче печется, чтоб в отправленіи текущих дѣл соблюдаем был порядок, сохранены были законы и непоколебимы были полезныя и опытом утвержденныя постановленія, в противном случаѣ, учиня Ректору благопристойное представленіе, доносит Попечителю.

§ 136. Правленіе собирается, по приглашенію Ректора, сколь часто потребуют сего обстоятельства; а в разсужденіи текущих дѣл имѣет засѣданіе по два раза в недѣлю, в дни и часы, которые должны быть опредѣлены послѣ избранія Ректора и Деканов.

§ 137. Правленіе заключает в себѣ исполнительную власть Университета, занимается внутренним устройством Университета и благочиніем, сносится с другими Государственными мѣстами по дѣлам, до Университета касающимся.

§ 138. Правленіе Университета в вѣдомствѣ своем имѣет сумму, на содержаніе Университета отпускаемую; отвѣчает за ея цѣлость, распоряжает оною согласно Высочайше утвержденному штату, дѣлает подряды, договоры и выдачи, наблюдая порядок, общими законами предписанный, и разсматривает счета всѣх чиновников, коим ввѣряются частныя расходы.

§ 139. Остатки, каковыя могут быть в штатной суммѣ, за дѣйствительным удовлетвореніем годовых потребностей, обращаются в хозяйственную сумму, и употребляются на разныя заведенія, к пользѣ Университета относящіяся, по опредѣленіям Совѣта, подтвержденным от Начальства. Правленіе разсматривает подобным образом, как употребленіе сих остатков, так и других хозяйственных сумм по разным Институтам, и ежели не имѣет непосредственной в оных нужды, помѣщает их в Государственныя Банки или Опекунскій Совѣт.

§ 140. Ежели нужно будет сдѣлать какую-нибудь выдачу, нетерпящую отсрочки, то Ректор, не сзывая Членов Правленія, может предписать Казначейству произвести оную, но в сем случаѣ обязан он непремѣнно увѣдомить Правленіе в первое засѣданіе. Сумма, которою Ректор таким образом до будущаго засѣданія распоряжаться может, вся вообще не должна превышать 100 рублей.

§ 141. Правленіе, усмотрѣвъ надобность во временной для Университета издержкѣ, сверх штата, из хозяйственной Университетской суммы, относится об оной в Совѣт, ежели превышать будет 500 рублей; а Совѣт, по разсужденіи, представляет Попечителю и ожидает его разрѣшенія. Издержки же ниже 500 рублей могут быть произведены по опредѣленію Правленія, но оно немедленно доносит об оных Попечителю.

§ 142. По прошествіи каждаго мѣсяца, Правленіе свидѣтельствует, как штатную, так и хозяйственную сумму, сличая с приходными и расходными книгами. Послѣ каждаго такого засѣданія, Ректор отправляет к Попечителю за свидѣтельством своим подробную и точную о приходѣ и расходѣ сумм вѣдомость, подписанную прежде Кассиром и Бухгалтером.

§ 143. Годовой счет прихода и расхода Университетских сумм заключается в первых числах Генваря, и, подписанный Кассиром и Бухгалтером, чрез Ректора

представляется Университетскому Совѣту на разсмотрѣніе. Совѣт назначает нѣкоторых из своих Членов свидѣтельствовать цѣлость оставшейся суммы и, по освидѣтельствovanіи оной, счета в половинѣ Генваря отсылает к Попечителю за подписаніем Ректора и присутствующих в Совѣтѣ, для представленія Министру Народнаго Просвѣщенія.

§ 144. Правленіе для производства дѣл имѣет Секретаря, Кассира, Бухгалтера и Переводчика и Экзекутора для смотрѣнія за домом, числящихся в тѣх же классах, какіе Коллежским назначены. Секретаря избирает Попечитель и представляет на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 145. Правленіе опредѣляет и отпускает нижних служителей по хозяйственной и полицейской части надлежащим порядком, не относясь к начальству; о прочих же, в классах состоящих, дѣлает представленіе Попечителю, и ожидает его рѣшенія.

Глава XIV. О судѣ Университетском

§ 146. Ректор, как Предсѣдатель Университетскаго Правленія, имѣет обязанностію неудовольствія и ссоры между Чиновниками Университетскими прекращать миром; но если в том не успѣет, то пріемлет на себя должность судіи, и составляет первую инстанцію Университета.

§ 147. Всѣ жалобы и слѣдственныя дѣла, относящіяся к студентам, производятся от Ректора словесно. Но в прочих случаях ведет он в производствѣ дѣл законами предписанный порядок, употребляя для совѣтов непремѣннаго Засѣдателя, как ближайшаго во всѣх дѣлах помощника его, Синдика, и для письменнаго производства Секретаря и Чиновников Правленія.

§ 148. Ректор дает рѣшительныя опредѣленія, которыя не подлежат никакой апелляціи и исполняются в слѣдующих случаях:

1) По жалобам в денежной суммѣ, не превышающей 15 рублей.

2) По проступкам и оскорбленіям, за которыя университетскіе законы подвергают только выговору или заключенію под стражу не болѣе, как на три дня.

§ 149. В случаях, важнѣе предъидущих, Ректор может брать мѣры к примиренію тяжущихся, если законы позволяют. Но ежели стараніе его будет безуспѣшно, тогда проситель подает прошеніе в Правленіе и дѣло производится законным порядком.

§ 150. Дѣла и жалобы, касающіяся до Профессоров, Адъюнктов и других Чиновников Университета, поступают в Правленіе.

§ 151. В сомнительных и важных дѣлах Правленіе приглашает одного или двух Профессоров Прав, и вмѣстѣ с ними дѣлает по большинству голосов рѣшеніе.

§ 152. Синдик, при разбирательствѣ в Правленіи тяжebных дѣл, соображает оныя с Государственными законами и пріуготовляет к рѣшенію. Он имѣет совѣтовательный голос.

§ 153. В Правленіе могут быть приносимы жалобы и на Ректора; но для соблюденія к Ректору должнаго уваженія, Правленіе, ежели найдет жалобу

несправедливою, имѣет право на просителя наложить денежную пеню, в пользу неимущих, до 25 рублей; а в случаѣ справедливой жалобы, представляет заключеніе свое на разсмотрѣніе Попечителя и ожидает его рѣшенія.

§ 154. Приговоры Правленія немедленно исполняются и на оныя апелляціи не бывает:

1) По жалобам, коих иск не превышает 50 рублей.

2) По проступкам студентов, за которые Университетскими правилами установленное наказаніе не превышает четырнадцатидневнаго заключенія под стражу.

3) По жалобам на Университетских Чиновников, которых изслѣдованіе кончится выговором или положеніем пени не свыше 24 рублей.

4) По жалобам на Университетских, или Университетским особам принадлежащих служителей, относительно наказанія, которое приговорено будет для соблюденія благочинія.

§ 155. Дерзости студентов, причиняющія явный соблазн, подвергаются изслѣдованію Правленія, хотя бы по оным послѣдовало личное удовлетвореніе миром.

§ 156. По всѣм прочим дѣлам тяжущіеся, получив по своему желанію копію с объявленнаго Правленіем опредѣленія, ежели не довольны рѣшеніем, имѣют право вносить апелляцію в Университетскій Совѣтъ, не позже осьми дней, считая со дня объявленія сего рѣшенія, и в таком случаѣ исполненіе по опредѣленію Правленія отлагается до рѣшенія Совѣта.

§ 157. Дѣла о недвижимом имѣніи в Правленіе не пріемлются, но идут в учрежденныя на то Присутственныя мѣста; в дѣлах же уголовных, Правленіе, учиня первоначальное изслѣдованіе, препровождает оное и виновнаго с мнѣніем своим в то Присутственное мѣсто, которому принадлежит сужденіе, но Синдик допускаем быть должен к засѣданію в оном в качествѣ депутата от Университета.

§ 158. Раздѣлы наслѣдственнаго движимаго имущества между Членами и подчиненными Университету, равно и состоящими при оном фамиліями и служителями, подлежат суду Правленія.

§ 159. Рѣшенія Университетскаго Совѣта не подлежат апелляціи и опредѣленія его немедленно исполняются:

1) Во всѣх дѣлах, коих иск не превосходит 500 рублей.

2) В дѣлах, касающихся до должностей и преступленія правил, Университетом предписанных.

3) По приговорам к денежной пени не свыше 100 рублей.

В прочих случаях недовольный имѣет право на суд Университетскаго Совѣта жалобу принести в Правительствующій Сенат.

§ 160. Со всѣх приговоров Совѣта, до объявленія оных тяжущимся, должны быть заготовлены копіи и немедленно послѣ того им вручены.

§ 161. Переносящій из Университетскаго Совѣта дѣло в Правительствующій Сенат, под опасеніем потерять право апелляціи, должен наблюдать для

подписанія апелляціи осьмидневный срок, а Университетскій Совѣтъ до истечения сего срока доносит о сем Правительствующему Сенату, препровождая при том и все дѣло с своим протоколом.

§ 162. Дѣлопроизводство в Университетѣ свободно от употребленія гербовой бумаги и всяких пошлин, должно быть кратко и ни в каком случаѣ не препятствовать преподаванію ученія.

Глава XV. Об управленіи и надзираніи Училищ

§ 163. Университет, имѣя надзираніе за ученіем и воспитаніем во всѣх Губерніях, Округ его составляющих, прилагает особенное и неутомимое попеченіе, дабы Гимназіи, уѣздныя и приходскія Училища вездѣ, гдѣ оным быть положено, учреждены и снабжены были знающими и благонравными Учителями и учебными пособіями, и дабы порядок ученія соблюдаем был вездѣ неослабно.

§ 164. Университет для каждой Губерніи своего Округа, избирая Губернскаго Директора Училищ, представляет онаго, чрез Главное Училищ Правленіе, на утвержденіе Министру; Смотрителей же для уѣздных или окружных Училищ, так как и учителей в Гимназіи и прочія Училища, Университет избирает и опредѣляет непосредственно, или по представленію Губернских Директоров Училищ.

§ 165. Для удобнѣйшаго производства дѣл, к Училищам относящихся, учреждается Училищный Комитет, ежегодно по опредѣленію Совѣта составлемый, под предсѣдательством Ректора, из шести ординарных Профессоров.

§ 166. Училищный Комитет получает всѣ донесенія Директоров Гимназій, снабжает их просимыми разрѣшеніями и наставленіями, отбирает от них в случаѣ какого-либо безпорядка нужныя объясненія, и ежели не в состояніи будет принять рѣшительных мѣр, вносит мнѣніе свое в общее собраніе Профессоров. Комитет имѣет попеченіе о сохраненіи полугодичных вѣдомостей о состояніи Училищ, о достоинствѣ и трудах Учителей и о успѣхах учащихся.

§ 167. Комитет имѣет обязанность состоящих в вѣдомствѣ его Учителей и Чиновников удалять от должности на время или на всегда, если окажутся не достойными сего званія; но о всяком таком случаѣ Комитет представляет мнѣніе свое Совѣту с приложеніем всѣх доводов и ожидает рѣшенія, а о Директорѣ Совѣтъ представляет Попечителю.

§ 168. Комитет представляет ежегодно Совѣту подробное изображеніе испытаній, состоянія, в каком ученіе находится, приращенія способов народнаго просвѣщенія и недостатков, останавливающих оное. Университетскій Совѣтъ, рассмотрѣвъ донесеніе сіе, препровождает к Попечителю для такового же представленія Министру Народнаго Просвѣщенія.

§ 169. Совѣтъ посылает ежегодно Визитаторов из Членов Комитета или других Профессоров, поручая каждому одну или двѣ Губерніи по мѣстному положенію для осмотра, и снабжает путевыми деньгами из положенной штатом суммы. Ви-

зитаторы, исполнив всѣ статьи наставленія своего и присоединив собственныя замѣчанія, представляют описаніе осмотра Училищному Комитету, который, по сочиненіи из них общаго систематическаго извлеченія, вносит с мнѣніем своим в общее Собраніе, а оное доводит надлежащим образом до свѣдѣнія Начальства.

§ 170. Училищный Комитет не преминет обратить вниманія своего на способность, прилежность и благонравіе Учителей. Он ходатайствует за достойных Учителей и исправляет напоминаніями своими небрегающих, или по необходимости представляет об отрѣшеніи безнадежных. Во всѣх чрезвычайных случаях, могущих приключиться в Училищах, настоит представленіями Университетскому Совѣту для отвращенія всякой остановки в ученіи.

§ 171. Училищный Комитет получает и рассматривает хозяйственные отчеты Директоров Училищ, требует отвѣтов в случаѣ замѣченных неисправностей и представляет Правленію.

§ 172. Училища, находящіяся на казенном содержаніи, не иначе могут сдѣлать какой-либо расход сверх штата, как по предварительном разрѣшеніи Попечителя, для донесенія которому Директор должен представить в Училищный Комитет, объясняя вмѣстѣ пользу или необходимость таковой издержки.

§ 173. Всѣ пансіоны и Училища, посторонними особами учреждаемые, должны чрез Директоров представить начертанія свои разсмотрѣнію Училищнаго Комитета, которой, как заведеніе оных удостоивает или отвергает, так и Учителей утверждает.

§ 174. Визитаторы во время исполненія должности своей препоручаются особенному вниманію и содѣйствію мѣстных Начальств.

§ 175. Директоры вообще обо всем, до ученія касающемся, и расходах относятся в Комитет, а Комитет по учебной части — в Совѣт, по хозяйственной — в Правленіе.

§ 176. Для исполненія текущих дѣл и нужных, но не столь важных донесеній, Ректор и два Члена, на сей конец перемѣняющіеся ежемѣсячно, собираются два раза в недѣлю и болѣе, если Ректор почитает сіе нужным. Оныя два Члена при перемѣнѣ своей дают отчет Комитету, особенно же, когда положено быть должно о преобразованіи чего-либо в Училищах, или о перемѣнѣ Учителей и других Чиновников.

§ 177. Училищный Комитет имѣет Секретаря из Адъюнктов или Магистров; с посторонними Присутственными мѣстами не производит непосредственнаго сношенія, но заимствует посредство Университетскаго Правленія.

Глава XVI. О типографіи и Ценсурѣ книг

§ 178. Университет имѣет собственную типографію, которою располагает Правленіе, поручая оную в смотрѣніе или отдавая в содержаніе людям надежным.

§ 179. В Университетской типографіи печатаемы быть должны преимущественно книги, относящіяся к наукам, преподаваемым в Университетѣ и

в Училищах его Округа, и все, что Правленіе или Совѣтъ Университета найдет нужным к распространенію наук.

§ 180. Для разсматриванія книг, печатаемых от частных людей в Университетской типографіи и в Округѣ Университета, учреждается при Университетѣ Ценсурный Комитет из Деканов всѣх Отдѣленій. Лекторы Ценсуры суть всѣ Профессоры, Адъюнкты и Магистры. Должность Секретаря при Ценсурѣ отправляет один из Магистров, Собраніем назначенный.

§ 181. Предмет установленія сего Комитета состоит в том, чтоб отвратить изданіе сочиненій, коих содержаніе противно Закону, Правительству, благопристойности, добрым нравам и личной чести какого-либо частнаго чловѣка.

§ 182. Ценсурѣ не подлежит только то, что печатается по опредѣленію Университетскаго Совѣта или Правленія, и книги, предоставленныя разсмотрѣнію Духовнаго Начальства.

§ 183. При разсматриваніи сочиненій Комитет Ценсуры поступает слѣдующим образом:

1) Рукопись или книга, внесенная на разсмотрѣніе, записывается в журнал, и по опредѣленію Комитета поручается одному из Лекторов.

2) Лектор, по прочтеніи, доносит Комитету свое мнѣніе, может ли сочиненіе быть напечатано или нѣтъ.

3) Ежели сочиненіе Лектором рѣшительно одобрено, то Комитет дѣлает опредѣленіе о позволеніи печатать, и на оборотѣ заглавнаго листа оно выставляет, которое подписывает один из Деканов, а Лектор, разсматривавшій сочиненіе, подписывает по листам.

4) Если Лектор донесет Комитету Ценсуры, что читанная им книга, по мнѣнію его, не может быть напечатана, или затрудняется оную одобрить, то в обоих случаях представляет причины и показывает сомнительныя мѣста. Комитет, по общемъ разсужденіи, дѣлает рѣшеніе по большинству голосов, в сомнительныхъ же случаяхъ представляет мнѣніе свое на разрѣшеніе Совѣта, который равномѣрно по большинству голосовъ дает позволеніе печатать сочиненіе, или, объясняя в журналѣ своимъ причины воспрещенія печатать, оставляет оно в Ценсурѣ.

§ 184. Ежели сочинитель или издатель недоволенъ будетъ рѣшеніемъ Комитета, в такомъ случаѣ может жалобу принести в Главное Училищъ Правленіе.

§ 185. Рукописи, возносимыя в Комитет, должны быть писаны яснымъ и четкимъ письмомъ.

§ 186. Содержатели типографій, находящихся в Округѣ Университета, не должны ничего печатать безъ засвидѣтельствованія Ценсуры. По напечатаніи жъ какого-либо сочиненія должны представить в Университетъ подлинную рукопись онаго и одинъ печатный экземпляръ с приложеніемъ подписки, что в ономъ ничего могущаго смыслъ превратить не включили.

§ 187. Университетъ и Профессоры порознь выписываютъ безпрепятственно всѣ сочиненія, какого бы они содержанія ни были; но Ценсурный Комитетъ

обязан просмотрѣть тѣ из них, кои для Университетской Библіотеки назначены, и сообщает Библіотекарю на замѣчаніе, если которыя признает соблазнительными или вредными.

§ 188. В прочем Университет во всем, что касается до разсматриванія всякаго рода книг и сочиненій, печатаемых в его Округѣ и из чужих краев выписываемых, руководствуется правилами Устава о Ценсурѣ, сего 1804 года Іюля в 9 день Высочайше утвержденного.

§ 189. В началѣ каждаго года Ректор назначает чрезвычайное и общее Собраніе, которое, занимаясь единственно чтеніем сего Устава, разсуждает, точно ли по оному во всѣх частях исполнено. По усмотрѣніи какого отступленія, опредѣляет немедленно удобнѣйшія мѣры к отвращенію онаго и представляет об оных Попечителю.

Примѣрные Штаты Императорских Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго Университетов.

№ 7.

5 ноября 1804 г. Устав учебных заведеній, подвѣдомых Университетам

1. Учебныя заведенія, подвѣдомыя Университетам, суть: Гимназіи, уѣздныя, приходскія и другія, под каким бы то ни было названіем, Училища и Пансіоны, находящіяся в Губерніях, к каждому Университету причисленных.

2. Из сего исключаются Училища, состоящія в вѣденіи Святѣйшаго Синода, и тѣ, которыя по особенным обстоятельствам Высочайше ввѣрены иному Начальству.

О ГИМНАЗІЯХ

I. Общія распоряженія

3. На основаніи Предварительных Правил Народнаго Просвѣщенія, в каждом губернском городѣ должна быть одна Гимназія. Может быть и болѣе оных в губернском или других городах, ежели есть способы к содержанію таковых заведеній. Начальник Гимназіи есть Директор, состоящій в 7 классѣ Государственных Чиновников, если выше чина не имѣет.

4. Учрежденіе Гимназій имѣет двоякую цѣль: 1) приготовленіе к Университетским наукам юношества, которое по склонности к оным, или по званію своему, требующему дальнѣйших познаній, пожелает усовершенствовать себя в Университетах; 2) преподаваніе наук, хотя начальных, но полных в разсужденіи предметов ученія, тѣм, кои, не имѣя намѣренія продолжать оныя в Университетах, пожелают приобрѣсть свѣдѣнія, необходимыя для благовоспитаннаго чловѣка.

5. План учения в Гимназіях должен соответствовать сей двойкой цѣли, заключающей в себѣ начальныя основанія всѣх наук, потребных к достиженію оной. И потому, кромѣ полных курсов: Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языков, преподается в Гимназіях дополнительный курс Географіи и Исторіи, включая в сію послѣднюю науку Мифологію (Баснословіе) и Древности, курс Статистики общей и частной Россійскаго Государства, начальный курс Философіи и Изящных Наук, начальныя основанія Политической Экономіи, курс Математики Чистой и Прикладной, курс Опытной Физики и Естественной Исторіи; также начальныя основанія наук, относящихся до торговли, основанія Технологіи и рисованіе.

6. Каждая Гимназія имѣет восемь Учителей, которые преподают помянутые предметы учения слѣдующим образом: один Учитель преподает Чистую и Прикладную Математику и Опытную Физику; другой Исторію, Географію и Статистику; третій Философію, Изящныя Науки и Политическую Экономію; четвертый Естественную Исторію, начальныя основанія наук, относящихся до торговли и Технологіи; пятый обучает Латинскому языку; шестой Нѣмецкому; седьмой Французскому; осьмой рисованію.

7. Сим восьми Учителям жалованье производится по штату. Но если случится, что опредѣляемый в Гимназію Учитель не во всѣх предписанных ему в 6 пунктѣ предметах равно искусен, и потому нѣкоторые из его предметов потребно будет отдать другому, болѣе свѣдущему в оных; равным образом, если один Учитель может обучать еще другим, сверх опредѣленных в оном 6 пунктѣ предметам, то Университет, в вѣденіи котораго состоит Гимназія, и в назначеніи жалованья таковым Учителям отступает от штатнаго положенія.

8. Гимназія может также содержать Учителей танцованія, музыки и тѣлесных упражненій (Гимнастики), если то позволят доходы оной.

9. Учителя наук, преподаваемых в Гимназіи, называются старшими и состоятъ в 9 классѣ Государственных чиновников. Учителя языков называются младшими и состоятъ в 10 классѣ. Учитель рисованія состоит в 12 классѣ.

10. Всѣ Учителя Гимназій опредѣляются тѣм Университетом, в Округѣ ко-его состоит Гимназія, по представленіям Директора, или и непосредственно, смотря по обстоятельствам.

11. Гимназія, с позволенія высшаго Начальства, может умножить число учебных предметов и Учителей наук и языков, когда имѣет довольные к тому способы.

12. В Гимназіи, сверх обыкновеннаго преподаванія наук, приготовляются к учительской должности желающіе быть Учителями в уѣздных, приходских и других Училищах. Обучаясь способу преподаванія, они испытуются в знаніях своих; послѣ чего, с вѣдома Университета, за подписаніем Директора и Учителей, получают свидѣтельства, что имѣют способности, потребныя Учителям упомянутых выше училищ.

13. В Округах, гдѣ нѣтъ еще Университетов, Директоры Гимназій непосредственно относятся к Попечителю Учебнаго Округа во всем, в чем слѣдовало бы относиться в Университет, если бы оный существовал.

14. В Гимназію принимаются всякаго званія ученики, окончившіе науки в уѣздных училищах, или других училищных заведеніях, либо и дома, если только имѣют достаточныя свѣдѣнія к продолженію наук, преподаваемых в Гимназіях.

15. Приѣм в Гимназію бывает один раз в год по окончаніи открытых испытаній.

16. Учебное время в Гимназіи продолжается от Августа 1 предъидущаго по 1 Юля слѣдующаго года; Июль мѣсяцъ есть время вакаціи или роздыха. В воскресные и табельные дни ученія не бывает.

17. Для наблюденія за чистотою классов и вообще для употребленія по хозяйственной части всего дома, Гимназія имѣетъ служителей, опредѣляемых Директором.

II. Преподаваніе учебных предметов

18. Ученіе в Гимназіях начинается с тѣх предметов, которые слѣдуют за оконченными в уѣздных Училищах.

19. Преподаваніе учебных предметов, означенных в 5 пунктѣ, раздѣляется на 4 курса; для каждаго курса опредѣляется один год. Из сего слѣдует, что ученіе в Гимназіях продолжается 4 года, и классов в оных должно быть четыре же, которые, начиная с низшаго, именуется слѣдующим образом: 1, 2, 3 и 4-й классы.

20. В каждом классѣ ученіе преподается по 30 часов в недѣлю, т.е. по Понедѣльникам, Вторникам, Четвергам и Пятницам от 8 до 12 часов по утрам, а по Средам и Субботам от 8 до 11 часов; по полудни же от 2 до 4 часов по Понедѣльникам, Вторникам, Четвергам и Пятницам. Сверх того, каждые два класса вмѣстѣ обучаются по 2 часа в недѣлю рисованію, и именно: низшіе два класса от 1 до 3 часов по Средам, а старшіе два класса от 1 до 3 часов по Субботам по полудни. Ежели в какой Гимназіи введены будут гимнастическія искусства, то оным обучать по полудни, по окончаніи ученія, преподающагося в вышеозначенные часы.

21. Учитель Математики и Физики преподает уроки в недѣлю по 18 часов: в первом классѣ обучает по шести часов в недѣлю, проходя по порядку части Чистой Математики: Алгебру, Геометрію и Плоскую Тригонометрію. Учитель сей должен стараться вести Алгебру наравнѣ с Геометріею, дабы показать необходимость и пользу оной в рѣшеніи геометрических задач. Во втором классѣ сей же Учитель, обучая по шести часов в недѣлю, оканчивает Чистую и начинает Прикладную Математику и Опытную Физику. В третьем классѣ, обучая также по 6 часов в недѣлю, продолжает и оканчивает Прикладную Математику и Опытную Физику.

22. Учитель Исторіи, Географіи и Статистики обучает по 18 часов в недѣлю. В первом классѣ, обучая по 6 часов в недѣлю, проходит Древнюю Исторію и

Географію, Мифологію и Древности. Во втором классѣ, по 6 часов, Исторію и Географію новыя, и в частности Исторію и Географію отечественныя. В третьем, по 4 часа, обучает общей Статистикѣ, а в четвертом классѣ, по 2 часа, Статистикѣ Россійскаго Государства.

23. Учитель Философіи, Изящных Наук и Политической Экономіи преподает уроки по 20 часов в недѣлю. В первом классѣ, по 4 часа в недѣлю, обучает он Логикѣ и Всеобщей Грамматикѣ; во втором классѣ, по 4 часа, преподает Психологію и Нравоученіе; в третьем классѣ, по 4 часа, Эстетику и Риторику; в четвертом по 8 часов, из коих 4 часа обучает Праву Естественному и Праву Народному, а остальные 4 часа Политической Экономіи.

24. Учитель Естественной Исторіи, Технологіи и Коммерческих наук преподает уроки по 16 часов в недѣлю. В третьем классѣ 4 часа обучает Естественной Исторіи; уроки сей науки должны быть преподаваемы с принаровленіем оной к начальным основаніям сельскаго и лѣснаго хозяйства; в четвертом классѣ обучает 12 часов, из коих 4 часа продолжает Естественную Исторію, 4 преподает Технологію, а послѣдніе 4 часа науку о торговлѣ.

25. Учитель Латинскаго языка преподает ученіе по 16 часов в недѣлю. В первом классѣ, по 6 часов в недѣлю, обучает читать, писать, Латинской Грамматикѣ, приобщая к каждому правилу объясняемаго им словосочиненія примѣры, извлеченные из лучших Авторов, могущих занимать понятіе учащихся в самое то время, когда они затверживают в памяти правила словосочиненія. Послѣ Хрестоматіи¹, нужной для сего предмета, он задает переводы с Латинскаго языка на природный. Во втором классѣ, по 6 часов в недѣлю, изъясняет классическаго прозаическаго Писателя, начиная с легчайшаго и доходя к труднѣйшим, с раздробленіем красот слога. Из числа сих шести часов по крайней мѣрѣ один час в недѣлю посвящает для приобученія учеников к переводам с природнаго языка на Латинскій. В третьем классѣ, по 4 часа в недѣлю, изъясняет вышесказанных порядком Латинских Стихотворцев и приобучает учеников на сем языкѣ сочинять. Лучшія сочиненія или мѣста в Латинских сочиненіях Писателей должны быть выучиваемы наизусть для изошренія памяти учащихся.

26. Учители Нѣмецкаго и Французскаго языков, занимаясь в каждом классѣ по 4 часа в недѣлю, — в первом классѣ обучают читать, писать и начальным основаніям Грамматики сих языков. Во втором, продолжая грамматическія правила, занимают учащихся переводами с Нѣмецкаго и Французскаго языков на природный. В третьем изъясняют прозаических Писателей и занимают переводами с природнаго на Нѣмецкій и Французскій языки. В четвертом классѣ изъясняют Нѣмецких и Французских стихотворцев, и заставляют на сих языках сочинять. Лучшія мѣста из Французских и Нѣмецких прозаических писателей и стихотворцев также должно выучивать наизусть.

27. Учитель рисованія, обучая два класса вмѣстѣ по 2 часа в недѣлю, раздѣляет преподаваніе своего искусства на четыре года.

¹ Избранныя мѣста из лучших Писателей.

28. Дабы лучше соединить теорию с практикою и дать ученикам ясное понятие о многих предметах, которые проходили они в классах, Учители, преподающие Математику, Естественную Историю и Технологию, должны с болѣе успѣвшими из своих учеников ходить во время вакаціи за город; сіе послужит тѣм ученикам нѣкотораго рода награжденіем. Учитель Математики пріобучает учеников к главнѣйшим дѣйствіям Практической Геометріи и показывает им в сих прогулках различные роды мельниц, гидравлических машин и других механических предметов, если оныя находятся в окрестностях того мѣста, гдѣ состоит Гимназія. Учитель Естественной Истории и Технологии собирает травы, различные роды земель, камней, и изъясняет их свойства и отличительные признаки. В зимнее время, сей же учитель с частію своих учеников осматривает в городѣ фабрики, мануфактуры и мастерскія художников, дабы предметы, которые он преподает по сей части, объяснить практикою: ибо рисунки и описанія не могут дать яснаго и достаточнаго о том понятія.

29. Всѣ науки преподаются по начальным книгам, принаровленным к вышепомянутому плану учения, то есть: соразмѣрно продолженію курсов и числу часов, означенных выше для каждой науки. Главное Правленіе Училищ примет мѣры к изданію в достаточном количествѣ сих различных книг.

III. Учебныя пособія

30. Учебныя пособія состоятъ в книгах, о которых упомянуто в 29 пунктѣ, и суть слѣдующія: Грамматики и Словари Латинскіе, Нѣмецкіе и Французскіе, Хрестоматія Латинских Авторов, Антологія Латинских Поэтов, курс Чистой Математики, курс Прикладной Математики, курс Опытной Физики, курс Философіи, курс Изящных Наук, курс Естественной Истории, курс Истории и Географіи всеобщей и Россійской, Статистика общая и частная Россійскаго Государства, начальныя правила Политической Экономіи, основанія Технологии и Коммерческой науки.

31. Сверх того, в каждой Гимназіи должны быть: 1) Библіотека, избранная из разных извѣстнѣйших классических Авторов и лучших ученых твореній иностранных и Россійских, наипаче относящихся до учебных предметов, преподаваемых в Гимназіи. 2) Собраніе географических карт, глобусов и армиллярных сфер с небольшим атласом древней Географіи, для употребленія Учителя, толкующаго Латинских классиков, и для Учителя Истории и Географіи. 3) Собраніе естественных вещей из всѣх трех царств природы, потребных к изъясненію и наглядному познанию Естественной Истории, особливо ж всѣх естественных произведеній той Губерніи, в коей Гимназія находится. 4) Собраніе чертежей и моделей машин, наиболѣе употребляемых к изъясненію Механики и других частей Прикладной Математики и Технологии. 5) Собраніе геометрических тѣл, геодезических орудій, астролябій, компасов и прочее. 6) Собраніе орудій физических. Каждое из сих собраній должно быть ввѣрено надзиранію Учителя той науки, к объясненію которой они способствуют.

IV. Об Учителях

1) Обязанности Учителей Гимназій, общія всѣм Учителям

32. Учители должны с точностію наблюдать учебные часы, назначенные Директором в расположеніи учебных предметов, и никогда не пропускать классов, не увѣдомля о том заблаговременно Директора, в уѣздных Училищах — Смотрителя, в приходских — начальство оных, и не представляя важных к отлучкѣ своей причин.

33. В случаѣ отсутствія Учителя, означенные в предъидущем 32 пунктѣ начальники поручают учить другому кому-либо, имѣющему потребныя качества к заступленію мѣста отсутствующаго Учителя, или же заставляя болѣе успѣвашаго ученика повторять с прочими прежніе уроки, дабы не было остановки в ученіи и порядок в классѣ не был бы нарушен праздностію учеников.

34. Каждый Учитель должен располагать курс ученія своего так, чтоб окончить оный в год, дабы ученики, переходя в высшіе классы, могли продолжать науку без всякаго затрудненія, могущаго произойти от противнаго сему правилу поступка.

35. Каждый Учитель должен вести книгу по приложенному здѣсь образцу под буквою А, в которую записывает учеников, в его класс вступающих или из других классов к нему переводимых.

36. Каждый Учитель должен наблюдать, чтобы ученики его ходили в класс в назначенные часы исправно. Пред начатіем ученія он дѣлает переключку ученикам по списку, и неприбывших в класс или опоздавших записывает в особенном спискѣ ученическаго прилежанія, отмѣчая причины, представляемыя ими в оправданіе, и требуя, дабы они приносили от родителей, родственников или опекунов своих свидѣтельства, что не были дѣйствительно за болѣзнію, или необходимою нуждою; в случаѣ же частых отлучек, должно навѣдываться точнѣ у родителей их или опекунов самим, или чрез других, для чего дѣти их не приходят в училища, и полученный отвѣтъ записывать.

37. Каждый Учитель всякое первое число мѣсяца подает мѣстному Начальнику училища по формѣ, означенной под буквою В, подробный отчет о способностях, прилежаніи, успѣхах и поведеніи всѣх учеников каждаго класса, в особенности отмѣчая предметы ученія, которые он проходил в теченіе прошедшаго мѣсяца.

38. Учитель, всѣх приходящих в класс учиться его предметам, должен обучать, не требуя от них никакой платы за ученіе; при самом же ученіи не должен пренебрегать дѣтей бѣдных родителей, но всегда имѣть в памяти, что он готовится членом обществу.

39. Он, при обученіи, не должен вмѣшивать ничего посторонняго и до учебных предметов не касающагося, ниже что-либо предпринимать, чѣм бы продолженіе ученія, или вниманіе учеников могло быть остановлено.

40. Он должен стараться всѣми силами, дабы ученики преподаваемые им предметы понимали ясно и правильно; быть терпѣливым и исправным, и полагаться больше на свою прилежность и порядочныя правила, нежели на чрезмѣрный труд учеников своих. Для малолѣтних дѣтей он старается сдѣлать ученіе свое легким, пріятным и болѣе забавным, нежели тягостным.

41. При наставленіи всѣх учащихся, а особливо возрастных, Учитель должен стараться болѣе о образованіи и изошреніи разсудка их, нежели о наполненіи и упражненіи памяти, не теряя из виду главнаго предмета юношескаго наставленія, состоящаго в том, чтобы пріучить дѣтей к трудолюбію, возбудить в них охоту и привязанность к наукам, которая, по выходѣ их из училища, заставила бы их пещись о дальнѣйшем усовершеніи себя; показать им путь к наукам, дать почувствовать цѣну оных и употребленіе, и чрез то сдѣлать их способными ко всякому званію; особливо ж дать уму и сердцу их надлежащее направленіе, положить в них твердыя основанія честности и благонравія, исправить и преодолѣть в них худыя склонности.

42. Учители занимают у своих учеников мѣсто родителей, и потому должны принять их чувствованія, кротость, ласковость, терпѣніе и вниманіе к их пользѣ, сердцу родителей свойственныя. Строгость их не должна имѣть у себя ничего суроваго, а благосклонность ничего мягкосердаго, дабы не привлечь на себя ни ненависти, ни презрѣнія. Они не должны быть ни сердиты, ни вспыльчивы; но не должны также пропускать без замѣчанія проступков учеников своих, а в случаѣ нужды, и взысканія, которое никогда не должно быть производимо в жару и гнѣвъ и не прежде, как по надлежащем изслѣдованіи вины ученика.

43. Занимая однакож мѣсто родителей, Учители не должны почитать себя за самовластных судей над дѣтьми и управлять ими по своенравію, без всякаго сношенія с родителями. Сообщая свою власть Учителям, родители не думают сами лишиться оной. Благоразуміе требует того, чтоб Учитель совокупным трудом и совѣтом с родителями старался о наилучшем дѣтей воспитаніи.

44. Первым предметом попеченія Учителя должно быть то, чтоб хорошо вы-знать свойства и нравы дѣтей, дабы можно было лучше управлять ими; он должен стараться с самага начала взять власть над дѣтьми, состоящую в нѣкотором преимущественном видѣ, внушающем к нему почтеніе, любовь и повиновеніе. Он должен всегда как говорить правду, так дѣтей наставлять говорить оную, поощрять их к чести, употреблять похвалы, награжденія, ласковость; пріучать к учтивству, опрятности и исправности, и руководствовать ко всякому добру своими рѣчами и примѣрами. В прочем Учитель для своего поведенія с учащимися имѣет подробнѣйшее предписаніе, в III и IV части Руководства, изданнаго для Учителей 1-го и 2-го классов.

45. Вообще требуется, чтобы Учители друг другу помогали дѣлом и совѣтом, и оказывали бы пред учениками должное друг другу почтеніе. Как в Гимназіях, так и в других нижних училищах, Учители высших классов отнюдь не должны пренебрегать Учителей нижних классов, и не унижать преподаваемых ими

предметов пред учениками или посторонними людьми: ибо всѣ учителя и всѣ учебные предметы суть равно нужныя части одной цѣли; с другой стороны и Учители нижних классов должны учтивством своим предварять тѣх Учителей, которые наукою их превосходятъ.

46. Всѣм Учителем дозволяется содержать у себя воспитанников по своему благоразсужденію и преподавать им частныя наставленія, сверх учебных часов, без упущенія однакож классов. Сих воспитанников должны они также записывать в книгу прочих учеников, и посылать в классы, наблюдая, чтоб они поступали и вели себя по введенным в училища правилам.

47. Для сохраненія невинных нравов, которые суетвѣріем или другим каким заблужденіем и непристойностями легко развращаются, надлежит Учителям остерегаться и остерегать воспитанников своих от всѣх суетвѣрных, баснословных и развратных дѣл и разговоров; бесѣдовать с ними, а особливо при столѣ, о таких предметах, которые могут расположить сердце к добродѣтели, а душу к благомыслию. В мѣсячных рапортах, подаваемых мѣстному начальству училищ, Учители должны увѣдомлять также о поведеніи, прилежаніи и успѣхах воспитанников своих, означая при том, когда они вступили к ним на содержаніе, что знали при вступленіи, что им в классах того училища и частно преподаваемо было и с каким успѣхом.

48. Запрещается Учителям воспитанников, ввѣренных им родителями единственно для науки и воспитанія, употреблять в постороннее дѣло, домашнюю работу или в посылки; но должно наблюдать, чтоб все время пребыванія их на содержаніи обращено было по намѣренію родителей в пользу воспитанников. Препоручается также Учителям подавать воспитанникам своим наставленія вѣжливости, показывая как сидѣть благопристойно, ходить, кланяться, просить учтиво и говорить ласково даже со слугами и служанками; во время прогулки показывать им примѣчанія достойное и встрѣчающіеся ко нравоученію случаи обращать в их пользу.

2) Частныя обязанности Учителей Гимназіи

49. В первое Воскресенье каждаго мѣсяца Учители Гимназіи должны собираться к Директору для педагогических совѣтованій. Каждый из них сообщает собранію примѣчанія, сдѣланныя им в продолженіе истекшаго мѣсяца, о прилежаніи и успѣхах учеников, и мнѣнія свои, каким бы образом сдѣлать ученіе занимательнѣе, также и об удобнѣйшем усовершеніи способа ученія. Сіе взаимное сообщеніе мнѣній, сіи пренія о способѣ ученія, труднѣйшем всѣх искусств, подают Директору случай узнать совершенно свѣдѣнія Учителей, прилежаніе их к должностям и педагогическія способности.

50. Как по Университетским постановленіям Учители Гимназій могут поступать на праздныя мѣста Адъюнктов в Университетах, то они должны стараться о распространеніи своих познаній в науках, коих начальныя основанія преподаются в Гимназіи, дабы содѣлаться достойными упомянутаго повышенія.

51. Дабы Исторія Россійскаго Государства имѣла со временем достовѣрные памятники, откуда бы можно было заимствовать доказательства происшествій, относительно к распространению наук, Учителямъ Гимназій, и именно старшим, при помощи Директора, надлежитъ общимъ трудомъ вести записку заведеннымъ и впредь заводимымъ училищамъ, какъ въ губернскомъ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ Губерніи. Въ таковой запискѣ означать точно годъ и число, когда и въ чье царствованіе основаны сіи училища, при какомъ Министрѣ, Попечителѣ, Директорѣ, при какихъ именно Смотрителяхъ и Учителяхъ, бывшихъ сѣ самаго основанія училищъ, показывая, гдѣ сіи Учители учились, откуда они родомъ, также сколь велико было число учащихся, какъ оно умножалось, или уменьшалось, и куда учившіеся выбывали по окончаніи всѣхъ или нѣкоторыхъ только наукъ; вообще описывать тутъ успѣхи наукъ въ Губерніи, замѣчая состояніе или приращеніе книгохранилищъ и собранія естественныхъ вещей и прочихъ пособій при училищахъ; въ какія времена и какими знатными особами были училища посѣщаемы, что при такихъ обстоятельствахъ примѣчанія достойнаго случилось; съ какимъ успѣхомъ производимы были открытыя испытанія; сколько Учителей въ Гимназіи приготовлено для уѣздныхъ, приходскихъ и другихъ училищъ; когда и на какія мѣста они опредѣлены и что въ пользу училищъ въ Губерніи Правительствомъ или частными благодѣяніями сдѣлано. Потребныя къ такому описанію свѣдѣнія по Училищамъ должны Учителя испрашивать себѣ, по предписанію Директора, отъ всѣхъ Училищъ въ Губерніи; описаніе сѣ продолжать ежегодно, и, приготовляя за каждый годъ къ 1-му числу Генваря, присылать чрезъ Директора одинъ списокъ онаго въ Университетъ посредствомъ Попечителя, отъ коего доходитъ оный въ Главное Правленіе Училищъ, другой же списокъ хранить въ библіотекѣ Гимназіи, внося оный въ роспись книгъ.

52. Препоручается такъ же Учителямъ Гимназіи, подвѣденіемъ Директора, вести Историческія, Метеорологическія, Топографическія и Статистическія записки о Губерніяхъ, включая въ оныя свѣдѣнія о земледѣліи, времени посѣва и жатвы, о свойствахъ земли, употребляемыхъ при земледѣльствѣ орудіяхъ и другихъ предметахъ, потребныхъ къ точному познанію общаго хозяйства. Сей трудъ относится къ числу постороннихъ обязанностей Учителей, за которыя они имѣютъ ожидать особенной награды, если оный достоинъ будетъ уваженія. Университетъ даетъ подробныя по сему предмету наставленія Учителямъ чрезъ Директора, который по мѣрѣ того, какъ таковыя записки будутъ изготовляемы, представляетъ оныя вышнему Начальству.

53. Поелику ищущіе мѣстъ учительскихъ въ общественныхъ или частныхъ училищахъ, должны напередъ испытываемы быть Учителями Гимназій, не токмо въ тѣхъ наукахъ, кои они преподавать желаютъ, но и въ способѣ преподаванія оныхъ; то въ случаѣ недостаточнаго какъ в томъ, такъ и въ другомъ знанія ищущихъ, Учителя Гимназій должны имъ въ томъ способствовать какъ во время публичныхъ наставленій, такъ и особенно изъяснять обязанности, къ учительской должности принадлежащія.

V. Об учениках

1) Общія обязанности учеников

54. Всѣм учащимся должно наблюдать правила, изданныя для них бывшею Коммисією Народных Училищ. И потому каждый ученик для познанія должностей своих обязан снабдить себя сею книжкою, чего и требовать от их родителей или опекунов.

55. Ученики должны почитать своих Учителей, повиноваться их приказаніям и исполнять оныя с точностію; за слушаніе же Учителю, непочтеніе и лѣтность подлежат взысканіям, предписанным в руководствѣ Учителям 1-го и 2-го класса части IV во 2 главѣ, об училищной строгости.

56. Всѣ ученики должны снабдить себя книгами, к классу их принадлежащими, а при том имѣть с собою в готовности бумагу, перья и другія к письму, рисованію и иным наукам принадлежности. Неимущим ученикам книги раздаются безденежно.

57. Ученики обязаны не прежде оставить училище, как пройдя всѣ классы наук, в оном преподаваемых. Оставляющіе училище прежде сего не получают аттестата о своих успѣхах в ученіи.

2) Частныя обязанности учеников Гимназіи

58. Поелику ни один ученик не должен быть принят в Гимназію, если он не учился в каком нибудь уѣздном Училищѣ всему тому, чему в оном обучают, то всякой ученик, вступающій в Гимназію, должен прежде представить Директору аттестат от Смотрителя и Учителей уѣзднаго Училища о своих успѣхах в ученіи и о добропорядочном поведеніи. Учившійся в другом Училищѣ или дома не может быть принят иначе в Гимназію, как по испытаніи Учителями Гимназіи, которые, если одобряют его знаніе и способность, то Директор вносит имя принимаемаго в список учеников того класса, в который, сообразно приобрѣтенным им познаніям, он может быть помѣщен.

59. Каждый ученик обязан имѣть по одному экземпляру начальных курсов, преподаваемых в Гимназіи, в которых между печатными листами должны быть вплетены листы бѣлые, дабы каждый ученик во время преподаванія ученія, или по выходѣ из классов, мог на оных записывать объясненія и замѣчанія Учителя, который должен разсматривать по крайней мѣрѣ один раз в недѣлю сіи примѣчанія, дабы удостовѣриться, так ли учащійся понял его наставленія.

VI. Открытыя испытанія в Гимназіях

60. В Гимназіи ежегодно производятся открытыя испытанія пред начатіем новаго курса. За недѣлю до испытанія Учители Гимназіи подают Директору отчет, сообразный тому, который, по силѣ 49-го пункта, обязаны давать

ежемѣсячно, но гораздо подробнѣйшей, наипаче об успѣхах учеников в различных частях преподаваемых ими наук.

61. Директор для каждой науки назначает известное число шаров, соразмерное важности и обширности оной. Сие число должно служить к опредѣленію степени успѣхов каждаго ученика. Напримѣр, числом 90 можно означить степень совершенства в Алгебрѣ. Сие число раздѣляет Учитель между учениками слѣдующим образом: знаніе ученика, окончившаго уже первоначальныя дѣйствія с количествами простыми и сложными, означает он числом 20. Он прибавляет шары к означенному числу оных по слѣдующему порядку. Для тѣх учеников, кои знают рѣшеніе уравненій:

1-й степени прибавляет 10 шаров;

2-й » 15 » ;

3-й » 20 » ;

4-й » 25 » .

Таким образом, известное число шаров опредѣляет знаніе каждаго ученика в Алгебрѣ. Учитель дѣлает то же самое и во всѣх прочих преподаваемых им предметах; суммою всѣх сих чисел (см. образец под буквою «С») показывает он относительные успѣхи своих учеников в рапортѣ, представляемом Директору до открытаго испытанія. Сумма же чисел, назначенных каждому ученику в рапортах всѣх его Учителей, опредѣляет мѣсто, какое он должен занимать между товарищами. Поелику же такое мѣсто назначается посредством нѣкотораго баллотированія, то и дано сим числам наименованіе *шаров*, хотя в прочем при сем дѣйствіи шары не употребляются. Опытном дознано, что таковыя мѣры, открывая успѣхи каждаго ученика, служат к возбужденію в них соревнованія.

62. Ученикам, наиболѣе отличившимся, раздаются награды послѣ открытаго испытанія торжественно, дабы увеличить соревнованіе. Послѣ чего, окончившіе ученіе в нижних классах переходят в высшіе.

63. Окончившіе совершенно теченіе наук, выходя из Гимназіи, получают аттестат, за подписаніем Директора и Учителей Гимназіи, о знаніи и поведеніи их во время ученія, с означеніем числа наград, ими полученных.

VII. О Директорѣ

64. Директор Гимназіи избирается Университетом того Округа, к которому она принадлежит, и, по представленію Попечителя в Главное Училищное Правленіе, утверждается Министром Народнаго Просвѣщенія.

65. В избраніи Директора наблюдается, чтобы он был свѣдуш в науках, мог исправно судить об искусствѣ Учителей и успѣхах учеников; был бы дѣятелен, благонамѣрен, любил порядок и добродѣтель, усердствовал пользам юношества и знал цѣну воспитанія.

66. Директор непосредственно зависит от Университета, в который обо всѣх училищных дѣлах представляет во всякое время, когда того потребует надобность.

67. Директор, имѣя в непосредственном вѣденіи своемъ Гимназію и всѣ училища и пансіоны в губернскомъ городѣ, прочими уѣздными, приходскими и другими Училищами в Губерніи, исключая из нихъ тѣхъ, которыя Высочайше ввѣрены иному Начальству, управляетъ посредствомъ Смотрителей уѣздныхъ и начальства приходскихъ и другихъ Училищъ.

68. По дѣламъ училищнымъ, требующимъ пособія Земскаго Правительства, если оныя не терпятъ времени, Директоръ относится къ Губернатору, донося о томъ Университету.

69. Директоръ наблюдаетъ, дабы всѣ, в Уставѣ семъ предписанныя, постановленія и правила во всѣхъ ввѣренныхъ ему Училищахъ были исполняемы в точности.

70. Проходя свое служеніе с усердіемъ и рачительностію, онъ подаетъ добрый примѣръ в порядкѣ и благонаравіи своимъ подчиненнымъ, и настоитъ, чтобы и они, подражая ему в томъ, исполняли долгъ свой с точностію.

71. Директоръ наблюдаетъ, чтобы представляемая имъ на утвержденіе Университета Учителя были благонаравны, имѣли бы потребныя къ сей должности свѣдѣнія, знали способъ преподавать ученіе, в чемъ ихъ, вмѣстѣ с Учителями Гимназіи, и испытуетъ. Желających же познать сей способъ допускаетъ в Гимназію къ изученію онаго, и когда кто изъ нихъ окажетъ в томъ довольное искусство на испытаніи, то, отобравъ отъ испытанныхъ письменныя о такомъ свидѣтельствѣ, представляетъ оныя при своемъ донесеніи в Университетъ, и по опредѣленію онаго даетъ испытанному свидѣтельство на способность его и знаніе должностей учительскихъ, за своимъ и Учителей подписаніемъ. Директоръ наблюдаетъ, дабы в училищахъ, ему подвѣдомыхъ, никто, не имѣющій таковаго свидѣтельства, не обучалъ, исключая непосредственно опредѣляемыхъ Университетомъ.

72. Принимая Смотрителей и Учителей ласково, не оставляетъ ихъ дѣломъ и совѣтомъ какъ в классныхъ, такъ и собственныхъ ихъ надобностяхъ; нерадивыхъ же и в поведеніи неблагонаравныхъ убѣждаетъ къ исправленію должностей ихъ повторительными напоминаніями; но, не усмотря ихъ исправленія, доноситъ о томъ безпристрастно Университету.

73. Директоръ, в случаѣ отсутствія котораго либо Учителя Гимназіи, препоручаетъ классъ его, какъ сказано в 33-мъ пунктѣ сего Устава; но по обстоятельствамъ иногда и самъ занимаетъ мѣсто отсутствующаго Учителя; в продолжительной же болѣзни Учителей, увѣдомляетъ о томъ Университетъ.

74. Онъ наблюдаетъ, чтобъ по усмотрѣнію своему и представленію Смотрителей и Учителей, какъ Гимназія, такъ и всѣ в Губерніи находящіяся училища снабжены были учебными книгами и пособіями, относясь о томъ в Университетъ. Храненіе же казенныхъ книгъ и пособій препоручаетъ в Гимназіи Учителю, которому онѣ по наукѣ принадлежатъ, в уѣздныхъ — Смотрителю, а в приходскихъ — начальству оныхъ, с нужнымъ для бережи наказомъ. Всѣмъ таковымъ учебнымъ пособіямъ Директоръ долженъ имѣть у себя полныя реэстры.

75. Директоръ Гимназіи наблюдаетъ, дабы ни одинъ Учитель не обучалъ в подвѣдомыхъ ему Училищахъ по другимъ книгамъ, кромѣ принятыхъ вышнимъ училищъ Начальствомъ.

76. Имѣя смотрѣніе за благонаравіем и наукою учащихся в Гимназіи, требует неослабнаго исполненія правил, для них предписанных; а в послушаніи поступает без упущенія, на основаніи училищной строгости. Буде же кто из учеников, по многократным увѣщаніям, останется непреклонен, то Директор увѣдомляет о том его родственников, с объявленіем, что, в случаѣ его неисправленія, исключен будет из Училища; и если он послѣ того еще не переменит своего поведенія, то Директор исключает его из Училища, отмѣтив вину его в книгѣ, в которой список всѣм ученикам Гимназіи находится, и донося о том Университету.

77. Директор опредѣляет к услугѣ Гимназіи людей трезвых, радивых, имѣющих законные виды, и наблюдает, чтоб они содержали дом и двор в чистотѣ и исправляли бы всѣ домашнія работы по данному им приказанію.

78. Директор, как хозяин Гимназіи, посѣщает оную всякій день и смотрит как за учебною, так и хозяйственною ея частію; прочія же Училища и пансіоны в столичных городах посѣщает, по крайней мѣрѣ, в два мѣсяца, а в губернских городах в двѣ недѣли один раз или болѣе, если мѣстоположеніе города позволяет. Сверх того, он обязан, хотя один раз в год, объѣхать подвѣдомыя ему Училища во всей Губерніи.

79. Директор, в случаѣ своего отсутствія, препоручает должность свою одному из старших Учителей Гимназіи, донося о том Университету.

80. Директор производит в Гимназіи и Училищах, в губернском городѣ находящихся, по порядку, предписанному в руководствѣ Учителям, открытыя испытанія в своем присутствіи, награждая отличившихся учеников в наукѣ и благонаравіи, по мѣрѣ их успѣхов, книгами, для них положенным и окончившим порядочно свое ученіе дает свидѣтельства.

81. Получая чрез каждые полгода от Учителей Гимназіи вѣдомости по учебной части, от уѣздных и приходских Училищ по учебной и хозяйственной, а от содержателей пансіонов по учебной только части оных, по образцам, показанным под буквами D и E, препровождает оныя заблаговременно в Университет, с приложеніем таковой же от себя вѣдомости о Гимназіи и нужных к тому замѣчаній. По окончаніи же открытых испытаній, собрав от них ежегодныя вѣдомости по образцам, означенным под буквами E и F и приложив таковыя же от себя о Гимназіи, поступает вышеозначенным порядком.

82. Поелику каждому Университету нужно имѣть свѣдѣніе, кто из Учителей Округа, ему подвѣдомаго, старается наиболѣе об усовершеніи собственных своих познаній, то Директор Гимназіи, в донесеніях Университету не только должен представлять об Учителях, отличающихся исправным исполненіем их должностей, но и о тѣх Учителях, кои стараются об усовершеніи себя в которой-нибудь из наук, и к большому подтвержденію своего одобренія может прилагать к своим донесеніям сочиненія, или диссертациі, писанныя таковыми Учителями.

ОБ УЪЗДНЫХ УЧИЛИЩАХ

I. Общія распоряженія

83. В каждом губернском и уѣздном городѣ должно быть по крайней мѣрѣ одно уѣздное Училище, в больших же городах по два такихъ Училищ и болѣе, если будут к содержанию оных способы. Надзираніе над уѣздным Училищем имѣет Смотритель, состоящій в девятом классѣ, если выше чина не имѣет.

84. Цѣль учрежденія уѣздныхъ Училищъ есть слѣдующая: 1) Приготовить юношество для Гимназій, если родители пожелаютъ дать дѣтямъ своимъ лучшее воспитаніе, и 2) Открыть дѣтямъ различнаго состоянія необходимыя познанія, сообразныя состоянію ихъ и промышленности.

85. В сихъ Училищахъ преподаются слѣдующіе учебные предметы: 1) Законъ Божій и Священная Исторія; 2) Должности человѣка и гражданина; 3) Россійская Грамматика, а в тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ в употребленіи другой языкъ, сверхъ Грамматики Россійской, Грамматика мѣстнаго языка; 4) Чистописаніе; 5) Правописаніе; 6) Правила слога; 7) Всеобщая Географія и начальныя правила Математической Географіи; 8) Географія Россійскаго Государства; 9) Всеобщая Исторія; 10) Россійская Исторія; 11) Арифметика; 12) Начальныя правила Геометріи; 13) Начальныя правила Физики и Естественной Исторіи; 14) Начальныя правила Технологіи, имѣющія отношеніе къ мѣстному положенію и промышленности; 15) Рисованье.

86. Для преподаванія сихъ первоначальныхъ наукъ, во всякомъ уѣздномъ Училищѣ должно быть два Учителя, изъ коихъ первый обучаетъ Закону Божию и Священной Исторіи, должностямъ человѣка и гражданина, Грамматикѣ, Чистописанію и Правиламъ слога. Онъ же обучаетъ Латинскому и Нѣмецкому чтенію и письму тѣхъ учениковъ, которые приготавливаютъ себя для продолженія наукъ в Гимназіи. Другой учитель преподаетъ Географію, Исторію, Арифметику, Геометрію, Начальныя правила Физики, Естественной Исторіи и Технологіи.

87. Если кто изъ вышесказанныхъ двухъ учителей умѣетъ рисовать, то онъ обучаетъ сему искусству по 4 часа в недѣлю; в противномъ случаѣ обучаетъ рисованью особый Учитель по 4 же часа.

88. Всѣ Учителя уѣздныхъ Училищъ состоятъ в 12 классѣ, если выше чиновъ не имѣютъ, исключая изъ нихъ Учителя рисованья, который состоитъ в 14 классѣ. Они опредѣляются Университетомъ того Округа, въ которомъ оныя Училища состоятъ.

89. В уѣздныхъ Училищахъ, съ позволенія начальства, можетъ быть умножено число учебныхъ предметовъ и Учителей, когда есть довольные къ тому способы.

90. В уѣздныя Училища поступаютъ всякаго званія ученики изъ Училищъ приходскихъ, также и всѣ получившіе в другихъ мѣстахъ начальныя свѣдѣнія въ предметахъ, преподаваемыхъ в Училищахъ приходскихъ. Приѣмъ учениковъ бываетъ одинъ разъ в годъ, по окончаніи открытыхъ испытаній.

91. Учебное время в уѣздныхъ Училищахъ продолжается такъ же, какъ в Гимназіяхъ, то есть от 1 Августа предъидущаго по 1 Юля слѣдующаго года; Июль мѣсяцъ есть время роздыха. В воскресные и табельные дни ученія не бываетъ.

92. Для наблюдения за чистотою классов и вообще для употребления по хозяйственной части, уѣздное Училище имѣетъ служителей, опредѣляемыхъ Смотрителями.

II. Преподаваніе учебныхъ предметовъ

93. Ученіе в уѣздныхъ Училищахъ начинается съ тѣхъ самыхъ предметовъ, которые слѣдуютъ за оконченными в приходскихъ Училищахъ.

94. Ученіе в уѣздныхъ Училищахъ долженствуетъ оканчиваться в два курса, изъ коихъ каждый продолжается по году. Изъ сего слѣдуетъ, что классовъ в уѣздномъ Училищѣ долженствуетъ быть два же, кои именуются слѣдующимъ порядкомъ, начиная съ низшаго: 1-й классъ, 2-й классъ.

95. Ученіе продолжается в каждомъ классѣ по 28 часовъ в недѣлю, то есть каждый день от 9 до 12 часовъ до полудня, по полудни же по понедѣльникамъ и четвергамъ от 2 до 5, а по вторникамъ и пятницамъ от 2 до 4 часовъ; сверхъ того, по средамъ и субботамъ от 2 до 4 по полудни обучаются рисованью оба класса вмѣстѣ.

96. Каждый Учитель, кромѣ обучающаго рисованью, преподаетъ ученіе по 28 часовъ в недѣлю. Одинъ изъ нихъ обучаетъ в 1 классѣ Закону Божію и Священной Исторіи 4 часа, Должностямъ челоуѣка и гражданина 4 часа, Грамматикѣ Россійскаго и мѣстнаго языковъ 6 часовъ, Чистописанію 3 часа, удѣляя изъ сихъ послѣднихъ восьми часовъ нѣсколько времени для занятія чтеніемъ и письмомъ Латинскаго и Нѣмецкаго языка учениковъ, готовящихся къ продолженію наукъ в Гимназіи. Во 2 классѣ преподаетъ онъ пространный Катехизисъ и изъясненіе Евангелій 3 часа.

97. Другой Учитель в 1 классѣ преподаетъ Арифметику 6 часовъ в недѣлю. Во 2 классѣ Арифметику 4 часа; всеобщую Географію, совокупно съ начальными правилами Математической Географіи, 3 часа; Географію Россійскаго Государства 1 часъ; всеобщую Исторію вмѣстѣ съ Географіею древняго свѣта 3 часа; Россійскую Исторію 2 часа; начальныя правила Геометріи 3 часа; сокращеніе Естественной Исторіи и Физики 3 часа; начальныя правила Технологіи, имѣющія отношеніе къ мѣстному положенію и промышленности той Губерніи, гдѣ состоитъ Училище, 3 часа.

III. Учебныя пособія

98. Учебныя пособія состоятъ въ слѣдующемъ: краткій и пространный Катехизисъ, книга о Должностяхъ челоуѣка и гражданина, изъясненіе Евангелій, Грамматики Россійскаго и мѣстнаго языковъ, Арифметика, всеобщая Географія, совокупно съ начальными основаніями Математической Географіи, Географія Россійскаго Государства, всеобщая Исторія, Исторія Россійская, начальныя правила слога, начальныя правила Геометріи, сокращеніе Физики и Естественной Исторіи, начальныя правила Технологіи, таблицы для чистописанія, таблицы

хронологическія, глобусы и армиллярныя сферы, карты всѣх частей свѣта, генеральныя и спеціальныя карты Россійской Имперіи, карта древняго свѣта и пр.

99. Всѣ сіи пособія должны находиться в достаточном количествѣ под вѣденіем Смотрителя, который по надобности для преподаванія ученія должен оныя выдавать Учителям.

IV. Об Учителях уѣздных Училищ

100. Учители уѣздных Училищ в первое Воскресенье каждаго мѣсяца должны собираться к Смотрителю для предмета, предписаннаго в 49 пунктѣ сего Устава Учителям Гимназій.

101. Учители уѣздных Училищ могут поступать в Учители Гимназій, при открытіи ваканцій; и потому они должны стараться об усовершеніи своих познаній в учебных предметах, в Гимназіях преподаваемых.

V. Об учениках уѣздных Училищ

102. Ни один ученик не должен быть принят в уѣздное Училище, если он не обучался в приходском или другом каком Училищѣ и не представит Смотрителю аттестата от начальства приходскаго Училища о его успѣхах в ученіи и о добропорядочном поведеніи. Учившійся дома или в пансіонѣ до принятія его подвергается испытанію Учителей уѣзднаго Училища, которые, если одобряют его знаніе и способность, то Смотритель вносит имя принимаемаго в список учеников.

VI. Открытыя испытанія

103. Все то, что в 60, 61, 62 и 63 пунктах сего Устава постановлено касательно испытанія, награжденія и выпуска из Гимназій учеников, простирается и на уѣздныя Училища, с тою разностию, что Учители подробные отчеты об успѣхах учеников подают Смотрителю по крайней мѣрѣ за мѣсяц до испытанія, дабы Смотритель Училища, в уѣздном городѣ находящійся, имѣл время доставить оныя Директору, который может также быть при испытаніи. Ученики же получают аттестаты за подписаніем Смотрителя и уѣздных Учителей.

VII. О Смотрителѣ

104. Смотритель уѣздных Училищ опредѣляется Университетом по представленію Директора Гимназій или и непосредственно.

105. Он должен быть дѣятелен, благонравен, знать цѣну воспитанія и имѣть совершенныя свѣдѣнія по крайней мѣрѣ в тѣх науках, которыя предписано преподавать в уѣздных Училищах.

106. Смотритель уѣздныхъ Училищъ по дѣламъ оныхъ зависитъ отъ Директора Гимназіи. Пребывая въ губернскомъ, либо въ уѣздномъ городѣ, имѣетъ въ непосредственномъ вѣденіи уѣздныя и приходскія того города Училища; а посредствомъ начальства приходскихъ сельскихъ Училищъ, управляетъ оными въ своемъ уѣздѣ.

107. Вообще по дѣламъ училищнымъ относится онъ къ Директору Гимназіи, а для благоустройства приходскихъ Училищъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ можетъ и самъ, въ случаяхъ, нетерпящихъ времени, требовать пособія отъ помѣщиковъ и содѣйствія отъ уѣзднаго Предводителя Дворянства, представляя имъ объ училищныхъ надобностяхъ съ почительностію и благоразуміемъ, и донося о томъ Директору Гимназіи.

108. Онъ получаетъ отъ Учителей, ему подвѣдомыхъ, ежемѣсячныя донесенія по тому образцу, по которому подаютъ донесенія свои Учители Гимназіи Директору.

109. Принимая ласково начальниковъ приходскихъ сельскихъ Училищъ, не оставляетъ ихъ дѣломъ и совѣтомъ въ классныхъ нуждахъ и, обходясь таковымъ же образомъ съ Учителями, вообще ведетъ ихъ своимъ добрымъ примѣромъ къ благонавію и рачительному отправленію должностей; въ случаѣ же ихъ нерадѣнія, Смотритель увѣщаетъ ихъ разъ и другой; если же таковыя увѣщанія его будутъ безуспѣшны, доноситъ Директору Гимназіи, а по обстоятельствамъ помѣщичьихъ Училищъ и самому помѣщику.

110. Въ случаѣ отсутствія котораго либо Учителя въ уѣздномъ Училищѣ, препоручаетъ классъ другому изъ Учителей, а, по надобности, иногда и самъ на время занимаетъ его мѣсто; въ случаѣ же продолжительной болѣзни Учителя, увѣдомляетъ о томъ Директора Гимназіи.

111. Стараются, чтобы уѣздное и приходскія Училища снабжены были учебными книгами и пособиями, представляя о томъ Директору Гимназіи, а въ отношеніи помѣщичьихъ Училищъ — самимъ помѣщикамъ, имѣя казенныя книги и пособия на своемъ отчетѣ.

112. Имѣя смотрѣніе за благонавіемъ и наукою учащихся въ уѣздномъ и другихъ, въ непосредственномъ его вѣденіи находящихся Училищахъ, требуетъ неослабнаго исполненія правилъ, для нихъ предписанныхъ, и въ случаѣ ослушанія ихъ, или лѣности, поступаетъ безъ упущенія въ силу училищной строгости, увѣдомляя о томъ ихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ; если же кто изъ учениковъ, по многократномъ увѣщаніи, не исправится, то представляетъ о томъ Директору, а по обстоятельствамъ помѣщичьихъ Училищъ самому помѣщику на его благоусмотрѣніе.

113. Къ услугѣмъ уѣзднаго Училища избираетъ людей трезвыхъ и добропорядочнаго поведенія, имѣя ихъ въ своемъ вѣденіи, и наблюдаетъ, чтобъ они домъ и дворъ содержали въ чистотѣ и исправляли всѣ домашнія работы по данному имъ приказанію.

114. Смотритель, будучи на мѣстѣ въ уѣздномъ городѣ, посѣщаетъ всякой день уѣздное Училище, а приходскія по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю, если оныя въ дальнемъ разстояніи отъ уѣзднаго, и наблюдаетъ какъ за учебною, такъ и хозяйственною его частію; приходскія же Училища въ уѣздѣ обозрѣваетъ по крайней мѣрѣ три раза въ годъ по сношенію о томъ съ помѣщиками и приставленнымъ надъ приходскими Училищами начальствомъ.

115. Он производит в уѣздном и приходских городских Училищах по порядку, предписанному в руководствѣ Учителям, открытыя испытанія в своем присутствіи, награждая учеников, отличившихся в наукѣ и благонравіи, книгами и похвальными листами, за подписаніем своим и Учителя, и дает свидѣтельства окончившим порядочно свое ученіе. По предварительному сношенію с начальством сельских приходских Училищ, старается по возможности производить и в оных открытыя испытанія в присутствіи своем, дѣлая равным образом отличным ученикам вышеупомянутыя награжденія. В помѣщичьих приходских Училищах награжденіе таковых учеников зависит от воли и распоряженія помѣщиков.

116. Получая чрез каждые полгода вѣдомости от Учителей уѣздных Училищ и начальства приходских сельских Училищ по учебной и хозяйственной части, немедленно препровождает оныя, с приложеніем таковой же от себя вѣдомости и замѣчаній, к Директору Гимназии; а по окончаніи открытых испытаній, собрав от них годовыя вѣдомости, поступает таким же порядком.

117. В случаѣ временнаго отсутствія Смотрителя, мѣсто его занимает старшаго класса Учитель; при увольненіи же от должности, сдает по описи всѣ дѣла и вещи, находящіяся при нем по Училищу, преемнику своему, который доносит об исправности и цѣлости всего Директору.

О ПРИХОДСКИХ УЧИЛИЩАХ

I. Общія распоряженія

118. В губернских и уѣздных городах, равным образом и в селеніях, каждый церковный приход или два вмѣстѣ, судя по числу прихожан и отдаленію их жительство, должны имѣть по крайней мѣрѣ одно приходское Училище. Сіи Училища в казенных селеніях ввѣряются приходскому Священнику и одному из почетнѣйших жителей; в помѣщичьих селеніях они предоставляются просвѣщенной и благонамѣренной попечительности самих помѣщиков.

119. Приходскія Училища учреждаются для двоякой цѣли: 1) чтобы приуготовить юношество для уѣздных Училищ, если родители пожелают, чтобы дѣти их продолжали в оных ученіе; 2) чтобы доставить дѣтям земледѣльческаго и других состояній свѣдѣнія им приличныя, сдѣлать их в физических и нравственных отношеніях лучшими, дать им точныя понятія о явленіях природы и истребить в них суевѣрія и предрасудки, дѣйствія коих столь вредны их благополучію, здоровью и состоянію.

120. В сих Училищах обучают чтенію, письму и первым дѣйствіям Арифметики, главным началам Закона Божія и нравоученія, читают с объясненіем книгу: «Краткое наставленіе о сельском домоводствѣ, произведеніях природы, сложеніи человѣческаго тѣла и вообще о средствах к предохраненію здоровья».

121. Для наставленія юношества в сих предметах, во всяком приходском Училищѣ имѣетъ быть по крайней мѣрѣ одинъ Учитель. Онъ, по испытаніи Учителями уѣздныхъ Училищъ, или Гимназій, представляется Директоромъ на утвержденіе Университету.

122. В приходскихъ Училищахъ можетъ быть умножено число предметовъ ученія, если то позволятъ доходы онаго.

123. В приходскія Училища принимаются всякаго состоянія дѣти безъ разбору пола и лѣтъ.

124. Приемъ в приходскія Училища бываетъ однажды в годъ по окончаніи открытаго испытанія. Желательно и полезно было бы, чтобы ни одинъ ученикъ не оставлялъ Училища прежде, нежели хорошо изучится всему, в ономъ Училищѣ преподаваемому.

125. Для наблюденія за чистотою класса и вообще для употребленія по хозяйственной части, при Училищѣ приходскомъ долженъ быть служитель, опредѣляемый начальствомъ онаго.

II. Преподаваніе учебныхъ предметовъ

126. Ученіе в приходскихъ училищахъ, начиная от окончанія полевыхъ работъ, продолжается до начала оныхъ в слѣдующемъ году.

127. В приходскомъ училищѣ долженъ быть одинъ классъ; но если много будетъ учениковъ, то должно раздѣлить ихъ на два отдѣленія, изъ коихъ в первое приходятъ ученики поутру от 8 до 11 часовъ, а во второе от 1 до 4-хъ часовъ по полудни.

128. Дѣти в сихъ отдѣленіяхъ обучаются по 3 часа в день. В первомъ отдѣленіи Учитель обучаетъ по 9 часовъ в недѣлю: 3 часа познанію буквъ и чиселъ какъ гражданской, такъ и церковной печати и чтенію букваря; 3 часа изображенію буквъ и чиселъ и чтенію Правилъ для учащихся, и 3 часа сокращенному Катехизису и Священной Исторіи, по одному часу в день попеременно.

129. Во второмъ отдѣленіи учитъ онъ также по 9 часовъ в недѣлю: 3 часа чтенію книгъ, сочиненныхъ для сего отдѣленія, и чтенію рукописей; 3 часа письму, и 3 часа Арифметикѣ, такъ какъ и в первомъ отдѣленіи, в день по одному часу попеременно.

130. В воскресные и праздничные дни в приходскихъ училищахъ должно преподавать одинъ часъ Катехизисъ и Священную Исторію для обоихъ отдѣленій.

131. Ученіе в каждомъ отдѣленіи продолжается в теченіе 6 или 7 зимнихъ мѣсяцевъ. В мѣстахъ, гдѣ живутъ ремесленники, купцы и тому подобнаго состоянія люди, науки продолжаются во весь годъ, подобно какъ в уѣздныхъ Училищахъ.

III. Учебныя пособія в приходскихъ училищахъ

132. Учебныя пособія в приходскихъ училищахъ состоятъ в слѣдующемъ: таблицы азбучныя, таблицы для складовъ, букварь Россійскій, прописи и руководство къ чистописанію, первая часть Арифметики, сокращенный Катехизисъ, Краткое

наставленіе о сельском домоводствѣ, произведеніях природы, о сложеніи человѣческаго тѣла и вообще о средствах к предохраненію здоровья, Правила для учащихся и Дѣтской друг.

IV. Обязанности Учителей приходских училищ

133. Учители приходских училищ должны обучать и поступать по правилам, предписанным в книгѣ под заглавіем: Руководство Учителям 1-го и 2-го классов.

134. Они должны оканчивать учебные предметы в теченіе одного года, хотя бы по множеству учеников принуждены были раздѣлить класс свой на 2 отдѣленія.

135. Они каждое 1-е число мѣсяца подают отчет об учениках начальству своему так точно, как Учители Гимназій и уѣздных Училищ подают оный своему начальству.

136. Они также поступают в уѣздныя училища Учителями, если имѣют к тому потребныя свѣдѣнія и не состоятъ в духовном званіи.

V. Об учениках приходских училищ

137. Правила относительно испытанія, награжденій и выпуска учеников из приходских училищ наблюдаются тѣ же, какія постановлены для Гимназій и уѣздных Училищ.

VI. О начальствѣ приходских училищ

138. В казенных селеніях о священникѣ и об одном из почетных жителей, которым ввѣряется надзираніе за приходским училищем, Смотритель уѣздных Училищ чрез Директора представляет на утвержденіе Университету. В помѣщичьих селеніях предоставляется волѣ помѣщиков, как учредителей таковых училищ, поручить ли смотрѣніе за оными другому кому-либо достойному носить сію должность, или самим имѣть непосредственный за оными присмотр.

139. Опредѣляемый особливо начальник приходскаго училища в помѣщичьих селеніях зависит по хозяйственной части от помѣщика, который препоручает ему требовать руководства и содѣйствія по части учебной от Смотрителя уѣзднаго Училища, наблюдая всеобщія постановленія, служащія к достиженію благонадежнаго состоянія его заведенія. Имѣющіе же в вѣденіи своем приходскія училища в казенных селеніях зависят непосредственно по училищным дѣлам от Смотрителя.

140. Для единообразнаго устройства училищных заведеній, начальство Училищ приходских слѣдует всѣм тѣм правилам, которыя постановлены для Смотрителей уѣздных Училищ.

О ПАНСИОНАХ

141. Желаящий завести у себя пансион должен явиться прежде к Директору и просит на то от него позволения, приложив к прошению своему имъющиеся у него свидѣтельства и обстоятельный план, какія науки он в училищѣ своем завести намѣрен, кто таковы тѣ, кои в оном обучать будут, имѣют ли они надлежащія свидѣтельства о тѣх занятіях, которым других учить хотят, равно как и о способѣ учебном, также как он располагает часы ежедневнаго ученія и какую плату полагает за содержаніе и ученіе своих воспитанников. Поданное такое прошеніе Директор препровождает в Университет, который дает позволеніе на открытіе училища, или запрещеніе, ежели представленныя свидѣтельства найдутся недостаточными.

142. По полученіи дозволенія, проситель имѣет право завести у себя таковое училище, но не иначе, как по плану, от него представленному и Университетом утвержденному, то есть он может заводить у себя преподаваніе, но только тѣх наук, на заведеніе коих просил и получил дозволеніе. Буде же послѣ пожелает открыть ученіе какой-нибудь науки вновь, на то должен опять просить дозволенія, также означив и часы, им для оной опредѣляемые.

143. Хотя при заведеніи пансіона назначеніе учебных предметов и оставляется на волю содержателя, однако язык Россійскій должен быть необходимо в числѣ оных.

144. Содержатель должен стараться обучать дѣтей закону Божію, не иначе как по исповѣданію той вѣры, к которой дѣти принадлежат.

145. Содержатели пансіонов обязаны принимать в оныя только Учителей честнаго и добропорядочнаго поведенія, имъющих при том письменныя свидѣтельства о способностях и знаніях своих в тѣх предметах, коим обучать желают, и при том знают способ преподаванія, в Гимназіях, уѣздных и приходских Училищах употребляемый: ибо образ преподаванія наук в пансіонах совершенно должен сходствовать с принятым в означенных училищах.

146. На сей конец, всякъ желающій обучать в пансионѣ должен наперед в которой ни есть Гимназіи изучиться способу преподаванія, подвергнуть себя испытанію по тѣм предметам, какіе в ней преподаются, и получить на знаніе науки и способность свою к преподаванію оной вышеупомянутое свидѣтельство, за подписаніем Директора и Учителей. Для испытанія же в таких учебных предметах, в которых нѣтъ свѣдущих Учителей в Гимназіи, Директор находит сторонних, знающих тѣ предметы людей, и по удостоеніи дает свидѣтельство за своим и испытателя подписаніем.

147. Содержатели пансіонов о каждом принимаемом с надлежащим свидѣтельством Учителѣ должны немедленно увѣдомлять Директоров Гимназій.

148. Содержатели и Учители пансіонов обязаны учить вообще по тому расположенію часов, которое по представленному от них плану Университетом

утверждено, употребляя к тому и книги, принятыя в общественных Училищах Россійской Имперіи.

149. Если воспитанники каковаго-либо пансіона приготавливаются к нѣкоторому извѣстному роду состоянія, напримѣр: к военному, ученому, или иному, в таком случаѣ обучать их можно по книгам, какія для такого рода воспитанников в казенных подобных училищах употребляются. В прочем не запрещается Учителям почерпать нужныя изъясненія и из других хороших Писателей.

150. Содержатели пансіонов должны в училищах своих наблюдать всякую чистоту, порядок и благопристойность, как со стороны учащихся, так и учащихся. Они должны имѣть попеченіе, дабы их училища всѣм нужным были снабжены, и покои как к ученію, так и для житья их питомцев, расположены порядочно и не тѣсно.

151. Они должны вести списки учащимся и таблицы классам, в коих замѣчать ежедневное каждаго ученика присутствіе или отсутствіе, также их прилежаніе, нравы и способности, по примѣру других вышеупомянутых училищ.

152. Содержатели обязаны отсутствующих по каким-либо законным причинам Учителей немедленно замѣнять другими, дабы питомцы их не оставались праздными и ученіе продолжалось бы безпрерывно.

153. Содержатель должен питомцев своих содержать вообще пристойно и соотвѣтственно той платѣ, какую за них получает, снабжать их, по условію, одеждою и обувью, быть при их столѣ (ибо отвѣчает за здоровую пищу) и смотрѣть за порядком и опрятностію.

154. Болѣе всего препоручается содержателям и Учителям, дабы они в питомцах и учениках своих старались поселять правила благонравія, подавая им в том примѣр, и потому быть им при них неотлучно и удалять от них все, что может быть поводом к соблазну; бесѣдовать с ними о вещах полезных и поучительных; внушать страх Божій, заставляя их ходить в церковь в праздничные дни и молиться вставая и ложась спать, пред начатіем и окончаніем ученія, пред столом и послѣ стола. Стараться также доставлять им невинныя увеселенія, когда есть к тому удобные случаи, обращая оныя им в награжденіе и отдавая всегда преимущество прилежнѣйшим и благонравнѣйшим.

155. Содержатели должны воспитанников своих воздерживать от всякой нѣги и приучать их к бодрости, умѣренности и трудолюбію, укрѣпляющему тѣло; заставляя их вставать с постели в 6 часов, а ложиться спать не позже 10 часов.

156. Пансіоны должны быть учреждаемы для дѣтей одного только котораго-нибудь пола, так, чтобы никогда не воспитывались дѣти обоого пола вмѣстѣ.

157. Всѣ содержатели пансіонов необходимо должны дѣлать у себя ежегодное испытаніе, в губернских городах в присутствіи Директора Гимназіи, а в уѣздных, если не можно быть самому Директору, в присутствіи Смотрителя. Послѣ испытанія они должны представлять в губернских городах непосредственно Директору, а в уѣздных, чрез Смотрителя, надлежащія о состояніи своих Училищ и об успѣхах обучающихся у них донесенія.

158. При осмотрах, дѣлаемых Директором Гимназіи, содержатели пансіонов также обязаны подавать вѣдомости о числѣ и состояніи своих питомцев.

ОБ УЧИЛИЩАХ ПОД ОСОБЕННЫМИ НАЗВАНИЯМИ УСТРОЕННЫХ

159. Всѣ училища, как нынѣ существующія, так и впредь заводимыя, под каким бы то ни было названіем, исключая подвѣдомых Святѣйшему Синоду и тѣх, которыя иному Начальству Высочайше ввѣрены, руководствуются всѣми общими предписаніями сего Устава, и Начальники оных обязаны доставлять Директору Гимназіи свѣдѣнія обо всѣх дѣлах училищных, наравнѣ с прочими училищами, в вѣденіи его состоящими.

О ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ГИМНАЗІЙ, УѢЗДНЫХ И ПРИХОДСКИХ УЧИЛИЩ

160. Гимназіи, что принадлежит до Директоров, Учителей, служителей и зданій, содержатся от казны на штатном положеніи, с дополненіем сумм, понынѣ от Приказов на сей предмет отпускаемых.

161. Уѣздныя Училища содержатся от казны на штатном положеніи, с дополненіем также сумм, от городских обществ понынѣ отпускаемых.

162. Если гдѣ будут приходскія Училища, то оныя содержатся в городах от городских обществ, в казенных селеніях на иждивеніи прихожан, в селеніях помѣщичьих по распоряженію помѣщиков.

163. Суммы, слѣдующія на содержаніе означенных заведеній из Приказов, городских обществ и селеній, отпускаются по третям года вперед, под росписку и в вѣденіе в губернских городах Директора, в уѣздных Смотрителя, а в селеніях под росписку начальства, управляющаго училищем. Они, дѣлая выдачи всѣх на содержаніе училищ получаемых сумм, ведут приходам и расходам книги с надлежащею точностію.

164. При Гимназіях, уѣздных и приходских Училищах могут быть содержимы воспитанники на счет Приказов Общественнаго Призрѣнія, городских обществ, селеній и частных благотворителей.

165. Вообще быть училищам по близости церквей или среди города, либо селенія; а ежели училищ болѣе одного, среди той части, для которой училище заведено.

166. Особенный присмотр за домами училищ в губернском городѣ и за содержаніем в них порядка, поручается Директору, уѣздных Училищ — Смотрителям, а приходских — ближайшему начальству, имѣющему оныя в своем вѣденіи. Но дабы Директор, Смотритель и начальство приходских Училищ всегда были увѣрены о порядкѣ училищных домов, то препоручают они надсматриваніе в каждом домѣ одному из Учителей, в сих домах живущих, к которому имѣют больше довѣренности.

167. Сторожей в Гимназій должно быть по три, в уѣздных же и приходских по одному в каждом.

168. Директоры Гимназій, Смотрители уѣздных и начальники приходских Училищ производят жалованье всѣм к училищам принадлежащим чинам и служителям по штату ежемѣсячно, снабжают училищные дома и Учителей дровами и свѣчами и прочими надобностями.

169. В концѣ полугода, равно и при истеченіи года, свѣренныя счета о приходѣ и расходѣ сумм по училищам, за подписаніем Директора, отсылаются в Университет.

170. Начальство Гимназій, уѣздных и приходских Училищ не иначе может сдѣлать какой-либо расход сверх штата, как по предварительном разрѣшеніи на то Попечителя, для донесенія которому Директор должен представить в Университет, объясняя вмѣстѣ необходимость, или пользу такой издержки.

№ 8.

21 марта 1805 г. Об устройствѣ военных училищ

На подлинном собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Быть по сему*».

ДОКЛАД КОММИСИИ О ВОЕННЫХ УЧИЛИЩАХ

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было учредить временную Коммисію о военных училищах, препоручив ей, на основаніи проекта Князя Зубова, составит полный устав и штаты как губернским военным училищам, так и вышним Кадетским Корпусам, принявъ в соображеніе пособія, в послѣдствіи времени Всемилостивѣйше дарованныя Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Коммисія, входя с должным вниманіем в подлежащій ей предмет, обязанностью поставляет, предварительно составленію устава и штатов, всеподданнѣйше представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества план, заключающій в себѣ главное начертаніе военнаго воспитанія, и берет при том смѣлость донести:

1) Что в назначеніи десяти военных губернских училищ, вмѣсто 17, предложенных в проектѣ Князя Зубова, Коммисія имѣла в виду, с одной стороны, избѣжать больших расходов, потребных на постройку и содержаніе сих заведеній; с другой, облегчить трудность в доставленіи оным учителей и других чиновников, которые должны имѣть присмотр за воспитанниками.

2) В тѣх городах, гдѣ учреждены будут военныя училища для двух рот или 400 кадет, нужно будет построить зданія Гимназій, соображаясь не токмо с числом кадет, но и сторонняго юношества, имѣющаго обучаться в Гимназіях.

3) В назначеніи городов для военных училищ Коммисія старалась дать преимущество пред прочими тѣм из них, которых губерніи объявили уже готовность к пожертвованіям на заведеніе сих училищ. Но как выгоднѣйшее мѣстоположеніе одних городов пред другими, центральное их отношеніе к губерніям, которыя должны быть к училищам причислены, также число дворян в губерніях, или дешевизна припасов, долженствовали быть равным образом приняты в соображеніе, то нѣсколько городов назначено и таких, кои не были в предположеніи Князя Зубова.

4) Постройку домов для сих училищ и совершенное устроеніе оных предполагается распределить на столько лѣтъ, во сколько при дѣятельнѣйших мѣрах можно будет в том успѣть.

5) Поелику *Гродненское* и *Виленское* военныя училища не вошли в настоящій план, то оныя должны быть упразднены; относительно же воспитанников сих училищ сдѣлать слѣдующее распоряженіе: находящимся в вышних классах предоставить окончить науки на мѣстѣ, и по удостоеніи на экзаменѣ выпустить их с офицерскими чинами; а воспитанников нижних классов, ежели пожелают их родители, размѣстить в другія ближайшія к сим городам военныя училища, как скоро оныя будут устроены.

6) Существующія нынѣ в разных городах училища на иждивеніи дворян остаются на своем основаніи, с предоставленіем воспитанникам оных права поступать по экзамену в вышніе Кадетскіе Корпуса¹.

7) Нынѣшним 1-му и 2-му Кадетским Корпусам существовать на прежнем положеніи, доколѣ не примет дѣйствія новое образованіе военного воспитанія в губерніях, и пріем воспитанникам в оныя будет убавляться, по мѣрѣ пріема воспитанников в губернских военных училищах.

Если Ваше Императорское Величество сіи предположенія и сообразно оным составленный план военному воспитанію соизволите удостоить Высочайшаго утвержденія, то не благоугодно ли будет Вашему Величеству, повелѣвъ временной Коммисіи о военных училищах прекратить свои засѣданія, назначить Членов в предположенный в планѣ Совѣтъ и учредить под вѣденіем онаго Комитет, который занялся бы предписанными ему в том же планѣ предметами.

Подлинный подписали: Константин Цесаревич, Г. Петр Завадовскій, Петр фон Сухтелен, К. Адам Чарторижскій, Товарищ Министра Чичагов, Николай Новосильцов, Федор Клиnger, Иван Бегичев. Скрѣпил Директор Департамента Просвѣщенія Иван Мартынов.

¹ Против этого пункта на подлинном собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Для удобнѣйшаго приуготовленія воспитанников в высіе Кадетскіе Корпуса нахожу нужным, чтобы образованіе сих училищ соответствовало, по мѣрѣ возможности, правилам, для военных губернских училищ предписанным; нижним классам сих Корпусов оставаться на основаніи сей статьи на прежнем положеніи, а между тѣм, сколько нынѣшнее состояніе Корпусов позволит может, заняться немедленно образованіем высших классов по новому плану».

№ 9.

21 марта 1805 г. ПЛАН ВОЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

На подлинном собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Быть по сему*».

1. Военное воспитаніе благороднаго юношества, опредѣляющаго себя на службу по сухопутной арміи, начинается в губернских военных училищах и оканчивается в двух вышних Кадетских Корпусах в Санкт-Петербургѣ.

О ГУБЕРНСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩАХ

2. Число благородных воспитанников обучающихся во всѣх губернских военных училищах, простирается до 3000, раздѣленных на 15 рот; каждая рота состоит из 200 воспитанников.

3. Роты сіи имѣют быть расположены в слѣдующих губернских городах: 1) в Санкт-Петербургѣ, 2) в Москвѣ, 3) в Смоленскѣ, 4) в Кіевѣ, 5) в Воронежѣ, 6) в Твери, 7) в Ярославлѣ, 8) в Нижнем-Новгородѣ, 9) в Казани, 10) в Тобольскѣ. В первых пяти городах военныя училища состоят из двух рот, в послѣдних из одной.

4. В сіи училища поступают дѣти из дворян как тѣх губерній, в которых означенные города состоят, так и находящихся с оными в сосѣдствѣ; а чтоб не встрѣтилось замѣшательства в присылкѣ дѣтей, причисляются к училищам губерній в слѣдующем порядкѣ: 1) К Санкт-Петербуріскому — губерніи: Санкт-Петербургская, Новгородская, Архангелогородская, Олонецкая, Лифляндская, Эстляндская, Курляндская, Финляндская. 2) К Московскому — Московская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская. 3) К Смоленскому — Смоленская, Витебская, Могилевская, Гродненская, Виленская. 4) К Кіевскому — Кіевская, Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Волынская, Подольская, Минская. 5) К Воронежскому — Воронежская, Курская, Орловская, Слободско-Украинская, Саратовская, Астраханская, Кавказская, Земли Донских и Черноморских казаков. 6) К Тверскому — Тверская, Псковская. 7) К Ярославскому — Ярославская, Вологодская. 8) К Нижегородскому — Нижегородская, Костромская, Тамбовская, Пензенская. 9) К Казанскому — Казанская, Вятская, Пермская, Симбирская, Оренбургская. 10) К Тобольскому — Тобольская, Томская, Иркутская. Впрочем, не возвращается принимать дѣтей и из других губерній, если бы не нашлось вакантнаго мѣста в училищѣ, к коему таковыя губерніи причислены; но в сем случаѣ пріем бывает по баллотировкѣ.

5. В сіи училища вообще ежегодно принимается седьмая часть или до 430 воспитанников от 7 до 9 лѣт возраста, которые, пробыв в училищѣ семь лѣт, переводятся для довершенія воспитанія в вышніе Кадетскіе Корпуса.

6. Воспитаніе в губернских военных училищах раздѣлено на часть учебную и часть военных упражненій. Первая преподается по правилам для уѣздных училищ и губернских Гимназій предписанным; вторая — в самих военных училищах, чрез штаб- и обер-офицеров, при оных находящихся.

7. Ученъе в сих училищах раздѣляется на начальное и гимназическое. При каждой ротѣ, состоящей из 200 воспитанников, учреждает Министерство Народнаго Просвѣщенія одно училище по примѣру уѣзднаго для начальнаго ученья, которое продолжается два года. По окончаніи онаго, воспитанники поступают на пять лѣтъ в губернскую Гимназію. Начальство пріемлет мѣры сколько можно болѣе сблизить разстояніе между Гимназіями и военными училищами, дабы воспитанникам оных недалеко было ходить в Гимназію.

8. Воспитанники военных училищ обучаются в Гимназіях тѣм же предметам, которые в Высочайше утвержденных Предварительных Правилах означены, кромѣ языка Латинскаго, вмѣсто котораго прибавляется для них класс начальных основаній фортификаціи. Предполагается также, что в Гимназіях сіи воспитанники наставлены будут и в законѣ Божіем.

9. В каждом военном училищѣ, из одной или двух рот состоящем, находится нужное число обер-офицеров и один штаб-офицер, как Директор Корпуса; они, имѣя непосредственную обязанностью наблюдать за благонравіем воспитанников, пріучают их также к военной дисциплинѣ, и в свободное от ученья время, как-то: в воскресенье, в среду послѣ обѣда, в праздничные дни и во время лѣтних вакацій, упражняются с ними в военных экзерциціях.

10. По окончаніи ученья в Гимназіи, производится публичное испытаніе учащимся и оные поступают в вышніе Кадетскіе Корпуса; тѣ же, которые по слабости здоровья или другим причинам неспособными окажутся к военной службѣ, поступать могут в Университеты для окончанія ученья.

11. В губернскія военныя училища дозволяется принимать во всякое время пансіонеров на собственное их содержаніе, за которое вносят они положенную в штатѣ сумму. По окончаніи ученья в Гимназіи, поступают они вмѣстѣ с прочими в вышніе Корпусы.

О ВЫШНИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ

12. Для окончанія военнаго воспитанія благородное юношество поступает в два вышніе Кадетскіе Корпуса, первый и вторыи в Санкт-Петербургѣ.

13. Из губернских военных училищ, по прошествіи семи лѣтъ, ежегодно поступать будет в вышніе Кадетскіе Корпуса от 400 до 430 воспитанников, которые в первые два года пребыванія их в Корпусѣ входят в состав общаго баталіона при каждом Корпусѣ. Общій курс ученья продолжается четыре года, и потому число кадет в обоих Корпусах простираться будет от 1600 до 1700. Число сіе может быть болѣе, либо менѣе, смотря по тому, сколько воспитанников губернских военных училищ найдется способными к военной службѣ.

14. Четырех-годичный курс ученья в обоих Корпусах будет совершенно одинакой. Он заключает в себѣ всѣ науки и упражненія, к воинскому искусству принадлежащія и нужныя для офицеров всѣх частей, армію составляющих, так, чтобы каждый воспитанник мог приобрести общія познанія военного искусства, как-то: инженернаго, со включеніем генерал-штаба, и артиллерійскаго, совокупно с познаніями пѣхотной и кавалерійской службы. Для усовершенствованія сего воспитанія, познанія теоретическія сопровождаемы будут практическими упражненіями.

15. На основаніи сем, в каждый год сего курса, предметы ученья располагаются слѣдующим образом:

В первый год: Курс алгебры, до уравненій 3-й степени; полный курс начальной геометріи, курс плоской тригонометріи и практической геометріи, для приуготовленія в наукѣ снимать ситуациі; курс полевой фортификаціи; курс исторіи Россійской и всеобщей; курс географіи; рисованье; ситуационные чертежи; языки: Россійскій, Нѣмецкій и Французскій.

Во второй год: Продолженіе алгебры и приложеніе оной к геометріи; коническія сѣченія и введеніе в геометрію криволинейную; статика и механика движенія прямолинейнаго; физика и часть оптики, нужная для военного глазомѣра; правильная фортификація; тактика, стратегія и расположеніе лагерей; исторія знаменитых войн и полководцев; статистика, логика и энциклопедія; краснорѣчіе, рисованье и языки.

В третій и четвертый годы: Вышняя математика, начала дифференціального и интегрального исчисленія и приложеніе оных к геометріи кривых линій; механика криволинейнаго движенія; иррегулярная фортификація; поліорсетика или наука атаки и защищенія крѣпостей; артиллерія; физическая и математическая географія; право естественное, военное и народное; мораль; исторія военных наук; изъясненіе записок славных полководцев; исторія политическая трех послѣдних вѣков Европы; естественная исторія относительно части технологіи, нужной артиллеристу и инженеру; продолженіе рисованья и языков. Сверх сего, для отдѣленія инженеров — курс гидротехнической архитектуры; для кавалеристов — курс скотолечебной науки¹.

16. Воспитанники, поступающіе из общаго баталіона к слушанію курса третьяго и четвертаго годов, раздѣлены будут по способностям и склонностям их на три отдѣленія: первое — пѣхоты, второе — конницы и третіе — инженеров, артиллеристов и генерал-штаба.

¹ Против этого пункта собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Как нельзя предполагать, чтобы всѣ могли имѣть одинакія способности для продолженія высших наук, для 3 и 4 годов назначаемых, то нахожу полезнѣе не полагать непремѣнным правилом для тѣх из них, кои прочут себя в пѣхоту и кавалерію, оныя проходить; сіи же два года употребить на повтореніе наук, коими до того занимались, присовокупя к ним тѣ курсы из 3 и 4 годов, кои по усмотрѣнію окажутся необходимыми».

17. Всѣ сіи отдѣленія, проходя вообще курс третьяго и четвертаго годов, будут, под руководством пѣхотных, кавалерійских, инженерных и артиллерійских офицеров, особенно упражняться в той части службы, к которой они назначаются.

18. Курсы ученья в каждом из сих четырех годов оканчиваются в 10 мѣсяцев, а два мѣсяца опредѣляются для практических упражненій в эволюціях полевой службы, в строеніи примѣрных крѣпостей, в сниманіи планов и прочих предметах военного искусства.

19. По окончаніи четырех-годичнаго курса и по совершеніи испытанья в успѣхах ученья, выпускаются воспитанники из отдѣленій пѣхоты и конницы в дѣйствительную службу прапорщиками и корнетами в армію; наиболѣе же отличившіеся прилежаніем и добронравіем Всемилоствѣйше назначаемы будут в полки лейб-гвардіи.

20. Воспитанники третьяго отдѣленія, которые, по отличной способности и склонности к наукам, посвящают себя инженерной и артиллерійской службѣ, остаются еще в Корпусѣ для достиженія вышней степени познаній, им потребных. Для сего учреждены будут в Корпусах два специальных курса, из коих один для инженерной части с генерал-штаба, другой — для артиллеріи. В Уставѣ вышних Корпусов означены будут предметы ученья сих двух специальных курсов, соотвѣтствующіе назначенію воспитанников, и опредѣлится во всей подробности образ практических упражненій под руководством искусных и опытных офицеров, как в самом Корпусѣ построеніем примѣрных крѣпостей и проч., так и путешествіями для обозрѣнія укрѣпленных мѣст в Финляндіи и других ближних губерніях и для пріобрѣтенія большаго совершенства в практических познаніях.

21. Число и срок для выпуска сих воспитанников не опредѣляется, потому что оный зависѣть будет от успѣхов их в пріобрѣтеніи отличных познаній в том родѣ службы, к которому они назначаются. По засвидѣтельствованію начальства и по удостоенію на экзаменѣ, выпускаются они в дѣйствительную службу подпоручиками. Если же кто из воспитанников превосходными дарованіями своими обратит на себя особенное вниманіе, о таком представляется Императорскому Величеству с отличным одобреніем.

22. Корпуса будут снабжены всѣми учебными пособіями; оныя состоят: 1) В библіотекѣ. 2) В физическом и инструментальном кабинетѣ. 3) В химической лабораторіи. 4) В кабинетѣ моделей по части фортификаціи и артиллеріи, орудій и инструментов, при укрѣпленіях употребляемых, и проч.

23. Всѣ офицеры, в Корпусѣ служащіе, в уваженіе особенных трудов, с воспитаніем юношества сопряженных, получают превосходнѣйшее жалованье пред армейскими. Профессоры вышних классов в разсужденіи жалованья и пенсіонов пользуются тѣми же выгодами, как профессоры Университетов.

24. Тѣ из дворян, которые в родительском домѣ, Гимназіях или других училищах, пріобрѣли уже нужныя познанія для поступленія в вышніе Кадетскіе Корпуса, могут быть в оныя принимаемы по удостоенію на экзаменѣ. Равным

образом приниматься будут в Корпуса пансіонеры на таком же основаніи, как в губернскія военныя училища. Они во всѣх отношеніях пользоваться должны ученьем и преимуществами наравнѣ с воспитанниками Корпусов.

О СОВѢТѢ

25. Устроение всѣх Корпусов, как губернских, так и вышних, и главное управленіе оными возлагается на Совѣт, составленіи из Директоров вышних Корпусов и других особ, назначенных Императорским Величеством, а внутреннее хозяйство и дисциплина в вышних Корпусах управляется главными оных Директорами.

26. Директоры губернских военных училищ относятся по всѣм дѣлам их дирекцій в Совѣт сей, который, с своей стороны, посылает визитаторов, для свидѣтельствванія состоянія Корпусов и успѣхов воспитанников в ученьи; по дѣлам же губернских Корпусов, касающимся до учебной части, Совѣт имѣет сношенія с Главным Училищ Правленіем.

27. Для составленія подробных планов курсам ученья в вышних Кадетских Корпусах, как общих в первые четыре года, так и специальных; для начертанія правил практических упражненій воспитанников во все время пребыванія их в корпусѣ, по разным отдѣленіям; для сочиненія устава, штатов и инструкцій Директорам губернских военных училищ, учреждается, под вѣдѣніем Совѣта, Комитет из чиновников по службѣ артиллерійской, инженерной и генерал-штаба, извѣстных знаніями и опытностью, и из других ученых особ. Комитет сей будет сверх того имѣть временныя собранія для присутствованія вмѣстѣ с Совѣтом на экзаменах в вышних Корпусах и удостоенія воспитанников к выпускам и награжденію чинами.

Подлинный подписали: Константин Цесаревич, Г. Петр Завадовскій, Петр Фон Сухтелен, К. Адам Чарторижскій, Павел Чичагов, Николай Новосильцов, Ѳедор Клиnger, Иван Бегичев. Скрѣпил: Директор Департамента Просвѣщенія Иван Мартынов.

№ 10.

6 августа 1809 г. О ПРАВИЛАХ ПРОИЗВОДСТВА В ЧИНЫ ПО ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБѢ И ОБ ИСПЫТАНІЯХ В НАУКАХ, ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА В КОЛЛЕЖСКІЕ АССЕСОРЫ И СТАТСКІЕ СОВѢТНИКИ

В Правилах Народнаго Просвѣщенія, в 24 день Генваря 1803 года изданных, постановлено было: «Чтоб ни в какой Губерніи, спустя 5 лѣтъ по устроеніи в округѣ, к которому она принадлежит, на основаніи общих правил училищной части, не опредѣлять к гражданской должности, требующей юридических и

других познаній, людей не окончивших ученія в общественном или частном училищѣ. Разум сего постановленія состоял в том, чтоб разным частям гражданской службы доставить способных и ученіем образованных чиновников; чтоб трудам и успѣхам в науках открыть путь к дѣятельности, предпочтенію и наградам, с службою сопряженным. Предполагаемо было, что всѣ свободныя состоянія, и особенно сословіе Дворянское, с поревнованіем воспользуются открытіем Университетов, Гимназій и Училищ в округах, Губерніях и уѣздах, с знатным иждивеніем казны и с нарочитыми пожертвованіями самага Дворянства устроенных, и вездѣ уже большею частію существующих, и что отечественныя сіи установленія предпочтены будут способам ученія иностранным, недостаточным и ненадежным. Но из ежегодных отчетов Министерства Просвѣщенія и из свѣдѣній, к Нам доходящих, с сожалѣніем Мы видим, что предположенія сіи доселѣ не воспріяли еще своего дѣйствія. Исключая Университеты Дерптскій и Виленскій, всѣ прочія учебныя заведенія, в течение сего времени открытыя, по малому числу учащихся, не соразмѣрны способам их учрежденія. К вящему прискорбію Нашему, Мы видим, что Дворянство, обыкшее примѣром своим предшествовать всѣм другим состояніям, в сем полезном учрежденіи менѣе других пріемлет участія. Между тѣм всѣ части Государственнаго служенія требуют свѣдущих исполнителей, и чѣм далѣе отлагаемо будет твердое и отечественное образованіе юношества, тѣм недостаток в послѣдствіи будет ощутительнѣе. Восходя к причинам столь важнаго неудобства, Мы находим, между прочим, что главным поводом к оному есть удобность достигать чинов не заслугами и отличными познаніями, но одним пребываніем и счисленіем лѣтъ службы.

В отвращеніе сего и дабы положить наконец преграду исканіям чинов без заслуг, а истинным заслугам дать новое свидѣтельство Нашего уваженія, признали Мы нужным постановить слѣдующее:

1. С изданія сего указа никто не будет произведен в чин Коллежскаго Ассесора, хотя бы и выслужил положенное число лѣтъ в Титулярных Совѣтниках, если сверх отличных одобреній своего Начальства не предъявит свидѣтельство от одного из состоящих в Имперіи Университетов, что он обучался в оном с успѣхом наукам, гражданской службѣ свойственным, или что представ на испытаніе, заслужил на оном одобреніе в своем знаніи. Порядок и образ сих испытаній имѣет быть немедленно опредѣлен и обнародован от Главнаго Училищ Правленія.

2. Порядок производства в чины до Коллежских Ассесоров оставляется на прежнем основаніи.

3. Тѣ, кои до изданія сего указа произведены были и нынѣ состоят в чинѣ Коллежскаго Ассесора, могут быть производимы до Статских Совѣтников на прежнем основаніи, но не иначе, как когда с полною выслугою положенных лѣтъ соединены будут самыя достовѣрныя свидѣтельства об отличном усердіи

и дѣлах, особенное одобрение заслуживших. Простое исполнение должности ни в каком случаѣ, хотя бы оно и долѣе положенных лѣтъ простиралось, не дает права на производство.

4. Напротив, тѣ из 8-классных чиновников, кои, находясь в службѣ, при отличном одобрении их Начальства, предъявят свидѣтельство об успѣшном их учении или испытании в Россійском Университетѣ, имѣют быть производимы в слѣдующіе чины до Статскаго Совѣтника, не взирая на лѣта службы, и хотя бы короткое время в настоящем чинѣ находились.

5. В Статскіе Совѣтники никто не может быть произведен по одним лѣтам службы. К производству сему потребно совокупное представление слѣдующих удостоеній: 1) свидѣтельство о том, что представляемый чиновник, по крайней мѣрѣ, 10 лѣтъ продолжал службу с ревностію и усердіем. 2) Что в числѣ разных должностей, по крайней мѣрѣ, два года был он дѣйствительно в каком-либо мѣстѣ Совѣтником, Прокурором, Правителем Канцеляріи или Начальником какой-либо положенной по штату Экспедиціи. 3) Сверх сего он должен представить аттестат Университета об успѣшном учении или испытании его в науках, гражданской службѣ свойственных. 4) Должен представить одобрение Начальства, в коем он служит, изображающіе именно, какія он оказал отличныя заслуги.

6. В преграждение того, чтоб чины, при отставкѣ даваемые, не были предлогом к неправильному их достиженію при обратном в службу вступлении, постановляется, чтоб Чиновники, получившіе слѣдующіе чины при отставкѣ, принимаемы были паки в службу не иначе, как тѣми самыми чинами, какіе имѣли они до отставки.

7. Всѣ представленія о награжденіи чинами, от разных Начальств в Правительствующій Сенат и к Министрам входящія, отнынѣ должны быть сообразны правилам, выше изображенным; тѣ же, кои будут оным несообразны, будут оставляемы без дѣйствія.

8. Производство Чиновников Медицинских остается на правилах, особенно для сего установленных.

9. Чины гражданскіе, в вѣдомствѣ обѣих Военных Коллегій и подвѣдомственных им мѣст, также при полках и разных военных командах служащіе, подходят под вышеначертанный порядок; переход же чинов военных за ранами и болѣзнями в гражданскую службу и опредѣленіе к должностям Полицеймейстеров, Городничих и тому подобных, остается на прежнем положеніи; но представленіе их к производству в чины 8-классные должно быть сообразно 3 статьѣ сего указа, и всегда основано на самых достовѣрных свидѣтельствах об отличном усердіи и дѣлах, особенное одобрение Начальства заслуживших.

10. По мѣстным уваженіям Губерній малонаселенных и отдаленных, как-то: трех Сибирских, Кавказской и Грузіи, производство Чиновников, туда опредѣляемых, остается на особенном положеніи, для сего изданном.

11. Со введеніем в дѣйство сих распоряженій, постановленіе об опредѣленіи к штатным мѣстам Чиновников не выше и не ниже одного класса само собою уже отмѣняется.

12. Всѣ сіи распоряженія, воспріав дѣйствіе свое с изданія сего указа, имѣют продолжаться в своей силѣ до общаго о распорядкѣ гражданских чинов и мѣст положенія.

**ПОРЯДОК, КОИМ ПОЛАГАЕТСЯ ПРОИЗВОДИТЬ ИСПЫТАНІЯ
В УНИВЕРСИТЕТАХ ЖЕЛАЮЩИМ ВСТУПИТЬ
В ДАЛЬНѢЙШЕЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБѢ**

Предметы испытанія

I. *Науки словесныя.* Грамматическое познаніе Россійскаго языка и правильное на оном сочиненіе. Познаніе, по крайней мѣрѣ, одного языка иностраннаго, и удобность перелгать с онаго на Россійскій.

II. *Правовѣдніе.* Основательное познаніе Права Естественнаго, Права Римскаго и Права частнаго Гражданскаго, с приложеніем сего послѣдняго к Россійскому законодательству. Свѣдѣнія в нѣкоторых нужнѣйших частях Права общаго, как то: Экономіи Государственной и Законов Уголовных.

III. *Науки историческія.* Основательное познаніе отечественной Исторіи. Исторія Всеобщая, Древняя и Новая с частями, к ней принадлежащими, как то: с Географіею и Хронологіею. Сюда же принадлежат первоначальныя основанія Статистики, особенно Россійскаго Государства.

IV. *Науки Математическія и Физическія.* Знаніе, по крайней мѣрѣ, начальных основаній Математики, как то: Арифметики и Геометріи, и общія свѣдѣнія в главных частях Физики.

Образ испытанія

В каждом Университетѣ должен быть установлен особенный Комитет из Ректора и трех Профессоров для испытанія.

Желающій является в сей Комитет, представляет аттестаты мѣста, гдѣ он обучался, буде их имѣет, и получает назначеніе часов испытанія. Испытаніе производится лично в Комитетѣ по вопросам, кои наперед в надлежащем количествѣ должны быть изготовлены и из коих Профессоры без всякаго выбора предлагают желающему на разрѣшеніе. В словесных науках он должен тут же на данную матерію написать небольшое сочиненіе и сдѣлать перевод. В математических сдѣлать на доскѣ выкладку или разрѣшить нѣсколько проблем с доказательствами. В прочих оставляется ему на волю отвѣчать словесно или письменно, но не выходя из залы испытанія. Испытаніе может быть продолжаемо в нѣсколько пріемов, но никогда менѣе четырех раз не должно быть

совершаемо. Кандидаты, оказавшіеся без нужных познаній, получают отказ и имена их вносятся в журналы Комптета для справок впредь. Кандидатам, оказавшим довольные в науках успѣхи, от Правленія Университетскаго, по донесенію Комитета, выдается аттестат в надлежащей формѣ. Сей аттестат кандидат представляет своему начальству, которое и вносит его в послужный список, и каждый раз, когда в послѣдствіи дѣло настоять будет о производствѣ его в осьмиклассный чин, представляет и аттестат сей в свѣренной копіи вмѣстѣ с послужным его списком.

Способы ученія для молодых людей, службою обязанных

Дабы доставить молодым людям, нынѣ в гражданской службѣ состоящим, способы усовершенить себя по возможности в науках, не оставляя должностей, ими отправляемых, в обѣих столицах и тѣх городах, гдѣ находятся Университеты, ежегодно будут открываемы в лѣтніе мѣсяцы, начиная с Мая по Октябрь, курсы наук: 1. Словесных, 2. Юридических, 3. Математических и 4. Физических. Состав и порядок сих курсов возвышены будут особенными проспектами в Вѣдомостях обѣих столиц. Часы учебные для удобства посѣтителей всѣ положены будут не ранѣе 2 часов по полудни, дабы утро могло быть употребляемо на исправленіе дѣл службы. Для посѣщенія сих публичных наставленій, каждый желающій имѣет являться к Надзирателю того курса, который, записав его имя и время вступленія, сообщает вмѣстѣ с тѣм немедленно о сем желаніи Начальнику того мѣста, гдѣ он служит. Начальник мѣста по сему сообщенію выдает желающим билеты для посѣщенія. Число сих билетов должно быть соображаемо с необходимыми обязанностями службы и предоставляется на усмотрѣніе Начальников. Предполагается при сем, что Начальники, по собственному убѣжденію их в пользах ученія, не воспрепятствуют молодым людям усовершенять себя в науках и пользоваться всѣми предоставляющимися к тому случаями, тѣм болѣе, что цѣлое утро они могут употреблять на дѣла службы. Начальники разных мѣст и Департаментов, о числѣ людей, коим даны будут таковыя дозволенія, в началѣ каждаго курса будут доставлять свѣдѣнія Министру Просвѣщенія, а он имѣет представлять их на Высочайшее усмотрѣніе. Получившій дозволеніе, должен уже необходимо слѣдовать начатому курсу. Надзиратель отмѣчает всѣх таковых в особенной книгѣ, и кто не придет три раза с ряду, или в разныя времена до шести раз, тот исключается из списка, и, по сообщенію Надзирателя, лишается своего билета. По окончаніи курса, всѣм таковым выдаются свидѣтельства, что они слѣдовали курсу; и хотя свидѣтельства сіи не замѣняют испытанія, в Университетѣ положеннаго, но при оном приѣмлются в надлежащее вниманіе.

Само собою разумѣется, что всѣ сіи постановленія относятся только к молодым людям, в службѣ состоящим и желающим, по недостаточному их состоянію, пользоваться ученіем совокупно с их должностію. Всѣ же прочіе посѣщают курсы по их выбору и изволенію.

№ 11.

25 мая 1811 г. О ЧАСТНЫХ ПАНСИОНАХ

Доклад. В Отецествѣ нашем далеко простерло корни свои воспитаніе, иноземцами сообщаемое. Дворянство, подпора Государства, возрастает нерѣдко под надзором людей, одною собственною корыстію занятых, презирающих все не иностранное, неимѣющих ни чистых правил нравственности, ни познаній. Слѣдую дворянству, и другія состоянія готовят медленную пагубу обществу воспитаніем дѣтей своих в руках иностранцев. Любя Отечество, не можно без прискорбія взирать на зло, столь глубоко в оном внѣдрившееся. Поставлен будучи бодрствовать над воспитаніем сограждан своих, священным чту долгом изыскивать всѣ способы к содѣланію их истинными сынами Отечества. Не от меня зависит преломить дух важнѣйшей части граждан, внеся в семейства их счастливое недоверіе к чуждым воспитателям; но, под высоким вліяніем Монарха, я могу дѣйствовать орудіями, мнѣ предоставленными. Быть может, мѣра Правительства послужит образцем и для каждаго частнаго гражданина. Всѣ почти Пансіоны в Имперіи содержатся иностранцами, которые весьма рѣдко бывают с качествами, для званія сего потребными. Не зная нашего языка и гнушаясь оным, не имѣя привязанности к странѣ, для них чуждой, они юным Россіянам внушают презрѣніе к языку нашему и охлаждают сердца их ко всему домашнему, и в нѣдрах Россіи из Россіянина образуют иностранца. Сего не довольно: и для преподаванія наук они избирают иностранцев же, что усугубляет вред, воспитаніем их разливаемый, и скорыми шагами приближает к истребленію духа народнаго. Воспитанники их и мыслятъ и говорят по иноземному; между тѣм не могут нѣсколько словъ правильно сказать на языкѣ отечественном.

К прекращенію сего, представляю слѣдующія мѣры: 1) Дабы Училищное Начальство, в дозволеніи на открытіе новаго Пансіона, основывалось не только на степени учености содержателя, но еще болѣе на удостовѣреніи о доброй его нравственности. 2) Дабы в числѣ познаній содержателя Пансіона не упускать из виду знанія Русскаго языка. 3) За правило поставить, чтобы во всѣх Пансіонах науки преподаваемы были на Русском языкѣ. Начальство Училищное должно имѣть неослабное за сим попеченіе. 4) Вновь принимать в Пансіоны Учителей для наук не иначе, как с тѣм условіем, чтобы преподавали оныя на Русском языкѣ. 5) Впрочем во всем слѣдовать правилам, для Пансіоновъ существующим, о строгом наблюденіи коихъ подтвердить мѣстнымъ училищнымъ Начальствамъ. 6) Поелику содержатели Пансіоновъ не платили никакой повинности, пользуясь впрочемъ важными выгодами от содержанія Пансіоновъ: то с 1 Мая сего 1811 года каждый содержатель частнаго Пансіона обязывается вносить в Министерство Просвѣщенія ежегодно по пяти процентовъ с платы, получаемой на содержаніе пансіонеровъ. Сумма сія, по накопленія ея, обращена будет на учрежденіе особыхъ училищ, в коихъ, безъ отягощенія Государственной казны, будутъ воспитываться

дѣти родителей, оказавших Отечеству важныя услуги, но лишенных средств к их воспитанію, равно и дѣти неимущих дворян.

Резолюція: «*Быть по сему*».

№ 12.

**16 ноября 1811 г. Об обученіи во всѣх учебных заведеніях
закону Божію и о приглашеніи
почетнаго Духовенства на экзамены**

Святѣйшій Правительствующій Синод слушал предложеніе Г. Тайнаго Совѣтника, Государственнаго Совѣта Члена, Синодальнаго Обер-Прокурора и Кавалера, Князя Александра Николаевича Голицына, в коем изображено: В слѣдствіе личнаго объясненія его, Г. Обер-Прокурора и Кавалера, с Преосвященным Митрополитом Амвросіем о том, что по сіе время не вошло в употребленіе в училищных мѣстах Военнаго и Гражданскаго вѣдомства экзаменоватъ воспитанников в законѣ Божіем, исключая одни состоящіе под управленіем Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны учебныя заведенія, куда приглашаются на экзамен Члены Святѣйшаго Синода и прочее Духовенство, и что установленіе публичнаго испытанія в законѣ Божіем нужно между прочим и для того, дабы видѣть успѣхи обучающихся и обучающихся, он, Г. Обер-Прокурор, имѣл обязанность довести о сем до свѣдѣнія Государя Императора. Его Величество изъявил Высочайшую волю Свою, чтобы отнынѣ навсегда постановлено было коренным и неизмѣняемым правилом во всѣх учебных заведеніях Военнаго и Гражданскаго вѣдомства, не изъемя из того и состоящіе под управленіем иностраннаго Духовенства, как обучать юношество закону Божію, так и при ежегодных публичных испытаніях всегда начинать экзамен с сего предмета, яко заключающаго в себѣ главную и существенную цѣль образованія. Притом поставить в непремѣнную обязанность Начальникам Училищ приглашать на сей экзамен в особо назначаемый для того день почетное Духовенство, а гдѣ существует Архіерейская кафедра, то и самих Епархіальных Архіереев. Он, Г. Обер-Прокурор, сообщив кому слѣдовало Монаршую волю для исполненія, предлагает Святѣйшему Синоду о зависящем распоряженіи по части духовной, с тѣм, чтобы, согласно Высочайшему соизволенію, Преосвященные Епархіальные Архіереи или почетное Духовенство всякій раз, по приглашенію Начальников Училищ, присутствовали при экзаменѣ в законѣ Божіем, имѣя главнѣйшею цѣлю надзирать способности учащих и успѣхи учащих. Приказали: о сем именном Его Императорскаго Величества Высочайшем соизволеніи, для должнаго исполненія, в Московскую Святѣйшаго Синода Контору, к Синодальным Членам и прочим Преосвященным Епархіальным Архіереям, также в Ставропитіальные Лавры и монастыри послать указы, предписав в оных: 1) Когда Преосвященные Епархіальные Архіереи и почетное Духовенство, по приглашенію Начальников помянутых Училищ, будут

находиться при экзаменах учащихся в законѣ Божіем, то бы не оставляли обращать при этом вниманія своего на способности учащихся и успѣхи учащихся. 2) Ежели усмотрѣно гдѣ будет, что из учителей сего предмета, заключающаго в себѣ главную и существенную цѣль образования, не имѣют достаточных к преподаванію онаго способностей, в таком случаѣ на будущее время дѣлать им подробныя наставленія.

№ 13.

19 января 1812 г.

ОБ ИСПЫТАНІИ ДОМАШНИХ ИНОСТРАННЫХ УЧИТЕЛЕЙ

На подлинном Министром Народнаго Просвѣщенія написано: *«Его Императорское Величество, по выслушаніи сей записки и приложеннаго к ней мнѣнія, Высочайше оное утвердить соизволил».*

В Юль мѣсяцѣ прошлаго 1811 года получил я от Харьковского Университета представленіе, что во многих домах проживают иностранцы, которые, по большей части, не быв нигдѣ испытаны в знаніях своих и не имѣя никакого узаконеннаго свидѣтельства о способностях своих, берут на себя воспитаніе дѣтей, ни мало не заботясь о том, могут ли надлежащим образом удовлетворить принимаемой на себя обязанности или нѣтъ; побуждаемы же будучи одним корыстолюбіем, не рѣдко выдают себя знающими такіе предметы, о которых едва ли имѣют какое понятіе. Находя, что гораздо полезнѣе было бы и с видами родителей согласнѣе, если бы они в отвращеніе вреда, от таковаго воспитанія происходящаго, поручали оное людям, которые подобно тому, как в Высочайше утвержденном Уставѣ Учебных заведеній постановлено об учителях, в частных Пансіонах находящихся, имѣли бы от Россійских училищных Начальств письменныя о способностях и знаніях своих свидѣтельства, из которых во всякое время видно было бы, чему именно с пользою обучать они могут. Для приведенія сего в надлежащую силу, я отнесся к Его Императорскому Высочеству Генерал-Губернатору Новгородскому, Тверскому и Ярославскому, также к Министру Полиціи, прося содѣйствія их в оном чрез порученіе Гражданским Начальствам имѣть в том неослабное наблюденіе.

Его Императорское Высочество сообщил мнѣ, что с отношенія моего пре-проводил он списки к Гражданским Губернаторам ввѣренных ему Губерній, для надлежащаго и точнаго исполненія. Между тѣм извѣстился я, что в Тамбовѣ открыт под названіем Учителя наук праздношатающійся из Французов Филипп Фовель, присягнувшій на подданство Россіи. Палата Уголовнаго Суда приговорила избрать ему род состоянія, взыскать с него за прошедшее время повинности и запретить учить, доколѣ на сіе не испросит узаконеннаго аттестата; но исполнен ли приговор в точности, не извѣстно. Обстоятельство сіе побудило меня повторить прежнее отношеніе мое к Министру Полиціи, который сообщил мнѣ, что по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію отношеніе мое внес в Комитет Министров.

Я имѣл счастье представлять о том Вашему Величеству и получил повелѣніе, чтобы о заключеніи Комитета, какое послѣдовать имѣет по сему предмету, доложил я Вашему Величеству. О сей Высочайшей волѣ сообщил Статс-Секретарю Молчанову, я получил от него выписку из журнала Комитета Министров по сей матеріи.

Комитет положил, что мѣра, мною предполагаемая, хотя имѣет цѣлю существенную пользу образованія благороднаго юношества, но, весьма стѣснительна и неудобна, как для домашних учителей, которые, находясь в мѣстах отдаленных от Университетов, или Гимназій, гдѣ в знаніях должны быть испытаны, могут быть по сей отдаленности затрудненія в полученіи аттестатов, так равно и для родителей, кои нанимая или выписывая из-за границы учителей, ввѣряют им для воспитанія дѣтей своих, предпочитая нравственное их образованіе ученію языкам и наукам, а потому и не имѣют надобности в означенных аттестатах. Для достиженія же цѣли, мною предполагаемой, Комитет признал удобнѣйшим внушить родителям чрез посредство Дворянских Предводителей, чтоб они для собственной пользы дѣтей своих старались избирать в наставники людей, которые бы с правилами строгой нравственности соединяли и познанія, званію их свойственныя, и в удостовѣреніе того требовали бы от них свидѣтельств.

Как отношеніе мое к Министру Полиціи в разсужденіи того, чтобы домашніе Учители имѣли о знаніях своих свидѣтельства, основано было на существующих узаконеніях, требующих единственно в выполненіи их содѣйствія мѣстных Начальств, то на положеніе, в Комитетѣ учиненное, подал я оному от себя письменное мнѣніе. Нынѣ из журнала Комитета усмотрѣл я, что Комитет остался при прежнем своем мнѣніи, так как журнал Комитета апробован Вашим Императорским Величеством.

Исполняя сим Высочайшую волю, предоставившую мнѣ доложить Вашему Величеству о положеніи, какое Комитет Министров сдѣлал по сему предмету, вмѣстѣ с тѣм обязанным себя считаю представить при сем поданное мною в Комитет мнѣніе на усмотрѣніе Вашего Величества, испрашивая на оное Высочайшаго рѣшенія.

МНѢНІЕ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОМАШНИХ ИНОСТРАННЫХ УЧИТЕЛЕЙ

Я просил содѣйствія Г. Министра Полиціи, чтобы домашніе иностранныя Учители имѣли о способностях и знаніях своих письменныя свидѣтельства от Россійских Училищных Начальств.

Комитет Гг. Министров, положеніем своим, в журналѣ 20 Сентября 1811 года записанным, признал во-первых мѣру сію мною предполагаемую.

На сіе изъясняюсь, что мѣра сія есть токмо исполненіе издавна существующаго узаконенія, никаким постановленіем не отмѣненнаго и не могущаго быть отмѣненным другою, кромѣ Высочайшей власти. В обнародованном от Прави-

тельствующаго Сената в 5-й день Мая 1757 года указъ изображено: «Апрѣля 29 дня сего 1757 года Ея Императорское Величество Высочайше указать благоволила находящихся как в С.-Петербургѣ, так и в Москвѣ в партикулярных домах иностранных націй Учителей в их науках всѣх свидѣтельствовать и экзаменовать, здѣсь в Десіанс-Академіи, а в Москвѣ в Императорском Университетѣ; которые же собою живут и школы содержат, тѣм самим к свидѣтельству и экзаменаціи о их достоинствѣ явиться в оных же Академіи и Университетѣ немедленно, а без таковаго свидѣтельства и аттестатов никому в домах своих таковых Учителей не держать и самим школ не имѣть, под опасеніем неупустительнаго штрафа, а именно: с тѣх, которые без аттестатов примут, или которые уже в домах есть, а не объявя держать станут, взыскивать штрафа за каждаго по сту рублей, а тѣх учителей, кто без аттестатов школы имѣть будет, высылать за границу; а помянутым Академіи и Университету в свидѣтельствѣ их и в дачѣ им аттестатов поступать по сему Ея Императорскаго Величества указу». Постановленіе сіе как Академією и Московским Университетом, так и иностранными учителями, благонамѣренными и могущими выдержать испытаніе в науках, было наблюдаемо. Но как вошли ко мнѣ от Университетов представленія, что во многих домах проживают иностранцы, которые, по большей части, не быв нигдѣ испытаны в знаніях своих и не имѣя никакого узаконеннаго свидѣтельства о способностях своих, берут на себя воспитаніе дѣтей: то я долгом поставил неукоснительно просить содѣйствія Министерства Полиціи к возобновленію токмо силы существующаго уже узаконенія. В слѣд за сим получил я увѣдомленіе, что в Тамбовѣ праздношатающійся Француз Филипп Фовель, присягнувшій на подданство Россіи, обучает по домам без законнаго аттестата. Сим обстоятельством я вновь побужден был просить Министра Полиціи о распоряженіях касательно неаттестованных иностранных учителей, не собственную мѣру предлагая, но мѣру Правительства.

Во-вторых: Комитет признал мѣру сію весьма стѣснительною и неудобною как для домашних учителей, так и для родителей. Почему стѣснительною и неудобною для домашних учителей? По тому, что они, находясь в мѣстах, отдаленных от Университетов или Гимназій, гдѣ в знаніях должны быть испытаны, могут быть по сей отдаленности затруднены в полученіи аттестатов.

Если мѣра сія была не стѣснительна и удобна тогда, когда узаконено было из всей Имперіи являться на испытанія только в С.-Петербургскую Академію и Московскій Университет: то может ли она быть стѣснительною и неудобною в нынѣшнее время, когда вмѣсто одного существует пять Университетов и Педагогическій Институт; в каждом Губернском городѣ Гимназія, Уѣздное, приходское, а в ином городѣ и другія училища и пансіоны; в каждом почти уѣздном городѣ Училище Уѣздное и приходское, не говоря уже о Семинаріях, военных и иных Училищах, кои снабжены учителями, могущими основательно судить о знаніях иностраннаго учителя. Даже в крайних случаях можно бы было составлять Комитеты для испытаній из лиц, начальству училищному

подвѣдомых: ибо я не ограничил испытанія их одними Академіями, Университетами, или Гимназіями; в отношеніи моем к г. Министру Полиціи изъяснился я об аттестатах вообще училищных Начальств. Правительство наблюдает мѣры относительно учителей отечественных; ни один из них не поступает в должность сію без испытаній, засвидѣтельствованій училищ или ученых лиц: для чего же должен быть изъят из сего иностранец, пріѣзжающій в страну, его незнающую или вовсе, или по одной славі? есть ли он с должными познаніями, то ни мало не страшен для него экзамен; есть ли же он без познаній, то безжалостно должен быть отринут, как пожелавшій обман поставить в замѣну свѣдѣніям.

Почему Комитет признает мѣру сію стѣснительною и неудобною для родителей? Потому, что они, «нанимая или выписывая из-за границы учителей, ввѣряют им для воспитанія дѣтей своих, предпочитая нравственное их образованіе ученію языкам и наукам; а потому и не имѣют надобности в означенных аттестатах». Здѣсь представляется необходимость положить различіе между иностранными учителями и воспитателями: одни из них находятся уже в отечествѣ нашем, других предполагается выписывать. Для испытанія тѣх и других нѣтъ никаких неудобств, как то видно из прежняго моего объясненія. Живущим в городах слѣдует только явиться к мѣстному училищному Начальству; для живущих в деревнях нѣтъ также никакого затрудненія: ибо они живут или близ уѣздных или близ губернских городов. Желая снискивать себѣ пропитаніе своими познаніями, не подорожить таковой нѣкоторыми издержками, чтобы навсегда упрочить способы онаго, а сверх того достаточные помѣщики, без сомнѣнія, избавят его от всяких издержек по его поѣздкѣ. Иностранные учителя и воспитатели, выписываемые вновь, по вѣздѣ своем в предѣлы Россіи, неминуемо должны проѣзжать губернскіе города, гдѣ есть Гимназіи, а в иных, недалеко от границ отстоящих, и Университеты. И так, в проѣзд свой чрез оныя, могут и право снискать себѣ на обученіе юношества Россійскаго.

К сожалѣнію, я должен почти согласиться в том, что родители ввѣряют иностранцам дѣтей своих болѣе для нравственнаго образованія, нежели ученія языкам и наукам: ибо родители ввѣряют им воспитаніе дѣтей и ученіе. Но кому неизвѣстно, что большая часть родителей не понимает, что такое есть нравственное образованіе? что ученіем языков и наук они всегда почти замѣняютъ понятіе совершеннаго воспитанія, и что искать образца для нашей нравственности в чуждых нравах есть заблужденіе, давно уже чувствуемое и истинными сынами отечества истребляемое, или по крайней мѣрѣ порицаемое.

Всѣ мои разсужденія заключаю тѣм, что я не могу согласиться с мнѣніем Комитета, ибо от послабленія иностранцам образованъ нас в нравственности и познаніях неминуемо произойдут вредныя слѣдствія. Есть ли всѣ вышеприведенныя мѣры были и притѣснительны, то и тогда бы онѣ должныствовали быть наблюдаемы. Лучше поставить преграду злу, чѣм равнодушно взирать на пагубное его вліяніе.

№ 14.

**24 октября 1817 г. Извлечения из Манифеста об Учреждении
Министерства Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія**

Манифест. Желая, дабы Христіанское благочестіе было всегда основаніем истиннаго просвѣщенія, признали Мы полезным соединить дѣла по Министерству Народнаго Просвѣщенія с дѣлами всѣх вѣроисповѣданій в состав одного управленія под названіем Министерства Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія. Само собою разумѣется, что к оному присовокупятся и дѣла Святѣйшаго Правительствующаго Синода, с тѣм, чтобы Министр Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія находился по дѣлам сим в таком точно к Синоду отношеніи, в каковом состоит Министр Юстиціи к Правительствующему Сенату, кромѣ однако же дѣл судебных. Теченіе сих послѣдних подробно обозначено в предначертанных для сего Министерства правилах.

Находя устройство сего Министерства сообразным основанію Общаго Учрежденія Министерств, и вняв мнѣнію Государственнаго Совѣта, утвердили Мы вышеозначенныя правила для онаго, издаваемыя при сем к общему свѣдѣнію и исполненію.

Распредѣленіе дѣл сего Министерства по Департаментам онаго и размѣщеніе Чиновников предоставляется усмотрѣнію и распоряженію Министра Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія.

УЧРЕЖДЕНИЕ**Часть I. ОБРАЗОВАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ДУХОВНЫХ ДѢЛ
И НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ****Глава I. Общій состав Министерства Духовных Дѣл и Народнаго
Просвѣщенія**

§ 1. Министерство Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія объемлет в кругъ своих дѣйствій дѣла духовныя всѣх вѣроисповѣданій в Россіи и дѣла, касающіяся до учебнаго образованія и усовершенствованія познаній.

§ 2. По сему двоякому предназначенію своему, Министерство сіе состоит в сношеніи и опредѣленной связи:

А. По части Духовной: 1) Со Святѣйшим Правительствующим Синодом. 2) С Коммисіею Духовных Училищ. 3) С Римско-Католическою Духовною Коллегіею. 4) С Юстиц-Коллегіею Лифляндских и Эстляндских дѣл. 5) Со всѣми мѣстами и лицами, от упомянутых здѣсь мѣст зависящими.

Б. По части Народнаго Просвѣщенія: 1) С Университетами и Учебными Округами. 2) С Академіями и другими по ученой и учебной части заведеніями.

§ 3. Для производства дѣл, сему Министерству поручаемых, состоит в оном: 1. Департамент Духовых Дѣл. 2. Департамент Народнаго Просвѣщенія. 3. Главное Училищ Правленіе: а) Ученый Комитет. б) Хозяйственный Комитет...

<...>

Глава IV. Предметы вообще Департамента Народнаго Просвѣщенія

§ 27. Департамент Народнаго Просвѣщенія имѣет общим предметом своим дѣла о доставленіи средств к учебному образованію и также к распространенію и усовершенствованію полезных свѣдѣній в Государствѣ.

§ 28. В состав сего общаго предмета входят: Заведеніе и устройство училищ. Образованіе и приисканіе учащихся. Способы обученія. Учебныя пособія. Управление мѣстами учебными. Изданіе учебных книг. Управление и распоряженіе суммами по училищной части. Вѣдомство мѣст и сословій ученых по разным частям познаній. Покровительство наук и художеств. Цензура и разсмотрѣніе книг вообще. Ученыя частныя общества. Заведенія, способствующія для учебнаго образованія и распространенія познаній, как-то: типографіи, бібліотеки и проч.

§ 29. Училища, входящія в общую систему учебнаго образованія народнаго, раздѣляются по всему Государству вообще на шесть Учебных Округов.

§ 30. Сіи шесть Учебных Округов суть слѣдующіе: 1) С.-Петербургскій. 2) Московскій. 3) Дерптскій. 4) Казанскій. 5) Харьковскій и 6) Виленскій.

§ 31. Каждый Учебный Округ имѣет своего Попечителя, который управляет всѣми учебными заведеніями в оном, на основаніи Уставов и особенных постановленій.

§ 32. Каждый Учебный Округ заключает в себѣ Гимназіи, уѣздныя и приходскія училища, пансіоны и другія заведенія учебныя. В тѣх Округах, в коих находятся Университеты, оныя участвуют также в управленіи училищами.

§ 33. В С.-Петербургском Учебном Округѣ находятся: Главный Педагогическій Институт, Цензурный Комитет, С.-Петербургская Управа Нѣмецких Училищ и вообще Гимназіи и другія училища в принадлежащих к сему Округу Губерніях, кои суть: 1) С.-Петербургская. 2) Новгородская. 3) Псковская. 4) Олонецкая и 5) Архангельская.

Примѣчаніе. Главный Педагогическій Институт, хотя нѣкоторым образом и замѣняет собою Университет, но не участвует в управленіи Учебным Округом, а управляет им один Попечитель. Внутреннія в сем Институтѣ управленія суть: 1) Конференція Института. 2) Хозяйственный Комитет.

§ 34. Московскій Учебный Округ составляется из Губерній: 1) Московской, 2) Тверской, 3) Калужской, 4) Тульской, 5) Ярославской, 6) Вологодской, 7) Костромской, 8) Рязанской, 9) Владимірской и 10) Смоленской. В Москвѣ находится Университет и при оном: 1) Общество Врачебных и Физических наук. 2) Общество испытателей природы. 3) Общество Исторіи и древностей

Россійских. 4) Общество любителей Россійской Словесности. 5) Благородный пансіон. В зависимости Университета состоит еще: 6) Ярославское Демидовское высших наук Училище, и при оном: а) Общество любителей Россійской Словесности. б) Благородный пансіон.

Управления Московскаго Университета суть: 1) Совѣт. 2) Правленіе. 3) Комитет Училищный. 4) Цензурный Комитет.

§ 35. Дерптскій Учебный Округ заключает в себѣ училища Губерній: 1) Лифляндской, 2) Эстляндской и 3) Курляндской. Управления сего Университета суть: 1) Совѣт. 2) Правленіе. 3) Апелляціонный Суд. 4) Училищная Коммисія. 5) Цензурный Комитет.

§ 36. К вѣдомству Казанскаго Учебнаго Округа принадлежат Гимназіи и училища Губерній: 1) Казанской. 2) Нижегородской. 3) Пензенской. 4) Симбирской. 5) Саратовской. 6) Астраханской. 7) Кавказской. 8) Тамбовской. 9) Оренбургской. 10) Пермской. 11) Вятской. 12) Тобольской. 13) Томской. 14) Иркутской и 15) Грузіи. Сей Университет имѣет слѣдующія мѣста управленія: 1) Совѣт. 2) Правленіе. 3) Комитет Училищный. 4) Цензурный Комитет. При Казанском Университетѣ находится Общество любителей Отечественной Словесности.

§ 37. К Харьковскому Учебному Округу принадлежат училищныя заведенія в Губерніях: 1) Слободско-Украинской. 2) Черниговской. 3) Полтавской. 4) Курской. 5) Орловской. 6) Воронежской. 7) Екатеринославской. 8) Херсонской. 9) Таврической и 10) В землѣ Донских казаков. Управления, коими сей Университет дѣйствует, суть: 1) Совѣт. 2) Правленіе. 3) Комитет Училищный. 4) Цензурный Комитет. При Университетѣ сем находится особое Общество наук. Под непосредственным вѣденіем Харьковскаго Попечителя состоит Ришельевскій Лицей в Одессѣ.

§ 38. Виленскій Учебный Округ заключает в себѣ училищныя заведенія в Губерніях: 1) Виленской. 2) Гродненской 3) Могилевской. 4) Витебской. 5) Волынской 6) Подольской. 7) Кіевской. 8) Минской и 9) Бѣлостокской Области. Управления Университетскія по сему Округу суть слѣдующія: 1) Совѣт. 2) Правленіе. 3) Цензурный Комитет. При сем Университетѣ находятся: 1) Главная Духовная Семинарія (выше § 12), управляемая своим Совѣтом. 2) Медицинское Общество.

§ 39. Полоцкая Іезуитская Академія не имѣет своего Округа, но зависящія от оной училища: в Полоцкѣ, Витебскѣ, Ужвальдѣ, Могилевѣ, Оршѣ, Мстиславѣ, Ригѣ, Романовѣ, Одессѣ и Астрахани. При сей Академіи находится также Цензурный Комитет.

§ 40. Особыя ученія и учебныя заведенія, независимыя от Учебных Округов, суть: Академіи: Наук, Художеств и Россійская: Управления и Училища Медицинскія; Императорская Публичная Библіотека; Царскосельскій Лицей и другія, из коих каждое управляется на основаніи особых Уставов и Положеній.

Глава V. Состав и внутреннее раздѣленіе Департамента Народнаго Просвѣщенія

§ 41. Департамент Народнаго Просвѣщенія, во внутреннем дѣйствіи своем, управляется Директором.

§ 42. Департамент сей, по существу предметов дѣл, ему порученных, раздѣляется на четыре Отдѣленія: 1) По Главному Училищ Правленію. 2) Училищное. 3) Особых заведеній и 4) Хозяйственное.

§ 43. Первое Отдѣленіе, по Главному Училищ Правленію, составляют три стола.

§ 44. Первый стол, для докладов в засѣданіях Главнаго Училищ Правленія, имѣет предметом занятій своих: 1) Приготовление дѣл к докладу. 2) Составленіе журналов засѣданій. 3) Исполненіе по журналам. 4) Заготовленіе докладных записок, всеподданнѣйших докладов от лица Главнаго Училищ Правленія и проч. 5) Веденіе реэстров дѣлам, запискам, докладам и прочим особаго рода бумагам.

§ 45. Второй стол, ученых дѣл, производит: 1) Письмоводство по Ученому Комитету. 2) Дѣла по Цензурѣ, рассмотрѣнію и изданію книг. 3) Изданіе періодическое от Департамента. 4) Изданіе книг для учебных заведеній. 5) Изданіе географических карт, заготовленіе глобусов, чертежей и проч.

§ 46. Третій стол, о Библіотекѣ и корреспонденціи иностранной, занимается: 1) Приемом и храненіем книг в Департаментѣ, коих экземпляры доставляются от всякаго изданія, в Россіи выходящаго. 2) Собираніем и храненіем постановленій, узаконеній, уставов, указов и сообщеніем их подвѣдомственным мѣстам для свѣдѣнія. 3) Заготовленіем переписки на иностранных языках и переводом бумаг и дѣл по Департаменту.

§ 47. Второе Отдѣленіе, училищное по Учебным округам, состоит из двух столов.

§ 48. Первый стол производит дѣла и переписку по Учебным Округам: 1) Санкт-Петербургскому, 2) Московскому, 3) Харьковскому, и 4) По Ришельевскому Лицею в Одессѣ.

§ 49. Второй стол занимается дѣлами и перепискою по Учебным Округам: 1) Дерптскому. 2) Казанскому. 3) Виленскому. 4) По Коммисіям об училищных фундашах от Поіезуитских имѣній, и 5) Полоцкой Іезуитской Академіи.

§ 50. Оба сіи стола, или все Отдѣленіе вообще, имѣют предметом своим все то, что касается до сношеній с Учебными Округами по принадлежащим к ним училищным заведеніям, как казенным, так и частным, за исключеніем токмо предметов, относящихся до Хозяйственнаго Отдѣленія сего Департамента (ниже § 55 и 56).

§ 51. Третье Отдѣленіе, для особых заведеній, независимых от Учебных Округов, содержит в себѣ два стола.

§ 52. Первый стол, для ученых заведеній вообще, занимается дѣлами и сношеніями: 1) По Академіи Наук. 2) Академіи Художеств. 3) Россійской

Академіи. 4) Царскосельскому Лицею. 5) Царскосельскому Благородному Пансіону. 6) Императорской Публичной Библіотекѣ. 7) Ученым частным Обществам. 8) О типографіях. 9) Музеумах. 10) Натуральных Кабинетах. Сему столу 11) поручаются также дѣла общія, не принадлежащія ни до какого Отдѣленія.

§ 53. Второй стол, по медицинской части, имѣет предметом своим все то, что до оной по вѣдомству сего Департамента касается, а именно дѣла: 1) По Медицинскому Совѣту сего Министерства. 2) Медико-Хирургической Академіи по обоим Отдѣленіям, Санкт-Петербургскому и Московскому. При каждом Отдѣленіи учреждены: а) Конференція, для управленія ученою частию. б) Правленіе Хозяйственное для распоряженій хозяйственных. 3) По Медицинским, Фармацевтическим и Ветеринарным Училищам. 4) По Институтам Повивальным. 5) По производству в медицинскія и фармацевтическія званія. 6) О позволеніи и запрещеніи медицинской практики в Имперіи. 7) О выпискѣ в Россію иностранных врачей и исполненіи условій, с ними заключенных. 8) О приглашеніи в службу вольнопрактикующих врачей. 9) Об опытах и открытіях по медицинской части.

§ 54. Четвертое Отдѣленіе, хозяйственное, составляют два стола и часть казначейская с экономической.

§ 55. Первый стол, собственно хозяйственный, имѣет своим предметом: 1) Дѣла по управленію домами, Департаменту принадлежащими. 2) Дѣла по книжному магазину, книжной лавкѣ и типографіи. 3) По снабженію книгами учебных заведеній. 4) По производству пенсіонов. 5) По изданію и расчетам за напечатаніе книг, изданію географических карт и заготовленію других учебных пособій. 6) Переписку по всѣм прочим счетным и экономическим дѣлам. 7) Письмоводство по Хозяйственному Комитету.

§ 56. Во втором столѣ, бухгалтерском, занятіе составляют: 1) Веденіе бухгалтерских книг. 2) Составленіе годовой смѣты расходов по Департаменту и всему вѣдомству онаго. 3) Составленіе вѣдомостей счетных. 4) Составленіе годоваго отчета. 5) Содержаніе в извѣстности капиталов, в распоряженіи собственно Департамента и под вѣдомством его состоящих. 6) Ревизія вѣдомостей и счетов подвѣдомственных мѣст.

§ 57. Казначейскую и экономическую часть составляют: 1) Приход, храненіе и расход сумм по Департаменту. 2) Приход, храненіе и расход сумм по домам Департамента и других оному принадлежащих. 3) Приѣм, записка и отправленіе переходящих сумм. 4) Сбор сумм с домов и лавок и хозяйственное управленіе оными. 5) Заготовленіе и закупка письменных и других канцелярских матеріалов и вещей, нужных для Департамента.

§ 58. Сверх сих четырех Отдѣленій, в Департаментѣ находятся два особые стола: секретарскій и журналистскій, имѣющіе предметом своим дѣла общія, по управленію Департаментом и должному распорядку для вступающих и исходящих бумаг, и храненіе дѣл.

§ 59. По управленію Департаментом дѣла находятся в столѣ секретарском при Директорѣ.

Дѣла сіи суть слѣдующія: 1) Собираніе и храненіе списков чиновникам Департамента. 2) Храненіе списков чиновникам подвѣдомственных мѣст, кои собираются по Отдѣленіям, и другіе нужные списки. Препровожденіе таковых ежегодно в Правительствующій Сенат и составленіе оных для адрес-календаря. 3) Опредѣленіе и увольненіе чиновников Департамента. 4) Награды всякаго рода чиновников Департамента. 5) Всякаго рода порученія, кои по управленію Департамента случаются могут. 6) Составленіе вѣдомостей о рѣшенных и нерѣшенных дѣлах по Департаменту из частных, по Отдѣленіям заготовляемых.

§ 60. Дѣло по распорядку для вступающих и исходящих бумаг составляет обязанность журналистскаго стола. Занятія его по сему суть: 1) Веденіе реэстров входящим бумагам. 2) Внесеніе в особую книгу бумаг исходящих. 3) Составленіе особых реэстров всѣм особаго рода бумагам, как-то: а) Именным Высочайшим повелѣніям. б) Запискам и докладам, заготовляемым для поднесенія на Высочайшее усмотрѣніе, в Государственный Совѣт и в Комитет Министров. 4) Отправленіе исходящих бумаг.

§ 61. Обязанность храненія рѣшенных дѣл в Архивѣ поручается особому столу. Онѣй должен по тому: 1) Принимать дѣла, отдаваемые ему из Отдѣленій и столов Департамента. 2) Располагать их для храненія в Архивѣ, по роду и свойству, так, чтобы при первом востребованіи можно было легко их отыскать. 3) Вести им надлежащіе реэстры в книгах по алфавиту. 4) Выдавать для справок с роспискою в книгѣ.

§ 62. При Департаментѣ находится Экзекутор, коего должностію есть: 1) Наблюдать за чистотою и порядком в Канцеляріи Департамента. 2) Смотрѣть за цѣлостію вещей, в Канцеляріи состоящих. 3) Имѣть присмотр за исправностію дежурства между чиновниками Департамента. 4) Содержать в своей командѣ нижних служителей, при Департаментѣ находящихся, и наблюдать за точным отправленіем пакетов. 5) Имѣть смотрѣніе за домом Департамента.

Глава VI. О Главном Училищ Правленіи

§ 63. Главное Училищ Правленіе есть Совѣт Министра, по части училищных заведеній в Учебных Округах. (Общее Учрежденіе Министерств § 25, 28.)

§ 64. Главное Училищ Правленіе составляется, под предсѣдательством Министра Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія, из всѣх наличных в Петербургѣ Попечителей Университетов и из посторонних Членов, опредѣляемых по Высочайшим повелѣніям.

§ 65. Министр может, по усмотрѣнію своему и по свойству дѣл, приглашать в засѣданіе Главнаго Училищ Правленія и посторонних Членов, как-то: чиновников других частей ввѣреннаго ему Министерства, знаменитых ученостію по какой-либо части особ, мѣстных по учебной же части Начальников и тому подобных.

§ 66. Предметы занятій Главнаго Училищ Правленія суть слѣдующіе: 1) Новыя постановленія по разным предметам училищныхъ заведеній. 2) Учрежденіе учебныхъ заведеній в Округахъ. 3) Примѣненіе особенныхъ случаевъ по дѣламъ к существующимъ законнымъ постановленіямъ. 4) Соображеніе по части хозяйственной и экономической, непосредственнаго вѣденія Департамента. 5) Разсмотрѣніе разныхъ предположеній, в отношеніи к суммамъ, вѣдомству Департамента принадлежащимъ. 6) Соображеніе об ученыхъ званіяхъ, о правѣ приобрѣтенія и образѣ полученія ихъ. 7) Снабженіе учебными пособиями подвѣдомственныхъ учебныхъ заведеній. 8) Учрежденіе частныхъ Ученыхъ Обществъ. 9) Проекты разнаго рода. 10) Распоряженіе о книгахъ, представляемыхъ частными лицами по разнымъ случаямъ. 11) Утвержденіе положеній Ученаго Комитета по нѣкоторымъ статьямъ дѣла онаго, превышающимъ его власть. 12) Утвержденіе положеній Хозяйственнаго Комитета по такимъ дѣламъ, кои превышаютъ его власть.

§ 67. Всѣ дѣла вносятся на разсужденіе Главнаго Училищ Правленія, по назначенію Министра, из Департамента, в который оныя по принадлежности поступаютъ, и входятъ в Отдѣленія онаго, до какого по содержанію своему касаются.

§ 68. От Министра зависитъ назначить къ слушанію в Главномъ Училищ Правленіи и всякое дѣло из Департамента Народнаго Просвѣщенія, какое онъ по усмотрѣнію своему признаетъ требующимъ общаго уваженія.

§ 69. Для Главнаго Училищ Правленія не учреждается особой Канцеляріи. Первый столъ перваго Отдѣленія Департамента, под управленіемъ Начальника того Отдѣленія, назначается для письменнаго производства по оному.

§ 70. Дѣла, назначенныя Министромъ къ слушанію в Главномъ Училищ Правленіи, передаются со всѣми слѣдующими къ нимъ бумагами из Отдѣленій, къ коимъ принадлежатъ, в первое Отдѣленіе, и в ономъ заготовляются по нимъ докладныя записки. Записки сіи должны быть кратки и ясны. Онѣ содержатъ: 1) изложеніе существа дѣла, 2) справку, 3) законы приличныя или правила. Если же дѣло было уже слушано в Ученомъ или Хозяйственномъ Комитетахъ, то и мнѣніе или предположеніе ихъ.

§ 71. Рѣшенія Главнаго Училищ Правленія излагаются в журналѣ, составляемомъ под собственнымъ руководствомъ Директора Департамента, который и крѣпитъ оный по листамъ своимъ подписаніемъ. Члены, несогласные с общимъ рѣшеніемъ, могутъ представить свои мнѣнія, кои выслушиваются в слѣдующее засѣданіе; и оныя, равно какъ рѣшеніе по нимъ прочихъ Членовъ, записываются также в журналѣ.

§ 72. Журналъ подписывается Министромъ и Членами Правленія, и безъ утвержденія Министра, или заступающаго его мѣсто, не можетъ имѣть дѣйствія.

§ 73. Исполненіе рѣшеній при разногласіи дѣлается по мнѣнію той стороны, с коею согласился Министръ. В тѣхъ же случаяхъ, когда всѣ Члены безъ изыятія противнаго с Министромъ мнѣнія, то, при представленіи от него дѣла на высшее усмотрѣніе, мнѣніе Членовъ излагается кратко в докладѣ, или запискѣ, а потомъ постановляется заключеніе Министра (Общее Учреж. Минист. § 130).

§ 74. По подписаніи журнала, сообщаются выписки статей из онаго, для свѣдѣнія и исполненія, подвѣдомственным мѣстам, по принадлежности; а сношенія с прочими мѣстами и лицами представляются уже к заготовленію от того Отдѣленія, к коему дѣло оное принадлежит. Сіи сношенія производятся от лица Министра.

§ 75. Когда дѣло идет о новом каком постановленіи, или распоряженіи, употребленіи сумм, или учрежденіи новаго заведенія, слѣдующем к непосредственному Высочайшему разрѣшенію: тогда всеподданнѣйшіе доклады вносятся от лица Главнаго Училищ Правленія, за подписаніем Министра и Членов и скрѣпою Директора Департамента.

§ 76. Во всѣх других случаях, когда разсмотрѣнное в Главном Училищ Правленіи дѣло, по существу своему, слѣдует представлено быть Государственному Совѣту, или Правительствующему Сенату, или Комитету Министров, положеніе Главнаго Училищ Правленія упоминается во вносимой от Министра запискѣ или представленіи.

§ 77. На имя Главнаго Правленія Училищ входят от Университетов и Учебных Округов слѣдующія бумаги: 1) Положенныя счетныя вѣдомости и годовые отчеты в суммах. 2) Представленія о нуждѣ в книгах и других учебных пособіях. 3) Присылка денег, слѣдующих за доставленныя от Правленія книги и учебныя пособія. 4) Расчеты в сих деньгах и полученных книгах. 5) Донесенія Визитаторов, от Университетов посылаемых, о состояніи, в каком найдены ими училища в Округах, и о разных предполагаемых ими мѣрах к лучшему устройству.

§ 78. Из числа поступивших бумаг всякая отдается для предварительнаго разсмотрѣнія и соображенія по тому Отдѣленію Департамента, до котораго по существу своему принадлежит, и потом докладывается Главному Училищ Правленію, или Комитету Хозяйственному с учиненными справками учрежденным порядком.

§ 79. По окончаніи всякаго дѣла по части Главнаго Училищ Правленія, взятыя для справки по оному из Отдѣленій бумаги возвращаются немедленно; по первому же Отдѣленію составляются реэстры оным, журналы, записки докладныя и отпуски с исполненных бумаг.

§ 80. Засѣданія Главнаго Училищ Правленія назначаются Министром, по усмотрѣнной им надобности, для выслушанія имѣющихся дѣл.

Глава VII. Об Ученом Комитетѣ

§ 81. Ученый Комитет есть отдѣльная часть Главнаго Училищ Правленія, из трех или четырех Членов состоящая, которая назначается в особенности для занятія ученою частію дѣл, входящих в Департамент.

§ 82. Ученому Комитету поручается: 1) Разсмотрѣніе книг, для учебных заведеній заготовляемых. 2) Сужденіе о книгах всякаго рода, входящих к Министру по разным случаям и для разных предметов, от издателей и иным образом.

3) Об учебных пособиях для училищ. 4) Рассмотрѣніе проектов, предположеній и представлений по ученой части, и другія дѣла тому подобныя.

§ 83. Дѣла к рассмотрѣнію Ученаго Комитета назначаются или Министром самим, или по положенію Главнаго Училищ Правленія. Прямо же на имя Ученаго Комитета не присылается бумаг ни откуда, кромѣ Географической Экспедиціи и Экспедиціи о снабженіи училищ пособиями по части Естественной Исторіи.

§ 84. Письмоводство по Ученому Комитету принадлежит второму столу перваго Отдѣленія. Журналы онаго крѣпит Начальник сего Отдѣленія.

§ 85. Ученый Комитет собирается каждую недѣлю по одному разу в опредѣленный день, или и чаще, буде нужно.

§ 86. В случаѣ сужденія о книгах, оное пишется самими Членами обстоятельно и с надлежащим разбором содержанія книги, слога ея, пользы, безпольности, или вреда, основательности в сочиненіи, сходства или несходства с подлинником при переводѣ и проч. Сіе письменное мнѣніе слушается в засѣданіи Комитета, и потом записывается в журнал кратко. То же разумѣется и об обширных проектах или предположеніях, когда рассмотрѣніе таковых поручается сему Комитету.

§ 87. Другія дѣла, не требующія столь обширнаго разбора и сужденія, рассматриваются и рѣшаются в самом засѣданіи.

§ 88. Если рѣшенія Комитета бывают не единогласны, то всѣ разныя мнѣнія записывают в журнал.

§ 89. Журналы Ученаго Комитета вносятся на рассмотрѣніе Главнаго Училищ Правленія, по утвержденіи которым, оныя приводятся в исполненіе.

§ 90. Ученому Комитету особенно поручается изданіе періодическаго сочиненія от лица Главнаго Училищ Правленія, каковое по основанію учрежденія его издавалось и доселѣ от онаго, и содержит в себѣ всѣ выходящія узаконенія по части учебной в Россіи, разныя любопытныя известія, до того же предмета касающіяся, свѣдѣнія об опредѣляемых и увольняемых чиновниках, о просмотрѣнных Цензурою книгах, о распространеніи вообще познаній, отчеты в суммах, на училищную часть употребляемых, и тому подобное. Сіе изданіе будет продолжаемо Ученым Комитетом, под его руководством и отвѣтственностію, под наименованіем: Журнал Департамента Народнаго Просвѣщенія. Содержаніе сего періодическаго сочиненія, заимствуемое из тѣх же источников, долженствует быть с наивышшим попеченіем и разборчивостію назначаемо, и составлять изданіе столько же полезное, колико занимательное и пріятное для всеобщаго употребленія.

§ 91. Вѣденію Ученаго Комитета принадлежат: 1) Географическая Экспедиція. 2) Экспедиція о снабженіи училищ пособиями по части Естественной Исторіи.

§ 92. Географическая Экспедиція имѣет обязанностію своею составлять и издавать атласы и карты географическія для училищ. Она состоит из одного Географа и двух помощников его с двумя учениками.

§ 93. Экспедиція о снабженіи училищ пособиями по части Естественной Исторіи учреждается: 1) Для составленія коллекціи минеральных, гербаріев и собраній животных, дабы, по востребованію Министра и Главнаго Училищ Правленія, можно было доставить таковыя собранія в учебныя заведенія по всему Государству. 2) Для хранения присылаемых и приобретаемых от разных мѣст и лиц вещей сего рода, в видѣ всегда готоваго запаса, из коего дѣлая разбор, составлять приличныя для каждаго учебнаго мѣста собранія и описи оным. 3) Для разсмотрѣнія доставляемых по сей части запасов и коллекцій, описанія их и всего, до сего предмета касающагося, и для представленія с своим мнѣніем о цѣнѣ и достоинствѣ сих вещей Главному Училищ Правленію чрез посредство Ученаго Комитета.

§ 94. Экспедиція сія отдает ежегодный отчет во всем ввѣренном оной, показывая с приличною подробностію приход вещей, расход их и остаток наличный, а притом и деньги, употребленныя на заготовленіе шкафов, ящиков, укладки и отсылки коллекцій. Отчет сей представляется Ученому Комитету к надлежащему разсмотрѣнію, послѣ чего оный вносится в Главное Училищ Правленіе.

§ 95. Экспедиція о снабженіи училищ пособиями по части Естественной Исторіи состоит из Предсѣдательствующаго и двух Членов. Секретарь для письменоводства заимствуется по надобности из Чиновников Департамента Народнаго Просвѣщенія...

№ 15.

1 февраля 1819 г. О ПЛАТѢ ЗА УЧЕНІЕ ПО ТѢМ УЧИЛИЩАМ, ГДѢ СІЕ ОКАЖЕТСЯ НУЖНЫМ

В засѣданіи Комитета Министров слушана записка Министра Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія о положеніи платы за ученіе по тѣм Училищам, гдѣ сіе окажется нужным. Комитет полагал утвердить сіе представленіе, испросив на то предварительно Высочайшее соизволеніе. В засѣданіи 1 февраля объявлено Комитету, что Положеніе онаго Высочайше утверждено.

При составленіи в 1804 году училищных штатов, сумма на училища от казны назначена весьма скудно, в том предположеніи, что оная будет дополняема от Градских Обществ. Основываясь на сем, Высочайше утвержденнаго в 4-й (5) день Ноября 1804 года Устава Учебных Заведеній в § 161 сказано: «Уѣздныя Училища содержатся от казны на штатном положеніи, с дополненіем сумм от Градских Обществ, по нынѣ отпускаемых». По силѣ сего узаконенія, училища в уѣздных городах, в которых оныя до 1804 года состояли и которыя содержаніе свое получали от городов, пользуются, по преобразованіи своем в Уѣздныя Училища, таковым дополненіем сумм от Городских Обществ. Но в тѣх городах, в коих Училища внов утверждаются, лишены они сего пособия, поелику Министерством Финансов, в вѣденіи котораго состоятъ городскіе доходы, принимает

помѣщенное в вышеприведенном параграфѣ слово по нынѣ в том смыслѣ, что должны быть производимы от Городских Обществ только тѣ суммы, какія на которое либо из училищ до времени состоянія помянутаго постановленія, т.е. до 1804 года, отпускаемы были. Таким образом Училища сіи, оставаясь на одном содержаніи от казны по штату, как выше изъяснено, весьма скудно опредѣленном, терпят в сем случаѣ крайнюю нужду и едва существовать могут, подкрѣпляясь иногда малыми пожертвованіями частных лиц, кои однакож суть только временныя и весьма невѣрныя и ненадежныя.

Симбирской Губерніи в городѣ Корсунѣ учреждено нынѣ Уѣздное Училище. Губернскій Директор Училищ склонил Градское Общество на ежегодный взнос в пользу сего Училища по 400 руб., на что оно и согласилось, если получит на то разрѣшеніе Гражданскаго Начальства. Казанскій Университет, желая доставить как сему, так и учрежденным еще вновь Симбирской Губерніи в городах Алатырѣ и Ставрополѣ училищам прочнѣйшее основаніе, снесся и с своей стороны с Г. Симбирским Гражданским Губернатором, и объяснив, что, на основаніи вышеприведеннаго постановленія, Уѣздныя Училища должны содержаться с дополненіем сумм от Городских Обществ, просил его о склоненіи Обществ к назначенію таковой суммы ежегодно, в дополненіе отпускаемых по штату. Г. Губернатор по сему представил на разрѣшеніе Г. Министра Финансов: слѣдует ли сдѣлать пособіе из градских доходов Училищам в содержаніе, и увѣдомил Университет, что на сіе представленіе получил он отзыв Г. Министра Финансов, что как по § 161 Устава Учебных Заведеній, Уѣздныя Училища содержаться должны отпускаемою от казны штатною суммою, с дополненіем сумм от Городских Обществ, до утвержденія означеннаго Устава отпускаемых, то и учрежденныя в Корсунѣ, Ставрополѣ и Алатырѣ Училища, на сем основаніи, новых добавленій от городских доходов имѣть не могут; за тѣм присовокупил Г. Министр Финансов, что сим самым параграфом разрѣшается вопрос, что из городских ли доходов, или из добровольнаго пожертвованія Градских Обществ должно чиниться пособіе сверхштатных сумм.

Основываясь на сем предписаніи, упомянутыя Градскія Общества отказались уже от всякаго пособія, так что Училища в Алатырѣ, Ставрополѣ и Корсунѣ остаются на содержаніи однѣх только штатных сумм. Университет изъясняет, что само Правительство, установивши в приведенном узаконеніи пособіе, производимое от Градских Обществ к штатной суммѣ, признавало тѣм недостаток сих послѣдних удовлетворить во всякое время потребностям Училищ, а опыт доказывает, сколь трудно поддержать Училища, на одном штатном положеніи существующія, и по сему, если Общества не могут быть побуждаемы к пособіям с их стороны, то Университет не видит другаго средства к доставленію Училищам прочнаго основанія, кромѣ установленія сбора с учеников. В уваженіе того Университет просит ходатайства у высшаго Начальства, дабы дозволено было в Уѣздных Училищах всѣх такихъ городов, гдѣ Общества не соглашаются

на ежегодный взнос определенной суммы, в дополнение штатной, установить плату с каждого ученика, в пользу Училища взимаемую, освободив от такой платы учебныя заведения тѣх городов, гдѣ Общества, по усердію своему, вносят ежегодныя положенныя суммы из своих доходов. Таковая мѣра, обезпечив на одном штатном положеніи состоящих, побудила бы и Общества к назначенію ежегодных взносов в пользу учебных заведеній.

Обстоятельство сіе предложено было от меня на разсужденіе Главнаго Правленія Училищ, которое предоставило мнѣ представить о сем Комитету Гг. Министров, для исходатайствованія позволенія на положеніе платы по Училищам, гдѣ по усмотрѣнію Министерства Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія окажется сіе нужным, по причинам, изъясненным в докладѣ Главнаго Правленія Училищ, который 14 Іюня 1817 года удостоен Высочайшаго утвержденья и исполненіе по которому производится здѣсь в С.-Петербургѣ с удобностію.

Начала, коими Главное Правленіе Училищ руководствовалось в назначеніи по упомянутому докладу платы с учеников учебных заведеній, состоящих в сей столицѣ, были слѣдующія: увѣреніе, что за ученіе в Училищах не требуется никакой платы, возрождает нѣкую пагубную безпечность в родителях, особливо в низшем классѣ, и в разсужденіи прилежнаго хожденія дѣтей в Училища, и их успѣхов. Дѣти, от которых родители не требуют никакого отчета в их ученіи, предаются тѣм удобнѣе совершенному нерадѣнію, к которому и без того большею частію бывают склонны. Всегдашняя неисправност учеников в уроках, лѣность и безпечность производят постепенно охлажденіе духа и в самых учителях и составляют послѣднюю степень бѣдственных послѣдствій от безденежнаго ученія в наших приходских и Уѣздных Училищах. Напротив того, когда установится хотя самая малая плата за ученіе, тогда отец потребует от сына отчета в его успѣхах, станет понуждать его быть прилежным, пожелает от него получить, так сказать, нѣкоторое вознагражденіе за вносимую в Училище плату. Учители, с одной стороны, ободряются лучшим прилежаніем своих учеников, с другой же, если будут получать прибавку к своему содержанію на счет производимой за учеников платы и оттого почувствуют нѣкоторое поправленіе в своем состояніи, то устремятся с новым порывом к содѣйствію общественной пользѣ. Даже охотнѣе будут находиться желающіе к занятію учительских мѣст и приготавливать себя к сему состоянію. И так малое пожертвованіе со стороны родителей за обученіе их дѣтей обратится в большую выгоду для сих послѣдних в отношеніи к их учебному образованію.

Главное Правленіе Училищ, по таким уваженіям, признало необходимым положеніе платы за ученіе, яко основанное на взаимных выгодах учащих и учащихся и согласующее снисходительность к умѣренному состоянію родителей с нужным подкрѣпленіем учителей и Училищ; но на первый случай предположило в исполненіи таковой мѣры ограничиться введеніем оной токмо в учебных заведеніях по С.-Петербургу. По докладу сему, с 1-го Генваря 1818 года

установлена плата за учение каждаго ученика в Народных Училищах в здѣшней столицѣ, и именно в год:

- 1) в Приходских Училищах 5 руб. ас.
- 2) в Уѣздных Училищах 10 »
- 3) в Гимназіи 15 »

Дѣти осиротѣвшіе, или неимѣющіе вовсе никакихъ способовъ платить за учение, получаютъ дозволеніе посѣщать Училища бесплатно.

На семъ основаніи, согласно заключенію Главнаго Правленія Училищ, испрашиваю разрѣшенія Комитета Гг. Министровъ на положеніе платы за учение по тѣмъ Училищамъ, гдѣ, по усмотрѣнію Министерства Духовныхъ Дѣл и Народнаго Просвѣщенія, окажется сіе нужнымъ. Самую же сумму платы предоставитъ Министерству назначать соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ, по сношенію с Попечителями Учебныхъ Округовъ.

№ 16.

14 іюня 1819 г. О ПРЕОБРАЗОВАНІИ В КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Член Главнаго Училищ Правленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Магницкій, нынѣшній Попечитель Казанскаго Университета и его Учебнаго Округа, отправляемъ былъ в Казань для обозрѣнія тамошняго Университета и принадлежащихъ оному мѣст по мѣрѣ удобности. По исполненіи сего порученія, представилъ онъ отчетъ в учиненномъ имъ обозрѣніи, из котораго оказалось, что Университетъ сей, по укоренившимся с давняго времени в управленіи онаго упущеніямъ, не только не приносилъ никакой пользы, но и представлялъ великія затрудненія в приведеніи его в такое состояніе, в какомъ ему быть слѣдовало для соотвѣтствія видамъ Правительства.

Г. Министръ Духовныхъ Дѣл и Народнаго Просвѣщенія входилъ по сему предмету со всеподданнѣйшимъ докладомъ, и Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) Для поддержанія Казанскаго Университета в существованіи его, немедленно принять надлежащія мѣры къ приведенію всѣхъ частей онаго в должный порядокъ. Сіе начать тѣмъ, чтобъ при Университетѣ оставить только тѣхъ изъ Профессоровъ, кои заслужили одобреніе по свидѣтельству, при обозрѣніи бывшему, и изъ нихъ составить по способностямъ Факультеты, хотя и неполные, но сколько возможность позволитъ, такъ, какъ бы сей Университетъ вновь устраивался. Прочихъ же Профессоровъ, которые при обозрѣніи найдены не нужными, уволить отъ занимаемыхъ ими должностей. 2) За симъ, для пополненія Факультетовъ отыскать способныхъ Профессоровъ в другихъ Учебныхъ Округахъ, дабы предпочтительно опредѣляемы были изъ Русскихъ; а в случаѣ недостатка, выписывать и изъ чужихъ краевъ, но только не иначе, какъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ о нравственности ихъ. 3) Все сіе предложить на разсужденіе Главному Правленію Училищъ.

В слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія, Главное Училищ Правленіе, имѣв по отчету Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Магницкаго разсужденіе, учинило слѣдующія предположенія: 1) Ввести при Казанском Университетѣ преподаваніе Богопознанія и Христіанскаго ученія (которое с самаго начала в предметы Университетских преподаваній не было введено), опредѣлив для сего наставника из Духовных. 2) Нѣкоторых Профессоров совершенно уволить от занимаемых ими должностей, других перевести на такія кафедры, которые болѣе соотвѣтствуют их способностям. 3) Для экономической, полицейской и нравственной части опредѣлить при Университетѣ особаго чиновника, под наименованіем Директора, подобно тому, как назначено сіе при Санкт-Петербургском Университетѣ. За сим ученую и учебную часть поручить отдѣльно Ректору, по уставу избираемому. Все таковое преобразование предоставить учинить самому Попечителю, с тѣм, чтоб он предварительно представил об оном Г. Министру Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія, и 4) Также предоставить Попечителю заняться составленіем проэкта лучшаго образованія Гимназіи, которая замѣняла бы собою и нынѣшнюю Императорскую Гимназію и Главное Народное Училище.

Главное Правленіе Училищ представляло всеподданнѣйшим докладом вышепоказанныя предположенія на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, каковое и послѣдовало в 14-й день Іюня 1819 года.

№ 17.

17 января 1820 г.

ИНСТРУКЦІЯ ДИРЕКТОРУ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Директор Университета есть довѣренный гражданскій чиновник, которому Правительство поручает хозяйственное и полицейское управленіе Университета, в качествѣ Предсѣдателя Правленія, и лично важную часть нравственнаго образованія воспитанников. От сего проистекают три главные рода его обязанностей: 1) обязанности по части хозяйственнаго управленія, 2) обязанности по полиціи Университета и его заведеній и 3) обязанности по нравственному образованію Университетских воспитанников.

I. Об обязанностях Директора Университета по хозяйственному его управленію

1) Всѣ Чиновники, в хозяйственном управленіи Университета употребленные, состоят в непосредственном начальствѣ Директора. 2) Они опредѣляются, увольняются и награждаются по его представленію. 3) Все имущество Университета, движимое и недвижимое, состоит в завѣдываніи и на отвѣтственности Директора. 4) Само по себѣ разумѣется, что суммы Университетскія, независимо

от сего, хранятся и употребляются на общем основаніи, кромѣ исключительных случаев, в Уставѣ опредѣленных.

Посему Директор обязан наблюдать: а) Чтобы зданія Университета не приходили в упадок и заблаговременно были поддерживаемы нужными починками. б) Чтобы смѣты на постройки и починки разнаго рода были всегда точныя и умѣренныя. в) Чтобы постройки по утвержденным смѣтам производились самым хозяйственным образом. г) Чтобы всѣ нужныя заготовленія разных для Университета съѣстных и других припасов были благовременны, за умѣренныя цѣны и хорошей доброты. д) Чтобы храненіе припасов было обезпечено от расхищенія и потери. 5) Для большей удобности в сохраненіи Университетских сумм, ему дозволяется: а) Неограничиваясь одним обыкновенным порядком торгов, которые в Губернских городах, по тѣснотѣ круга промышленности, большею частію закрывают законными формами монополію одного или двух лиц, в случаѣ возвышенія подрядов от стачки подрядчиков, представлять о производствѣ построек и починок хозяйственным образом. б) В случаѣ дороговизны подрядов на поставку съѣстных и других для Университета припасов, представлять о закупкѣ оных коммисіонерским образом, отвѣтствуя как в том, так и в другом случаѣ за лица, им употребляемыя. в) По сему справочныя цѣны не будут принимаемы в повѣрку высоты или пониженія Университетских закупок, но цѣны торговыя, о коих начальство Университета будет имѣть всегда достовѣрныя мѣстныя свѣдѣнія. б) Директор обязан сокращать всѣ излишніе расходы и имѣет право представлять о сем Попечителю, в какой бы части их ни замѣтил. 7) В разсужденіе снабженія столом студентов, обязан он сохранить тѣ выгоды, кои в частном хозяйствѣ извѣстны от содержанія многих лиц вмѣстѣ, не руководствуясь обманчивым расчетом потребностей на каждое лице порознь там, гдѣ содержатся многіе. 8) В разсужденіе важнаго предмета отопленія зданій Университета, имѣет он сдѣлать соображеніе, не выгоднѣ ли будет производить рубку дров, по отводу мѣстнаго лѣснаго начальства, на счет Университета, и буде найдет сіе удобным, представит Попечителю. 9) Для сокращенія неумѣреннаго расхода дров имѣет он: а) Назначить на каждую казенную квартиру число сажен по числу печей и законному на них окладу. б) Для храненія сих назначенных по квартирам дров, построить сараи с отгородками и нумером для каждой квартиры. в) Строжайше запретить женам инвалидов и прочим женщинам, в Университет живущим, мыть чужое бѣлье и печь на продажу хлѣбы казенными дровами, положив на каждое семейство нужное количество для отопленія. Сими и подобными сбереженіями должны непременно сократиться на важную сумму издержки Университета, из всякой мѣры в послѣдніе годы вышедшія. 10) Директор, немедленно по вступленіи в должность, обязан представлять общее обозрѣніе всѣм излишним расходам, кои сократить слѣдует. 11) Всѣ хозяйственныя мѣры, настоящею Инструкціею предписываемыя, предложит Директор Правленію, для приведенія в непремѣнное исполненіе и по Казанской Гимназіи.

II. Об обязанности Директора по полиції Университета

1) Директор Университета есть непосредственный начальник Университетской полиції. 2) Инспектор студентов и его Помощники, Надзиратели, Экзекутор и команда, ему подвѣдомственная, состоят в его начальствѣ. 3) Он наблюдает посредством лиц, ему подвѣдомственных: а) За порядком, повсемѣстною чистотою и свѣжестію воздуха в зданіях Университета, классах Факультетов и Гимназіи, столовых, дортуарах, корридорах и пр. б) За безопасностію от пожара и совершенною исправностію пожарных инструментов и команды. в) Принимает немедленно мѣры к отвращенію всего тому противнаго. 4) Ему поручается составить, на основаніи предложенія Члена Главнаго Правленія Училищ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Магницкаго, Университету от 16 марта 1819 года № 2, образование такого внутренняго надзора, который бы, начинаясь от входа в Университет, окружал непрестанно учеников и студентов. Для сего нужно: а) Чтобы учрежден был особенный привратник, как то бывает во всѣх публичных заведеніях, б) Чтобы в Гимназіи из Учителей, а в Университетѣ из студентов, составлено было дежурство. в) Чтобы каждый вечер дежурные доносили своим Инспекторам, а Инспекторы Директору о всѣх происшествіях дня. 5) Имѣя столь достаточныя средства надзора, Директор, по части полицейскаго управленія, отвѣтствует вообще за наружное и внутреннее благоустройство Университета. По сему предмету отвѣтственности его в сем отношеніи будет: 1) Охраненіе всѣх зданій Университетских от пожара. 2) Сохраненіе их в цѣлости. 3) Повсемѣстная их чистота. 4) Благовидность, порядок и доброе поведеніе Университетской Инвалидной команды и разнаго рода служителей. 5) Порядок классов в разсужденіи прихода и выхода преподавателей и благочинія студентов. 6) Порядок и благоустройство больниц и всѣх прочих Университетских заведеній.

III. Об обязанностях Директора Университета по нравственному образованію воспитанников

1) Цѣль Правительства в образованіи студентов состоит в воспитаніи вѣрных сынов Православной Церкви, вѣрных подданных Государю, добрых и полезных граждан Отечеству. Слѣдовательно, нравственному воспитанію предлежит объять и воздѣлать волю воспитанников, их совѣсть, нравы и наружное обращеніе. 2) Душа воспитанія и первая добродѣтель гражданина есть покорность: по сему послушаніе есть важнѣйшая добродѣтель юности. В молодости только, упражненіем покорности, получает воля ту мягкость, которая на всю жизнь остается и для благосостоянія общественнаго столь необходима. Посему, обязанность Директора есть непремѣнно наблюдать, чтобы уроки Религіи о любви покорности были исполняемы на самом дѣлѣ; чтобы воспитанники Универ-

ситета постоянно видѣли вокруг себя примѣры строжайшаго чинопочитанія со стороны учителей и надзирателей, и чтобы малѣйшее нарушеніе онаго всегда было наказываемо, не взирая на званіе лиц. 3) Но так как одна Религія связывает обязанности с волею и досягая в совѣсть, покоряет страсти, смиряет строптивость самолюбія, и между тѣм, как законы внѣшняго порядка предписывают покоряться властям, заставляет исполнять сіе не из одного страха, но и из любви: то Директор обязан главнѣйше наблюдать, под строжайшею личною отвѣтственностью и всѣми способами власти ему даруемой, чтобы воспитанникам Университета внушено было почтеніе и любовь к Святому Евангельскому ученію. Для сего обязан он наблюдать: а) Чтобы дух вольнодумства ни открыто, ни скрытно не мог ослаблять ученія церкви в преподаваніи наук философских, исторических или литературы. Директор обязан имѣть достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о духѣ университетских преподавателей, часто присутствовать на их лекціях, по временам разсматривать тетради студентов, наблюдать, чтобы не прошло что-нибудь вредное в цензурѣ и блюсти внимательно, чтобы всѣ чиновники Университета, каждый по вѣроисповѣданію своему (разумѣя Христіанскія), исполнял свои обязанности в разсужденіи обычнаго посѣщенія храмов и употребленія таинств. б) Чтобы ни под каким видом не были распространяемы в Университетѣ вредныя, либо соблазнительныя чтенія, или бесѣды. в) Чтобы студенты ежедневно отправляли в положенное время должныя молитвы всѣ вмѣстѣ и в присутствіи Инспектора; чтобы в дни воскресные и важнѣйших праздников ходили они с Инспектором к Божественной литургіи и занимались между забав и отдохновенія каким-либо полезным и приличным празднику чтеніем, хотя один час, без принужденія. г) Чтобы мало по малу Инспектор пріучал их к дѣлам милосердія небольшими, по состоянію cadaго, милостынями, посѣщеніем больных товарищей в праздничные дни, и тому подобнаго. д) Чтобы студенты, отличающіеся Христіанскими добродѣтелями, были предпочитаемы всѣм прочим. Начальство Университета пріемлет их под особенное покровительство по службѣ и доставит им всѣ возможныя по оной преимущества. е) Впрочем, какіе бы успѣхи ни оказывали воспитанники в науках, медали, отличившимся назначаемыя, не могут быть даны, ежели Директор Университета не одобрит их поведенія. 4) За сим Директор обратит особенное вниманіе на предупрежденіе всѣх тѣх пороков, коим подвергается юношество в публичном воспитаніи, гдѣ вредныя навыки дѣтства, сила страстей и дурных примѣров сильно дѣйствуют на воображеніе и столь гибельныя производят послѣдствія. Выбор честных и богобоязливых Надзирателей, которые бы жили и безпрестанно находились в комнатах студентов, недопуск к ним посторонних посѣтителей и гостей, надзор за увольненіем их к людям надежным, сообщеніе с Полиціею для узнанія поведенія их внѣ Университета, запрещеніе вредных чтеній и разговоров, суть способы к огражденію нравственной их чистоты, кои предоставляются Директору под личною отвѣтственностью за доброе поведеніе и нравы Университетских

воспитанников. 5) Директор обязан принять всѣ возможные средства, чтоб студенты не были праздны, чтоб живость страстей их отвлекалась от порочных наклонностей устремлением ея на благородное соревнованіе в просвѣщеніи. Сіе вспомогательное средство во всѣх благоустроенных заведеніях почиталось одним из надежнѣйших к огражденію добрых нравов. 6) Согласно с сим намѣреніем в правилах, для студентов издаваемых, не токмо учреждаются награды медалями, но и выборы старших для начальства в комнатах, за столом и проч. 7) Обеспечив всѣми возможными средствами чистоту нравственную, Директор обязан стараться, чтобы нравы воспитанников были вмѣстѣ кротки и любезны в общежителствѣ. Для сего должен он наблюсти, чтобы не были терпимы между ими ни ложь, ни злословіе, ни распри и споры, ниже слова порицательныя и грубыя. 8) Директор должен внушить Инспектору, Надзирателям и всѣм преподавателям Университета, чтобы они наблюдали, дабы доброе и благородное обращеніе студентов украшало их благонравіе, чтобы они во всяком положеніи были скромны и учтивы, чтобы самая наружность и выраженія их были пріятны и благоприличны. Сія часть воспитанія, столь несправедливо и часто пренебрегаемая, есть одна из существенных, ибо всегда бывает послѣдствіем добрых чувств. 9) Само собою разумѣется, что все сказанное о нравственности студентов относится в строжайшем и обширнѣйшем смыслѣ ко всѣм наставникам и преподавателям их: что требуется от воспитанников, то предполагается в воспитателях. Надзор Директора на всѣх их равно по сему предмету простирается. 10) Директор по части нравственной, лично ему поручаемой, доносит лично Попечителю для разрѣшенія или представленія Министру. 11) Для удобнѣйшаго достиженія предполагаемой цѣли в важной обязанности Директора, предоставляется ему, при вступленіи нынѣ в должность, сдѣлать общій осмотр в нравственном отношеніи всему Университету и представить послѣдствія усмотрѣній своих Попечителю. Ежели бы замѣтил он в управленіи, ему ввѣряемом, людей с сей стороны неблагонадежных, равно как и студентов, то может представить о их удаленіи. 12) Послѣ нравственности студентов, обязан Директор пешичь об охраненіи тѣлеснаго их здоровья. Чистота комнат, постелей и воздуха в спальнях и аудиторіях, чистота бѣлья, одежды и стола, выбор простой, здоровой и свѣжей пищи, устройство на свободном при Университетѣ мѣстѣ такого сада, в котором бы лѣтом была просторная и пріятная прогулка, а зимою мѣсто для игры и движенія на чистом воздухѣ, возлагаются на личное попеченіе и отвѣтственность Директора. 13) Директор Университета предложит Правленію проэкт инструкціи Директорам Гимназій, в отношеніи к управленіям хозяйственному, полицейскому и нравственному, на точном основаніи сей инструкціи составленный, с тѣми переменами, кои найдутся необходимыми, по меньшему кругу дѣйствія сих чиновников. Правленіе же, по разсмотрѣннн сего проэкта, представит его Попечителю, для испрошенія чрез него утвержденія оному чрез Министра.

ОТНОСИТЕЛЬНО К УЧЕБНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ СТУДЕНТОВ

I. О цѣли Университета

1) Правительство, установляя Университеты, имѣет цѣлю составить из соединенія людей, изученных всѣм главнѣйшимъ человѣческимъ наукамъ, такія сословія, кои бы: а) Прилежно упражняясь в наукахъ, дополняли оныя, помощію сношеній со всею ученою Европою, новыми открытіями, и, по мѣрѣ собственныхъ дарованій, распространяли ихъ предѣлы. б) Старались, помощію собственного и другихъ странъ опыта, усовершенствовать методы преподаванія простотою оныхъ. в) Издавали полезныя книги. г) Образовали ученыхъ людей, добрыхъ учителей, просвѣщенныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. д) Управляли просвѣщеніемъ вѣреннаго Округа и распространяли оное. 2) Но всего важнѣе для Правительства, чтобы воспитаніе его народа стояло на твердомъ основаніи Христіанской религіи, чтобы вредный духъ времени, всеразрушающій духъ вольнодумства не проникнулъ въ тѣ священныя убѣжища, гдѣ воспитаніемъ настоящаго юношества обезпечиться должно счастье будущихъ поколѣній. Слѣдовательно, Университетъ никогда не долженъ терять изъ вида, что самое существованіе его почитается нужнымъ единственно на семъ условіи. 3) Посему Ректоръ, какъ довѣреннѣйшій изъ ученыхъ чиновниковъ, подъ личною отвѣтственностью блюсти долженъ: а) Чтобы преподаватели Университета разныхъ званій имѣли добрую нравственность и приличное всякому Христіанину благочестіе. б) Чтобы духъ преподаванія ихъ не былъ противенъ вышеозначенной цѣли. в) Чтобы общественное ихъ поведеніе было во всемъ прилично важному ихъ званію. г) Чтобы они убѣждены были, что призваны не для продажи собственныхъ познаній за извѣстную мѣру корысти, но что Правительство, облакая ихъ почтенными званіями, кои съ толикимъ трудомъ в другихъ родахъ службы пріобрѣтаются, желаетъ, чтобъ они видѣли въ себѣ людей, работающихъ во славу Божию, для спасенія вѣренныхъ имъ душъ, для пользы Отечества и просвѣщенія, для славы ихъ сословія и для собственной чести. О малѣйшемъ устраниеніи отъ сихъ правилъ имѣетъ Ректоръ, въ избѣжаніе личной отвѣтственности, доносить своему начальству. 4) Справедливость въ выборахъ, строгость экзаменовъ и безпристрастіе въ рѣшеніи дѣлъ, отъ большинства голосовъ зависящемъ, будутъ для Правительства несомнѣнными знаками добраго состоянія Университетскаго Совѣта. 5) Есть ли бы Ректоръ Университета замѣтилъ въ Совѣтѣ духъ партій, несогласія или пристрастія, онъ обязанъ немедленно довести о семъ начальству, которое приметъ нужныя въ семъ случаѣ мѣры. 6) Нарушеніе святости экзаменовъ или обряда, для нихъ постановленнаго, будетъ предаваемо суду въ законномъ порядкѣ.

II. О предметахъ ученія вообще

1) Ученіемъ собственно, въ видахъ Правительства, называется пріобрѣтеніе познаній, для жизни въ обществѣ нужныхъ. 2) Посему, въ преподаваніи всѣхъ наукъ

в Университетѣ долженъ быть одинъ духъ Святаго Евангелія, какъ доказано будетъ ниже въ статьяхъ о каждомъ Факультетѣ въ особенности: ибо одинъ онъ есть начало всѣхъ частныхъ и гражданскихъ добродѣтелей, которыя во всякомъ другомъ духѣ суть токмо притворства гордости и своекорыстія. 3) Крайне опасно было бы для Университета, есть ли бы студенты, изученные закону Божию въ классѣ онаго, услышали въ другихъ преступныя внушенія вольнодумства, скрывающагося нынѣ подъ столь разнообразными видами. 4) Посему главнѣйшая обязанность Ректора есть предупреждать сей важный вредъ всѣми способами: ибо онъ лично в томъ предъ Правительствомъ отвѣтствуетъ, и потому имѣетъ полное право: 1) вразумить всѣхъ преподавателей въ смыслъ сего постановленія; 2) строго напоянуть уклоняющимся отъ исполненія онаго, приватно и по необходимости публично, о ихъ обязанности, и наконецъ 3) въ случаѣ непослушанія, запретить преподаваніе и представить о ихъ отрѣшеніи, съ нужными доказательствами виновности.

III. О предметахъ ученія въ Факультетѣ Нравственно-Философскихъ наукъ

I. *Объ отдѣленіи наукъ Богословскихъ.* Университетъ обязанъ принять нужныя мѣры, чтобы студенты, поступающіе изъ Казанской и другихъ Гимназій, непременно имѣли всѣ нужныя пріуготовительныя свѣдѣнія къ классу Богословіи, и именно: а) Первоначальныя свѣдѣнія въ законѣ Божию. б) Священную Исторію. 2) Профессоръ Богословіи, соединяя въ одну двѣ положенныя при Университетѣ кафедры, обязанъ будетъ открыть курсъ свой продолженіемъ Исторіи Библейской и Церковной, во всемъ нужномъ для Гражданскаго воспитанія пространствѣ, руководствуясь книгами, для С.-Петербургской Духовной Академіи изданными. 3) При началѣ своего курса, онъ представитъ на утвержденіе мѣстнаго своего Духовнаго начальства конспектъ предметамъ онаго и внесетъ его въ Совѣтъ Университета къ общему свѣдѣнію.

II. *Объ отдѣленіи наукъ Философскихъ.* Постепенность преподаванія Философскихъ наукъ есть слѣдующая: 1) Профессоръ изъяснитъ своимъ слушателямъ, что первая наука въ порядкѣ естественномъ есть та, которая воздѣлываетъ разумъ, пріучая его къ правильнымъ дѣйствіямъ; что самыя науки нравственныя, поколику зависятъ онѣ отъ разума, а не отъ вѣры сверхъестественной, стоятъ на семъ основаніи. Онъ преподаетъ Логику, — ту науку, которую Сократъ называлъ повиваніемъ разума: ибо она, по словамъ сего Философа, содѣйствуетъ только человѣку къ произведенію того, что в немъ есть, и не научаетъ его ничему, но развиваетъ только то, что в немъ самомъ находится. По сему понятію Логика не можетъ быть обширна, ибо она есть болѣе самое упражненіе нашихъ способностей, нежели наука. Слѣдовательно начала ея, какъ вспомогательныя средства для правильнаго дѣйствія нашихъ способностей, должны быть малочисленны, кратки и ясны: ибо начальныя истины оставшагося в насъ естественнаго свѣта немногочисленны и просты, равно какъ и заключенія, изъ нихъ извлекаемыя, легки и удобны. Вмѣстѣ с симъ дастъ онъ нужное

понятіе о выраженіях и словах, в Философіи употребляемых, то есть, преподает философскую терминологию. 2) От нее поступит он к историческому раскрытію систем славнѣйших философов, указывая на жизнь их в том намѣреніи, чтобы слушатели, при самом изложеніи ученій разума, привыкали видѣть разницу между мудростію земною и небесною. 3) Для избѣжанія же того смѣшенія идей, которое столь часто замѣчается в воспитаніи, от несоображенія в совокупности разных Философских систем, Профессор обязан привести их к одному началу и показать, что условная истина, служащая предметом умозрительной Философіи, могла замѣнять истину Христіанства до пришествія Спасителя міра; нынѣ же в воспитаніи допускается, как полезное токмо упражненіе разума, для изошренія сил его к принятію прочих наук человѣческих, на философских началах основанных. 4) По сим заключеніям Профессор искать будет основательнѣйшаго философскаго ученія в Платонѣ и славнѣйших его послѣдователях. Указав, по руководству извѣстной рѣчи Боссюэта, как сей славный Философ древности правильным дѣйствіем простаго разума, в сумракѣ свѣта естественнаго видѣл уже дѣйствительность человѣческаго паденія и необходимость искупленія. 5) С крайняго предѣла сей высочайшей Философіи легко указать ему будет, что там, гдѣ чистѣйшій разум человѣческой, удивленіе многих вѣков, изнемогает и падает, начинается заря вѣры, и таким образом, по невозможности соединить мудрованіе человѣческое с премудростію Божіею, по крайней мѣрѣ не будет отвергаема первым послѣдняя, и исчезнет то соблазнительное и доброму смыслу противное заключеніе, которое в школьном ученіи иногда допускаемо бывало, что одно и то же предложеніе может быть справедливо в понятіях философских и ложно в понятіях Христіанских. Слушатели удостовѣрятся, что все то, что не согласно с разумом Священнаго Писанія, есть заблужденіе и ложь, и без всякой пощады должно быть отвергаемо; что тѣ только теоріи философскія основательны и справедливы, кои могут быть соглашаемы с ученіем Евангельским: ибо истина едина, а безчисленны заблужденія. 6) Посему Профессор всегда должен имѣть в памяти и устах слѣдующія слова о Философіи того Святаго Учителя языков, который, сам будучи изучен мудрости человѣческой, попрадал ее в буйствѣ креста: «Блудитесь, да никто же вас будет прельщая философіею, и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіям міра, а не по Христѣ (Колос. 2. 8). Аще ли кто инако учит и не приступает к здоровым словесем Господа нашего Иисуса Христа, и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, ничтоже вѣдый, но недугуяй о стяжаніих и словопрѣнних лжеименнаго разума (1. Тимоф. 6. 3, 4 и 20). От них же бывает зависть, рвеніе, хулы, непщеванія лукава, бесѣды злыя растлѣнных человѣков умом и лишенных истины, неищующих пріобрѣтеніе быти благочестіе: отступай от таковых. О Тимофее, преданіе сохрани, уклоняясь скверных суесловій и прекословій лжеименнаго разума: о нем же нѣщии хвалящися о вѣрѣ погрѣшиша (к Тимоф. 1 глав. 6. ст. 20). Дух же явственнѣ глаголет, яко в послѣдняя времена отступят нѣщии от вѣры, внемлюще духовом лестчим и ученіем бѣсовским (к Тимоф. 1. гл. 4 ст. 1). Будет бо время, егда здраваго ученія

не послушают, но по своих похотех изберут себѣ учителя, чешеми слухом: и от истины слух отвратят, и к баснем уклонятся (к Тимоф. 2. гл. 4 и ст. 3)». Златыми буквами слова сїи да начертаются над кафедрою философіи.

IV. Об отдѣленіи Политических наук

1) Общій предмет кафедры Прав не есть изученіе совершенных Юриконсультов, коих образовать обязан особенно Профессор оной, по отличнѣйшим способностям и собственному воспитанников предназначенію к сей цѣли; но преподаваніе всѣх тѣх познаній, кои каждый благовоспитанный человек имѣть должен и каждый гражданин пріобрѣсть обязан, для сохраненія в обществѣ своей чести, имущества, и дабы не преступить закона по невѣдѣнію. 2) Посему Профессор Прав соединяя три раздѣльныя доселѣ кафедры, предметы оных расположит по времени Академическаго курса в слѣдующем порядкѣ: а) О Правах естественном, политическом и народном, понятія общія, с указаніем исторіи сей науки, ея главных раздѣленій и лучших Авторов, об оной писавших. б) О Правах знатнѣйших народов древних, кратко, новѣйших подробнѣе, но в видѣ историческом. в) О законодательствѣ Россійском, исторически, подробно и с присовокупленіем общаго обозрѣнія законов Гражданских и Уголовных и изъясненіем порядка нашего судопроизводства. В предмет сей кафедры должно войти: понятіе о настоящем правительствѣ нашего Отечества, части, из коих политическое тѣло его составлено, названія и обязанности сословій и лиц управляющих, порядок дѣйствія в нем власти законодательной, судной и правительственной во всѣх ея видах и подраздѣленіях. Курс сего отдѣленія заключен быть может практическим упражненіем Политическаго права в разсмотрѣніи представительных правительств Америки, Англїи, Франціи, Финляндіи и Польши. Благоразумное преподаваніе Политическаго права покажет, что правленіе Монархическое есть древнѣйшее и установлено самим Богом; что священная власть Монархов в законном наслѣдіи и в тѣх предѣлах, кои возрасту и духу каждаго народа свойственны, низходит от Бога, и законодательство, в сем порядкѣ устанавливаемое, есть выраженіе воли Вышняго. Почему один из древних Христіанских Мудрецов, почтеніе и покорность, Государям принадлежащія, называет Религією втораго Величества. Нравственность сей науки должна быть чиста, почему преподаватель обязан с отвращеніем указать на правила Махиаеля и Гоба. Он должен изъяснить, что цѣль гражданства не есть пожертвовать счастіем всѣх одному, или возвысить токмо один класс на счет всѣх прочих; но что, согласно с мыслями Платона и Аристотеля, предмет онаго есть сдѣлать людей, в обществѣ живущих, сколько можно счастливѣе, доставя каждому личную безопасность, спокойное обладаніе имуществом, здравіе, свободу мысли, прямоту сердца и справедливость; что для полученія сих благ необходимы взаимныя жертвы. Потом, восходя выше Платона и Аристотеля, преподаватель покажет источник сих начал в Моисеѣ, Давидѣ, Соломонѣ, в

Пророках и Апостолах, или, лучше, в самом верховном Законодателѣ нашем, и сею священною печатію запечатлѣть истину своих уроков.

V. О Факультетѣ Физико-Математическом

1) Профессор Теоретической и Опытной Физики обязан, во все продолженіе курса своего, указать на премудрость Божию и ограниченность наших чувств и орудій для познанія непрестанно окружающих нас чудес. 2) Профессор Естественной Исторіи покажет, что обширное царство природы, как ни представляется оно, премудро и в своем цѣлом для нас непостижимо, есть только слабый отпечаток того высшаго порядка, которому, послѣ кратковременной жизни, мы предопредѣлены. 3) Профессор Астроном-Наблюдатель укажет на тверди небесной пламенными буквами начертанную премудрость Творца, и дивные законы тѣл небесных, откровенные роду человѣческому в отдаленнѣйшей древности.

VI. О Факультетѣ Врачебных наук

1) Профессоры сего Факультета должны принять всѣ возможные мѣры, дабы отвратить то ослѣпленіе, которому многіе из знатнѣйших Медиков подверглись, от удивленія превосходству органов и законов животнаго тѣла нашего, впадая в гибельный матеріализм именно от того, что наиболѣе премудрость Творца открывает. Студенты должны быть предостережены на счет сего ужаснаго заблужденія указаніем тѣх знатнѣйших Авторов, кои ему не подвержены. Им должно внушено быть, что Святое Писаніе нераздѣльно полагает искусство врачеванія с благочестіем, что вольнодумствующій врач никогда не выйдет из предѣла физических явленій; что искусство врачеванія, без духа Христіанской любви и милосердія, есть ремесло, само по себѣ, особливо, когда отправляется для одной корысти, столь же низкое, сколь высока и почтенна Медицина, на пользу человѣчества обращаемая и высшим свѣтом озаренная.

VII. О Факультетѣ Словесных наук

1) *О Словесности:* а) О Россійском языкѣ. Профессор Россійской Словесности должен, сколько можно менѣе, останавливаться на мертвых правилах Риторики, но обязан болѣе научать упражненіем. Красоты языка Славянскаго и критическій разбор священных писателей должны быть главным его занятіем. Величайшіе образцы всѣх благороднѣйших родов истиннаго краснорѣчія покажет он в Библии, и докажет сравненіем с нею лучших Авторов древних, ея над всѣми ими превосходство. Особенно же стараться будет утвердить учащихся в практическом и основательном познаніи языка Славянскаго. Он покажет им исторически извѣстнѣйшія произведенія наши в прозѣ, и даст примѣтить, что

ежели они еще малочисленны, то сіе происходит от той степени образованія, на которой мы стоим, и что всѣ народы прежде успѣвали в поэзіи, а потом уже в прозѣ. Он стараться будет образовать своих слушателей не в одном схоластическом краснорѣчїи, но во всѣх родах онаго, от самаго высокаго до самаго обыкновеннаго в разговорѣ. Ибо истинное краснорѣчіе состоит в том, чтобы во всѣх положенїях жизни владѣть словом на убѣжденіе других в добрѣ и истинѣ. И потому, упражняя своих слушателей в сочиненїях на письмѣ, он будет также задавать им извѣстнѣйшіе предметы из Отечественной или Священной Исторїи, для сочиненія и произнесенія в классѣ без всякаго приготовления. Таким же образом будет он задавать словесные переводы из лучших прозаических Авторов с древних языков. Из книг Священных покажет он, как проста истинная высокость и удалена от всякаго школьнаго риторства. Сим способом приучит он своих слушателей к той прозѣ, которая столь рѣдка, по чистотѣ, силѣ и простотѣ своей, и утвердит их в том понятїи, что высокопарность не есть высокость, и противна доброму вкусу. Преподав общія правила поэзіи кратко и изяснив гармонїю и красоту языка нашего, не всѣх своих слушателей должен он стараться образовать стихотворцами, но тѣх только, кои отличное окажут к тому расположеніе: ибо для словесности выгоднѣе, чтобы не было поэтов, нежели чтоб были принужденные и дурные. Он разберет образцовыя творенія Ломоносова, Державина. Богдановича и Хемницера, и укажет превосходство их над прочими в подражанїи древнему вкусу, покажет также и легкій род современных стихотворцев, превосходных выработанностью языка, но не сравнившихся еще с первыми в выборѣ предметов и изяществѣ вкуса. Он предостережет особенно своих слушателей от увлеченія в новизны моднаго слога, и потому все то, что введено в язык произволом и смѣлостїю, отвергнет, как неклассическое и недостойное подражанія.

б) *О древних языках.* Профессор древних языков не обязан изучить оным своих слушателей до такого совершенства, чтобы они могли сочинять трудныя ораторскія рѣчи, или стихи. Главный предмет его должен состоять в том, чтоб, дав им правильное понятїе о красотѣ и обработанности сих языков, открыть способ читать Авторов и имѣть сообщенїе с ученым свѣтом. Показывая красоты языческих писателей, обязан он в то же время показать и превосходства тѣх Святых мужей, коих вольнодумство вѣка нашего, не взирая на отличный геній их, исключило из образцовых потому только, что они Христіане и Святые, как на примѣр: Іоанна Златоуста, Григорїя Назїанзина, Святых Василія и Афанасїя. Он обязан, показывая нужную часть Археологїи для разбора древних языческих Авторов, преподавать гораздо обширнѣе древности Христіанскїя, кои для чтенія писанїй Святых мужей необходимы.

с) *О языках Восточных.* В сем классѣ полагаются языки Арабскїй и Персидскїй. Профессор сего класса обязан дать своим слушателям основательное понятїе об Исторїи Литературы сих народов, объяс кратко столѣтїя, в которыхъ она возникла, и изложив пространнѣе вѣки десятыи и одиннадцатыи, в кои

была она в наибольшем цвѣтѣ. Он изъяснит в то же время, что ученость их была двух родов: одна заимствованная от Греков, другая собственная. Он не имѣет нужды вдаваться излишне во все, что собственно принадлежит к их Религии, к преданіям Магомета и первых учеников его, к баснословію святых их мужей, к их молитвам, очищеніям, постам, к их схоластической Богословіи и разным ученіям их сект, происшедших от разномыслия о свойствах Божіих, о предопредѣленіи, судѣ и родословіи их лжепророка. Не нужно равномерно ему входить во все то, что писано об Алкоранѣ, в отношеніи его к судопроизводству. Он покажет в Исторіи их, из древнѣйших Стихотворцев заимствуемой, тѣ баснословныя преданія, на коих она основана. Он покажет в поэзіи их, сколько она поверхностна, и как отличается одним блеском мыслей и смѣлостію выраженій. Он откроет, что причина, почему Арабская поэзія не имѣет той трогательности, которая происходит от подражанія природѣ, заключается в их всегдашнем презрѣніи к подражательным искусствам, живописи и ваeanію, от которых имѣли они отвращеніе, по ненависти к идолопоклонству. Он изъяснит, что книги с Сирійскаго и Греческаго на Арабскій переведены Христіанами, в Сиріи и Египтѣ тогда жившими; что краснорѣчіе, несвойственное правленіям Магометанским, никогда не процвѣтало у Арабов. Все сіе представит Профессор с тѣм намѣреніем, чтобы открыть слушателям своим, что в Арабской мудрости нѣтъ ничего особеннаго, что она почерпнута от Греков и есть не что иное, как Философія Аристотеля, пламенным их воображеніем искаженная. Он вообще ограничится преподаваніем языков Арабскаго и Персидскаго в том единственно отношеніи, в котором они по торговым и политическим связям для Россіи могут быть полезны.

d) *Об Исторіи.* В преподаваніи Исторіи не должен Профессор вдаваться в излишнія подробности баснословія отдаленнѣйших времен, всегда ложнаго и бесполезнаго. Все, что в преподаваніи о сем предметѣ может быть допущено, есть токмо примѣненіе к истинной Исторіи, из которой то заимствовано. Послѣ Исторіи Священной, займется он чтеніем древнѣйшей всѣх прочих — Геродота, и в писателях Греческих и Римских, до Рождества Спасителя писавших, покажет, что древнѣе основанія Рима нѣтъ ничего положительно достовѣрнаго. От Рождества Христова займет он слушателей своих преимущественно древностями Христіанским и дабы показать, что Христіане имѣли всѣ добродѣтели язычников в несравненно высочайшей степени и многія совершенно им неизвѣстныя. Он изъяснит по достовѣрнѣйшим источникам мудрость и твердость Мучеников, терпѣніе и ангельскую чистоту отшельников, и наконец покажет, что были истинные Христіане и Святые посреди дѣл государственных, на престолѣ Царей, в их совѣтах и полках. Он покажет, что первые вѣки Христіанства наиболѣе обиловали великими и Святыми мужами, что нѣтъ примѣра ни в одной из языческих исторій временам гоненія на Христіан, гдѣ противополжить можно каждому языческому герою полки героев Христіанских разнаго пола и возраста. Посему изъяснит он подробно нравы Христіан первых вѣков и образ их жиз-

ни. Он покажет, что все то, что в языческой Исторіи называется великостію и добродѣтелью, есть токмо высочайшая степень гордости человѣческой, и ничто пред величіем Христіанским. За сим поступая к упадку и разрушенію Римской Имперіи, покажет он, как тщетны и ничтожны пред Богом величіе Имперій и их могущество. Он укажет, как дикіе народы, орудіе руки Божіей, наказали гордый Рим за неистовство и ужасы, им содѣянные. Покажет вѣки тьмы и варварства, послѣ коих Христіане возстановили науки и просвѣщеніе, спасенныя в их скромных убѣжищах. Пройдя кратко Исторію новѣйших времен, заключит Профессор курс Всеобщей философским взглядом на важнѣйшія ея эпохи, по руководству извѣстной рѣчи Боссюэта и духа Исторіи Фернанда. Профессор Исторіи Россійской преподает ее во всей нужной подробности. Он покажет, что Отечество наше в истинном просвѣщеніи упредило многія современныя Государства, и докажет сіе распоряженіями по части учебной и духовной Владиміра Мономаха, показав в то же время положеніе других Европейских Государств в сем отношеніи.

Он распространится о славі, которою Отечество наше обязано Августѣйшему дому Романовых, о добродѣтелях и патриотизмѣ его родоначальника и достопримѣчательных происшествіях настоящаго царствованія.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Таким образом Университет, устремив всѣ науки к единой цѣли и связав их единым духом, во всеобщности непротиворѣчащих познаній, будет почтенным сословіем истиннаго образованія, и подав примѣр полезнѣйшаго учебнаго заведенія, пріобрѣтет отличное покровительство Правительства, благодарность Отечества, уваженіе иноземных народов и славу в Исторіи. Руководствуясь отнынѣ общими правилами, в сей инструкціи предложенными, для каждаго отдѣленія разных Факультетов, составит Университет подробное руководство и представит чрез Попечителя на утвержденіе Министра. Равным образом, на точном основаніи сей инструкціи, составит он наставленія Директорам Гимназій, по части учебнаго образованія, с тѣми ограниченіями, кои по кругу их дѣйствія нужны.

Наконец, для удобности всегдашняго удостовѣренія, что Университет идет успѣшно по правилам, ему данным, Совѣт ежемѣсячно требовать будет от каждаго Профессора отчета в преподанных им свѣдѣніях, с представленіем отличнѣйших студентов, для соображенія при годовых испытаніях. Из сих частных отчетов Совѣт будет ежемѣсячно представлять, на том же основаніи, Попечителю общій отчет по всѣм Факультетам, с своими замѣчаніями о его предположеніях в разсужденіи успѣшнаго преподаванія наук и с означеніем отличнѣйших Профессоров трудолюбіем и успѣхом преподаванія. Из сих отчетов, Попечитель в концѣ года представлять будет общій отчет Министру с своими примѣчаніями.

№ 18.**21 октября 1821 г. О ПРИНЯТИИ В РУКОВОДСТВО
ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ИНСТРУКЦИЙ,
ИЗДАНЫХ ДЛЯ ДИРЕКТОРА И РЕКТОРА КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА**

На подлинном Министром Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія написано: *«Государь Император Высочайше соизволил изъявить согласіе на представленіе».*

Доклад. В 1819 году Вашему Императорскому Величеству, по представленію моему, благоугодно было изъявить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе в здѣшной столицѣ Университета, вмѣсто существовавашаго дотолѣ Главнаго Педагогическаго Института. В слѣдствіе сего, до изданія подробнаго Устава сему Университету, бывшим Попечителем здѣшняго Учебнаго Округа составлены первоначальныя правила образованія С.-Петербургскаго Университета. Исправляющій нынѣ должность Попечителя, Дѣйствительный Статскій Советник Рунич представил, что статьи означеннаго первоначальнаго образованія Университета, не заключая в себѣ обязанностей Директора и Ректора Университета, недостаточны, Устав же оному еще не составлен, и потому бывший Главный Педагогическій Институт, с переименованіем в Университет, не преобразовался к лучшему, а только лишился внутренняго порядка своего управленія, от чего произошло крайнее разстройство Университета. Посему он испрашивает моего ходатайства о дозволеніи, впредь до составленія и утвержденія полнаго Устава, принять в руководство по С.-Петербургскому Университету Высочайше утвержденныя Вашим Императорским Величеством Инструкціи для Директора и Ректора Казанскаго Университета. Сим одним средством Университет может приведен быть в надлежащій порядок. Главное Правленіе Училищ признало с своей стороны равным образом необходимость в инструкціях Директору и Ректору С.-Петербургскаго Университета, и потому, находя вышеозначенное предположеніе Исправляющаго должность Попечителя весьма основательным, предоставило мнѣ испросить на оное Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

В слѣдствіе того испрашиваю повелѣнія Вашего Величества на принятіе в руководство по здѣшнему Университету, впредь до изданія Устава оному, Инструкцій, для Директора и Ректора Казанскаго Университета Высочайше утвержденных.

№ 19.**14 августа 1824 г. О МѢРАХ, ПРИНЯТЫХ ПО УЧЕБНЫМ ОКРУГАМ
ПО ЧАСТЯМ УЧЕБНОЙ И УЧИЛИЩНАГО НАДЗОРА**

Высочайше конфирмованным Его Императорским Величеством журналом Комитета, Высочайше учрежденнаго для разсмотрѣнія дѣл, относящихся до безпорядков, случившихся в Виленском Университетѣ, между прочим поста-

новлено: принятыя Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Новосильцовымъ по Виленскому Университету мѣры, какъ весьма полезныя и цѣли соотвѣтствующія, не токмо утвердить для Виленскаго Учебнаго Округа, но и распространить на прочіе Учебные Округи впредь до изданія особеннаго по сему предмету положенія. Мѣры сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

По учебной части: а) Право Естественное и науки политическія исключить изъ числа предметовъ, преподаваемыхъ въ Гимназіяхъ, а вмѣсто того умножить число уроковъ для преподаванія языковъ Латинскаго, Греческаго и Россійскаго. б) Число уроковъ, назначенныхъ для преподаванія Риторики и Поэзіи, уменьшить. в) Выборъ для задаванія ученикамъ предметовъ или темъ для сочиненій не предоставлять выбору учителей, но Университетское Правленіе само должно ихъ назначать, и составить для сего особое собраніе, изъ коего учителя имѣютъ заимствовать за- даваемые ими темы.

По части училищнаго надзора: 1) Для надзора за учениками въ классахъ, въ церкви, по квартирамъ и вообще въ городѣ, вмѣсто двухъ положенныхъ по штату Пе- делей или Смотрителей, опредѣлить четырехъ младшихъ и одного старшаго Педеля или Инспектора, избранныхъ изъ особъ, представившихъ хорошіе о себѣ аттестаты. 2) Списокъ всѣмъ учащимся какъ въ Университетѣ, такъ и въ Гимназіи, съ означеніемъ жительства изъ нихъ каждаго, отсылать въ Городскую Полицію. 3) Постановитъ но- выя правила для надзора какъ за студентами, такъ и за обучающимися въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ. Правила сіи налагаютъ на имѣющихъ надзоръ обязанность сохранять и утверждать въ молодыхъ людяхъ страхъ Божій и смотрѣть за соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) Чтобы обучающееся юношество почитало Начальство Университетское и всякое Государственное съ должнымъ повиновеніемъ. б) Чтобы вело жизнь богобоязненно по правиламъ вѣроисповѣданія, не причиняя никому обиды, и за причиненныя таковыя себѣ, удовольствованія себѣ самовольно не чинило, но искало онаго узаконеннымъ порядкомъ. в) Чтобы студенты посѣщали и слушали рачительно преподаваемыя лекціи. г) Ни въ какія тайныя связи и общества не входили. д) Во все время нахожденія въ Университетѣ, иной одеж- ды, кромѣ предписаннаго мундира, не употребляли и безъ онаго никуда не вы- ходили. е) Въ театрѣ, раутахъ и въ прочихъ тому подобныхъ собраніяхъ и увеселеніяхъ безъ письменнаго дозволенія отъ Ректора не бывали. ж) За городъ на прогулки и даже для ботаническихъ гербаризацій безъ таковаго жъ дозволенія не ходили. з) Въ публичныхъ домахъ, какъ-то: въ трактирахъ, билліардныхъ и тому подобныхъ мѣстахъ, не бывали. и) Книгъ, противныхъ Христіанской вѣрѣ и существующимъ системамъ Правительства, въ особенности же Россійскаго Государства, и другихъ соблазнительныхъ, а также къ лекціямъ не принадлежащихъ, не читали и у себя не имѣли. і) Безъ полученія дозволенія, свидѣтельства или патента изъ Университета не отлучались. 4) Предписать форму для ежедневныхъ рапортовъ, которые поста- вятъ Ректора и учебное Начальство въ возможность знать о поведеніи учениковъ въ классахъ и о всѣхъ, ежедневно могущихъ встрѣтиться въ оныхъ происшествіяхъ.

КОММЕНТАРИИ

№ 1

Манифест об учреждении министерств подписан Александром I 8 сентября 1802 г. В числе учреждаемых министерств было и Министерство народного просвещения. Так впервые в России создавалось центральное управление народным образованием, а само образование становилось объектом государственной политики и образовательного законодательства.

Дальнейшее развитие реформы центральных учреждений связано с деятельностью М.М. Сперанского. В 1809 г. Сперанский по поручению Александра I подготовил обширный проект под названием «Введение к уложению государственных законов», который по сути представлял собой план государственных преобразований России. Исходным моментом этого плана являлось сохранение самодержавия. Вместе с тем, по словам Сперанского, следовало «облечь правление самодержавное всеми, так сказать, внешними формами закона, оставив, в сущности, ту же силу и пространство самодержавия»¹.

В проекте «Введения к уложению государственных законов» Сперанский указывал на «три источника несовершенств» учреждения министерств 1802 г.: «1) недостаток ответственности (министров); 2) некоторая неточность и несообразность в разделении дел; 3) недостаток точных правил или учреждения, на коем должно действовать министерство»². Для «отвращения» этих «несовершенств» Сперанским было разработано новое «Общее учреждение министерств», утвержденное императором 25 июня 1811 г.

Этот закон учел практический опыт деятельности министерств за 1802–1811 гг. Он устанавливал четкое разграничение функций между министерствами и главными управлениями, единые принципы их организации и общий порядок прохождения в них дел. «Общее учреждение министерств» 25 июня 1811 г. определило систему министерского управления в России и явилось завершением министерской реформы, начатой в 1802 г.

Параграф 11 нового закона следующим образом определял сферу деятельности Министерства народного просвещения:

«§ 11. Министерство народного просвещения ведает все ученые общества, академии, университеты, все общие учебные заведения, исключая духовные, военные и те училища, кои особенно учреждены для образования юношества к отдельной какой-либо части управления, как-то: Горный корпус и другие тому подобные установления, кои, находясь в особенном ведомстве, сохраняют однако же в делах общих нужную связь и сношение

¹ Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 164.

² План государственных преобразований графа М.М. Сперанского. М., 1905. С. 88.

с министром просвещения». (Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. М., 1988. С. 93.)

Извлечение из Манифеста об учреждении министерств от 8 сентября 1802 г. публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. СПб., 1864. С. 2–4.

№ 2

Указ, подписанный Александром I 8 сентября 1802 г. одновременно с Манифестом об учреждении министерств, определял состав, задачи и круг деятельности Комиссии об училищах — коллегиального органа, состоящего «под управлением министра народного просвещения».

Указ предвещал несколько последующих законодательных актов, в частности об учебных округах («отделениях, несколько губерний объемлющих») и об университетах (которые могут «принять на себя надзирание за всеми прочими училищами»). Указ подчеркивал, что «главной целью тех отделений, где еще нет университетов, есть учреждение оных», и ставил задачу разработки «полного плана», по которому Комиссия «поступать будет» «для скорейшего и надлежащего достижения своего назначения». Так рождалась идея создания «Предварительных правил народного просвещения».

Указ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 4–5.

№ 3

«Предварительные правила народного просвещения» — первый программный документ в сфере образования, определивший основы государственной политики и управления в этой сфере, а также общие контуры создаваемой системы образования и основные составляющие ее части — приходские и уездные училища, гимназии и университеты.

Приходские училища, источники содержания которых не оговаривались, должны были создаваться во «всяком церковном приходе» или на два прихода вместе, «судя по числу прихожан». В казенных селениях они «вверялись приходскому священнику», в помещичьих селениях эти училища «предоставлялись просвещенной и благонамеренной попечительности самих помещиков», что делало их развитие проблематичным.

Уездные училища должны были открываться в каждом уездном городе и содержаться «из доходов городских обществ с достаточным дополнением из казны».

Гимназии открывались в каждом губернском городе за счет Приказов общественного призрения, также «с достаточным дополнением из казны».

«Предварительные правила» подробно определяли учебный курс гимназий, уездных и приходских училищ.

Особое внимание «Предварительные правила» уделяли университетам, устраиваемым на основе выборности и автономии. Ректоры, деканы и профессора избирались общим собранием университета. В университетах устанавливались «университетские степени» — кандидат, магистр и доктор. При каждом университете учреждался педагогический институт.

Для стимулирования развития образования «Предварительные правила» в § 24 предусматривали:

«Ни в какой губернии, спустя пять лет по устройении в округе, к которому она принадлежит, на основании сих правил училищной части, никто не будет определен к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив учения в общественном или частном училище».

В развитие этой установки императором в 1809 г. был утвержден подготовленный М. М. Сперанским указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и испытаниях в науках для производства в коллежские ассессоры и статские советники».

«Предварительные правила народного просвещения» публикуются по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 13–21.

№ 4

Указ, подписанный Александром I 24 января 1803 г., одновременно с «Предварительными правилами народного просвещения» устанавливал в России шесть учебных округов — Московский, Виленский, Дерптский, Санкт-Петербургский, Харьковский и Казанский. В указе назывались губернии, входящие в каждый учебный округ, и назначались попечители этих округов.

Указ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 21–22.

№ 5

«Утвердительные грамоты Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов», подписанные Александром I 5 ноября 1804 г., объявляли о «новом образовании» Московского и о создании Харьковского и Казанского университетов.

В грамотах определялись порядок управления университетами, их организация на основах автономии, права на служебные чины профессоров, адъюнктов, докторов, магистров, кандидатов и студентов, а также пенсионные права всех преподавателей университета и порядок выделения пенсий семьям умерших преподавателей.

Утвердительные грамоты публикуются по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 254–261.

№ 6

Одновременно с утвердительными грамотами университетов 5 ноября 1804 г. были опубликованы уставы Московского, Харьковского и Казанского университетов. По существу они представляли собой первый *общий* устав российских университетов — один из наиболее ярких либеральных законодательных актов в истории отечественного просвещения.

По уставу университеты наделялись достаточно широкой автономией, коллегиальной формой управления, выборностью ректоров, деканов и профессоров, свободой преподавания.

Устав подробно раскрывал принципы и формы организации и деятельности университетов, задачи и права всех субъектов университетского образовательного процесса, роль университетов в управлении учебными заведениями, входящими в его учебный округ.

В отдельных главах устава детально излагались задачи и круг деятельности ректора университета, его профессоров и адъюнктов, функции университетского совета, правления университета, университетского суда, педагогического института при университете. Специальные главы устава были отведены порядку производства испытаний в университетские степени, правам и обязанностям студентов, а также «управлению и надзору училищ», входящих в учебный округ.

Уставы университетов публикуются по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 264–301.

№ 7

«Устав учебных заведений, подведомых университетам» был утвержден Александром I 5 ноября 1804 г. одновременно с университетским уставом. Как и университетский устав 1804 г., он представляет собой один из наиболее значимых либеральных законодательных актов в истории отечественного образования. Этот Устав провозглашал *всословность* системы образования, *премственность* всех ее ступеней, *светскость* образования (Закон Божий в гимназиях не преподавался).

В плане премственности учебных заведений Устав подчеркивал их двойное назначение: гимназии должны были готовить к университету и вместе с тем лицам, не поступающим в университет, дать «сведения, необходимые для благовоспитанного человека». Уездные училища должны были готовить к гимназиям и, кроме того, «открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности». Цель приходских училищ состояла, во-первых, в том, «чтобы приготавливать юношество для уездных училищ», и, во-вторых, «чтобы доставить детям земледельческого и других

состояний сведения, им приличные, сделать их в физическом и нравственном отношениях лучшими, дать им точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверия и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию». Подобного и социально, и педагогически здорового определения целей начальной школы позднейшие законодательные документы не знали.

Устав, разработанный видным ученым, академиком Н.И. Фусом, подробно определял организацию и характер деятельности преемственно связанных между собой гимназий, уездных и приходских училищ, устанавливал их учебный курс и порядок преподавания в них различных учебных предметов, детальнейше рассматривал обязанности их учителей, излагая при этом обширные методические рекомендации, представляющие и сегодня немалый педагогический интерес. Вот лишь несколько примеров.

«38. Учитель, всех приходящих в класс учиться его предметам, должен обучать, не требуя от них никакой платы за учение; при самом же учении не должен пренебрегать детей бедных родителей, но всегда иметь в памяти, что он приготавливает членов обществу»...

40. Он должен стараться всеми силами, дабы ученики преподаваемые им предметы понимали ясно и правильно; быть терпеливым и исправным, и полагаться больше на свою прилежность и порядочные правила, нежели на чрезмерный труд учеников своих. Для малолетних детей он старается сделать учение свое легким, приятным и более забавным, нежели тягостным.

41. При наставлении всех учащихся, а особливо возрастных, учитель должен стараться более об образовании и изошрении рассудка их, нежели о наполнении и упражнении памяти, не теряя из виду главного предмета юношеского наставления, состоящего в том, чтобы приучить детей к трудолюбию, возбудить в них охоту и привязанность к наукам, которая, по выходе их из училища, заставила бы их пещись о дальнейшем усовершеннии себя; показать им путь к наукам, дать почувствовать цену оных и употребление, и чрез то сделать их способными ко всякому званию; особливо ж дать уму и сердцу их надлежащее направление, положить в них твердые основания честности и благонравия, исправить и преодолеть в них худые склонности.

42. Учители занимают у своих учеников место родителей, и потому должны принять их чувствования, кротость, ласковость, терпение и внимание к их пользе, сердцу родителей свойственные. Строгость их не должна иметь в себе ничего сурового, а благосклонность ничего мягкосердного, дабы не привлечь на себя ни ненависти, ни презрения. Они не должны быть ни сердиты, ни вспыльчивы; но не должны также пропускать без замечания проступков учеников своих, а в случае нужды, и взыскания, которое никогда не должно быть производимо в жару и гневе и не прежде, как по надлежащем исследовании вины ученика.

43. Занимая однако ж место родителей, учителя не должны почитать себя за самовластных судей над детьми и управлять ими по своенравию, без всякого сношения с родителями. Сообщая свою власть учителям, родители не думают сами лишиться оной. Благоразумие требует того, чтобы учитель совокупным трудом и советом с родителями старался о наилучшем детей воспитании».

Такое сочетание правовых и собственно педагогических положений в одном узаконении, как мы увидим позже, было типично для многих законодательных актов в сфере образования первой половины XIX (как и XVIII) в. В этом аспекте рассматриваемый Устав 1804 г. являлся одним из наиболее важных памятников как законодательной, так и педагогической мысли своего времени.

«Устав учебных заведений, подведомых университетам» публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 301–339.

№ 8, 9

Оба публикуемых документа — «Об устройстве военных училищ» и «План военного воспитания», утвержденные Александром I 21 марта 1805 г., непосредственно связаны между собой и имеют преимущественно организационный характер. В них намечен не план собственно военного воспитания, а круг мер, регламентирующих создание и деятельность военно-учебных заведений. Установлены и два типа этих учебных заведений — губернские военные училища и кадетские корпуса. Те и другие предназначались для «военного воспитания благородного юношества, определяющего себя на службу по сухопутной армии».

В губернских военных училищах (их было 15) обучение разделялось «на часть учебную и часть военных упражнений», которые проводились под руководством состоявших при этих училищах штаб- и обер-офицеров. В свою очередь, учебная часть также разделялась на два типа — начальный и гимназический. По окончании обучения в губернских военных училищах производилось «публичное испытание учащимся, и оные поступали в высшие кадетские корпуса».

Кадетских корпусов было всего два, и размещались они в Санкт-Петербурге. В отличие от военных училищ, где обучение проходило по учебным курсам уездных училищ и общих гимназий, в кадетских корпусах давалось в основном военное образование, основанное на углубленном курсе общего образования. Соответственно в «Плане военного воспитания» подробно раскрывался учебный курс и общего, и специального военного образования в кадетских корпусах.

Для управления военно-учебными заведениями создавался особый Совет. При нем учреждался Комитет, состоящий из специалистов различных областей военного дела, «для составления подробных планов курсам ученья в высших

кадетских корпусах», «для начертания правил практических упражнений воспитанников» и «для сочинения устава, штатов и инструкций директорам губернских военных училищ».

Документы публикуются по Дополнению к Сборнику постановлений по Министерству народного просвещения. 1803–1864. СПб., 1867. С. 29–40.

№ 10

В начале XIX столетия уровень образования чиновников был крайне низким, что было следствием отсутствия в России системы учебных заведений. В связи с этим, как отмечалось ранее, уже в «Предварительных правилах народного просвещения» 24 января 1803 г. устанавливалось: «Ни в какой губернии спустя пять лет... никто не будет определен к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив учения в общественном или частном училище». Однако «Правила» не оказали почти никакого влияния на развитие образования. Вновь организованные высословные университеты и гимназии оставались не заполненными в основном по двум причинам. Во-первых, дворянство отталкивала от этих учебных заведений их высословность. И, во-вторых, в отличие от военной, гражданская чиновная служба в то время не пользовалась уважением «благородного» сословия.

Это побудило Александра I издать 6 августа 1809 г. написанный М.М. Сперанским указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники». В указе отмечалось, что кроме Дерптского и Виленского университетов, во всех других было крайне мало учащихся. «Между тем все части государства требуют сведущих исполнителей, и чем далее будет отлагаемо твердое отечественное образование юношества, тем недостаток впоследствии будет ощутительнее».

Первый пункт указа гласил, что с момента его издания «никто не будет произведен в чин VIII класса — коллежского асессора (дававшего права потомственного дворянства), если он помимо необходимой выслуги лет» и «сверх отличных отзывов начальства не предъявит свидетельства от одного из состоящих в империи университетов» или свидетельства о соответствующем испытании. Те же, кто уже состоял в чине коллежского асессора, должны были сдать такой же экзамен при получении чина статского советника. (Программы испытаний прилагались к уставу.) Таким образом, указ делал высшее образование обязательным для занятия высших гражданских должностей.

Этот указ вызвал резкое недовольство дворянства и чиновничества. И в конечном итоге был отменен в 1834 г. «Положением о порядке производства в чины по гражданской службе». Это Положение подразделяло всех чиновников по образованию на три разряда: 1) лиц с высшим образованием, 2) со средним образованием и 3) с низшим образованием или получившим образование на дому. Положение предоставляло большие преимущества для дворян

при получении первого классного чина, но одновременно устанавливало и существенные льготы по образованию при производстве в чины. Так, сроки производства в чины лиц первого разряда были более чем вдвое меньшими, чем для лиц третьего разряда.

Указ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 510–517.

№ 11

Во всеподданнейшем докладе 25 мая 1811 г. министр народного просвещения граф А.К. Разумовский обратил внимание императора на вред, приносимый отечественному образованию частными пансионами, основная часть которых содержалась иностранцами. «Почти все пансионы в империи, — писал министр, — содержатся иностранцами... Не зная нашего языка и гнушаясь оным, не имея привязанности к стране, для них чуждой, они юным россиянам внушают презрение к языку нашему и... в недрах России из россиянина образуют иностранца». С целью пресечь это вредное явление А.К. Разумовский предлагал ряд мер по усилению надзора за частными пансионами и введению преподавания в них на русском языке. Предложения министра были одобрены Александром I.

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 632–634.

№ 12

По «Уставу учебных заведений, подведомых университетам», который был утвержден 5 ноября 1804 г., в гимназиях и уездных училищах не предусматривалось обучение Закону Божию. Этот недостаток решено было исправить в 1811 г. 16 ноября 1811 г. была объявлена «высочайшая воля», «чтобы отныне и навсегда постановлено было коренным и неизменяемым правилом во всех учебных заведениях Военного и Гражданского ведомства... обучать юношество Закону Божию... яко заключающему в себе главную и существеннейшую цель образования».

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 689–690.

№ 13

В январе 1812 г. министр народного просвещения граф А.К. Разумовский обратил внимание Комитета министров на то, что иностранцы, проживающие в России и берущие на себя роль домашних учителей, «по большей части не быв нигде испытаны в знаниях своих и не имея никакого узаконенного свидетельства о способностях своих», наносят существенный вред воспитанию детей. Для «отвращения» этого вреда министр предлагал ввести обязательные

официальные свидетельства или аттестаты «о способностях и знаниях» для тех, кто берет на себя роль домашних учителей.

Комитет министров, однако, не поддержал это предложение А.К. Разумовского, сочтя, что предлагаемая им мера «весьма стеснительна и неудобна как для домашних учителей,.. так равно и для родителей», которые «предпочитая нравственное образование учению языкам и наукой», «не имеют надобности в означенных аттестатах».

А.К. Разумовский не согласился с этим заключением Комитета министров и представил императору свое мнение «относительно домашних иностранных учителей». В своей записке он отмечал, что «большая часть родителей не понимает, что есть нравственное воспитание... и что искать образца для нашей нравственности в чуждых нравах есть заблуждение». «Я не могу согласиться с мнением Комитета, — писал Разумовский, — ибо от послабления иностранцам образовывать нас в нравственности и познаниях неминуемо произойдут вредные следствия». Если предложенные меры и «притеснительны, то и тогда оне должны были быть наблюдаемы. Лучше поставить преграду злу, чем равнодушно взирать на пагубное его влияние».

В итоге Александр I согласился с мнением Разумовского и утвердил его. Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 686–703.

№ 14

Манифест об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения, утвержденный императором 24 октября 1817 г., резко обозначил рубеж между либеральными начинаниями, либеральной образовательной политикой первых лет александровского царствования и вторым, религиозно-реакционным его периодом, когда начались гонения на либеральные идеи уставов университетов и учебных заведений 1804 г.

Манифестом был создан административный «монстр», который должен был «соединить дела по Министерству народного просвещения с делами всех вероисповеданий». Этот орган оказался нежизнеспособным, и указом 15 мая 1824 г. он был упразднен. Министерство народного просвещения вновь стало самостоятельной частью государственного управления. Вот текст краткого указа:

«Назначив особого Министра Народного Просвещения, Повелеваем: делам Святейшего Правительствующего Синода до назначения Министра Духовных дел, иметь то же течение, в каком оно находилось до учреждения сего Министерства 24 октября 1817 года». (ПСЗ-1. № 29 914.)

Извлечения из Манифеста публикуются по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 971–1011.

№ 15

По уставу 1804 г. образование в учебных заведениях было бесплатным. В апреле 1817 г. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа С.С. Уваров внес в Главное правление училищ предложение установить в учебных заведениях Петербургского округа самую умеренную, но постоянную плату за учение, ссылаясь на пример Германии, Франции, Англии и доказывая вред бесплатного обучения, «возрождающего некую пагубную беспечность в родителях, особливо в нижнем классе»¹.

И хотя не все попечители были согласны с Уваровым, тем не менее 1 февраля 1819 г. было высочайше утверждено положение Комитета министров о введении платы за учение в тех заведениях, где ее признает нужной министерство. Во всех учебных округах министерству предоставлялось право назначать размер платы в каждом отдельном случае, соответственно местным обстоятельствам.

Положение Комитета министров публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 1145—1150.

№ 16, 17, 18

Весной 1819 г. новый попечитель Казанского университета и его учебного округа М.Л. Магницкий, печально известный своим мракобесием, произвел ревизию университета и фактически потребовал его закрытия. По его мнению, «университет сей, по укоренившимся с давнего времени в управлении оного упущениям, не только не приносил никакой пользы, но и представлял великие затруднения в проведении его в такое состояние, в каком ему быть следовало для соответствия видам правительства».

Для преодоления этих «затруднений» Магницкий предложил принять «надлежащие меры» к приведению университета в порядок. В первую очередь предстояло: «Ввести при Казанском университете преподавание Богопознания и Христианского учения», которые ранее не преподавались; уволить ненадежных профессоров; учредить при университете должность директора для управления «по экономической, полицейской и хозяйственной части». 14 июня 1819 г. эти меры были «высочайше утверждены».

Спустя полгода, 17 января 1820 г., была также утверждена подробная Инструкция директору Казанского университета, которая ярчайше отражала суть охранительной образовательной идеологии. В ее основу были положены три капитальные идеи: *первая* — «цель правительства в образовании студентов состоит в воспитании верных сынов православной церкви, верных подданных государю, добрых и полезных граждан отечества»; *вторая* — «душа воспитания и первая добродетель гражданина есть покорность, посему послушание есть

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 137.

важнейшая добродетель юности»; *третья* — «в преподавании всех наук в университете должен быть один дух святого Евангелия... ибо один он есть начало всех частных и гражданских добродетелей, которые при всяком другом духе суть токмо притворства гордости и своекорыстия».

21 октября 1821 г. эта Инструкция была принята к руководству и в Санкт-Петербургском университете.

Документы публикуются по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 1174, 1199–1220.

№ 19

В связи с беспорядками в Виленском университете в его учебном округе были предприняты соответствующие меры «по частям учебной и училищного надзора», которые 14 августа 1824 г. решено было «распространить на прочие учебные округа». В числе учебных мер предусматривалось исключение из числа предметов, преподаваемых в гимназиях, «права естественного и наук политических». В числе мер «по части училищного надзора» вводились новые правила по наблюдению за студентами и учащимися гимназий и уездных училищ.

Эти правила требовали, в первую очередь, «сохранять и утверждать в молодых людях страх Божий», «чтобы обучающееся юношество почитало начальство университетское и всякое государственное с должным повиновением», «чтобы вело жизнь богобоязненно по правилам вероисповедания», чтобы учащиеся «ни в какие тайные связи и общества не входили» и «книг, противных христианской вере и существующим системам правительства, в особенности же Российского государства,.. не читали и у себя не имели».

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. С. 1597–1598.

Часть II. ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

В одном из лучших дореволюционных исследований, посвященных образованию в России первой половины XIX в., дается следующее емкое определение николаевского образовательного курса. Во-первых, «школа перестает рассматриваться как средство просвещения, и начинает преобладать взгляд на нее как на средство проводить через нее в среду юношества определенное политическое мировоззрение, оправдывающее политический порядок в целом и связанные с ним частности. *Школа делается орудием политики* (выделено мной. — Э. Д.). Новая общая реформа школы в николаевскую эпоху проведена была под влиянием не педагогических, а именно, главным образом политических соображений»¹.

Вторым основным стремлением николаевского времени было «сделать образование строго сословным, пригвоздить каждое сословие к определенной для него школе и доступу в другие училища ставить или полный запрет, или всевозможные затруднения»².

Наконец, в-третьих, власть полагала, что «лучше ничего не слышать, чем слышать что-нибудь неодобрительное, лучше ничего не знать, чем знать хоть что-нибудь ведущее к опасному или с ним соприкасающемуся, — таков был лозунг правительства, осуществляющийся им в разных областях, в том числе и в школьной»³.

В комплексе все эти три основоположения и составляли суть «доктрины охранительного просвещения».

Основную идею этой доктрины позже выразил один из руководящих ее служителей, директор Департамента народного просвещения Н.М. Аничков, назвав просвещение «внутренней охраной царства». Эта мысль впервые во всеуслышание была заявлена Николаем I в Манифесте от 13 июля 1826 г., объявлявшем приговор декабристам: в соответствующем направлении просвещения, школы император видел самое действенное средство отрезвления общества «от дерзновенных мечтаний».

Свое мнение о том, как должным образом «направить» просвещение, Николай I изложил в рескрипте 14 мая 1826 г. на имя министра народного просвещения А.С. Шишкова:

¹ Князьков С.А., Сербов Н.И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. М., 1910. С. 201.

² Там же. С. 207.

³ Там же. С. 218.

«Обозревая с особенным вниманием устройство учебных заведений, в коих российское юношество образуется на службу государству, я с сожалением вижу, что не существует в них должного и необходимого единообразия, на коем должно быть основано как воспитание, так и учение. Предмет сей столь быстрое может иметь влияние на благо государственное, что нужно без всякого отлагательства поспешить исправлением сего недостатка в нашей учебной системе».

Так была заявлена одна из двух главных задач николаевского образовательного курса — *унификация учебных заведений*, введение «должного и необходимого единообразия» в воспитание и обучение. Вторая ключевая задача этого образовательного курса — *создание сословной школьной системы* — была объявлена императором во втором рескрипте (на имя А.С. Шишкова), опубликованном 19 августа 1827 г.

В этом рескрипте Николай I давал жесткое указание, «чтоб повсюду предметы учения и самые способы преподавания были по возможности соображаемы с будущим вероятным предназначением обучающихся, чтобы каждый... приобретал познания, наиболее для него нужные» и «не стремился чрез меру возвыситься» над тем состоянием, «в коем по обыкновенному течению дел ему суждено оставаться».

Конкретизируя этот тезис, Николай I счел необходимым указать, чтобы в университеты, гимназии и другие равные им по курсу учебные заведения принимали только людей свободных состояний.

Третьей основополагающей задачей николаевского образовательного курса было *воспитание верноподданного*, а не человека и гражданина, как требовала принятая ранее просветительная концепция образовательной политики времен начала александровского царствования. «Главная цель учреждения всех наших учебных заведений, — заявлял министр народного просвещения А.С. Шишков, — есть образование верноподданных Государя, просвещенных и усердных сыновей церкви и отечества»¹.

Создав рескриптом 14 мая 1826 г. Комитет устройства учебных заведений, Николай I постоянно торопил его с разработкой нового школьного устава. «Я требую непременно, чтобы дело шло поспешнее»², — писал он 3 сентября 1827 г. Наконец 8 февраля 1828 г. проект устава был представлен Шишковым императору.

Просмотрев проект, Николай I приказал: «Рассмотреть вне очереди в Государственном совете». После двукратного рассмотрения в Государственном совете Устав гимназий и училищ, состоящих в ведении университетов, 8 декабря 1828 г. был утвержден императором. (Это произошло уже после отставки по состоянию здоровья А.С. Шишкова при новом министре князе К.А. Ливене.)

¹ Шмид Е. История средних учебных заведений в России. СПб., 1878. С. 228–229.

² Рождественский С.В. Исторический обзор... С. 182.

Новый Устав четко проводил сословно-политическую линию Николая I. Он соединял с каждым разрядом училищ законченный круг образования и приурочивал этот круг к потребностям определенного класса населения: приходские училища были предназначены для людей «самых нижних состояний»; уездные училища, «открытые для людей всех состояний, в особенности предназначены для того, чтобы детям купцов, ремесленников и других городских обывателей, вместе со средствами лучшего нравственного образования, доставить те сведения, кои по образу жизни их, нуждам и упражнениям, могут быть им наиболее полезны»; «главнейшая цель учреждения гимназий есть доставление средств приличного воспитания детям дворян и чиновников». С целью привлечь дворянство в гимназии, к которым оно продолжало относиться недоверчиво, при всех гимназиях на пожертвования дворянства учреждались пансионы как воспитательные учреждения, о чем возвестил еще указ 19 декабря 1826 г.

С этой же целью сохранялись и служебные привилегии для выпускников гимназий: успешно окончившие курс определялись на гражданскую службу с сокращением на один год срока получения чина XIV класса. Обучавшиеся греческому языку получали этот чин сразу по окончании гимназии.

По Уставу 1828 г. курс обучения в гимназиях был рассчитан на семь лет. В их учебный план входили: Закон Божий, грамматика, словесность и логика, математика, физика, латинский, греческий, немецкий и французский языки, география, история, чистописание, черчение и рисование. Главное внимание уделялось изучению древних языков, античной литературе и истории. Иными словами, это была по сути классическая гимназия, имевшая цель оградить дворянское юношество от «растлевающего влияния» естественно-научного образования.

Уездные училища утрачивали прежнюю цель — подготовку к гимназическому образованию. Соответственно урезался и их учебный курс. Он был рассчитан теперь не на два, а на три года, и включал в себя: Закон Божий, священную историю, русский язык, арифметику, геометрию (до стереометрии и без доказательств), географию, сокращенную всеобщую и русскую историю, чистописание, рисование. Преподавание естествознания в уездных училищах было запрещено еще в 1819 г.

Приходские училища также отрывались от уездных и имели срок обучения всего один год. Здесь изучали: Закон Божий, чтение по книгам церковной и гражданской печати, первые четыре действия арифметики и чистописание. По существу это были школы грамоты для «низших сословий».

Министерство народного просвещения фактически не занималось приходскими училищами, которые в помещичьих селениях вновь вверялись «просвещенной и благонамеренной попечительности самих помещиков», т.е. государство не выражало интереса к образованию народа.

Уездные училища, в отличие от приходских, содержались за счет казны. Но более всего Устав 1828 г. сделал для материального обеспечения гимназий.

Поставив перед гимназиями новые, сословные цели, Устав простимулировал достижение этих целей обильными финансовыми вливаниями. Штаты гимназий увеличивались вдвое по сравнению с уставом 1804 г. Оклады учителей повышались в 1,5–2 раза. При этом сохранялась плата за обучение, введенная в 1819 г., в частности с целью повышения учительского жалования.

Устав стремился укрепить дисциплину учащихся, открыто вводя телесные наказания в трех низших классах гимназии (§ 205). Предложение попечителя Киевского учебного округа фон Брадке наказывать розгами учеников старших классов «для спасения их от гибели» было принято через несколько лет как исключительная мера, применяемая «в случаях крайней необходимости». Как отмечал один из современников, «с 1828 г. начинается период беспощадного и непрерывного сечения учеников, доводивших многих до ожесточения; период этот всегда будет составлять самую мрачную страницу в летописях нашей школы»¹.

С этого же времени начинается и период нещадной школьной муштры, превратившей школу в казарму. «Посредственный ротный командир», как называл Николая I Ф. Энгельс, требовал постоянно строгой военной выправки от учащихся гимназий, для чего нередко проводились строевые занятия. Князь Ширинский-Шихматов, министр народного просвещения в 1850–1854 гг., желая угодить императору, в одном из циркуляров писал, возвратившись после осмотра гимназий:

«Я не мог не заметить, что не везде обращается равное внимание на наружную выправку учащихся в гимназиях и пансионах, на их осанку, приличие в движениях, наконец, на порядок встречи и приветствия начальственных лиц, посещающих классы или комнаты воспитанников. Так как этот недостаток можно отклонить, ознакомив учащихся с приемами фронтовой военной службы, то имея в виду, что в некоторых из означенных заведений употреблены уже с пользою для выправки молодых людей нанятые для того отставные унтер-офицеры, я прошу сделать распоряжение в употреблении того же средства в отношении и к воспитанникам вверенного вам округа»².

Таким образом Устав 1828 г. в корне отличался от Устава 1804 г. Формально оставаясь сословными, гимназии по новому Уставу имели четко выраженный сословный характер. Устав 1828 г. законодательно закрепил не только сословные принципы образовательной политики, но и сословную организацию российской системы образования. Вместе с тем новый Устав менял не только строй, но сам дух школы. Задача воспитания человека сменилась задачей воспитания верноподданного.

Яркую обобщенную характеристику николаевской системы школьного воспитания дал А.И. Герцен в «Былом и думах»:

¹ Шмид Е. История средних учебных заведений в России. СПб., 1878. С. 337, 428.

² Аleshинцев И. История гимназического образования в России... СПб., 1912. С. 190.

«Одно из ужаснейших посягательств прошлого царствования состояло в его настойчивом стремлении сломить отроческую душу. Правительство подстерегало ребенка при первом шаге в жизнь и развращало кадета-дитя, гимназиста-отрока, студента-юношу. Беспощадно, систематически вытравило оно в них человеческие зародыши, отучало их, как от порока, от всех людских чувств, кроме покорности. За нарушение дисциплины оно малолетних наказывало так, как не наказывают в других странах закоснелых преступников. ...Николай шел себе с тупым, стихийным упорством, затапливая все нивы и все всходы. Знаток своего дела, он с 1831 г. начал воевать с детьми; он понял, что в ребяческом возрасте надобно вытравливать все человеческое, чтоб сделать верноподданных по образу и подобию своему. Воспитание, о котором он мечтал, сложилось. Простая речь, простое движение считалось такою же дерзостью, преступлением, как раскрытая шея, как расстегнутый воротник. ...Отраженный в каждом инспекторе, директоре, ректоре, дядьке, стоял Николай перед мальчиком в школе, на улице, в церкви, даже до некоторой степени в родительском доме, стоял и смотрел на него оловянными глазами без любви, и душа ребенка ныла, сохла и боялась, не заметят ли глаза какой-нибудь росток свободной мысли, какое-нибудь человеческое чувство»¹.

В том же русле общей сословно-унитарной, подавляющей личность образовательной политики выстраивал Николай I не только гражданскую среднюю школу, но тем более и военно-учебные заведения. Вопросами их реорганизации занимался особый комитет под председательством генерала К.И. Оппермана, работавший одновременно с комитетом А.С. Шишкова.

Итогом деятельности комитета К.И. Оппермана стала подготовка четырех узаконений, всесторонне регламентировавших жизнедеятельность военно-учебных заведений: «Предположение об устройстве кадетских корпусов в губерниях от 1 февраля 1830 г.»²; «Устав для военно-учебных заведений второго класса» от 9 апреля 1830 г.³; «Общее положение для военно-учебных заведений второго класса» от 20 апреля 1830 г.⁴; «Образование Совета о военно-учебных заведениях» от 21 мая 1830 г.⁵.

Цель военно-учебных заведений, по «Общему положению» определялась следующим образом:

«§ 1. Военно-учебные заведения учреждаются с тою целию, чтобы юному Российскому дворянству дать приличное звание сему воспитание, в том направлении, как ему быть должно, дабы укоренить в воспитанниках сих

¹ Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. XIV. М., 1958. С. 223.

² ПСЗ-2. № 3457.

³ Там же. № 3598.

⁴ Там же. № 3615.

⁵ Там же. № 3672.

правила благочестия и чистой нравственности, и обучить их всему, что в предопределенном для них военном звании знать необходимо нужно, сделать их способными с пользой и честью служить Государю, и благосостояние всей жизни их основать на непоколебимой приверженности к Престолу».

Для достижения этой цели учреждались «в удобных местах империи» военно-учебные заведения трех классов: «первоклассные — по губерниям, а второклассные и третьеклассные — в столицах». К первоклассным относились 6 губернских кадетских корпусов, Дворянский полк и Александровский кадетский корпус для малолетних. К второклассным — Пажеский корпус, столичные кадетские корпуса и Школа гвардейских подпоручиков и юнкеров. Третий класс составляли Артиллерийское и Инженерное училища, а также Морской кадетский корпус.

«Общее положение...» имело организационный характер. Помимо названных «классов» военно-учебных заведений, оно определяло порядок приема в эти заведения и порядок выпуска из него офицеров. «Образ воспитания и учения каждого военно-учебного заведения, — отмечалось в “Общем положении...” — начертан в Уставе для военно-учебных заведений».

Устав для военно-учебных заведений второго класса» представлял собой объемистый документ, который детально, до мелочей расписывал все, что касалось воспитания (физического и нравственного) и обучения кадет. Параграф 18 Устава так формулировал цель нравственного воспитания:

«Чувства, кои должно стараться вселять в душу воспитанников так, чтобы они были не разлучны с ними во все продолжение их жизни, суть: страх Божий, благочестие, чувство долга, беспредельная преданность Государю, повиновение начальству, нежная почтительность к родителям, уважение к старшим, благодарность и любовь к ближнему».

При этом особенно подчеркивались необходимость вкоренять в воспитанников беспредельную преданность к Державному Государю и Августейшему Его Дому, и искреннюю приверженность ко всем Государственным постановлениям.

Общее наблюдение за выполнением этих целей военно-учебных заведений, за их организацией и повседневной деятельностью, за их «благосостоянием и благоустройством» должен был осуществлять Совет о военно-учебных заведениях, созданный 21 мая 1830 г. В положениях об обязанностях Совета отмечалось:

«Никакой новый предмет, никакой новый способ преподавания наук, никакие перемены в устройстве военно-учебных заведений, не могут быть введены и допущены, без предварительного рассмотрения в Совете и Высочайшего утверждения».

Позднее, 25 марта 1847 г., Совет был включен в состав вновь образованного Управления Главного начальника военно-учебных заведений. Положение об

этом управлении детальнейше, скрупулезно регламентировало обязанности инспекторов военно-учебных заведений в сфере воспитания и образования кадет, их физического «содержания» и состояния здоровья.

Инспектор обязан был, к примеру, «удостоверяться», все ли меры принимаются «к развитию и утверждению в воспитанниках религиозного чувства, главного основания воспитания», «поверять во всей подробности направления, ход и средства учения, а именно... те ли самые программы учебных предметов и те ли учебные руководства употребляются в заведении, которые утверждены Главным начальником», «если же в библиотеке и каталогах отыскались книги, начальством запрещенные, то немедленно их уничтожать и доносить Совету», и т.д.

Столь же детально и строго были прописаны функциональные обязанности структурных подразделений вновь созданного Штаба Главного начальника военно-учебных заведений по надзору за воспитанием и обучением в кадетских корпусах. Например, «приведение к единству во всех заведениях хода учебной части и метод преподавания», «наблюдение, чтобы воспитанники проходили науки с успехом и сообразно цели правительства», и т.д.

Все эти подробнейшие инструкции буквально оттачивали и шлифовали каждую деталь, каждую шестеренку той военно-учебной машины, которую представляли собой кадетские корпуса.

Еще одну замкнутую в себе систему закрытых учебных заведений представляли собой женские институты Ведомства учреждений императрицы Марии, которые также были предметом неослабного внимания императора.

Сразу после смерти своей матери императрицы Марии Федоровны Николай I указом от 26 октября 1828 г. принял состоявшие в ее ведении женские учебные заведения под свое «непосредственное и особое покровительство», а вскоре для управления ими создал особую канцелярию, которую наименовал «IV отделением Нашей Собственной Канцелярии». Позднее, в 1854 г., в состав этого отделения будут включены «благотворительные и учебные заведения, состоящие под непосредственным государыни императрицы покровительством», и на его базе будет создано особое ведомство, которое получит наименование Ведомства учреждений императрицы Марии и просуществует до 1917 г.¹

Постепенное разрастание женских учебных заведений, а также необходимость реализации излюбленной идеи Николая I о введении единообразия, унификации в школьном деле в данном случае потребовали не просто изменений в уставах, укладе и программах женских институтов, но и серьезных организационно-управленческих перемен. Иными словами, в начале 1840-х годов явно назревала реформа управления женскими учебными заведениями, которая неизбежно влекла за собой и их содержательную реформу. Уже в 1844 г. были созданы Комитет по пересмотру уставов женских учебных заведений, Главный

¹ Пятидесятилетие IV отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1828–1878. СПб., 1878. С. 197–204 (далее — Пятидесятилетие...).

совет женских учебных заведений, Учебный комитет при IV отделении Собственной Его Императорского Величества (СЕИВ) канцелярии и составлено «под личными указаниями его императорского величества» «Положение об управлении женскими учебными заведениями». Образцом для всех этих правительственных акций стали соответствующие структуры и положения, существовавшие в ведомстве военных учебных заведений. В итоге все названные мероприятия, по словам официальной историографии, «образовали собою *своего рода министерство просвещения для женского пола*» (выделено мной. — Э. Д.), созданное к тому же по военному образцу¹.

Комитет по пересмотру уставов женских учебных заведений, созданный под председательством принца П.Г. Ольденбургского, получил довольно жесткие и однозначные указания Николая I. 10 мая 1844 г. Комитету было поручено изыскать способы точного соответствия учебной части женских институтов *главной цели женского воспитания* — «образованию добрых жен и полезных матерей семейств», «дабы с образованием, в надлежащей мере, ума и сердца, воспитанницы могли приготавливаться к будущему важному их назначению». При этом император подчеркивал, что «образование сие, свыше состояния учащих-ся, не всегда для них полезно, а иногда обращается им во вред... В сих видах» Комитету поручалось пересмотреть уставы женских учебных заведений, чтобы «программы преподаваемых в них предметов и учебная в них часть, особенно в институтах губернских, были более соразмеряемы с состоянием учащих-ся, а сии последние более приготавливались к будущему их назначению».

Спустя шесть месяцев после начала работы, 20 января 1845 г., Комитет представил на высочайшее утверждение проект разделения женских учебных заведений Мариинского ведомства на четыре разряда, «сообразно с званием и происхождением воспитанниц». Для каждого разряда была составлена «особая программа учебного курса соответственно особому назначению воспитывающихся в нем девиц»².

Вторым существенным шагом реорганизации управления женским образованием в Мариинском ведомстве было создание в том же 1844 г. *Главного совета женских учебных заведений* «на тех же основаниях, на каких был утвержден Совет о военно-учебных заведениях».

В соответствии с «Положением об управлении женскими учебными заведениями», утвержденным 1 января 1845 г. «в виде опыта на два года» (окончательно оно было утверждено в 1846 г.), Главный совет женских учебных заведений находился под покровительством императорской фамилии. Главному совету присваивалась «власть совещательная, наблюдательная и распорядительная». Совет представлял доклады императору и императрице «по всем частям воспитания и хозяйства, где замечено будет отступление от установленного по заведениям

¹ Пятидесятилетие... С. 65, 98.

² Там же. С. 66–69.

порядка и от существующих законоположений». Кроме того, ему вменялось в обязанность «пещись об устранении в преподавании наук таких предметов, которые не сообразны будущим назначениям воспитанниц и служат более к удовлетворению одного тщеславия». Последнее указание было повторено и в Инструкции об общих обязанностях институтского управления 1846 г.¹

Создав Главный совет женских учебных заведений по образу и подобию аналогичной управленческой структуры в военном ведомстве, «бригадный император» (как его называл А.И. Герцен) считал «очень полезным», чтобы эти заведения заимствовали у военных и учебные программы, учебные руководства «применительно к характеру учреждений императрицы Марии»².

Внутреннее сходство и даже родство закрытых женских и военно-учебных заведений сказывалось и на самом духе женских институтов, который напоминал дух казармы. Во многих воспоминаниях их воспитанниц отмечалось: с первых же дней поступления в институт начиналась «нравственная и умственная муштровка личности»; начальницы и воспитанницы находились всегда в состоянии «как бы вооруженного мира»; «поцеловать классную даму было таким же нарушением дисциплины, как солдату потрепать по плечу офицера»; в институтах господствовали «вечный страх», «автоматическая выправка, мертвящая, форменная обстановка», «чинность, безгласие, наружная добропорядочность и повиновение во что бы то ни стало»; главным было стремление «скорее стереть» индивидуальность «и привести все в одну общую форму». «Все это, при полном разобщении воспитанниц с внешним миром, создавало им такую обстановку, при которой их личность мало-помалу стиралась».

Естественно, что такая система институтского воспитания, по словам известной писательницы Н.С. Кохановской, «отрешенная от всякой жизненности»³, вызывала уже в конце 1840 — начале 1850-х годов серьезное общественное недовольство.

Третьим шагом реформирования управления женскими институтами стало учреждение 30 декабря 1844 г. центрального органа заведования их учебной частью — *Учебного комитета* при IV отделении СЕИВ канцелярии, также по образцу незадолго перед тем созданного аналогичного комитета при военно-учебных заведениях.

На Учебный комитет, в который по должности входили министр народного просвещения С.С. Уваров и глава военно-учебных заведений Я.И. Ростовцев, были возложены задачи общего наблюдения за ходом обучения в женских учебных заведениях Мариинского ведомства, детальной разработки их учебного плана и программ по всем учебным предметам, определения «объема и методов» преподавания, отбора необходимых учебников и учебных руководств.

¹ Инструкция начальницам женских учебных заведений. СПб., 1847.

² Пятидесятилетие... С. 176.

³ Воспоминания институтской жизни // Русский вестник. 1861. Октябрь.

При разработке программ комитет, по предложению Я.И. Ростовцева, ориентировался на программы военно-учебных заведений, полагая, что «они могут служить пособием к составлению подробных учебных планов наук и языков в женских учебных заведениях»¹.

Работа данного комитета разворачивалась крайне медленно и складывалась весьма неудачно. Разработка программ и их рассмотрение в комитете растянулись почти на пять лет. Первый их вариант был предложен членам Главного совета женских учебных заведений в 1848 г., а окончательный — только в 1851 г. Но между этими двумя датами и в образовательной, и во внутренней политике правительства в целом лежал Рубикон, прочерченный революционными событиями в Европе 1848—1849 гг., которые вызвали резкое ужесточение курса самодержавия во всех сферах российской жизни. В отечественной истории начался один из наиболее реакционных периодов, названный известным историком русского освободительного движения М.К. Лемке «*мрачным семилетием*».

Труды Учебного комитета при IV отделении СЕИВ канцелярии по разработке учебных программ для женских институтов Мариинского ведомства попали в политические жернова. В 1851 г. Главный совет женских учебных заведений признал их неудовлетворительными и решил заново начать «составление программ», предпослав им предварительно «начертание» общих начал воспитания и обучения в женских учебных заведениях.

В том же году были утверждены новые правила приема в женские институты, резко ужесточившие сословные и имущественные ограничения доступа в женские учебные заведения. При подготовке этих правил Николай I дал строгое указание, чтобы воспитание и обучение в этих заведениях было «сколь можно приноровлено» к будущему назначению воспитанниц, «согласно со званием, состоянием и образованием родителей»². Император считал неудобным и ненужным принимать в институты дочерей таких родителей, которые «не имеют способов устроить их сообразно с полученным ими воспитанием, от чего девицы сии не только лишаются возможности пользоваться приличным содержанием, но по несоответственности семейного и общественного положения их со степенью предоставленного им образования, впоследствии почти всегда теряют плоды последнего, при недостатке средств к сохранению и дальнейшему развитию своих познаний»³.

Образцом для «начертания» общих начал воспитания и обучения в женских институтах, по сложившейся традиции, были также взяты аналогичные документы военного ведомства, а именно составленное Я.И. Ростовцевым «Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений», которое было одобрено Николаем I в 1848 г.

¹ Пятидесятилетие... С. 73.

² Там же. С. 144.

³ Лихачева Е.И. Материалы для истории женского образования в России. Кн. 4. СПб., 1901. С. 49–50.

Как отмечал в своих воспоминаниях А.Д. Галахов, в этом наставлении «заметно отразилось влияние внешних политических событий на понятия и взгляды правительственных лиц, особенно тех, которые заведовали образованием юношества. Эти понятия, будучи перенесены в область педагогики, не имевшей с ними ничего общего, могли потребовать такого изложения науки, которое очутилось бы в явном противоречии с действительными ее фактами, с истинною ее сущностью»¹. Так, по словам Галахова, Грановский открыто говорил, что по инструкции преподавания истории, составленной на основе «Наставления» Ростовцева, нет возможности ни изучать историю, ни писать для этого руководства. «Учение отрицало бы современное значение и достоинство исторического знания»².

Такой же заложницей политики во многом стала педагогика и в «Наставлении для образования воспитанниц женских учебных заведений», составленном принцем П.Г. Ольденбургским в параллель «Наставлению» Ростовцева. В этом «Наставлении», утвержденном императрицей Александрой Федоровной 27 февраля 1852 г., отчетливо видны следы своего времени, причудливое переплетение махрово-реакционных политических взглядов, соответствующих им постулатов официальной педагогики и некоторых весьма передовых, перспективных педагогических и дидактических идей, которые получают широкое развитие в последующее десятилетие.

Применительно к «Наставлению» вскоре были составлены подробные программы для каждого учебного предмета и в 1853 г. одобрены Главным советом женских учебных заведений в виде опыта на три года. За этот период инспекторы классов женских институтов должны были апробировать программы и представить «подробное заключение как об изложенной в каждой программе общей методе преподавания, так и, в особенности, о тех переменах, какие бы оказались нужным произвести». Каждая программа сопровождалась объяснительной запиской и указанием на учебные руководства, которые надлежало использовать.

Так постепенно женские институты Мариинского ведомства были приведены к тому единообразию, которого требовал от них Николай I при создании в 1844 г. Главного совета женских учебных заведений³. Заключительным аккордом в установлении этого единообразия станет Устав женских учебных заведений ВУИМ 1855 г., но о нем речь пойдет несколько позднее, в разделе о среднем женском образовании.

Возвратимся, однако, к 30-м годам XIX в. Новый министр народного просвещения С.С. Уваров, назначенный 21 марта 1833 г., стал не только преуспевающим функционером в сфере просвещения, но и первым идеологом

¹ Галахов А. Мои отношения с Я.И. Ростовцевым // Русская старина. 1872. № 2. С. 136.

² Там же.

³ Подробнее об образовательной политике в сфере женского образования в первой половине XIX в. см.: Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М.: Дрофа, 2009. С. 37–115.

образовательной политики самодержавия. Еще в начале своей министерской карьеры, будучи товарищем министра народного просвещения, Уваров при осмотре учебных заведений Московского учебного округа летом 1832 г. четко сформулировал основную идеологему охранительной образовательной доктрины самодержавия:

«Завладевши умами юношества, привести оное почти нечувствительно к той точке, где слиться должны, к разрешению одной из труднейших задач времени, образование правильное, основательное, необходимое в каждом веке, с глубоким убеждением и теплой верой в истинно русские охранительные начала Православия, Самодержавия и Народности, составляющие последний якорь нашего спасения и важнейший залог силы и величия нашего Отечества»¹.

Программа, выдвинутая Уваровым для воплощения в жизнь этой цели, предусматривала: централизацию управления школьным делом, более жесткое сословное разграничение различных видов образования и типов школ, ограничение университетской автономии и академической свободы, утверждение классицизма как основного направления и основной концепции среднего образования (при некотором развитии профессиональных школ), подчинение частных учебных заведений и домашнего воспитания правительственному контролю, преобразование учебного дела на окраинах империи в общегосударственном духе и т.д. Все последующие изменения, вносимые в эту программу на протяжении XIX столетия, шли в основном по линии ее расширения и углубления. Исключение составляли лишь два ближайших ко времени Уварова периода: конец 1840 — начало 1850-х годов — эпоха «мрачного семилетия» и середина 1850 — начало 1860-х годов — эпоха первого демократического подъема в России.

Одним из первых начинаний Уварова была попытка создания наряду с обычными гимназиями «особой» дворянской школы — благородных пансионов и дворянских институтов. В циркуляре от 16 мая 1833 г. Уваров писал:

«Открывая гимназии для людей всякого состояния, мы принуждены были досель соединять в них и детей дворян с детьми разночинцев и других средних и низших состояний. От сего разнообразия, проистекающего впрочем от благотельного попечения высшего правительства о всех подданных ему классах, происходило то последствие, что весьма редко гимназии наши

¹ Как отмечал в 1912 г. известный автор последнего дореволюционного курса русской истории А.А. Корнилов, «Уваров определенно говорил, что он главной задачей своего управления Министерством народного просвещения ставит: сдерживать наплыв новых идей в Россию... и что если ему удастся задержать ее развитие лет на 50, то он умрет спокойно» (Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 176).

снискивали доверенность дворянского сословия, по духу коренных учреждений столь резко еще отлученного от прочих; таким образом дворяне приготавливали своих детей к высшему образованию посредством или домашнего воспитания, или частных пансионатов; но и тот, и другой способы оказались недостаточными и неудобными... В сем положении вещей Министерство народного просвещения, надеясь на содействие всех благомыслящих дворян, нашло полезным открыть им возможность заводить под их глазами и под их собственным наблюдением пансионаты. Основание таковых заведений будет составлять немаловажное звено в системе народного воспитания в России»¹.

К концу 1840-х годов было открыто 47 благородных пансионатов при 75 гимназиях. Как отмечал историк гимназического образования в России Е. Шмид, «устройство пансионатов пользовалось популярностью в среде дворянства, так как дети дворян избегали сообщества с детьми низших сословий и сверх того получали возможность усиленно заниматься иностранными языками и искусствами»².

В целом благородные пансионаты оставались преимущественно воспитательными заведениями, дополнившими, кроме того, курс гимназий предметами для «наружного» образования дворянина. Однако некоторые пансионаты были вполне самостоятельными средними учебными заведениями закрытого типа — так называемые дворянские институты. Таковых было немного: в Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Пензе и Тифлисе. Кроме того, было несколько закрытых гимназий, предназначенных для дворян, — в Санкт-Петербурге, Киеве, Казани.

Однако Уварову не удалось осуществить свой план по сосредоточению дворянской молодежи в «специальных» сословных школах. С конца сороковых годов ревность дворянства к учреждению благородных пансионатов быстро слабеет: с 1849 до 1863 г. открыто всего четыре новых пансионата.

Не удалось Уварову упразднить и частное образование, он лишь приостановил его развитие. Как отмечал в начале XX в. историк М.Н. Коваленский, «борьба с частным воспитанием наполнила собой все николаевское царствование»³.

Действительно, запретительные меры против частных учебных заведений, равно как и против домашнего воспитания, составляли одну из центральных политических задач Министерства народного просвещения, стремившегося к полному огосударствлению образования. Спешить с этими мерами, говоря словами графа Уварова, оно считало нужным «как по ходу политических происшествий, так и по направлению общественного мнения в большей части иностранных государств». Это иносказание расшифровывалось достаточно

¹ Сборник распоряжений... Т. 1. С. 857–858.

² Шмид Е. История средних учебных заведений в России. С. 304.

³ История России в XIX веке. СПб.: А. и И. Гранат. Вып. 14. 1907–1916. С. 146.

просто. Попытка огосударствления образования была реакцией на декабризм и питавшие его западные свободолобивые идеи, а также на события, связанные с польским восстанием 1830 г.

По мнению С.С. Уварова, система государственных школ составляла «главное орудие просвещения и нравственной жизни народа». Она должна была подавить или поглотить и частные учебные заведения, и домашнее образование. Министерство народного просвещения, писал Уваров в записке императору, подытоживая в 1843 г. свою десятилетнюю деятельность на посту министра, «не могло упустить из виду великость вреда, который может производить учение, предоставленное произволу людей, которые или не обладают необходимыми познаниями и нравственными свойствами для дела столь великой важности, или не умеют и не хотят действовать в духе правительства и для целей, им указываемых». Посему надлежало, подчеркивал министр, «включить и эту ветвь народного образования в общую систему, распространить и на нее усугубленный надзор свой, привести ее в соответствие и связь с воспитанием общественным, доставив перевес отечественному образованию перед иноземным. Бесперывное умножение частных заведений и прибывающих из чужих краев учителей и воспитателей сделали необходимым принять, наконец, особые меры осторожности»¹.

Исходя из этих соображений, Уваров уже вскоре после своего вступления в управление Министерством представил Николаю I доклад, в котором предлагал четыре основных направления ужесточения политики по отношению к **частным школам**: 1) «впредь до усмотрения особой надобности» остановить открытие частных пансионов в столицах; 2) в других городах разрешать их открытие лишь в том случае, если «не представляется другой возможности к образованию юношества в казенных учебных заведениях»; 3) разрешать устройство частных пансионов и школ лишь русским подданным; 4) установить за этими школами и пансионами особый строгий надзор. На этом докладе император начертал: «Совершенно согласен, и давно о сем помышлял».

Запрет на открытие частных учебных заведений просуществовал почти четверть века и был отменен Александром II только 17 января 1857 г., когда было «разрешено свободное открытие частных пансионов и школ без ограничения их числа».

В том же 1833 г. Министерство народного просвещения поспешило учредить специальные должности инспекторов для надзора за частными учебными заведениями в столицах. Годом позже были запрещены пансионы для совместного обучения детей обоого пола. В рескрипте от 9 мая 1837 г. император обратил внимание Министерства на объем преподавания в частных школах и предписал, «чтобы все частные пансионы, относительно круга их наук, разделены были на степени, сообразно общему училищ устройству, и чтобы в тех из них, коих

¹ Десятилетие Министерства народного просвещения. СПб., 1843. С. 15.

круг учения соответствует гимназиям, ни под каким видом не были допускаемы лица крепостного состояния».

Меры, принятые правительством по отношению к частным учебным заведениям, с тем чтобы воспитание в них «утверждено было на основных началах русской жизни: Православия, Самодержавия и Народности», и вместе с тем чтобы оно было «слито воедино... с воспитанием в правительственных заведениях», по мнению Министерства народного просвещения, принесли свои результаты. Десять лет спустя после начала этих мер, в 1843 г., Уваров считал, что главная цель достигнута, поскольку, по его словам, «ныне частные училища и пансионы составляют *малейшую частицу* в средствах народного образования». В отчете за 1844 г. министр с гордостью заявлял: «Под живительным влиянием сокровенной силы учебные заведения Министерства, *поглотив невозвратно почти все воспитание частное* (выделено мной. — Э. Д.), привлекают все более ищущих образования; во все слои общества проникает эта потребность»¹.

Надо сказать, что Уваров в процитированном отчете явно преувеличивал свои достижения, выдавая желаемое за действительное. Уже через несколько месяцев после его отставки новый министр народного просвещения князь П.А. Ширинский-Шихматов в отчете за 1849 г. указывал, что из общего числа (2142) учебных заведений частные школы и пансионы составляли 559, т.е. *почти четвертую часть*².

Вместе с тем нельзя не отметить, что указанные правительственные меры привели к тому, что в России второй четверти XIX в. значительно замедлился рост частных учебных заведений, как мужских, так и женских.

Сложнее, чем с частным образованием, обстоит дело с вмешательством николаевского правительства в *домашнее образование*. К сожалению, такое крупное явление образовательной жизни дореволюционной России, как домашнее обучение и воспитание, до настоящего времени еще не стало предметом самостоятельного исследования. Не преследуя цели восполнить этот пробел, остановимся лишь на тех мерах, которые предпринимало правительство в данном направлении во второй четверти XIX столетия. Меры эти представляют собой поистине уникальное явление в истории образования. По существу они были *едва ли не самой радикальной попыткой абсолютистского режима «взломать» внутренний мир семейного воспитания, подчинить его государственному влиянию*. Попыткой, вызванной стремлением очистить это воспитание от всего, что могло бы рождать самые зерна декабризма или любого другого проявления вольнолюбия и свободомыслия.

В сравнении с частным образованием, писал С.С. Уваров, «еще неуловимее, еще недоступнее было для министерства воспитание, совершаемое в домах и укрывающееся от непосредственного влияния правительства за святую се-

¹ Журнал Министерства народного просвещения. 1845. № 46. С. 27.

² См.: *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 294.

мейного крова и родительской власти. Министерству оставались тут средства косвенные». Такими средствами Уваров считал: привлечение к делу домашнего образования преимущественно людей русских; введение специальных испытаний для лиц, желающих заниматься обучением и воспитанием на дому; предоставление домашним наставникам и учителям прав и преимуществ государственной службы; точное и строгое определение их обязанностей и ответственности.

Первым шагом в направлении подчинения домашнего образования надзору правительства стал Высочайший указ 25 марта 1834 г., в котором Николай I провозглашал:

«Мы считаем за благо, при умножении всех средств, для публичного воспитания необходимых, обратить наше внимание и на домашнее воспитание. Во всей империи строго воспрещаем принимать в дома дворян, чиновников и купцов иностранцев обоего пола, не получивших аттестатов от русских университетов на учительские, наставнические и гувернерские звания... и не имеющих свидетельств о нравственности и поведении, с тем, чтоб при нарушении сего постановления ответственность по законам относима была как на лицо родителя, принявшего в дом свой иностранца без аттестата, так и на лицо сего последнего, вступившего противозаконно в обязанности наставника или гувернера».

Спустя три месяца, 1 июля 1834 г. было утверждено разработанное Уваровым под непосредственным руководством Николая I, Положение о домашних наставниках и учителях. В нем впервые в истории отечественного просвещения указывалось, что воспитание, «где бы оно совершаемо ни было, в общественном ли заведении или под родительским кровом, если только, следуя данному направлению, стремится к единому началу, равно составляет неразрывное целое, одно великое Государственное дело, близкое к сердцу всех, важное в глазах правительства».

Положением учреждались звания домашних наставников и учителей с целью, во-первых, «обеспечения родителей в избрании благонадежных их детям руководителей и для содействия видам правительства», и, во-вторых, чтобы *«навсегда утвердить связь домашнего воспитания с публичным»*. Таким образом, писал Уваров в своем отчете за 1834 г., «в недра наших семейств призываются благонадежные, *уполномоченные от правительства* (выделено мной. — Э. Д.) образователи с значительными преимуществами (*считаются на государственной службе*) и с соразмерною ответственностью»¹.

Новое положение министр расценивал как органический для условий российской жизни закон, «приспособленный к вере, нравам и обычаям нашим, —

¹ Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения, за 1834 год. СПб., 1835. С. 19.

учреждение, не заимствованное из чуждых нам законодательств, но созданное, так сказать, в духе русском, по размеру настоящих требований, по уважению имеющихся способов. Смею думать, — замечал Уваров, — что изданием Положения о домашних наставниках и учителях разрешена, по крайней мере в теории, задача, не переставшая со времен императрицы Елизаветы Петровны озабочивать попечительную предусмотрительность русских государей»¹.

В соответствии с Положением о домашних наставниках и учителях 1834 г. все поступающие в частные дома «для нравственного воспитания детей» обязывались приобрести звание домашнего наставника или домашнего учителя. На эти звания могли претендовать только «лица свободного состояния», христианского исповедания, русские подданные, «известные со стороны нравственных качеств». Иностранцы допускались к педагогической деятельности по представлению свидетельств от русских миссий за границей, но не пользовались правами и преимуществами, которые предоставлялись званиями домашних наставников и учителей. В марте 1848 г. в связи с революционными событиями в Европе С.С. Уваров предложил вовсе прекратить приезд в Россию иностранцев с целью обучения детей, имея в виду «настоящие смутные происшествия за границей и вредное направление умов». На что и последовало вскоре высочайшее повеление².

Домашние наставники и учителя числились на действительной государственной службе, получали классные чины, начиная с XIV класса, награды, медали и ордена и пользовались правом на пенсию. Домашние наставники или учительницы имели право только на пенсию. Все они обязаны были ежегодно представлять директору училищ губернии отчет о своих занятиях и свидетельства о поведении уездных предводителей дворянства и лиц, в доме которых они обучали детей.

Звание домашнего наставника присваивалось только лицам, закончившим высшие учебные заведения. Звание домашнего учителя или учительницы приобреталось после особого испытания в университете, лицее или гимназии. Испытуемые должны были доказать, «что они имеют не только общие, необходимые для начального обучения, но также и подробные и основательные сведения в тех предметах, которые они преподавать намерены».

Выпускницам женских учебных заведений, состоявших под покровительством императрицы, звание домашних учительниц предоставлялось без особого испытания, а только на основании свидетельств, выданных заведениями, где они получили образование. «Все же прочие лица должны подвергаться особому испытанию для получения звания домашней учительницы».

Позднее по Уставу женских учебных заведений Ведомства императрицы Марии 1855 г. «воспитанницы, кончившие полный курс учения в заведениях

¹ Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству... С. 20.

² *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 294.

I разряда», получали, «не подвергаясь особому испытанию, свидетельство на звание домашних наставниц, а в заведениях II разряда — на звание домашних учительниц тех предметов, в коих оказали хорошие успехи».

Положение о домашних наставниках и учителях 1834 г. имело как позитивный, так и негативный характер. С одной стороны, оно, если говорить современным языком, стабилизировало социальное положение учителей, занимающихся домашним образованием, делало это положение в меру обеспеченным, устойчивым. С другой стороны, оно давало в руки власти мощные политические и образовательные средства вмешательства в семейное воспитание и домашнее образование, в значительной мере огосударствляя последнее, осуществляя над ним жесткий правительственный надзор.

Вместе с тем данное Положение представляет интерес и с другой точки зрения. По существу *это был первый в России законодательный акт, легализовавший женский педагогический труд*, способствовавший его дальнейшему развитию и распространению.

По мере развития среднего образования все более показывал свою нежизнеспособность один из ключевых принципов николаевской образовательной политики — введение полного единообразия и унификации учебных заведений. Потребности жизни, социально-экономического развития страны подтачивали унификацию, вносили новые элементы в жизнь средней школы.

В 1834 году после осмотра Архангельской гимназии попечитель Санкт-Петербургского учебного округа князь Дондуков-Корсаков доносил министру:

«Здесь (в Архангельске) все исполнено духа промышленности и торговли; рыбная ловля, работа на фабриках и мануфактурах — вот естественные местные предметы деятельности и источники богатства. Посему неудивительно, что познания, приобретаемые архангелогородским юношеством в курсе гимназического учения, не укореняются в них и даже многие из жителей не считают их нужными: ибо только последующее приложение к жизни развертывает начала, полученные в школе, и силу знания из памяти, так сказать, переводить в руки. Поэтому в архангельской гимназии должны быть преподаваемы коммерция, часть химии и технологии, бухгалтерия и язык английский, ибо архангельские капиталисты находятся в частых сношениях с англичанами по торговле»¹.

В соответствии с этим представлением попечителя в 1834 г. в архангельской гимназии был введен английский язык. Для введения других предметов понадобилось семь лет. Положением 17 мая 1841 г. в гимназии был организован для желающих, реальный курс, в программу которого вошли: естественная история, товароведение, бухгалтерия, коммерческая арифметика, наука о тор-

¹ Цит. по: Шмид Е. История средних учебных заведений в России. С. 358.

говле, русское коммерческое законоведение, английский язык и упражнения в коммерческой переписке на русском и иностранных языках¹.

Аналогичные изменения были введены и в учебный план многих других гимназий. Реальные курсы учреждались преимущественно по инициативе Министерства финансов и за его счет. Плата за их изучение не вносилась. Министр финансов граф Е.К. Канкрин считал прямой задачей своего министерства «способствовать развитию в государстве технических знаний». 29 марта 1839 г. он добился высочайшего повеления обустройства при гимназиях и уездных училищах тех городов, где нет университетов, отделений реальных школ. В 1839 г. по согласованию Канкрин и попечителя Московского учебного округа С.Г. Строганова была открыта 3-я Московская гимназия не только с классическим, но и реальным курсом обучения (он считался главным) «как вообще для удовлетворения усиливающейся потребности в образовании юношества, так и в особенности для преподавания, в сем центральном пункте нашей внутренней промышленности, технического курса наук»². Эта гимназия была первым в России опытом создания единого среднего учебного заведения с бифуркацией после первых трех классов учебного курса на классический и реальный.

В конечном итоге жизнь заставила Министерство народного просвещения признать, что попытка добиться единообразия обучения в такой стране, как Россия, иллюзорна. Уваров по этому поводу писал в одном из всеподданнейших докладов:

«Недостаток местного, специального применения был всегда одним из главных затруднений, встречаемых Министерством народного просвещения в развитии учебной части. Предполагалось одному и тому же предмету, в одном и том же виде, обучать на Двине, на Каме, на берегах Балтийского моря и на берегах Каспийского. Все потребности столь различных стран, составляющих империю, подводить под один неизменный план, под одну неподвижную форму оказалось и бесплодным, и невозможным, и это *непрактическое* (выделено в тексте. — Э. Д.) начало было, без сомнения, главной причиною недоверия к нашим учебным заведениям и недостаточного влияния некоторых из них на местности, в коих они существовали»³.

Несостоятельность принципа единообразия образования правительство пыталось восполнить утверждением второго основополагающего принципа николаевской образовательной политики — усилением сословности образования. К этому подталкивала его и неудача попыток насадить «специальную» дворянскую школу в виде благородных пансионов и дворянских институтов. Посему император счел необходимым в рескрипте на имя Уварова от 9 мая 1837 г. повторить, чтобы точно и повсеместно исполнялись правила, пред-

¹ Шмид Е. История средних учебных заведений в России. С. 361.

² Журнал Министерства народного просвещения. 1839. № 35. С. 131–138.

³ Там же. С. 355–356.

писанные в рескрипте 1827 г., об ограничении доступа детей разночинцев и низших сословий в высшие и средние учебные заведения.

В развитии всех этих указаний Уваров в циркуляре от 31 декабря 1840 г. писал:

«При возрастающем повсюду стремлении к образованию, наступило время пещись о том, чтобы чрезмерным этим стремленьем к высшим предметам учения не поколебать некоторым образом порядок гражданских сословий, возбуждая в юных умах порыв к приобретению роскошных знаний, практическое приложение коих впоследствии весьма часто, не подтверждаясь успехом, обманывает надежды недостаточных родителей и мечтательные ожидания юношей»¹.

Первой практической мерой отсечения от гимназий, а следовательно, и от университетов, низших сословий было повышение платы за обучение, последовавшее в 1845 г. Так как Устав 1828 г. оставил обучение в приходских и уездных училищах бесплатным, о плате же за учение в гимназиях вовсе не упоминалась, то по распоряжению князя Ливена, в бытность его министром народного просвещения, плата за учение продолжала взиматься на основании положения от 1 февраля 1819 г. (в столичных гимназиях 11—15 руб. асс., в прочих 3—5 руб.).

До 1840-х годов плата за обучение рассматривалась как источник усиления экономических средств учебных заведений. В докладной записке Уварова от 2 июня 1845 г., как отмечал С.В. Рождественский, повышению платы за обучение в гимназиях и университетах «впервые было придано значение *политической меры*»².

«В связи с тем, что в высших и средних учебных заведениях чрез меру умножался прилив молодых людей, рожденных в низших слоях общества, для которых высшее образование бесполезно, составляя лишнюю роскошь и выводя их из круга первобытного состояния без выгоды для них самих и для государства», Уваров признал необходимым, по предварительному соизволению Николая I, «не столько для усиления экономических сумм учебных заведений, *сколько для удержания стремления юношества к образованию в пределах некоторой соразмерности с гражданским бытом разнородных сословий*» (выделено мной. — Э. Д.), увеличить размеры упомянутой платы в высших и средних учебных заведениях.

На той же докладной записке состоялось высочайшее повеление: «Сообразить, нет ли способов затруднить доступ в гимназии для разночинцев». В особом докладе, связанном с этим повелением, Уваров сообщил, что по этому предмету приняты уже решительные меры, которые произведут желаемые последствия. 14 июня 1845 г. он внес в Комитет министров записку о средствах «отстранить от гимназий» детей купцов, мещан и других лиц податного состояния. «С запрещением, — говорил он, — принимать в гимназии без увольнительных сви-

¹ Сборник распоряжений... Т. 2. СПб., 1866. С. 494.

² Рождественский С.В. Исторический обзор... С. 272—273.

детельств купцов и мещан, заведения сии сделаются преимущественно местом воспитания для детей дворян и чиновников; среднее сословие обратится в уездные училища». На этой записке Николай I наложил резолюцию: «Считаю полезным детей купцов I гильдии в гимназии допускать».

Как отмечалось ранее, Министерство народного просвещения практически не занималось организацией начальных народных школ ни до Уварова, ни при нем. Между тем это министерство было отнюдь не единственным центральным правительственным ведомством, в руках которого находились начальные народные школы. Напротив, едва ли можно указать хотя бы одно министерство того времени, не имевшее большего или меньшего касательства к этому делу. В отличие от ведомства просвещения начальные школы интересовали их как для кадрового обеспечения проводимых социально-экономических реорганизаций, так и для элементарного обеспечения низших звеньев этих ведомств необходимым персоналом — писарями, конторщиками и т.д.

Некоторые из этих министерств создавали у себя целые школьные системы, существовавшие или вполне независимо от Министерства просвещения, или же находившиеся под его влиянием, фактически почти номинальным, лишь по отношению к учебной части училищ (например, училища ведомств военного и Министерства внутренних дел). Особенно видную и самостоятельную роль играли в этом деле Удельное ведомство и Министерство государственных имуществ.

Наиболее организованными и многочисленными были школы Министерства государственных имуществ. До учреждения особого Министерства государственных имуществ (1837) казенные поселяне находились в ведении Министерства финансов, и в 1830 г. было издано особое Положение о волостных училищах казенных поселян. Эти училища находились в ведении вице-губернаторов и под ближайшим надзором окружного комиссара и волостного головы; штатным смотрителям уездных училищ принадлежал лишь «надзор по учебной и нравственной части», и они не могли вмешиваться в хозяйственную часть училищ.

Организация начальных народных школ была составной частью социально-экономической реформы в селениях государственных крестьян — одной из прогрессивных реформ, которую проводил министр государственных имуществ граф П.Д. Киселев. В представлении Киселева и его сотрудников улучшение крестьянского хозяйства неразрывно связывалось с распространением начального школьного обучения. «Человек, погруженный в невежество, — признавала одна из статей министерского журнала, — следует рутине своих отцов и дедов с слепую безответною привязанностью... Напротив, образование, сообщая новые понятия, располагает человека к доверенности и, следовательно, к усовершенствованию и переимчивости лучшего»¹.

¹ Журнал Министерства государственных имуществ (далее — ЖМГИ). 1842. 4 июля. Отд. VI. С. 88.
Ср.: ЖМГИ. 1845. Ч. XIV. Отд. III. С. 273; Ч. XVI. Отд. VI. С. 54–56; Ч. XII. Отд. VI. С. 52.

Основные положения по училищной части Министерства государственных имуществ, утвержденные 13 июля 1842 г., возложили обучение в училищах на духовенство, под непосредственным наблюдением Управления государственными имуществами, а расходы по содержанию училищ были отнесены на счет общественного сбора с крестьян, причем плата за учение не взималась.

В каждой волости предположено было на первый раз основать по одному приходскому училищу, и в них должны были быть преобразованы все училища, какие существовали в то время в казенных селениях под разными названиями, а отдача крестьянских мальчиков священникам была прекращена. С целью поддержки и благоустройства училищ повелено было войти в сношение с учебным и духовным ведомствами о содействии и надзоре со стороны общего училищного начальства и о приискании достойнейших наставников из среды духовенства.

Излагая все эти меры, официальный историк Министерства государственных имуществ констатировал, что «в то время даже в высших сферах держался еще недоверчивый взгляд на пользу и необходимость образования простого народа; нужно было прежде всего победить упомянутое предубеждение, что не без труда и не сразу удалось сделать»¹ министру графу Киселеву.

В 1842 году Министерство издало подробное Наставление по устройству и управлению сельских училищ, действовавшее вплоть до 1866 г. Наставление это не допускало никакого принуждения родителей к отдаче детей в школы, определяло полный курс учения в 3 года и устанавливало жалованье наставникам по определенному штату (85–115 руб.).

Образование девочек первоначально считалось преждевременным, но в 1844 г., когда в некоторых селениях обнаружилось стремление крестьян к обучению дочерей, Министерство дозволило им беспрепятственно посещать приходские училища и распорядилось, чтобы наставники «обучали их преимущественно чтению по духовным книгам, с разъяснением молитв и церковной службы». В последующие годы для обучения девочек было открыто несколько параллельных классов и особых школ. Тогда же стали готовить «благонадежных крестьянских женщин к должностям надзирательниц с тем, чтобы они состояли под ведением приходских священников; признано было также необходимым готовить сельских наставниц из крестьянских девиц, преимущественно круглых сирот, посредством отдачи их в обучение на счет общественного сбора, заслуживающим особого доверия сельским священникам».

Учебные планы приходской школы в соответствии с законом 1842 г. ограничивались самыми элементарными знаниями: школьники обучались чтению, письму и арифметическим действиям над целыми числами; центр тяжести переносился на религиозно-нравственное воспитание: знание молитв «священной истории», церковных служб и обязанностей крестьянина как православного христианина и покорного подданного.

¹ Историческое обозрение 50-летней деятельности Министерства государственных имуществ. 1842. 4 июля. Отд. VI. С. 88.

В целом с 1842 по 1856 г. количество начальных школ в селениях государственных крестьян выросло более чем в 11 раз — с 226 до 2536. Число учащихся в этих школах — почти в 10 раз: с 11 386 до 112 460 человек¹. Так впервые в России обозначились контуры сети сельских начальных училищ.

К 1863 г. в ведении Министерства государственных имуществ (МГИ) состояло 7885 школ, в которых насчитывалось 309 689 учащихся, в том числе 96 884 девочки. В Министерстве народного просвещения к тому времени было в 6 раз меньше школ — 1225, и в 5 раз меньше учащихся — 59 109 человек, из них только 6293 девочки, т.е. в 15 раз меньше, чем в школах МГИ². Не случайно современники называли ведомство П.Д. Киселева «Министерством государственных имуществ и народного просвещения».

Не приложив рук к делу начального народного образования, но наведя «порядок» в сфере средней школы, частного образования и домашнего воспитания, Уваров сосредоточил свои усилия на университетах. Но прежде всего нужно было пересмотреть устройство учебных округов, чтобы отсечь университеты от управления этими округами.

С этой целью было разработано «Положение об учебных округах», утвержденное 12 мая 1835 г. и ставшее прелюдией университетской реформы. Суть Положения состояла в передаче всех обязанностей и прав университетов по управлению учебными заведениями в округах в руки попечителей этих округов, которым теперь были непосредственно подчинены все учебные заведения округа. Попечитель имел соответствующий штат управления: помощника, инспектора казенных училищ, губернских директоров низших учебных заведений, канцелярию и т.д. При попечителе состоял совет, лишенный права инициативы, который по усмотрению попечителя рассматривал различные вопросы, связанные с деятельностью учебных заведений округа.

В докладе Уварова о проекте «Положения об учебных округах» так резюмированы главные мотивы реформы:

«Профессора не имеют ни времени, ни надлежащих способностей к практическому управлению и успешному обозрению гимназий и училищ; университетам трудно заведовать учебными заведениями, рассеянными на расстоянии трех или четырех тысяч верст; после долголетнего университетского управления гимназии найдены в печальном состоянии; в других государствах учебные заведения изъяты от управления университетов».

Так был изменен один из главных принципов организации учебного дела в России, предусмотренный Уставом 1804 г. Можно было по-разному относиться к указанным Уваровым мотивам реформы, но очевидно, что они скрывали главное — недоверие, более того неприязнь николаевского правительства к университетам. Выдающийся русский филолог Ф.И. Буслаев так упоминал

¹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 11. М., 1958. С. 249–251.

² Подсчитано по Статистическому временнику Российской империи. СПб., 1866.

об отношении императора к Московскому университету: «Николай Павлович называл наш университет волчьим гнездом, а когда случилось ему проезжать мимо него, долго оставался в дурном расположении духа»¹.

Через месяц после опубликования Положения об учебных округах, 26 июля 1835 г., был утвержден Общий устав российских университетов. В основу его был положен устав открытого в 1833 г. Университета Св. Владимира в Киеве, разработанный при непосредственном участии Николая I. Общий устав значительно улучшил материальное положение университетов и увеличил оклады их учебного персонала. Но за это он заставил университеты расплатиться утратой самоуправления, выборного начала, свободы преподавания и других важнейших принципов Устава 1804 г.

Университетский устав 1835 г. отразил давно зреющую в правительственных сферах перемену во взглядах на значение и функции университетов как ученых и учебных заведений, на вопросы университетского самоуправления, на объем и направленность университетского преподавания. То, что до этого выражалось в разных проектах, постановлениях, теперь обобщалось и получало законодательную силу.

Прежде всего, как отмечал профессор Владимирский-Буданов, по новому Уставу университет «уже не рассматривается как ученое общество, имеющее две равносильные цели: преподавание и ученую разработку науки; заседания совета уже не обращаются в заседания ученых обществ для рефератов и прений; университет уже не назначает тем для профессорских сочинений... Университет теперь есть только учебное заведение»². Это второе коренное отличие Устава 1835 г. от Устава 1804 г.

Третье коренное отличие состояло в том, что автономия университетов подверглась значительному урезанию. Это выражалось в отмене университетского суда, в усилении власти попечителя, в ограждении выборного начала. Власть и права университетского совета были существенно ограничены. Все прежние широкие функции совета были сведены к трем основным: избрание ректора, профессоров и преподавателей; общее руководство учебной частью; возведение в ученые степени.

В ходе подготовки Устава права совета по избранию ректора и профессоров подвергались жесточайшей атаке. В июле 1835 г., когда заканчивалось рассмотрение проекта Устава, в Комитете устройства учебных заведений возникли разногласия по вопросу о выборности или назначению профессоров. Товарищ министра народного просвещения граф Н.А. Протасов резко высказался за их назначение. В особой записке он писал:

«Нисколько не разделяя мнения некоторых членов Комитета, что лица, составляющие область наук, должны быть изъяты из общих правил службы

¹ Булаев Ф.И. Мои воспоминания. М., 1897. С. 111.

² Владимирский-Буданов М.Ф. История имп. Университета Св. Владимира. Т. 1. Киев, 1884. С. 68.

и иметь самостоятельность, которая не присвоена даже и важнейшим государственным чиновникам в России, я напротив думаю, что в сей отрасли управления чаще, чем по всякой другой, представляются случаи, в коих нужно начальнику, облеченному Высочайшим доверием для главного наблюдения за правильным ходом оной, дать самую прямую и решительную власть, независимую от духа партий и интриг, столь часто колеблющих действия ученых сословий.

Право министра назначать профессоров нужно “для предупреждения могущего случиться противодействия направлениям правительства со стороны университетов, столь легко увлекаемых гибельными теориями века и всегда более или менее подверженных заразе чужеземных примеров”. Это право, “будучи совершенно сообразно с духом прочих государственных учреждений в нашем отечестве, усилит еще более основную мысль нового устава — сблизить, наконец, наши университеты, бывшие доселе только бледными оттенками иностранных, с коренными и спасительными началами русского управления”»¹.

Против этого мнения выступили С.С. Уваров, М.М. Сперанский, профессор Санкт-Петербургского университета М.А. Балугьянский и попечитель Московского учебного округа граф С.Г. Строганов. Но император начертил на записке: «Совершенно согласен с графом Протасовым»².

Тем не менее выборность ректора и профессоров была оставлена в Уставе 1835 г. Но, как увидим, ненадолго. Уже в этом документе министру было предоставлено право «по собственному усмотрению назначать в профессора и адъюнкты на вакантные кафедры людей, отличных ученостью и даром преподавания».

По новому Уставу изменилась организация факультетов. Теперь их стало три: философский, юридический и медицинский. Философский факультет делился на два отделения — историко-филологических и физико-математических наук. Как отмечал С.В. Рождественский, «в группировке кафедр по первым двум факультетам ясно выразились руководящие взгляды министерства на задачи высшего образования, стремление сообщить ему национальный характер и *сделать политически безопасным преподавание юридических наук*»³ (выделено мной. — Э. Д.).

Новый Устав уделил особое внимание ужесточению надзора за студентами и их дисциплине. Уничтожив самостоятельность университетского суда, Устав изымал из ведения совета инспекцию, которая становилась совершенно самостоятельной частью университетского управления и подчинялась непосредственно попечителю учебного округа.

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор... С. 244.

² Там же.

³ Там же. С. 246.

Еще до утверждения Устава, в 1834 г., была введена инструкция инспектору студентов Московского университета, которую вскоре распространили на все университеты. Во многом напоминая приснопамятную инструкцию Магницкого директору Казанского университета, она подробно излагала права и обязанности инспектора по всестороннему и бдительному надзору за студентами. Завершением дисциплинарных мер стало введение форменной одежды студентов, которая была признана одним из важных средств в укреплении их дисциплины. За соблюдением студентами формы строго следил сам император.

Значительно более сложным делом было исполнение установки правительства на ужесточение сословного отбора в университеты. Устав 1835 г. обошел стороной этот вопрос, оставив в силе правила о приеме в вузы людей различных состояний. Однако подзаконными актами правительство упорно пыталось добиться своего.

31 декабря 1840 г. министр С.С. Уваров обратился к попечителям учебных округов с уже упоминавшимся секретным циркуляром, в котором писал: «При возрастающем повсюду стремлении к образованию, наступило время пещись о том, чтобы чрезмерным этим стремлением к высшим предметам ученья не поколебать некоторым образом порядок гражданских сословий». При этом Уваров подчеркивал, что меры к достижению указанной цели следует проводить с особой осторожностью. «При действии подобных мер, тихих и негласных, облеченных лишь формою министерских распоряжений, — писал он, — можно надеяться, что стремление молодых умов к образованию, столь заметное ныне, будет удержано в пределах некоторой соразмерности с гражданским бытом разнородных сословий»¹.

Самым действенным средством остановить стремление низших сословий в университеты Уваров считал повышение платы своекоштных студентов за обучение, введенную Комитетом министров в 1839 г. В связи с этим он в июне 1845 г. представил также уже упоминавшийся доклад Николаю I, в котором подчеркивал, что основная цель повышения платы за — «не столько усиление экономических сумм учебных заведений, сколько удержание стремления юношества к образованию в пределах некоторой соразмерности с гражданским бытом разнородных сословий». Император не только одобрил это предположение, но и нашел недостаточной проектированную министром плату и повелел ее повысить.

В этом же ряду сословных ограничений, обеспечивающих, по мнению правительства, «политическую безвредность высшего образования»² (выделено мной. — Э. Д.), стоял и ряд других мер. Таких, например, как требование от детей купцов и мещан, поступающих в гимназии, увольнительных свидетельств от обществ. Расчищая гимназии, Уваров надеялся расчистить и комплектуемые

¹ Сборник распоряжений... Т. 2. С. 494.

² Рождественский С.В. Исторический обзор... С. 256.

их выпускниками университеты: запрет принимать в университеты вольноотпущенных (1845 г.); упразднение разряда «приватных слушателей» в университетах и ограничение доступа в них посторонних лиц. Это постановление прямо мотивировалось увеличением с каждым годом числа вольнослушателей и «видами правительства ограничить необдуманное стремление молодых людей из низших сословий к высшему образованию».

Такова была общая атмосфера университетской политики в начале 1840-х годов. В 1843 г. Уваров с чувством гордости докладывал Николаю I, что цель преобразования университетов достигнута. Казалось бы, началась мирная полоса университетской жизни в прокрустовом ложе Устава 1835 г. Но эта полоса оказалась короткой. В связи с революционными событиями в Европе в 1848–1849 гг. начался новый погром российских университетов.

Как всегда слухи опережали события. Ожидали закрытия всех или почти всех университетов и замены их узкоспециальными учебными заведениями. Поговаривали и о планируемом присоединении Министерства народного просвещения к системе военно-учебных заведений¹. «В университетах страх и упадок духа»², — констатировал профессор А.В. Никитенко в своем известном дневнике в конце 1848 г.

В этих условиях, чтобы успокоить общественное мнение, в мартовском номере «Современника» за 1849 г. с ведома Уварова была напечатана анонимная статья «О назначении русских университетов». Ее автором был директор Главного педагогического института И.И. Давыдов, который старался защитить университеты и показать их «благотворное участие в общественном образовании».

За эту статью Уваров получил «высочайший выговор», после чего 21 апреля император решительно запретил печатать что-либо по университетскому вопросу.

Эта история со статьей в «Современнике» дала толчок массовой атаке на университеты. Уже 30 апреля 1849 г. состоялось высочайшее повеление ограничить комплект студентов в каждом университете численностью 300 человек (кроме медицинских факультетов). В том же году Николай I создал комитет под председательством Д.Н. Блудова для разработки мер по преобразованию учебных заведений. Другому комитету под председательством И.И. Давыдова было поручено рассмотрение учебных руководств. Направленность работы этих комитетов охарактеризовал А.В. Никитенко. «Наука бледнеет и прячется. Невежество возводится в систему». Университеты в 1849–1850 гг., по его словам, были «на краю гибели», начался «крестовый поход против науки»³.

В октябре 1849 г. С.С. Уваров был отправлен в отставку. Как писал С.В. Рождественский, «мысль, что свободное развитие научного образования и литературы

¹ Кочубинский А.А. О.М. Бодянский в его дневнике // Исторический вестник. 1887. № 12. С. 520.

² Никитенко А.В. Дневник. М., 1955. С. 314.

³ Там же. С. 312, 315, 320, 326, 447.

опасно в политическом отношении, снова, как 30 лет назад, должна была стать руководящим мотивом политики министерства»¹ (выделено мной. — Э. Д.). Назначая нового министра князя П.А. Ширинского-Шихматова, Николай I напутствовал его словами: «Закон Божий есть единственно твердое основание всякому полезному учению».

Осенью 1849 г. сразу после выхода С.С. Уварова в отставку были приняты меры против выборного начала в университетах. Указом Сената 11 октября министру было предписано назначать ректоров всех университетов, кроме Дерптского. Министру было дано также право назначать деканов «независимо от университетских выборов», досрочно увольнять профессоров.

Тем же указом министру предписывалось срочно составить инструкцию ректорам и деканам, которая была введена в действие в январе 1851 г. Параграф 11 этой «высочайше утвержденной» инструкции требовал, чтобы в программах «не укрывалось ничего несогласного с учением православной церкви или с образом правления и духом государственных учреждений наших и... чтобы, напротив, ясно и положительно выражались везде, где только это правило может иметь рассудительное применение, благоговение к святыне, преданность государю и любовь к отечеству».

Ректоры освобождались от чтения лекций и должны были сосредоточить всю свою деятельность на надзоре: за учебным процессом, за содержанием профессорских лекций и их соответствии программам, даже за рукописями профессоров и записями студентов. Никаких отступлений от программ не допускалось. Малейшее отклонение влекло за собой «негласное вразумление» преподавателю и усиление надзора, более значительное доводилось до сведения попечителя и министра «для принятия немедленно нужных мер к прекращению зла». Ректоры были обязаны ежегодно представлять в Министерство особые отчеты о «духе и направленности» преподавания профессоров.

Вслед за «Инструкцией» последовало негласное «Наставление ректорам и деканам», одобренное Николаем I. В нем предлагалось обратить особое внимание на преподавание государственного права, политической экономии, науки о финансах и «всех вообще исторических наук». Программы по этим предметам подлежали утверждению Министерства народного просвещения. От ректоров и деканов требовали оградить молодежь от «зловредных мнений» «о мнимом превосходстве республиканского или конституционного правления, об ограничении монархической самодержавной власти, о равенстве всех состояний». Категорически запрещались критические суждения о положении крепостных крестьян и злоупотреблении помещиков, предложения о желательности перемен между сословиями.

В связи с высочайшими замечаниями по поводу некоторых печатных диссертаций на соискание ученых степеней 13 декабря 1850 г. последовал циркуляр

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 226.

министра народного просвещения, потребовавший, чтобы «диссертации были благонамеренного содержания» и чтобы в них «не допускались в смысле одобрительного обсуждения начал, противных нашему государственному устройству». Тогда же была ограничена публичность научных диспутов, запрещены «поездки за границу с ученой целью», а позже воспрещено приглашать иностранных ученых на вакантные кафедры, дабы совершенно оградить русские университеты от иностранного влияния.

Одновременно была проведена «чистка» учебных планов и программ университетских курсов. 7 ноября 1849 г. было предписано приостановить преподавание государственного права. В докладе министра по этому поводу было сказано: «... при настоящем, еще довольно шатком, политическом состоянии Западной Европы весьма затруднительно положить определенные границы этой науке, а с другой, что и самый сокращенный объем ее не представляет достаточно ручательства, чтобы, при возбуждении недавними событиями всеобщего внимания на преобразование некоторых правительств, никакое превратное применение не могло найти места в умах молодых людей, посещающих университетские лекции». Николай I положил резолюцию на докладе: «Дельно, и не возобновлять; совершенно лишнее».

Тогда же министру было предложено «представить соображение о том, полезно ли преподавание философии при настоящем предосудительном развитии этой науки германскими учеными, не следует ли принять меры к ограждению нашего юношества, получающего образование в высших учебных заведениях, от обольстительных мудрований новейших философских систем». В итоге по докладу князя Ширинского-Шихматова 22 июня 1850 г. Высочайше повелено было упразднить преподавание философии светскими профессорами, возложить чтение логики и психологии на профессоров богословия и программы по этим наукам составить по соглашению Министерства с духовным ведомством. В отчете за 1852 г. министр доносил императору: «Прекращение провозглашения с университетских кафедр мечтательных теорий под именем философии, с поручением чтения логики и психологии профессорам богословия, сроднило эти науки с истинами откровения»¹.

Упразднение кафедр философии повлекло за собой и упразднение философских факультетов, которые в январе 1850 г. были разделены на два самостоятельных факультета — историко-филологический и физико-математический (ранее, как уже отмечалось, это были два отделения философского факультета).

«В результате всех этих мер, последовавших с 1848 г., — отмечал С.В. Рождественский, — общий устав университетов 1835 г. оказался нарушенным в своих основаниях»². О том же, но более жестко писал и первый историограф университетских уставов Б.Б. Глинский: «Административное вмешательство, опека и мелкая регламентация окончательно задавили все созданное совокуп-

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 265.

² Там же. С. 266.

ными усилиями предшествовавших поколений. Свободная наука была изгнана из университетов, знание взято под полицейский надзор, и студенты обращены в воспитанников, связанных строгой дисциплиной на военный образец, с неизбежной маршировкой, строем и фронтом»¹.

Европейские события 1848—1849 гг. внесли также существенные изменения и в жизнь средней школы. По словам М.Н. Коваленского, «сильный удар нанес классицизму 1848 год»: «Классицизм был заподозрен в политической неблагонадежности. Классическая литература была литературой республик, занятие классицизмом открывало от реальной почвы, переносило в область воображения»². Отрезать от этих «обманов воображения», по мнению многих сановных деятелей, могло только реальное образование.

Эту мысль ясно выразил в 1847 г. Киевский генерал-губернатор Д.Г. Бибииков в записке «Об изменении учебного направления»:

«Было бы полезно образованию молодых людей в учебных заведениях дать направление более материальное, которое, занимая ум их знаниями положительными, не давало бы времени воображению отвлекать их от полезных занятий. Для сего нужны только некоторые преобразования в курсах гимназий и училищ. Деятельность материальная уничтожила бы обманы воображения, и успехи на этом поприще увлекли бы всех и каждого»³.

В декабре 1848 г. в особом комитете из директоров Санкт-Петербургских гимназий, под председательством попечителя округа М.Н. Мусина-Пушкина, был обсужден вопрос о бифуркации курса гимназий, и 22 декабря, по высочайшему повелению, проект нового учебного плана гимназий внесен в Государственный совет. В представлении министра Государственному совету «Об изменении § 145 и 235 устава гимназий и училищ уездных и приходских» основным побуждением к реформе объявлялась необходимость, «согласно с современными потребностями, разделить еще решительнее двоякое предназначение гимназий, и с большею определительностью перейти от общего образования к специальному».

Главная цель гимназий по Уставу 1828 г. достигнута, писал Уваров, «убеждение в пользе и важности классического учения утвердилось», дворянская молодежь наполнила гимназии и университеты. Теперь наступила пора приспособить учебный план гимназий и к достижению второй цели — готовить юношество прямо к практической деятельности. Для этого «необходимо, — отмечал министр, — сделать различие в учении между готовящимися в университеты и теми, которые пожелают из гимназии перейти прямо в службу». Реформа должна также содействовать стремлению правительства остановить прилив в

¹ Глинский Б.Б. Университетские уставы // Исторический вестник. 1900. Январь. Т. LXXIX. С. 346.

² История России в XIX веке. Вып. 14. С. 148.

³ Рождественский С.В. Исторический обзор... С. 276–277.

гимназии и университеты людей из низших классов: «Во вновь предполагаемом узаконении полезно положительнее выразить, что гимназии должны быть доступны — из сословий, коих дети не имеют права поступать в государственную службу, сверх детей почетных граждан, только детям купцов II и III гильдии и мещан, но не иначе, как после увольнения их от обществ»¹.

Так были изложены министром побуждения к реформе и ее основания. Как отмечал В.С. Рождественский, «он изобразил реформу гимназического курса, как дальнейшее развитие принципов устава 1828 г., не колеблющее цельности учебной системы и одного из ее краеугольных камней — первенствующего положения классицизма»².

На самом деле реформа резко поколебала этот краеугольный камень, равно как и положение С.С. Уварова, отправленного в отставку. 21 марта 1849 г. Николай I утвердил мнение Государственного совета о введении с 4-го класса бифуркации в гимназиях: древние языки были оставлены для тех, кто готовился к университету; для лиц, поступающих из гимназий на государственную службу, вводилось вместо древних языков законоведение.

В начале 1850-х годов доверие к классицизму еще более поколебалось. В правящих кругах все более созревало убеждение о необходимости приблизить среднее образование к потребностям реальной жизни. Об этом свидетельствует, в частности, записка видного и образованнейшего сановника николаевской эпохи графа Д.М. Блудова, возглавлявшего созданный в 1850 г. особый Комитет для рассмотрения постановлений и учреждений по Министерству народного просвещения. Записка эта подтверждала принципиальное разногласие автора со сторонниками классицизма.

Отозвавшись критически об организации гимназий, Блудов рекомендовал устраивать при них дополнительные классы наук коммерческих, общей технологии, практической механики, бухгалтерии, товароведения и законов коммерческих. Этот дополнительный курс, согласно его записке, мог бы составить седьмой класс в гимназиях. Наряду с этим гимназическим курсом Блудов находил необходимым учреждать, где только возможно, высшие земледельческие, технологические и т.п. институты, замечая, что «гимназические курсы несмотря на практическое направление, которое мы желаем дать оным, всегда останутся только теоретическими»³.

Таким образом, Д.М. Блудов выступил как решительный сторонник реального образования и во многом предвосхитил основоположения гимназической реформы 1864 г.

В 1852 г. был нанесен еще более сильный удар по классицизму, уже не только теоретический, но и практический, — резким изменением учебных планов гимназий.

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 277.

² Там же.

³ *Алешинцев И.* История гимназического образования в России... С. 179–178.

Утверждая смету Министерства народного просвещения на 1852 г., представленную товарищем министра А.С. Норовым, Николай I запросил его через статс-секретаря Танеева, что «не полагает ли он так же, как Его Величество, что преподавание греческого языка во всех гимназиях совершенно лишне. Его же Императорское Величество соизволил находить достаточным оставить преподавание сего языка только в некоторых гимназиях, например, в Нежине, Таганроге, в проч. же отменить...»¹.

Ответ А.С. Норова, защищавшего наличие в курсе всех гимназий греческого языка, не удовлетворил Николая I. У него на этот счет давно было свое мнение, высказанное еще в 1826 г. Комитету устройства учебных заведений. Когда Комитет решил во всех гимназиях ввести греческий язык, а французский признал вовсе ненужным, прагматичный Николай I объявил Комитету свою резолюцию: «Я считаю, что греческий язык есть роскошь, когда французский — род необходимости, а потому на это согласиться не могу»².

На этот раз Николай I отверг мнение Норова и написал на его докладе: «Оставить до возвращения кн. Шихматова». Вскоре министр высказал свое мнение по поводу греческого языка. В докладе императору «О прекращении в некоторых гимназиях преподавания греческого языка и замене сего предмета курсом естественных наук» он писал:

«...Я предполагал бы оставить преподавание греческого языка: а) в городах, где находятся университеты, именно в С.-Петербурге, Москве, Дерпте, Киеве, Харькове и Казани, с назначением по одной гимназии в каждом для приготовления молодых людей к поступлению в университеты по историко-филологическому факультету, в который никто не принимается без знания греческого языка; б) в одной из одесских, таганрогской, нежинской и кишиневской гимназиях, по значительности там греческого населения, и в) в главных городах Остзейских губерний: в Риге, Ревеле и Митаве, по уважению к особому устройству гимназий Дерптского округа, имеющих преимущественно целью филологическое приготовление молодых людей к высшему образованию, по каковой причине эти заведения оставлены на прежнем основании и в 1849 году.

Не смею скрыть от Вашего Величества, что с упразднением в остальных затем 32 гимназиях обучения греческому языку, я признавал бы не только полезным, но и необходимым заменить этот предмет *введением в гимназический курс наук естественных, которые, составляя потребность современного образования, преподаются в сокращенном объеме не только в военно-учебных заведениях, но даже и в состоящих под покровительством Государыни императрицы институтах для воспитания девиц*. С допущением этой меры не только довершилась бы полнота образования учеников, намеревающихся прямо из гимназии поступить в гражданскую службу, но и ощутительно облегчилось

¹ Цит. по: Шмид Е. История средних учебных заведений в России. С. 389.

² Рождественский С.В. Исторический обзор... С. 200.

бы подробное и основательное изучение естественных наук для студентов физико-математического и медицинского факультетов, о чем неоднократно и убедительно просили меня профессоры естественных наук».

На этом докладе П.А. Ширинского-Шихматова 12 октября 1851 г. император написал: «Согласен». 15 декабря 1851 г. закончила свою работу комиссия под председательством попечителя Санкт-Петербургского учебного округа М.Н. Мусина-Пушкина по составлению для гимназий новых учебных планов. И циркуляром 14 мая 1852 г. новые учебные планы были введены в гимназиях.

Теперь гимназии были распределены на три разряда: 1) гимназии с законоведением, естественной историей (которой ранее не было в гимназическом учебном плане, в отличие от средних военных и женских учебных заведений); 2) гимназии с одним законоведением; 3) девять гимназий с греческим языком. Латинский язык преподавался во всех гимназиях, но только для тех, кто готовился к университету.

Это была уже не прежняя единая классическая средняя школа. Это были три самостоятельных типа средних школ.

Но и в тех суженных пределах, в которых отныне преподавались древние языки, в программы их преподавания по политическим соображениям были внесены радикальные изменения. Учащимся теперь предстояло изучать не классическую литературу, а творения отцов церкви. Это вполне соответствовало наставлению, которое Николай I дал новому министру при его назначении в 1850 г.: «Закон Божий есть единственное твердое основание всякому полезному учению».

Через несколько лет, незадолго до своей кончины, император обратился с речью к депутации Московского университета по случаю столетнего юбилея университета: «Я скажу вам теперь, как разумею я в наше время дело воспитания. Ученье и ученость я уважаю и ставлю высоко, но еще выше я ставлю нравственность. Без нее ученье не только бесполезно, но даже может быть вредно, а основа нравственности — святая вера»¹.

Так завершилась история николаевской образовательной политики. Она прошла свой путь от основополагающих охранительных принципов единообразия, сословности и классицизма через уваровскую триаду «Православие — Самодержавие — Народность» до «твердого основания всякого ученья» — «святой веры» и Закона Божия, который, по словам дореволюционного историка М.Н. Коваленского, был главным «орудием политического воспитания молодежи»². Эту эволюцию и зафиксировало николаевское законодательство об образовании.

Статистический итог развития отечественного образования во второй четверти XIX в. был весьма убогим. «Незначительность успехов школьного просвещения, — писали дореволюционные исследователи С.А. Князьков и

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 226–227.

² История России в XIX веке. Вып. 14. С. 147.

Н.И. Сербов, — рельефно выступает из статистических данных, даже официального происхождения, о чем могут свидетельствовать нижеприводимые две таблицы, составленные по данным из всеподданнейших отчетов Министерства народного просвещения за период 1830—1858 гг.»¹ (см. табл. 2, 3).

Таблица 2. Развитие высшего и среднего образования в 1830—1858 гг.

Год	Число учащихся			Число гимназий	Всего учащихся в высших и средних учебных заведениях
	в университетах	в других высших учебных заведениях	в гимназиях		
1830	3317	н/с	н/с	62	н/с
1831	2201	н/с	н/с	61	н/с
1837	2307	593	16 506	69	19 406
1838	2446	397	17 403	70	20 246
1839	2465	299	16 753	72	19 517
1840	2740	1069	16 864	73	19 663
1841	2858	706	16 896	74	20 460
1842	2884	604	17 006	74	20 494
1843	2966	513	17 890	74	21 369
1844	3274	480	19 453	74	23 207
1845	3516	473	20 436	75	24 425
1846	3826	513	20 820	75	25 159
1847	4004	508	21 082	75	25 602
1848	4006	461	19 496	75	23 963
1849	3956	498	19 428	74	23 882
1850	3018	503	18 764	74	22 285
1851	3116	494	18 192	74	21 802
1852	3112	489	18 327	76	21 928
1853	3443	524	17 868	76	21 835
1854	3551	446	17 827	76	21 824
1855	3659	366	17 817	76	21 842
1856	4168	314	19 098	77	23 580
1867	4714	285	20 274	77	25 273
1858	4884	317	22 270	78	27 471

«Эти данные, — отмечали авторы, — прямо убийственны. В течение четверти столетия, с 1830 по 1855 г., число учащихся в высших и средних учебных заведениях почти совершенно не увеличилось. Некоторое движение вверх замечается только за последние 2—3 года и стоит в связи с неудачной Крымской кампанией и начавшимся общественным брожением, предшествовавшим освобождению крестьян»².

«Не многим утешительнее, — писали далее Князьков и Сербов, — и данные, относящиеся к низшей школе за тот же период, — к уездным и приходским

¹ Князьков С.А., Сербов Н.И. Очерк истории народного образования в России до реформ Александра II. М., 1910. С. 220.

² Там же.

школам, а также к частным учебным заведениям. Данные эти страдают несомненной неточностью и неполнотой, но пользуемся ими за отсутствием иных»¹.

Таблица 3. Развитие начального образования в 1830–1858 гг.

Год	Число уездных училищ	В них учащихся	Число приходских училищ	В них учащихся	Число частных училищ	В них учащихся	Всего учащихся
1830	416		718		402		79 420 ²
1831	392		469		345		68 367 ²
1837	427		840		436		73 260
1838	430		873		485		74 823
1839	435		911		475		75 602
1840	439		983		486		77 898
1841	442		1021		481		77 030
1842	445		1067		521		79 261
1843	445		1059		562		83 999
1844	447		1070		607		85 447
1845	447		1047		585		83 966
1846	449		1011		594		85 774
1847	451		1010		597		88 931
1848	450		1050		601		87 012
1849	431	27 198	1065	43 203	599	15 244	85 645
1850	433	26 262	1062	44 397	567	20 472	91 131
1851	434	25 834	1068	44 723	592	23 358	93 915
1852	440	27 937	1077	47 441	602	20 518	95 896
1853	440	27 725	1125	48 832	633	20 946	97 503
1854	439	27 992	1140	49 937	640	19 592	97 521
1855	439	27 309	1106	49 101	614	17 888	94 298
1856	438	27 600	1085	49 934	615	17 781	95 315
1867	437	28 266	1095	52 815	637	14 608	95 689
1858	431	28 358	1129	53 659	668	15 297	97 314

«Убийственность» всех этих данных, о которой писали С.А. Князьков и Н.И. Сербов, объяснялась антипросветительной политикой власти и *превращением школы «без всяких околичностей в прямое орудие политики»*. Цитируемые нами авторы по этому поводу писали:

«Школа рассматривается как орудие политики (выделено мной. — Э.Д.), и соответственно этому ей ставится определенная цель — всеми средствами служить созданию в учащихся и учащихся благонадежного политического духа, соответствующего данному политическому и социальному устройству. В воспитании именно такого духа должна выразиться активная сторона деятельности школы, и эта цель преследовалась довольно упорно; но еще упорнее преследовалась другая цель — невоспитание, так сказать, иного

¹ Князьков С.А., Сербов Н.И. Указ. соч. С. 221.

² Вместе с учащимися университетов. См.: Там же. С. 222.

духа, контрастирующего с политическими условиями времени. Поэтому роль школы должна быть не только активной, выражаясь в стремлении вселиить известные положительные с точки зрения господствовавших условий взгляды в умы учеников, но и пассивно-охранительной; в последнем случае задача сводилась к недопущению учеников усвоить нежелательный взгляды, более того — к недопущению их знакомиться с иными взглядами...

Именно поэтому многие предметы были совершенно исключены из программ, и не только низших училищ, где уже одно многознание считалось крайне вредным, но и гимназий и университетов, — исключены не потому, что содержание их само по себе было опасно, но потому, что оно вызывало на размышления, давало или могло дать толчок к самостоятельному чтению и вообще открывало пути, в расчет школьной политики совершенно не входившие. «Православие, самодержавие, народность» — эти три кита русской политики тогда были в особенной силе, в особенном почете. На них и строился положительный идеал школьного воспитания»¹.

Не менее емкую характеристику состояния российского образования в николаевский период дал выдающийся русский педагог и историк педагогики П.Ф. Каптерев:

«Собственно к народному образованию государство, по большей части, относилось недоверчиво и ценило не столько самое образование, сколько его политическую благонадежность и удовлетворение просвещением профессиональных государственных потребностей. Поэтому и созданный государством орган для заведывания школами — Министерство народного просвещения — был так поставлен, что служил издавна органом не столько действительного народного просвещения, сколько надзора, по требованиям политики момента, за благонадежностью просвещения. Самое народное просвещение развивалось крайне туго, так как материальные средства на это отпускались государством постоянно весьма скудные, а потому народ оставался в полном невежестве.

В этот период возникло полное разделение между школой и обществом, школа... обособилась от общественной жизни, стала вести свою специфическую жизнь, постоянно наклоняясь в те стороны, в которые дул политический ветер. *Школа сделалась местом применения изменчивых политических взглядов и течений, она вполне подчинилась политике, переполнилась ею* (выделено мной. — Э. Д.), а вместе с этим, конечно, потеряла всякую самостоятельность и устойчивость. Она развивалась не на автономных началах, на которых ей следует развиваться, а постоянно подчинялась давлению политических, чуждых ей по самому существу и весьма изменчивых, стремлений»².

Таков был итог николаевской образовательной политики и законодательства об образовании этой эпохи. Итог более чем безрадостный.

¹ Князьков С.А., Сербов Н.И. Указ. соч. С. 218–222.

² Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб., 1916. С. 225–226.

ДОКУМЕНТЫ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

№ 20.

**14 мая 1826 г. Об учреждении Комитета для сличения
и уравниения уставов учебных заведений
и определения курсов учения в оных**

**ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТ
НА ИМЯ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ**

Александр Семенович! Обозрѣвая с особенным вниманіем устройство учебных заведений, в коих Россійское юношество образуется на службу Государству, Я с сожалѣніем вижу, что не существует в них должнаго и необходимаго единообразія, на коем должно быть основано как воспитаніе, так и ученіе.

Предмет сей столь быстрое может имѣть вліяніе на благо Государственное, что нужно без всякаго отлагательства поспѣшить исправленіем сего недостатка в нашей учебной системѣ. Оный лишает Государство большей части тѣх выгод, которых оно имѣет право ожидать от питомцев своих, не пощадив для их образованія ни издержек, ни всяких других способов.

С сим намѣреніем назначаю под предсѣдательством вашим Комитет: из Генерал-Лейтенанта Графа Ливена, Тайных Совѣтников: Сперанскаго, Графа Ламберта и Уварова, Генерал-Лейтенанта Графа Сиверса, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шторха, Исправляющаго должность Попечителя Харьковскаго Университета, Статскаго Совѣтника Перовскаго и Флигель-Адъютантов Моих, Полковников Перовскаго и Графа Строгонова, и предписываю ему в обязанность: 1) Сличить всѣ Уставы учебных заведений Имперіи, начиная с приходских до самых Университетов. 2) Разсмотрѣть и сличить курсы ученій, в них преподаваемые, приведя для сего предварительно на вид, по каким книгам или сочиненіям оные преподаются. 3) За сим уравниать совершенно по всѣм мѣстам Имперіи всѣ Уставы оных заведений, сообразуясь со степенями их возвышеній, допустив должныя измѣненія для Округов Дерптскаго и Виленскаго. 4) Определить подробно на будущее время всѣ курсы ученій, означив и сочиненія, по коим оные должны впредь быть преподаваемы. 5) При сем случаѣ, рѣшив, которые из существующих хороши, вмѣстѣ с тѣм распорядиться о дополненіи недостающаго, избрав для того, по вашему одобренію, надежнѣйших Профессоров и Академиков, с утвержденія Моего, дабы уже, за совершеніем сего, воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій, по произвольным книгам и тетрадям.

По мѣрѣ успѣхов занятій и трудов сего Комитета, приготовленные новые Уставы для различных степеней учебных заведений, начиная с низших, представлять Мнѣ на утвержденіе, равно как и избранные для них учебные способы подносить к Моему усмотрѣнію.

Поставляю вам в непремѣнную обязанность не медля приступить и исполнить во всей точности сим на вас возлагаемое поручение; и Я приѣмлю ваше ревностное усердіе к пользам Государства залогом скорога и полного в нем успѣха.

№ 21.

21 мая 1826 г. По дѣлу об учрежденіи Комитета УСТРОЙСТВА УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНІЙ

На подлинном Министром Народнаго Просвѣщенія написано: *«Докладывано на Елагинском Острове Мая 21 дня 1826 года. Высочайше утверждено».*

Доклад. Я имѣлъ счастье получить Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескрипт, от 14 сего мѣсяца, об учрежденіи под предсѣдательством моим особаго Комитета, для единообразнаго устройства учебных заведеній во всей Имперіи, начиная с приходских училищ и восходя к Университетам. Принимая с глубочайшим благоговѣніем и вѣрноподданническою преданностью священную волю Вашего Императорскаго Величества, я тѣм с большим усердіем и ревностью приступлю нынѣ к исполненію сего порученія, удостоеннаго Высочайшим вниманіем, что с самаго вступленія моего в управленіе Министерством Народнаго Просвѣщенія не преставаю обращать с своей стороны всевозможное вниманіе на улучшеніе сей важной части государственнаго управленія и неуклонно слѣдовал плану, на сей конец единожды предназначанному мною, и который в главных статьях совершенно согласен с содержаніем Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта, как из всеподданнѣйшаго отчета моего, от 3 января сего года, Ваше Величество усмотрѣть благоизволите. Многія, собранныя уже Министерством свѣдѣнія облегчат занятія учрежденнаго нынѣ Комитета, и сіе обстоятельство ускорит исполненіе благих намѣреній Вашего Величества. Объяснив волю Вашего Императорскаго Величества членам помянутаго Комитета, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго соизволенія: 1) О именованіи Комитета сего в официальной перепискѣ Комитетом устройства учебных заведеній. 2) О назначеніи Правителем дѣла онаго Директора Канцеляріи моей, Статскаго Совѣтника Князя Ширинскаго-Шихматова, как отличнаго чиновника, близ двух лѣтъ неусыпно занимающагося разсматриваніем и изученіем иностранных по сей части учреждений и соображеніем всего, касающагося до народнаго просвѣщенія в отечествѣ нашем, — с употребленіем нужнаго числа других чиновников, по моему назначенію. 3) Чтобы при разногласіи членов Комитета, позволено было, для избѣжанія всякой медленности в исполненіи возложеннаго на него порученія, дѣйствовать по рѣшенію той стороны, с которою я согласен, в случаѣ равенства или большинства голосов; в противном же случаѣ представлять разнорѣчашія мнѣнія с заключеніем моим на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

№ 22.

29 июня 1826 г.

О СОСТАВЛЕНИИ КОМИТЕТА ДЛЯ РАЗМОТРѢНІЯ УЧЕБНЫХ ПОСОБІЙ

Высочайшим рескриптом, послѣдовавшим на имя Министра Народнаго Просвѣщенія в 14 день Мая сего года, об образованіи Комитета устройства учебных заведеній, между прочим повелѣно:

Статья 4. Определѣлить подробно на будущее время всѣ курсы учений, означив и сочиненія, по коим оныя должны впредь быть преподаваемы.

Статья 5. При сем случаѣ рѣшив, которые из существующих хороши, вмѣстѣ с тѣм распорядиться о дополненіи недостающаго, избрав для того, по одобренію Министра Народнаго Просвѣщенія, надежнѣйших Профессоров и Академиков, с утвержденія Его Императорскаго Величества.

Приступив к исполненію таковаго Высочайшаго повелѣнія, Г. Министр почитал приличным из избранных им, для разсматриванія учебных книг, лиц составить особый Комитет, который бы представлял заключенія свои на общее Комитета устройства учебных заведеній разсмотрѣніе, а для успѣшнѣйшаго хода занятій сего новаго Комитета, поручить предсѣдательство одному из членов Комитета устройства учебных заведеній. В засѣданіи сего Комитета 26 Іюня Дѣйствительный Статскій Совѣтник Шторх, по предложенію Г. Министра, согласился принять на себя званіе Предсѣдателя особаго Комитета для разсмотрѣнія учебных пособій, в который Г. Министр избрал членами: Ординарных Академиков Круга и Грефе и Экстраординарнаго Академика Пандера; Ординарных Профессоров С.-Петербургскаго Университета Чижова и Толмачева; бывшаго Ректора Харьковскаго Университета, Статскаго Совѣтника Стойковича и Императорской Россійской Академіи члена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Соколова. Получив на выбор сей согласіе Комитета устройства учебных заведеній, Г. Министр, на основаніи вышепомянутой 5 статьи Высочайшаго рескрипта, имѣл счастье представить о сем на благоусмотрѣніе и утвержденеіе Его Императорскаго Величества. Государь Император, в 29 день Іюня, удостоив выбор сей Высочайшаго утвержденеія, вмѣстѣ с тѣм повелѣть соизволил, дабы Комитет, составляемый для разсмотрѣнія учебных пособій, поспѣшил исполненіем возлагаемых на него порученій.

№ 23.

**13 іюля 1826 г. МАНИФЕСТ. О СОВЕРШЕНІИ ПРИГОВОРА
НАД ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ**

Верховный Уголовный Суд, Манифестом 1 Іюня сего года составленный для сужденія Государственных преступников, совершил ввѣренное ему дѣло. Приговоры его, на силѣ законов основанные, смягчив, сколько долг правосудія

и Государственная безопасность дозволяли, обращены Нами к надлежащему исполнению, и изданы во всеобщее извѣстіе.

Таким образом дѣло, которое Мы всегда считали дѣлом всей Россіи, окончано; преступники воспріяли достойную их казнь; Отечество очищено от слѣдствій заразы, столько лѣтъ среди его таившейся.

Обращая послѣдній взор на сіи горестныя произшествія, обязанностію Себѣ вмѣняем: на том самом мѣстѣ, гдѣ в первый раз, тому ровно сем мѣсяцев, среди мгновеннаго мятежа, явилась пред Нами тайна зла долголѣтняго, совершить послѣдній долг воспоминанія, как жертву очистительную за кровь Русскую, за Вѣру, Царя и Отечество, на сем самом мѣстѣ проліянную, и вмѣстѣ с тѣм принести Всевышнему торжественную мольбу благодаренія. Мы зрѣли благотворную Его десницу, как она разторгла завѣсу, указала зло, помогла Нам изтребить его, собственным его оружіем — туча мятежа взошла как бы для того, чтоб потушить умысл бунта.

Не в свойствах, не во нравах Русских был сей умысл. Составленный горстію извергов, он заразил ближайшее их сообщество, сердца развратныя и мечтательность дерзновенную; но в 10 лѣтъ злонамѣренных усилій не проник, не мог проникнуть далѣе. — Сердце Россіи для него было и всегда будет неприступно. Не посрамится имя Русское измѣною Престолу и Отечеству. Напротив, Мы видѣли при сем самом случаѣ новые опыты приверженности; видѣли, как отцы не щадили преступных дѣтей своих, родственники отвергали и приводили к Суду подозрѣваемых; видѣли всѣ состоянія соединившимися в одной мысли, в одном желаніи: суда и казни преступникам.

Но усилія злонамѣренных, хотя и в тѣсных предѣлах заключенныя, тѣм не менѣе были дѣятельны. Язва была глубока и по самой сокровенности ея опасна. Мысль, что главным ея предметом, первою цѣлію умыслов была жизнь Александра Благословеннаго, поражала вмѣстѣ ужасом, омерзеніем и прискорбіем. Другія соображенія тревожили и утомляли вниманіе: надлежало в самых необходимых изысканіях, по крайней возможности, щадить, не коснуться, не оскорбить напрасным подозрѣніем невинность. Тот же Промысл, Коему благоугодно было при самом началѣ Царствованія Нашего, среди безчисленных забот и попеченій, поставить Нас на сем пути скорбном и многотрудном, дал Нам крѣпость и силу совершить его. Слѣдственная Коммиссія в теченіи 5 мѣсяцев неусыпных трудов, дѣятельностію, разборчивостію, безпристрастіем, мѣрами кроткаго убѣжденія, привела самых ожесточенных к смяченію, возбудила их совѣсть, обратила к добровольному и чистосердечному признанію. Верховный Уголовный Суд, объяв дѣло во всем пространствѣ Государственной его важности, отличив со тщаніем всѣ его виды и постепенности, положил оному конец законный.

Так, единодушным соединеніем всѣх вѣрных сынов Отечества, в теченіи краткаго времени укрошено зло, в других нравах долго неукротимое. Горестныя

произшествія, смутившія покой Россіи, миновались, и, как Мы при помощи Божіей уповаем, миновались навсегда и невозвратно. В сокровенных путях Провидѣнія, из среды зла, изводящаго добро, самыя сіи произшества могут споспѣшествовать во благое.

Да обратят родители все их вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей. Не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесных сил, — недостатку твердых познаній должно приписать сіе своеволие мыслей, источник буйных страстей, сію пагубную роскошь полупознаній, сей порыв в мечтательныя крайности, коих начало есть порча нравов, а конец гибель. Тщетны будут всѣ усилія, всѣ пожертвованія Правительства, если домашнее воспитаніе, не будет приуготовлять нравы и содѣйствовать его видам.

Дворянство, ограда Престола и чести народной, да станет и на сем поприщѣ, как на всѣх других, примѣром всѣм другим состояніям. Всякой его подвиг к усовершенію отечественнаго, природнаго, не чужеземнаго воспитанія, Мы приимем с признательностію и удовольствіем. Для него отверзты в Отецествѣ Нашем всѣ пути чести и заслуг. Правый суд, воинскія силы, разныя части внутренняго управленія, все требует, все зависит от ревностных и знающих исполнителей.

Всѣ состоянія да соединятся в довѣрїи к Правительству. В Государствѣ, гдѣ любовь к Монархам и преданность к Престолу основаны на природных свойствах народа; гдѣ есть отечественные законы и твердость в управленіи, тщетны и безумны всегда будут всѣ усилія злонамѣренных: они могут таиться во мракѣ, но при первом появленіи, отверженныя общим негодованіем, они сокрушатся силою закона. В сем положеніи Государственнаго состава, каждый может быть увѣрен в непоколебимости порядка, безопасность и собственность его хранящаго, и спокойный в настоящем, может прозирать с надеждою в будущее. Не от дерзостных мечтаній, всегда разрушительных, но свыше усовершаются постепенно отечественныя установленія, дополняются недостатки, исправляются злоупотребленія. В сем порядкѣ постепеннаго усовершенія всякое скромное желаніе к лучшему, всякая мысль к утвержденію силы законов, к разширенію истиннаго просвѣщенія и промышленности, достигая к Нам путем законным, для всѣх отверзтым, всегда будут приняты Нами с благоволеніем; ибо Мы не имѣем, не можем имѣть других желаній, как видѣть Отечество Наше на самой высшей степени счастья и славы, Провидѣніем ему предопредѣленной.

Наконец, среди сих общих надежд и желаній, склоняем Мы особенное вниманіе на положеніе семейств, от коих преступленіем отпали родственные их члены. Во все продолженіе сего дѣла, сострадаая искренно прискорбным их чувствам, Мы вмѣняем Себѣ долгом удостовѣрить их, что в глазах наших союз родства предает потомству славу дѣяній, предками стяжанную, но не омрачает безчестіем за личные пороки или преступленія. Да не дерзнет никто вмѣнять их по родству кому-либо в укоризну: сіе запрещает закон Гражданскій, и болѣе еще претит закон Христіанскій.

№ 24.**14 августа 1826 г. О составлении учебной книги
для преподавания Закона Божия в свѣтских учебных заведениях
и в военных училищах**

Начальник Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества сообщил Обер-Прокурору Святѣйшаго Синода, что Государю Императору благоугодно, чтобы, для единообразнаго преподаванія Закона Божія во всѣх вообще свѣтских учебных заведениях и в особенности в военных училищах, составлена была по вѣдомству Духовнаго Начальства приличная для сего учебная книга. Обер-Прокурор объявил сію Высочайшую волю Святѣйшему Синоду, к надлежащему исполненію.

№ 25.**19 августа 1827 г. О порядкѣ допущенія в высшія учебныя
заведенія к слушанію лекцій и в низшія училища к обученію людей
свободных состояній и помѣщичьих, и о распространеніи надзора
Министерства Народнаго Просвѣщенія на всѣ училища,
кромѣ военных и духовных****ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТ НА ИМЯ
МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ**

Александр Семенович! Вам извѣстно, что, почитая народное воспитаніе одним из главнѣйших основаній благосостоянія Державы, от Бога Мнѣ врученной, Я желаю, чтоб для онаго были постановлены правила, вполнѣ соответствующія истинным потребностям и положенію Государства. Для сего необходимо, чтоб повсюду предметы ученія и самые способы преподаванія были по возможности соображаемы с будущим вѣроятным предназначеніем обучающихся, чтобы каждый, вмѣстѣ с здоровыми, для всѣх общими понятіями о Вѣрѣ, законах и нравственности, прибрѣтал познанія, наиболѣе для него нужныя, могущія служить к улучшенію его участи, и не быв ниже своего состоянія, также не стремился чрез мѣру возвыситься над тѣм, в коем, по обыкновенному теченію дѣл, ему суждено оставаться. Комитет, под предсѣдательством вашим занимающійся устройством учебных заведеній, признал сію необходимость; но в настоящем порядкѣ многое противно предположенному им правилу. До свѣдѣнія Моего дошло, между прочим, что часто крѣпостные люди, из дворовых и поселян, обучаются в Гимназіях и других высших учебных заведениях. От сего происходит вред двоякій: с одной стороны, сіи молодые люди, получив первоначальное воспитаніе у помѣщиков, или родителей нерадивых, по большей части входят в училища уже с дурными навыками и заражают ими товарищей своих в классах, или чрез то препятствуют попечительным отцам семейств отдавать своих дѣтей в сіи заведенія; с другой же, отличнѣйшіе из

них, по прилежности и успѣхам, приучаются к роду жизни, к образу мыслей и понятіям несоотвѣтствующим их состоянію. Неизбѣжныя тягости онаго для них становятся несносны, и от того они нерѣдко в уныніи предаются пагубным мечтаніям, или низким страстям. Дабы предупредить такія послѣдствія, по крайней мѣрѣ в будущем, Я нахожу нужным нынѣ же повелѣть:

1) Чтобы в Университетах и других высших учебных заведеніях, казенных и частных, находящихся в вѣдомствѣ, или под надзором Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно и в Гимназіях и в равных с оными по предметам преподаванія мѣстах, принимались в классы и допускались к слушанію лекцій только люди свободных состояній, не исключая и вольноотпущенных, кои представят удостовѣрительные в том виды, хотя бы они не были еще причислены ни к купечеству, ни к мѣщанству, и не имѣли никакого инаго званія.

2) Чтобы помѣщичьи крѣпостные поселяне и дворовые люди могли, как и доселѣ, невозбранно обучаться в приходских и уѣздных училищах и в частных заведеніях, в коих предметы ученія не выше тѣх, кои преподаются в училищах уѣздных.

И 3) Чтоб они также были допускаемы в заведенія особеннаго рода, кои учреждены или впредь будут учреждаемы казною и частными людьми для обученія сельскому хозяйству, садоводству и вообще искусствам, нужным для усовершенствованія, или распространенія земледѣльческой, ремесленной и всякой иной промышленности, но чтобы и в сих заведеніях тѣ науки, которыя не служат основаніем или пособіем для искусств и промыслов, были преподаваемы в такой же мѣрѣ, как и в уѣздных училищах.

Постановляя сіи правила и поручая вам привести оныя в дѣйство, Я не сомнѣваюсь, что воля Моя будет в точности исполнена. Снабдив Попечителей Учебных Округов и прочія подчиненныя вам мѣста и лица надлежащими наставленіями, вы можете, когда нужно, объявлять о сих распоряженіях и Начальствам других вѣдомств, распространяя отнынѣ надзор Министерства, вам ввѣреннаго, на всѣ училища без исключенія, кромѣ военных и духовных. Комитет устройства учебных заведеній не оставит с своей стороны заняться изысканіем средств, чтобы в уѣздныя училища ввести курс ученія, достаточный для воспитанія людей нижних состояній в Государствѣ, стараясь в особенности обогащать их тѣми свѣдѣніями, кои, по образу жизни их, нуждам и упражненіям, могут быть им истинно полезны.

№ 26.

14 октября 1827 г. По дѣлу о приготовленіи Профессоров

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ГЛАВНОМУ ПРАВЛЕНІЮ УЧИЛИЩ

Препровождая при сем выписку из журнала двадцать четвертаго собранія Комитета устройства учебных заведеній о проектѣ Академика Паррота, в котором он изъясняет необходимость имѣть в трех Университетах наших Профес-

соров Русских и предназначает мѣры для достиженія сей цѣли, даю зная, что я имѣл счастье представлять о сем на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣнїе с прописанїем всѣх послѣдовавших в Комитетѣ мнѣнїи. Его Императорскому Величеству, между прочими рѣшенїями, относящимися к занятїям Комитета, благоугодно было изъявить Высочайшую волю Свою слѣдующими словами: «Профессоры есть достойные, но их немного и нѣтъ им наслѣдников; их должно готовить и для сего лучших студентов человекъ 20 послать на два года в Дерпт, а потом в Берлин или Париж, и не одних, а с надежным начальником на два же года; все сіе исполнить немедленно».

Вслѣдствїе сего предлагаю Главному Правленїю Училищ заняться немедленно соображенїем: сколько из какого Университета должно быть назначено студентов в число вышепомянутых 20 человекъ, и опредѣлить в подробности, какія нужно будетъ учинить распоряженїя к благоуспѣшному приведенїю в исполненїе вышеозначенной Высочайшей Государя Императора воли.

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА XXIV ЗАСѢДАНІЯ КОМИТЕТА УСТРОЙСТВА УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНІЙ (3-го Сентября 1827 года)

I. Прочтен внесенный по Высочайшему Государя Императора повелѣнїю, Статс-Секретарем Блудовым, на разсужденїе Комитета, проект Академика Паррота, под заглавїем: *Mémoire sur les universités de l'intérieur de la Russie*.

В сем проектѣ г. Парротъ, упомянув о необходимости имѣть в наших Университетахъ Профессоров Русских, предназначаетъ мѣры, по мнѣнїю его, необходимыя для достиженія сей цѣли. Он полагает, что в каждом Университетѣ должны быть 32 кафедры, и слѣдственно 32 Ординарных Профессора, присовокупляя к сему, что Адъюнкты совершенно бесполезны, а Профессоры Экстраординарные могутъ быть тогда только назначаемы, когда нельзя для какой-нибудь науки отыскать ученаго, имѣющаго в полной мѣрѣ всѣ качества, нужныя преподавателю. Для приготовленїя Профессоров в три Университета: Московскїй, Харьковскїй и Казанскїй¹, г. Парротъ предназначаетъ 7 лѣтъ; как в сіе время нѣкоторые из воспитанников могут умереть, а иные оказаться недостойными своего назначенїя, и как сверх того полезно предоставить себѣ хотя отчасти возможность выбора, то слѣдует, по его мнѣнїю, для каждаго Университета имѣть в виду 52 человекъ; из них отличнѣйшіе поступят в Профессоры, остальные могутъ занять мѣста Директоров и учителей Гимназїй, или избрать иной род службы по своему произволу.

Выбор сих воспитанников, между лучшими по способностям, успѣхам и нравственности студентами, предоставляется каждому Профессору по своей части и запечатанныя имена выбранных чрез Ректора и Попечителя отправляются к Министру. Для довершенїя полнаго курса ученья, они помѣщаются на

¹ С.-Петербургскїй он находитъ невозможнымъ привести в цвѣтущее состоянїе.

5 лѣтъ в Университет Дерптскій под надзором надежнаго Директора. Профессоры сего Университета обязаны обращать особенное вниманіе на сих воспитанников, по прошествіи всякаго полугода производить им дѣйствительныя, строгія испытанія и доносить о степени познаній каждаго Ректору, который сообщает о том Директору студентов, и вмѣстѣ с ним представляет о их успѣхах и поведеніи подробные рапорты Министру Народнаго Просвѣщенія. Сверх того, от Директора представляется Министру два раза в год точная и обстоятельная вѣдомость о состояніи ввѣреннаго ему Института, как в нравственном, так и в хозяйственном отношеніи, а о замѣчательных между воспитанниками происшествіях он доносит ежемѣсячно. По прошествіи 5 лѣтъ, сіи молодые люди, оказав желаемые успѣхи, получают степень Магистров; для сего они в теченіе послѣдней зимы должны представить диссертациі. Окончательныя свидѣтельства, послѣ полнаго курса, будут отправляемы запечатанныя, чрез Ректора и Попечителя, прямо к Министру, и оставлены до времени без открытія¹.

По окончаніи 5-лѣтняго курса, всѣ студенты, для усовершенствованія себя в науках избраннаго ими факультета, отправляются за границу в тѣ иностранныя Университеты, в коих сіи науки болѣе процвѣтают. В сем отношеніи извѣстны: Берлин — медицинскими и техническими науками; Гёттинген — чистою математикою, философіею, юриспруденціею, политическими науками, филологіею и словесностью вообще; Париж — естественными и техническими науками. Посвятившіе себя технологіи проведут год в Берлинѣ и год в Парижѣ; избравшіе ветеринарную медицину — оба года в Копенгагенѣ; желающіе усовершенствоваться в науках о сельском хозяйствѣ — в Теэровом Институтѣ близ Берлина; приготовляющіеся к преподаванію военных наук — в Парижѣ; минералогіи — первый год в Фрейбергѣ, второй — в Парижѣ; Русскіе литераторы — год в Гёттингенѣ, для Нѣмецкой и Англійской литературы, и год в Парижѣ, для литературы Французской и Италіанской. Профессоры сих заведеній должны быть приглашены правительством к такому же особенному попеченію о сих воспитанниках и к доставленію о них таких же свѣдѣній, какія положено требовать от Профессоров Университета Дерптскаго. Для надзора за сими молодыми людьми в чужих краях, продолжает г. Паррот, надлежит назначить одного Главнаго Директора в Гёттингенѣ и двух ему подвѣдомственных — одного в Берлинѣ, другаго в Парижѣ; сіи послѣдніе будут в сношеніях лишь с Главным Директором, а он долженствует непосредственно доносить обо всем Министру. В тѣх мѣстах, гдѣ не назначается Директоров, Профессоры, преподающіе Русским студентам лекціи, будут ежемѣсячно сообщать Главному Директору свѣдѣніе о их поступках и прилежаніи. Для того, чтоб сіи студенты не слишком

¹ Тѣ из воспитанников, которые посвятят себя Россійской словесности, по мнѣнію г. Паррота, должны поступить, вмѣсто дополнительнаго курса ученія в Дерптѣ, продолжать оный в своих Университетах и потом два года трудиться под надзором Россійской Академіи, которая, обращая вниманіе свое на их занятія, учредит для них особыя бесѣды о словесности Россійской и Славянской. Сіи студенты получают содержаніе наравнѣ с прочими.

смѣшивались с другими и были подчинены исключительно своему Директору, г. Паррот полагает не вносить имена их в общіе университетскіе списки; на сіе правительства иностранныя, по требованію нашего, без сомнѣнія, согласятся, тѣм болѣе, что посылаемые таким образом за границу студенты будут уже имѣть званіе Магистров. По прошествіи двух лѣтъ, свидѣтельства иностранных Профессоров будут Директорами представлены Главному запечатанныя, а от него, вмѣстѣ с данными в Гёттингенѣ, в том же видѣ Министру. Сіи свидѣтельства будут им распечатаны и сличены с прежде полученными из Дерпта, в полном собраніи Императорской Академіи Наук; ежели в доставленных об одном и том же студентѣ свѣдѣніях окажутся важныя несогласія, то Министр требует мнѣнія Академіи и принимает его в соображеніе.

Г. Паррот, исчисляя издержки, нужныя на приведеніе плана его в дѣйство, полагает употребить:

На содержаніе 156 воспитанников, на каждаго по 850 руб. — 132 600 р.

На жалованье Директору — 7000 р.

Письмоводителю — 1000 р.

На канцелярскіе расходы — 300 р.

и в награжденіе 26 Профессорам — 26 000 р.

Всего ежегодно: 166 900 р.

К сему надлежит присовокупить единовременный расход на отправленіе в Дерпт 10 000 р.

В чужих краях, полагая на каждаго студента по 1100 р., нужно будет в год 171 600 р.

Главному Директору жалованья — 10 000 р.

Директорам в Берлинѣ — 19 000 р.

Директорам в Парижѣ — 10 000 р.

Трем Письмоводителям — 3600 р.

На канцелярскіе расходы:

Главному Директору — 1200 р.

Двум другим — 1600 р.

На поѣздки Главному Директору в Берлин и Париж — 4000 р.

Награжденія 30 иностранным Профессорам — 30 000 р.

Всего ежегодно: 241 000 р.

Сверх того, на путешествіе за границу и обратно около 40 000 руб.; на содержаніе студентов, в продолженіе 4-х мѣсяцев, от окончанія курса в Дерптѣ до начатія онаго в иностранных Университетах, третью часть годового в Дерптѣ расхода 55 567 руб. и на непредвидимые расходы в теченіе семи лѣтъ 78 500 руб. Всѣ издержки могут простираться до 1 500 000 руб.

Г. Паррот признает, что оныя весьма значительны, но прибавляет, что сей новый способ покажется не дорог, если принять в разсужденіе, что Университеты в Москвѣ, Харьковѣ и Казани, в продолженіе 25 лѣтъ, сверх содержанія

казенных студентов, стоили близ 10 000 000 руб. и не произвели того, что нужно для полезного существованія сих Университетов, — класса природных Русских Профессоров, истинных, достойных сего имени ученых.

По прошествіи семи лѣтъ, говорит он в заключеніе, принадлежащіе нынѣ к Университетам Профессоры могут быть уволены с честью, с сохраненіем в видѣ пенсіи, даже с дозволеніем пользоваться оною и при поступленіи на другія мѣста. Вдовам и сиротам их также должно оставить всѣ права, данныя им университетскими уставами. Но на службѣ Университета надлежит оставить не болѣе одного из прежних Профессоров, для отправленія в теченіе двух первых лѣтъ должности Ректора, дабы молодые Профессоры имѣли время узнать дѣла управленія.

При разсужденіи о сем проектѣ в Комитетѣ послѣдовали разныя мнѣнія: Предсѣдатель Адмирал Шишков, Дѣйствительный Тайный Совѣтник Сперанскій и Флигель-Адъютантъ Граф Строгонов находили, что оный не заслуживает дальнѣйшаго разсмотрѣнія; прочіе члены: Князь Ливен, Граф Ламбертъ, Тайный Совѣтник Уваров, Статс-Секретарь Блудов, Контр-Адмирал Крузенштерн и Дѣйствительный Статскій Совѣтник Шторх были такого мнѣнія, что хотя не всѣ предположенія г. Паррота могут быть приведены в дѣйство, но в проектѣ его есть и такія, которыя достойны вниманія Комитета и правительства. Комитет опредѣлил: предоставить Предсѣдателю всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству о сих разных мнѣніях.

№ 27.

27 ноября 1827 г. Об избраніи студентов из Университетов Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго и Харьковскаго для приготовленія в Профессоры

На подлинном собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Согласен, но с тѣм, чтобы непременно были всѣ природные Русскіе».*

Доклад. Я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества послѣдовавшія в Комитетѣ устройства учебных заведеній разныя мнѣнія о проектѣ Академика Паррота. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было изъявить на сіе Высочайшую волю свою слѣдующими словами: *«Профессоры есть достойные, но их немного и нѣтъ им наслѣдников; их должно готовить; и для сего лучших студентов, человекъ двадцать, послать на два года в Дерпт, а потом в Берлин или Париж, и не одних, а с надежным начальником, на два же года; все сіе исполнить немедля».*

Повинуясь Высочайшій волѣ Вашего Императорскаго Величества, я предлагалъ Главному Правленію Училищъ заняться соображеніем: сколько из какого Университета должно быть вытребовано студентов в число предназначаемыхъ двадцати человекъ, и опредѣлить в подробности: какія нужно будетъ учинить

распоряженія для точнѣйшаго и успѣшнѣйшаго исполненія даннаго мнѣ Высочайшаго повелѣнія Вашего.

Главное Правленіе Училищ приступило немедленно к предначертанію мѣр для избранія и образованія назначаемых в Профессоры студентов. При сем оно, между прочим, принимало в разсужденіе, что на предполагаемый дополнительный курс ученія их в Дерптѣ и за границею нужны будут чрезвычайныя, значительныя издержки и, слѣдственно, что для вознагражденія оных надлежит от довершивших сей курс с успѣхом требовать и соразмѣрных тому трудов на службѣ по учебной части. Всѣ воспитывающіеся на счет казны для занятія мѣст учительских обязываются прослужить 6 лѣтъ в вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія; но обязанность тѣх, кои особенным попеченіями правительства будут приготовлены к важнѣйшей должности Профессоров, не может сим ограничиваться, и Главное Правленіе Училищ полагает мнѣніем, что они, по окончаніи ученія в Дерптѣ и за границею, должны прослужить в учебном вѣдомствѣ по крайней мѣрѣ 12 лѣтъ, считая со времени, когда дѣйствительно займут кафедры в Университетѣ Московском, С.-Петербургском, Казанском или Харьковском.

Дабы сіе предположеніе согласить совершенно с требованіями самой строгой справедливости, и при том разсуждая, что во всяком званіи, особенно же в ученом, любовь к оному и к занятіям, с ним соединенным, есть вѣрнѣйшее ручательство за точное и успѣшное исправленіе должности, Главное Правленіе Училищ считает необходимым, при назначеніи студентов в учреждаемый Профессорскій Институт, сообразоваться с их желаніем и склонностями. Выбор их, по мнѣнію Главнаго Правленія Училищ, надлежит до нѣкоторой степени предоставить мѣстным начальствам, но однако же таким образом, чтобы, не опредѣляя заранѣе числа студентов, кои могут из каждаго Университета поступить в Институт, только требовать от Попечителей и Университетских Совѣтов, под самую строгою отвѣтственностью, списка отличнѣйших между довершившими или довершающими курс ученія по разным факультетам; руководствуясь сим списком, в коем нравственныя свойства, дарованія, свѣдѣнія и поведеніе кандидатов должны быть подробно и с точностью означены, Министерство Народнаго Просвѣщенія может уже приступить к рѣшительному избранію предназначаемаго по Высочайшей волѣ Вашей числа.

На основаніи сих разсужденій, опредѣлено: предоставить мнѣ, объявленное Главному Правленію Училищ Высочайшее повелѣніе сообщив Попечителям Учебных Округов: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Харьковского, предложить им: 1) Избрать в подвѣдомственных им Университетах отличнѣйших студентов, могущих, по мнѣнію их, сдѣлаться со временем достойными занять тѣ кафедры, на коих, по состоянію высших учебных заведеній наших, наиболѣе желательно видѣть искусных и именно Русских Профессоров. 2) Дѣлая сей выбор, не ограничиваться одними казенными воспитанниками, но вносит в список и студентов своекоштных, даже Кандидатов и Магистров,

коиими будет изъявлено желаніе, совершив предполагаемый в Дерптѣ или за границею дополнительный курс, посвятить себя службѣ по учебной части. 3) При выборѣ обращать особенное вниманіе на нравственныя свойства и поведеніе избираемых. 4) В списокъ имен их означать противъ каждаго с точностью и без пристрастія мнѣніе какъ самого Попечителя, так и Университетскаго Совѣта, о его характерѣ, дарованіях, успѣхах в ученіи и по какой именно части; вносить же их в списокъ такимъ образом, чтобы отличнѣйшіе были всегда и наименованы первые. 5) От назначенныхъ к представленію какъ студентов, так и Кандидатов, или Магистров, взять письменное обѣщаніе прослужить 12 лѣтъ по учебной части со времени занятія ими профессорской кафедры, и 6) Объявить им, что они, немедленно послѣ прибытія их в Дерпт, будут подвергнуты строгому испытанію, которое долженствует возобновляться каждые полгода.

Необходимыми для внесенія в списокъ представляемыхъ условіями долженствуютъ быть: 1) безпорочная, надежная нравственность; 2) природныя дарованія, любовь и прилежаніе к наукам; 3) достаточныя свѣдѣнія вообще, и особенно в избранной каждымъ части ученія; в том числѣ для всѣх и непременно основательное знаніе Латинскаго языка и Словесности Латинской, также языков Французскаго и Нѣмецкаго, а для тѣх, кои посвящаютъ себя Филологіи, сверхъ того и языка Греческаго; 4) способность правильно и свободно выражать свои мысли и другія нужныя в преподавателѣ качества, и наконецъ 5) надежное состояніе здоровья. Необходимо также, чтобы избираемые были Русскіе или хотя иностранцы по происхожденію, но родившіеся, воспитанные в Россіи и Русскіе подданные.

Послѣ полученія списковъ изъ всѣхъ Университетовъ и назначенія долженствующихъ поступить в учреждаемый Институт, Главное Правленіе Училищъ немедля займется предначертаніемъ мѣр для дальнѣйшаго окончательнаго исполненія Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, исчисленіемъ нужныхъ на сіе расходовъ и составленіемъ подробнаго плана дополнительнаго для избираемыхъ студентовъ курса ученія в Дерптѣ и за границею. Между тѣмъ от Ректора и Совѣта Дерптскаго Университета будетъ истребовано ихъ мнѣніе на сей счет. Принимая сіе на себя, Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа сообщилъ Главному Правленію Училищъ, что особенный подвѣдѣніемъ университетскаго начальства надзоръ за студентами во время пребыванія ихъ в Дерптѣ, можетъ быть с полною довѣренностью порученъ Профессору Россійской Словесности Перевозчикову, котораго познанія, характеръ и вообще душевныя свойства Попечителю совершенно извѣстны.

Что касается до Директоровъ, с коими студенты должны будутъ отправиться за границу, Главное Правленіе Училищъ полагаетъ приступить к выбору оныхъ в надлежащее время, по собраніи нужныхъ, вѣрныхъ свѣдѣній, и выборъ сей всеподданнѣйше представить на Высочайшее усмотрѣніе.

Главное Правленіе Училищъ предоставило мнѣ о всѣхъ сихъ предварительныхъ распоряженіяхъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величе-

ству и при том довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего также изъявленное нѣкоторыми Членами мнѣніе, что было бы полезно предназначаемый в Дерптѣ дополнительный курс продолжить до трех лѣтъ, для лучшаго усовершенствованія студентов как в науках вообще, так и в знаніи Нѣмецкаго языка, и что особенно для тѣх, кои посвящают себя наукам медицинским, сіе будет почти необходимо.

Соглашаясь с вышеозначенными предположеніями Главнаго Правленія Училищ, всеподданнѣйше представляю оныя на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

№ 28.

20 февраля 1828 г. О РАСПОРЯЖЕНІЯХ ПО УЧРЕЖДЕНІЮ ПРОФЕССОРСКАГО ИНСТИТУТА

На подлинном собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Согласен. Довольно стыдно Харьковскому Университету, что ни одного не нашлось кандидата на полезную службу. Избрать нѣсколько студентов из Виленскаго Университета на том же точно основаніи».*

Доклад. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: «Для образованія Русских Профессоров, послать лучших студентов, человекъ 20, на два года в Дерпт, а потом в Берлин или в Париж, и не одних, а с надежным начальником на два года».

Главное Правленіе Училищ, принимая мѣры, нужныя для точнаго и лучшаго исполненія Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, полагало между прочим: 1) Предоставить четырем Русским Университетам избрать отличнѣйших студентов, даже Кандидатов и Магистров, кои изъявят желаніе посвятить себя службѣ по учебной части. 2) От сих избранных взять письменное обѣщаніе прослужить 12 лѣтъ по учебной части, со времени занятія ими профессорской кафедры. 3) По полученіи из всѣх Университетов списков, избрать достойнѣйших 20 человекъ и, вытребовав их сюда, подвергнуть строгому испытанію. 4) От Ректора и Совѣта Дерптскаго Университета истребовать мнѣніе относительно составленія подробнаго плана дополнительнаго для студентов курса ученія в Дерптѣ и нужных на то расходов. 5) При сем Главное Правленіе Училищ полагало мнѣніем, что было бы полезно предназначаемый в Дерптѣ дополнительный курс продолжить до трех лѣтъ, для лучшаго усовершенія студентов как в науках вообще, так и в знаніи Нѣмецкаго языка. О сих предварительных мѣрах к исполненію Высочайшей воли я имѣл счастье докладывать Вашему Императорскому Величеству и получил слѣдующее собственноручное Вашего Величества рѣшеніе: «Согласен, но с тѣм, чтобы непременно были всѣ природные Русскіе».

В исполненіе сего дал я предложеніе Попечителям Учебных Округов: Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго, Харьковскаго и Дерптскаго.

Из полученных донесений оказалось, что в четырех Русских Университетах изъявили желание поступить в Профессорский Институт и университетскими начальствами найдены того достойными:

В Московском — 7 чел.

В С.-Петербургском — 7 чел.

В Казанском — 7 чел.

В Харьковском ни одного

Итого: 21 чел.

Из сего числа один Кандидат Московскаго Университета посвящает себя Восточной Словесности, а два студента Казанскаго пожелали предварительно испросить согласіе своих родителей.

Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа доставил также предварительное мнѣніе относительно составленія плана дополнительнаго для студентов курса ученія в Дерптѣ и нужных на то расходов.

Всѣ сіи свѣдѣнія предлагал я на разсужденіе Главнаго Правленія Училищ, которое мнѣніем положило:

1) Как из трех Университетов: Московскаго, С.-Петербургскаго и Казанскаго оказалось желающих и достойных вступить в предполагаемый Профессорскій Институт не болѣе 21 человекъ, то есть почти то число, которое Вашему Императорскому Величеству благоугодно было назначить, и слѣдственно из сего ограниченнаго числа нельзя сдѣлать предположеннаго здѣсь выбора, то и вытребовать их всѣх сюда, ежели впрочем два студента Казанскаго Университета получили уже согласіе своих родителей.

2) Как назначаемые студенты должны быть подвергнуты испытанію здѣсь в С.-Петербургѣ, что продолжится довольно долгое время, между тѣм как полугодичный курс в Дерптском Университетѣ начинается в январѣ мѣсяцѣ и слѣдственно они не могут уже воспользоваться оным вполне: то, дабы не потеряли они сего времени вотще, а воспользовались оным в своих Университетах и могли прибыть в Дерпт к началу осенняго курса, начинающагося в Августѣ мѣсяцѣ, предложить Попечителям Московскаго и Казанскаго Округов распорядиться так, чтобы избранные ими студенты были здѣсь непременно 1 Юня текущаго года, дабы, по выдержаніи экзамена, могли прибыть в Дерпт за нѣсколько недѣль до начала курса.

3) Прогонами и нужным содержаніем в пути снабдить их из хозяйственных сумм Университетов, по усмотрѣнію Попечителей, а присмотр за поведеніем их в дорогѣ поручить старшему из них, так чтобы они находились в строгом у него повиновеніи.

4) Хотя кафедры восточной Словесности в Дерптском Университетѣ еще не имѣется; но, не смотря на сіе, Кандидата Московскаго Университета, изъявившаго желаніе посвятить себя сему предмету, вызвать с прочими сюда и поручить его попеченію Профессоров Шармуа, Деманжа и Сеньковскаго, и даже Академика Френа, ежели сей послѣдній будет на сіе согласен; по окончаніи же

здѣсь ученія, отправить его также в чужіе края вмѣстѣ с тѣми студентами, кои кончат курс в Дерптѣ; но ежели между тѣм кафедра восточной Словесности учредится в Дерптском Университетѣ, то, по усмотрѣнію Министерства, можно будет и его отправить туда.

5) Особенный надзор за студентами во время пребыванія их в Дерптском Университетѣ поручить тамошнему Профессору Перевозчикову, весьма одобряемому Попечителем, дать ему званіе Директора и назначить за сіи особенные труды по 3000 руб. в год сверх жалованья, получаемого им по званію Профессора.

6) Профессорам Дерптскаго Университета, у коих студенты будут слушать лекціи, особеннаго прибавочнаго жалованья за сіе не производить, но представить Министерству, по окончаніи всего курса, обратиться на труды их Высочайшее Вашего Императорскаго Величества вниманіе.

7) Предоставить Дерптскому Университету сочинить подробную инструкцію как о надзорѣ за поведеніем студентов, так и о размѣщеніи их по квартирам, полагая непремѣнным правилом, дабы деньги за наем квартиры не отдавать в руки самим студентам.

8) Дабы узнать точнѣе: достаточно ли предполагаемых Дерптским Университетом на содержаніе каждаго студента в Дерптѣ по 1200 руб. в год, потребовать от сего Университета подробнаго исчисленія предметов, нужных для каждаго из них, с означеніем мѣстных цѣн.

9) Потребовать также мнѣнія: удобнѣ ли будет, чтобы дѣла о поведеніи сих студентов были вѣдомы Ректором и Правленіем Университета, или исключительно одним Директором, или наконец Директором вмѣстѣ с Ректором и Правленіем Университета.

10) Для соображенія Дерптскаго Университета, препроводить в оный копію с записки Академика Паррота об образованіи Русских Профессоров и с мнѣнія Членов Комитета устройства учебных заведеній о его предположеніи.

11) Принимая в уваженіе, что предназначеніе каждаго из студентов для особенной какой науки еще неизвѣстно и едва ли можно предполагать, что занимавшіеся одним и тѣм же предметом находятся на одной и той же степени в ученном отношеніи, а различіе их в этом должно быть тѣм болѣе, что они поступят из различных Университетов: то посему предоставить Совѣту сказаннаго Университета составить план дополнительнаго курса для студентов, тогда, когда каждый из них по прибытіи в Дерпт будет подвержен особенному испытанію Профессора, преподающаго ту науку, коей студент желает посвятить себя.

12) Что касается до содержанія и ученія студентов в иностранных Университетах, то к разсужденію о сем приступить в послѣдствіи, пред окончаніем их дополнительнаго курса в Дерптѣ.

О сих предварительных мѣрах, предположенных Главным Правленіем Училищ, с коими я совершенно согласен, имѣю счастье донести Вашему Императорскому Величеству.

№ 29.

30 сентября 1828 г. Устав Главнаго Педагогическаго Института

Глава I. Цѣль, состав и общія основанія

§ 1. Главный Педагогическій Институт учреждается для приготовления Учителей и Профессоров в учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 2. При сей главной цѣли Института, нѣкоторые воспитанники онаго могут, по усмотрѣнiю Начальства, быть употреблены в комнатныя Надзиратели пансіонов при Гимназіях или других казенных воспитательных заведеній.

§ 3. Главный Педагогическій Институт находится в С.-Петербургѣ и состоит под непосредственным начальством Министра Народнаго Просвѣщенія, или Товарища его.

§ 4. Ближайшій Начальник Института есть Директор. Он избирается непосредственным начальством сего заведенія из людей, извѣстных хорошими правилами, имѣющих основательныя свѣдѣнія в науках и пріобрѣтших достаточную опытность в дѣлѣ воспитанія. Чиновник сей опредѣляется и увольняется Высочайшею властію, по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 5. Ученое сословіе Института составляют: Профессоры, Адъюнкты и Учители изящных искусств. Для нравственнаго надзора за воспитанниками, для хозяйственнаго управленія и по части благоустройства, опредѣляются особые чиновники, означенные в уставѣ и штатѣ.

§ 6. Главнѣйшими частями учебнаго и хозяйственнаго управленія завѣдывают Конференція и Правленіе Института.

§ 7. В важных дѣлах, требующих общаго по учебной и хозяйственной частям соображенія, могут быть составляемы общія присутствія Конференціи и Правленія под предсѣдательством Директора.

§ 8. В Главный Педагогическій Институт поступают преимущественно воспитанники Духовных Семинарій, но не прежде, как по окончаніи ученія в классѣ наук Философских; сверх того можно опредѣлять в сіе заведеніе и молодых людей из свободнаго состоянія, на том же основаніи, т.е. по удостовѣреніи в свѣдѣніях и способностях их.

§ 9. Штатное число воспитанников полагается 100 человек. Сверх штата могут быть принимаемы таковыя с утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, смотря по хозяйственному состоянію Института.

§ 10. Вступающіе в Институт воспитанники не должны быть моложе 17 лѣтъ, и исключеніе из сего правила имѣет мѣсто только в пользу молодых людей с превосходными дарованіями и отличными свѣдѣніями.

§ 11. От желающих поступить в воспитанники Главнаго Педагогическаго Института требуется свидѣтельство тѣх мѣст, в коих они обучались, о хорошем поведеніи, способностях, прилежаніи и свѣдѣніях их.

§ 12. В особенности наблюдается, чтобы всякій, желающій опредѣлиться в Главный Педагогическій Институт воспитанник, не имѣл какого-либо природнаго недостатка, препятствующаго быть Учителем, и чтобы состояніе здо-

ровья и тѣлесное сложеніе, по свидѣтельству врача, не представляли никакой неблагонадежности.

§ 13. При вступленіи в Главный Педагогическій Институт, каждый воспитанник обязывается письменно прослужить, по окончаніи воспитанія своего, не менѣе осьми лѣтъ при одном из учебных заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 14. Опредѣляющіеся в Институт воспитанники должны имѣть по крайней мѣрѣ слѣдующія предварительныя познанія: 1) Основательныя свѣдѣнія в Законѣ Божіем. 2) Твердое знаніе Россійской Грамматики и Риторики. 3) Хорошія свѣдѣнія в Латинском и достаточное знаніе Греческаго языка. 4) Основательныя свѣдѣнія в Ариѳметикѣ и Геометріи. 5) Основанія Физики. 6) Достаточныя свѣдѣнія во всеобщей Исторіи, Географіи Математической, Россійской и Всеобщей.

§ 15. О числѣ потребных в Главный Педагогическій Институт воспитанников Духовных Семинарій Министр Народнаго Просвѣщенія всякій раз заблаговременно сносится с Коммисією Духовных Училищ, по назначенію коей отправленіе сих воспитанников в Институт производится Директорами Губернскихъ Гимназій. При чем, для избѣжанія излишних и бесполезныхъ издержек, начальствамъ Семинарій строго подтверждается от вѣдомства Духовнаго, чтобы ученикам, не имѣющимъ всѣхъ требуемыхъ от нихъ § 12 и 14 качеств и свѣдѣній, отнюдь не выдавали одобрительныхъ свидѣтельствъ. Оказавшіеся же неспособными отсылаются обратно.

§ 16. В Институтѣ опредѣляется три курса: а) предварительный, б) окончательный и с) педагогіи. Первый продолжается два, второй три, а третій один год.

§ 17. Дабы имѣть возможность постоянно и неупустительно наблюдать за нравственностью воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института, и чрез сей строгій надзоръ безпрепятственно направлять всѣ ихъ дѣйствія к полезной, предназначенной Правительствомъ цѣли, поставляется правилом, чтобы в сіе заведеніе отнюдь не были допускаемы вольные слушатели.

§ 18. Вакансіи воспитанниковъ, открывающіяся в теченіе предварительнаго курса, позволяется замѣщать молодыми людьми изъ Гимназій, или другихъ учебныхъ заведеній, по испытанію.

§ 19. Послѣ окончательнаго в Институтѣ образованія, отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ по успѣхамъ и поведенію отправляются для усовершенствованія в наукахъ в чужіе края. Институтъ ввѣряетъ ихъ руководству иностранныхъ ученыхъ, а Министр Народнаго Просвѣщенія поручаетъ ихъ Министрамъ и Агентамъ Россійскимъ, пребывающимъ при иностранныхъ Дворахъ.

Глава II. Об устройствѣ учебной части Главнаго Педагогическаго Института

§ 20. Предварительный курсъ назначается на тотъ конецъ, чтобы воспитанники могли приуготовить себя къ слушанію высшихъ наукъ и уравниваться в свѣдѣніяхъ.

§ 21. Предметы сего курса суть: Логика и Метафизика; Чистая и Высшая Математика; Математическая и Всеобщая Географія; Физика; Обзоръніе всеобщей Исторіи; Древняя Географія; Миѳологія; Риторика вообще; Грамматика и Словесность языков: Россійскаго, Латинскаго, Греческаго, Нѣмецкаго и Французскаго; Искусства: Гражданская Архитектура, черченіе и рисованіе.

Примѣчаніе. При преподаваніи Словесности Латинскаго и Греческаго языков, объясняются Римскія и Греческія древности.

§ 22. По окончаніи сего курса, воспитанники, оказавшіеся при испытаніи с надлежащими для слушанія высших наук свѣдѣніями, получают званіе студентов. В сіе же время предоставляется каждому из них избраніе какой-либо особенной части высших наук в послѣдующем курсѣ.

§ 23. Если, по окончаніи предварительнаго курса, нѣкоторые воспитанники окажутся при испытаніи с основательными в пройденных предметах свѣдѣніями, но, по замѣчаніям преподавателей, не будут имѣть достаточных способностей сдѣлаться со временем достойными Профессорами, или Учителями Гимназій, в таком случаѣ надежнѣйшіе из сих воспитанников, по приобрѣтенным ими знаніям, выпускаются, с утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, в учителя уѣздных училищ, а прочіе за тѣм в комнатные Надзиратели пансіонов при Гимназіях и других казенных воспитательных заведеній.

§ 24. Окончательный курс имѣет цѣлю доставить студентам подробное и самое основательное познаніе тѣх предметов, к преподаванію коих они в будущем их званіи предназначаются.

§ 25. Сей курс раздѣляется на три отдѣленія: 1) Наук Философических и Юридических; 2) Наук Математических и Физических, и 3) Наук Исторических и Словесных.

§ 26. Предметы перваго отдѣленія суть: 1) Философія Теоретическая и Практическая. 2) Права: а) Государственное право (*Jus publicum*) вообще и в особенности Россійское, б) Гражданское право (*Jus privatum*) Россійское, с) Право Римское. 3) Политическая Экономія.

§ 27. Предметы втораго отдѣленія: 1) Математика Чистая и в особенности Высшая, Прикладная и в особенности Теоретическая. 2) Физика. 3) Химія и Технологія. 4) Естественная Исторія. Зоологія, Ботаника, Минералогія.

§ 28. Предметы третьяго отдѣленія: 1) Исторія Всеобщая и в особенности Россійскаго Государства. 2) Статистика Всеобщая и в особенности Россійскаго Государства. 3) Словесность: Россійская, Латинская, Греческая, Нѣмецкая и Французская.

§ 29. Закон Божій преподается вмѣстѣ для всѣх вообще воспитанников.

§ 30. Продолженіе обученія искусствам в окончательном курсѣ не запрещается. Впрочем, каждый воспитанник, занимаясь непрерывно в теченіе трех лѣтъ предметами одного какого-либо отдѣленія, обучается и прочим, по мѣрѣ возможности, дабы приобрѣсть достаточныя свѣдѣнія во всѣх науках

окончательного курса, а особливо в вспомогательных и с главною его наукою ближайшую связь имѣющих.

§ 31. Основательное знаніе в Законѣ Божіем, в Россійской и Латинской Словесности, равно как и в Словесности одного из новѣйших иностранных языков, строго требуется от каждаго воспитанника; почему всѣ без изыятія и обязаны обучаться сим предметам.

§ 32. По окончаніи предварительнаго курса, ученіе во всѣх трех отдѣленіях начинается в одно время и продолжается чрез всѣ годы курса окончательнаго.

§ 33. Курс Педагогіи опредѣляется для практическаго обученія студентов правилам и способам преподаванія. На сей конец, под надзором и руководством Профессоров и Адъюнктов, студенты приучаются давать уроки в разных учебных предметах, в присутствіи своих товарищей.

§ 34. Ученіе в Главном Педагогическом Институтѣ продолжается одиннадцать мѣсяцев; остальное время года употребляется для роздыха, по особому всякій раз назначенію от Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 35. Ученіе в Главном Педагогическом Институтѣ, кромѣ воскресных и табельных дней, бывает ежедневное.

§ 36. Для преподаванія учебных предметов окончательнаго курса, Институт имѣет одного Законоучителя и 17 Ординарных Профессоров, с слѣдующими каедами: 1) Закона Божія. 2) Философіи. 3) Прав: Россійскаго Государственнаго и Гражданскаго. 4) Права Римскаго. 5) Политической Экономіи. 6) Математики. 7) Физики. 8) Химіи и Технологіи. 9) Зоологіи. 10) Ботаники. 11) Минералогіи. 12) Исторіи. 13) Статистики. 14) Словесности: Россійской. 15) Латинской. 16) Греческой. 17) Нѣмецкой и 18) Французской.

§ 37. Сверх того полагается при Институтѣ шесть Адъюнктов.

§ 38. Экстраординарные Профессоры могут быть назначаемы на вышеозначенныя каедры в таком только случаѣ, когда нельзя для какой-либо части преподаванія отыскать отличнаго ученаго, который бы вполне удовлетворял потребностям оной.

§ 39. Предметы предварительнаго курса преподаются как Адъюнктами, так и Профессорами, по назначенію Конференціи; для искусств полагаются особые учителя.

§ 40. В продолженіе предварительнаго курса, Профессоры и Адъюнкты, свободные от преподаванія наук, занимаются: исполненіем особых, сдѣланных им от Конференціи по ученой или учебной части, порученій, о коих и отдают в свое время надлежащіе отчеты.

§ 41. Всѣ учебные предметы преподаются на Русском языкѣ, кромѣ Словесности языков иностранных, древних и новых.

Примѣчаніе. Из сего изъемяются также предметы, преподаваемые иностранными Профессорами.

§ 42. Диктованіе уроков в классах запрещается; учащіеся должны быть снабжены учебными по каждой из преподаваемых наук книгами; до изданія

же таковых для высших наук, надлежит стараться, чтобы студенты сами записывали кратко уроки Профессоров и, по надлежащем соображении, приводили их в порядок.

§ 43. Преподавание всякой науки окончательного курса начинается краткою оной исторіею.

§ 44. При преподаваніи наук в Главном Педагогическом Институтѣ, Профессоры должны, удаляясь нерѣдко от употребляемаго в Университетах способа, слѣдовать болѣе тому, который наблюдается в благоустроенных училищах и по коему преподаватель, не ограничиваясь изложением своего предмета, обращается к учащимся с вопросами, и по надлежащем с их стороны затверженіи пройденных предметов, заставляет их самих объясняться о том.

Глава III. О порядкѣ управленія по учебной части

§ 45. Управленіе и распоряженія по учебной части Главнаго Педагогическаго Института принадлежат Конференціи, состоящей из Ординарных и Экстраординарных Профессоров, под предсѣдательством Директора.

§ 46. Канцелярію Конференціи составляют: Ученый Секретарь, избираемый из Профессоров или Адъюнктов Института, на три года, и потребное число канцелярских чиновников, опредѣляемых Директором.

§ 47. Для облегченія Конференціи и для предварительных в нужных случаях совѣщаній и соображеній, Профессоры отдѣленій составляют засѣданія, под предсѣдательством Деканов, избираемых Конференціею, особо для каждаго отдѣленія, из числа принадлежащих к оному Ординарных Профессоров, на три года.

§ 48. Собранія Конференціи бывают обыкновенныя и чрезвычайныя. Первые назначаются два раза в мѣсяц и болѣе, смотря по мѣрѣ надобности, и имѣют цѣлю разрѣшеніе обыкновенных текущих дѣл. В сем случаѣ засѣданія Конференціи составляются из Директора и Деканов. Вторыя или чрезвычайныя собранія созываются для разсужденія о важнѣйших по учебной части Института обстоятельствах, с приглашеніем в засѣданіе всѣх Ординарных и Экстраординарных Профессоров.

§ 49. При назначеніи собраній Конференціи, наблюдается, чтобы оныя не прерывали порядка преподаванія наук.

§ 50. Ученый Секретарь, буде он из Профессоров, имѣет в засѣданіях совѣщательный голос наравнѣ с прочими Членами Конференціи.

§ 51. В засѣданіях Конференціи Директор, как Предсѣдатель, занимает первое мѣсто, подлѣ него сидит Ученый Секретарь, а за ним слѣдуют Профессоры, по старшинству их вступленія в сіи должности.

§ 52. Директор распечатывает поступающія на имя Конференціи бумаги, и означив на них день полученія, также подлежат ли онѣ разрѣшенію в обыкновенном или чрезвычайном собраніи Конференціи, передает их Ученому Секре-

тарю, для внесенія по принадлежности на разсужденіе, с нужными справками и объясненіями.

§ 53. Каждый Член имѣет право предлагать предметы на разсужденіе Конференціи.

§ 54. Директор отбирает голоса Членов, начиная с младшаго, повторяет сокращенно мнѣнія и при разногласіи обращает главное предложеніе в вопрос, с требованіем от каждаго Члена утвердительнаго, или отрицательнаго отзыва. В случаѣ же отступленія от предлежащаго разрѣшенію Конференціи дѣла, Директор приводит к оному и прекращает постороннія разсужденія.

§ 55. Дѣла в Конференціи рѣшаются по большинству голосов, буде с оным согласен Директор. При равенствѣ их преимущество остается также на сторонѣ Директора, в противном случаѣ разнорѣчащія мнѣнія представляются на разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія или Товарища его, смотря по тому, в чемъ непосредственномъ вѣденіи состоитъ Институтъ.

Примѣчаніе. Сіе поясненіе принадлежит и ко всѣмъ прочимъ статьямъ Устава, гдѣ говорится условно о Министрѣ или его Товарищѣ.

§ 56. Определенія чрезвычайныхъ собраній Конференціи признаются недействительными всякій раз, когда число присутствовавшихъ Профессоровъ не превосходило числа отсутствовавшихъ.

§ 57. Всѣмъ разсужденіямъ Конференціи составляются протоколы, которые утверждаютъ подписью Директор и всѣ присутствовавшіе Члены и скрѣпляетъ Ученый Секретарь. Члены, несогласные с общимъ рѣшеніемъ, приобщаютъ к протоколу мнѣнія за своимъ подписаніемъ.

§ 58. Члены, отсутствующіе по уваженнымъ Конференціею законнымъ причинамъ, имѣютъ право присылать письменныя мнѣнія о всякомъ дѣлѣ, которое разрѣшается голосами, а не баллотированіемъ.

§ 59. Конференція принадлежащимъ к ней лицамъ посылаетъ выписки изъ протоколовъ засѣданій за скрѣпою Секретаря; всѣ же прочія исходящія бумаги подписываетъ Директор и скрѣпляетъ Секретарь.

§ 60. Предметы чрезвычайныхъ собраній Конференціи суть: 1) Избраніе Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ и Адъюнктовъ, определеніе другихъ чиновниковъ Института по учебной части и увольненіе всѣхъ сихъ лицъ. 2) Разсмотрѣніе и одобреніе конспектовъ преподаванія и избранныхъ Профессорами руководствъ, доколѣ не издадутся отъ Правительства учебныя курсы всѣхъ преподаваемыхъ в Институтѣ наукъ. 3) Утвержденіе, предъ начатіемъ учебнаго года, росписанія лекцій Профессоровъ и Адъюнктовъ, с опредѣленіемъ для каждаго изъ нихъ дней и часовъ преподаванія. 4) Назначеніе студентовъ, окончившихъ предварительный курсъ, в одно изъ отдѣленій курса окончательнаго, смотря по способностямъ ихъ и согласно с собственнымъ ихъ выборомъ, буде оный окажется основательнымъ. 5) Разсужденія об усовершенствованіи способа преподаванія наукъ в Институтѣ. 6) Испытаніе успѣховъ и способностей учащихся и опредѣленіе, при выпускѣ ихъ изъ Института, соотвѣтственныхъ прилежанію свѣдѣніямъ и поведенію

их званій, с выдачею надлежащих о том свидѣтельств. 7) Избраніе отличнѣйших, для посылки в чужіе края, студентов, с снабженіем их нужными наставленіями.

Примѣчаніе. Если удостоиваемых по успѣхам в науках к отправленію в чужіе края будет болѣе, чѣм позволяет опредѣленная на то сумма, то из них назначать предпочтительно тѣх, кои, при равных познаніях, нравственностью своею представляют на будущее время большее за себя ручательство.

8) Рассмотрѣніе отчетов в занятіях сих молодых людей. 9) Распредѣленіе образованных в Институтѣ студентов на учительскія мѣста и к надзирательским должностям, сообразно успѣхам и способностям их. 10) Рассмотрѣніе представленій о приобрѣтеніи учебных пособій. 11) Сужденіе о тѣх сочиненіях и переводах Профессоров и Адъюнктов, кои предполагаются к изданію на счет Института, или по одобренію сего заведенія, без рассмотрѣнія в Цензурѣ.

§ 61. Профессоров и Адъюнктов, а также Деканов Отдѣленій и Ученого Секретаря, утверждает в сих званіях Министр Народнаго Просвѣщенія, а учителей искусств — Министр или Товарищ его.

§ 62. Баллотированіе употребляется только в двух случаях: 1) когда дѣло идет об избраніи Профессоров и Адъюнктов, или об опредѣленіи других чиновников по учебной части, и 2) когда надобно рѣшить о достоинствѣ сочиненія, назначаемаго к чтенію в торжественном собраніи, или к печатанію с одобренія и иждивеніем Института.

§ 63. Если дѣло требует многих предварительных соображеній, или немало-важных ученых изысканій и объясненій, чрезвычайное собраніе Конференціи может передать оное на заключеніе одного из Отдѣленій по принадлежности, или назначить особый для того Комитет, и рѣшеніе того или другаго подвергнуть общему в своем засѣданіи рассмотрѣнію.

§ 64. Предоставляется чрезвычайному засѣданію Конференціи, в случаѣ крайней надобности Профессоров и Чиновников Института по учебной части, увольнять их в отпуски, непревышающіе 28 дней.

§ 65. Конференція, в чрезвычайных засѣданіях своих, имѣет право удалять от должности Профессоров и других Чиновников, зависящих от ея выбора и назначенія, кои окажутся нерадивыми в исполненіи своих обязанностей; но сіе дѣлается не иначе, как по предварительном изслѣдованіи Правленія и по утвержденіи Министром Народнаго Просвѣщенія приговора Конференціи, который должен быть подписан по крайней мѣрѣ двумя третями Членов.

§ 66. Предписанія Начальства, не требующія никаких разсужденій в Конференціи о мѣрах к приведенію их в исполненіе; дѣла, бывшія в рассмотрѣніи чрезвычайных засѣданій, коих дальнѣйшее производство, по существу своему, не представляет затрудненій и не предполагает никаких отступленій от сдѣланных уже постановленій; разрѣшеніе обстоятельств, для коих существуют опредѣлительныя и ясныя постановленія; доставленіе всякаго рода свѣдѣній, по требованіям Высшаго Начальства и по отношеніям равных Институту мѣст; срочныя представленія, понужденія подчиненным лицам об

исполненіи сдѣланных им предписаній; повтореніе отношеній, на которыя не получено еще надлежащих отвѣтов, и вообще вся переписка, для которой не предстоит надобности в особенных разрѣшеніях, принадлежат к вѣденію обыкновенных засѣданій Конференціи.

§ 67. Конференція обращается со всѣми представленіями своими прямо к Министру Народнаго Просвѣщенія, или к его Товарищу, который в случаях, превышающих власть его, испрашивает разрѣшенія и утвержденія Министра.

§ 68. Конференція, по прошествіи каждаго мѣсяца, представляет непосредственному Начальству меморію, заключающую в себѣ выписки из протоколов засѣданій; по истеченіи полугода, доносит о состояніи учебной части Института вообще, а по окончаніи года, представляет полный отчет о всѣх своих дѣйствіях и распоряженіях, который разсматривается предварительно в чрезвычайном собраніи и подписывается Директором и всѣми наличными Членами.

Глава IV. Об испытаніях и выпускѣ из Института воспитанников, окончивших полный курс ученія

§ 69. Испытанія в Главном Педагогическом Институтѣ могут быть трех родов: 1) предварительныя, 2) ежегодныя и 3) окончательныя.

§ 70. Первые, или предварительныя, испытанія имѣют мѣсто при опредѣленіи воспитанников в Институт. На сей конец чрезвычайное собраніе Конференціи назначает, под предсѣдательством Директора, особый Комитет из Профессоров, по предметам коих предлежит испытаніе. Оно производится постепенно и по каждому предмету особенно, в присутствіи Комитета; при чем, независимо от испытующаго по каждой части Профессора, могут задавать воспитанникам вопросы и всѣ прочіе Члены Комитета. О послѣдствіях таковых испытаній представляется чрез Конференцію непосредственному Начальству Института.

§ 71. Втораго рода испытанія бывают в концѣ каждаго учебнаго года и, как подающія повод к заключенію не только об успѣхах учащихся, но также о способностях и усердіи преподавателей, производятся чрезвычайным собраніем Конференціи; при чем Директор предлагает всякому воспитаннику нѣсколько закрытых вопросов, по разрѣшеніи коих, Профессоры имѣют право спрашивать испытуемых словесно, по своему усмотрѣнію. По окончаніи испытанія, вѣдомость об успѣхах воспитанников в каждом учебном предметѣ и общее заключеніе о каждом классѣ представляются от Конференціи на усмотрѣніе непосредственнаго Начальства Института.

§ 72. Окончательное испытаніе производится студентам третьяго, или послѣдняго курса, в присутствіи Министра, или его Товарища, Членов Главнаго Правленія Училищ, Академиков и дѣйствительных Членов Императорской Россійской Академіи. Оно имѣет цѣлю подробное и непогрѣшительное удостовѣреніе как высшаго, так и ближайшаго Начальства Института в успѣхах студентов, назначаемых к выпуску. На сей конец всѣм вышеозначенным лицам

заблаговременно доставляется росписание учебных предметов и дней испытания. В определенное время собираются: Директор, Деканы и Профессоры Отдѣленія, к которому предмет испытания принадлежит. Преподаватель представляет список студентов с своими отмѣтками об успѣхах и поведеніи их. Послѣ сего производится испытаніе во всей строгости, с наблюденіем, чтобы вопросы испытателей обнимали всю науку, начиная с историческаго обозрѣнія и проходя чрез всѣ главныя оной раздѣленія. Директор Института отмѣчает по успѣхам отличных, хороших и посредственных студентов.

§ 73. По окончаніи сего испытанія, в чрезвычайном собраніи Конференціи разсматриваются и принимаются в соображеніе: 1) списки студентов с отмѣтками преподавателей об успѣхах и поведеніи их во все время пребыванія в Институтѣ; 2) свѣдѣнія о послѣдствіях ежегодных и окончательных испытаній; 3) засвидѣтельствованіе Инспектора о прилежаніи и поведеніи студентов во все время воспитанія их, с замѣчаніями о сем Директора.

§ 74. Студенты, по успѣхам и поведенію их, раздѣляются на два разряда: в первом помѣщаются оказавшіе превосходные успѣхи и отличавшіеся постоянным прилежаніем и благо нравіем; а во втором — тѣ, кои, при хороших успѣхах в преподаваемых науках, были прилежны и благо нравны.

§ 75. Студентам обоих разрядов предоставляется званіе Старших Учителей Гимназій; но право на полученіе золотой медали присвоивается исключительно первому разряду; при чем отличнѣйшіе из принадлежащих к оному молодых людей назначаются к отправленію в чужіе края.

§ 76. Определеніе Конференціи о таковых наградах представляется предварительно на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія, по воспослѣдованіи коего назначается торжественное собраніе. В оном, по прочтеніи Ученым Секретарем отчета о дѣйствіях Главнаго Педагогическаго Института, от одного выпуска до другаго, провозглашаются имена студентов, окончивших курсы наук; причем Министр, или, в отсутствіе Министра, Товарищ его, раздает назначенныя для нѣкоторых из них медали и всѣм вообще студентам шпаги. Послѣ сего произносятся приличныя сему случаю привѣтствія и рѣчи, и собраніе закрывается.

Глава V. О нравственном надзорѣ

§ 77. Главное завѣдываніе по части нравственнаго надзора за воспитанниками Института принадлежит Директору. Прочіе, употребляемые по сей части Чиновники, суть Старшій Надзиратель и комнатные Надзиратели.

§ 78. Старшій Надзиратель есть ближайшій Помощник Директора в надзорѣ за нравственностью воспитанников; в непосредственном его вѣденіи состоятъ комнатные Надзиратели. Всѣ сіи Чиновники избираются Директором и утверждаются в их званіях Министром Народнаго Просвѣщенія, с наблюденіем, чтобы на каждые 20 человек воспитанников был один комнатный Надзиратель.

§ 79. При избраніи вообще всѣх чиновников Института, особенное вниманіе обращать слѣдует на нравственность их и неупустительно наблюдать за сим в послѣдствіи, дабы воспитанники были окружены всегда наилучшими примѣрами.

§ 80. Комнатные Надзиратели, каждый в свою очередь, находятся безотлучно при воспитанниках и наблюдают неусыпно за всѣми их дѣйствіями.

§ 81. О всѣх необыкновенных происшествіях комнатные Надзиратели доводят немедленно до свѣдѣнія Старшаго Надзирателя, а сей тогда же доносит о том Директору и получает его приказанія.

§ 82. Ежедневно поутру очередной комнатный Надзиратель доносит о благосостояніи воспитанников Института словесно Старшему Надзирателю, который таким же образом представляет о том Директору.

§ 83. Ежемѣсячно, по утвержденной Директором формѣ, комнатные Надзиратели представляют Старшему Надзирателю, а сей Директору списки о поведеніи воспитанников. Из оных составляются годовые отчеты о поведеніи всѣх вообще воспитанников Института, и с замѣчаніями Директора представляются высшему начальству, в одно время с донесеніем Конференціи о послѣдствіях ежегоднаго испытанія.

§ 84. Для сохраненія единообразія в занятіях воспитанников, и дабы заблаговременно приучить их к наблюденію строгаго порядка во всѣх их дѣйствіях, учебный день в Институтѣ распределяется по усмотрѣнію Директора, с назначеніем достаточнаго времени для отдохновенія и домашних упражненій.

§ 85. Молитвы, как утреннюю и вечернюю, так пред обѣдом и послѣ обѣда, читают воспитанники по очереди.

§ 86. В воскресные и праздничныя дни воспитанники Института присутствуют при совершеніи Божественной литургіи.

§ 87. Начальство Института будет имѣть строгое наблюденіе, чтобы всѣ воспитанники онаго исполняли по установленію Церкви Христіанскія обязанности.

§ 88. Оно не оставит также обращать надлежащія вниманіе и на то, чтобы при всяком удобном случаѣ внушаемы были воспитанникам преданность к Престолу и повиновеніе к властям.

§ 89. Разговоры и вообще обращеніе чиновников Института с воспитанниками должны имѣть цѣлію вкоренить в них правила чести и добродѣтели.

§ 90. Посѣщеніе воспитанников посторонними лицами, кромѣ родителей их, должно быть дозволяемо с крайнею осмотрительностью, не иначе, как в общей пріемной залѣ и притом всякій раз с вѣдома Директора.

§ 91. Для прогулок внѣ Института воспитанники отпускаются в хорошую погоду под надзором комнатнаго Надзирателя, на опредѣленное время; но Директор может, по увѣренности в скромном поведеніи воспитанника, отпускать его для прогулки и одного, без Надзирателя.

§ 92. В свободные от учения дни, благонравные и прилежные воспитанники могут, по усмотрению Директора, быть увольняемы в дома родителей, родственников и знакомых.

§ 93. Каждый воспитанник Института получает о таком увольнении письменное от старшего Надзирателя засвидетельствование, в котором означается срок, на который он отпущен, и час, в который он отправился из Института. Родители, родственники и другие лица, приглашающие к себе воспитанников, обязаны, при отсылке их обратно, отметить на том же засвидетельствовании время, в которое они от них отправились. Сии засвидетельствования воспитанники возвращают лично старшему Надзирателю.

§ 94. Ночевать воспитанникам вне Института ни под каким видом не позволяется.

§ 95. Для поощрения воспитанников к прилежанию и благонравию, употребляются следующие средства: 1) Предоставление первых мест в классах, за столом и в комнатах. 2) Избрание отличных воспитанников в так называемые старшие, с возложением на них присмотра за прочими товарищами их. 3) Похвальный отзыв о воспитаннике в присутствии Директора. 4) Выдача похвальных листов после годичного испытания, за постоянное в течение года прилежание и благонравие.

Примечание. Похвальные листы подписывают: Директор, Инспектор и старший Надзиратель.

§ 96. Наказания, допускаемые в Главном Педагогическом Институте, суть следующие: 1) Выговоры и замечания наедине, или в присутствии прочих воспитанников, от Инспектора и старшего Надзирателя. 2) Таковые же выговоры и замечания от Директора. 3) Заключение и содержание на хлебе и воде от 1 до 3 дней.

§ 97. В случае недействительности неоднократных сего рода наказаний и совершенной безнадежности к исправлению, а также за другие важные проступки, воспитанники, с утверждения Министра Народного Просвещения, исключаются из Института.

Примечание. Исключаемый таким образом воспитанник должен быть снабжен видом с прописанием причины его выключки; после чего и в гражданскую службу определен он быть не может.

Глава VI. Об устройстве и порядке управления хозяйственной части Главного Педагогического Института

§ 98. Главный Педагогический Институт содержится из сумм, отпускаемых Государственным Казначейством, по Высочайше утвержденному штату сего заведения.

§ 99. Управление и распоряжения по хозяйственной части Института принадлежат Правлению, которое, под председательством Директора, составляют

два Члена: Инспектор и Совѣтник. Сей послѣдній избирается и утверждается Министром.

§ 100. Канцелярія Правленія состоит из Секретаря и Бухгалтера, которые, по представленію Директора, утверждаются в сих званіях Министром, или Товарищем его, и нужнаго числа канцелярских чиновников, опредѣляемых Директором.

§ 101. Смотрѣніе за домом, а также хранение и расходование припасов и вещей, принадлежащих к содержанію воспитанников, поручается Экзекутору, который исполняет в то же время и должность Казначея. Он утверждается в сем знаніи Министром или Товарищем его, по представленію Директора.

§ 102. Нижніе служители опредѣляются и увольняются Правленіем, по предложенію Директора.

§ 103. Правленіе имѣет засѣданія один раз в недѣлю и болѣе, смотря по мѣрѣ надобности.

§ 104. Правленіе, касательно порядка совѣщаній в засѣданіях своих и относительно к производству дѣл, соблюдает тѣ же правила, какія постановлены для Конференціи в § 52—59, и пользуется правами, изложенными в § 64 и 65, с примѣненіем содержанія сих параграфов к особенному составу Правленія и к лицам, состоящим в его вѣдомствѣ.

§ 105. Правленіе имѣет в своем вѣденіи зданія и вообще собственность Института.

§ 106. Правленіе получает опредѣленную на содержаніе Института сумму по третям года вперед; отвѣтствует за ея цѣлость; распоряжает оною, согласно с Высочайше утвержденным штатом; дѣлает договоры, подряды и выдачи, наблюдая порядок, общими законами предписанный, и рассматривает отчеты всѣх чиновников Института, коим ввѣряются частные расходы.

§ 107. Сумма хранится в Правленіи за ключем Директора и печатями: казенною, Совѣтника и Казначея. Она вынимается в потребном количествѣ во время засѣданія и отпускается по принадлежности, с роспискою в шнуровой книгѣ.

§ 108. Веденіе приходной и расходной книг о всѣх суммах Правленія возлагается на Бухгалтера.

§ 109. По прошествіи каждаго мѣсяца, Правленіе повѣряет приходныя и расходныя книги и свидѣтельствует наличныя суммы Института. В случаѣ значительнаго умноженія сих послѣдних, и если не предвидится из них в скором времени расхода, Правленіе отсылает их в Государственныя кредитныя установленія.

§ 110. Никакая денежная выдача не может имѣть мѣста без опредѣленія Правленія, подписаннаго всѣми присутствовавшими в оном лицами и скрѣпленнаго Секретарем. Отступленіе от сего правила допускается только в расходах, нетерпящих отлагательства, в каковых случаях допускается Директору предписывать прямо от себя Казначеею об употребленіи суммы, простирающейся до ста рублей, с объявленіем о том Правленію в первое засѣданіе онаго.

§ 111. Сумма, остающаяся от неполного расхода по все́м статьям, в штатѣ означенным, при концѣ года отдѣляется от штатной и обращается в собственностъ Института, под названіем хозяйственной суммы, для употребленія на разные непредвидимые случаи.

§ 112. Правленіе имѣет право употребить из сей суммы до двух сот рублей на временную издержку сверх штата, с донесеніем о том непосредственному своему Начальству; на большіе же расходы испрашивает надлежащее разрѣшеніе.

§ 113. Правленіе назначает в зданіях Института квартиры все́м служащим в сем заведеніи Чиновникам, кои имѣют на то право.

§ 114. Правленіе имѣет в своемъ вѣденіи больницу Института, и к своевременному снабженію оной все́ми потребностями употребляет нужныя мѣры.

§ 115. Правленіе разсматривает жалобы на все́х вообще чиновников Института, кромѣ Директора, и в нужных случаях производит по онымъ надлежащія изслѣдованія.

§ 116. Приговоръ Правленія по симъ дѣлам, буде оныя рѣшаются словеснымъ или письменнымъ от онаго выговоромъ, приводится в исполненіе; в противномъ случаѣ представляется Начальству на утвержденіе.

§ 117. По прошествіи каждаго мѣсяца, Правленіе представляетъ непосредственному своему начальству свидѣтельство о цѣлости наличныхъ суммъ и меморію, заключающую в себѣ выписки изъ протоколовъ засѣданій, а по окончаніи года — полный отчетъ в суммахъ, за подписаніемъ Директора и Членовъ за скрѣпою Бухгалтера.

Глава VII. Объ учебныхъ пособіяхъ Главнаго Педагогическаго Института

§ 118. В Главномъ Педагогическомъ Институтѣ полагается: бібліотека, физико-математическій кабинет, химическая лабораторія и прочія, необходимыя для преподаванія наукъ, пособія, которыя и приобрѣтаются по мѣрѣ способовъ и по усмотрѣнію Начальства Института.

§ 119. Все учебныя пособія Института подлежатъ вмѣстѣ вѣденію Конференціи и Правленія. Первая имѣетъ попеченіе о содержаніи ихъ в порядкѣ, полнотѣ и всегдашней готовности къ употребленію; а послѣднее имѣетъ общій надзоръ за ихъ цѣлостію, какъ за собственностію Института. В слѣдствіе сего, описи учебныхъ пособій доставляются какъ в Конференцію, такъ и в Правленіе.

§ 120. Библіотекаря избираетъ Конференція изъ Профессоровъ, а Помощника его, буде в томъ откроется надобность, изъ Адъюнктовъ. Избраніе сіе утверждается Министромъ, или его Товарищемъ.

§ 121. Все прочія учебныя пособія поручаются смотрѣнію тѣхъ Профессоровъ, къ преподаванію коихъ принадлежатъ оныя.

§ 122. О нужномъ приращеніи учебныхъ пособій, на ежегодно отпускаемую для того сумму, разсуждается предварительно в собраніяхъ Отдѣленій по принадлеж-

ности и разрѣшается окончательно в Конференціи, которая о подлежащих на сей конец расходах увѣдомляет Правленіе.

§ 123. Надзиратели учебных пособій обязаны имѣть во всякое время точныя описи всѣм порученным им вещам, содержать их в надлежащем порядкѣ и предохранять от поврежденія.

§ 124. Внутреннее устройство учебных пособій предоставляется Надзирателям оных.

§ 125. Профессоры не могут употреблять при своих лекціях собраній инструментов и аппаратов Институтских, которые не состоятъ в их вѣденіи, без особеннаго от Директора позволенія.

§ 126. В случаѣ недостатка опредѣленной на содержаніе и приращеніе учебных пособій суммы, употребляется нужное на сей конец количество из хозяйственных сумм Института, по разрѣшенію Министра или Товарища его.

Глава VIII. О распредѣленіи студентов Главнаго Педагогическаго Института

§ 127. Для распредѣленія студентов, окончивших образованіе свое в Главном Педагогическом Институтѣ, по мѣстам, сообразно с способностями и свѣдѣніями их, Конференція, за полгода до окончанія курсов, представляет Министру, или Товарищу его, перечневый список кандидатов на мѣста Старших Учителей Гимназій, с показаніем, сколько именно по какой части наук готовится их к выпуску.

§ 128. Министр Народнаго Просвѣщенія, давая знать о том Попечителям Учебных Округов, требует от них свѣдѣнія о числѣ недостающих в подвѣдомых им учебных заведеніях учителей и, по полученіи сих свѣдѣній, передает их установленным порядком Конференціи Института.

§ 129. Студенты, успѣхами своими равные тѣм, кои назначены к отправленію в чужіе края, но не посылаемые по причинам, изложенным в § 60, размѣщаются Адьюнктами на имѣющіяся в Университетах вакансіи; прочіе же, послѣ окончательнаго испытанія, опредѣляются на праздныя мѣста Старших Учителей Гимназій, а в случаѣ недостатка вакансіи, позволяется опредѣлять их и на низшія мѣста, с тѣм однако, чтобы при первом удобном случаѣ они перемѣщаемы были согласно с дѣйствительным их назначеніем.

§ 130. Студенты, оставшіеся не размѣщенными, исполняют, до опредѣленія их к должностям, разныя порученія Начальства, получая полное по назначенным им званіям содержаніе.

§ 131. Студенты, возвратившіеся из чужих краев, подвергаются в одном из Университетов установленному для высших ученых степеней испытанію, и смотря по их свѣдѣніям, удостоиваются званій: Доктора, Адьюнкта и Экстраординарнаго Профессора, с назначеніем на праздныя мѣста преподавателей как в Институтѣ, так в Университетах и других высших учебных заведеніях.

§ 132. До окончательнаго размѣщенія сих удостоенных в ученныя званія студентов, они состоятъ при Институтѣ, и раздѣляя труды с Профессорами, могут быть избираемы к разным должностям. Жалованье производится им в сіе время по опредѣленію Конференціи и по утверждению Министра.

§ 133. Всѣм вообще студентам, выпускаемым из Института, позволяется оставлять при себѣ учебныя книги, коими они были снабжены при слушаніи курсов, и казенную одежду.

§ 134. Студенты, отправляемые к должностям, получают прогонныя деньги и сверх того, не в зачет, третное жалованье.

Глава IX. Об обязанностях Директора Главнаго Педагогическаго Института

§ 135. Директор, как ближайшій Начальник Главнаго Педагогическаго Института, отвѣтствует за благоустройство всѣх частей сего заведенія и наблюдает, чтобы всѣ Члены Институтскаго сословія и подчиненныя ему лица исполняли неупустительно свои обязанности.

§ 136. Директор имѣет строгое смотрѣніе, чтобы всѣ постановленія и предписанія высшаго Начальства были исполняемы с точностью и своевременно.

§ 137. Директор, замѣтив небреженіе или упущеніе со стороны преподавателей, или других Чиновников Института, напоминает им словесно их обязанности; в случаѣ же неуспѣшности сей мѣры, о первых предлагает Конференціи, а о послѣдних Правленію на разсужденіе.

§ 138. Директор имѣет неусыпное попеченіе об успѣхах и поведеніи воспитанников, и употребляет всѣ зависящія от него мѣры к поощренію прилежанія и благонравія.

§ 139. Всѣ вообще жалобы на учащихся разрѣшает Директор своею властію, и только о важнѣйших случаях предлагает Правленію на разсужденіе, или доносит непосредственному Начальству Института.

§ 140. Директор вообще никаких дѣл, касающихся до учебной, или хозяйственной части Института, сам собою не разрѣшает, но предлагает об них по принадлежности на разсужденіе Конференціи, или Правленія.

§ 141. Директор хранит большую печать Конференціи и употребляет оную при выдачѣ свидѣтельств на разные званія, в которыя удостоиваются студенты при выпускѣ их.

§ 142. Директор по дѣлам службы входит к Министру, или Товарищу его, с представленіями, а Конференціи и Правленію дает предложенія.

§ 143. Директор ежемѣсячно представляет непосредственному Начальству Института вѣдомость о благосостояніи сего заведенія, по данной формѣ, с приложеніем списков: 1) кто и когда именно из учащихся и учащих не был в

классѣ и по каким причинам; 2) о заболѣвших преподавателях, чиновниках и воспитанниках, и 3) о находящихся в отлучкѣ.

§ 144. Для производства дѣл и исполненія порученій Директора, полагается при нем Письмоводитель.

Глава X. Об обязанностях Инспектора

§ 145. Инспектору, под главным смотрѣніем Директора, поручается надзор за учебною частію Института.

§ 146. Инспектор обязан ежедневно посѣщать всѣ классы и наблюдать, чтобы преподаватели и воспитанники приходили в оныя своевременно, чтобы преподаванія производились по опредѣленным для того руководствам, и чтобы к концу учебнаго года непременно оканчиваемы были назначенные Конференціею учебные предметы; одним словом, чтобы во времени, постепенности и порядкѣ ученія сохранялись установленныя правила; в случаѣ же замѣченных отступленій, прекращать оныя собственною своею властію, или, смотря по важности обстоятельств, доводит о том до свѣдѣнія Директора.

§ 147. На Инспектора возлагается также наблюденіе, чтобы библіотека и другія учебныя пособія Института содержались во всякое время в надлежащей исправности. Он должен свидѣтельствовать оныя ежегодно во время вакацій и о послѣдствіях доносить Конференціи и Правленію.

§ 148. Инспектор имѣет попеченіе, чтобы не оказывалось недостатка в классных потребностях, о чем и представляет в свое время Директору.

§ 149. О неявившихся к должностям Профессорах и Преподавателях, Инспектор ведет ежедневную записку и представляет о том еженедѣльно Директору.

§ 150. Независимо от наблюденія со стороны Профессоров и Преподавателей за поведеніем учеников в классах, Инспектор имѣет во время ученія общій надзор за благоустройством и тишиною учащихся.

§ 151. Инспектор присутствует при всѣх испытаніях воспитанников и засѣдает в собраніях Конференціи.

§ 152. В случаѣ болѣзни, или отсутствія Директора, должность его исправляет Инспектор.

Глава XI. О Профессорах и Преподавателях

§ 153. В Ординарные Профессоры Института избираются люди, извѣстные учеными трудами и пріобрѣтшіе достаточную опытность в преподаваніи высших наук.

§ 154. Экстраординарные Профессоры, опредѣляемые в случаѣ, означенном в § 38, и Адъюнкты избираются преимущественно из отличнѣйших воспитан-

ников Института, кои, по возвращеніи из чужих краев, выдержали испытаніе на высшія ученыя степени.

§ 155. Об избраніи Профессоров, Адъюнктов и вообще преподавателей предлагает Конференція Товарищ Министра, буде Главный Педагогическій Институт поручен его попеченію; в противном случаѣ, Конференція сама приступает к избранію.

§ 156. При избраніи Профессоров и вообще преподавателей наук, наблюдается, чтобы они имѣли основательныя свѣдѣнія в Россійском языкѣ, для употребленія онаго при преподаваніях. Впрочем, сіе правило не распространяется на Профессоров древней и новой иностранной Словесности и на вызываемых из чужих краев.

§ 157. Всѣ вообще преподаватели Института обязаны не только имѣть попеченіе об успѣхах воспитанников в науках, но стараться также и об утвержденіи их в хороших правилах.

§ 158. Всякій преподаватель должен вести список отличным по успѣхам в его предметѣ воспитанникам, и чрез каждые полгода представлять Конференціи, которая общіе из всѣх таковых списков своды и извлеченія представляет на усмотрѣніе непосредственнаго Начальства Института.

§ 159. Профессоры и всѣ вообще чиновники Института по учебной части подают просьбы об увольненіи их от должности в Конференцію, которая, по истребованіи от них надлежащаго отчета в порученных им занятіях, представляет о сем установленным порядком на разрѣшеніе высшаго Начальства.

Глава XII. Об обязанностях Старшаго Надзирателя

§ 160. Обязанности Старшаго Надзирателя состоят вообще в наблюденіи за нравственностью и здоровьем воспитанников.

§ 161. Старшій Надзиратель не теряет из виду ни одного случая, могущаго служить ко внушенію воспитанникам хороших правил и похвальных навыков. Посѣщая сколь можно чаще комнаты воспитанников и находясь всегда почти с ними, он надзирает за всѣми их поступками, старается вселить в них чувства чести и добродѣтели, и искореняет в самом началѣ худыя наклонности, поощряя всѣми зависящими от него мѣрами и собственным своим примѣром к благонравію.

§ 162. Старшій Надзиратель наблюдает также, чтобы воспитанники, в назначенные, для повторенія уроков и приуготовленія к классам, часы, не оставались праздными.

§ 163. Старшій Надзиратель имѣет попеченіе, чтобы дни праздничные и время, для вакацій опредѣленное, употребляемы были с пользою.

§ 164. Старшій Надзиратель, по данной формѣ, ведет журнал о поведеніи воспитанников, основываясь как на собственных своих замѣчаніях, так и на

отзывах комнатных Надзирателей, и выписки из сего журнала представляет ежемѣсячно Директору.

§ 165. О сдѣланных воспитанниками проступках, которые требуют наказанія, превышающаго власть Старшаго Надзирателя, он немедленно доносит Директору и испрашивает его приказаній.

§ 166. Старшій Надзиратель должен постоянно находиться при воспитанниках во время стола и имѣть за качеством и количеством пищи неослабное наблюдение; о всяком же замѣченном им упущеніи доводит немедленно до свѣдѣнія Директора.

§ 167. Старшій Надзиратель обязан имѣть надлежащее смотрѣніе за чистотою воздуха в спальнях воспитанников, в столовой и классных комнатах; за опрятностью одежды, и вообще за содержаніем воспитанников и врачеваніем их. На сей конец он ежедневно посѣщает как больницу, так и всѣ мѣста, к жительству воспитанников принадлежащія, требуя, чтобы вездѣ соблюдаемы были порядок и устройство, и в случаѣ замѣченных им упущеній, сообщая о том, по усмотрѣнію своему, Экзекутору, или представляя Директору.

§ 168. О вступающих и выходящих из больницы воспитанниках Старшій Надзиратель доводит ежедневно до свѣдѣнія Директора; в случаѣ же обнаружившейся опасной и прилипчивой болѣзни, доносит ему немедленно.

Глава XIII. Об обязанностях Ученаго Секретаря

§ 169. Ученый Секретарь управляет Канцелярією Конференціи, составляет протокол засѣданій и ведет, по порученію и от имени ея, переписку с разными лицами внутри и внѣ Имперіи. На сей конец он должен знать основательно Россійскій и общеупотребительные иностранные языки. Впрочем, от Конференціи зависит возлагать порученія по части иностранной переписки и на прочих Профессоров, к предметам коих она относится.

§ 170. Ученый Секретарь докладывает собранію Конференціи о бумагах, поступивших на ея разрѣшеніе.

§ 171. Ученый Секретарь скрѣпляет выписки из протоколов засѣданій, составленныя под его надзором, приготовляет по дѣлам Конференціи всякаго рода свидѣтельства и аттестаты, разсылает всѣ исходящія бумаги по назначенію их, и на сей конец имѣет в своем распоряженіи малую печать Конференціи.

§ 172. К должности Ученаго Секретаря принадлежит сверх того: 1) сочиненіе исторіи Института и 2) приуготовленіе отчета для чтенія в торжественном онаго собраніи.

§ 173. Ученый Секретарь завѣдывает Архивом дѣл, принадлежащих Конференціи.

§ 174 Ученый Секретарь, имѣя в непосредственном распоряженіи своем канцелярских чиновников Конференціи, отвѣтствует за храненіе в порядкѣ всѣх вообще дѣл Конференціи и за цѣлость всѣх принадлежащих к оным бумаг.

**Глава XIV. Об обязанностях Совѣтника,
Секретаря Правленія и других чиновников
по хозяйственной части Института**

§ 175. На Совѣтника Правленія, как на чиновника, не занятого никакою другою должностію, возлагается преимущественная обязанность наблюдать за порядком дѣлопроизводства по хозяйственной части, за законностію приготовляемых к утверженію Правленія бумаг и вообще за исправностію Канцеляріи Правленія.

§ 176. Секретарь, под надзором Совѣтника, управляет Канцеляріею Правленія, составляет протоколы засѣданій и исполняет по дѣлам Правленія все то, что постановлено в § 170—174, для Ученаго Секретаря по дѣлам Конференціи.

§ 177. Обязанности Бухгалтера, Экзекутора и вмѣстѣ Эконома и Казначая опредѣляются общими постановленіями и составленными, на основаніи оных, особыми наставленіями, которыя, по представленію Правленія, утверждаются Министром, или Товарищем его.

**Глава XV. О правах и преимуществах
Главнаго Педагогическаго Института**

§ 178. Главный Педагогическій Институт, в отношеніи к другим присутственным мѣстам, равняется с Университетами.

§ 179. Всѣ, употребляемые по разным частям управленія сего заведенія чиновники считаются в Государственной службѣ.

§ 180. Всѣ сочиненія и переводы Профессоров Института, по части наук, читанные в Конференціи и одобренные ею, издаются в свѣтъ без разсмотрѣнія в Цензурѣ.

§ 181. Институт пользуется безошлинною и безпрепятственною выпискою из чужих краев всякаго рода учебных пособій под строгаю однако отвѣтственностію, чтобы на его имя не были привозимы никакія другія вещи, кромѣ тѣх, кои дѣйствительно им и для своего употребленія выписаны. При чем Таможни не вскрывают принадлежащих Институту ящиков; но, приложив клеймо, пропускают при сообщеніях своих к мѣсту назначенія, с тѣм, чтобы оныя в самом Институтѣ, в присутствіи Таможеннаго чиновника, вскрыты и освидѣтельствованы были.

§ 182. Институт освобождается при производствѣ дѣл от всѣх пошлин и от употребленія гербовой бумаги.

§ 183. Всѣ посылаемыя за печатью Института бумаги, равно как и посылки, вѣсом до одного пуда, отправляемыя из Института и в Институт, принимаются на почтах без платежа вѣсовых денег.

§ 184. Каждому ученому иностранцу, вызываемому в преподаватели Института, предоставляется право, при вѣздѣ в первый раз в Государство, привезти

с собою, или по приѣздѣ выписать всякаго рода вещей, цѣною до 2000 руб. серебром, безпошлинно.

§ 185. Ученые чиновники Института из иностранцев могут выѣхать за границу без платежа пошлин за вывозимое ими собственное свое имущество.

§ 186. Отправляемые в чужіе края из Института студенты, или другіе ученые чиновники пользуются, при возвращеніи в отечество, тѣм же правом, которое предоставлено по § 184 ученым иностранцам.

§ 187. Директор и Инспектор Института, доколѣ пребывают в сей должности, состоят: первый в 5-м, а второй в 6-м классах Государственных чиновников, буде выше чинов не имѣют; Ординарные Профессоры Института в 7-м, а Экстраординарные Профессоры и Адъюнкты в 8-м классѣ.

§ 188. Старшій Надзиратель считается в 8-м классѣ, доколѣ пребывает в сей должности, а комнатные Надзиратели — в 9-м. Сіи послѣдніе, по выслугѣ в сем званіи шести лѣтъ, утверждаются в соотвѣтствующем оному чинѣ.

§ 189. Если, по каким-либо причинам, дѣйствительные студенты Института не поступят в учителя, или Надзиратели Гимназій и других училищ, и не воспользуются присвоенными сим званіям особенными классами, в таком случаѣ, при вступленіи, с разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, в гражданскую службу, получают чин двѣнадцатаго класса.

§ 190. Всѣ ученые чиновники Института, по предъявленіи данных им из Конференціи свидѣтельств, получают от Герольдіи патенты на чины, соотвѣтствующіе присвоенным им классам.

§ 191. Всякій Профессор, Адъюнкт, или учитель, прослужившій безпорочно и усердно при Институтѣ двадцать пять лѣтъ, получает титул заслуженнаго и годовой оклад его жалованья обращается в пожизненную пенсію, которая производится ему как на службѣ, независимо от положеннаго по занимаемому им мѣсту содержанія, так и в отставкѣ. В послѣднем случаѣ он не лишается права на полученіе пенсіи даже и жительствуя внѣ Государства.

§ 192. Всякому Профессору, Адъюнкту, или Учителю Института, который, во время состоянія в службѣ, подвергнется неизлечимой болѣзни, отъемлющей силы к исполненію должности, опредѣляется, по засвидѣтельствованію Конференціи, в пожизненную пенсію половина годоваго оклада жалованья; за отличныя же заслуги позволяется Начальству Института ходатайствовать об обращеніи в пенсію и полнаго оклада.

§ 193. Вдовѣ и дѣтям Профессора, Адъюнкта, или учителя, прослужившаго менѣе пяти лѣтъ и умершаго на службѣ, выдается единовременно годовое жалованье покойнаго; в случаѣ же отличных заслуг, позволяется ходатайствовать о дарованіи семейству его пенсіи, которая не должна однако превышать пятой части годоваго оклада.

§ 194. Если Профессор, Адъюнкт, или учитель, усердно прослужив при Институтѣ от пяти до пятнадцати лѣтъ, умрет на службѣ и оставит послѣ себя вдову и малолѣтних дѣтей, то, сверх единовременной выдачи годоваго оклада

жалованья, назначается по пятой части онаго в пенсію как вдовѣ, так и дѣтям особо.

§ 195. Если, при тѣх же впрочем обстоятельствах, Профессор, Адъюнкт, или учитель прослужит в Институтѣ болѣе пятнадцати лѣтъ, то, сверх выше означенной единовременной выдачи, назначается в пенсію вдовѣ и дѣтям его особо по четвертой части годоваго жалованья умершаго.

§ 196. Директор и Инспектор имѣют то же право на пенсію, а семейства их на единовременное вспомошествованіе и на пенсію, какое предоставлено Профессорам и их семействам.

§ 197. Во всѣх сих случаях, на производство пенсіи и на единовременныя выдачи Министр Народнаго Просвѣщенія, по представленію Начальства Института, испрашивает Высочайшее утверженіе.

§ 198. Пенсія прекращается: вдовѣ — когда она вступит в новый брак, а дѣтям — когда послѣднему из них исполнится двадцать один год, или когда и прежде сего времени дочери вступят в замужство, а сыновья опредѣлены будут в казенныя учебныя заведенія или в службу.

§ 199. Пенсія назначается вообще по настоящему старшему окладу жалованья, за исключеніем прибавочнаго, получаемаго за исправленіе других должностей, в штатѣ означенных, или выдаваемаго из экономических сумм, сверх штата, по особому разрѣшенію высшаго Начальства. Сему же правилу подлежат и единовременныя выдачи.

§ 200. Пенсіи и единовременныя пособія чиновникам Института, не принадлежащим к ученой части, и их семействам, опредѣляются на основаніи Устава 6 Декабря 1827 года.

№ 30.

8 декабря 1828 г. Об Уставѣ Гимназій и училищ уѣздных и приходских, состоящих в вѣдомствѣ Университетов: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго

УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

Учебныя заведенія, для образованія юношества в Государствѣ Нашем в разныя времена устроенныя, всегда обращали на себя особенное Наше вниманіе. Желая усилить способы их дѣйствія, и вмѣстѣ с тѣм дать болѣе твердости и единообразія началам, на коих они были основаны, признали Мы нужным поручить особенному Комитету, под предсѣдательством Министра Просвѣщенія учрежденному, обозрѣть всѣ прежнія положенія для них изданныя, и сообразив все, что по опыту и наблюденію может наиболѣе служить к их усовершенію, составит полныя и единообразныя уставы, приспособляя оныя к разным степеням и потребностям просвѣщенія, и восходя от училищ первоначальных до высших учебных установленій.

В слѣдствіе сего составленный в сем Комитетѣ уставъ Гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ, состоящихъ подъ вѣдомствомъ Университетовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго, повелѣвъ разсмотрѣть в Государственномъ Совѣтѣ, и по надлежащемъ его исправленіи, находя оный предназначенію его и намѣреніямъ Нашимъ сообразнымъ, признали Мы за благо, утвердивъ сей уставъ и со штатами, при немъ приложенными, препроводить къ исполненію в Правительствующій Сенатъ, и вмѣстѣ тѣмъ постановить:

1. Преобразование Гимназій и училищъ в порядок, настоящимъ уставомъ опредѣленный, производить в означенныхъ 4-хъ Учебныхъ Округахъ постепенно.

2. Сверхъ существующихъ нынѣ Гимназій и училищъ, учредить: а) В С.-Петербургѣ одну новую Гимназію такъ, чтобъ с преобразованиемъ Высшаго Училища в Гимназію состояло здѣсь оныхъ три. б) Учредить в Москвѣ двѣ новыя Гимназіи, дабы, подобно какъ в С.-Петербургѣ, и в сей столицѣ находилось оныхъ три. в) В Москвѣ же прибавить, сверхъ одного, нынѣ существующаго уѣзднаго училища, еще два. г) В Казани, сверхъ существующей нынѣ Гимназіи, учредить еще одну, преобразовавъ в оную находящееся тамъ Главное народное училище. е) Изъ Сибирскихъ губерній имѣть в каждой по одной Гимназіи, учредивъ таковую для Енисейской Губерніи в городѣ Красноярскѣ.

3. Присвоенныя воспитанникамъ С.-Петербургскаго Высшаго Училища и Киевской Гимназіи, при вступленіи ихъ в службу, особенныя выгоды, оставить в дѣйствиі для тѣхъ изъ нихъ, кои нынѣ в сихъ училищахъ состоятъ; на будущее же время воспитанники сихъ Гимназій имѣютъ пользоваться правами, равными прочимъ.

4. Число казенныхъ воспитанниковъ при нѣкоторыхъ Гимназіяхъ увеличить сообразно предположеніямъ, в штатахъ ихъ подробно означеннымъ. Сверхъ сего:

5. При Гимназіяхъ учреждать постепенно пансіоны. Порядокъ ихъ открытія и образъ содержанія подробно изображены в уставѣ. Какъ главная цѣль сихъ пансіоновъ есть доставленіе дворянству и мѣстнымъ чиновникамъ удобнѣйшихъ средствъ къ воспитанію дѣтей ихъ: то на Министра Просвѣщенія возлагается, къ скорѣйшему достиженію сей цѣли, войти о семъ в сношенія с Губернскими Предводителями Дворянства. Мы удостовѣрены, что при способахъ, от Правительства доставляемыхъ, дворянскія сословія не преминутъ всемѣрно содѣйствовать в семъ благотворномъ учрежденіи.

6. Во всѣхъ вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ Университетамъ: С.-Петербургскому, Московскому, Харьковскому и Казанскому, возвысить оклады жадованья, сообразно штатнымъ исчисленіямъ, при уставѣ приложеннымъ, по мѣрѣ ихъ переобразования.

7. В приращеніе училищнаго пенсіоннаго капитала, соразмѣрно приумноженію училищъ, отпускать в теченіе 20 лѣтъ по 50 000 руб. ежегодно изъ Государственнаго Казначейства. Срокъ, с коего должно начать сей отпускъ, имѣетъ быть опредѣленъ по сношеніямъ Министровъ Просвѣщенія и Финансовъ.

8. По затрудненіямъ имѣть Казанскому Университету надзоръ за учебными заведеніями, в Сибирскихъ губерніяхъ состоящими, подчинить сіи заведенія На-

чальству тамошних Гражданских Губернаторов, независимо от состава Учебных Округов, с тѣм, чтобъ Губернаторы, состоя по сей части в непосредственном отношеніи к Министру Просвѣщенія, входили к нему с представленіями о дѣлахъ учебных на том же основаніи, как Попечители Учебных Округов. За сим званіе постоянного Визитатора, как уже не нужное, упразднить.

9. Чиновникам, определяемым в Сибирскія губерніи и Кавказскую Область по учебной части, присвоятся тѣ же выгоды в производствѣ в чины, какими пользуются чиновники, по общей гражданской службѣ опредѣляемые, а учителям, отправляемым в означенныя мѣста, сокращаются пятью годами вообще сроки, положенные по учебной части для получения пенсіи, как им самим, так и семействам их. Сверх того означенным чиновникам и учителям выдавать при отправленіи, кромѣ прогонов, годовое жалованье, не в зачет, из Государственнаго Казначейства.

10. При выпускѣ из Университетов казенных воспитанников в учителя, вообще выдавать им из Государственнаго Казначейства, не в зачет, третное жалованье, с распространеніем сего правила, для пользы училищ, и на своекоштных студентов и на другія лица, когда пожелают они занять учительскія мѣста и будут признаны к тому способными.

УСТАВ

Глава I. Положенія общія

§ 1. Общая цѣль учебных заведеній, состоящих в вѣдомствѣ Университетов, заключается в том, чтобы, при нравственном образованіи, доставлять юношеству средства к приобрѣтенію нужнѣйших по состоянію каждаго познаній. Заведенія сіи суть: 1) училища первоначальныя или приходскія; 2) училища уѣздныя; 3) Гимназіи.

§ 2. Приходскія училища подчинены Начальствам, т.е. Штатным Смотрителям училищ уѣздных, а сіи — Губернским Директорам училищ, как Начальникам Гимназій; опредѣленное число Гимназій, со всѣми подвѣдомственными оным училищами, составляет Учебный Округ, под непосредственным управленіем одного из Университетов.

§ 3. Учебныя заведенія, содержимыя и управляемыя частными людьми, или обществам подчиняются по принадлежности надзору Начальств Гимназій, или уѣздных училищ. Из сего исключаются: училища для воспитанія духовенства, военныя и тѣ, кои по Высочайшей волѣ поручены особым управленіям.

Глава II. О приходских училищах

§ 4. Особенная цѣль учрежденія приходских училищ есть распространеніе первоначальных, болѣе или менѣе всякому нужных свѣдѣній, между людьми и самых нижних состояній.

§ 5. Приходскія училища открываются повсюду, гдѣ лишь представляется к тому средства; но учредители обязаны имѣть при каждом Законоучителе из живущих в том мѣстѣ, или в сосѣдствѣ Священников.

§ 6. Когда помѣщики в своих имѣніях, а в городах и селеніях, принадлежащих казнѣ, или вольным хлѣбопашцам, градскія и сельскія общества желают завести новое приходское училище, то относятся к Штатному Смотрителю училищ того уѣзда; он о сем представляет с своим заключеніем Губернскому Директору училищ и к представленію должен всегда быть приложен письменный отзыв Священника, назначаемаго в Законоучители.

§ 7. Директор, разрѣшая открытіе новаго приходскаго училища, доносит о том Университету для свѣдѣнія.

§ 8. В помѣщичьих селеніях приходскія училища ввѣряются просвѣщенной и благонамѣренной попечительности самих помѣщиков, кои могут поручать смотрѣніе за оными и другим достойным сего, благонадежным людям, по своему выбору. Опредѣляемые ими Начальники, наблюдая общія постановленія по учебной части, руководствуются и наставленіями Смотрителей уѣздных училищ.

§ 9. В селеніях казенных и вольных хлѣбопашцев всею учебною частію завѣдывает учитель, а гдѣ болѣе одного — старшій из учителей, завися непосредственно от Штатнаго уѣзднаго Смотрителя; сверх того ближайшій за училищем надзор поручается Благочинному Священнику, к вѣдомству коего принадлежит приход.

§ 10. По званію надзирателя, Благочинный не дѣлает сам собою никаких распоряженій; ему только предоставляется право, замѣтив упущеніе или иные безпорядки, обращать на них вниманіе учителя и увѣдомлять уѣздных Смотрителей: Штатнаго и Почетнаго, о состояніи училища.

§ 11. В учителя приходских училищ опредѣляются Штатным Смотрителем уѣзда люди всякаго состоянія, но не иначе, как доказав на испытаніи в уѣздном училищѣ, что имѣют нужныя для сего знанія и способность обучать. При сем Смотритель освѣдомляется об их нравственных качествах и поведеніи, стараясь удостовѣриться заранѣе, что они без вреда для учащихся могут быть допущены к исправленію должности учителей.

§ 12. Общества и помѣщики, или иные частные люди, коими учреждаются, или содержатся приходскія училища, имѣют право представлять кандидатов в учителя оных; сіи кандидаты должны быть предпочитаемы другим, однако же с наблюденіем всѣх правил, означенных в предшедшей 11-й статьѣ.

§ 13. В приходскія училища могут быть допускаемы дѣти всѣх состояній и обоого пола, но не моложе 8 лѣтъ, а дѣвицы не старѣе 11; от вступающих не требуется никакой платы и никаких предварительных свѣдѣній.

§ 14. Училищныя и другія мѣстныя начальства обязаны содѣйствовать заведенію новых приходских училищ в городах и селеніях, оказывая учредителям всѣ зависящія от них пособія. Закрытіе училища дозволяется только по особенным, достойным уваженія причинам, и не иначе, как с разрѣшенія Университета.

§ 15. Во всѣх приходских училищах, в городах и селеніях, обучаются: 1) Закону Божию, по краткому Катихизису и Священной Исторіи. 2) Чтенію по книгам церковной и гражданской печати и чтенію рукописей. 3) Чистописанію. 4) Четырем первым дѣйствіям Арифметики.

§ 16. В посадах и селеніях, гдѣ много ремесленников, или инаго рода промышленников, может быть учреждаем в приходских училищах второй класс, для преподаванія нѣкоторых предметов, назначаемых для нижняго класса училищ уѣздных.

§ 17. Способ обученія в приходских училищах может быть двоякій: обыкновенный, или по методѣ Ланкастера.

§ 18. Во всѣх городах, мѣстечках и селеніях, гдѣ жителей не менѣ тысячи, начальства приходских училищ должны стараться вводить в оныя способ взаимнаго обученія, или Ланкастера. Впрочем, употребленіе сего способа не воспрещается и в тѣх школах, кои посѣщаются малым числом учеников.

§ 19. Училища, в коих введен способ взаимнаго обученія, слѣдуют особенному, для них данному руководству, как в преподаваніи, так и приѣмѣ и размѣщеніи учеников. В училищах, гдѣ употребляется обыкновенный способ ученія, приѣм бывает только раз в год при открытіи класса.

§ 20. В училищах сельских обученіе начинается по окончаніи полевых работ и продолжается до начала оных в слѣдующем году. Точнѣйшее опредѣленіе времени для открытія и закрытія класса предоставляется мѣстным начальствам, с утвержденія Губернскаго Директора училищ; при сем наблюдается только, чтобы ученіе продолжалось ежегодно не менѣ 5-ти, или по крайней мѣрѣ 4-х мѣсяцев.

§ 21. В городах и тѣх селеніях, коих жители занимаются болѣе ремеслами и торговлею, нежели земледѣліем, ученіе в приходских училищах продолжается во весь год, за исключеніем лишь обыкновенной лѣтней вакаціи. На оную назначается от 6 недѣль до 2-х мѣсяцев, смотря по мѣстным обстоятельствам и с разрѣшенія Губернскаго Директора училищ.

§ 22. Обученіе в приходских училищах бывает ежедневно по 4 часа, кромѣ дней воскресных и праздничных; распредѣленіе сих учебных часов в теченіе утра или цѣлаго дня зависит от непосредственных начальств или учителей, но с согласія Штатнаго уѣзднаго Смотрителя, который извѣщает о том и Директора. В свободное послѣобѣденное время желающіе могут быть обучаемы церковному пѣнію по нотам.

§ 23. Если, за исправленіем духовных треб, или иными дѣлами, Священник, обучающій Закону Божию, не может быть в училищѣ в назначенные для него часы, то заблаговременно увѣдомляет о том учителя, который, заняв на сей раз учеников другим учебным предметом, в слѣдующій день уступает ему свои часы. Всѣ учащіеся без исключенія обязаны слушать преподаваніе Катихизиса.

§ 24. Занятія в классѣ начинаются и оканчиваются молитвою: учитель приказывает одному из учеников, по очереди, читать оную вслух и наблюдает, чтобы прочіе слушали со вниманіем и благоговѣніем.

§ 25. Преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ, назначаемыхъ для приходскихъ училищъ, должно быть оканчиваемо в опредѣленное росписаніемъ учебныхъ курсовъ время. При закрытіи класса предлѣтней вакаціей, производится испытаніе учениковъ в присутствіи родителей ихъ, родственниковъ и постороннихъ посѣтителей. Об успѣхахъ, ими оказанныхъ, обучающій Катихизису Священникъ и учитель увѣдомляютъ уѣзднаго Смотрителя; послѣдній сверхъ того представляетъ ему общій в двухъ экземплярахъ отчетъ о состояніи училищъ...

§ 26. Обучающіе могутъ, с согласія помѣщиковъ или обществъ, иногда и во время полевыхъ работъ собирать учениковъ для повторенія выученнаго.

§ 27. Ученики, желающіе повторить пройденный ими учебный курсъ, принимаются снова в училище.

§ 28. Всякое приходское училище имѣетъ одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія книги, таблицы и прочія учебныя пособія, соотвѣтствующія введенному в ономъ способу обученія. Сверхъ того, при каждомъ, по мѣрѣ возможности, составляется небольшое собраніе нравоучительныхъ и другихъ полезныхъ книгъ, соотвѣтствующихъ понятію людей нижняго состоянія; ихъ могутъ брать для чтенія не только ученики, но и прочіе грамотные жители селенія.

§ 29. Обязанности учителей приходскихъ училищъ, в отношеніи къ преподаванію и вообще по учебной части, означены подробно в изданномъ в 1789 году и нынѣ дополненномъ Руководствѣ учителей и в другомъ особенномъ для школъ взаимнаго обученія. Слѣдующаго установленному в оныхъ порядку, учитель долженъ всегда принимать в соображеніе какъ возрастъ, такъ и степень понятія учащихся, изяснять простымъ и вразумительнымъ для каждаго образомъ, и обращая наибольшее вниманіе на малоуспѣвающихъ, не забывать однако же и отличать прилежныхъ в поощреніе прочимъ.

§ 30. Учители и в особенности обучающій Закону Божію Священникъ должны также не терять ни в какомъ случаѣ из виду главной, то есть нравственной цѣли воспитанія. Объясняя ученикамъ своимъ святыя истины Христіанской вѣры и правила добродѣтели, они должны стараться, чтобы ввѣренныя имъ дѣти не только без затрудненія понимали ихъ наставленія, но и привыкали чувствовать всю важность оныхъ и важность своихъ настоящихъ и будущихъ обязанностей къ Богу, къ себѣ, ближнимъ и постановленнымъ надъ ними властямъ. Надежнѣйшее средство успѣха есть привязанность учащихся къ наставнику; онъ легко можетъ пріобрѣсти ее, дѣйствуя на нихъ не однѣми угрозами и страхомъ, а болѣе кроткимъ, ласковымъ убѣжденіемъ и поучительнымъ примѣромъ, удерживая ихъ с отеческою нѣжностью отъ проступковъ и заблужденій, разрѣшая ихъ сомнѣнія, замѣчая в нихъ и одобряя всѣ похвальныя побужденія: состраданіе къ несчастію, любовь къ справедливости, ревность къ ученію, къ трудамъ своего званія и вообще къ полезной дѣятельности.

§ 31. Какъ, не смотря на всѣ старанія, иногда нельзя обходиться безъ строгихъ и даже тѣлесныхъ наказаній: то учитель можетъ, в случаѣ нужды, употреблять и сіи мѣры исправленія, но не иначе, какъ истощивъ уже всѣ другія: увѣщанія, выговоры, запрещеніе участвовать в играхъ, оставленіе ученика на нѣсколько часовъ

в запертом классѣ, и так далѣе. Выговор не должен заключать в себѣ никаких бранных выражений: учитель ограничивается показаніем ученику, сколь поступок его предосудителен и какія может имѣть вредныя послѣдствія.

§ 32. В отношеніи к нравственной цѣли воспитанія, учителя также обращают особенное вниманіе на тѣх учеников, коих считают менѣе надежными.

§ 33. Они стараются приучать ввѣренных им дѣтей к опрятности, к порядку, к наблюденію всѣх приличій, освѣдомляясь о их поступках и внѣ училища.

§ 34. Учители имѣют общій список всѣх учеников... и означают в оном свои замѣчанія о их поведеніи, прилежности и успѣхах.

§ 35. Учители приходских училищ свободнаго состоянія пользуются преимуществами чиновников 14-го класса, пока пребывают в должности, и получают сей чин при увольненіи, если прослужили усердно и безпорочно не менѣе двѣнадцати лѣтъ.

§ 36. Учители, отличающіеся радѣніем и успѣхами в преподаваніи, могут, по представленію уѣзднаго Смотрителя и с согласія помѣщиков, или общества, быть награждаемы выдачею не в зачет годоваго или полугодоваго жалованья из сумм опредѣленных на содержаніе училищ. Сіи представленія утверждаетъ Губернскій Директор.

§ 37. Дом, в коем живет учитель, освобождается от воинскаго постоя, а собственный его дом и от всѣх прочих повинностей: оныя исправляются тѣми лицами, или обществами, кои приняты на себя содержаніе училища.

§ 38. Приходскія училища в городах и селеніях, принадлежащих казнѣ или вольным хлѣбопашцам, содержатся на счет градских и сельских обществ, а в имѣніях помѣщичьих — на счет добровольных приношеній помѣщика.

§ 39. Суммы на жалованье учителям, покупку книг и других учебных пособій, и вообще на содержаніе училища, опредѣляются при самом учрежденіи онаго. Смѣта сих расходов представляется на разсмотрѣніе начальства, вмѣстѣ с прошеніем о дозволеніи открыть училище; она служит родом обязательства на будущее время.

§ 40. В имѣніях помѣщичьих, хозяйством приходских училищ завѣдывают помѣщики сами, или чрез повѣренных: в селеніях, принадлежащих казнѣ, или вольным хлѣбопашцам, сія часть ввѣряется церковному старостѣ, а гдѣ нѣтъ церкви — одному из почетнѣйших жителей, по избранію обществ.

§ 41. Сумма, опредѣленная на содержаніе училища, доставляется по третям, или чрез полгода, но всегда вперед, и хранится в церкви подлѣ суммы церковной, в особом сундукѣ за печатями учителя и Священника. Там, гдѣ нѣтъ церкви, сія сумма хранится у избраннаго обществом почетнаго жителя за его ключем и печатью учителя. Благочинный Священник, от времени до времени, свидѣтельствует оную.

§ 42. Тѣ, коим ввѣрены приѣм, храненіе сумм и расходы училища, обязаны давать обществам ежегодный в оных отчет, при коем присутствуют: обучающій Закону Божію Священник и учитель.

§ 43. В случаѣ недостатка в суммах, или иных безпорядков и затрудненій по хозяйственной части, учитель немедленно доносит о том Штатному уѣздному Смотрителю, который вмѣстѣ с мѣстным начальством старается привести дѣла в надлежащее устройство; он с своей стороны доносит о сем Губернскому Директору.

§ 44. Присмотр за домом училища, принадлежностями онаго и учебными пособиями поручается учителю, а гдѣ болѣе одного — старшему из них, который имѣет исправную всему опись. При заведеніи училища учредители должны стараться, чтобы в домѣ онаго было и приличное помѣщеніе для учителя.

§ 45. Для содержанія училищнаго дома в чистотѣ и порядкѣ, опредѣляется к оному особый работник, или сторож.

Глава III. Об уѣздных училищах

§ 46. Уѣздныя училища, открытыя для людей всѣх состояній, в особенности предназначены для того, чтобы дѣтям купцов, ремесленников и других городских обывателей, вмѣстѣ с средствами лучшаго нравственнаго образованія, доставить тѣ свѣдѣнія, кои, по образу жизни их, нуждам и упражненіям, могут быть им наиболѣе полезны.

§ 47. Во всяком уѣздном городѣ должно быть одно уѣздное училище; в столицах, в губернских и других обширных городах может быть оных и болѣе, смотря по мѣрѣ надобности и способов. Мѣстное начальство может также, по мѣрѣ надобности и средств, заводить уѣздныя училища и в заштатных городах и в больших посадах или мѣстечках.

§ 48. Уѣздныя училища открываются с разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 49. При каждом уѣздном училищѣ должен быть Смотритель, который избирается из учителей того же училища, отличившихся ревностью к службѣ, хорошим поведеніем и знаніями. Университет, по представленію Директора, утверждает его в сем званіи. Сверх того, для лучшаго надзора за училищами уѣзда и содѣйствія успѣхам благосостоянія оных, назначаются Университетом, с утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, Почетные Смотрители. Они избираются из пользующихся общим уваженіем дворян, или чиновников, живущих в том уѣздѣ, или по крайней мѣрѣ в той губерніи, коими будет изъявлено желаніе принять на себя сіе званіе.

§ 50. В учителя уѣздных училищ опредѣляются люди свободнаго состоянія, доказавшіе на испытаніи в одной из Гимназій, что имѣют свѣдѣнія, нужныя для преподаванія, к коему предназначаются. Они обязаны представить достовѣрныя свидѣтельства в безпорочном поведеніи и в том вообще, что по своим нравственным качествам могут быть допущены в званіе учителей.

§ 51. Окончившіе с успѣхом курс ученія в одной из Гимназій предпочитают другим кандидатам, а совершившіе курс ученія в Университетѣ предпочита-

ются и сим, но однако же с соблюденіем всѣх установленных в § 50 правил. Свидѣтельств не обязаны представлять только опредѣляемые самим Университетом, извѣстные Совѣту онаго, учителя.

§ 52. В уѣздных училищах обучаются дѣти только мужскаго пола; учрежденію равных оным, по степени преподаванія, училищ для дѣвиц, мѣстное уѣздное начальство обязано содѣйствовать всѣми, зависящими от него, средствами.

§ 53. Штатный Смотритель всегда живет в домѣ училища.

§ 54. Для присмотра за чистотою в классах и вообще за домом, Смотритель, на счет сумм, опредѣленных на содержаніе училища, нанимает нужное число сторожей, или иных служителей; они состоятъ в его полном вѣденіи.

§ 55. Курс ученія в уѣздных училищах раздѣляется на три класса; на каждый назначается по одному году.

§ 56. Когда в одном классѣ болѣе 40 учеников, то оный раздѣляется на два, или на три разряда, по соразмѣрности.

§ 57. Во всѣх трех классах преподаются: 1) Закон Божій, Священная и церковная Исторія. 2) Россійскій язык, включая и высшую часть Грамматики. 3) Арифметика. 4) Геометрія до Стереометріи включительно, но без доказательств. 5) Географія. 6) Исторія Государства Россійскаго и Всеобщая, но сокращенно. 7) Чистописаніе, черченіе и рисованіе.

§ 58. Сверх сего при уѣздных училищах, смотря по мѣстным потребностям, могут быть открываемы, с разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, особые дополнительные курсы, для обученія тѣм искусствам и наукам, коих знаніе наиболѣе способствует успѣхам в оборотах торговли и в трудах промышленности.

§ 59. Главнѣйшіе из сих дополнительных курсов могут быть слѣдующіе: 1) Общія понятія об отечественных узаконеніях, порядкѣ и формах судопроизводства, особенно по дѣлам, относящимся к торговлѣ. 2) Основанія Коммерческих наук и Бухгалтеріи. 3) Основанія Механики, с приложеніем оной к обыкновеннѣйшим искусствам; основанія Технологіи; рисованіе, приспособленное к искусствам и ремеслам, и важнѣйшія правила Архитектуры, особенно же все, принадлежащее к части каменнаго мастера, и 4) Сельское хозяйство и садоводство.

§ 60. Сии дополнительные курсы учреждаются не всѣ вмѣстѣ, но по одному, или по два и болѣе, смотря по нуждѣ, средствам и удобности; при сем принимаются в особенное уваженіе изысканія значительнѣйшими жителями желанія.

§ 61. Дополнительные курсы могут быть учреждаемы частными людьми или обществами, без пособій, но с разрѣшенія начальства.

§ 62. О надобности и средствах учредить какой-либо дополнительный курс, Смотритель представляет Директору, подробно изыясняя, почему он считает учрежденіе онаго полезным. Директор, разсмотрѣвъ его представленіе и собрав нужныя дополнительныя свѣдѣнія, препровождает оныя с своим мнѣніем в Университет, который также с мнѣніем представляет сей план на утвержденіе высшаго начальства узаконенным порядком.

§ 63. Для преподаванія в сих особенных классах, опредѣляются Университетом и особые учителя; впрочем, к исправленію сей должности могут быть допускаемы и учителя училищ уѣздных, и сам Смотритель, если Университет признает сіе удобным; в сем случаѣ им назначается соразмѣрное прибавочное жалованье.

§ 64. Ученики к слушанію дополнительных курсов допускаются не прежде, как по окончаніи положеннаго уставом ученія. Слушать оные не воспрещается и посторонним, но с вѣдома училищнаго начальства.

§ 65. Дополнительные курсы могут быть преподаваемы по два и по три раза в недѣлю, смотря по обширности предмета оных, но всегда ввечеру, дабы не препятствовать дневным работам, или иным занятіям желающих слушать оные.

§ 66. В губернских городах сіи курсы поручаются особенному наблюденію Директора.

§ 67. В уѣздных училищах, гдѣ нѣтъ курсов дополнительных, число учителей опредѣляется по числу учеников и разрядов, на кои всякій класс может быть раздѣлен; вообще полагается оных пять: 1) Законоучитель; 2) учитель Россійскаго языка; 3) Арифметики и Геометріи; 4) Географіи и Исторіи; 5) чистописанія, черченія и рисованія.

§ 68. Пріем учеников бывает однажды в год, пред началом учебнаго курса, но и в другое время дозволяется принимать тѣх, кои докажут на испытаніи, что имѣют достаточныя свѣдѣнія в пройденной уже части курса.

§ 69. Для принятія в уѣздное училище, представляющійся должен умѣть читать и писать, и знать первыя четыре правила Арифметики. За ученіе не опредѣляется никакой платы.

§ 70. Тѣ, кои, обучавшись дома, или в частных учебных заведеніях, приобрѣли, кромѣ сих, еще другія предварительныя свѣдѣнія, могут по испытаніи быть приняты прямо в один из высших классов.

§ 71. Ученіе в уѣздных училищах продолжается во весь год, с исключеніем лишь обыкновенной лѣтней вакаціи; время оной опредѣляет Университет, назначая для сего от пяти до шести недѣль.

§ 72. В уѣздных училищах ученіе бывает ежедневно, за исключеніем воскресных и других, положенных в таблицы, праздничных дней. Всякій урок должен продолжаться полтора часа и на каждый день назначается по четыре урока, кромѣ Среды и Субботы; в сіи дни послѣ обѣда ученія не бывает. По Субботам в послѣобѣденное время желающіе могут быть обучаемы церковному пѣнію по нотам.

§ 73. В распредѣленіи учебных предметов и назначеніи числа уроков для каждаго, начальства уѣздных училищ принимают в основаніе приложенную у сего таблицу. Важныя в сей таблицѣ измѣненія допускаются не иначе, как с одобренія Директора и разрѣшенія Университета. При распредѣленіи уроков наблюдается вообще, чтобы преподаваніе труднѣйших предметов назначалось в первые утренніе часы, и чтобы два урока, равно трудные, не слѣдовали один за другим непосредственно.

§ 74. В концѣ каждаго учебнаго года, Штатный и Почетный Смотрители производят испытанія ученикам всѣх классов; достойные назначаются к переводу в высшіе, а кончившіе положенное уставом ученіе, равно и слушавшіе какой-либо дополнительный курс, получают свидѣтельства, в коих означается степень их познаній. При сем обращается особенное вниманіе на поведеніе их и отличаются лишь благонравные. Малоуспѣвшим дозволяется вступить снова в один из классов, по принадлежности.

§ 75. По окончаніи испытаній, назначается день для торжественнаго акта, к коему в особенности приглашаются родители учеников и мѣстные начальства. Ученики, или учителя, произносят приличныя сему торжеству рѣчи, или читают небольшія сочиненія; за сим провозглашаются имена удостоенных к переводу в высшіе классы и выпускаемых с одобрительными аттестатами. Окончившим ученіе раздаются свидѣтельства, а отличнѣйшіе ученики награждаются книгами, или похвальными листами, за подписаніем Смотрителей, Законоучителя и прочих учителей. Бѣдным ученикам даются в награжденіе такія книги, кои могут быть им нужны в послѣдствіи. На каждый класс опредѣляется не болѣе двух, или трех награжденій, смотря по числу учеников.

§ 76. Во всяком уѣздном училищѣ, кромѣ необходимых учебных пособій, должно быть хотя небольшое собраніе нравоучительных и других полезных книг для чтенія как учащихя, так и самих учителей.

§ 77. Общія обязанности всѣх учителей уѣздных училищ, в отношеніи к преподаванію и наблюденію за нравственною частію воспитанія, суть тѣ же, кои опредѣлены для учителей приходских училищ в § 29–34, главы II сего устава и в изданном вновь Руководствѣ для учителей.

§ 78. Смотритель имѣет в своем распоряженіи всю хозяйственную часть уѣзднаго училища; в его вѣденіи состоятъ всѣ зданія онаго, суммы и прочее имущество.

§ 79. Уѣздныя училища содержатся из сумм, отпускаемых ежегодно Государственным Казначейством, по Высочайше утвержденным штатам сих заведеній; и из тѣх, кои на сіе доставляются от городских Дум и Приказов Общественнаго Призрѣнія.

§ 80. Смотритель получает штатную сумму из Уѣзднаго Казначейства под росписку, по третям года вперед; суммы, слѣдующія из Дум и Приказов, доставляются к нему от Директора, по мѣрѣ надобности. О полученіи тѣх и других Смотритель с первою почтою доносит Директору.

§ 81. Суммы, принадлежащія училищу, хранятся в Уѣздном Казначействѣ, за печатями Смотрителя и двух старших учителей. Для мелочных, нетерпящих отлагательства расходов, Смотритель может оставлять у себя до 100 руб.

§ 82. Смотритель располагает отпускаемою на содержаніе училища суммою, на основаніи существующих для расходов по казенным дѣлам общих правил, и о всяком приходѣ и расходѣ записывает установленным порядком в шнуровую книгу, которая выдается ему Директором при началѣ года, за его подписаніем и печатью.

§ 83. К мелочным, необходимым починкам и поправкам в домъ училища, когда поврежденіе произошло не от упущенія, или иной чьей либо вины, Смотритель имѣет право приступать сам, однако же наблюдая, чтобы издержки на сіе в теченіе года не превышали 50 руб.

§ 84. Когда же на починки сего рода нужно сдѣлать значительнѣйшую издержку, Смотритель приглашает Почетнаго Смотрителя, Городничаго и Градскаго Главу, а ежели училище не в городѣ, то другія мѣстныя начальства, и вмѣстѣ с ними освидѣтельствовав зданіе, составляет по настоящимъ цѣнамъ смѣту требующимся расходамъ. Сія смѣта, за общимъ всѣхъ свидѣтельствовавшихъ подписаніемъ, представляется Директору, и с его разрѣшенія, Смотритель производит нужныя починки, или передѣлки, не выходя из предѣловъ смѣты.

§ 85. Если по смѣтѣ требуется сумма свѣше 500 руб., то Директор доносит о семъ чрезъ Университетъ Министру Народнаго Просвѣщенія. Впрочем, и менѣе значительныя расходы безъ разрѣшенія Министертства могутъ быть дѣлаемы только из остаточной хозяйственной суммы.

§ 86. Повѣрка отчетовъ производится ежемѣсячно в собраніи учителей; по окончаніи полугодія, оныя, вмѣстѣ с прочими отчетами, представляются на усмотрѣніе Директора.

§ 87. Вѣрность приходныхъ и расходныхъ в шнуровой книгѣ статей, равно и остающейся в наличности суммы, свидѣлствуютъ, по истеченіи каждаго мѣсяца, два старшіе учителя вмѣстѣ с Смотрителемъ, и отчет о семъ представляютъ в собраніе учителей каждыя полгода; отчет в суммахъ, рассмотрѣнный и свѣренннй симъ собраніемъ, за общимъ всѣхъ подписаніемъ, представляется Директору.

§ 88. В случаѣ невѣрности в счетахъ, или сдѣланныхъ безъ разрѣшенія начальства издержекъ, учителя обязаны немедленно представить о томъ Почетному Смотрителю, или, буде онъ в отсутствіи, самому Директору.

§ 89. Приношенія и подарки училищу, ежели они не имѣютъ какого-либо опредѣленнаго назначенія, употребляются на доставленіе бѣднымъ ученикамъ нужныхъ учебныхъ пособій и на важнѣйшія исправленія в училищѣ.

§ 90. Остатки суммъ, какъ опредѣленныхъ штатомъ, такъ и получаемыхъ отъ Приказовъ и Думъ, по приведеніи къ окончанію всѣхъ годовыхъ счетовъ, могутъ, с разрѣшенія Директора, быть употреблены на разныя хозяйственныя улучшенія в училищѣ, на приобрѣтеніе учебныхъ пособій и снабженіи оными бѣдныхъ, но прилежныхъ учениковъ. Сумма, и за симъ остающаяся, присоединяется къ получаемой на расходы слѣдующаго года.

§ 91. По истеченіи года, шнуровая книга повѣряется в собраніи учителей и потомъ представляется Директору, который, рассмотрѣвъ оную, отправляетъ на ревизію куда слѣдуетъ; къ сей книгѣ прилагается особый краткій отчетъ о приходахъ, расходахъ и остаткахъ.

§ 92. Штатный Смотритель есть непосредственный начальникъ уѣзднаго училища, и имѣетъ надзоръ какъ за всѣми училищами приходскими, такъ и за частными учебными заведеніями, в томъ уѣздѣ находящимися.

§ 93. Ежели в одном уѣздѣ будет учреждено нѣсколько уѣздных училищ, и при каждом будет Смотритель, то надзор за училищами приходскими и за частными учебными заведениями раздѣляется между ими, по усмотрѣнію Директора, который доводит о том до свѣдѣнія Университета.

§ 94. Главная и важнѣйшая обязанность Смотрителя — блюсти за поступками учителей и успѣхами учеников, как в уѣздных, так и в приходских и других училищах.

§ 95. Учители обязаны ему повиновением во всем, что не противно общим узаконеніями или постановленіям сего устава и предписаніям высшаго начальства. Нерадѣющим о должности, или строптивым по характеру, он дѣлает надлежащія замѣчанія, однако же не в присутствіи учеников; в случаѣ неисправленія, доносит о сем Директору.

§ 96. Смотритель дает учителям наставленія и касательно преподаванія, но также не в присутствіи учеников, и наблюдает как за постепенностью в обученіи, так и за тѣм, чтобы положенный для каждаго класса курс оканчивался в опредѣленное время.

§ 97. Для сего он два раза в день, поутру и послѣ обѣда, посѣщает классы уѣзднаго училища.

§ 98. Дабы удостовѣриться, что учителя в точности исполняют свои обязанности, Смотритель при сих посѣщеніях дѣлает ученикам разные вопросы, относящіяся не только к предмету настоящаго урока, но и к прежде выученным. Он также всякій раз просматривает их классные журналы, в коих отмѣчаются успѣхи и поведеніе учащихся.

§ 99. Смотритель в концѣ каждаго мѣсяца получает от учителей вѣдомости об успѣхах и поведеніи учеников, а равно и о тѣх, кои подверглись наказаніям. Он в послѣдствіи принимает сіи вѣдомости в соображеніе при переводѣ учеников в высшіе классы и при выдачѣ окончившим курс слѣдующих им свидѣтельств.

§ 100. Смотритель наблюдает, чтобы учителя не занимались предпочтительно нѣкоторыми учениками из каких-либо личных видов, и чтобы в наказаніях была сохранена не только точная справедливость, но и надлежащая разборчивость и умѣренность.

§ 101. Ежели ученик, послѣ многократных наказаній, не исправляется, то Смотритель исключает его из училища, дабы он дурным примѣром своим не развратил товарищей.

§ 102. Исключенный таким образом из училища не иначе принимается в оное снова, как по истеченіи года, с засвидѣтельствованіем людей достовѣрных, что он исправился.

§ 103. Смотритель также наблюдает, чтобы дѣти, страдающія какими либо прилипчивыми болѣзнями, не были допускаемы в училище до совершеннаго их излеченія¹.

¹ Сіе правило есть общее для всѣх учебных заведеній.

§ 104. Смотритель, в случаѣ важных и нетерпящих отлагательства дѣл, может уволить учителя в отпуск на шесть дней; об отпускѣ на должайшее время испрашивает разрѣшенія Директора.

§ 105. Во время болѣзни, или отсутствія одного из учителей, Смотритель поручает класс его другому, или сам преподает в оном.

§ 106. Штатный Смотритель, обучающій Закону Божію Священник и прочіе учителя собираются каждый мѣсяц на общее совѣщаніе. В сих ежемѣсячных засѣданіях на основаніи § 86, разсматриваются и повѣряются отчеты о приходах и расходах истекшаго мѣсяца; в оных разсуждают о положеніи училища и о средствах не только поддержать, но и умножить благосостояніе онаго, соблюдая и утверждая установленный во всем порядок, стараясь, с одобренія высшаго начальства, улучшить способы преподаванія и чрез то поощряя и облегчая труды учащихся. Для нужных при том соображеній, учителя сообщают свои замѣчанія об успѣхах и поведеніи каждаго ученика. В случаѣ важных постановленій, или разсужденій, составляется журнал засѣданія.

§ 107. В сих собраніях испытываются желающіе принять должность учителей приходских училищ. Все, происходящее на сих испытаніях, записывается в журнал.

§ 108. Смотритель, будучи начальником учебных заведеній, в уѣздѣ находящихся, обязан имѣть об оных подробныя и вѣрныя свѣдѣнія, и принимает надлежащія мѣры для доставленія оным способных учителей и нужных учебных пособій. Он также наблюдает, чтобы суммы, назначенныя на их содержаніе, поступали в оныя исправно и вообще печется о благосостояніи всѣх подвѣдомственных ему учебных заведеній.

§ 109. Смотритель должен каждую недѣлю обозрѣвать находящіяся в одном городѣ с ним учебныя заведенія, а прочія по крайней мѣрѣ два раза в год.

§ 110. При сих обозрѣніях он старается узнать в точности истинное положеніе училищ во всѣх отношеніях, обращая особенное вниманіе на образ преподаванія, способности и поведеніе учителей, на успѣхи и нравственность учащихся, и наблюдая при том, исполняются ли надлежащим образом изданныя для училищ постановленія и предписанія начальства.

§ 111. Во время отсутствія Смотрителя, должность его исправляет старшій из учителей.

§ 112. Смотритель, как начальник училищ уѣзда, обязан быть и для учителей и для учащихся примѣром хорошаго поведенія и безпорочной нравственности; руководствуя их своими совѣтами и наставленіями, он должен стараться, по возможности, облегчать для них исполненіе их обязанностей.

§ 113. Смотритель также обязан стараться, чтобы между учителями согласіе и особливо единодушное стремленіе к одной предназначенной им цѣли, ничѣм не было нарушаемо.

§ 114. Смотритель состоит под непосредственным начальством Губернскаго Директора училищ, и от него в нужных случаях испрашивает разрѣшеній по всѣм дѣлам ввѣренных ему, или находящихся под его надзором учебных заведеній.

§ 115. О необыкновенных происшествіях в каком-либо ему подвѣдомственном училищѣ Смотритель немедленно доносит Директору; а краткую вѣдомость о полученных от него предписаніях и об исполненіи по оным представляет ему каждые полгода.

§ 116. Получив донесеніе приходских училищ, Смотритель составляет из оных общую вѣдомость по формѣ под буквою И... и вмѣстѣ с подлинными отчетами училищ и со сдѣланными им при объѣздѣ и обзорѣніи оных замѣчаниями, представляет ее Директору.

§ 117. По окончаніи годичнаго ученія и испытанія в училищѣ уѣздном и в тѣх приходских, кои составлены из двух классов, Смотритель также представляет Директору общее донесеніе о сих училищах, прилагая и к оному подлинныя отчеты и особый подробный о состояніи училища уѣзднаго, по образцу под буквою З.

§ 118. Смотритель по дѣлам подвѣдомственных ему училищ имѣет право относиться к градской и земской Полиціям, к Уѣздному Предводителю и вообще к мѣстным начальствам, а равно и к помѣщикам, у коих в имѣніях есть приходскія, или иныя училища, требуя, в нужных случаях, их пособій и содѣйствія. О сих сношеніях он доводит до свѣдѣнія Директора.

§ 119. Вообще Смотрители в своих рапортах, отчетах и донесеніях начальству, а равно и в предписаніях подчиненным и в сношеніях с другими мѣстами и лицами, обязаны означать параграфы устава, на основаніи которых они дѣйствуют.

§ 120. Почетные Смотрители увольняются от исправленія должностей по выборам от дворянства, кромѣ лишь должности Губернских или Уѣздных Предводителей.

§ 121. Почетные Смотрители, вмѣстѣ с Штатными Смотрителями, имѣют надзор за училищами по всѣм частям, и Штатные Смотрители должны сообщать им свѣдѣнія о всѣх своих распоряженіях.

§ 122. Они присутствуют в ежемѣсячных собраніях учителей, когда бывают в городѣ, гдѣ ввѣренное их надзору училище, и занимают в сих собраніях первое мѣсто, хотя не именуются Предсѣдателями, и дѣла к слушанію назначаются Штатными Смотрителями.

§ 123. Почетные Смотрители должны сколь можно чаще посѣщать уѣздное и приходскія училища, а равно и частныя учебныя заведенія, и по крайней мѣрѣ один раз в год обзорѣвать всѣ оныя, стараясь избирать для сего не одно с Штатным Смотрителем время. О сем осмотрѣ училищ они могут с своей стороны сообщать Директору, если почтут сіе нужным.

§ 124. О замѣченных ими упущеніях, или безпорядках инаго рода в приходских училищах они сообщают Штатному Смотрителю, для принятія надлежащих против сего мѣр. О безпорядках же или отступленіях от устава в уѣздном училищѣ сначала сообщают Штатному Смотрителю, но если их замѣчанія не будут им приняты в уваженіе, то увѣдомляют о том Директора.

§ 125. Почетный Смотритель обязан присутствовать при испытаніях в уѣздном училищѣ.

§ 126. Он также должен изыскивать средства для приведения училища в наилучшее состояние.

§ 127. Служба Почетных Смотрителей почитается Государственной, но их званию не присвоивается никакого особенного класса; отставные военные чиновники, при вступлении в оное, продолжают называться своими военными чинами до производства в слѣдующій.

§ 128. За дѣятельное усердіе к пользѣ училищ, Почетные Смотрители могут быть производимы в слѣдующіе чины по общему порядку; а в случаѣ особенных важных заслуг, начальство ходатайствует о приличном за оныя награжденіи.

§ 129. Почетные Смотрители имѣют одинакій с Губернским Директором мундир.

§ 130. Дом уѣзднаго училища освобождается от всяких повинностей; всѣ оныя исправляются из общественных городских доходов.

§ 131. Смотритель состоит в 9-м, учителя наук в 12, а учителя рисованія в 14-м классѣ Государственной службы, если чина выше не имѣют, и прослужив четыре года в сих званіях, утверждаются в соотвѣтствующих оным чинах; в послѣдствіи они производятся в чины на основаніи общих узаконеній.

§ 132. Смотритель, прослужившій безпорочно опредѣленное законами число лѣт, получает пенсію; но буде изъявит желаніе, то, с разрѣшенія Университета, может продолжать службу, и тогда пенсія его прибавляется к обыкновенному штатному жалованью.

§ 133. Молодые люди, окончившіе в уѣздном училищѣ назначаемый уставом курс ученія, и получившіе в том свидѣтельство, если они, на основаніи существующих узаконеній, имѣют право вступать в гражданскую службу, опредѣляются в оную предпочтительно тѣм, кои не обучались в уѣздных училищах, или высших учебных заведеніях.

Глава IV. О Гимназіях

§ 134. Учрежденіе Губернских Гимназій имѣет цѣль двоякую: доставить способы приличнаго по званию их воспитанія тѣм из молодых людей, кои не намѣрены, или не могут продолжать ученіе в Университетах; а готовящихся вступить в оныя, снабдить необходимыми для сего предварительными знаніями.

§ 135. В каждом губернском городѣ назначается Гимназія. В столицах и в других многолюдных городах, гдѣ может быть нѣсколько Гимназій, одна только именуется Губернскою, и Директору оной подчинены всѣ прочія в губерніи училища. По обстоятельствам и усмотрѣнію высшаго Начальства, Гимназіи учреждаются и не в губернских городах; особенныя для сих заведеній правила должны быть соображаемы с их мѣстным положеніем и общими постановленіями по учебной части.

§ 136. Гимназіи открываются с разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, и состоятъ в вѣдомствѣ одного из Университетов.

§ 137. Для управления и преподавания в Губернских Гимназиях назначаются: Директор, Инспектор, Законоучитель из духовных и 10 учителей наук и искусств. Сверх того, как главнейшая цель учреждения Гимназий есть доставление средств приличного воспитания детям дворян и чиновников, то дворянство губернии, в коей находится Гимназия, каждое трехлѣтіе избирает из среды своей Почетнаго оной Попечителя. Сіе назначеніе представляется Министром Народнаго Просвѣщенія на Высочайшее утверждене.

§ 138. Директор избирается Университетом предпочтительно из имѣющих ученыя степени чиновников, исправлявших должность Инспекторов в Гимназиях. Он утверждается в сем званіи Министром Народнаго Просвѣщенія.

§ 139. Директор, кромѣ основательныхъ знаній, необходимыхъ для сужденія о способностяхъ учителей и образѣ их преподаванія, должен имѣть и свойства, нужныя для управления училищами, ему подвѣдомственными; а по нравственности своей быть достоин довѣренности Правительства и родителей, коихъ дѣти поручаются его главному смотрѣнію.

§ 140. Инспектор назначается Университетом и утверждается Попечителем, из Старших Учителей Гимназій, отличившихся усердіем, исправностью и успѣхами в преподаваніи.

§ 141. Учители опредѣляются тѣм Университетом, в вѣдомствѣ коего находятся Гимназій, хотя бы приготовлялись к сему званію и в другом Учебном Округѣ.

§ 142. Для производства канцелярскихъ дѣл, Директор имѣет при себѣ Письмоводителя и писца.

§ 143. Курс ученія в Губернскихъ Гимназияхъ раздѣляется на 7 классов; для каждаго назначается по одному году.

§ 144. В оныхъ преподаются: 1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія. 2) Россійская Грамматика, Словесность и Логика. 3) Языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій. 4) Математика до коническихъ сѣченій включительно. 5) Географія и Статистика. 6) Исторія. 7) Физика. 8) Чистописаніе, черченіе и рисованіе.

§ 145. В Гимназияхъ, состоящихъ при Университетахъ, обучаютъ и языку Греческому. По мѣрѣ нужды и возможности, преподаваніе онаго будетъ вводимо и в прочія Губернскія Гимназій.

§ 146. Преподаваніе раздѣляется между учителями слѣдующимъ образомъ: 1) обучаетъ Закону Божію, Священной и Церковной Исторіи; 2) Логикѣ и Россійской Словесности; 3) Россійской Грамматикѣ и Географіи; 4) Исторіи и Статистикѣ; 5) Математикѣ; 6) высшимъ частямъ Математики и Физикѣ; 7) и 8) Латинскому языку; 9) Нѣмецкому; 10) Французскому; 11) Рисованію и черченію. В Гимназияхъ, гдѣ введено преподаваніе Греческаго языка, для сего опредѣляется особый учитель.

§ 147. В областяхъ, гдѣ мѣстный языкъ не есть Россійскій, назначается учитель для преподаванія правилъ сего языка. Обучающіеся оному могутъ, с разрѣшенія Директора, быть увольняемы отъ классовъ Нѣмецкаго, или Французскаго.

§ 148. Учители наук Исторических и Математических, древних языков и Российской Словесности называются Старшими, а учителя Русской Грамматики, Географіи и новѣйших иностранных языков — Младшими.

§ 149. Учитель рисованія обучает и чистописанію; он может, по усмотрѣнію своему, собирать учеников двух классов в один.

§ 150. Принятіе учеников в Гимназію бывает однажды в году пред началом курса. Поступающіе в первый класс должны умѣть читать и писать и знать первыя правила Арифметики; ученики могут поступать прямо во второй, третій и даже в четвертый класс, если на испытаніи, пред Инспектором и Старшими Учителями, докажут, что уже имѣют достаточныя свѣдѣнія в тѣх частях наук, кои преподаются в нижних классах. Директор наблюдает, чтобы в первый и второй класс принимались дѣти не моложе 10 лѣтъ, а в третій и четвертый не моложе 12.

§ 151. Ученіе в Гимназіях продолжается во весь год, за исключеніем лишь обыкновенной лѣтней вакаціи; время оной опредѣляет Университет, но во всяком случаѣ на сей отдых назначается не болѣе одного мѣсяца.

§ 152. В нижних классах Гимназій преподаваніе, за исключеніем лишь воскресных и других, положенных в табели, праздничных дней, бывает ежедневно по шести часов и каждый урок продолжается полтора часа. В четырех высших классах вообще наблюдается то же правило; но по средам ученіе в оных бывает только по утру.

<...>

§ 231. Старшіе Учители Гимназіи состоятъ в 9-м, а Младшіе в 10-м классѣ Государственной службы, за исключеніем учителей рисованія, которые считаются лишь в 12-м; учителя прочих искусств не имѣют чинов. Прослужив четыре года, каждый утверждается в принадлежащем его званію классѣ со старшинством со времени вступленія в должность.

§ 232. Учители производятся в слѣдующіе чины на основаніи общих постановленій; Старшіе не подвергаются испытаніям, положенным в указѣ 6 Августа 1809 года.

§ 233. Отличившіеся ученики Гимназіи принимаются по конкурсу в Университет на казенное содержаніе, но с обязательством прослужить не менѣе шести лѣтъ в вѣдомствѣ училищнаго начальства.

§ 234. Окончившіе полный курс ученія в Гимназіи и удостоенные похвальных аттестатов принимаются в гражданскую службу предпочтительно тѣм, кои не обучались в Гимназіях, или других по крайней мѣрѣ равных оным, по предметам преподаванія, учебных заведеніях; они опредѣляются на мѣста канцелярских служителей высшаго разряда; сверх того для них сокращаются одним годом установленные Высочайше утвержденным 14 Октября 1827 года положеніем о канцелярских служителях сроки производства, и родовые дворяне поступают в первый классный чин чрез год, дѣти дворян личных — чрез три года, а прочіе — чрез пять лѣтъ дѣйствительной службы.

§ 235. Тѣ из удостоенных при выпускѣ похвальными аттестатами, кои, сверх прочих наук, обучались и Греческому языку, опредѣляются в гражданскую служ-

бу прямо 14-м классом и получают соответствующія оному мѣста. Отличнѣйшіе между ими награждаются золотыми или серебряными медалями, по усмотрѣнію Совѣта Гимназіи и с утвержденія Университета.

§ 236. Аттестаты от Гимназій могут получать только обучавшіеся по крайней мѣрѣ в 4-х высших классах оной.

§ 237. Аттестаты Гимназій принимаются в уваженіе при испытаніях, кои установлены 6 Августа 1809 года, и от имѣющих оныя требуется новых доказательств в свѣдѣніях только по тѣм из назначенных в сем указѣ предметов, кои не преподаются в Гимназіях.

§ 238. Обучавшіеся дома или в частных учебных заведеніях, и желающіе на публичном экзаменѣ доказать, что имѣют достаточныя познанія в предметах, преподаваемых в Гимназіях, должны обращаться к одному из Университетов. Правленіе Университета допускает их к испытанію, и достойным выдает аттестаты, с коими они получают и всѣ присвоенныя обучавшимся в Гимназіях права.

Глава V. О пансіонах при Гимназіях

§ 239. Дабы живущим в губерніях дворянам и чиновникам доставить средства прилично воспитывать дѣтей своих, без значительных на то издержек, учреждаются при Гимназіях пансіоны.

§ 240. На заведеніе и содержаніе сих пансіонов опредѣляются суммы от добровольно дѣлаемых для сего приношеній и от устанавливаемой за воспитанников платы.

§ 241. Воспитанники сих пансіонов обучаются в Гимназіях вмѣстѣ с другими учениками; но внѣ классов находятся под особенным надзором начальства пансіона.

§ 242. Для занятія воспитанников внѣ классов, пансіон имѣет особыя, собственно оному принадлежащія учебныя пособия: глобусы, географическія карты, историческія таблицы, словари и другія книги.

§ 243. К преподаваемым в Гимназіях предметам могут, по мѣрѣ возможности и усмотрѣнію начальства, быть прибавлены: пѣніе и вообще музыка, тавцованіе и фехтованіе. Воспитанники обучаются оным в свободное от ученія в Гимназіи время, по назначенію Директора.

§ 244. Почетный Попечитель и Директор Гимназіи вмѣстѣ составляют смѣту сумм, нужных на содержаніе пансіона; сія смѣта препровождается в Университет, а оттолѣ, по надлежащем соображеніи, поступает на разсмотрѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія. Пансіон открывается с его разрѣшенія, но тогда лишь, когда число желающих вступить в оный будет простираться по крайней мѣрѣ до двадцати.

§ 245. Главный надзор над пансіоном поручается Почетному Попечителю Гимназіи.

§ 246. Директор Гимназіи есть вмѣстѣ и Директор пансіона, при ней состоящаго; должность его помощника исправляет Инспектор Гимназіи. Сверх того при пансіонѣ находятся комнатные Надзиратели и Эконом.

§ 247. Особы, желающія помѣстить дѣтей в пансіон, относятся о том к Директору.

§ 248. Для принятія воспитанника в пансіон требуются свидѣтельства: о рожденіи, крещеніи его и происхожденіи от родовых или личных дворян; о состояніи родителей и о том, что он имѣл естественную, или прививную оспу. Сверх сего, если желающій помѣстить воспитанника не имѣет постоянного пребыванія в городѣ, гдѣ пансіон, то представляет письменное обѣщаніе извѣстной живущей в том мѣстѣ особы, что, в случаѣ исключенія из пансіона, воспитанник будет принят к ней в дом.

§ 249. Сумма на содержаніе воспитанника вносится за год, или по крайней мѣрѣ за полгода вперед. Иногородные присылают оную по почтѣ на имя Директора.

§ 250. При вступленіи воспитанника в пансіон, сверх ежегодной платы, вносится для перваго обзаведенія особо опредѣляемая на сіе сумма.

§ 251. Если чрез мѣсяц послѣ назначеннаго для взносов срока, сумма, слѣдующая на содержаніе воспитанника, не будет доставлена, то он отсылается к родителям, или к тѣм, кои, на основаніи § 248, дали обѣщаніе принять его к себѣ в дом.

§ 252. Сумма, внесенная на содержаніе воспитанника, остается собственностью пансіона, хотя бы воспитанник выбыл из онаго и до прошествія времени, за которое она внесена.

§ 253. Для доставленія приличнаго воспитанія дѣтям бѣдных заслуженных родителей из дворян или чиновников, Министр Народнаго Просвѣщенія, по открытіи всякаго пансіона при Гимназіи, ходатайствует об отпускѣ ежегодно из Государственнаго Казначейства нѣкоторой суммы для содержанія в каждом пансіонѣ до семи воспитанников, на слѣдующем основаніи:

а) Желающіе помѣстить дѣтей в пансіон на казенное содержаніе, должны представить от Дворянства и мѣстнаго начальства надлежащее свидѣтельство о их бѣдности, или по крайней мѣрѣ весьма недостаточном состояніи.

б) В первый год по учрежденіи пансіона принимается на казенное содержаніе один воспитанник и причисляется к ученикам 1-го класса Гимназіи; в слѣдующій год, когда сей будет переведен в высшій класс, принимается другой, и так далѣе, дабы в каждом классѣ было всегда по одному пансіонеру казны.

с) Окончив курс ученія в Гимназіи, пансіонеры казны оставляют пансіон; но если изъявят желаніе и будут к сему удостоены начальством, то принимаются в Университет также на казенное содержаніе, с обязательством прослужить в вѣдомствѣ училищнаго начальства не менѣе шести лѣтъ.

§ 254. Распредѣленіе времени и занятій воспитанников предоставляется усмотрѣнію начальства. Но однако же для сего постановляются слѣдующія общія правила: в 5 или 5½ часов утра воспитанники встают и к 6 часам собираются на

молитву. Время до 9 часов определяется на завтрак и приготовление к классам. От 9 до 12 продолжается учение в классах. От 12 до 1 — отдых, музыка, или гимнастическія упражненія. От 1 до 3 — обѣд, отдых и приготовление к классам. От 3 до 6 — снова учение в классах. От 6 до 6½ — отдых. От 6½ до 8 — повторение уроков. От 8 до 9½ — ужин и отдых, послѣ котораго воспитанники собираются на вечернюю молитву: сим заключаются всѣ занятія дня.

§ 255. Молитвы как утреннія и вечернія, так перед столом и послѣ стола, читают воспитанники по очереди, или по назначенію Инспектора, который наблюдает, чтобы всѣ слушали со вниманіем и молились с благоговѣніем, стараясь, обще со Священником, обучающим Закону Божію, при всяком удобном случаѣ внушать воспитанникам сіе чувство благоговѣнія и объяснять истинную цѣль и важность молитвы.

§ 256. В воскресные и праздничные дни воспитанники, в сопровожденіи Надзирателей, собираются в церковь для слушанія Божественной Литургіи. Пред началом службы Священник-Законоучитель объясняет им содержаніе Евангелія и Апостольских Дѣяній или Посланій того дня. Послѣобѣденное в сіи дни время назначается для прогулок.

§ 257. В свободные от ученія дни благонравные и прилежные воспитанники могут быть отпускаемы в дома родителей или тѣх особ, коим они ввѣрены, но не иначе, как по особенному всякій раз приглашенію и в сопровожденіи присылаемых за ними надежных людей. Воспитанники отпускаются поутру и возвращаются ввечеру; им позволяется и ночевать внѣ пансіона, когда бывает нѣсколько праздничных дней сряду.

§ 258. В сих случаях каждый воспитанник получает от Инспектора билет, в коем означается, когда и на сколько времени он отпущен. Приглашающіе к себѣ воспитанников отмѣчают на сем билетѣ, когда пансіонер отправлен обратно; билеты возвращаются Инспектору самими воспитанниками.

§ 259. Для поощренія воспитанников к прилежанію и благонравію, и для доставленія родителям свѣдѣній о их успѣхах, воспитанники, отправляясь в дома на время вакацій, получают, за подписаніем Директора и Инспектора, особыя о сем свидѣтельства. Воспитанники должны непременно показывать оныя своим родителям и с их надписью представлять Инспектору по возвращеніи в пансіон.

§ 260. Директор и Инспектор Гимназіи получают дополнительное жалованье из сумм пансіона; Инспектор живет в домѣ, гдѣ оный помѣщается.

§ 261. Всѣ распоряженія, и в особенности по части учебной, зависят от Директора.

§ 262. Он принимает и увольняет всѣх исправляющих в пансіонѣ какую-либо должность, выдает нужныя на расход суммы, повѣряет счета; но однако же обо всем сносится с Почетным Попечителем.

§ 263. Непосредственное хозяйство в пансіонѣ ввѣряется Инспектору и на его отвѣтственности, но под надзором Директора.

§ 264. Инспектор имѣет шнуровую, за подписаніем и печатью Почетнаго Попечителя, книгу, для записыванія прихода и расходов; в концѣ каждаго мѣсяца

он представляет Директору и Почетному Попечителю отчет в издержанной им суммѣ, и послѣ надлежащей ими повѣрки, получает от Директора нужную на расходы в будущем мѣсяцѣ.

§ 265. Приготовление одежды, поставку съѣстных припасов, учебных пособій и прочих вещей в большом количествѣ производит Инспектор подрядами, с разрѣшенія Директора и Почетнаго Попечителя.

§ 266. По окончаніи учебнаго года, Инспектор составляет годовый отчет о приходѣ, расходѣ сумм пансіона и об остаткѣ оных. Сей отчет, подписанный Директором и Инспектором, вмѣстѣ с шнуровою книгою, представляется на ревизію Почетнаго Попечителя.

§ 267. В завѣдываніи Инспектора находятся всѣ принадлежащія пансіону учебныя пособія, назначаемыя для употребленія внѣ классов: глобусы, карты, таблицы, книги и проч. Он избирает книги для чтенія воспитанников, наблюдает за их выходом из пансіона и возвращеніем, наблюдает также за выбором их пищи и находится с ними во время завтрака, обѣда и ужина. Он имѣет особенное попеченіе о воспитанниках больных; он же производит с разрѣшенія Директора всѣ нужныя починки и поправки, с тѣм однако же, чтобы употребляемая на оныя сумма в годовой сложности не превышала 300 рублей; и ему вообще поручается наблюдать за сохраненіем порядка в пансіонѣ во всѣх отношеніях.

§ 268. Комнатные Надзиратели назначаются в помощь Инспектору по части наблюденія за воспитанниками; они опредѣляются и увольняются Директором, однако же не иначе, как с согласія Почетнаго Попечителя и утвержденія Университета.

§ 269. На каждые 15 воспитанников назначается по одному комнатному Надзирателю.

§ 270. В Надзиратели избираются люди благовоспитанные, имѣющіе от Университета дозволеніе на исправленіе сей должности, и сверх того свидѣтельство в надежной нравственности и хорошем поведеніи, за подписаніем извѣстных особ. Должно стараться, чтоб они свободно объяснялись по-французски, или по-нѣмецки. Учители новѣйших языков в Гимназіи могут вмѣстѣ быть и Надзирателями в пансіонѣ.

§ 271. Комнатные Надзиратели из свободных состояній, или же воспитанные в каком-либо казенном Педагогическом Институтѣ, состоятъ в 12-м классѣ, если не имѣют чина выше, и прослужив четыре года, утверждаются в оном со старшинством со времени вступленія в должность; в слѣдующіе чины они производятся на основаніи общих правил.

§ 272. Надзиратели обязаны: а) Имѣть бдительный, непрерывный надзор за воспитанниками. б) В свободное от классов время быть при них безотлучно, имѣя с ними общій стол и ночуя по очереди в однѣх с ними комнатах. в) Ходить с ними также по очереди в классы. г) Ежедневно имѣть свѣдѣніе о всем выслушанном ими в классах, наблюдая, чтобы воспитанники приготовляли заданные им уроки и повторяли выученное, а в свободное время занимая их чтеніем и заставляя дѣлать переводы или извлеченія из читаннаго. е) Наблюдать

за воспитанниками и в продолженіе разговоров их между собою, замѣчая и поправляя дѣлаемые ими ошибки против языка, приличій или вкуса. ф) Всякое утро доносить словесно Инспектору о состояніи пансіона; о необыкновенных же происшествіях увѣдомлять его немедленно, для донесенія, буде нужно, и Директору. г) Каждый Надзиратель должен вести журнал, означая в оном как успѣхи ввѣренных ему воспитанников в науках, так и поступки их, замѣчая черты их характера и доказательства прилежанія, а равно к чему они имѣют наиболѣе склонности, в какіе проступки чаще впадают, в каких пособіях имѣют особенную надобность и проч. (Сіи журналы в концѣ мѣсяца представляются Инспектору, а от него Директору и Почетному Попечителю.) h) Наблюдать, чтобы воспитанники не читали неодобренных Инспектором книг и вообще не дозволяли себѣ ничего неприличнаго благородным и благовоспитанным юношам.

§ 273. Надзиратели и сам Инспектор в обращеніи с воспитанниками должны стараться и поступками своими, и разговорами, вкоренять в сердца их любовь к наукам и уваженіе к правилам нравственности.

§ 274. Они должны быть снисходительны к проступкам легким, свойственным дѣтскому или юношескому возрасту, но тверды в важных случаях. Впрочем, строгія мѣры надлежит употреблять весьма рѣдко и только по необходимости.

§ 275. Дабы возбудить в воспитанниках благородное соревнованіе и тѣм способствовать их занятіям, Надзиратели, с согласія Инспектора, раздѣляют их на степени, по мѣрѣ их прилежанія, успѣхов и поведенія; старшим поручают надзирать за младшими и помогать им в их занятіях.

§ 276. Наказанія в пансіонѣ опредѣляются тѣ же самыя, какія назначены вообще для учеников Гимназій. Если всѣ употребленныя для исправленія мѣры будут тщетны, то воспитанник исключается из пансіона.

§ 277. Учители музыки, тацованія и фехтованія не считаются в Государственной службѣ и, кромѣ опредѣленной за обученіе платы, не пользуются никакими преимуществами. Плата им производится из общих сумм пансіона. Ученики Гимназій, не помѣщенные в пансіон, и желающіе обучаться сим искусствам, вносят за сіе опредѣляемую Начальством пансіона небольшую сумму, которая и распредѣляется между сими учителями по принадлежности.

§ 278. Эконом опредѣляется и увольняется Директором. Под надзором Инспектора, он имѣет в своем завѣдываніи и храненіи принадлежащія пансіону вещи; оныя сдаются ему и принимаются по описям.

§ 279. Суммы, пансіону принадлежащія, хранятся в одном мѣстѣ с суммами Гимназій, но отдѣльно. Отчеты и ревизія оных производятся на основаніи постановленных § 191 и 214 сего устава правил.

§ 280. Пансіон помѣщается, буде можно, на одном дворѣ с Гимназією или, по крайней мѣрѣ, в недалеком от оной разстояніи.

§ 281. Если, не смотря на старанія Почетнаго Попечителя и мѣстнаго начальства, нельзя будет купить или построить особое для онаго зданіе, то пансіон помѣщается в удобном для сего наемном домѣ.

§ 282. Стол, одежда, бѣлье, учебныя книги, бумага, аспидныя доски, припасы для рисованія и вообще все, нужное для их приличнаго содержанія и употребленія в классах, доставляется воспитанникам от пансіона, на основаніи устанавливаемых для того при учрежденіи онаго правил.

§ 283. Воспитанники в первых трех классах носят синія куртки и панталоны сверх сапогов, а в четырех высших — синіе мундиры с воротниками такого же цвѣта, как на мундирах того Учебнаго Округа, и с металлическими, бѣлыми или желтыми, пуговицами в один ряд; панталоны сверх сапогов и фуражки такого же цвѣта, а шинели сѣрыя; в классы они ходят в мундирных сюртуках.

§ 284. Бѣлье как на воспитанниках, так и столовое, перемѣняется по два раза, а постельное один раз в недѣлю. При пансіонѣ имѣется для воспитанников баня.

§ 285. Пища для них готовится здоровая и в достаточном количествѣ, но без излишества: обѣд из трех блюд, а ужин из двух; по воскресеньям и в праздник за обѣдом прибавляется еще одно блюдо.

§ 286. При пансіонѣ учреждается больница для воспитанников, коих родители в отсутствіи, или не могут для излеченія взять к себѣ. К больницѣ опредѣляется особый Надзиратель.

§ 287. Для каждых 8-ми воспитанников полагается по одному служителю; он опредѣляется и увольняется Директором по представленію Инспектора. Крѣпостных своих людей, для услуги в пансіонѣ, воспитанники имѣть не могут.

Глава VI. Общія права и преимущества учебных заведеній, подвѣдомственных Университетам

§ 288. Всѣ казенныя учебныя заведенія, подвѣдомственныя Университетам, в производствѣ всяких дѣл освобождаются от употребленія гербовой бумаги.

§ 289. Каждое из сих учебных заведеній имѣет свою печать с Государственным гербом и надписью: Губернской такой-то Гимназіи или уѣзднаго такого-то училища, и т.д.

§ 290. Всѣ посылаемыя под печатью сих учебных заведеній бумаги и посылки, вѣсом до одного пуда, принимаются на почту без платежа вѣсовых денег.

§ 291. Купчія крѣпости, дарственныя записи и прочіе какого-либо рода акты, чрез кои училищное начальство пріобрѣтает для казенных учебных заведеній дома или иныя имущества, совершаются во всѣх присутственных мѣстах без взыскапія пошлин и платежа за гербовую бумагу. С денежных сумм, посредством завѣщаній или иным образом даруемых сим учебным заведеніям, как на обыкновенные оных расходы, так и с особенными назначеніями на покупку библиотек или других собраній, на содержаніе бѣдных учеников, прибавку к жалованью учителей или к пенсіям их вдов и проч. также не взыскивается никаких пошлин.

§ 292. Собственные дома Директоров, Инспекторов и учителей Гимназій, а равно и Смотрителей и учителей уѣздных училищ, если они занимают их сами, освобождаются от постоя.

§ 293. Никакое слѣдствіе, касающееся до лиц, служащих по учебному вѣдомству, не может быть производимо без депутата со стороны сего вѣдомства.

§ 294. Учители и служащіе при училищах чиновники, в случаѣ взятія под арест Полиціею, немедленно представляются от оной к их начальству; из сего исключаются только задержанные по участію или подозрѣнію в уголовном преступленіи, но и о сих Полиція без отлагательства извѣщает начальство училища.

§ 295. Директор, Инспектор и учителя Гимназій, а равно и штатные Смотрители и учителя уѣздных училищ, при увольненіи от мѣст, награждаются за 20 лѣт безпорочной службы половинными, а за 25 полными, против получаемаго ими оклада, пенсіями. Надзиратели пансіонов, учреждаемых при Гимназіях, пользуются тѣми же преимуществами. Прочіе по учебному вѣдомству употребляемые чиновники награждаются при отставкѣ на основаніи Высочайше утвержденного в 6 день Декабря 1827 года Устава о пенсіях.

§ 296. За служеніе свыше 25 лѣт опредѣляется еще соразмѣрная прибавка к пенсіи.

§ 297. Выдача пенсіи прекращается, когда имѣющій на оную право чиновник вступит снова в службу и с жалованьем свыше опредѣленной ему пенсіи.

§ 298. Вдовы Директоров, Инспекторов и учителей как Гимназій, так и уѣздных училищ, если мужья их умерли на службѣ прежде положеннаго для половинной пенсіи 20-лѣтняго срока, получают единовременное пособіе, равное годовому окладу умерших. Вдовам тѣх, кои служили 20 лѣт или болѣе, опредѣляются слѣдовавшія мужьям их пенсіи.

§ 299. Выдача пенсіи вдовѣ прекращается, ежели она снова вступит в брак.

§ 300. По сим же правилам назначаются пенсіи, или единовременныя пособія, малолѣтним дѣтям умерших на службѣ Директоров, Инспекторов и учителей Гимназій и уѣздных училищ; но тѣ из них, кои будут приняты в какое-либо воспитательное заведеніе на счет казны, лишаются своего права на полученіе пенсій.

§ 301. Во всяком случаѣ, право на пенсіи и на единовременныя пособія дает только безпорочная, начальством засвидѣтельствованная служба.

§ 302. Всѣ сіи пенсіи и пособія производятся из имѣющагося в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особаго пенсіоннаго капитала.

Глава VII. О благотворителях учебных заведеній

§ 303. Награждая усердіе и труды учителей и других чиновников учебнаго вѣдомства, Правительство не оставляет без вниманія и посторонних, содѣйствующих благосостоянію учебных заведеній. Оно принимает с признательностью всѣ дѣлаемые на пользу их частными людьми, или обществами, приношенія.

§ 304. Сіи приношенія могут быть всякаго рода: зданія, удобныя для помѣщенія училищ, или вещи, оным нужныя, учебныя пособія, библіотеки,

кабинеты, денежные капиталы, или доходы с оных, опредѣляемые на расходы училищ вообще, или на содержаніе воспитанников в оном, или же для какой-либо другой особенной цѣли. Не принимаются только находящіеся в спорѣ капиталы, или иныя имущества.

§ 305. Сдѣланное приносителем назначеніе, если только оно не противно общим Государственным установленіям, ни в каком случаѣ не может быть измѣнено без его согласія.

§ 306. Начальство училища обязано о всѣх приношеніях в пользу онаго доносить высшему начальству. О важнѣйших Министерство Народнаго Просвѣщенія доводит до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Глава VIII. О частных учебных заведеніях и неслужащих в вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія учителей

§ 307. Для содѣйствія видам Правительства в распространеніи просвѣщенія, дозволяется открывать частныя учебныя заведенія, на основаніи установленных для сего правил.

§ 308. Сіи заведенія могут быть двух родов: или только для преподаванія ученія, или же с тѣм вмѣстѣ и для содержанія и вообще для воспитанія учеников. Обучать дѣтей обоего пола вмѣстѣ дозволяется лишь в первых; но и в оных наблюдается установленное в § 13 главы второй, для приходских училищ, правило, что в сем случаѣ дѣвицы должны быть не старѣе 11 лѣтъ.

§ 309. Никакое частное учебное заведеніе не может быть открыто без дозволенія училищнаго начальства. Учредитель обязан подать прошеніе тому мѣстному начальству, к вѣденію коего должно принадлежать его учебное заведеніе; и в то же время представить план онаго, объясняя: 1) какого рода будет сіе учебное заведеніе; 2) какіе учебные предметы должны быть в оном преподаваемы; 3) сколько в нем будет учителей и какіе именно; 4) какое в оном предполагается наибольшее число учеников; 5) гдѣ и какое помѣщеніе для них назначается. На отвѣтственность содержателя возлагается принимать в учителя только имѣющих на сіе законныя права.

§ 310. Частныя заведенія, кои по числу учебных предметов не выше училищ уѣздных, открываются с разрѣшенія Директора Училищ; для учрежденія высших нужно дозволеніе Университета. О всѣх внов открываемых частных учебных заведеніях доносят по принадлежности, для свѣдѣнія: Директоры — Университетам, а сіи — Министерству Народнаго Просвѣщенія.

§ 311. Польза от хорошо устроенных частных учебных заведеній столь важна и очевидна, что мѣстныя начальства обязаны способствовать поддержанію и улучшенію оных. Но как случается нерѣдко, что училища учреждаются, или содержатся людьми, неимѣющими ни познаній, ни нравственных качеств, для сего необходимых: то, с другой стороны, сіи самыя училищныя начальства также обязаны имѣть тщательный, безпрестанный за оными надзор. Всѣ они

по принадлежности, на основании § 3 главы первой, подчинены в столицах и губернских городах непосредственному надзору Директоров Гимназій, а в городах уѣздных и заштатных — надзору уѣзднаго Смотрителя училищ.

§ 312. Директор осматривает, по крайней мѣрѣ, однажды в год всѣ частныя учебныя заведенія своего вѣдомства, а находящіяся в мѣстах его обыкновеннаго пребыванія посѣщаетъ сколько можно чаще. Вѣденію его подлежатъ совершенно какъ учебная, так и нравственная часть воспитанія в сих заведеніяхъ, но в их хозяйственныя распоряженія он не входит. Если однако же им будут замѣчены и по сей части какіе-либо важныя безпорядки, то он доводитъ о них до свѣдѣнія Университета. На сих же самыхъ правилахъ штатные уѣздные Смотрители обозрѣваютъ подчиненныя им надзору частныя училища, и о состояніи их доносятъ Директору.

§ 313. Если Директор, или Смотритель найдутъ, что содержатель частнаго учебнаго заведенія не радитъ об исполненіи принятыхъ им обязанностей, или отступаетъ от утвержденнаго Университетомъ плана его училища, то дѣлаютъ ему словесно, или письменно надлежащія о сем замѣчанія; в случаѣ недѣйствительности оных, Смотритель доноситъ Директору, а сей послѣдній — Университету, который имѣетъ право приказать закрыть училище.

§ 314. Содержатели частныхъ учебныхъ заведеній должны такъ же, как и начальства училищъ казенныхъ, обращать особенное, безпрерывное вниманіе на нравственную часть воспитанія ввѣренныхъ им юношей. Обязанности их и комнатныхъ Надзирателей в сем отношеніи суть тѣ же, кои предписаны Директору, Инспектору и Надзирателямъ пансіоновъ, учреждаемыхъ при Гимназіяхъ.

§ 315. Содержатели частныхъ учебныхъ заведеній должны наблюдать и за преподаваніемъ учителей; если откроется, что они по злонамѣренности, или даже по неосторожности, дѣлаютъ воспитанникамъ вредныя внушенія, то отвѣтственность в сем случаѣ падаетъ и на содержателя училища, также какъ на преподавателей.

§ 316. В числѣ и порядкѣ учебныхъ предметовъ частныя заведенія должны, по возможности, сближаться с соотвѣтствующими степени оныхъ училищами казенными, однако же содержателямъ дозволяется присовокуплять к симъ предметамъ какую-либо науку, иностранный языкъ, или искусство, соображаясь с мѣстными потребностями, или особенною цѣлію заведенія.

§ 317. Хотя для единообразія в воспитаніи и было бы желательно, чтобы в частныхъ учебныхъ заведеніяхъ употреблялись лишь тѣ же учебныя книги и пособия, кои назначаются для училищъ казенныхъ, но Правительство не воспрещаетъ, в случаѣ надобности, употреблять и другія, только не иначе, какъ с одобренія училищнаго начальства.

§ 318. Содержатели частныхъ учебныхъ заведеній обязаны наблюдать, чтобы учителя вели журналы классовъ, по принятой в казенныхъ училищахъ формѣ, и вообще соображались с общими, для учителей постановленными правилами.

§ 319. Содержатели частныхъ учебныхъ заведеній должны также о каждомъ вновь принимаемомъ ими учителѣ доводить до свѣдѣнія Смотрителя, или Директора, по принадлежности.

§ 320. Учитель не иначе допускается к преподаванію в частных учебных заведениях, как по свидѣтельству от Университета, или по крайней мѣрѣ от Директора и Старших Учителей Гимназіи, что он имѣет способности и знанія, нужныя для преподаванія той науки, коей намѣрен обучать. При сем наблюдается, чтобы учитель, выдержавшій испытаніе в одном учебном предметѣ, не обучал другим, неозначенным в свидѣтельствѣ, от Университета или Гимназіи ему данном.

§ 321. Из сего общаго правила о представленіи учителями свидѣтельств в их способностях и свѣдѣніях исключаются: 1) обучающіе закону Божію Священнослужители, получившіе воспитаніе в Духовных Училищах; 2) учителя, не менѣ трех лѣтъ преподававшіе какой-либо учебный предмет в казенных училищах и желающіе в частном учебном заведеніи обучать тому же предмету, и 3) учителя искусств.

§ 322. В концѣ учебного года, во всѣх частных заведениях должны быть открыты испытанія, в присутствіи мѣстнаго училищнаго начальства.

§ 323. Содержатели частных учебных заведеній обязаны о состояніи оных представлять училищному начальству годовыя и полугодовыя вѣдомости, по прилагаемому при сем образцу. Из сих вѣдомостей Смотритель, или Директор, составляют о всѣх заведениях, подчиненных надзору их, одну общую для представленія своему высшему начальству по принадлежности.

§ 324. Учители и учительницы, живущіе, или обучающіе в домах частных людей, обязаны наблюдать общія для учителей установленныя правила.

§ 325. Училищное начальство принимает надлежащія мѣры, дабы никто из неимѣющих права обучать не вступал в должность учителей, или учительниц, даже и в домах частных людей.

К § 323

*Вѣдомость о состояніи частнаго учебнаго заведенія,
содержимаго таким-то, от мѣсяца и года по мѣсяцу и год*

1. Сіе заведеніе есть учебное, или вмѣстѣ и воспитательное для мужскаго, или вмѣстѣ и для женскаго пола, или только для одного женскаго.

ТАБЛИЦЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ УЧЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Таблица для уѣздных училищ

Учебные предметы	Число уроков по классам в недѣлю			Всѣх уроков в недѣлю	Всѣх часов в недѣлю	
	I	II	III			
1. Закон Божій	2	2	2	6	9	
2. Россійскій язык	4	4	4	12	18	
3. Чистописаніе	4	4	1	9	13,5	
4. Арифметика	4	4	1	9	13,5	
5. Геометрія	—	—	5	5	7,5	
6. Географія	2	2	2	6	9	
7. Исторія	2	2	2	6	9	
8. Черченіе и рисованіе	2	2	3	7	10,5	
Итого:	уроков	20	20	20	60	—
	часов	30	30	30	—	90

Таблица первая для Гимназій, в коих преподается Греческій язык

Учебные предметы	Число уроков по классам в недѣлю							Всѣх уроков в недѣлю	Всѣх часов в недѣлю	
	I	II	III	IV	V	VI	VII			
1. Закон Божій	2	2	2	2	1	1	1	11	16,5	
2. Россійская Словесность и Логика	4	4	4	3	3	3	2	23	34,5	
3. Язык Латинскій	4	4	4	4	4	3	3	26	39	
4. Язык Греческій	—	—	—	5	5	5	5	20	30	
5. Язык Немецкій	2	2	2	3	3	3	3	18	27	
6. Язык Французскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
7. Математика	4	4	4	1	1	1	—	15	22,5	
8. Географія и Статистика	2	2	2	1	1	—	2	10	15	
9. Исторія	—	—	2	2	3	3	3	13	19,5	
10. Физика	—	—	—	—	—	2	2	4	6	
11. Чистописаніе	4	2	2	—	—	—	—	10	15	
12. Черченіе и Рисованіе	2	2	2	1	1	1	1	10	15	
Итого:	уроков	24	24	24	22	22	22	22	160	—
	часов	36	36	36	33	33	33	33	—	240

Примѣчаніе. Введеніе в Сибирских Гимназіях преподаванія Россійскаго Правовѣднія и обученія Татарскому языку, вмѣсто одного из новѣйших, гдѣ сіе нужным окажется, предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго училищнаго начальства с утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Таблица вторая для Гимназій, в коих не обучаются по-гречески

Учебные предметы	Число уроков по классам в недѣлю							Всѣх уроков в недѣлю	Всѣх часов в недѣлю	
	I	II	III	IV	V	VI	VII			
1. Закон Божій	2	2	2	2	1	1	1	11	16,5	
2. Россійская Словесность и Логика	4	4	4	3	3	3	2	23	34,5	
3. Язык Латинскій	4	4	4	4	4	3	3	26	39	
4. Язык Немецкій	2	2	2	3	3	3	3	18	27	
5. Язык Французскій	—	—	—	3	3	3	3	12	18	
6. Математика	4	4	4	3	3	3	2	23	34,5	
7. Географія и Статистика	2	2	2	1	1	—	2	10	15	
8. Исторія	—	—	2	2	3	3	3	13	19,5	
9. Физика	—	—	—	—	—	2	2	4	6	
10. Чистописаніе	4	4	2	—	—	—	—	10	15	
11. Черченіе и Рисованіе	2	3	2	1	1	1	1	10	15	
Итого:	уроков	24	24	24	22	22	22	22	160	—
	часов	36	36	36	33	33	33	33	—	240

Примѣчаніе. Введеніе в Сибирских Гимназіях преподаванія Россійскаго Правовѣднія и обученія Татарскому языку, вмѣсто одного из новѣйших, гдѣ сіе нужным окажется, предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго училищнаго начальства с утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

2. Годовая плата за учеников.
3. Число и имена учителей.
4. Число и имена надзирателей.
5. Число учеников, или учениц; число выбывших, или вновь поступивших; каких состояній.
6. Общее свѣденіе об успѣхах.
7. Учебные предметы; постепенность в преподаваніи оных до того времени, в которое представляется вѣдомость.

№ 31

9 апрѣля 1830 г.

Устав для Военно-Учебныхъ Заведеній Второго Класса¹

Часть первая. О ВОСПИТАНІИ

Глава I. О Физическомъ воспитаніи

§ 1. Физическое воспитаніе имѣетъ цѣлію сбереженіе и подкрѣпленіе здоровья, развитіе и усовершенствованіе тѣлесныхъ силъ и способностей.

§ 2. Средства физическаго воспитанія суть: пища, чистый воздухъ, одежда, опрятность, мѣсто жительства, образъ жизни и призрѣніе больныхъ.

§ 3. Пища должна быть проста, питательна и удобоварима. Вещества молочныя и растительныя приличнѣе употреблять малолѣтнимъ, а яства мясныя

¹ Распубликованъ Сенатомъ 30 Октября, при указѣ слѣдующаго содержанія: Правительствующій Сенатъ слушали: во-первыхъ, рапортъ Г. Начальника Штаба Военныхъ поселеній, при которомъ за отсутствіемъ Г. Управляющаго Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества по Военному Поселенію, представилъ три печатныхъ экземпляра, Высочайше утвержденного Устава для Военно-Учебныхъ заведеній втораго класса, и во-вторыхъ полученный въ слѣдъ за тѣмъ рапортъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, коимъ доноситъ, что Управляющій Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества Г. Генерал-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Чернышевъ, въ отношеніи своемъ въ Совѣтѣ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, изяснилъ, что Государю Императору благоугодно, дабы Совѣтъ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, сдѣлалъ съ своей стороны распоряженіе, какъ о объявленіи сего Устава къ общему исполненію, — такъ и о приведеніи онаго въ надлежащее дѣйствіе. Въ следствіе сего, Его Императорское Высочество, представляя Правительствующему Сенату упомянутый Уставъ, просилъ о распоряженіи, для исполненія упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, донося при томъ, что по мѣстамъ, состоящимъ въ вѣденіи Совѣта, должно распоряженіе Его Высочествомъ уже сдѣлано. Приказали: означеннаго Высочайше утвержденного Его Императорскимъ Величествомъ Устава для Военно-Учебныхъ Заведеній втораго класса, напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать для повсемѣстнаго свѣденія ко всѣмъ Гг. Министрамъ, Военнымъ Генерал-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, управляющимъ и гражданскою частію, Генерал-Губернаторамъ, Градоначальникамъ, Областнымъ Начальникамъ, Гражданскимъ Губернаторамъ, во всѣ Губернскія и Областныя Правленія, Правительства, Войсковыя Канцеляріи, Казенныя Палаты и Присутственныя мѣста при указахъ; а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во всѣ Правительствующаго Сената Департаменты и Общія оныхъ Собранія сообщить при вѣденіяхъ.

и растительных взрослым. Жирное и неудобоваримое кушанье воспрещается. Хлѣб за столом давать ржаной, хорошо выпеченный из свѣжей муки. Для питья давать квас и чистую воду. В обѣд давать три кушанья, а в ужин два. Употребление лакомства, без вѣдома Начальства, воспрещается; употребленіе же вина и вообще горячих напитков, равно и табаку, вовсе терпимо быть недолжно. Время для завтрака назначается в 7-м часу поутру, для обѣда в час по полудни, а для ужина в 8-м часов.

§ 4. Во всѣх комнатах воздух должно ежедневно очищать, открывая окошки или форточки, особенно в спальнях в то время, когда производится в оных чистка, и перестилаются постели. Температура в спальнях должна быть умѣренная, а именно: зимою не теплѣе 12 градусов термометра Реомюра. Во всѣх комнатах, не на Сѣвер лежащих, имѣть у окошек шторы.

§ 5. Воспитанников должно заранѣе приучать к переменам погоды: они должны привыкать быть на воздухѣ, как в хорошую погоду, так и в дурную. Однако крайностей должно избѣгать.

§ 6. Одежда воспитанников должна быть свободна и сообразна установленной формѣ. Узкое платье, перетяжки и нагрудники из ваты не должны быть терпимы.

§ 7. Воспитанники должны, вставши, умывать ежедневно поутру, в опредѣленное время, руки, лице и шею холодною водою; полоскать рот и чистить зубы, а ногти обрѣзывать. Волосы имѣть воспитанникам выстриженные, чесать их ежедневно, но не помадить. Полотенце имѣть каждому воспитаннику особливо. Перемять оныя, равно как носимое бѣлье и наволочки, два раза, а простыни однажды в недѣлю. Влѣтнее время, нѣсколько раз в недѣлю, купаться пред обѣдом, или спустя не менѣе 4-х часов послѣ онаго; в прочее же время года ходить еженедѣльно в баню, исключая, когда стужа выше 10 градусов, или весьма ненастная погода.

§ 8. При Корпусѣ имѣть особое сухое мѣсто, или чистый двор, баню и сад. Внутри же зданія имѣть в каждой ротѣ рекреационную залу.

§ 9. В спальнях помѣщеніе должно быть нетѣсное, так, чтобы кровати вмѣстѣ не стояли, а было бы между ими мѣсто для столиков или табуретов (ставчиков). Спать воспитанникам на матрацах; под головами имѣть кожаную, волосом набитую подушку; одѣяло же легкое, шерстяное. Наблюдать, чтоб всѣ спальня комнаты ночью были всегда достаточно освѣщены и обозрѣваемы.

§ 10. Гимнастическія упражненія должны быть располагаемы так, чтобы от легчайших переходить к труднѣйшим, и сим доводить воспитанников до ловкости и проворства, а с тѣм вмѣстѣ приучать их к опасностям и преодоленію оных.

§ 11. Сверх военной экзерциціи, учить лазанію, плаванію, танцованію, фехтованію, волтижированію, верховой ѣздѣ и упражнять в играх, служащих не только к забавѣ, но и к возбужденію вниманія и упражненію глазомѣра.

§ 12. Образ жизни воспитанников должен быть дѣятельный, но простой и правильный. На сем основаніи распредѣляется время слѣдующим порядком:

На сон восемь часов, на одѣванье, умыванье, молитву и завтрак по утру один час, на вечернюю молитву и раздѣванье полчаса, на ученье в классах семь часов, на гимнастическія упражненія, включая и военную экзерцицію, два часа, на повтореніе уроков два часа, на обѣд и ужин полтора часа, на отдохновеніе и игры два часа. Всего 24 часа.

§ 13. Для пользованія больных, должен быть учрежден в каждом Военно-учебном Заведеніи лазарет, со всею к оному принадлежностію. Наблюдать, чтобы больные, а особливо трудные, ни днем, ни ночью, не были без бдительнаго присмотра и рачительной прислуги. Наружно и легко страждущих присылать в лазарет на осмотр Врача, который ежели не находит за нужное оставить их в лазаретѣ, то, дав им нужное вспомошествованіе, отсылает их обратно в роту, с надлежащим наставленіем.

§ 14. Больных воспитанников запрещается оставлять у родственников их для леченія, кромѣ одержимых хроническими болѣзнями, требующими продолжительнаго леченія. Таковых воспитанников отдавать родственникам дозволяется, но не долѣе, как на один год, с тѣм, что если, по истеченіи сего срока, воспитанник не выздоровѣет, то исключать его из Корпуса. Для прилипчивых болѣзней имѣть при Корпусном лазаретѣ особое отдѣленіе.

Глава II. О нравственном воспитаніи

§ 15. Цѣль нравственнаго воспитанія состоит в содѣланіи воспитанников добродѣтельными и благочестивыми.

§ 16. Основательное образованіе характера весьма важно в нравственном отношеніи. Характер человѣка должен быть основан на ясном и правильном понятіи об истинных обязанностях его и на душевном убѣжденіи о необходимости точнаго оных исполненія.

§ 17. Все, что имѣет вліяніе на образованіе мыслей, должно входить в соображеніе при нравственном воспитаніи.

§ 18. Чувства, кои должно стараться вселять в душу воспитанников так, чтобы они были не разлучны с ними во все продолженіе их жизни, суть: страх Божій, благочестіе, чувство долга, безпредѣльная преданность Государю, повиновеніе Начальству, нѣжная почтительность к родителям, уваженіе к старшим, благодарность и любовь к ближнему.

§ 19. Главнѣйшее и рѣшительнѣйшее вліяніе на образ мыслей, на сердце и характер, имѣет вѣра. Вселяя страх Божій и благочестіе, она служит твердым и надежнѣйшим основаніем нравственности.

§ 20. Из всѣх нравственных чувств послѣ вѣры, важнѣйшее есть чувство долга; а потому и нужно внушать оное воспитанникам с юных лѣтъ, показывая им при всяком случаѣ словом и примѣром необходимость исполнять долг так, чтобы и одно сіе слово было уже им священным, прежде нежели они в состояніи будут обнять всю важность значенія онаго, и чтобы отроки и юноши привыкали исполнять долг прежде, нежели сила страстей ослабит в них глас совѣсти.

§ 21. Вкоренять в воспитанников безпредѣльную преданность к Державному Государю и Августѣйшему Его Дому, и искреннюю приверженность ко всѣм Государственным постановленіям.

§ 22. Повиновеніе Начальству, или субординація, есть душа всякой службы, наипаче военной. Безпрекословное исполненіе всякаго по службѣ приказанія, есть долг каждаго служащаго. В сем должно вразумлять воспитанников, приучая их к послушанію с самых юных лѣтъ. Притом держаться неизмѣнно правила, чтобы произнесенное однажды запрещеніе, или приказаніе, было всегда исполняемо не по одной наружности и иногда только, но совершенно и постоянно. Для сего однако нужно, чтобы таковыя приказанія и запрещенія определяемы были только по сущей необходимости и для дѣйствительной пользы воспитанников.

§ 23. Нѣжную почтительность к родителям, с любовію соединенную, должно стараться питать и усиливать в сердцах воспитанников.

§ 24. Внушая воспитанникам уваженіе к старшим вообще, наблюдать бдительно, чтобы они не позволяли себѣ осуждать тѣх особ, к коим должны и заочно показывать полное уваженіе.

§ 25. Внушать воспитанникам, что за попеченіе и воспитаніе, чувство благодарности они наиболѣе питать должны к благодѣтельному Правительству, а потом к наставникам и Учителям, яко посвятившим себя на многотрудное для них, но благодѣтельное для воспитанников, дѣло.

§ 26. Стараться вселять в юношах готовность по мѣрѣ средств своих помогать ближнему.

§ 27. Главнѣйшія нравственныя качества суть: власть над собою, воздержность, укрощеніе страстей, стремленіе к усовершенствованію себя, дѣятельность, порядок, честность, безкорыстіе, правдолюбіе, справедливость, твердость духа, неустрашимость и скромность.

§ 28. Для утвержденія сих качеств в воспитанниках, должно: а) Требовать, чтобы воспитанники, не только по приказаніям Начальников, но и по собственному убѣжденію, умѣли воздержать страсти и вождельнія свои, добрым правилам противныя. б) Вкоренять в воспитанников, как всегдашнюю охоту заниматься для пріобрѣтенія полезных познаній, так и постоянное желаніе усовершенствоваться во всѣх добродѣтелях. в) Внушать воспитанникам правило, чтоб, дорожа временем, котораго никакими средствами нельзя воротить, никогда не были они праздными и никогда не дѣлали ничего бесполезнаго. г) Приучать воспитанников к порядку: каждая вещь должна имѣть свое мѣсто, каждое дѣло, сколь возможно, предназначенное для него время. За точным наблюденіем того имѣть бдительный надзор. е) Предупреждая привычку к неправдѣ, воспитатель должен внушать воспитанникам: во-первых, что в случаѣ проступков, собственное признаніе есть первый шаг к исправленію, также и к уменьшенію вины, а потому и заслуживает снисхожденіе; упорство же в непризнаніи и ложь, усугубляя вину, тѣм строже наказываются. Во-вторых, что если вообще ложь есть порок, то тѣм непростительнѣе скрывать истину

для отклоненія от себя наказанія, вовлекая тѣм в оное невинных своих товарищей, и что в таких случаях благородство души ознаменовывается откровенным признаніем собственной вины. Впрочем, воспитателю нужно умѣть открывать истину, и опытом удостовѣрять воспитанников, что они не должны и не могут скрыть от него оную. f) Внушать воспитанникам, а особливо взрослым, приближающимся уже ко вступленію в службу, что честность и безкорыстіе должны быть неразлучными спутниками службы и всей жизни их, и притом изображать, сколь вредно все противное сему. g) Строго наблюдать, чтобы никто из воспитанников не дѣлал другому никакой обиды, и никогда не позволял себѣ присвоивать ему непринлежащаго. h) Воспитатели должны имѣть во вниманіи, что твердость духа и неустрашимость раждаются в воспитанниках болѣе всего от чтенія и живаго разказа о дѣяніях великих мужей, кои храбростію своею и любовію к отечеству содѣлались бессмертными для потомства. А потому не только преподающій Исторію не должен никогда терять сего из виду, но и другіе воспитатели должны знакомить воспитанников с такими же примѣрами, особливо из отечественной Исторіи. i) Внушать в воспитанников, что скромность и собственная их польза требуют, дабы они обращали болѣе вниманія на недостатки, нежели на достоинства свои, и чтобы болѣе имѣли в виду тѣ совершенства, которыя еще надлежит пріобрѣсти, нежели тѣ, кои полагаются уже пріобрѣтенными.

§ 29. Средства к достиженію цѣли нравственнаго воспитанія суть: развитіе нравственных чувств, примѣр, соревнованіе, честолюбіе, ученіе, чтеніе, разговоры, награжденія и наказанія.

§ 30. Для развитія и внушенія нравственных чувств, должно начать нравственное воспитаніе с того, чтобы содѣлывать дѣтей внимательными к гласу совѣсти, указывая им при всяком удобном случаѣ и сколько возможно собственным их опытом, что исполненіе обязанности всегда сопряжено с душевным удовольствіем, а нарушеніе оной с противным чувством.

§ 31. При свойственной дѣтям склонности к подражанію, примѣр есть весьма дѣятельное средство в нравственном воспитаніи, и потому должно всѣми мѣрами стараться с одной стороны удалять от воспитанников всякаго рода дурные примѣры, а с другой сколько возможно болѣе представлять им примѣры добрые.

§ 32. Если замѣчен будет такой воспитанник, который, быв порочен, может испортить и многих, то немедленно принимать должныя мѣры, для предупрежденія сего зла. Надежнѣйшее средство для прекращенія зла сего рода, состоит в том, чтобы вывести пред воспитанниками порочность такого товарища, и убѣдя их в вредном его на них вліяніи, отвратить их тѣм от него. Но ежели нѣтъ надежды к исправленію таковаго порочнаго воспитанника, то должно удалить его из Заведенія таким порядком, как сказано в § 20 Общаго Положенія.

Примѣчаніе. Также слѣдует обращать большое вниманіе на нижних чинов, кои находятся при воспитанниках в услуженіи. Ненадежных замѣнять лучшими.

§ 33. Возбуждать в воспитанниках соревнование, поддерживаемое справедливою хвалою и отличием, коего удостоиваются добронравные из них. Но остерегаться, чтобы не родилось в отличаемых воспитанниках тщеславие, стремящееся болѣе к тому, чтоб лишь по наружности возвыситься пред другими, а не к тому, чтобы дѣйствительно усовершенствовать самого себя.

§ 34. Обращать особенное внимание на чувство честолюбия и пользоваться оным, как одним из средств к достиженію цѣли воспитанія. На юношу, в коем чувство сіе существует, можно одним словом дѣйствовать сильнѣе, нежели выговором, угрозами и даже наказаніями на другаго, которому оно чуждо. Для сего нужно при всяком случаѣ внушать им: а) что истинная честь нераздельна с истинною нравственностію; б) что основаніем ея должно быть добросовѣстное исполненіе всего того, что требуется долгом; с) что мнѣніе одних только благо-разумных и добрых, а не легкомысленных и дурных людей, заслуживает того, чтобы оным дорожить; д) что воспитанники Военно-Учебных Заведеній, принадлежа к почтенному сословію Дворянства, должны всемѣрно стараться, чтобы содѣлаться совершенно достойными своего званія, и быть вѣрными и полезными слугами Государя.

§ 35. Воспитатель должен быть весьма осторожен там, гдѣ замѣчает он начала излишняго честолюбія. Если с одной стороны должно стараться оное укрощать, то с другой надобно остерегаться, чтобы, не оскорблять сего чувства неумѣстными в присутствіи других, а паче несправедливыми нареканіям.

§ 36. Ученіе должно служить не токмо к приобрѣтенію познаній и к изошренію ума, но имѣть вліяніе и на нравственность. Ученіе образует мысли воспитанников, а мысли находятся в тѣснѣйшей связи с чувствами сердца и с волею человѣка, от коих раздаются всѣ его поступки. Сіе должны имѣть всегда в виду всѣ наставники и преподающіе Закон Божіи, Исторію и Словесность.

§ 37. Воспитатель должен обращать величайшее внимание на выбор чтенія воспитанников, удаляя от них все, могущее развращать воображеніе; всякія сочиненія, могущія вовлечь его в неприличныя умствованія или сужденія, даже и такія книги, которыя хотя и не заключают в себѣ ничего положительно вреднаго, но не представляя сердцу и уму никакой полезной пищи, вредят тѣм, что убивают бесполезно время и приучают воспитанника к такому пустому чтенію, послѣ котораго трудно ему приняться за истинно полезныя книги.

§ 38. В разговорах с отроками и юношами должно всегда наблюдать великую осторожность. Разговор с ними должен быть приличен возрасту их и имѣть полезную цѣль. Надлежащую осторожность нужно наблюдать не только в разговорах с самими воспитанниками, но и в присутствіи их.

§ 39. При награжденіях и наказаніях должно наблюдать слѣдующія правила: а) К сим средствам должно прибѣгать с возможною разборчивостію, дабы награжденія и наказанія не теряли своей силы. б) При назначеніи как награжденій, так и наказаній, наблюдать всегда совершенную справедливость; никогда не должно наказывать в запальчивости, а непремѣнно показывать, что наказаніе есть не что иное, как неизбѣжное послѣдствіе проступка и средство к

исправленію. в) Награжденія и наказанія должны быть соразмеряемы со степенью и родом достоинства или виновности, и с прежним поведеніем; в особенности должны они соответствовать намѣренію, которое служило побужденіем поступка.

§ 40. Внушать воспитанникам, что лучшее награжденіе есть одобреніе со стороны воспитателей. Мнѣніе их должно быть для воспитанников драгоцѣнно не только потому, что оно есть первое основаніе к дальнѣйшим награжденіям; но и по тому чувству любви и признательности, коей воспитанники должны быть преисполнены ко всякому лицу, имѣющему непосредственное попеченіе о их образованіи.

§ 41. Степень нравственнаго достоинства воспитанника опредѣляется числом балов.

§ 42. Кромѣ упомянутых в предъидущих параграфах награжденных, относящихся собственно к нравственности, опредѣлять еще другія за прилѣжаніе и успѣх в Науках; о чем подробнѣе сказано в слѣдующей части сего Устава.

§ 43. Важнѣйшее награжденіе, опредѣляемое по надлежащем одобреніи за хорошую нравственность и за успѣхи в ученіи, есть: во-первых, производство в Кадетскіе унтер-офицеры и фельдфебели; во-вторых, производство по окончаніи курса ученія в Офицеры; а сверх того, имена выпускаемых из Корпуса отличнѣйших воспитанников вписывать в особую книгу при Корпусѣ, со внесеніем сего отличія в формулярные списки тѣх, кои онаго удостоились.

§ 44. Наказанія в Военно-Учебных Заведеніях допускаются слѣдующія: замѣчаніе, выговор, стояніе у классной доски, недопущеніе к играм и прогулкам товарищей, стояніе за штрафным столом, лишеніе одного или двух блюд, не-отпуск со двора, лишеніе темляка во время исполненія должности, содержаніе под арестом, содержаніе на хлѣбѣ и водѣ, надѣваніе сѣрой куртки, тѣлесное, соответственное винѣ и лѣтам, наказаніе, исключеніе из Корпуса, и выпуск из онаго не-офицерским чином.

§ 45. Замѣчаніе и выговор дѣлать, или наединѣ, или в присутствіи товарищей; в первом случаѣ должно убѣдить воспитанника в винѣ его, возбудить в нем нравственныя чувства, произвести искреннее раскаяніе и намѣреніе исправиться; в послѣднем случаѣ не должно много распространяться, но кратким убѣдительным образом объяснить вину и сдѣлать выговор. Во всѣх же случаях воздерживаться от гнѣва и всяких неприличных выраженій.

§ 46. Тѣлесныя наказанія дозволяются: одни не в присутствіи товарищей, а другія при собраніи одной или нѣскольких рот.

§ 47. При выписаніи из Корпуса воспитанника в наказаніе не-офицерским чином, поступать по § 20 Общаго Положенія о Военно-Учебных Заведеніях.

Часть вторая. ОБ УЧЕНИИ КАДЕТ

§ 1. Цѣль ученія состоит в том, чтобы, возбуждая собственную дѣятельность ума учащихя, и изоощряя умственныя их способности, довести их до той степени знаній, которая признана нужною.

§ 2. Знанія суть двух родов: первоначальныя и окончательныя. Первоначальныя или общія служат основаніем для дальнѣйшаго усовершенствованія в разных Науках и Искусствах; а окончательныя или частныя служат к приготовленію юношей собственно лишь к тому роду службы или занятій, для коих они особенно предназначаются.

§ 3. Средства к достиженію цѣли ученія суть: а) Способ ученія или преподаванія, сообразный с возрастом учащихся и с преподаваемым предметом. б) Приличный выбор учебных предметов. в) Надлежащее распределеніе оных по классам и по часам. д) Учебныя пособія. е) Классный порядок. ф) Выбор Учителей, способность и усердіе их. г) Испытанія в успѣхах. h) Аттестация. и) Поощренія или побужденія. к) Собственная охота учащихся и их прилѣжаніе. л) Природныя дарованія.

§ 4. При обученіи кадет должно наблюдать слѣдующее:

1. Возбуждать и поддерживать их вниманіе, и изошрять всѣ способности, занимая оныя всегда в той мѣрѣ, какая соотвѣтствует возрасту и понятіям учащихся. Для сего заставлятъ их пристально разсматривать видимые предметы, объяснять им оныя, усиливать их память повтореніем изученнаго; приводить в дѣйствіе воображеніе, заставляя представлять себѣ извѣстныя, уже отсутствующіе предметы; и наконец, изошрять ум их дѣланіем им разных вопросов, на кои они должны отвѣтствовать.

2. Начиная всегда с простѣйшаго и легчайшаго, переходит к сложнѣйшему и труднѣйшему, с наблюденіем строгой постепенности, так, чтобы предъидущее всегда служило приготовленіем к послѣдующему, к коему переходит тогда только, когда учащіеся достаточно поймут первое.

3. Между предметами преподаванія всегда сохранять надлежащую связь, так, чтобы новое и неизвѣстное присоединять сколь можно связнѣе к извѣстному.

4. Основывать ученіе преимущественно на очевидности, дабы учащіеся познавали предметы не только из слов Учителя и по описанію, но, сколько возможно, и по собственному разсматриванію.

5. Для преподаванія тѣх предметов, кои по существу своему не могут быть основаны на очевидном разсматриваніи, начинать с примѣров, для учащихся удобопонятных, и заставлятъ их самих, по возможности, извлекать из них правила или заключенія.

6. Избѣгая сначала опредѣленій, кои, обыкновенно, по отвлеченности своей, бывають для начинающих неудобовразумительны, стараться переходить постепенно от частных понятій к общим и от простых к сложным.

7. Заставлятъ их говорить о каком либо предметѣ, или задавать им приличнѣйшіе вопросы о таких предметах, кои им показываемы или объясняемы были, и наблюдать, чтобы они говорили или отвѣчали правильно, явственно и вразумительно.

8. При преподаваніи быть терпѣливу и не досадовать на непонятность учащагося, а стараться преодолѣвать оную повтореніем преподаваемаго и объясненіем

оного другими словами, примѣрами и уподобленіями, пока наконец он поймет надлежащим образом все ему объясняемое.

9. При преподаваніи учебных предметов взрослѣйшим кадетам, надобно требовать и их уже собственнаго разсудка, сообразно возрасту и способностямъ cadaго, и не довольствоваться тѣм, чтобы они выучивали наизусть им преподаваемое, а понимали бы оное в точности, и отвѣтствовали бы на вопросы, им дѣлаемые, не вытверженным уроком, а своими собственными словами, показывающими, каким образом они вопрошаемое поняли.

10. Стараться сколь можно болѣе дѣйствовать на их разсудок, не обременяя много памяти выучиваніем наизусть преподаваемаго, кромѣ самаго необходимѣйшаго, и доводить их до того, чтобы они изъясняемое им впечатлѣвали болѣе в разум, нежели в память, и все написанное в их книгах или тетрадях служило бы им лишь припамятованіем того, о чем было говорено, а не уроком для выучиванія наизусть.

11. Преподавая какой-либо предмет, Учитель должен, во-первых, сам объяснить оный ученикам, не входя тотчас во всѣ подробности оного, а наперед показать им главное и существенное его содержаніе; потом уже, по мѣрѣ пониманія ими оного, распространять их об нем понятія, не вдаваясь однако много в дальнѣйшія отвлеченности и не затмѣвая его многими, к нему прикосновенными, но не столь нужными предметами. Учитель, растолковав таким образом преподаваемое, спрашивает учеников, каким образом они сказанное поняли, и тотчас худо понятое поправляет и изъясняет новыми доводами.

12. В продолженіи самаго преподаванія строго наблюдать, чтобы ученики не занимались никакими посторонними предметами, а одним лишь тѣм, который преподается; не развлекались бы и слушали со вниманіем им преподаваемое, и чтобы сдѣланный одному из них вопрос, никто другой не считал до него некасающимся, а обращал бы на него свое вниманіе и всегда был готов сам отвѣтствовать на оный. Для сего Учитель не должен никогда дѣлать свои вопросы по очереди одному за другим, а опрашивать без очереди, то одного, то другаго, дабы безпрестанно содержать всѣх их в надлежащем вниманіи к преподаваемому, и что одному из них говорится, то слушали бы и всѣ прочіе.

13. Учители во всѣх классах должны смотрѣть за тѣм, чтобы кадеты писали в тетрадях учебные предметы, сколько можно чище и правильнѣе, дабы чрез то приобрѣсти навык всегда писать таким образом.

14. Для всѣх учебных предметов, в Кадетских Корпусах преподаваемых, должны быть назначены особенныя книги, кои однѣ и употреблять в классах, не вводя в оныя никаких других, без особеннаго на то разрѣшенія Начальства, как равно и Географическія карты, глобусы, прописи, рисунки, картины, и тому подобное.

§ 5. Ученіе в классах должно заключать слѣдующіе предметы: 1) Закон Божій Греко-Россійскаго, Римско-Католическаго и Евангелическаго исповѣданій и Священную Исторію. 2) Языки: Россійскій, Нѣмецкій, Французскій.

3) Чистописание на трех преподаваемых языках. 4) Рисование. 5) Черчение ситуационных планов. 6) Географія. 7) Исторія. 8) Арифметика. 9) Алгебра с примѣненіем оной к Геометріи. 10) Геометрія простая. 11) Прямолинейная Тригонометрія, с примѣненіем оной к съемкѣ. 12) Правила строевой гарнизонной и лагерной службы, также изложеніе главных правил Тактики и малой войны. 13) Полевая Фортификація. 14) Начальныя понятія об Артиллеріи. 15) Военное судопроизводство и письмоводство.

Сверх того, преподавать для тѣх только кадет, из числа коих предназначается выпускать в Артиллерію и Саперные баталіоны: 16) Коническія сѣченія. 17) Начальныя основанія Механики и Гидравлики. 18) Начальныя основанія Физики и Химіи. 19) Продолженіе Артиллеріи. 20) Общія правила долговременной Фортификаціи, атаки и обороны крѣпостей и минное искусство.

Примѣчаніе. На гимнастическія упражненія, как-то: военную экзерцицію, верховую ѣзду, фехтованье и танцванье, назначаются особенные часы, сверх классных, до обѣда от половины 12 до половины 1, послѣ обѣда от половины 7 до половины 8 часа.

§ 6. Имѣть три отдѣленія классов: нижнее, среднее и верхнее. В каждом отдѣленіи по три степени, а всего девять степеней, из коих каждая должна быть подѣлена на столько классов, чтобы в каждом из них было не болѣе 35 кадет.

Примѣчанія. 1) Хотя курс ученія и располагается на девять степеней, но тѣ кадеты, кои в степенях средняго отдѣленія и в 3-й степени верхняго, по посредственным своим дарованіям, не оказали достаточных успѣхов для перевода в классы 2-й и 1-й степеней верхняго отдѣленія, продолжают обучаться в 3-й степени сего отдѣленія: и когда по лѣтам и успѣхам в науках признаны будут достойными, выпускаются из сей степени в Армію Офицерами. 2) Прилежнѣйшіе и с хорошими дарованіями кадеты могут курс свой сокращать, оставаясь менѣе трех лѣтъ в нижних степенях. Определяемые в Корпус с некоторыми предварительными познаніями и в том испытанные при вступленіи в Корпус, могут поступать прямо во 2-й и 1-й степень нижняго отдѣленія.

§ 7. Кадетам находится ежедневно в классах, кромѣ воскресных и праздничных дней, а также и каникул, поутру от 7 до 11 часов, а послѣ обѣда от 5 до 6 часов.

§ 8. В каждом классѣ предметы преподавать так, как назначено в прилагаемой при сем Таблицѣ под № 1, в коей изложено распределеніе учебных предметов по классам. А распределеніе часов каждаго дня для каждаго предмета, представляется Начальству Корпуса.

§ 9. Закон Божій преподается кадетам Греко-Россійскаго, Римско-Католическаго и Евангелическаго исповѣданій, каждому свой, соображаясь с постановленіями Высшаго Духовнаго Начальства.

§ 10. Россійскій язык должен быть преподаваем во всей полнотѣ и совершенствѣ, кромѣ Поэзіи.

Нижняго отдѣленія

В 3-й степени. Упражнять в чтеніи Россійском и Славянском, также в писаніи.

Во 2-й степени. Россійская Грамматика до Словосочиненія. Писаніе по диктовкѣ; изложеніе письменныхъ отвѣтовъ на задаваемые разные простые вопросы, относящіеся какъ къ повторенію правилъ, такъ и къ познанію другихъ предметовъ; выучиваніе наизусть краткихъ нравственныхъ изрѣченій.

В 1-й степени. Окончаніе Россійской Грамматики, то есть: Словосочиненіе, Правописаніе и Словоудареніе, Грамматическій разборъ рѣчей, писаніе по диктовкѣ, изложеніе краткихъ письменныхъ отвѣтовъ на задаваемые вопросы; выучиваніе наизусть краткихъ нравственныхъ изрѣченій, в прозѣ и в стихахъ. Повтореніе началъ Грамматики.

Средняго отдѣленія

В 3-й степени. Повтореніе всей Грамматики; сочиненіе періодовъ или разныхъ краткихъ статей.

Во 2-й степени. Окончаніе предъидушаго. Логическій разборъ рѣчей. Сочиненіе простымъ и среднимъ слогомъ.

В 1-й степени. Упражненія в сочиненіяхъ разнаго рода, в том числѣ и такихъ, кои относятся къ военной службѣ и къ нравственности.

Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. Повтореніе и упражненіе во всемъ томъ, что в предшествовавшемъ классѣ преподано.

Во 2-й степени. Продолженіе упражненія в разныхъ родахъ слоговъ и разборъ лучшихъ Россійскихъ сочиненій, а особенно такихъ, кои относятся къ военнымъ предметамъ. Исторія Россійской Словесности.

В 1-й степени. Продолженіе прежняго и упражненіе в переводахъ.

§ 11. Знаніе Нѣмецкаго языка должно быть доводимо до того, чтобы кадеты понимали Нѣмецкія сочиненія и сами могли бы писать на семъ языкѣ правильно и ясно.

Нижняго отдѣленія

В 3-й степени. От познанія буквъ до чтенія печатнаго и рукописнаго.

Во 2-й степени. Продолженіе чтенія и упражненіе в изустныхъ отвѣтахъ на краткіе вопросы.

В 1-й степени. Продолженіе прежняго и сверхъ того изученіе вокабулъ и разговоровъ с Россійскимъ ихъ значеніемъ; писаніе по диктовкѣ. Переводы с Нѣмецкаго на Россійскій языкъ, в началѣ изустно, а потомъ и письменно, равно и изустныя изъясненія на Нѣмецкомъ языкѣ отвѣтовъ на разные вопросы по картинамъ и безъ оныхъ.

Средняго отдѣленія

В 3-й степени. Нѣмецкая Грамматика до вспомогательныхъ глаголовъ включительно. Писаніе по диктовкѣ, изложеніе краткихъ письменныхъ отвѣтовъ на задаваемые вопросы. Изученіе наизусть вокабулъ, разговоровъ и краткихъ нравственныхъ изрѣченій в прозѣ и в стихахъ; легкіе переводы с Нѣмецкаго на Россійскій языкъ.

Во 2-й степени. Окончаніе Грамматики, Грамматическій разборъ рѣчей, писаніе по диктовкѣ. Переводы с Нѣмецкаго на Россійскій языкъ, а также и с

Россійскаго на Нѣмецкій; изученіе наизусть разговоров и разных избранных мѣст из образцовых сочиненій в прозѣ и в стихах.

В 1-й степени. Повтореніе всей Грамматики, с усиленіем переводов как с Нѣмецкаго на Россійскій язык, так и с Россійскаго на Нѣмецкій. Грамматическій разбор рѣчей; изученіе наизусть разных статей из лучших Нѣмецких моралистов; небольшія прозаическія сочиненія на Нѣмецком языкѣ.

Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. Продолженіе прежняго.

Во 2-й степени. Переводы на Россійскій язык из лучших Нѣмецких писателей. Сочиненія на Нѣмецком языкѣ. Разбор лучших Нѣмецких писателей.

В 1-й степени. Продолженіе всего того, что сказано о предъидущем классѣ.

§ 12. При обученіи Французскому языку соблюдать все то же, что сказано о Нѣмецком.

§ 13. Чистописаніем занимать учащихся по всѣм трем преподаваемым языкам, во всѣх трех степенях нижняго и двух средняго отдѣленій.

§ 14. Рисованію обучать карандашем, пером и красками, занимая также и рисовкою с разных моделей.

§ 15. Черченіе ситуационных планов начинать средняго отдѣленія в 1-й степени, а оканчивать в верхнем отдѣленіи 2-й степени, слѣдуя правилам и образцовым чертежам, изданным при Главном Штабѣ Его Императорскаго Величества.

§ 16. Географія и Статистика Россійскаго Государства должны быть преподаваемы подробно; прочих же Государств кратко.

Средняго отдѣленія

В 3-й степени. Краткая Математическая и Физическая Географія. Общее обозрѣніе всего земнаго шара.

Во 2-й степени. Общее обозрѣніе Европы.

В 1-й степени. Общее обозрѣніе Азіи, Африки, Америки и Австраліи.

Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. Обозрѣніе Россійскаго Государства, раздѣленіе онаго по климатам, полосам и Губерніям. Столичныя, Губернскія и прочіе примѣчательнѣйшія города. Повтореніе Европейской Географіи; также повтореніе и распространеніе Математической и Физической Географіи.

Во 2-й степени. Статистическое обозрѣніе Россійскаго Государства пространнѣе, а прилежащих к оному Держав кратко.

В 1-й степени. Продолженіе Статистическаго обозрѣнія.

§ 17. Преподаваніе Исторіи должно заключать в себѣ лишь главнѣйшія и достопамятнѣйшія произшествія или событія міра; при чем отечественную Исторію преподавать пространнѣе других.

Средняго отдѣленія

В 3-й степени. Греческая Исторія.

Во 2-й степени. Римская Исторія до паденія Западной Имперіи. Россійская от начала оной до нашествія на Россію Татар.

В 1-й степени. Средняя Всеобщая Исторія от паденія Западной Римской Имперіи до открытія Америки. Общее обозрѣніе произшествій средних вѣков. Россійская Исторія от нашествія на Россію Татар до восшествія на Престол Романова Дома.

Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. Продолженіе Всеобщей Исторіи: происшествія от открытія Америки до Вестфальскаго мира. Россійская Исторія от восшествія Романова Дома на Престол до наших времен.

Во 2-й степени. От Вестфальскаго мира до наших времен. Повтореніе прежняго.

В 1-й степени. Военная Исторія.

§ 18. Арифметика должна быть преподаваема теоретически и практически и с подробностію, примѣняя оную к употребленію в разных случаях; а потому и должно пояснять всѣ ея правила примѣрами. Поелику же нѣкоторыя ея правила, как на примѣр: фальшивое, смѣшенія и прогрессіи, гораздо с большею ясностію и основательностію могут быть преподаваемы в Алгебрѣ, то и оставить их для оной.

Нижняго отдѣленія

В 3-й степени. Упражнять в первых четырех правилах простыми числами и в познаніи цифр: Славянских и Римских. Сверх того употреблять Русскіе счеты, показывая на них сложеніе и вычитаніе.

Во 2-й степени. При повтореніи прежняго, дать надлежащія понятія о дробях простых и десятичных, поясняя оныя линіями, раздѣленными на части. Показать способ отдѣленія цѣлых чисел от неправильных дробей; сокращеніе дробей, приведеніе к одинакому знаменателю, сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе простых и десятичных дробей, поясняя все сіе по возможности и самыми примѣрами. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе именованных чисел, сперва без дробей, а потом и с дробями, а также приведеніе оных из большаго наименованія в меньшее и из меньшаго в большее, поясняя как дробь, так и именованныя числа примѣрами; при чем заставить твердо выучить наизусть лишь самыя употребительнѣйшія таблицы о вѣсах, мѣрах и о прочем, необходимо нужном для дѣйствованія именованными числами.

В 1-й степени. О происхожденіи квадратных и кубических чисел, и об извлеченіи квадратных и кубических корней. Об отношеніях и пропорціях Арифметических и Геометрических. О простом тройном правилѣ, о составленіи сложных пропорцій, о сложном тройном правилѣ, а также и о правилѣ товарищества, поясняя все оное примѣрами.

Средняго отдѣленія

В 3-й и 2-й степени. Повтореніе Арифметики.

§ 19.

Нижняго отдѣленія

В 1-й степени. Начало Алгебры; дѣйствія с цѣлыми Алгебраическими количествами; сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе оных.

Средняго отдѣленія

В 3-й степени. О общем большем дѣлителѣ. Алгебраическія дроби. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе. О разрѣшеніи дробей на большіе ряды. О квадратных и кубических количествах и их корнях и происходящих от них неизвлекаемых количествах; а также о невозможных или мнимых количествах. О высших степенях и исчисленіи со степенями. О корнях степеней вообще и об изображеніи неизвлекаемых чисел дробными показателями; а также о разложе- нии неизвлекаемых степеней на безконечные ряды.

Во 2-й степени. Уравненіе первой, второй и третьей степени с одним и с многими неизвѣстными; о трояком соединеніи букв. Биномія Ньютона и употребленіе оной в разных случаях.

В 1-й степени. О рѣшеніи уравненіи третьей и четвертой степени. О пропорціях, прогрессіях и логарифмах. Приложение Алгебры к простой Геометріи.

Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. Повтореніе Алгебры.

§ 20. Геометрія должна быть преподаваема с доказательствами, примѣняя оную к военным наукам; при чем не упускать из вида и практических задач землемѣрства.

Средняго отдѣленія

В 3-й степени. Лонгиметрія.

Во 2-й степеи. Планиметрія.

В 1-й степени. Стереометрія.

Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. Повтореніе всей Геометріи.

§ 21.

Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. Тригонометрія с примѣненіем к Геодезії и простому нивелированію, с показаніем употребленія для военных съемок нужнѣйших инструментов.

§ 22.

Средняго отдѣленія

В 1-й степени. Ротное и баталіонное ученье. Гарнизонная и лагерная служба. Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. Определеніе Тактики и раздѣленіе оной. О разных родах войск и различном вооруженіи оных; подробное показаніе и объясненіе всѣх частей огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія. О составѣ и управленіи нашей Арміи. О пѣхотѣ. Свойство, вооруженіе и устройство оной. Дѣйствіе пѣхоты противу пѣхоты, противу кавалеріи и противу артиллеріи. Вліяніе мѣстоположенія на дѣйствіе пѣхоты. О кавалеріи. Свойство оной, раздѣленіе и вооруженіе. Построеніе кавалеріи. Движенія оной противу кавалеріи, противу пѣхоты, противу артиллеріи. Вліяніе мѣстоположенія на дѣйствіе кавалеріи. Главныя

правила малой войны. Краткое изъясненіе Авторамъ, извѣстнѣйшихъ своими полезными сочиненіями по части военнаго искусства.

Во 2-й степени. Об артиллерійскомъ, стрѣльбѣ. О дѣйствіи артиллеріи противу пѣхоты и противу кавалеріи. Вліяніе мѣстоположенія на дѣйствіе артиллеріи.

В 1-й степени. О различныхъ военныхъ строяхъ от семилѣтней войны до нашего времени, объясняемыхъ планами сраженій и другихъ частныхъ дѣйствій.

§ 23.

Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. Полевая Фортификація съ нѣкоторыми примѣрами обороны и атаки полевыхъ укрѣпленій.

Во 2-й степени. Общія правила долговременной фортификаціи, съ объясненіемъ новѣйшихъ системъ.

В 1-й степени. Общія правила атаки и обороны крѣпостей и миннаго искусства.

§ 24. Артиллерія должна быть преподаваема двоякимъ образомъ: кратко для общаго понятія об оной всѣмъ кадетамъ, и пространнѣе предназначаемымъ къ выпуску Артиллерійскими Офицерами.

Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. О порохѣ и составныхъ частяхъ онаго. О признакахъ доброкачественнаго пороха. Общія понятія о дѣйствіи пороха. О Артиллерійскихъ орудіяхъ. Какія орудія употребляются въ Россійской Артиллеріи. Какъ раздѣляются орудія по роду употребленія ихъ. Какія орудія и какихъ калибровъ употребляются въ полевой Артиллеріи и подраздѣленіе оныхъ. Какія орудія и какихъ калибровъ употребляются въ осадной и крѣпостной Артиллеріи. О главнѣйшихъ частяхъ орудій и о раздѣленіи орудій по наружности. О зазорѣ. О снарядахъ. О лафетахъ и передкахъ. О мортирномъ станкѣ. О зарядномъ ящикѣ. О зарядныхъ фурахъ осадной Артиллеріи. О главныхъ принадлежностяхъ къ орудіямъ. Опредѣленіе и раздѣленіе выстрѣловъ. О дальности полета снарядовъ изъ полевыхъ орудій.

Во 2-й степени. Предварительныя понятія об Артиллерійскомъ искусствѣ вообще. Об Артиллерійской Школѣ или об Артиллерійскихъ размѣрахъ и о вѣсѣ, въ Артиллеріи употребляемомъ. О составѣ, свойствахъ, силѣ и дѣйствіяхъ пороха и всѣхъ веществъ, его составляющихъ; а также и пробѣ онаго, храненіи, перевозкѣ и о прочемъ, до пороха касающемся. Теоретическія и практическія познанія об Артиллерійскихъ орудіяхъ и принадлежности оныхъ. О снарядахъ и припасахъ. О лафетахъ, передкахъ, зарядныхъ ящикахъ и обо всемъ вообще обозѣ, при Артиллеріи употребляемомъ; об Артиллерійской Лабораторіи; о разныхъ инструментахъ и машинахъ, при Арсеналахъ, въ Лабораторіяхъ, въ полѣ и въ Гарнизонахъ употребляемыхъ, а также и черченіе Артиллерійскихъ чертежей.

В 1-й степени. Теоретическое и практическое познаніе о выстрѣлахъ. Дѣйствіе различныхъ снарядовъ. Правила для слѣдованія Артиллеріи въ походахъ и для расположенія оной въ лагеряхъ и бивуакахъ, относящіяся собственно до Артиллерійской службы. Упражненіе Артиллеріи въ учебныхъ лагеряхъ. Упо-

требленіе Артиллеріи при осадах и при оборонах крѣпостей. Продолженіе черченія Артиллерійскихъ чертежей.

§ 25.

Верхняго отдѣленія

В 3-й степени. Общее изложеніе порядка судопроизводства и письменныхъ сношеній по службѣ.

Во 2-й и 1-й степени. Продолженіе показанія военнаго судопроизводства с большею подробностію и некоторыми примѣрами.

§ 26. Из Аналитической Геометріи преподавать во второй степени верхняго отдѣленія только примѣненіе оной при коническихъ сѣченіяхъ.

§ 27.

Верхняго отдѣленія

Во 2-й степени. Основанія Статики и Динамики.

В 1-й степени. Основанія Гидростатики и Гидродинамики.

§ 28.

Верхняго отдѣленія

Во 2-й степени. Основанія Физики.

В 1-й степени. Основанія Химіи.

§ 29. Учебныя Пособія, суть: книги, таблицы, прописи, картины, Географическія карты и глобусы; Математическія, Физическія, Механическія, Артиллерійскія, Фортификаціонныя и прочія модели и инструменты; Артиллерійскіе и Фортификаціонныя чертежи и Библіотека.

§ 30. Общія испытанія в успѣхахъ кадетъ производитъ ежегодно во всѣхъ классахъ, и послѣ онаго переводитъ из одной степени классовъ в другую тѣхъ кадетъ, кои оказали в своихъ классахъ надлежащія во всѣхъ предметахъ успѣхи. Но чрезъ сіе не запрещается переводитъ иногда кадетъ из класса в классъ и прежде истеченія года: однако не иначе, какъ по предварительному испытанію во всѣхъ нужныхъ къ тому познаніяхъ.

§ 31. По причинѣ многихъ классовъ и значительнаго числа кадетъ в каждомъ, нужно начинать годовое испытаніе за два мѣсяца до выпуска в Офицеры. Испытаніе сіе дѣлать в разныхъ классахъ вдругъ (в одно время), начиная оное в классахъ верхнихъ степеней, для удобнѣйшаго и безостановочнаго перевода в высшіе классы тѣхъ кадетъ, которые по экзамену того удостоиваются. Подробное же по сему распоряженіе и составленіе Экзаменныхъ Коммиссій, из трехъ или болѣе Офицеровъ и старшихъ Учителей, предоставляется Директору Корпуса; равно и то, при какихъ экзаменахъ присутствовать ему самому и при какихъ Инспектору классовъ и Баталіонному Командиру; при чемъ однако, вмѣняется Директору в обязанность, обратя особенное вниманіе на экзамены в высшихъ классахъ, преимущественно присутствовать при оныхъ.

§ 32. Испытаніе хотя производится посредствомъ классныхъ Учителей, однако же отвѣчать на предлагаемые имъ вопросы вызываютъ кадетъ не они, но присутствующіе при экзаменѣ, о коихъ в § 31 сказано. Предъ экзаменомъ подаютъ

Учителя Инспектору классов списки о всѣх их учениках, с означеніем в оных списках успѣхов, способностей и прилежанія каждаго кадета, посредством балов и отмѣток, по прилагаемой при сем формѣ под № 2; а Инспектор классов представляет сіи списки Директору. Присутствовавшіе при экзаменѣ утверждают число балов, Учителем положенных, уменьшают или увеличивают оные и за тѣм составится общий Табель каждой степени об успѣхах кадет по прилагаемой при сем формѣ под № 3, и по сим уже балам назначаются достойнѣйшіе к выпуску в Офицеры и к перемѣщенію из низших степеней классов в высшія. О числѣ же полных балов, полагаемых за каждый учебный предмет в каждой степени классов, прилагается Таблица.

§ 33. В верхних классах и вообще, гдѣ преподаются Военныя Математическія науки, имѣть особенные билеты, на коих написаны бы были порознь вопросы; какіе можно дѣлать в оном классѣ относительно того предмета, в коем кадеты испытуются, вызывая их не по порядку.

§ 34. Назначать кадет в выпуск из Корпуса послѣ экзамена. Из классов верхняго отдѣленія 3-й степени назначать их в Армейскіе Офицеры; а из классов того ж отдѣленія 1-й степени, в Артиллерійскіе и Саперные. Назначеніе их к выпуску дѣлает Директор обще с Инспектором, Баталіонным и Ротными Командирами. За тѣм, о сих назначенных в Офицеры составляются списки по формам под № 5 и 6.

§ 35. Относительно награжденій и наказаній кадет, слѣдовать общим правилам, изложенным в I части сего Устава, главы II § 39 и послѣдующих. Сверх того, для поощренія или побужденія кадет к прилежанію, исполнять слѣдующее: 1) В классах у каждаго Учителя особо должны сидѣть кадеты, соответственно степени их успѣхов в том предметѣ, который он преподает, и по мѣрѣ их прилежанія к преподаваемому. Первым мѣстом считать то, которое сзади всѣх на правом краю скамейки. Ежели лѣнливый и нерадивый кадет начинает исправляться и показывать хорошіе успѣхи в преподаваемом, тогда сажать его выше тѣх, коих превзошел, и таким образом повышать каждаго, который окажется того достойным. 2) Прилежнѣйших и отличных хорошим поведеніем назначать старшими по классам. 3) По окончаніи годоваго курса и по сдѣланіи общаго экзамена, лучшіе из кадет получают из рук самаго Директора, при собраніи всѣх товарищей, разныя награжденія, приличныя их возрасту и степени познаній, как-то: книги, Математическіе инструменты и тому подобное.

§ 36. Когда на кадета лѣниваго или замѣченнаго в шалостях, не дѣйствуют ни выговоры, ни увѣщанія, сдѣланныя наединѣ или в присутствіи товарищей, ни поставленіе в угол, или другія легкія и возрасту соотвѣтственныя наказанія, ни пониженіе мѣстом в классѣ, тогда употребить слѣдующія наказанія: 1) В неклассное время, когда всѣ другіе кадеты свободны и могут играть, тогда лѣнливых сажать в каморах на нѣкоторое время за стол учиться, а шалунов ставить в угол. 2) Во время обѣда ставить за штрафный стол, лишая одного или двух блюд. 3) В праздничные и воскресные дни, когда позволяется отпускать кадет из

Корпуса к родственникам, то лѣнивых, шалунов, упрямых и непослушных не отпускать со двора до тѣх пор, пока не исправятся. 4) Наказывать арестом с посаженіем на Кадетскую гауптвахту, а за большую вину в уединенную комнату. 5) Особенно замѣченным в лѣности или дурном поведеніи, послѣ всѣх меньших наказаній, надѣвать сѣрую из толстаго сукна куртку, на большое или меньшее время, по мѣрѣ вины. 6) Тѣх, кои не исправляются ни от каких вышепоказанных наказаній, нѣсколько раз над ними испытанных, наказывать розгами, но не иначе, как с утверждения Директора. Сіе наказаніе, по мѣрѣ вины, дѣлать иногда не в присутствіи прочих кадет, а иногда и в присутствіи, и о таком наказаніи Директор Корпуса в то же время доводит до свѣденія Главнаго Директора.

§ 37. Как при награжденіях, так и при наказаніях, принимать всегда во уваженіе не только успѣхи воспитанника в науках, но и его способности, прилежаніе, нрав, поведеніе его в классах и внѣ оных и обращеніе с своими товарищами, а также опрятность и сбереженіе своих классовых и других вещей, и сообразно тому располагать награженіе хороших и наказаніе виновных. Равным образом весьма надобно смотрѣть и на то, часто ли воспитанник в вину попадает. Для сего Ротный Командир обязан вести журнал обо всей своей ротѣ, основанный на донесеніях Ротных Офицеров, записывая в оный, кто именно, чѣм, за что и когда был наказан, и по чьему приказанію, дабы при ежемѣсячной аттестаціи каждаго кадета, удобнѣе было чрез то с совершенною справедливостію аттестовать так, как он заслуживает.

§ 38. По приходѣ кадет в классы, каждый Учитель дѣлает по списку, составленному им по старшинству кадет, переключку своим ученикам, дабы знать, всѣ ли они в класс пришли и отмѣтить того, кто не явился, и ежели он не находится в лазаретѣ, то увѣдомить тотчас Дежурнаго Офицера. Потом Учитель начинает преподаваніе и строго наблюдает, чтобы кадеты сидѣли в классах тихо, благопрістойно, и обращали бы вниманіе на то, что им преподается. Шалунов же, невнимательных, лѣнивых и непослушных наказывать таким образом, как в началѣ § 36 сказано.

§ 39. В каждом классѣ должен быть на стѣнѣ список кадет, составленный Инспектором классов, по старшинству их достоинств, каковыми они оказались послѣ годоваго испытанія (§ 32). При сих же списках должны быть в каждом классѣ и таблицы за подписаніем Инспектора классов, показывающія, кто из Учителей в какіе дни и часы чему в оном классѣ обучает. Форма оным таблицам составлена под № 7.

§ 40. Помощник Инспектора над классами наблюдает, чтобы прежде прихода кадет в классы было все нужное в оных приготовлено; а Дежурные по ротам Офицеры смотрят, чтобы кадеты, идя в классы, брали с собою всѣ книги, тетради и прочія классовыя вещи.

§ 41. В классные дни, поутру за 10 минут до 7 часов, а послѣ обѣда за 10 минут до 3 часов, бьют в барабан повѣстку и по оной кадеты берут всѣ нужныя им классовыя вещи и строятся по классам. Дежурный по ротѣ Офицер, повѣрив чис-

ло кадет, и осмотрѣвъ, всѣ ли они взяли классныя свои вещи, ведет их порядком в классы, гдѣ они садятся по своим мѣстам. Учители должны уже находиться в классах, и сдѣлав перекличку по своим спискам, начинают преподаваніе. Поутру в 9 часов, а послѣ обѣда в половинѣ пятого, дается знак барабаном к перемѣнѣ классов, и кадеты могут выходить на 10 минут из классов; послѣ чего по прошествіи 10 минут, бить классный сбор, по которому кадеты немедленно садятся в классы по своим мѣстам, сообразно списку того Учителя, который в классах быть должен, и начинается опять преподаваніе перемѣнившимися уже Учителями. Поутру в 11 часов, а послѣ обѣда в 6, по барабану, кадеты выпускаются из классов, идут в роты под присмотром Дежурных Офицеров и кладут по мѣстам классныя свои вещи.

§ 42. Учители должны приходять в классы непременно до начатія классов, и не уходить из оных прежде назначеннаго времени. За сим Инспектор классов и Дежурные по Корпусу Штаб- и Обер-Офицеры имѣют наблюденіе. Кто из Учителей опоздал и сколько времени, или вышел ранѣе, либо совсѣм не приходил, о таковых Дежурный по Корпусу Штаб-Офицер подает Директору ежедневно при вечернем рапортѣ записку, с означеніем и причин, если онѣ извѣстны. Инспектор классов ведет всему оному журнал, и по прошествіи каждаго мѣсяца, представляет о тѣх Учителях Директору ведомость. При выдачѣ таковым учителям жалованья вычитается вдвойнѣ из всего получаемаго ими от Корпуса денежнаго содержанія, за все то время, которое они не были в классах, не имѣвъ на то законных и самых необходимых причин, как на примѣр: болѣзни, или особеннаго какого-либо порученія от Начальства; о чем они должны представить надлежащія свидетельства. Каждый Учитель, который не может явиться в классы, должен заблаговременно дать о том знать Инспектору классов, дабы он мог распорядиться и назначить на мѣсто его другаго Учителя. Что же касается до тѣх Учителей, кои в продолженіи четырех мѣсяцов будут больны, и по истеченіи онаго времени еще не выздоровѣли, у таковых (совершенно уверившись о действительной их болѣзни) не вычитать ничего, но далѣе не производить уже им никакого жалованья. Однако если в столь продолжительную болѣзнь впадет такой из Учителей, который извѣстен отличными способностями и усердіем, то о прекращеніи ему жалованья предоставляется Директору ходатайствовать особым представленіем.

§ 43. Учители обязаны слѣдовать во всем установленному в классах порядку и не отступать от назначенной им методы преподаванія; никаких новых книг в классы не вводить, а ежели найдут какой-нибудь удобнѣйшій и полезнѣйшій способ преподаванія, о том доносит Инспектору классов, а он Директору Корпуса, и без особеннаго от него разрѣшенія, к введенію в классы чего либо новаго не приступать.

§ 44. Учители всегда должны приходять в классы одѣтые пристойным образом: военные в мундирах или мундирных сюртуках со шпагами, а статскіе в вице-мундирах.

**Часть третія. РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ — УПРАВЛЕНИЕ
ВТОРОКЛАССНЫМИ ВОЕННО-УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ¹**

Глава I. Управление по части образования Кадет

§ 1. Для приведения в исполнение всего, сим Уставом постановленного, определяются в каждый Корпус Директор, потребные по каждой части Чиновники и разнаго звания служители, согласно с Высочайше утвержденными для Пажескаго и Кадетских Корпусов штатами.

О Директоръ

§ 2. Директор есть Начальник Корпуса по всем частям. Ему подчинены все в Корпусе служащие.

§ 3. Директор все дѣйствія свои и подчиненных ему лиц направляет к цѣли учрежденія Военно-Учебных Заведеній, которая (как изъяснено в § 1 Общаго Положенія) состоит в том, «чтобы юному Россійскому Дворянству дать приличное званію сему воспитаніе, в том направленіи, как ему быть должно, дабы, укоренив в воспитанниках сих правила благочестія и чистой нравственности, и обучив их всему, что в предопредѣленном для них военном званіи знать необходимо нужно, содѣлать их способными с пользою и честію служить Государю, и благосостояніе всей жизни их основать на непоколебимой приверженности к Престолу».

§ 4. Правила, изображенныя в I Части сего Устава о физическом и нравственном воспитаніи, и во II части об ученіи Кадет, суть тѣ средства, чрез благоразумное употребленіе коих надлежит достигать главной цѣли учрежденія Военно-Учебных Заведеній. Директор, точным наблюденіем оных правил и ревностным исполненіем всех своих обязанностей, должен подавать примѣр своим подчиненным.

§ 5. Он почасту и неожиданно посѣщает кадет, осматривает их спальни, классы, залы и лазарет, и повсюду лично удостоверяется о занятіях их и о присмотрѣ за ними их наставников. Равным образом осматривает и все прочія части, к Корпусу принадлежащія.

§ 6. Директор, как при сих осмотрах, так и всегда, строго наблюдает, чтобы подчиненные его не только исполняли обязанности свои, но и обхожденіе их между собою было бы достойно служить примѣром и очевидным наставленіем для юношества.

§ 7. Относительно дисциплины и повиновенія, Директор не допускает нимагшяго послабленія; однако же вмѣстѣ с сим требует, чтобы с кадетами обходились благопрістойно.

§ 8. В числѣ важнѣйших обязанностей Директора состоит попеченіе, чтобы в наставники определяемы были люди, истинно достойные и способные.

¹ Высочайше утверждена 11 Юня.

§ 9. Иной истинно достойный, с чистой нравственностію и потребными познаніями бывает неспособен для воспитанія юношества; а сіе, как ему самому, так и Директору, может открыться чрез нѣкоторое лишь время. Коль же скоро сіе откроется, то Директор немедленно представляет о переводѣ его в другой род службы.

§ 10. Ежели же, сверх всякаго ожиданія, кто либо из наставников окажется поведенія предосудительнаго, то тѣм еще болѣе Директор обязан ускорить представленіем об удаленіи таковаго, и принять мѣры к отклоненію вреднаго вліянія, если оно произошло от таковаго наставника.

§ 11. Директор ежегодно осматривает Инспекторским смотром состоящую при Корпусѣ служительскую роту и всѣх нижних чинов, служащих в Корпусѣ; а об оказавшемся при Инспекторском смотрѣ рапортует Главному Директору.

О Баталіонном Командирѣ

§ 12. В случаѣ болѣзни или отсутствія Директора, Баталіонный Командир заступает его мѣсто и исполняет всѣ его обязанности; но когда Директор не в отсутствіи, то обязанности Баталіоннаго Командира состоятъ в слѣдующем.

§ 13. Он под начальством Директора завѣдывает нравственною, строевою и хозяйственною частями, ранжированных и неранжированных рот, обращая притом вниманіе и на качество пищи кадет, с отвѣтственностію обще с Ротными Командирами, за надлежащую по всѣм сим частям исправность. Ему подчиняются всѣ чины, баталіон составляющіе.

§ 14. Баталіонный Командир в особенности наблюдает, чтобы Ротные Командиры и Офицеры, обучая кадет порядку фронтовой службы, слѣдовали правилам, изложенным в Воинском Уставѣ Школы Рекрутской, Ротнаго и Баталіоннаго ученій, и чтобы при обученіи изъясняли им всѣ правила, относящіяся до фронтовой части, ясно, с вѣжливостію и надлежащим терпѣніем, соблюдая во всѣх отношеніях тишину и должный порядок.

§ 15. При сводѣ и ученіи баталіона, он должен поступать соотвѣтственно возрасту и состоянію благородных юношей, а если иногда принужден будет употребить строгость, то надлежит соединять оную с благоразуміем, и таким образом стараться баталіон доводит до совершенства.

§ 16. Ему вмѣняется в обязанность, чтобы кадеты, удостоиваемые в Офицеры, совершенно знали всѣ части фронтовой службы и умѣли бы обучать других.

§ 17. Он имѣет смотрѣніе за построеніем обмундированія и ружейной аммуниціи для кадет, и вообще для всѣх чинов, баталіон составляющих, и соблюдает установленную во всем форму.

§ 18. Под надзором его же обмундировываются кадеты, произведенные в Офицеры, и приготавливаются для них всѣ вещи заведенным порядком.

§ 19. Он обязан смотрѣть за чистотою и опрятностію кадет и всѣх чинов, баталіон составляющих, и наблюдать за неотступленіем от установленной формы в одеждѣ и аммуниціи.

§ 20. Имѣя на отвѣтственности своей хозяйственную часть в ротях, он должен почасту осматривать всю одежду и аммуницію, как в употребленіи находящіяся, так и хранящіяся в ротных цейхгаузах, и буде найдет что-либо не в надлежащей исправности, то принимает мѣры к приведенію того в порядок.

§ 21. Он приготовляет кадет к парадом, смотрам и караулам, и обращает особенное вниманіе на приведеніе всѣх аммуничных и ружейных вещей на кадетам в единообразіе и совершенную исправность.

§ 22. Имѣет тщательное смотрѣніе, дабы между чинами, баталіон составляющими, соблюдалась дисциплина и чинопочитаніе, и чтобы воинскій порядок был соблюдаем и обязанности по службѣ исполнялись в точности.

§ 23. Баталіонный Командир наблюдает, чтобы один раз в недѣлю, при собраніи рот, были читаны кадетам из Воинскаго Устава статьи Артикулов и другія узаконенія, нужныя к утвержденію их в соблюденіи субординаціи и воинскаго порядка.

§ 24. На его обязанность возлагается комплектованіе рот, по правилам, изложенным в Общем Положеніи § 17.

§ 25. Ему должно смотрѣть, чтобы в ротях наблюдалась чистота и порядок, чтобы Ротные Командиры и Офицеры прилагали стараніе о физическом и нравственном воспитаніи ввѣренных им кадет, согласуясь с I Частью Устава, и требовали бы от них строгой подчиненности, но однако ж, чтобы обходились с кадетами снисходительным и пристойным образом, в разговорах же с кадетами имѣли бы осторожность, предписанную в § 38 I Части Устава, и собственными своими поступками служили бы кадетам хорошим примѣром.

§ 26. Он должен присутствовать при годичном экзаменѣ кадет, на основаніи § 31 II (Учебной) части Устава.

§ 27. Если Баталіонный Командир, при исполненіи своих обязанностей, замѣтит упущенія, или неисправности, то немедленно доносит Директору.

§ 28. Баталіонный Командир от Ротных получает донесенія о таких кадетам, кои заслужили мѣру наказанія, превосходящую власть Ротных Командиров, как-то: если виновнаго должно посадить под арест с содержаніем на хлѣбѣ и водѣ, или надѣть на него сѣрую куртку, или употребить и тѣлесное наказаніе. Первое из сих трех наказаній Баталіонный Командир сам имѣет право утвердить и донести Директору Корпуса, а о послѣдних двух доносит Директору, для дальнѣйшаго разрѣшенія.

§ 29. Младшій Штаб-Офицер, будучи помощником Баталіоннаго Командира, заступает и мѣсто его в случаѣ болѣзни или отсутствія его, исполняя тогда всѣ обязанности Баталіоннаго Командира.

О Ротном Командирѣ

§ 30. Ротный Командир, состоя под начальством Баталіоннаго Командира, должен имѣть бдительное смотрѣніе за физическим и нравственным воспитаніем кадет ввѣренной ему роты, согласуясь с I частью сего Устава, —

равно и за успѣхами их по фронту. Он имѣет наблюдение и за всѣми чинами, при ротѣ состоящими, также и за хозяйственною оной частию.

§ 31. Он неусыпно надзирает за поведением кадет, и внушает им безпредѣльную преданность Государю, приучает их быть скромными, вѣжливыми и почтительными; требует от них строгой подчиненности и непринужденнаго повиновения, а между собою дружелюбнаго обхождения, и вообще вселяет в них стремление к добру.

§ 32. Он в своей ротѣ наблюдает, чтобы в комнатах была чистота и порядок, здоровый и свѣжій воздух.

§ 33. При посѣщеніи кадет своей роты, он должен лично удостовѣряться, исполняется ли в точности все предписанное; смотрит, чѣм занимаются кадеты; не происходит ли между ними каких беспорядков, и не имѣют ли они непозволительных сочиненій; а буде что-либо непозволительное или не установленное в Корпусѣ усмотрит, тотчас взыскивает с виновных и принимает мѣры к прекращенію онаго.

§ 34. Он наблюдает, чтобы по воскресным и праздничным дням, кадеты бывали в церкви, стояли бы с благоговѣніем и внимательностію.

§ 35. Он наблюдает за прилежным повтореніем кадетами уроков в назначенные для того часы, и вообще содѣйствует Инспектору классов и Учителям зависящими от него мѣрами к поощренію прилежных и к побужденію нерадивых.

§ 36. Ежемѣсячно 1 числа представляет он Баталіонному Командиру список кадет своей роты, с аттестаціею о поведеніи и знаніи фронтовой части, по формѣ, при сем прилагаемой.

§ 37. На отвѣтственность его возлагается, чтобы кадеты его роты доводимы были по фронтовой части до совершеннаго познанія оной; а потому должен он рачительно наблюдать, чтобы обучение фронтовой службы производилось, как по одиночкѣ, так и ротою, по правилам Воинскаго Устава, в Школѣ Рекрутской Ротнаго и Баталіоннаго Ученія предписанным, и чтобы Офицеры, при обученіи, изъясняли им всѣ правила ясно, вѣжливо и с терпѣніем.

§ 38. Он наблюдает, чтобы кадеты ввѣренной ему роты всегда были одѣты чисто, опрятно и по установленной формѣ.

§ 39. На обязанность его возлагается принимать для кадет его роты обмундированія и всѣ срочныя вещи, табелью полагаемая; а потому ему должно, при построеніи оных, обще с Ротными Офицерами, смотрѣть за примѣркою и наблюдать, чтобы они были во всем совершенно сходны с утвержденными образцами и формою; хранить их в надлежащих мѣстах и в совершенной исправности, и записывать в имѣющуюся по ротѣ шнуровую книгу.

§ 40. Вещи, пришедшія в негодность от времени, или по другим причинам, исключать по книгѣ, и сдавать, куда слѣдует, с разрѣшенія Директора.

§ 41. На отвѣтственность его, совокупно в Ротными Офицерами, возлагается имѣть смотрѣніе за книгами и другими учебными потребностями, отпускаемыми кадетам в роты, для их занятій. В случаѣ же утраты кѣм чего-либо, доносить каждомѣсячно Инспектору классов, чрез котораго, с разрѣшенія Директора, пополняется утраченное.

§ 42. Он может увольнять кадет в дозволенное от Директора время к родителям и родственникам, имѣющим пребываніе в городѣ; но тѣх только, кои ни в лѣности и нерадѣніи и ни в каких проступках не замѣчены. Ему надлежит знать родителей и родственников, и отпускать кадет только к таким, кои заслуживают довѣріе; а при том отпускать не иначе, как или кто из них сам явится за кадетом, или пришлет надежнаго и Ротному Командиру извѣстнаго человѣка.

§ 43. При увольненіи со двора, внушать кадетам, чтобы они, находясь у родителей и родственников, вели себя прилично благородному званію, были бы одѣты опрятно, по формѣ, и отнюдь ничего собственнаго не носили; по улицам, без родителей и родственников, или провожатых, не ходили, и встрѣчающимся с ними Генералам, Штаб- и Обер-Офицерам отдавали должную честь; а в случаѣ каких-либо вопросов, отвѣчали бы со всевозможною вѣжливостію. — По возвращеніи же их в Корпус, осматривать, в должном ли порядкѣ они прибыли, и ежели кто явится неопрятным или не к срочному времени, такового впредь со двора, доколѣ не заслужит сего, не увольнять.

§ 44. Если уволеннаго к родителям, или родственникам кадета, Ротный Командир встрѣтит неопрятно и не по формѣ одѣтаго или замѣтит в нем что-либо неблагопристойное, то в то же время приказывает ему явиться в Корпус и доносит Директору. (Сіе соблюдают и всѣ Офицеры Корпуса.)

§ 45. Ротный Командир, состоя в обязанности отвращать проступки кадет, имѣет право в случаях необходимых употреблять наказанія, соразмѣрныя учиненному проступку, и не превосходящія власть его.

§ 46. Из наказаній, показанных в § 44 I Части Устава, предоставляются власти Ротнаго Командира слѣдующія: а) Замѣчаніе. б) Выговор. в) Лишеніе на день одного или двух блюд. г) Неотпуск со двора. д) Арестованіе. Сіи наказанія опредѣляются за проступки легкіе, как-то: дѣтскія шалости, невниманіе во фронтѣ, неопрятность в одеждѣ и лѣность. — Благоразумію Ротнаго Командира предоставляется, которое из сих наказаній употребить в каком случаѣ; но о каждом из оных доносит Баталіонному Командиру.

§ 47. В § 44 I Части назначены еще наказанія: ф) лишеніе темляка во время исполненія должности; г) содержаніе под арестом на хлѣбѣ и водѣ; h) надѣваніе сѣрой куртки; i) тѣлесное наказаніе. Сих наказаній сам Ротный Командир не употребляет; но на основаніи § 28 предоставляет Баталіонному Командиру, имѣя в виду, что оным могут подвергаться тѣ кадеты, кои или не исправились от наказаній меньших, предоставленных Ротному Командиру, или тѣ, кои учинили проступки важнѣйшіе, как-то: грубость и дерзость, или оказались в неприличном благородному юношѣ поведеніи.

§ 48. Обхожденіе Ротнаго Командира с Офицерами должно быть столь прилично, столь соотвѣтственно во всем порядку службы, так, чтобы и оно служило полезным и очевидным примѣром кадетам, не ослабляя при том и наблюденія, чтобы Офицеры возложенныя на них обязанности исполняли в точности, а в противном случаѣ докладывать Баталіонному Командиру.

§ 49. Ротный Командир получает донесенія Офицеров своей роты о проступках кадет, по мѣрѣ усмотрѣнія оных, а сверх того и каждомѣсячно получает от Офицеров кондукитные списки о поведеніи кадет ввѣренных им отдѣленій, и, основываясь на сем, ведет журнал, соотвѣтственно § 37 II Части Устава. Сообразясь со всѣм тѣм и с собственными своими замѣчаніями, Ротный Командир составляет из оных общій список, и 1-го числа каждаго мѣсяца представляет оный Баталіонному Командиру, для представленія Директору.

§ 50. В случаѣ болѣзни его, или отсутствія старшій по нем заступает его мѣсто и исполняет всѣ его обязанности.

О Ротных Офицерах

§ 51. Ротные Офицеры суть помощники Ротнаго Командира, и, состоя под начальством его, завѣдывают в ротѣ ввѣренными им отдѣленіями кадет, исполняют всѣ его приказанія и содѣйствуют ему во всем.

§ 52. Они имѣют неусыпное наблюденіе за нравственным поведеніем кадет, каждый в своем отдѣленіи; стараются укоренить в них необходимую в воинском званіи подчиненность; но притом они должны обращать всевозможное вниманіе на собственную свою нравственность, обходиться, как сказано в § 25, и с совершенною точностію исполнять всѣ свои обязанности, дабы и сіе могло быть хорошим примѣром для кадет.

§ 53. Если найдут, что кадет, за какой-либо проступок, подлежит выговору или наказанію, то не должны предаваться вспыльчивости и нетерпѣливости, но показывать кротким образом вредныя для них от того послѣдствія. Выговоры кадетам могут дѣлать сами, и, в случаѣ нужды, имѣют право на нѣсколько часов лишать виновнаго обыкновенных забав; а в случаях проступков, превосходящих сіи мѣры наказанія, доносят Ротному Командиру.

§ 54. Каждый Офицер отвѣтствует как за поведеніе, упражненіе внѣ классов, чистоту и опрятность кадет ввѣреннаго ему отдѣленія, так и за соблюденіе формы в одеждѣ и за исправность вещей, при них состоящих. Им же поставляется в обязанность имѣть смотрѣніе за примѣркою аммуниціи.

§ 55. Им поставляется в обязанность обучать фронтовой службѣ кадет ввѣренных им отдѣленій, по правилам, изложенным Воинскаго Устава в школѣ Рекрутской и Ротнаго Ученія.

§ 56. Они обязаны каждомѣсячно представлять Ротному Командиру кондукитный список кадет ввѣренных им отдѣленій.

О фельдфебелѣ

§ 57. Фельдфебелю подчиняются в ротѣ всѣ унтер-офицеры, ефрейторы и кадеты, по дѣлам, до службы и поведенія относящимся, и исполняют в точности отдаваемая им по сему приказанію.

§ 58. Удостоенный Фельдфебельскаго званія, должен служить во всем образцом для его подчиненных.

§ 59. Фельдфебель, при содѣйствіи Дежурнаго по ротѣ унтер-офицера, руководствуясь приказаніями Начальства, наблюдает за благопристойностію и опрятностію кадет. При ранжирах в классы, к обѣденному и ужинному столу, а в воскресные и табельные дни в церковный парад и к переключкѣ, принимает от унтер-офицеров рапорты о числѣ Кадет их отдѣленій, и, повѣрив ряды, рапортует Дежурному по ротѣ Офицеру.

§ 60. Послѣ ужиннаго стола, фельдфебель построив роту в должный порядок, читает при Дежурном Офицерѣ полученные в тот день Высочайшіе и особо отдаваемые по Корпусу Приказы, и, по прочтеніи, отпрапортовав Дежурному Офицеру о состояніи роты, доставляет оныя Ротному Командиру и Офицерам; и вмѣстѣ с тѣм рапортует Командиру роты обо всем случившемся в ротѣ в продолженіе дня.

§ 61. Фельдфебель дѣлает наряд Унтер-офицерам, ефрейторам и кадетам своей роты в караулы, а Унтер-офицерам на дежурство по ротѣ и по Корпусу, соблюдая в очереди должную справедливость.

§ 62. Фельдфебель ежедневно должен быть при разводѣ, для принятія отдаваемаго пароля и полученія могущих случиться приказаній, а в назначенные парады и ученья, ранжируя роту, дѣлает оной надлежащій расчет.

§ 63. Фельдфебель каждое утро подает Дежурному по Корпусу Ротному Командиру, вступающему на дежурство по ротѣ Офицеру и Адъютанту письменный рапорт о состояніи роты, и имѣет в завѣдываніи своем: а) Книги, данныя на записку Высочайших и особо отдаваемых по Корпусу Приказов. б) Именной список кадет роты, с означеніем вступленія в заведеніе и от роду лѣтъ, и список ранжирный по росту.

§ 64. На его попеченіе возлагается приготовленіе в исходѣ каждого мѣсяца по формѣ кондуитных списков, представляемых высшему Начальству (но аттестованіе в оных к Фельдфебелю не относится, ибо оное будет дѣлать своеручно Ротный Командир).

О Дежурном по Корпусу

§ 65. В каждом Корпусѣ ежедневно наряжается Дежурный по Корпусу, коему ввѣряется надзор за исправностію, порядком и чистотою в ротах, лазаретѣ, классах, столовых и рекреационных залах, в саду и вездѣ, гдѣ только кадеты бывают.

§ 66. Поутру, по пробитіи зори, Дежурный по Корпусу, приняв от Дежурных по ротам Офицеров рапорты о состояніи рот, имѣет в продолженіи цѣлых суток наблюденіе за устройством и исправностію во всѣх мѣстах, и отвѣтствует за всякое упущеніе, со стороны Дежурных Офицеров. При посѣщеніи кѣм-либо из Начальников, Дежурный по Корпусу должен встрѣтить его и рапортовать о состояніи Корпуса.

§ 67. Дежурный по Корпусу обязан в классное время быть безотлучно при кадетах; в классах наблюдать, чтобы кадеты были благопристойны, с Учителями вѣжливы и со внимательностію слушали преподаваемые им лекціи. По прибытіи в классы Инспектора классов, Дежурный по Корпусу ему рапортует о состояніи в классах.

§ 68. Дежурный по Корпусу наблюдает, чтобы кадеты у стола были благопристойны, он отвѣдывает кушанье, хорошо ли оно приготовлено; и ежели окажется противное, то при вечернем рапортѣ доводит о том до свѣденія Директора. В случаѣ же важном, доносит немедленно. По окончаніи стола, выводит кадет из столовой, установленным порядком.

§ 69. Дежурный по Корпусу, в теченіе суток, распоряжается, чтобы кадеты в свободные часы отнюдь не оставались без присмотра, и в разное время дня дѣлает обходы, посѣщает караулы, осматривает посты, и о состояніи оных, послѣ вечерней зори, подает Директору письменный по формѣ рапорт; в свободные же от классов дни дѣлает обходы сіи чаще.

§ 70. В воскресные и праздничные табельные дни наблюдает, чтобы непременно всѣ кадеты были в церкви, гдѣ они были бы смиренны, опрятны, благочестивы и внимательны.

§ 71. Дежурный по Корпусу наблюдает, чтобы в назначенное по § 23 время, читан был для кадет Воинскій Устав и другія узаконенія, какія будут приказаны.

§ 72. Дежурный по Корпусу свидѣтельствует количество и качество припасов, заготовленных на слѣдующій день, и при вечернем рапортѣ доносит о том Директору.

§ 73. Послѣ вечерней зори, когда кадеты легли спать, дежурный по Корпусу обходит всѣ спальни, осматривает, все ли в должном порядкѣ, и, отобрав рапорты дежурных по ротам Офицеров, рапортует Директору о состояніи Корпуса.

§ 74. На другой день, при разводѣ, дежурный по Корпусу сдает дежурство смѣнившему его, и по принятіи рапортов от бывших с ним на дежурствѣ Офицеров, оба рапортуют Директору, первой о смѣнѣ, исправном хожденіи рунтов, и о проч.; а послѣдній о вступленіи на дежурство.

О дежурном по ротѣ Офицерѣ

§ 75. В каждом Корпусѣ наряжается ежедневно при всякой ротѣ дежурный Офицер.

§ 76. Дежурный по ротѣ Офицер, состоя в вѣденіи дежурнаго по Корпусу, цѣлые сутки безотлучно остается при кадетах, смотрит за чистотою и порядком в ротѣ, наблюдает за благопристойностію, опрятностію и нравственным поведеніем кадет, водит их в назначенное время установленным порядком в классы, на ученье, к столу, и проч. В теченіи дня заболѣвших немедленно отправляет с унтер-офицером, при запискѣ, в лазарет, и в то же время рапортует о сем дежурному по Корпусу. При посѣщеніи роты кѣм-либо из Начальников,

должен стараться, при входѣ еще, его встрѣтить, рапортовать о состояніи роты и во все время оставаться при нем, дабы отдавать во всем отчет.

§ 77. Дежурный по ротѣ Офицер, поутру, по пробитіи повѣстки перед зорею, входит в спальни и наблюдает, чтоб все приготовлялось ко вставанію кадет, когда пробьют зорю; а когда встанут кадеты и будет исполнено все, что предписано к соблюденію при вставаніи, рапортует он дежурному по Корпусу, как о том, так и обо всем, послѣ вечерняго рапорта произшедшем.

§ 78. Дежурный по ротѣ Офицер не допускает ни в чем нарушенія порядка, и отвѣчает за всякой безпорядок, в продолженіи его дежурства случившійся, а если бы оный произошел, то в случаѣ надобности, немедленно доносит дежурному по Корпусу чрез состоящих на дежурствѣ в ротѣ унтер-офицеров.

§ 79. Дежурный по ротѣ Офицер у стола наблюдает, чтобы кадеты были благопристойны и не уклонялись от принятых между благородными людьми за столом обычаев; по окончаніи стола, рапортует о том дежурному по Корпусу.

§ 80. Дежурный Офицер проводит ночь в дежурной комнатѣ и обходит в неопредѣленное время кадетскія спальни.

§ 81. В назначенное на основаніи § 23 время, заставляет читать Воинскій Устав и другія узаконенія.

§ 82. Послѣ пробитія вечерней зори, дежурный по ротѣ Офицер наблюдает, чтобы всѣ были при своих мѣстах в совершенной тишинѣ, огни были бы потушены и поставлены, гдѣ слѣдует, ночники; а когда все приведено в надлежащій порядок, тогда дежурному унтер-офицеру позволяется ложиться спать, рапортует дежурному по Корпусу о состояніи роты, и остается надзирать один, наблюдая, чтобы ночные служители находились при своих мѣстах.

§ 83. На другой день по смѣнѣ с дежурства, смѣнившійся дежурный Офицер, сдав дежурство смѣнившему его, рапортует о том смѣнившемуся дежурному по Корпусу; а вступившій на дежурство Офицер является ко вступившему дежурному по Корпусу, рапортует ему о пріемѣ им дежурства; а за тѣм, оставаясь на цѣлые сутки под командою его, исполняет все, что здѣсь предписано; смѣнившійся с дежурства Офицер доносит ротному Командиру о всем случившемся и о сдачѣ дежурства.

О Дежурном Офицерѣ по лазарету

§ 84. Дежурному по лазарету Офицеру вступать на дежурство при общей смѣнѣ Дежурных Офицеров.

§ 85. Ему поставляется в обязанность, в теченіи цѣлых суток, смотрѣть за чистотою и порядком в лазаретных покоях, стараясь, чтобы температура воздуха в покоях соотвѣтствовала назначенію Медика.

§ 86. Он наблюдает, чтобы даваемое больным кушанье было хорошо приготовлено, чтобы оно приносимо было в надлежащее время, и вообще, чтобы прислуга и хожденіе около больных были усердныя и неупустительныя; также,

чтобы ни в чем, а особливо во время ночи, не нарушалось спокойствіе больных, и чтобы вездѣ было достаточно освѣщено.

§ 87. Наблюдает за благопристойностію и нравственностію кадет: и тѣх, кои могут, заставляет читать молитвы поутру, ввечеру и за столом, установленным порядком.

§ 88. Строго наблюдает, чтобы никто из больных, (кромѣ тѣх, коим Врач позволит прогулку) не выходил, из лазарета, а здоровые кадеты туда не приходили.

§ 89. Наблюдает, чтобы вновь прибывающіе в лазарет кадеты, по осмотрѣ Лекарском, немедленно одѣты были в лазаретное платье, и отведено было для каждаго по роду болѣзни, надлежащее мѣсто.

§ 90. В случаѣ посѣщенія больных родственниками, позволяет тѣм кадетам, которые ходитъ могут, имѣть свиданіе в пріемной комнатѣ, строго наблюдая, чтобы больному не было передано чего-либо недозволеннаго, а к тѣм, которые в постели, без разрѣшенія Штаб-Лекаря, никого из посторонних и родных допускать не должно.

§ 91. Во всякое время дня, при посѣщеніи лазарета кѣм-либо из Начальников, должен его встрѣтить и рапортовать о числѣ больных.

§ 92. На другой день, сдав дежурство надлежащим порядком пришедшему на смѣну Обер-Офицеру, идет рапортовать о состояніи лазарета дежурному по Корпусу.

О Надзиратель при лазаретѣ

§ 93. Должность Надзирателя при лазаретѣ поручается, по усмотрѣнію Директора, одному из Чиновников, при Корпусѣ состоящих.

§ 94. Всѣ люди, составляющіе прислугу при лазаретѣ, а равно вещи, как-то: посуда, бѣлье, одежда, мебель и прочее, выключая медикаментов, состоят в его вѣденіи.

§ 95. Потребныя для лазарета вещи, требует от Эконома, и на записку оных имѣет шнуровую книгу.

§ 96. Наблюдает, чтобы вновь прибывающіе больные кадеты немедленно снабжаемы были всѣм нужным, как-то: бѣльем, платьем и прочим; состоящую же на них одежду, отбирая, хранит вперед до их выздоровленія.

§ 97. Обязан пещись, чтобы бѣлье, как на больных, так и на постелях, перемѣняемо было в свое время и столь часто, сколько то нужно.

Об Инспекторѣ классов

§ 98. Инспектор классов имѣет попеченіе об успѣшном обученіи кадет. Он наблюдает, чтобы Учители в преподаваніи уроков, слѣдовали принятым правилам и постепенному, в программах изложенному порядку, и также, чтобы обязанности свои исполняли со всегдашним усердіем и стараніем.

§ 99. Наблюдает, чтобы обучающиеся обращали должное внимание на преподавание, и чтобы в классах соблюдалась была тишина, благопристойность, почтительность и послушание к преподающим. Для сего обязан он ежедневно быть в классах.

§ 100. Ежели замѣтит нерадѣніе, или неприличный поступок кадета, то исправляет побужденіями, или же назначает наказанія, из числа тѣх, кои дозволены баталіонному и ротному Командирам по § 28 и 46, а о каждом наказаніи доводит до свѣденія Директора.

§ 101. Когда же примѣтит в обученіи что-либо несоотвѣтствующее принятым правилам, то исправляет немедленно и записывает в журнал, который он вкратцѣ должен вести о своем посѣщеніи классов; журнал сей еженедѣльно представляет он на разсмотрѣніе Директора.

§ 102. От принятых в преподаваніи правил и Инспектор сам собою отходить не может, равно как и перемѣнять введенное к преподаванію сочиненіе.

§ 103. Ежели же усмотрит надобность сдѣлать какую-либо отмѣну в преподаваніи, или замѣнит преподаваемое сочиненіе другим, или получит о том основательное и уважительное донесеніе от кого-либо из Учителей, то, на основаніи § 43 II части сего Устава, представляет Директору и ожидает дальнѣйшаго разрѣшенія.

Примѣчаніе. Главный Директор Корпусов, получив о том донесеніе Директора, составляет Конференціи из Директоров и Инспекторов С.-Петербургских второклассных Военно-Учебных заведеній; равно и из служащих при сих же заведеніях Учителей (того предмета, о коем нужно сдѣлать сужденіе), извѣстнѣйших по своим познаніям, а когда заключеніе их Главный Директор одобрит, тогда найденная нужною перемѣна вводится во всѣх второклассных заведеніях.

§ 104. Инспектор может допустить, чтобы отличнѣйшіе из кадет, с позволенія ротнаго Командира, в опредѣленное время приходили в Библіотеку, гдѣ и назначает им книги для чтенія внѣ классов.

§ 105. Инспектор, пред наступленіем времени, назначеннаго для годичных испытаній, повѣряет годовыя занятія Учителей, и успѣхи учеников. Для сего получает он списки об успѣхах, способностях и прилежаніи каждаго кадета, как о том сказано в § 32 II части Устава. По повѣркѣ Учительских аттестацій, в сих списках показанных, самые списки Инспектор представляет Директору с своими замѣчаніями; когда же за сим Директор Корпуса, на основаніи § 31 II части Устава, назначит Экзаменныя Комиссіи, то Инспектор присутствует при испытаніи кадет, согласно назначенію Директора.

§ 106. По утвержденіи Членами Экзаменных Комиссій числа баллов, как о том сказано в § 32 II части Устава, Инспектор классов, составляет общую табель каждой степени классов, сообразно с тѣм же § 32, а за тѣм дѣлается назначеніе к выпуску в Офицеры, с таким участіем Инспектора, какое показано в § 34 оной же части Устава.

§ 107. Инспектор присутствует при испытаніи вновь опредѣляемых в Корпус кадет, и, с утвержденія Директора, назначает им классы, в которые они по знаніям своим поступить должны.

§ 108. Ему подчиняются Дежурные Офицеры во время классов, также и всѣ преподающіе, равно и нижніе чины в классных комнатах; а внѣ классов, ротный Командир и ротные Офицеры, по силѣ § 35 и 54, будут ревностно содѣйствовать ему в наблюденіи занятіями кадет и повтореніями, в опредѣленные на то часы.

§ 109. Инспектор классов обязан избирать Учителей, со строгим наблюденіем, чтобы поступающій в званіе сіе, имѣл всѣ нужныя к тому достоинства, достаточныя свѣденія и особенно чистую нравственность. Для сего он предварительно осведомляется о благонадежности опредѣляемаго Учителя; испытует его в знаніи и способности к преподаванію уроков назначеннаго ему предмета, и когда совершенно удостовѣрится о достоинствах желающаго поступить в Учителя, представляет об оном Директору.

§ 110. Увольненіе Учителей равномѣрно зависит от представленій Инспектора Директору.

§ 111. Инспектор, неослабно наблюдая за точным исполненіем обязанностей Учителями, обращает вниманіе и на приход их в классы во время, соображаясь с § 42 II части Устава.

§ 112. Дѣятельно печется о том, чтобы к годичному испытанію оканчивались назначенные курсы.

§ 113. Обращает вниманіе и на то, чтобы (как сказано в § 28 и 36 I части Устава) Учителя Закона Божія, Словесности и Исторіи, внушали кадетам полезныя наставленія и примѣры.

§ 114. При наказаніи кадет за невниманіе в классах и небрежность, должно сообразоваться с тѣм, что сказано в § 36 II части Устава и сей части в § 28, 46 и 47. Исполненіе наказаній легких, каковы суть: выговоры и поставленіе в угол, дозволяется не только Инспектору, но и Учителю; кто же из кадет заслужит дальнѣйшее наказаніе, превосходящее власть Инспектора, о таких он представляет Директору.

§ 115. В случаѣ болѣзни или отсутствія котораго-либо из Учителей, Инспектор классов дѣлает распоряженіе, чтобы класс того Учителя не оставался без преподающаго и без надзора.

§ 116. По окончаніи каждаго мѣсяца, Инспектор, порядком, в § 42 II части изложенным, доносит Директору, кто из Учителей не был в классах, когда и по каким причинам.

§ 117. В случаѣ уклоненія Учителя от своих обязанностей, Инспектор напоминает ему об оном на единѣ, а по необходимости и в собраніи Учителей; и если послѣ подобных напоминаній, Учитель не исправляется, то Инспектор представляет о сем Директору.

§ 118. Инспектор заблаговременно входит рапортом к Директору о закупкѣ необходимых для классов вещей, как-то: бумаги, красок, книг, инструментов и т.п.

О Помощникъ Инспектора классов

§ 119. Главная обязанность Помощника Инспектора классов есть: содѣйствовать Инспектору в успѣшнѣйшем надзорѣ за порядком и ученіем кадет в классах; почему ежедневно должен он быть в классах, и когда замѣтит что-либо противное принятым правилам и порядку, докладывает о том Инспектору классов.

§ 120. В случаѣ болѣзни или отсутствія Инспектора, Помощник его принимает на себя исполненіе обязанностей его, и в сіе время относится он прямо к Директору.

§ 121. Он же в непосредственном вѣденіи своем имѣет классныя вещи, как-то: бумагу, книги, инструменты, модели и прочее, к обученію потребное.

О Учителях

§ 122. Каждый Учитель наблюдает, чтобы кадеты слушали преподаваемое им со вниманіем, сидѣли на назначенных каждому мѣстах смирно и благопристойно, и чтобы на дѣлаемые вопросы отвѣчали основательно и почтительно, не сидя, а вставши; когда противное тому примѣтится, то высылая кадета с своего мѣста, Учитель ставит его в угол и о том отмѣчает в шестидневном спискѣ, о коем сказано ниже в § 123.

§ 123. Для означенія порядка и успѣха в классах, ведутся два печатные списка: один шестидневный, другой мѣсячный.

На первом означается, кто из кадет не прибыл в класс и по какой причинѣ; сіи отмѣтки дѣлает Учитель, а дежурный по Корпусу оныя отмѣтки повѣряет; Учитель в том же спискѣ может отмѣчать и все то, что нужным считает довести до свѣденія Инспектора классов, относительно вниманія и прочаго, касающагося до кадета во время бытія его в классѣ. Учители доставляют таковыя списки дежурному по Корпусу, для представленія Инспектору классов.

Второй, т.е. мѣсячный список, должен быть для того, чтобы на нем Учитель означал, какіе пройдены в теченіи мѣсяца предметы, равно и мнѣніе свое относительно способностей, прилежанія и успѣха каждаго кадета. Списки сіи Учитель лично представляет Инспектору классов в первых числах каждаго мѣсяца.

Сим обоим спискам прилагаются формы.

§ 124. Относительно самага преподаванія, Учитель во всей точности слѣдует принятым правилам и тому сочиненію, которое для того одобрено; при том поставляется в обязанность его всемѣрно стараться, чтобы преподаваніе было ясно и основательно.

§ 125. Когда же Учитель за нужное почитает что-либо отмѣнить в принятых правилах преподаванія, или ввести другое сочиненіе вмѣсто введеннаго, то о том позволяется ему письменно представить Инспектору классов, с изложеніем побуждающих причин.

§ 126. Каждый Учитель по своему классу наблюдает, чтобы рукописныя тетради писаны были кадетами исправно и содержимы в опрятности, а Учители,

обучающіе черченію и рисованію, в особенности наблюдают за храненіем в цѣлости и чистотѣ чертежей, как образцовых, так и самими кадетами сдѣланных, и чтобы они с бережливостію употребляли чертежные припасы.

§ 127. По приглашенію Инспектора классов, Учители, каждый по своему предмету испытывают всѣх вступающих в Корпус кадет.

Глава II. Управление по части Медицинской

О Главном Докторѣ

§ 1. Общій надзор за порядком Медицинской части в Военно-Учебных заведеніях втораго класса, учрежденных в Санкт-Петербургѣ и Москвѣ, равно и в Александровском Кадетском Корпусѣ, ввѣряется Главному Доктору Военно-Учебных заведеній, опредѣляемому в сіе званіе по представленію Главнаго по арміи Медицинскаго Инспектора, с Высочайшаго утвержденія.

§ 2. Ему подчиняются всѣ Медицинскіе и Фармацевтическіе Чиновники, опредѣленные по штатам, в каждом из упомянутых выше Военно-Учебных заведеній, и сверх того, под Начальством Главнаго Доктора состоятъ Медицинскіе чины, показанные в особом штатѣ о Главном Докторѣ и прочих чинах, не вошедших в частные штаты Кадетских Корпусов.

§ 3. Сам Главный Доктор имѣет состоять в командѣ у Главнаго Директора Корпусов и в вѣденіи Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, в таком к оному отношеніи, как состоятъ вообще Корпусные Доктора Арміи, и отвѣтствует пред ними за порядок ввѣренной ему части и точное выполненіе обязанностей подчиненных ему Чиновников.

§ 4. Главный Доктор есть Начальник всѣх лазаретов и аптек, при означенных Военно-Учебных заведеніях состоящих.

§ 5. Главнѣйшая обязанность его есть: направленіе всѣх средств к скорому и надежному поданію больным помощи, изысканіе причин, производящих болѣзни и предупрежденіе оных.

§ 6. Он обязан в неопредѣленные дни и часы, по крайней мѣрѣ однажды в недѣлю посѣщать лазареты и аптеки ввѣренных ему по части Медицинской Военно-Учебных заведеній, в С.-Петербургѣ находящихся; Александровскаго же Кадетскаго Корпуса, состоящаго в Царском селѣ, по крайней мѣрѣ однажды в мѣсяц, а Московскаго Кадетскаго Корпуса, не менѣе одного раза в год: входя во всѣ подробности леченія и содержанія больных.

§ 7. Замѣченныя при сих посѣщеніях маловажныя неисправности, недостатки или упущенія своих подчиненных, обязан исправлять собственным благоразуміем, а в случаѣ необходимости, с помощію мѣстнаго Начальства; о важнѣйших же каких-либо упущеніях, доносит Главному Директору Корпусов и Медицинскому Департаменту.

§ 8. Он получает ежедневно рапорты от лазаретов о состояніи больных, о числѣ поступающих и выписываемых из оных и об умерших. Заведенія же,

расположенныя внѣ С.-Петербурга, доставляют, вмѣсто таковых рапортов, семидневные.

§ 9. Он требует вообще от Медицинских Чиновников точнаго исполненія их должностей, непремѣннаго наблюденія, чтобы в покоях, занимаемых лазаретами, воздух был чист; больные отдѣлялись в комнатах по роду болѣзней и содержимы были в чистотѣ; чтобы книги Медицинских осмотров ведены были исправно, и аптеки, Хирургическіе инструменты и прочія принадлежности, до леченія перевязок относящіяся, находились в совершенном порядкѣ.

§ 10. Главный Доктор представляет в Медицинскій Департамент Военнаго Министерства, таким порядком, как от онаго предписано будет, вѣдомости: а) О состояніи лазаретов, находящихся в его вѣденіи, с показаніем числа больных, в оных оставшихся, в теченіи мѣсяца поступивших, выздоровѣвших, умерших и за тѣм остающихся. б) О состояніи аптек, находящихся при заведеніях, и расходѣ лекарственных веществ. в) По истеченіи года, и не позже 1-го Генваря (голичныя вѣдомости) как о лазаретах, так равно отчеты аптекарскіе, с показаніем количества лекарств и матеріалов, в теченіи года употребленных, в остаткѣ находящихся и за тѣм к отпуску необходимых.

§ 11. Главному Доктору вѣняется в обязанность наблюдать, чтобы леченіе болѣзней производимо было надлежащим образом, журналы о больных и скорбные билеты находились в исправности, а отпускаемые лекарства были бы употребляемы с надлежащею бережливостію, и как в приход поступающія, так в расход употребляемыя, были вписываемы в шнуrowыя книги, которыя от Департамента ежегодно присылаемы быть имѣют в Фармацевтическія заведенія, при Корпусѣ состоящія.

§ 12. Прилагает возможное стараніе, не токмо о правильном леченіи больных, но также о предупрежденіи болѣзней, преимущественно свойственных дѣтскому и юношескому возрастам, благоразумными діететическими, а на случай заразительных болѣзней, как-то: кори, оспы, скарлатины, и тому подобнаго, карантинными мѣрами.

§ 13. Как пища и питье, воздух, движеніе и покой имѣют главнѣйшее вліяніе на здоровье всѣх и каждаго; в особенности в дѣтском и юношеском возрастѣ; то Главному Доктору Корпусов вѣняется в непремѣнную обязанность наблюдать в Корпусах за сими жизненными условіями, и, гдѣ нужно, стараться оныя исправлять, с общаго согласія мѣстнаго Начальства и Главнаго Директора Корпусов.

§ 14. О всяких необыкновенных случаях, необыкновенном умноженіи больных, необыкновенной смертности, скоропостижно умирающих, и тому подобное, Главный Доктор доносит Главному Директору Корпусов и Медицинскому Департаменту, с изложеніем мнѣнія своего об оных.

§ 15. Благоразумію, опытности и дѣятельности Главнаго Доктора, представляется изыскивать всѣ средства к улучшенію состоянія, не токмо больных, но и здоровых кадет в физическом отношеніи. Мѣры, предполагаемыя им к сему, представляет он на благоразсмотрѣніе Главнаго Директора Корпусов, со

стороны возможности, или невозможности выполнения оных, а вмѣстѣ с тѣм доносит о таковых предположеніях своих и Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства.

§ 16. Правила сіи и другія, которыя в послѣдствіи времени могут быть признаны необходимыми, должны служить в руководство также Старшему Врачу Московскаго Кадетскаго Корпуса, с тѣм, что он обо всем представляет Главному Доктору Корпусов, донося в то же время и Директору Московскаго Корпуса; а Главный Доктор, получа оныя представленія Врача сего Корпуса, доносит, о чем нужно, Главному Директору Корпусов и Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства.

§ 17. В случаѣ открытія вакансіи Медицинских и Фармацевтических чинов, от Главнаго Доктора зависящих, он, избрав, достойнаго заступить открывшееся мѣсто, сноситъ с Медицинским Департаментом, и получа одобрительный отзыв, представляет Главному Директору Корпусов, об опредѣленіи такового.

§ 18. Представленіе Медицинских и Фармацевтических Чиновников, служащих при Кадетских Корпусах, к наградам, зависит от общаго соглашенія Директора Корпуса с Главным Доктором, Главным Директором Корпусов и Медицинским Департаментом Военнаго Министерства.

О снабженіи инструментами

§ 19. Хирургическіе инструменты должны быть отпускаемы для всѣх второклассных Военно-Учебных заведеній, а лекарства и аптекарскіе снаряды для тѣх только из оных, при коих находятся Аптеки от Министерства Внутренних дѣл, с платою как за первыя, так и послѣдніе той самой суммы, которой они стоятъ казнѣ.

О Медиках, находящихся при Военно-Учебных заведеніях

§ 20. Старшіе и Младшіе Корпусные Врачи, также как и всѣ чины, в составѣ Корпуса находящіеся, в общем порядкѣ службы, состоят под непосредственным начальством Директоров Корпусов; а в разсужденіи собственно Медицинских обязанностей, состоят они (равно и Фармацевтические Чиновники) под начальством Главнаго Доктора, и имѣют руководствоваться правилами, начертанными для полковых Старших и Младших Врачей, с примѣненіем оных к своему Начальству и мѣсту службы; а в потребных случаях и поясненіями Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, испрошенными посредством Главнаго Доктора. По существу же предмета, для котораго издается сей Устав, Медицинскіе Чиновники при Военно-Учебных заведеніях состоящіе, обязаны исполнять слѣдующее:

§ 21. Старшій Лекаръ, или заступающій мѣсто его, осматривает внов поступающих в Корпус дѣтей, обращая при сем главнѣйшее вниманіе на то, что цѣль

учреждения Кадетских Корпусов есть приготовление молодых людей к военной службѣ, для чего необходимо, чтобы они, в отношении здоровья и тѣлеснаго сложенія их, имѣли потребныя качества и способности. Для сего, при осмотрѣ представляемых к опредѣленію в Корпус дѣтей, не смотря на представляемая об опредѣляющемся свидетельства о состояніи здоровья и тѣлеснаго сложенія его, Старшій Лекаръ должен со вниманіем и со всею потребною осторожностію осматривать каждаго лично, в присутствіи назначенных для сего особ, и давать в том письменныя свидѣтельства.

§ 22. При сем осмотрѣ должно особенно обратить вниманіе на открытіе, не имѣет ли представляемый таких недостатков, с какими в Корпус дѣтей принимать не должно, а именно: а) Нѣтъ ли видимых признаков, что подвержен каким-либо нервическим припадкам, періодическим, или постоянным, каковы суть: дрожаніе членов, или иное произвольное движеніе, судороги и паралич какой-либо части тѣла. б) Нѣтъ ли несомнѣнных признаков нечувствительности, разстройства или уменьшенія дѣйствія, или совершеннаго лишенія органов внѣшних чувств, как-то: близорукость и косоглазость в высшей степени, большія неизлѣчимыя пятна на глазах, глухота, косноязычіе в высшей степени, безгласіе, и проч. с) К таковым же причинам неспособности слѣдует отнести всѣ страданія плотных частей, оказывающіяся в видѣ расслабленія, необыкновенной жесткости, неестественнаго приращенія, безобразія и других значительных уклоненій от надлежащаго состоянія здоровья. Сюда принадлежат: видимая слабость груди, большія желѣза на шеѣ, зоб, скорчившійся состав, горб, хромота, искривленіе ног, размягченіе костей, опухоли разнаго рода, язвы, фистулы, хроническія сыпи, грыжа, и проч; а особливо, если какая-либо из сих болѣзней сопровождается худосочіем, показывающем несомнѣнно недостаток сил, служащих к питанію, как-то: золотуха, и сему подобным. Уроды, извѣстные под именем карлов, входят в сіе соображеніе. d) Не должно также при осмотрѣ упускать из виду болѣзней органов, или отравленій системы кровеносных сосудов и дыханія. Сюда отнести должно постоянную неправильность пульса, показывающую важное препятствіе кровообращенія, трепетаніе сердца, давно существующій кашель с охриплым голосом, одышку, кровохарканіе, чахотку.

§ 23. О всѣх оказавшихся с вышеозначенными и им подобными недостатками, Старшій Лекаръ представляет подробное донесеніе Директору, который, по разсмотрѣніи всего, в донесеніи изложеннаго, и по надлежащем уваженіи относящихся к сему обстоятельств, отказывает всѣм таковым в приѣмѣ.

Примѣчаніе. Относительно Военно-Учебных заведеній, находящихся в Санкт-Петербургѣ, Старшій Лекаръ дѣлает сіи представленія, испросив на то предварительное утвержденіе Главнаго Доктора.

§ 24. Старшій Лекаръ имѣет неослабное наблюденіе за сохраненіем здоровья кадет, и для того с рачительностію наблюдает за содержаніем в должной исправности лазарета и всего, к оному принадлежащаго.

§ 25. Старшій Лекаръ ежедневно поутру и ввечеру осматривает больных в лазаретѣ, и прописывает каждому нужное лекарство и порцію кушанья.

§ 26. Ежели случатся какія-либо операціи, Старшій Лекаръ непремѣнно обязан быть при оных, хотя бы то было что-либо и неважное, и всѣми мѣрами содѣйствовать к успешному совершению оных и успокоенію страждущаго.

§ 27. Старшій Лекаръ имѣет попеченіе о исправном состояніи аптеки, наблюдая, чтобы она всегда снабжена была лекарствами и припасами надлежащей доброты и в достаточном количествѣ без излишества.

§ 28. Старшему Лекарю подчинены всѣ, состоящіе при лазаретѣ и аптекахъ, а он сам, по части Медицинской подчинен Главному Доктору Военно-Учебныхъ Заведеній, к совѣтам коего он прибѣгает во всѣх по врачеванію затруднительныхъ обстоятельствах и в лѣченіи слѣдует его совѣтам и методѣ.

§ 29. Младшіе Лекаря, состоя в зависимости Старшаго, суть во всѣхъ отношеніях его помощники, и исполняют обязанности свои под руководством Старшаго Лекаря.

§ 30. Дежурство при Корпусном лазаретѣ исправлять должны всѣ Медицинскіе чиновники, Старшіе и Младшіе, по очереди, как обязанность общую, и когда по уважительнымъ законнымъ причинамъ Дежурному нужно будет отлучиться, то сіе позволится ему не иначе, как с тѣм, чтобы напередъ другой заступил его мѣсто, дабы в Корпусѣ безотлучно находился один изъ Врачей.

§ 31. Дежурный Медицинскій Чиновникъ наблюдает, с отвѣтственностію, за точнымъ исполненіемъ всего предписаннаго, как в отношеніи леченія, так и содержанія в должномъ порядкѣ больных и всего, к Лазарету принадлежащаго.

§ 32. Когда появится в Корпусѣ корь, скарлатина и симъ подобныя дѣтскія прилипчивыя болѣзни, тогда Корпусные Врачи, по распоряженію Главнаго Доктора, должны принять дѣятельнѣйшія мѣры к предотвращенію вредныхъ от оныхъ послѣдствій, и таковыхъ больныхъ содержатъ отдѣльно от прочихъ.

§ 33. Корпусные Медицинскіе Чиновники обязаны, кромѣ кадетъ, пользоваться с равнымъ усердіемъ и добросовѣстностію всѣхъ, при Корпусѣ служащихъ и в ономъ живущихъ.

§ 34. Старшій Медицинскій Чиновникъ наблюдает, чтобы журналы врачеванія и всѣ прочія приходныя и расходныя книги по лазарету и аптекахъ, ведены были во всей исправности, и всѣ срочныя и дневныя донесенія, за его подписаніемъ, составляемы были без упущенія.

Глава III. Управление Корпусом по части хозяйственной

Хозяйственный Комитет

§ 1. В каждомъ Корпусѣ Хозяйственный Комитетъ составляютъ: Директоръ, Баталіонный Командиръ, Штаб-Офицеръ Корпуса и Полицімейстеръ.

Обязанности Хозяйственного Комитета

§ 2. Комитет, имѣя засѣданіе один раз в недѣлю, а ежели обстоятельства требуют, то и болѣе, рассматривает всѣ дѣла, относящіяся до экономической части, и дает по оным разрѣшенія в журналах, за общим подписаніем, кои приводятся в исполненіе по предписаніям Директора, от имени коего производятся и всѣ сношенія, нужныя по заключеніям Комитета.

§ 3. Комитет входит в рассмотрѣніе всѣх потребностей хозяйства Корпуса, старается умѣрить расходы и отвращать излишество, или недостаток, опредѣляет заблаговременный вызов подрядчиков к разным поставкам, производит с благонадежными людьми на законном основаніи торги, и посредством сношеній Директора, приглашает Агента казенных дѣл к содѣйствию, и ежели он увѣдомит, что состоявшіяся при торгах цѣны умѣренны, заключает договоры, с наблюденіем выгод Корпуса.

§ 4. Но ежели усмотрит, что послѣднія цѣны, просимыя за какіе-либо припасы, матеріалы, или вещи, высоки, и ежели имѣет в виду возможность пріобрѣсти оныя за наличныя деньги цѣнами выгоднѣйшими, тогда, не останавливаясь произведенными торгами, заключает обязательства с тѣми продавцами, у коих покупка окажется выгоднѣйшею, или опредѣляет пріобрѣтать потребности покупкою из первых рук без всяких обязательств, постановя однако, не выше каких цѣн сія покупка дозволяется.

§ 5. Комитет имѣет за печатью образцы мундирным, амуничным и прочим вещам, с коими сличает принимаемыя от подрядчиков и продавцов вещи, и если окажутся оныя в добротѣ с образцами сходными, то опредѣляет принять их, с записаніем по книгам в приход; в противном же случаѣ возвращаются онѣ продавцам, для перемѣны другими, с образцами сходными.

§ 6. Комитет ежегодно дает, за подписаніем и печатьми всѣх Членов, шнуровыя книги: Казначею, Бухгалтеру и прочим Чиновникам, коим имѣть их слѣдует.

§ 7. Комитет каждый мѣсяц повѣряет имѣющіяся у Казначея книги: 1) о приходѣ и расходѣ штатной суммы, и 2) о приходѣ и расходѣ собираемой по разным предметам экономической суммы, и по соображеніям с данными предписаніями и по рассмотрѣніи, есть ли по расходным статьям надлежащія в полученіи денег росписки, утверждает оныя своим подписаніем, пересчитав оставшіяся наличныя деньги; а по исполненіи того Комитетом, Директор представляет о сем вѣдомость главному Начальству.

§ 8. Комитет, по истеченіи каждаго мѣсяца, рассматривает представляемые от Эконома рапорты и вѣдомости, а также и поданные от подрядчиков счета (по мѣрѣ их вступленія в Комитет) о искупленных и поставленных припасах и вещах; равным образом донесенія, вступившія от Полицімейстера о произведенных работах и употребленных матеріалах; по рассмотрѣніи же назначает выдачу слѣдующих по тѣм донесеніям, вѣдомостям и счетам денег.

§ 9. Комитет рассматривает представленный от Казначея годовой отчет о суммах, поступивших в Корпус и употребленных на содержаніе онаго, и наблю-

дает, чтобы оборот сумм непременно заключался послѣдним числом Декабря. Сей отчет Директор представляет по командѣ.

§ 10. Члены Комитета, по предписанію Директора, 1 числа каждаго мѣсяца наряжаются по очереди для хожденія в денежную кладовую, на мѣсяц. Назначенный для сего Член, по освидѣтельствованіи в кладовой сумм, подает об оных Директору рапорт, за общим с Казначеем подписаніем. Принятую же в продолженіе мѣсяца сумму, обще с Казначеем, тотчас кладет в кладовую и вынимает оную при случаѣ надобности, но всегда по предписаніям Директора, и по исполненіи, в то же время ему рапортует.

§ 11. Один из Членов Комитета свидѣтельствует представляемыя от Эконома, Полиціймейстера и прочих частных Начальников, к выключкѣ, пришедшія от долговременнаго употребленія в негодность, вещи, кои, по освидѣтельствованію и данному от Директора предписанію, исключаются по книгам из прихода и поступают в приход по книгѣ, в которую записываются назначенныя в продажу вещи.

§ 12. По истеченіи года, наряжается Коммиссія, из одного Члена Комитета и двух ротных Обер-Офицеров, для обревизованія шнуровых книг за прошедшій год, состоящих в вѣдѣніи Казначея и прочих чиновников. Коммиссіи сей вмѣняется в обязанность сосчитать книги порядком, законами установленным, и требовать объясненія, от кого в чем слѣдовать будет. По совершенном же окончаніи ревизіи и означеніи, в каждой книгѣ остатков, Коммиссія утверждает оныя общим подписаніем и доносит Директору о том, что по книгам оказалось.

§ 13. Коммиссія наблюдает, чтобы остаток, к наступившему году быть долженствующій, внесен был в новыя приходныя книги.

§ 14. Комитет, получив от Коммиссіи рапорт, что книги на законном основаніи сочтены и оказались в исправности, а остаток в новыя книги внесен, опредѣляет книги истекшаго года хранить в Корпусном Архивѣ.

Обязанности Полиціймейстера

§ 15. В каждом Корпусѣ Полиція ввѣряется непосредственному надзору и отвѣтственности Корпуснаго Полиціймейстера.

§ 16. В обязанности Корпуснаго Полиціймейстера, сверх собственно полицейской части и командованія служительскою ротою, заключается часть хозяйственная и письменныя дѣла, относящіяся до тѣх же предметов.

§ 17. Полиціймейстер, по усмотрѣнію его и с утвержденія Директора, ввѣряет своим помощникам завѣдываніе той, или другой части, под собственным наблюдением.

1. Совокупныя обязанности по части полицейской и командной

§ 18. Полиціймейстер наблюдает, чтобы нижніе чины служительской роты во всякое время сохраняли вид военный, не отступали бы в одеждѣ от утверж-

денной формы и исполняли бы обязанности свои с точностію, не отлучались бы без вѣдома и не предавались бы порокам; он наблюдает, чтобы нижніе чины и люди, находящіеся в услуженіи у Чиновников, не производили никаких неблагопристойностей, шуму, ссоры или драк, ни внутри Корпуса, ни на дворах, или улицах.

§ 19. Полиціймейстер должен насторожайше смотрѣть, чтобы никто из нижних чинов и служителей не приносил в Корпус для кадет чего-либо непозволеннаго. Оказавшагося виновным противу сего постановления, также привратника, или швейцара у ворот, в которыя внесено запрещенное, надлежит строго, по мѣрѣ вины, наказывать в присутствіи всей команды, к которой принадлежит.

§ 20. Если же в проступкѣ сего рода окажется виновным крѣпостный человек Чиновника, служащаго в Корпусѣ, то наказать его в Корпусной Полиціи; но с вѣдома господина его; а если преступившій сіе постановление вольнонаемный, то с вѣдома того, у кого он служит, отправить его в городскую Полицію, прописав оказанное им преступленіе. Порядок сей соблюдать и в случаѣ каких-либо других проступков.

§ 21. Полиціймейстеру наблюдать, чтобы всѣ строенія, дворы и прочее, Корпусу принадлежавшее, были во всегдашней чистотѣ и опрятности, и для сего определенные к тому нижніе чины и рабочія лошади, состоят в распоряженіи Полиціймейстера.

§ 22. Полиціймейстер имѣет строгое наблюденіе, чтобы вода была привозима с назначенных мѣст в чистых бочках, или чанах, и в надлежащее время, как для умыванія кадетам, так для кухонь и прочих потребностей, а также чтобы и нижніе чины в квартирах и в казармах держали воду в посудѣ, неимѣющей течи, дабы отвратить тѣм гніеніе полов и балок, равномерно и дров колоть в комнатах и на крыльцах не позволять.

§ 23. Полиціймейстер наблюдает за освѣщеніем галлерей, сѣней и тѣх дворов, в коих настоит в том надобность, и взыскивает без упущенія, чтобы фонари были всегда в цѣлости и исправности, и чтобы их освѣщеніе продолжалось от сумерек до разсвѣта.

§ 24. Полиціймейстер отвѣчает за то, чтобы пожарная команда, состоящая из нижних чинов служительской роты, и всѣ пожарные инструменты были в самом исправном состояніи. Для предупрежденія пожарных случаев, требуется от него и его подчиненных неутомимая бдительность, но запрещается вредная самонадѣянность на собственныя средства Корпуса; а напротив того, Полиціймейстер, при всяком пожарном случаѣ, должен тотчас, употребляя свои средства, требовать и содѣйствія городской Полиціи.

§ 25. В числѣ главнѣйших предосторожностей от пожара, должно имѣть в виду слѣдующія: 1) Правильное и прочное построеніе дымовых труб и боровов, так, чтобы стѣны имѣли настоящую толстоту, не прикасались бы у печных труб к балкам; а в деревянных строеніях, чтобы раздѣленія были сдѣланы с соблюденіем необходимых предосторожностей. (Наблюденіе за сим составляет

общую обязанность Полиціймейстера и Архитектора.) 2) Всегдашняя исправность дымовых труб, очагов и печей. 3) Смотрѣніе за исправным чищеніем дымовых труб. (Для сего Полиціймейстер обяывает подписками Чиновников, живущих в строениях Корпуса, чтобы увѣдомляли без отлагательства Корпусную Полицію, если со стороны трубочиста будет сдѣлано упущеніе; о исправном же чищеніи оных Полиціймейстер ведет журнал.) 4) Наблюденіе, чтобы печи были топлены в установленное время, то есть, до обѣда, запрещая строго, во время морозов, топить оныя по два раза, в особенности же в деревянных строениях. 5) Наблюденіе, чтобы никто из нижних чинов, или из людей, служащих у Чиновников, не ходил с огнем без фонаря по галлереям, по двору, в подвалы, в погреба, в конюшни и сараи, и вообще во всяком случаѣ была бы соблюдаема крайняя осторожность в разсужденіи огня. 6) Наблюденіе, чтобы в зимнее время, когда в мастерских работа производится при свѣчах, рабочіе люди обращались с огнем осторожно и очищали, сколь возможно чаще, стружки и другія легко загорающіяся вещества. 7) Содержаніе во всегдашней готовности чанов, или бочек с водою. 8) Всегдашняя исправность пожарных инструментов и удостовѣреніе в искусном употребленіи их и в проворствѣ собиранія людей, наряженных на случай тревоги.

§ 26. По распоряженію Полиціймейстера, нижніе чины всѣх команд Корпуса должны быть в случаях пожара употребляемы в помощь пожарной командѣ.

§ 27. Полиціймейстер должен имѣть вѣдомость всѣм строениям, с означеніем, в каком они состояніи, и, посредством частаго обозрѣванія оных, наблюдать за исправным состояніем их, и чтобы от небрежности не было им причиняемо поврежденіе а гдѣ замѣтит поврежденіе, принимает мѣры к остановленію распространенія онаго, и если будут нужны по сему случаю начальственныя распоряженія, то представляет Директору. Поврежденія такія, кои не терпят ни малѣйшаго отлагательства (как напримѣр, порча в печи, или дымовой трубѣ, разбитыя стекла, и тому подобное), надлежит исправлять тотчас.

§ 28. При обходах по Корпусу наблюдает Полиціймейстер в особенности за цѣлостію печатей у денежной кладовой, равно и за цѣлостію замков и за исправностію часовых; а если гдѣ усмотрит неисправность, тотчас доносит Директору.

§ 29. Полиціймейстер обязан собирать ежедневно вѣрнѣйшія свѣденія о всѣх дневных происшествіях.

§ 30. Полиціймейстер должен наблюдать, чтобы употребляемыя в Корпусѣ вѣсы и мѣры были вѣрны и исправны, а ежели замѣтит по сей части какое-либо злоупотребленіе, немедленно доносит о том Директору.

§ 31. Полиціймейстер должен обязать подпискою всѣх Чинов, живущих в Корпусѣ, чтобы они без всякаго замедленія увѣдомляли Полицію Корпуса о родившихся, умерших, всѣх прибывающих и убывающих из Корпуса.

Примѣчаніе. Для принятія к себѣ на жительство родственников, или посторонних особ, служащих в Корпусѣ Чиновники должны получить дозволеніе от Директора. Пріѣзжих

из других городов можно принять на одну ночь без предварительного позволения, но паспорта их, или другие законные виды, по которым имѣли свободный проѣзд, немедленно должны быть доставлены в Полицію, и Полиціймейстер, при утреннем рапортѣ, должен донести о том Директору.

§ 32. Всѣ наемные по контрактам, или по другим условіям люди, живущіе в услуженіи у Чиновников, должны имѣть законные и непросроченные виды, кои и хранить в Корпусной Полиціи. Без таковых же видов ни кого в Корпусѣ не держат.

§ 33. Хотя каждый Чиновник, в Корпусѣ живущій, данною им подпискою обязан соблюдать сей порядок: но и Полиція будет виновна, ежели допустит кого-либо держать с просроченным билетом или видом.

§ 34. Чиновники, которым положены казенныя квартиры, по назначенію Директора, принимают их от Полиціи, которая наблюдает, чтобы онѣ были содержимы во всякое время в исправности и чистотѣ. Квартира, назначенная Чиновнику, сдается ему по описи Полиціею во всей чистотѣ и исправности. По приѣмѣ оной, подписывает он опись, обязуясь в свое время сдать в такой же исправности, исключая поврежденій, кои произойдут от времени и других уважительных обстоятельств.

§ 35. Полиціймейстер должен имѣть в виду, что занимающіе казенныя квартиры не имѣют права пробить или прорубить в капитальных стѣнах окон, или дверей, или заложить оныя вновь, перенести печи, очаги, лѣстницы, и проч. В случаѣ нарушенія сего, тотчас докладывает Директору.

§ 36. Полиціймейстер, наблюдая за точным исполненіем всѣх обязанностей нижних чинов, должен пещись и об исправном отпускѣ каждому всего положеннаго по Штату, и для того, при наступленіи сроков, дѣлает надлежащія представленія Директору о истребованіи на служителей всего, им слѣдующаго.

§ 37. На отвѣтственность Полиціймейстера возлагается приниманіе от Провіантскаго вѣдомства провіанта, отпускаемаго по требованію Директора, как на служительскую роту, так и на положенных Штаб- и Обер-Офицерам и Медицинским Чиновникам деньщиков, помѣсячно равным образом и раздача онаго по принадлежности.

§ 38. Полиціймейстер прилагает стараніе, чтобы в служительской ротѣ артели были учреждены и управляемы надлежащим образом, к пользѣ служителей.

§ 39. Полиціймейстер между прочим обращает вниманіе и на то, чтобы казенные мастеровые, во время часов, назначенных для работ, не занимались посторонними работами и не употребляли бы на оныя казенных матеріалов.

§ 40. Дурнаго поведенія нижніе чины и служители не должны быть терпимы в Корпусах, и буде таковыя окажутся, то Полиціймейстер представляет об них Директору.

§ 41. Наказанія нижним чинам, не превосходящія власти ротных Командиров в полках, непосредственно зависят от Полиціймейстера. Они должны быть соразмѣрны поступкам и прежнему поведенію оказавшихся виновными. А о важнѣйших он представляет Директору.

2. Обязанности Полициймейстера по хозяйственной части

§ 42. Полициймейстер имѣет в завѣдываніи своемъ всѣ строенія, планы онымъ и описи, а также дровяный и свѣчный магазины и разные строительные матеріалы.

§ 43. С наступленіемъ весны, Полициймейстер, обще с Архитекторомъ, дѣлаютъ общій осмотръ всѣмъ строеніямъ Корпуса, и удостовѣрясь, в какихъ именно мѣстахъ необходимо произвести в теченіи лѣта перестройки и починки, составляютъ онымъ подробную вѣдомость, и представляютъ, с мнѣніемъ своимъ, на разсмотрѣніе Директору.

§ 44. Когда Директоръ разсмотритъ представленную Полициймейстеромъ, обще с Архитекторомъ, вѣдомость и составленную Архитекторомъ смѣту на признанныя нужными постройки и починки, тогда поручаетъ онъ Полициймейстеру приторговать матеріалы и отыскать подрядчиковъ на произведеніе сихъ работъ.

§ 45. Когда такимъ образомъ первоначальныя цѣны откроются, тогда, по предложенію Директора, разсмотрятся в Хозяйственномъ Комитетѣ потребности, изложенныя в представленіи Полициймейстера и Архитектора, и за тѣмъ Комитетъ опредѣляетъ, смотря по выгодѣ казенной или купить потребности на наличныя деньги, или производить законные торги по вызовамъ желающихъ чрезъ газеты, с коими заключены должны быть условія, и по содержанію оныхъ, Директоръ даетъ Полициймейстеру предписаніе приступить къ работамъ.

§ 46. Полициймейстеръ принимаетъ подряженные, или за наличныя деньги купленные, для предназначенныхъ построекъ и починокъ, разные строительные матеріалы, с одобренія оныхъ Архитекторомъ, который в особенности отвѣчаетъ какъ за прочность работъ, такъ и за годность матеріаловъ и бережливое оныхъ употребленіе, наблюдая, чтобы расходы не превосходили назначенной по смѣтамъ суммы.

§ 47. Полициймейстер, обще с Архитекторомъ, долженъ имѣть в виду, что в продолженіе поставокъ и работъ, Директоръ ежели нужнымъ сочтетъ, имѣетъ наряжать одного изъ подчиненныхъ ему лицъ, для повѣрки принимаемыхъ матеріаловъ в качествѣ и количествѣ, и об оказавшемся по повѣркѣ, получить его донесеніе.

§ 48. По окончаніи работъ, Полициймейстеръ и Архитекторъ подаютъ Комитету, за общимъ подписаніемъ, рапортъ с отчетомъ, сколько по смѣтамъ назначено на что матеріаловъ и суммы, и сколько употреблено.

§ 49. Если же во время производства работъ окажется, что смѣтной суммы (по невозможности предусмотреть внутреннія поврежденія) будетъ недостаточно, то Полициймейстер, вмѣстѣ с Архитекторомъ, немедленно доносятъ о томъ Директору, для разсмотрѣнія того обстоятельства в Комитетѣ, и ожидаютъ разрѣшенія; а если безъ такового разрѣшенія выйдутъ изъ смѣтной суммы, то за передержку отвѣтствуютъ.

§ 50. Строительные матеріалы и вещи, какъ поставленные подрядчиками, такъ и заготовленные хозяйственнымъ распоряженіемъ, записываетъ Полициймейстеръ в приходъ и в расходъ в имѣющіяся у него матеріальныя книги, и в то же время доноситъ Директору.

§ 51. Он имѣет также в заготовленіи нѣкоторое количество строительных матеріалов и вещей на зимніе мѣсяцы, для непредвидимых случаев и для безостановочнаго с весны в удобное время начатія производства работ в строеніях гдѣ возможно.

§ 52. По окончаніи сходно с распоряженіем Хозяйственнаго Комитета, всей поставки дров, и по освидѣтельствованіи оных Членами Комитета на мѣстѣ, Полиціймейстер рапортует Директору о количествѣ принятых и поставленных на мѣсто, и получает предписаніе записать оныя в приход. (Сим же порядком записываются в приход и покупаемый по распоряженію Хозяйственнаго Комитета свѣчи.)

§ 53. Полиціймейстер наблюдает, чтобы принятія дрова расхищаемы не были, и чтобы из них, ни под каким предлогом, из дровянаго двора ни сколько внѣ Корпуса вывозимо не было (подобно и всѣ казенныя вещи, поступившія в приход в вѣдомство Полиціймейстера, состоятъ под его отвѣтственностію).

§ 54. По расписанію, данному от Директора, Полиціймейстер отпускает дрова и свѣчи, записывая оныя по книгам в расход с росписками тѣх, кому отпущены.

3. Главнѣйшія обязанности Полиціймейстера по части письменных дѣлъ

§ 55. Полиціймейстер подает Директору: 1) Суточный рапорт о состояніи Корпуса, числѣ чиновников и служителей, также о родившихся в Корпусѣ и умерших, а при сем случаѣ докладывает о случившихся в Корпусѣ происшествіях и наказанных служителях. 2) Семидневный рапорт о том же и о числѣ состоящих в Корпусѣ лошадей. 3) Мѣсячныя, полугодовыя и годовыя вѣдомости о числѣ живущих в Корпусѣ, а также о прибыли оных. (О прибыли же и убыли людей в Корпусѣ дает каждодневно знать и Надзирателю квартала городской Полиціи.) 4) Полугодовыя и годовыя вѣдомости о малолѣтних кантонистах, принадлежащих Корпусу или баталіону Военных кантонистов, проживающих в Корпусѣ при родителях.

При Корпусной Полиціи содержатся слѣдующія книги и документы: 1) Журналы входящим дѣлам. 2) Журналы исходящим дѣлам. 3) Журналы о штрафованных служителях. 4) Журналы о исправной чисткѣ дымовых труб. 5) Вѣдомости о хранящихся в Полиціи паспортах, принадлежащих проживающим в Корпусѣ. 6) Описи и план строеній, и список о квартирном размѣщеніи чиновников и служителей. 7) Книга для строительных матеріалов. 8) Книга для прихода и расхода дров. 9) Книга для прихода и расхода свѣчей. 10) Книга для прихода и расхода провіанта, принимаемаго из Провіантскаго вѣдомства на служителей и на деньщиков. 11) Книга для пожарных принадлежностей и других вещей, состоящих в вѣденіи Полиціи.

Кромѣ всего того, Полиціймейстер обязан в своей Канцеляріи хранить в совершенном порядкѣ всѣ вступающія к нему дѣла.

Обязанности Казначей

§ 56. Казначей, по предписаніям Директора, принимает всѣ денежные суммы, в Корпус поступающія, и, по приемѣ оных, немедленно записывает в приход в данныя ему шнуровыя книги, и рапортует Директору.

§ 57. Денежныя суммы и документы, как Корпусу принадлежащія, так и представляемые в обезпеченіе поставок, и прочія, хранятся в кладовой за печатями Казначей и одного из Членов Хозяйственнаго Комитета. Они один без другаго печатей не снимают, и при каждом положеніи в кассу, или вынутіи из оной денег, отмѣчают на содержимой для сего особой запискѣ приход и расход и вновь составившійся итог всей суммы, в кассѣ находящейся.

§ 58. Казначей, получив от Директора предписаніе о выдачѣ денег, записывает оныя в шнуровую книгу в расход и выдает немедленно, кому слѣдует, с распискою; по выдачѣ же, письменно рапортует Директору.

§ 59. Казначей обязан книги и предписанія, данныя ему о приемѣ и выдачѣ денег, содержат в исправности, так, чтобы во всякое время их обозрѣть и удобно повѣрить было можно.

§ 60. Казначей обязан, сколь возможно, чаще осматривать у кладовой замки и печати и наблюдать во всѣх отношеніях, что для сохраненія казны необходимо.

§ 61. По прошествіи мѣсяца, в день присутствія Комитета, Казначей представляет Комитету шнуровыя книги, для повѣрки с данными предписаніями.

§ 62. Казначей, по окончаніи года, представляет Директору, за подписаніем своим и Бухгалтера, годовой отчет о суммах, в приход поступивших и употребленных в расход. (Отчет сей, по рассмотрѣніи и повѣркѣ онаго в Хозяйственном Комитетѣ, представляется от Директора по командѣ.)

Обязанности Бухгалтера

§ 63. Бухгалтер состоит в зависимости одного Директора.

§ 64. Бухгалтер, в данныя ему на то шнуровыя книги, записывает всѣ документы, даваемые приходчикам и расходчикам, как для общей извѣстности о всѣх по Корпусу приходах и расходах, так и для удобства при повѣрках, кои он обязан дѣлать по всѣм частям.

§ 65. Мѣсячные счета, поступившіе от подрядчиков, или других лиц, также рапорты и вѣдомости Эконома о поставкѣ припасов, вещей, равно и по части Полиціймейстера о строительных и других матеріалах, повѣряет Бухгалтер с цѣнами, в разрѣшеніях Комитета, в контрактах и обязательствах показанными, и раздѣлив припасы, вещи и суммы по артикулам, скрѣпляет своим подписаніем.

§ 66. Бухгалтер предварительно свидѣтельствует каждый мѣсяц, состоящія в вѣденіи Казначей, шнуровыя книги о приходѣ и расходѣ сумм, а по окончаніи года, повѣряет и всѣ тѣ, кои даны были чиновникам, имѣющим в завѣдываніи своем вещи; по окончаніи же повѣрки сей и по засвидѣтельствованіи своим

подписом, рапортует Директору, а за тѣм от Директора и будет наряжена помянутая в § 12 Коммиссія для сочтенія всѣх книг.

§ 67. Бухгалтер составляет годовой отчет о суммах, поступивших в теченіи года в приход, как равно и об употребленіи оных, и представляет Директору за подписаніем Казначея и скрѣпою своею.

Обязанности Эконома

§ 68. Эконом состоит в непосредственном Начальствѣ Директора, и с точностію исполняет всѣ его приказанія.

§ 69. В завѣдываніи Эконома состоятъ: 1) кухни, 2) пекарни, 3) столовыя залы, 4) портомойня и бѣлошвейня, 5) вещи, за негодностію, в продажу и выключку назначенныя.

Всѣ сіи части снабжаются отдельно шнуrowыми книгами.

§ 70. Эконом имѣет помощников и зависящих от него должностных унтер-офицеров, у коих обязан повѣрять состоящія на руках их вещи, и проч., и смотрѣть, в порядкѣ ли оныя находятся.

§ 71. Эконом способствует к снабженію Корпуса всѣми потребностями для содержанія онаго и к пониженію цѣн. При заготовленіи потребностей подрядом, или покупкою по вольным цѣнам, ему надлежит обращать вниманіе на соблюденіе доброкачественности их, сохраненіе их без поврежденій и отпуск оных по принадлежности без остановок.

§ 72. Припасы, заготавливаемые хозяйственным распоряженіем, должны быть искуплены в приличное время, сохраняемы в подвалах, погребах и кладовых, так, чтобы не подвергались похищенію; для лучшаго же сохраненія, вѣрять их в смотрѣніе одному из Экономских помощников.

§ 73. Эконом, заготовя припасы в годовое продовольствіе, или на зимніе мѣсяцы, представляет Директору вѣдомость о количествѣ всего заготовленія, и по рассмотрѣніи вѣдомости сей в Хозяйственном Комитетѣ, опредѣляется по оной выдача денег. На мелочныя же покупки дозволяется выдавать Эконому, под особую росписку, до 500 рублей, об израсходованіи коих обязан он представлять всякой раз вѣрный отчет.

§ 74. Эконом, один раз в мѣсяц, дѣлает росписаніе, какое кушанье в который день недѣли назначается во весь мѣсяц, и представляет оное на утвержденіе Директору; при сем наблюдает, чтобы кушанье было всякой раз переменное, примѣняясь ко временам года.

§ 75. Припасы, принятыя Экономом от подрядчиков и заготовленіе для стола другаго дня, по свидѣтельствваніи Дежурным по Корпусу, употребляются для приготовленія кушанья под смотрѣніем Эконома, который при столѣ кадет должен быть безотлучно.

§ 76. Всѣ поставляемые по подрядам, или за наличныя деньги покупаемыя вещи, матеріалы и припасы, в том числѣ и вещи для одежды кадет, обуви, бѣлья

и прочаго, принимает Эконом, наблюдая за добротою и прочностію оных, и тѣ вещи, кои принимаемы быть должны по образцам, представляет в Хозяйственный Комитет, для сличенія с оными, и когда они найдены будут сходными, тогда получает Эконом от Директора предписание о записаніи их в приход.

§ 77. По прошествіи мѣсяца, поставщики потребностей состоящих в вѣденіи Эконома, составя счеты на гербовой бумагѣ, подают оные Эконому. Эконом, сообразив счеты сіи с требованіями, посланными в теченіи мѣсяца к подрядчикам, и с дневными, к нему поступившими, утверждает на оных приѣм вещей и припасов своим подписаніем. Счеты сіи, а равным образом рапорты и вѣдомости о покупках за наличныя деньги по повѣркѣ, на основаніи § 65, Бухгалтером, Эконом представляет Директору, и потом разсматриваются оные в Комитетѣ.

§ 78. Эконом имѣет свѣденіе о церковной утвари и вещах, при церквях находящихся, и печется о цѣлости и исправности оных.

§ 79. Эконом принимает вещи, пришедшія от долговременнаго употребленія в негодность, и тѣ из них, кои могут еще к чему-либо служить, употребляет, гдѣ нужно, а остальные хранит до назначенія к продажѣ по разрѣшенію Комитета.

§ 80. Эконом, обще с Полиціймейстером, пріискивает подрядчиков к разным работам и поставкам; но произведеніе торгов, заключеніе и утвержденіе контрактов, совершаются в Хозяйственном Комитетѣ.

Канцелярія

§ 81. Каждый Корпус имѣет Канцелярію, которою управляет состоящій под непосредственным начальством Директора, Правитель дѣл, имѣя обязанность отправлять сію же должность и по дѣлам, совершаемым в Хозяйственном Комитетѣ.

§ 82. Правитель дѣл наблюдает, чтобы всѣ поступающія бумаги, при полученіи их, были надлежащим образом в журнал записаны, и по резолюціям, на оныя данным, немедленно приготовлены исполненія, и всѣ вообще бумаги хранились бы в должном порядкѣ.

§ 83. Правитель дѣл, наблюдая и отвѣтствуя за вѣрное изложеніе составляемых им бумаг, за исправность веденія всѣх письменных дѣл по Канцелярії и за цѣлость их, скрѣпляет всѣ исходящія бумаги, настольный реестр и журналы или определенія Комитета, а также заключаемые с подрядчиками контракты и обязательства, и выдает с сих послѣдних, за скрѣпою своею, копіи, кому слѣдует.

Примѣчаніе. Контракты должны быть подписаны как контрактодателем, так и Членами Хозяйственнаго Комитета.

§ 84. Правитель дѣл, одному из помощников своих, поручает в особенное смотрѣніе Архив, и наблюдает, чтобы в оном всѣ дѣла и шнуровыя книги содержимы были в надлежащем порядкѣ и сбереженіи, так, чтобы без затрудненія можно было дѣлать справки.

№ 32.
20 апрѣля 1830 г. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ
для Военно-Учебныхъ Заведеній Второго Класса¹

§ 1. Военно-Учебныя Заведенія учреждаются с тою цѣлію, чтобы юному Россійскому дворянству дать приличное званію сему воспитаніе, в том направленіи, как ему быть должно, дабы укоренив в воспитанниках сих правила благочестія и чистой нравственности, и обучив их всему, что в предопредѣленном для них военном званіи знать необходимо нужно, содѣлать их способными с пользою и честію служить Государю, и благосостояніе всей жизни их основать на непоколебимой приверженности к Престолу.

§ 2. Для достиженія важной цѣли сей учреждаются в удобных мѣстах Имперіи Военно-Учебныя Заведенія трех классов: первоклассныя по Губерніям, а второклассныя и третьеклассныя в Столицах. К первокласснымъ принадлежатъ Губернскіе Кадетскіе Корпуса, Дворянскій полкъ и Александровскій Кадетскій Корпус для малолѣтнихъ; во второй классъ причисляются: Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ и Кадетскіе: 1-й и 2-й, Павловскій и Московскій, равно и Школа Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ; а третій классъ составляютъ: Артиллерійское Училище, Инженерное Училище и Морской Кадетской Корпусъ.

§ 3. В каждое изъ Заведеній сихъ опредѣляется Директоръ, для управленія онымъ по всѣмъ частямъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго для каждаго изъ нихъ особаго Положенія и штата.

§ 4. В второклассныя Учебныя Заведенія (кроме Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ) поступаютъ Дворяне не моложе 10 лѣтъ и не старѣе 12. Они должны по Русски умѣть читать и писать, и знать первыя четыре правила Арифметики.

§ 5. О каждомъ, к приему представляемомъ воспитанникѣ, должны быть представлены: 1) свидѣтельство о дворянскомъ происхожденіи; 2) свидѣтельство о времени рожденія и крещенія; 3) свидѣтельство о здоровомъ тѣлосложеніи, в коемъ должно быть означено, была ли оспа и какая. Третье свидѣтельство должно быть дано не иначе, какъ сообразно с правилами, начертанными в Уставѣ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ для Медиковъ, осматривающихъ дѣтей, при поступленіи ихъ в Корпуса.

§ 6. Каждаго, к приему представленнаго, хотя бы онъ и былъ уже осмотренъ Медиками в Губерніяхъ, или другими посторонними, для вѣщаго удостовѣренія, осматриваютъ Медицинскіе Чиновники Заведенія, не имѣетъ ли онъ какихъ-либо тѣлесныхъ недостатковъ, или не слабago ли сложенія и здоровья, и буде кто таковымъ окажется, того принимать не должно.

§ 7. Время представленія воспитанниковъ в Заведенія, располагать должно такимъ образомъ, чтобы всѣ предварительныя осмотры ихъ, рассмотрѣніе доку-

¹ Распубликовано Сенатомъ 30 Октября.

ментов и самый прием воспитанников могли быть кончены: в Пажеской и 1-й Кадетской Корпуса к 1 Января, во 2-й Кадетской Корпус к 1 Мая, а в Павловской к 1 Сентября каждого года.

§ 8. Директоры сих Заведений до сих сроков за 4 месяца обязаны публиковать в С.-Петербургских и Московских ведомостях, что ежели кто из родителей, или родственников опоздает прислать, или подать Начальству оных Заведений прошение о принятии детей, то есть, не представит прошения с документами, по крайней мере за два месяца до вышесказанных сроков, или же здоровье детей и документы их не будут соответствовать начертанным здесь правилам, то таковым в прием будет отказано.

§ 9. Образ воспитания и учения для каждого Военно-Учебного Заведения, начертан в Уставе для Военно-Учебных Заведений.

§ 10. Ежегодно, после экзамена, воспитанники верхних классов, заслужившие одобрение Начальства по успехам в науках и похвальной нравственности, коим от роду не менее 18 лет, представляются к произведению в Офицеры: из числа отличнейших по наукам и нравственности некоторые в Гвардию, а другие в Артиллерию и Инженерный Корпус; успевшие же по наукам менее сих первых, назначаются в Армейские пехотные и кавалерийские полки. При сем наблюдать, чтобы в Кавалерию назначаемы были только из тех, кои имеют достаточное состояние и без нужды в кавалерии содержать себя могут.

§ 11. Представления о воспитанниках, удостоиваемых к произведению в Офицеры, и из Пажей в Камер-Пажи, делать по окончании годового экзамена, соображаясь со сроками приемов, показанными в § 7.

§ 12. Когда представления о воспитанниках, назначенных к произведению в Офицеры, удостоены будут Высочайшего утверждения, тогда Заведения обмундировывают их установленным порядком из Всемиловитейше жалуемого денежного пособия, по форме тех полков, в который кто на службу поступает; по совершенном же обмундировании и отдании в Высочайшем Приказе о производств их, приводятся они на верность службы Его Императорскому Величеству к присяге, и отправляются в места нового их назначения.

§ 13. Пажескому Его Императорского Величества Корпусу сохраняются все преимущества, коими он пользуется; в том числе и дозволение избирать полк, в который кто на службу поступить желает, и получение при производств в Офицеры наградных денег: Камер-Пахам 500, а Пахам 100 рублей серебром.

§ 14. Произведенным в Офицеры из прочих заведений сохраняются также все выгоды и пособия, коими они пользуются при обмундировании и отправлении их в полки, то есть, каждому выдавать от казны третное жалованье по роду войск, в которыхы они назначены, и в добавок к тому по 75 рублей.

§ 15. Старшинство воспитанников, при производств в Офицеры, назначается по количеству баллов, при последнем экзамене в Заведении полученных, с тем однакож, что фельдфебелям отдается преимущество пред унтер-офицерами, а унтер-офицерам пред прочими воспитанниками.

§ 16. О каждом из воспитанников, в Офицеры произведенном, доставляется к новому его Начальству, за подписаніем Директора, формулярный список по заведенному порядку.

§ 17. По воспослѣдованіи выпуска в Офицеры, роты комплектуются слѣдующим порядком: Гренадерская из воспитанников отличной нравственности, оказавших по экзамену хорошіе успѣхи и поступивших в верхніе классы; а прочіе по лѣтам их: 1 рота из 2, 2 из 3, 3 из неранжированной, а сія послѣдняя из вновь опредѣляемых и из кадет Александровскаго Корпуса.

§ 18. Неспособные же к военной службѣ, но впрочем равнаго достоинства с удостоиваемыми к произведенію в Офицеры, представляются к опредѣленію в Гражданскую службу: равняющіеся с назначенными в Артиллерию и Инженеры, с чином 12 класса, а прочіе с чином 14 класса. Каждому из них выдавать от казны 100 рублей и прогоны на двѣ лошади до мѣста родины.

§ 19. Если случатся такіе воспитанники из достигших 16-лѣтняго возраста, которые, при похвальном поведеніи, от недостатка в способностях, не могли пріобрѣсть тѣх познаній, кои потребны, чтоб быть удостоенными к произведенію в Офицеры, таковых представлять к выпуску в Армейскіе полки Подпрапорщиками, или Юнкерами.

§ 20. Ежели окажутся воспитанники поведенія, благородным юношам не-свойственнаго, и принятыя к исправленію их мѣры остались безуспѣшны: таковых, если они достигли 16-лѣтняго возраста, выписывать в наказаніе нижними чинами. Для сего о каждом таком воспитанникѣ Корпусное Начальство должно представить мнѣніе, на важности проступка основанное, сколько лѣт оставлять его без производства в слѣдующія званія, с тѣм, что и по прошествіи того числа лѣт, не может он быть произведен иначе, как по усмотрѣніи на службѣ совершеннаго его исправленія. Но если бы оказались и такіе воспитанники, кои прежде достиженія 16-лѣтняго возраста предались таким порокам, что Корпусное Начальство с одной стороны усматривает невозможность к исправленію, а с другой вред, могущій распространиться и на других воспитанников; то об удаленіи из Корпуса столь опаснаго воспитанника, слѣдует представлять вышему Начальству. Мѣру сію употреблять должно наиболѣе против таких воспитанников, в коих оказалось явное неуваженіе к старшим и непослушаніе: ибо кто неспособен повиноваться, тот и в службѣ терпим быть не может.

§ 21. Воспитанник в заведеніи, по болѣзни, или иным случаем сдѣлавшійся к службѣ вовсе неспособным, возвращается родственникам, если они того пожелают; в противном же случаѣ, или ежели нѣтъ родственников, принимается он на попеченіе Правительства.

§ 22. Школа Гвардейских Подпрапорщиков и Юнкеров, по § 2, хотя состоит в числѣ второклассных Учебных Заведеній, но в разсужденіи пріемов в оную, обученія, содержанія, распредѣленія времени, Экзаменов и выпуска в Офицеры, она остается при существующих нынѣ для нея положеніях, основанных на особливом назначеніи воспитанников сей Школы: слѣдственно из составленнаго

вмѣстѣ с сим Устава о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ втораго класса, относятся к Школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ только тѣ статьи, кои заключаютъ в себѣ правила о физическомъ и нравственномъ воспитаніи.

Резолюція: «*Быть по сему*».

№ 33.

21 мая 1830 г.

ОБРАЗОВАНИЕ СОВѢТА О ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХ¹

Именной указ, данный Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу.

Признавъ нужнымъ возстановить Совѣтъ, учрежденный в 29 день марта 1805 года, под наименованіемъ: Совѣтъ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, и утвердивъ сего числа образованіе сего Совѣта и штатъ его Канцеляріи, Я препровождаю оныя к Вашему Императорскому Высочеству, для приведенія в должное исполненіе.

Министръ Финансовъ, об отпускѣ опредѣленной штатомъ на содержаніе Канцеляріи Совѣта суммы, вмѣстѣ с симъ получаетъ Мое повелѣніе.

ОБРАЗОВАНИЕ СОВѢТА О ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХ

Введеніе

§ 1. Совѣтъ, учрежденный в 29 день марта 1805 года, возстановляется под наименованіемъ Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ.

§ 2. Совѣтъ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ подчиняется, какъ и прежде, непосредственно Начальству Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

§ 3. Совѣту ввѣряется главное управленіе Пажескимъ, всѣми Кадетскими Корпусами и Царскосельскимъ Лицеомъ.

§ 4. Совѣтъ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ имѣетъ постоянное пребываніе в Санкт-Петербургѣ.

§ 5. Настоящее образованіе Совѣта опредѣляетъ: I) Составъ Совѣта. II) Обязанности Совѣта. III) Власть Совѣта. IV) Порядокъ производства дѣлъ в Совѣтѣ.

I. Составъ Совѣта

§ 6. Совѣтъ состоитъ изъ Предсѣдателя и Членовъ, по особенному Его Императорскаго Величества назначенію.

§ 7. Число Членовъ не ограничивается.

§ 8. При Совѣтѣ полагается Канцелярія.

§ 9. Канцелярія состоитъ по штату, у сего прилагаемому.

¹ Распубликовано Сенатомъ 12 Юля.

§ 10. Канцелярія дѣлится на три части: 1) По части учебной. 2) По части хозяйственной. 3) По части счетной.

II. Обязанности Совѣта

§ 11. Совѣт охраняет благосостояніе и благоустройство всѣх Военно-Учебныхъ Заведеній, ему подчиненныхъ, и точное исполненіе существующихъ об них Уставов, Положеній и особыхъ Высочайшихъ повелѣній.

§ 12. Совѣт заботится об устройствѣ Военно-Учебныхъ Заведеній по всѣмъ частямъ.

§ 13. Совѣт получает о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ всѣ нужныя ему свѣденія и донесенія.

§ 14. Для точнаго полученія сихъ свѣденій и донесеній Совѣт составляетъ имъ формы.

§ 15. Независимо от сихъ донесеній, Совѣт дѣлаетъ особенныя удостовѣренія о состояніи Военно-Учебныхъ Заведеній.

§ 16. Удостоверенія сіи производятся, чрезъ личные осмотры Военно-Учебныхъ Заведеній, Членами Совѣта, какъ в С.-Петербургѣ, такъ и внѣ онаго.

§ 17. Для личнаго осмотра Военно-Учебныхъ Заведеній внѣ С.-Петербурга, Совѣтъ командируетъ ежегодно Членовъ своихъ, съ Высочайшаго разрѣшенія.

§ 18. При экзаменахъ Военно-Учебныхъ Заведеній в С.-Петербургѣ, Совѣтъ присутствуетъ лично, а об экзаменахъ внѣ С.-Петербурга, получаетъ подробныя донесенія.

§ 19. Никакой новый предметъ, никакой новый способъ преподаванія наукъ, никакія перемѣны в устройствѣ Военно-Учебныхъ Заведеній, не могутъ быть введены и допущены, безъ предварительнаго рассмотрѣнія в Совѣтѣ и Высочайшаго утвержденія.

§ 20. Совѣтъ разсматриваетъ годовыя смѣты Военно-Учебныхъ Заведеній, какъ на обыкновенное ихъ содержаніе, по существующимъ об нихъ положеніямъ, такъ на ремонтъ занимаемыхъ ими зданій, капитальное исправленіе оныхъ, и на другіе непредвидимыя расходы испрашиваетъ и распредѣляетъ ассигнованныя по смѣтамъ суммы, и наблюдаетъ за правильнымъ оныхъ употребленіемъ.

§ 21. Совѣтъ, по истеченіи каждаго года, получаетъ по каждому Корпусу полный и подробный по всѣмъ частямъ отчетъ.

§ 22. Совѣтъ составляетъ форму таковыхъ отчетовъ и предписываетъ ее къ исполненію.

§ 23. Совѣтъ, по полученіи отчетовъ, разсматриваетъ и повѣряетъ ихъ во всей подробности, прекращаетъ непорядки настоящіе и, чрезъ особыя замѣчанія, предупреждаетъ ихъ на будущее время.

§ 24. Совѣтъ, по рассмотрѣніи и повѣркѣ частныхъ отчетовъ, не позже 1 Юля каждаго года, представляетъ Государю Императору чрезъ Его Императорское Высочество Цесаревича, полный общій отчетъ по всѣмъ Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.

§ 25. Первый таковой отчет, Совѣтом представленный, ежели удостоится Высочайшаго одобрения, прие́млетсѣ за постоянную форму.

III. Власть Совѣта

§ 26. Власть Совѣта простирается на всѣ Военно-Учебныя Заведенія, ему подчиненныя, и по всѣм предметам их обязанностей.

§ 27. Совѣт дѣйствует на Военно-Учебныя Заведенія чрез Главнаго Директора.

§ 28. Совѣт имѣет власть принимать и приводить в исполненіе всѣ мѣры исправленія, в случаѣ замѣченнаго отступленія от установленнаго по Военно-Учебным Заведеніям порядка.

§ 29. Совѣт, по представленіям Главнаго Директора, разрѣшает заключеніе контрактов при подрядах на сумму от 10 000 до 50 000 рублей.

§ 30. Подряды, непревышающіе сумму 10 тыс. рублей, утверждаются Главным Директором.

§ 31. Совѣт о заключеніи контрактов при подрядах на сумму свыше 50 000 рублей, представляет Правительствующему Сенату.

§ 32. Никакой сверхштатной расход, никакая выдача из экономических сумм, никакая капитальная постройка и починка в строеніях Военно-Учебных Заведеній, не могут быть произведены без предварительнаго разсмотрѣнія и представленія Совѣта Его Императорскому Высочеству Цесаревичу, или утвержденія самим Совѣтом, ежели оно не выходит из круга власти, ему предоставленной.

§ 33. Совѣт, по удостоенію Главнаго Директора, предназначает выпуск кадет, кончивших курс наук, по их достоинствам, и списки оным представляет Его Императорскому Высочеству Цесаревичу.

§ 34. Совѣт, по представленіям Главнаго Директора, ходатайствует чрез Его Императорское Высочество Цесаревича о наградах всѣх вообще чиновников Военно-Учебных Заведеній, за отличіе по службѣ.

§ 35. Совѣт входит в сношеніе со всѣми мѣстами и лицами Военнаго и Гражданскаго Управленія, в случаях, требующих их содѣйствія.

IV. Общее примѣчаніе

§ 36. Начальству Главнаго Директора Кадетских Корпусов ввѣряются всѣ Кадетскіе Корпуса, кои в Губерніях устроены будут по положенію, Высочайше конфирмованному в 1-й день февраля сего года.

§ 37. Главный Директор управляет всѣми учебными заведеніями, ему ввѣренными; по всѣм предметам, не вошедшим по сему положенію в обязанность Совѣта, дѣйствует лично, и представляет Его Императорскому Высочеству Цесаревичу, на правилах нынѣ существующих.

V. Порядок производства дѣл в Совѣтѣ

§ 38. Совѣт имѣет непремѣнныя засѣданія один раз в недѣлю.

§ 39. В экстренных случаях Совѣт собирается по назначенію Предсѣдателя.

§ 40. Дѣла в Совѣт вступают вообще на имя Совѣта.

§ 41. Дѣла по Военно-Учебным Заведеніям вступают от Главнаго Директора.

§ 42. Всѣ вообще получаемыя на имя Совѣта дѣла принимаются Правителем дѣл Совѣта.

§ 43. В назначенный для засѣданія Совѣта день, всѣ вступившія в продолженіе времени от одного до другаго засѣданія дѣла, Правитель дѣл представляет к слушанію Совѣта, в полном его собраніи.

§ 44. Засѣданіе Совѣта открывается чтеніем журнала о дѣлах, слушанных и разрѣшенных в предшествовавшем засѣданіи; потом предлагаются к слушанію вновь вступившія дѣла.

§ 45. Дѣла к слушанію Совѣта предлагает Правитель дѣл оригиналом.

§ 46. По прочтеніи дѣла, каждый Член может требовать особаго поясненія, или повторенія себѣ тѣх статей, кои представляются ему неясными.

§ 47. Послѣ сего начинаются разсужденія по порядку вопросов, или статей, разрѣшенію подлежащих.

§ 48. Члены, несогласные с общим мнѣніем, подают особенные голоса. Голоса сіи прилагаются к журналам в подлинникѣ.

§ 49. Журнал каждаго засѣданія Совѣта составляет Правитель дѣл, в порядкѣ слушанія дѣл.

§ 50. Журнал подписывается Предсѣдателем, всѣми Членами Совѣта и скрѣпляется Правителем дѣл.

§ 51. Во всѣх случаях, на кои Совѣт уполномочен дѣйствовать предоставленною ему властію, заключенія Совѣта единогласныя приводятся в исполненіе.

§ 52. Заключенія Совѣта, имѣющія разногласіе, представляются Его Императорскому Высочеству Цесаревичу в особых журналах, с приложеніем в оригиналѣ представленных мнѣній.

§ 53. Заключенія Совѣта приводятся в исполненіе: 1) Представленіями Его Императорскому Высочеству Цесаревичу во всѣх случаях, превышающих власть Совѣта. 2) Сношеніями с разными мѣстами и лицами Правительства, и 3) предписаніями Главному Директору.

§ 54. Всѣ исходящія дѣла пишутся от имени Совѣта.

§ 55. Всѣ представленія к Его Императорскому Высочеству Цесаревичу подписываются Предсѣдателем, всѣми Членами Совѣта и скрѣпляются Правителем дѣл.

§ 56. Всѣ прочія исходящія дѣла подписываются одним Предсѣдателем и скрѣпляются Правителем дѣл.

§ 57. В случаѣ отсутствія, или болѣзни Предсѣдателя, заступает мѣсто его старшій из Членов Совѣта, впредь до его возвращенія, или выздоровленія.

§ 58. Совѣтъ, по окончаніи каждаго засѣданія, представляет к свѣденію Его Императорскому Высочеству Цесаревичу краткія меморіи о существѣ дѣл, рассмотрѣнію его подлежащих, и его по сим дѣлам положеніях.

§ 59. Правитель дѣл и чиновники Канцеляріи Совѣта, в отношеніи к производству дѣл, поставляются во всѣ обязанности и отвѣтственность, общими узаконеніями предписанныя.

№ 34.

24 декабря 1830 г. О волостных училищах казенных поселян

С Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, составил проект Положенія о заведеніи по волостям училищ для казенных поселян, на первый случай в губерніях С.-Петербургской и Псковской, Министр Финансов вносил оный на рассмотрѣніе Государственнаго Совѣта, изыясняя, что расход на содержаніе тѣх училищ полагается отнести на счет частных земских повинностей казенных поселян упомянутых губерній, и что таковой сбор, как невошедшій в существующія на текущее трехлѣтіе смѣты по земской повинности, а с тѣм вмѣстѣ и открытіе оных училищ он, Министр Финансов, находит удобнѣйшим отложить до новаго для той повинности трехлѣтія, которое наступит по С.-Петербургской губерніи с 1831, а по Псковской с 1832 года. К сему он присовокупил, что сумму чetyреста рублей, положенную в штатѣ на наем дома и сторожа для каждаго училища и на учебныя пособія, можно собрать вполнѣ токмо на один первый год для первоначальнаго обзаведенія, а в послѣдствіи сократить сбор на сей предмет до двух сот рублей.

Представленіе сіе, а равно и Положеніе о волостных училищах, утверждено мнѣніем Государственнаго Совѣта, на которое Высочайшее соизволеніе послѣдовало в 24-й день Декабря.

ПОЛОЖЕНІЕ О ВОЛОСТНЫХ УЧИЛИЩАХ КАЗЕННЫХ ПОСЕЛЯН

Цѣль учрежденія и состав

§ 1. Особенная цѣль учрежденія при волостных правленіях училищ есть распространеніе первоначальных нужных свѣдѣній между казенными поселянами и приготовленіе из числа их способных волостных и сельских писарей.

§ 2. Училища открываются на первый раз при всѣх волостных правленіях губерній С.-Петербургской и Псковской и состоятъ в главном вѣдомствѣ Вице-Губернатора, под ближайшим надзором Окружнаго Коммисара и волостнаго Головы. Штатным Смотрителям уѣздных училищ поручается над волостными училищами надзор по учебной и нравственной части, и по сим предметам Окружные Коммисары и волостные Головы обязаны содѣйствовать им, не дѣлая отнюдь ничего в отмѣну их распоряженій. Что же касается до хозяйственной части сих училищ, то училищные чиновники Министерства Народнаго Просвѣщенія не должны мѣшаться в оную.

§ 3. Если в том селеніи, гдѣ волостное правленіе, не имѣется приходской церкви, то училище учреждается в ближайшем к правленію казенном селеніи его вѣдомства, гдѣ таковыя находятся.

§ 4. В учителя сих училищ назначаются кандидаты Вице-Губернатором из людей всякаго состоянія, но не иначе, как доказавших на испытаніи в уѣздном училищѣ, что имѣют нужныя для сего познанія и способность обучать. При сем Вице-Губернатор освѣдомляется о их нравственных качествах, стараясь удостовѣриться заблаговременно, что они без вреда для учащихся могут быть допущены к исправленію должности учителей; преимущественно же для сего должны быть назначаемы, в случаѣ согласія, приходскіе священники и другіе церковнослужители. Вице-Губернатор, избрав кандидатов, сообщает о них Губернскому Директору училищ, который, ежели не найдет к сему законнаго препятствія, предписывает Штатному Смотрителю училищ о их опредѣленіи.

§ 5. В сии училища могут быть допускаемы дѣти принадлежащих к волости казенных поселян мужескаго пола, но не моложе восьми лѣтъ; от вступающих не требуется никакой платы и никаких предварительных свѣдѣній.

Предметы и порядок ученія

§ 6. В сих училищах обучаются: 1) Закону Божию по краткому катихизису. 2) Чтенію печатных книг и рукописей. 3) Чистописанію. 4) Четырем первым дѣйствіям Арифметики.

§ 7. В сих училищах обученіе начинается по окончаніи полевых работ и продолжается до начала оных в слѣдующем году. Точнѣйшее опредѣленіе времени для открытія и закрытія класса назначается Вице-Губернатором. При сем наблюдается, чтобы ученіе продолжалось ежегодно не менѣе пяти или по крайней мѣрѣ четырех мѣсяцев; о времени, назначенном для открытія и закрытія училища, должны быть увѣдомляемы Штатные Смотрители и Губернскіе Директоры училищ.

§ 8. Обученіе в сих училищах бывает ежедневно по четыре часа, кромѣ дней воскресных и праздничных. Распредѣленіе сих учебных часов в теченіе утра или цѣлаго дня зависит от учителей, но с согласія Вице-Губернатора. О послѣдствіях сего распоряженія Окружный Коммисар увѣдомляет Штатнаго Смотрителя.

§ 9. Занятія в классѣ начинаются и оканчиваются молитвою; учитель приказывает одному из учеников по очереди читать оную вслух, и наблюдает, чтобы прочіе слушали со вниманіем и благоговѣніем.

§ 10. Обучающіе могут, с согласія обществ, иногда во время полевых работ собирать учеников для повторенія выученнаго.

§ 11. Ученики, желающіе повторить пройденный ими учебный курс, принимаются снова в училище.

§ 12. Волостное училище имѣет одобренныя Министерством Народнаго Просвѣщенія книги, таблицы и прочія учебныя пособія, соотвѣтствующія введенному в оном способу обученія. Сверх того, при каждом по мѣрѣ возмож-

ности составляется небольшое собрание нравоучительных и других полезных книг, соответствующих понятию людей нижняго состоянія.

Обязанности и права учителей

§ 13. Обязанности учителей в отношеніи к преподаванію и вообще по учебной части означены подробно в изданном в 1789 году и нынѣ дополненном руководствѣ учителей. Слѣдуя установленному в ономъ порядку, учитель долженъ всегда принимать в соображеніе какъ возрастъ, такъ и степень понятія учащихся, изъясняться простымъ и вразумительнымъ для каждаго образомъ, имѣя наибольшее попеченіе о малоуспѣвающихъ; отличать прилежныхъ, в поощреніе прочимъ.

§ 14. Учители должны также не терять ни в какомъ случаѣ из виду главной, т.е. нравственной цѣли воспитанія. Объясняя ученикамъ своимъ святые истинны христіанской вѣры и правила добродѣтели, они должны стараться, чтобы ввѣренныя имъ дѣти не только без затрудненія понимали ихъ наставленія, но и привыкали чувствовать всю важность оныхъ и важность своихъ настоящихъ и будущихъ обязанностей къ Богу, къ себѣ, къ ближнимъ и постановленнымъ надъ ними властямъ. Надежнѣйшее средство успѣха есть привязанность учащихся къ наставнику; онъ легко можетъ пріобрѣсти ее, дѣйствуя на нихъ не одними угрозами и страхомъ, а болѣе кроткимъ, ласковымъ убѣжденіемъ и поучительнымъ примѣромъ, удерживая ихъ с отеческою нѣжностью отъ проступковъ и заблужденій, разрѣшая ихъ сомнѣнія, замѣчая в нихъ и одобряя всѣ похвальныя побужденія: состраданіе къ несчастію, любовь къ справедливости, ревность къ ученію, къ трудамъ своего званія и вообще къ полезной дѣятельности.

§ 15. Какъ, не смотря на всѣ старанія, иногда нельзя обходиться безъ строгихъ и даже тѣлесныхъ наказаній, то учитель можетъ в случаѣ нужды употреблять и сіи мѣры исправленія, но не иначе, какъ истощивъ уже всѣ другія: увѣщаніе, выговоры, запрещенія участвовать в играхъ и такъ далѣе. Выговоръ не долженъ заключать в себѣ никакихъ бранныхъ выраженій; учитель ограничивается показаніемъ ученику, сколь поступокъ его предосудителенъ и какія можетъ имѣть вредныя послѣдствія.

§ 16. В отношеніи къ нравственной цѣли воспитанія, учителя обязаны особенно пешись о тѣхъ ученикахъ, коихъ считаютъ менѣе надежными.

§ 17. Они стараются пріучать ввѣренныхъ имъ дѣтей къ опрятности, къ порядку, къ наблюденію всѣхъ приличій, освѣдомляясь о ихъ поступкахъ и внѣ училища.

§ 18. Учители имѣютъ общій списокъ всѣхъ учениковъ... и означаютъ в ономъ свои замѣчанія о ихъ поведеніи, прилежности и успѣхахъ.

Хозяйственное управленіе училищъ при волостныхъ правленіяхъ

§ 19. Училища сіи содержатся на счетъ частныхъ земскихъ повинностей казенныхъ поселянъ.

§ 20. Суммы на жалованье учителямъ, покупку книгъ и другихъ учебныхъ пособій и вообще на содержаніе училища, опредѣляются штатомъ.

§ 21. Сумма, определенная на содержание училища, отпускается из Уездного Казначейства в волостные правления за каждую треть года вперед и хранится в оных с прочими суммами на общем основаніи.

№ 35.

**18 февраля 1831 г. О воспитаніи Россійскаго юношества
в отечественных учебных заведеніях**

УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

При способах воспитанія, в отечествѣ Нашем нынѣ существующих, и при твердом намѣреніи Нашем еще болѣе распространить и усилить их, Мы с прискорбіем усматриваем нѣкоторые примѣры стремленія к образованію юношества внѣ Государства и вредныя послѣдствія для тѣх, кои таковое чужеземное воспитаніе получают. Молодые люди возвращаются иногда в Россію с самыми ложными о ней понятіями. Не зная ея истинных потребностей, законов, нравов, порядка, а нерѣдко и языка, они являются чуждыми посреди всего отечественнаго.

В отвращеніе столь важных неудобств, Мы признали нужным постановить слѣдующее: 1) Россійское юношество от 10 до 18 лѣтъ возраста должно быть воспитываемо предпочтительно в отечественных публичных заведеніях, или, хотя и в домах своих, под надзором родителей и опекунов, но всегда в Россіи. 2) Изъятія из сего правила могут быть дѣлаемы единственно по каким-либо важным причинам и никогда иначе, как с Нашего разрѣшенія. 3) Юноши моложе 18 лѣтъ возраста не могут быть отправляемы в чужіе края, для усовершенія в науках. 4) Тѣ, при воспитаніи коих не будут соблюдены вышеизложенныя правила, лишаются права вступать в военную и во всякую другую государственную службу. 5) Правила сіи имѣют воспріять свое дѣйствіе для лиц, пребывающих нынѣ за границую, чрез шесть мѣсяцев послѣ того, как оныя чрез Миссіи Наши будут им объявлены.

№ 36.

**12 іюня 1831 г. Дополнительныя постановленія к Уставу 1828 года
о занимающихся содержаніем частных учебных заведеній
и обученіем юношества**

ВЫПСКА ИЗ УКАЗА МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

В разрѣшеніе представленія вашего Комитету Министров о нѣкоторых дополненіях к училищному уставу 8-го Декабря 1828 года, относительно людей, занимающихся содержаніем частных учебных заведеній и обученіем юношества как в сих заведеніях, так и в частных домах, особенно из иностранцев, я при-

знаю за нужное, сверх постановленнаго о них в означенном уставѣ, принять еще слѣдующія мѣры:

3. Директорамъ губернскихъ Гимназій подтвердить, чтобы они, при предписанномъ имъ в уставѣ 1828 года осмотрѣ всѣхъ учебныхъ заведеній в губерніи: а) старались узнавать образъ мыслей и нравственныя качества содержателей пансіоновъ; б) обращали особенное вниманіе на образъ преподаванія в оныхъ, на способности и поведеніе учителей, удаляя немедленно недостойныхъ, и на успѣхи и нравственность учащихся, и в) входили в разсмотрѣніе книгъ, при преподаваніи употребляемыхъ, или находящихся в библіотекахъ пансіоновъ, запрещая всѣ тѣ, кои окажутся по чему либо для воспитываемаго юношества вредными.

4. При обнаруженіи какихъ-либо важныхъ безпорядковъ по нравственной части со стороны содержателя пансіона или учащихся, в тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ Университета, Директоръ можетъ немедленно закрыть пансіонъ; но онъ долженъ имѣть на сіе согласіе Гражданскаго Губернатора и притомъ донести также немедленно о причинахъ сего распоряженія Университету. По такому донесенію Университетъ производитъ, чрезъ избранныхъ имъ лицъ, надлежащее изслѣдованіе, а заведеніе между тѣмъ берется Директоромъ на свой присмотръ, или поручается надзору мѣстнаго смотрителя училищъ. О всемъ ономъ в то же время имѣютъ быть извѣщаемы родители или родственники воспитывающихся в такомъ заведеніи дѣтей, для принятія нужныхъ с ихъ стороны мѣр. В тѣхъ губерніяхъ, гдѣ самый Университетъ находится, на закрытіе пансіона Директоръ, согласно § 313 устава, испрашиваетъ разрѣшенія отъ Университета.

5. Относительно иностранцевъ, имѣющихъ вновь прибывать в Россію для посвященія себя воспитанію юношества, вы сообщите Вице-Канцлеру волю мою о порученіи Россійскимъ Миссіямъ в чужихъ краяхъ: а) внушать симъ людямъ, чтобы, при отправленіи в Россію, они снабжали себя нужными документами о своемъ состояніи, образованіи, вѣроисповѣданіи и поведеніи, поставляя имъ на видъ, что безъ таковыхъ свѣдѣній они встрѣтятъ в Россіи затрудненіе опредѣлиться в училища, или в частныя дома; б) развѣдывать самимъ о сихъ людяхъ и сообщать сюда все то, что о нихъ узнаютъ, и в) неблагонадежнымъ или подозрительнымъ вовсе не выдавать паспортовъ на отъѣздъ в Россію.

6. По примѣненію § 11, 50 и 270 устава, всѣмъ предпринимающимъ впредь учредить пансіонъ или желающимъ поступить наставниками в частное учебное заведеніе или в частныя дома, вмѣнить в обязанность, чтобы, сверхъ установленныхъ свидѣтельствъ отъ училищнаго начальства, они имѣли еще удостовѣренія о добромъ ихъ поведеніи или отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, или отъ тѣхъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ, или отъ мѣст и лицъ, у которыхъ прежде находились, или же другія свидѣтельства, несомнѣнно в томъ удостовѣряющія.

7. Впредь не дозволять никому изъ иностранцевъ открывать частныя учебныя заведенія прежде истеченія по крайней мѣрѣ пяти лѣтъ отъ прибытія ихъ на жительство в Россію.

8. Сверх сего поставить Директорам Гимназій и Университетам в строгую обязанность быть сколько можно разборчивѣе при выдачѣ иностранцамъ разрѣшеній на заведеніе пансіонов, и учрежденіе оныхъ позволять токмо лицамъ, пріобрѣтшимъ в обществѣ нѣкоторую уже извѣстность и имѣющимъ одобрительныя о себѣ свидѣтельства, уваженія заслуживающія.

9. С разрѣшеніемъ открытія впредь пансіонов, учредителей таковыхъ обязывать подпискою, что они будутъ обучать и воспитывать ввѣренное имъ юношество, сообразно с правилами устава училищъ, по книгамъ, от правительства одобреннымъ.

10. От дядекъ и мамокъ иностранныхъ, употребляемыхъ в частныхъ домахъ для присмотра за физическимъ воспитаніемъ дѣтей, никакихъ свидѣтельствъ о познаніяхъ не требовать, но они должны имѣть удостовѣренія: во-первыхъ, о добромъ поведеніи своемъ от мѣст или лицъ, выше в 6-й статьѣ упомянутыхъ, и во-вторыхъ, от священника ихъ вѣроисповѣданія, что они извѣстны ему своимъ благочестіемъ.

11. Само собою разумѣется, что запрещеніе по уставу 1828 года (§ 325) допускать в учителя или учительницы в частныхъ домахъ не имѣющихъ права обучать, не должно быть прилагаемо: а) к Россійскимъ подданнымъ, занимающимся обученіемъ одной грамотѣ, т.е. чтенію и письму по-русски; б) к священно- и церковнослужителямъ Грекороссійскаго исповѣданія, обучающимъ также грамотѣ и Закону Божію, и в) к родителямъ, родственникамъ, или другимъ лицамъ, обучающимъ чему-либо дѣтей добровольно, не из платы, по родству, по дружбѣ, или по знакомству.

Вы не оставите принять все вышеизложенное в надлежащее руководство при распоряженіяхъ вашихъ по сей части, сдѣлавъ и нужныя по сему кому слѣдуетъ предписанія.

№ 37.

4 ноября 1833 г. О МѢРАХЪ ПРОТИВЪ УМНОЖЕНІЯ ПАНСІОНОВЪ И ЧАСТНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Совершенно согласен, и давно о семъ помышлялъ».*

Докладъ. Существованіе в Россійской Имперіи частныхъ пансіоновъ для образованія дѣтей мужскаго и женскаго пола справедливо обращало на себя в разныя времена попечительное вниманіе правительства. По восшествіи же на престолъ Вашего Императорскаго Величества, вмѣстѣ с другими дѣятельными мѣрами к улучшенію учебныхъ заведеній, получила и сія часть новыя основанія в Высочайше утвержденномъ 8-го Декабря 1828 года общемъ училищномъ уставѣ. Постановленныя онымъ правила для учрежденія частныхъ пансіоновъ потребовали однако дополнительныхъ распоряженій какъ по ходу политическихъ происшествій, так и по направленію общественнаго мнѣнія в большей части иностранныхъ государствъ. Такимъ образомъ предмѣтникъ мой в апрѣлѣ 1831 года предписалъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, чтобъ от иностранцевъ,

желающих заводить пансіоны, сверх свидѣтельств о познаніях от училищнаго начальства, требуемы были удостовѣренія о добром их поведеніи или от мѣстных гражданских начальств, или от тѣх обществ, к коим они принадлежат, или от мѣст и лиц, у которых прежде находились, и чтобы на дозволеніе таковым открывать пансіоны испрашивалось разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Не довольствуясь сим, Князь Ливен испросил Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указ от 12-го Іюня 1831 года, которым, сверх требованія означенных удостовѣреній, повелѣно: не позволять впред никому из иностранцев открывать частныя учебныя заведенія прежде истечения по крайней мѣрѣ пяти лѣтъ от прибытія на жительство в Россію; в то же время поставлено училищному начальству в строгую обязанность быть сколь можно разборчивѣе при выдачѣ иностранцам разрѣшеній на заведеніе пансіонов и учрежденіе оных позволят только лицам, приобрѣтшим в обществѣ нѣкоторую извѣстность, с отобраніем подписок, что они будут обучать и воспитывать ввѣренное им юношество сообразно с правилами устава училищ и по книгам, одобренным от правительства.

Всѣ сіи мѣры, без сомнѣнія, клонились к тому, чтобы, согласно с извѣстною волею Вашего Императорскаго Величества, ограничить сколько можно вліяніе частнаго пансіоннаго воспитанія. К сожалѣнію должен я однакож сознаться, что оныя на опытѣ не достигают совершенно предположенной цѣли, в чем я еще болѣе убѣдился со времени управленія моего Министерством Народнаго Просвѣщенія.

Обращая должное вниманіе на сію немаловажную отрасль ввѣреннаго мнѣ Министерства и имѣя в виду, что в одном С.-Петербургѣ находится пансіонов и частных училищ 62, а в Москвѣ 31, в коих воспитывается и обучается до 3300 человек по большей части дѣтей дворян и чиновников, не говоря уже о значительном числѣ сего рода заведеній, разсѣянных по пространству цѣлой Имперіи, я вникал с подробностью в причины, препятствующія столь желательному усовершенствованію оных, и нахожу:

1. Что ожидать от иностранцев, чтоб они, оставив вкорененныя в них нерѣдко с самаго дѣтства понятія, мнѣнія и предразсудки, в воспитаніи юношества постигали дух нашего правительства и дѣйствовали в его направленіи, есть ожидать почти невозможнаго, особливо в нынѣшнем расположеніи умов в Европѣ. Нельзя, без сомнѣнія, принимать довольно благоразумных мѣр к удостовѣренію в нравственных и политических началах их прежде, нежели довѣрять им, вмѣстѣ с воспитаніем юношества, драгоцѣнное достояніе нашего времени и судьбу будущих поколѣній. Но какія удостовѣренія представляют обыкновенно иностранцы, желающіе открыть пансіоны, в благонадежности своей для столь важнаго порученія? — не болѣе как: а) свидѣтельство мѣстнаго начальства или Полиціи, которыя, вообще не имѣя достаточных способов узнать их подробнѣе, по необходимости довольствуются при выдачѣ таковых свидѣтельств просителям одною только справкою, что на них не было никаких

жалоб и не производится в судебных мѣстах никаких дѣл, в коим они прикосновенны; б) свидѣтельство нѣскольких дворян и чиновников, что они находились нѣкоторое время в их домах в званіи наставников или надзирателей за дѣтьми и вели себя благонравно, свидѣтельство, в котором, как извѣсто никто никогда почти не отказывает даже и в таком случаѣ, когда имѣет справеливыя причины выслать из дому употребившаго во зло его довѣренность. Вот на каком основаніи зиждутся у нас частныя заведенія, а с ними вмѣстѣ надежда родителей и обезпеченіе правительства. Если к сему присовокупить, что большая часть предпріятій сего рода имѣет главною цѣлю не пользу отечества, а желаніе улучшить только собственное свое состояніе на счет общества, всегда почти обманутаго пышными программами и многорѣчивыми объявленіями, тогда вообще можно будет составить себѣ ясное понятіе о пансіонах и частны учебных заведеніях.

2. К сему присовокупляется еще другое разсужденіе: смотря вообще на частныя пансіоны, в столицах существующіе, можно замѣтить, что, относительно общей пользы пансіоны, содержимыя природными Русскими, не имѣют преимуществ в сравненіи с пансіонами, коих содержатели принадлежат к числу иностранцев. Сіе, вѣроятно, происходит от того, что способные из Русских посвящают свои труды на преподаваніе в казенных заведеніях или вообще на занятія по службѣ, и что тѣ, которые случайно обращаются к намѣренію учреждать частныя учебныя заведенія, не имѣют достаточных способностей к сему дѣлу, или, подобно другим, движимы только разсчетливым корыстолюбіем. Таким образом ни пансіоны, учреждаемыя природными Русскими, ниже иноземцами, не представляют достаточных ручательств за себя в глазах Министерства. Само собою разумѣется, что в числѣ вольных пансіонов, как в С.-Петербургѣ, так и в Москвѣ состоящих, имѣется нѣсколько заслуживающих довѣріе благомыслящих родителей и вниманіе Министерства; но число их весьма ограничено и далеко не составляет большинства.

3. При сих обстоятельствах, требующих строгаго и непрестаннаго со стороны училищнаго начальства надзора, обязанность сія возложена на Директоров училищ, из коих каждый, имѣя в непосредственном начальствѣ своем Гимназію и завѣдывая уѣздными училищами, обременен и без того многими занятіями. Впрочем, если б и не было сего неудобства, нельзя не согласиться, что на сем основаніи безпрестанный, бдительный надзор за многими вдруг частными учебными заведеніями почти невозможен. Слѣдовательно весьма многое в пансіонѣ или частном учебном заведеніи должно зависѣть от произвола содержателя, и злоупотребленія с его стороны не иначе открываемы быть могут, как только особыми случаями; а сіе приводит опять к убѣжденію в крайней необходимости сколь можно подробнѣйших удостовѣреній о людях, желающих учреждать пансіоны или частныя училища, тѣм болѣе, что обязанности содержателя таковаго заведенія, как полнаго в оном хозяина и распорядителя, существенно различествуют от обязанностей частнаго в каком-либо домѣ учителя или надзирателя за дѣтьми.

Сии уваженія привели меня к разсмотрѣнiю вопроса: надлежит ли Министерству Народнаго Просвѣщенiя, при очевидной трудности и совершенной почти невозможности имѣть достаточныя удостовѣренiя в благонадежности лиц, желающихъ учреждать вновь пансіоны и вообще частныя училища, также при крайней ограниченности в способахъ надзора за заведенiями сего рода, содѣйствовать к их умноженiю?

Неусыпное попеченіе Вашего Императорскаго Величества о полезномъ просвѣщенiи юношества учрежденiемъ по военному вѣдомству новыхъ Корпусов, а по гражданскому — Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ, в коихъ дѣти дворян и чиновниковъ могутъ получать, подъ ихъ глазами и подъ ихъ собственнымъ наблюденiемъ, воспитаніе, основанное на однихъ правилахъ и стремящееся къ одной и той же цѣли, большею частію уже разрѣшаетъ вышепомянутый вопросъ. Кромѣ столиц, в которыхъ существуютъ таковыя Пансіоны съ особенною пользою, дворянство разныхъ губерній приноситъ значительныя пожертвованiя на учрежденіе подобныхъ заведенiй в губернскихъ городахъ, которыя уже в нѣкоторыхъ изъ нихъ и находятся в полномъ дѣйствии. Безъ всякаго сомнѣнiя, Высочайшая на сей конецъ воля Вашего Величества будетъ непремѣнно находить болѣе и болѣе ревностныхъ исполнителей в сословіи благомыслящихъ дворян. Самое уменьшеніе частныхъ пансіоновъ и училищъ долженствуетъ по необходимости привести ихъ къ сей мѣрѣ, указанной мудрою прозорливостію внимательнаго Монарха и повсюду встрѣчающей очевидную готовность и надежду на успѣхъ.

На семъ основанiи, употребивъ возможное стараніе къ приведенiю в лучшее состояніе частныхъ пансіоновъ и училищъ в столицахъ, и приказавъ для осмотра сихъ заведенiй составить здѣсь временную комиссію изъ отличнѣйшихъ Профессоровъ С.-Петербургскаго Университета, имѣю счастье всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго соизволенiя Вашего Императорскаго Величества на принятіе в руководство касательно пансіоновъ и частныхъ учебныхъ заведенiй, нижеслѣдующихъ правилъ:

1) Впредь до усмотрѣнiя особой надобности, пріостановиться вообще открытiемъ вновь частныхъ пансіоновъ обоюгаго пола в С.-Петербургѣ и Москвѣ, какъ природными Русскими, такъ и иностранцами учреждаемыхъ. 2) Что касается до другихъ городовъ, то разрѣшать впредь учрежденіе частныхъ пансіоновъ не иначе, какъ по уваженiю крайней въ томъ надобности, и в такихъ мѣстахъ, гдѣ не представляется другой возможности къ образованiю юношества в казенныхъ учебныхъ заведенiяхъ. 3) Для большаго обезпеченiя Правительства в отношенiи къ благонадежности содержателей и содержательницъ вновь учреждаемыхъ пансіоновъ и частныхъ учебныхъ заведенiй, требовать впредь, независимо отъ удостовѣренiй, означенныхъ в Высочайшемъ указѣ 12-го Іюня 1831 года, чтобы они были подданные Россійской Имперiи, но не распространяя сего правила на содержателей и содержательницъ частныхъ пансіоновъ, пользующихся уже правомъ на подобныя заведенiя. 4) Разрѣшить Министерству Народнаго Просвѣщенiя заняться соображенiемъ мѣръ надзора за частными пансіонами со стороны Правительства и учрежденiемъ

особеннаго, постояннаго наблюденія, могущаго обезпечить, сколько можно, внутреннее благоустройство оных, каковыя предположенія должны быть своевременно доведены до Высочайшаго свѣдѣнія узаконенным порядком.

№ 38.

**25 марта 1834 г. О ВОСПРЕЩЕНИИ ПРИНИМАТЬ В ДОЛЖНОСТИ
ПО ДОМАШНЕМУ ВОСПИТАНІЮ ИНОСТРАНЦЕВ,
НЕПОЛУЧИВШИХ АТТЕСТАТОВ ОТ РУССКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ**

УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

Указом блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Петровны 29 апрѣля (5 мая) 1757 года, подтвержденным в 1812 году по волѣ в Бозѣ почивающаго Любезнѣйшаго Брата Нашея Императора Александра I, наконец в уставѣ учебных заведеній 8 декабря 1828 года и в указѣ, данном на имя Министра Народнаго Просвѣщенія от 12 іюня 1831 года, постановлены мѣры общей предосторожности касательно иностранцев обоаго пола, допускаемых к разным должностям в кругу домашняго воспитанія. Сими узаконеніями строго воспрещается иностранцам вступать в званіе наставников и наставниц без предварительнаго испытанія в умственных и нравственных их качествах.

Мы увѣрены, что родительская нѣжность и здравый смысл любезнѣйших вѣрноподданных Нашия вполнѣ открывают им всю важность и пользу сих мѣр; что каждый, истинно Русскій отец раздѣляет Нашу заботливость о водвореніи по всему пространству Имперіи воспитанія, согласнаго с духом Нашия учрежденій, и о предохраненіи юных сердец от впечатлѣній, противных вѣрѣ, нравственности и народному нашему чувству. Мы не сомнѣваемся, что всѣ благомыслящіе, постигая безпрерывное попеченіе, обращаемое Нами на сію важную вѣтвь государственнаго благоустройства, всѣ готовы содѣйствовать Правительству в достиженіи великой цѣли, столь ясно изображенной в дѣйствіях онаго по сей части.

На сей конец Мы считаем за благо, при умноженіи всѣх средств, для публичнаго воспитанія необходимых, обратить Наше вниманіе и на домашнее и, подтверждая во всей силѣ всѣ вышеприведенныя узаконенія, объявить, что во всей Имперіи строго воспрещаем принимать в дома дворян, чиновников и купцов иностранцев обоаго пола, не получивших аттестатов от Русских Университетов на учительскія, наставническія или гувернерскія званія и не имѣющих требуемых указом 12-го Іюня 1831 года свидѣтельств о нравственности и поведеніи, с тѣм, чтоб при нарушеніи сего постановленія отвѣтственность по законам относима была как на лице родителя, принявшаго в дом свой иностранца без аттестата, так и на лице сего послѣдняго, вступившаго противозаконно в обязанности наставника или гувернера.

Правительствующій Сенат учинит о сем надлежащее распоряженіе.

№ 39.**1 июля 1834 г. Положеніе о домашних наставниках и учителях****УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ**

Подвергая разсмотрѣнію постепенно всѣ части народнаго воспитанія и приглашая всѣх любезных вѣрноподданных Наших к содѣйствію в достиженіи высокой цѣли, столь тѣсно сопряженной с благосостояніем всѣх и каждаго, Мы признали необходимым утвердить связь между воспитаніем домашним и публичным. На сей конец повелѣли Мы Министру Народнаго Просвѣщенія начертать особое Положеніе, по силѣ коею, с одной стороны, лица, с честію и пользою посвятившія себя воспитанію домашнему, будут отнынѣ считаться в дѣйствительной службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, с другой — опредѣляются обязанности, постановляемыя Правительством в замѣн даруемых прав и преимуществ.

Утвержденное Нами и при сем препровождаемое Положеніе о домашних наставниках и учителях да будет сугубым изъявленіем неизмѣннаго Нашего намѣренія устроить на прочных началах систему, долженствующую обнять всѣ отрасли народнаго воспитанія, и дать оному направленіе постоянное, — направленіе, соотвѣтствующее ожиданіям благомыслящих и Нашему попеченію о нравственном благоустройствѣ любезнаго Нашего Отечества.

Правительствующій Сенат не оставит учинить о сем надлежащее распоряженіе.

ПОЛОЖЕНІЕ О ДОМАШНИХ НАСТАВНИКАХ И УЧИТЕЛЯХ**Глава I. Общія основанія**

§ 1. Для обезпеченія родителей в избраніи благонадежных их дѣтям руководителей и для содѣйствія общим видам Правительства в отношеніи к народному просвѣщенію, учреждаются особыя званія домашних наставников, учителей и учительниц.

§ 2. Лица, желающія опредѣлиться в частные дома для нравственнаго воспитанія дѣтей, обязываются, на основаніи настоящаго Положенія, приобрести свойственное им из упомянутых званіе, дающее им на то право.

§ 3. В учреждаемыя нынѣ званія могут поступать люди всякаго свободнаго состоянія, если удовлетворят требуемым, в Положеніи сем означенным, условіям.

§ 4. Лица, в званіи сіи поступающія, вообще должны быть христіанскаго вѣроисповѣданія, достаточно извѣстныя со стороны нравственных качеств. Послѣ сих общих условій, необходимых для желающаго посвятить себя домашнему воспитанію юношества, науки и знанія составляют вторую, столь же существенную потребность, по мѣрѣ предназначенія каждаго из означенных званій.

§ 5. Лица, приобретающія сіи званія, если желают пользоваться преимуществами, присвоенными оным по настоящему Положенію, должны сверх того быть подданными Россійскаго государства.

§ 6. Никто не может опредѣлиться в частный дом для воспитанія дѣтей, не имѣя на то позволенія, в особом, установленном для упомянутых званій, свидѣтельствѣ заключающагося.

§ 7. Иностранные подданные, приобретающіе, на основаніи сего Положенія, право исправлять в Россіи должности какого-либо из упомянутых званія, могут безпрепятственно пользоваться такимъ правом, хотя бы не пожелали вступить в Россійское подданство; но таковые не могут пользоваться преимуществами и выгодами, Положеніем сим званіям их предоставляемыми.

§ 8. Надзиратели и надзирательницы, ограничиваясь попеченіем о физическомъ дѣтей воспитаніи, занимаются собственно присмотром за ними: и потому от таковых не требуется никакихъ испытаній и свидѣтельств о познаніях, а только удостовѣреніе в хорошем поведеніи и доброй их нравственности, что и предоставляется родителям или тѣмъ лицам, кои поручаютъ дѣтей их надзору.

Глава II. О различіи званій, учрежденных для лиц, воспитывающихъ дѣтей в частных домах

§ 9. Званіе домашняго наставника присволяется исключительно тѣмъ лицам, кои, окончивъ полный курсъ ученія в высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдержатъ съ успѣхомъ испытаніе, и, получивъ аттестатъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, или дипломъ на ученую степень от одного изъ Русскихъ Университетовъ, изъявятъ намѣреніе заниматься воспитаніемъ в частных домахъ. Къ сему же разряду причисляются удостоенные ученыхъ степеней в Духовныхъ Академіяхъ, если, по увольненіи отъ Духовнаго вѣдомства, захотятъ посвятить себя для воспитанія дѣтей в частных домахъ.

§ 10. Званіе домашняго учителя предоставляется тѣмъ, кои хотя не приобрѣли ни званія дѣйствительнаго студента, ни ученой степени, но, для полученія права быть домашнимъ учителемъ, докажутъ на установленномъ для того испытаніи, что они имѣютъ не только общія необходимыя для начальнаго обученія, но также подробныя и основательныя свѣдѣнія в тѣхъ предметахъ, которые они преподавать намѣрены.

§ 11. Вышедшіе в отставку штатные учителя Гимназій и равныхъ имъ учебныхъ заведеній, не менѣе трехъ лѣтъ преподававшіе в оныхъ какой-либо учебный предметъ, имѣютъ право быть домашнимъ учителемъ и получаютъ установленное на званіе сіе свидѣтельство, не подвергаясь испытанію.

§ 12. Наставники и учителя, сверхъ преподаваемыхъ ими предметовъ, могутъ, по усмотрѣнію самихъ родителей, обучать дѣтей искусствамъ и художествамъ; но обученіе исключительно однимъ симъ послѣднимъ не даетъ никакого права на званія и преимущества, настоящимъ Положеніемъ предоставляемые.

Глава III. Об испытаніях

§ 13. Испытаніе на званіе домашняго учителя производится в Университетѣ или Лицеѣ; а в тѣх губерніях, гдѣ нѣтъ высших учебных заведеній, в Гимназіи. В первых двух случаях, под предсѣдательством Ректора Университета, или Директора Лицея, составляется на сей конец особый комитет из Профессоров, к предметам преподаванія коих относится испытаніе; а в послѣднем, сверх Директора и всѣх вообще учителей Гимназіи, присутствует при испытаніи и Почетный Попечитель сего заведенія.

§ 14. Желающіе получить званіе домашняго учителя допускаются к испытанію не прежде, как по предъявленіи метрических свидѣтельств и одобрительных отзывов о поведеніи и нравственных качествах их от заведеній, в коих они воспитывались, и от начальств тѣх мѣст, гдѣ находились они на жительствоѣ.

§ 15. Отставные военные и гражданскіе чиновники, желающіе приобрѣсть званіе домашняго наставника, если по силѣ § 9 могут имѣть на то право, или подвергнуться испытанію для полученія званія домашняго учителя, обязываются представить выданные им при отставкѣ аттестаты. Отставленные за дурное поведеніе, или с тѣм, чтобы их впредь никуда не опредѣлять, равно состоящіе под судом или неоправданные по суду за порочныя дѣйствія, не могут ни в каком случаѣ быть допущены в званіе домашняго наставника или учителя.

§ 16. От лиц, принадлежащих к податным состояніям, изъявивших желаніе подвергнуться испытанію для полученія званія домашняго учителя, сверх постановленнаго в § 14, требуется увольнительный вид от общества.

§ 17. Иностранцы, из-за границы в Россію по изданіи настоящаго Положенія приѣзжающіе, если желают приобрѣсть право исправлять должности домашних учителей, обязываются, согласно сему Положенію, явьясь на установленное для званія того испытаніе, сверх обще требуемых о крещеніи удостовѣреній, представить одобрительныя свидѣтельства от наших миссій в тѣх государствах, откуда они прибыли; от находящихся же с давняго времени в Россіи иностранцев хотя свидѣтельства таковыя не требуются, но они, равно как и первые, если по прибытіи проживали в Россіи нѣкоторое время, обязываются представить одобрительныя о поведеніи и нравственных качествах их отзывы от начальств тѣх мѣст, гдѣ они находятся на жительствоѣ, и от благонадежных лиц, которым они в сем отношеніи извѣстны.

§ 18. Испытуемый на званіе должен разрѣшить словесно по каждому предмету, которому обучать намѣрен, нѣсколько вопросов, избранных им из предложенных на сей конец Ректором или Директором, в присутствіи комитета. Сверх того, Профессор или учитель предмета сего дѣлает испытуемому также нѣсколько вопросов изустно, на которые он обязан отвѣчать словесно.

§ 19. По удовлетвореніи сих условій, испытуемый, не выходя из присутствія, обязан на заданную тему, относящуюся к главному предмету испытанія, написать краткое разсужденіе, которое может быть писано на Русском или на одном из новѣйших иностранных языков.

§ 20. Желаящий приобрести звание домашнего учителя должен, сверх того, в присутствии всех испытателей, дать пробную лекцию по одному из подразделенной избранной им науки.

§ 21. Протокол испытания, подписанный председательствовавшим и всеми членами заседания комитета, с приложением в подлинниках рукописного разсуждения и свидетельств о крещении и поведении, а если испытываемый принадлежит к податному состоянию — то и увольнительного вида от общества, представляется установленным порядком Попечителю Учебного Округа. Если испытание производилось в Гимназии, то к протоколу об оном Университет, по надлежащем разсмотрѣнии, присовокупляет собственное свое заключение.

§ 22. Попечитель, по удостоверении из всех сих свѣдѣній о нравственных качествах, способностях и познаниях представленнаго ему кандидата, снабжает его особым за своим подписом свидетельством на звание домашнего учителя, и в случаѣ, если он принадлежит к податному состоянию, об исключении из оклада входит с представлением к Министру Народнаго Просвѣщения.

§ 23. Для получения от Попечителя Учебнаго Округа свидетельства на звание наставника, надлежит только представить установленным порядком, чрез мѣстное училищное Начальство, аттестат на звание дѣйствительнаго студента, или диплом на ученую степень, и требуемая, по силѣ предъидущих § 14, 15, 16 и 17-го, удостоверительныя свидетельства.

§ 24. Попечители Учебных Округов о всех выданных ими свидетельствах представляют Министру Народнаго Просвѣщения третные списки, по особо данной от него на сей конец формѣ.

§ 25. При опредѣлении в частный дом для воспитанія дѣтей, свидетельства сии немедленно должны быть предъявляемы Директору Гимназии и Уѣздному Предводителю Дворянства тѣх мѣст, гдѣ опредѣляющійся находится на жительствѣ будет, а сии означают на оном время предъявления.

§ 26. Правило, в предшедшем § 25 постановленное, соблюдается с точностью при переѣздѣ для постоянного жительства в другую губернію, или при поступлении в другой дом в звание домашнего наставника или учителя.

§ 27. Министру Народнаго Просвѣщения предоставляется составить надлежащія правила и учредить порядок отношеній, в коих лица, вступающія в звание домашних наставников и учителей на основаніи настоящаго Положенія, находятся должны к училищному Начальству и вообще к вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщения, к коему они по службѣ причисляются.

Глава IV. О выгодах и преимуществах, предоставляемых тѣм из Россійских подданных, кои приобретают право воспитывать дѣтей в частных домах

§ 28. Приобрѣвшіе, на основаніи настоящаго Положенія, звание домашнего наставника или домашнего учителя считаются состоящими в дѣйствительной службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщения, и доколѣ пре-

бывают в сих званиях, имѣют право носить виц-мундир, установленный для чиновников Министерства сего, с губернскими на пуговицах гербами.

§ 29. Домашніе наставники, при дѣйствительном отправленіи обязанностей своего званія, до утвержденія в чинах, в аттестатах их назначенных, или ученых их степеням присвоенных, пользуются за-уряд правами классных чиновников.

§ 30. Домашніе учителя, хотя бы вовсе никаких чинов не имѣли, пользуются на том же основаніи, за-уряд, до полученія чина 14-го класса, правами личных дворян.

§ 31. Всякій наставник, чрез год успѣшнаго отправленія должности своего званія в каком-либо частном домѣ, по засвидѣтельствуванію родителей или заступающих их мѣсто у дѣтей, а равно Уѣзднаго Предводителя Дворянства и мѣстнаго училищнаго Начальства о поведеніи, усердіи и способностях наставника, утверждается установленным порядком в чинѣ, соотвѣтствующем студентскому его званію, или ученой его степени, сообразно преимуществам, мѣсту воспитанія их присвоенным.

§ 32. Домашніе учителя из состояній, податями обложенных, вышеустановленным порядком из оклада исключенные, но по истеченіи двух лѣтъ не вступившіе в отправленіе должности своего званія, или оказавшіеся неблагонадежными к исполненію своих обязанностей, обращаются в первобытное состояніе, или избирают другой род жизни, на основаніи существующих для сего правил.

§ 33. Получившіе образованіе свое в Гимназіях и равных им учебных заведеніях и пріобрѣвшіе званіе домашняго учителя, если по силѣ уставов тѣх заведеній, в коих они воспитывались, имѣют по аттестатам их право на классные чины, утверждаются в оных установленным порядком чрез год дѣйствительнаго отправленія должности своего званія.

§ 34. Обучавшіеся в сих же заведеніях, но неполучившіе при выпускѣ права на классные чины, пріобрѣвъ званіе домашняго учителя, при дѣйствительном и надлежаще засвидѣльствованном отправленіи обязанностей онаго, производятся, по удостоенію начальства, в чин 14-го класса на нижеслѣдующем основаніи: а) Происходящіе из родовых дворян — чрез два года. б) Из дѣтей личных дворян, потомственных почетных граждан, купцов первой гильдіи, священнослужительских Православнаго и Грекоунитскаго исповѣданій и из дѣтей Евангелических и Реформатских пасторов — чрез три года. в) Из дѣтей приказных служителей, ученых и художников, неимѣющих чинов, — чрез пять лѣтъ. г) Из состояній, на вступленіе в государственную службу права неимѣющих, — чрез восемь лѣтъ.

§ 35. Лица, неимѣющія свидѣтельств Гимназіи и других равных им учебных заведеній, или обучавшіеся только в низших училищах, равно получившія только одно домашнее воспитаніе, если установленным порядком пріобрѣтут званіе домашняго учителя, при засвидѣльствованіи о дѣйствительном и безпорочном исправленіи обязанностей их по званію сему, могут быть, по удостоенію начальства, награждаемы чином 14-го класса слѣдующим порядком:

а) Происходящие из родовых дворян — чрез три года. б) Из дѣтей личных дворян, потомственных почетных граждан, купцов первой гильдіи, священнослужительских Православнаго и Грекоунитскаго исповѣданій и из дѣтей Евангелических и Реформатских пасторов — чрез пять лѣт. в) Из дѣтей приказных служителей, ученых и художников, неимѣющих чинов, — чрез семь лѣт. г) Из состояній, на вступленіе в государственную службу права неимѣющих, — чрез десять лѣт.

§ 36. Десять лѣт безпорочнаго и усерднаго отправленія должности по званію домашняго наставника или домашняго учителя, могут, по удостоенію начальства, быть вознаграждаемы пожалованіем устанавливаемой на сей конец медали, для ношенія в петлицѣ, на лентѣ ордена Св. Александра Невскаго. Медаль золотая назначается для наставников, а серебряная — для учителей.

§ 37. Со времени утверждениа в чинах, как постановлено о том в § 31, 33, 34 и 35-м, домашніе наставники, по истеченіи шести, а учителя — восьми лѣт, безпорочно и с успѣхом продолжающіе отправлять обязанности по мѣстам их званій, при установленном о том засвидѣтельствованіи, могут быть, по удостовѣренію начальства, повышаемы производством в слѣдующій по порядку чин.

§ 38. Со времени таковаго повышенія в чин, дальнѣйшее в слѣдующіе чины производство наставников, продолжающих ревностно заниматься воспитаніем юношества в частных домах, может, по удостоенію Министра Народнаго Просвѣщенія, происходить на основаніи существующих по Министерству сему правил о производствѣ в чины старших учителей Гимназій.

§ 39. Равным образом со времени повышенія в чин, как постановлено о том в § 37, дальнѣйшее производство домашних учителей, при надлежащем удостоеніи начальства, может происходить на основаніи тѣх же правил о производствѣ в чины штатных учителей уѣздных училищ.

§ 40. Отличное, со времени утверждениа в классных чинах, прохожденіе службы в званіях домашних наставников и учителей может быть, по удостоенію начальства, награждаемо орденами, а именно: а) происходящие из родовых дворян — за 15, б) из личных дворян — за 20, в) из прочих состояній — за 25 лѣт службы, награждаются: наставники — орденом Св. Анны 3-й степени, а учителя — орденом Св. Станислава 4-й степени.

§ 41. Тридцать пять лѣт безпорочнаго и усерднаго отправленія службы в учрежденных для воспитанія дѣтей в частных домах званіях наставника или учителя, считая число лѣт сей службы со времени утверждениа их в классных чинах, награждаются, по удостоенію начальства, пожалованіем ордена Св. Владиміра 4-й степени.

§ 42. Всякій наставник, исполнившій с похвалою обязанность званія своего двадцать пять лѣт и образовавшій в теченіе сего времени не менѣе трех молодых людей, принятых с студентским званіем в один из Русских Университетов, пріобрѣтает почетное наименованіе Заслуженнаго.

§ 43. Время, внѣ дѣйствительнаго отправленія обязанностей по званіям домашняго наставника или учителя проведенное, из сроков для представленія

к производству и дальнѣйшему повышенію чинами, а равно к пожалованію медалями, орденами и к праву на званіе заслуженнаго наставника постановленных, исключается.

§ 44. Отставные военные и гражданскіе чиновники, поступившіе вышеустановленным порядком в званія наставников и учителей, пользуются всѣми преимуществами сих званій, с сохраненіем чинов, полученных при отставкѣ, и, по засвидѣтельствованію о дѣйствительном и успѣшном отправленіи ими своих обязанностей по званіям их, производятся в слѣдующій каждому по порядку чин: наставники — чрез шесть, а учителя — чрез восемь лѣтъ, от времени вступленія их в званія.

§ 45. Правила настоящаго Положенія, постановленныя в § 37, 38, 39, 40, 41, 42 и 43, примѣняются к наставникам и учителям, поступившим в сіи званія из отставных военных и гражданских чиновников, с тѣм только измѣненіем, что время сроков к пожалованію орденами считается для них со времени вступленія в званіе.

§ 46. Наставник и учитель, достигшій глубокой старости, или подвергшійся продолжительной неизлечимой болѣзни, если при том не имѣет собственнаго достаточнаго содержанія, получает пожизненное пособіе из капитала Призрѣнія, состоящаго на сей конец при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.

§ 47. Оставшіеся послѣ смерти сих лиц сироты мужескаго пола опредѣляются в пансіоны при Гимназіях на казенное содержаніе, с платою за них, в случаѣ неимѣнія вакансіи, из процентов с того же капитала; на счет сего же источника и по мѣрѣ способов онаго пристроиваются сироты женскаго пола в соотвѣтственныя званію их воспитательныя для дѣвиц заведенія.

§ 48. Наставники и домашніе учителя могут пріобрѣтать ученыя степени, если пожелают подвергнуться установленному на сей конец испытанію при Университетах, и воспользоваться соотвѣтствующими сим степеням классами, но не прежде, как чрез год полезнаго прохожденія своего званія, по полученіи диплома.

§ 49. Домашніе учителя, удостоенные по испытанію званія дѣйствительнаго студента или ученой степени, пріобрѣтают вмѣстѣ с тѣм званіе наставников.

§ 50. Всѣ вышеозначенныя лица, получившія от Правительства право заниматься ученіем и воспитаніем юношества в частных домах, допускаются безпрепятственно к исполненію обязанностей своего званія в частных пансіонах и училищах.

Глава V. О домашних учительницах

§ 51. Женщины, желающія заниматься нравственным воспитаніем дѣтей в частных домах, не иначе к тому допущены быть могут, как по полученіи свидѣтельства на званіе домашней учительницы.

§ 52. Обученіе одним искусствам и рукодѣліям не дает права на пріобрѣтеніе сего званія.

§ 53. Правила, постановленные в § 13, 14, 16–22, касательно испытаний, представления требуемых для сего удостоверений и выдачи установленных на учительския звания свидѣтельств, равноѣрно примѣняются и к домашним учительницам.

§ 54. Окончившія воспитаніе в учебных заведеніях, содержимых от Правительства и состоящих под Высочайшим покровительством Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, получают, по выданных им при выпускѣ аттестатам, свидѣтельство на званіе домашней учительницы, не подвергаясь установленному испытанію.

§ 55. Подходящія под силу предшедшаго § 54, для полученія свидѣтельства, представляют установленным порядком аттестат свой и требуемая удостовѣренія.

§ 56. Изъясненное в § 46 и 47 пособіе и призрачїе получают также и учительницы.

§ 57. С свидѣтельств, выдаваемых домашним учительницам, полагается взыскивать по 40 рублей ассигнаціями.

§ 58. Недвижимое и движимое имѣніе учительницы, не оставившей послѣ смерти своей наслѣдников и не сдѣлавшей никакого на сей счет распоряженія, по истеченіи законных публикацій, обращается по продажѣ в капитал Призрачїя.

Глава VI. О капиталѣ Призрачїя для лиц, прїобрѣвших право званій, к воспитанію в частных домах установленных

§ 59. В первоначальный состав сего капитала обращается сумма, составившаяся при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, от взимаемых, на основаніи Высочайше утвержденного в 20-й день февраля 1823 года Положенія, с cadaго свидѣтельства на право обучать в частных домах по 50 рублей, и возросшая нынѣ до сорока пяти тысяч рублей ассигнаціями.

§ 60. На будущее время со свидѣтельств, выдаваемых на званіе наставников, полагается взыскивать от cadaго по 50, а домашних учителей — по 40 рублей ассигнаціями, с обращеніем оных в состав того же капитала. Взнос сих денег, в случаѣ крайней бѣдности вышеупомянутых лиц, может быть отсрочен до поступленія их в частные дома. Не удовлетворившіе сей обязанности не могут быть представлены к утвержденію в классах.

§ 61. При утвержденіи домашних наставников и учителей в классах, также при производствѣ их в слѣдующіе чины, взыскивается с них сумма, опредѣленная по положенію, существующему на сей конец для чиновников, служащих без жалованья, и за отсылкою причитающагося количества в Сенатскую типографію, причисляется к вышепомянутому капиталу Призрачїя.

§ 62. При пожалованіи, согласно с § 36, медалей, взыскивается: за золотыя — по 100, а за серебряныя — по 50 рублей ассигнаціями, которые поступают также в капитал Призрачїя.

§ 63. Недвижимое и движимое имѣніе наставника и учителя, не оставившаго послѣ смерти своей наслѣдников, если он при том не сдѣлал никакого на сей счет распоряженія, по истеченіи законныхъ публикацій, обращается по продажѣ в капитал Призрѣнія.

§ 64. Сверхъ того, для усиленія капитала Призрѣнія, приѣмлются добровольныя от благотворителей приношенія при жизни и завѣщанія по смерти их.

§ 65. О правилахъ для руководства при назначеніи из сего капитала пособій имѣетъ быть издано в свое время особое постановленіе.

Глава VII. Об отвѣтственности за нарушенія сего постановленія

§ 66. Лица обоого пола, как иностранцы, так и Русскіе, опредѣляющіяся в частные дома для воспитанія дѣтей, не приобрѣвъ дающих на то право званій и надлежащих по онымъ свидѣтельствъ, подвергаются штрафу 250 рублей ассигнаціями в пользу капитала Призрѣнія, о коемъ упоминается в главѣ VI. Такому же и в пользу того же капитала обращаемому штрафу 250 руб. подвергается равномѣрно и родитель, родственникъ или опекунъ, в домѣ коего опредѣляются для воспитанія дѣтей лица, не имѣющія на сіе установленнаго свидѣтельства.

§ 67. Если иностранецъ или иностранка, подвергнувшись уже разъ выше-сказанному оштрафованію, вторично вступятъ противузаконно в отправленіе наставническихъ или учительскихъ должностей, то таковыхъ установленнымъ порядкомъ отправлять за границу.

§ 68. Природные Русскіе или иностранцы, вступившіе в Русское подданство, за нарушеніе во второй разъ сего постановленія, отсылаются къ суду за лживый поступокъ.

§ 69. О каждомъ родителѣ, родственникѣ или опекунѣ, принявшемъ в свой домъ для обученія дѣтей наставника, учителя или учительницу безъ надлежащихъ свидѣтельствъ, Военные и Гражданскіе Губернаторы имѣютъ доносить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а сей послѣдній сообщать Министру Народнаго Просвѣщенія, для доклада Его Императорскому Величеству¹.

№ 40.

18 октября 1834 г. Инструкція Инспектору студентовъ Императорскаго Московскаго Университета²

§ 1. Инспекторъ студентовъ есть тотъ чиновникъ, которому высшее начальство непосредственно ввѣряетъ нравственное управленіе надъ всѣми учащимися в Университетѣ и надзоръ надъ ними.

§ 2. По обширности управленія, по важности обязанностей и по отвѣтственности, на немъ лежащей, онъ есть одинъ изъ главныхъ чиновниковъ Университета и состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Попечителя.

¹ В слѣдствіе сего Положенія утверждены 2-го Августа Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

² Высочайше утверждена, в видѣ опыта, на одинъ годъ.

§ 3. Завѣдыванію Инспектора подлежат: А) Учащіеся на иждивеніи Правительства, т.е. 1) студенты казенные, 2) воспитанники Медицинскаго Института, 3) студенты, присылаемые из других Округов, и 4) воспитанники Императорскаго Воспитательнаго Дома или других благотворительных заведеній, учащіеся в Университетѣ на содержаніи сих заведеній. Б) Учащіеся на иждивеніи частных людей, т.е. 1) студенты и 2) слушатели своекоштные, 3) получающіе благотворительныя содержанія и 4) чиновники и посторонніе Университету лица, имѣющія дозволеніе слушать лекціи.

§ 4. Управление Инспектора и надзор его над учащимися заключает в себѣ части: а) нравственную, б) учебную, в) полицейскую и г) хозяйственную в отношеніи к учащимся на иждивеніи Правительства.

І. Часть нравственная

§ 5. Добрая нравственность учащихся юношей есть вѣрнѣйшій, единственный залог не только преуспѣянія их в науках, но и достиженія цѣли Правительства в образованіи их истинными сынами церкви, вѣрными служителями Престола и полезными отечеству гражданами.

§ 6. Религія есть тот краеугольный камень, на котором незыблемо зиждется чистая, добрая нравственность. Посему Инспектору поставляется первою и важнѣйшею обязанностью обращать неусыпное вниманіе на религіозное направленіе учащихся в Университетѣ и, противоудѣствуя распространенію между ними вредных начал, не допускать и самаго равноудія к богослуженію, таинствам и священным обрядам церкви Христовой. Он должен требовать от учащихся казеннокоштных: 1) чтобы они ежедневно присутствовали при утренних и вечерних молитвах, кои отправляют в камерах с должным благоговѣніем; 2) чтобы в воскресные и праздничные дни всѣ, кромѣ иновѣрцев, ходили к обѣднѣ, стояли в церкви в назначенном им от Инспектора порядкѣ и сохраняли всю тишину и благочиніе, храму Божію приличныя; 3) чтобы они ежегодно Страстную недѣлю Великаго Поста посвящали говѣнію и приобщались Святых Тайн в университетской церкви; 4) чтобы тѣ из них, кои принадлежат к иным Христіанским вѣроисповѣданіям, кромѣ Православнаго Грекороссійскаго, доставляли ему: Лютеране — свидѣтельство о конфирмаціи, Католики — о первом приобщеніи. Исполненіе обязанности ежегоднаго говѣнія и приобщенія Св. Тайн требует Инспектор и от студентов и слушателей своекоштных, кои должны представлять ему письменныя свидѣтельства от причта того прихода, гдѣ они приобщались, или от духовных особ иновѣрческих исповѣданій.

§ 7. В отношеніи к Правительству и поставленным от него властям, Инспектор требует от учащихся безусловнаго повиновенія, основаннаго не только на присягѣ каждаго вѣрноподданнаго, но и на сознаніи той отеческой заботливости, тѣх щедрых благодѣяній, коих они суть предметом. Основываясь на сем, он наблюдает: 1) чтобы учащіеся в Университетѣ строго исполняли общіе

государственные законы, законы университетскіе и предписанія начальства; 2) чтобы они свято сохраняли обязанность чинопочитанія как против своих начальников и старших, так и против прочих властей, в государствѣ учрежденных; 3) чтобы ни под каким предлогом и названіем не заводили тайных обществ и сходбищ. Коль же скоро Инспектор чрез своих Помощников или чрез Городскую Полицію узнает о существованіи таковых, то немедленно доводит о том до свѣдѣнія Попечителя.

§ 8. Чистота нравов и безпорочное поведеніе суть столь важное условіе при образованіи юношества, что Инспектору вмѣняется в неперемѣнную обязанность обратить на сію часть строжайшее вниманіе и не терпѣть порока и разврата между студентами как казенными, так и своекоштным даже при отличных способностях и успѣхах. В сем отношеніи надзор Инспектора должен быть тѣм бдительнѣе, что молодые люди, учащіеся в Университетѣ, большею частію в тѣх лѣтах, когда воображеніе, страсти и самыя физическія силы достигают высшаго періода развитія. К сему присовокупить должно, что нѣкоторые, вступая в Университет, вносят уже порочныя наклонности и вредныя привычки — слѣдствіе недостаточнаго надзора и дурнаго сообщества в первые лѣта юношества. Начальным подвигом со стороны Инспектора, для успѣшнаго наблюденія за нравственностью студентов, должно быть то, чтобы узнать всѣх их порознь, разумѣя под сим знаніе не только имени и личности, но и способностей и характера каждаго из них. Знаніе сіе должно, начинаясь с отличнѣйших по успѣхам и тѣх, кои уже замѣчены с дурной стороны, постепенно распространяться и на всѣх прочих. Оно пріобрѣтается: 1) частым обращеніем между студентами; 2) полученіем от них свѣдѣній о воспитаніи, родѣ жизни и занятіях их до вступленія в Университет; 3) свѣдѣніями относительно своекоштных о том, с кѣм они живут и обращаются, какіе имѣют способы существованія и в чем упражняются внѣ лекцій. Сіи послѣднія свѣдѣнія Инспектор получить может чрез посѣщеніе своекоштных студентов как им самим, так и Помощниками его в разные часы и всегда неожиданно. Дабы облегчить обязанность сію, избавившись от ненужнаго труда, Инспектор отмѣчает в общих списках тѣх студентов, кои живут у родителей, или ближних родственников, извѣстных своею благонадежностью, и над таковыми в нравственном отношеніи надзор имѣет болѣе поверхностный, обращая напротив усиленное вниманіе на тѣх, кои живут на наемных квартирах, лишеныя близкаго присмотра благоразумных родителей.

Он наблюдает, чтобы они не избирали для жительства своего таких домов, гдѣ помѣщаются трактиры, рестораціи, постоянные дворы, или гдѣ скопляются люди подозрительнаго поведенія; и если узнает, что студент живет в таком домѣ, гдѣ есть непристойное или опасное для него сосѣдство, то немедленно приказывает ему перемѣнить квартиру. Коль же скоро нравственность или поведеніе студента хотя мало сдѣлаются подозрительными, Инспектор обязан взять его в особенное вниманіе и наблюдать посредством Помощников своих не только за поведеніем его, но и за связями и знакомством.

§ 9. Инспектор должен строго преслѣдовать и истреблять всякую роскошь и мотовство, разумѣя сіе в особенности о тѣх студентах, кои, при ограниченннх способах существованія, едва имѣют возможность снабжать себя необходимыми учебными пособіями.

§ 10. Он наблюдает, чтобы учащіеся в Университетѣ не посѣщали трактиров, кофейных домов и всѣх тѣх мѣст, гдѣ есть продажа крѣпких напитков, биллиардная игра, и проч. В отношеніи к сему Городская Полиція, по распоряженію высшаго начальства, окажет ему надлежащее вспомошествованіе.

§ 11. Он строго смотрит за тѣм, чтобы студенты не читали и не имѣли у себя запрещенных книг. Как скоро таковыя будут им найдены в руках студентов казенных или своекоштнх, он обязан не только отобрать их, но и открыть, от кого онѣ получены, и донести о сем начальству, которое, для надлежащаго преслѣдованія виновных в выпискѣ, продажѣ или распространеніи запрещенных книг, сносится с Городскою Полиціею.

§ 12. Излишне было бы исчислять всѣ роды и виды порока, которые Инспектор должен преслѣдовать в учащихся под его надзором. Одушевленный сознанием высокой обязанности своей и поддерживаемый довѣріем начальства, он будет ограждать ввѣренное ему юношество от всѣх тѣх нравственных зол, коих не желал бы видѣть в собственных своих дѣтях. Опытность и благоразуміе укажут ему практической путь к сему, укажут и черту разграниченія между проступками неопытной юности, требующими исправленія и взысканія болѣе в духѣ родительской любви, нежели начальнической строгости, и буйными порывами страстей, закоснѣлым пороком и развратом, нетерпимыми ни в каком учебном заведеніи и всегда налагающими обязанность жертвовать одним спасенію многих.

§ 13. Одна из отраслей нравственнаго надзора есть наблюденіе за тѣм, чтобы студенты отличались скромностью, пристойностью и вѣжливостью. Инспектор обязан сам и чрез Помощников своих замѣчать учащимся всякую странность и неприличіе в приѣмах, походкѣ и тѣлодвиженіях. В намѣреніи содѣйствовать достиженію сей цѣли, танцевальный класс, находящійся при Университетѣ, поручается в непосредственное завѣдываніе Инспектора. Он требует, чтобы не только всѣ казенные, но и тѣ из своекоштнх студентов, для коих он сочтет сіе нужным, являлись в танцевальный класс. Оставляя на произвол их упражняться в танцах, он наблюдает, чтобы посѣщающим класс сей по его распоряженію показываемо было, каким образом должно входить, кланяться и держать себя в обществѣ благовоспитанных людей.

II. Часть учебная

§ 14. Надзор Инспектора по учебной части состоит в слѣдующем: 1) Чтобы всѣ учащіеся в Университетѣ непремѣнно являлись на лекціи тѣх преподавате-

лей, кои означены в выдаваемых им табелях. Уклоняться от посѣщенія лекцій они не могут ни под каким предлогом, исключая болѣзни и ареста. 2) Чтобы они не дозволяли себѣ опаздывать и входит послѣ начала лекціи, занимали назначенныя им мѣста и сохраняли всю пристойность и уваженіе, коими они обязаны мѣсту своего образованія и присутствію наставников и старших. 3) Как из казенных, так и из своекоштных студентов назначаются Инспектором старшіе, коим поручается надзор за извѣстным числом их товарищей. Они обязаны наблюдать, чтобы сіи послѣдніе являлись в надлежащей формѣ и пристойно себя держали как во время лекцій, так и между оными. Каждый день они подают дежурным Помощникам, а сіи — Инспектору рапортчики о неявившихся на лекціи и доносят о проступках ввѣренных их надзору студентов. 4) Ослушаніе и грубость студента против старшаго, по надлежащем изслѣдованіи Инспектором, строго наказывается. 5) Если своекоштный студент болѣе двух дней сряду не являлся на лекціи без извѣщенія о причинѣ неявки или дал знать, что он болен, то Инспектор обязан чрез своих Помощников в первом случаѣ узнать о причинѣ отсутствія, а во втором удостовѣриться, дѣйствительно ли студент болен, приказать его освидѣтельствовать в присутствіи своем или Помощника своего чрез Медика, состоящаго при больницѣ студентов, и буде окажется, что он не имѣет способов лечиться на квартирѣ, отослать его в студентскую больницу, гдѣ он лечится безденежно. 6) Если случится, что кто из Профессоров или других преподавателей не может читать лекціи в назначенный ему час, то он должен заблаговременно увѣдомить о сем запискою Инспектора, который или распускает студентов, или сам находится в аудиторіи для надзора в праздное между двух лекцій время. 7) Инспектор наблюдает, чтобы казенные студенты, живущіе в Университетѣ, внѣ лекціи занимались учебными упражненіями, и соображаясь с удобностью помѣщенія, назначает для чтенія и занятія особыя комнаты, в коих не дозволяется не только ни малѣйшій шум, но и самые разговоры. 8) Наблюденіе за тѣм, чтобы студенты имѣли нужныя книги и учебныя пособія, остается на попеченіи Деканов, которые обязаны обще с Факультетами своими опредѣлить, какія книги должны имѣть студенты каждаго курса, означая при том в реэстрах и цѣну, по коей онѣ продаются. Инспектор оказывает в сем случаѣ надлежащее содѣйствіе Деканам, по их требованію. 9) Чиновники, имѣющіе дозволеніе посѣщать лекціи Университета, состоятъ также под надзором и в полном повиновеніи у Инспектора в то время, когда они находятся в зданіях Университета; они обязаны являться не иначе, как в мундирных фраках того вѣдомства, к коему принадлежат, занимать особыя назначенныя им мѣста и сохранять всю должную пристойность: в противном случаѣ Инспектор немедленно отбирает у них табели и воспрещает вход на лекціи. В случаѣ важнѣйших с их стороны проступков и нарушенія порядка, вмѣстѣ в воспрещеніем входа в Университет, начальство их увѣдомляется о происшедшем, для надлежащаго взысканія.

III. Часть полицейская

§ 15. Надзор Инспектора по сей части раздѣляется на двѣ отрасли: одна имѣет предметом студентов и воспитанников казеннокоштных, живущих в зданіях Университета, другая — учащихся своекоштных. Первая часть подраздѣляется на надзор: а) за самими студентами, б) за помещеніем, ими занимаемым, и в) за прислугою, при них находящеюся.

§ 16. Надзор за студентами состоит в слѣдующем: 1) Чтобы распределение времени, утвержденное Инспектором, соблюдалось с непремѣнною точностью и чтобы студенты вставали, одѣвались, отправляли молитву, шли на лекціи, к столу и ложились спать в назначенные часы. Порядок во времени, как основаніе порядка в дѣлах, требует строжайшей точности. 2) В столовую студенты собираются по звонку; входят всѣ в порядкѣ, предписанном от Инспектора, и занимают назначенныя мѣста. Пред начатіем и послѣ стола читаются или поются установленныя молитвы. Опоздавшій в столовую лишается обѣда или ужина. 3) Без дозволенія Инспектора никто из казенных студентов не может выйти из дому. От него зависит дозволить таковой выход, с назначеніем часа возвращенія, или вовсе запретить оный. Часовой, пропустившій студента без билета от Инспектора, подвергается взысканію. 4) Отпуски во время вакаціи зависят также от Инспектора. Они не иначе даются, как с означеніем мѣста, куда, и срока, на сколько студент отпущен. Если он во время отпуска явится в другом мѣстѣ или пробудет в отлучкѣ долѣе дозволеннаго времени, то мѣстная Полиція имѣет поступать с ним, как с самовольно отлучившимся. 5) Казенные студенты могут принимать посѣщенія родственников своих и знакомых не иначе, как в извѣстное время и с дозволенія Инспектора. На ночь допускать посторонняго в казенную квартиру строго воспрещается. 6) Инспектор наблюдает, чтобы студенты всегда были одѣты по предписанной формѣ. Употребленіе мундира и виц-мундира опредѣляется таблицею, подписанною Инспектором. Строго воспрещается употребленіе партикулярнаго платья, всякія переменныя цвѣты и покроѣ одежды, фуражек, галстухов и проч., также как и произвольныя украшенія, как-то: шитыя петлицы на воротникѣ и проч. Сюда же относится присмотр за чистотою постелей и исправностыю одежды, обуви и бѣлья, которыя в разныя времена и неожиданно свидѣтельствуются Инспектором. 7) Чистота и опрятность тѣла, как необходимо нужныя для благоприличія и для сохраненія здоровья, строго взыскиваются. Инспектор назначает, в которые дни и кому из студентов в одно время ходить в баню, которая должна быть устроена на университетском дворѣ. Каждый раз при раздѣваніи должен быть медик, состоящій при больницѣ студентов, и один из Помощников Инспектора. Баня поручается главному надзору Инспектора, который для сохраненія чистоты и порядка наблюдает, чтобы она топилась не иначе, как по его приказанію, и чтобы никогда никто, кромѣ казенных студентов и находящейся при них прислуги, в онаю впускаем не был. 8) Инспектор неослабно наблюдает за здоровьем студентов. При

первых признаках болѣзни, занемогшій отправляется в студентскую больницу при Университетѣ, которая, как исключительно назначенная для студентов, состоит также под главным его начальством. Он посѣщает больных, наблюдает за успѣшностью леченія и содержаніем их, за тѣм, чтобы выздоровѣвшіе из празднолобія и без нужды не оставались в больницѣ, также и за тѣм, чтобы без его вѣдома и приказанія никто в оную принимаем не был. Он строго взыскивает за скрытіе первых признаков прилипчивых болѣзней и за произвольное леченіе, относя сіе особенно к студентам медицины, которым строжайше воспрещается получение из университетской и других аптек и составленіе каких бы то ни было лекарств. 9) Инспектор наблюдает за цѣлостью мебели, книг и всѣх казенных вещей, находящихся у студентов в употребленіи. Утраченное или испорченное возобновляется и исправляется на счет виновных. Если же студент отзовется неимѣніем денег, то Инспектор дает приказаніе Эконому восполнить сей недостаток из суммы, опредѣленной на стол, которая удерживается, и виновный не получает за общим столом никакой пищи, кромѣ хлѣба и воды, до пополненія взыскиваемой с него суммы, каковая в отношеніи к вещам, ежедневно употребляемым, не может быть значительна.

10) Курить табак и даже имѣть трубки строжайше воспрещается как для чистоты, так и для опасности от пожара. Воспрещается также студентам имѣть и употреблять самовары.

§ 17. К надзору за комнатами, занимаемыми казенными студентами и воспитанниками, относится слѣдующее: 1) Инспектор, при вступленіи в должность и по выходѣ из оной, сдает по описи всѣ тѣ части университетских зданій, гдѣ живут казенные студенты. Один экземпляр сей описи, за подписаніем Инспектора, хранится в Правленіи, а другой у Инспектора. Само собою разумѣется, что сіе относится только ко внутренности зданія, а не к наружности онаго. 2) Он наблюдает за исправным состояніем комнат; потребность в починках и передѣлках опредѣляет заблаговременно и так, чтобы, оставив нужное время на составленіе и повѣрку смѣт, переписку о сем и совершеніе подрядов, можно было приступить к самым работам в удобное время, а именно в лѣтнюю вакацію. 3) Он требует всегдашней и совершенной чистоты комнат, также чтобы воздух был всегда освѣжаем посредством вентиляторов и форточек и чтобы температура комнат была одинакая и не свыше извѣстнаго числа градусов, опредѣляемаго термометрами в каждой комнатѣ. 4) Он наблюдает за освѣщеніем посредством ламп или свѣч по распоряженію начальства, и взыскивает за неосторожное хожденіе с оными по лѣстницам и корридорам. 5) Инспектор обращает особенное вниманіе на исправность печей и умѣренную топку, которая ни в каком случаѣ ввечеру мѣста имѣть не может.

§ 18. Надзор за прислугою при студентах: 1) Всѣ прислужники при дневных комнатах и спальнях студентов, также и при аудиторіях, гдѣ читаются лекціи, состоят в полном и исключительном завѣдываніи Инспектора, кромѣ прислуги при кухнѣ и столовой, которая остается под вѣденіем Эконома. Он принимает

и увольняет их, на основании Высочайшаго указа 31-го Октября 1832 года, по собственному своему усмотрѣнію. 2) Он требует, чтобы прислужники были исправны, расторопны и вѣжливы в обхожденіи с студентами, подвергает их взысканію в случаѣ вины и не терпит развратных, нетрезвых или замѣченных в воровствѣ. 3) Он наблюдает, чтобы они одѣты были по формѣ и чтобы казенная аммуниція на них была в цѣлости, чистотѣ и исправности. В случаѣ порчи или утраты, дѣлает вычет из жалованья. 4) Он смотрит, чтобы студенты не давали прислужникам никаких излишних и неумѣстных приказаній, не употребляли их ни на какія посылки и коммисіи без его вѣдома и не имѣли с ними короткаго и фамиліарнаго обхожденія. 5) Он строго воспрещает прислужникам отлучаться без его дозволенія.

§ 19. Полицейскій надзор Инспектора за студентами своекоштными: 1) Он должен знать мѣсто жительства их и всякую перемѣну в оном. Утайка или подлог со стороны учащагося в сем отношеніи подлежат строгому взысканію. Инспектор имѣет квартирный список всѣх своекоштных студентов и на счет помѣщенія их соблюдает предписанное в § 8. — Инспектору и его Помощникам воспрещается имѣть у себя пансіонеров из учащихся своекоштных. 2) Касательно отпусков учащихся своекоштных во время вакацій, распространяется на них § 16 ст. 4-я, об отпусках казенных студентов. 3) В отношеніи к одеждѣ § 16 ст. 6-я и в соблюденіи формы казенными студентами, прилагается во всей силѣ и к своекоштным. 4) Инспектор и Помощники его посѣщают гулянья и тому подобныя мѣста общественнаго увеселенія, куда всякій имѣет свободный вход, дабы удостовѣриться в том, что студенты бывают там в приличном видѣ и пристойно себя держат; в противном случаѣ, Инспектор немедленно отсылает их под арест. 5) Инспектор поставляется начальством своим в такія сношенія с Городскою Полиціею, чтобы она немедленно и непосредственно увѣдомляла его о всяком предосудительном поступкѣ студента, дошедшем до ея свѣдѣнія. Удостовѣрившись о настоящем положеніи дѣла, он немедленно доносит о том своему начальству.

IV. Часть хозяйственная

§ 20. Обязанности Инспектора по хозяйственной части, относительно учащихся казеннокоштных, состоят в слѣдующем: 1) Заготовленіе и пріем съѣстных припасов остаются в непосредственном вѣденіи Эконома; но так как они покупаются на счет суммы, опредѣленной на содержаніе студентов, то Инспектор обязан наблюдать, чтобы они поставлялись согласно с кондиціями подряда или, если пріобрѣтаются по вольным цѣнам, то покупались бы хорошаго свойства и выгодною цѣною, и вообще, чтобы пища студентов была достаточная и хорошо приготовленная. Для сего каждый день, сверх дежурнаго по кухнѣ студента, один из Помощников по очереди свидѣтельствует количество и качество принятых припасов и подписывает, в особо заведенной для сего книгѣ, пріем и расход

оних, с означеніем числа студентов, бывших за обѣдом и ужином. 2) Подряды на постройку аммуниці, бѣлья, обуви и кроватных принадлежностей не иначе производятся, как по кондиціям, просмотрѣнным и одобренным Инспектором, который наблюдает, чтобы вещи заготовлялись в надлежащіе сроки выгодною цѣною, в настоящем количествѣ и лучшей доброты по матеріалам и отдѣлкѣ, соотвѣтственно опредѣленной на то суммѣ. Вещи не иначе принимаются от поставщика, как по его одобренію. 3) Подобным образом Инспектор наблюдает за постройкою аммуниці для прислуги, состоящей под его начальством. 4) Издержки на больницу студентов производятся из сумм, ассигнованных на содержаніе их; и потому больница сія, по заготовленію потребных для оной вещей и медикаментов, по содержанію больных и успѣшности пользованія, состоит под главным его надзором.

ВЛАСТЬ ИНСПЕКТОРА И СПОСОБЫ ДѢЙСТВІЯ

§ 21. Отвѣтственность, лежащая на Инспекторѣ, по ввѣренному ему нравственно-полицейскому управленію, предполагает непременно довѣренность начальства, возможность дѣйствовать и власть, потребную для приведенія в исполненіе распоряженій, которыя суть слѣдствія возложенной на него должности.

§ 22. Инспектор в отношеніи к юношеству, ввѣряемому его попеченію, ставляется в священную обязанность: во-первых, отличать обхожденіем своим и ходатайством у начальства тѣх из учащихся, в коих он замѣтит, при хороших успѣхах, чистоту нравов, правильный образ мыслей и благородное поведеніе; во-вторых, имѣть всегда в виду различіе проступка и вины. Проступок, происходящій от легкомыслія и незрѣлости ума, особенно когда он сопровождается чистосердечным раскаяніем, Инспектор исправляет увѣщаніем, выговором или простым арестом, не далѣе семи дней. Вина, имѣющая источником злую волю или ложное направленіе разума, наказывается с большею строгостью и подвергает, по назначенію Инспектора, строгому выговору или заключенію в карцер от одного до семи дней. Повтореніе проступка есть также вина и также наказывается. Повтореніе вины влечет за собою для своекоштнаго исключеніе из Университета, а для казеннокоштнаго — отдачу в военную службу. Само собою разумѣется, что преступленіе имѣет послѣдствіем преданіе уголовному суду, по государственным законам.

§ 23. К выговору, содержанію под арестом и в карцерѣ, студент приговаривается самим Инспектором; об исключеніи же из Университета своекоштнаго или об отдачѣ казеннаго студента или воспитанника в военную службу он представляет с мнѣніем своим Попечителю, а сей, на основаніи Высочайшаго указа 1811 г. апрѣля 21-го дня, Министру Народнаго Просвѣщенія.

Посаженный под арест содержится в особой комнатѣ, но имѣет постель, получает обыкновенную пищу от стола казенных студентов и может заниматься

и имѣть при себѣ книги. Заключенный в карцер содержится под строгим караулом, не имѣет своей постели и не получает пищи, кромѣ хлѣба и воды. Он посѣщается Инспектором или его Помощником для наблюденія за состояніем его здоровья.

§ 24. Неповиновеніе против Инспектора подвергает строжайшему наказанію.

§ 25. Инспектор имѣет двѣ книги: одну об учащихъ казенныхъ, а другую о своекоштныхъ, в которыя они должны быть внесены по Факультетамъ, курсамъ и по алфавитному порядку имен. Противъ каждаго имени должны быть вписываемы замѣчанія о поведеніи и нравственности, о проступкахъ и взысканіяхъ. Изъ сихъ книгъ должны составляться чрезъ каждые полгода кондуитные списки, коихъ результатъ долженъ быть вписываемъ по окончаніи полугодія в табели, выдаваемые учащимся, дабы отсутствующіе родители и тѣ, кои принимаютъ в нихъ участіе, могли знать о поведеніи ихъ и съ своей стороны принимать нужныя мѣры исправленія. Одинъ экземпляръ сихъ списковъ оставляется при дѣлахъ Инспектора, другой представляется отъ него Попечителю, а третій препровождается въ Правленіе Университета.

§ 26. Помощники Инспектора опредѣляются и увольняются по его представленію. Отъ него же зависитъ назначеніе и уравнительное раздѣленіе должности между ими такимъ образомъ, чтобы завѣдываніе своекоштными студентами, живущими на вольныхъ квартирахъ, было раздѣлено по числу Помощниковъ на пять участковъ.

§ 27. Дежурство ихъ опредѣляется таблицею, подписанною Инспекторомъ, которая выставляется в такомъ мѣстѣ, гдѣ бы университетское начальство, студенты и даже посторонніе, в случаѣ нужды, тотчасъ могли знать, кто по какой части дежурный.

ПРАВА ИНСПЕКТОРА И ОТНОШЕНІЯ ЕГО К РЕКТОРУ И РАЗНЫМЪ ИНСТАНЦІЯМЪ УНИВЕРСИТЕТСКАГО УПРАВЛЕНІЯ

§ 28. Инспекторъ имѣетъ право присутствовать при экзаменахъ какъ частныхъ, по окончаніи полугодія, такъ и общихъ.

§ 29. Совѣтъ, Факультеты и Правленіе Университета, в случаѣ неодобрительнаго засвидѣтельствованія Инспектора о поведеніи и нравственности: 1) не переводятъ учащихъ изъ низшаго курса въ высшій; 2) не удостоиваютъ ихъ ученыхъ степеней и сопряженныхъ съ ними привилегій (сіе разумѣется и о назначеніи отдѣленийъ лекарямъ, по точному смыслу § 125, 126, 127 и 128 устава Императорской Медико-Хирургической Академіи, коимъ руководствуются Медицинскіе Факультеты в Университетахъ); 3) не выдаютъ золотыхъ и серебряныхъ медалей, назначенныхъ в награду, не только за успѣхи, но и за добрую нравственность; 4) не помѣщаютъ ихъ на благотворительныя содержанія; 5) не принимаютъ на казенное содержаніе; 6) не допускаютъ чиновниковъ и постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій.

§ 30. Во всѣхъ вышеисчисленныхъ случаяхъ Инспекторъ приглашается в присутствіе Совѣта, Факультетовъ или Правленія по принадлежности, имѣетъ в оныхъ право голоса и занимаетъ мѣсто по старшинству чина. Онъ присутствуетъ в Правленіи при торгахъ и подрядахъ на предметы, подлежащіе его завѣдыванію.

§ 31. Письменно Инспекторъ входитъ къ Попечителю Округа и его Помощнику донесеніями и рапортами, съ Совѣтомъ Университета сносится чрезъ Ректора, съ Ректоромъ же, Факультетами и Правленіемъ сносится сообщеніями.

§ 32. Инспекторъ имѣетъ свой реестръ и номера входящимъ и исходящимъ бумагамъ.

§ 33. Для письменоводства къ нему опредѣляется по его избранію одинъ писецъ 1-го разряда, который находится въ его распоряженіи и состоитъ в штатѣ университетскаго Правленія.

№ 41.

16 и 25 іюня 1835 г. ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

На подлинномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія написано: *«Доложено Его Императорскому Величеству 16-го Іюня 1835 г. въ Красномъ Сельѣ и получено Высочайшее одобреніе».*

Доклад. Комитетъ устройства учебныхъ заведеній не престававалъ обращать вниманія на устройство на удобнѣйшихъ и простѣйшихъ началахъ управленія средними и низшими учебными заведеніями въ Имперіи. Тридцатилѣтній опытъ доказалъ, сколь невыгодна система нынѣшняго управленія училищами посредствомъ Университетовъ: 1) Профессоры, исключительно посвящающіе себя наукамъ, не имѣютъ ни времени, ни надлежащихъ способностей къ практическому управленію и успѣшному обозрѣнію Гимназій и училищъ. 2) Если въ другихъ государствахъ учебныя заведенія изъяты отъ управленія Университетовъ, то тѣмъ менѣе представляется возможности и нашимъ Университетамъ завѣдывать училищами, разсѣянными на разстояніи трехъ и четырехъ тысячъ верстъ. 3) Извѣстно, въ какомъ положеніи найдены наши Гимназіи въ 1826 году, послѣ долготнаго университетскаго управленія, и въ семъ случаѣ опытъ сильнѣе всѣхъ умозрѣній показываетъ невыгоду нынѣшняго порядка управленія. Побуждаясь сими причинами, членъ Комитета устройства учебныхъ заведеній, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сперанскій, полагалъ надзоръ за учебными заведеніями ввѣрить Попечителю, съ прибавленіемъ ему нужнаго числа Помощниковъ по пространству Округа. Преимущество сего порядка управленія состояло бы: а) въ единствѣ власти и отвѣтственности, б) въ простотѣ и слѣдовательно достовѣрности управленія и в) въ возможности чаще и съ большею пользою обозрѣвать училища; изъ сего слѣдовала необходимость составить, независимо отъ проекта устава Университетовъ, особое наставленіе Попечителямъ касательно надзора ихъ за Учебными Округами, и для письменоводства по сей части образовавъ при каждомъ изъ нихъ небольшую Канцелярію, снабдить ее простыми и удобными формами.

Соглашаясь во всѣх главных чертах с мнѣніем Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, приѣмлю смѣлость представить при сем на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества в проектах: Положеніе об Учебных Округах Министерства Народнаго Просвѣщенія и штат управления оными; на случай же Высочайшаго соизволенія на утвержденіе предполагаемых в сих проектах мѣр, имѣю счастье поднести проект указа о том Правительствующему Сенату. При сем долгом почитаю всеподданнѣйше присовокупить, что в число требующейся по проекту штата суммы 122 300 руб. в год употребляется нынѣ на Канцеляріи Попечителей, на чиновников для особых порученій при них, на разъѣзды для обозрѣнія училищ и нѣкоторые другіе по сей части расходы, которые, вмѣстѣ с утвержденіем вышепомянутаго штата, должны войти в оный или упраздниться, до 60 000 руб. При введеніи в Университеты новых штатов, издержки сіи надлежало бы по необходимости значительно усилить даже и при прежнем порядкѣ вещей. Сверх того, в составляемых нынѣ проектах штатов Университетов, по случаю отдѣленія от них Учебных Округов, могут быть сдѣланы нѣкоторыя сокращенія.

УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

Наблюдая с постоянным вниманіем за ходом народнаго образованія, и усматривая с удовольствіем стремленіе всѣх состояній к просвѣщенію, на истинных, здравых началах основанному, Мы признаем за благо содѣйствовать сему порыву любезных вѣрноподданных наших всѣми зависящими от нас средствами.

С сею цѣлію и в намѣреніи еще болѣе упрочит устройство публичных заведеній, убѣдились Мы в необходимости освободить Университеты Наши от управления Гимназіями и училищами Учебных Округов, столь несовмѣстнаго с умноженіем дѣятельности высших учебных заведеній, и учредить на сей конец новый порядок зависимости и отношеній, ближайшій к существенным пользам учебной части в Имперіи.

Вслѣдствіе сего, утвердив представленные Нам Министром Народнаго Просвѣщенія Положеніе об Учебных Округах и штат управления оными, повелѣваем привести сіи узаконенія в дѣйствіе, по предварительному соглашенію Министерства Народнаго Просвѣщенія с Министерством Финансов.

ПОЛОЖЕНИЕ

I. Общія правила

1. Лицеи, Гимназіи и училища опредѣленнаго числа губерній составляют Учебный Округ, управляемый Попечителем на основаніи сего Положенія.

2. Число Учебных Округов и число губерній, к каждому из них принадлежащих, остается то же, какое назначено существующими на сей конец постановленіями.

3. Управление Гимназіями и училищами Дерптскаго Учебнаго Округа, Закавказскаго края и Сибирских губерній остается на прежнем основаніи.

II. Обязанности Попечителей Учебных Округов

4. Попечители Учебных Округов получают непосредственно донесенія от начальств Лицеев, Директоров училищ и Гимназій. Смотря по существу и важности дѣла, они дают им сами разрѣшенія или представляют свое заключеніе на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

5. Почетные Попечители Лицеев и Гимназій в случаях, опредѣленных уставами сих заведеній, относятся к Попечителю Учебнаго Округа.

6. Инспекторы частных училищ и пансіонов в столицах состоят под начальством Попечителей С.-Петербургскаго и Московскаго Учебных Округов и входят к ним с представленіями.

7. Попечитель может ввѣрить Помощнику своему часть управленія, по усмотрѣнію.

8. Попечитель имѣет при себѣ чиновника в званіи Инспектора казенных училищ.

9. Попечитель осматривает лично, или чрез Помощника своего, учебныя заведенія Округа, употребляя к тому же и Инспектора казенных училищ.

10. Независимо от сего, Попечитель имѣет право, для обозрѣнія училищ ввѣреннаго ему Округа, назначать Профессора или Адъюнкта, с наблюденіем только, чтоб таковыя порученія не затрудняли хода преподаваній.

11. О послѣдствіях осмотров учебных заведеній доводится всякій раз до свѣдѣнія Министра.

12. Во всѣх училищных дѣлах, требующих ученых соображеній, как-то: об усовершенствованіи преподаванія наук, об учрежденіи дополнительных курсов, о принятіи в руководство книг и других учебных пособій, Попечитель требует мнѣніе Университетскаго Совѣта, и в случаях, подлежащих разрѣшенію Министра, представляет оное вмѣстѣ с своим заключеніем.

13. Попечитель избирает Директоров и Инспекторов Гимназій: о первых он представляет Министру, а послѣдних утверждает в должностях собственною своею властію.

14. Штатных Смотрителей уѣздных училищ назначает Попечитель, по представленію Директоров, а на опредѣленіе Почетных Смотрителей испрашивает согласіе Министра.

15. Попечитель опредѣляет в учителя Гимназій и уѣздных училищ, по представленіям Директоров, лица, имѣющія на то право по ученым их аттестатам и свидѣтельствам; при необходимости же подвергнуть кандидата на учительское мѣсто предварительному испытанію, предлагает о том Совѣту Университета.

16. Увольненіе от службы лиц, коих опредѣленіе зависит от утвержденія Министра, производится по его разрѣшеніям; всѣх прочих чиновников и учителей увольняет, на законном основаніи, сам Попечитель.

17. Попечители Учебных Округов имѣют право разрѣшать, в подвѣдомственных им учебных заведениях, единовременныя из экономических их сумм издержки до 1000 рублей ассигнаціями.

18. Попечителям Учебных Округов предоставляется утверждать контракты на подряды и поставки, по штатным и другим опредѣленным расходам, суммою до 10 000 рублей ассигнаціями.

III. О Совѣтѣ Попечителя

19. Совѣтъ Попечителя Учебнаго Округа, под его предсѣдательством, составляют: 1) в Санкт-Петербургѣ: Помощник Попечителя, Ректор Университета, Инспектор казенных училищ, Директор губернской и один из Директоров прочих Гимназій, по назначенію Министра. 2) В Москвѣ: Помощник Попечителя, Ректор Университета, Инспектор казенных училищ, Директоры: Дворянскаго Института и губернской Гимназіи. 3) В Кіевѣ: Помощник Попечителя, Ректор Университета, Инспектор казенных училищ, Директоры: губернской и другой Гимназіи. 4) В Харьковѣ: Помощник Попечителя, Ректор Университета, Инспектор казенных училищ, и Директор губернской Гимназіи. 5) В Казани: Помощник Попечителя, Ректор Университета, Инспектор казенных училищ, Директоры: губернской и другой Гимназіи. 6) В Одессѣ: Помощник Попечителя, Директор и Инспектор Лицея и Инспектор казенных училищ.

20. В Бѣлорусском Учебном Округѣ Правленіе онаго, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, замѣняет при Попечителѣ мѣсто Совѣта. В оном присутствует Помощник Попечителя на общих правилах.

21. Во время отсутствія, болѣзни или особенных занятій Попечителя, мѣсто Предсѣдателя в Совѣтѣ занимает его Помощник.

22. В Совѣты, по усмотрѣнію Попечителя, могут быть приглашаемы Почетные Попечители и Директоры Гимназій Учебнаго Округа, в бытность их в том же городѣ, а в столицах, сверх того, Инспекторы частных училищ и пансіонов.

23. Дѣла на разсужденіе Совѣта поступают не иначе, как по назначенію Попечителя.

24. Совѣтъ ни с кѣм не имѣет письменных сношеній: исполненія по его рѣшеніям производятся от имени Попечителя.

25. Всякому засѣданію Совѣта составляется особый протокол, подписываемый Предсѣдателем и всѣми присутствующими. Члены, несогласные с общим рѣшеніем, прилагают к оному свои мнѣнія.

26. В дѣлах, не превышающих власти Попечителя, он приводит опредѣленія Совѣта в немедленное исполненіе; в противном случаѣ испрашивает оным утвержденіе Министра.

27. Если болѣе половины Членов Совѣта несогласны с мнѣніем Попечителя, никакое дѣло не может получить окончательнаго рѣшенія без представленія Министру.

28. Разсужденію Совѣта могут подлежать слѣдующіе роды дѣл: 1) О необходимости измѣнить какое-либо постановленіе по училищной части. 2) Об учрежденіи Гимназій и открытіи уѣздных училищ. 3) Годовые отчеты и послѣдствія обзорѣній учебных заведеній Округа. 4) Об учрежденіи и закрытіи частных училищ и пансіонов. 5) Полугодовые отчеты о состояніи сих заведеній. 6) Слѣдствія о неисправности и злоупотребленіях училищных чиновников и учителей. 7) Об ущербѣ казны и взысканіях с частных лиц. 8) О домогательствах частных лиц на казну. 9) О покупкѣ, постройкѣ и наймѣ училищных домов. 10) О продажѣ училищных зданій и вообще собственности учебных заведеній. 11) О приобрѣтеніи для училищ, на счет экономических сумм их, разных потребностей, цѣною свыше 1000 рублей. 12) Об утвержденіи контрактов на подряды и поставки по штатным и другим опредѣленным расходам, суммою свыше 10 000 рублей.

29. Впрочем, от Попечителя зависит предложить на разсужденіе Совѣта и всякое другое дѣло.

IV. О Канцеляріи Попечителя

30. Канцелярія Попечителя есть вмѣстѣ и Канцелярія Совѣта. Правитель Канцеляріи докладывает в собраніях онаго подлинныя бумаги с нужными справками, составляет протоколы и скрѣпляет их своею подписью.

31. Для сокращенія переписки, к дѣлам, производящимся в Канцеляріи Попечителя, приобщаются протоколы Совѣта в подлинниках.

№ 42.

26 іюля 1835 г. ОБЩІЙ УСТАВ ИМПЕРАТОРСКИХ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

Утвердив в 25-й день Іюня сего года положеніе об Учебных Округах Министерства Народнаго Просвѣщенія, Мы обратили дѣятельность Университетов наших на существенную пользу наук и публичнаго воспитанія.

Желая довершить устройство высших учебных заведеній и поставить их на степень, им слѣдующую, Мы признали за благо даровать им новое учрежденіе, болѣе приспособленное к дальнѣйшему их усовершенствованію. На сей конец, под собственным руководством нашим, составлен в Комитетѣ устройства учебных заведеній проект общаго устава Императорских Россійских Университетов с принадлежащими к нему штатами.

Находя сей проект соответствующим предначертаніям и намѣреніям нашим, Мы утвердили оный вмѣстѣ со штатами Университетов: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго, повелѣвая привести сіи узаконенія в

дѣйствіе по предварительному соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія с Министром Финансов.

Правительствующій Сенат не оставит учинить по сему надлежащее распоряженіе.

ОБЩІЙ УСТАВ ИМПЕРАТОРСКИХ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Глава I. Общія положенія

1. Университет составляется: 1) из опредѣленнаго числа Факультетов, 2) из Совѣта, 3) из Правленія.

2. В полном составѣ Университета полагаются три Факультета: Философскій, Юридическій, Медицинскій.

3. Каждый Факультет состоит из учащихся и учащихся. Число первых опредѣляется штатом, но может быть увеличено по мѣрѣ надобности. Они раздѣляются на Профессоров, Адъюнктов и Лекторов.

4. Каждый Факультет имѣет своего Декана, а Философскій двух по числу его отдѣленій; всѣ Факультеты в совокупности подчиняются Ректору.

5. В Совѣтѣ Университета, под предсѣдательством Ректора, присутствуют Ординарные и Экстраординарные Профессоры.

6. Правленіе Университета составляют, под предсѣдательством Ректора, Деканы и Синдик.

7. Всѣ Россійскіе Университеты состоят под особым покровительством Его Императорскаго Величества, и потому носят имя Императорских.

8. Каждый Университет, под главным вѣденіем Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется особенному начальству Попечителя.

9. Настоящим уставом опредѣляются: 1) состав и предметы каждаго Факультета; 2) предметы и обязанности Совѣта; 3) предметы и обязанности Правленія; 4) порядок опредѣленія и главныя обязанности лиц, принадлежащих к Университету; 5) порядок курсов, лекцій, задач и испытаній; 6) права и преимущества Университетов; 7) особенныя установленія при Университетѣ, и 8) учебныя и вспомогательныя пособія.

10. Статьи настоящаго устава имѣют силу и дѣйствіе во всѣх вообще Россійских Университетах, кромѣ тѣх изыятій, кои постановлены для Университета Дерптскаго в особенном его уставѣ, и для Университета Св. Владиміра — в проектѣ правил, предназначанных для него на время.

Глава II. Состав и предметы Факультетов

11. В состав Философскаго Факультета, состоящаго из двух отдѣленій, входят слѣдующія науки:

1-е Отдѣленіе. 1) Философія. 2) Греческая Словесность и Древности. 3) Римская Словесность и Древности. 4) Россійская Словесность и Исторія Россійской Литературы. 5) Исторія и Литература Славянских нарѣчій. 6) Всеобщая Исторія. 7) Россійская Исторія. 8) Политическая Экономія и Статистика. 9) Восточная Словесность: а) языки Арабскій, Турецкій и Персидскій; б) языки Монгольскій и Татарскій.

2-е Отдѣленіе. 1) Чистая и Прикладная Математика. 2) Астрономія. 3) Физика и Физическая Географія. 4) Химія. 5) Минералогія и Геогнозія. 6) Ботаника. 7) Зоологія. 8) Технологія, Сельское Хозяйство, Лѣсоводство и Архитектура.

Примѣчаніе. Преподающій Архитектуру исполняет должность Архитектора в Университетѣ.

12. В Факультетѣ Юридическом преподаются: 1) Энциклопедія или общее обозрѣніе системы Законовѣдѣнія, Россійскіе Государственныя Законы, то есть Законы Основные, Законы о Состояніях и Государственныя Учрежденія. 2) Римское Законодательство и Исторія онаго. 3) Гражданскіе Законы, общіе, особенные и мѣстные. 4) Законы Благоустройства и Благочинія. 5) Законы о государственных повинностях и финансах. 6) Законы Полицейскіе и Уголовные. 7) Начала Общенароднаго Правовѣдѣнія (Jus gentium).

13. В Медицинскіе Факультеты, состоящіе при Университетах: Московском, Харьковском и Казанском, входят слѣдующіе предметы: 1) Анатомія: а) Анатомія человѣческаго тѣла, с присовокупленіем Специальной Физиологіи и важнѣйших статей из Сравнительной Анатоміи; б) Анатомія Патологическая; в) разсѣченіе трупов. 2) Физиологія: а) Физиологія Общая и б) Общая Патологія. 3) Врачебное Веществословіе: а) Общая Терапія; б) Врачебное Веществословіе, Токсикологія и изъясненіе минеральных вод; в) Фармація; г) Рецепттура, и д) Діететика или Гигіена. 4) Клиника: а) Частная Патологія и Терапія; б) Клиника в больницѣ. 5) Семіотика. 6) Хирургія Умозрительная. 7) Хирургія Операционная, глазных болѣзней и Хирургическая Клиника. 8) Повивальное искусство: а) повивальное искусство; б) о женских и дѣтских болѣзнях; в) способ прививанія оспы; г) помощь родильницам и леченіе их и новорожденных. 9) Судебная Медицина: а) Судебная Медицина, Медицинская Полиція, способ лечить смертные обмороки, утопших и пр.; б) Исторія и Литература Медицины; в) Энциклопедія и Методологія. 10) Скотолеченіе: а) Ветеринарная Анатомія и Физиологія; б) Искусство познавать и лечить болѣзни домашних животных, также разсѣченіе трупов их.

14. Для Догматической и Нравоучительной Богословіи, Церковной Исторіи и Церковнаго Законовѣдѣнія опредѣляется особая, непринадлежащая ни к какому Факультету, кафедра для всѣх вообще студентов Грекороссійскаго исповѣданія.

15. В Университетѣ полагаются Лекторы языков: 1) Нѣмецкаго, 2) Французскаго, 3) Англійскаго и 4) Итальянскаго.

16. Сверх учителя рисования, могут быть определяемы учителя искусств: 1) фехтования, 2) музыки и 3) танцевания, а в Харьковском и Казанском Университетах, 4) учителя верховой ѳзды.

17. Ординарные и Экстраординарные Профессоры Факультета, под председательством Декана, составляют факультетское собрание. Один из Адъюнктов исправляет в нем должность Секретаря.

18. Во время болѳзни или отсутствия Декана, мѳсто его заступает старшій из членов Факультета.

19. Каждому члену Факультета предоставляется право дѳлать в собраниях онаго предложѳния касательно ученых и учебных предметов, но не иначе как письменно.

20. Предметы занятій в факультетских собраниях суть: Полугодичное распредѳление курсов и времени преподавания наук, принадлежащих к Факультетам. — Разсмотрѳнїе метод преподавания и руководств, избираемых Профессорами. — Испытанїе студентов и всѳх желающих получить ученые степени или право на вступленїе в первый разряд чиновников по гражданской службѳ. — Испытанїе кандидатов на учительскїя мѳста в Гимназіях и уѳздных училищах Округа, если они не снабжены надлежащими для того учеными аттестатами и свидѳтельствами. — Разсмотрѳнїе сочиненїй, предполагаемых к печатанїю с одобрѳния Университета и его иждивенїем. — Цензура сочиненїй и переводов ученаго содержанїя, издаваемых Профессорами и Адъюнктами. — Избранїе ежегодных задач и сужденїе о присылаемых на оная рѳшенїях. — Распоряженїя по предписанїям Совѳта и разсужденїе о том, что предлагают Деканы или члены Факультета.

21. Все, что сказано в сей главѳ о Факультетах, относится и к каждому из отдѳлений Философскаго Факультета.

Примѳчанїе. Предметы преподавания для каждаго Факультета, выше сего означенные, могут, по усмотрѳнїю Министра Народнаго Просвѳщенїя, быть умножены или до времени сокращены, смотря по мѳстным обстоятельствам и по удобности приисканїя способных преподавателей.

Глава III. Предметы и обязанности Совѳта

22. Засѳдания Совѳта, назначаемыя в опредѳленные дни, происходят в свободные часы от преподавания.

23. Всѳ члены Совѳта обязаны присутствовать в собраниях онаго. В случаѳ невозможности исполнить сіе, они извѳщают Ректора о причинах своего отсутствия, которыя вносятся в журнал засѳдания.

24. Совѳт не приступает к разсмотрѳнїю и рѳшенїю дѳл, если в засѳданїи не находится по крайней мѳрѳ двух третей наличных членов. Во время вакацій, Совѳт может имѳть лишь чрезвычайныя собрания и только по дѳлам, нетерпящим отсрочки.

25. В собраниях Совѣта первыя мѣста послѣ Ректора занимают Деканы; прочіе присутствующіе засѣдают по Факультетам, наблюдая старшинство в Профессорском званіи.

26. Дѣла в Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосов; при равенствѣ их, перевѣс имѣет голос Ректора.

27. Баллотированіе употребляется: 1) при избраніи Профессоров и вообще преподавателей Университета; 2) при назначеніи Профессоров к разным университетским должностям и 3) при рѣшеніи о достоинствѣ сочиненія, назначаемого к печатанію с одобренія и иждивеніем Университета.

28. Предсѣдатель открывает и закрывает засѣданія; он же собирает голоса, начиная с младшаго из членов.

29. Синдик имѣет надзор за Канцелярією Совѣта, присутствует в засѣданіях онаго и наблюдает, чтобы производство и рѣшеніе дѣл было согласно с законами. В случаѣ замѣченной им в сем отношеніи неправильности или отступленія от порядка, он подает письменное мнѣніе. Если за сим Совѣт останется при прежнем своем заключеніи, то к исполненію онаго может приступить не иначе, как с разрѣшенія Попечителя, который в то же время об обстоятельствах дѣла и данном им предписаніи доводит до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія.

30. Предметы занятій Совѣта суть: 1) Избраніе Ректора, Почетных Членов и Корреспондентов. 2) Избраніе Профессоров и Адъюнктов; назначеніе их к разным по Университету должностям; опредѣленіе и увольненіе Лекторов и учителей Университета. 3) Сужденіе по представленіям Факультетов, о мѣрах для усовершенствованія преподаванія наук в Университетѣ. 4) Общее соображеніе о распредѣленіи курсов и времени преподаванія в Университетѣ. 5) Разсмотрѣніе представленій Факультетов, и в особенности протоколов испытаній на полученіе ученых степеней. 6) Изслѣдованіе упущеній Профессоров в исправленіи порученных им должностей. 7) Главное распоряженіе учебными и вспомогательными при Университетѣ пособиями и заведеніями. 8) Окончательное сужденіе о сочиненіях и переводах, предполагаемых к чтенію в торжественных собраніях или к печатанію иждивеніем Университета. 9) Разсужденіе по предложеніям Попечителя о дѣлах училищных, требующих ученых соображеній, как-то: об усовершенствованіи преподаванія, об учрежденіи дополнительных курсов, о принятіи в руководство книг и других учебных пособій, согласно с 12-ю статьею Высочайше утвержденного в 25-й день Іюня 1835 года положенія об Учебных Округах.

31. По прошествіи каждаго мѣсяца, Совѣт представляет Попечителю выписку из протоколов засѣданій, а по истеченіи года — полный отчет о главнѣйших дѣйствіях и распоряженіях своих, который представляется Министру.

32. Совѣт, с утвержденія Попечителя, назначает ежегодно день для торжественнаго собранія Университета. В сих собраніях произносятся Профессорами рѣчи, читаются отчеты, провозглашаются имена выпускаемых с аттестатами студентов, раздаются им шпаги и дипломы на ученые степени.

Глава IV. Предметы и обязанности Правления

33. Время засѣданій Правленія назначается по мѣрѣ надобности, с наблюденіем чтоб оныя происходили в свободные часы от преподаванія.

34. Синдик, завѣдывая Канцелярією Правленія, присутствует в оном наравнѣ с прочими членами.

35. Правленіе представляет ежемѣсячно Попечителю выписку из протоколов засѣданій своих.

36. Правленіе имѣет в своем вѣденіи: 1) часть хозяйственную и 2) часть полицейскую.

Отдел I. О части хозяйственной

37. Правленіе получает опредѣленную на содержаніе Университета сумму в назначенные по ежегодным росписаніям сроки, отвѣтствует за ея цѣлость, распоряжает оною согласно с штатом, дѣлает договоры, подряды и выдачи, наблюдая как в отношеніи расхода сумм, так и отчетности в оных, порядок, общими законами и особыми распоряженіями Министерства Народнаго Просвѣщенія предписанный.

38. По хозяйственной части казенных студентов и вообще для сохраненія университетской собственности, назначается Эконом, которому от Правленія дано будет особое по его должности наставленіе,

39. Сумма хранится в безопасном мѣстѣ за ключем Ректора и печатями двух членов и Казначая. Она вынимается в потребном количествѣ во время засѣданія и отпускается по принадлежности с роспискою в шнуrowой книгѣ.

40. Сумма, остающаяся от неполнаго расхода по всѣм означенным в штатѣ статьям, по истеченіи года отдѣляется от штатной и обращается в собственность Университета под названіем хозяйственной суммы, для употребленія на непредвидимыя надобности.

41. Расход сверхштатный, не превышающій 500 рублей в год на один предмет, производит само Правленіе. На каждую издержку свыше 500 рублей испрашивает разрѣшеніе Попечителя, а на расход болѣе 1000 рублей утвержденіе Министра.

Отдел II. О Полиціи

42. Университетская Полиція имѣет цѣлю соблюденіе благочинія и порядка между принадлежащими к Университету лицами, содержаніе в чистотѣ зданій и предохраненіе их от опасности огня.

43. Ректор, как Предсѣдатель Правленія, обязан всѣ неудовольствія и ссоры между лицами университетскаго вѣдомства прекращать миролюбно, или употреблять предоставленныя ему мѣры строгости; в случаях же, превышающих власть его, по приведеніи в извѣстность обстоятельств дѣла, представлять об оном с

своим заключеніем Попечителю. Уголовныя преступленія, по изслѣдованіи в Правленіи, подлежат вѣденію судебных мѣст, в которыя также поступают и всѣ дѣла об имуществѣ от тяжущихся между собою лиц, без всякаго в том участія Университета.

44. Ближайшій блюститель по части университетской Полиціи есть Экзекутор.

45. В вѣденіи Экзекутора состоят всѣ нижніе служители Университета. Он же наблюдает, чтобы без позволенія Правленія в домах Университета не имѣли пребыванія посторонніе, не принадлежащіе к вѣдомству онаго люди, и чтоб принимаемые Университетом и чиновниками онаго наемные служители имѣли законные виды.

46. Учрежденіе в подробности внутренняго полицейскаго управленія возлагается на Правленіе, с утвержденія Попечителя.

Глава V. Порядок опредѣленія и увольненія лиц, принадлежащих к Университету, и главныя их обязанности

Отдел I. О лицах начальствующих

I. О Попечителѣ и его Помощникѣ

47. Попечитель Университета опредѣляется Именным Высочайшим указом.

48. Попечитель употребляет всѣ средства к приведенію в цвѣтущее состояніе Университета, строго наблюдая, чтоб принадлежащія к нему мѣста и лица исполняли неупустительно свои обязанности. Он обращает вниманіе на способности, прилежаніе и благонравіе Профессоров, Адъюнктов, учителей и чиновников Университета, исправляет нерадивых замѣчаніями и принимает законныя мѣры к удаленію неблагонадежных.

49. Выключая особенные случаи, Попечитель имѣет постоянное пребываніе в одном городѣ с Университетом, отлучаясь только для осмотра Округа.

50. В бытность в Санкт-Петербургѣ Попечителя, он присутствует в Главном Правленіи Училищ, коего он член по сему званію.

51. В важных, нетерпящих отлагательства случаях, Попечитель сам собою принимает надлежащія мѣры и доводит о них немедленно до свѣдѣнія Министра.

52. Попечитель, по своему усмотрѣнію, может предсѣдательствовать в Совѣтѣ и Правленіи.

53. Попечитель увольняет Профессоров и чиновников Университета в отпуски, непревышающіе 28 дней.

54. Попечитель имѣет право разрѣшать единовременныя из экономических сумм Университета издержки до 1000 руб. ассигнаціями.

55. Попечителю предоставляется утверждать контракты на подряды и поставки, по штатным и другим опредѣленным расходам, суммою до 10 000 руб. ассигнаціями.

56. Для содѣйствія Попечителю, назначается ему Помощник.

57. Помощник Попечителя опредѣляется Именным Высочайшим указом.

58. Помощник Попечителя имѣет право получать свѣдѣнія о всѣх дѣлах, в Университетѣ производящихся, дабы, в случаѣ надобности, он мог всегда с полным знаніем вступить в отправленіе обязанностей Попечителя.

59. В присутствіи Попечителя, Помощник его никакой распорядительной власти не имѣет и не дает предписаній от своего имени, но может сообщать оныя по порученію Попечителя.

60. В отсутствіе или за болѣзнію Попечителя, мѣсто его заступает Помощник Попечителя.

II. О Ректорѣ

61. Ректор избирается на 4 года, из Ординарных Профессоров, по большинству голосов в Совѣтѣ, и утверждается в сем званіи Высочайшею властію.

62. Ректор, имѣя ближайшее попеченіе о благоустройствѣ Университета, наблюдает: 1) чтобы принадлежащія к оному мѣста и лица исполняли в точности свои обязанности, и 2) чтоб университетскія преподаванія шли с успѣхом и в надлежащей постепенности.

63. Ректор имѣет право дѣлать выговоры и замѣчанія Профессорам и зависящим от него чиновникам, в случаѣ замѣченных с их стороны упущеній и неисправностей.

64. Ректор, по усмотрѣнію надобности, может предсѣдательствовать в каждом из Факультетов, как в отдѣленіях Совѣта.

65. Ректор хранит большую университетскую печать и вскрывает поступающія в Университет бумаги.

66. вмѣстѣ с одним из Деканов по принадлежности, Ректор подписывает выдаваемые от Университета дипломы.

67. В случаѣ болѣзни или отлучки Ректора, мѣсто его заступает Проректор, избираемый на четыре года Совѣтом из Ординарных Профессоров и утверждаемый Министром.

III. О Деканах

68. Деканы избираются Факультетами на четыре года из Профессоров Ординарных и утверждаются в сих званіях Министром.

Отделение II. Порядок опредѣленія чиновников по нравственной и учебной части

69. Инспектор, по выбору Попечителя, утверждается в сем званіи Министром. Он может быть из военных или гражданских чиновников.

70. Помощники Инспектора избираются сим послѣдним из военных или гражданских чиновников, не занятых другими обязанностями, и утверждаются Попечителем.

71. Особенный и ближайшій надзор за нравственностью всѣх учащихся в Университетѣ поручается Инспектору.

72. Инспектор состоит под непосредственным начальством Попечителя.

73. Инспектор и его Помощники имѣют помѣщеніе в зданіях Университета.

74. Инспектору дозволяется присутствовать при испытаніи студентов. Он приглашается в потребных случаях в засѣданія Правленія, и имѣет в оном голос наравнѣ с прочими членами.

75. Управление Инспектора и надзор его над учащимися в Университетѣ излагаются подробно в особенном наставленіи, которое имѣет быть составлено, сообразно с мѣстными обстоятельствами, Попечителем, и утверждено Министром.

76. Никто не может быть Ординарным или Экстраординарным Профессором, не имѣя степени Доктора того Факультета, к которому принадлежит кафедра. Для полученія званія Адъюнкта, надлежит по крайней мѣрѣ имѣть степень Магистра.

77. При избраніи в Ординарные и Экстраординарные Профессоры и Адъюнкты, каждый Профессор в правѣ предложить в кандидаты одного из извѣстных ему ученых, с объясненіем побуждающих его к тому причин. Кандидаты вносятся в книгу, нарочно для того опредѣленную, и баллотируются порознь.

78. Если Совѣт не находит кандидатов, достойных занять упразднившееся мѣсто Профессора, то может, с разрѣшенія Попечителя, объявить конкурс. Желаяшій занять таким образом кафедру, сверх представленія сочиненій, могущих служить доказательством его способностей и свѣдѣній, должен дать при одном из Университетов три пробныя лекціи в присутствіи Ректора и Факультета.

79. Кафедры, сообразно с штатами Университетов, поручаются Профессорам Экстраординарным в двух случаях: 1) когда во время избранія Совѣт не имѣет в виду извѣстнаго по той части преподавателя, достойнаго в полной мѣрѣ званія Ординарнаго Профессора, и 2) когда есть ученый, который хотя по возрасту и не может быть Ординарным Профессором, но отличными дарованіями вознаграждает незрѣлость лѣтъ.

80. Профессоры, Адъюнкты и Почетные Члены Университета утверждаются в сих званіях Министром Народнаго Просвѣщенія, которому впрочем предоставляется право и по собственному своему усмотрѣнію назначать в Профессоры и Адъюнкты на вакантныя кафедры людей отличных ученостью и даром преподаванія, с требуемыми для сих званій учеными степенями.

81. Корреспонденты, Прозекторы, Лекторы и учителя искусств, по избраніи Совѣтом, утверждаются Попечителем.

82. Просьбы об увольненіи от службы Профессоров и других преподавателей, а также чиновников Университета, зависящих от Совѣта, вносятся в оный

Ректором. По истребованіи, если нужно, от просителей отчета в порученных им частях, представляется об их увольненіи Попечителю, или чрез Попечителя Министру.

83. Профессор, по выслугѣ в сей должности 25-и лѣтъ, удостоенный званія Заслуженнаго, увольняется из Университета, и кафедра его почитается вакантною. Совѣтъ принимает мѣры к замѣщенію оной, при чем и Заслуженный Профессор может подвергнуться узаконенным порядком избранію. Таковое вторичное избраніе имѣет силу в теченіе пяти лѣтъ, по прошествіи коих, Министр, принимая в уваженіе мнѣніе Попечителя и свидѣтельство Совѣта, опредѣляет: имѣет ли Заслуженный, вторично избранный, Профессор продолжат еще преподаваніе и на сколько лѣтъ, или слѣдует, по преклонности лѣтъ и другим обстоятельствам, освободить его от сего занятія и приступить к новому выбору.

84. Совѣтъ, в случаѣ нерадѣнія преподавателей и чиновников, зависящих от его выбора, и при безуспѣшности сдѣланных им о том от Ректора подтвержденій, обязан представлять об удаленіи их от должностей, не иначе однако же как по приговору, утвержденному по крайней мѣрѣ двумя третями голосов в Совѣтѣ. Для исполненія такихъ приговоров испрашивается разрѣшеніе Министра.

85. Должность Профессора заключается: 1) в полном, правильном и благонамѣренном преподаваніи своего предмета; 2) в точном и достовѣрном свѣдѣніи о ходѣ и успѣхах наук, им преподаваемых, в ученном мірѣ, и 3) в засѣданіях в Совѣтѣ, факультетских собраніях и Правленіи, смотря по назначенію каждаго.

86. Профессор обязан преподавать предмет свой не менѣе 8 часов в недѣлю. От Ректора, по причинѣ других, с званіем его сопряженных занятій, требуется чтеніе только половиннаго числа лекцій. При сем, дабы возложенные на него курсы преподавались вполнѣ, отдѣляется какой-либо из его предметов Адъюнкту, с испрошеніем на сіе утвержденія Попечителя.

87. Профессоры прилагают равное стараніе к обученію каждаго из студентов, посѣщающих их лекціи, и в концѣ семестра удостовѣряются посредством словесныхъ вопросов, с успѣхом ли слушатели их слѣдуют за преподаваніем.

88. За лекціи, на которыя Профессор или Адъюнкт не явится, без представленія начальству законныхъ причинъ отсутствія, удерживается слѣдующая ему по расчету часть жалованья, с обращеніем оной в экономическую университетскую сумму.

89. Один Профессор не может имѣть двух кафедр, кромѣ крайнихъ случаев, и притом на непродолжительное время; вознагражденіе за вторую кафедру не может превосходить полугодичнаго оклада профессорскаго, и выдается не иначе, как по опредѣленіи настоящаго Профессора и с особаго разрѣшенія Министра, по представленію Попечителя.

90. Адъюнкты суть Помощники Профессоров, раздѣляющіе с ними, по назначенію Совѣта, преподаваніе, и занимающіе, за болѣзнію или отсутствіем Профессоров, временно их кафедры.

Отдел III. Порядок опредѣленія учащихся

91. Всѣ желающіе вступить в число студентов Университета должны выдержать предварительное испытаніе, по правилам, изданным Министерством Народнаго Просвѣщенія. При сем принимаются в уваженіе одобрительныя свидѣтельства об окончаніи полнаго гимназическаго курса и дают право предстать прежде прочих на испытаніе, или быть и вовсе освобожденными от онаго.

92. Лица, обучавшіяся Медицинѣ в общественном, Русском или иностранном учебном заведеніи, при вступленіи их в Университет, принимаются в тот разряд слушателей, куда будут принадлежать по познаніям.

93. Приѣм студентов бывает раз в году пред начатіем перваго полугодичнаго курса. Удостоенные принятія вносятся Ректором в список студентов.

94. Студент, начавшій лекціи в одном из Русских Университетов, может окончить оныя в другом, с зачетом времени пребыванія в первом в число лѣт, опредѣленных для окончанія полнаго курса, если только причины, побудившія его оставить Университет, в коем прежде обучался, будут уважены Попечителем, и если представит одобрительное свидѣтельство от того Университета.

Отдел IV. Порядок опредѣленія чиновников для письмоводства

95. Синдик, избираемый Попечителем из чиновников, имѣющих ученяя степени по Юридическому Факультету, утверждается в сем званіи Министром. Должность Синдика не соединяется ни с какою другою должностію.

96. Экзекутора опредѣляет, из военных или гражданских чиновников, Попечитель.

97. Секретарей избирает по принадлежности Совѣт или Правленіе, а Казначей, Бухгалтера и Эконома — Правленіе, и об утвержденіи их представляет Попечителю.

98. Секретари Совѣта и Правленія, назначаемые в сіи должности преимущественно из окончивших университетскій курс студентов, производят дѣла на общем основаніи. Они имѣют в непосредственном вѣденіи Архивы и отвѣтствуют за цѣлость и порядок дѣл.

99. Канцелярских служителей опредѣляет Ректор.

Глава VI. Порядок курсов, лекцій, задач и испытаній

100. Университетское преподаваніе вообще раздѣляется на полугодія. Полный курс, по Факультетам Философскому и Юридическому, продолжается четыре года, а по Медицинскому пять лѣт.

101. Университетскія вакаціи назначаются два раза в год: с 10 іюня по 22 іюля и с 20 декабря по 12 января.

102. Полугодичныя лекціи должны непременно начинаться в опредѣленное время и оканчиваться с истеченіем полугодія. На сей конец оныя распредѣляют-

ся таким образом, чтоб не было надобности усиливать часы преподаванія с приближеніем к новому полугодію.

103. Для поощренія студентов и вообще слушателей университетских лекцій, ежегодно предлагаемы будут задачи: от Философскаго Факультета — по двѣ, а от Юридическаго и Медицинскаго — по одной, с назначеніем, за удовлетворительное во всѣх отношеніях по каждой задачѣ сочиненіе золотой, а за лучшее послѣ того, если оно близко к требуемому достоинству, серебряной медали. При сем будут принимаемы в соображеніе успѣхи и нравственность студентов.

104. Рѣшенія задач присылаются к Деканам вмѣстѣ с именами сочинителей, запечатанными в особых свертках, которые, равно как и сочиненія, означаются девизами. Факультеты, не вскрывая свертков с именами сочинителей, рѣшают, по большинству голосов, о достоинствѣ сочиненія, заслуживающаго награду. Заключение Факультетов разсматриваются в Совѣтѣ, который распечатывает свертки и объявляет имена удостоиваемых награды.

105. Медали раздаются в торжественном собраніи, по прочтеніи составленных в Факультетах обзорной содержанія присланных на задачи отвѣтов.

106. Разсужденія, доставившія награды сочинителям, дозволяется, по усмотрѣнію Совѣта, печатать на счет Университета.

107. Студенты Университета могут подлежать двоякаго рода испытаніям: 1) во время курсов и по окончаніи оных, 2) на ученія степени.

I. Испытаніе во время курсов и по окончаніи оных

108. Всѣм студентам в теченіе полного курса наук и по окончаніи онаго производятся испытанія, по правилам, какія изданы будут от Министерства Народнаго Просвѣщенія.

II. Испытаніе на ученія степени

109. Совѣтам Университетов предоставляется право возводить в ученія степени по Факультетам. Степени сіи суть: Кандидат, Магистр и Доктор.

Примѣчаніе. О возведеніи в ученія степени по медицинской части и о присвоенных сим степеням правах и преимуществах существуют особыя постановленія, которыя остаются в полной силѣ и по отношенію к Медицинским Факультетам в Университетах.

110. Предстать на испытаніе для полученія ученых степеней могут не только студенты, совершившіе курс наук в Университетах, но и посторонніе, как служащіе, так и неслужащіе.

111. Испытаніе на ученія степени производится по принадлежности в одном из Факультетов, при двух или трех не принадлежащих к оному Профессорах, назначаемых депутатами от Совѣта.

112. Ищушіе ученых степеней подвергаются испытанію по порядку, в каком слѣдует одна степень за другою, и в установленные сроки. Студенты, окончившіе

с отличным успѣхом курс наук в Университетах, могут быть прямо удостоиваемы степени Кандидата; прочіе их товарищи и студенты Лицеев, получившіе одобрительные аттестаты и право на классные чины, допускаются немедленно к испытанію в Кандидаты; чрез год по полученіи сей степени — в Магистры, и чрез год по приобрѣтеніи сего званія — в Докторы. Если желающій получить ученую степень не слушал лекцій в Университетѣ или Лицеѣ, то должен выдержать прежде студентское испытаніе.

113. Чиновники, находящіеся на службѣ, могут, с согласія своего начальства и с дозволенія Попечителя, посѣщать университетскія лекціи и приобрѣтать ученая степени на общих правилах. Неслужащим чиновникам разрѣшается пользоваться университетским преподаваніем на том же основаніи.

114. Иностранцы, получившіе степень Доктора в других государствах, допускаются к испытанію в Россійских Университетах на степень Магистра, а чрез год по приобрѣтеніи оной — на степень Доктора.

115. Подробныя правила испытаній на ученая степени опредѣляются особым положеніем.

Глава VII. Права и преимущества Университетов

Отдел I. Права, собственно Университетам принадлежащія

116. Университеты имѣют свои собственныя, большую и малую, печати с изображеніем государственнаго герба и с надписью: Императорскаго такого-то Университета.

117. Университеты входят с представленіями только к своему начальству; со всѣми же прочими мѣстами и лицами сносятся отношеніями.

118. Университеты свободны от платежа вѣсовых денег, за отправляемые по дѣлам их письма и посылки, когда оныя вѣсом не болѣе пуда.

119. Университеты свободны от употребленія гербовой бумаги и от платежа крѣпостных и иных пошлин по совершаемым от имени их актам и вообще по всѣм, касающимся до них, дѣлам.

120. Университеты имѣют свою собственную Цензуру для тезисов, разсужденій и иных ученаго содержанія сочиненій, ими или их Профессорами издаваемых. Цензура сія руководствуется правилами общаго Цензурнаго устава.

121. Университетам предоставляется право свободно и безпошлинно выписывать из-за границы всякаго рода учебныя пособія. Кипы и ящики с сими вещами, адресованные в Университеты, в пограничных таможенных не вскрываются, а только пломбируются. Они свидѣлствуются в Университетах в присутствіи таможеннаго или губернскаго чиновника.

122. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя Университетами из чужих краев, не подлежат разсмотрѣнію Комитетов Цензуры иностранной.

123. Университетскія зданія освобождаются от квартирной повинности как постоем, так и деньгами.

124. Университеты могут имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки.

125. Университетам, при коих состоятъ Медицинскіе Факультеты, позволяется содержать аптеки.

126. Если Профессор и вообще чиновник Университета скончается, не оставив наслѣдников и не сдѣлав о своем имуществѣ надлежащаго распоряженія, Университет обязан сообщить о том мѣстному Губернскому Правленію, для вызова родственников покойнаго в Россійских и иностранных вѣдомостях; и буде в постановленный законами срок наслѣдников не окажется, оставшееся послѣ него имѣніе обращается в собственность Университета.

Отдел II. Преимущества служащих при Университетъ лиц

127. Ректор Университета, доколѣ пребывает в сей должности, считается в 5-м классѣ, если выше чина не имѣет. Ординарные Профессоры состоятъ в 7-м, Экстраординарные, Адъюнкты и Прозекторы в 8-м классѣ, и, по предъявленіи данных им от Университетскаго Совѣта свидѣтельств, получают из Герольдіи патенты на чины, сим классам соотвѣтствующіе.

128. Удостоенные ученых степеней утверждаются, при вступленіи в гражданскую службу, в слѣдующих классах: Доктор в 8-м, Магистр в 9-м, Кандидат в 10-м. Студенты, с успѣхом окончившіе университетскій курс, получают, на том же основаніи, 12-й класс.

Примѣчаніе. О классах, присвоенных ученым званіям по Медицинской, Ветеринарной и Фармацевтической части, существует особое положеніе, которое остается в своей силѣ и по отношенію к Медицинским Факультетам Университетов.

129. Опредѣляющіеся в военную службу Кандидаты, прослужив в унтер-офицерском званіи три мѣсяца, а студенты, кончившіе с успѣхом университетскій курс, шесть мѣсяцев, производятся в офицеры, хотя бы не имѣлось вакансіи в тѣх полках, куда они приняты будут, лишь бы только знаніем фронта были того достойны.

130. Преимущества, присвоенныя ученым степеням по службѣ, принадлежат только тѣм лицам, кои возведены в сіи степени Россійскими Университетами.

131. Инспектор студентов и Синдик, доколѣ находятся в сих должностях, считаются: первый в 7-м, а послѣдній в 8-м классѣ. Лекторы и учитель рисованія состоятъ в десятом классѣ, если выше чинов не имѣют, и по выслугѣ узаконенных лѣтъ производятся в чины на общем основаніи.

132. Учители искусств, кромѣ учителя рисованія, не считаются в государственной службѣ, но доколѣ остаются в должностях, пользуются преимуществами классных чиновников.

133. Если преподаватель, чиновник или студент Университета взят военною стражею или городскою полиціею не по участію или подозрѣнію в уголовном преступленіи, то немедленно препровождается, с изьясненіем проступка его, к Ректору; в противном же случаѣ, Университет увѣдомляется о задержаніи виновнаго, для наряда с его стороны депутата при слѣдствіи.

134. Выписываемые Профессорами, для своего собственного употребленія, книги, рукописи и повременныя изданія, пропускаются из-за границы безошлинно и не подлежат цензурному разсмотрѣнію, с возложеніем отвѣтственности, в случаѣ доставленія такихъ произведеній непопозволительнаго содержанія для чтенія постороннимъ лицамъ, на тѣхъ, кои выписали оныя. Вещи сіи доставляются в Университеты на основаніи сказаннаго в ст. 121.

135. Собственные дома Профессоров, Адъюнктов и Лекторов Университета, если они сами постоянно живутъ в нихъ, освобождаются от квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами. Наемные дома, лично занимаемые Профессорами, также освобождаются от постоя, кромѣ тѣхъ городовъ, о коихъ существуетъ особое на сей конецъ Высочайшее повелѣніе.

136. Приглашаемые изъ чужихъ краевъ Профессоры и Адъюнкты имѣютъ право, при первомъ въѣздѣ в государство, привозить с собою или выписывать послѣ того, в теченіе года, разныя вещи и пожитки. Оныя пропускаются в таможахъ не по цѣнѣ ихъ, а по количеству причитающихся с нихъ пошлинъ, полагая за позволенныя по дѣйствующему нынѣ тарифу, а за запрещенныя по тарифу 1819 года, и ограничивъ пропускъ сей суммою до 3000 рублей ассигнаціями. В число сей суммы не включаются пошлины с такихъ привезенныхъ самими Профессорами и Адъюнктами вещей, которыя подлежатъ безошлинному пропуску при въѣздающихъ в Россію пассажирахъ, равно какъ с учебныхъ пособій, состоящихъ в книгахъ, инструментахъ, географическихъ картахъ и проч., которыя, безъ всякаго ограниченія, позволяется какъ вызываемымъ в Университеты ученымъ иностранцамъ, такъ и возвращающимся в отечество Русскимъ Профессорамъ, Адъюнктамъ и вообще путешествующимъ в чужихъ краяхъ на счетъ правительства воспитанникамъ Университетовъ, привозить в государство безпрепятственно и безъ пошлинъ.

137. Профессоры и Адъюнкты изъ иностранцевъ, по увольненіи отъ Университетовъ, имѣютъ право выѣзжать во всякое время за границу безъ платежа пошлинъ за вывозимое ими собственное имущество.

Отдел III. О пенсіяхъ и пособіяхъ за службу при Университетахъ

138. Ординарнымъ и Экстраординарнымъ Профессорамъ, в томъ числѣ и Профессору Богословіи, уволеннымъ на основаніи ст. 83 с званіемъ Заслуженныхъ, а также прочимъ Профессорамъ, Адъюнктамъ и Лекторамъ, за двадцать пять лѣтъ безпорочной и усердной службы, обращается в пенсію, при увольненіи ихъ, полный окладъ ихъ жалованья.

139. Заслуженные Профессоры, при занятіи вновь кафедры или по вступленіи в другой родъ службы, сохраняютъ пенсію, сверхъ жалованья по занимаемой ими должности. С окончательнымъ увольненіемъ ихъ в послѣдствіи, они не могутъ требовать новыхъ пенсій, а должны довольствоваться прежнею. Впрочемъ, если б слѣдовавшая имъ, по новому ихъ служенію, пенсія превосходила назначенную отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, в такомъ случаѣ можетъ быть опредѣлена имъ сія большая пенсія, с прекращеніемъ в то же время прежней меньшей.

140. Профессору, Адъюнкту или Лектору, который, прослужив десять лѣтъ в Университетѣ, подвергнется неизлечимой болѣзни, отъемлющей силы к исполненію должности, определяется в пожизненную пенсію половина годового оклада жалованья, за пятнадцатилѣтнюю службу при тѣх же обстоятельствах — три четверти, а за двадцатилѣтнее служеніе — полный оклад.

141. Вдовѣ и всѣм вообще дѣтям Профессора, Адъюнкта или Лектора, прослужившаго менѣе пяти лѣтъ и умершаго на службѣ, выдается единовременно по окладу годового жалованья покойнаго, той и другим особо.

142. Если Профессор, Адъюнкт или Лектор, прослужив усердно при Университетѣ от пяти до пятнадцати лѣтъ, умрет на службѣ и оставит вдову и малолѣтних дѣтей, то, сверх вышеозначенной единовременной выдачи, назначается в пенсію, особо вдовѣ и дѣтям его, по пятой части, а за свѣше двадцатилѣтнюю службу — по четвертой части годового жалованья умершаго.

143. Если Профессор, Адъюнкт или Лектор, уволенный с пенсіею, оставит вдову и дѣтей, в таком случаѣ семейство его пользуется одинаковою пенсіею со вдовою и дѣтьми умершаго на службѣ Профессора, Адъюнкта или Лектора, смотря по числу лѣтъ оной.

144. Если Профессор, Адъюнкт или Лектор, получив уже увольненіе от Университета с пенсіею, вступит в брак, то оставшаяся по нем вдова и прижитыя с нею дѣти не имѣют права на пенсію.

Примѣчаніе. По смерти Заслуженных Профессоров, если они по увольненіи от Университетов, продолжая службу в других должностях, получали пенсіи, семейства их пользуются только тою пенсіею, какая опредѣлена им по постановленіям послѣдняго мѣста служенія означенных Профессоров.

145. Прозекторы, их Помощники и учитель рисованія пользуются одинакими с Профессорами, Адъюнктами и Лекторами правами относительно к пенсіям им и единовременным выдачам и пенсіям семействам их, сообразно с окладами получаемаго ими жалованья.

146. Пенсіи и единовременныя выдачи назначаются вообще из сумм Государственнаго Казначейства по штатным окладам, за исключеніем прибавочнаго жалованья, получаемаго нѣкоторыми Профессорами за исполненіе особенных при Университетѣ должностей.

147. Получающіе за службу в Университетѣ пенсіи пользуются оными, пребывая и за границею.

148. Пенсія прекращается: 1) уволенному по неизлечимой болѣзни Профессору, Адъюнкту, Лектору и проч., когда он опредѣлится на службу в Россіи или в чужих краях: ибо сіе будет доказательством выздоровленія его, или по крайней мѣрѣ полученнаго им значительнаго от болѣзни облегченія; 2) вдовѣ, когда она вступит в новый брак, и 3) дѣтям, когда послѣдному в семействѣ исполнится двадцать один год, или когда и прежде сего времени дочери вступят в замужство, а сыновья будут опредѣлены в учебныя заведенія на казенное содержаніе или в службу.

149. Пенсіи и единовременныя выдачи всѣм прочим чиновникам Университета и семействам их опредѣляются на основаніи устава о пенсіях 6-го Декабря 1827 года.

Глава VIII. Об особенныхъ установленіяхъ при Университетѣ

150. Особенныя установленія, состоящія при Университетѣ, суть: 1) Институтъ Педагогическій. 2) Институтъ Медицинскій. 3) Ученыя Общества.

I. Об Институтѣ Педагогическомъ

151. Цѣль Педагогическаго при Университетѣ Института есть образованіе учителей для Гимназій и уѣздныхъ училищъ.

152. В Институтѣ полагается не менѣе двадцати студентовъ на казенномъ содержаніи. Число сіе наполняется отличнѣйшими казенными воспитанниками Гимназій по конкурсу. В случаѣ недостатка ихъ, позволяется пополнять штатное число своекоштными студентами.

153. Принятіе в Институтъ бываетъ одинъ разъ в годъ, по назначенію Совѣта и с разрѣшенія Попечителя.

154. Нравственная и хозяйственная части Института завязятъ от Инспектора студентовъ, который употребляетъ к первой своихъ Помощниковъ, а ко второй Эконома.

155. Сверхъ слушанія университетскихъ лекцій, студенты Педагогическаго Института получаютъ руководство в практическихъ упражненіяхъ по избранной каждымъ изъ нихъ отрасли наукъ, сочиняютъ разсужденія, произносятъ пробныя лекціи и даютъ уроки.

156. Наблюденіе за таковыми занятіями возлагается на трехъ или четырехъ Профессоровъ главнѣйшихъ предметовъ, к преподаванію коихъ студенты Педагогическаго Института приготавливаются.

157. Если кто-либо изъ студентовъ сего Института не окажетъ достаточныхъ успѣховъ в два полугодичные курса, таковой, с разрѣшенія Министра, обращается на собственное свое содержаніе.

158. Студенты Педагогическихъ Институтъ, по окончаніи образованія своего, обязаны прослужить не менѣе шести лѣтъ в училищномъ вѣдомствѣ.

159. К практическимъ в Педагогическихъ Институтахъ упражненіямъ, по усмотрѣнію Попечителя, могутъ быть допускаемы и своекоштные студенты, если они изъявятъ желаніе служить в училищномъ вѣдомствѣ.

II. Об Институтѣ Медицинскомъ

160. При Университетахъ, гдѣ состоятъ Медицинскіе Факультеты, находятся Медицинскіе Институты, или опредѣленное число воспитанниковъ на казенномъ иждивеніи, приуготовляемыхъ к званію врачей, по распоряженію Правительства.

161. Казеннокоштных воспитанников в Медицинских Институтах полагаются: при Московском Университетѣ сто, а при Харьковском и Казанском по сорока.

162. Во внутреннем своем управленіи Медицинскіе Институты руководствуются одинакими правилами с студентами Педагогическаго Института.

163. Образованные в Медицинских Институтах врачи обязаны прослужить не менѣ шести лѣтъ в военном или гражданском вѣдомствѣ.

III. Ученыя Общества

164. Университеты могут учреждать особыя Ученыя Общества для усовершенія совокупными изысканіями какой-либо опредѣленной части наук, каковы суть: Общество Россійских Древностей, Общества Минералогическія, и тому подобныя.

165. Сим Обществам дается право имѣть дѣйствительных и Почетных Членов и Корреспондентов из Россійских подданных и иностранцев.

166. Уставы Ученых Обществ не могут имѣть дѣйствія без утверждениа Министра Народнаго Просвѣщенія.

Глава IX. Учебныя и вспомогательныя пособія и заведенія

167. При Университетах состоятъ разныя учебныя пособія, заведенія и собранія, коих число и состав опредѣляются особым распоряженіем Министра Народнаго Просвѣщенія по мѣрѣ способов, кои к образованію их представиться могут. Таковы суть: 1) Библіотека. 2) Астрономическая Обсерваторія. 3) Физическій Кабинет. 4) Химическая и вмѣстѣ Фармацевтическая Лабораторія. 5) Минералогическій Кабинет. 6) Ботанический Кабинет. 7) Ботанический сад. — Студенты С.-Петербургскаго Университета пользуются Ботаническим садом, состоящим в вѣденіи Министерства Императорскаго Двора. — 8) Зоологическій Кабинет. 9) Технологическій Кабинет и собраніе машин и моделей для Прикладной Математики. 10) Собраніе архитектурных моделей. 11) Музей изящных искусств и древностей. 12) Собраніе для рисовальной школы. 13) Анатомическій театр и собраніе препаратов. 14) Зоотомическій театр и собраніе препаратов. 15) Фармакологическое собраніе. 16) Собраніе хирургических инструментов. 17) Собраніе акушерских инструментов. 18) Медицинскій Клинический Институт. 19) Хирургическій Клинический Институт. 20) Повивальный Институт. 21) Практическое Ветеринарное заведеніе. 22) Манеж.

168. Библіотекаръ, из сторонних чиновников, избираемый Попечителем и утверждаемый Министром, имѣет Помощника, опредѣляемаго Попечителем.

169. Прочія собранія и заведенія состоятъ в вѣденіи преподавателей, к предметам коих принадлежат оныя.

№ 43.

23 июня 1836 г. Об учреждении Отдѣлений Реальных Школ и Открытій при Университетахъ Публичныхъ Лекцій Техническихъ Наукъ

Отношеніе Министра Финансов. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія об изысканіи средствъ к усиленію и умноженію фабрикъ в городахъ и развитію чрез сіе полезныхъ отраслей промышленности, для улучшенія состоянія городовъ, я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Государя Императора о соображеніяхъ по сему предмету нѣкоторыхъ Гражданскихъ Губернаторовъ и о необходимости, для успѣшнаго обращенія трудолюбія производительнаго класса народа к промышленности мануфактурной, распространить в ономъ техническія познанія, сообразныя с потребностью времени. Вслѣдствіе сего Его Императорское Величество, сверхъ другихъ общихъ распоряженій, Высочайше повелѣть соизволил: 1) При Гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ Университетовъ и мѣстныхъ обстоятельства востребуютъ, учредить Отдѣленія реальныхъ училищъ, приспособленныхъ к главной надобности того мѣста, с направлениемъ ихъ к мануфактурной промышленности или к торговлѣ. В тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго журнала Земледѣльческаго Комитета, будутъ лекціи земледѣльческихъ наукъ, могутъ быть и онѣ присоединены к симъ Отдѣленіямъ. О подробномъ устройствѣ и размѣщеніи сихъ Отдѣленій согласиться Министру Финансовъ с Министромъ Народнаго Просвѣщенія и представить в Государственный Совѣтъ. Что касается издержекъ на таковыя заведенія, то производить оныя из суммы на техническія пособія, опредѣленной положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 26-го Мая сего года, а чего неостанетъ, обратиться на Государственное Казначейство. 2) В тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть Университеты, учредить публичныя лекціи в замѣнъ вышеозначенныхъ Отдѣленій, о чемъ Министру Финансовъ и снести съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. 3) Окончившимъ курсъ наукъ в вышепомянутыхъ Отдѣленіяхъ при Гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, людямъ свободнаго податнаго состоянія, получившимъ надлежащіе аттестаты в хорошихъ успѣхахъ, дозволить, за личное увольненіе отъ рекрутской повинности при наступленіи очереди, вносить в казну по 500 руб. ассигнаціями, какъ сіе дозволено нынѣ мастеровымъ possessіонныхъ фабрикъ; равно освободить ихъ и отъ телеснаго наказанія, о чемъ представить в Государственный Совѣтъ, совокупно с учрежденіемъ отдѣленій реальныхъ школъ.

Сообщая Вашему Превосходительству о таковой Высочайшей волѣ, я обязываюсь покорнѣйше просить об учиненіи с вашей стороны распоряженія к составленію проекта Положенія об устройствѣ сихъ Отдѣленій реальныхъ школъ и о доставленіи мнѣ такового с вашимъ, милостивый государь, мнѣніемъ по сему предмету; касательно же учрежденія при Университетахъ публичныхъ лекцій, взамѣнъ означенныхъ Отдѣленій, я буду ожидать увѣдомленія Вашего Превосходительства, на какомъ основаніи и с какого времени признаете возможнымъ открыть таковыя лекціи. К сему долгомъ поставляю присовокупить, что, по

мнѣнію моему: 1) Отдѣленія реальныхъ школъ должны состоять подъ начальствомъ Директоровъ Гимназій или уѣздныхъ училищъ. 2) В оныхъ должны быть преподаваемы слѣдующія науки: а) практическая химія, б) практическая механика, в) рисованіе и черченіе, приуроченныя къ искусствамъ, г) технологія, е) торговое счетоводство и ф) сельское хозяйство, гдѣ потребуется. 3) Преподаваніе сихъ наукъ можетъ быть поручено, съ нѣкоторою прибавкою къ нынѣ получаемому жалованью: практической химіи и механики, равно и технологіи въ Гимназіяхъ — учителямъ физики, а въ уѣздныхъ училищахъ — особымъ учителямъ; торговое счетоводство — учителямъ математики; сельское хозяйство — особымъ учителямъ. 4) Для преподаванія надлежитъ, по недостатку у насъ хорошихъ сочиненій по симъ наукамъ, составить по новѣйшимъ открытіямъ въ семъ родѣ курсы и напечатать оныхъ достаточное количество для продажи по казенной, сколь возможно дешевой цѣнѣ, при всѣхъ реальныхъ училищахъ.

№ 44.

9 мая 1837 г. О точномъ и повсемѣстномъ наблюденіи правилъ о приѣмѣ въ учебныя заведенія людей различныхъ состояній

РЕСКРИПТЪ НА ИМЯ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Сергѣй Семеновичъ! При первоначальномъ устройствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ распредѣленіи училищъ на степени, главною мыслію было доставить всѣмъ состояніямъ въ государствѣ ближайшіе способы къ образованію науками, соразмѣрно истиннымъ потребностямъ того рода жизни, къ коему каждый предназначенъ, не преграждая впрочемъ пути отличными способностями достигать и высшаго образованія при извѣстныхъ и опредѣленныхъ условіяхъ. Условія сіи для всѣхъ вообще и въ томъ числѣ для дворянъ и почетныхъ гражданъ состоятъ въ успѣхахъ, строгимъ, постепеннымъ испытаніемъ доказанныхъ; для мѣщанъ и крестьянъ свободнаго сословія, сверхъ того, въ увольненіи ихъ отъ рекрутской и другихъ обязанностей тѣхъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ; для крѣпостныхъ же людей — въ увольненіи ихъ отъ крѣпостнаго состоянія по волѣ ихъ помѣщиковъ. Усмотрѣвъ изъ доходившихъ къ Намъ свѣдѣній, что предѣлы, сими условіями положенныя, особливо въ отношеніи къ крѣпостнымъ людямъ, не всегда и не вездѣ были соблюдаемы, еще въ 1827 году, рескриптомъ на имя Министра Просвѣщенія даннымъ, признали Мы нужнымъ, опредѣливъ ихъ съ большею точностію, поручить повсемѣстное ихъ охраненіе строгому его надзору и неослабному попеченію. Съ того времени, хотя случаи нарушенія сихъ правилъ въ училищахъ, собственно въ вѣдомствѣ Министерства Просвѣщенія состоящихъ, были рѣдки, но въ заведеніяхъ частныхъ, каковы суть: пансіоны и особыя такъ называемыя реальныя училища, они встрѣчались и нынѣ еще нерѣдко встрѣчаются. Въ сихъ послѣднихъ заведеніяхъ съ преподаваніемъ наукъ, свойственныхъ земледѣльческой, фабричной и заводской промышленности, нерѣдко соединяются и науки высшей словесности и между тѣмъ допускаются

в них к обученію без различія люди как свободные, так и крѣпостные. Сим смѣшеніем состояній нарушается порядок соразмѣрности, в степенях ученія вообще установленныя и вводится противорѣчіе в гражданском положеніи лица с умственным его образованіем. В прегражденіе вредных послѣдствій, от сего произойти могущих, признали Мы нужным, в подтвержденіе прежних правил, поручить особенному и самому строгому вашему наблюденію:

1) Чтоб условія перехода из училищ низших в среднія, а из сих в высшія, вездѣ и для всѣх состояній с точностью были исполняемы.

2) Чтоб лица крѣпостнаго состоянія тогда только были допускаемы в училища среднія и высшія, когда по волѣ их помѣщиков они получают увольненіе от сего состоянія; в противном же случаѣ, мѣра их обученія должна быть ограничена одними низшими училищами приходскими и уѣздными.

3) Чтоб всѣ частныя пансіоны, относительно круга их наук, раздѣлены были на степени сообразно общему училищ устройству, и чтоб в тѣх из них, коих круг ученія соотвѣтствует Гимназіям, ни под каким видом не были допускаемы лица крѣпостнаго состоянія.

4) Чтоб в училищах, так называемых реальных, гдѣ допускаются лица всѣх состояній, круг наук словесных был приведен в мѣру училищ приходских и уѣздных с исключеніем всего, что принадлежит к кругу училищ высших и средних и не относится прямо и непосредственно к наукам техническим.

5) Чтоб и в тѣх училищах, кои нынѣ существуют, или впредь заведены быть могут помѣщиками, для обученія крѣпостных их людей в собственных их селеніях, сохраняемы были тѣ же самыя предѣлы, какіе вообще постановлены для училищ низших. По непосредственным сношеніям вашим с Губернскими Предводителями, Уѣздные Предводители Дворянства обязаны имѣть за сим ближайшій и самый точный надзор, донося под собственною их отвѣтственностью своевременно и по порядку о всяком отступленіи, какое ими будет замѣчено. Возлагая на вас точное и повсемѣстное наблюденіе сих правил, во всѣх училищах, в каком бы отдѣльном вѣдомствѣ они ни состояли, исключая духовных и военных, Мы удостовѣрены, что попечительностью вашею отнынѣ впредь положен будет рѣшительный конец тѣм отступленіям, кои доселѣ в них встрѣчались. Пребываем вам всегда благосклонны.

№ 45.

29 марта 1839 г. Положеніе о реальных классах при учебных заведеніях Министерства Народнаго Просвѣщенія

1. Реальные классы при учебных заведеніях Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждаются, на первый раз, в Тулѣ, Курскѣ, Вильнѣ, Ригѣ и Керчи.

2. Реальные классы в Тулѣ, Вильнѣ и Курскѣ полагаются при тамошних Гимназіях, а в Ригѣ и Керчи — при уѣздных училищах.

3. Реальные классы содержатся из суммы, на техническия пособия определенной и состоящей в распоряжении Министерства Финансов; недостаток же сей суммы пополняется из Главнаго Казначейства.

4. Реальные классы состоят под непосредственным начальством Директоров Гимназій, или Смотрителей уѣздных училищ.

5. В классах сих преподаются: Практическая Химія, Практическая Механика, рисованіе и черченіе, примѣненныя к искусствам, Технологія.

Примѣчаніе. При Керченском уѣздном училищѣ преподаются только коммерческія науки и бухгалтерія.

6. Реальные классы, как заведенія, назначенныя собственно для временнаго преподаванія технических наук, и потому невходящія в состав общаго училищнаго курса, открываются в зимніе мѣсяцы, с 1 октября по конец марта. В классы сіи допускаются добровольные посѣтители не только из учеников того училища, при котором они открыты, но и из других лиц промышленнаго состоянія, желающих обучаться искусствам и ремеслам.

7. Каждый предмет преподается по два часа в недѣлю. За тѣм весь реальный курс оканчивается в течение двух зимних полугодій.

8. Предметам реального курса обучаются в Гимназіях гимназисты 6-го и 7-го, а в уѣздных училищах — ученики 2-го и 3-го классов.

9. Распредѣленіе часов зависит от занятій как обучающихся, так и учащихся, и потому на каждую зиму может быть составляемо особое распisanіе, которое не должно нарушать порядка ученія, предписываемаго уставом учебных заведеній. Посему, согласно с § 65 устава, предметы реального курса преподаются не иначе, как в вечернее время, послѣ учебных часов, или в свободное послѣобѣденное время: в Гимназіях — в среду, по § 152, а в уѣздных училищах — в среду или субботу, по § 72. Распредѣленіе часов ученія утверждается Попечителем Учебнаго Округа и доводится до свѣдѣнія Министерств Народнаго Просвѣщенія и Финансов.

10. Реальные классы помѣщаются в зданіях тѣх же заведеній, при которых они учреждены; а если сіе невозможно, то помѣщеніе требуется от городских обществ; если же и то окажется затруднительным, тогда помѣщеніе нанимается на счет технической или другой суммы, по усмотрѣнію Министерства Финансов.

11. Учители избираются из состоящих уже при Гимназіях и уѣздных училищах, если между ними окажутся такіе, которые с пользою могут преподавать техническіе предметы. В противном случаѣ приглашаются к тому постороннія лица.

12. На вознагражденіе состоящих уже при Гимназіях и уѣздных училищах учителей за преподаваніе реальных предметов в течение 6 мѣсяцев, с октября по март включительно, и на учебныя пособия, полагается: в Тулѣ, Курскѣ, Вильнѣ и Ригѣ — по 2000, а в Керчи по 1000 руб. ежегодно. Распредѣленіе сей суммы предоставляется ближайшему усмотрѣнію Попечителей Учебных Округов.

13. Суммы из вышеупомянутых источников ассигнуются, по распоряженію Министерства Финансов, из мѣстных Уѣздных Казначейств, ежегодно к Ок-

тября мѣсяцу сполна, и в отчетности их Директоры Гимназій и Смотрители подлежат тѣм же правилам, как и по отчетности в прочих казенных суммах.

14. Ежегодно, по окончаніи реальных курсов, Попечители Округов обязываются доносить о ходѣ и успѣхах преподаванія и числѣ слушателей Министру Народнаго Просвѣщенія, который с своей стороны сообщает о том Министру Финансов.

15. Испытаніе производится по истеченіи перваго полугодичнаго преподаванія, и повторяется послѣ втораго. Тогда выдаются окончившим реальный курс надлежащіе аттестаты, в которых прописываются подробно предметы ученія, успѣхи и поведеніе. Неоказавшим удовлетворительных успѣхов на окончательном испытаніи, равно и выбывающим прежде онаго, не выдается ни аттестатов, ни свидѣтельств.

16. Лица свободнаго податнаго состоянія, окончившіе с успѣхом курс наук в реальных классах при Гимназіях и уѣздных училищах и заслужившіе одобрительные отзывы о поведеніи их, признаются изъятыми от тѣлеснаго наказанія; сверх того, каждому из них дозволяется, за личное увольненіе от рекрутской повинности, при наступленіи очереди, вносить в казну по 500 руб. ассигнаціями.

17. За слушаніе реальных курсов не взимается никакой платы, исключая Рижское уѣздное училище, в котором каждый ученик вносит за полугодіе по 10 руб. ассигнаціями. Но недостаточные молодые люди освобождаются и там от таковаго взноса. Деньги сіи вносятся в особую шнуровую книгу и, по окончаніи преподаванія, раздѣляются между учителями по числу их уроков, с разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

№ 46.

27 декабря 1839 г. Высочайше утвержденное положеніе о Дѣтских Пріютах

Доклад Комитета Попечительства Дѣтских Пріютов. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было изъяснить вполнѣ Высочайшее согласіе на состоявшееся, сообразно заключенію Комитета Министров, предложеніе Ея Императорскаго Величества об учрежденіи особаго, в видѣ Комитета, Попечительства дѣтских пріютов, возложить на сей Комитет: завѣдываніе здѣшними, уже существующими, под благотворным покровительством Государыни Императрицы, заведеніями сего рода, учрежденіе подобных убѣжищ для призрѣнія и образованія бѣдных дѣтей и в других городах Имперіи, и с тѣм вмѣстѣ начертаніе, как для собственнаго руководства своего, так и вообще для управленія пріютами, проекта правил, с тѣм, чтобы они были представлены на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе.

Приняв тогда же надлежащія мѣры для распространенія и улучшенія пріютов (о чем излагается в особой запискѣ), Комитет приступил немедленно к исполненію Высочайшей воли и по начертанію подробных правил об управленіи сими заведеніями.

По сему послѣднему предмету Комитет счел нужным предварительно вникнуть подробно в существо сих заведений, их особое назначеніе и принять в соображеніе тѣ опыты, которые представились при разсмотрѣніи как порядка дѣйствій в существующих уже заведеніях сего рода, так равно и пользы ими приносимой, дабы таковое разсмотрѣніе могло служить надежным ручательством в успѣхѣхъ предположенных правил.

К сему для полноты соображеній, Комитет счел нужным обратить вниманіе и на опыты в сем дѣлѣ в других государствах, гдѣ подобныя заведенія издавна существуют; в сем отношеніи Комитет вскорѣ убѣдился, что сіи наблюденія, впрочемъ необходимыя для полноты соображеній, не могли служить ему надежнымъ руководствомъ к начертанію правил для Русскихъ дѣтскихъ пріютовъ, тѣмъ болѣе, что сіи заведенія, одинакія в своихъ главныхъ основаніяхъ, изменяются в каждой странѣ сообразно с мѣстными нравами и обычаями и даже с самимъ климатомъ и географическимъ положеніемъ. Комитетъ не замедлилъ признать, что дѣтскіе пріюты в Россійской Имперіи должны быть истинно Русскими, вполне соответствующими Русскому духу, Русскимъ потребностямъ и степени народнаго просвѣщенія.

С сей точки зрѣнія, Комитетъ обратилъ вниманіе на общее основаніе предполагаемыхъ имъ правилъ.

Принимая в уваженіе пространство Россіи, Комитетъ, для удобности сношеній между различными частями вѣдомства, полагалъ необходимымъ учредить, по мѣрѣ распространенія дѣтскихъ пріютовъ, особыя в каждой губерніи Попечительства, а в столицахъ Совѣты, составленные изъ самихъ лицъ, завѣдывающихъ пріютами, с тѣмъ, чтобы в сихъ Совѣтахъ сосредоточивались всѣ дѣла пріютовъ, находящихся какъ в различныхъ частяхъ города, такъ и в уѣздахъ; а на случай умноженія уѣздныхъ пріютовъ начертать составъ и порядокъ дѣйствій уѣздныхъ Попечительствъ.

Общее направленіе и надзоръ за всѣми сими Попечительствами и ихъ пріютами предположено, на основаніи Высочайшаго рескрипта, в 7 день Ноября 1838 года состоявшагося, возложить на общее Попечительство, подъ наименованіемъ Комитета Главнаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Приступая къ начертанію постановленій о самомъ внутреннемъ устройствѣ пріютовъ, Комитетъ обратилъ особенное вниманіе на существенное назначеніе дѣтскихъ пріютовъ, столь же отличное отъ назначенія обыкновенныхъ богадѣленъ, сколь и училищъ. Онъ вникнулъ в положеніе трудолюбивыхъ отцовъ семейства, которые, выходя изъ домовъ на работу отъ ранняго утра до поздняго вечера, не знаютъ кому поручить малолѣтнихъ дѣтей своихъ, и такимъ образомъ находятся между двухъ крайностей: или уходя на работу оставляютъ дѣтей своихъ безъ призора, или, оставаясь дома, теряютъ честное средство для пропитанія, и, по сей одной причинѣ, при недостаткѣ другихъ способовъ къ лучшему содержанію, мало по малу привыкаютъ къ нищенской жизни; с другой стороны Комитетъ счелъ долгомъ не упускать изъ вида ту степень образованія, которая соответствуетъ будущему состоянію дѣтей сего класса. На семъ основаніи онъ полагалъ главною цѣлію: 1) доставить

убѣжище бѣдным дѣтям, остающимся без призора во время дневных работ их родителей, — убѣжище, которое бы до нѣкоторой степени замѣняло им семейство; 2) внушить сим дѣтям чувство религіи и доброй нравственности, и к сей цѣли направить всѣ занятія дня, и даже их игры; 3) с тѣм вмѣстѣ приучить их к порядку и опрятности; независимо от сего, Комитет, сообразно преднамѣренію Вашего Императорскаго Величества, твердо убѣжденный, что без нѣкотораго развитія умственных способностей невозможно и улучшение самой нравственности, почел нужным, чтобы между занятіями и руководѣліями, употребляемыми в приютѣ, дѣтям сообщались сообразныя их возрасту понятія о самых простых вещах и предметах, их окружающих, при помощи уже существующих или для того составляемых особых руководств.

Принимая в уваженіе благотворительную цѣль сих заведеній, Комитет счел необходимым сколь возможно уменьшить штаты сего вѣдомства, и число чиновников на жалованьи ограничить строгою необходимостію; сверх того в Петербургѣ он нашел возможным, впредь до новых распоряженій, соединить Канцелярію Совѣта дѣтских приютов с Канцелярією Комитета Главнаго Попечительства; сіе желаніе сколь возможно менѣе отстранять суммы вѣдомства дѣтских приютов от прямаго их употребленія, т.е. на содержаніе бѣдных дѣтей, поставило Комитет в необходимость с одной стороны упростить елико возможно все дѣлопроизводство и для сего предмета начертать особое, в видѣ Наказа, руководство для исключительнаго употребленія по сему вѣдомству; с другой стороны, Комитет счел нужным неизлишне ограничить число лиц, желающих безмездно участвовать в сем благотворительном дѣлѣ, доставив им за то нѣкоторыя преимущества, существующія для таких лиц в других благотворительных вѣдомствах; соображаясь с постановленіями сих вѣдомств и с тою же цѣлію, Комитет счел нужным изъять письмоводство по вѣдомству дѣтских приютов от употребленія гербовой бумаги, пересылку писем, денег и посылок, от взноса вѣсовых пошлин, значительных для сего вѣдомства, особенно по причинѣ частой пересылки малых сумм.

На сих основаніях начертан проект положенія о дѣтских приютах, нынѣ всеподданнѣйше представляемый на Высочайшее утвержденіе. Покровительство Ея Императорскаго Величества сим заведеніям произвело уже свое благодѣтельное вліяніе: в нашем отечествѣ, издавна знаменитом своею благотворительностью, благодѣтельная цѣль сих заведеній скоро сдѣлалась для всѣх понятною; со всѣх сторон явились люди, желающіе содѣйствовать к достиженію оной своими трудами или приношеніями. Новое вниманіе, обращенное Вашим Императорским Величеством на сіи заведенія, и предполагаемое единство в управленіи оными, усугубит всеобщую дѣятельность, и скоро во всѣх концах Россіи вознесутся ко Всевышнему благодарственныя мольбы отцов и матерей семейств, которые, при распространеніи приютов, найдут новое средство спокойно предаваться честному труду; к сим мольбам присоединится благодарственный лепет младенцев, почти в колыбели уже находящих убѣжище под высоким покровительством своего Монарха.

ПОЛОЖЕНИЕ

Глава I. Общія основанія

§ 1. Заведенія, для призрѣнія и первоначальнаго образованія бѣдных обоего пола дѣтей, под названіемъ Дѣтскихъ Приютовъ, какъ уже существующія, такъ и впредь имѣющія учредиться, состоятъ съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора подъ особеннымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

§ 2. На основаніи Высочайшаго рескрипта, въ 7 день Ноября 1838 года на Имя Ея Императорскаго Величества послѣдовавшаго, общій и высшій надзоръ за всѣми въ Имперіи дѣтскими приютами возлагается на особое, въ видѣ Комитета, Попечительство. Сей Комитетъ, завѣдывая существующими уже въ Санкт-Петербургѣ заведеніями сего рода, изыскиваетъ и принимаетъ нужныя мѣры для учрежденія новыхъ подобныхъ убѣжищъ въ столичныхъ и въ другихъ городахъ Имперіи, какъ отдельно въ разныхъ частяхъ города, такъ и при другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ, по сношенію съ вѣдомствомъ сихъ заведеній. Онъ именуется Комитетомъ Главнаго Попечительства для учрежденія и управленія Дѣтскихъ Приютовъ.

§ 3. Непосредственное завѣдываніе дѣтскими приютами въ Санкт-Петербургѣ возлагается на Санкт-Петербургскій Совѣтъ Дѣтскихъ Приютовъ.

§ 4. Непосредственное завѣдываніе дѣтскими приютами въ Москвѣ возлагается на Московскій Совѣтъ Дѣтскихъ Приютовъ.

§ 5. Непосредственное завѣдываніе дѣтскими приютами въ губерніяхъ, возлагается на Губернскія Попечительства тѣхъ губерній.

Примѣчаніе. Ближайшее завѣдываніе дѣтскими приютами, кои будутъ учреждены въ уѣздныхъ городахъ, или же и внѣ оныхъ въ уѣздахъ, можетъ, по усмотрѣнію Губернскаго Попечительства, быть ввѣряемо одному Попечителю, или, — когда по числу такихъ приютовъ, сіе будетъ признано нужнымъ, — особому Уѣздному Попечительству.

§ 6. Каждымъ изъ дѣтскихъ приютовъ въ столицахъ и губерніяхъ, управляетъ особый Попечитель или Попечительница; имъ въ помощь назначается Директоръ и Почетный Старшина.

§ 7. Порядокъ дѣйствій непосредственнаго начальства дѣтскихъ приютовъ и подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ, подробно определяется въ особомъ наказѣ, при семъ положеніи издаваемомъ. Комитету Главнаго Попечительства представляется право дѣлать, по представленіямъ Совѣтовъ и Попечительствъ и по собственному усмотрѣнію, нужныя къ сему наказу дополненія.

Глава II. О Комитетѣ Главнаго Попечительства Дѣтскихъ Приютовъ

§ 8. Комитетъ Главнаго Попечительства дѣтскихъ приютовъ состоитъ изъ Предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ въ сіе званіе и увольняемыхъ отъ онаго Высочайшею властію.

§ 9. К обязанностям и кругу дѣйствій Комитета, как мѣста, коему поручается высшій за всѣми дѣтскими в Имперіи пріютами надзор и общее направленіе оных к благой, указанной Государем Императором цѣли, принадлежит:

а) Разсмотреніе отчетов Совѣтов обѣих столиц и Губернских Попечительств. б) Разрѣшеніе вопросов и представленій сих Совѣтов и Попечительств. в) Изысканіе мѣр, как для поддержанія и улучшенія существующих дѣтских пріютов, так и для учрежденія новых. г) Храненіе общаго капитала дѣтских пріютов и распоряженіе оным, на основаніи сего положенія. д) Составленіе, исправленіе и дополненіе наказов и наставленій должностным в дѣтских пріютах лицам. е) Выбор, составленіе и окончательное утвержденіе особых руководств, таблиц и других учебных пособій для дѣтских пріютов. ж) Начертаніе правил для испытанія желающих поступить в званіе Смотрительниц дѣтских пріютов. з) Изысканіе средств для образованія лиц, кои со временем могли бы занять мѣста Смотрительниц дѣтских пріютов. и) Составленіе и представленіе Ея Императорскому Величеству общаго, о состояніи дѣтских пріютов и о всѣх лицах, своими благотвореніями или трудами содѣйствующих распространенію оных, отчета; обнародованіе, с Высочайшаго соизволенія, сего отчета и имен благотворителей во всеобщее извѣстіе, посредством журнала Министерства Внутренних Дѣл и других періодических изданій.

§ 10. Председатель Комитета назначает время и мѣсто засѣданій онаго. При разсмотрѣніи дѣл, на основаніи общих узаконеній, он постановляет вопросы, управляет разсужденіями и сносится с другими мѣстами и лицами. В случаях, нетерпящих отлагательства, он принимает сам собою указываемыя необходимостію мѣры, доводя о них в послѣдствіи до свѣдѣнія Комитета; он же приводит в исполненіе Высочайшія, по докладам Комитета повелѣнія, и дѣлает всѣ нужныя по его заключеніям распоряженія.

§ 11. В случаѣ болѣзни или отсутствія Предсѣдателя, должность его исправляет старшій по чину Член Комитета.

§ 12. Всѣ дѣла, поступающія на разсмотрѣніе Комитета, рѣшаются большинством голосов; в случаѣ равенства, голос Предсѣдателя имѣет перевѣс. Всѣ присутствующіе в засѣданіи члены подписывают протокол онаго, скрѣпляемый Правителем дѣл.

§ 13. Протоколы Комитета представляются подлинником Ея Императорскому Величеству.

§ 14. Комитет имѣет особую печать с изображеніем государственнаго герба и с надписью: Комитет Главнаго Попечительства Дѣтских Пріютов.

§ 15. При Комитетѣ находится особая Канцелярія, кою завѣдывает Правитель дѣл Комитета, утверждаемый в сем званіи и увольняемый от онаго Высочайшею властію.

§ 16. Независимо от занятій по Канцеляріи Комитета, на Правителя дѣл возлагается: а) свод отчетов, поступающих в Комитет от Совѣтов и Попечительств и других извѣстій о дѣтских пріютах, существующих в обѣих столицах

и губерніях, и составленіе из сих документов проекта ежегоднаго отчета для представленія, по разсмотрѣніи Комитетом, Ея Императорскому Величеству; б) первоначальная редакція всѣхъ предположеній, наказов и наставленій, исходящих из Комитета; в) представленіе Комитету об улучшеніях, кои, будучи введены в дѣтскихъ пріютахъ в другихъ землях, могут, с удобностію и пользою, быть приспособлены и к Русскимъ дѣтскимъ пріютамъ; г) представленіе Комитету о книгах, таблицах и руководствах, которыхъ перевод и составленіе могутъ содѣйствовать успѣху дѣтскихъ пріютовъ, какъ для употребленія в существующихъ уже заведеніяхъ, так и для пособія благотворительнымъ людям, желающимъ учредить новыя; д) пріисканіе лицъ, способныхъ къ вспомошествованію Правителю дѣл при составленіи сихъ руководствъ, и представленіе об оныхъ Комитету.

§ 17. Независимо отъ Правителя дѣл, избирается Комитетомъ Казначей, утверждаемый в семъ званіи Ея Императорскимъ Величествомъ.

§ 18. Казначей завѣдываетъ кассою Комитета и хранитъ оную в назначенномъ для того мѣстѣ по распоряженію Комитета, за своимъ ключемъ и за печатью Предсѣдателя.

§ 19. Для вспомошествованія Казначеею назначается Комитетомъ Бухгалтер, с жалованьемъ, в штатѣ опредѣленнымъ.

§ 20. Для содѣйствія Правителю дѣл во всѣхъ занятіяхъ, опредѣляется помощникъ, по избранію и утвержденію Комитета.

§ 21. При Канцеляріи Комитета состоитъ нѣсколько чиновниковъ, которые утверждаются в семъ званіи Комитетомъ, по представленію Правителя дѣл онаго. Сіи чиновники, также какъ Правитель дѣл и помощникъ его, не получаютъ жалованья и избираются изъ такихъ лицъ, которыя изъявили готовность безмездно содѣйствовать своими трудами благотворительной цѣли Комитета.

§ 22. В Канцелярію опредѣляются также, по усмотрѣнію Комитета, одинъ старшій чиновникъ и нѣсколько младшихъ для письма, кои получаютъ содержаніе изъ общаго капитала дѣтскихъ пріютовъ.

Глава III. О Санкт-Петербургскомъ и Московскомъ Совѣтахъ дѣтскихъ пріютовъ

§ 23. Попечительницы и Директоры дѣтскихъ пріютовъ в Санкт-Петербургѣ и Москвѣ именуется Дѣйствительными Членами Совѣта дѣтскихъ пріютовъ той столицы.

§ 24. Обязанности Совѣта суть слѣдующія: 1) онъ завѣдываетъ вообще всѣми дѣтскими пріютами, находящимися в столицѣ; 2) наблюдаетъ за отчетностію по симъ заведеніямъ; 3) рѣшаетъ вопросы, вступающіе отъ завѣдывающихъ пріютами, входя, в случаѣ надобности, с представленіями об оныхъ в Комитетъ Главнаго Попечительства; 4) разсматриваетъ именныя и другія книги дѣтскихъ пріютовъ, на основаніи § 97–100 и 104 сего положенія; 5) печется о снабженіи дѣтскихъ пріютовъ руководствами, таблицами и другими пособиями, сообразно с заключеніями

Комитета (§ 9 п. «е»); 6) распоряжает всѣми суммами, опредѣленными на содержаніе дѣтских пріютов, находящихся в столицѣ; 7) в концѣ года представляет в Комитет отчет о всем, относящемся до устройства и улучшения дѣтских пріютов в столицѣ.

§ 25. Равным образом и на том же основаніи, Совѣт имѣет высшій надзор за пріютами, могущими учредиться по городам Санкт-Петербургской или Московской губерній; в сем случаѣ Попечительница, или Директор такого пріюта, сносится письменно с Предсѣдателем Совѣта и от него получает нужныя по дѣлам разрѣшенія; находясь же в столицѣ, присутствует в засѣданіях Совѣта, на правах других Дѣйствительных Членов (см. главу о пріютах в уѣздных городах).

§ 26. Ежегодный отчет Совѣта Комитету заключает в себѣ слѣдующіе предметы: 1) Означеніе числа дѣтских пріютов и содержащихся в них бѣдных дѣтей, как в столицѣ, так и по уѣздам. 2) Вѣдомость о денежных и других способах к содержанію сих пріютов и о расходах на оныя. 3) О лицах, своими благотвореніями или трудами содѣйствующих благосостоянію сих заведеній. 4) Об успѣхѣ принятых мѣр для устройства и улучшения пріютов; о препятствіях, кои при сем могли встрѣтиться от мѣстных или случайных обстоятельств, и предположенія о средствах к устраненію сих затрудненій. 5) Предположенія об устройствѣ новых пріютов.

§ 27. Дѣйствительные Члены каждаго Совѣта избирают из среды своей Председателя или Предсѣдательницу на три года.

§ 28. По истеченіи трехлѣтія прежній Предсѣдатель, или Предсѣдательница, могут быть избраны вновь, но не иначе, как с их согласія.

§ 29. Предсѣдатель, или Предсѣдательница, утверждаются в сем званіи Государынею Императрицею.

§ 30. В особую обязанность Председателя, или Предсѣдательницы, входят сношенія со всѣми мѣстами и лицами; представленія в Комитет в слѣдствіе положеній Совѣта; исполненіе по сим положеніям; принятіе мѣр в случаях, нетерпящих отлагательства, и проч. О сих мѣрах должно быть, в свое время, доведено до свѣдѣнія Комитета Попечительства, для надлежащаго оных утвержденія.

§ 31. В случаѣ временнаго отсутствія предсѣдательствующаго лица, Совѣт поручает исправленіе его должности одному из Действительных Членов.

§ 32. Желаящій поступить в число Действительных Членов Совѣта, входит о том с письменным объявленіем в Совѣт, или сносится словесно или письменно с кѣм-либо из Членов, который доводит о том до свѣдѣнія Совѣта, или предсѣдательствующаго в оном. Совѣт в свое время доносит о том Ея Императорскому Величеству, чрез Комитет.

§ 35. Дѣйствительный Член Совѣта, принимая на себя попеченіе о ввѣренном ему дѣтском пріютѣ, на основаніи сего положенія наблюдает за устройством и постепенным улучшеніем онаго и о своем заключеніи доводит до свѣдѣнія Совѣта.

§ 34. В случаѣ отсутствія Действительнаго Члена, завѣдываніе его дѣтским приютом Совѣту возлагает на другаго Члена.

Примѣчанія. 1) Совѣту предоставляется войти в соображеніе: не нужно ли к каждой Попечительнице опредѣлить помощницу, на том же основаніи, как определяются самыя Попечительницы, с тѣм, дабы помощница, на время краткаго отсутствія или болѣзни Попечительницы, могла заступать ея мѣсто. 2) Обязанности Дѣйствительных Членов, как Попечителей приютов, опредѣляются в главѣ о внутреннем управленіи дѣтских приютов.

§ 35. Сверх Дѣйствительных Членов, при Совѣтѣ состоятъ Почетные Члены.

§ 36. В Почетные Члены избираются Совѣтом лица, содѣйствующія своими благотвореніями успѣху и распространенію дѣтских приютов. Они утверждаются в сем званіи Высочайшим соизволеніем Государыни Императрицы, по представленію Комитета.

§ 37. Равным образом в Почетные Члены могут быть избираемы лица, изъявившія свою готовность содействовать успѣху сих благотворительных заведеній своею опытностію и познаніями, и участвовать в составленіи нужных оным таблиц, картин и различных руководств.

§ 38. В Почетные Члены могут также быть избираемы врачи, Архитекторы и другія лица, которых особенныя свѣдѣнія могут быть полезны Совѣту по дѣлам приютов.

§ 39. Почетные Члены не имѣют никаких опредѣленных обязанностей, кромѣ добровольно ими на себя принимаемых; они присутствуют в общем засѣданіи Совѣта, когда того пожелают.

§ 40. Почетный Член может, по предложенію Совѣта, принять какой-либо приют под свой постоянный надзор, или же лишь на время отсутствія одного из Попечителей исполнять его обязанности; в сих обоих случаях он вступает в права Дѣйствительных Членов.

§ 41. Почетный Член имѣет право по всѣм дѣлам, относящимся до приютов, представлять Совѣту свое мнѣніе.

§ 42. При Совѣтѣ находятся Правитель дѣл и Казначей, избираемые Совѣтом и утверждаемые в сих должностях Ея Императорским Величеством, по докладу Комитета Главнаго Попечительства.

§ 43. Правитель дѣл Совѣта имѣет попеченіе о правильном дѣлопроизводствѣ, на основаніи наказа, при сем положеніи издаваемаго. Под его же вѣдѣніем находится Канцелярія Совѣта.

§ 44. Казначей завѣдывает кассою Совѣта и хранит оную в назначенном для того мѣстѣ по распоряженію Совѣта, за своим ключем и печатью Предсѣдателя.

§ 45. Для вспомошествованія Казначею назначается Совѣтом Бухгалтер, с жалованьем, в штатѣ опредѣленным.

§ 46. Для содѣйствія Правителю дѣл во всѣх занятіях, опредѣляется помощник, по избранію и утвержденію Совѣта.

§ 47. При Канцеляріи Совѣта состоит нѣсколько чиновников, которые утверждаются в сем званіи Совѣтом, по представленію Правителя дѣл онаго. Сіи

чиновники, также как Правитель дѣл и его помощник, а равно и Казначей, не получают жалованья и избираются из таких лиц, которые изъявили готовность безмездно содѣйствовать своими трудами благотворительной цѣли вѣдомства пріютов.

§ 48. В Канцелярію определяется, по усмотрѣнію Комитета, два или нѣсколько писцов; они получают содержаніе из общаго капитала дѣтских пріютов.

§ 49. По распоряженію Комитета Главнаго Попечительства, если представится возможность, Казначей и Бухгалтер Комитета могут завѣдывать казначейскою и бухгалтерскою частію Санкт-Петербургскаго Совѣта, на основаніи сего положенія. Равным образом для письменоводства Совѣта сей столицы может быть употребляема Канцелярія Комитета.

§ 50. Засѣданіе Совѣта бывает каждые три мѣсяца, в мѣстѣ, избранном предсѣдательствующим в Совѣтѣ лицом.

§ 51. В случаѣ надобности, предсѣдательствующая особа собирает Членов на чрезвычайныя засѣданія.

§ 52. В засѣданіе Совѣта приглашаются всѣ Дѣйствительные Члены и тѣ из Почетных, кои имѣют в своем завѣдываніи какой-либо из пріютов.

§ 53. Каждый, завѣдывающій пріютом, в засѣданіи отдает отчет обо всем, что происходило в оном в продолженіи истекших трех мѣсяцов; он имѣет право предлагать свое мнѣніе о средствах, коими можно было бы распространить и усилить дѣйствія Совѣта.

§ 54. В каждое засѣданіе завѣдывающій пріютом получает на содержаніе онаго деньги на слѣдующіе три мѣсяца и в полученіи оных росписывается в казначейской книгѣ.

§ 55. Если кто из завѣдывающих пріютом не может быть в засѣданіи, то обязан уполномочить другаго на полученіе денег; разсылка оных по домам не допускается.

§ 56. Всѣ дѣла, поступающія на разсужденіе Совѣта, рѣшаются большинством голосов присутствующих Дѣйствительных и Почетных Членов; при равенстве голосов, то мнѣніе почитается окончательным, с коим согласна предсѣдательствующая особа.

§ 57. Протокол, когда возможно, составляется в самом засѣданіи, скрѣпляется Правителем дѣл и тут же подписывается; в противном случаѣ предсѣдательствующая особа назначает время для подписанія онаго.

§ 58. Совѣт имѣет печать, с гербом губернским и надписью: С.-Петербургскій или Московскій Совѣт Дѣтских Пріютов.

Глава IV. О Губернских Попечительствах дѣтских пріютов

§ 59. Губернскія Попечительства дѣтских пріютов в губерніи составляются из Почетных и Дѣйствительных Членов.

§ 60. Первенствующее духовное лицо губернии есть постоянный Почетный Член Попечительства и присутствует в засѣданиях онаго, когда пожелает.

§ 61. Членами Почетными именуются также особы, значительными пожертвованиями или полезными трудами своими содѣйствующія устройству и улучшенію дѣтских пріютов губернии; они утверждаются в сем званіи Комитетом Главнаго Попечительства, по представленію Губернскаго Попечительства.

§ 62. Дѣйствительные Члены Губернскаго Попечительства суть: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернатор, Предсѣдатель Палаты Государственных Имуществ, Городскій Глава, Попечительницы и Директоры дѣтских пріютов, находящихся в губернском городѣ.

Примѣчаніе. Попечительницы и Директоры пріютов в уѣздах имѣют также званіе Дѣйствительных Членов и, когда бывают в губернском городѣ, то присутствуют в засѣданиях Попечительства (см. V главу о пріютах в уѣздных городах).

§ 63. Попечительницы и Директоры дѣтских пріютов губернии утверждаются в сем званіи Предсѣдателем Комитета Главнаго Попечительства, по представленію Губернских Попечительств.

Примѣчаніе. Обязанности их опредѣляются в главѣ о внутреннем управленіи дѣтских пріютов.

§ 64. В Губернском Попечительствѣ предсѣдательствует Губернатор или управляющій губернію, а в его отсутствіи, Губернскій Предводитель Дворянства.

§ 65. Губернскія Попечительства: а) Завѣдывают вообще всѣми дѣтскими пріютами, находящимися в губернском городѣ. б) Наблюдают за отчетностію по сим заведеніям. в) Рѣшают вопросы, вступающіе от завѣдывающих пріютами, входя, в случаѣ надобности, с представленіем по оным в Комитет Главнаго Попечительства. г) Разсматривают именныя и другія книги, на основаніи § 97—100 и 104 сего положенія. д) Имѣют попеченіе о снабженіи дѣтских пріютов руководствами, таблицами и другими пособіями, сообразно заключеніям Комитета (§ 9, пункт «е»). е) Распоряжаются всѣми суммами, опредѣленными на содержаніе дѣтских пріютов, находящихся в губернском городѣ. ж) Представляют в концѣ года в Комитет Главнаго Попечительства отчет о всем, относящемся до устройства и улучшенія дѣтских пріютов в губернском городѣ.

§ 66. Равным образом и на том же основаніи Губернскія Попечительства имѣют высшій надзор за пріютами, кои учредятся в уѣздах (см. главу о пріютах в уѣздных городах).

§ 67. Ежегодные отчеты Губернских Попечительств Комитету Главнаго Попечительства заключают в себѣ слѣдующіе предметы: 1) Означеніе числа дѣтских пріютов и содержащихся в них бѣдных дѣтей, как в самом губернском городѣ, так и по уѣздам. 2) Вѣдомость о денежных и других, способах к содержанію сих пріютов и о расходах на оныя. 3) О лицах, своими благотвореніями или трудами содѣйствующих благосостоянію сих заведеній. 4) Об успѣхах принятых мѣр, для устройства и улучшенія пріютов; о препятствіях, кои могли при сем встрѣтиться от мѣстных или случайных обстоятельств, и предположенія о средствах к отвращенію сих затрудненій. 5) Предположенія об устройствѣ новых пріютов.

§ 68. Касса Губернскаго Попечительства хранится в Уѣздном Казначействѣ; суммы из оной на содержаніе пріютов выдаются по особым предписаніям Председателя Губернскаго Попечительства.

§ 69. Должность Казначея исправляется одним из дѣйствительных Членов Губернскаго Попечительства, по избранію самаго Попечительства и утвержденію Комитета.

§ 70. Для письменных дѣл Попечительства употребляется кто-либо из служащих или отставных чиновников, по назначенію Предсѣдателя.

Примѣчаніе. О дѣлопроизводствѣ в Губернском Попечительствѣ излагается в Наказѣ, при сем положеніи издаваемом о порядкѣ делопроизводства.

Глава V. О пріютах в уѣздных городах

§ 71. В многолюдных уѣздных городах, как равно в торговых мѣстечках, посадах и селах, особенно находящихся по близости фабрик, могут также быть, по вызову благотворительных особ и усмотрѣнію Совѣта, или Губернскаго Попечительства, по принадлежности, учреждаемы дѣтскіе пріюты, на основаніи сего положенія.

§ 72. Благотворительная особа того или другаго пола, желающая основать пріют, или участвовать в основаніи онаго, сносится о том непосредственно с Совѣтом, или Губернским Попечительством, по принадлежности.

§ 73. Начальник губерніи, при объѣздѣ оной осматривает сии пріюты, и о своих замѣчаніях сообщает Совѣту, или Губернскому Попечительству, по принадлежности.

§ 74. Если в каком либо уѣздѣ учредится нѣсколько пріютов, тогда по усмотрѣнію Совѣта, или Губернскаго Попечительства, для облегченія сношеній, может быть учреждено уѣздное Попечительство.

§ 75. В таком случаѣ дѣйствительными членами уѣзднаго Попечительства суть: Уѣздный Предводитель Дворянства, Уѣздный Судья, Городничій, Земскій Исправник, Уѣздный Врач, городскій Глава и Попечители или Попечительницы дѣтских пріютов того уѣзда.

§ 76. Старшее духовное лицо того уѣзда есть постоянный почетный член уѣзднаго Попечительства и присутствует в засѣданіях онаго, когда пожелает.

§ 77. Почетными же членами того уѣзднаго Попечительства именуются особы, значительными приношеніями, или дѣятельными трудами, содѣйствующія устройству и улучшенію дѣтских пріютов; они утверждаются в сем званіи Совѣтом, или Губернским Попечительством, по принадлежности.

§ 78. Попечители или Попечительницы и Директоры утверждаются равным образом в сем званіи Совѣтом, или Губернским Попечительством, в слѣдствіе прямых сношеній сих лиц с тѣм Совѣтом, или Попечительством.

§ 79. Уѣздное Попечительство состоит под предсѣдательством Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

§ 80. Обязанности уѣзднаго Попечительства суть слѣдующія: 1) Оно завѣдывает вообще всѣми дѣтскими пріютами, находящимися в уѣздѣ. 2) Наблюдает за отчетностію по сим заведеніям. 3) Рѣшает вопросы, вступающіе от завѣдывающих пріютами, входя, в случаѣ надобности, с представленіем по оным в Совѣт, или Губернское Попечительство. 4) Разсматривает именныя и другія книги, на основаніи § 97—101 сего положенія. 5) Печется о снабженіи дѣтских пріютов руководствами, таблицами и другими пособіями, сообразно заключеніям Совѣта, или Губернскаго Попечительства (§ 24 и 65). 6) Располагает всѣми суммами, опредѣленными на содержаніе дѣтских пріютов, находящихся в уѣздѣ. 7) В концѣ года представляет в Совѣт, или в Губернское Попечительство, по принадлежности, отчет о всем, относящемся до устройства и улучшенія дѣтских пріютов в уѣздѣ.

§ 81. Ежегодный отчет уѣзднаго Попечительства Губернскому, или же Совѣту, заключает в себѣ слѣдующіе предметы: 1) Означеніе числа дѣтских пріютов и содержащихся в них бѣдных дѣтей, как в самом уѣздном городѣ, так и в уѣздѣ онаго. 2) Вѣдомость о денежных и других способах к содержанію сих пріютов и расходах на оныя. 3) О лицах, своими благотвореніями или трудами способствующих благосостоянію сих заведеній. 4) Об успѣхѣ принятых мѣр, для устройства и улучшенія пріютов; о препятствіях, кои при сем могли встрѣтиться от мѣстных обстоятельств, и предположенія о средствах к отвращенію сих затрудненій. 5) Предположенія об устройствѣ новых пріютов.

§ 82. Суммы дѣтских пріютов в уѣздах хранятся в Уѣздном Казначействѣ, и отпускаются на содержаніе пріютов по распоряженію Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

§ 83. Уѣздное Попечительство собирается для совѣщаній по мѣрѣ возможности, но не менѣе четырех раз в год; отсутствующій может предлагат свое мнѣніе письменно.

§ 84. Уѣздное Попечительство, в порядкѣ своих совѣщаній и в дѣлопроизводствѣ, не стѣсняясь никакими определенными формами, вообще сообразуется в сем отношеніи с Наказом, при сем издаваемым, о порядкѣ дѣлопроизводства.

§ 85. Исправленіе должности Казначея возлагается уѣздным Попечительством на кого-либо из Дѣйствительных Членов, с его согласія и с утвержденія Губернскаго Попечительства.

§ 86. На Уѣзднаго Предводителя возлагается избраніе лица, желающаго содѣйствовать благотворительной цѣли дѣтских пріютов, занимаясь письмоводством по Попечительству.

Глава VI. О внутреннем управленіи дѣтских пріютов

§ 87. Сообразно с цѣлію дѣтских пріютов, опредѣленной § 1 сего положенія, сіи заведенія предназначаются в особенности для тѣх бѣдных дѣтей, кои, во время дневных работ их родителей или родственников, по необходимости оста-

ваясь без призора и попеченія, лишены способов нравственнаго образованія и, сверх того, подвергаются всѣм несчастным случаям, которых по слабости сил и по неопытности не в состояніи ни предупредить, ни предвидѣть, и которые могут, сдѣлав их на всю жизнь неспособными к какой-либо работѣ, обратить в тягость родителей и общества.

§ 88. В дѣтскіе пріюты принимаются дѣти обоего пола не моложе трех лѣтъ, свободных званій, а равно и дѣти поселян и дворовых людей, которые имѣют от своих обществ или помѣщиков паспорта для вольнаго с своим семейством жительства в городах или уѣздах. Дитя, достигнувшее десяти лѣтъ, увольняется из пріюта; причем родителям выдается свидѣтельство за подписью Попечительницы и Директора о том, что дитя столько-то времени находилось в таком-то пріютѣ.

Примѣчаніе. Комитет может, на сих же основаніях, допустить пріем младенцев моложе трех лѣтъ в пріюты, буде окажутся достаточные к тому способы.

§ 89. В дѣтскіе пріюты принимаются: 1) дѣти без всякой платы, или 2) с некоторою платою от самих родителей, или наконец, 3) на полном содержаніи благотворительных особ. Сіи послѣднія носят званіе пансіонеров такого-то благотворителя.

Примѣчаніе. На усмотрѣніе Попечительницы, обще с Директором и Почетным Старшиною, оставляется, сообразно мѣстным обстоятельствам, назначеніе: сколько каких именно дѣтей может быть принято в пріют совершенно бѣдных, или же за которых вносится плата. Пансіонеры, на основаніи общих правил, в пріютах жительства не имѣют.

§ 90. Каждый дѣтскій пріют находится под непосредственным управленіем Попечительницы, или Попечителя, и под высшим надзором Совѣта или Губернскаго Попечительства.

§ 91. Попечительница избирает сама Директора пріюта, преимущественно из врачей, и Почетнаго Старшину из купечества; или же предоставляет сей выбор Совѣту или Губернскому Попечительству, по принадлежности. Сими лицами приглашаются: для наставленія дѣтей в Законѣ Божіем священнослужителей, а в случаѣ нужды и врач, по близости от пріюта живущій.

§ 92. Лицо, желающее взять на себя должность Попечительницы, или Директора, или Почетнаго Старшины, или иным образом содействовать благотворительной цѣли дѣтских пріютов, объявляет о своем желаніи в Санкт-Петербургѣ и в Москвѣ Совѣту, а в губерніях Попечительству.

§ 93. Обязанности Попечительницы суть слѣдующія: а) Общее наблюденіе за успехами дѣтскаго пріюта, находящагося в ея управленіи. б) Содѣйствіе сбору приношеній для дѣтскаго пріюта, ей ввѣреннаго, и попеченіе о раздачѣ билетов на лотереи и концерты, которые могут быть учреждаемы в пользу дѣтских пріютов. в) Представленіе в Санкт-Петербургѣ и Москвѣ Совѣту, а в губерніях Попечительству, о мѣрах, кои, по ея мнѣнію, могут способствовать улучшенію ея пріюта.

§ 94. Суммы, поступающія в пріют, по распоряженію Попечительницы, хранятся у Директора, или Почетнаго Старшины.

§ 95. Попечительница посѣщает по своему усмотрѣнію комнаты пріюта в разные дни и часы и обращает особенное вниманіе на мѣры, принятыя для сохраненія здоровья дѣтей, на их содержаніе, их чистоту одежды и опрятность; обо всем, ею видѣнном, она по временам доводит до свѣдѣнія Совѣта или Попечительства.

Примѣчаніе. Обязанности Попечительницы, как Дѣйствительнаго Члена Совѣта или Попечительства, определены § 32—34 сего положенія.

§ 96. Директор дѣтскаго пріюта, избираемый на основаніи § 91 сего положенія, утверждается в сей должности Совѣтом, или Попечительством, по принадлежности; о чем Комитет Главнаго Попечительства доводит в свое время до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества.

§ 97. Обязанности Директора суть слѣдующія: 1) Ближайшій надзор за помѣщеніем, пищею, одеждою и занятіями дѣтей в пріютѣ. 2) Наблюденіе за приходом и расходом сумм пріюта и отчетность по оным. 3) Составленіе вѣдомостей о сих суммах и вообще о состояніи пріюта, и представленіе оных в Совѣт, или в Попечительство, по принадлежности.

§ 98. Директор, содействуя Попечительницѣ в распоряженіях по ввѣренному ей пріюту, не входит ни в какія переписки и сношенія, кромѣ установленных сим положеніем; о всем же касающемся до внутренняго благоустройства пріюта, как-то: до найма и перемѣн квартиры, или же передѣлки в оной, как равно и о постройкѣ платья для дѣтей, и проч. т.п., он входит, чрез Попечительницу, или обще с нею, с представленіем в Совѣт, или Попечительство, по принадлежности, от имени коих уже заключаются нужные в сих случаях контракты.

§ 99. Директор имѣет особую книгу, для вписыванія приношеній от тѣх благотворителей, кои, при посѣщеніи пріюта, пожелают тогда же содействовать его улучшенію. Сія книга выдается Директором Смотрительницѣ и свидетельствуется им, по его усмотрѣнію, во всякое время, и вмѣстѣ с собранною суммою вносится в каждое засѣданіе Совѣта или Попечительства.

В сей книгѣ подробно означается имя и званіе благотворителя, мѣсто его жительства и предмет, на который назначается приношеніе благотворителя.

§ 100. Равным образом Директор ведет так называемую именную книгу, в которую вносятся имена дѣтей и их родителей, с означеніем: а) мѣста их жительства; б) сословія, которому они принадлежат; в) лѣтъ дѣтей; г) вѣроисповѣданія; д) времени вступленія в заведеніе; е) с платою или без платы от родителей, или же в качествѣ пансіонеров. Сія книга должна постоянно находиться в залѣ пріюта, дабы пріѣзжающіе осматривать заведеніе могли по оной видѣть число дѣтей, состоящих на лицо. Сія книга представляется Директором в каждое засѣданіе Совѣта, или Попечительства, откуда снова возвращается в пріют.

§ 101. Почетный Старшина утверждается в сем званіи Совѣтом, или Попечительством, по принадлежности, по представленію Попечительницы, о чем Комитет в свое время доводит до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества.

§ 102. Принявший на себя обязанность Почетного Старшины по вѣдомству приютов, может, в слѣдствіе ходатайства Совѣта или Попечительства, быть увольняем от городских выборов в какую-либо другую должность, пока пребывает в званіи Почетного Старшины.

§ 103. В званіи Почетного Старшины допускаются Совѣтом, или Попечительством, только тѣ лица, которыя значительными ежегодными или единовременными приношеніями будут способствовать благотворительной цѣли дѣтских приютов.

§ 104. Обязанности Почетного Старшины суть слѣдующія: 1) Дѣятельное содѣйствіе Попечительницѣ во всем, относящемся до благоустройства и улучшения ея приюта. 2) Сбор приношеній на содержаніе приютов, и представленіе отчета о сем сборѣ в Совѣт, один или нѣсколько раз в год, по усмотрѣнію Совѣта. 3) Собраніе свѣдѣній о бѣдных дѣтях, живущих в близком разстояніи от приюта. 4) Объясненіе родителям и родственникам сих дѣтей цѣли и устройства дѣтскаго приюта и пользы сих заведеній, а равно вспомошествованіе им в приѣмѣ дѣтей их в комнаты приюта. 5) Представленіе Совѣту, или же Попечительству, о том, что по мнѣнію Старшины, может способствовать улучшенію и распространенію приюта.

§ 105. При каждом приютѣ состоят Смотрительница и, под непосредственным ея начальством, помощница Смотрительницы.

§ 106. Когда число дѣтей достигнет до ста, Попечительница к Смотрительницѣ назначает другую помощницу.

§ 107. Смотрительница и ея помощницы получают особое жалованье из сумм вѣдомства приютов, по штату, при сем положеніи издаваемому, квартиру в самом заведеніи, содержаніе и прислугу.

§ 108. В Смотрительницы вообще избираются благонадежныя особы женскаго пола, зрѣлаго возраста, и преимущественно из получивших образованіе в каком-либо заведеніи, состоящем под покровительством Государыни Императрицы. Особа, желающая определиться в Смотрительницы, обязана предварительно провести три мѣсяца в одном из приютов в званіи кандидатки, для приобрѣтенія навыка к упражненіям, существующим в сих заведеніях. Если сія кандидатка, послѣ испытанія, произведеннаго в засѣданіи Совѣта, будет удостоена им в должность Смотрительницы, в таком случаѣ она, независимо от жалованья, для сего званія опредѣленнаго, получает сверх того, в видѣ вознагражденія, половинное жалованье за все то время, которое она провела в приютѣ в качествѣ кандидатки.

§ 109. Из лиц, таким образом приготовленных, Попечительница, с согласія Совѣта, избирает Смотрительницу приюта.

§ 110. От Смотрительницы не требуется никаких особых свѣдѣній, кромѣ чтенія, письма, четырех правил Арифметики, умѣнья считать на счетах, и знанія обыкновенных женских рукодѣлій; вниманіе избирающих всего болѣе обращается на добрую нравственность и хорошее поведеніе, соединенныя с

любовью к дѣтям, дѣятельностію и достаточными умственными способностями для уразумѣнія наставленія Смотрительницам дѣтских пріютов.

§ 111. На Смотрительницу возлагается: а) бдительный надзор за дѣтьми, находящимися в пріютѣ; б) наблюденіе за тѣм, чтобы дѣти в пріютѣ не оставались праздными, но чтобы даже их игры способствовали пріобрѣтенію ими яснѣйших понятій, по крайней мѣрѣ о самых простых вещах и о предметах, их окружающих; в) смотрѣніе за чистотою и порядком в комнатах пріюта, за исправностію прислуги и хозяйства, и г) надзор за пищею и столом дѣтей.

Примѣчаніе. Обязанности Смотрительницы означаются подробно в особом наставленіи, при сем положеніи издаваемом.

§ 112. Под непосредственным надзором Смотрительницы находится вся прислуга пріюта.

§ 113. Попечительница, замѣтившая в Смотрительницѣ нерадѣніе или неспособность к отправленію ея обязанностей, имѣет право представлять в Совѣт, или Попечительство, об устраненіи таковой Смотрительницы от ея должности, и представить на мѣсто ея другую, которая, по усмотрѣнію Совѣта и по предварительном испытаніи, утверждается им в сем званіи, или на ея мѣсто самим Совѣтом опредѣляется другая, на том же основаніи.

§ 114. Пріем дѣтей в пріют зависит от Директора, по распоряженію котораго производится медицинскій осмотр оных внѣ пріюта, в особое, для того условленное время. За подписаніем Директора выдается родителям билет для входа в заведеніе, по приложенной при сем положеніи формѣ Г.

Примѣчаніе. Для сего в пріютѣ находится достаточное количество заготовленных бланков.

§ 115. Для принятія дѣтей требуется: а) вид их родителей; б) метрическое свидѣтельство о крещеніи дитяти, а если таковое затеряно, то свидѣтельство нѣскольких заслуживающих (по общим узаконеніям) довѣрія особ, о состояніи родителей и о приблизительном возрастѣ дитяти; в) свидѣтельство о бедности, подписанное тѣми лицами, к сословію которых принадлежат родители; г) свидѣтельство о том, что оспа была привита.

§ 116. Во всяком случаѣ удостовѣренія Почетнаго Старшины о званіи и действительной бедности родителей, а равно о возрастѣ дитяти и о том, что оно принадлежит к одному из христіанских вѣроисповѣданій, достаточно для принятія дитяти в пріют; но если не представлено свидѣтельства о том, что у поступающаго в пріют была оспа, то она прививается ему, по распоряженію Директора пріюта, без всякой за сіе платы.

<...>

§ 117. Родители, неимѣющіе свидѣтельства о бѣдности, вносят, за представляемое дитя, небольшую плату, назначаемую, по мѣстным соображеніям, Совѣтом, или Попечительством той губерніи, один раз навсегда, или в началѣ каждаго года.

§ 118. Сія сумма вносится родителями, по усмотрѣнію Попечительницы, вперед за год, за мѣсяц, или даже за день.

§ 119. Дѣти приводятся в заведеніе родителями, или кѣм-либо из домашних, ежедневно, кромѣ воскресных дней и тѣх из больших праздников, в которые работы, по усмотрѣнію Попечительницы, прекращаются.

§ 120. Дѣти могут оставаться в пріютѣ с 1 Мая по 1 Сентября от 7 часов утра до 9 часов вечера, а в прочіе мѣсяцы от 7 утра до 8 часов вечера, и имѣют от заведенія обѣд, полдник и платѣе на то время, пока они находятся в пріютѣ. Попечительница, по соглашенію с Директором и Почетным Старшиною, может, смотря по мѣстности пріюта и занятіям родителей приходящих дѣтей, с согласія Совѣта или Попечительства, замѣнить сіи часы другими.

§ 121. Каждый день в определенное предшествующим § 120 время, или прежде онаго, родители, или тѣ, у коих дѣти имѣют жительство, являются в заведеніе для принятія дѣтей обратно. Если кто в теченіи 10 дней не приведет дитяти, не объяснив уважительной тому причины, то таковое дитя исключается из заведенія. О сем правилѣ Смотрительница, а равно Старшина и Директор всякой раз напоминают приводящим дѣтей в пріют.

Глава VII. О способах содержанія дѣтских пріютов, различных родах сумм, и о движеніи оных по сему вѣдомству

§ 122. Суммы на содержаніе дѣтских пріютов заключаются: 1) В пособіи от Воспитательнаго Дома, Высочайшим повелѣніем Опекунским Совѣтам 1839 года января 7 дня назначенном. 2) В суммах, получаемых от ежегодно разыгрываемых лотерей в пользу пріютов, число билетов которых, цѣнность оных, как равно и разыгрываемые предметы, опредѣляются каждый раз Совѣтами, или Попечительствами, с утвержденія Комитета. 3) В ежегодных или единовременных приношеніях благотворительных особ и других пособіях. 4) В деньгах, собираемых от родителей, платящих за содержаніе дѣтей их в пріютѣ.

§ 123. Всѣ сіи суммы поступают или в Комитет Главнаго Попечительства, или в Санкт-Петербургскій и Московскій Совѣты, или в Губернское, или в Уѣздное Попечительства, на основаніи нижеслѣдующих параграфов.

§ 124. В вѣдомствѣ Комитета находятся всѣ суммы, из разных источников поступающія в вѣдомство пріютов для учрежденія и усовершенствованія сих заведеній вообще без опредѣленнаго назначенія на тот или другой пріют, или на какой-либо особенный предмет. Сіи суммы образуют капитал, обращающійся в одном из кредитных установленій Имперіи и носящій наименованіе общаго капитала дѣтских пріютов.

§ 125. В вѣдомствѣ Санкт-Петербургскаго Совѣта находятся: 1) суммы, выдаваемые ежегодно Комитетом на содержаніе пріютов в Санкт-Петербургской губерніи; 2) тѣ из сумм, жертвуемых благотворителями, кои предназначены или вообще на пріюты Санкт-Петербургской губерніи, или на тот или другой пріют

сей губернии; 3) остаточныя или экономическія суммы приютов губернии, в концѣ года соединяемыя в один капитал и вносимыя в одно из кредитных учреждений.

§ 126. В вѣдомствѣ Московскаго Совѣта находятся: 1) суммы, выдаваемыя ежегодно Комитетом на содержаніе приютов в Московской губернии; 2) тѣ из сумм, жертвуемых благотворителями, кои назначены вообще на приюты Московской губернии, или на тот или другой приют сей губернии в особенности; 3) остаточныя или экономическія суммы приютов губернии, кои в концѣ года соединяются в один капитал и вносятся в одно из кредитных учреждений.

§ 127. В вѣдомствѣ Губернскаго Попечительства находятся: 1) суммы, выдаваемыя ежегодно Комитетом на содержаніе приютов той губернии; 2) суммы, составляемыя из благотворительныхъ приношеній, предназначенныхъ приносителями на содержаніе приютов той губернии вообще, или того или другаго приюта в оной в особенности; и 3) остаточныя или экономическія суммы по приютам губернии, в концѣ года соединяемыя в один капитал и вносимыя в одно из кредитных учреждений.

§ 128. В вѣдомствѣ Уѣзнаго Попечительства находятся: 1) суммы, ежегодно выдаваемыя от Совѣта, или Губернскаго Попечительства, на содержаніе приютов того уѣзда, и 2) остаточныя суммы, кои в концѣ года соединяются в один капитал и вносятся, по усмотрѣнію Совѣта, или Губернскаго Попечительства, по принадлежности, в одно из кредитных учреждений.

§ 129. Директор приюта, или Почетный Старшина, по распоряженію Попечительницы, хранят: 1) деньги, выдаваемыя каждыя три мѣсяца на содержаніе приюта от Совѣта, или Губернскаго или Уѣзнаго Попечительства, по принадлежности; 2) суммы, поступающія от благотворителей, именно на тот приют вообще, или на содержаніе в ономъ пансіонеров; 3) поступающія от тѣхъ родителей или родственников, кои, на основаніи § 117 сего положенія, вносят за содержаніе дѣтей своих в приют нѣкоторую сумму. Остаточныя в концѣ года суммы препровождаются в тот Совѣт, или Попечительство, коему приют подвѣдомствен.

§ 130. Принять приношеніе, дѣлаемое благотворительными лицами, может всякій принадлежащій к вѣдомству приютов, и, по роду назначенія сего пожертвованія, препроводить по принадлежности, на основаніи предшедшихъ параграфов. Казначей того вѣдомства выдаетъ вносящему квитанцію в принятіи денег.

§ 131. Если бы кто пожелалъ принять на себя все содержаніе какого-либо приюта, в такомъ случаѣ от благотворителя не требуется взноса денег в вѣдомство приютов, и отпуск сумм, или предметовъ натурою, предоставляется вполнѣ распоряженію того благотворительнаго лица, а приютъ именуется его именемъ; Попечительница же и Директоръ того приюта представляютъ в Совѣт, или Попечительство, по принадлежности, каждыя три мѣсяца особую вѣдомость о состояніи и содержаніи таковаго заведенія.

Глава VIII. О преимуществах, присвоаемых вѣдомству дѣтских приютов и лицам, по оному служащим

§ 132. На суммы вѣдомства дѣтских приютов, обращающіяся в Приказах Общественнаго Призрѣнія, уплачиваются оными узаконенные проценты, если сіи суммы находились в тѣх Приказах не менее шести мѣсяцев.

§ 133. Все производство дѣл по вѣдомству дѣтских приютов освобождается от гербовой пошлины за бумагу.

§ 134. Всѣ письма, деньги и посылки, отправляемыя по вѣдомству дѣтских приютов, освобождаются от взноса вѣсовых денег.

§ 135. Чиновники, служащіе в вѣдомствѣ дѣтских приютов, считаются в дѣйствительной государственной службѣ.

§ 136. Служащіе по вѣдомству дѣтских приютов, имѣют право носить мундир заведеній Государыни Императрицы.

§ 137. Смотрительницы, по распоряженію Совѣта или Попечительства, и с утвержденія Комитета, могут, на основаніи ст. 2744 Учр. Госуд. (Свод. Зак. Т. 1), быть представляемы к Маринскому знаку отличія безпорочной службы.

НАКАЗ ЛИЦАМ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ЗАВѢДЫВАЮЩИМ ДѢТСКИМИ ПРИЮТАМИ

ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ

§ 1. Дѣтскіе приюты предназначаются не столько для обученія, сколько для того, чтобы служить пристанищем для дѣтей, остающихся, во время занятій их домашних, без призора. Посему, приют, в нѣкотором смыслѣ, должен замѣнять для дитяти его семейство, по крайней мѣрѣ на тѣ часы, в продолженіи которых дитя находится в сем заведеніи.

§ 2. Дитя, поступающее в приют, должно найти в нем не роскошь, не привычку к тѣм предметам, которые могут быть ему чужды в продолженіи его жизни, но нѣжную заботливость, обыкновенную во всяком, хотя бѣдном, но хорошем семействѣ. Эта заботливость должна простираться не только на нравственное его образованіе, но и на все, относящееся до его здоровья, пищи, занятій, движенія, словом — на всѣ тѣ предметы, которых ни исчислить, ни предвидѣть невозможно и которые может угадывать сердце попечительной матери.

§ 3. Вышесказанныя соображенія показали необходимость подчинить заведенія, назначаемыя для возраста, столь близкаго к младенчеству, ближайшему надзору особы женскаго пола.

ВЫБОР СМОТРИТЕЛЬНИЦЫ

§ 4. Попечительница, принявшая на себя высшій надзор за приютом, должна обратить особое вниманіе на избранную Смотрительницу, на это непосред-

ственное орудіе, необходимое к достиженію благотворительной цѣли пріютов и без котораго всѣ усилія правительства и благотворительныхъ людей будутъ тщетны.

§ 5. При выборѣ Смотрительницы должно обращать вниманіе не столько на ея знанія, сколько на ея душевное образованіе; чистая нравственность, нрав тихій и миролюбивый, здравый смысл и врожденное чувство любви к ближнему, — вотъ необходимыя качества въ женщинѣ, долженствующей быть, в некоторомъ смыслѣ, матерью многочисленнаго семейства, составленнаго из дѣтей, ей чуждых. Сии природныя качества должны быть возвышены понятіемъ об истинахъ религіи и теплою, простою вѣрою, чуждою излишнихъ мудрованій, какъ равно и суевѣрій, столь же противныхъ истинной вѣрѣ, сколь вредныхъ в житейскомъ быту человѣка. За симъ умѣнье читать, писать и считать на счетахъ, какъ равно извѣстнѣйшія женскія руководствія, — вотъ всѣ познанія, кои требуются отъ Смотрительницы пріюта, в томъ предположеніи, что любовь к своей обязанности заставитъ ее читать со вниманіемъ тѣ книги, в которыхъ можно найти полезныя для сихъ заведеній свѣдѣнія, и что Попечительница постарается познакомить ее с сими книгами, какъ уже существующими, такъ и с тѣми, кои могутъ быть в послѣдствіи изданы для сей цѣли отъ Комитета дѣтскихъ пріютовъ.

§ 6. Лучшее приготовленіе для намѣревающейся поступить в должность Смотрительницы есть слѣдующее: пробыть нѣсколько времени в какомъ-либо уже существующемъ заведеніи сего рода, оставаясь тамъ от самаго входа дѣтей до минуты ихъ выхода. Здѣсь внимательное наблюденіе всего, вокругъ происходящаго, вскорѣ доставитъ благоразумной женщинѣ достаточныя свѣдѣнія для исполненія ея должности, и значительно облегчитъ для нея уразумѣніе того, что находится в наставленіяхъ и руководствахъ.

ПОМѢЩЕНІЕ ПРИЮТА

§ 7. Попечительница, вмѣстѣ съ Директоромъ и Почетнымъ Старшиною, печется, чтобы помѣщеніе пріюта по возможности соотвѣтствовало цѣли сихъ заведеній.

§ 8. Небольшой садъ или чистый дворъ при заведеніи, гдѣ бы дѣти могли бѣгать свободно на чистомъ воздухѣ (не на проѣзжемъ мѣстѣ), есть весьма важная принадлежность дѣтскаго пріюта; но какъ сіе не всегда возможно, то надлежитъ смотрѣть, чтобы по крайней мѣрѣ самыя комнаты были освѣжаемы наружнымъ воздухомъ, во время отсутствія или перехода дѣтей изъ одной комнаты в другую.

§ 9. Желательно также, чтобы пріютъ помещался в нижнихъ этажахъ преимущественно предъ верхнимъ, или по крайней мѣрѣ такъ, чтобы дѣти не были при-нуждаемы проходить чрезъ темныя и опасныя лѣстницы.

Примѣчаніе. Другія менѣ важныя подробности при устройствѣ заведеніи сего рода, предоставляются благотворительной бдительности Директора и Почетнаго Старшины пріюта.

НАСТАВЛЕНИЕ СМОТРИТЕЛЬНИЦЪ ПРИЮТА

§ 10. Занятія дѣтей в приютѣ должны быть вообще легки, разнообразны, не-продолжительны, и, при физической деятельности, способствовать умственному развитію дѣтей.

§ 11. Сколь ни малы возрастом дѣти, поступающія в приют, но не должно упускать из виду, что в сем именно возрастѣ, от 3-х до 9-ти лѣтъ, всѣ впечатлѣнія живы в высшей степени, любопытство во всей свѣжести, вниманіе дитяти постоянно обращается на все, его окружающее и, что всего важнѣе, человекъ (как всякій на себѣ легко испытать может), позабывающій часто все происшедшее с ним в другіе годы, твердо помнит все им слышанное и видѣнное в дѣтском возрастѣ. Из сего можно заключить, сколь важно напечатлѣть в душѣ дитяти понятія чистыя и ясныя о предметах и его обязанностях.

§ 12. Первым долгом образованія дитяти должно быть образованіе в вѣрѣ, преподаваніе ему начальных истин ея в том видѣ, как онѣ для него могут быть понятны. В сем возрастѣ надлежит развить в нем чистое, простое вѣрованіе в могущество, святость и благодѣтельность Бога, создавшаго все, любящаго все доброе, осуждающаго грѣхъ, но милующаго и спасающаго грѣшников раскаивающихся и желающих исправиться.

§ 13. Доводите ребенка до мысли о Божестве постепенно, скажите ему языком понятным: ты видишь вокруг себя разныя вещи и знаешь, что каждая из них кѣм-нибудь сдѣлана; дом построен архитектором, картину написал живописец, цвѣты посадил и выростил садовник; ничто само собою не дѣлается; и так надобно тебѣ знать, кто сделал свѣтлое солнце, небо, звезды: все сіе сотворил Бог, общій Отец наш, Отец всѣх людей; Он вездѣ, хотя мы Его и не видим; Он знает все, что мы дѣлаем; слышит все, что мы говорим, даже все, что мы думаем; без него ни трава, ни хлѣбный колос, ни цвѣты не могли бы вырости; животныя бы не жили, ничто не существует без Его воли; твоя мать добра, любит тебя, но Бог безконечно больше благ, и больше любит тебя; твой отец трудится, чтобы тебя пропитать, но Бог безконечно больше дѣлает для всѣх людей, нежели всѣ люди вмѣстѣ могут сдѣлать.

§ 14. Примѣръ ваш всего болѣе может дѣйствовать на ребенка в сем отношеніи; не произносите никогда имени Бога понапрасну, или в рѣчи шуточной; во время молитвы надобно, чтобы благоговѣніе выразалось во всех ваших словах и движеніях. Приучайте и ребенка подражать вам, приучайте его слушать или читать молитвы с благоговѣніем и в почтительном положеніи; он не поймет еще всѣх слов молитвы, но поймет чувство, выражаемое поникновеніем головы, крестным знаменіем, колѣнопреклоненіем; наружное движеніе воздѣйствует на его внутренность; но внушайте ему, что грѣхъ, моляся Богу, думать о другом, и что безмолвное чувство смиренія пред Богом, краткая, но сердечная молитва, выше молитвы, произнесенной словами без участія сердца; так, мало-помалу, он постигнет сладость любви к Богу, прежде нежели разум его познает всю не-

обходимость вѣры для человѣка. При входѣ Священника, или другой духовной особы, показывайте дѣтям, примѣром своим, с каким уваженіем и любовію должно обращаться с служителями церкви, и внимать их урокам.

§ 15. Подробное изученіе догматов вѣры должно быть предоставлено настоящим училищам; но нельзя оставить Христіанское дитя без указанія на Христіанскіе догматы до самаго вступленія в училище. Когда будете его учить молиться с крестным знаменіем; когда во время молитвы обратите взор его на образ Господа Иисуса, распятаго, или, яко младенца, носимаго на руках Пресвятыя Дѣвы: дѣтская любознательность потребует у вас отчета, что это значит? тогда начинайте питать юную душу Христіанством, только умѣйте примѣняться к возрасту, предлагайте простое словесное млеко младенцу природы вмѣстѣ и благодати. Скажите, что Бог невидимый, именно сын Божій, любя человѣков, восхотѣлъ быть видим и жить с ними; для того родился от Пресвятыя Дѣвы и жил на землѣ, как человѣкъ, чтобы научить нас свято жить; что он восхотѣлъ даже пострадать и умереть на крестѣ, чтобы очистить нас от грѣхов; но, умерши как человѣкъ, как Бог воскрес в третій день, вознесся на небо и царствует на небѣ и на землѣ, и спасает нас, когда мы молимся, угождаем Ему, вѣруем в Него и во грѣхах просим у Него прощенія. Передавайте сіе не как непостижимый догмат, но как чудесный рассказ, и он возбудит вниманіе и возвысит душу дитяти, и ваше благоговѣніе и любовь к Спасителю отразятся в ней и приготовят ее к высшему разумѣнію в свое время.

§ 16. Нравственное образованіе тѣсно соединено с религіозным; но в первом еще болѣе важен примѣр Смотрительницы; нравственность не может преподаваться в видѣ уроков; она есть дѣло каждаго часа, каждой минуты, и образуется наиболѣе — утверждаемыми привычками и постоянным надзором, нежели наставленіями. Первое дѣйствіе нравственнаго образованія должно быть обращено на истребленіе дурных наклонностей, которыя замѣтите в дѣтях.

Здѣсь не может быть постановлено общаго правила: каждое дитя из родительскаго дома может принести с собою особеннаго рода дурную наклонность; старайтесь отгадать ее и мало-помалу уничтожить; это дѣло довольно трудное; берегитесь выразиться не прилично о поступках родителей, особливо в присутствіи дѣтей; напротив, вы должны всѣми силами поддерживать их уваженіе к родителям; но это не препятствует вам стараться по возможности дѣйствовать на самих родителей, дабы впечатлѣнія, получаемыя дѣтьми в пріютѣ, не истреблялись внѣ онаго; мало-помалу дѣти почувствуют пользу ваших совѣтов, а может быть и сами их родители. Часто дурныя наклонности людей возбуждаются их бѣдностію и другими несчастіями. Пріют обыкновенно посѣщается благотворительными людьми; Смотрительница, расположенная к добру, может иногда обращать их вниманіе и на судьбу несчастных родителей; ея слова, подкрѣпленныя таким участіем, будут имѣть на простолюдинов неисчислимое вліяніе.

§ 17. Для собственно так называемаго ученія, т.е. чтенію, письму, счету, Смотрительница руководствуется книгами, изданными для Ланкастерских училищ

и другими пособиями, какія будут указаны Комитетом. Между уроками сего рода полезно обращать вниманіе дѣтей на самыя простыя предметы, их окружающіе, равно на изображенія извѣстнѣйших предметов из трех царств природы. Для руководства в сем случаѣ будут изданы от Комитета особыя книги.

§ 18. Хорное пѣніе, употребляемое в дѣтских пріютах, есть одно из полезнѣйших пособій; оно может имѣть многія различныя примѣненія: вообще оно дѣйствует на умягченіе сердца, но имѣет и другія выгоды. Замѣтит ли Смотрительница, что дѣтское вниманіе ослабѣло, она прерывает урок общим пѣніем, которое всегда так нравится дѣтям — и их вниманіе освѣжается; сверх того, пѣніе доставляет удивительное пособие для изошренія памяти, как извѣдано долговременными опытами; молитва или гимн, выражающій благородныя чувства любви к Царю, к родителям, наставникам, наконец самое цыфровое вычисленіе, — обыкновенно столь трудное для дѣтей, — будучи положено на музыку, врѣзываются навсегда в дѣтской памяти.

Примѣчаніе. С пѣніем исчисления соединяются гимнастическія упражненія, о которых Смотрительница легко может получить понятіе в одном из существующих заведеній сего рода.

§ 19. При сем наказѣ прилагается образец распределенія занятій в пріютѣ. Смотрительница должна сообразоваться с ним, смотря по мѣстным обстоятельствам, по средствам пріюта и по пріобрѣтаемой ею опытности. Вообще Смотрительница должна стараться прежде всего пріучить к занятіям, употребляемым в пріютѣ, нѣскольких дѣтей, болѣе смысленых (от 2 до 10), занимая между тѣм остальных каким-либо руководѣіем. Мало-помалу чувство подражанія, столь сильное в дѣтях, присоединит к избранному кругу других дѣтей, а первые ученики сдѣлаются помощниками Смотрительницъ в занятіях, каковы мониторы в методѣ взаимнаго обученія.

§ 20. Объясняя какой-либо предмет, отноудь не изъявляйте досады, замѣчая, что дѣти вас не понимают; увѣренность в дитятѣ, что его будут бранить за непонятливость, не только сдѣлает его в самом дѣлѣ непонятливым, но, что еще хуже, принудит его к притворству. Когда видите, что дѣти вас не понимают, знайте, что большею частію не они виноваты, а вы; может быть, вы не совсѣм так объясняетесь, как должно; посмотрите на предмет с другой стороны, войдите в разговор с дѣтьми, начните его от других извѣстных предметов, чтобы дойти до того, который вы хотите объяснить; возбуждайте дѣтей к вопросам; эти вопросы лучше всякой книги объяснят вам, каким образом вы должны истолковать им предмет.

§ 21. В дѣтских пріютах необходимы, как и в других заведеніях, наказаніе и награда; но в пріютах онѣ должны имѣть особый характер. Не должно вообще пріучать дѣтей к тому, чтобы за каждым их хорошим поступком слѣдовала награда; надобно пріучить их в самом хорошем поступкѣ находить наслажденіе. Для мальчиков наградою может служить повышеніе мѣстом, их имя, написанное на доскѣ в комнатѣ пріюта, и прочее т.п.; но для дѣвочек награды болѣе должны соотвѣтствовать их будущему, смиренному назначенію в жизни; в

награду за их доброе поведение дозволяйте им какое-нибудь рукодѣлье в пользу их родителей, доставьте им наслаждение вырученные за то деньги отдать родителям в присутствии вашем; иногда украсьте дѣвочку каким-нибудь знаком отличія (лентою, шнурком), по которому родители могли бы узнать, что дочь их хорошо учится.

§ 22. Самое строгое наказаніе в пріютѣ должно быть следующее: оставить ребенка в совершенной праздности в продолженіи нѣскольких часов, не позволяя ему участвовать ни в уроках, ни в играх своих товарищей.

§ 23. Физическое воспитаніе должно обращать особенное вниманіе Смотрительницы; она должна помнить, как заботливая мать, что от ея надзора может зависѣть не только здоровье, но самое существованіе дѣтей, которыя в сем возрастѣ безпрестанно подвергаются опасностям разнаго рода; она должна обращать вниманіе на небольшія болѣзни, иногда случающіяся у дѣтей; имѣть в пріютѣ для самых меньших двѣ небольшія кровати в родѣ нар с сѣнными матрацами; ибо часто дѣти, особенно слабаго сложенія, имѣют нужду успокоиться и даже заснуть на нѣкоторое время в продолженіе дня; в сем отношеніи заботливость Смотрительницы должна простираться за предѣлы пріюта; она должна извѣщать родителей о замѣченных ею в продолженіи дня каких-либо признаках нездоровья дитяти, и в таком случаѣ; если не придут родители за ребенком, оставлять его в пріютѣ до слѣдующаго утра. В случаѣ важной болѣзни ребенка, Смотрительница немедленно должна отдѣлять его от прочих, и немедленно извѣщать о том родителей, оставляя им на выбор лечить ребенка у себя в домѣ, или в дѣтской, или иной лечебницѣ, гдѣ дитя может быть принято. Во всяком случаѣ Смотрительница печется о том, при пособіи Директора, или Почетнаго Старшины, чтобы дитя было препровождено на мѣсто назначенія с надлежащею предосторожностію.

§ 24. Вообще не можно исчислить всѣх тѣх мелочных, но важных обязанностей, которыя должна исполнять Смотрительница; лучших наставленій в сем случаѣ она должна искать в собственном сердцѣ; если душа ея исполнена теплой вѣры, дышит преданностію к Государю и любовію к ближнему, тогда ея внутреннее чувство и мысли отразятся во всѣх поступках и перейдут к дѣтям. Строгой порядок в жизни, умѣренность во всем, воздержаніе от страстей, вѣжливость ко всѣм без различія посѣтителем заведенія, наконец чистота и опрятность во всем, ее окружающем — ей необходимы; она должна избѣгать излишних знакомств, особенно с людьми праздными, а тѣм болѣе с людьми, преданными страстям; равным образом избѣгать особеннаго пристрастія к тому или другому лицу, даже из находящихся с нею в сношеніи по пріюту; всѣ эти связи могут быть источником тысячи неудовольствій и безпорядков, которые отвлекут ее от исполненія прямых ея обязанностей. Вступая в пріют, она должна помнить, что принимает на себя дѣло важное, святое, и потому вполне должна себя посвятить ему. Предполагается, что ей и в мысль не войдут какія-либо сношенія с родителями дѣтей, которые бы могли произвести пристрастіе или потворство к какому-либо ребенку преимущественно пред прочими.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАНЯТИЙ В ПРОДОЛЖЕНИИ ДНЯ

Каждый день, поутру, прежде прихода дѣтей, Смотрительница обходит все заведеніе и осматривает: чисты ли полы и скамьи, были ли отворены форточки для освѣженія воздуха, не угарно ли, и прочее т.п.; замѣченные недостатки исправляются прислугою.

Коль скоро дитя приведено, Смотрительница осматривает его руки, ноги, лицо и одежду и, увѣрившись в его опрятности, обращается к родителям с похвалою за исправность, или кротно поставляет им на вид их нерадѣніе.

Зимою, т.е. с 1 ноября по 1 апрѣля раздается дѣтям при входѣ сбитень, отвар шалфея, смородинных листов, калиновых побѣгов, или другое какое питье, по назначенію Доктора.

Дѣтям, замочившим ноги, перемѣняется обувь, для сего должны быть готовы чулки и башмаки, надѣвают на них платье и передник, а собственное платье дитяти кладется в особо опредѣленное для того мѣсто.

Вообще в сем случаѣ должно обращать вниманіе не на ветхость платья, но на отсутствіе чистоты; ибо она означает привычку к неопрятности и неряшеству, которую должно всѣми средствами искоренять. Дитя, замѣченное в постоянной неопрятности, наказывается тѣм, что на него надѣвают черный передник, который снимается только в опредѣленные дни. Послѣ осмотра, дѣти занимают свои мѣста на лавках и, пока осматривают других, им раздаются вязанья или другія какія-либо рукодѣлья для того только, чтобы дитя не оставалось праздным; тут кстати можно замѣтить дѣтям о цѣнѣ времени, о том, сколь оно дорого; объяснить им вред праздности, необходимость занятій и добрыя послѣдствія от порядочнаго расположенія дня. Все это должно быть сказано коротко и ясно; но часто должно быть повторяемо, чтобы дѣти могли удержать сіе наставленіе в памяти. Дѣло не в том, чтобы они работали, но чтобы они узнали необходимость пользоваться каждою минутою в жизни.

Когда всѣ соберутся на мѣста, послѣ нѣскольких минут молчанія, начинается утренняя молитва. При сем объясняется, за чѣм начинают день молитвою. Молитва должна быть читана всѣми дѣтьми вмѣстѣ, и в эту минуту надобно наблюдать, чтобы ничто постороннее не отвлекало их вниманія.

Как невозможно, чтобы дѣти, живущіе в различных частях города, явились в пріют всѣ вмѣстѣ, то необходимо, чтобы молитва не прежде начиналась, как когда уже всѣ собрались. Рукодѣлье пред молитвою назначается между прочим и для того, чтобы дать им время собраться и с приличным спокойствіем духа приступить к молитвѣ. Самые уроки начинаются зимой в 10 часов утра. Послѣ молитвы слѣдует урок из Катихизиса. Никакой урок не продолжается болѣе получаса, дабы не утомить слабых еще органов дѣтей. Послѣ Закона Божія назначается полчаса ровной ходьбы, во время коей и в такт дѣти учатся счисленію.

За сим урок чтенія: послѣ чтенія так называемый урок послушанія, состоящій в разных эволюціях, о которых можно получить понятіе, видѣвши их хотя один

раз. В 12 часов дѣти садятся за стол, послѣ предварительной молитвы, и послѣ обѣда также читается молитва.

Время для свободной игры назначается от 12-ти с половиною до двух часов. В это время дѣтям будет предоставлена совершенная свобода играть и рѣзвиться; но Смотрительница, или ея помощница, должны при сем всегда присутствовать и быть судьей их забав, споров и шалостей, пользуясь каждым случаем, чтобы приучать их оказывать друг другу снисхождение, любовь и взаимную помощь. Всякая своевольная расправа строго запрещается и должна быть наказана. Предупреждение и выговоры произносятся вслух, так, чтобы их всѣ дѣти слышали. Наказанія должны быть соразмѣрны с важностью проступка; но никогда в приютѣ дитя не должно быть наказано тѣлесно. Послѣ игры дѣти займутся вязаньем и другим рукодѣльем. В это время хорошо дѣтям читать или рассказывать сказки, повѣсти, сообразныя с их возрастом и понятіями, позволив дѣтям дѣлать вслух свои замѣчанія и вопросы, на которые должно, выслушав снисходительно, отвѣчать ясно. К сему занятію может быть присоединено изученіе церковнаго напѣва, гимнов, пѣсен, нарочно для дѣтей сочиненных на голос народных, или и народных пѣсен, сообразных с дѣтским возрастом.

Классы окончатся уроком писанія и счисления, которое также дѣлается на распѣв по образцам, которые будут находиться в приютѣ. При посѣщеніи сторонними людьми приюта, ни в каком случаѣ занятія не прерываются. Смотрительница строго наблюдает, чтобы в зимнее время дѣти, возвращаясь домой, были тепло одѣты. Она увѣдомляет Попечительницу о родителях, которые, по бѣдности, не в состояніи одѣвать своих дѣтей; при входѣ родителей, Попечительница обращает их вниманіе на опасности, которым подвергаются дѣти на улицах многолюднаго города.

Каждый вечер, по уходѣ дѣтей, Смотрительница записывает в дневной отчет все случившееся, сводит дневные счета, и составляет, в случаѣ нужды, записку Попечительницѣ о мѣрах, которыя, по ея мнѣнію, надлежит принять для благоустройства в приютѣ; за сим Смотрительница заботится о том, чтобы прислуга вычистила покои и привела в порядок все нужное для приѣма на слѣдующій день дѣтей и посѣтителей.

№ 47.

13 июля 1842 г. Об учрежденіи приходских училищ в селеніях вѣдомства Министерства Государственных Имуществ

Государь Император, по всеподданнѣйшему докладу Министра Государственных Имуществ, Высочайше повелѣть изволил: 1) Сельскія приходскія училища в казенных селеніях учреждать на основаніи общаго учебнаго устава 1828 года и согласно с учрежденіем об управленіи Государственных имуществ ч. I, ст. 171 и 172 и ч. II, ст. 163—166, под непосредственным наблюденіем мѣстнаго управленія, сохраняя притом вліяніе училищнаго начальства в мѣрѣ,

опредѣленной училищным уставом; 2) учение в приходских училищах возложить по избранію Епархіальных Архіереев: а) на мѣстных священников, если в приходѣ будет их болѣе одного, или если это представится удобным по обстоятельствам самаго прихода; б) на діаконов и причетников, когда они признаны будут способными к тому, под непосредственным однакож наблюдением и руководством приходскаго священника, и наконец в) на учеников, уволенных из Семинарій, но не получивших еще мѣст при церквах, под таким же наблюдением священника; 3) училища учреждать в тѣх приходах, которые населены исключительно государственными крестьянами и гдѣ по отзыву Епархіальных Архіереев избраны будут способныя к тому духовныя лица; 4) об открытіи каждаго приходскаго училища Палаты Государственных Имуществ должны увѣдомлять Директоров училищ по принадлежности, а в концѣ года доставлять им перечневыя вѣдомости о сих учебных заведениях, с показаніем числа учителей и учащихся; 5) устройство помѣщеній, или наем таковых, а равно расходы на первоначальное обзаведеніе и содержаніе училищ, отнести на счет общественнаго сбора.

№ 48.

25 марта 1845 г. Извлечение из Положения об управленіи Главнаго Начальника военно-учебных заведеній: Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, Школы гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, всѣх сухопутных Кадетских Корпусов, Дворянскаго полка, училищ: Оренбургскаго-Неплюевскаго, Уральскаго войсковаго и Императорскаго Царскосельскаго Лицея

Именной указ, данный Сенату. Желая упрочить благоустройство дворянских военно-учебных заведеній и в сих видах утвердив препровождаемые у сего положеніе об управленіи сими заведеніями и штат управленія, Повелеваю: 1) Положеніе и штат привести немедленно в исполненіе; и 2) Совѣту о военно-учебных заведеніях, по завѣдыванію хозяйственною частію сих заведеній, предоставить власть и права, присвоенныя Военному Совѣту ст. 907, кн. 1, ч. 1 Свода Военных Постановленій.

ПОЛОЖЕНІЕ

Глава I. Положенія общія

§ 1. Управленіе дворянскими сухопутными военно-учебными заведеніями ввѣряется Главному Начальнику.

§ 2. Отношенія управленія военно-учебными заведеніями к Военному Министерству опредѣляются ст. 5, 8, 724, 767 и 897, кн. 1, ч. 1 Свода Военных Постановленій.

§ 3. Учебныя заведенія, подвѣдомственныя Главному Начальнику, раздѣляются на округа, а именно:

I. С.-Петербургскій военно-учебный округ. 1) Пажескій Его Императорскаго Величества Корпус; 2) Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров; 3) Первый; 4) Второй; 5) Павловскій; 6) Новгородскій Графа Аракчеева; 7) Финляндскій; 8) малолѣтний Александровскій Кадетскіе Корпуса; 9) Дворянскій полк; 10) Императорскій Царскосельскій Лицей; 11) частное при нем воспитательное заведеніе; 12) пригготовительные пансіоны, содержимые офицерами и учителями С.-Петербургскаго военно-учебнаго округа.

II. Московскій военно-учебный округ. 13) Первый Московскій; 14) Второй Московскій; 15) Орловскій-Бахтина; 16) Тульскій-Александровскій; 17) Воронежскій-Михайловскій; 18) Тамбовскій; и 19) Казанскій Кадетскіе Корпуса; 20) малолѣтнее Отдѣленіе при Московских Корпусах; 21) училища: Оренбургское-Неплюевское, и 22) Уральское войсковое; 23) пригготовительные пансіоны, содержимые офицерами и учителями Московскаго военно-учебнаго округа.

III. Западный военно-учебный округ. 24) Полоцкій; 25) Петровскій-Полтавскій; 26) Александровскій-Брестскій, и 27) Тульчинскій Кадетскіе Корпуса; 28) пригготовительные пансіоны, содержимые офицерами и учителями Западнаго военно-учебнаго округа.

§ 4. Главный Начальник дѣйствует на заведенія чрез особый Совѣтъ и Штаб военно-учебных заведеній.

Глава II. О Главном Начальникѣ военно-учебных заведеній

§ 5. Главный Начальник назначается и увольняется, по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію, Высочайшими приказами и указами Правительствующему Сенату.

Примѣчаніе. Главный Начальник имѣет четырех Адыютантов.

§ 6. Обязанности Главнаго Начальника военно-учебных заведеній: а) Попеченіе о военно-учебных заведеніях во всѣх видах, и изысканіе мѣръ улучшеній и преобразованій в заведеніях, для доведенія их до высшей степени устройства, соотвѣтственнаго цѣли, Высочайше им указанной. б) Избраніе в военно-учебныя заведенія воспитателей надежных, с необходимыми, для важнаго их труда, нравственностію и образованіем. в) Пригготовленіе, ко всѣм родам оружія, офицеров способных, образованных и достойных. г) Осмотры военно-учебных заведеній лично или чрез подвѣдомственных ему лиц. д) Предупрежденіе и искорененіе могущих встрѣтиться упущеній, безпорядков и злоупотребленій. е) Высшее наблюденіе за дѣйствіями всѣх подчиненных ему лиц и за неослабным исполненіем ими существующих постановленій.

§ 7. Права и отношенія Главнаго Начальника равняются правам Командиров отдѣльных корпусов в мирное время и вообще Главноначальствующих отдѣльными управленіями.

§ 8. На сем основаніи, Главный Начальник, в обстоятельствах чрезвычайных, которыя требовали бы Высочайшаго разрѣшенія, когда оно без важнаго вреда воспитанію или без государственнаго ущерба отлагаемо быть не может, дѣлает немедленно, соотвѣтственно случаю и надобностям, распоряженія, не ожидая сего разрѣшенія, но в то же время о принятых им мѣрах и о причинах их настоятельности доводит до Высочайшаго свѣдѣнія.

§ 9. За отсутствіем из Россіи Главнаго Начальника, обязанности и права его возлагаются, временно, на лицо по собственному Высочайшему избранію.

Глава III. О Совѣтѣ о военно-учебныхъ заведеніяхъ

Отдел I. Образование Совѣта

§ 10. Совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ подчиняется непосредственно Главному Начальнику.

§ 11. Совѣтъ состоит из Предсѣдателя и Членов.

§ 12. Члены Совѣта назначаются по Высочайшимъ указамъ Правительствующему Сенату, а военные и Высочайшими приказами.

Предсѣдатель Совѣта назначается особымъ Высочайшимъ указомъ.

За отсутствіем из С.-Петербурга Предсѣдателя, или за его болѣзнію, старшій из Членовъ заступаетъ его мѣсто.

§ 13. Число Членовъ Совѣта не ограничивается; Начальникъ Штаба военно-учебныхъ заведеній есть непремѣнный Член Совѣта.

§ 14. Отсутствие нѣкоторыхъ Членовъ не прерываетъ теченія дѣла в Совѣтѣ; разсмотрѣніе и постановленіе дѣлается присутствующими Членами, коихъ налицо должно быть не менѣе трехъ.

§ 15. В засѣданія Совѣта, когда встрѣтится надобность, приглашаются для объясненій: Директоры, Инспекторы классовъ, Главный Архитекторъ, Главный Докторъ военно-учебныхъ заведеній, Главные Наблюдатели по преподаванію в заведеніяхъ наукъ военныхъ и политическихъ, равно какъ и Комитеты: учебный при Штабѣ и воспитательные и хозяйственные военно-учебныхъ заведеній, в полномъ ихъ составѣ.

Отдел II. Права и обязанности Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ

§ 16. Власть Совѣта распространяется на всѣ военно-учебныя заведенія сего управленія, и охраняетъ ихъ благосостояніе.

§ 17. Совѣтъ имѣетъ власть по хозяйственной части распорядительную, а по прочимъ совѣщательную, наблюдательную и исправительную.

§ 18. Никакой новый предметъ преподаванія и никакая важная перемѣна в устройствѣ военно-учебныхъ заведеній не могутъ быть введены и допущены безъ предварительнаго разсмотрѣнія в Совѣтѣ, безъ одобренія Главнаго Начальника и безъ Высочайшаго, по представленію Главнаго Начальника, утвержденія.

§ 19. Никакой сверх-штатный расход, по всем частям, никакая выдача из экономических сумм, никакая капитальная постройка в зданиях военно-учебных заведений не могут быть произведены заведениями, без предварительного рассмотрения в Совете и окончательного разрешения Главного Начальника.

§ 20. Совет о военно-учебных заведениях отменяет произведенные в заведениях торги, назначает новые, заменяет подряды разрешением заготовления вещей хозяйственным образом, или иными способами, по усмотрению пользы, нужд и других обстоятельств.

§ 21. Совет по представлениям Директоров заведений, основанным на мнении Хозяйственных Комитетов, разрешает заключение контрактов при подрядах и хозяйственных заготовлениях на всякую сумму, свыше пяти тысяч рублей серебром.

Примѣчаніе. Подряды и хозяйственные заготовления, не превышающие сумму 5000 руб. серебром, утверждаются самими Хозяйственными Комитетами заведений.

§ 22. Вообще по хозяйственной части ведомства военно-учебных заведений, Совету заведений предоставляются права Военного Совета, изложенные Свода Военных Постановлений, кн. 1, ч. 1, в ст. 907.

§ 23. 1) Попечение, чтобы все части воспитания в военно-учебных заведениях шли в возможно лучшем направлении. 2) Рассмотрение учебных руководств и предположений по улучшению всех частей воспитания и всех, без исключения, по управлению заведениями, дел, по коим Главный Начальник признает нужным знать мнение Совета. 3) Рассмотрение и одобрение отчетов военно-учебных заведений, по всем частям воспитания и содержания заведений. 4) Рассмотрение и одобрение годовых смет о суммах на расходы по военно-учебным заведениям. 5) Попечение о сокращении расходов по военно-учебным заведениям, со строгим однако наблюдением, чтобы таковое сокращение не вредило успешному ходу воспитания и не затрудняло снабжения заведений всем нужным. 6) Наблюдение, чтобы капиталы, денежные и вещественные, расходовались на точном основании изданных для того правил, и чтобы отчетность в них была всегда в полном действии. 7) Рассмотрение подрядов и условий на поставки и покупки разных потребностей в военно-учебных заведениях, и наблюдение за точным исполнением контрактов. 8) Рассмотрение несостоятельности и затруднений в подрядах, и принятие к устранению сего мѣр. 9) Рассмотрение убытков по казенному имуществу, в ведомости заведений и каждого подчиненного Совету лица состоящему. 10) Представление Главному Начальнику мѣр исправления по всем частям воспитания и хозяйства, где замѣчено будет Советом отступление от установленного по военно-учебным заведениям порядка, или от существующих законоположений.

Отдел III. Порядок рассмотрения и окончания дел в Совете о военно-учебных заведениях

§ 24. Совет собирается по назначению Председателя, или по особому приказанию Главного Начальника.

§ 25. При обсужденіи дѣл особой важности, Главный Начальник, по своему усмотрѣнію, собирает Совѣтъ, под личным своим предсѣдательством.

§ 26. Особой Канцеляріи при Совѣтѣ не полагается.

§ 27. Дѣла к слушанію Совѣта изготавляются в Отдѣленіях Штаба по управленію военно-учебными заведеніями.

§ 28. Дѣла поступают в Совѣтъ или при предложеніях Главнаго Начальника, или при рапортах Начальника Штаба; управляющій дѣлами Совѣта представляет их подлинником.

§ 29. Порядок разсмотрѣнія и окончанія дѣл в Совѣтѣ опредѣляется правилами, постановленными для Военнаго Совѣта.

§ 30. Засѣданіям Совѣта ведутся особые журналы.

§ 31. В журналах прописывается содержаніе поступивших бумаг кратко, но чтобы случай или вопрос, разрѣшенію подлежащій, был видѣн во всей ясности; заключеніе Совѣта прописывается со всею подробностію даннаго рѣшенія.

§ 32. Всѣ журналы подписываются Предстателем и Членами, и скрѣпляются управляющим дѣлами Совѣта.

§ 33. Члены, несогласные с общим мнѣніем, подают мнѣнія особыя, которыя прилагаются к журналу в подлинникѣ.

§ 34. Рѣшенія Совѣта, по предоставленной ему власти, сообщаются заведеніям, для приведенія их в исполненіе, Начальником Штаба, а утвержденныя Главным Начальником объявляются или его приказами и предписаніями, или также Начальником Штаба, сообразно степени важности оных.

§ 35. Заключенія Совѣта по совѣщательным предметам всѣ без исключенія, а по хозяйственным распоряженіями имѣющія только разногласіе, равно как и всѣ без исключенія журналы Совѣта, представляются Главному Начальнику подлинником.

§ 36. От Главнаго Начальника зависит принять или не принять заключеніе Совѣта и рѣшить дѣло по собственному своему усмотрѣнію; когда же дѣло, по существу своему, должно быть повергнуто на Высочайшее благоусмотрѣніе, то во всеподданнѣйшем представленіи прописывается мнѣніе Совѣта, а потом излагается мнѣніе Главнаго Начальника.

Отдел IV. Права и обязанности Членов Совѣта

§ 37. Члены Совѣта, по обязанностям своим, дѣлятся на два разряда: одни, принадлежащіе исключительно к вѣдомству военно-учебному, суть Члены Совѣта и Инспекторы военно-учебных заведеній; другіе, занимающіе высшія государственныя должности и назначаемые в Совѣтъ по особому Высочайшему к ним довѣрію, суть Члены Совѣта без обязанностей Инспекторов.

§ 38. О назначеніи Инспекторов объявляется в Высочайших приказах; Начальник Штаба принадлежит к разряду Членов Инспекторов.

§ 39. Всѣ Члены Совѣта имѣют право посѣщать каждое заведеніе неожиданно и во всякое время; они обязаны присутствовать при испытаніях воспитанников

в науках и о всѣх заключеніях своих докладывают лично Главному Начальнику и Совѣту.

§ 40. Члены Инспекторы для осмотра одного из округов, или одного или нѣскольких заведеній, назначаются каждый раз по особому приказанію Главнаго Начальника.

§ 41. Осмотры сіи, вмѣстѣ со смотрами инспекторскими всѣм чинам, производятся непременно один раз в год каждому заведенію.

§ 42. Инспекторскіе смотры производятся по Высочайше утвержденным правилам для инспекторских смотров войск вообще.

§ 43. Осмотры внутренняго состоянія заведеній имѣют предметом: 1) Узнать на мѣстѣ, до возможной точности, состояніе заведеній: а) По воспитанію нравственному. б) По образованію умственному. в) По содержанію физическому. г) По ученію фронтовому. д) По управленію и по хозяйству; и 2) Изыскать способы к усовершенію в заведеніях содержанія и воспитанія во всѣх его видах.

§ 44. Инспектор, имѣя в руководство: Свода Военных Постановленій, части 1-й, книгу III (об образованіи военно-учебных заведеній), Воинскій Устав о строевой пѣхотной службѣ, всѣ приказы Главнаго Начальника, положеніе и штат заведенія, им осматриваемаго, повѣряет на мѣстѣ: все ли предписанное оными в заведеніи исполняется.

§ 45. Осмотры сіи производит он слѣдующим порядком: 1) Прибыв в заведеніе, он требует: а) Именные списки и аттестаціонныя тетради воспитанников и пансіонеров. б) Именные и кондуитные списки всѣм офицерам, чиновникам, учителям и другим лицам, принадлежащим к заведенію и дневные приказы. в) Описи всей собственности учебнаго заведенія, каталоги: бібліотеки, музеума, физическаго и других кабинетов и вѣдомости арматурных вещей. г) Ведомости о денежных суммах, с показаніем: сколько их на лицо, сколько в обращеніи, гдѣ именно, и сколько в расходѣ по день прибытія Инспектора в заведеніе; и д) Всѣ бумаги и протокол, относящіеся к прежним осмотрам для сравненія их с осмотром предстоящим. 2) По полученіи всѣх сих свѣдѣній, Инспектор назначает день для общаго смотра воспитанников, офицеров, чиновников и всѣх других лиц, принадлежащих к военно-учебному заведенію, которых представляет ему Начальник заведенія, при объясненіи обязанности cadaго. Послѣ сего приступает он к инспектированію:

а) *Воспитанія нравственнаго.* На сію часть Инспектор обращает особенное вниманіе, как на важнѣйшую из всѣх видов воспитанія; он вникает подробно в дѣйствія воспитателей и в проступки и в добрыя качества воспитанников. Для сего, он обязан: 1) Сбирать, под предсѣдательством своим, нѣсколько раз во время своего в заведеніи пребыванія, воспитательный Комитет, предлагать Комитету различные вопросы о воспитаніи, отбирать мнѣнія cadaго из Членов, заставлять их мнѣнія эти развивать в подробности и из сего выводит заключеніе: каждый ли из Членов постигает свои важныя обязанности и смотрит на воспитаніе с надлежащей точки? 2) Прочитывать дневные приказы за преж-

нее время по заведенію и журналы воспитательнаго Комитета и удостовѣряться: в полном ли дѣйствиіи находятся всѣ средства, предоставленныя мѣстному начальству для усовершенствованія воспитанія по всѣм частям. 3) Разсматривать подробно аттестационныя тетради воспитанников: ведутся ли онѣ в исправности; были ли онѣ повѣряемы в назначенное постановленіями время воспитательным Комитетом; какіе проступки чаще бывали между воспитанниками; мѣра взыскапія или поощренія соотвѣтствовала ли проступку или отличію; были ли употреблены всѣ зависѣвшія от начальства средства к исправленію воспитанника, и не были ли онѣ, в общем направленіи, дѣйствіями только одной строгости, внушающей страх, или твердаго, но отческаго попеченія, рождающаго довѣренность и привязанность и развивающаго чувство чести и любви к долгу. 4) Удостовѣряться в подробности: имѣют ли Законоучители всѣ способы, и какіе именно, и все содѣйствіе ближайших воспитателей к развитію и утвержденію в воспитанниках религіознаго чувства, главнаго основанія воспитанія; наблюдать за воспитанниками во время пѣнія и чтенія ими молитв и во время слушанія ими Божественной службы. 5) Входить в разговоры с воспитанниками, замѣчать развитіе их способностей, направленіе их мыслей, приемы их в обращеніи, почтительность или необразованность в их отвѣтах и довѣрчивое или пугливое их обращеніе; и 6) всѣ замѣчанія свои по сему предмету сообщать, в секретном засѣданіи, немедленно, воспитательному Комитету заведенія, изыскивать, вмѣстѣ с ним, мѣры к нужным, в чем слѣдовать будет, перемѣнам, и обо всем, с возможною подробностію, доносить Совѣту.

б) *Образованія умственнаго.* Инспектор повѣряет, во всей подробности, направленіе, ход и средства ученія, а именно: 1) Всѣ ли предметы преподаются в тѣх классах, гдѣ им слѣдует быть по положенію и то ли число лекцій в каждом классѣ на каждый предмет назначено. 2) Тѣ ли самыя программы учебных предметов и тѣ ли учебныя руководства употребляются в заведеніи, которыя утверждены Главным Начальником. 3) Если бы он нашел, что в отступленіе от постановленій, какой-либо предмет преподается не по руководствам, утвержденным Главным Начальником, то немедленно вводит в употребленіе руководства одобренныя, прежнія уничтожает и по одному экземпляру сих послѣдних представляет на разсмотрѣніе Совѣта. 4) В надлежащей ли исправности ведутся экзаменные списки, классныя журналы с отмѣтками учителей и классныя тетради воспитанников. 5) В должном ли порядкѣ и хорошаго ли выбора образцы для чистописанія, рисованія и черченія. 6) Снабжаются ли воспитанники необходимым количеством классных потребностей, т.е. бумагою, аспидными досками, перьями, грифелями, карандашами, резиною, красками, эспадронами, рапирами и т.п. 7) Удовлетворяют ли библіотеки и учебныя кабинеты своими книгами, моделями, машинами, приборами, коллекціями, рисунками, чертежами, планами, ландкартами и т.п. всѣм требованіям программ и учебных руководств. 8) Если бы он нашел, что в библіотеках есть книги не помѣщенные в каталогах, начальством одобренных, то составляет им реестр и представляет

оний Совѣту; самыя книги приказывает перевязать в кипы и прикладывает к ним свою печать, которая снимается только по разрѣшенію Совѣта; если же бы в библіотекѣ или каталогах отыскались книги, начальством запрещенныя, то немедленно их уничтожает и доносит о том Совѣту. 9) Дѣйствительно ли тѣ деньги, которыя отпускаются правительством на учебную часть, издерживаются сообразно с их назначеніем и не обращается ли нѣкоторая из них часть или в экономію, или на другіе предметы. 10) Всѣ ли учительскія кафедры заняты и нѣтъ ли учителей, права преподавать не имѣющих, или часто пропускающих свои лекціи. 11) Не встрѣчает ли заведеніе затрудненій в пріисканіи преподавателей и по каким именно мѣстным обстоятельствам или другим причинам.

Сверх того Инспектор обязан: 1) Присутствовать при лекціях, и замѣчат методу преподаванія и способ изложенія учителей. 2) Производит испытанія в тѣх предметах, которые застанет в классах, не прерывая учебнаго курса, и из отвѣтов воспитанников старается узнать направленіе преподаванія и степень развитія и успѣхов воспитанников, о чем подробно доносит Совѣту.

в) *Содержанія физическаго.* 1) Осматривает всѣх воспитанников и наблюдает их развязность, взгляд и цвѣтъ лица, обнаруживающіе состояніе их здоровья. 2) Удостоверяется в исправности одежды, бѣлья, пищи, лазарета, в чистотѣ воздуха в классах и спальнях, как в дневное, так и в ночное время; в надлежащем освѣщеніи классов и спален; удобны ли столы, стулья и скамейки, и принаровлены ли они к росту воспитанников; не очень ли много в одной комнатѣ кроватей, не слишком ли онѣ сближены, не узки ли и в особенности не коротки ли; содержатся ли в опрятности постели; соблюдается ли надлежащій порядок при вставаніи, молитвѣ, завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ воспитанников, при входѣ их в классы, при выходѣ из оных, при одѣваніи и раздѣваніи. 3) Не узко ли платье, бѣлье и обувь воспитанников; не перетягиваются ли они; не носят ли ваты; перемѣняется ли бѣлье в указанное время; отмѣчены ли всѣ предметы одежды, обуви и бѣлья, каждый особым номером, и дѣйствительно ли воспитаннику выдается для употребленія тот именно номер, который исключительно ему присвоен; шеголевато ли и сообразно ли с образцами сшиты мундиры, куртки и брюки и построена амуниція и все ли вообще из хороших матеріалов. 4) Относительно пищи: лучшаго ли качества хлѣб, вода, квас, масло, зелень и говядина, простыя ли и питательныя приготавливаются кушанья, и не бывает ли жирных и неудобоваримых, располагающих к золотушным болѣзням; содержится ли в опрятности столовая и кухонная прислуга, буфет, кухня и кухонная посуда, хорошо ли послѣдняя вылужена; каждый ли воспитанник имѣет особый полный столовый прибор; всѣ ли приборы в должной исправности и вода для питья воспитанников в рекреаціонное время содержится ли в опрятных сосудах. 5) Относительно чистоты воздуха: спальни и классы не слишком ли теплы или не слишком ли холодны, и отворяются ли форточки, когда не бывает воспитанников в комнатах. Наблюдается ли опрятность в отхожих мѣстах; удобно ли они расположены, не только в отношеніи физическаго воспитанія, но и

нравственного, и находятся ли безотлучно при них служители для присмотра. б) Часто ли ходят воспитанники в баню; какія предосторожности берутся при выходѣ их из нее в зимнее или ненастное время; какой порядок соблюдается при хожденіи их; какое время для сего избирается и какой надзор при сем бывает. 7) Сколько времени назначается воспитанникам для отдохновенія и на движеніе, необходимое послѣ классных их занятій; не заставляют ли их слишком долго заниматься повтореніем уроков и приготовленіями для слѣдующаго дня; прогуливаются ли ежедневно на воздухѣ, и в надлежащей ли точности наблюдается в заведеніи раздѣленіе времени, законом установленное. 8) Распредѣленіе занятій воспитанников внѣ классов и упражненія их в искусствах, развивающих физическія силы, как то: в гимнастикѣ, танцованіи, фехтованіи, верховой ѣздѣ и плаваніи, производится ли на основаніи постановленій. 9) В лазаретѣ, довольно ли просторно помѣщеніе больных, отдѣляются ли больные по роду болѣзней и по возрастам их; часто ли перемѣняется бѣлье как постельное, так и все прочее; каков надзор за больными и какое попеченіе об них, особенно когда есть трудные, как днем, так и в ночное время, своевременно ли лекарства отпускаются из аптеки; дается ли больным лучшая пища и сообразна ли она с родом болѣзни каждаго. Ведутся ли в исправности лазаретные журналы, из которых можно извлечь пропорцію больных и умерших, и каким болѣзням воспитанники болѣе подвержены, дабы открыть, нѣтъ ли каких особенных тому причин и какія средства могут быть приняты для устраненія сих болѣзней. Удобно ли для больных расположеніе ванн и отхожих мѣст; есть ли особенныя, совершенно от прочих комнат лазарета, отдѣльныя комнаты на случай прилипчивых болѣзней; всѣм ли без изыятія воспитанникам, по вступленіи их в заведеніе, привита оспа и наблюдается ли за сим и между дѣтьми нижних чинов, живущими в Корпусѣ; в надлежащей ли исправности находятся аптека, лабораторія и прочія принадлежности лазарета.

г) *Ученія фронтоваго.* Инспектор повѣряет одиночную выправку, маршировку, ружейные приемы, правильную пригонку одежды и аммуниціи, отвѣты на привѣтствіе начальника и военный взгляд воспитанников: он производит фронтовые ученія в полном составѣ, разводы и парады, зимою в залах или на дворѣ, а во время лагеря в полѣ; в послѣднем случаѣ, дѣлает маневры и повѣряет всѣ лагерныя занятія. Всѣ усмотрѣнные недостатки по фронту исправляет сам, до отъѣзда своего из заведенія.

д) *Управленія и хозяйства.* 1) Инспектор назначает время для осмотра зданій и всей собственности учебнаго заведенія. Осматривая зданія и принадлежности заведенія, если Инспектор найдет в них недостатки, тогда же приказывает их исправить; о важнѣйших представляет Совѣту. 2) По части содержанія военно-учебнаго заведенія, Инспектор узнает на мѣстѣ: достаточно ли штатное положеніе его, не нужна ли в нем какая перемѣна, не дѣлается ли по содержанію воспитанников и всего учебнаго заведенія неумѣстная экономія и, напротив, передержки вынуждаются дѣйствительною ли необходимостію и пользою и все

ли получают воспитанники, чиновники и другія лица, положенное по штату. 3) Инспектор присутствует, по крайней мѣрѣ, один раз в продолженіе осмотра, в Хозяйственном Комитетѣ заведенія, удостовѣряется: всегда ли в положенное время бывают засѣданія; в надлежащем ли порядкѣ производятся дѣла, ведутся ли засѣданіям журналы; в порядкѣ ли счетныя книги приходам и расходам; нѣтъ ли непозволительных подчисток; всѣ ли выдачи очищены росписками и повѣряется ли казна в узаконенное время. Он свидѣтельствует казну, велит составить вѣдомость по сему свидѣтельству и подписывает ее, вмѣстѣ с Начальником заведенія; подлинную вѣдомость оставляет для хранения при денежной казнѣ, а копию с нее требует себѣ за подписаніем Начальника учебнаго заведенія.

§ 46. В особенных случаях, или по ближайшему своему усмотрѣнію, Главный Начальник снабжает Инспектора дополнительною инструкціею, или личными приказаніями.

§ 47. При отъѣздѣ из заведенія, Инспектор составляет протокол всего своего осмотра, гдѣ подробно прописывает всѣ свои замѣчанія, всѣ распоряженія, сдѣланныя им на мѣстѣ и всѣ приказанія, которыя Начальник заведенія должен привести в исполненіе, для исправленія замѣченных Инспектором недостатков, или отступленій от существующих постановленій.

§ 48. Протокол сей прочитывается им в воспитательном Комитетѣ заведенія и передается потом Комитету, который записывает оный в журнал входящих дѣл и копию с него, за общим всѣх Членов Комитета подписаніем, вручает Инспектору, с приложеніем рапорта своего, от чего произошли недостатки или упущенія, замѣченные Инспектором, и какими средствами они могут быть исправлены.

§ 49. Инспектор, или немедленно, или по возвращеніи в столицу, представляет копию с протокола и рапорт воспитательнаго Комитета Совѣту с своим мнѣніем, а Совѣт доводит оныя, с своим заключеніем, до свѣдѣнія Главнаго Начальника.

§ 50. По возвращеніи в столицу, Инспектор лично докладывает Главному Начальнику о всем, что признает нужным.

§ 51. Упущенія или недостаток средств заведеній, оказавшіеся при таковых осмотрах, Главный Начальник исправляет, сообразно степени своей власти, о прочих же повергает на Высочайшее благоусмотреніе и всеподданнѣйше ходатайствует об их устраниеніи.

Глава IV. О Штабѣ Главнаго Начальника

Отдел I. Образование Штаба

§ 52. Состав Штаба военно-учебных заведеній опредѣляется штатом, у сего прилагаемым.

§ 53. Штаб военно-учебных заведеній управляется Начальником Штаба.

§ 54. Штаб дѣлится на пять Отдѣленій, предметы коих суть:

Перваго: Пріем, перевод, исключеніе и выпуск на службу воспитанников.

Втораго: Прохождение службы всѣх чинов вообще и часть фронтовая.

Третьяго: Воспитаніе нравственное, умственное и физическое.

Четвертаго: Хозяйство заведеній.

Пятаго: Отчетность заведеній.

Сверх того особыя части ввѣрены: Строительная — Главному Архитектору. Медицинская — Главному Доктору. Военно-Судная — Аудитору. Архив — Архивариусу. Нижніе чины Штаба — ему же, как Экзекутору. Денежная касса Штаба — Казначею. Веденіе входящаго и исходящаго журнала Штаба — Журналисту. Типографія Штаба — особому Смотрителю.

§ 55. Отдѣленіями управляют: первым и вторым Старшіе Адъютанты, под вѣдѣніем Дежурнаго штаб-офицера; третьим, четвертым и пятым, чиновники службы гражданской, под вѣдѣніем управляющаго дѣлами Совѣта о военно-учебных заведеніях.

Аудитор, Архивариус, Экзекутор, Журналист и Смотритель типографіи находятся в вѣдѣніи Дежурнаго штаб-офицера, а Казначей в вѣдѣніи управляющаго дѣлами Совѣта.

§ 56. Начальник Штаба избирается из Генералов, и назначается Высочайшим приказом.

Примѣчаніе. По званію своему, он имѣет одного Адъютанта.

§ 57. Военные Генералы и Полковники, состоящіе при военно-учебных заведеніях, для назначенія их, в послѣдствіи, Директорами заведеній, причисляются к вѣдомству военно-учебному Высочайшими приказами.

§ 58. Дежурный штаб-офицер и Старшіе Адъютанты избираются Главным Начальником и назначаются Высочайшими приказами.

§ 59. Управляющій дѣлами Совѣта, Главный Доктор, Главный Архитектор военно-учебных заведеній и главные Наблюдатели по преподаванію наук военных и политических, избираются Главным Начальником и утверждаются Высочайшею властію.

§ 60. Начальники Отдѣленій и всѣ прочіе чиновники опредѣляются Главным Начальником, Аудитор по сношенію Главнаго Начальника с Военным Министром.

Отдел II. Раздѣленіе занятій

Предметы занятій перваго Отдаленія

§ 61. 1) Всѣ представленія на Высочайшее Имя и вся переписка с разными мѣстами и лицами о воспитанниках и кандидатах. 2) Дѣла о зачисленіи малолѣтних дворян в кандидаты; требованіе о происхожденіи их документов и переписка с Герольдіею Правительствующаго Сената и с Дворянскими

Депутатскими Собраниями, об отстранении встрѣчаемых в оных сомнѣній. 3) Об исключеніи кандидатов; о перечисленіи их из одного заведенія в другое и всеподданнѣйшія представленія о перечисленіи кандидатов из общих в экстренные. 4) Составленіе общих докладов и справок по всѣм просьбам родителей, родственников и покровителей малолѣтних дворян и вся переписка с просителями. 5) Дѣла о помѣщеніи кандидатов, впредь до поступленія в дворянскія военно-учебныя заведенія, в малолѣтнее отдѣленіе Новгородскаго и другіе баталіоны военных кантонистов. 6) Дѣла о замѣщеніи вакансій, открывающихся в военно-учебных заведеніях послѣ выпусков воспитанников, общими кандидатами; опредѣленіе экстренных кандидатов на вакансіи, открывающаяся в теченіи учебнаго года и извѣщеніе о сем просителей. 7) Веденіе общаго алфавитнаго списка кандидатам военно-учебных заведеній. 8) Веденіе именных списков общим и экстренным кандидатам по всѣм заведеніям. 9) Дѣла о доставленіи в заведенія воспитанников и всеподданнѣйшія представленія об отпускѣ им, на основаніи постановленій, прогонных денег. 10) Об увольненіи воспитанников в отпуск; об исключеніи их из заведеній: по болѣзни, по домашним обстоятельствам и по другим причинам; о выдачѣ им единовременнаго пособія, и о переводѣ их из одного заведенія в другое. 11) Дѣла о больных и умерших воспитанниках и вся переписка по медицинской части, до воспитанников относящаяся. 12) Дѣла о выпусках воспитанников во всѣ роды оружіи офицерами и в гражданскую службу классными чинами и о Всемилоствѣйше жалуемом на обмундированіе их пособіи. 13) Составленіе особых списков воспитанникам, выпускаемым на действительную службу офицерами, по роду оружія, с показаніем, каким они между собою должны пользоваться старшинством по прежнему званію их в заведеніях и по числу полученных ими, при послѣднем испытаніи, баллов за науки и поведеніе. 14) Дѣла о переводѣ офицеров, выпущенных из воспитанников военно-учебных заведеній в линейные баталіоны и в баталіоны внутренней стражи, по выслугѣ назначеннаго им срока, в армейскіе полки. 15) Дѣла об опредѣленіи в военную службу первым офицерским чином воспитанников, выпущенных из заведеній по болѣзни, к статским дѣлам классными чинами. 16) Дѣла о выпусках воспитанников нижними чинами и, по болѣзни, с званіем канцелярских чиновников. 17) Дѣла о прикомандированіи воспитанников к образцовым полкам: кавалерійскому и пѣхотному, и о производствѣ их в офицеры. 18) Дѣла о внесеніи на черныя мраморныя доски имен бывших воспитанников военно-учебных заведеній, убитых в сраженіях и умерших от ран. 19) Дѣла по частным просьбам воспитанников. 20) Веденіе алфавитных списков всѣм вообще воспитанникам по каждому заведенію отдѣльно. 21) Веденіе особых именных списков малолѣтним: а) Воспитывающимся в Московских и губернских Кадетских Корпусах на проценты с капиталов, пожертвованных дворянством приписанных к Корпусам губерній. б) Находящимся на воспитаніи в военно-учебных заведеніях, для коих положены особыя штатныя вакансіи, как напримѣр, сыновьям: офицеров и чиновников казачьих войск: Донскаго,

Уральскаго и Оренбургскаго; уроженцев Великаго Княжества Финляндскаго, Царства Польскаго, Грузіи, Кавказскаго и Закавказскаго края, Татар и т.д. в) Находящимся в военно-учебных заведеніях малолѣтним, коих Высочайше повелѣно полагать сверх комплекта, как напримѣр: Царства же Польскаго, Горцев, и т.д. 22) Составленіе семидневных вѣдомостей о числѣ воспитанников и кандидатов в военно-учебных заведеніях. 23) Составленіе проектов приказов Главнаго Начальника по всѣм предметам, в Отдѣленіе входящим, и 24) Составленіе годовых отчетов также по всѣм означенным предметам.

Предметы занятій втораго Отдѣленія

§ 62. 1) Всѣ представленія на Высочайшее Имя и вся переписка с разными мѣстами и лицами о всѣх чинах вообще, как-то: о военных генералах, штаб- и обер-офицерах, о генералах, штаб- и обер-офицерах службы гражданской и учебной, о Законоучителях Православнаго, Римско-Католическаго, Евангелическаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій, о Муллах, о Профессорах, об учителях 1, 2 и 3-го рода, о репетиторах наук и языков, о чиновниках: медицинских и фармацевтических, об Архитекторах, Аудиторах, капельмейстерах и берейторах, о церковнослужителях, о фехтмейстерских, гимнастических и архитектурских помощниках, о классных дамах, о женской прислугѣ, о дядьках из отставных и безсрочно-отпускных, о нижних чинах строевых и нестроевых и о кантонистах и дѣла о всѣх предметах, касающихся фронтоваго образованія. 2) Собраніе и рассмотрѣніе формулярных, аттестационных и кондуитных списков и всѣх срочных рапортов и вѣдомостей о всѣх сих лицах. 3) Определеніе, увольненіе, отпуска, переводы, назначенія, командировки и т.п. всѣх означенных лиц и выдача военным генералам, штаб- и обер-офицерам указов об отставкѣ и всѣм вообще чинам нужных видов. 4) Распоряженіе о назначеніи и отправленіи команд образцоваго пѣхотнаго полка в военно-учебныя заведенія для обученія воспитанников фронту. 5) Прикомандированіе офицеров к военно-учебным заведеніям и отчисленіе их от заведеній. 6) Производство в чины на вакансіи, за отличіе и за выслугу лѣтъ и денежное за чины взысканіе. 7) Утверженіе Профессоров и чиновников учебной службы в их должностях и преподавателей учителями 3 рода. 8) Утверженіе в чинах учителей 3 рода. 9) Награды чинами и мундирами при увольненіи от службы и орденами за отличіе по службѣ, за выслугу положенных лѣтъ и на основаніи Статутов. 10) Удостоеніе знаками отличія безпорочной службы и Маріинским знаком отличія. 11) Вычеты за пожалованные ордена и возвращеніе знаков в Капитул по разным случаям. 12) Дѣла о назначеніи пенсіи и пособій и о наградах аренадами, землями и добавочным содержаніем. 13) Дѣла об отставках нижних чинов, об увольненіи их в безсрочный отпуск, о производствѣ их в офицеры, об удостоеніи их к двойному жалованью, к знаку отличія Св. Анны, к нашивкам из желтой тесьмы, пенсіонам по знаку отличія Св. Анны и Военнаго ордена и к

прошению штрафов. 14) Дѣла о возведеніи в дворянское достоинство сыновей военных офицеров, рожденных в нижних званиях отцов. 15) Дѣла по просьбам офицеров и чиновников военно-учебных заведений об опредѣленіи дѣтей их в учебныя заведенія, Главному Начальнику неподвѣдомственных и по частным их просьбам. 16) Дѣла по инспекторским смотрам. 17) Дѣла о снабженіи патентами, и денежное за оныя взысканіе. 18) Дѣла о вступленіи в законный брак. 19) Дѣла о всѣх чрезвычайных происшествіях. 20) Дѣла об арестах. 21) Дѣла о больных и умерших офицерах, чиновниках и нижних чинах. 22) Дѣла о принятіи раненых офицеров под покровительство Комитета, Высочайше учрежденнаго в 18 день Августа 1814 года. 23) Переписка по претензіям на казну, возникающая при инспекторских смотрах и по частным претензіям на лица, состоящія в военно-учебных заведеніях. 24) Переписка о лагерѣ, разводах, парадах, ученьях, маневрах и смотрах. 25) Снабженіе всѣх прибывающих в столицу, по дѣлам службы, в отпуски и по другим случаям, билетами на свободное проживаніе в С.-Петербурѣ. 26) Свѣдѣнія о вакансіях офицеров и всѣх чинов. 27) Требованіе нижних чинов в служительскія роты, в деньщики и другія должности и выключка их по разным случаям из заведеній. 28) Содержаніе в исправности списков: а) Алфавитнаго всѣм вообще чинам, состоящим налицо в военно-учебных заведеніях, исключая нижних чинов. б) По общему старшинству: генералам, штаб-офицерам и Капитанам. в) По заведеніям отдѣльно: Генералам, штаб- и обер-офицерам, священнослужителям, чиновникам службы гражданской, медицинской и учебной, воспитателям и надзирательницам. 29) Содержаніе вѣрнаго счета нижним чинам, по опредѣленным штатам и повѣрка мѣсячных рапортов. 30) Собраніе и содержаніе в исправности: Высочайших приказов, указов, всѣх вообще Высочайших повелѣній, к руководству по военно-учебным заведеніям относящихся и приказов Военнаго Министра и Главнаго Начальника. 31) Составленіе общаго приказа Главнаго Начальника. 32) Составленіе годовых отчетов о числѣ всѣх чинов, в военно-учебных заведеніях состоящих, и о всем, до них относящемся.

Предметы занятій третьяго Отдѣленія

§ 63. 1) Всѣ представленія на Высочайшее Имя и вся переписка с разными мѣстами и лицами по воспитанію: нравственному, учебному и физическому. 2) Разсмотрѣніе предположеній и новых метод преподаванія наук в военно-учебных заведеніях. 3) Разсмотрѣніе программ преподаванія по всѣм учебным предметам. 4) Разсмотрѣніе журналов воспитательных Комитетов и изысканіе всѣх способов к усовершенствованію нравственнаго, умственнаго и физическаго воспитанія. 5) Разсмотрѣніе годовых, третних, ежемѣсячных и еженедѣльных списков о воспитанниках, отличившихся похвальными поступками, или подвергшихся за проступки взысканіям; повѣрка штрафных журналов и аттестационных тетрадей воспитанников. 6) Пріисканіе достойных

преподавателей по всѣм предметам. 7) Выписаніе из-за границы иностранных преподавателей. 8) Наблюденіе за удобнѣйшим распредѣленіем по классам учебных занятій. 9) Наблюденіе за соразмѣрным раздѣленіем числа воспитанников по классам. 10) Наблюденіе, за правильным распредѣленіем времени для занятій воспитанников. 11) Составленіе по всѣм предметам новых улучшенных учебных руководств. 12) Изданіе журнала для чтенія воспитанникам военно-учебных заведеній. 13) Наблюденіе за печатаніем и журнала и учебных руководств. 14) Разсмотрѣніе свѣдѣній о преподавателях, отличившихся успѣхами учеников в теченіе годичнаго курса. 15) Разсмотрѣніе вѣдомостей о преподавателях, небывших в классах. 16) Наблюденіе, чтобы ни одна учительская кафедра не оставалась праздною. 17) Дѣла об экзаменах, и разсмотрѣніе списков воспитанников, удостоенных к выпуску. 18) Разсмотрѣніе представленій о внесеніи на мраморныя доски имен воспитанников, отличившихся успѣхами в науках и нравственностію. 19) Награды воспитанников подарками и особыми отличіями. 20) Разсмотрѣніе представленій о воспитанниках, удостоенных званія отличнѣйших, и о внесеніи сего отличія в формулярные их списки. 21) Наблюденіе, чтобы воспитанники проходили науки с успѣхом и сообразно цѣли правительства. 22) Наблюденіе за библіотеками, кабинетами и музеумами военно-учебных заведеній и за содержаніем в исправности каталогов. 23) Выписка иностранных книг и журналов. 24) Разсмотрѣніе всѣх предположеній по части гигиены и леченія и всѣх мнѣній Главнаго Доктора об улучшеніи содержанія кадет по всѣм частям физическаго воспитанія. 25) Наблюденіе за преподаваніем в военно-учебных заведеніях искусств, дѣйствующих на физическое развитіе воспитанников: гимнастики, фехтованія, танцованія, верховой ѣзды и плаванія. 26) Дѣла о частных приуготовительных пансіонах, содержимых офицерами и учителями военно-учебных заведеній. 27) Библіотека Штаба. 28) Наблюденіе за литографіями заведеній. 29) Составленіе приказов Главнаго Начальника по всѣм предметам Отдѣленія. 30) Разсмотрѣніе и составленіе годовых отчетов по учебной части, по воспитанію нравственному и физическому.

Учебный Комитет

§ 64. При сем Отдѣленіи находится особый Учебный Комитет.

§ 65. Комитет сей состоит из всѣх Инспекторов классов: С.-Петербургских военно-учебных заведеній и Императорскаго Царскосельскаго Лицея, из прибывающих в С.-Петербург Инспекторов классов заведеній губернских, из кандидата Инспектора классов Кадетских Корпусов и из Главных Наблюдателей по преподаванію наук военных и политических.

§ 66. Предметы занятій сего Комитета суть: а) Разсмотрѣніе книг и других учебных пособій и вообще всѣх сочиненій, приобретаемых для военно-учебных заведеній. б) Предварительное обсужденіе вопросов по части учебной и воспитательной. в) Предварительное обсужденіе новых метод преподаванія,

учебных программ и новых учебных руководств. г) Приведение к единству во всех заведениях хода учебной части и метод преподавания. д) Указание на преподавателей иных ведомств, могущих быть полезными для военно-учебных заведений. е) Испытание новых преподавателей, на основании существующих для того по военно-учебным заведениям постановлений. ж) Указания на новые сочинения, полезные для воспитания.

§ 67. Комитет сей собирается по назначению Начальника Штаба.

§ 68. В Комитет могут быть приглашаемы, смотря по надобности, и учителя военно-учебных заведений и посторонние лица, известные своим образованием.

§ 69. Начальник Штаба о мнениях Комитета докладывает Главному Начальнику.

§ 70. Меры, предположенные Комитетом, приводятся в исполнение не иначе, как по утверждении Главным Начальником.

§ 71. Начальник Третьяго, т.е. Воспитательнаго Отделения, есть, вместе с тем, и производитель дела Учебнаго Комитета.

Предметы занятий четвертаго Отделения

§ 72. 1) Все представления на Высочайшее Имя и вся переписка с разными лицами и лицами по части хозяйственной. 2) Подряды и покупки для заведений разных вещей и припасов. 3) Обмундирование, продовольствие и вообще содержание воспитанников и нижних чинов. 4) Постройки, перестройки и ремонтные исправления по зданиям заведений. 5) Отопление и освещение зданий и помещений чиновников и нижних чинов. 6) Хозяйственное устройство лагерей для военно-учебных заведений. 7) Наблюдение за хозяйственным устройством вообще всех принадлежностей заведений. 8) Наблюдение за постепенным усовершенствованием всех частей хозяйства в военно-учебных заведениях. 9) Составление новых положений, штатов и табелей. 10) Сдача военно-учебных заведений одним начальником другому. 11) Наблюдение за поступающими в военно-учебные заведения сверхсметными суммами и за суммами переходящими Штаба; требование таких сумм и распределение их по назначению. 12) Выдача всех вообще денежных сумм в заведения и по принадлежности. 13) Рассмотрение представлений о всех расходах, штатами не положенных, и превышающих штатное положение, или власть Начальников заведений. 14) Выдачи заимобразных и единовременных пособий из сумм военно-учебных заведений. 15) Наблюдение за оборочными и доходными статьями, военно-учебным заведениям принадлежащими. 16) О займах, даваемых заведениями из кредитных установлений по особым Высочайшим повелениям, и наблюдение за уплатою оных и своевременным взносом процентов. 17) Производство дел о новых пожертвованиях в пользу военно-учебных заведений, дворянством и частными лицами. 18) Все предварительные распоряжения к открытию вновь учреждаемых военно-учебных заведений. 19) Требование обмундирования и провiantа для нижних чинов

Штаба, и сообразное с требованіем их распредѣленіе. 20) Составленіе приказов Главнаго Начальника по предметам Отдѣленія. 21) Составленіе годовых обзорительных отчетов по части управленія хозяйственнаго.

Предметы занятій пятаго Отдѣленія

§ 73. 1) Составленіе общих годовых смѣт на содержаніе военно-учебных заведеній. 2) Требованіе всѣх сумм по сим смѣтам. 3) Разсмотрѣніе срочных и экстренных вѣдомостей и годовых отчетов о приходѣ и расходѣ всѣх денежных сумм, и наблюденіе за правильным их движеніем. 4) Разсмотрѣніе журналов Хозяйственных Комитетов заведеній. 5) Наблюденіе за правильным употребленіем в военно-учебных заведеніях вещей, от Коммисаріата и из других мѣст отпускаемых. 6) Веденіе бухгалтерских книг и счетов о движеніи денежных сумм вообще. 7) Веденіе книг и счетов о капиталах, каждому из военно-учебных заведеній принадлежащих и об общем экономическом капиталѣ всѣх военно-учебных заведеній. 8) Наблюденіе за взносом военно-учебными заведеніями капиталов в кредитныя установленія, а также за расчетом и приращеніем на оныя процентов. 9) Веденіе книг и счетов об экономических доходных статьях военно-учебных заведеній и о суммах остаточных от смѣтнаго содержанія заведеній. 10) Повѣрка исчисленій по всѣм штатам, табелям и смѣтам матеріалов и сумм. 11) Разсмотрѣніе всѣх смѣт и отчетов по строительной части в военно-учебных заведеніях. 12) Ревизія всѣх шнуровых книг военно-учебных заведеній, на основаніи положенія об отчетности. 13) Составленіе приказов Главнаго Начальника по предметам Отдѣленія. 14) Составленіе годоваго отчета о движеніи всѣх сумм вѣдомства военно-учебных заведеній, на основаніи того же положенія.

Предметы занятій Главнаго Архитектора военно-учебных заведеній

§ 74. 1) Личное наблюденіе за зданіями, занимаемыми военно-учебными заведеніями. 2) Разсмотрѣніе всѣх новых предположеній по части строительной и всѣх вообще проектов, планов и смѣт на разныя постройки, перестройки и ремонт по зданіям военно-учебных заведеній, с соблюденіем всѣх на сей предмет изданных положеній. 3) Наблюденіе за правильным предназначеніем военно-учебными заведеніями ремонтных сумм. 4) Личное свидѣтельствованіе всѣх производящихся и произведенных построек, перестроек и передѣлок. 5) Разсмотрѣніе отчетов о всѣх произведенных по смѣтам новых работах и ремонтных исправленіях, и наблюденіе за правильным употребленіем для сего матеріалов и рабочих людей. 6) Наблюденіе и повѣрка дѣйствій всѣх подчиненных ему Архитекторов военно-учебных заведеній. 7) Избраніе на открывающаяся вакансіи Архитекторов, людей способных и достойных, и представленіе о том своему начальству. 8) Наблюденіе за обученіем кантонистов, приготавлиющихся в помощь корпусным Архитекторам.

Примѣчаніе. Главный Архитектор испытаніе кантонистов в науках производит: в С.-Петербургских заведеніях каждаы полгода, а в прочих во время пребыванія его в мѣстах их расположенія.

9) Храненіе и содержаніе в исправности планов всѣх зданій, со всѣми разрѣшенными постройками и поправками. 10) Сверх сего Главный Архитектор обязан: а) Представлять начальству о замѣчаніях своих и о всѣх предположеніях, до зданій вѣдомства военно-учебных заведеній относящихся. б) В началѣ весны каждаго года, вмѣстѣ с Членами Хозяйственных Комитетов и Архитекторами заведеній, обходить и осматривать в подробности всѣ зданія С.-Петербургских и Царскосельских заведеній и опредѣлять на мѣстѣ: какія исправленія или передѣлки в тот год назначить необходимо.

Примѣчаніе. В заведеніях губернских, Главный Архитектор производит сіе во время посѣщенія оных.

в) Изготавливать совокупно с Хозяйственными Комитетами описи назначенным исправленіям, с исчисленіем сумм на то потребных. г) Вѣдомости об окончательном назначеніи работ, скрѣплять своею подписью. д) Присутствовать в С.-Петербургских заведеніях на всѣх торгах, по смѣтам строительных работ, утвержденным начальством. е) По окончаніи торгов и заключеніи контрактов, получать от заведеній, в С.-Петербургѣ и Царском Селѣ расположенных, предварительныя свѣдѣнія о начатіи работ. ж) По окончаніи работ и составленіи вѣдомости всѣм произведенным подѣлкам, свидетельствовать оныя, вмѣстѣ с Хозяйственным Комитетом, и подписывать окончательный расчет, поступающій на ревизию в пятое Отдѣленіе Штаба.

Предметы занятій Главнаго Доктора военно-учебных заведеній

§ 75. 1) Общій надзор за порядком медицинской части во всѣх военно-учебных заведеніях. 2) Главному Доктору подчиняются всѣ медицинскіе и фармацевтическіе чины, опредѣленные по штатам в каждом из военно-учебных заведеній. 3) Главный Доктор есть начальник всѣх лазаретов и аптек при военно-учебных заведеніях. 4) Он направляет всѣ средства к скорому и надежному поданію больным помощи. 5) Он изыскивает причины, производящія болѣзни, и старается предупреждать их. 6) Замѣченныя им маловажныя упущенія подчиненных имѣет право исправлять собственным распоряженіем, а в случаѣ нужды и с помощію мѣстнаго начальства; об упущеніях же болѣе важных доносит Начальнику Штаба. 7) Он получает ежедневные рапорты от лазаретов о состояніи больных, о числѣ поступающих и выписываемых из оных и об умерших.

Примѣчаніе. Заведенія, внѣ С.-Петербурга расположенныя, доставляют, вмѣсто таковых рапортов, семидневные.

8) О всѣх особенных случаях, о необыкновенном умноженіи больных, о необыкновенной смертности и о скоропостижно умерших, Главный Доктор увѣдомляет немедленно Начальника Штаба, для доклада Главному Началь-

нику, и Медицинскій Департамент Военнаго Министерства, с изложеніем своего мнѣнія. 9) Главному Доктору предоставляется изыскивать всѣ средства к улучшенію состоянія не только больных, но и здоровых кадет и нижних чинов в физическом отношеніи. Мѣры, признаваемые им полезными, представляет он по начальству, на усмотрѣніе Главнаго Начальника и Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства. — Для удобнѣйшаго исполненія сего, он обязан не только в лазаретах, но и в самых заведеніях наблюдать за доброотою пищи и питья воспитанников, за чистотою воздуха в их комнатах, за просторным размѣщеніем их по классам и спальням, за чистотою их бѣлья, за удобством их одежды и тому подобном, донося всегда Начальнику Штаба о своих замѣчаніях. 10) В случаѣ открытія вакансіи медицинских и фармацевтических чинов, Главный Доктор, избрав достойнаго заступитъ открывшееся мѣсто, сносится о сем прямо с Медицинским Департаментом, и получа одобрительный отзыв, представляет об опредѣленіи таковаго чиновника, чрез Начальника Штаба, Главному Начальнику.

Предметы занятій Аудитора

§ 76. 1) Переписка о преданіи военному суду и слѣдствію. 2) Разсмотрѣніе всѣх вообще военно-судных и слѣдственных дѣл, и составленіе из оных выписок. 3) Надзор по статейным спискам за производством военно-судных дѣл. 4) Веденіе списков о подсудимых, и представленіе об них срочных свѣдѣній. 5) Списки о бѣжавших. 6) Дѣла о разжалованіи нижних чинов за дурное поведеніе и другіе проступки, и возвращеніе им прежних преимуществ. 7) Переписка по жалобам и доносам на лица военно-учебнаго вѣдомства и по слѣдствіям о чрезвычайных происшествіях. 8) Прием и отправленіе арестантов по принадлежности, и вся о них переписка. 9) Собраніе и храненіе всѣх узаконеній по военно-судной части.

§ 77. Главному Наблюдателю по преподаванію военных наук вмѣняется в обязанность: 1) Посѣщать во всякое время года классы всѣх С.-Петербургских военно-учебных заведеній, а время от времени, по особому командированію, и губернскіе Кадетскіе Корпуса, для личной повѣрки преподаванія военных наук. 2) Слѣдить постоянно ход усовершенствованія в Европѣ военных наук вообще, а особливо той части их, которая может имѣть непосредственное вліяніе на сущность преподаваемых в Русских военно-учебных заведеніях предметов, или на самый способ их преподаванія. Для этого он обязан читать, кромѣ главных военных журналов, и всѣ вообще замѣчательныя, вновь появляющіяся, военные книги, преимущественно же военно-учебныя руководства и всѣ сочиненія, которыя относятся к устройству военно-учебной части, или в которых помѣщены свѣдѣнія об устройствѣ и состояніи каких-либо заграничных военных училищ. 3) Для успѣшнаго выполненія такой обязанности, он имѣет право: а) пользоваться журналами и книгами из библиотек: Генеральнаго Штаба, Военной

Академіи и военно-учебных заведеній; б) входит в прямыя сношенія с тѣми мѣстами, от которых может он получить нужныя ему по второму пункту свѣдѣнія, как-то: с Департаментом Генеральнаго Штаба, с Императорскою Военною Академіею и с Учеными Комитетами: Артиллерійским и Инженерным. 4) По одному разу ежегодно, к 1 числу января мѣсяца, представляет он в Учебный Комитет отчет в своих наблюденіях, о ходѣ усовершенствованія военных наук вообще; о новых по оным мыслях и изобрѣтеніях; о введенных в устройствѣ заграничных военных училищ, или в методах преподаванія наук, перемѣнах, о замѣчательных новых военно-учебных руководствах, словом о всем, что по этой части сочтет он достойным вниманія своего начальства. 5) Для пополненія своих отчетов тѣми еще свѣдѣніями, которыя можно получать только посредством личнаго осмотра военно-учебных заведеній, он должен, по одному разу в каждые три или четыре года, объѣзжать лучшія заграничныя военныя училища и доносить начальству в подробности о всем том, что найдет новаго и замѣчательнаго в предметах и способах преподаванія, а равно и в устройствѣ и состояніи самых училищ. 6) Главный наблюдатель содѣйствует постепенному усовершенствованію существующих у нас военно-учебных руководств, частыми пересмотрами и представленіями, ежегодно по одному разу, в Учебный Комитет военно-учебных заведеній, своего мнѣнія о предлагаемых им частных улучшеніях, как-то: о замѣщеніи нѣкоторых параграфов и даже цѣлых глав, лучшими новыми, о сокращеніях в курсѣ и о необходимых дополнительных статьях. 7) Он разсматривает всѣ вновь составляемыя учебныя руководства по военным наукам, и представляет их, при своем мнѣніи, в Учебный Комитет. 8) Имѣет наблюденіе, чтобы воспитанники военно-учебных заведеній извлекали, по возможности, наибольшую пользу из присутствія их на практических артиллерійских ученіях и из осмотра ими всѣх технических артиллерійских заведеній в С.-Петербургѣ и крѣпостных инженерных моделей в Инженерном Департаментѣ; составляет для этого осмотра подробныя программы, с точным указаніем тѣх предметов, на которые преимущественно должно обратить вниманіе воспитанников, и, по мѣрѣ возможности, находится сам при сих осмотрах, для личнаго наблюденія за успѣхом. 9) Главный Наблюдатель присутствует при испытаніях всѣх вновь поступающих в военно-учебныя заведенія преподавателей военных наук; на всѣх экзаменах в сих науках воспитанников и в Учебном Комитетѣ.

§ 78. Сущность обязанности Главнаго Наблюдателя за преподаваніем наук политических: Исторіи, Географіи, Статистики и Законовѣднія, состоит в постоянном и неослабном наблюденіи, чтобы во всѣх военно-учебных заведеніях вышеозначенныя науки преподавались, в отношеніи объема и плана, совершенно согласно с программами и учебными руководствами, утвержденными Главным Начальником, для употребленія в военно-учебных заведеніях, а по духу ученія подчинялись неуклонно общему направленію воспитанія в сих заведеніях.

Для исполненія сей главной своей обязанности, он должен: 1) Посѣщать во всякое время года классы всѣх С.-Петербургских военно-учебных заведеній, а время от времени, по особому командированію и губернских Кадетских Корпусов, для личной повѣрки преподаванія Исторіи, Географіи, Статистики и Законовѣдѣнія. 2) Посѣщенія заведеній С.-Петербургских должны быть так часты, чтобы Главный Наблюдатель мог чрез каждые два мѣсяца представлять Начальнику Штаба краткій отчет о ходѣ преподаванія означенных наук, равно как и об успѣхах воспитанников по оным в каждом из С.-Петербургских военно-учебных заведеній. 3) Наблюдать, чтобы преподаватели Исторіи излагали предмет в возможной простотѣ и ясности, болѣе в хронологическом порядкѣ, не вдаваясь в излишнія подробности и отнюдь не в рассказы мелких анекдотов. 4) Заботиться, чтобы всѣ четыре науки помогали одна другой, и чтобы взгляды на общіе им предметы не противоречили один другому. 5) Присутствовать в Учебном Комитетѣ и на всѣх испытаніях в политических науках воспитанников С.-Петербургских военно-учебных заведеній и кадет губернских Кадетских Корпусов, переводимых в Дворянскій полк. 6) Составлять, послѣ общаго публичнаго испытанія, подробный отчет о дѣйствіях своих в теченіи всего учебнаго года, с изложеніем: а) Во всѣх ли военно-учебных заведеніях пройдены политическія науки в должном порядкѣ, согласно с утвержденными программами, руководствами и росписаніем предметов ученія по классам. б) На какой степени находятся успѣхи воспитанников в каждом заведеніи; в заключеніе сего, представлять предположенія свои касательно успѣшнаго преподаванія политических наук на будущее время. Отчет сей Учебный Комитет получает не позже 1 Юля. 7) Разсматривать учебныя руководства и всякаго рода пособія к изученію Исторіи, Географіи, Статистики и Законовѣдѣнія. 8) Присутствовать при всѣх пробных лекціях и испытаніях лиц, желающих преподавать политическія науки в военно-учебных заведеніях; он подписывает протоколы таковых испытаній. 9) Получать, для просмотра, всѣ записки Исторіи, Географіи, Статистики и Законовѣдѣнія, литографируемыя в литографіях, находящихся при заведеніях. 10) Слѣдя успѣхи наук, он представляет Учебному Комитету о всѣх важных сочиненіях по наукам политическим, также и о Географических и Исторических картах, атласах и т.п., которые могут быть полезны непосредственно воспитанникам или необходимы для библіотек заведеній.

§ 79. Назначеніе кандидата в Инспекторы классов имѣет цѣлію приготовить чиновника, совершенно знакомаго с обязанностями будущей его службы, и с тѣм направленіем, которое правительство признало полезным дать нравственному и умственному образованію молодых дворян, воспитывающихся в военно-учебных заведеніях.

Для узнанія обязанностей своих по учебной части, он: 1) Посѣщает классы столичных военно-учебных заведеній и тѣх из губернских, в которыя, по распоряженію начальства, будет посылаем. 2) Присутствует при экзаменах общих или частных, по назначенію Начальника Штаба. 3) Входит во всѣ под-

робности занятій Инспекторов классов, и присутствует, по особому назначенію, в Воспитательных Комитетах заведеній. 4) Присутствует на пробных лекціях и при конкурсах вновь поступающих в заведенія преподавателей. 5) Присутствует в Учебном Комитетѣ, и имѣет голос наравнѣ с прочими членами.

Для узнанія своих обязанностей по части управленія, он занимается по учебному Отдѣленію Штаба военно-учебных заведеній производством некоторых дѣл, по усмотрѣнію Начальника Штаба, особо ему поручаемых, и присутствует в Хозяйственных Комитетах заведеній, одного за другим, по особому распоряженію начальства.

Кромѣ обязанностей вышеозначенных, он исполняет всѣ особенныя порученія по учебной и воспитательной части, которыя почтет за полезное возложить на него Начальник Штаба.

§ 80. 1) Типографія Штаба состоит в непосредственном вѣдѣніи Дежурнаго штаб-офицера, как в составѣ лиц, так и по производству работ, с полною отчетностію. 2) Типографія состоит из Смотрителя, нѣскольких нижних чинов, прикомандированных от военно-учебных заведеній и вольнонаемных, по мѣрѣ надобности. 3) Нижніе чины довольствуются от тѣх заведеній, от которых они прикомандированы, а Смотритель жалованье и вольнонаемные рабочіе плату получают из доходных сумм типографіи. 4) Типографія содержится на счет собственных доходов, и потому движается на правѣ коммерческом. 5) Для веденія счетов прихода и расхода по типографіи, завѣдывающему оною, выдаются, на сей предмет, шнуровыя книги за подписью Начальника Штаба, Начальника пятаго Отдѣленія и скрѣпою, по листам, Бухгалтера. 6) Дежурный штаб-офицер ежемѣсячно представляет Начальнику Штаба вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежных сумм. 7) Он же, по истеченіи каждаго года, представляет полный отчет о приходѣ, расходѣ и движеніи всѣх сумм и о состояніи типографіи вообще. 8) Дежурному штаб-офицеру, как завѣдующему типографіею, предоставляется производить расходы до трех сот рублей серебром самому; на расходы же, превышающее сію сумму, испрашивать разрѣшенія Начальника Штаба. 9) Вся сумма типографіи и могущіе быть от доходов оной остатки, находятся в полном распоряженіи Главнаго Начальника и могут быть расходуются по его усмотрѣнію. 10) Типографіи, при производствѣ работ, руководствоваться общими правилами для всѣх типографій, с строгим соблюденіем законоположеній о ценсурѣ.

№ 49.

11 іюня 1845 г. О ВОЗВЫШЕНІИ ПЛАТЫ ЗА ПРАВО ОБУЧЕНІЯ

На подлинном Его Императорскаго Величества Собственною рукою написано: *«Совершенно справедливо, но прибавить как мной помѣчено. Притом надо сообразить, нѣтъ ли способов затруднить доступ в Гимназіи для разночинцев?»*.

Доклад. Сбор с приходящих учеников учебных заведений вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія платы за ученіе установлен первоначально в 1817 году и с того времени подвергался многим измѣненіям, вслѣдствіе Высочайших повелѣній и распоряженій Министерства.

По послѣдне утвержденным положеніям, студенты платят за право обученія: в С.-Петербургѣ и Москвѣ — по 28 руб. 57 коп. сер., в Харьковѣ, Кіевѣ и Казани — по 14 руб. 28 коп. сер.; гимназисты: в столицах — от 17 до 11 руб., в прочих губерніях — от 5 до 3 руб. сер., за исключеніем Гимназій Кіевской первой и Таганрогской, в которых плата восходит до 7 руб., и Гимназій в Войскѣ Донском, Кавказской, Тифлисской и трех Сибирских, ученики которых до времени освобождены от платы за ученіе. Ученики четырехклассных отдѣленій Гимназій и дворянских уѣздных училищ в Округах Бѣлорусском и Кіевском взносят по 3 руб. сер.

Училища уѣздныя и приходскія вовсе изъяты от сбора платы с обучающихся.

Имѣя в виду: 1) что с своекоштных студентов высших учебных заведений и приходящих учеников Гимназій и дворянских уѣздных училищ взимается за ученіе плата самая ограниченная; 2) что этот сбор составляет исключительный источник для усиленія экономических сумм учебных заведений и покрытія по оным сверхштатных расходов; 3) что ко внесенію новых статей расходов в смѣту на счет Государственнаго Казначейства представляется затрудненіе; 4) что в высших и средних заведеніях замѣчается очевидно умножающійся прилив молодых людей, отчасти рожденных в низших слоях общества, для которых высшее образованіе бесполезно, составляя лишнюю роскошь и выводя их из круга первобытнаго состоянія, без выгоды для них и для государства, — я нахожу необходимым, по собственному убѣжденію и по предварительному соизволенію Вашего Императорскаго Величества, не столько для усиленія экономических сумм учебных заведений, сколько для удержанія стремленія юношества к образованію в предѣлах нѣкоторой соразмѣрности с гражданским бытом разнородных сословій, — возвысить сбор платы с учащихся в высших и средних учебных заведеніях.

На сем началѣ составлено мною новое положеніе, по которому со всѣх слушающих лекціи в Университетах и Лицеях, за исключеніем лишь казенных студентов, назначается плата: в С.-Петербургѣ и Москвѣ — по 40 руб., в Харьковѣ, Казани и Кіевѣ — по 20 руб., в Лицеях Ришельевском и Князя Безбородко — по 15 руб. сер. (о назначеніи платы в Демидовском Лицеѣ, по случаю предстоящаго преобразованія онаго, впослѣдствіи сдѣлано будет особое распоряженіе). За обученіе в средних учебных заведеніях полагается взимать с cadaго приходящаго ученика: в Гимназіях обѣих столиц — по 20 руб., в Кіевской первой — нынѣшнюю плату 17 руб., в Одесской и Таганрогской — по 7 руб., во всѣх прочих (кромѣ Гимназій в войскѣ Донском, Кавказской, Тифлисской и трех Сибирских, и нынѣ освобождаемых от сбора), также в отдѣленіях Гимназій и в дворянских уѣздных училищах по 5 рублей сер. в год.

Новое положеніе сіе не распространяется на Дерптскій Университет и учебныя заведенія Дерптскаго и Варшавскаго Учебных Округов, для коих существуют особыя по сему предмету правила.

Доволя о сих предположеніях до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, имѣю счастье всеподданнѣйше донести, что, в случаѣ Высочайшаго одобренія, я намѣрен ввести оныя в дѣйствіе с начала наступающаго учебнаго 1845—1846 года, т.е. с Августа мѣсяца¹.

№ 50.

14 іюня 1845 г. О мѣрах к затрудненію прилива учащихя в Гимназіи

На подлинном Его Императорскаго Величества Собственною рукою написано: *«Согласен на три года; считаю полезным дѣтей купцов 1-й гильдіи в Гимназіи допускать»*.

Доклад. По всеподданнѣйшей докладной запискѣ моей, 9-го сего Іюня, о возвышеніи платы за ученіе, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: «Сообразить, нѣтъ ли способов затруднить доступ в Гимназіи для разночинцев?».

Считаю обязанностью донести Вашему Величеству, что по этому предмету приняты уже Министерством Народнаго Просвѣщенія мѣры рѣшительныя, которыя, по введеніи их в однообразное наблюденіе, произведут, как я позволяю себѣ думать, желаемыя послѣдствія. По поводу представленія Исправляющаго должность Смоленскаго Гражданскаго Губернатора о дозволеніи купеческим дѣтям продолжать безпрепятственно гимназическіе курсы, я внес, 3-го сего Іюня, в Комитет Министров записку — о средствах устранить от Гимназій дѣтей купцов, мѣщан и других податнаго состоянія. Комитет Министров согласился с моим мнѣніем, и я надѣюсь, что в слѣдующем журналѣ Комитета дѣло это поднесется на Высочайшее усмотрѣніе и утверженіе. С запрещеніем принимать в Гимназіи без увольнительных свидѣтельств купцов и мѣщан, заведенія сіи слѣдуются преимущественно мѣстом воспитанія для дѣтей дворян и чиновников; среднее сословіе обратится в уѣздныя училища.

Я постоянно имѣю в виду цѣль, указанную Вашим Императорским Величеством, и только из осторожности и согласно с извѣстными мнѣ намѣреніями Вашими, предпочитаю дробить средства, к ней постепенно ведущія. По сим уваженіям и мѣра относительно дѣтей средняго сословія постановляется отдѣльно от возвышенія платы за ученіе.

¹ На докладѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою назначена слѣдующая плата: в Университетах: в С.-Петербургѣ и Москвѣ — по 50 руб., в Харьковѣ, Казани и Кіевѣ — по 40 руб.; в Лицеях Ришельевском и Князя Безбородко — по 30 руб.; в Гимназіях: обѣих столиц — по 30 руб., в Кіевской первой, Одесской и Таганрогской — по 20 руб.

В разсужденіи сей послѣдней Вашему Величеству благоугодно, чтобы нынѣ же сдѣлана была прибавка гораздо значительнѣйшая.

Пріемлю смѣлость представить на всемилостивѣйшее вниманіе, что количество платы предположено Министерством не произвольно, но по соображенію мѣстных средств и на основаніи тѣх предварительных данных, которыя доставлены начальствами Учебных Округов. Благоволите, Государь, дозволить мнѣ изъяснить чистосердечно опасеніе, что значительное вдруг увеличеніе платы за ученіе может затруднить Министерству способы удержать за публичным воспитаніем в его заведеніях перевѣс над воспитаніем домашним и частным. В теченіе 12-ти лѣтъ постоянно были направлены к этому мои усилія, и хотя нынѣ намѣренія мои осуществлены в значительной степени, хотя в Имперіи опасенія на этот счет не так велики, как в Царствѣ Польском; однако я вмѣняю себѣ в священный долг не скрыт пред Вашим Величеством, что для губерній юго-западнаго края Имперіи — это составляет обстоятельство особенной важности. В самой Россіи плата за ученіе есть установленіе не очень давнее. Доселѣ всѣ привыкли к мысли, что у нас образованіе народное есть великодушный дар щедрого правительства.

Я осмѣлился бы всеподданнѣйше испрашивать дозволенія Вашего Императорскаго Величества отложить еще на пять лѣтъ большее увеличеніе платы; и введя ее нынѣ, как первоначально предполагалось на основаніи донесеній учебных начальств, по истеченіи означеннаго срока, возвысить до той степени, как Ваше Императорское Величество изволили указать на докладной запискѣ моей.

Одно одобрительное довѣріе, которым Ваше Величество осчастливили дѣйствія Министерства Народнаго Просвѣщенія в исполненіи предначертаній Ваших, внушает мнѣ смѣлость повергнуть сіи соображенія мои на всемилостивѣйшее уваженіе.

№ 51.

1 марта 1846 г. ПОЛОЖЕНІЕ О СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

1. На основаніи § 7 Высочайше утвержденныхъ 28-го Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ уставу о гражданской службѣ, настоящее Положеніе имѣетъ цѣлю опредѣлить объемъ спеціальныхъ испытаній для должностныхъ лицъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, подлежащихъ изъятію изъ общаго правила на счетъ производства въ первый классный чинъ.

2. Лица сіи суть: а) учителя в уѣздныхъ училищахъ; б) учителя новѣйшихъ иностранныхъ языковъ въ Дворянскихъ Институтахъ, Гимназіяхъ, С.-Петербургскомъ Нѣмецкомъ училищѣ Св. Петра, отдѣленіяхъ Гимназій и дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ; в) Комнатные Надзиратели въ Дворянскихъ Институтахъ, в пансіонахъ Гимназій и вообще во всѣхъ казенныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; г) домашніе учителя; д) учителя приходскихъ и

начальных училищ, также приготовительных классов, и е) учителя рисования, черчения и чистописания во всѣх учебных заведениях сего Министерства, от Дворянскаго Института до уѣзднаго училища включительно.

3. Для опредѣленія в должности, означенныя в ст. 2, надлежит выдержать установленное для каждой из них специальное испытаніе.

4. Специальное испытаніе предшествует опредѣленію к должности, и во время служенія в том же званіи не повторяется. На сем же основаніи лица, вступившія в исчисленныя выше должности по удостовѣреніи в их познаніях и способности до состоянія сего Положенія, не подчиняются дѣйствию онаго на счет новых специальных испытаній.

5. Специальныя испытанія бывают двух родов: общія и частныя. Первыя назначаются для кандидатов на учительскія и надзирательскія мѣста, неимѣющих аттестатов об успѣшном окончаніи полнаго курса в одном из казенных учебных заведеній, и объемяют без исключения всѣ науки, заключающіяся в программѣ, с обращеніем однако особеннаго вниманія на предметы, которые испытываемый преподавать намѣрен. Вторыя — для лиц, получивших образованіе в сих заведениях и снабженных одобрительными от них аттестатами, имѣют цѣлю удостовѣреніе, что кандидаты, при практической их способности, обогачены нужными свѣдѣніями в предметах, к преподаванію коих они себя предназначают.

6. Предметы сіи, в том и другом испытаніи, называются главными.

7. Испытаніе в главных предметах всегда сопровождается чтеніем пробных уроков.

8. Общія и частныя специальныя испытанія на званіе учителей уѣздных училищ, учителей новѣйших иностранных языков, Комнатных Надзирателей и домашних учителей, производятся в Университетах или Лицеях, а по особому разрѣшенію Попечителя Учебнаго Округа — и в Гимназіях, не иначе однако, как в собраніи Членов Педагогическаго Совѣта, и, если Гимназія находится в одном городѣ с управленіем Учебнаго Округа, в присутствіи Инспектора казенных училищ. В сем же Совѣтѣ бывают общія и частныя специальныя испытанія на званіе учителей приходских начальных училищ, приготовительных классов и учителей рисования, черчения и чистописанія.

9. К общему специальному испытанію на званіе учителя уѣзднаго училища допускаются кандидаты только в таком случаѣ, если не окажется возможности замѣстить вакантныя мѣста кончившими курс ученія в высших учебных заведениях, или по крайней мѣрѣ в Гимназіях и других средних учебных заведениях.

10. Предметы общаго специального испытанія на званіе учителя уѣзднаго училища суть: 1) Закон Божій, Священная и Церковная Исторія. 2) Россійская Грамматика, Словесность и Логика. 3) Арифметика. 4) Геометрія. 5) Географія. 6) Исторія.

11. Свѣдѣнія в сих предметах вообще требуются по объему преподаванія оных в Гимназіях, и самыя испытанія производятся по правилам, утвержденным

Министром Народнаго Просвѣщенія для учеников, выпускаемых из Гимназій по окончаніи полнаго курса.

12. Испытаніе в главном предметѣ отличается от сего общаго порядка и совершенно соотвѣтствует частному спеціальному испытанію, которое состоит в нижеслѣдующем: представшій на испытаніе должен: а) рѣшить словесно пять вопросов, а письменно два, которые избираются по жребію из многих, вмѣстѣ смѣшанных, объемлющих вполнѣ всю науку; б) написать краткое разсужденіе на заданную испытателями тему, прямо относящуюся к предмету испытанія, и в) дать пробный урок.

13. Испытатели при сем послѣднем случаѣ обязаны обратить особенное вниманіе на ясность изложенія, точность выраженій и легкость, с какими испытуемый может преподавать свой предмет, развивая постепенно незрѣлыя еще понятія учеников.

14. Неполучившій в главном предметѣ высшей отмѣтки, означаемой цифрою 5 (отлично), не может быть опредѣлен в учителя уѣзднаго училища.

Примѣчаніе. Существующая нынѣ программа испытанія на званіе учителя уѣзднаго училища в Дерптском Учебном Округѣ (пространствѣ здѣсь изложенной) остается без измѣненія.

15. Предметы общаго спеціального испытанія для учителей новѣйших иностранных языков суть: 1) Закон Божій, Священная и Церковная Исторія. 2) Русскій язык, включая и высшую часть Грамматики. 3) Французскій или Нѣмецкій языки: Грамматика во всей подробности; Литература и Исторія Литературы. 4) Арифметика. 5) Географія. 6) Всеобщая Исторія.

16. Свѣдѣнія в сих предметах, кромѣ языков, требуются по объему преподаванія оных в уѣздных училищах, а в одном из иностранных языков, как в главном предметѣ, основательное во всѣх отношеніях знаніе, с высшею отмѣткою 5. Испытаніе производится по тѣм же правилам, какія постановлены для учителей уѣздных училищ.

17. Иностранцы, и в особенности прибывшіе недавно из-за границы, могут, по усмотрѣнію начальства Учебнаго Округа, быть освобождаемы от испытанія в Русском языкѣ.

18. Лица, окончившія с успѣхом курс ученія в одном из средних учебных заведеній, или в уѣздном училищѣ, и получившія удовлетворительные в том аттестаты, подвергаются, для опредѣленія учителем одного из новѣйших иностранных языков, только частному спеціальному испытанію, с соблюденіем правил, постановленных в ст. 12-й и 13-й.

19. На сем же основаніи производятся общія и частныя спеціальныя испытанія Комнатным Надзирателям, с такою только разностию, что в знаніи одного иностраннаго языка, в том же впрочем объемѣ, почитается достаточною отмѣтка 4 (хорошо).

20. Общее спеціальное испытаніе для домашних учителей объемлет слѣдующіе предметы: 1) Закон Божій, Священная и Церковная Исторія. 2) Один

из предметов гимназического курса, к преподаванию коего предназначает себя испытуемый. 3) Грамматическое знание Русскаго, а для иностранцев — при-роднаго их языка. 4) Арифметика. 5) Географія. 6) Всеобщая Исторія.

21. Свѣдѣнія в сих предметах вообще должны соотвѣтствовать объему преподаванія оных в уѣздных училищах, а главнаго — объему преподаванія в Гимназіях.

22. В случаѣ избранія испытуемым за главный предмет одного из новѣйших иностранных языков, не исключая Англійскаго и Итальянскаго, объем познаній в оном требуется согласно с ст. 15.

23. Испытаніе производится на том же основаніи, как изъяснено выше; при чем отмѣтка в главном предметѣ ниже 4-х лишает испытуемаго права на званіе домашняго учителя.

24. Частное спеціальное испытаніе на званіе домашняго учителя имѣет мѣсто в случаѣ, означенном в ст. 18.

25. К общему спеціальному испытанію на званіе учителя приходскаго или начальнаго училища, также пригготовительнаго класса, допускаются кандидаты только в таком случаѣ, если не окажется возможности замѣстить вакантныя мѣста кончившими с успѣхом курс ученія в средних учебных заведеніях или по крайней мѣрѣ в уѣздных училищах.

26. Эти общія спеціальныя испытанія бывают двух родов: а) на званіе учителя городскаго приходскаго училища или пригготовительнаго класса, и б) на званіе учителя сельскаго приходскаго училища.

27. Предметы перваго суть: 1) Закон Божій, Священная и Церковная Исторія. 2) Русскій язык, включая и высшую часть Грамматики, причем требуется краткій и легкій опыт сочиненія. 3) Арифметика. 4) Географія. 5) Исторія Государства Россійскаго и Всеобщая, но сокращенная.

28. Свѣдѣнія в сих предметах опредѣляются объемом преподаванія оных в уѣздном училищѣ, испытаніе производится на основаніи общих изложенных выше правил; отмѣтка ниже 4-х в Русском языкѣ и Арифметикѣ, как предметах главных, признается неудовлетворительною.

29. Частное спеціальное испытаніе на званіе учителя городскаго приходскаго училища или пригготовительнаго класса имѣет мѣсто в случаѣ, означенном в ст. 18.

30. Предметы втораго испытанія заключаются в слѣдующем: 1) Краткая Священная Исторія и Краткій Катихизис. 2) Правильное и свободное чтеніе печатных книг и рукописей. 3) Умѣнье писать чисто и четко, с соблюденіем правил правописанія. 4) Арифметика, до тройнаго правила включительно.

31. Если городское или сельское приходское училище, а равно и пригготовительный класс, в котором ищет мѣсто испытуемый, устроены по способу взаимнаго обученія, в таком случаѣ, сверх означенных в ст. 27 и 30 предметов, требуется от него знаніе методы взаимнаго обученія.

32. Желаящій занять мѣсто учителя приходскаго или начальнаго училища, также пригготовительнаго класса, сверх испытанія, обязан, в доказательство

способности к начальному обучению, дать пробный урок в присутствии Педагогического Совета Гимназии и по его назначению.

33. Испытание учителей рисования, черчения и чистописания в двух первых и главных предметах их звания производится по правилам, составленным в Министерстве Народного Просвещения по соглашению с Императорскою Академіею Художеств. Независимо от сего, они должны выдержать испытание в предметах, означенных в ст. 30, и написать удовлетворительно нѣсколько изречений в видѣ прописи; чтение же пробных уроков не относится к их обязанности.

Общее примѣчаніе. Лица иностранных исповѣданій, желающія подвергнуться одному из установленных здѣсь испытаній в таких мѣстах, гдѣ нѣтъ законоучителей сих исповѣданій, представляют письменныя удостовѣренія от своих священников и пасторов в том, что имѣют требуемыя познанія в Законѣ Божіем, Священной и Церковной Исторіи, и затѣм освобождаются от испытанія в этих предметах.

№ 52.

31 декабря 1846 г. ПОЛОЖЕНІЕ ОБ УПРАВЛЕНІИ ЖЕНСКИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНІЯМИ

Именной, данный Совету женских учебных заведений. — Указом, в 1 день января 1845 года (18577), Правительствующему Сенату данным, Мы повелѣли положеніе об управленіи женскими учебными заведеніями привести в исполненіе на первый раз, в видѣ опыта, на два года. Нынѣ за истеченіем срока опыту, утвердив положеніе сіе окончательно с тѣми небольшими измѣненіями, которыя Главным Советом женских учебных заведений признаны нужными, — Повелѣваем к приведенію онаго в дѣйствіе учинить надлежащее распоряженіе.

ПОЛОЖЕНІЕ

Глава I. Положенія общія

§ 1. Женскія учебныя заведенія имѣют счастье состоять под личным Высочайшим покровительством Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

§ 2. Главное управленіе женскими учебными заведеніями ввѣрено Совету, который называется: Главный Совет женских учебных заведений.

§ 3. Женскія учебныя заведенія, подвѣдомственныя Главному Совету, раздѣляются на С.-Петербургскія, Московскія и губернскія.

С.-Петербургскія

А. Принадлежащія к Учрежденіям Императрицы Маріи

1) Воспитательное общество благородных дѣвиц. 2) Александровское училище. 3) Училище ордена Св. Екатерины. 4) Павловскій Институт. 5) Сиротскій Институт Императорскаго Воспитательнаго Дома. 6) Александринскій

Сиротскій Дом. 7) Училища солдатских дочерей полков лейб-гвардіи № 1 и 2. 8) Училище глухонѣмых. 9) Повивальное училище.

Б. Состоящая под непосредственным покровительством Государыни Императрицы Александры Феодоровны

10) Патриотическій Институт. 11) Дом Трудолюбія,

Московскія

А. Принадлежащая к Учрежденіям Императрицы Маріи

12) Училище ордена Св. Екатерины. 13) Александровское училище. 14) Сиротскій Институт Московскаго Воспитательнаго Дома. 15) Малолѣтное Отдѣленіе того же Дома. 16) Александринскій Сиротскій Институт. 17) Повивальный Институт.

Б. Состоящее под непосредственным покровительством Государыни Императрицы Александры Феодоровны

18) Дом Трудолюбія.

Губернскія

А. Принадлежащая к Учрежденіям Императрицы Маріи

19) Харьковскій Институт благородных дѣвиц. 20) Одесскій Институт благородных дѣвиц. 21) Одесское городское училище. 22) Казанскій Родіоновскій Институт благородных дѣвиц. 23) Кіевскій Институт благородных дѣвиц. 24) Кіевское училище бѣдных дѣвиц Графини Левашевой. 25) Бѣлостокскій Институт благородных дѣвиц. 26) Александринскій Институт воспитанія дѣвиц в Новой Александріи. 27) Могилевскій Институт благородных дѣвиц (по открытіи). 28) Саратовскій Маріинскій Институт благородных дѣвиц (по открытіи). 29) Закавказскій дѣвичій Институт. 30) Дѣвичій Институт Восточной Сибири. 31) Астраханскій Институт для воспитанія дѣвиц. 32) Керченскій Кушниковскій Институт. 33) Оренбургское дѣвичье училище. 34) Николаевское и 35) Севастопольское училища для дочерей нижних морских служителей Черноморскаго флота.

Б. Состоящая под непосредственным покровительством Государыни Императрицы Александры Феодоровны

36) Полтавскій Институт благородных дѣвиц. 37) Александринскій Институт благородных дѣвиц в Тамбовѣ. 38) Симбирскій Дом Трудолюбія.

§ 4. Главный Совѣт женских учебных заведеній управляет С.-Петербургскими и губернскими заведеніями посредством мѣстных Совѣтов или других начальств, при заведеніях сих учрежденных; а для управления Московскими заведеніями открыто в Москвѣ Отдѣленіе Главнаго Совѣта.

Глава II. О Главном Совѣтѣ женских учебных заведеній

Отдел I. Образование Главнаго Совѣта

§ 5. Главный Совѣт женских учебных заведеній состоит под непосредственными Высочайшими повелѣніями Их Императорских Величеств.

§ 6. Главный Совѣтъ составляютъ Предсѣдатель и Члены.

§ 7. Предсѣдатель и Члены назначаются Высочайшими указами Главному Совѣту. За отсутствіемъ из С.-Петербурга Предсѣдателя, или за его болѣзнію, старшій из Членов Совѣта заступаетъ его мѣсто.

§ 8. Число Членов Главнаго Совѣта не ограничивается. Статс-Секретарь, Управляющій IV Отдѣленіем Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, есть непремѣнный Член Главнаго Совѣта.

§ 9. Отсутствие нѣкоторых Членов не прерываетъ теченіе дѣлъ в Главном Совѣтѣ; разсмотрѣніе и постановленіе дѣлается присутствующими Членами, коих на лицо должно быть не менѣе трех.

§ 10. В засѣданія Главнаго Совѣта, когда встрѣтится надобность, приглашаются, для совѣщаній — Начальницы заведеній, а для объясненій — Инспекторы классов, Правители хозяйственной части, Архитекторы и другія должностныя лица, в вѣдѣніи коих находятся какія-либо части заведенія.

Отдел II. Права и обязанности Главнаго Совѣта

а) Права Главнаго Совѣта

§ 11. Власть Главнаго Совѣта женских учебных заведеній распространяется на всѣ заведенія, в § 3 поименованныя.

§ 12. Главный Совѣтъ имѣетъ власть совѣщательную, наблюдательную и распорядительную.

§ 13. Никакой новый устав или штат, никакой план преобразованія, никакая важная перемѣна в устройствѣ женских учебных заведеній, не могутъ быть введены и допущены, без разсмотрѣнія Главнаго Совѣта и без Высочайшаго утвержденія.

§ 14. Никакой значительный расход сверх штата по всѣм частям, никакая выдача из экономических сумм, никакая капитальная постройка в зданіях женских учебных заведеній, не могутъ быть произведены без разсмотрѣнія и утвержденія Главнаго Совѣта.

Примѣчаніе. Мѣстным Совѣтам заведеній предоставляется право производить, по собственному усмотрѣнію, сверхштатныя издержки на слѣдующем основаніи: 1) Употреблять на сіи издержки всю ту сумму, какая по штату или годовой смѣтѣ каждого заведенія назначена на экстраординарные или непредвидимые расходы. 2) Когда эта сумма истощится, то пополнять оную сбереженіями по другим статьям штата или смѣтнаго росписанія за текущій только год, не касаясь экономических капиталов прежняго времени. 3) Из сбереженій текущаго года разрѣшать на каждый отдельный расход: в заведеніях 1 разряда до 150 руб., а в заведеніях 2 и 3 разрядов до 100 руб. сер., не распространяя однакоже сего права, ни в каком случаѣ, на выдачу из сумм заведенія наград и пособій служащим; когда же представится надобность употребить из сбереженій текущаго года на какой-либо отдѣльный расход свыше определенной суммы: 150 или 100 руб. сер. или произвести оный на счет экономического капитала прежних лѣтъ, в каком бы ни было количествѣ, равно о всѣх выдачах в награду и пособіе служащим, мѣстные Совѣты входят с представленіями в Главный Совѣтъ.

Расходы из экономических сумм заведений до 1500 руб. сереб., Главный Совѣт разрѣшает сам; на превышающіе же 1500 руб. сер., равно на всѣ расходы по новымъ строеніямъ или капитальнымъ перестройкамъ, также наградамъ и пособіямъ, хотя бы на оныя требовалось менѣе означенной суммы, испрашивается Главнымъ Совѣтомъ Высочайшее утвержденіе.

§ 15. Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній имѣетъ право отмѣнять произведенные в заведеніяхъ торги, назначать новые, замѣнять подряды разрѣшеніемъ заготовленія вещей хозяйственнымъ образомъ, или иными способами, по усмотрѣнію пользы, нуждъ и другихъ обстоятельствъ.

§ 16. Главный Совѣтъ, по представленіямъ мѣстныхъ Совѣтовъ заведеній, разрѣшаетъ заключеніе контрактовъ при подрядахъ и хозяйственныхъ заготовленіяхъ, на всякую сумму свыше 5000 рублей серебромъ.

Примѣчаніе. Подряды и хозяйственные заготовленія, не превышающіе сумму 5000 рублей серебромъ утверждаются мѣстными Советами заведеній.

б) Обязанности Главнаго Совѣта

§ 17. 1) Попеченіе о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ во всѣхъ видахъ, и изысканіе мѣръ улучшенія и преобразованія в заведеніяхъ, для доведенія ихъ до высшей степени устройства, соотвѣтствующаго цѣли, Высочайше указанной. 2) Предупрежденіе и искорененіе могущихъ встрѣтиться упущеній, безпорядковъ и злоупотребленій. 3) Высшее наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ подчиненныхъ ему мѣст и лицъ и за неослабнымъ исполненіемъ ими существующихъ постановленій. 4) Разсмотрѣніе учебныхъ руководствъ и предположеній по улучшенію всѣхъ частей воспитанія. 5) Разсмотрѣніе и одобреніе отчетовъ заведеній по всѣмъ частямъ воспитанія и содержанія дѣвицъ. 6) Разсмотрѣніе предположеній и смѣтъ по возведенію новыхъ зданій и по капитальнымъ перестройкамъ в прежнихъ зданіяхъ. 7) Разсмотрѣніе и одобреніе годовыхъ смѣтъ о суммахъ на расходы по заведеніямъ. 8) Попеченіе о сокращеніи расходовъ по заведеніямъ, съ строгимъ однако наблюденіемъ, чтобы такое сокращеніе не вредило успѣшному ходу воспитанія и не затрудняло снабженія заведеній всѣмъ нужнымъ. 9) Наблюденіе, чтобы капиталы денежныя и вещественныя расходовались на точномъ основаніи изданныхъ для того правилъ, и чтобы отчетность в нихъ была всегда в полномъ дѣйствіи. 10) Разсмотрѣніе подрядовъ и условій на поставки и покупки разныхъ потребностей в заведеніяхъ, равно на производство строительныхъ работъ. 11) Разсмотрѣніе несостоятельности и затрудненій в подрядахъ и принятіе къ устраненію сего мѣръ. 12) Разсмотрѣніе убытковъ по казенному имуществу, в вѣдѣніи заведенія и каждаго подчиненнаго Главному Совѣту лица состоящему. 13) Разсмотрѣніе представленій мѣстныхъ Совѣтовъ о назначеніи пенсій или денежныхъ наградъ и пособій из суммъ заведеній. 14) Представленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ мѣръ исправленія по всѣмъ частямъ воспитанія и хозяйства, гдѣ замѣчено будетъ Совѣтомъ отступленіе отъ установленнаго по заведеніямъ порядка и отъ существующихъ законоположеній. 15) Разсмотрѣніе дѣлъ по особому Высочайшему Ихъ Императорскихъ Величествъ назначенію.

Отдел III. Порядок разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣл в Главном Совѣтѣ

§ 18. Главный Совѣт собирается по назначенію Предсѣдателя.

§ 19. Особой Канцеляріи при Главном Совѣтѣ не полагается.

§ 20. Дѣла к слушанію Главнаго Совѣта изготовляются в IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

§ 21. Дѣла вносятся в Совѣт из IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, куда поступают по заведеніям, под непосредственным покровительством Государыни Императрицы состоящим, от Статс-Секретаря по управленію сих заведеній, а по учрежденіям Императрицы Маріи, от мѣстных Совѣтов. Старшіе Чиновники IV Отдѣленія, занимающіеся производством дѣл Главнаго Совѣта, представляют их подлинником.

§ 22. Порядок разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣл в Главном Совѣтѣ определяется общими постановленіями государственных коллегіальных мѣст.

§ 23. Засѣданіям Главнаго Совѣта ведутся особые журналы.

§ 24. В журналах прописывается содержаніе поступивших бумаг кратко, но так, чтобы случай, или вопрос, разрѣшенію подлежащій, был видѣн во всей ясности; заключеніе Совѣта прописывается со всею подробностію даннаго рѣшенія.

§ 25. Всѣ журналы подписываются Предсѣдателем и Членами и скрѣпляются Старшими Чиновниками.

§ 26. Члены, несогласные с общим заключеніем, подают особыя мнѣнія, которыя прилагаются к журналу в подлинникѣ.

§ 27. Всеподданійшіе по дѣлам доклады Главнаго Совѣта, равно журналы по статьям, требующим Высочайшаго разрѣшенія, представляются Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Статс-Секретарем, Управляющим IV Отдаленіем Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

§ 28. Рѣшенія Совѣта по предметам, собственной его власти подлежащим, равно заключенія, удостоенныя Высочайшаго утвержденія, Статс-Секретарь объявляет к исполненію по принадлежности, доводя о Высочайших повелѣніях до свѣдѣнія Совѣта в первое онаго засѣданіе.

Отдел IV. Права и обязанности Членов Главнаго Совѣта

§ 29. Члены Главнаго Совѣта, имѣющіе пребываніе в С.-Петербургѣ, в случаѣ прибытія в Москву, присутствуют в тамошнем Отдѣленіи Совѣта, равно и Московскіе Члены присутствуют в засѣданіях Главнаго Совѣта, по прибытіи в С.-Петербург.

§ 30. Всѣ Члены Главнаго Совѣта имѣют право посѣщать заведенія. Они обязаны присутствовать при публичных испытаніях воспитанниц в науках и заключенія свои доводят до свѣдѣнія Совѣта.

§ 31. Члены Главнаго Совѣта назначаются для осмотра одного или нѣскольких заведеній, по особому каждый раз Высочайшему повелѣнію.

§ 32. Осмотры заведений имѣют предметом:

1) Узнать на мѣстѣ, до возможной точности, состояніе заведений: а) По воспитанію нравственному. б) По образованію умственному. в) По содержанию физическому. г) По управленію и хозяйству;

2) Изыскать способы к усовершенствованію в заведеніях содержанія и воспитанія во всѣх его видах.

§ 33. Подробности осмотров заведений будут опредѣлены особыми от Главнаго Совѣта для ревизующих Членов инструкціями.

§ 34. По окончаніи осмотра, ревизующій Член составляет протокол, гдѣ подробно прописывает свои замѣчанія, распоряженія, сдѣланныя им на мѣстѣ, и приказанія, которыя начальство заведенія должно привести в исполненіе, для исправленія замѣченных недостатков или отступленій от существующих постановленій.

§ 35. Протокол сей сообщается им Совѣту, или, гдѣ нѣтъ Совѣта, другому мѣстному начальству заведенія, которые копию с онаго, за подписаніем своим, вручают Члену, с приложеніем объясненій, от чего произошли замеченные недостатки или упущенія и какими средствами они могут быть исправлены.

§ 36. Ревизующій Член или немедленно, или по возвращеніи в столицу, представляет копию с протокола и объясненія мѣстнаго начальства, с мнѣніем своим, Главному Совѣту женских учебных заведений, а сей послѣдній повергает отчет Инспектора, с своим заключеніем, на Высочайшее благоусмотрѣніе Их Императорских Величеств.

Глава III. О Московском Отдѣленіи Главнаго Совѣта женских учебных заведений

Отдел I. Образование Московскаго Отдѣленія Главнаго Совѣта

§ 37. Московское Отдѣленіе Главнаго Совѣта женских учебных заведений учреждено для ближайшаго управленія заведеніями, в Москвѣ находящимися.

§ 38. Московское Отдѣленіе состоит из Членов Главнаго Совѣта, имѣющих пребываніе в Москвѣ.

§ 39. Один из Членов сих, по Высочайшему назначенію, предсѣдательствует в Собраніи Отдѣленія. В случаѣ отсутствія его, или болѣзни, старшій по нем Член заступает его мѣсто.

§ 40. Отсутствіе нѣкоторых Членов не прерывает теченія дѣл в Московском Отдѣленіи Главнаго Совѣта; разсмотрѣніе и постановленіе дѣлается присутствующими Членами, коих на лицо должно быть не менѣе трех.

§ 41. В засѣданіи Московскаго Отдѣленія Главнаго Совѣта, когда встрѣтится необходимость, приглашаются, для совѣщаній — Начальницы заведений, а для объясненій всѣ тѣ лица, о коих упомянуто в § 10.

Отдел II. Права и обязанности Московскаго Отдѣленія Главнаго Совѣта

§ 42. Московскому Отдѣленію Главнаго Совѣта подчиняются из исчисленных в § 3 учреждений, всѣ заведенія, в Москвѣ находящіяся.

§ 43. Московское Отдѣленіе Главнаго Совѣта имѣет власть, права и обязанности, по управленію ввѣренными ему заведеніями, тѣ же самыя, какія Положеніем сим (§ 12–17) присвоены Главному Совѣту. Но всѣ мнѣнія и постановленія Московскаго Отдѣленія по предметам, требующим Высочайшаго разрѣшенія, представляются Их Императорским Величествам не иначе, как по рассмотрѣніи оных в Главном Совѣтѣ.

Отдел III. Порядок рассмотрѣнія и разрѣшенія дѣл в Московском Отдѣленіи Главнаго Совѣта

§ 44. Собраніе Московскаго Отдѣленія Главнаго Совѣта назначается предсѣдательствующим в Отдѣленіи.

§ 45. Для приготовленія дѣл к слушанію Московскаго Отдѣленія Главнаго Совѣта, составленія журналов онаго и исполненія по ним, при Отдѣленіи сем состоит особая Канцелярія, под главным начальством предсѣдательствующаго. Ближайшее завѣдываніе Канцеляріею возлагается на Правителя дѣл.

§ 46. Дѣла поступают в Московское Отдѣленіе Главнаго Совѣта, по представленіям мѣстных Совѣтов или других непосредственных начальств заведеній. Правитель дѣл докладывает их подлинником.

§ 47. Порядок рассмотрѣнія дѣл в Московском Отдѣленіи Главнаго Совѣта и составленія журналов онаго постановляется тот самый, какой назначен Положеніем сим для Главнаго Совѣта в § 22–26.

§ 48. Дѣла Московскаго Отдѣленія, подлежащія рассмотрѣнію Главнаго Совѣта, поступают в оный чрез Четвертое Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярії, в которое доставляются также меморіи из всѣх журналов Московскаго Отдѣленія.

§ 49. Положенія Московскаго Отдѣленія сообщаются, к исполненію, мѣстным Совѣтам или начальствам заведеній, выписками из журналов Отдѣленія.

Отдел IV. Права и обязанности присутствующих в Московском Отдѣленіи Членов Главнаго Совѣта

§ 50. Членам Главнаго Совѣта, присутствующим в Московском Отдѣленіи онаго, в отношеніи Московских заведеній, присвояются права и обязанности, изложенныя в § 29–31.

§ 51. Если кто-либо из Членов сих будет назначен для смотра заведенія, то отчет об осмотрѣ Московских заведеній представляет предварительно в Московское Отдѣленіе Главнаго Совѣта, а отчет об осмотрѣ заведеній губернских в Главный Совѣт.

Глава IV. О мѣстных Совѣтах женских учебных заведеній

Отдел I. Образование мѣстных Совѣтов

§ 52. Непосредственное управленіе женскими учебными заведеніями возлагается на мѣстные при них Совѣты.

§ 53. Мѣстные Совѣты при заведеніях столичных состояются из Начальницы заведенія, которая имѣет постоянный и непосредственный надзор за воспитаніем дѣвиц нравственным и физическим, — члена, завѣдывающаго частию учебною, и члена, управляющаго частию хозяйственною. Совѣты при заведеніях губернских состоятъ под предсѣдательством Генерал-Губернатора того края, гдѣ находится заведеніе. В оных, кромѣ упомянутых трех членов, присутствуют еще Военные или Гражданскіе Губернаторы и Губернскіе Предводители Дворянства, Членами сих Совѣтов, для завѣдыванія частию учебною, назначаются Попечители учебных округов, а гдѣ они не имѣют пребыванія, Директоры училищ Министерства Народнаго Просвѣщенія. За отсутствіем, или болѣзнію Генерал-Губернатора, предсѣдательство Совѣта переходит к Военному или Гражданскому Губернатору, а по нем к заступающему его мѣсто по управленію губерніею. В тѣх губерніях, гдѣ Генерал-Губернаторов нѣтъ, предсѣдательство принадлежит Военным или Гражданским Губернаторам.

Примѣчаніе 1. На таком основаніи преобразованы Совѣты: 1) в С.-Петербургѣ — при Воспитательном Обществѣ благородных дѣвиц с Александровским училищем и при училищѣ ордена Св. Екатерины; 2) в Москвѣ — при училищѣ ордена Св. Екатерины с Александровским училищем; (Начальницы сих заведеній, по званію членов Совѣта, имѣют в оном право голоса, каждая по дѣлам ввѣреннаго ей заведенія); 3) в губерніях при Институтах — Харьковском, Одесском, с Одесским городским училищем, Кіевском с училищем бѣдных дѣвиц Графини Левашевой, Бѣлостокском, Казанском, Закавказском, Полтавском и Александринском в Тамбовѣ. Вновь открыты Совѣты: 1) в С.-Петербургѣ — при Институтѣ Павловском и Патріотическом с Домом Трудолюбія; (Начальницы двух послѣдних заведеній присутствуют в Совѣтѣ на таком же основаніи, как изъяснено выше о Начальницах Московскаго училища ордена Св. Екатерины и Александровскаго); 2) при Институтѣ Восточной Сибири.

Примѣчаніе 2. Совѣты при Институтах Александринском в Новой Александріи, Керченском и Астраханском остаются в прежнем составѣ.

Примѣчаніе 3. Дома Трудолюбія Московскій и Симбирскій, также училища: Николаевское, Севастопольское, Оренбургское и солдатских дочерей полков лейб-гвардіи в С.-Петербургѣ, сохраняют прежнее мѣстное управленіе.

Примѣчаніе 4. Заведенія подвѣдомственныя Опекунским Совѣтам, по части хозяйственной, остаются, по прежнему, в управленіи Опекунских Совѣтов, а по части воспитанія, подчиняются Главному Совѣту женских учебных заведеній. На сем основаніи, Почетные Опекуны, управляющіе оными, суть всегда Члены Главнаго Совѣта.

§ 54. Предсѣдатель и Члены мѣстных Совѣтов утверждаются Ея Императорским Величеством.

Отдел II. Права и обязанности мѣстных Совѣтов

§ 55. Мѣстные Совѣты женских учебных заведеній, по управленію оными руководствуются существующими для каждаго из них уставами и прочими постановленіями. Но во всѣх тѣх случаях, когда нынѣ существующія постановленія измѣняются правилами, в сем Положеніи содержащимися, мѣстные Совѣты слѣдуют сим послѣдним правилам.

§ 56. Всѣ дѣла мѣстных Совѣтов раздѣляются на три разряда: 1) подлежащія рѣшенію самих Совѣтов; 2) подлежащія представленію в Главный Совѣтъ; и 3) подлежащія непосредственно всеподданнѣйшим докладам Их Императорским Величествам.

§ 57. Рѣшенію мѣстных Совѣтов подлежат дѣла, кои по существующим нынѣ для каждаго из них уставам и постановленіям, предоставлены их собственной власти, исключая тѣ, кои, на основаніи сего Положенія, относятся к разсмотрѣнію Главнаго Совѣта.

§ 58. Представленію в Главный Совѣтъ подлежат дѣла по всѣм предметам, входящим, согласно сему Положенію, в круг дѣйствія Главнаго Совѣта.

§ 59. Со всеподданнѣйшими докладами Их Императорским Величествам мѣстные Совѣты входят по всѣм дѣлам, кои, превышая их власть, не подлежат разсмотрѣнію Главнаго Совѣта, каковы суть: опредѣленіе, увольненіе и награды служащих при заведеніях обоюга пола лиц; пріем, увольненіе, выпуск, награды воспитанниц и т.п.

Примѣчаніе. На изложенных в § 57, 58 и 59 основаніях, дѣйствуют и другія мѣстные начальства заведеній, при коих нѣтъ Совѣтов. Институт Закавказскій состоит под главным мѣстным управленіем Намѣстника Кавказскаго. Александринскій Институт в Новой Александріи остается в порядкѣ прежняго управленія под главным начальством Намѣстника Царства Польскаго, и только дѣла о важнѣйших перемѣнах в устройствѣ заведенія, вносятся на предварительное разсмотрѣніе Главнаго Совѣта. Училища солдатских дочерей полков лейб-гвардіи также сохраняют прежнее управленіе; только важнѣйшія перемѣны в сих училищах предоставляются предварительному соображенію Главнаго Совѣта.

§ 60. Мѣстные Совѣты имѣют обязанностію наблюдать за точным исполненіем всѣх правил относительно нравственнаго воспитанія, умственнаго образованія и физическаго содержанія воспитанниц, уставом каждаго заведенія предписанных, и принимают на себя отвѣтственность в сохраненіи совершеннаго порядка и благосостоянія по всѣм частям ввѣренных им заведеній.

§ 61. По окончаніи каждаго года, мѣстные Совѣты заведеній С.-Петербургских и губернских представляют в Главный Совѣтъ женских учебных заведеній, по данной формѣ, отчеты о состояніи заведеній, не позже 1 апрѣля. Тоже самое Московскія заведенія соблюдают в отношеніи тамошняго Отдѣленія Главнаго Совѣта.

Отдел III. Порядок рассмотрения и разрешения дел в местных Советах

§ 62. Собрания местных Советов назначаются при заведениях столичных — старшими членами, а при губернских — Председателями Советов.

§ 63. Производство дел при Советах сих возлагается на Канцелярии, при заведениях состоящая.

§ 64. Относительно порядка рассмотрения и разрешения дел, местные Советы руководствуются правилами, постановленными в сем Положении для Главного Совета в § 22—26.

§ 65. Представления местных Советов по делам, подлежащим рассмотрению Главного Совета, поступают в оный на основании § 21, чрез Четвертое Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, в которое доставляются также мемории из всех журналов местных Советов.

Отдел IV. Права и обязанности Председателей и Членов местных Советов

§ 66. Председатели местных Советов имеют право, во время пребывания в С.-Петербурге, присутствовать в Главном Совете женских учебных заведений.

§ 67. Председателям и Членам местных Советов вменяется в обязанность посещать заведения.

§ 68. Председатели местных Советов обращают постоянное внимание на состояние заведения во всех отношениях. — При незначительных отступлениях от установленного порядка, они сообщают замечания свои по части нравственного и физического воспитания девиц — Начальницам, а по части учебной или хозяйственной — Членам Советов, завывающим сими частями, для принятия меры к водворению надлежащего благоустройства; о важных беспорядках или злоупотреблениях, по какой бы ни было части, без всякого отлагательства, предлагают на рассмотрение и заключение местного Совета.

§ 69. В случае, если бы Начальница или Члены, завывающие отдельными частями в заведении, изъявляли разные мнения по делу, требующему взаимного их соглашения, Председатели местных Советов, по подробном рассмотрении обстоятельств дела, употребляют содействие к устранению возникшего разногласия. При безуспешности такой меры, дело вносится на рассмотрение местного Совета.

§ 70. Если и в местном Совете последует разногласие, то дело, с прописанием объявленных мнений, представляется на разрешение Главного Совета, но в случаях, нетерпящих отлагательства, разрешается по большинству голосов, при равенстве коих, голос Председателя имеет перевес. С приведением однако же в исполнение решения большинства голосов, местные Советы об обстоятельствах разрешенного дела немедленно доводят до сведения Главного Совета.

§ 71. О чрезвычайных в заведении происшествіях Предсѣдатели мѣстных Совѣтов, в то же время, сообщают Статс-Секретарю по принадлежности, для доклада Их Императорским Величествам.

§ 72. Председатели и Члены мѣстных Совѣтов обязаны присутствовать при испытаніях воспитанниц.

§ 73. Члены, имѣющіе в особом своем завѣдываніи какую либо часть заведения, обязаны употреблять всѣ зависящія от них средства к доведенію сей части до наилучшаго порядка и благоустройства.

№ 53.

21 марта 1849 г. Об измѣненіи § 145 и 235 Устава гимназій и училищ уѣздных и приходских

Государственный Совѣт, в Департаментѣ Законов и в Общем Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія об измѣненіи § 145 и 235 Устава гимназій и училищ уѣздных и приходских, согласно с Министром, мнѣніем положил: В измѣненіе и дополненіе подлежащих параграфов Устава гимназій и училищ уѣздных и приходских постановить: а) Соотвѣтственно двоякой цѣли Гимназій, в § 134 устава оных указанной, желающіе продолжать ученіе в Университетах обязаны пріобрѣсти в Гимназіях основательное знаніе Латинскаго языка, к какому бы факультету ни приготовлялись, а для перваго отдѣленія философскаго факультета, сверх Латинскаго, должно основательно обучиться и Греческому языку. Воспитанники же, намѣревающіеся вступить прямо в военную или гражданскую службу, вмѣсто древних языков, занимаются: желающіе опредѣлиться в службу военную — Математикою, а в службу гражданскую — Русским Законовѣдѣніем, преподаваніе коего будет, по мѣрѣ возможности, введено во всѣ Гимназіи. б) В число воспитанников Гимназій допускаются, как и нынѣ, сверх лиц, имѣющих, по происхожденію своему, право на вступленіе в государственную службу, и всѣ лица свободных состояній, но всегда не иначе, как по предварительном, на законном основаніи, увольненіи их из прежняго сословія. По окончаніи гимназическаго курса, отличнѣйшіе из воспитанников вообще награждаются золотыми и серебряными медалями, похвальными листами и книгами, по усмотрѣнію Совѣта Гимназіи и с утвержденія Попечителя Учебнаго Округа. Тѣ из окончивших с полным успѣхом курс Гимназіи воспитанников, которые, имѣя право, по происхожденію своему, вступать в государственную службу, пріобрѣтут при том особенныя и отличныя познанія в Русском Законовѣдѣніи, награждаются при выпускѣ из Гимназій чином 14-го класса. Воспитанники же из дѣтей личных почетных граждан, купцов и мѣщан, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, получают лично званіе почетнаго гражданина.

Резолюція: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе в Общем Собраніи Государственнаго Совѣта, об измѣненіи § 145 и 235 устава

Гимназій и училищ уѣздных и приходских, Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

Вмѣстѣ с тѣм, Высочайше утвержденным, по журналу Государственного Совѣта, заключеніем онаго предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія, для исполненія постановляемых нынѣ вышеизложенных мѣр, сдѣлать всѣ необходимыя, зависящія от него в учебном отношеніи распоряженія, не выходя лишь из назначенной по смѣтам на содержаніе Гимназій суммы и не допуская никаких новых по сему предмету из Государственного Казначейства расходов.

Вслѣдствіе сего, в измѣненіе и дополненіе § 144—146, 152, 153, 235 и 254 устава Гимназій, постановляется:

1) Курс гимназическаго ученія, вмѣщаясь, согласно уставу, в семи классах, дѣлится на общее (первоначальное) и специальное обученіе.

2) Специальное обученіе начинается с четвертаго класса.

3) Распредѣленіе учебных предметов, сообразно такому раздѣленію и цѣли, обозначается в прилагаемой при сем таблицѣ.

4) До четвертаго класса Гимназій воспитанники учатся всѣ вмѣстѣ: Закону Божію, Русскому языку, Математикѣ, Географіи Всеобщей и Русской, Нѣмецкому и Французскому языкам, чистописанію, черченію и рисованію.

5) В высших четырех классах, назначенных для спеціальнаго ученія, вводятся особые предметы, а нѣкоторые усиливаются, сообразно требованію будущаго назначенія воспитанников. Посему воспитанники в этих классах обучаются вмѣстѣ: Закону Божію, Физикѣ и Математической Географіи, Исторіи Всеобщей и Русской, Нѣмецкому и Французскому языкам; кромѣ того, имѣют общій курс Русскаго и Славянскаго языков и Математики (за исключеніем особых уроков для воспитанников, желающих прямо из Гимназій поступить на службу).

6) Для воспитанников, намѣреющихся выйти из Гимназій на службу, назначаются: а) по Русскому языку — сверх общаго курса, два особенные урока в четвертом классѣ для занятій практических; б) по Математикѣ — сверх общаго курса, также два особенные урока в четвертом классѣ для арифметических задач в примѣненіи к практикѣ, и в) преподаваніе Законовѣдѣнія — с пятаго класса, в котором воспитанники достаточно уже развиты для слушанія с пользою уроков этого предмета. Программа преподаванія Законовѣдѣнія будет доставлена от Министерства.

7) Для воспитанников, приготовляющихся в Университеты, назначаются: Латинскій и Греческій языки, оба с четвертаго класса, и послѣдній для тѣх, кои намѣрены избрать в Университетѣ 1-е отдѣленіе философскаго факультета.

8) Преподаваніе всѣх предметов гимназическаго ученія по курсам, как общему, так и спеціальному, распредѣляется между штатными преподавателями. Для Латинскаго же языка, коего преподаваніе начинается только с IV класса, полагается на будущее время один учитель.

9) Для облегченія учащихся, в особенности приходящих, всѣ уроки оканчиваются до обѣда, полагая на каждый урок по одному часу с четвертью, с

слѣдующим раздѣленіем: уроки начинаются в 9 часов по утру и в 11.30 часов оканчиваются первые два урока; послѣ сего полагается полчаса на отдых; за сим с 12-ти до 2.30 часов слѣдуют остальные два урока.

10) Жалованье преподавателям производится на прежнем основаніи в размѣрѣ, штатами опредѣленном. Жалованье втораго старшаго учителя Латинскаго языка, с постепенным выбытіем лиц, занимающих эту должность, переходит к учителю Законовѣдѣнія в тѣх Гимназіях, гдѣ для сего послѣдняго предмета нѣтъ особых денежных средств.

11) Преподавателям, у которых число учебных часов значительно увеличено, могут быть испрашиваемы прибавки к штатному жалованью из сумм, собираемых за ученіе с приходящихъ учеников.

Записка. Высочайше утвержденнаго в 8-й день Декабря 1828 года устава Гимназій и училищ уѣздных и приходских, в § 134 изображено: «Учрежденіе губернскихъ Гимназій имѣетъ цѣль двоякую: доставить способы приличнаго, по званію их, воспитанія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кои не намѣрены или не могутъ продолжать ученіе в Университетах; а готовящихся вступить в оныя снабдить необходимыми для сего предварительными знаніями».

С сего времени гимназисты обучаются равно всѣмъ предметам по положенію, без различія будущаго своего назначенія. Одно различіе допущено в отношеніи к Греческому языку: тѣ, которые не обучаются оному, предпочтительно занимаются Математикою. Преимущественное обученіе Греческому языку в Гимназіях основано на § 145 и 235 устава, из которыхъ в первомъ постановлено: «В Гимназіях, состоящихъ при Университетах, обучаются и языку Греческому. По мѣрѣ нужды и возможности преподаваніе онаго будетъ введено и в прочія губернскія Гимназіи». А в § 235 сказано: «Тѣ изъ удостоенныхъ при выпускѣ похвальными аттестатами, кои, сверхъ прочихъ наук, обучались и Греческому языку, опредѣляются в гражданскую службу прямо 14-мъ классомъ и получаютъ соотвѣтствующія оному мѣста. Отличнѣйшіе между ними награждаются золотыми или серебряными медалями, по усмотрѣнію совѣта Гимназій и с утвержденія Университета».

Цѣль этихъ постановленій заключалась в томъ, чтобы ознакомить с правильнымъ классическимъ образованіемъ преимущественно сословіе дворян, которые начали помѣщать сыновей своихъ в Гимназіи и Университеты. В продолженіе 20 лѣтъ Гимназіи с успѣхомъ выполняли такое назначеніе свое. С укорененіемъ основательнаго ученія, частныя пансіоны, гдѣ прежде воспитывались дѣти дворян, уменьшились значительно; при Гимназіяхъ учреждены пансіоны всегда почти с полнымъ комплектомъ воспитанниковъ. Число учащихся в Университетахъ возрасло до того, что на половину они принадлежатъ к дворянскому сословію.

Нынѣ, когда убѣжденіе в пользѣ и важности классическаго ученія утвердилось, оказывается возможнымъ, согласно с современными потребностями, раздѣлить еще рѣшительнѣе двоякое предназначеніе Гимназій, и с большею опредѣлительностью перейти отъ общаго образованія к спеціальному. Для того

в этих средних учебных заведениях необходимо сдѣлать различіе в ученіи между готовящимися в Университеты и тѣми, которые пожелают из Гимназій перейти прямо на службу. Одни, для высшаго образованія, имѣют надобность в основательном знаніи древних языков и Исторіи; другим нужны болѣе подробныя свѣдѣнія в Математикѣ — для военной или в Русском Законовѣдѣніи — для гражданской службы.

Как необходимое слѣдствіе такого различенія гимназическаго ученія, соотвѣтственно двоякой цѣли онаго, надлежит ожидать: во-первых, уменьшеніе слишком большаго числа учащихся в отдѣльных гимназических классах, когда одни будут заниматься преимущественно древними языками, другіе — Математикой или Русским Законовѣдѣніем; во-вторых, избравшіе добровольно то или другое направленіе, с большими успѣхами будут заниматься своими предметами, по чувству призванія к ним, а не по обязательному и безусловному для всѣх назначенію. вмѣстѣ с тѣм Университеты будут получать из Гимназій, может быть, меньшее число студентов, но с основательнѣйшим приготовленіем в древних языках. Таким образом, меньшее количество вознаградится высшим качеством.

Разграничивая точнѣе и рѣшительнѣе предметы гимназическаго ученія, полезно при этом случаѣ оградить Гимназіи от умножающагося прилива как в эти среднія, так и высшія учебныя заведения молодых людей, рожденных в низших слоях общества, для которых высшее образованіе бесполезно: ибо, составляя лишнюю роскошь, оно выводит их из круга первобытнаго состоянія без выгоды для них и для государства. Еще в Высочайшем рескриптѣ, послѣдовавшем 19-го Августа 1827 года на имя бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Адмирала Шишкова, выражена Высочайшая воля Его Императорскаго Величества, чтобы «повсюду предметы ученія и самые способы преподаванія, по возможности, соображались с будущим вѣроятным предназначеніем обучающихся; чтобы не всякій стремился чрез мѣру возвыситься над тѣм состояніем, в котором, по обыкновенному теченію дѣл, ему суждено оставаться». Эта Высочайшая воля принята была Комитетом устройства учебных заведеній в руководство при составленіи устава Гимназій и училищ уѣздных и приходских. Потому назначеніе уѣздных училищ для низших состояній обозначено опредѣлительно в § 46 этого устава, гдѣ сказано: «училища уѣздныя, открытыя для людей всѣх состояній, в особенности предназначены для того, чтобы дѣтям купцов, ремесленников и других городских обывателей, вмѣстѣ с средствами лучшаго нравственнаго образованія, доставить тѣ свѣдѣнія, кои по образу жизни их, нуждам и упражненіям могут быть им наиболѣе полезны».

Высочайшим рескриптом, данным на мое имя 28-го Мая 1837 года, подтвержден рескрипт 19-го Августа 1827 года о воспитаніи соразмѣрно с истинными потребностями того рода жизни, к которому каждый предназначается, не преграждая впрочем пути отличным способностям достигать и высшаго

образования при известных и определенных условиях, которые для всех вообще, и в том числе для дворян и почетных граждан, состоят в успехах, строгим постепенным испытанием доказанных; для мещан и крестьян свободного сословия, сверх того, в увольнении их от рекрутской и других обязанностей тех обществ, к которым они принадлежат; для крепостных же людей — в увольнении их от крепостного состояния по воле помещиков.

Для доставления производительному классу средств к приобретению технических сведений, сверх мер, принятых в высших учебных заведениях, каковы например открытие публичных чтений технических наук и образование в С.-Петербургском Университете потребного числа высших по этой части наставников и учреждение в Москве и Петербурге реальных Гимназий с особым курсом технических наук, — издано Высочайше утвержденное 29 марта 1839 года Положение о реальных классах в некоторых из избранных для того городах — при Гимназиях и уездных училищах. Все эти меры клонились к тому, чтобы удержать низшие сословия государства в пределах соразмерности с гражданским их бытом, в отношении к образованию их детей, и побудить их ограничиваться уездными училищами и обучением, в этих заведениях доставляемым. С тою же целью, с Высочайшего соизволения, воспрещено принимать в Гимназии без увольнительных свидетельств купцов и мещан. Потому во вновь предполагаемом узаконении полезно положительнее выразить, что Гимназии должны быть доступны — из сословий, коих дети не имеют права поступать в государственную службу (на основании Св. Зак. т. III уст. о службе ст. 44-й и др.), сверх детей почетных граждан, только детям купцов 2-й и 3-й гильдии и мещан, но не иначе, как после увольнения их от обществ. Таким образом лица, происходящие из других податных состояний, — из казенных государственных крестьян или из крепостных, не прежде поступят в средние учебные заведения, как по записании их по крайней мере в мещанское звание и быв оттуда уволены.

С предоставлением особого отличия за успешное окончание гимназического курса поступающим на службу (права на чин 14-го класса), справедливо поощрить соразмерными выгодами также лучших воспитанников из других сословий предоставлением им прав, уже дарованных отчасти существующими узаконениями. Так по § 10 Высочайше утвержденного 29 марта 1839 года Положения о третьей Гимназии в Москве дети купцов 1-й и 2-й гильдии, с отличною похвалою окончившие курс реальных наук и получившие аттестаты 1-го разряда, пользуются преимуществами воспитанников Коммерческих училищ и Московской практической коммерческой Академии; а дети купцов 3-й гильдии и мещан, получившие такие же аттестаты, освобождаются от телесного наказания, а последние от рекрутства, со взносом за сию повинность 500 руб. асс. при наступлении очереди. По Высочайше утвержденному 29 марта 1839 года Положению о реальных классах при учебных заведениях Министерства Народного Просвещения (ст. 16), лица свободного податного состояния, окончившие

с успѣхом курс наук в реальных классах при Гимназіях и уѣздных училищах, и заслужившія одобрительные отзывы о поведеніи их, признаются изъятами от тѣлеснаго наказанія; сверх того каждому из них дозволяется, за личное увольненіе от рекрутской повинности, при наступленіи очереди, вносить в казну по 500 руб. асс. В Высочайше утвержденном 10-го Іюня 1847 года уставѣ дома воспитанія бѣдных дѣтей, § 73 постановлено: Лица свободнаго податнаго состоянія, окончившія с успѣхом полный курс ученія и удостоенныя одобрительных аттестатов, признаются изъятами от тѣлеснаго наказанія; сверх того каждому из них дозволяется, за личное увольненіе от рекрутской повинности, при наступленіи очереди, вносить в казну по 150 руб. сер.

Высочайше утвержденным мнѣніем Государственнаго Совѣта 12 января 1848 года, в дополненіе подлежащих статей Уложенія о наказаніях, постановлено, что к лицам, изъятым от тѣлесных наказаній, причисляются: 1) воспитанники, окончившіе курс ученія с успѣхом в высших и средних учебных заведеніях; 2) воспитанники, окончившіе курс ученія с успѣхом в учебных заведеніях, которыя хотя и не принадлежат к числу средних, но по преподаваемым в них предметам стоят выше уѣздных училищ; 3) воспитанники высших учебных заведеній, некончившіе в них полного курса наук, но оставившіе сіи заведенія не по дурному поведенію или иным предосудительным для них причинам, а с одобреніем начальства в нравственном отношеніи.

Св. Зак. т. IX гл. 5-й Зак. о состояніях в ст. 600-й (изд. 1842 года) изображено: Причисленіе в почетное гражданство лично без потомства могут просить: 3) Тѣ из воспитанников Московской практической Академіи коммерческих наук и Московскаго Коммерческаго училища, разумѣя в том числѣ и так называемых воспитанников Какуева, кои будут из свободнаго состоянія, окончат в оных с отличным успѣхом курс наук и будут имѣть в том надлежащій аттестат. 4) Штатные воспитанники С.-Петербургскаго Коммерческаго училища и пансіонеры онаго, происходящіе из купческаго и мѣщанскаго званія, по выдержаніи экзамена и выпускѣ из училища. 5) Дѣти купцов 1-й и 2-й гильдіи, с отличною похвалою окончившія курс реальных наук в Московской третьей Гимназіи и получившія аттестаты перваго разряда с соблюденіем правила, в предшедшем третьем пунктѣ означеннаго. 6) Воспитанники С.-Петербургскаго высшаго Коммерческаго пансіона, окончившіе полный курс, с одобренія Совѣта пансіона, по представленію Министра Финансов в Правительствующій Сенат.

Наконец Высочайше утвержденнаго 10-го Мая 1848 года устава Лазаревскаго Института восточных языков в § 71 постановлено: Воспитанники Лазаревскаго Института, приготавлиющіеся для торговли, по окончаніи курса, пользуются всѣми тѣми правами и преимуществами, кои предоставлены воспитанникам, обучавшимся в высшем Коммерческом пансіонѣ в С.-Петербургѣ. На этом основаніи тѣ из приготавлиющихся для торговли воспитанников Лазаревскаго Института, которые по рожденію своему не принадлежат к потомственному

почетному гражданству, окончив полный институтский курс, удостоиваются Правительствующим Сенатом звания личного почетного гражданства.

На основании вышеизложенных мною соображений и руководствуясь приведенными теперь узаконениями, я предполагаю § 145 устава Гимназий и училищ уездных и приходских замѣнить слѣдующим:

Соответственно двойкой цѣли Гимназий, в § 134 указанной, желающіе продолжать учение в Университетах, обязаны приобрести в Гимназиях основательное знание Латинскаго языка, к какому бы факультету себя ни приготавливали; а для перваго отдѣленія Философскаго факультета, сверх Латинскаго, должно основательно обучиться и Греческому языку. Тѣ же, которые намѣреваются вступить прямо в военную или гражданскую службу, вмѣсто древних языков, преимущественно занимаются: первые — Математикою, другіе — Русским Законовѣдѣніем, котораго преподаваніе будет введено во всѣ Гимназии, по мѣрѣ нужды и возможности.

За тѣм в § 235 устава, вмѣсто нынѣшняго, постановить:

По окончаніи гимназическаго курса отличнѣйшіе из воспитанников вообще награждаются золотыми и серебряными медалями, похвальными листами и книгами, по усмотрѣнію Совѣта Гимназии и с утвержденія Попечителя Учебнаго Округа. Тѣ из воспитанников, окончивших курс Гимназии с полным успѣхом, которые по происхожденію имѣют право вступить в государственную службу, получают право на чин 14-го класса. Что же касается до других сословій, то в Гимназии допускаются для обученія как дѣти почетных граждан, так и дѣти купцов 2-й и 3-й гильдіи и мѣщан по увольнительным от обществ свидѣтельствам. Из дѣтей личных почетных граждан, купцов и мѣщан, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, приобретают лично званіе почетнаго гражданина. За тѣм прочіе окончившіе курс воспитанники из свободных податных состояній, будучи изъяты от тѣлеснаго наказанія, получают дозволеніе, за личное увольненіе от рекрутской повинности при наступленіи очереди, вносит в казну по 150 руб. сер.

Имѣя честь представить сіи соображенія Государственному Совѣту, покорнѣйше прошу исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на замѣну § 145 и 235 устава Гимназий и училищ уездных и приходских изложенными выше постановленіями.

Приведеніе в исполненіе такой мѣры потребует необходимо нѣкоторых дальнѣйших распоряженій по средним учебным заведеніям, преимущественно же в отношеніи к распредѣленію учебных предметов и к усиленію преподаванія Русской Словесности, основательное знаніе котораго равно необходимо для всѣх воспитанников Гимназий, к какому бы роду жизни они ни приготавливались. Посему покорнѣйше прошу об испрошеніи Высочайшаго повелѣнія сдѣлать и всѣ дальнѣйшія распоряженія, служащія к приведенію в дѣйство вышеозначенных постановленій.

Таблица распределения уроков по классам в Гимназиях

Учебные предметы	Классы обще			Классы специальные							Число уроков			Всего		
	I	II	III	Для готовящихся на службу			Для готовящихся в Университет				Общих	Особенных для готовящихся на службу	Особенных для готовящихся в Университет			
				IV	V	VI	VII	IV	V	VI					VII	
Общие																
1. Закон Божий	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1	1	11	—	—	11
2. Русский и Славянский языки	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	3	24	2	—	26
3. Математика	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	3	24	2	—	26
4. Физика и Магнетическая География	—	—	—	—	2	2	—	—	2	2	—	—	6	—	—	6
5. История Всеобщая и Русская	—	—	—	4	3	3	3	—	3	3	3	3	13	—	—	13
6. География	3	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	11
7. Немецкий язык	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	21	—	—	21
8. Французский язык	3	3	3	3	3	3	3	—	—	—	—	—	21	—	—	21
9. Числописание	4	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—	—	13
10. Черчение и рисование	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Специальные																
11. Русское Законодѣніе	—	—	—	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	12	—	12
12. Латинский язык	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	4	—	—	—	16	16
13. Греческий язык	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2	—	—	—	8	8
Итого	24	24	24	22	22	22	22	22	22	22	22	22	144	16	16,	176
													145		24	ас Греч. яз.
													160			176,
													160			ас Греческим языком и общим
													25			уроком рисования в высших
													с уроком Греческого языка			уроков рисования в высших
													и урока рисования для желающих			классов для желающих
													для желающих			185

№ 54.

**30 апрѣля 1849 г. Об ограниченіи числа студентов
в Университетах**

Статс-Секретарь Танѣев сообщил Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Император Высочайше соизволяет, чтобы штат студентам в Университетах ограничен был числом 300 в каждом, с воспрещеніем приѣма студентов доколѣ наличное число не войдет в сей узаконенный размѣр. С сим вмѣстѣ Его Императорскому Величеству благоугодно, чтоб при будущих приѣмах в студенты избирать из кандидатов одних самых отличных по нравственному образованію.

№ 55.

**11 октября 1849 г. Об измѣненіи порядка назначенія Ректоров
и Деканов в Университеты: С.-Петербургскій, Московскій,
Св. Владиміра, Харьковскій и Казанскій****УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ**

Обращая постоянное вниманіе на благосостояніе наших Университетов, Мы удостовѣрились, что срочное назначеніе Ректоров, с соединеніем в одно лицѣ непосредственнаго начальства над Университетом и преподаванія по званію Профессора, не соотвѣтствует вообще пользѣ сих высших учебных заведеній. Имѣя, сверх того, в виду, что образ дѣйствія Ректора и факультетских Деканов, как помощников его в надзорѣ за преподаваніем, не довольно опредѣлительно обозначен в уставах Университетов, Мы признали за благо направить всю дѣятельность этого чиновника к одной главной его обязанности и, при ближайшем участіи Деканов, доставить ему болѣе средств к неупустительному прохожденію своего важнаго званія. На сей конец повелѣваем:

1) Ректоров в Университеты С.-Петербургскій, Московскій, Св. Владиміра, Харьковскій и Казанскій избирать Министру Народнаго Просвѣщенія из лиц, имѣющих ученія степени, на неопредѣленное время, и представлять на Наше утвержденіе.

2) Службу сих чиновников отнести к учебной, с присвоеніем им всѣх преимуществ, которыми пользуются Профессоры.

3) Оставив избраніе Деканов на прежнем основаніи, на четыре года, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія право продолжать пребываніе Профессоров в этом званіи и увольнять от онаго прежде срока, по своему усмотрѣнію, с представленіем Нам, в случаѣ надобности, о назначеніи Декана из Профессоров факультета и независимо от университетских выборов.

4) Управляющему Министерством Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра, составить и представить на Наше утвержденіе проекты инструкцій Ректорам и Деканам.

5) Сумму, по прилагаемому здѣсь, утвержденному Нами сего же числа дополнительному штату Университетов, всего 10 763 руб. 12 к., отпускать ежегодно из Государственного Казначейства с 1 января 1850 года.

№ 56.

**7 ноября 1849 г. О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕПОДАВАНИЯ
В УНИВЕРСИТЕТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА**

На подлинном собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Дѣльно, и не возобновлять; совершенно лишнее».*

Доклад. По Высочайше утвержденному 26-го Іюля 1835 года общему уставу Университетов, государственное право Европейских держав не входило в состав юридического образования студентов. Но как статьею 21-ю того же устава предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія умножать или до времени сокращать предметы преподаванія в сих высших учебных заведениях, то впослѣдствіи преподаваніе государственнаго права введено в С.-Петербургскій и Казанскій Университеты. Между тѣм, по Высочайше утвержденному 6 апрѣля 1844 года Положенію об испытаніях на ученія степени, знаніе этого предмета потребовалось от ищущих степени Магистра общенароднаго права и Доктора политических наук, и таким образом чтеніе государственнаго права сдѣлалось обязательным и для прочих Университетов. Оно относилось в подробности к Великобританіи, Австріи, Пруссіи, Франціи и Германскому Союзу, а в отношеніи к прочим государствам Профессор довольствовался одним общим очерком. Когда же печальныя событія во многих западных державах сдѣлали невозможным преподаваніе их государственнаго права, изложеніе этой науки с кафедр университетских ограничилось государственным правом Великобританіи и изъясненіем устройства и управленія Швеціи, Норвегіи, Нидерландов, Бельгіи, Португаліи и Турціи.

По возникшему нынѣ в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія вопросу о преподаваніи государственнаго права, находя, с одной стороны, что при настоящем, еще довольно шатком политическом состояніи западной Европы, весьма затруднительно положить опредѣлительныя границы этой наукѣ, а с другой, что и самый сокращенный объем ея не представляет достаточнаго ручательства, чтобы, при возбужденіи недавними событіями всеобщаго вниманія на преобразование нѣкоторых правительств, никакое превратное примѣненіе не могло найти мѣста в умах молодых людей, посѣщающих университетскія лекціи, я признал за нужное, с окончаніем текущаго полугодія, приостановить, впредь до особаго распоряженія, преподаваніе государственнаго права в Университетах С.-Петербургском и Казанском, и не открывать до времени курсов онаго в Московском, Св. Владиміра и Харьковском Университетах, о чем, на основаніи упомянутой выше 21-й статьи университетскаго устава, и предписал Попечителям Учебных Округов, с распространеніем, вмѣсто того, объема

изложенія права общенароднаго, имѣющаго цѣлю объясненіе взаимныхъ правъ и обязанностей между самостоятельными государствами.

О семъ распоряженіи имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

№ 57.

26 января 1850 г. О ПРИНЯТИИ В УНИВЕРСИТЕТЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ, ИМѢЮЩИХЪ ПРАВО НА ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Доклад. При открытіи, в началѣ текущаго столѣтія, всѣхъ нашихъ Университетовъ, кромѣ Московскаго, и с преобразованиемъ тогда же послѣдняго, правительство справедливо желало увидѣть какъ можно скорѣе плоды этихъ учрежденій и наполнить всѣ части государственнаго управленія людьми, спеціально для того приготовленными. Оканчивавшихъ курсъ в немногихъ открытыхъ в то время Гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было еще слишкомъ мало, чтобы доставить достаточное число студентовъ для всѣхъ факультетовъ; еще менѣе было приготовленныхъ домашнимъ воспитаніемъ къ поступленію въ это званіе. Надлежало по необходимости, для успѣха дѣла, брать в казенные университетскіе воспитанники семинаристовъ, и допускать в своекоштные студенты всѣхъ безъ различія молодыхъ людей, способныхъ выдержать вступительное испытаніе. Вотъ начало допущенія податныхъ состояній къ высшему образованію в Университетахъ и къ открытію имъ чрезъ то средствъ ко вступленію в военную и гражданскую службу, наравнѣ с дворянами. С открытіемъ высшихъ учебныхъ заведеній в Ярославль, Нѣжинъ и Одессѣ, уже не столько по необходимости, сколько по уваженію къ значительнымъ приношеніямъ частныхъ лицъ, положившимъ основаніе симъ заведеніямъ, даровано имъ то же право принимать для образованія лица всѣхъ свободныхъ состояній.

Впослѣдствіи, когда Ваше Императорское Величество изволили признать справедливымъ отдалить слишкомъ легкую возможность пріобрѣтенія личнаго и потомственнаго дворянства службою, всѣмъ сословіямъ по прежнему остались открытыми двери Университетовъ и Лицеевъ, и люди податнаго состоянія, по успѣшномъ окончаніи преподаваемыхъ в нихъ курсовъ, пользуются и доселѣ еще одинаковыми с дворянами преимуществами при вступленіи на военное и гражданское поприще. Между тѣмъ, общимъ кореннымъ закономъ (Свода Зак. т. 3 уст. о службѣ гражд. ст. 4) запрещается принимать в гражданскую службу: 1) иностранцевъ; 2) купцовъ и дѣтей ихъ, за исключеніемъ только купечества первой гильдіи; 3) личныхъ почетныхъ гражданъ и дѣтей ихъ, равно какъ и почетныхъ гражданъ изъ бывшей Польской шляхты; 4) вольноотпущенныхъ и ихъ дѣтей; 5) мѣщанъ и вообще людей, принадлежащихъ къ податнымъ состояніямъ; 6) отставныхъ от военной службы нижними чинами не дворянъ и ихъ дѣтей; 7) церковнослужителей и ихъ дѣтей; 8) дѣтей придворнослужителей, недостигшихъ классныхъ чиновъ, и

9) Евреев, кромѣ тѣх, кои, по выслугѣ в военной службѣ опредѣленных лѣтъ, получат законное на то право.

По воспослѣдовавшей в прошлом году Высочайшей волѣ, число своекоштных студентов, кромѣ медицинскаго, а в Дерптѣ и богословскаго факультета, ограничено тремястами в каждом Университетѣ, с воспрещеніем новаго приѣма, доколѣ наличное число студентов не войдет в этот размѣр; при будущих же приѣмах выбирать одних самых отличных по нравственному образованію. Мѣра сія с видимым успѣхом приводится в исполненіе, так что число своекоштных студентов в философском и юридическом факультетах вошло уже в нормальное положеніе в Университетах Дерптском, Св. Владиміра, Харьковском и Казанском. Только в С.-Петербургѣ и Москвѣ оно превышает еще нормальное назначеніе, простираясь в первом до 420-ти, а в послѣднем до 450-ти; но с предстоящими в будущем Августѣ выпусками, без сомнѣнія, и здѣсь всякое излишество исчезнет.

Но как вмѣстѣ с тѣм вакансіи для приѣма в число 300 своекоштных студентов сдѣлаются рѣже и стѣснится возможность получать желающим высшее образованіе, то из сего естественно возникают вопросы: а) не слѣдует ли эти вакансіи предоставлять преимущественно тѣм молодым людям, которым, по происхожденію их и по коренным государственным законам, даровано право вступленія в гражданскую службу? или б) надлежит, по прежнему, допускать к тому без различія всѣ свободныя и даже податныя состоянія, хотя в том не представляется уже никакой особенной надобности? Осмѣливаюсь думать, что и самая справедливость, и польза общественная, и согласіе с мѣрами, принятыми уже правительством к затрудненію приобрѣтенія личнаго и потомственнаго дворянства, требуют утвердительнаго разрѣшенія перваго из сих вопросов, тѣм болѣе, что лица низшаго сословія, выведенныя посредством Университетов из природнаго их состоянія, не имѣя по большей части никакой недвижимой собственности, но слишком много мечтая о своих способностях и свѣдѣніях, гораздо чаще дѣлаются людьми безпокойными и недовольными настоящим порядком вещей, особливо, если не находят пищи своему чрез мѣру возбужденному честолюбію, или на пути к возвышенію встрѣчают неожиданныя преграды.

Имѣя счастье все сіе представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго повелѣнія: 1) В приѣмѣ в Университеты С.-Петербургскій, Московскій, Св. Владиміра, Харьковскій и Казанскій своекоштных студентов в число 300, назначенных в каждом из них, независимо от медицинскаго факультета, при удовлетворительности приготовительных свѣдѣній и при равном удостовѣреніи в отличной нравственности кандидатов, отдавать преимущество тѣм из них, которые, на основаніи 3-й ст. Свода Зак. т. 3-го, уст. о службѣ гражд., имѣют право на вступленіе в гражданскую службу. 2) О примѣненіи сего правила к Дерптскому Университету, имѣющему отдѣльный устав, дозволить мнѣ, по соображеніи мѣстных обстоятельств края, войти с особым всеподданнѣйшим представленіем.

Осмѣливаюсь присовокупить, что если эти предположенія будут удостоены Высочайшаго утвержденія, все еще молодым людям из состояній, не имѣющих права на вступленіе в гражданскую службу, открыт будет путь к высшему образованію: им можно будет поступать в студенты медицинских факультетов, в богословскій факультет Дерптскаго Университета и даже в прочіе за тѣм факультеты, если нормальное число 300 студентов не пополнится кандидатами из состояній, пользующихся особыми преимуществами. Сверх того, они по прежнему могут слушать курсы в Лицеях Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Резолюція: «*Исполнить*».

№ 58.

13 марта 1850 г. Об учрежденіи Комитета для разсмотрѣнія учебных руководств

На подлинном Министром Народнаго Просвѣщенія написано: «*Государь Император Высочайше утвердитъ соизволил*».

Доклад. Генерал-Адъютант Анненков препроводил ко мнѣ в списокъ удостоенный утвержденія Вашего Императорскаго Величества журнал Комитета, учрежденнаго во 2-й день апрѣля 1848 года, об отпечатанном в 1849 году 2-м отдѣленіи 3-й части *Руководства по Всеобщей Исторіи* Профессора Главнаго Педагогическаго Института *Лоренца*.

Во исполненіе сообщенной мнѣ таким образом Высочайшей воли, я поручил Директору Института, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Давыдову, извѣстному мнѣ по своей благонамѣренности и совершенно одобрительному образу мыслей, внимательно разсмотрѣть все означенное сочиненіе вполнѣ и указать на тѣ мѣста, которыя должны подлежать исключенію или исправленію, также сдѣлал по цензурному вѣдомству распоряженіе о недозволеніи новаго изданія руководств по Всеобщей Исторіи иначе, как с тѣми исправленіями, которыя, по упомянутом выше разсмотрѣніи онаго, будут признаны необходимыми. Наконец Цензору Крылову, не обратившему надлежащаго вниманія на нѣкоторыя мѣста во 2-м отдѣленіи 3-й части этой книги поставил такое упущеніе строго на вид.

Комитет полагал также, по особенной важности, в видах образованія и всей будущности народа, таких сочиненій, которыя издаются под именем учебников, руководств и проч., и, по самому сему имени, преимущественно покупаются и употребляются для чтенія юношества, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія обсудить, не слѣдует ли всѣ подобнаго рода книги, хотя бы онѣ составлены были и не по его распоряженію и не прямо для общественнаго преподаванія, подвергать, прежде их выпуска, сверх обыкновенной Цензуры, особенному, самому внимательному и строгому разсмотрѣнію, в том порядкѣ, какой признан будет для сего удобнѣйшим и наиболѣе цѣли своей соответственным.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести, что, независимо от Цензуры, для предварительнаго разсмотрѣнія всякаго рода учебных книг и руководств, издаваемых частными людьми, со включеніем вообще всѣх сочиненій и переводов, назначаемых для дѣтскаго чтенія, я полагаю бы учредить, в видѣ опыта, на два года, особый Комитет, под предсѣдательством Директора Главнаго Педагогическаго Института, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Давыдова, из Инспектора казенных училищ С.-Петербургскаго Округа и Директоров всѣх здѣшних Гимназій, на слѣдующем основаніи:

1) Комитету сему, который будет называться *Комитетом разсмотрѣнія учебных руководств*, вмѣнить в обязанность разсматривать всѣ помянутыя выше книги, с обращеніем строгаго вниманія не только на нравственное их направленіе, но и на самыя методы изложенія наук: ибо часто побужденіем к изданію подобнаго рода книг бывает единственно корысть, заставляющія людей, незнакомленных достаточно с правилами воспитанія и образованія юношества, выпускать в свѣтъ, под названіем учебников и руководств, такія сочиненія, которыя не заслуживают никакого вниманія в педагогическом отношеніи.

2) Вѣденію Комитета разсмотрѣнія учебных руководств не подлежат сочиненія и переводы этого рода, относящіеся к Закону Божію, и потому зависящіе исключительно от Духовной Цензуры.

3) Разсмотрѣніе в Комитетѣ должно предшествовать цензурному разсмотрѣнію: посему всѣ гражданскіе Цензурные Комитеты, получив от частных лиц предполагаемая к печатанію рукописи, книги и вообще произведенія учебной словесности, препровождают их в Комитет разсмотрѣнія учебных руководств, и не прежде приступают к цензурованію, как по возвращеніи их с одобрительным заключеніем послѣдняго. Это предварительное разсмотрѣніе не снимает однако с Цензоров отвѣтственности за пропуск книг, по уставу о Цензурѣ.

4) Если бы, паче чаянія, возникли нѣкоторыя недоумѣнія между Цензурою и Комитетом, то они подлежат разсмотрѣнію Главнаго Управленія Цензуры.

5) От Министра Народнаго Просвѣщенія зависит поручать предварительно разсмотрѣнію Комитета и такія учебныя книги и другія пособія, которыя он предполагает ко введенію в Гимназіи и училища своего вѣдомства; окончательное же их одобреніе, на основаніи Св. Зак. т. 1-го учр. Минист. ст. 1,405-й, зависит от Главнаго Правленія Училищ.

6) Для производства дѣл по Комитету употребить одного из чиновников Министерства Народнаго Просвѣщенія, а наем писца и канцелярскія издержки отнести на хозяйственную сумму Департамента Народнаго Просвѣщенія.

7) Министру Народнаго Просвѣщенія предоставитъ снабдить Комитет подробным, на счет его обязанностей, наставленіем, а по истеченіи двух лѣтъ войти с особым куда слѣдует представленіем о постоянном устройствѣ этого временнаго учрежденія.

№ 59.

**22 июня 1850 г. Об ограничении преподавания философии
в Университетах и Ришельевском Лицеѣ логикою
и психологією, с возложением чтения оных
на Профессоров богословія**

Государь Император Высочайше повелѣть соизволил:

1) С упраздненіем преподаванія философіи свѣтскими Профессорами в Университетах С.-Петербургском, Московском, Св. Владимира, Харьковском и Казанском, а также в Главном Педагогическом Институтѣ и Ришельевском Лицеѣ, возложить чтение логики и опытной психологіи на Профессоров богословія или законоучителей, назначаемых к этой должности по сношенію Министерства Народнаго Просвѣщенія с духовным вѣдомством Православнаго исповѣданія.

2) Профессоров богословія и философіи из лиц духовнаго сана в означенных выше Университетах и Главном Педагогическом Институтѣ сравнить в окладах жалованья с Ординарными Профессорами, присовокупив к тому и производство квартирных денег, опредѣленных по этому званію, если они не живут в церковных домах или не имѣют казеннаго помѣщенія.

3) Профессора богословія и философіи в Ришельевском Лицеѣ сравнить в содержаніи с прочими Профессорами сего заведенія.

4) Предстоящіе по этому случаю расходы обратить на имѣющіе остаться свободными оклады (свѣтских) Профессоров философіи, которых, со введеніем новаго порядка, опредѣлить к другим должностям, если откроется к тому возможность, или уволить за штатом.

5) Профессорам богословія и философіи в помянутых Университетах, Главном Педагогическом Институтѣ и Ришельевском Лицеѣ присутствовать по принадлежности в Совѣтах и факультетах сих заведеній.

6) Программы преподаванія логики и опытной психологіи утвердить по соглашенію духовнаго Православнаго вѣдомства с Министерством Народнаго Просвѣщенія.

№ 60.

**23 января 1851 г. Инструкція Ректорам Университетов
и Деканам Факультетов¹**

1. На основаніи именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату в 11-й день Октября 1849 года, дѣйствию настоящей Инструкціи под-

¹ Помѣщенныя здѣсь Инструкціи Ректорам и Деканам Университетов (кроме Дерптскаго), а также ниже слѣдующія Инструкціи: Директорам и Инспекторам Главнаго Педагогическаго Института и Ришельевскаго Лицея и Директорам Лицеев Демидовскаго и Князя Безбородко первоначально Высочайше утверждены были, в видѣ опыта, на один год, первая — 25-го Октября, а послѣдняя — 21-го Ноября 1849 г. Всѣ эти Инструкціи не были обнародованы чрез Правительствующій Сенат во всеобщее свѣдѣніе, а предложены к исполненію начальствам означенных заведеній и введены в дѣйствіе с 1-го Января 1850 года.

лежат Университет С.-Петербургскій, Московскій, Св. Владиміра, Харьковскій и Казанскій.

2. Инструкція эта имѣетъ исключительно цѣлю усилить надзор за университетским преподаваніемъ. Всѣ прочія обязанности Ректора и Деканов не подвергаются измѣненію.

3. Наблюденіе за университетскими курсами и за точным исполненіем преподавателями своихъ обязанностей, по ст. 62 общаго устава Университетовъ, принадлежит Ректору. Деканы, будучи, по званію Предсѣдателей факультетовъ, ближайшими помощниками Ректора, раздѣляютъ с нимъ непосредственный надзоръ какъ за успѣшнымъ ходомъ и надлежащею постепенностью, такъ в особенности за духомъ и направленіемъ преподаванія.

4. Каждый Профессоръ обязанъ предъ началомъ лекцій представить по принадлежности Декану подробную программу своего предмета, в которой объясняется объемъ, послѣдовательность и способъ преподаванія, с опредѣлительнымъ указаніемъ на сочиненія, предполагаемыя къ руководству вполнѣ или только отчасти. Составленная такимъ образомъ программа, согласно съ статьею 20 того же устава, разсматривается и утверждается в собраніи факультета, при совокупномъ вниманіи всѣхъ Членовъ его, какъ долженствующая служить главнымъ основаніемъ лекцій Профессора.

5. Программы эти могутъ заключать в себѣ годовое или только полугодное преподаваніе, смотря по существующему в Университетахъ раздѣленію курсовъ и по уваженіямъ, относящимся къ полному объему и отдѣльнымъ частямъ каждой науки.

6. Ректоръ, смотря по важности предмета, о преподаваніи котораго разсуждается, или по другой извѣстной ему причинѣ, можетъ предсѣдательствовать в факультетѣ, на основаніи ст. 64 общаго устава Университетовъ.

7. Чтеніе лекцій, прежде утвержденія программы факультетомъ и одобренія Ректоромъ, не допускается. Изъ сего правила исключаются только богословскіе и философскіе предметы (Логика и Опытная Психологія), для которыхъ программы утверждаются по сношенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ духовнымъ вѣдомствомъ Православнаго исповѣданія.

Примѣчаніе. Программа преподаванія богословскихъ предметовъ Римско-Католическаго исповѣданія в Университетѣ Св. Владиміра утверждается по сношенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

8. Усмотрѣвъ в утвержденной факультетомъ программѣ неудовлетворительность в отношеніи къ благонадежности избранныхъ Профессоромъ руководствъ, или недостатокъ опредѣлительности в направленіи преподаванія, возбуждающій справедливое сомнѣніе, Ректоръ вноситъ ту программу в Совѣтъ Университета, и в случаѣ, если бъ большинство членовъ не раздѣляло его опасеній, представляетъ оную, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ Совѣта, Попечителю Округа, для испрошенія разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

9. Какъ наука не всегда можетъ оставаться в тѣхъ же предѣлахъ и в состояніи неподвижности, то Профессоръ, при необходимости сдѣлать нѣкоторое измѣненіе

или дополненіе в утвержденной уже программѣ, представляет о том Декану, с объясненіем причин предполагаемой перемѣны, и допускает оную в своих лекціях не прежде, как послѣ утвердительнаго рѣшенія факультета и одобренія Ректора.

10. Программы того или другаго предмета, которыя Министерство Народнаго Просвѣщенія признает за нужное предоставить собственному своему усмотрѣнію и утвержденію, не подлежат никакому измѣненію, без особаго его распоряженія.

11. При разсмотрѣніи программ, постоянно имѣется в виду: а) чтобы предмет изложен был в полнотѣ, сообразно с потребностью университетскаго ученія; б) чтобы как общія начертанія, так и отдѣльныя статьи программы строго соотвѣтствовали и ученой и нравственной цѣли; в) чтобы в содержаніи программы не укрывалось ничего несогласнаго с ученіем Православной церкви, или с образом правленія и духом государственных учреждений наших, и г) чтобы, напротив, ясно и положительно выражались вездѣ, гдѣ только это правило может имѣть разсудительное примѣненіе, благоговѣніе к святынь, преданность Государю и любовь к отечеству.

12. Декан наблюдает за точным выполненіем программ Профессорами своего факультета, присутствуя для того сколько можно чаще на их лекціях.

13. Замѣтив, что Профессор дозволяет себѣ нѣкоторое, хотя бы то было и безвредное, отступленіе от программы, или примѣшивает к своим лекціям разсужденія, неимѣющія непосредственнаго отношенія к составу ея, и потому бесполезныя для студентов, Декан доводит о том немедленно до свѣдѣнія Ректора.

14. Если Ректор и Декан удостовѣрятся, что это нарушеніе установленнаго порядка произошло без всякаго предосудительнаго намѣренія, в таком случаѣ, сдѣлав Профессору наединѣ надлежащее внушеніе, усугубляют совокупный надзор за его лекціями.

15. Если бы, паче чаянія, Профессор не воспользовался этим негласным вразумленіем, или если бы дозволил себѣ говорить студентам на лекціях что-либо вредное, Ректор и Декан обязаны без отлагательства представить о том Попечителю Округа, а сей послѣдній, по надлежащем удостовѣренія в основательности их представленія и по принятіи немедленно нужных мѣр к прекращенію зла, донести Министру Народнаго Просвѣщенія.

16. Декан имѣет право потребовать от Профессора во всякое время рукописныя его лекціи, или взять от студентов составляемыя ими со слов Профессора записки, для ближайшей повѣрки преподаванія с программой.

17. По окончаніи учебнаго года или полугодія, смотря по раздѣленію курсов в Университетѣ, Декан требует от Профессоров своего факультета отчетов о пройденных каждым из них частях или отдѣленіях науки, и эти отчеты предлагает на обсужденіе собранія факультета, обращая вниманіе членов как на полноту и постепенность, так в особенности на соотвѣтственность преподаванія с утвержденными программами. Заключенія факультетов представляются Рек-

тору, который или хранит их для собственного своего свѣдѣнія и соображенія, или предлагает на разсмотрѣніе Совѣта Университета, если усмотрит в том надобность.

Примѣчаніе. Отчеты сего же рода самих Деканов, по лежащей на них профессорской обязанности, рассматриваются в Совѣтъ Университета.

18. Декан присутствует неупустительно на срочных и окончательных испытаніях студентов, и из общаго соображенія их отвѣтов, своих наблюденій за чтеніем лекцій и профессорских отчетов выводит заключеніе о духѣ и направленіи преподаванія каждаго предмета по своему факультету, которое и представляет Ректору.

19. По окончаніи студентских испытаній во всѣх факультетах, Ректор, провѣрив донесенія Деканов собственными замѣчаніями и присовокупив свое мнѣніе, представляет о том Попечителю Округа, а сей послѣдній Министру Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Во вниманіе к настоящему распространенію служебных обязанностей Деканов, их собственные лекціи могут, при общем соображеніи Совѣта Университета о распредѣленіи курсов и времени преподаванія, быть сокращаемы до четырех часов в недѣлю, с возложеніем чтенія нѣкоторых предметов, принадлежащих к их кафедрам, на других Профессоров или Адъюнктов.

20. Независимо от постоянного надзора Деканов за преподаваніем Профессоров каждаго факультета в особенности, Ректор, для котораго это занятіе составляет одну из важнѣйших обязанностей, обращает самое бдительное вниманіе на курсы всѣх вообще Профессоров Университета, не исключая и Деканов. Не занимая сам никакой кафедры, он посѣщает ежедневно лекціи, сличает их с программами, слѣдит за ходом преподаванія, присутствует на студентских испытаніях, одним словом, употребляет к достиженію предположенной цѣли всѣ изложенныя выше средства, предписанныя Деканам, которыя в лицѣ его, как начальника Университета, пріобрѣтают новую силу.

21. Ректор не выжидает, чтобы Декан довел до его свѣдѣнія о какой-либо неправильности или нарушеніи порядка в преподаваніи, но, замѣтив то или другое лично, распоряжается непосредственно сам и направляет дѣйствія Декана по своему усмотрѣнію.

22. В часы, когда лекціи Декана совпадают с лекціями другаго Профессора факультета, за чтеніем послѣдняго с кафедры наблюдает Ректор.

Примѣчаніе. Избраніе Проректора пріостанавливается впредь до особаго распоряженія, а в случаѣ болѣзни или отлучки Ректора, мѣсто его заступает один из Деканов, по назначенію Попечителя Округа.

23. Всѣ эти совокупныя мѣры надзора за духом и направленіем преподаванія, если онѣ будут приводимы в исполненіе с усердіем и благоразуміем, которых нельзя не ожидать от высших университетских чиновников, облеченных особенною довѣренностью правительства, конечно будут достаточны к предупрежденію зла, а гдѣ оно возникнет, к прекращенію его в самом началѣ; и потому за всякое неоткрытое заблаговременно предосудительное чтеніе

лекцій отвѣчают Ректор и Декан факультета, к которому принадлежит кафедра Профессора.

Примѣчаніе. Все, что сказано здѣсь о Профессорах, распространяется и на прочих преподавателей Университета.

№ 61.

3 октября 1851 г. Об отмѣнѣ преподаванія Греческаго языка в Гимназіях

Статс-Секретарь Танѣев сообщил Управлявшему Министерством Народнаго Просвѣщенія, Товаришу Министра, что Государь Император, рассмотрѣвъ представленную им смѣту расходов Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1852 год, изъявил Высочайшую волю знать мнѣніе его: не полагает ли он так же, как Его Величество, что преподаваніе Греческаго языка во всѣх Гимназіях совершенно лишне? Его Императорское Величество соизволил находить достаточным оставить преподаваніе сего языка только в нѣкоторых гимназіях, напримѣр, в Нѣжинѣ и Таганрогѣ, в прочих же отмѣнить, и за сим исключить из смѣты жалованье Греческим учителям в упраздненных мѣстах.

На всеподданнѣйшей докладной запискѣ по сему предмету Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Государь Император изволил собственноручно написать: «*Оставить рѣшеніе сего до возвращенія Князя Шихматова*».

№ 62.

12 октября 1851 г. О прекращеніи в нѣкоторых Гимназіях преподаванія Греческаго языка и замѣнѣ сего предмета курсом наук Естественных

Доклад. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ представить мнѣніе: не полагаю ли я, так же как Ваше Величество, что преподаваніе Греческаго языка во всѣх Гимназіях совершенно лишне. Ваше Величество изволите находить достаточным оставить преподаваніе сего языка только в нѣкоторых Гимназіях, как-то в Нѣжинѣ и Таганрогѣ, в прочих же отмѣнить, и за сим исключить из смѣты жалованье Греческим учителям в упраздненных мѣстах.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести: 1) Удостоверившись личным обозрѣніем в прошлом и текущем годах значительнаго числа Гимназій, что преподаваніе, если не во всѣх, то по крайней мѣрѣ во многих сего рода заведеніях, Греческаго языка излишне, я намѣрен уже был соображенія мои по этому предмету представить на Высочайшее усмотрѣніе. 2) Что из числа состоящих нынѣ в Имперіи 74-х Гимназій, Греческій язык преподается только в 45-ти. Из них в Ровенской Гимназіи обучает этому предмету Законоучитель Православнаго исповѣданія безмездно. 3) Я предполагал оставить преподаваніе Греческаго языка: а) в городах, гдѣ находятся Университеты, именно в С.-Петербургѣ,

Москвѣ, Дерптѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Казани, с назначеніем по одной Гимназіи в каждом для приготовления молодых людей к поступленію в Университеты по историко-филологическому факультету, в который никто не принимается без знанія Греческаго языка; б) в одной из Одесских, Таганрогской, Нѣжинской и Кишиневской Гимназіях, по значительности там Греческаго населенія, и в) в главных городах Остзейских Губерній: в Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ, по уваженію к особому устройству Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа, имѣющих преимущественную цѣлю филологическое приготовленіе молодых людей к высшему образованію, по каковой причинѣ эти заведенія оставлены на прежнем основаніи и в 1849 году, когда введено было преподаваніе Законовѣднія во всѣ прочія Гимназіи. 4) Не смѣю скрыть от Вашего Величества, что, с упраздненіем в остальных за тѣм 31-й Гимназіях обученія Греческому языку, я признавал не только полезным, но и необходимым замѣнить этот предмет введеніем в гимназическій курс наук Естественных, которыя, составляя потребность современнаго образованія, преподаются в сокращенном объемѣ, не только в военно-учебных заведеніях, но даже и в состоящих под покровительством Государыни Императрицы Институтах для воспитанія дѣвиц. На сей конец я полагал в помянутых 31-й Гимназіи жалованье старших учителей Греческаго языка обратить к производству старшим учителям Естественных наук, стараясь вводить преподаваніе послѣдних и в тѣ Гимназіи, гдѣ вовсе не обучали Греческому языку, если только откроются к тому денежныя средства. По мнѣнію моему, с допущеніем этой мѣры не только довершилась бы полнота образованія учеников, намѣреваемыхся прямо из Гимназій поступить в гражданскую службу, но и ощутительно облегчилось бы подробное и основательное изученіе Естественных наук для студентов физико-математическаго и медицинскаго факультетов, о чем неоднократно и убѣдительно просили меня Профессоры Естественных наук. 5) Прекратить преподаваніе Греческаго языка и уволить от службы учителей этого предмета я находил удобнѣйшим с окончаніем учебнаго года, в Іюль мѣсяцѣ, дабы ученики, готовящіеся к выпуску из Гимназій, могли окончательнo воспользоваться преподаваніем означеннаго языка, а тѣ, которые должны еще продолжать гимназическое ученіе, имѣли возможность озаботиться, во время каникул, переходом в тѣ Гимназіи, гдѣ в числѣ прочих учебных предметов оставлен будет и Греческій язык.

Такое заключеніе мое осмѣливаюсь всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Резолюція: *«Согласен»*.

КОММЕНТАРИИ

№ 20

Данный рескрипт от 14 мая 1826 г. провозглашал одну из главных задач николаевской образовательной политики — унификацию учебных заведений, введение «в них должного и необходимаго единообразія» в воспитание и обучение.

Построение школьного дела в режиме трех «е» — единообразие, единомыслие и единоначалие — одна из характерных черт авторитарных и тоталитарных режимов, всегда стремящихся полностью и безраздельно подчинить себе дело образования подрастающих поколений. Вместе с тем в собственно педагогическом плане сама идея систематизации и унификации учебных заведений имела определенный позитивный смысл для упорядочения деятельности учебных заведений, их учебных программ и учебных планов.

В конкретной политико-образовательной практике этот позитивный смысл фактически всегда, как и в данном случае, был парализован жестким административным контролем, воспрепятствовавшим «всякие произвольные преподавания учений по произвольным книгам и тетрадам», требованием «подносить» все «учебные способы» к высочайшему «усмотрению».

Рескрипт публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. СПб., 1875. С. 25–26.

№ 21

Всеподданнейший доклад министра народного просвещения А.С. Шишкова по реализации рескрипта от 14 мая 1826 г. был утвержден императором 21 мая того же года.

Публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 26–28.

№ 22

Комитет для рассмотрения учебных пособий был создан 29 июня 1826 г. во исполнение требований рескрипта от 14 мая 1826 г. об унификации учебных курсов учебных заведений и используемых в них учебных руководств и пособий.

Доклад министра народного просвещения об этом публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 29–30.

№ 23

В Манифесте от 13 июля 1826 г. «О совершении приговора над государственными преступниками» — декабристами Николай I впервые высказал свой взгляд на охранительную миссию просвещения. В «недостатке твердых познаний» он видел «источник буйных страстей» и «пагубной роскоши полупознаний», причину порыва «в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец погибель».

Так был заложен первый камень в доктрину «охранительного просвещения», определявшую суть, содержание и направления государственной образовательной политики и образовательного законодательства почти на всем протяжении XIX — начала XX столетия, за исключение эпохи «великих реформ».

Извлечение из Манифеста публикуется по: ПСЗ-2. № 465.

№ 24

В числе мер по унификации учебных заведений и введению единообразия в их учебный процесс одной из первых было создание единой учебной книги для преподавания Закона Божия во всех светских учебных заведениях. «Сия высочайшая воля» была объявлена Святейшему Синоду 14 августа 1826 г.

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 37.

№ 25

Рескрипт 19 августа 1826 г. на имя министра народного просвещения А.С. Шишкова провозглашал вторую ключевую задачу николаевской образовательной политики — создание сословной системы образования. Отныне усилия самодержавия и его ведомства просвещения будут направлены на формирование сословной школы практически на протяжении всего XIX в., за исключением эпохи «великих реформ» 1860-х годов.

Рескрипт публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 71–73.

№ 26–28

В 1827 г. академик Г.Ф. Паррот представил в Комитет устройства учебных заведений проект организации подготовки профессоров для российских университетов. Публикуемые документы раскрывают процесс реализации этого проекта и создания при Дерптском университете специального учреждения, получившего название «профессорский институт».

Для целенаправленной подготовки к профессорскому званию в институт предполагалось направить лучших студентов в количестве 20 человек из российских университетов. При этом Николай I в одной из своих резолюций по данному делу подчеркнул, что все командируемые студенты должны быть «природно русскими». По окончании курса обучения в Дерпте все выпускники профессорского института направлялись для научной стажировки в Германию или во Францию.

Профессорский институт просуществовал до 1839 г. Несмотря на небольшое количество его слушателей он сыграл значительную роль в подготовке национальных научно-педагогических кадров для российских университетов. Самым известным из выпускников профессорского института был великий русский хирург, педагог и просветитель Н.И. Пирогов, оставивший свои воспоминания о времени учебы в этом институте (см.: *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни. Дневник старого врача. М., 2011). Позднее, в 1860-х годах Н.И. Пирогов станет руководителем зарубежной подготовки русских профессоров в Гейдельберге.

Документы о профессорском институте публикуются по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 95–101, 107–111, 131–135.

№ 29

Главный педагогический институт был впервые открыт в Санкт-Петербурге в декабре 1816 г. Институт проработал всего два года, фактически не успев развернуть свою деятельность. 8 февраля 1819 г. вместо него был создан Санкт-Петербургский университет.

Крайне недостаточное число учителей средней школы вскоре побудило правительство воссоздать Главный педагогический институт, что и произошло 30 сентября 1828 г. Институт представлял собой закрытое учебное заведение, срок обучения в котором был шестилетним. Его выпускники получали звание «преподавателя гимназий» и должны были прослужить в гимназиях не менее 8 лет.

В 1838 г. Был воссоздан и Второй разряд Главного педагогического института для подготовки учителей низших училищ. Он существовал ранее с 1817 по 1822 г. В нем, как и прежде, должны были обучаться 30 воспитанников от 16 до 18 лет. Срок обучения — 4 года. Окончившие курс «с надлежащим успехом» определялись учителями в уездные училища, остальные — учителями приходских училищ. Те и другие должны были прослужить в учительской должности не менее 6 лет (Сборник постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 1431–1434).

Главный педагогический институт просуществовал до 1858 г., выпустив за время своей деятельности 43 преподавателя высшей школы, 377 учителей гимназий и 261 учителя начальной народной школы. В числе его выпускников были Д.И. Менделеев, Н.А. Добролюбов, Н.А. Вышнеградский, К.И. Арсеньев, Д.И. Миллер, Н.А. Серно-Соловьевич и др. (см.: Краткое историческое обозрение действий Главного педагогического института. 1828–1859. СПб., 1859).

Документы о Главном педагогическом институте публикуются по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 2. С. 157–189.

№ 30

«Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов», утвержденный императором 8 декабря 1828 г., — центральный законодательный акт в области общего образования второй четверти XIX в. Устав закреплял курс николаевской школьной политики на унификацию учебных заведений и придание им жестко сословного характера, провозглашенный рескриптами 14 мая 1826 г. и 19 августа 1827 г.

Цель Устава состояла в том, чтобы «дать более твердости и единообразия началам, на коих были основаны» учебные заведения, главная задача которых теперь состояла в том, чтобы «доставлять юношеству средства к приобретению нужнейших по состоянию каждого познаний».

Устав детально регламентировал деятельность приходских и уездных училищ и гимназий, при которых создавались пансионы для «доставления дворянству

и местным чиновникам удобнейших средств к воспитанию детей их». Преестественность названных учебных заведений, предусмотренная Уставом 1804 г., разрывалась. Курс уездных училищ, предназначенных для «детей купцов, ремесленников и других городских обывателей», а также курс приходских училищ, открываемых для людей «самых нижних состояний», становился тупиковым. Устав вводил телесные наказания в учебных заведениях.

Гимназии и уездные училища, согласно Уставу, содержались за счет казны, приходские училища в казенных селениях — за счет сельских обществ. В помещичьих они «вверялись просвещенной и благонамеренной попечительности самих помещиков», что и обусловило их мизерный рост на протяжении второй четверти XIX в.

Развитие народного образования в этот период продвигалось довольно слабо. Численность гимназий за 1825—1856 гг. возросла с 56 до 78. Количество уездных училищ за 1830—1856 гг. увеличилось с 416 до 464, приходских училищ за тот же период — с 718 до 2220. Этот рост приходских училищ произошел в основном за счет их развития в селениях государственных крестьян, о чем речь пойдет позже (см.: *Днепров Э.Д.* Российское образование в XIX — начале XX века. М., 2011. Т. 2. С. 223, 311.)

Устав публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 200—257; Приложения. С. 8—9.

№ 31—33

Публикуемые документы — «Общее положение для военно-учебных заведений второго класса» от 20 апреля 1830 г. (ПСЗ-2. № 3615), «Образование Совета о военно-учебных заведениях» от 21 мая 1830 г. (ПСЗ-2. № 3672) и «Устав для военно-учебных заведений второго класса» от 9 апреля 1830 г. (ПСЗ-2. № 3598) взаимосвязаны. Первые два кратких документа имеют организационно-управленческий характер. В третьем, развернутом документе был «начертан образ воспитания и учения для каждого военно-учебного заведения».

«Общее положение» определяло цель военно-учебных заведений и учреждало «три класса» этих заведений. К первому классу относились губернские кадетские корпуса, ко второму — Пажеский корпус и столичные кадетские корпуса, к третьему классу — Артиллерийское и Инженерное училища и Морской кадетский корпус. «Общее положение» устанавливало также порядок приема в военно-учебные заведения и порядок выпуска из них офицеров.

«Образование Совета о военно-учебных заведениях» устанавливало порядок управления этими учебными заведениями. «Никакой новый предмет, — говорилось в этом документе, — никакой новый способ преподавания наук, никакие перемены устройства военно-учебных заведений не могут быть введены и допущены без предварительного рассмотрения в Совете и Высочайшего утверждения».

«Устав для военно-учебных заведений второго класса» представлял собой обширный документ, имеющий как общепедагогический, так и организационно-управленческий характер. Он состоял из трех крупных частей: «О воспитании», «Об обучении кадет» и «Управление второклассными военно-учебными заведениями». Эта последняя, «распорядительная часть» включала в себя три главы: «Управление по части образования кадет» (обязанности директора кадетского корпуса, батальонного и ротного командиров, инспектора классов, учителей, фельдфебелей и т.д.), «Управление по части медицинской» (обязанности врачебного персонала) и «Управление корпусом по части хозяйственной».

Первая часть Устава «О воспитании» делилась на две большие главы: «Глава I. О физическом воспитании кадет» и «Глава II. О нравственном воспитании».

Физическое воспитание имело целью «сбережение и подкрепление здоровья» воспитанников, «развитие и усовершенствование» их «телесных сил и способностей». К «средствам физического воспитания» Устав относил «пищу, чистый воздух, одежду, опрятность, место жительства, образ жизни и призрение больных».

В главе детальнейше раскрывались эти «средства» и давались развернутые рекомендации по физическому воспитанию, сохраняющие свое значение и поныне. Многие из этих рекомендаций и сегодня трудно выполнимы, например, смена полотенец, наволочек и нательного белья воспитанников два раза в неделю.

Цель нравственного воспитания Устав видел в том, чтобы «вселить в душу воспитанников... страх Божий, благочестие, чувство долга, беспредельную преданность Государю, повиновение начальству, уважение к старшим, благодарность и любовь к ближнему».

Эти целеполагающие установки, естественные для времени их создания, равно как и сохранение в кадетских корпусах телесных наказаний, не исчерпывали, однако, весь корпус рекомендаций Устава в сфере нравственного воспитания. Многие из этих рекомендаций были педагогически осмысленными, сохраняющими свое значение до настоящего времени. Вот некоторые из них.

Устав подчеркивал:

Что

«истинная честь неразрывна с истинною нравственностью, что основанием ее должно быть добросовестное исполнение всего того, что требуется долгом».

Что

«...главнейшие нравственные качества суть: власть над собою, воздержанность, укрощение страстей, стремление к усовершенствованию себя, деятельность, порядок, честность, бескорыстие, правдолюбие, справедливость, твердость духа, неустрашимость и скромность».

Что

«...для развития и внушения нравственных чувств, должно начать нравственное воспитание с того, чтобы соделывать детей внимательными к гласу совести, указывая им при всяком удобном случае и сколько возможно собственным их опытом, что исполнение обязанности всегда сопряжено с душевным удовольствием, а нарушение оной с противным чувством».

Столь же педагогически значимыми были и многие положения части второй — «Об учении кадет». Приведем некоторые из них.

«...Цель учения состоит в том, чтобы, возбуждая собственную деятельность ума учащихся и изоощряя умственные их способности, довести их до той степени знаний, которая признана нужною...

...При обучении кадет должно наблюдать следующее:

1. Возбуждать и поддерживать их внимание, и изоощрять все способности, занимая оные всегда в той мере, какая соответствует возрасту и понятиям учащихся. Для сего заставляя их пристально рассматривать видимые предметы, объяснять им оные, усиливать их память повторением изученного; приводить в действие воображение, заставляя представлять себе известные уже отсутствующие предметы, и наконец, изоощрять ум их деланием им разных вопросов, на кои они должны отвечать.

2. Начиная всегда с простейшего и легчайшего, переходить к сложнейшему и труднейшему, с наблюдением строгой постепенности, так, чтобы предыдущее всегда служило приготовлением к последующему, к коему переходить тогда только, когда учащиеся достаточно поймут первое.

3. Между предметами преподавания всегда сохранять надлежащую связь, так, чтобы новое и неизвестное присоединять сколь можно связнее к известному...

...При преподавании быть терпеливу и не досадовать на непонятность учащегося, а стараться преодолевать оную повторением преподаваемого и объяснением одного другими словами, примерами и уподоблениями, пока наконец он поймет надлежащим образом все ему объясняемое.

...Стараться сколь можно более действовать на их рассудок, не обременяя много памяти выучиванием наизусть преподаваемого, кроме самого необходимого, и доводить их до того, чтобы они изьясняемое им впечатлевали более в разум, нежели в память, и все написанное в их книгах или тетрадях служило бы им лишь припамятованием того, о чем было говорено, а не уроком для выучивания наизусть».

Помимо приведенных и многих других ценных общепедагогических и дидактических рекомендаций глава «Об учении кадет» содержала подробное изложение учебного курса кадетских корпусов и программ преподавания различных предметов для каждого «отделения классов — нижнего, среднего и верхнего».

В целом за исключением третьей части — об управлении учебными заведениями, это был скорее не устав, а педагогический трактат. Впрочем, смешение этих жанров в законодательных документах XVIII — первой половины XIX в., как уже отмечалось, было явлением обычным. Равно как обычным было и переплетение в этих документах охранительных политических начал и здравых педагогических положений, во многом и сегодня сохраняющих свою актуальность.

№ 34

Слабое развитие приходских училищ, подведомственных Министерству народного просвещения, побудило Министерство финансов открыть в казенных селениях волостные училища, которые содержались «за счет частных земских повинностей казенных поселян».

Целью учреждения этих училищ было «распространение первоначальных нужных сведений между казенными поселянами и приготовление из их числа способных волостных и сельских писарей».

В училище принимались дети только мужского пола не младше 8 лет. Они обучались: «Закону Божию, чтению печатных книг и рукописей, чисто писанию, четырем первым действиям арифметики».

Положение о волостных училищах казенных поселян было утверждено императором 24 декабря 1830 г.

Положение публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 396–402.

№ 35

Указ «О воспитании российского юношества в отечественных учебных заведениях» был подписан Николаем I 18 февраля 1831 г.

Цель указа состояла в пресечении «стремления к образованию юношества вне государства», что ведет, по словам указа, к «вредным последствиям для тех, кои таковое воспитание получают».

Указ устанавливал, что «юноши моложе 18 лет не могут быть отправляемые в чужие края для усовершенствования в науках» и предусматривал суровое наказание за нарушение этого правила — лишение нарушивших его «права вступить в военную и во всякую другую государственную службу».

Указ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 423–424.

№ 36

Указом 12 июня 1831 г. вводились дополнительные постановления к Уставу 1828 г. о занимающихся содержанием частных учебных заведений и обучением юношества.

Эти дополнительные постановления были направлены к устроению контроля за частными учебными заведениями и их содержателями. Местным властям

поручалось «узнавать образ мыслей и нравственные качества содержателей пансионеров» и «обязывать их подпискою, что они будут обучать и воспитывать вверенное им юношество сообразно с правилами устава училищ, по книгам от правительства одобренным».

Эти меры, однако, показались правительству недостаточными, что вызвало появление публикуемого ниже документа от 4 ноября 1833 г.

Извлечение из указа публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. Отд. 1. С. 438–440.

№ 37

Всеподданнейший доклад министра народного просвещения С.С. Уварова «О мерах против умножения пансионеров и частных учебных заведений» был одобрен императором 4 ноября 1833 г.

В докладе отмечалось, что меры по контролю за частными учебными заведениями, предпринятые Уставом 1828 г. и указом от 12 июня 1831 г., оказываются недостаточными как в силу «политических происшествий, так и по направлению общественного мнения в большей части государств».

Уваров признавал, что «беспременный, бдительный надзор за многими частными учебными заведениями почти невозможен». Посему он считал необходимым «ограничить, сколько можно, влияние частного пансионного воспитания». С этой целью предлагалось «впредь до усмотрения особой надобности приостановиться вообще открытием вновь частных пансионеров обоего пола в Санкт-Петербурге и Москве». «Что касается других городов, то разрешить впредь учреждение частных пансионеров не иначе как по уважению крайней в том надобности, и в таких местах, где не представляется другой возможности к образованию юношества в казенных учебных заведениях».

На докладе Уварова Николай I наложил резолюцию: «*Совершенно согласен и давно о сем помышлял*».

Запрет на открытие частных учебных заведений в столицах был снят Александром II спустя почти четверть века — 17 января 1857 г.

Доклад публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. Отд. 1. С. 641–647.

№ 38, 39

Не менее важным делом, чем надзор за частным образованием, Николай I считал контроль над домашним воспитанием. Первым шагом к установлению этого контроля был указ от 25 марта 1834 г. «О воспрещении принимать в должности по домашнему воспитанию иностранцев, не получивших аттестатов от русских университетов».

Спустя три месяца, 1 июля 1834 г. было утверждено «Положение о домашних наставниках и учителях», которое должно было «утвердить связь между воспитанием домашним и публичным». Положением «учреждались особые звания

домашних наставников, учителей и учительниц» «для обеспечения родителей в избрании благонадежных их детям руководителей и для содействия общим видам правительства в отношении к народному просвещению».

Домашние наставники и учителя «считались в действительной службе по ведомству Министерства народного просвещения» с соответствующими правами и преимуществами: ношение вицмундира, приобретение чинов и наград, получение пенсий. Иными словами, в домашнее воспитание привилегированных классов властью внедрялся чиновничий элемент, а само это воспитание в значительной степени подлежало огосударствлению.

В указе, сопровождавшем «Положение о домашних наставниках и учителях», «изъявлялось намерение устроить на прочных началах систему, долженствующую обнять все отрасли народного образования, и дать оному направление, соответствующее нашему попечению о благоустройстве любезного нашего отечества». Таким образом, домашнее воспитание встраивалось в общий ранжир николаевской унифицированной, сословно-иерархической образовательной системы и становилось неотрывной частью этой системы.

Указ от 25 марта 1834 г. и «Положение о домашних наставниках и учителях» публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. Отд. 1. С. 755–756, 784–798.

№ 40

Инструкция инспектору студентов императорского Московского университета была утверждена 18 ноября 1834 г. Она во многом напоминала печально известную инструкцию М.Л. Магницкого директору Казанского университета 1820 г. Как и в той инструкции, в новом документе подчеркивалось, что «религия есть тот краеугольный камень, на котором зиждется добрая нравственность». Посему инспектору «постановлялось первою и важнейшею обязанностью обращать неусыпное внимание на религиозное направление учащихся в университете».

Инспектор должен был также «строго смотреть за тем, чтобы студенты не читали и не имели у себя запрещенных книг», «чтобы они свято сохраняли обязанность чинопочитания как против своих начальников и старших, так и против прочих властей, в государстве учрежденных», чтобы они «ни под каким предлогом и названием не заводили тайных обществ и сходбищ».

Эта инструкция, детально регламентировавшая обязанности инспектора, вскоре была распространена и на другие университеты.

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 826–842.

№ 41

Общая административная логика выстраивания иерархической системы народного просвещения и централизованного управления ею привела Министерство народного просвещения к мысли о необходимости отделения этого

управления от университетов, на которые с 1803 г. возлагалось руководство средними и низшими учебными заведениями в их учебных округах. Тем самым решались две важные, с точки зрения правительства, задачи: во-первых, завершение централизации управления системой образования и, во-вторых, уменьшение влияния университетов (не всегда благонадежных) на эту систему.

В связи с этим министр народного просвещения С.С. Уваров 16 июня 1835 г. представил на высочайшее рассмотрение «Положение об учебных округах Министерства народного просвещения». В докладе, сопровождавшем это Положение, Уваров подчеркивал, что «тридцатилетний опыт доказал, сколь невыгодна система нынешнего управления училищами посредством университетов». Министр предлагал ввести новую, разработанную М.М. Сперанским систему управления учебными округами посредством попечителей, снабженных соответствующим штатом чиновников, в подчинение которых должны были входить все средние и низшие учебные заведения соответствующего округа. 25 июня 1835 г. «Положение об учебных округах» было утверждено Николаем I.

«Положение об учебных округах» публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. Отд. 1. С. 955–961.

№ 42

Через месяц после опубликования «Положения об учебных округах», отделившего университеты от управления средними и низшими учебными заведениями округа, 25 июля 1835 г. был утвержден «Общий устав императорских российских университетов». Устав был разработан, как отмечалось в указе, его сопровождавшем, под «собственным руководством» Николая I.

С точки зрения историко-политической новый Устав представлял собой своего рода контрреформу по отношению к университетскому Уставу 1804 г.: ограничивались автономия университетов, их самоуправление, выборное начало и свобода преподавания, упразднялся университетский суд, увеличивалась власть над университетом попечителей учебных округов и проч.

С точки зрения организационно-педагогической новый Устав вносил значительно более строгие и вместе с тем более стройные начала в организацию университетов. Он подробно определял «состав и предметы каждого факультета»: теперь было три вместо четырех факультетов по Уставу 1804 г., а именно — философский, юридический и медицинский. Новый Устав детально регламентировал функции Совета и Правления университета, «главные обязанности лиц, принадлежащих к университету», «порядок курсов, лекций, задач и испытаний», порядок надзора за студентами и т.д. Финансирование университетов по новому Уставу увеличивалось почти в полтора раза.

Таким образом, Устав 1835 г. вносил определенное упорядочение в деятельность университетов, которая теперь жестко регламентировалась за счет существенного урезания их «прав и преимуществ». То и другое шло в русле

общего курса регламентационно-охранительной николаевской образовательной политики.

Устав публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 969–995.

№43

В июне 1836 г. Министерство финансов, ведавшее развитием промышленности, впервые поставило вопрос о необходимости создания при гимназиях реальных отделений для подготовки технических кадров и наметило круг учебных предметов, которые должны преподаваться на этих отделениях. Министерство финансов обратилось к Министерству народного просвещения с просьбой о «составлении проекта Положения об устройстве сих отделений». Для составления этого положения ведомству просвещения понадобилось почти три года (см. комментарий к № 36).

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 1. Отд. 1. С. 1152–1154.

№ 44

Рескрипт от 9 мая 1837 г. на имя министра народного просвещения С.С. Уварова предписывал строгое соблюдение указаний изданного ранее рескрипта от 19 августа 1827 г. о жестком разделении учебных заведений по сословному принципу. Усматривая, что этот принцип далеко не всегда соблюдался, Николай I требовал положить «решительный конец тем отступлениям» от сословного порядка обучения в учебных заведениях, «кои доселе в них встречались».

Рескрипт публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 1257–1260.

№ 45

Преимущественно классический характер гимназий по Уставу 1828 г. не мог удовлетворить постоянно возрастающий спрос на технические кадры для промышленности, который стал особенно актуален в конце 1830-х годов в связи с началом промышленного переворота в стране. Этот спрос отчетливо сознавало Министерство финансов, ведавшее промышленностью, которое в 1839 г. выступило с инициативой создания реальных классов при гимназиях и уездных училищах. 29 марта 1839 г. было утверждено «Положение о реальных классах при учебных заведениях Министерства народного просвещения». Эти классы содержались за счет Министерства финансов: обучение в них было бесплатным.

Так потребности социально-экономического развития страны размывали один из ключевых принципов николаевской образовательной политики о тотальной унификации учебных заведений.

Положение публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 1. С. 1491–1493.

№ 46

Первый детский приют в России был открыт в 1837 г., по инициативе И.Д. Черткова, при Демидовском доме призрения трудящихся под названием «детских комнат». Он предназначался для временного призрения детей тех матерей, которые работали в Доме трудящихся.

В 1838 году по предложению императрицы Александры Федоровны, супруги императора Николая I, был учрежден Комитет главного попечительства детских приютов, на который была возложена задача разработки Положения о детских приютах. По мнению Комитета, «главные цели» этих приютов состояли в следующем:

«...1) доставить убежище бедным детям, остающимся без призора во время дневных работ их родителей, — убежище, которое бы до некоторой степени заменяло им семейство; 2) внушить сим детям чувство религии и доброй нравственности, и к сей цели направить все занятия дня, и даже их игры; 3) с тем вместе приучить их к порядку и опрятности. Независимо от сего, Комитет... твердо убежденный, что без некоторого развития умственных способностей невозможно и улучшение самой нравственности, почел нужным, чтобы между занятиями и рукоделами, употребляемыми в приюте, детям сообщались сообразные их возрасту понятия о самых простых вещах и предметах, их окружающих, при помощи уже существующих или для того составляемых особых руководств».

Составленный Комитетом проект Положения о детских приютах в октябре 1837 г. был внесен в Государственный совет. В журнале Государственного совета (14 октября — 17 ноября 1839 г.) по поводу этого проекта сказано:

«Государственный Совет в Департаменте законов и в общем Собрании находит, что призрение и первоначальное образование малолетних детей в том возрасте, когда для них закрыты еще все учебные заведения, но когда начинают уже живо действовать впечатления и развиваться склонности, которые так часто решают судьбу целой жизни, — есть дело столько же достойное — в смысле благотворения — высокого христианского милосердия Всемилостивейшей Покровительницы вновь учреждаемых заведений, сколько и важное по последствиям своим, — в видах улучшения общественной нравственности чрез внушение многочисленному классу детей бедного сословия, с самого младенчества их, чистых понятий о вещах и обязанностях, и чрез вкоренение в них привычки к повиновению, любви к трудам и чувства порядка».

По «Положению о детских приютах», утвержденному Николаем I 27 декабря 1839 г., «высший надзор за всеми в империи детскими приютами» возлагался на

Комитет главного попечительства для учреждения детских приютов. В Санкт-Петербурге и Москве создавались Советы детских приютов, в губерниях — Губернские попечительства, а при необходимости — и Уездные попечительства детских приютов.

Как отмечалось в Положении, детские приюты предназначались

«...в особенности для тех бедных детей, кои, во время дневных работ их родителей или родственников, по необходимости оставаясь без призора и попечения, лишены способов нравственного образования и, сверх того, подвергаются всем несчастным случаям, которых по слабости сил и по неопытности не в состоянии ни предупредить, ни предвидеть, и которые могут, сделав их на всю жизнь неспособными к какой-либо работе, обратить в тягость родителей и общества».

В приютах содержались дети обоего пола в возрасте от 3 до 10 лет «свободных званий, а равно и дети поселян и дворовых людей, которые имеют от своих обществ или помещиков паспорта для вольного с своим семейством жительства в городах или уездах». Дети приводились в приюты родителями ежедневно, кроме выходных дней, и оставались в приюте с 7 часов утра до 9 часов вечера. Они имели «от заведения обед, полдник и платье на то время, пока они находятся в приюте».

Непосредственное заведование каждым приютом возлагалось на попечителя или попечительницу. В помощь им назначались директор детского приюта и почетный старшина из тех лиц, «которые значительными ежегодными или единовременными приношениями будут способствовать благотворительной цели детских приютов».

Повседневная работа с детьми в приюте велась смотрительницей приюта и ее помощницей. Их обязанности и круг действий подробнее расписывались в «Положении о детских приютах».

И здесь мы вновь сталкиваемся с феноменом, о котором шла речь при рассмотрении Устава 8 декабря 1828 г. и «Устава для военно-учебных заведений второго класса», а именно: с соединением в одном законодательном документе элементов узаконения и элементов педагогического трактата. Этот трактат, написанный выдающимся русским педагогом В.Ф. Одоевским и раскрывавший суть педагогической деятельности детских приютов, во многом и сегодня представляет исключительный интерес.

Вот некоторые примеры:

«§ 10. Занятия детей в приюте должны быть вообще легки, разнообразны, непродолжительны, и, при физической деятельности, способствовать умственному развитию детей.

§ 11. Сколь ни малы возрастом дети, поступающие в приют, но не должно упускать из виду, что в сем именно возрасте, от 3 до 9 лет, все впечатления живы в высшей степени, любопытство во всей свежести, внимание дитяти

постоянно обращается на все его окружающее и, что всего важнее, человек (как всякий на себе легко испытать может), позабывающий часто все происшедшее с ним в другие годы, твердо помнить все им слышанное и виденное в детском возрасте. Из сего можно заключить, сколь важно напечатлеть в душе дитяти понятия чистые и ясные о предметах и его обязанностях...»

«§ 16. Нравственное образование тесно соединено с религиозным, но в первом еще более важен пример Смотрительницы. Нравственность не может преподаваться в виде уроков; она есть дело каждого часа, каждой минуты, и образуется наиболее — утверждаемыми привычками и постоянным надзором, нежели наставлениями. Первое действие нравственного образования должно быть обращено на истребление дурных наклонностей, которые заметите в детях...»

«§ 20. Объясняя какой-либо предмет, отнюдь не изъясняйте досады, замечая, что дети вас не понимают; уверенность в дитяте, что его будут бранить за непонятливость, не только сделает его в самом деле непонятливым, но, что еще хуже, принудит его к притворству. Когда видите, что дети вас не понимают, знайте, что большею частью не они виноваты, а вы; может быть, вы не совсем так объясняетесь, как должно; посмотрите на предмет с другой стороны, войдите в разговор с детьми, начните его от других известных предметов, чтобы дойти до того, который вы хотите объяснить; возбуждайте детей к вопросам; эти вопросы лучше всякой книги объяснят вам, каким образом вы должны истолковать им предмет...»

Телесные наказания в приютах не допускались. Дети обучались Закону Божию, чтению, письму, начальной арифметике, ремеслам, рукоделию, в некоторых приютах — пению, гимнастике, рисованию. В 1840-х годах при многих приютах открывались ремесленные классы и мастерские, рукодельные отделения, школы кулинарного ремесла — с значительным увеличением срока пребывания в стенах приюта. С 1847 г. при приютах стали открываться сиротские отделения и отделения для безнадзорных детей.

1 марта 1864 г. Комитет главного попечительства детских приютов был упразднен, и руководство этими заведениями перешло к главноуправляющему IV Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

За 25 лет, с 1839 по 1864 г., было открыто в самых разных местностях страны 98 детских приютов, где находилось 10 тыс. детей. Все эти приюты возникали, содержались и развивались «почти исключительно на средства частной и общественной благотворительности, не обременя государственного казначейства» (Отчет по Ведомству учреждений императрицы Марии за 1891 год. Детские приюты. СПб., б/г. С. 284).

16 июля 1891 г. было утверждено новое Положение о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии, которое также публикуется в настоящем издании.

Детские приюты, в небольшом числе, существовали также при Министерстве внутренних дел, Военном министерстве и Духовном ведомстве, так же при Имперском человеколюбивом обществе.

«Положение о детских приютах» от 27 декабря 1839 г. публикуется по ПСЗ-2. № 13 031.

№ 47

Создание приходских училищ в селениях государственных крестьян было одной из важнейших составляющих прогрессивных социально-экономических реформ, которые проводило в 1840-х годах в этих селениях Министерство государственных имуществ, возглавляемое графом П.Д. Киселевым (см.: *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 2. М., 1958. С. 248–262).

Первые такие училища, так называемые «киселевские школы», были созданы в 1842 г. в количестве 226 учебных заведений. К 1863 г. число школ уже составляло 7885, в них обучалось 309 689 учащихся, в том числе 96 884 девочки. В Министерстве народного просвещения к этому времени было в 6 раз меньше приходских училищ — 1225 и в 5 раз меньше учащихся в них — 59 109 человек, в том числе 6293 девочки. Не случайно современники называли ведомство П.Д. Киселева «Министерством государственных имуществ и народного просвещения».

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 2. С. 353–354.

№ 48

Публикуемый документ, утвержденный Николаем I 25 марта 1843 г., заменял собой изданное 21 мая 1839 г. «Образование Совета о военно-учебных заведениях» и устанавливал новый, детально регламентированный порядок управления этими заведениями.

Совет теперь подчинялся Главному начальнику военно-учебных заведений и представлял собой не руководящий, как ранее, а скорее контрольно-наблюдательный орган, в обязанности которого входило систематическое инспектирование военно-учебных заведений.

Документ самым подробнейшим образом устанавливал обязанности членов Совета — инспекторов военно-учебных заведений по части нравственного воспитания кадет, их умственного образования, «физического содержания», фронтального учения, управления и хозяйства.

Кроме того, создавался Штаб Главного начальника военно-учебных заведений. Штаб имел пять отделений, «предметы коих суть: *первого*: перевод, исключение и выпуск на службу воспитанников. *Второго*: прохождение службы

всех чинов вообще и часть фронтовая. *Третьего*: воспитание нравственное, умственное и физическое. *Четвертого*: хозяйство заведений. *Пятого*: отчетность заведений».

Документ до мельчайших подробностей регламентировал деятельность этих отделений, особенно того, который занимался вопросами нравственного, умственного и физического воспитания кадет. В обязанности этого Отделения входили рассмотрение программ и «метод» преподавания по всем учебным предметам, «изыскание всех способов к усовершенствованию нравственного, умственного и физического воспитания», «составление по всем предметам новых улучшенных учебных руководств», «наблюдение, чтобы все воспитанники проходили науки с успехом и сообразно цели правительства», и многое, многое другое.

Это был, по сути, детальный регламент инспектирования и контроля военно-учебных заведений, выполненный с отточенной бюрократической техникой.

В настоящем издании документ дается в сокращении: снята последняя его часть — «Порядок производства дел в Штабе» военно-учебных заведений.

Документ публикуется по ПСЗ-2. № 16 651.

№ 49, 50

Во всеподданнейшем докладе министра народного просвещения, одобренном императором 11 июня 1845 г., Уваров писал, что «в высших и средних учебных заведениях замечается очевидно умножающийся прилив молодых людей, рожденных в низших слоях общества, для которых высшее образование бесполезно» и составляет «лишнюю роскошь, выводя их из круга первобытного состояния».

Дабы пресечь этот «прилив», Уваров предлагал «возвысить сбор платы с учащихся в высших и средних учебных заведениях». Эта мера, по мнению министра, была необходима «не столько для усиления экономических сумм учебных заведений, сколько для удержания стремления юношества к образованию в пределах некоторой соразмерности с гражданским бытом разнородных сословий».

Таким образом, в интерпретации Уварова, плата за обучение впервые представляла как охранительная политическая мера.

Спустя три дня, 14 июня 1845 г., министр сообщил императору, что «отдельно от возвышения платы за учение» им была подготовлена записка в Комитет министров «о средствах устранить от гимназий детей купцов, мещан и других лиц податного сословия».

В резолюции на этом докладе Николай I отметил, что «считает полезным детей купцов I гильдии в гимназии допускать».

Документы публикуются по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 2. С. 629–634.

№ 51

«Положение о специальных испытаниях по Министерству народного просвещения» было составлено на основании Дополнительных правил к уставу о гражданской службе, утвержденных 28 ноября 1844 г. По этому Положению, вводимому с 1 марта 1846 г., определялись порядок проведения и «объем специальных испытаний для должностных лиц ведомства Министерства народного просвещения, подлежащих к изъятию из общего правила на счет производства в первый классный чин».

К числу таких лиц относились: учителя в уездных училищах, учителя новейших языков в гимназиях и дворянских институтах, комнатные надзиратели всех казенных учебных заведений, домашние учителя, учителя приходских и начальных училищ, а также все учителя рисования, чистописания и черчения.

Положение публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 2. С. 775–781.

№ 52

«Положение об управлении женскими учебными заведениями» первоначально было введено 1 января 1844 г. «в виде опыта на два года». Окончательно оно было утверждено Николаем I 31 декабря 1846 г. и распространялось на женские учебные заведения, состоящие в ведении IV отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (позднее — в Ведомстве учреждений императрицы Марии). Таких учебных заведений в 1846 г. было всего 35.

По Положению главное управление женскими учебными заведениями возлагалось на Главный совет женских учебных заведений, который состоял «под непосредственными Высочайшими повелениями Их Императорских величеств». Председатель и члены Главного совета назначались «высочайшими указами».

Главный совет имел «власть совещательную, наблюдательную и распорядительную». Отныне «никакой устав или штат, никакой план преобразования, никакая важная перемена в устройстве женских учебных заведений» не могли быть «введены и допущены без рассмотрения Главного совета и без Высочайшего утверждения». Этот тезис дословно воспроизводит положение рассмотренного ранее документа «Образование Совета о военно-учебных заведениях».

Основные задачи Главного совета женских учебных заведений состояли, *во-первых*, во введении единообразия в деятельность этих заведений и в пресечении всяческих отступлений от этого единообразия «по всем частям воспитания и хозяйства» и, *во-вторых*, в обеспечении всеми мерами строгой сословности в женском образовании.

Состав Главного совета утверждался императрицей. В него, помимо других сановных особ, непременно входили по должности министр народного просвещения С.С. Уваров и начальник Главного штаба военно-учебных заведений Я.И. Ростовцев. Руководство советом и ближайший надзор за женскими учебными заведениями император возложил на принца П.Г. Ольденбургского, заметив, что принц в этом деле «заменяет его самого».

Положение об управлении женскими учебными заведениями сохраняло учрежденные ранее местные советы женских институтов, члены которых также утверждались императрицей. В губернских институтах советы должны были состоять под председательством генерал-губернатора, «дабы заведение всегда пользовалось покровительством главного местного начальника». Членами совета по учебной части назначались попечители учебных округов или директора училищ Министерства народного просвещения. Кроме того, император разрешил оставить членами советов губернских предводителей дворянства — «как бы посредниками между институтом и дворянством, от которого заведения большей частью получают пособия».

Таким образом, и Главный совет, и местные советы женских учебных заведений являлись учреждениями сугубо бюрократическими и таковыми же, естественно, были методы их работы. Заключительным аккордом деятельности Главного совета станет Устав женских учебных заведений Ведомства императрицы Марии 1855 г., о котором речь пойдет позже в разделе «Женская средняя школа».

«Положение об управлении женскими учебными заведениями» печатается по ПСЗ-2. № 20 765.

№ 53

Революционные события в Европе 1848—1849 гг. внесли существенные изменения в жизнь российской средней школы. Классицизм, утвержденный в ней Уставом 1828 г., был усомнен и «заподозрен в политической неблагонадежности» (История России в XIX веке. Вып. 14. С. 148). В правящих кругах возобладало мнение о необходимости изменения учебного курса гимназий с приданием ему большей практической направленности.

Это привело к разделению гимназического курса «на общее и специальное обучение», которое начиналось с четвертого класса. С этого момента вводилась бифуркация: для желающих поступать в университет сохранялось преподавание латинского и греческого языков, для выходящих прямо из гимназий на службу вводились усиленное преподавание русского языка и математики, а также курс законоведения.

Данное решение было принято Государственным советом и 21 марта 1849 г. утверждено императором. Министр народного просвещения С.С. Уваров пытался изобразить это решение как дальнейшее развитие принципов Устава 1828 г. «Ныне, — писал он, — когда убеждение в пользе и важности классического учения утвердилось, оказывается возможным, согласно с современными потребностями, разделить двоякое предназначение гимназий и с большей определительностью перейти от *общего* образования к *специальному*».

На самом деле Уваров выдавал желаемое за действительное. «Классическое учение» не только не утвердилось, оно понесло существенный урон. По сути

вводимая бифуркация учебного курса гимназий ополовинивала объем классического образования. Вторая его половина отводилась практикоориентированным предметам. Это был серьезный удар как по классицизму, так и по самому Уварову, который в октябре 1849 г. был отправлен в отставку.

Закон «Об изменении § 145 и 235 устава гимназий и училищ уездных и приходских» и приложенная к нему записка С.С. Уварова публикуются по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 2. С. 1051–1063.

№ 54–57, 59, 60

Европейские события 1848–1849 гг. внесли существенные коррективы и в университетскую политику правительства. 30 апреля 1849 г. последовало указание Николая I об ограничении числа студентов в университетах. Осенью того же года были приняты меры против выборного начала в университетах: указом 11 октября министру народного просвещения предписывалось назначать ректоров университетов.

Вскоре последовала целая серия антиуниверситетских решений Николая I: 7 ноября 1849 г. — о приостановлении преподавания в университетах государственного права; 26 января 1850 г. — об ограничении приема в университеты (в них допускались только лица, имеющие право на гражданскую службу, в целях прекращения приема «низших сословий»); 22 июня 1850 г. — об ограничении преподавания философии в университетах.

23 января 1851 г. вводилась в действие составленная по поручению императора «Инструкция ректорам университетов и деканам факультетов», имевшая «исключительную целью усилить надзор за университетским преподаванием». Вслед за Инструкцией последовало негласное «наставление ректорам и деканам», одобренное Николаем I, которое требовало обратить особое внимание на преподавание права, политической экономии и «всех вообще исторических наук» с целью пресечь «зловредные мнения» о конституционном правлении, о равенстве всех состояний и проч.

В результате всех этих мер нормальная жизнедеятельность университетов была прервана, а «общий устав университетов 1835 г. оказался нарушенным в своих основаниях» (*Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. С. 266).

Перечисленные выше законодательные акты, направленные против университетов, публикуются по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 2. С. 1006, 1104–1105, 1116–1118, 1135–1138, 1414–1415, 1242–1248.

№ 58

Комитет для рассмотрения учебных руководств был учрежден по докладу министра народного просвещения 13 марта 1850 г. Поводом для его создания

послужили цензурные замечания о «Руководстве по всеобщей истории» профессора Главного педагогического института Лоренца. (Цензура почти всегда начинается атаку с учебников истории.)

Целью вновь созданного Комитета было подвергать учебные книги и руководства «прежде их выпуска, сверх обыкновенной цензуры, особенному, самому внимательному и строгому рассмотрению». Кроме того, министру народного просвещения предлагалось «поручать предварительному рассмотрению Комитета и такие учебные книги и другие пособия, которые он предполагает ко введению а гимназии и училища своего ведомства».

Комитет для рассмотрения учебных руководств был упразднен Александром II 22 августа 1856 г. (СП-3. С. 98).

Доклад, утвержденный Николаем I, публикуется по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 2. С. 1158–1161.

№ 61, 62

3 октября 1851 г. Николай I через статс-секретаря Танеева запросил министра народного просвещения князя П.А. Ширинского-Шихматова, «не полагает ли он, так же как Его Величество, что преподавание греческого языка во всех гимназиях совершенно лишнее? Его императорское Величество соизволил находить достаточным оставить преподавание сего языка только в некоторых гимназиях».

12 октября 1851 г. министр с готовностью согласился с мнением императора, сообщив, что он еще ранее намерен был внести этот вопрос на высочайшее рассмотрение. Более того, П.А. Ширинский-Шихматов «признавал не только полезным, но и необходимым» заменить греческий язык «введением в гимназический курс наук *естественных*, которые, составляя потребность современного образования, преподаются в сокращенном объеме не только в военно-учебных заведениях, но даже и... в институтах для воспитания девиц».

На этом докладе министра император написал: «Согласен». А вскоре была создана специальная комиссия для составления новых учебных планов, которые были введены в гимназии циркуляром 14 мая 1852 г.

Так была фактически свернута классическая школа. Теперь гимназии были разделены на три разряда: гимназии с законоведением и естественной историей; гимназии с одним законоведением и гимназии с греческим языком (их было всего 9). Латинский язык преподавался во всех гимназиях, но только для тех, кто готовился к университету.

Документы публикуются по Сборнику постановлений. Т. 2. Отд. 2. С. 1313–1316.

Часть III. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

1. ОБЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ И КОНТРЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Чтобы понять эволюцию законодательства об образовании во второй половине XIX в., нужно прежде всего представить себе те существенные изменения, которые произошли во внутренней и, в частности, в образовательной политике государства в этот период. Вектор этих изменений был нисходящим — от образовательных реформ 1860-х годов к первой и второй волне контрреформ 1870-х и 1880-х годов. Иными словами — от сотрудничества либеральных сил в правительстве с передовыми общественными силами в 1860-х годах до противостояния власти и общества в 1870–1880-х годах. Ибо реформа — это всегда совместные усилия власти и общества, тогда как контрреформа — их противостояние и противоборство.

До начала 1860-х годов развитие российского образования определялось исключительно волей правительства. С 60-х годов на поверхность выходит новый мощный фактор этого развития — общественная деятельность, общественная инициатива. Общественно-педагогическое движение, родившееся в этот период, направляет свои усилия на решение ведущих социально-педагогических задач эпохи — просвещение народа, демократизацию системы образования, создание в этой системе отсутствующих звеньев (начальное народное, женское, профессиональное образование), приведение ее в соответствие с социально-экономическими и культурными потребностями страны. Впервые в истории России социальные проблемы становятся предметом общественного обсуждения. И не только обсуждения — общественного творчества.

В истории российского просвещения 60-е годы XIX столетия были самым ярким и плодотворным периодом, в корне изменившим лицо отечественного образования. Это стало возможным благодаря уникальному явлению в русской жизни, когда сомкнулись два реформаторских течения — возникшее мощное общественное (в данном случае общественно-педагогическое) движение и деятельность либеральной правительственной «партии реформ». Это слияние было недолгим, но его хватило на то, чтобы провести действительно Великие реформы, в том числе — и в сфере образования.

Подготовка образовательных реформ началась одновременно с подготовительными работами по «крестьянскому» делу, но завершилась только в середине 60-х годов. Завершение реорганизации школы, как и проведение остальных буржуазных реформ (судебной, земской, городской, финансовой, военной и

др.), ранее отмены крепостного права, которое являлось основным тормозом экономического, социального, политического и культурного развития России, было принципиально невозможно.

Все попытки наиболее дальновидной части либеральной бюрократии забежать вперед, провести локальную, упреждающую перестройку школы до окончательного решения «крестьянского вопроса» терпели неудачу. Как потерпели, например, неудачу попытка преобразования морских учебных заведений и морские реформы в целом, несмотря на то что эти реформы, начавшиеся еще в годы Крымской войны, были вызваны потребностями национальной обороны, неспособностью России принять участие в морской войне.

Аналогичная судьба ожидала и первый проект нового университетского устава, составленный в 1858 г. попечителем Петербургского учебного округа князем Г.А. Щербатовым. Этот проект явно не соответствовал общим весьма скромным реформаторским планам правительства (нашедшим свое отражение в известных рескриптах Александра II на имя виленского и петербургского генерал-губернаторов — ноябрь, декабрь 1857 г.¹). Оценивая проект, академик А.В. Никитенко, участник его подготовки, пессимистически замечал: «Этот труд, кажется, как и многие другие подобного рода, на ветер. Такие улучшения университета, какие мы предполагаем, чистая утопия»².

В 1863 г. такие предложения уже не были утопией, но *до* отмены крепостного права все проекты реформы школы — и не только школы — шли «на ветер». Как писал впоследствии министр внутренних дел П.А. Валуев, «крестьянский вопрос дозревал и ложился камнем преткновения в каждой государственной инициативе»³.

Судьба школьных реформ, так же как и всех остальных преобразований 60-х годов, зависела не только от того, когда будет решен «крестьянский вопрос», но и от того, *как* он будет решен. Характер и пути ликвидации основного социального конфликта эпохи определяли сущность и пути всех последующих преобразований. Эту зависимость отчетливо понимали и общественность, и само правительство. Не случайно, например, Александр II распорядился передать проект устава начальных училищ на рассмотрение Главного комитета по крестьянскому делу.

Даже формы и методы подготовки образовательных реформ определялись тем, какими способами правительство приступало к решению «крестьянского вопроса». Опубликование в 1860 г. первых проектов этих реформ отражало общую линию правительства, решившего создать атмосферу гласности вокруг подготовки преобразований. Широкое участие в подготовке реформ Александр II обещал дворянству, путешествуя по России летом 1858 г. В «крестьянском

¹ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 84–86.

² Никитенко А.В. Дневник. Т. 2. М., 1955. С. 23.

³ Предложения и проекты П.А. Валуева по вопросам внутренней политики (1862–1866 гг.) // Исторический архив. 1958. № 1. С. 147.

вопросе» это участие было ограничено лишь созывом дворянских депутатов (так называемых первого и второго приглашения в 1859 и 1860 гг. — всего 81 человек) для рассмотрения проекта реформы в Редакционных комиссиях. Широкое обсуждение образовательных реформ, по замыслу правительства, должно было восполнить недостаток гласности вокруг «крестьянского дела» и в то же время отвлечь от этого «дела» внимание общественности.

Заимствуя опыт приглашения дворянских депутатов, Министерство народного просвещения в 1861 г. также решило обсудить вопросы, касающиеся образования, «в присутствии подведомственных Министерству лиц, близко знакомых» с «местными потребностями».

Реформы 60-х годов были однотипны по своему существу и представляли собой ряд последовательных шагов, первый из которых — отмена крепостного права — неизбежно порождал дальнейшие и указывал их направление. Как и «крестьянская» реформа, и все остальные преобразования 60-х годов, реформы образования были по содержанию буржуазными, но по характеру и способу проведения — феодальными. Они соединяли в себе две противоречащие друг другу тенденции: антифеодальную — разрушение сословной школы и антибуржуазную, препятствующую созданию единой системы образования, ведущую к насаждению школ-тупиков, школ низшего сорта для «низших» сословий.

И тем не менее, при всех потерях и несовершенствах, реформа русской школы состоялась. Шаг вперед, и притом значительный, был сделан. То, что под давлением освободительного движения было совершено в пользу образования народа, оказало огромное влияние на судьбы русского просвещения. Впервые в его истории были предприняты реальные меры для развития начального народного образования, для создания массовой народной школы, для проявления общественной инициативы в организации народных школ.

Заметные изменения произошли и в области среднего образования. Если предшествовавшая реформа 1828 г. выдвигала прямое требование, чтобы «повсюду предметы учения и самые способы преподавания были по возможности сообразаемы с будущим вероятным предназначением обучающихся»¹ (т.е. исходными были принципы сословности и утилитарности школы), то теперь средняя школа объявлялась общеобразовательной и общедоступной, открытой для всех сословий. Правда, эта общедоступность была ограниченной, ибо плата за обучение закрывала доступ в среднюю школу детям неимущих слоев населения. Но немаловажным было то, что самодержавие вынуждено было законодательно отказаться от сословного принципа образования. На смену школе сословной приходила классовая школа.

Необходимые предпосылки создавались и для развития среднего женского образования. С конца 50-х годов стали создаваться открытые всесословные женские гимназии, тогда как ранее существовали только немногочисленные

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 198.

институты благородных девиц — закрытые учебные заведения, доступные лишь «высшим» сословиям.

Значительные изменения произошли и в высшей школе. Университетский устав 1863 г. восстанавливал академическую автономию университетов, уничтоженную в 1835 г., устранял произвол инспекции и неограниченное ее вмешательство в жизнь студентов, способствовал улучшению учебной и научной работы в высшей школе и в немалой степени — демократизации высшего образования.

Таким образом, из эпохи 60-х годов русская школа выходила существенно обновленной, готовой встретить *ближайшие* изменения, которые ожидали Россию на пути капиталистического развития. Дальнейшая деятельность правительства, если бы оно было заинтересовано в распространении просвещения, должна была заключаться в том, чтобы подготовить школу к *последующим* необходимым изменениям. Однако самодержавие не было заинтересовано в просвещении народа. Как заявлял в разговоре с известным русским педагогом В.П. Вахтеровым директор департамента полиции генерал И.И. Петров: «Вы хотите всеобщего образования, но что же будет потом? Ведь русским мужиком только и можно управлять, пока он безграмотный»¹.

Это обусловило, во-первых, резкий переход правительства к политике контрреформ в школе, как только освободительное движение пошло на убыль, и, во-вторых, — общий охранительный характер деятельности самодержавия в области просвещения в течение всей второй половины XIX столетия.

Роковой каракозовский выстрел в Александра II 4 апреля 1866 г. провел первую межу между эпохой реформ и контрреформами. После него самодержавие вновь развернулось к старому охранительному курсу, в первую очередь в сфере образования. В рескрипте 13 мая 1866 г. на имя председателя Комитета министров князя Н.П. Гагарина Александр II заявил: «Провидению благоугодно было раскрыть перед глазами России, каких последствий надлежит ожидать от стремлений и умствований, дерзновенно посягающих на все для нее искони священное... Мое внимание уже обращено на воспитание юношества. Мною даны указания на тот конец, чтобы оно было направлено в духе истин религии, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка...». Эти «указания» императора открывали ход подготовке образовательных контрреформ, которая развернулась в недрах еще незавершенной «эры реформ».

Общеизвестно, что контрреформаторская линия как ведущее направление правительственной политики окончательно сформировалась и получила свое осуществление в период реакции 1880 — начала 1890-х годов. Однако ростки контрреформ, предвзвешившие основные идеи последующих правительственных акций, начали всходить в сфере образования еще в середине 1860-х годов. Их появление на ниве просвещения — факт отнюдь не случайный. Как не было случайным и рождение на той же ниве указанных ранее голицынских и уваровских

¹ Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. М., 1958. С. 36.

формул, и появление самой доктрины «охранительного просвещения», в основе которой лежал взгляд на просвещение как на «внутреннюю охрану царства».

«Просветительная» доктрина самодержавия была апогеем, крайним и ярчайшим выражением его охранительной утопии управления историей. Ядром этой утопии, первейшей ее целью являлось стремление остановить развитие революционного процесса в России. А поскольку охранительная концепция революционного процесса полностью исключала социально-экономические противоречия как его основу, поскольку такой основой признавались «дерзновенные мечтания» или, как писал рупор реакции той эпохи М.Н. Катков, «умственное расстройство» общества, постольку главнейшим средством пресечения этого процесса выступало отрезвление общества от «мечтаний» и его излечение от «расстройства». Таким средством и представлялось самодержавию на протяжении почти всего XIX в. «охранительное просвещение» — оздоровление общества путем «здоровой» школы, путем целенаправленно-охранительного идеологического его воспитания. Как говорил министр народного просвещения Д.А. Толстой, «у нас школа принуждена вести борьбу против недостатка образовательных элементов в общественной среде»¹.

Это было своеобразное «просветительство наоборот», утопическая вера во всемогущество охранительно направленного просвещения, воспитания и образования. Соответственно правительственная политика в этой области, преследующая цель не столько управления самой школой, сколько управления обществом через школу, занимала важное место в общей системе внутренней политики самодержавия.

М.Н. Катков одним из первых попытался противопоставить буржуазно-демократической программе обновления России реакционную программу удержания и частичного подновления ее прежней крепостнической «целостности». Важнейшей частью этой программы были идеологическое обоснование, применительно к новой исторической ситуации, доктрины «охранительного просвещения» и разработка комплекса мероприятий для проведения ее в жизнь. В новых условиях в связи с широким распространением в России 1860-х годов «духа демократии», «разъедающего» влияния «нигилизма» и материализма, как писал ведущий официоз — «Московские ведомости» Каткова, эта задача приобретала особую актуальность. Не случайно Катков видел в ее осуществлении главное дело своей жизни, связывая с контрреформами школы не только «судьбу русского образования», но и «будущее развитие русской народности»².

Центральным объектом первой волны образовательных контрреформ стала мужская средняя школа. Эту задачу и призвана была решить проведенная в два этапа (в 1871 и 1872 гг.) ее контрреформа.

Выбор мужской средней школы как основного объекта для решения данной задачи не был случайным. Во-первых, как писал видный деятель революци-

¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. СПб., 1877. С. 324.

² Московские ведомости. 1867. 26 сентября. № 209.

онного народничества С.М. Степняк-Кравчинский, охранители исходили из «совершенно верной» посылки: «чтобы радикально “очистить” университеты, необходимо сначала обратиться к первоисточнику и очистить гимназии, откуда высшие школы черпают свое ежегодное пополнение»¹. Во-вторых, средняя мужская школа сама по себе вызывала усиленную тревогу охранителей: М.Н. Катков полагал, что «нигилизм как общественная язва... есть совершенно естественный продукт господствовавшей у нас школы»², а шеф жандармов граф П.А. Шувалов видел в ней основной источник, рождавший «тот недоучившийся уродливый слой, который в настоящее время обратил на себя внимание правительства»³. В-третьих, «фальшивая», «предуниверситетская школа», как называл ее Катков, в силу значительного числа учащихся в ней являла собой орудие наиболее массового охранительно-просветительного воздействия, наиболее массового отрезвления юношества «от современного свободомыслия, как религиозного, так и политического»⁴.

Средством этого отрезвления был избран классицизм в его откровенно полицейской интерпретации. В проекте гимназической контрреформы, внесенном в 1871 г. в Государственный совет, министр народного просвещения (с 1866 г.) и в дальнейшем министр внутренних дел (с 1882 г.) Д.А. Толстой прямо указывал, что реформы средней школы 1849 и 1851 гг., приведшие «к изгнанию древних языков» из гимназии, «имели самые прискорбные и даже пагубные последствия, влияние которых чувствуется еще и доселе». В этих реформах, по словам идеологического министра, «заключалась если не единственная, *то одна из важных причин* так сильно охватившего наше учащееся юношество материализма, нигилизма и самого пагубного самомнения». Ибо вопрос выбора между классическим и реальным образованием «есть вопрос не только выбора» между «серьезным и поверхностным учением, но и между нравственным и материалистическим направлением обучения и воспитания, а следовательно, и всего общества».

«Реформы 1849 и 1851 годов..., — подчеркивал Толстой, — пролагали путь тому безотрадному умственному и нравственному направлению... которое, не ограничиваясь одними лишь учебными заведениями, должно было проникнуть и в литературу, и распространиться во всех слоях общества... в конце пятидесятых и в начале шестидесятых годов и до сих пор еще унижающему достоинство нашего печатного слова». По мнению Толстого, такие последствия, «конечно, не были бы возможны для умов, воспитанных на произведениях классической

¹ *Степняк-Кравчинский С.М.* Россия под властью царей. М., 1965. С. 255–256. Книга была впервые опубликована на английском языке в Лондоне в 1885 г., где в том же году вышло ее второе издание. Одновременно книга вышла в Нью-Йорке, через год — снова в Англии третьим изданием, в 1887 г. — во Франции и Швеции. На русском языке книга появилась только в 1965 г. в издательстве «Мысль».

² Московские ведомости. 1871. № 156.

³ Былое. 1907. № 1 (13). С. 239.

⁴ Русский архив. 1899. № 8. С. 614.

древности». Вот такая громадная идеологическая и политическая нагрузка возлагалась на плечи классического образования, показывая одновременно, сколь упрощенным и иллюзорным было мнение охранителей о причинах социально-политических процессов, проходивших в России в 60-х годах XIX столетия.

Именно эта образовательно заточенная охранительная концепция (классицизм в данном случае есть только частность) и определяла упреждающий характер, основные идеи и направленность образовательных контрреформ. Их основными задачами были ограждение не только подрастающего поколения, но и всего общества от духа «демократии и материализма», насаждение и в школе, и в обществе охранительной идеологии, возврат к прежней сословной организации и образования, и в целом социального устройства страны. Эти задачи и реализовывались в ходе двух циклов образовательных контрреформ 1870-х и 1880-х годов.

Вторым объектом образовательных контрреформ 1870-х годов стала начальная народная школа, где наиболее интенсивно начинали пробиваться ростки общественной педагогической инициативы. Средством «прополки этих ростков» должен был стать аппарат дирекций и инспекций народных училищ, учрежденных в 1869 г. для оттеснения земства от действительного заведования народным образованием. Той же задаче должны были служить так называемые образцовые училища ведомства просвещения, созданные в том же году и призванные стать опорными пунктами правительственного влияния на начальную народную школу. Наконец, «на стражу начальной школы» самодержавие призвало стать дворянство.

Как уже отмечалось, идеи дворянской реакция, взошедшей и распустившейся махровым цветом в 1880-х годах, начали пробиваться и заявлять о себе уже во второй половине 1860 — начале 1870-х годов. Нива просвещения, соответствующим образом пропаханная контрреформаторским плугом, представляла особо благодатную почву для ускоренного взращивания этих идей. Однако и здесь, как и всюду, процесс их роста был весьма специфичен. В силу временной близости к «эпохе реформ» идеям «возрождения дворянства» пришлось пройти через этап приспособления к инерции идей всесословности, прежде чем обрести силу одного из ведущих лозунгов следующего десятилетия — возрождения «дворянской эры» в ее первоизданном виде.

В историко-педагогической, а нередко и в исторической литературе термины «*всесословность*» и «*бессословность*» употребляются как синонимы¹. Однако между этими двумя понятиями лежит глубокое качественное различие. *Всесословность* означает юридическое равенство сословий; *бессословность* — отрицание, упразднение сословий. Бессословность — категория буржуазного строя; всесословность — понятие переходного периода от феодального строя

¹ Большая советская энциклопедия и Педагогическая энциклопедия также не делают различия между этими двумя понятиями.

к буржуазному. Соответственно сословная и бессословная школа — далеко не одно и то же.

Принцип сословности, в том числе и сословности школы, был главным принципом реформ 1860-х годов, что свидетельствовало об их буржуазном характере. Однако эти реформы далеко не полно провели данный принцип. Сословность в ее самодержавно-охранительной интерпретации вовсе не означала равенства сословий (не говоря уже об отмене границ между ними). М.Н. Катков в 1863 г. констатировал это с полной определенностью: «Мечты об уравнивании сословий..., — писал он, — должны оказаться совершенно бесплодными... Закон не в силах уравнивать людей разного общественного положения»¹.

И все же юридическое признание принципа сословности было первым шагом к бессословности, так же как сами реформы 1860-х годов были первым шагом по пути превращения самодержавия в буржуазную монархию.

Идеологи самодержавия, и в первую очередь М.Н. Катков, попытались использовать принцип сословности, провозглашенный в 1860-х годах, как неоохранительную идею — идею единения, «слияния сословий» (при главенстве дворянства) под скипетром самодержавной власти для ее упрочения. Эта идея легла в основу переосмысления одного из компонентов старой уваровской формулы трех «спасительных якорей» самодержавия — «народности», утратившей после отмены крепостного права свой прежний, «органический» характер. В свете «слияния сословий» старый догмат официальной идеологии — «народность» трактовалась уже не только как исторически выработанное соответствие самодержавия обычаям и традициям народа, не только как выражение народных нужд и потребностей, но и как прямая и открытая поддержка сословным, единым народом этой власти, признание ее своей.

Идею «слияния сословий» энергично поддержал лидер «дворянской партии», всемогущий шеф жандармов граф П.А. Шувалов. В декабре 1873 г. он писал клевету Каткова Б.М. Маркевичу: «У меня сформировалась в голове маленькая программа, которую я выражу в двух слова...: *сословность, но не бессословность, — дружное соединение сословий в видах общей государственной пользы, но никак не поглощение их в одну безличную народную массу* (выделено мной. — Э. Д.). В Остзейском крае крестьянин точно так же свободен, как и в империи, но помещик сохранил попечительство над церковью, над школой, над волостью. Порядки эти к дурному не ведут, и я не вижу причины, почему бы нам их отсюда не признать»².

Поспешность, с которой Шувалов начал «признавать» отмеченные порядки, свидетельствует об актуальности для охранителей намеченной им программы.

Первым шагом в ее реализации был опубликованный по инициативе Шувалова в том же декабре 1873 г. высочайший рескрипт на имя министра народного

¹ Современная летопись. 1863. Июнь. № 20. С. 2.

² Оржеховский И.В. Третье отделение // Вопросы истории. 1972. Ч 2. С. 114.

просвещения Д.А. Толстого, призывавший «российское дворянство... стать на страже народной школы». «Дело народного образования в духе религии и нравственности, — отмечалось в рескрипте, — есть дело столь великое и священное, что поддержанию и упрочению его в сем истинно благом направлении должны служить не одно только духовенство, но и все просвещеннейшие люди страны». Рескрипт предоставлял дворянству в лице его губернских и уездных предводителей полный контроль над начальной народной школой и выражал надежду, что оно поможет «правительству бдительным наблюдением на месте к ограждению оной от тлетворных пагубных влияний»¹.

Опубликование этого законодательного акта (который предвещал появление нового Положения о начальных народных училищах и указывал соответствующее направление его разработки) в форме «высочайшего рескрипта» было явлением экстраординарным, что не могло не вызвать недоумения у многих современников. «Я припоминаю три подобные воззвания в продолжение 73 лет настоящего столетия, — писал по этому поводу председатель императорского Русского технического общества, инициатор создания технических железнодорожных училищ А.И. Дельвиг. — Первое было в 1812 г. по случаю занятия неприятелем нескольких западных губерний и приближения к Москве; второе — после открытия заговора 1825 г., когда Николай I обращал внимание дворянства на дурное воспитание, которое оно дает своему молодому поколению, и, наконец, третье — по случаю освобождения крестьян от крепостной зависимости... Но неужели, — недоумевал А.И. Дельвиг, — народные школы, которых почти не существует, уже представляют такую опасность, как нашествие 1812 г. или заговоры, открытые в 1825 г., а поручение наблюдения за ними дворянским предводителям — такую же важность, как освобождение крестьян от неестественной зависимости, в которой они находились у дворянства?»²

Новое Положение о начальных народных училищах 1874 г., воплотившее в жизнь основную идею «высочайшего рескрипта» и поставившее предводителей дворянства во главе уездных и губернских училищных советов, было первым проявлением признаков дворянской реакции, намеченной в программе П.А. Шувалова. Вторым и последним в 1870-х годах законодательным ее проявлением стало упразднение в 1874 г. института мировых посредников, который вызывал резкое недовольство поместного дворянства. Однако незаконные, опосредованно законодательные и «бытовые» признаки этой реакции были достаточно явны, в том числе и в школьном деле. Это отчетливо проявилось в контрреформе средней школы, о которой речь шла выше.

Центральным объектом второй волны образовательных контрреформ 1880-х годов стали университеты. Университетская контрреформа 1884 г. по степени накала борьбы, по остроте, буквально детективности происходящего напоминала контрреформу средней школы 1871–1877 гг. Еще в середине 1870-х годов

¹ Правительственный вестник. 1873. 27 декабря.

² Дельвиг А.И. Мои воспоминания. Т. IV. М., 1913. С. 398.

Катков убеждал Александра II, что университетская контрреформа представляет собой «меру крайней необходимости», «вопрос высочайшей государственной важности», «требующий безотлагательного решения». Он считал, что «успешным исполнением этой реформы», как и контрреформы средней школы, «смута была бы поражена в одном из главнейших своих источников»¹. «Всякое же оттягивание решения университетского вопроса, — писал Катков позже Александру III, — лишь усиливает смуту и, кроме того, разрушает дело правильно устроенных гимназий, ибо окончившие их молодые люди... переходя в университеты, не только предаются всем... искушениям праздности и безначалия, но поступают прямо под революционную дисциплину»².

«Кризис верхов» 1879–1881 гг. приостановил ход университетской контрреформы. Но со стабилизацией положения самодержавия она получила резкое ускорение, и 15 августа 1884 г. Александр III, как в случае с гимназической контрреформой 1871 г., вопреки мнению большинства Государственного совета утвердил проект нового университетского устава. Катков приветствовал устав как первый «органический закон нового царствования», «ожиданием» которого, по словам Каткова, «все в России томилось»³.

Новый университетский устав, открывая эру общих контрреформ, органически завершал начатый полтора десятилетия назад цикл образовательных контрреформ. По времени ему предшествовало принятие двумя месяцами ранее, 13 июня 1884 г., **«Правил о церковноприходских школах», с которых началось фронтальное наступление духовенства на созданную общественными усилиями земскую народную школу.**

Призыв духовенства на ниву начального народного образования и создание в 1884 г. церковноприходских школ были своеобразным признанием безрезультатности призыва, обращенного десятью годами ранее к дворянству, — «стать на страже народной школы». Дворянство не имело прямого интереса к этой школе. И потому рескрипт 25 декабря 1873 г., выражавший, как отмечалось в одном из дворянских адресов, «новый знак монаршего доверия» к дворянству, вызвал «лишь кратковременную вспышку дворянского энтузиазма» к школьным делам⁴. В 1880-х годах это стало очевидным. М.Н. Катков, к вящему удовольствию К.П. Победоносцева, инициатора и организатора церковного нашествия на народную школу, приветствовал создание церковноприходских школ как «первый проблеск того серьезного попечения, которое правительство намерено уделить столь важному государственному делу, как народное образование»⁵.

¹ Письмо М.Н. Каткова Александру II. 1876 г. РГИА. Ф.1101. Оп. 1. Д. 705. Л. 12, 13 об.

² Письмо М.Н. Каткова Александру III. 1881 г. Там же. Л. 26.

³ Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей» за 1884 год. М., 1898. С. 511–512.

⁴ Оржиховский И.В. Третье отделение. С. 154.

⁵ Московские ведомости. 1884. 15 и 16 декабря. № 347, 348.

Катков, вторя Победоносцеву, считал крупнейшим просчетом передачу в 1860-х годах начальной народной школы в руки земства. Лейтмотивом всех его выступлений по народному образованию в 1880-х годах было требование незамедлительного исправления этой ошибки. «Ни к чему иному, — утверждали “Московские ведомости”, — не может примыкать школа народная, как к церкви... Только через горнило церкви должны приходиться к народу знания»¹.

Таким образом, основные охранительные шаги образовательного контрреформаторства 1870 — начала 1880-х годов упреждали три ключевые идеи программы дворянской реакции, развернувшейся с утверждением самодержавия в середине 1880-х годов, — искоренение вольномыслия, стеснение деятельности земства, в том числе в сфере народного образования, возрождение принципа сословности во всех сферах русской жизни.

Окончательное определение поддержки дворянства как главного направления внутренней политики власти произошло в связи с празднованием 100-летнего юбилея жалованной грамоты дворянству. Обращение к дворянству, написанное К.П. Победоносцевым в виде царского рескрипта и провозглашенное 21 апреля 1885 г., было объявлено Катковым «праздником 21 апреля». «Это не просто только дворянству оказана милость, — писал Катков. — Это вместе с другими начинаниями знаменует начало новой эпохи... Из долгих блужданий мы наконец возвращаемся в нашу родную, православную, самодержавную Русь. Призраки бледнеют и исчезают. Мы чувствуем пробуждение»².

Апологеты власти, претендующие на роль ее идеологов, обычно переоценивают навязанные ими этой власти свои идеи и акции и не способны к реальной оценке их в исторической перспективе. Но всегда даже в самой власти находятся люди, способные к такой оценке. Как писал близкий к Александру III издатель газеты «Гражданин» князь В.П. Мещерский, «...по поводу этого рескрипта было много разговоров... от большей их части веяло духом не то скептицизма, не то меланхолического пренебрежения к бедному российскому дворянству. В Государственном совете, в среде главных его мудрецов, представляющих собою либеральную партию, как мне передавали, слышались такие размышления: “этот рескрипт мертвому”, или та же мысль в других словах: красиво то красиво, только как эпитафия, и т.п.»³.

Спустя четверть века после апрельского рескрипта 1885 г., подводя окончательный итог провалу политике поддержки дворянства, Мещерский вынужден был признать: «Приходится с безутешной печалью свидетельствовать, что правы были те, которые в день появления рескрипта Александра III российскому дворянству называли его воззванием к мертвецу»⁴.

¹ Московские ведомости. 1882. 19 октября. № 290.

² Катков М.Н. Московские ведомости. 1885. 22 апреля. № 110.

³ Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч. III. СПб., 1912. С. 239.

⁴ Там же. С. 242.

Для осознания этого идеологам власти понадобилась четверть века; а пока они неистово трубили победу: «Если нельзя с уверенностью сказать, что мы на данный путь вступили и шествуем твердым шагом вперед, — писал в 1885 г. Катков в передовой «Московских ведомостей», — то несомненно, что должный путь перед нами открылся, что мы знаем, куда идти, что в истекшем году с каждым днем направления пути становилось нам все яснее и яснее. Мы все более чувствуем себя дома, в своем отечестве, при своем народе, при своей истории, при своих потребностях и задачах»¹.

Так «при своей истории, при своих потребностях и задачах» мы каждый раз неизбежно оказываемся на грани 1917 г.

И немалую роль в этом драматическом движении играют те охранительные, или говоря современным языком, «стабилизационно-консервативные» принципы, которые закладывает власть в основания образовательной политики. Ибо эта политика представляет собой идеологический концепт, который формирует лицо и характер не только образования, но и нации.

И здесь самое время сделать одно историографическое замечание. Историческая наука ... Впрочем из уважения и соображений справедливости уберем слово «наука» и скажем: историческая литература, а еще точнее — официальная историография всегда является не только продолжением политики, но и активным орудием, инструментом этой политики, направленным на идеологическую индоктринацию общества. Таким был, например, «Краткий курс истории ВКП(б)».

В этой историографии и в любительской верноподданнически ориентированной, охранительной литературе в последнее время все более заметной, настойчивой и даже модной становится тенденция «переосмысления» и переоценки многих явлений, событий, личностей отечественной истории. Особенно это относится к правительственной политике самодержавия и ее носителей в 1870—1890-х годы, т.е. того времени, которое вошло в отечественную историю под именем периода контрреформ.

В указанной литературе данный период теперь трактуется как время «стабилизации» и «возвращения к национальным традициям». Причем и то, и другое имеет отчетливо выраженную современную политическую псевдопроекцию — отход от «лихих» либеральных реформ к национально-государственному охранительному консерватизму. Иными словами, время «подмораживания» России (известный термин известного консерватора К.Н. Леонтьева), время резкого затормаживания ее социально-политического развития преподносится как плод государственной мудрости и взвешенного возвращения к национальным истокам, к национальным одеждам. Остается только представить в виде этих сермяжных одежд такие, например, печально знаменитые акции, как циркуляр о «кухаркиных детях» 1887 г., или не менее знаменитое распоряжение 1899 г. об отдаче 183 студентов в солдаты.

¹ Катков М.Н. Московские ведомости. 1885. 31 декабря. № 1.

Здесь не место вступать в полемику с этой верноподданнической тенденцией. Отметим лишь, что ее надо иметь в виду, чтобы не выйти из плоскости исторической реальности в заводы современной политической конъюнктуры.

Итак, образовательные реформы и контрреформы второй половины XIX в. — это историческая данность, оспаривание которой чревато вольным или невольным искажением истории. Постараемся возможно более полно рассмотреть эти реформы и контрреформы через призму общих тенденций образовательной политики и законодательства об образовании данной эпохи.

Поскольку реформаторская и контрреформаторская деятельность и, соответственно, фиксирующее то и другое образовательное законодательство, были во второй половине XIX в. многократно более обширными и динамичными, чем в предшествующий период, целесообразно рассматривать образовательную политику и законодательство об образовании этой эпохи применительно к отдельным звеньям (компонентам) российской системы образования — начиная с народной школы и кончая университетами.

ДОКУМЕНТЫ ОБ ОБЩИХ УСТАНОВЛЕНИЯХ В ОБРАЗОВАНИИ

№ 63.

27 декабря 1855 г. О возложении управления Учебными Округами на особых Попечителей

УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

По обширности и сложности занятій тѣх Генерал-Губернаторов, коим, сверх прямых по их званию обязанностей, было временно поручено и управление нѣкоторыми Учебными Округами, Мы признали за благо: управление Учебными Округами возложить на особых Попечителей, согласно Положенію 25 июня 1835 г.

Правительствующій Сенат не оставит сдѣлать по сему надлежащія распоряженія.

№ 64.

8 марта 1856 г. О преобразовании Главнаго Правленія Училищ

На подлинном собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Согласен в главных основаніях, но желаю, чтобы Главное Правленіе Училищ было сколь возможно согласовано с учрежденіем Совѣта о военно-учебных заведеніях: и поэтому Начальнику Главнаго Моего Штаба по сим заведеніям быть Членом сего Правленія, так точно, как Министр Народнаго Просвѣщенія есть Член Совѣта о военно-учебных заведеніях.

Равно желаю, чтобы Ученый Комитет был так же образован, примѣняясь к такому же существующему по военно-учебным заведениям.

По соглашенію с Генерал-Адъютантом Ростовцовым буду ожидать окончательное ваше представленіе по сим предметам».

Доклад. В февраль 1854 г. я всеподданнѣйше докладывал в Божѣ почившему Государю Императору Николаю Павловичу о необходимости обновить состав Главнаго Правленія Училищ и испрашивал соизволенія войти со всеподданнѣйшим предположеніем о том, из каких лиц на будущее время Главному Правленію Училищ слѣдовало бы состоять, чтобы имѣть возможность дѣйствовать сообразно своему назначенію.

Его Величеству благоугодно было повелѣть: «По подробном обсужденіи сих предположеній, войти с моим всеподданнѣйшим докладом об окончательном устройеніи оных».

Главное Правленіе Училищ, на основаніи Учрежденія Министерства Духовных Дѣл и Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденнаго 24 октября 1817 г., было Совѣтом Министра и состояло под предсѣдательством его из всѣх наличных в С.-Петербургѣ Попечителей Университетов и из посторонних Членов, опредѣляемых по Высочайшим повелѣніям (§ 63 и 64). Как отдѣльная часть Главнаго Правленія Училищ, был при оном Ученый Комитет, состоявшій из трех или четырех Членов, и предназначался в особенности для занятія ученою частію дѣл, входящих в Департамент Народнаго Просвѣщенія (§ 81).

На основаніи существующаго нынѣ Учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія, заключающагося Свода Зак. (изд. 1842 г.) т. I кн. IV в разд. VI, Главное Правленіе Училищ есть Совѣт Министра и состоит под предсѣдательством его. Членами онаго суть: Товарищ Министра, Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, Попечители прочих Округов, буде находятся в С.-Петербургѣ, Директор Департамента Народнаго Просвѣщенія и посторонніе Члены, опредѣляемые Высочайшею властію (ст. 1346, 1401 и 1402).

В Главное Правленіе Училищ вносятся, по усмотрѣнію Министра, вообще дѣла, требующія особаго обсужденія коллегіальным порядком, и в особенности предположенія о новых постановленіях или важных переменѣх в устройствѣ учебных заведеній; выбор и опредѣленіе учебных книг и других пособій, для употребленія в Гимназіях и училищах и т.п. Что касается до Ученаго Комитета, то оный упразднен с измѣненіем штатов по Министерству в 1831 г., по Высочайше утвержденному 10 сентября того года мнѣнію Государственнаго Совѣта, согласно представленію бывшаго тогда Министра Народнаго Просвѣщенія Князя Ливена, по тому уваженію, что «предметы занятій Комитета могут быть поручаемы Министром Членам Академій или С.-Петербургскаго Университета».

Опыт однако же указал все неудобство этого предположенія, и предмѣтник мой, желая учебной и педагогической литературѣ дать лучшее направленіе, испросил 13 марта 1850 г. Высочайшее соизволеніе на учрежденіе временно, в видѣ опыта, Комитета разсмотрѣнія учебных руководств, который бы, с одной стороны, мѣрами цензурными предупреждал распространеніе в публикѣ ученых

и педагогических сочинений, составленных ошибочно или с незнанием дѣла, а с другой стороны, одобреніем лучших сочинений в этом родѣ содѣйствовал появленію их в свѣтъ и обогащенію чрез то нашей учебной литературы.

Комитет разсмотрѣнія учебных руководств состоит, под предсѣдательством Директора Главнаго Педагогическаго Института, из Инспектора казенных училищ и Директоров С.-Петербургских Гимназій.

Сообразив всѣ вышеизъясненныя обстоятельства, я полагаю бы состав Главнаго Правленія Училищ опредѣлить таким образом: Непремѣнными Членами онаго, по занимаемым уже должностям, должны быть, как и нынѣ, Товарищ Министра Народнаго Просвѣщенія, Попечители Учебных Округов, когда находятся в С.-Петербургѣ, и Директор Департамента Народнаго Просвѣщенія, и стороннія лица, назначаемыя Высочайшею властію. Сверх того, как одною из главнѣйших обязанностей этого учрежденія есть выбор учебников и вообще улучшение учебной части в заведеніях вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, то это указывает на необходимом возстановленія Ученаго Комитета, обязанности котораго не только вовсе неудобно возлагать на отдѣльныя ученые лица, но это противорѣчило бы главной в этом цѣли — единству направленія всѣх отраслей преподаванія. В этих видах представляется необходимым имѣть постоянно при Главном Правленіи Училищ особый Ученый Комитет из лиц специальных, принадлежащих к вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, по одному по каждой из главных отраслей наук: а) по Русской Словесности; б) по древней Филологіи; в) по новой Филологіи; г) по Исторіи и Географіи; д) по математическим наукам, и е) по Естественным наукам.

Члены Главнаго Правленія Училищ никакого содержанія, собственно по сему званію, не получают; но я считаю справедливым и для успѣха дѣла необходимым назначить дополнительное жалованье Членам состоящаго при Главном Правленіи Училищ Ученаго Комитета, предназначаемаго преимущественно для разсмотрѣнія и составленія программ учебников и преподаванія, для разсмотрѣнія самых учебников и вообще для обсужденія вопросов, касающихся собственно ученой и учебной части. Членам сего Комитета, как постоянно и наиболѣе занятым, слѣдует, как я смѣю думать, производить, независимо от окладов по их прочим должностям, по 1000 руб. сер. в год каждому. Для распредѣленія работ между Членами Комитета и необходимаго постоянного наблюденія за самыми работами и направленія их к одной цѣли, я полагаю бы назначать одного из Членов Главнаго Правленія Училищ, который за исполненіе сих обязанностей, требующих и больших трудов и времени, равномерно должен быть вознагражден добавочным жалованьем, по крайней мѣрѣ равным получаемому Членами Ученаго Комитета, т.е. по 1000 руб. сер. в год.

Членов Ученаго Комитета я считал бы полезным избирать в это званіе и утверждать в оном Министру Народнаго Просвѣщенія, на три года, но с предоставленіем Министру, если бы он признал полезным удержать кого-либо из Членов в этом званіи, права оставить в оном и на болѣе продолжительное время.

На необходимые по Ученому Комитету расходы, как-то: вознаграждение за письмоводство, покупку письменных и других материалов, на прислугу и т.п. необходимо определить до 1000 руб. сер. в год и употреблять их по назначению Министра.

Устроивая таким образом способы наблюдения за учебною литературою и очищения оной от сочинений бесполезных, я считаю необходимым преподать мѣры к поощрению и обогащению ея. В этих видах для снабжения учебных заведений лучшими руководствами будут назначаемы конкурсы, и лучшія из представленных сочинений будут вводимы в употребление; но дабы поощрить к полезному труду по этой части, необходимо определить вознаграждение и авторам тѣх руководств, кои хотя и не введены в употребление, но признаны лучшими послѣ введенных. Такое вознаграждение могло бы простираться, смотря по достоинству и важности труда, от 300 до 1500 руб. сер.

Для покрытия всѣх вышеисчисленных расходов я полагаю составить при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія особый капитал посредством вычета 2% с полного сбора, как платы за учение в высших и средних учебных заведениях, с распространением такого вычета и на низшія училища, гдѣ сбор за учение существует, или впредь будет установлен, так равно платы, поступающей в заведения вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія всѣх степеней, за содержание в них пансионеров, как своекоштных, так и содержимых на счет разных источников и вѣдомств. Такое употребление вычета из сбора за учение и содержание совершенно согласно с прямым назначением этого сбора в пользу учебных заведений и образующагося в оных юношества.

Для дѣйствій учреждаемаго при Главном Правленіи Училищ Ученаго Комитета, по предмету рассмотрѣнія, одобренія и изданія учебных руководств и по другим принадлежащим сему Комитету занятіям, будут установлены Министерством правила, соображенныя с тѣми же основаніями, коими руководствовался Ученый Комитет, существовавшій при Главном Правленіи Училищ до 1831 г.

Если изъясненныя предположенія мои о новом образованіи Главнаго Правленія Училищ и учрежденіи при оном особаго Ученаго Комитета удостоятся Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія, то тѣм уже, как и во всеподданнѣйшем докладѣ моем в Божѣ почившему Государю Императору изъяснено, существованіе Комитета рассмотрѣнія учебных руководств должно само собою прекратиться. Цензурныя обязанности, на него возложенныя, должны естественно отойти к Цензурѣ, которая, при новом начатом ея усовершенствованіи, будет в состояніи преграждать вход в публику всякому вредному в цензурном смыслѣ сочиненію; часть же педагогическая и учебная будет сосредоточена в Ученом Комитетѣ при Главном Правленіи Училищ, который обязан будет, между прочим, подробно слѣдя за ходом всей нашей учебной и педагогической литературы, объявленіем своего мнѣнія об особенно бесполезных или плохих сочиненіях этого рода, если бы таковыя паче чаянія появились в печати, препятствовать их распространенію в публикѣ. Мѣра эта

сдѣлается тѣм дѣйствительнѣе, что Ученый Комитет будет состоять преимущественно из таких лиц, кои по своей учености пользуются уже авторитетом.

На приведение в исполненіе изъясненных предположеній моих, рассмотрѣнных и одобренных Главным Правленіем Училищ, имѣю счастье всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, и при сем вмѣняю себѣ в обязанность доложить Вашему Величеству, что: 1) предположенія сіи не заключают в себѣ никаких новых мѣр, и существенное улучшение по настоящему предмету состоит лишь в возстановленіи при Главном Правленіи Училищ Ученаго Комитета, — учрежденія, существовавшего уже до 1831 г., и хотя тогда упраздненнаго, но возобновленнаго в 1850 г., в видѣ особаго временнаго Комитета рассмотрѣнія учебных руководств, который однакоже, по условіям своего состава, не всегда мог бы вполне соответствовать своему назначенію, и 2) членам возстановляемаго Ученаго Комитета не предоставляется никаких особых служебных преимуществ, ибо они будут непременно из лиц, занимающих другія должности.

№ 65.

5 мая 1856 г. О производствѣ дѣл в Главном Правленіи Училищ и возстановленіи при оном Ученаго Комитета

УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

Признавая одною из самых важных Государственных наших забот образованіе народное, как залог будущаго благоденствія Нашей возлюбленной Россіи, Мы желаем, чтобы учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія находились под ближайшим Нашим наблюденіем и попеченіем.

В этих видах, оставляя управленіе Министерством Народнаго Просвѣщенія и подвѣдомственными оному учреждениями в настоящем устройствѣ, Мы признаем нужным о всѣх важнѣйших распоряженіях имѣть постоянныя свѣдѣнія, и для того, в дополненіе и измѣненіе свода Законов (изд. 1842 г.) т. I, Учр. Комит. Министр. ст. 14 и Учр. Министр. Нар. Просв. ст. 1404, 1405, 1410—1413, повелѣваем:

1. Журналы Главнаго Правленія Училищ по всѣм дѣлам, относящимся до измѣненій внутренняго устройства учебных заведеній и внутренняго их управленія, равно как и до измѣненій по части учебной и воспитательной вообще, представлять, непосредственно, на Наше воззрѣніе, в подлинникѣ.

2. В тѣх случаях, когда по мнѣніям Главнаго Правленія Училищ и Министра Народнаго Просвѣщенія возникнет разнорѣчіе, Министру всеподданнѣйше повергать на Наше рѣшеніе, особым докладом, и мнѣніе свое и мнѣніе Главнаго Правленія Училищ.

3. Представленія к наградам лиц вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія вносит непосредственно на Наше утвержденіе, по рассмотрѣніи

в Главном Правлении Училищ; выдача же единовременных им пособий по разным случаям из остаточных, экономических и других находящихся в распоряжении Министерства сумм разрѣшается окончательно Главным Правлением Училищ, кромѣ тѣх единовременных выдач, которыя существующими нынѣ постановленіями предоставлены разрѣшенію Министра Народнаго Просвѣщенія.

4. Дѣла, подлежащія Нашему утверженію и находящіяся в общей связи с другими отраслями государственнаго управления, по надлежащем разсмотрѣніи и обсужденіи в Главном Правлении Училищ, если, по содержанию своему, дѣла сии подлежат внесенію в оное, представлять, по существующему нынѣ порядку, в Государственный Совѣтъ, или Комитеты: Министров, Кавказскій и Сибирскій, по принадлежности.

5. Как дѣла, подлежащія обсужденію в Главном Правлении Училищ, по существу своему принадлежат вѣденію Департамента Народнаго Просвѣщенія, то Правителем дѣл Главнаго Правленія Училищ быть Вице-Директору Департамента.

6. Как отдѣльную часть Главнаго Правленія Училищ, возстановить при оном Ученый Комитет на тѣх главных основаніях, которыя Нами уже одобрены, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія в 8-й день марта сего года.

7. Министру Народнаго Просвѣщенія составит и представит на Наше утверженіе надлежащія правила для руководства Ученому Комитету в его дѣйствіях.

Правительствующій Сенат не оставит сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе.

№ 66.

15 іюня 1856 г. ПРАВИЛА для дѣйствій УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩ

1. При Главном Правлении Училищ учреждается особый Ученый Комитет из лиц, служащих по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, обладающих тѣми спеціальными свѣдѣніями, кои необходимы для успѣшнаго производства работ, на Комитет возлагаемых.

2. В Ученый Комитет назначается по одному Члену по слѣдующим отраслям преподаванія: 1) по Россійской Словесности, 2) по древней Филологіи, 3) по новой Филологіи, 4) по Исторіи и Географіи, 5) по Математическим наукам и 6) по Естественным наукам.

3. Для распредѣленія работ между Членами Комитета и необходимаго постояннаго наблюденія за самыми работами и направленія их к одной цѣли, назначается один из Членов Главнаго Правленія Училищ в качествѣ Предсѣдательствующаго.

4. Предсѣдательствующій и Члены Ученаго Комитета избираются и утверждаются в этих званіях Министром Народнаго Просвѣщенія на три года; но Министру предоставляется право, если бы он признал полезным удержать Предсѣдательствующаго или кого-либо из Членов в этих званіях, оставить в оных и на болѣе продолжительное время.

5. На Ученый Комитет, по приказаніям Министра Народнаго Просвѣщенія и по опредѣленіям Главнаго Правленія Училищ, возлагается: а) сужденіе о курсах в учебных заведениях; б) составленіе или разсмотрѣніе программ для учебных руководств; в) разсмотрѣніе и оцѣнка учебных руководств; г) разсмотрѣніе других книг и рукописей, и д) разсмотрѣніе проектов и представлений по ученой, учебной и воспитательной части и других тому подобных дѣл.

6. Сверх того, на обязанности Ученаго Комитета лежит: 1) постоянное наблюденіе за тѣм, в каких руководствах нуждаются учебныя заведения для болѣе успѣшнаго и соотвѣтственнаго цѣли своей преподаванія, и изысканіе средств к удовлетворенію этой потребности переводом или образцовых в этом отношеніи иностранных учебников, или изданіем новых в Россіи, и 2) предупрежденіе распространенія в публикѣ таких издаваемых частными людьми всякаго рода учебных книг и руководств, со включеніем сочиненій и переводов, назначаемых для дѣтскаго чтенія, кои, по своему достоинству, не заслуживают одобренія и не обѣщают той пользы, какой от изданій сего рода желать надлежит. Для достиженія послѣдней своей цѣли Комитет в кратких статьях указывает на существенные недостатки сказанных книг, и статьи сіи печатает в Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также в С.-Петербургских и Московских Вѣдомостях.

7. Исполненныя Ученым Комитетом, по порученію Министра и Главнаго Правленія Училищ, работы представляются оным или Министру, или Главному Правленію Училищ, смотря по тому, от кого дано порученіе.

8. По составленіи Комитетом программ для учебных руководств, объявляется конкурс для изготовленія по оным самых руководств. Мнѣніе Комитета о руководствах представляется им на усмотрѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія, который или приказывает внести оное в Главное Правленіе Училищ для постановленія, на основаніи Свода Зак. (изд. 1842 г.) т. I Учрежд. Мин. Народн. Просв. ст. 1405, опредѣленія: может ли руководство быть введено в употребленіе, или же предварительно того дѣлает распоряженіе о принятіи нужных по его усмотрѣнію мѣр для удостовѣренія опытом в достоинствѣ новаго учебника.

Примѣчаніе. Впрочем, для изготовленія учебных руководств, от усмотрѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія зависит, вмѣсто конкурсов, обратиться и к другим мѣрам, какия, по обстоятельствам, он признает наиболѣе обѣщающими успѣха.

9. Для большаго поощренія к составленію учебников, при объявленіи конкурса, постановляется, что второй, послѣ одобреннаго, учебник, если впрочем он признан будет удовлетворяющим своему назначенію, дает право автору на полученіе преміи, смотря по важности труда и достоинству выполненія, от 300

до 1500 руб. сер., — что и публикуется в общее свѣдѣніе. Выдача сих премій присуждается Главным Правленіем Училищ, соображаясь с мнѣніем Ученого Комитета, и окончательно утверждается Министром Народнаго Просвѣщенія.

10. Ученый Комитет, слѣдя за успѣхами нашей учебной литературы, по окончаніи каждаго года, представляя Главному Правленію Училищ отчет о своих дѣйствіях, излагает при этом свои соображенія: в каких учебных руководствах нуждаются среднія и низшія учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, какія руководства полезно было бы замѣнить новыми и какія и в чем исправить или дополнить при новом изданіи.

11. Предсѣдательствующему и Членам Ученого Комитета производится за труды по сим званіям добавочнаго к прочим их вкладам жалованья по 1000 руб. сер. в год каждому, и за тѣм Члены, как занимающіе другія должности, никакими особыми служебными преимуществами не пользуются.

12. На вознагражденіе за письмоводство по Ученому Комитету, которое, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, поручается кому-либо из чиновников его вѣдомства, на покупку письменных и других матеріалов, на прислугу и т.п., опредѣляется до 1000 руб. в год. Деньги сіи расходуются по назначенію Министра Народнаго Просвѣщенія.

13. Для покрытія расходов, по ст. 9, 11 и 12, составляется при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія особая сумма, для образованія которой производится ежегодно двухпроцентный вычет с полнаго сбора как платы за ученіе в высших и средних учебных заведеніях, с распространеніем такого вычета и на низшія училища, гдѣ сбор за ученье существует или впредь будет установлен, так равно платы, поступающей в заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія всѣх степеней за содержаніе в них пансіонеров, как своекоштных, так и содержимых на счет разных источников и вѣдомств.

14. Остатки от означенной в предъидущей статьѣ суммы составят особый капитал, который, не смѣшиваясь ни с какими другими суммами, будет употребляем, с разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, исключительно на учебныя пособія.

№ 67.

18 іюня 1863 г. Об измѣненіях в учрежденіях Министерства Народнаго Просвѣщенія

УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

В исполненіе повелѣнія Нашего, Министр Народнаго Просвѣщенія составил проект преобразованія Центральнаго Управленія ввѣреннаго ему Министерства на тѣх главных основаніях, какія были приняты в 1860 г. в Морском Министерствѣ, с необходимым по специальности назначенія обоих вѣдомств, перемѣнами.

По рассмотрѣніи сего проекта в Государственном Совѣтѣ, утвердив оный и препровождая в Правительствующій Сенат, повелѣваем:

1) Новое Учрежденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія предоставит Министру ввести в дѣйствіе нынѣ же.

2) На содержаніе всѣх частей Центральнаго Управленія сего Министерства, именно: Совѣта Министра, Департамента Народнаго Просвѣщенія, Чиновников особых порученій при Министрѣ, Редакціи журнала Министерства и Архива Министерства, назначить в распоряженіе Министра, в теченіе 1863 и 1864 годов, в видѣ временной мѣры: во-первых, всю сумму, ассигнованную по смѣтѣ 1863 года на Центральное Управленіе в количествѣ, за надлежащими вычетами, 149 903 руб. 58 коп. сер., и во-вторых, назначаемую добавочным к смѣтному исчисленію кредитом сумму 7888 руб. 64 коп., всего 157 792 руб. 22 коп.

3) Не утверждая в настоящее время штата для Центральнаго Управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія, предоставить Министру всю вышеозначенную сумму 157 792 руб. 22 коп. сер. распредѣлять в теченіе 1863 и 1864 годов по составным сего Управленія частям, со всѣми необходимыми в нынѣшних штатах сокращеніями и измѣненіями, а освобождающіяся от упраздненія или сокращенія должностей денежныя из упомянутой суммы средства обращать на производство оставляемым на службѣ лицам ежегодных к штатному содержанію добавок, при наблюденіи, что добавки сіи, вмѣстѣ с штатным содержаніем и с окладами, производимыми нѣкоторым лицам по особым Высочайшим повелѣніям, не превосходили размѣра оклада, предположеннаго в проектѣ новых для Центральнаго Управленія Народнаго Просвѣщенія штатов.

4) Чиновников, которые окажутся излишними, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія увольнять на общем для остающихся за штатом основаніи, а для производства слѣдующаго им по закону содержанія ассигновать из Государственнаго Казначейства единовременно 10 962 руб. 60 коп.

5) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія штат, который будет составлен по указаніям опыта для Центральнаго Управленія ввѣреннаго ему Министерства, внести в Государственный Совѣт в теченіе втораго года послѣ утвержденія настоящих предположеній, так чтобы с начала 1865 г. сей штат мог быть приведен в дѣйствіе.

Правительствующій Сенат не оставит сдѣлать к исполненію сего надлежащія распоряженія.

18 іюня 1863 г.

УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

1. Министерство Народнаго Просвѣщенія составляют: 1) Совѣт Министра; 2) Департамент Народнаго Просвѣщенія; 3) Ученый Комитет; 4) Археографиче-

ская Коммисія; 5) Редакція журнала Министерства, и 6) Архив Министерства. При Министрѣ Народнаго Просвѣщенія полагаются Чиновники для особых порученій по штату.

Глава I. О Совѣтѣ Министра

2. Совѣт Министра Народнаго Просвѣщенія состоит, под предсѣдательством Министра, из Товарища Министра, двух штатных и других, сверх того, Членов, назначаемых по особенным каждый раз Высочайшим повелѣніям, из Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдателя Ученаго Комитета. В Совѣтѣ присутствуют также Попечители Учебных Округов, во время нахождения их в С.-Петербургѣ.

3. В случаѣ отсутствія Министра, болѣзни его или других занятій, предсѣдательствует в Совѣтѣ его Товарищ, а в небытность послѣдняго — старшій из Членов.

4. В Совѣт Министра приглашаются, сверх того, по дѣлам их вѣдомства: Председатель Археографической Коммисіи, Непремѣнный Секретарь Академіи Наук, Ректор С.-Петербургскаго Университета и Директор Николаевской Обсерваторіи, а также Ректоры других Университетов, когда они находятся в С.-Петербургѣ, или в особых чрезвычайных случаях, по усмотрѣнію Министра. Всѣ сіи лица, по дѣлам, им ввѣренным, или по тѣм, для которых они приглашены, имѣют одинаковый голос с Членами Совѣта.

5. Предсѣдательствующій в Совѣтѣ может, по усмотрѣнію своему и свойству дѣла, приглашать в засѣданія и постороннія лица.

6. Дѣлопроизводством в Совѣтѣ завѣдывает один из чиновников Министерства, по назначенію Министра. Дѣла в Совѣтѣ рѣшаются на общем основаніи, установленном в общем Учрежденіи Министерств для Совѣтов Министров.

7. Разсмотрѣнію Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія подлежат: а) дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важных перемѣн в разных частях управленія; случаи, требующіе дополненія законов и учреждений, поясненія оных или отмѣны и исправленія; предположенія о новых заведеніях; б) годовая денежная смѣта Министерства; в) годовые отчеты как учрежденій Центрального Управленія, так и всѣх ученых и учебных заведеній Имперіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; г) случаи несостоятельности и затрудненій в подрядах, поставках и мѣры к отвращенію оных; д) дѣла по претензіям частных лиц на казну и по искам казны на частных лиц; е) всѣ дѣла по хозяйственной части, превышающія власть Попечителей Учебных Округов, Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія и других лиц и мѣст, непосредственно подчиненных Министру Народнаго Просвѣщенія; ж) дѣла, относящіяся до внутренняго устройства учебных заведеній и внутренняго их управленія по части учебной и воспитательной вообще, по предварительном обсужденіи тѣх дѣл в Ученом Комитетѣ; з) всѣ вообще дѣла, которыя Министр признает нужным предложить обсужденію Совѣта.

Глава II. О Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія

8. Департамент Народнаго Просвѣщенія состоит, под управленіем Директора, из Вице-Директора, Дѣлопроизводителей, канцелярских чиновников и писцов по найму.

9. Дѣлопроизводители Департамента Народнаго Просвѣщенія назначаются: состоящіе в V классѣ по должности — Высочайшим приказом по Министерству Народнаго Просвѣщенія; состоящіе в VI классѣ — Министром; прочіе же чины Департамента опредѣляются его Директором, которому предоставляется также: 1) перемѣщать и увольнять их от должности и в отпуск внутрь Имперіи до четырех мѣсяцев, и 2) употреблять остатки от опредѣленных на чиновников Департамента сумм на награды и пособія им по собственному усмотрѣнію.

10. В Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія сосредоточивается все дѣлопроизводство по частям: инспекторской, распорядительной, судебной, хозяйственной и счетной вѣдомства Министерства. В нем же производится исполненіе по положеніям Совѣта Министра и Ученаго Комитета.

11. Порядок дѣлопроизводства в Департаментѣ учреждается с одобренія Министра, а занятія между чинами онаго распредѣляются по усмотрѣнію Директора.

12. Для производства торгов в Департаментѣ составляется временное присутствіе из Директора, Вице-Директора и двух Дѣлопроизводителей.

13. Книгохранитель Департамента, вмѣстѣ с находящимся в его завѣдываніи книжным магазином, состоит под наблюденіем Директора Департамента, по распоряженію котораго производится переписка и дѣлаются, с разрѣшенія Министра, распоряженія по изданію и приобрѣтенію учебных книг и других пособій, снабженію оными учебных заведеній и расчетам в причитающихся за сіе деньгах.

Глава III. Об Ученом Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія

14. Ученый Комитет Министерства Народнаго Просвѣщенія состоит из Предсѣдателя, Членов и Правителя дѣл. Предсѣдатель опредѣляется Именным Высочайшим указом Правительствующему Сенату, а Члены и Правитель дѣл — Министром.

15. Кромѣ постоянных Членов, к участію в трудах Ученаго Комитета приглашаются, по мѣрѣ надобности, Предсѣдателем онаго, с разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, и постороннія лица из ученых и педагогов, с правом голоса.

16. Предсѣдателю Ученаго Комитета предоставляются, в отношеніи к распредѣленію занятій между его Членами, учрежденія порядка дѣлопроизводства и употребленія остатков от опредѣленных на чиновников Комитета сумм, одинаковыя с Директором Департамента Народнаго Просвѣщенія права.

17. Ученый Комитет имѣет назначеніемъ разсматривать, по порученію Министра: а) поступающіе в Министерство педагогическіе вопросы и предположенія; б) учебныя руководства и программы преподаванія; в) книги, сочиненія и періодическія изданія, которыя предполагаются для распространенія в учебных заведеніях; г) сочиненія, предназначаемыя для поднесенія Государю Императору и Особам Императорской Фамиліи; д) предположенія об ученых экспедиціях, командировках и вообще ученых предпріятіях по разным наукам; е) проекты учрежденія ученых обществ; ж) отчеты Профессоров и других лиц, имѣвшихъ ученые порученія от Министерства, и з) вообще дѣла и вопросы, передаваемые Министром на соображеніе Комитета.

18. Ученый Комитет, по предложенію Министра, назначает конкурсы на составленіе лучших учебных руководств и присуждает преміи.

Примѣчаніе. На покрытіе расходов по Ученому Комитету продолжаетъ составляться при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія особая сумма из ежегоднаго двухпроцентнаго вычета с полнаго сбора как платы за ученіе в высших и средних учебных заведеніях, так равно и платы, поступающей с заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія всѣх степеней за содержаніе в них пансіонеров, своекоштных и содержимых на счет разных источников и вѣдомств. Производившійся на том же основаніи двухпроцентный сбор с платы за ученіе в низших училищах отмѣняется.

Глава IV. Об Археографической Коммисіи

19. Археографическую Коммисію составляютъ Предсѣдатель, назначаемый Именным Высочайшим указом Правительствующему Сенату, и определенное число Членов — сотрудников, корреспондентов и художников. На одного из Членов возлагается дѣлопроизводство, с званіем Правителя дѣл Коммисіи.

20. Члены и корреспонденты Археографической Коммисіи избираются в общих собраніях ея Членов с утвержденія Предсѣдателя, и увольняются Предсѣдателем. Правитель дѣл, сотрудники и художники назначаются и увольняются Предсѣдателем, который о назначеніи и увольненіи всѣх лиц, за исключеніем корреспондентов, как не числящихся на службѣ, сообщает Департаменту Народнаго Просвѣщенія, для внесенія в приказы по Министерству о всѣх означенных распоряженіях на общем основаніи.

21. Предсѣдателю Археографической Коммисіи предоставляется: а) увольнять служащих в Коммисіи от должности и в отпуск внутри Имперіи до четырех мѣсяцев; б) употреблять остатки от опредѣленных на служащих в Коммисіи сумм на награды и пособія им, по собственному его усмотрѣнію; в) распределять дѣла и занятія между служащими в Коммисіи.

22. Археографическая Коммисія имѣет назначеніемъ систематическое изданіе в свѣтъ источников отечественной исторіи, на основаніи правил, Высочайше утвержденных для ея руководства 18 февраля 1837 г.

23. Денежныя суммы, принадлежащія Коммисіи, хранятся в Казначействѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Расходы из оных производятся на основаніи протоколов засѣданій Коммисіи, по назначенію Предсѣдателя, в один раз до 2000 руб., и о выдачѣ их сообщается, для надлежащаго распоряженія, Департаменту.

24. Изданія Коммисіи находятся у Книгохранителя Департамента Народнаго Просвѣщенія и расходуются по разрѣшеніям Предсѣдателя, сообщаемым Департаменту.

25. Определенія Коммисіи по предметам порученных ей занятій приводятся в исполненіе по ея протоколам; сношенія же по ним с посторонними мѣстами и лицами дѣлаются от имени Предсѣдателя.

Глава V. О Редакціи журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія

26. При Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія издается журнал, имѣющій цѣлю обнародованіе новых по сей части постановленій и распоряженій Правительства и ознакомленіе учебнаго вѣдомства и общества с ходом учебной части как в Имперіи, так и в других просвѣщенных странах.

27. Редакція журнала состоит из Редактора и его Помощника, опредѣляемых Министром.

28. Полученіе, храненіе и расходованіе всѣх сумм, назначенных на изданіе журнала по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сосредоточиваются в Редакціи, в завѣдываніи Редактора.

Глава VI. Об Архивѣ Министерства

29. Архив Министерства, подчиняясь Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, состоит в завѣдываніи особаго Начальника, назначаемаго Высочайшим приказом и имѣющаго Помощников. Определеніе послѣдних зависит от Директора Департамента, которому вообще в отношеніи к Архиву присвояются тѣ же права, какія предоставлены ему по Департаменту.

30. В Архив Министерства передаются для храненія, в опредѣленные сроки, всѣ оконченныя рѣшеніем дѣлопроизводства и другіе документы Совѣта, Департамента, Ученаго Комитета, Археографической Коммисіи и Редакціи журнала Министерства; но подлинныя Высочайшіе указы, рескрипты и Высочайше утвержденныя доклады по дѣлам, производящимся в Министерствѣ, равно как и объявляемые во всеобщее свѣдѣніе указы Правительствующаго Сената, хранятся в Департаментѣ, без сдачи в Архив Министерства.

31. Порядок храненія сданных в Архив дѣл и документов и выдачи из него нужных справок, копій и проч., равно как и порядок уничтоженія признаваемых ненужными дѣл, устанавливается инструкціями Министра.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТ

Государь Император, по рассмотрѣніи журналов Государственного Совѣта 1859 г. по проекту общаго образования управления Морским Министерством, против объясненія Совѣта, что Морское Министерство, усиливая власть мѣстных начальников, сокращая дѣлопроизводство, уменьшая личный состав чинов и обращая сберегаемые от этого уменьшенія денежные способы на увеличеніе окладов остающимся чинам, прежде всѣх других Министерств приступило к тому, к чему рано или поздно приступят всѣ другія Министерства в приличных для них размѣрах, Высочайше соизволил написать собственноручно резолюцію: *«и что Я поставляю в примѣръ всѣм гг. Министрам и Главноуправляющим, надѣясь и возлагая на их попеченіе достигнуть того же и по вѣрным им управленіям»*.

В декабрѣ 1861 г., при назначеніи меня Управляющим Министерством Народнаго Просвѣщенія, Его Императорскому Величеству благоугодно было лично выразить мнѣ волю, чтобы был составлен и внесен в Государственный Совѣт проект преобразования Министерства Народнаго Просвѣщенія, примѣняясь к преобразованію, совершенному в Морском Министерствѣ, а в январѣ 1862 г., для собранія необходимых при подобной работѣ матеріалов и по примѣру, бывшему в Морском Министерствѣ, Государь Император Высочайше повелѣть соизволил: Статс-Секретарю Сенатору Камовскому, ревизовавшему нѣкоторыя учрежденія морскаго вѣдомства, обревизовать Департамент Народнаго Просвѣщенія и Канцелярію Министра Народнаго Просвѣщенія за 1860 и 1861 годы.

По окончаніи Сенатором Камовским ревизіи помянутой Канцеляріи, учрежденіе сіе, признанное излишним, было упразднено Высочайшим повелѣніем 10 марта 1862 г. и тогда же упразднено состоявшее при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, как отдѣльное установленіе, Главное Управление Цензуры. Еще прежде сего, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 декабря 1861 г. об изыятіи учебной части в Царствѣ Польском из вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, упразднено отдѣленіе Департамента Народнаго Просвѣщенія по дѣлам Варшавскаго Учебнаго Округа, а находившіяся в завѣдываніи сего Отдѣленія дѣла по Дерптскому Учебному Округу и дѣла Еврейскія распредѣлены между Департаментом и Особенною Канцеляріею Министра.

В іюль 1862 г. Статс-Секретарь Камовскій окончил ревизію Департамента Народнаго Просвѣщенія и доставил мнѣ отчет об оной.

Нынѣ, по собраніи всѣх необходимых свѣдѣній, представляется возможным неотлагательно исполнить волю Государя Императора, преобразовавъ Министерство Народнаго Просвѣщенія на тѣх же самых главных основаніях, какія были приняты в Морском Министерствѣ, с тѣми только перемѣнами, которыя оказываются нужными по специальности назначенія обоих управленій.

Главныя основанія сїи суть слѣдующія: 1) усиленіе власти мѣстных учреждений в губерніях и тѣм самым разсредоточеніе управления, на сколько это нужно для успѣшнаго хода дѣл; 2) правильное распредѣленіе дѣл между разными учреждениями Министерства в Петербургѣ, сообразно с значеніем каждаго из них; 3) сокращеніе и упрощеніе дѣлопроизводства во всем Министерствѣ, как вслѣдствіе разсредоточенія управления и правильнаго распредѣленія дѣл, так и чрез отмѣну многих бесполезных обрядов и формальностей; 4) уменьшеніе личнаго состава служащих, вслѣдствіе уменьшенія письменной работы, и 5) увеличеніе окладов, вслѣдствіе уменьшенія числа служащих.

I. Усиленіе власти мѣстных учреждений (децентрализація)

В Морском вѣдомствѣ достигнута возможность уменьшенія дѣлопроизводства в центральных учреждениях, достигнута большая быстрота дѣлопроизводства и даже большая правильность в разрѣшеніи дѣл, требующих мѣстных знаній, именно чрез увеличеніе прав и расширеніе круга дѣятельности мѣстных учреждений в портах. Тѣ же результаты могут быть достигнуты в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія усиленіем прав Попечителей Учебных Округов и Университетских Совѣтов и Правленій. С сею цѣлію нѣкоторыя распоряженія уже сдѣланы, а другія дѣлаются. К числу первых слѣдует отнести отмѣну самим Министерством требованія от Попечителей представленій по нѣкоторым дѣлам, в тѣх случаях, гдѣ отмѣнѣ подлежали только прежнія министерскія распоряженія. Сверх того, по Высочайше утвержденному 11 сентября 1862 г. положенію Комитета Министров, предоставлены непосредственному разрѣшенію Попечителей Округов нѣкоторые предметы, доселѣ подлежавшіе разрѣшенію Министерства, а Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія предоставлено право на распредѣленіе занятій между подвѣдомственными ему чинами и употребленіе на награды и пособия сим лицам остаточных от положенных на содержаніе Департамента сумм.

К числу таких предметов, по которым Министерством составлены уже предположенія, относится внесенное 16 декабря 1862 г. в Государственный Совѣт, в законодательном порядкѣ, представленіе о присвоеніи Попечителям Учебных Округов, Президенту Академіи Наук, Предсѣдателю Археологической Коммисіи и Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія нѣкоторых прав, принадлежавших прежде непосредственно Министру Народнаго Просвѣщенія. Наконец составленный уже в Министерствѣ проект устава Университетов имѣет, между прочим, цѣлію значительное увеличеніе прав каждаго Университета.

Со введеніем в дѣйствіе этих предположеній, часть восходящих нынѣ на разрѣшеніе Министерства дѣл будет рѣшаться на мѣстах Попечителями и Университетами, и рѣшаться не менѣе удовлетворительно, но гораздо скорѣе.

II. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДѢЛ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ МИНИСТЕРСТВА

В настоящее время Министерство Народнаго Просвѣщенія составляют слѣдующія учреждения: 1) Главное Правленіе Училищ (которое называется также в Сводѣ Законов Совѣтом Министра Народнаго Просвѣщенія) с состоящим при нем Ученым Комитетом; 2) Департамент Народнаго Просвѣщенія с состоящими при нем: а) Археографическою Коммисією, на особых правилах, и б) Редакцією Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія; 3) Особенная Канцелярія Министра, и 4) числящіеся при Министрѣ 6 чиновников особых порученій.

Дѣла раздѣляются между семи учреждениями слѣдующим образом.

1. *Предметы занятій Главнаго Правленія Училищ* (Св. Зак., изд. 1857 г., т. I. Учр. Мин. Нар. Просв. ст. 1436): предположенія, требующія перемѣн в устройствѣ учебных заведеній; случаи, по коим встрѣчается надобность в дополненіи постановленій по учебной части, в поясненіи, исправленіи или отмѣнѣ оных; учрежденіе частных ученых обществ; пріобрѣтеніе или отдача имущества, принадлежащаго Департаменту Народнаго Просвѣщенія или учебным заведеніям, если сего рода дѣло, по важности своей, требует особаго рассмотрѣнія; случаи несостоятельности и затрудненія в подрядах, поставках и предпріятіях; убыток и вред, происшедшіе по казенному имуществу в вѣденіи какого-либо лица или мѣста, подчиненнаго Департаменту Народнаго Просвѣщенія; дѣла по притязаніям частных лиц на казну и по иску казны на частных людей по вѣдомству Департамента; рассмотрѣніе годовых отчетов о дѣйствіях начальств Учебных Округов; рассмотрѣніе донесеній чиновников, посылаемых для обозрѣнія учебных заведеній, если донесенія сіи, по важности содержанія своего, требуют особенных соображеній; представленія Министру Народнаго Просвѣщенія о предметах, требующих улучшеній, и о мѣрах для того нужных; разныя предположенія относительно к суммам, принадлежащим собственно Департаменту и подвѣдомым оному мѣстам; выбор и определеніе учебных книг и других пособій для употребленія в Гимназіях и училищах; рассмотрѣніе подносимых Государю Императору представленій к наградам лиц вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; разрѣшеніе единовременных пособій из остаточных, экономических и других находящихся в распоряженіи Министерства сумм, кромѣ тѣх единовременных выдач, кои предоставлены разрѣшенію Министра Народнаго Просвѣщенія.

2. *На Ученый Комитет* возлагается сужденіе о курсах в учебных заведеніях; составленіе и рассмотрѣніе программ преподаванія и программ для учебных руководств; рассмотрѣніе и оцѣнка учебных руководств; рассмотрѣніе других книг и рукописей и рассмотрѣніе проектов представленій по ученой, учебной и воспитательной части и других подобных дѣл. На него же обязанности лежит: постоянное наблюденіе за тѣм, в каких руководствах нуждаются учебныя заведенія для болѣе успѣшнаго и соотвѣтственнаго цѣли своей преподаванія и изысканіе средств к удовлетворенію этой потребности, переводом ли об-

разцовых в этом отношении иностранных учебников, или изданием новых в России; предупреждение распространения в публикѣ таких издаваемых частными людьми всякаго рода учебных книг и руководств, со включением сочинений и переводов, назначаемых для дѣтскаго чтенія, кои по своему достоинству не заслуживают одобренія и не обѣщают той пользы, какой от изданій сего рода ожидать надлежит. Комитет, слѣдя за успѣхами нашей учебной литературы, по окончаніи каждаго года представляя Главному Правленію Училищ отчет о своих дѣйствіях, излагает при этом свои соображенія: в каких учебных руководствах нуждаются среднія и низшія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, какія руководства полезно было бы замѣнить новыми и какія в чем исправить или дополнить при новом изданіи.

3. *Департамент Народнаго Просвѣщенія имѣет предметом занятій:*

а) *Канцелярія Департамента:* опредѣленіе, увольненіе и отпуска Членов Главнаго Правленія Училищ, и всѣх вообще чиновников и канцелярских служителей Департамента; представленіе к чином за выслугу лѣтъ и к орденам по статутам чиновников как Департамента, так и Министерства; опредѣленіе и увольненіе курьеров, сторожей и вообще нижних служителей; общія годичныя представленія по всему вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія к наградам за отличіе по службѣ, к пенсіям и единовременным пособіям по уставу о пенсіях, и к знаку отличія безпорочной службы; составленіе послужных списков Членов Главнаго Правленія Училищ, чиновников и канцелярских служителей Департамента; храненіе подлинных Высочайших указов, рескриптов, Высочайше утвержденных докладов, также объявляемых во всеобщее свѣдѣніе указов Правительствующаго Сената, с разсылкою послѣдних по подвѣдомственным Департаменту мѣстам и лицам; полученіе частных годовых по всему Министерству отчетов и составленіе из них общаго, для представленія Его Императорскому Величеству; переписка по изданію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія; дѣла по личному составу Департамента и общія, касающіяся всѣх онаго отдѣленій; дѣла, ни к которому отдѣленію собственно не относящіяся; веденіе общих журналов входящих и исходящих бумаг; веденіе особенных журналов: а) о Высочайших повелѣніях и б) о представленіях в Государственный Совѣтъ и Комитет Министров; разсылка по принадлежности всѣх исходящих по Департаменту бумаг; распределеніе по отдѣленіям вступающих бумаг; составленіе по Департаменту общих ежемѣсячных вѣдомостей: а) о Высочайших повелѣніях и б) об исполненных и неисполненных бумагах.

б) *Распорядительныя отдѣленія:* дѣла по Учебным Округам, по Сибирским училищам, по Императорской Академіи Наук с принадлежащими к ней Николаевскою и Виленскою Астрономическими Обсерваторіями; по медицинской части, относящейся вообще до Университетов и состоящих при них медицинских институтов; публичныя бібліотеки для чтенія в губернских и уѣздных городах; производство по дѣлам, касающимся домашних наставников, учителей и учительниц; частныя ученія общества; частныя учебныя заведенія и пансіоны; свѣдѣнія об учебных заведеніях, не состоящих в вѣденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія; дѣла судныя.

в) *Счетное отделение*: ревизия, ведение счетов и бухгалтерских книг, также отчетность по всем местам и заведениям ведомства Министерства Народного Просвещения; составление генеральных годовых отчетов и ежегодных смет расходов; прием штатных сумм, ассигнуемых ежегодно на Департамент и по постоянным из оных расходам; управление принадлежащими Департаменту зданиями, как-то: постройки, починки, сохранение чистоты, освещение, отопление, содержание служителей и прочие относящиеся к тому расходы, издание и приобретение учебных книг, снабжение оными учебных заведений и расчеты в причитающихся за сие деньгах.

4. *Археологическая Коммисия*. Предмет занятий ее — систематическое издание в свет источников отечественной истории.

5. На обязанности *Редакции Журнала Министерства* лежит издание журнала Министерства, имеющего главной целью обнародование новых по части народного просвещения постановлений и распоряжений, а также состояния подведомых Министерству учебных заведений.

6. *Особенная Канцелярия Министра Народного Просвещения* вдает дела, которые передаются в оную по распоряжению Министра.

Ближайшее знакомство с этими учреждениями и рассмотрение их делопроизводства за прошлое время приводит к следующему относительно каждого из них заключению:

1. *Главное Правление Училищ* составилось из собраний Попечителей Учебных Округов, под председательством Министра, имевших целью совокупное обсуждение дел каждого Округа в то время, когда Попечители жили в Петербурге. Когда лица эти отправились для постоянного жительства в свои губернии, они остались по названию Членами Главного Правления Училищ, и, приезжая в Петербург, заседали в нем, но для постоянного присутствия назначались другие Члены. Случалось, что Главное Правление Училищ по несколько лет вовсе не собиралось, вообще же собиралось весьма редко. По закону оно, по видимому, имеет большое значение, ибо в нем происходит высшее обсуждение дел Министерства по частям ученой, учебной и хозяйственной и заключения онаго представляются прямо на Высочайшее утверждение по многим такого рода делам, по которым другие Министры обязаны входить с представлениями в Государственный Совет и Комитет Министров, но на деле оно не имеет этого высокого значения.

Государь Император, не желая делать для Министерства Народного Просвещения исключения из порядка, установленного для прочих гражданских Министерств, изволил требовать, чтобы и по этому ведомству вносились в Государственный Совет и Комитет Министров и другие высшие учреждения те дела, которые вносятся в оные из прочих управлений. Посему Главное Правление Училищ не имеет на деле значения законодательного и высшего административного учреждения, и было бы сообразнее с действительным значением нынешнего Главного Правления Училищ преобразовать оное по образцу Советов прочих Министерств, составив его при том из лиц, вполне

знакомых с учебными заведениями Министерства Народнаго Просвѣщенія и вполнѣ свободных от другой службы, дабы они могли заниматься постоянно работами, которыя облегчали бы труды Министра, особенно в обсужденіи не только предметов, касающихся устройства учебных заведеній, но и других, входящих в круг занятій Министерства Народнаго Просвѣщенія, как-то: ученых обществ, ученых экспедицій и т.п.

Притом, так как Государю Императору угодно было поставить Морское Министерство в примѣр для предстоящаго преобразования Министерства Народнаго Просвѣщенія, то слѣдовало бы постановить, что, по образцу Адмиралтейств Совѣта, дѣла в Совѣтѣ Министра Народнаго Просвѣщенія рѣшаются по большинству голосов, и что при равенствѣ голосов голос Предсѣдателя дает перевѣс.

2. *Ученый Комитет*, составляя отдѣльную часть Главнаго Правленія Училищ, имѣет цѣлю разсмотрѣніе предположеній по педагогической и учебной частям, с обязанностію притом подробно слѣдит за ходом всей нашей учебной и педагогической литературы. Работы поступают в Комитет или по предложенію Министра, или по распоряженію Главнаго Правленія Училищ, которым он и должен представлять свои заключенія, приводимыя в дѣйствіе или властію Министра, или же по Высочайшем утвержденіи оных. Самый же Комитет никакой распорядительной власти не имѣет. Для пользы дѣла было бы нужно дать ему болѣе самостоятельности и поставить в болѣе близкія, непосредственныя отношенія к Министру, и притом специализировать предмет его дѣятельности, которая должна касаться не администраціи, а собственно учено-учебных предметов и вопросов, по которым Министру нужно воспользоваться мнѣніем специальных ученых.

3. *Департамент Народнаго Просвѣщенія*, учрежденный на основаніи общаго образованія Министерств, с присовокупленіем нѣкоторых специальных по мѣстным условіям установленій (Редакція Журнала Министерства, книжный магазин), в составѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія есть центральное установленіе, в котором производятся главнѣйшим образом всѣ дѣла ученых и учебных заведеній вѣдомства сего Министерства. Посему было бы полезно сосредоточить в Департаментѣ дѣлопроизводство по частям: инспекторской, распорядительной и исполнительной, судебной, счетной и контрольной и хозяйственной. В замѣн нынѣшняго раздѣленія занятій по отдѣленіям, слѣдовало бы назначить, по примѣру Морскаго Министерства, в помощь Директору и Вице-Директору, извѣстное число дѣлопроизводителей без подраздѣленія на старших и младших; для сохраненія же служебной постепенности в окладах и чинах, имѣть для дѣлопроизводителей 4 разряда:

V класса с окладом в	2800 руб.
VI класса с окладом в	1800 руб.
VII класса с окладом в	1200 руб.
VIII класса с окладом в	1000 руб.

Сверх дѣлопроизводителей, необходимо имѣть в Департаментѣ опредѣленныя должности по таким специальным занятіям, которыя не касаются соб-

ственно дѣлопроизводства, как-то: Экзекутора и его Помощника, Журналиста и его Помощника, Книгохранителя и его Помощника.

Повышеніе в классѣ и в окладѣ полагается обратить в преимущество личное, даруемое чиновнику лично за достоинство и заслуги и не связанное с самою служебною должностію, а указанная для должностей нормы окладов считать только крайним высшим разрядом, предоставив Директору Департамента, с разрѣшенія Министра, право назначать и возвышать оклады постепенно, переходя от нормы одного класса до нормы другаго.

В штатѣ Департамента необходимо назначить особую сумму на усиленіе средств онаго, дабы, в случаѣ надобности, можно было, хотя временно, имѣть помощников к штатным дѣлопроизводителям с необходимым содержаніем и с правами службы, присвоенными причисленным к Министерству, не прибѣгая в сих случаях к увеличенію штата.

В Департаментѣ и вообще в Центральном Управленіи Министерства предполагается не имѣть штатных чиновников и служителей для письменной работы, а опредѣлить валовыя по штатам суммы для найма писцов, допущеніе коих представит начальникам отдѣльных частей, без присвоенія сим лицам прав государственной службы, или, если это окажется необходимым, с предоставленіем им, с разрѣшенія Министра, тѣх прав, кои присвоены нынѣ канцелярским чиновникам и служителям. Опыт в Морском Министерствѣ показал, что такой порядок приносит большую пользу, давая возможность назначать болѣе значительное содержаніе, но соразмѣряя это вознагражденіе с значеніем совершеннаго труда.

Архив Департамента предполагается преобразовать в Архив Министерства, так как в нем сосредоточены будут старыя дѣла по всему вѣдомству. Поэтому Начальнику Архива необходимо назначить двух Помощников и в распоряженіе его отпустить валовую сумму на наем писцов и канцелярскія потребности.

Впрочем, главное начальство над Архивом предполагается ввѣрить Директору Департамента, дабы достигнуть большаго единства во всем дѣлопроизводствѣ Центральнаго Управленія. В сих видах полагается подчинить Архив Директору Департамента, на нынѣшнем основаніи.

Редакцію Журнала предполагается образовать отдѣльно от Департамента, под непосредственным вѣденіем Министра.

Круг дѣйствій *Археологической Коммисіи* остается тот самый, который назначен ей нынѣ, но при этом оказывается полезным расширить власть и права Предсѣдателя и возвысить значеніе общих собраній Членов Коммисіи, на основаніях, изложенных в запискѣ моей о мѣрах к сокращенію дѣлопроизводства, внесенной в Государственный Совѣтъ 16 Декабря 1862 года.

III. СОКРАЩЕНІЕ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА

Предпріятыя в 1862 г. непосредственно Министерством и испрошенныя чрез Комитет Министров мѣры, прекратив доставленіе Министерству

нѣкоторых безцѣльных свѣдѣній и предоставив мѣстным в губерніях властям право на окончательное разрѣшеніе на мѣстѣ нѣкоторых дѣл, восходивших доселѣ в Министерство, — без сомнѣнія, немало сократят и упростят процесс дѣлопроизводства Министерства. Еще большее сокращеніе и упрощеніе послѣдуют по утвержденіи в Государственном Совѣтѣ упомянутых выше предположеній Министерства о расширеніи прав Попечителей Округов и других подвѣдомых Министерству лиц. Наконец предположенная нынѣ организація Центрального Управленія Министерства, разграничивая обязанности и права каждой отдѣльной части онаго, должна привести дѣлопроизводство и переписку к возможной и желаемой простотѣ.

IV. УМЕНЬШЕНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА

Значительное сокращеніе переписки и упрощеніе дѣлопроизводства естественным образом допускают возможность уменьшенія личнаго состава нѣкоторых учреждений Министерства Народнаго Просвѣщенія, без ущерба в правильности и быстротѣ теченія дѣл.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Представляя при сем проекты новаго Образованія Министерства Народнаго Просвѣщенія и новых штатов учреждений сего вѣдомства, имѣю честь покорнѣйше просить Государственный Совѣт, в случаѣ одобренія всѣх вышеизложенных моих предположеній, повергнуть сіи проекты на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

№ 68.

13 мая 1866 г. РЕСКРИПТ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ князя П. П. ГАГАРИНА «О главных началах, которыми должны руководствоваться Министры и Главноуправляюще отдѣльными частями при управленіи ввѣренными им вѣдомствами»

Единодушныя изъявленія вѣрноподданнической преданности и довѣрія ко Мнѣ, ввѣреннаго Божіим Промыслом управленію Моему, народа служат Мнѣ залогом чувств, в коих Я нахожу лучшую награду за Мои труды для блага Россіи.

Чѣм утѣшительнѣе для Меня сіе сознаніе, тѣм болѣе признаю Я Своею обязанностію охранять Русскій народ от тѣх зародышей вредных лжеученій, которые со временем могли бы поколебать общественное благоустройство, если бы развитію их не было постановлено преград.

Событіе, вызвавшее со всѣх концов Россіи доходящія до Меня вѣрноподданническія заявленія, вмѣстѣ с тѣм послужило поводом к болѣе ясному обнаруженію тѣх путей, которыми приводились и распространялись эти

пагубныя лжеученія. Изслѣдованія, производимыя учрежденною по Моему повелѣнiю особою Слѣдственной Коммисіею, уже указывают на корень зла. Таким образом Провидѣнiю благоугодно было раскрыть пред глазами Россіи, каких послѣдствій надлежит ожидать от стремленій и умствованій, дерзновенно посягающих на все для нея искони священное, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе к установленным властям.

Мое вниманіе уже обращено на воспитаніе юношества. Мною даны указанія на тот конец, чтобы оно было направляемо в духѣ истин религіи, уваженія к правам собственности и соблюденія коренных начал общественнаго порядка, и чтобы в учебных заведеніях всѣх вѣдомств не было допускаемо ни явное, ни тайное проповѣданіе тѣх разрушительных понятій, которыя одинаково враждебны всѣм условіям нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Но преподаваніе, соотвѣтствующее истинным потребностям юношества, не принесло бы всей ожидаемой от него пользы, если бы в частной семейной жизни проводились ученія несогласныя с правилами Христіанскаго благочестія и с вѣрноподданническими обязанностями. По сему Я имѣю твердую надежду, что видам Моим, по этому важному предмету, будет оказано ревностное содѣйствіе в кругу домашняго воспитанія.

Не менѣ важна для истинных польз государства в его совокупности, и в частности для каждаго из Моих подданных, полная неприкосновенность права собственности во всѣх его видах, опредѣленных общими законами и Положеніями 19 февраля 1861 года. Независимо от законности сего права, одного из самых коренных основаній всѣх благоустроенных гражданских обществ, оно состоит в неразрывной связи с развитіем частнаго и народнаго богатства, тѣсно между собою соединенных. Возбуждать сомнѣнія в сем отношеніи могут одни только враги общественнаго порядка.

К утвержденію и охраненію сих начал должны стремиться всѣ лица, облеченныя правами и несущія обязанности государственной службы. В правильном государственном строѣ первый долг всѣх призванных на служеніе Мнѣ и Отечеству состоит в точном и дѣятельном исполненіи своих обязанностей, без всякаго от видов Правительства уклоненія. Превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Одним лишь неуклонным исполненіем сих обязанностей может быть обезпечено то единство в дѣйствіях Правительства, которое необходимо для осуществленія его видов и достиженія его цѣлей.

Мнѣ извѣстно, что нѣкоторыя из лиц, состоящих на государственной службѣ, принимали участіе в разглашеніи превратных слухов или сужденій о дѣйствіях или намѣреніях Правительства, и даже в распространеніи тѣх противных общественному порядку ученій, которых развитіе допускаемо быть не должно. Самое званіе служащих дает в таких случаях болѣе вѣса их словам и тѣм самым способствует к искаженію видов Правительства. Подобныя безпорядки не могут быть терпимы. Всѣ начальствующіе должны наблюдать за дѣйствіями

своих подчиненных и требовать от них того прямого, точного и неуклонного исполнения предуказанных им обязанностей, без которого невозможен стройный ход управления и которым они сами должны подавать примѣръ уваженія к власти.

Наконец, для рѣшительнаго успѣха мѣр, принимаемыхъ противъ пагубныхъ ученій, которыя развились въ общественной средѣ и стремятся поколебать въ ней самыя коренныя основы вѣры, нравственности и общественнаго порядка, всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ правительственныхъ частей надлежитъ имѣть въ виду содѣйствіе тѣхъ другихъ, здравыхъ, охранительныхъ и добронадежныхъ силъ, которыми Россія всегда была обильна и доселѣ, благодаря Бога, преизобилуетъ. Эти силы заключаются во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дороги права собственности, права обеспеченнаго и огражденнаго закономъ землевладѣнія, права общественныя на законѣ основанныя и закономъ опредѣленныя, начала общественнаго порядка и общественной безопасности, начала государственнаго единства и прочнаго благоустройства, начала нравственности и священныя истины вѣры. Надлежитъ пользоваться этими силами и сохранять въ виду ихъ важныя свойства при назначеніи должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управления. Такимъ образомъ обезпечится отъ злонамѣренныхъ нареканій, во всѣхъ слояхъ народа, надлежащее довѣріе къ правительственнымъ властямъ. Въ этихъ видахъ, согласно всегдашнимъ Моимъ желаніямъ, и неоднократно выраженной Мною волѣ, надлежитъ по всѣмъ частямъ управления оказывать полное вниманіе охраненію прав собственности и ходатайствамъ, относящимся до пользы и нуждъ разныхъ мѣстностей и разныхъ частей населенія. Надлежитъ прекратить повторяющіяся попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями, и въ особенности къ возбужденію вражды противъ дворянства и вообще противъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ враги общественнаго порядка естественно усматриваютъ своихъ прямыхъ противниковъ. Твердое и неуклонное соблюденіе этихъ общихъ началъ положитъ предѣлъ тѣмъ преступнымъ стремленіямъ, которыя нынѣ съ достаточною ясностію обнаружались и должны подлежать справедливой карѣ закона. Поручаю вамъ сообщить настоящій рескриптъ Мой, для надлежащаго руководства, всѣмъ Министрамъ и Главноначальствующимъ отдѣльными частями.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *«Александръ»*.

№ 69.

22 апрѣля 1868 г. По вопросу о специальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о специальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, Министра, мнѣніемъ положилъ:

Приложение к ст. 353 Устава о службѣ по опредѣленію от Правительства (Св. Зак. 1857 г. Т. III) изложить в слѣдующем видѣ:

1. Спеціальныя испытанія по Министерству Народнаго Просвѣщенія устанавливаются для полученія слѣдующихъ званій: а) учителя Гимназій и Прогимназій, а также учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; б) воспитателя Гимназій и Прогимназій; в) учителя уѣздныхъ училищ; г) домашняго учителя и учительницы; д) учителя приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищ; е) частнаго начальнаго учителя и учительницы; ж) учителя рисованія, черченія и чистописанія в Гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ.

Примѣчаніе. Лица, пріобрѣтшія исчисленныя выше званія до состоянія настоящаго Положенія, не подвергаются новымъ спеціальнымъ испытаніямъ.

2. Спеціальныя испытанія бываютъ двухъ родовъ: полныя и сокращенныя. Первые назначаются для лицъ, не имѣющихъ аттестатовъ объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса в одном изъ казенныхъ учебныхъ заведеній; вторыя — для лицъ, получившихъ образованіе в такихъ заведеніяхъ и снабженныхъ одобрительными отъ нихъ аттестатами.

3. Спеціальныя испытанія на званіе учителей и воспитателей Гимназій и Прогимназій производятся, за исключеніемъ случая, указаннаго в ст. 8, в университетскихъ факультетахъ: историко-филологическомъ и физико-математическомъ, по принадлежности предметовъ.

4. Спеціальныя испытанія на прочія должности и званія, в ст. 1 означенныя, производятся:

а) В тѣхъ городахъ, в которыхъ имѣетъ мѣсто пребываніе Попечитель Учебнаго Округа, — в особомъ Испытательномъ Комитетѣ, состоящемъ, по назначенію Попечителя, под предсѣдательствомъ Окружнаго Инспектора или Профессора Университета, изъ учителей Гимназій.

б) В остальныхъ городахъ, имѣющихъ Гимназіи, — в сихъ послѣднихъ, не иначе однако, как в собраніи Педагогическаго Совѣта.

в) В уѣздныхъ городахъ, не имѣющихъ Гимназій и Прогимназій, — в уѣздныхъ училищахъ, но только на званіе учителей приходскихъ и начальныхъ училищ, а также частныхъ начальныхъ учителей и учительницъ.

5. Испытаніе на должности учителя и воспитателя Гимназій и Прогимназій производится, за исключеніемъ случая, указаннаго в ст. 8, в объемѣ ученія университетскаго курса. Испытаніе на званіе учителя уѣзднаго училища, домашняго учителя и учительницы не должно выходить по объему: в главныхъ предметахъ — изъ предѣловъ гимназическаго курса, а в предметахъ вспомогательныхъ — изъ предѣловъ курса уѣзднаго училища. Испытаніе на званіе учителя городскаго приходскаго или городскаго начальнаго народнаго училища опредѣляется объемомъ преподаванія в уѣздномъ училищѣ. Наконецъ, для пріобрѣтенія званія учителя сельскаго приходскаго или сельскаго начальнаго народнаго училища, а также частнаго начальнаго учителя или учительницы, испытаніе опредѣляется объемомъ преподаванія приходскаго или начальнаго народнаго училища.

6. Полному испытанію на званіе учителя и воспитателя Гимназіи и Прогимназіи подвергаются лица, не окончившія курса в одном из Университетов Имперіи, хотя бы они и представили удостовѣреніе об окончаніи курса в каком-либо заграничном Университетѣ. Полное испытаніе для полученія званія учителя Гимназіи и Прогимназіи требуется также от лиц, хотя и окончивших университетскій курс, но не по тому факультету, к которому относится предмет испытанія, а равно и от лиц, окончивших курс в Духовной Академіи.

7. Лица, окончившія с успѣхом полный университетскій курс и желающія получить званіе учителя Гимназіи по одному из предметов того факультета, в котором они слушали лекціи, равно желающія пріобрѣсти званіе воспитателя Гимназіи и Прогимназіи, подвергаются только сокращенному испытанію.

8. В случаях невозможности замѣстить вакантныя мѣста воспитателей и учителей новых языков в Гимназіях и Прогимназіях лицами, удовлетворяющими требованіями ст. 6 и 7 настоящаго Положенія, к испытанію на сіи званія могут быть допускаемы и лица, окончившія курс в одном из средних учебных заведеній Имперіи, а также иностранцы, получившіе образованіе в заграничных училищах. Испытаніе сих лиц производится порядком, указанным в пунктах а) и б) ст. 4, и в объемѣ гимназическаго курса.

9. Иностранцы, не имѣющіе свидѣтельства об окончаніи курса в одном из средних учебных заведеній Имперіи, подвергаются полному, на основаніи предыдущей статьи, испытанію. Лица, окончившія курс в одном из средних учебных заведеній Имперіи, подвергаются только испытанію сокращенному.

10. Для полученія званія учителя учебных заведеній вѣдомства учреждений Императрицы Маріи требуется испытаніе, установленное для учителей Гимназій.

11. Полное испытаніе на званіе учителя уѣзднаго училища и домашняго учителя назначается для лиц, не окончивших курса в одном из средних учебных заведеній Имперіи; имѣющіе же аттестаты об удовлетворительном окончаніи курса в сих заведеніях подвергаются только сокращенному испытанію.

12. Лица женскаго пола, не обучавшіяся в учебных заведеніях, дающих право окончившим в них курс на званіе домашней учительницы, в случаѣ желанія пріобрѣсть это званіе, подвергаются полному испытанію наравнѣ с домашними учителями; но имѣющія свидѣтельства об успѣшном окончаніи курса в женских училищах перваго разряда вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія держат только сокращенное испытаніе.

13. Окончившія полный курс в таких женских училищах Министерства Народнаго Просвѣщенія перваго разряда, при которых существуют педагогическіе курсы, а также в женских Институтах и женских Гимназіях вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, освобождаются от испытаній и получают званіе домашней учительницы или наставницы по одобрительным свидѣтельствам, выданным из означенных заведеній.

14. Полныя испытанія на званіе учителя приходскаго или начальнаго народнаго училища назначаются для лиц, не окончивших курса в уѣздном училищѣ, или в равном ему по разряду учебном заведеніи, и бывают двух родов: а) на званіе учителя городскаго приходскаго или городскаго начальнаго народнаго училища и б) на званіе учителя сельскаго приходскаго или сельскаго начальнаго народнаго училища.

15. Сокращенное испытаніе на званіе учителя приходскаго или начальнаго народнаго училища имѣет мѣсто для лиц, окончивших курс по крайней мѣрѣ в уѣздном училищѣ, или в равном ему по разряду учебном заведеніи.

16. Испытаніе на званіе частнаго начальнаго учителя или начальной учительницы производится на одинаковом основаніи с испытаніем на званіе учителя сельскаго приходскаго или начальнаго народнаго училища.

17. Учебные предметы, способ и порядок испытанія как в полном, так и в сокращенном спеціальном испытаніи для полученія званій, означенных в статьѣ 1-й, опредѣляются особыми правилами, с утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, в предѣлах, указанных в ст. 5 и 8.

18. Испытаніе учителей рисованія, черченія и чистописанія производится по правилам, составленным в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія по соглашенію с Императорскою Академіею Художеств.

Примѣчаніе. Означенныя в двух предыдущих статьях правила должны быть опубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

19. Лица иностранных исповѣданій, желающія подвергнуться одному из установленных настоящими правилами испытаній в таких мѣстах, гдѣ нѣтъ законоучителей сих исповѣданій, представляют письменныя удостовѣренія от своих священников и пасторов в том, что имѣют требуемыя познанія в законѣ Божіем, и затѣм освобождаются от испытанія в этом предметѣ.

Государь Император таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТ

Университеты наши, удовлетворяя главному своему назначенію — развивать и распространять науку, вмѣстѣ с тѣм с самаго начала их основанія служили и служат и теперь для цѣлей совершенно чуждых университетской наукѣ, производя испытанія на разныя званія и должности для государственной и общественной службы. Так уже в 1757 г. на только что возникшій тогда Московскій Университет возложена была, вмѣстѣ с С.-Петербургскою Академіею Наук, обязанность испытывать лица, желающія заниматься обученіем в частных домах или содержать частныя училища, и выдавать одобрительные аттестаты тѣм из них, которые окажутся того достойными по своим познаніям. С учрежденіем главных народных училищ по Уставу 5 Августа 1786 г. и Гимназій по Уставу 4 Ноября 1804 г., испытанія на званіе учителей в частных домах и частных

училищах, хотя и вошли в круг обязанностей сначала главных народных училищ, а потом Гимназій, но тѣм не менѣе и Университеты, число которых у нас увеличилось с 1804 г., не были освобождены от этой обязанности, в чем со времени учрежденія Гимназій в большей части губернских городов не было уже никакой необходимости, тѣм болѣе, что прочія испытанія на учебныя должности, не требующія университетскаго образованія, как на примѣр на должности учителей уѣздных и приходских училищ, поручены были, и по Уставу 1804 г. и даже в послѣдствіи по Уставу 1828 г., на первыя должности исключительно Гимназіям и на послѣднія — даже уѣздным училищам.

С изданіем указа 6 Августа 1809 г. о правилах производства в чины по гражданской службѣ и об испытаніях в науках для производства в Коллежскіе Ассессоры и Статскіе Совѣтники, Университеты наши были обременены новыми и весьма сложными обязанностями. Правила указа 6 Августа 1809 г., составленные по мысли Графа Сперанскаго, по своим послѣдствіям на распространеніе образованія, имѣли огромное значеніе. Присутственныя наши мѣста были наполнены тогда чиновниками, не имѣвшими большею частію никакого образованія. В отвращеніе этого зла и для доставленія на будущее время гражданской службѣ способных и образованных чиновников, было постановлено не производить никого из служащих в Коллежскіе Ассессоры без предъявленія свидѣтельства от одного из Университетов в знаніи наук, опредѣленных особою программю. Лица, уже имѣвшія чин Коллежскаго Ассессора до изданія указа, могли быть производимы в слѣдующіе чины только до Статскаго Совѣтника, для полученія котораго требовался такой же экзамен, как и для Коллежскаго Ассессора. Обязанность этих испытаній возложена была на Университеты, и с этою цѣлію при каждом Университетѣ учрежден был особый Испытательный Комитет из Ректора и трех Профессоров. Для доставленія же служащим возможности пріобрѣсти знанія, требуемыя на испытаніи, при всѣх Университетах открыты были в лѣтніе мѣсяцы, с мая по октябрь, в часы не служебные, особые курсы, сообразные с программами испытанія.

Курсы эти и Испытательные Комитеты, принесшіе главным образом ту пользу, что они заставили родителей позаботиться о лучшем образованіи новых поколѣній, существовали при Университетах до 1834 г., когда они были закрыты с изданіем новаго Положенія 25 Іюня 1834 г. о порядкѣ производства в чины по гражданской службѣ. Это новое Положеніе, хотя и уничтожило экзамены на чины Коллежскаго Ассессора и Статскаго Совѣтника, но в сущности имѣло ту же заботу — содѣйствовать умноженію образованных чиновников для разных родов гражданской службы. Средством для достиженія этой задачи было раздѣленіе всѣх лиц, имѣющих по закону право вступленія в службу, на три разряда по степени их образованія. Первый разряд, требовавшій университетскаго или равнаго ему высшаго образованія, давал право на болѣе сокращенный срок полученія чинов, чѣм второй разряд, ограничивавшійся требованіем образованія гимназическаго, а второй разряд, в свою очередь, имѣл

преимущество в этом отношении перед третьим разрядом, к которому относились всѣ лица, не имѣвшія свидѣтельств от учебных заведеній или обучавшіяся только в низших учебных заведеніях. Право на вступленіе во второй и первый разряды могли пріобрѣсти и лица, не учившіяся в средних и высших учебных заведеніях, но выдержавшія установленное испытаніе: для перваго разряда — в объемѣ университетскаго курса и для втораго разряда — в предметах полнаго гимназическаго курса.

Испытанія того и другаго рода возложены были на Университеты и производились на первый разряд в факультетах, а на второй разряд — в Комитетѣ, составленном из всѣх Профессоров, к предметам коих относилось испытаніе.

Таким образом и указ 6 Августа 1809 г. и Положеніе 25 Іюня 1834 г. о порядкѣ производства в чины по гражданской службѣ одинаковым образом основаны были на том правилѣ, что в службѣ должны предпочитаться лица, имѣющія высшее образованіе пред лицами, получившими меньшее образованіе.

В Высочайше утвержденных 28 Ноября 1844 г. Дополнительных правилах к Уставу о гражданской службѣ, относительно лиц, принадлежащих по происхожденію к третьему разряду и не окончивших курса в высших и средних учебных заведеніях, или, по крайней мѣрѣ, в уѣздном училищѣ или равном ему учебном заведеніи, постановлено, что такія лица, хотя и могут поступить на службу, но не могут быть производимы в первый классный чин, если они не выдержат испытанія в предметах, составляющих полный курс уѣзднаго училища.

Из этого общаго правила допущены были, впрочем, изыятія для нѣкоторых вѣдомств и должностей, гдѣ установлены сравнительно меньшія требованія испытанія для производства в первый классный чин; но низшую мѣру этих требованій составляют знаніе краткаго катихизиса, правильное чтеніе печатных книг и рукописей, умѣнье писать по правилам грамматики и четко по диктовкѣ, арифметика до тройнаго правила включительно и знаніе всего, относящагося до той обязанности, для которой представляемый к чину предназначается. Испытанія на первый классный чин производятся: в уѣздах — в мѣстных уѣздных училищах, в присутствіи уѣзднаго Предводителя Дворянства, почетнаго и штатнаго смотрителей и всѣх учителей училища; в столицах и в губернских городах — в Гимназіях учителями Гимназій, в присутствіи также уѣзднаго Предводителя Дворянства.

Испытанія на первый классный чин, лежащія на обязанности Гимназій и уѣздных училищ, остаются до сих пор во всей силѣ, но Положеніе 25 Іюня 1834 г. подверглось существенному измѣненію с изданіем указа 9 Декабря 1856 г. о сроках производства в чины по гражданской службѣ. В указѣ этом принято за правило, что основаніем к повышенію в чинах должны служить труды на самой службѣ, без принятія во вниманіе каких-либо обстоятельств, предшествовавших службѣ. Вслѣдствіе того окончившіе курс в высших и средних учебных заведеніях сохранили за собою только право утвержденія в классном чинѣ, сообразно с их ученою степенью, званіем и аттестатом, или производства

в первый классный чин по сокращенному сроку, на основании аттестата; для дальнѣйшаго же производства в чины от 14 до 5 класса постановлены для всѣх без различія разрядов по образованію одинаковые сроки. вмѣстѣ с тѣм в Университетах прекращено было производство испытаній на вступленіе в первый и второй разряды чиновников.

Из вышеизложеннаго оказывается, что Университеты наши в теченіе 47 лѣтъ, с 1809 до 1856 г., занимались дѣлом, выходящим из круга их прямых обязанностей, именно производством испытаній на чины или на пріобрѣтеніе права производства в чины по сокращенному сроку лиц, уже состоящих на службѣ.

Независимо от сих испытаній, Университеты, как выше сказано, обязаны были заниматься испытаніем на званіе домашних учителей и учительниц, раздѣляя эту обязанность с Гимназіями. Положеніем 1 Іюля 1834 г. о домашних наставниках и учителях, испытанія на эти званія возложены преимущественно на Университеты и Лицеи; они могли с этого времени производиться в Гимназіях только тѣх губерній, гдѣ не было сих высших учебных заведеній. С изданіем Положенія 1 марта 1846 г. о спеціальных испытаніях по Министерству Народнаго Просвѣщенія, сдѣлано в этом отношеніи еще большее ограниченіе, именно испытанія на званія домашних учителей и учительниц должны были с этого времени производиться непременно в Университетах и только, по особому всякій раз разрѣшенію Попечителя Учебнаго Округа, допускались в Гимназіях. То же самое постановлено было относительно мѣста испытаній на званіе учителей новѣйших иностранных языков, комнатных надзирателей при гимназических пансіонах и даже учителей уѣздных училищ, которые до 1 марта 1846 г. подвергались испытанію исключительно в Гимназіях. Затѣм за Гимназіями, на основаніи Положенія 1 марта 1846 г., остались только испытанія на званіе учителя приходскаго или начальнаго училища, производившіяся прежде в уѣздных училищах, и на званіе учителя рисованія и черченія, а также, на основаніи дополнительных правил к Уставу о гражданской службѣ 28 Ноября 1844 г., испытанія на право полученія перваго класснаго чина. Впрочем, испытанія послѣдняго рода остались за Гимназіями только в столицах и губернских городах, а в прочих мѣстах они производятся в уѣздных училищах. Наконец по положенію Комитета Министров, Высочайше утвержденному 11 декабря 1834 г., на Гимназіи возложено испытаніе Лиц, желающих получить право на обученіе в частных домах чтенію и письму на русском и иностранных языках и началам арифметики, а на основаніи Высочайше утвержденного 14 ноября 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, такое испытаніе может быть производимо и в Прогимназіях, которым тѣм же Высочайшим повелѣніем предоставлено производить испытаніе на право полученія перваго класснаго чина и на званіе учителей приходских и начальных училищ и пригготовительных классов. Это послѣднее постановленіе не отмѣняет однако права других заведеній на производство подобнаго рода испытаній: так испытаніе на право обученія в частных домах чтенію и письму на русском и иностранных языках и началам

арифметики могут производиться и в уѣздных училищах тѣх городов, которые удалены от Гимназій болѣе, нежели на сто верст.

Сверх того при тѣх Университетах, гдѣ находятся медицинскіе факультеты, производятся испытанія на разныя служебныя должности по медицинской, фармацевтической и ветеринарной части, как-то: на должности уѣзднаго врача, оператора, акушера, повивальной бабки, Инспектора Врачебной Управы, дантиста, аптекарскаго помощника, провизора, ветеринарнаго помощника, ветеринара. Порядок производства этих испытаній опредѣлен в Высочайше утвержденных 18 Декабря 1845 г. правилах испытанія врачей, фармацевтов, ветеринаров, дантистов и повивальных бабок. В этих правилах, между прочим, постановлено, что аптекарскими помощниками могут быть только лица, имѣющія предварительно званіе аптекарских учеников, а для приобрѣтенія званія аптекарскаго ученика установлено особое испытаніе из предметов учебнаго курса низших трех классов Гимназій. Испытаніе это должно было производиться в Гимназіях.

Наконец в Университетах, со времени их учрежденія, производились особыя испытанія на должности старших и младших учителей Гимназій. Хотя по Университетским Уставам 5 Ноября 1804 г. и 26 Юля 1835 г. учителями Гимназій должны были опредѣляться окончившіе университетскій курс казенные студенты Педагогических Институтов, состоявших при Университетах, и хотя для той же цѣли служил особый Педагогическій Институт, находившійся в С.-Петербургѣ, тѣм не менѣе, по недостатку учителей из казенных студентов, окончивших курс в Университетах и Педагогическом Институтѣ, допускались к испытанію на должности старших и младших учителей Гимназій и лица, не имѣющія аттестата об окончаніи университетскаго курса. Подобное допущеніе, правда, дѣлалось только в случаях крайней необходимости, и всякій раз по особому предложенію о том Попечителя Учебнаго Округа Университету.

Испытанія на званіе старших и младших учителей Гимназій производились не в полном объемѣ факультетских предметов, а только в том предметѣ, который желал преподавать испытуемый, и в предметах, состоящих с главным избранным предметом в тѣсной связи. Испытаніе было словесное и письменное и заключалось чтеніем пробнаго урока.

По новому гимназическому Уставу 19 Ноября 1864 г. уничтожено различіе между старшими и младшими учителями Гимназій и от всѣх желающих быть учителями Гимназій одинаково требуется окончаніе полного университетскаго курса. Исключеніе сдѣлано только для учителей новѣйших языков, которые временно, до приготовленія к занятію этих должностей лиц, окончивших университетскій курс, могут быть опредѣляемы и из лиц, не получивших университетскаго образованія, а только выдержавших в Университетѣ специальное испытаніе на званіе учителя новѣйшаго иностраннаго языка. Слѣдовательно, с введеніем в дѣйствіе Устава 1864 г., испытаніе на званіе старшаго и младшаго учителя должно было бы совсѣм прекратиться. Однако, в видах практической

необходимости, испытанія на званіе учителя Гимназіи не по одним новым языкам, но и по другим предметам, особенно по древним языкам, удержаны и для преподаванія древних языков и других предметов историко-филологического факультета допускаются нынѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 марта 1867 г., к испытанію на званіе учителя Гимназіи и лица, не окончившія университетскаго курса, но получившія образование в Духовных Академіях и выпущенныя из оных со степенью магистра и кандидата, или в заграничных Университетах, особенно славянских. При недостаткѣ в гимназических учителях и преимущественно по древним языкам и по другим предметам историко-филологического факультета, такая временная мѣра является вполне необходимою.

Справка. Относительно специальных испытаній по Министерству Народнаго Просвѣщенія руководством служат нынѣ слѣдующія постановленія:

I. Положенія о специальных испытаніях по Министерству Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденнаго 1 марта 1846 г. (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. 3 Уст. о сл. по опр. от Прав. прил. к ст. 353), ст. 1—32.

II. Устава Гимназій и Прогимназій, Высочайше утвержденнаго 19 Ноября 1864 г., ст. 26 и 32.

III. Высочайше утвержденное 11 Декабря 1834 г. положеніе Комитета Министров, по которому, независимо от Положенія о домашних наставниках и учителях, право на обученіе в частных домах чтенію и письму на русском и иностранных языках, а также арифметикѣ, предоставляется желающим, по выдержаніи испытанія в одной из Гимназій, а гдѣ Гимназія удалена болѣе, нежели на 100 верст, в одном из уѣздных училищ, с полученіем свидѣтельства на право такого обученія, но без преимуществ, присвоенных домашним учителям и учительницам.

IV. Высочайше утвержденных 28 Ноября 1844 г. Дополнительных правил к Уставу о гражданской службѣ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. 3 Уст. о сл. по опр. от Прав.) ст. 596—599.

§ 1. Канцелярскіе и другіе нижніе служители и не классные лица гражданскаго вѣдомства, принадлежащіе по происхожденію к третьему разряду и не получившіе образования в высших или средних учебных заведеніях или не имѣющіе аттестатов сих заведеній о приобрѣтеніи познаній, составляющих полный курс высшаго или средняго учебнаго заведенія, не могут быть произведены в классный чин, если они не предъявят аттестата об окончаніи с успѣхом полного курса, по крайней мѣрѣ в уѣздном училищѣ, или равном с оным учебном заведеніи, или об удовлетворительном изученіи всѣх предметов, преподаваемых в уѣздных училищах, или равных им заведеніях.

§ 2. Из сего общаго правила допускаются изыятія для нѣкоторых вѣдомств и должностей; но лица, изыятія от общаго испытанія, не иначе могут быть произведены в классные чины, как по выдержаніи особаго specialнаго испытанія, сообразно их назначенію.

<...>

§ 9. Испытанія лиц, не проходивших или не окончивших учебнаго курса в уѣздных училищах и равных им или высших учебных заведеніях, производятся, по желанію подвергающихся испытанію: в уѣздных городах — в мѣстных уѣздных училищах вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, или в ближайших от тѣх уѣздов, гдѣ не существует еще уѣзднаго училища, а в столицах и губернских городах — в Гимназіях.

§ 10. Испытаніе производится чрез учителей уѣзднаго училища, в присутствіи уѣзднаго Предводителя Дворянства, почетнаго и штатнаго смотрителей и всѣх учителей того учебнаго заведенія. Время испытанія назначается по предварительному соглашенію училищнаго начальства с уѣздным Предводителем Дворянства. В Гимназіях испытаніе назначается и производится тѣм же порядком чрез учителей Гимназій, в присутствіи мѣстнаго уѣзднаго Предводителя.

В остальных параграфах дополнительных правил опредѣлены подробно порядок и объем специальных испытаній для полученія права на производство в первый классный чин.

V. Высочайше утвержденныя 18 Декабря 1845 г. Правила испытанія врачей, фармацевтов, ветеринаров, дантистов и повивальных бабок. По означенным правилам испытанія эти должны происходить в высших врачебно-учебных заведеніях и в том числѣ в Университетах, имѣющих медицинскіе факультеты. В параграфах же 49 и 50 этих Правил объяснено, что к испытанію на званіе аптекарскаго помощника допускаются только аптекарскіе ученики, а для полученія званія аптекарскаго ученика требуется свидѣтельство о знаніи предметов, преподаваемых в первых трех классах Гимназій.

VI. Высочайше утвержденное 14 Ноября 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, коим постановлено испытанія: 1) на право полученія перваго класснаго чина, 2) на званіе учителей приходских и начальных училищ и приготовительных классов, и 3) на право обученія в частных домах чтенію и письму на русском и иностранных языках и арифметикѣ, могут быть производимы в Гимназіях и Прогимназіях, как классических, так и реальных. Но постановленіе это не отмѣняет установленнаго в Уставѣ о сл. от Прав. (Т. III, ст. 598, 599 и прил. к ст. 353 п. 6) права других заведеній на производство сего же рода испытаній.

Соображенія. Предъидущее изложеніе показывает, что не только Университеты, но и Гимназіи и уѣздныя училища, кромѣ удовлетворенія прямому их назначенію — образованію юношества в предѣлах, опредѣленных Уставами этих учебных заведеній, постоянно служили и в настоящее время служат у нас, вмѣстѣ с тѣм, для цѣлей государственной службы, производя различнаго рода испытанія на производство в чины и на полученіе разнаго рода званій и должностей. Испытанія эти распределены в настоящее время таким образом. На Университеты возложены испытанія на званіе учителей уѣздных училищ, учителей новѣйших иностранных языков в Гимназіях, учителей вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, комнатных надзирателей гимназических пансіонов, домашних учителей и учительниц, а до гимназическаго Устава 1864 года в Университетах же производились испытанія на званіе старших и

младших учителей Гимназій¹. Сверх того, в тѣх Университетах, гдѣ находятся медицинскіе факультеты производятся испытанія на разныя медицинскія должности.

На обязанности Гимназій лежат испытанія на званіе учителей приходских и начальных училищ, частных начальных учителей и учительниц, аптекарских учеников и на право производства в первый классный чин. Эти же испытанія, кромѣ испытанія на званіе аптекарских учеников, в послѣднее время предоставлены и Прогимназіям. Сверх того, Гимназіи, с особаго разрѣшенія Попечителей Учебных Округов, могут производить, подобно Университетам, испытанія на званіе учителей уѣздных училищ, учителей новѣйших иностранных языков, комнатных надзирателей гимназических пансіонов и домашних учителей и учительниц.

В уѣздных училищах производятся, как и в Гимназіях, испытанія на право производства в первый классный чин и на право первоначальнаго ученія; испытанія перваго рода допускаются только в уѣздных училищах, находящихся в уѣздных городах, а испытанія втораго рода — в уѣздных училищах, отдаленных от Гимназіи болѣе, нежели на сто верст.

Всѣ эти различнаго рода испытанія, без сомнѣнія, необходимы: они вызываются потребностью замѣщенія разных служебных должностей людьми, способными к тому по своему образованію. Поэтому вопрос здѣсь может быть не о том, чтобы уничтожить, а о том, гдѣ и каким образом удобнѣе производить эти испытанія. За исключеніем испытаній на медицинскія должности, всѣ остальные указанные выше служебные экзамены имѣют преимущественно цѣлю удостовѣреніе в том, что вступающій на службу обладает достаточным для его будущаго мѣста общим образованіем. Судить же о степени общаго образованія испытуемых лучше всего могут учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія: Университеты, Гимназіи, Прогимназіи и уѣздныя училища, а потому испытанія эти должны быть оставлены за означенными учебными заведеніями. При исполненіи этой задачи, в настоящее время самая большая доля выпадает на Университеты. Такое неравномѣрное распредѣленіе служебных испытаній между учебными заведеніями представляет весьма значительныя неудобства и для Университетов и для самаго дѣла. Университеты слишком обременены посторонними для них испытаніями. Можно понять, что испытанія на медицинскія должности не должны происходить внѣ медицинских факультетов Университетов и особой С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи; можно допустить, что испытанія на должность учителя Гимназіи, требующую знанія предметов в объемѣ университетскаго курса, должны также производиться в Университетах. Но другое дѣло испытанія, напримѣр, на званіе уѣзднаго учителя, домашняго учителя и учительницы. Глав-

¹ В Дерптском Округѣ, имѣющем особый гимназическій Устав, испытанія эти и до сих пор сохраняются.

ные предметы испытанія на всѣ эти званія, по объему, не выходят из предѣлов гимназическаго курса, а вспомогательные предметы требуются даже только в объемѣ курса уѣзднаго училища. Поэтому было бы удобнѣе предоставить всѣ эти испытанія исключительно Гимназіям. Кромѣ облегченія Университетов и обращенія дѣятельности Профессоров к исполненію прямых их обязанностей, от такой мѣры могла бы произойти несомнѣнная польза и для самаго дѣла. Испытанія в предметах гимназическаго курса, как доказал опыт перенесенія приѣмных для поступленія в Университеты экзаменов в Гимназіи, производятся в Гимназіях и отчетливѣе и строже. В университетских городах, гдѣ находится по нѣскольку Гимназій, самое число экзаменаторов из гимназических учителей больше и, слѣдовательно, при этой системѣ, дающей возможность удѣлить на испытаніе больше времени, самое испытаніе необходимо дѣлается болѣе подробным. Кромѣ того, гимназическіе учителя по собственному опыту лучше знают требованія гимназическаго курса, чѣм большая часть Профессоров Университета, смотрящія на подобныя испытанія, находящіяся внѣ круга их обычных занятій, или слишком высоко, или слишком низко; неизбѣжным слѣдствіем этого выходит, во всяком случаѣ, не всегда точная оцѣнка знаній и в большинствѣ случаев слишком слабая, особенно если принять во вниманіе, что испытанія эти сосредоточиваются главным образом в университетских городах и что каждому Профессору приходится экзаменовать значительное число лиц в теченіе времени сравнительно весьма короткаго.

По всѣм этим причинам было бы весьма полезно, оставив за Университетами испытанія на званіе учителей Гимназій и на разныя медицинскія должности (в медицинских факультетах), остальные испытанія на разныя должности и званія перенести в Гимназіи. Для облегченія учителей Гимназій и для сохраненія единства в направленіи испытаній, во всѣх университетских городах с этою цѣлію могли бы быть учреждены особые Испытательные Комитеты под предсѣдательством Окружнаго Инспектора или Профессора Университета, по назначенію Попечителя Учебнаго Округа, из учителей разных Гимназій. Учителя должны поочередно, согласно с назначеніем, являться в Комитет для испытаній в опредѣленные дни. В этом же Комитетѣ должны происходить и испытанія на званіе аптекарских учеников, на должности приходских учителей, на право первоначальнаго ученія и на право производства в первый классный чин. В городах не университетских всѣ этого рода испытанія, происходящія довольно рѣдко, могут производиться в самих Гимназіях, а в городах не гимназических, в испытаніи на право первоначальнаго обученія и на производство в первый классный чин, должны участвовать и уѣздныя училища на существующем нынѣ основаніи.

Предлагаемое здѣсь новое распредѣленіе спеціальных испытаній по Министерству Народнаго Просвѣщенія влечет за собою существенное измѣненіе 8-й статьи Высочайше утвержденнаго 1 марта 1846 г. Положенія о сих испытаніях. Но означенное Положеніе и во многих других отношеніях нуждается в существенных измѣненіях, именно:

1. В Положеніи 1 марта вовсе не упоминается об испытаніях на званіе учителей Гимназій, а между тѣм по § 26 Гимназическаго Устава 19 Ноября 1864 г. от учителей Гимназій требуется, кромѣ одобрительнаго аттестата об окончаніи полного университетскаго курса, свидѣтельство о выслушаніи особаго педагогическаго курса. Такіе педагогическіе курсы хотя и существуют при Университетах, но опыт показал, что курсы эти не достигают своей цѣли, что число слушающих педагогическіе курсы слишком ограничено и что поэтому, для замѣщенія вакантных должностей учителей Гимназій, является настоятельная необходимость опредѣлять на эти мѣста и не бывших в педагогических курсах, а окончивших только общій университетскій курс. Необходимость опредѣленія лиц, не имѣющих никакой педагогической подготовки, на мѣста учителей Гимназій, без сомнѣнія, составляет недостаток, который трудно устранить до тѣх пор, пока не устроена будет правильная и соотвѣтствующая цѣли система подготовленія гимназических учителей. Между тѣм, пока это осуществится, было бы полезно подвергать окончивших курс в Университетѣ сокращенному испытанію на званіе учителя Гимназіи, имѣющему характер исключительно педагогическій и состоящему, напримѣр, в письменном разсужденіи на заданную тему и в пробном урокѣ по предмету, избираемому кандидатом на званіе учителя Гимназіи. С другой стороны, с допущеніем к занятію учительских мѣст в Гимназіях по предметам историко-филологическаго факультета лиц, окончивших курс в Духовных Академіях и заграничных Университетах, слѣдует установить особое полное испытаніе для таких лиц в избираемом ими предметѣ преподаванія и в предметах, имѣющих ближайшее к нему отношеніе. Испытаніе это в нѣкотором смыслѣ должно соотвѣтствовать происходившему до сих пор испытанію на званіе старшаго учителя Гимназіи. Полному испытанію для занятія мѣст учителей Гимназій должны подвергаться и окончившіе курс в Университетѣ, но не по тому факультету, к которому относится предмет преподаванія; напримѣр: юрист — для полученія мѣста учителя древних языков в Гимназіи, или филолог — для полученія мѣста учителя математики.

По примѣчанію к § 26 Гимназическаго Устава 19 ноября 1864 г., учителями новых языков в Гимназіях могут быть опредѣляемы, впредь до приготовленія кандидатов на эти должности из окончивших университетскій курс, и лица, не окончившія такого курса, но выдержавшія в Университетѣ специальное испытаніе на званіе учителей новых языков в Гимназіях. В Положеніи 1 марта 1846 года (ст. 15 и 18), правда, находятся правила для такого испытанія, но правила эти необходимо измѣнить в смыслѣ возвышенія требованій испытанія. По новому гимназическому Уставу, учителя новых языков в Гимназіях получают одинаковое с прочими учителями жалованье и пользуются одинаковыми с ними служебными преимуществами, а между тѣм по статьѣ 18 Положенія 1 марта 1846 г. учителями этими могут быть даже лица, окончившія курс в уѣздном училищѣ, или имѣющія свѣдѣнія, напримѣр в географіи и исторіи, не выше курса уѣзднаго училища. Если дѣйствительно необходимость заставляет до времени допускать в Гимназіи учителей новых языков не с полным универси-

тетским образованіем, то, с другой стороны, не предстоит надобности понижать условий испытанія до такой низкой степени, а можно требовать образованія, по крайней мѣрѣ, гимназическаго или равнаго ему, от лиц, желающих занять должности учителей новых языков в Гимназіях, и сверх того подвергать такія лица сокращенному испытанію в языкѣ, избранном ими для преподаванія. Но как учителями новых языков могут быть иностранцы, не учившіеся в наших средних учебных заведеніях, то для таких лиц нужно установить болѣе строгое полное испытаніе, требуя от них в нѣкоторой степени филологическаго образованія, а также знанія основаній русской грамматики и достаточнаго пониманія русскаго языка. Статьями о специальном испытаніи на званіе учителей Гимназіи, изложенными в этом смыслѣ, должно быть дополнено Положеніе о специальных испытаніях.

Требованія испытанія от учителей Гимназій должны быть примѣнены и к лицам, желающим пріобрѣсть право на преподаваніе в учебных заведеніях вѣдомства Императрицы Маріи.

2. По Гимназическому Уставу 19 Ноября 1864 г., воспитатели Гимназій и Прогимназій получают значительное содержаніе, пользуются служебными правами, одинаковыми с учителями Гимназій, и должны удовлетворять условіям опредѣленія, одинаковым с учителями Гимназій. Между тѣм в Положеніи 1 марта 1846 г. (ст. 19) требованія испытанія, постановленныя для комнатных надзирателей, замѣненных теперь воспитателями, слишком низки. Согласно с тѣм и имѣя в виду, что воспитатели по новому гимназическому Уставу обязаны, между прочим, занимать уроки отсутствующих учителей, необходимо возвысить требованія испытанія от воспитателей наравнѣ с требованіями от учителей Гимназій, и в этом смыслѣ дополнить Положеніе, отнеся испытанія воспитателей также к обязанности Университетов. Но как безусловное примѣненіе этой мѣры было бы преждевременно и не всегда возможно в настоящее время, то, кажется, слѣдует допускать до времени к званію воспитателей и лица, не окончившія университетскаго курса, на том же основаніи, на каком допускаются учителя новых иностранных языков.

3. Требования испытанія на званіе учителя уѣзднаго училища и на званіе домашняго учителя недостаточны по Положенію 1 марта 1846 г. От учителя, на примѣр, математики в уѣздном училищѣ требуется только знаніе арифметики и геометріи; необходимо прибавить еще алгебру, без которой невозможно основательное знаніе арифметики и геометріи.

К сокращенному испытанію на званіе домашняго учителя по Положенію 1 марта 1846 г. может быть допущено и лицо, окончившее курс в уѣздном училищѣ. Такія лица должны быть необходимо подвергаемы полному испытанію, а право сокращеннаго испытанія на это званіе может быть предоставлено только окончившим курс в одном из средних учебных заведеній Имперіи.

4. В Положеніи 1 марта 1846 г. вовсе не говорится об испытаніях на званіе домашних учительниц и на званіе первоначальных учителей и учительниц. Первыя производятся на том же основаніи, как и домашних учителей, а послѣднія на

основаніи особаго постановленія. Необходимо дополнить Положеніе статья-ми, относящимися к этим испытаніям, с предоставленіем окончившим курс в женских училищах перваго разряда Министерства Народнаго Просвѣщенія права подвергаться только сокращенному испытанію на званіе домашней учительницы. Требованія испытанія на званіе начальнаго учителя и начальной учительницы должны быть возвышены и сравнены, по крайней мѣрѣ, с требованіями испытанія на званіе сельскаго приходскаго учителя.

5. По Положенію 1 марта 1846 года спеціальныя испытанія раздѣляются на общія и частныя. Правильнѣе было бы, согласно с сущностью дѣла, оставляя это раздѣленіе, назвать эти испытанія полными и сокращенными.

6. В Положеніи 1 марта 1846 г. вовсе не упоминается об испытаніях на право производства в первый классный чин и на званіе аптекарскаго ученика, которыя происходят на основаніи особых по сему предмету постановленій. Испытанія эти, как не имѣющія никакого отношенія к служебным должностям по Министерству Народнаго Просвѣщенія¹ и дѣйствительно не должны имѣть мѣста в означенном Положеніи, но об них должно быть упомянуто относительно мѣста, гдѣ они должны производиться, оставляя, впрочем, эти испытанія на нынѣ дѣйствующих основаніях.

7. С образованіем испытательных Комитетов в Университетских городах и с перенесеніем в эти Комитеты большей части испытаній, производящихся в настоящее время в Университетах, Университеты значительно будут облегчены, а учителя Гимназій — члены Испытательных Комитетов будут обременены новыми для них и нелегкими работами. Справедливость требует, чтобы такія работы не остались без вознагражденія. На этот предмет могла бы быть обращена сумма, назначенная нынѣ по штатам Университетов С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Св. Владимира по 1500 руб. в каждом, и Университета Новороссійскаго — по 900 руб., членам Испытательных Комитетов при означенных Университетах. Как ни незначительна эта сумма, но она будет почти достаточна, если принять за правило дѣлать из нея вознагражденіе по количеству занятій каждаго члена в теченіе года; распредѣленіе вознагражденія, соразмѣрно трудам каждаго, должно быть предоставлено Попечителям Учебных Округов.

Заключеніе. На основаніи вышеизложенных соображеній составлен проект новаго Положенія о спеціальных испытаніях по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Представляя на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта как этот проект, так и сравненіе проектированнаго Положенія с дѣйствующим нынѣ Положеніем, имѣю честь покорнѣйше просить об исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія:

1. В измѣненіе и дополненіе ст. 596—599 и прил. к ст. 353 Св. Зак. (изд. 1857 г.) Т. 3 Уст. о сл. по опр. от Прав., утвердить прилагаемый при сем проект Положенія о спеціальных испытаніях.

¹ Журнал Министерства Народнаго Просвѣщенія. Ч. СXXXIX, отд. I, с. 9.

2. Ассигнуемые по прил. № 3 к § 5 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія добавочное жалованье членам Испытательных Комитетов Университетов С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Св. Владимира, по 1470 руб. в каждом Университетѣ, и Новороссійскаго Университета по 882 руб., перевести в прил. № 2 к § 4 той же смѣты, для отпуска в распоряженіе Попечителей Учебных Округов: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Кіевскаго — по 1470 руб. и Одесскаго — 882 руб., на вознагражденіе членов особых Испытательных Комитетов, имѣющих образоваться при управленіях каждаго из означенных Округов.

№ 70.

1 января 1874 г. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ УСТАВА О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

УСТАВ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

Глава I. Положенія общія

1. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго Русскаго подданнаго. Мужское населеніе, без различія состояній, подлежит воинской повинности.

2. Денежный выкуп от воинской повинности и замѣна охотником не допускается.

3. Лица мужскаго пола, имѣющія от роду болѣе пятнадцати лѣтъ, могут быть увольняемы из Русскаго подданства лишь по совершенном отбытіи ими воинской повинности, или же по вынутіи жеребья, освобождающаго их от службы в постоянных войсках.

4. В случаѣ перехода на жительство в мѣстности Имперіи, в которых воинская повинность отправляется по особым положеніям, лица, имѣвшія при этом болѣе пятнадцати лѣтъ, отбывают сію повинность на общем основаніи.

5. Вооруженныя силы Государства состоят из постоянных войск и ополченія. Сіе послѣднее созывается лишь в чрезвычайных обстоятельствах военнаго времени.

6. Постоянныя вооруженныя силы состоят из войск сухопутных и морских.

7. Постоянныя сухопутныя войска составляют:

а) армія, пополняемая ежегодными наборами людей со всей Имперіи;

б) запас арміи, служащій для приведенія войск в полный состав и состоящій из людей, уволенных до выслуги полнаго срока службы;

в) казачьи войска;

г) войска, образуемые из инородцев.

8. Морскія силы состоят из дѣйствующих команд и запаса флота.

9. Число людей, потребное для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательным порядком, по представленію Военнаго Министра, и объявляется Высочайшим указом Правительствующему Сенату.

10. Поступленіе на службу по призывам решается жеребьем, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по номеру вынутаго ими жеребья не подлежащія поступленію в постоянныя войска, зачисляются в ополченіе.

11. К жеребью призывается ежегодно один только возраст населенія, именно молодые люди, которым к 1 января того года, когда набор производится, минуло двадцать лѣтъ от роду.

12. Лицам, удовлетворяющим опредѣленным условіям образованія, предоставляется отбыть воинскую повинность без жеребья, в качествѣ вольноопредѣляющихся, на основаніи правил, изложенных в главѣ XII сего Устава.

13. Не допускаются к жеребью и на службу не принимаются лишенные всѣх прав состоянія или всѣх особенных прав и преимуществ, лично и по состоянію присвоенных.

14. Ежегодный призыв к исполненію воинской повинности и назначеніе на службу по жеребью производятся с 1 Ноября по 15 Декабря, а в Сибири — с 15 Октября по 31 Декабря.

15. На пополненіе дѣйствующих команд флота поступают:

1) призываемые к исполненію воинской повинности в мѣстностях, назначенных для комплектованія флота; тѣ из сих лиц, которыя не будут приняты во флот, обращаются на службу в сухопутныя войска;

2) из призываемых к исполненію воинской повинности во всѣх мѣстностях Имперіи: а) плававшіе матросами на мореходных или каботажных судах не менѣ одной навигаціи, непосредственно предшествовавшей набору; б) служившіе не менѣ одной навигаціи, непосредственно предшествовавшей набору, машинистами или кочегарами на паровых судах, а также служившіе не менѣ года мастеровыми на заводах, строящих пароходныя машины; в) корабельные плотники, конопатчики и котельщики, если в участках, предназначенных для комплектованія флота, число их окажется недостаточным и г) моряки по призванію, то есть заявившіе желаніе служить во флотѣ, с ограниченіем, однако, приѣма их на эту службу числом, ежегодно опредѣляемым Морским Министерством.

16. Росписаніе предназначаемых для комплектованія флота мѣстностей (ст. 15, п. 1), населеніе которых, по роду занятій, наиболѣе способно к морской службѣ, составляется по взаимному соглашенію Министерств: Морскаго, Военнаго и Внутренних Дѣл. Росписаніе это, по Высочайшем утвержденіи онаго, объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

Глава II. О сроках службы в постоянных войсках и о запасѣ

17. Общій срок службы в сухопутных войсках, для поступающих по жеребью, определяется в пятнадцать лѣтъ, из коих шесть лѣтъ дѣйствительной службы и девять лѣтъ в запасѣ. Из сего правила допускается исключеніе для людей, на-

значаемых в войска Туркестанскаго военного округа, а также в войска, расположенныя в областях: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской. Общій срок службы для них устанавливается в десять лѣтъ, из коих семь лѣтъ они должны пробыть на действительной службѣ и три года в запасѣ.

18. Общій срок службы во флотѣ опредѣляется в десять лѣтъ, из коих семь лѣтъ дѣйствительной службы и три года в запасѣ.

19. Сроки службы для лиц, поступивших в войска по жеребью, исчисляются: а) для поступивших во время общаго призыва (ст. 14) — с 1 января слѣдующаго за призывом года и б) для поступивших в остальное время года (кроме означенных ниже в ст. 219) — с перваго дня слѣдующаго за поступленіем их в войска мѣсяца.

20. Указанные в предшедших 17 и 18 статьях сроки службы устанавливаются собственно для мирнаго времени; во время же войны состоящіе в сухопутных войсках и во флотѣ обязаны оставаться на службѣ до тѣх пор, пока того будет требовать государственная надобность.

21. Военному и Морскому Министерствам, по принадлежности, предоставляется право увольнять в запас нижних чинов сухопутных войск и флота, в случаѣ представляющейся к тому возможности, и ранѣ выслуги ими установленных в статьях 17 и 18 сроков дѣйствительной службы. За военным и морским начальствами сохраняется также право увольненія нижних чинов, во все время их службы, во временные отпуска сроком до одного года.

22. Относительно увольненія чинов флота в запас соблюдаются слѣдующія особыя правила:

а) Увольненіе чинов флота в запас производится вообще по окончаніи кампаніи, но не ранѣ Октября мѣсяца.

б) Чины, находящіеся на военных судах в заграничном плаваніи, по выслугѣ ими срока действительной службы, могут быть увольняемы в запас, в случаѣ изьявленія ими самими на то желанія, немедленно по возвращеніи судна в один из Русских портов. По особенно же уважительным причинам, Командиру судна разрешается увольнять в запас желающих и из заграничных портов, но в таком случаѣ уволенные возвращаются в Россію на свой счет.

в) Время, проведенное чинами флота на дѣйствительной службѣ сверх установленнаго для оной срока, зачитается вдвое в срок, опредѣленный для состоянія в запасѣ. Тѣм же чинам флота, которые, по необходимости, задержаны будут на службѣ, в мирное время, свыше общаго срока, установленнаго для дѣйствительной службы и для состоянія в запасѣ, предоставляются права сверхсрочно-служащих, а непожелавшим воспользоваться сими правами производится, в теченіе всего времени сверхсрочной службы, двойное штатное жалованье.

23. Чины запаса призываются на дѣйствительную службу в случаѣ необходимости привести войска в полный состав. Призыв их совершается Высочайшими указами Правительствующему Сенату. Во время состоянія в запасѣ, чины онаго могут быть призываемы Военным или Морским Министерством,

по принадлежности, в учебные сборы, но не болѣе двух раз в теченіе всего срока нахожденія в запасѣ, и каждый раз не долѣе, как на шесть недѣль.

24. От призыва на службу из запаса освобождаются лица, занимающія должности по государственной гражданской, или же общественной службѣ, означенныя в особом спискѣ. Список этот подносится к Высочайшему утвержденію через Комитет Министров.

<...>

Глава VI. Об изыятіях, отсрочках и льготах по отправленію воинской повинности

I. Об изыятіях и отсрочках по тѣлесным недостаткам

42. Из лиц, подлежащих поступленію на службу по жеребью (ст. 10), освобождаются от оной тѣ, которые, вслѣдствіе тѣлесных недостатков или болѣзненнаго расстройства, совершенно неспособны к военной службѣ; из сего исключаются однако умышленные членовредители (ст. 218), во всяком случаѣ обращаемые в войска.

43. Наименьшая мѣра роста для приѣма на военную службу по жеребью опредѣляется в два аршина и два с половиною вершка. Росписаніе же тѣлесных недостатков и болѣзней, препятствующих приѣму на службу, а равно наставленіе присутствіям по воинской повинности относительно порядка освидѣтельствования вынужденных жеребій лиц, издаются Министрами Внутренних Дѣл и Военным и Управляющим Морским Министерством, по взаимному между ними соглашенію и по предварительном обсужденіи упомянутых предметов в Медицинском Совѣтѣ.

44. Приѣм на службу лиц, оказавшихся для нея недостаточно возмужалыми, или одержимых такими болѣзнями, которыя не признаются совершенно освобождающими от службы, а также лиц, не оправившихся послѣ недавно перенесенных болѣзней, отсрочивается на один год. Если же, по истеченіи года, они вновь будут признаны слабосильными, то назначаются на службу в слѣдующем за тѣм году, буде окажутся к ней годными; в противном случаѣ им выдается свидѣтельство об освобожденіи их от службы (ст. 160, п. 1).

II. О льготах по семейному положенію

45. По семейному положенію устанавливаются три разряда льгот:

Первый разряд: а) для единственно способнаго к труду сына, при отцѣ к труду неспособном, или при матери-вдовѣ; б) для единственно способнаго к труду брата, при одном или нѣскольких круглых сиротах, братьях или сестрах; в) для единственно способнаго к труду внука, при дѣдѣ или бабкѣ, не имѣющих способнаго к труду сына, и г) для единственнаго сына в семьѣ, хотя бы при отцѣ, способеном к труду.

Второй разряд: для единственно способного к труду сына, при отцѣ, также способном к труду, и братьях моложе восемнадцати лѣтъ.

Третій разряд: для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братом, находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ, или умершим на оной.

Примѣчаніе 1. Пріемыши, усыновленные до 10-лѣтняго возраста, и пасынки у отчима или мачихи, не имѣющих сыновей, считаются за родных сыновей.

Примѣчаніе 2. В семействах, исповѣдывающих Магометанскій закон, допускающей многоженство, всѣ дѣти одного отца считаются нераздѣльно как родныя, и единственным сыном признается лишь тот, кто во всем отцовом семействѣ находится единственным.

46. Способными к труду в семействѣ считаются имѣющіе от восемнадцати до пятидесяти пяти лѣтъ от роду, за исключеніем: а) совершенно не имѣющих возможности работать, вслѣдствіе увѣчья или болѣзненнаго расстройства, б) сосланных, в) находящихся в безвѣстной отлучкѣ болѣе трех лѣтъ, и г) находящихся на дѣйствительной службѣ нижними чинами в сухопутных войсках или во флотѣ.

47. Имѣющіе право на льготу по семейному положенію назначаются на службу, в порядкѣ, указанном ниже в статьях 146 и 152 сего Устава, в таком только случаѣ, если для выполненія набора неостанет прочих людей, призванных к жеребью.

48. Лица, имѣющія право на льготу перваго или втораго разряда (ст. 45), лишаются этого права, если они, по заявленію отца или матери, дѣда или бабки, не служат поддержкою семьи.

49. Если из семейства, состоящаго из отца или матери-вдовы с дѣтьми, или из дѣда или бабки с внуками, или же из старшаго брата с малолѣтними сиротами, убудет по какому-либо случаю единственно способный к труду член семьи, то один из находящихся на службѣ членов такого семейства, по выбору старшаго в семействѣ лица, увольняется с дѣйствительной службы, за исключеніем однако военнаго времени и времени учебных сборов.

50. Если в вынутіи жеребья участвовали одновременно два родные брата, родившіеся в одном и том же году, и оба они, по доставшимся им номерам жеребья, должны поступить на службу в войска, то из них вынувшій большій номер зачисляется в ополченіе. Впрочем таким братьям разрѣшается мѣна номеров жеребья.

51. В каждой семьѣ тот член ея, который должен поступить на службу в войска по жеребью, или состоит уже на службѣ, может быть замѣнен, по добровольному согласію, братом родным, или сводным, или же единокровным или единоутробным, или и двоюродным, если только такой брат, желающій замѣнить другаго, не подлежит сам призыву, не числится в запасѣ и имѣет от роду не менѣе двадцати и не болѣе двадцати шести лѣтъ. Замѣняющій обязан прослужить, как в рядах войск, так и в запасѣ, полные установленные сроки, а замѣняемый, с увольненіем из войск, перечисляется в ополченіе.

III. Об отсрочках по имущественному положению

52. Для устройства имущественных и хозяйственных дѣл, разрѣшается отсрочивать, но не болѣе как на два года, поступленіе на службу лиц, управляющих лично собственным недвижимым имуществом, или принадлежащим им торговым, фабричным или промышленным заведеніям, за исключеніем однако заведеній, производящих раздробительную продажу крѣпких напитков (Уст. пит. ст. 3 01, по Прод. 1869 г., и примѣч. к ней). Такія отсрочки в общій срок службы не зачитаются.

IV. Об отсрочках и льготах по образованію

53. Воспитанники учебных заведеній, означенных в приложеніи к сей статьѣ, призываются к исполненію воинской повинности по достиженіи опредѣленнаго для того возраста (ст. 11), наравнѣ с прочими; но для окончанія образованія, поступленіе их на службу в войска по вынудому жеребью, в случаѣ заявленнаго ими желанія, отсрочивается:

1) до достиженія двадцати двух лѣтъ от роду: обучающимся в учебных заведеніях втораго разряда и воспитанникам Императорской Академіи Художеств, Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, С.-Петербургской и Московской Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и Учительских Институтов, Семинарій и школ (ср.: прил. к сей статьѣ);

2) до достиженія двадцати четырех лѣтъ от роду: воспитанникам духовных Православных, Армяно-Григоріанских и Римско-Католических Семинарій, а также обучающимся в навигаціонных училищах разных наименованій;

3) до достиженія двадцати пяти лѣтъ от роду: воспитанникам Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, удостоенным серебряной медали ранѣе достиженія 22-лѣтняго возраста и продолжающим свое художественное образованіе в училищѣ; а также ученикам по классу пѣнія С.-Петербургской и Московской Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, выдержавшим повѣрочное испытаніе прежде достиженія 22-лѣтняго возраста и продолжающим свое артистическое образованіе в Консерваторіи;

4) до достиженія двадцати семи лѣтъ от роду: обучающимся в учебных заведеніях перваго разряда, лицам, избранным, по окончаніи университетскаго курса, для приготовленія на учительскія должности, равно воспитанникам С.-Петербургской и Московской Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, удостоенным аттестата ранѣе достиженія 22-лѣтняго возраста и продолжающим свое артистическое образованіе в Консерваторіи;

5) до достиженія двадцати восьми лѣтъ от роду: воспитанникам духовных Православных и Римско-Католических Академій; лицам, избранным, по окончаніи университетскаго курса, для приготовленія на профессорскія должности и воспитанникам Императорской Академіи Художеств, удостоенным

серебряной медали ранѣе достиженія 22-лѣтняго возраста и продолжающим свое художественное образованіе в Академіи.

54. Всѣ обучающіеся в означенных в предшедшей 53 статьѣ учебных заведеніях имѣют право заявить, не позже как за два мѣсяца до призыва к жеребью, о желаніи отбыть воинскую повинность на правах вольноопредѣляющихся. Заявившіе о сем, освобождаясь от жеребья, пользуются вышеопредѣленными отсрочками для окончанія курса наук.

55. Лица, окончившія с успѣхом курс в Православных Духовных Академіях и Семинаріях, пользуются, по окончаніи курса, годичною отсрочкою для поступления в духовное званіе, освобождающее от воинской повинности (ст. 62).

56. Для лиц, достигших нижеуказанных степеней образованія, при отбываніи ими воинской повинности по жеребью, устанавлиются сокращенные сроки службы на слѣдующем основаніи:

1) окончившіе курс в Университетах и других учебных заведеніях перваго разряда, или выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе, состоят: на дѣйствительной службѣ — шесть мѣсяцев и в запасѣ арміи — четырнадцать лѣт и шесть мѣсяцев;

2) окончившіе курс шести классов Гимназіи или реальных училищ, или втораго класса духовных Семинарій, или же курс других учебных заведеній втораго разряда, а равно выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе, состоят: на дѣйствительной службѣ год и шесть мѣсяцев и в запасѣ арміи тринадцать лѣт и шесть мѣсяцев;

3) окончившіе курс или выдержавшіе испытаніе в знаніи курса учебных заведеній третьяго разряда, состоят: на дѣйствительной службѣ три года и в запасѣ арміи двѣнадцать лѣт;

4) имѣющіе свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ, опредѣленнаго Уставом 14 Юля 1864 года (41068), или курса других учебных заведеній четвертаго разряда, состоят: а) при назначеніи во всѣ войска (за исключеніем поименованных ниже, в пунктѣ б) — на дѣйствительной службѣ четыре года и в запасѣ арміи — одиннадцать лѣт; б) при назначеніи в войска, расположенныя в Туркестанском военном округѣ и в областях: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской, а также при назначеніи во флот, — на дѣйствительной службѣ шесть лѣт и в запасѣ арміи или флота четыре года.

Примѣчаніе. Свидѣтельства о знаніи курса учебных заведеній четвертаго разряда, по надлежащем в сем удостовѣреніи на основаніи особых правил, составляемых Министерством Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію с Военным Министерством и с IV Отдѣленіем Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, выдаются Уѣздными Училищными Совѣтам, а гдѣ их нѣтъ — Педагогическими Совѣтами училищ.

57. От лиц нерусскаго происхожденія, обучавшихся в народных школах или таких учебных заведеніях, в коих преподаваніе Русскаго языка не обязательно, для предоставленія им права на сокращенные сроки службы по образованію

(ст. 56), требуется, кромѣ знанія училищных курсов, умѣнье бѣгло и со смыслом читать и четко писать по-русски. Удостоверенія в сем могут быть выдаваемы Педагогическими Совѣтами всѣх правительственных учебных заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

58. В случаѣ поступленія в войска по жеребью, лица, означенныя в пунктах 1 и 2 статьи 56 (за исключеніем медиков, ветеринаров и фармацевтов, отбывающих воинскую повинность в званіях, соотвѣствующих их спеціальности), назначаются в нестроевыя должности и команды не иначе, как с их согласія. Тѣ же из означенных лиц, которыя, вслѣдствіе тѣлесных недостатков или болѣзненнаго расстройства, не будут в состояніи отбывать службу в строю, освобождаются вовсе от службы.

59. Лицам, указанным в пунктах 1 и 2 статьи 56, предоставляется: 1) поступать в войска по окончаніи курса или выдержаніи испытанія, не ожидая времени, назначеннаго для производства призывов (ст. 14); срок службы их в сем случаѣ исчисляется по правилу, означенному в пунктѣ б) статьи 19; 2) поступать в тѣ или другія части войск, по их избранію, с тѣм однако, чтобы общее число таких лиц в каждой части войск не превышало нормы, устанавливаемой Военным Министерством.

60. Из лиц, подлежащих призыву, в мѣстностях, назначенных для комплектованія флота (ст. 15, п. 1 и ст. 16), молодые люди, указанные в пунктах 1, 2 и 3 статьи 56, за исключеніем лишь окончивших курс в морских учебных заведеніях, не определяются на службу во флот без собственнаго на то желанія, а обращаются в сухопутныя войска. Означенныя лица, при поступленіи по желанію их во флот, обязаны прослужить три года на действительной службѣ и семь лѣтъ в запасѣ.

61. Для поступающих по жеребью во флот нижеуказанных лиц опредѣляются слѣдующіе сроки службы:

1) приобрѣвшіе по экзамену званіе шкипера дальняго или каботажнаго плаванія, или же штурмана дальняго плаванія, состоят: на действительной службѣ два года и в запасѣ восемь лѣтъ;

2) приобрѣвшіе по экзамену званіе штурмана каботажнаго плаванія состоят: на дѣйствительной службѣ три года и в запасѣ семь лѣтъ.

V. Об изыятіях по званію и роду занятій

62. Освобождаются от воинской повинности:

1) Священнослужители всѣх христіанских вѣроисповѣданій.

2) Православные псаломщики, окончившіе курс в Духовных Академіях и Семинаріях, или в духовных училищах. Но лица, оставившія мѣсто псаломщика до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту от военной службы, привлекаются к исполненію воинской повинности с обязательством пробыть на дѣйствительной службѣ и в запасѣ сроки, соотвѣствующіе их

образованію; оставившіе же церковнослужительство по истеченіи шести лѣтъ зачисляются прямо в запас до тридцатилѣтняго возраста.

63. Нижеозначенный лица, если ими вынут будет жеребій, опредѣляющій поступленіе их в постоянныя войска, освобождаются от дѣйствительной службы в мирное время и зачисляются в запас арміи на пятнадцать лѣтъ:

1) имѣющіе степень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарных наук или фармаціи, или же ветеринара, если не подлежат, по Уставам заведеній, в которых получили образованіе, обязательной службѣ в военном вѣдомствѣ;

2) пансіонеры Императорской Академіи Художеств, отправленные за границу на казенный счет для усовершенствованія в художественном образованіи;

3) преподающіе в учебных заведеніях, как поименованных в приложеніи к ст. 53, так и во всѣх вообще правительственных учебных заведеніях, не показанных в означенном приложеніи, тѣ предметы, которые по Уставам сих заведеній положено преподавать, а равно штатные воспитатели и штатные помощники их в учебных заведеніях, содержимых Правительством, или Уставы коих Правительством утверждены. Но, до истеченія шести лѣтъ со времени зачисленія в запас, означенныя лица обязаны ежегодно представлять в подлежащее о воинской повинности присутствіе удостовѣреніе их начальства в том, что они не оставили соотвѣтствующих их званію занятій; прекратившія же сіи занятія ранѣе означеннаго времени призываются на дѣйствительную службу на срок, соотвѣтствующій их образованію.

Примѣчаніе. Преподаватели навигаціонных училищ, если принадлежат к разряду людей, назначенных для пополненія флота, зачисляются в запас флота на десятилѣтній срок.

64. Освобождаются от дѣйствительной службы в мирное время и зачисляются в запас флота на десятилѣтній срок нижеслѣдующія лица, если ими вынут будет жеребій, опредѣляющій поступленіе их на службу:

1) шкиперы и штурманы дальняго или каботажнаго плаванія и инженер-механики, управляющіе судовою машиною, если таковыя лица состоят в соотвѣтствующих должностях на мореходных торговых судах, плавающих под Русским флагом;

2) лоцманы и лоцманскіе ученики, имѣющіе по закону право на сіи званія.

Но тѣ из означенных лиц (п.п. 1 и 2), которыя, в теченіе десятилѣтняго срока, болѣе одной навигаціи не будут исполнять обязанностей, званію их соотвѣтствующих, призываются на дѣйствительную службу во флот на семилѣтній срок, с зачетом, однако, в этот срок времени, проведеннаго в исполненіи специальных обязанностей своего званія.

65. Опредѣленные в статьѣ 18 и в пунктѣ 4 статьи 56 сроки дѣйствительной службы во флотѣ сокращаются, с увеличеніем на соотвѣтствующее число лѣтъ срока состоянія в запасѣ флота:

1) служившим не менѣе двух навигаціи матросами на судах большаго и дальняго плаванія, или машинистами на паровых судах — на два года;

2) служившим не менѣе двух навигаціи матросами на мореходных малаго плаванія и каботажных судах, или кочегарами на паровых судах — на один год.

66. Служащим матросами на мореходных судах Русскаго торговаго флота, а также машинистами или кочегарами на всякаго рода паровых судах сего флота, отсрочивается, в мирное время, поступленіе на военную службу по жеребью до истеченія срока заключенных ими условій, но ни в каком случаѣ не долѣе двадцатипятилѣтняго возраста. Время, проведенное сими лицами на судах торговаго флота послѣ вынутія жеребья и до поступленія на службу, зачитается им в срок, опредѣленный для состоянія в запасѣ флота, по расчету двух лѣтъ частной службы за год состоянія в запасѣ флота.

<...>

Глава XII. О вольноопредѣляющихся

I. О вольноопредѣляющихся в сухопутныя войска

171. Желаящіе поступить вольноопредѣляющимися в сухопутныя войска должны удовлетворять слѣдующим условіям. Они должны:

1) имѣть не менѣе семнадцати лѣтъ от роду и, в случаѣ несовершеннолѣтія, представить удостовѣреніе о согласіи своих родителей, или же опекунов или попечителей, на поступленіе в службу вольноопредѣляющимися;

2) соответствовать, по своему здоровью и тѣлосложенію, условіям, установленным для приѣма в военную службу;

3) представить надлежащее свидѣтельство о выдержаніи испытанія из полнаго курса одного из учебных заведеній первых двух разрядов, поименованных в приложеніи к статьѣ 53, или из курса шести классов Гимназій или реальных училищ, или втораго класса Духовных Семинарій, или же о выдержаніи особаго испытанія по программѣ, устанавливаемой по взаимному соглашенію Министров Военнаго и Народнаго Просвѣщенія.

172. Не допускаются в вольноопредѣляющіеся: а) состоящіе под уголовным судом или слѣдствіем; б) подвергшіеся по судебному приговору наказанію, сопряженному с лишеніем права поступать на государственную службу; в) признанные по суду виновными в кражѣ или мошенничествѣ. В удостовѣреніе того, что сих опорочивающих обстоятельств не имѣется, от желающих поступить вольноопредѣляющимися отбирается подписка.

173. Вольноопредѣляющіеся раздѣляются на три разряда, соответственно полученному ими образованію, и обязаны прослужить в дѣйствующих войсках:

1) выдержавшіе испытаніе из курса учебных заведеній 1-го разряда ... три мѣсяца;

2) выдержавшіе испытаніе из курса заведеній 2-го разряда, в указанном выше (ст. 171, п. 3) объемѣ ... шесть мѣсяцев;

3) выдержавшіе испытаніе по особой программѣ, устанавливаемой по соглашенію Министров Военнаго и Народнаго Просвѣщенія ... два года.

По выслугѣ сих сроков, вольноопредѣляющіеся как нижняго званія, так и произведенные в офицеры, могут, в мирное время, или продолжают дѣйствительную

службу, или перечислиться в запас, в коем состоят девять лѣтъ. Относительно же продолженія службы в военное время, к вольноопредѣляющимся примѣняется общее правило, изложенное в ст. 20.

174. Вольноопредѣляющіеся принимаются на службу в теченіе всего года. Сроки службы исчисляются им с перваго дня слѣдующаго за поступленіем их в войска мѣсяца.

175. Вольноопредѣляющіеся принимаются на службу лишь на строевыя должности во всѣ роды войск, в которых по штатам положены вольноопредѣляющіеся. Выбор части войск предоставляется их усмотрѣнію, с тѣм однако, чтобы число вольноопредѣляющихся в каждой части не превышало нормы, устанавливаемой Военным Министерством. В военное время вольноопредѣляющіеся поступают первоначально в мѣстныя войска.

Примѣчаніе. Вольноопредѣляющимся из фельдшеров предоставляется право служить в войсках в должности фельдшера.

176. Вольноопредѣляющіеся, поступающіе в гвардію и в кавалерію, содержат себя на собственныя средства; в прочія же войска они принимаются на казенное содержаніе, если не заявят желанія содержать себя на свой счет.

177. Вольноопредѣляющимся, служащим на собственном иждивеніи, предоставляется право жить, внѣ времени лагерных сборов, на вольных квартирах; но, по усмотрѣнію начальников отдѣльных частей, этого права могут быть лишены тѣ вольноопредѣляющіеся, которые окажутся требующими особаго надзора.

178. Вольноопредѣляющіеся поступают на службу рядовыми и несут ее наравнѣ с нижними чинами, поступившими по призыву, с допущеніем в отношеніи к ним тѣх облегченій, которыя установлены будут Военным Министерством.

179. Вольноопредѣляющимся, для отличія их от нижних чинов, поступивших на службу по призыву, присвоивается особый наружный знак на одеждѣ, не дающій, впрочем, никаких служебных преимуществ.

180. Вольноопредѣляющіеся, по выдержаніи установленных испытаній, в случаѣ удостоенія ближайшаго начальства, производятся: 1) в унтер-офицеры — по выслугѣ рядовым: вольноопредѣляющимися, принадлежащими по статьѣ 173 к первому разряду — двух мѣсяцев, принадлежащими ко второму разряду — четырех мѣсяцев и принадлежащими к третьему разряду — одного года; 2) в офицеры, по выслугѣ в нижнем званіи: вольноопредѣляющимися перваго разряда трех мѣсяцев, втораго разряда — шести мѣсяцев и третьяго разряда — трех лѣтъ. Для производства в офицеры требуется, сверх того, прослуженіе в войсках всѣми вообще вольноопредѣляющимися, не исключая и лиц перваго разряда, по крайней мѣрѣ одного лагернаго сбора.

181. Офицерам из вольноопредѣляющихся, принадлежащих по статьѣ 173 к третьему разряду, т.е. выдержавших испытаніе по особой программѣ (ст. 173, п. 3), предоставляются сопряженныя с офицерским чином права по состоянію и по гражданской службѣ лишь по прослуженіи ими в офицерском званіи не менѣе трех лѣтъ в рядах войск.

182. Вольноопредѣляющіеся могут быть увольняемы в отпуск до четырех мѣсяцев. Время, проведенное в отпуску, исключается как из срока дѣйствительной службы, так и из сроков, опредѣленных для производства в унтер-офицеры и в офицеры.

183. Воспитанники специальных классов Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса и военных училищ: пѣхотных, Николаевскаго кавалерійскаго, Николаевскаго инженернаго, Михайловскаго артиллерійскаго и военно-топографическаго, в отношеніи исполненія ими воинской повинности, считаются вольноопредѣляющимися, и по учету их соблюдается правило, указанное в статьѣ 103¹. Воспитанникам сих учебных заведеній, выпущенным на службу как офицерами, так и нижними чинами, зачитается в общій срок службы время ученія в означенных военных училищах и в специальных классах Пажескаго Корпуса; на дѣйствительной же службѣ они обязаны пробыть по полтора года за каждый учебный год, проведенный в училищѣ. Сроки службы рассчитываются: общій — с 1-го числа мѣсяца, слѣдующаго за поступленіем в учебное заведеніе, а действительной службы — с 1-го числа мѣсяца, слѣдующаго за выпуском из учебнаго заведенія.

184. Воспитанники означенных в предшедшей 183 статьѣ учебных заведеній, выпущенные до окончанія полнаго курса какого-либо класса, обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ также по полтора года за каждый учебный год, в теченіе котораго они находились в заведеніи. В офицеры производятся они во всяком случаѣ не ранѣе, как по выслугѣ одного года в строю.

185. Лицам, получившим воспитаніе на счет казны в учебных заведеніях гражданскаго вѣдомства, не воспрещается отбывать военную службу в качествѣ вольноопредѣляющихся. Во всяком же случаѣ они отбывают обязательную для них по гражданскому вѣдомству службу уже по выслугѣ ими установленных настоящим Уставом сроков дѣйствительной службы в войсках.

II. О вольноопредѣляющихся во флот

186. Для поступленія вольноопредѣляющимся во флот, сверх указанных в статьях 171 и 172 условій, требуется выдержаніе испытанія в науках, установленным по морскому вѣдомству порядком и по программам, соотвѣтствующим тому роду службы во флотѣ, которому вольноопредѣляющійся желает себя посвятить.

¹ В призывные списки вносятся всѣ достигшіе двадцати лѣтъ от роду в теченіе предшествующаго призыву года, за исключеніемъ поступившихъ в войска вольноопредѣляющимися, которым ведется по каждому участку особый учет, на основаніи доставляемых о них увѣдомленій. Увѣдомленія эти сообщаются Воинскими Начальниками, немедленно по приѣмѣ вольноопредѣляющихся, подлежащимъ городским, уѣздным и окружным по воинской повинности присутствіям; сими послѣдними увѣдомленія о приѣмѣ вольноопредѣляющимися лиц, коимъ призывные списки ведутся иными учрежденіями или должностными лицами, передаются, по мѣрѣ их поступленія, симъ учрежденіям, или лицам, по принадлежности.

187. Вольноопредѣляющіеся во флот обязаны пробывать на дѣйствительной службѣ два года и в запасѣ пять лѣтъ.

188. Вольноопредѣляющіеся принимаются на службу во флот в теченіе всего года. Сроки службы исчисляются им на основаніи статьи 174.

189. Вольноопредѣляющіеся зачисляются на службу, как собственно во флот, так и в его спеціальныя части, юнкерами. Выбор части предоставляется усмотрѣнію вольноопредѣляющихся, с тѣм однако, чтобы число их в каждой части не превышало нормы, устанавливаемой Морским Министерством.

190. Для производства в гардемарины и кондукторы, вольноопредѣляющіеся обязаны выдержать установленное испытаніе и сдѣлать не менѣ одной шестимѣсячной кампаніи. При производствѣ в первый офицерскій чин, старшинство в этом чинѣ отдается со дня выполнения ими установленных для сего в морском вѣдомствѣ условій, причем время состоянія в званіи гардемарина и кондуктора считается со дня выслуги ими сроков дѣйствительной службы, указанных в статьѣ 173. Если же окончательное испытаніе для производства в офицеры не будет выдержано своевременно по винѣ самих вольноопредѣляющихся, то старшинство в офицерском чинѣ отдается им только со дня выдержанія экзамена.

191. Вольноопредѣляющіеся, для производства в гардемарины или кондукторы, при зачисленіи в запас, подвергаются установленному на сіи званія испытанію.

192. Вольноопредѣляющіеся во флот, не выдержавшіе, по выслугѣ двух лѣтъ, указаннаго в статьѣ 190 испытанія, зачисляются в запас арміи унтер-офицерским званіем, на опредѣленный статьею 173 срок, за вычетом времени, прослуженнаго во флотѣ. Таким лицам не воспрещается продолжать дѣйствительную службу в унтер-офицерском званіи и во флотѣ, если они того пожелают и начальство признает их полезными для службы; в противном же случаѣ им не воспрещается продолжать действительную службу в арміи на основаніи общих правил, установленных для вольноопредѣляющихся в сухопутныя войска.

193. Вольноопредѣляющимся во флот дозволяется жить на вольных квартирах. Во время плаванія на судах они пользуются морским довольствіем, по Положенію, и до производства в гардемарины или кондукторы получают от казны обмундированіе.

194. Независимо от вышеизложенных правил о вольноопредѣляющихся во флот (ст. 186 и слѣд.), к ним примѣняются также постановленія статей 20, 181 и 182.

195. Воспитанники морскаго училища, техническаго училища морскаго вѣдомства и юнкерских классов в Николаевѣ, а также юнги учебных кораблей и школ, в отношеніи исполненія ими воинской повинности, считаются вольноопредѣляющимися во флот, и по учету их соблюдается правило, указанное в статьѣ 103.

196. Воспитанники означенных в статьѣ 195 училищ, а также вольноопредѣляющіеся, посѣщавшіе классы сих училищ или юнкерскіе классы в Нико-

лаевъ, и вообще всѣ вольноопредѣляющіеся, получившіе специальное морское образование с пособіем от казны, по производствѣ в гардемарины или кондукторы, обязаны пробывать на дѣйствительной службѣ по полтора года за каждый учебный год в училищѣ. Юнги же состоятъ на дѣйствительной службѣ десять лѣтъ, и по выслугѣ оных зачисляются прямо в ополченіе. Означенный срок исчисляется для юнгов, выпущенных из учебных заведеній до достиженія семнадцати лѣтъ, — с сего возраста, а для юнгов, выпущенных по достиженіи семнадцати лѣтъ — со дня выпуска.

№ 71.

29 мая / 10 іюня 1876 г. Временный список учебным заведеніям с раздѣленіем их на разряды, по отношенію к отбыванію воинской повинности

О временном спискѣ учебным заведеніям, с раздѣленіем их на разряды, по отношенію к отбыванію воинской повинности, а также по вопросам: а) о правѣ стипендіатов гражданскаго вѣдомства, поступивших в войска вольноопредѣляющимися, оставаться в военной службѣ, и б) о порядкѣ производства испытанія лиц, желающих воспользоваться льготами по воинской повинности¹.

Государственный Совѣтъ, в Особом Присутствіи о воинской повинности и в Общем Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра по проекту временнаго списка учебным заведеніям, с раздѣленіем их на разряды по отношенію к отбыванію воинской повинности, а также по вопросам: а) о правѣ стипендіатов гражданскаго вѣдомства, поступивших в войска вольноопредѣляющимися, оставаться в военной службѣ; и б) о порядкѣ производства испытанія лиц, желающих пользоваться льготами по воинской повинности, мнѣніем положил:

I. В измѣненіе и дополненіе статьи 185 Высочайше утвержденнаго 1-го января 1874 года Устава о воинской повинности постановить: 1) Лицам, обязанным службою по гражданскому вѣдомству за полученное ими воспитаніе в заведеніях сего вѣдомства, предоставляется отбывать воинскую повинность в качествѣ вольноопредѣляющихся. Обязательную службу по гражданскому вѣдомству лица эти отбывают во всяком случаѣ послѣ выслуги установленных сроков дѣйствительной службы в войсках. 2) В случаѣ желанія остаться на военной службѣ по выслугѣ установленных для вольноопредѣляющихся сроков (уст. о воин. повин., ст. 173), упомянутыя в предшедшей статьѣ лица могут быть освобождаемы от обязательной для них по гражданскому вѣдомству службы, по усмотрѣнію подлежащаго гражданскаго начальства. 3) Заявленія о желаніи остаться на военной службѣ могут быть подаваемы означенными вольноопредѣляющимися во все время нахождения на службѣ в войсках, до самой выслуги в оных обязательнаго срока. 4) Лица, получившія разрѣшеніе остаться на военной службѣ, освобождаются навсегда от обязательной служ-

¹ Собрание узаконений и распоряженій Прав. 1876. Ч. II. С. 612.

бы по гражданскому вѣдомству; но должны прослужить в войсках, сверх обязательных для вольноопредѣляющихся сроков, не менѣе того числа лѣтъ, какое им слѣдовало бы прослужить в гражданском вѣдомствѣ за полученное воспитаніе. 5) Неполучившіе разрѣшенія продолжать военную службу вольноопредѣляющіеся, по выслугѣ ими в войсках обязательнаго срока, могут: 1) оставаться на дѣйствительной военной службѣ в теченіе одного года для приготовленія к офицерскому званію, и 2) возобновить ходатайство пред подлежащим гражданским начальством о разрѣшеніи продолжать военную службу.

II. Исправленный по заключеніям Государственнаго Совѣта временный список учебным заведеніям, с раздѣленіем их на разряды по отношенію к отбыванію воинской повинности, поднести к Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію; списком сим замѣнить приложенный нынѣ к ст. 53 Устава о воинской повинности.

III. Предоставить Военному Министру относительно производства испытаній для лиц, желающих воспользоваться льготами по сокращенію сроков дѣйствительной службы на основаніи 56 статьи устава о воинской повинности, или поступить на службу в качествѣ вольноопредѣляющихся, разъяснить, что: а) лицам, желающим подвергнуться научному испытанію для пріобрѣтенія права на льготу, опредѣленную п. 2 ст. 56, или для поступленія на военную службу вольноопредѣляющимися II разряда, экзамены могут быть производимы: во-первых, при Гимназіях и реальных училищах вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; при военных Гимназіях и при корпусах: Пажеском Его Императорскаго Величества и Финляндском кадетском — из курса шести классов сих учебных заведеній, и во-вторых, при прочих учебных заведеніях II разряда, поименованных в списокѣ, приложенном к ст. 53 уст. о воин. пов. — из полнаго курса сих заведеній, но только в том случаѣ, если производство испытаній лицам посторонним допускается уставом заведенія; б) лицам, желающим подвергнуться научному испытанію для пріобрѣтенія права на льготу, опредѣленную пунктом 3 ст. 56 уст. о воин. пов., экзамены могут быть производимы, в объемѣ курса уѣздных училищ, при всѣх учебных заведеніях II разряда, а также в уѣздных и городских училищах и в Прогимназіях вѣдомств как Министерства Народнаго Просвѣщенія, так и Военнаго; в) сроки и порядок производства означенных испытаній опредѣляются, с объявленіем во всеобщее свѣдѣніе, тѣм вѣдомством, к составу коего принадлежат учебныя заведенія, и г) право выдачи аттестатов, на основаніи пункта 7-го правил для производства испытаній лицам, желающим поступить на службу вольноопредѣляющимся III разряда, принадлежит собственно заведеніям II разряда, а из заведеній III разряда лишь военно-фельдшерским школам, которыя могут выдавать аттестаты только желающим служить в должности фельдшера в войсках, на основаніи 175 статьи Устава о воинской повинности.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе в Общем Собраніи Государственнаго Совѣта по проекту временнаго списка учебным заведеніям, с раздѣленіем их на разряды, по отношенію к отбыванію воинской повинности,

а также по вопросам: а) о правѣ стипендіатов гражданскаго вѣдомства, поступивших в войска вольноопредѣляющимися, оставаться в военной службѣ, и б) о порядкѣ производства испытанія лиц, желающих пользоваться льготами по воинской повинности, Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

К ст. 452: Временный список учебным заведениям, с раздѣленіем их на разряды по отношенію к отбыванію воинской повинности.

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемые воспитанникам, неокончившим полного курса
<p>1-й разряд — Высшіе учебныя заведенія <i>По духовному вѣдомству</i> <i>православнаго исповѣданія</i> Духовныя академіи</p>	<p>Неполучившим званія кандидата или дѣйствительнаго студента — права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда</p>
<p><i>По вѣдомству</i> <i>Министерства Народнаго Просвѣщенія</i> Университеты Императорскій историко-филологическій институт в С.-Петербургѣ Историко-филологическій институт князя Безбородко в Нѣжинѣ Русская филологическая семинарія при Лейпцигском университетѣ Лицеи: Цесаревича Николая в Москвѣ (для воспитанников университетскаго курса) и Демидовскій юридическій в Ярославлѣ Лазаревскій институт восточныхъ языковъ в Москвѣ (для прошедшихъ спеціальныя классы) Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства в Новой Александріи Ветеринарные институты в Казани, Харьковѣ и Дерптѣ</p>	<p>Тоже Тоже Тоже Тоже Тоже Тоже Тоже Тоже</p>
<p><i>По вѣдомству</i> <i>Министерства Императорскаго Двора</i> Императорская академія художеств (для удостоенныхъ званія классныхъ художниковъ 1 и 2 степени по всѣмъ отраслямъ искусств)</p>	
<p><i>По вѣдомству</i> <i>Министерства Иностранныхъ Дѣл</i> Учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ при Азіятскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣл</p>	<p>Права окончивших курс в заведеніяхъ 2-го разряда</p>
<p><i>По вѣдомству</i> <i>Министерства Финансовъ</i> С.-Петербургскій практическій технологическій институт Рижское политехническое училище</p>	<p>Тоже Тоже</p>

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемыя воспитанникам, неокончившим полного курса
<p><i>По вѣдомству Военнаго Министерства</i></p> <p>Императорская медико-хирургическая академія в С.-Петербургѣ (по всѣм отдѣленіям) Педагогическіе курсы при 2-й С.-Петербургской военной гимназійи Военно-юридическое училище в С.-Петербургѣ</p>	<p>Права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда Права окончивших курс в заведеніях 1-го разряда Права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда</p>
<p><i>По вѣдомству Морскаго Министерства</i></p> <p>Юнкерскіе классы в Николаевѣ Морское училище в С.-Петербургѣ</p> <p>Техническое училище морскаго вѣдомства в Кронштадтѣ</p>	<p>Тоже Неокончившим спеціального курса и воспитанникам общих классов, выдержавшим испытаніе для перевода в низшій спеціальный класс — права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда, а неокончившим курса общих классов — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда Тоже</p>
<p><i>По вѣдомству Министерства Внутренних Дѣл</i></p> <p>Строительное училище в С.-Петербургѣ</p> <p>Римско-католическая духовная академія в С.-Петербургѣ Консерваторія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества (для удостоенных дипломом)</p>	<p>Права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда Тоже Тоже</p>
<p><i>По вѣдомству Министерства Юстиціи</i></p> <p>Императорское училище правовѣднїя в С.-Петербургѣ</p> <p>Константиновскій межевой институт</p>	<p>Окончившим курс 4 класса — права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда; окончившим курс 7 класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда; неокончившим курса 7 класса, а также ученикам пригготовительнаго класса — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда Окончившим курс 6 класса — права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда; окончившим курс 3 класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда; прочим — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p>
<p><i>По вѣдомству Министерства Государственных Имуществ</i></p> <p>Горный институт</p>	<p>Права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда</p>

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемыя воспитанникам, неокончившим полнаго курса
Петровская земледѣльческая и лѣсная академія близ Москвы С.-Петербургскій земледѣльческій институт	Тоже Права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда
<i>По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія</i> Институт инженеров путей сообщенія	Тоже
<i>По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи</i> Императорскій Александровскій лицей в С.-Петербургѣ Императорское Московское техническое училище (для прошедших спеціальныи курс)	Окончившим курс 3 класса — права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда; неокончившим курса сего класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда Права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда
2-й разряд — среднія учебныя заведенія <i>По духовному вѣдомству православнаго исповѣданія</i> Духовныя семинаріи (для прошедших курс не ниже втораго класса)	Неокончившим курса 2 класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда
<i>По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія</i> Гимназіи, в том числѣ гимназія Императорскаго человѣколюбиваго общества (для прошедших курс не ниже шестаго класса) Нижегородскій Александровскій институт Лазаревскій институт восточныхъ языковъ (для воспитанниковъ, прошедшихъ гимназическій курс не ниже шестаго класса) Рыцарское Домское училище в Ревелѣ Коллегія Павла Галагана в Кіевѣ Училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій в С.-Петербургѣ: при церкви Св. Петра, при церкви Св. Анны и при реформатской церкви, и в Москвѣ при Лютеранской церкви Св. Петра и Павла Лицей Цесаревича Николая в Москвѣ (для воспитанниковъ, прошедшихъ гимназическій курс не ниже шестаго класса) Частныя гимназіи	Окончившим курс 3 класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда; неокончившим курса сего класса — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда Тоже Тоже Тоже Прошедшим курс двухъ низшихъ классовъ — права окончивших курс в заведеніях 2-го разряда; оставившим же заведеніе ранѣе — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда Как в гимназіях Тоже Ученики, не получившіе аттестата зрѣлости, для приобрѣтенія прав на льготы по воинской повинности, должны выдержать соответствующее испытаніе при правительственныхъ гимназіяхъ

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемыя воспитанникам, неокончившим полного курса
<p>Реальныя училища, как семиклассныя, так и шестиклассныя Высшее реальное училище в Лодзи Коммерческое училище в Одессѣ Учительскіе институты, образованные, на основаніи Положенія 31 мая 1872 г., для приготовления учителей городских училищ Варшавская ветеринарная школа</p>	<p>Как в гимназіях Тоже Тоже Права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда Тоже</p>
<p><i>По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора</i> Императорская академія художеств (для удостоенных званія классных художников 3 степени и неклассных художников по всѣм отраслям искусства) Училище живописи, ваянія и зодчества, состоящее при Московском художественном обществѣ Барнаульское окружное училище (практическія отдѣленія)</p>	<p>Тоже Тоже Тоже</p>
<p><i>По вѣдомству Министерства Финансов</i> Московская практическая академія коммерческих наук (для прошедших курс не ниже шестаго класса) Мореходные классы 2 и 3 разрядов, учрежденные на основаніи Положенія 27 июня 1867 г. Иркутское техническое училище (для окончивших курс шестаго класса)</p>	<p>Окончившим курс 3 класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда; неокончившим курса сего класса — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда Окончившим курс 3 класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда; неокончившим курса сего класса — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p>
<p><i>По вѣдомству Военнаго Министерства</i> Пажескій Его Императорскаго Величества корпус (для прошедших общіе классы) Финляндскій кадетскій корпус (для прошедших общіе классы) Военныя гимназіи (для прошедших курс не ниже шестаго класса) Приготовительный пансіон при Николаевском кавалерійском училищѣ Учительская семинарія в Москвѣ Межевые классы при Тифлисской военной прогимназіи Отдѣленіе переводчиков при Оренбургской военной прогимназіи Специальныя школы артиллерійскаго вѣдомства: пиротехническая и техническая</p>	<p>Тоже Тоже Тоже Тоже Права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда Тоже Тоже Тоже</p>

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемые воспитанникам, неокончившим полного курса
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Министерства Внутренних Дѣл</i></p> <p>Духовныя семинаріи: римско-католическія и армяно-григоріанскія Консерваторіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества (для удостоенных аттестатами)</p>	<p>Права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда Тоже</p>
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Министерства Юстиціи</i></p> <p>Землемѣро-таксаторскіе классы в Житомирѣ, Киевѣ, Каменец-Подольскѣ и Гродно Землемѣрные училища Школа межевых топографов</p>	<p>Тоже Тоже Как в гимназіях</p>
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Министерства Государственных Имуществ</i></p> <p>Уральское горное училище в Екатеринбургѣ Земледѣльческія училища: Горыгорѣцкое, Харьковское, Казанское и Мариинское Земледѣльческая школа Московскаго общества сельскаго хозяйства Землемѣро-таксаторскіе классы при Горыгорѣцком училищѣ Уманское училище садоводства и земледѣлія Лисинское лѣсное училище</p>	<p>Права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда Окончившим курс 4 класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда; неокончившим курса 4 класса — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда Тоже Права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда Окончившим курс 1 класса — права окончивших курс в учебных заведеніях 3-го разряда, а не окончившим курс означеннаго класса — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p>
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи</i></p> <p>Гатчинскій Николаевскій сиротскій институт (для прошедших курс не ниже шестаго класса) Коммерческія училища: С.-Петербургское и Московское</p>	<p>Окончившим курс 3 класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда; неокончившим курса сего класса — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда Тоже</p>
<p>3-й разряд — низшія учебныя заведенія <i>По духовному вѣдомству православнаго исповѣданія</i> Духовныя училища</p>	<p>Окончившим курс 3 класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда; неокончившим курса в этом классѣ — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда, при условіи пребыть в училищѣ не менѣе года и получить от онаго свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p>

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемыя воспитанникам, неокончившим полного курса
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству</i> <i>Министерства Народнаго Просвѣщенія</i></p> <p>Прогимназіи</p> <p>Городскія училища</p> <p>Уѣздныя училища и равныя с ними училища в землѣ Войска Донскаго</p> <p>Учительскія семинаріи для приготовления учителей начальных народных училищ, содержимыя правительством, в том числѣ и в Варшавском и Дерптском учебных округах, а также татарскія учительскія школы в Уфѣ и Симферополѣ</p> <p>Екатерининскій учительскій институт в Тамбовѣ</p> <p>Земскія учительскія семинаріи и школы, имѣющія одинаковый учебный курс с правительственными учительскими семинаріями и пользующіяся нѣкоторыми правами послѣдних</p> <p>Двухклассныя городскія училища в губерніях: Кіевской, Подольскій и Волынской</p> <p>Двухклассныя сельскія училища, учреждаемыя Министерством Народнаго Просвѣщенія в наиболѣе многолюдных и центральных селах различных уѣздов</p> <p>Фельдшерскія школы: Варшавская и при ветеринарных институтах Казанском, Харьковском и Дерптском</p> <p>Виленскій и Житомирскій еврейскіе учительскіе институты</p> <p>Реальныя училища: Рижское, Митавское и Нижнетагильское</p> <p>Кіевское Александровское ремесленное училище</p> <p>Ремесленная Коммисаровская школа в Котельничѣ</p> <p>Училище при лютеранской церкви Св. Михаила в Москвѣ</p> <p>Педагогическіе курсы для приготовления учителей начальных народных училищ при Воронежской гимназіи</p>	<p>Окончившим курс 3 класса — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда; неокончившим курса в этом классѣ — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда, но для сего требуется пребыть не менѣе 2-х лѣтъ</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Тоже</p> <p>Тоже, но при условіи пребыть в институтѣ не менѣе года и получить от онаго свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Тоже</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Тоже, но при условіи пребыть в училищѣ 2 года и получить от онаго свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Тоже, при условіи пребыть в школѣ не менѣе года и получить означенное свидѣтельство</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Тоже</p> <p>Тоже, при условіи пребыть в училищѣ не менѣе 2 лѣтъ и получить от онаго свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Тоже</p>

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемые воспитанникам, неокончившим полного курса
<p>Двухклассныя училища в городах: Краснокутскѣ — приходское Герасима Дашкевича; Курскѣ — Александровское и Воронежѣ — Нечаевская школа</p> <p>Казанская центральная крещено-татарская школа</p> <p>Симбирская центральная чувашская школа для крещеных чувашей</p> <p>Саратовское городское Александровское училище</p>	<p>Тоже, при условіи пребыть в училищѣ не менѣ 2 лѣт и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Тоже, при условіи пребыть в школѣ не менѣ года и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Тоже, при условіи пребыть в училищѣ не менѣ 2 лѣт</p>
<p><i>По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора</i></p> <p>Придворная пѣвческая капелла</p> <p>Театральныя училища: С.-Петербургское и Московское</p> <p>Техническое училище Императорскаго фарфороваго завода</p> <p>Нерчинское окружное училище</p> <p>Барнаульское окружное училище (кромѣ практических отдѣленій)</p>	<p>Тоже, при условіи пребыть в капеллѣ не менѣ года</p> <p>Тоже</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Тоже</p> <p>Тоже</p>
<p><i>По вѣдомству Министерства Финансов</i></p> <p>Строгоновское училище технического рисованія в Москвѣ</p> <p>Комисаровская техническая школа в Москвѣ</p> <p>С.-Петербургское пробирное училище</p> <p>Александровское техническое училище в Череповцѣ</p> <p>Мореходные классы 1-го разряда</p> <p>Навигационный класс при Либавской прогимназии</p> <p>Шкиперскія школы в Кеми и Архангельскѣ</p> <p>Техническое училище Мальцева</p>	<p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Тоже</p> <p>Тоже</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда, но при условіи пребыть в училищѣ 2 года и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Тоже</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда, но при условіи пребыть в школѣ 2 года и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Окончившим курс в отдѣленіи для малолѣтных — права окончивших курс в учебных заведеніях 3-го разряда, а неокончившим сего курса, но пробывшим в заведеніи один год, — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p>

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемыя воспитанникам, неокончившим полного курса
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Военнаго Министерства</i></p> <p>Военныя прогимназій</p> <p>Школа при учительской семинаріи военнаго вѣдомства</p> <p>Оружейныя школы: Тульская и Ижевская Военно-фельдшерскія школы Берейторская школа</p>	<p>Окончившим курс в 3 классѣ — права окончивших курс в заведеніях 3-го разряда: неокончившим курса в этом классѣ — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда, но при условіи пробыть в заведеніи не менѣе года и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда, но при условіи пробыть в заведеніи не менѣе года и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Тоже Тоже</p> <p>Прошедшим курс первых двух классов — права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p>
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Морскаго Министерства</i></p> <p>Фельдшерскія школы</p>	<p>Тоже, но при условіи пробыть в школѣ не менѣе года и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p>
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Министерства Внутренних Дѣл</i></p> <p>Ремесленныя училища: Кулибинское и графа Орлова-Давыдова в Симбирскѣ</p> <p>Колпинская евангелическо-лютеранская учительская семинарія близ Гатчино, для приготовленія учителей финских приходских школ</p> <p>Земскія фельдшерскія и ветеринарныя школы, курс ученія коих, по взаимному соглашенію Министров Внутренних Дѣл, Народнаго Просвѣщенія и Военнаго, признан будет не ниже курса фельдшерских школ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомств</p> <p>Евангелическо-лютеранскія учительскія семинаріи в Прибалтійском краѣ</p>	<p>Тоже, но при условіи пробыть в школѣ не менѣе 2 лѣтъ и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Тоже</p> <p>Тоже</p>
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Министерства Государственных Имуществ</i></p> <p>Никитское училище садоводства и винодѣлія</p>	<p>Тоже</p>

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемые воспитанникам, неокончившим полнаго курса
<p>Училища садоводства 2-го разряда: Пензенское и Бессарабское</p> <p>Липецкое егерское училище (подлежащее закрытію на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 апрѣля 1872 г.)</p> <p>Маріино-Горская сельско-хозяйственная школа</p> <p>Штейгерская школа в Лисичанскѣ</p> <p>Окружныя горнозаводскія училища в Екатеринбургѣ, в Златоустѣ и на заводах: Кушвинском, Богословском и Воткинском</p> <p>Центральныя училища иностранных поселян в губерніях: Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Бессарабской, Саратовской и Самарской</p> <p><i>Примѣчаніе.</i> Выдача свидѣтельств в знаніи курса сих учебных заведеній производится на основаніи примѣчанія к ст. 56 устава о воинской повинности.</p>	<p>Тоже</p> <p>Тоже</p> <p>Тоже, при условіи пробыть в школѣ не менѣе 2 лѣтъ и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Тоже</p> <p>Тоже</p>
<p><i>По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія</i></p> <p>Кондукторскія школы</p> <p>Дельвиговское желѣзно-дорожное училище в Москвѣ</p> <p>Александровское ремесленное желѣзно-дорожное училище в Ельцѣ</p> <p>Техническія желѣзно-дорожныя школы</p>	<p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда, но при условіи пробыть в школѣ 2 года и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p> <p>Тоже</p> <p>Тоже</p> <p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда, при условіи пройти курс приготовительных классов и получить от школы свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p>
<p><i>По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи</i></p> <p>Школа садоводства, состоящая при Россійском обществѣ любителей садоводства</p> <p>Учительскія семинаріи при С.-Петербургском и Московском воспитательных домах</p> <p>Фельдшерскія школы: Московскаго воспитательнаго дома, при Московской Голицынской больницѣ и при С.-Петербургской Обуховской городской больницѣ</p>	<p>Права окончивших курс в заведеніях 4-го разряда</p> <p>Тоже</p> <p>Тоже, но при условіи пробыть в школѣ 2 года и получить свидѣтельство о знаніи курса начальных народных училищ</p>

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемыя воспитанникам, неокончившим полного курса
<p>4-й разряд — начальныя училища <i>По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія</i></p> <p>Начальныя народныя училища под различными наименованіями: одноклассных городских и сельских училищ, церковно-приходских школ, войсковых школ</p> <p>Двухклассныя городскія училища в городах Осѣ и Красноуфимскѣ</p> <p>Двухклассныя сельскія училища, открытыя в Пермской губерніи на счет земства и двухклассныя заводскія училища, открытыя в Пермской губерніи на счет заводовладѣльцев</p> <p>Начальныя еврейскія двухклассныя и одноклассныя училища (казенныя еврейскія училища 1-го разряда)</p> <p>Русскіе классы при магометанских училищах мектебе и медресе</p> <p>Инородческія народныя училища для крещеных инородцев: татарскія, чувашскій, черемисскія, мордовскія и вотяцкія</p> <p>Инородческія народныя училища, основанныя для магометан: татарскія, башкирскія и киргизскія, и для язычников: чуваш, черемис и пр.</p> <p>Ремесленное Александровское училище в Самарѣ, ремесленная земская школа в Яранскѣ и ремесленная Александровская школа в Астрахани</p> <p>Московскія городскія начальныя училища</p>	
<p><i>По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора и Удѣлов</i></p> <p>Начальныя сельскія училища в Собственных имѣніях их Императорских Величеств</p> <p>Егерская школа</p> <p>Школа вольноприходящих Императорскаго фарфороваго завода</p> <p>Начальныя школы при заводах и рудниках Алтайскаго горнаго округа и при Петровском заводѣ Нерчинскаго округа</p> <p>Училища при Кольванской шлифовальной фабриктѣ и при Императорской Петергофской гранильной фабриктѣ</p> <p>Школа придворно-конюшенно-служительских дѣтей</p>	

Вѣдомства и названія учебных заведеній	Права, предоставляемыя воспитанникам, неокончившим полнаго курса
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Военнаго Министерства</i></p> <p>Школа солдатских дѣтей войск гвардіи Рождественская школа для солдатских дѣтей в Ревель Безплатная школа для солдатских дѣтей при Охтенском пороховом заводѣ</p>	
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Морскаго Министерства</i></p> <p>Учебный морской экипаж и школа писарей и содержателей Ремесленная школа в Николаевѣ Школы при адмиралтействах, мастерских и заводах Школы для дѣтей низших чинов при гвардейском и флотских экипажах</p>	
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Министерства Внутренних Дѣл</i></p> <p>Церковныя школы: евангелическо-лютеранскія и армяно-григоріанскія Евангелическо-лютеранскія волостныя и приходскія школы в Прибалтійском краѣ Учрежденное комитетом для разбора и прирѣзня нищих ремесленное училище Житомирское еврейское ремесленное училище</p>	
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи</i></p> <p>Сельскія школы в округах воспитательных домов</p>	
<p style="text-align: center;"><i>По вѣдомству Министерства Государственных Имуществ</i></p> <p>Ремесленное училище при Горыгорѣцком земледѣльческом училищѣ Начальныя училища заводов в горных округах: Екатеринбургском, Гороблагодатском, Богословском, Камско-Воткинском, Златоустовском, Олонцеком, Луганском и в округѣ Пермских пушечных заводов Сельскія школы Министерства Государственных Имуществ Школа пчеловодства Великдана в Черниговской губерніи Школа шелководства в Ташкентѣ Школы для приготовления скотников и скотниц в С.-Петербургской и Вологодской губерніях Школа молочнаго хозяйства в селѣ Евдокимовкѣ, Тверской губерніи, с отдѣленіем в селѣ Копринѣ, Ярославскій губерніи</p>	

КОММЕНТАРИИ

№ 63

В 1840-х годах Николаем I было введено чрезвычайное управление округами, которые передавались в руки генерал-губернаторов. Первой и весьма значимой и для общества, и для образования управленческой мерой стал указ Александра II от 27 декабря 1855 г. о передаче руководства учебными округами от генерал-губернаторов попечителям, как это и предусматривалось «Положением об учебных округах» 1835 г.

До той поры, как отмечал известный историк С.М. Соловьев, «военный человек... привыкший не рассуждать, но исполнять, способный приучить других к исполнению без рассуждений, считался лучшим, самым способным начальником везде. ...Стремление занять начальнические места фельдфебелями в генеральских эполетах было ошутительно и в гражданском учебном ведомстве. Таковы были «енералы», назначавшиеся попечителями»¹. Об одном из таких «енералов» — киевском генерал-губернаторе Д.Г. Бибикове, опекавшем Киевский университет, А.В. Никитенко писал, что по уму и «по силе образования своего» он был способен «управлять пожарной командою и, пожалуй, возвыситься до начальника управы благочиния»².

В Петербурге попечителем стал князь Г.А. Щербатов, в Москве — сенатор Е.П. Ковалевский, будущий министр народного просвещения, в Киеве — Н.Р. Ребиндер (зять декабриста Трубецкого), в Казань назначили князя П.П. Вяземского (сына друга Пушкина поэта П.А. Вяземского). Одесский учебный округ возглавил Н.И. Пирогов, которому братом Александра II великим князем Константином Николаевичем, руководившим Морским ведомством (его считали главой «партии прогресса»), сначала был предложен пост начальника военно-морских учебных заведений. По словам современника, «могучий ум Пирогова оживотворил прежний омертвелый механизм: духом жизни и почина преисполнились как отдельные лица... так и целые коллегии... Все это стало мыслить, говорить и действовать»³.

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 3. СПб., 1865. С. 45–46.

№ 64, 65

Восстановление 8 марта 1856 г. Главного правления училищ и Ученого комитета при Министерстве народного просвещения, упраздненных при Николае I, который всегда настороженно относился к коллегиальным формам

¹ Соловьев С.М. Записки для детей моих, а если можно, и для других. Пр.: «Прометей» [1915]. С. 121.

² Никитенко А.В. Дневник. Т. 1. М., 1955. С. 419.

³ Романович-Славатинский А.В. Моя жизнь и академическая деятельность (1832–1884) // Вестник Европы. 1903. № 3. С. 185.

управления, стало второй существенной управленческой мерой Александра II в сфере образования.

При этом новый император 5 мая 1856 г. распорядился, «чтобы журналы Главного правления училищ по всем делам, относящимся до изменений внутреннего устройства училищ и внутреннего их управления, равно как и до изменений по части учебной и воспитательной», представлялись непосредственно на Высочайшее воззрение. В указе, объявлявшем это распоряжение, Александр II писал: «Признавая одною из самых важных Государственных наших забот образование народное, как залог будущего благоденствия Нашей возлюбленной России, Мы желаем, чтобы учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения находились под ближайшим Нашим наблюдением и попечением».

Документы публикуются по Сборнику постановлений. Т. 3. С. 5–57, 76–78.

№ 66

В указе «О производстве дел в Главном правлении училищ и восстановлении при оном Ученого комитета» от 5 мая 1856 г. министру народного просвещения предписывалось составить и представить на высочайшее утверждение «надлежащие правила для руководства Ученому комитету в его действиях».

В скором времени эти правила были подготовлены и 15 июня 1856 г. утверждены Александром II.

По этим правилам на Ученый комитет возлагались:

«...а) суждение о курсах в учебных заведениях; б) составление или рассмотрение программ для учебных руководств; в) рассмотрение и оценка учебных руководств; г) рассмотрение других книг и рукописей; д) рассмотрение проектов и представлений по ученой, учебной и воспитательной части и других тому подобных дел».

Сверх того, Ученый комитет должен был постоянно отслеживать, в «каких руководствах нуждаются учебные заведения для более успешного и соответственно цели своей преподавания», а также «предупреждать распространение в публике» таких книг, учебников и руководств, «кои по своему достоинству не заслуживают одобрения».

Ученый комитет должен был ежегодно сообщать Главному правлению училищ, «в каких учебных руководствах нуждаются средние и низшие учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения, какие руководства полезно было бы заменить новыми и какие и в чем исправить или дополнить при новом издании».

Особенно важным было предоставление Ученому комитету права рассмотрения «проектов и представлений по ученой учебной и воспитательной части», что позволило ему в конце 1850 — начале 1860-х годов стать одним из руководящих органов в деле подготовки образовательных реформ.

Правила для действий Ученого комитета Главного правления училищ публикуются по Сборнику постановлений. Т. 3. С. 87–91.

№ 67

В начале 1860-х годов правительством были проведены реформы центральных управлений различных министерств и ведомств по образцу изменений, проведенных в Морском министерстве в 1860 г. Новое «Учреждение Министерства народного просвещения», утвержденное 18 июня 1863 г., преобразовывало это Министерство на следующих главных основаниях:

«1) *Усиление власти* местных учреждений в губерниях и тем самым рассредоточение управления, на сколько это нужно для успешного хода дела; 2) *правильное распределение дел* между разными учреждениями Министерства в Петербурге, сообразно с значением каждого из них; 3) *сокращение и упрощение делопроизводства* во всем Министерстве, как в следствие рассредоточения управления и правильного распределения дел, так и чрез отмену многих бесполезных обрядов и формальностей; 4) *уменьшение личного состава* служащих, вследствие уменьшения письменной работы, и 5) *увеличение окладов*, вследствие уменьшения числа служащих».

Действительно, численный состав Министерства резко сократился. Количество чиновников Департамента народного просвещения было уменьшено в 2,5 раза — со 101 до 39 человек. Оклад директора департамента возрос вдвое — с 3,4 до 7 тыс. руб. в год. Такой же оклад был установлен для председателя Ученого комитета, ранее он получал 1 тыс. руб. в год. Оклады чиновников Департамента были повышены в 2–2,5 раза.

По новому Учреждению Министерства Главное правление училищ преобразовывалось в Совет министра, реорганизовывался Департамент народного просвещения, существенно расширялись права попечителей учебных округов, о чем было дополнительно объявлено 24 июня и 2 июля 1863 г., в частности их права по найму и увольнению чиновников, «по введению в средних и низших учебных заведениях дополнительных курсов, сообразно местным потребностям», по назначению платы в учебных заведениях, также исходя из местных условий и т.д. (Сборник постановлений. Т. 3. С. 998–1003, 1040–1042).

Отдельной и особенно важной частью реформы Министерства было упразднение в нем Главного управления цензуры, которое передавалось в ведение Министерства внутренних дел.

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 3. С. 887–910, 922.

№ 68

Злосчастное покушение Дмитрия Каракозова на Александра II 4 апреля 1866 г. положило рубеж во внутренней, и в том числе образовательной, политике правительства, в которой стали явно преобладать охранительные черты.

Это рубеж приобрел зримые очертания в рескрипте Александра II на имя председателя Комитета министров князя П.П. Гагарина от 13 мая 1866 г. В этом рескрипте Александр II писал:

«Провидению благоугодно было раскрыть пред глазами России, каких последствий надлежит ожидать от стремлений и умствований, дерзновенно

посягающих на все для нее искони священное, на религиозные верования, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уважение к установленным властям.

Мое внимание уже обращено на воспитание юношества. Мною даны указания на тот конец, чтобы оно было направляемо в духе истин религии, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка, и чтобы в учебных заведениях всех ведомств не было допускомо ни явное, ни тайное проповедание тех разрушительных понятий, которые одинаково враждебны всем условиям нравственного и материального благосостояния народа».

Первые изменения в образовательной политике получили выражение в замене руководства Министерства народного просвещения. На смену либерально настроенному министру А.В. Головнину уже 14 апреля 1866 г. (через 10 дней после покушения Каракозова) пришел один из наиболее рьяных выразителей реакционно-охранительного курса граф Д.А. Толстой, исполнявший по совмещительству должность обер-прокурора Святейшего Синода.

Рескрипт публикуется по ПСЗ-2. № 43 298.

№ 69

22 апреля 1868 г. был утвержден новый порядок проведения специальных испытаний по Министерству народного просвещения, который существенно корректировал и дополнял Положение об этих испытаниях, утвержденное 1 марта 1846 г. Этот законодательный акт «имел целью определить объем специальных испытаний для должностных лиц ведомства Министерства народного просвещения, подлежащих изъятию из общего правила на счет производства в первый классный чин».

Новый порядок проведения специальных испытаний, которые теперь могли быть «полными и сокращенными», устанавливал правила получения различных званий по ведомству просвещения: учителей и воспитателей гимназий и прогимназий, учителей уездных, приходских и начальных народных училищ, домашних учителей и учительниц и др.

В приложении к мнению Государственного совета о специальных испытаниях дается представление Министерства народного просвещения, в котором излагается история вопроса (начиная с подготовленного М.М. Сперанским знаменитого указа от 6 августа 1809 г. об экзаменах на чин) и даются предложения Министерства по организации и содержанию специальных испытаний.

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 4. СПб., 1871. С. 761–786.

№ 70, 71

В связи с принятием 1 января 1874 г. Закона о всеобщей воинской повинности был составлен и в 1876 г. утвержден Временный список учебных заведений с

разделением их на разряды по отношению к отбыванию воинской повинности. В дальнейшем по мере развития образования и появления новых типов общеобразовательных и профессиональных школ этот список постоянно пополнялся.

По Закону о всеобщей воинской повинности устанавливались льготы по образованию двух видов: отсрочка от призыва до окончания полного курса высших и средних учебных заведений и сокращение срока службы в зависимости от полученного образования.

Для завершения образования устанавливались следующие сроки: для окончания гимназий и духовных семинарий — до 22-х лет, для окончания вузов — 27 лет, духовных академий — 28 лет. При этом время отсрочки засчитывалось в общий срок службы, сокращая период пребывания в запасе.

По сокращению сроков службы при отбывании воинской повинности учебные заведения делились на четыре разряда. *Первый разряд* — высшие учебные заведения — срок действительной службы — 6 месяцев, время пребывания в запасе — 14 лет и 6 месяцев. *Второй разряд* — средние учебные заведения — срок службы — полтора года, время пребывания в запасе — 13 лет и 6 месяцев. *Третий разряд* — низшие учебные заведения (прогимназии, уездные училища, городские училища по Положению 1872 г. и др.) — срок службы — 3 года, в запасе — 12 лет. *Четвертый разряд* — начальные народные училища — срок действительной службы — 4 года, в запасе — 11 лет.

В ходе подготовки закона о всеобщей воинской повинности вопрос о льготах по образованию вызвал горячие споры между министром народного просвещения Д.А. Толстым, представителем реакционно-консервативной части правительства, и военным министром Д.А. Милютиным, одним из наиболее видных представителей его либерального крыла.

Д.А. Толстой предлагал установить одинаковый годичный срок действительной службы для лиц, окончивших как высшие, так и средние учебные заведения, с той лишь разницей, что первые должны состоять в запасе 8 лет, а вторые — до 36-летнего возраста. Лиц же, окончивших 6 классов гимназии или реального училища, он считал необходимым причислять по второму разряду со сроком действительной службы в полтора года.

Д.А. Милютин решительно отклонил эти предложения Д.А. Толстого. «С принятием меры, предлагаемой министром народного просвещения, — писал он, — высшим учебным заведениям не было бы дано никаких действительных преимуществ перед средними. Весьма естественно, что неизбежным последствием такой меры будет уменьшение числа учащихся в университетах и других высших учебных заведениях. С другой стороны, окончившим полный курс в гимназиях дается слишком незначительное преимущество сравнительно с прошедшими только шестой класс и, следовательно оставившими гимназию двумя годами ранее окончания курса... что не может не оказать влияния на уменьшение числа оканчивающих курс в гимназиях».

Позднее, на окончательном этапе обсуждения закона о всеобщей воинской повинности в Государственном совете Д.А. Толстой, под влиянием идеолога

образовательных контрреформ М.Н. Каткова, еще более ужесточил свою позицию. Он настаивал на установлении только двух льгот по образованию: для окончивших начальную школу — 3–4 года действительной службы и для лиц, окончивших не ниже шести классов среднего учебного заведения — 1 год. Подобная точка зрения, отклоненная военным министром, подразумевала отнюдь не стимулирование развития образования, а напротив, стремление ограничить его для широких масс лишь объемом начальной школы.

Наконец, Толстой, ссылаясь на пример Пруссии, требовал, чтобы распределение учебных заведений на разряды было предоставлено министру народного просвещения, что давало бы возможность ведомству просвещения произвольно зачислять учебные заведения в тот разряд, в какой оно сочтет нужным. Это требование было отклонено Государственным советом. Государственный совет внимательно рассмотрел и представил на «высочайшее утверждение» тот список, о котором идет речь.

В своем «Дневнике» Д.А. Милютин отмечал, что многие из членов Государственного совета «посмеивались над тем, что два министра обменялись ролями: министр народного просвещения как будто только и заботился о лучшем составе армии... жертвуя с самоотвержением всеми выгодами просвещения... военный же министр — защищал народное просвещение и высшее образование». «Такая перестановка ролей, — писал Милютин, — могла бы показаться непостижимой загадкой для всякого непосвященного в закулисную игру и замаскированные замыслы наших ториев»¹.

В последнем дореволюционном курсе истории России известный русский историк А.А. Корнилов называл введение всеобщей воинской повинности «главной реформой Милютина, явившейся одним из важнейших факторов демократизации русского общества... и вместе с тем бывшей одной из наиболее гуманных реформ царствования Александра II». Оценивая позиции Д.А. Милютина и Д.А. Толстого по отношению к этой реформе, Корнилов писал:

«Граф Толстой и Милютин — это два таких лица, которые чрезвычайно ярко характеризовали две противоположные стороны, две противоположные, даже как бы взаимно исключающие друг друга тенденции царствования императора Александра II. Можно даже изумляться тому, что в течение целых пятнадцати лет после 1866 г. эти два крупных политических деятеля неизменно пребывали оба в числе сотрудников Александра II и оба, по-видимому, пользовались его полным доверием. Объяснить это можно тем, что в самом императоре Александре были — в сущности, в течение всего его царствования — в непрестанной борьбе между собою именно эти два противоположных начала: с одной стороны, он чувствовал и признавал совершенно сознательно полную необходимость проведения весьма про-

¹ Подробнее об этом см.: *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. С. 314–331.

грессивных и резко меняющих прежний общественный строй реформ, а с другой стороны, он был под постоянным гнетом и страхом развивающегося революционного движения и в постоянном сознании необходимости деятельной борьбы с этим революционным движением»¹.

Таким образом, начавшееся в 1860-х годах интенсивное социально-экономическое развитие страны создало благоприятные условия для введения всеобщей воинской повинности. Устав о воинской повинности распространял обязательную военную службу на все сословия и вместе с тем уничтожил право откупаться от военной службы. Устав обеспечивал рост обученных людских резервов и создавал тем самым условия для превращения вооруженных сил России в современную массовую армию буржуазного типа.

«Вместе с тем, — как справедливо отмечал П.А. Зайончковский, — закон о всеобщей воинской повинности, предоставляя широкие льготы по образованию, стимулировал развитие начального обучения, а также способствовал увеличению числа лиц, оканчивавших средние и высшие учебные заведения. Все это соответствовало интересам буржуазного развития страны»².

Немаловажное значение имел этот закон и в социальном плане. Он существенно урезал дворянские привилегии еще в одной массовой сфере русской жизни, открывая для других сословий обширные возможности для социальной мобильности.

Вот как рядовые современники оценивали роль этого закона. «Новая воинская повинность, — писал в своих воспоминаниях московский купец Найденов, — дала сильный толчок делу распространения образования: купечеству, до того времени относившемуся во многих случаях безразлично к приобретению образовательных прав, пришлось обратиться неотлагательно к принятию мер для достижения этого»³.

В целом Закон о всеобщей воинской повинности имел несравнимо большее значение для развития отечественного образования, чем знаменитый, написанный М.М. Сперанским и утвержденный Александром I указ 6 августа 1809 г., который поставил служебную карьеру дворянства в зависимость от университетских дипломов — путем сдачи экзаменов на чины. Этот указ касался лишь одного сословия — дворянства. Закон о всеобщности воинской повинности приводил в «образовательное движение» всю массу российского общества и открывал для нее новые широкие возможности социального лифта.

Извлечение из Устава о всеобщей воинской повинности публикуется по ПСЗ-2. № 52983.

Временный список учебным заведениям с разделением их на разряды по отношению к отбыванию воинской повинности — по Сборнику постановлений. Т. 6. СПб., 1878. С. 1604–1606. Приложения. С. 48–58.

¹ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 299–301.

² Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. С. 334.

³ Найденов Н. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Т. II. СПб., 1905. С. 143.

2. НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

НАЧАЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ШКОЛА КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Подготовка и принятие «Положения о начальных народных училищах» 1864 года

Законодательство о начальной народной школе ярко отразило соотношение общественных требований и правительственной позиции в этой сфере на разных этапах русской жизни во второй половине XIX в. Это соотношение с течением времени претерпело кардинальное изменение — от заинтересованного сотрудничества до абсолютного противостояния, что было вызвано прежде всего отказом правительства от реформаторского курса 1860-х годов и постепенным наращиванием образовательных контрреформ в 1870-х и 1880-х годах.

До реформ 1860-х годов о российской «системе образования» можно говорить лишь условно: в ней отсутствовал самый ее фундамент — начальная народная школа; в зачаточном состоянии находились женское, педагогическое, профессионально-техническое образование. Строительство всех этих звеньев школьной системы, начиная с 1860-х годов, взяла на себя прогрессивная общественность. Первыми ее шагами на ниве начального народного образования было создание в конце 1850-х годов воскресных школ.

Наибольшую известность получили киевские воскресные школы, возникшие в октябре 1859 г. при поддержке Н.И. Пирогова, который тогда был попечителем Киевского учебного округа. Эти школы стали образцом для других школ, открывавшихся во многих городах России, — в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Архангельске, Могилеве, Симбирске, Костроме, Пензе, Воронеже, Ярославле, Саратове и др. Нередко воскресные школы открывались и в сельской местности, например в селе Заторье Серпуховского уезда, в Петровской слободе Богородского уезда и др. По неполным данным, к 1862 г. в России насчитывалось 316 воскресных школ. В одном только Петербурге была 61 школа¹.

Создание воскресных школ в конце 1850-х — начале 1860-х годов было одной из наиболее ярких страниц истории общественно-педагогического движения периода первого демократического подсчета в России. По словам их инициатора Н.И. Пирогова, «осуществление идеи воскресных школ как нельзя более соответствовало жизненным потребностям». «Воскресные школы в России, — писал Пирогов, — имеют другое — и несравненно более важное значение, чем на Западе. На Западе... они составляют предмет роскоши, у

¹ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912. С. 316.

нас — необходимости. У нас воскресные школы важны на столько потому, что распространяют грамотность путем самым надежным, т.е. путем частной инициативы и благотворительности, сколько тем, что заохочивают к учению ремесленный и рабочий народ»¹.

Правительство первоначально благосклонно отнеслось к созданию воскресных школ, «считая дело народного образования в воскресных школах весьма важным». Вместе с тем оно в 1860 г. сочло необходимым, во-первых, поручить попечителям учебных округов «неослабное наблюдение» за этими школами и, во-вторых, сделать «распоряжение о назначении в каждую воскресную школу священника, который, сверх обязанности преподавания Закона Божия, наблюдал бы, вместе с училищным начальством и при его содействии, чтобы в школе не допускалось ничего противного правилам православной веры и началам нравственности».

Спустя два года, в 1862 г., когда в некоторых воскресных школах «обнаружилась противоправительственная пропаганда», «государь император высочайше повелеть соизволил: 1) немедленно приступить к пересмотру правил об учреждении школ; 2) впредь до преобразования означенных школ на новых основаниях закрыть все ныне существующие воскресные школы и читальни».

Широкое развитие воскресных школ, ставшее одним из первых и наиболее ярких проявлений общественно-педагогического движения конца 1850 — начала 1860-х годов, заставило правительство задуматься о мерах, способных направить это движение в нужное ему русло. Об этом свидетельствует записка шефа жандармов князя В.А. Долгорукова, поданная в 1860 г. Александру II и предлагавшая, по сути, *политическую программу* деятельности правительства в указанном направлении.

Основной идеей плана Долгорукова было стремление подчинить правительственному влиянию общественное движение в области народного образования, поставить правительство «во главе сего движения», чтобы «обратить на пользу бессознательное увлечение праздных и бродящих умов, дабы правильным, зрело обдуманном руководством предупредить всякую возможность уклонения к вредным началам, коих присущность очевидна». Для реализации этой задачи шеф жандармов предлагал «принять безотложные и деятельные меры», в частности: «исподволь и осторожно... обратить все народные школы в учреждения государственные»; «привлечь неощутительно» к школьному делу «лиц высшего сословия, благонамеренность коих не подлежит сомнению»; «осторожно и спокойно отстранить всякое покушение к расширению учебной программы»² и т.д.

В этих предложениях, в которых Александр II нашел «много справедливого», бросаются в глаза оговорки, которыми шеф жандармов снабдил свои

¹ Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. М., 1985. С. 302, 305.

² Лемке М. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». СПб., 1908. С. 403–404.

программные просветительные меры, — «исподволь и осторожно», «неощутительно» и проч. Эти оговорки свидетельствовали о затруднительном положении самодержавия в условиях общественного подъема. Правительству предстояло приступить к строительству начальной народной школы на новых для него основаниях, учитывая требования общественно-педагогического движения.

Создание начальной народной школы было *центральной социально-педагогической задачей* эпохи падения крепостного права. «После “Положения 19-го февраля”, разрешившего самый крупный узел, задерживавший русский народ на пути развития, — писал К.Д. Ушинский, — *вопрос об учреждении народных школ* в селах и деревнях *является* (так нам, по крайней мере, кажется) *самым государственным вопросом*»¹ (выделено мной. — Э. Д.).

В устройстве народных школ Ушинский видел и «необходимейшее дополнение» к крестьянской реформе, и ее «первую ступень», и ключевое условие ее реализации, равно как и «необходимое условие всех действительных, внутренних, а не наружных только, улучшений в нашем сельском быту». Подчеркивая основополагающую роль народной школы в социально-экономическом и цивилизационном плане, он отмечал, что «основу всяких прочных улучшений в народном быте, в основу всякого движения вперед цивилизации сельского населения должна необходимо, неизбежно лечь *народная школа*»².

Правительство, по словам Ушинского, должно было, наконец, понять, что «*устройство хороших народных школ... есть одна из самых выгодных и самых прочных финансовых операций*», что «*истинное народное образование сохраняет, открывает и поддерживает именно те источники, из которых льется народное богатство*»³.

Такого понимания роли народных школ, понимания того, что «именно в народной школе кроется главный корень народного благоденствия и безопасности общества от случайностей и неожиданностей, порождаемых невежеством»⁴, у правительства в 1860-х годах не было. Но зато было отчетливое осознание необходимости форсировать развитие народных школ, которое становилось острой государственной потребностью, равно как и осознание неотрывной связи вопроса о сельской школе с крестьянской реформой. Это осознание проявилось в самом начале законодательной работы по строительству народной школы и, в частности, в распоряжении Александра II, за сутки до объявления Манифеста об освобождении крестьян, внести в Главный комитет по крестьянскому делу «мнение о сельских училищах», а также в его повелении от 28 июля

¹ Ушинский К.Д. Избранные труды. Кн. 2. М., 2005. С. 40.

² Там же.

³ Там же. Кн. 1. С. 208.

⁴ Там же. Кн. 2. С. 126, 127, 135. Подробнее см.: Днепров Э.Д. Ушинский и современность. М., 2007.

1861 г. «об учреждении Комитета для начертания общего плана устройства элементарных школ и училищ».

Так в законодательстве об образовании рождается и постепенно формируется новая, самостоятельная ветвь, определяющая жизнедеятельность начальной народной школы. Ранее, как мы помним, проблемы начальной и средней школы рассматривались в одном законодательном пакете.

В первом «Проекте устава низших и средних учебных заведений, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения», подготовленном в 1860 г. Ученым комитетом Министерства, начальная и средняя школа рассматривались, как и ранее, совокупно. Этот проект предусматривал создание трех типов всесословной общеобразовательной начальной школы — школ грамоты, низших и высших народных училищ. Последние учреждались вместо уездных училищ и содержались за государственный счет. Элементарные и низшие народные училища имели характер частной и общественной школы и не финансировались за счет государства.

Иначе взглянуло на содержание народных школ Особое присутствие Редакционных комиссий, созданных для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Особое присутствие подчеркнуло, что вопрос о сельских школах «находится в ближайшей связи с осуществлением всей реформы, предпринимаемой ныне правительством». Распространение грамотности среди сельского населения, отмечалось комиссиями, явится «одной из существеннейших мер к улучшению крестьянского быта». Общие выводы Редакционных комиссий по вопросу о народных школах были следующими:

«1. Допустить к обучению крестьянских детей всех желающих в порядке частной инициативы. Предпочтение же всегда отдавать общественному образованию.

2. Учитывая различные трудности, отказаться от обязательного (принудительного) учреждения сельских школ. Учреждать их только там, где будет на то выражено желание крестьянских обществ и предоставлены с их стороны необходимые для того условия. Но признать необходимым оказание со стороны правительства сельским обществам материальную помощь в учреждении училищ. Причем в целях наиболее рационального расходования правительственных средств, комиссии предлагали: а) ограничить выдачу пособий только тем училищам, в которых будут обучаться не менее 25 детей обоюбого пола; б) тем училищам, в которых будут обучаться 50 детей и более (мальчиков и девочек), выдавать пособие в большем размере и иметь в них учителя с окладом в 150 руб. и законоучителя с окладом 50 руб. в год. В училищах же, имеющих меньшее число учащихся, обучение поручать целиком местному священнику, оплачивая ему 100 руб. в год.

3. Предоставить сельским обществам широкую самостоятельность в устройстве школ. Не ограничивать их какими-либо строго определенными требованиями в части помещений, срока обучения, структуры учебного года и т.д.

4. Предоставить сельским обществам право принимать широкое участие в заведывании училищами. Комиссии считали особо желательным привлечение к этому дворянства как наиболее просвещенного сословия. Предлагалось учредить должности попечителей, к занятию которых привлекать местных помещиков, священников и вообще почетных и грамотных лиц, живущих вблизи от училища.

5. Заведывание хозяйственной частью училищ возложить на волостных старшин и сельских старост.

6. Разрешить, где окажется возможным, бесплатный отпуск леса на постройку училищ.

7. Считать желательным учреждение волостных училищ, которые содержались бы на средства волости.

8. Озаботиться скорейшим изданием хороших книг, по возможности дешевых и в большем количестве»¹.

Таков был либеральный взгляд Редакционных комиссий на устройство начальных народных училищ. Комиссии не устанавливали определенного типа сельской школы, не определяли ее учебного плана, не выдвигали каких-либо других условий, которыми следовало руководствоваться при организации школ. На данном этапе они находили такие требования преждевременными, способными лишь затормозить развертывание мероприятий по обучению грамоте крестьянских детей.

Редакционные комиссии предоставляли право населению в каждом конкретном случае решать эти вопросы по своему усмотрению. Они не устранили от участия в их решении и правительственные органы, но полагали, что это участие должно носить скорее характер совета, разъяснения, а не административного вмешательства. Особенно важно то, что Комиссии впервые предлагали правительству оказать финансовую поддержку создания сельских школ. Это предложение, однако, не получило дальнейшего развития.

Выводы Редакционных комиссий не расходились в принципе с общими началами, которые были положены в основу первого проекта устава низших и средних учебных заведений Министерства народного просвещения в части низшего звена — начальной школы. Здесь только ярче подчеркивалось, что основным фактором развития сети школ признается общественная инициатива и отрицается всякая принудительность в обучении.

На основе этих указаний, а также замечаний на предшествующий проект новый, второй проект 1862 г. был переработан и под наименованием «Проект

¹ Цит. по: *Смирнов В.З.* Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX века. М., 1954. С. 58.

устава общеобразовательных учебных заведений Министерства народного просвещения» по распоряжению Александра II от 18 января 1862 г. вместе с «Проектом общего плана устройства народных училищ» (составленном тогда же межведомственным комитетом) были опубликованы для всеобщего сведения, а также разосланы по всему учебному ведомству и отдельным лицам для заключений. С той же целью оба проекта были переведены на французский, английский и немецкий языки и посланы известным иностранным педагогам.

В новом Проекте устава подчеркивалось, что целью низших и средних общеобразовательных училищ может и должно быть только одно — подготовка человека, а не специалиста. Как и в предыдущем проекте, здесь, таким образом, признавалось бесспорным требование передовой русской педагогики, отчетливо выраженное Н.И. Пироговым в его знаменитой статье «Вопросы жизни». По отношению к народным училищам это требование было сформулировано следующим образом: «Народные училища имеют целью нравственное и умственное образование народа в такой степени, чтобы каждый мог понимать свои права и исполнять свои обязанности разумно, как следует человеку»¹.

Никакой другой цели перед ними не ставилось, и всякая попытка поставить хотя бы скромную специальную задачу, вроде подготовки писарей, как это имело место в сельских училищах Министерства государственных имуществ, объяснительной запиской к проекту осуждалась как мера нецелесообразная и даже вредная.

В целом «Проект устава общеобразовательных учебных заведений Министерства народного просвещения» был подготовлен Ученым комитетом в достаточно либеральном духе. И таким же оказался Общий план устройства народных училищ, составленный межведомственным комитетом на основе предложений Редакционных комиссий. В объяснительной записке к Проекту этого плана, составленного в 1862 г., межведомственный комитет наметил для себя следующие руководящие начала:

«а) Надлежит устроить столько начальных училищ и так их распределять, чтобы жители каждой местности имели возможность доставить своим детям первоначальное, необходимое образование.

б) Устройство и содержание училищ, долженствующее пасть на общество, упростить до такой степени, чтобы оно требовало сколь возможно менее издержек, и чтобы общества не были стеснены в распоряжении средствами, какие будут от них доставляемы, а тем побуждались содействовать учреждению училищ.

в) Возбудить участие обществ к местным училищам и в этих видах дать им возможность и самим иметь влияние на благосостояние училищ.

г) Преподавание устроить так, чтобы оно состояло не в бессмысленном заучивании на память, но чтобы в самом преподавании заключались усло-

¹ Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ. Ч. I. СПб., 1862. С. 3.

вия, необходимые для пробуждения умственной деятельности и влияния на нравственную сторону.

д) Порядок замещения учительских мест установить, по возможности, такой, чтобы он представлял некоторое ручательство в успешном преподавании.

е) Определить средства привлечения способных и благонадежных людей к званию учителей начальных училищ.

ж) Принять меры, которые, не делая обучения положительно обязательным, могут однако же служить поощрением к обучению детей.

з) При неизбежной медленности повсеместного учреждения правильно организованных начальных училищ, открыть и другие пути к распространению грамотности»¹.

Приведенные руководящие принципы охватывают очень важные организационные и педагогические стороны начального образования. Суть их сводилась к тому, чтобы повысить интерес населения к школе, сделать начальную школу для него более доступной, привлечь к ее развитию широкие круги русской общественности.

Вместе с тем в «Проекте общего плана устройства народных училищ», составленном межведомственным комитетом (в котором заседали, кроме чиновников ведомства просвещения, представители министерств внутренних дел, государственных имуществ, финансов, а также Святейшего Синода), т.е. в проекте, наиболее полно отражавшем точку зрения правительственных кругов, заявлялось без обиняков, что дело народного образования есть дело самого народа и, следовательно, об учреждении и содержании народных училищ должны заботиться городские и сельские общества².

Таким образом, до начала 1870-х годов традиционная линия финансового невмешательства в дело начального народного образования была определяющей в отношении правительства к народной школе. Не чувствуя экономической потребности в просвещении народа, самодержавие, преодолев политический кризис 1860-х годов, пренебрегло и упомянутой выше политической программой Долгорукова, рассчитанной на то, чтобы «обратить все народные школы в учреждения государственные». Оно, как и прежде, устранилось от участия в развитии начального народного образования, оставив за собой только функции полицейской и церковной его опеки.

Не останавливаясь подробно на замечаниях, поступивших на указанные выше проекты, ограничимся лишь одним чрезвычайно важным эпизодом, который открыл в истории начального образования длительную и жесткую борьбу церкви за монополию на руководство начальной народной школой.

¹ Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ. Ч. 1. С. 24–25.

² Там же. С. 21.

Вопрос об изменении системы управления начальным образованием и о сосредоточении этого управления в одном ведомстве был возбужден в 1859 г. Министерством государственных имуществ. Три года спустя Министерство настойчиво повторило свое предложение, заявив о готовности незамедлительно передать все свои школы в Министерство народного просвещения. Это предложение поддержал и военный министр Д.А. Милютин, выразивший согласие на передачу в ведомство просвещения всех начальных школ бывших военных кантонистов.

Духовное ведомство, выражая давнишнее свое стремление к получению первостепенной роли в управлении духовной жизнью народа, категорически протестовало против передачи всех начальных школ в ведение Министерства народного просвещения. Оно настаивало на том, чтобы право руководить начальным народным образованием было предоставлено Синоду. В своих возражениях на Проект общего плана устройства народных училищ Синод писал 10 ноября 1861 г., что не Министерству народного просвещения, а духовенству должно предоставить в первоначальных народных школах естественное законное первенство потому, что оно является первым и надежным воспитателем и охранителем народной нравственности.

Министр народного просвещения, видный представитель либеральной бюрократии А.В. Головин возражал против предоставления исключительного права духовенству «учить всем наукам» и целиком управлять начальным народным образованием. Он предложил компромиссное разрешение вопроса: духовенству заниматься обучением религии, оставив в своем ведении духовные училища и другие училища, учреждаемые им, а Министерству народного просвещения заниматься обучением другим наукам и учреждать свои школы.

Александр II в целях устранения возникшего спора 18 января 1862 г. предписал:

«1. Учрежденные ныне и впредь учреждаемые духовенством народные училища оставить в заведывании духовенства, с тем, чтобы Министерство народного просвещения оказывало содействие преуспеванию их по мере возможности.

2. Оставить на обязанности Министерства народного просвещения учреждать по всей Империи, по соглашению с подлежащими ведомствами, народные училища, которые и должны оставаться в ведении сего Министерства, причем Министерству следует пользоваться содействием духовенства во всех случаях, когда оно признает это нужным и когда духовенство найдет возможным оказать ему содействие».

Трудно было ожидать, что император поддержит целиком какую-либо из спорящих сторон. Поддержать Синод и передать в его распоряжение все начальные школы страны означало бы ограничить роль государственной власти на важном идеологическом участке общественной жизни. На это он пойти не

мог, так как был заинтересован не в ослаблении или каком-либо ограничении функций государственной власти, а в расширении и укреплении ее. Встать на точку зрения сторонников передачи всех школ Министерству народного просвещения означало выразить недоверие духовному ведомству и тем самым ослабить ту поддержку, которую оно оказывало самодержавию. На это император также не мог пойти, понимая, что духовенство являлось одной из важнейших опор самодержавия.

Решение Александра II, рассчитанное на примирение спорящих сторон, не достигло цели. Оно не удовлетворило ни сторонников Синода, ни его противников. В дальнейшем этот спор не только не прекратился, но и не ослаб. Напротив, в 1870—1890-х годах он, как будет показано далее, постоянно нарастал.

Таким образом, в подготовке всех трех проектов Положения о начальных училищах 1860—1862 гг. в правящих кругах если не преобладали, то отчетливо проявлялись либеральные настроения, соответствующие требованиям общественного движения, что было явным следствием общественного подъема. Напротив, новый проект 1863 г. свидетельствовал о спаде этого подъема и постепенном нарастании реакции, вызванной, в частности, польским восстанием 1863 г. Этот проект уже не подлежал общественному обсуждению.

В качестве основных типов массовой начальной школы проект утверждал все существовавшие типы элементарной школы под общим названием начальных народных училищ. Срок обучения в них был годичный, программа обучения практически соответствовала старым приходским училищам.

Позитивной чертой проекта было то, что в нем повышенные начальные школы были представлены «нормальными народными училищами», по сути ничем не отличавшимися от уездных училищ и от высших народных училищ по проекту 1860 г., но с более низким учебным курсом. В отличие от начальных народных училищ, не субсидируемых государством, «нормальные» училища содержались за государственный счет.

К позитивным сторонам проекта относились также признание всеобщности начальных школ и право обучения учащихся на их родном языке. «В тех местностях, — говорилось в проекте, — где родной язык не есть язык великороссийский, преподавание совершается в начале на местном наречии; по мере успехов учащихся в русском языке должно постепенно переходить к этому языку» (ст. 12). Проект допускал открытие с разрешения уездного училищного совета воскресных школ «для образования лиц ремесленного и рабочего сословия обоюбого пола, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно» (ст. 63).

Вместе с тем Ученый комитет отказался от прежнего предложения о предоставлении полной свободы обществам и частным лицам открывать начальные училища. Отказался он и от своего же предложения 1860 г., дающего право обществам и частным лицам открывать школы грамоты, не испрашивая ни у кого разрешения.

В предшествовавших проектах управление и руководство начальной народной школой предполагалось возложить на губернские училищные советы. В новом проекте предлагались также уездные училищные советы, состоявшие из представителей ведомств, которым были подчинены начальные училища. Общественный элемент в советах отсутствовал, что делало иллюзией их коллегиальное управление.

В таком виде проект 1863 г. был внесен в Государственный совет, который остался им недоволен. Государственный совет удалил из проекта все, что касалось «нормальных» народных училищ, ибо, как он полагал, в городах их роль играли прогимназии, в селах же учреждение таких училищ объявлялось «мерой несвоевременной». Отклонена была и статья, допускающая обучение на родных языках. Влияние духовенства на школы расширилось: оно получало монопольное право на преподавание Закона Божия и контроль за религиозно-нравственным направлением всех остальных предметов. Представителю духовенства отводилось «первенствующее место» в губернском училищном совете.

Однако на более низком, реальном уровне управления начальными народными училищами — в уездных училищных советах — общественный элемент, в лице двух представителей от земства, получил заметное участие в этом управлении. Как отмечалось в Государственном совете, в частности и А.В. Головинным, и Е.П. Ковалевским, привлечение земства к делу народного образования будет содействовать его деятельному участию в просвещении народа, созданию народной школы как подлинного фундамента системы отечественного образования¹. Вся последующая история начальной народной школы блистательно доказала правильность такого подхода.

14 июня 1864 г. исправленное Государственным советом Положение о начальных народных училищах было утверждено Александром II. Это был паллиативный итог предшествующей шестилетней подготовительной работы.

Положение не создало единую систему начального народного образования в России, объединив лишь все множество типов ведомственно раздробленной народной школы одним названием «начальные народные училища». Училища были всесословные и содержались в основном на общественные и частные средства и на пособия ведомств, коим они были подчинены. Курс обучения в них был несколько ниже курса старых приходских училищ. Обучение осуществлялось только на русском языке. Учреждение каких-либо повышенных начальных училищ не допускалось, как и дополнительных классов.

Важной новацией Положения было разрешение женщинам преподавания в народных училищах.

Не менее важным был, как уже говорилось, допуск представителей земства в уездные и губернские училищные советы, что в конечном итоге и определило интенсивное развитие российской начальной школы.

¹ РГИА. Ф. 1149. Оп. 6. Д. 66. Л. 86.

В конкретной реализации Положение о начальных народных училищах 1864 г., как отмечал современник реформ, видный публицист-народник С.М. Степняк-Кравчинский, оказалось «гораздо более либеральным и пользовалось большим признанием, чем это имели в виду его авторы, ибо оно представляло большие возможности для устройства широкой сети народных школ»¹.

Отказавшись от финансового участия в деле развития начального народного образования и законодательно допуская к этому общественность в лице земства, правительство, хотело оно того или нет, всецело отдавало начальную школу во власть общественной инициативы. (Именно это и было одним из ведущих лозунгов общественно-педагогического движения 1860-х годов.) Всецело потому, что вопрос, быть или не быть начальной народной школе, в конечном итоге упирался в финансовую сторону: найдутся или не найдутся у земства на нее средства.

И у земства эти средства нашлись. Уже через пять лет после своего учреждения, в 1869 г., земство насчитывало в своем ведении 9677 школ с 274 107 учащимися. Еще через пять лет, в 1874 г., число земских школ выросло до 16 310, количество учащихся в них — до 759 968 человек. В 1874 г. общественные расходы на начальную народную школу составляли почти 75%, в 1894 г. — 86%.

Земская деятельность в сфере народного образования — одно из наиболее выдающихся явлений в общественно-педагогическом движении пореформенной России. Эта деятельность представляла собой не только уникальный социально-педагогический, но и духовно-нравственный, цивилизационный феномен, не имевший аналога в нашей истории ни до, ни после эпохи земств.

Существенную часть общих земских затрат на начальную школу составляли крестьянские средства. Как отмечало, например, Харьковское губернское земство, крестьянские взносы составляли свыше половины всех его доходов. Иными словами, основную поддержку земской сельской школе оказывало прежде всего само крестьянство. Не случайно Ушинский называл земскую школу синонимом школы народной.

Таким образом, к моменту введения нового «Положения о начальных народных училищах» 1874 г., которое имело своей целью ограничить участие общественности в деле народного образования, земская школа стояла на ногах уже достаточно прочно. «Положение», как отмечал современник событий, видный русский педагог Н.В. Чехов, «опоздало с своим появлением»².

Контрреформа начальной народной школы в 1874 году

Быстрый рост земской школы, размах общественной и народной инициативы в деле школьного строительства вынудили правительство в конце 1860-х годов изменить свое отношение к народной школе. В его деятельности в области

¹ *Степняк-Кравчинский С.М.* Россия под властью царей. М., 1965. С. 277.

² *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. С. 51.

начального образования начинается новый этап — *народная школа становится прямым объектом политики* (как ранее стала им высшая и средняя школа).

Первыми шагами на этом пути были учреждение в 1869 г. инспекции народных училищ и создание в том же году так называемых образцовых министерских школ, а также усиление надзора за учебной литературой. Эти акции положили начало пересмотру прежней линии финансового неучастия правительства в делах народной школы.

Если в 1863 г. Государственный совет в интересах экономии отклонил предложения Министерства народного просвещения о создании на казенный счет «образцовых» министерских училищ и об учреждении должностей инспекторов, то теперь оба эти предложения были проведены Д.А. Толстым через тот же Государственный совет без всякого труда. С помощью инспекции правительство надеялось резко усилить контроль за народной школой. Специальная инструкция 1871 г., прошедшая апробацию в Святейшем Синоде и Министерстве внутренних дел, давала инспекторам большие полномочия и одновременно существенно ограничивала функции училищных советов. Инспекторы получали право отстранять от работы учителей, признанных неблагонадежными, приостанавливать решения училищного совета в случаях несогласия с ними до окончательного заключения попечителя учебного округа.

Точно так же в «образцовых» училищах правительство видело теперь, во-первых, опорные пункты своего влияния на массовую народную школу (не случайно эти училища стали открываться прежде всего в земских губерниях, в противовес земской школе) и, во-вторых, начальную школу, «очищенную» от общественного вмешательства, где правительственная линия могла бы проводиться без всяких нежелательных земских помех.

Таким образом, спустя девять лет самодержавие вернулось к центральному пункту программы В.А. Долгорукова и впервые сочло необходимым учредить *государственные народные школы*. Вскоре был реализован и второй кардинальный тезис этой программы — о привлечении к школьному делу «лиц высших сословий, благонамеренность коих не подлежит сомнению». В упомянутом ранее рескрипте от 25 декабря 1873 г. на имя Д.А. Толстого император призвал дворянство «стать на страже народной школы»; прежнее устройство управления народными училищами было признано «несоответствующим цели».

Так закончилась подготовительная работа по пересмотру Положения 1864 г. Оставалось закрепить контрреформу юридически, и Министерство народного просвещения не заставило себя долго ждать. 14 февраля 1874 г. Д.А. Толстой внес в Государственный совет проект нового положения, к обсуждению которого общественность уже не привлекалась. 25 мая того же года проект был утвержден императором.

Основная задача Положения 1874 г. (определявшего работу народной школы вплоть до 1917 г.) заключалась, как это указывалось в рескрипте 25 декабря 1873 г., в «охранении дела народного образования от посторонних пагубных влияний поддержанием и упрочением оного в духе религии и нравственности».

«Заботы о достижении сей цели» возлагались «на совместные усилия Министерства народного просвещения, духовенства и дворянства».

Положение 1874 г. в корне изменило управление начальной народной школой, практически поставив ее в непосредственное подчинение местным органам Министерства народного просвещения — дирекциям народных училищ. Училищные советы были сохранены, но с иными функциями: круг их обязанностей ограничивался вопросами хозяйственными и административными. Если Положение 1864 г. предоставляло уездным училищным советам права «наблюдения за преподаванием во всех начальных народных училищах» и «разрешения на открытие новых... училищ», то в Положении 1874 г. уже ничего не говорилось об этих правах. Уездным училищным советам предоставлялось лишь право «упразднения училищ, признанных вредными».

Влияние общественных элементов в училищных советах существенно сокращалось, и, напротив, в них усиливался чиновничий элемент. Выборность председателей уездных училищных советов, предусмотренная положением 1864 г., отменялась. Председателем уездного училищного совета назначался уездный предводитель дворянства, заместителем его — инспектор народных училищ. Председателем губернского училищного совета — соответственно губернский предводитель дворянства. Замещал его директор народных училищ. Этим подчеркивалась ведущая роль в училищных советах чиновников министерства и представителей дворянского сословия. Никто, кроме директора и инспектора народных училищ, даже предводитель дворянства, не имел права делать в школе распоряжения по учебной части. «Общее наблюдение за ходом и направлением первоначального обучения в губернии» поручалось губернатору «как представителю высшей в губернии административной власти». «Свои по означенному предмету замечания и соображения» губернатор мог сообщать Министерству народного просвещения.

Резко меняя систему управления начальной народной школой, Положение 1874 г. оставило в прежнем виде организацию и содержательную деятельность народных школ, что несомненно было его позитивной стороной. Позитивным было также то, что, делая упор на ограничение административных функций земства в области начального народного образования и на уменьшение его влияния на учебную работу школ, Положение не затрагивало экономических рычагов воздействия земства на дела школы; за земствами по-прежнему оставались права и обязанности по изысканию средств для открытия новых училищ, для улучшения уже существующих, для назначения пособий училищам, учителям, т.е. рычаги весьма действенные.

Более того, за земствами, материально обеспечивавшими школу, сохранялись отчасти и некоторые права, позволявшие влиять на учебную жизнь школы, в частности право утверждения в должности учителей. И земства не замедлили воспользоваться этим правом, зачастую проваливая неугодных им, но угодных инспекции учителей. Впоследствии правительство неоднократно пыталось ограничить столь неосмотрительно дарованную привилегию. В 1900 г.

Министерство народного просвещения даже предложило земствам субсидию на содержание школ с условием их отказа от права выбора и утверждения кандидатов на учительские места. Однако ни одно из земств на эту «льготу» не согласилось.

В силу сохранения экономических рычагов влияния на развитие народной школы земствам в 1870–1880-х годах во многом удалось нейтрализовать те охранительные мероприятия ведомства просвещения, которыми оно пыталось затормозить рост этой школы, в частности рвение попечительной инспекции народных училищ, учрежденной для оттеснения земства от действительного заведования народным образованием.

Материальная несамостоятельность этой инспекции во многом сковывала ее полицейскую работу. Не располагая финансовыми средствами для удовлетворения потребностей школы, инспектор народных училищ часто оказывался в прямой зависимости от земства, что сводило на нет его неусыпные старания по проведению в жизнь антиземских и антишкольных инструкций и циркуляров ведомства просвещения.

Кроме того, численный состав инспекции был весьма невелик, и потому при всем своем бдении она не всегда и не всюду успевала осуществлять полицейскую опеку над школой. В 1876 г. в земских губерниях числилось 142 инспектора, а земских школ к этому времени насчитывалось уже 14 390¹, т.е. один инспектор опекал более 100 школ. Позже это соотношение еще более изменилось не в пользу инспекции. Министерству оказалось много труднее увеличить число инспекторов, чем земству — число школ.

По подсчетам С.М. Степняка-Кравчинского, в начале 1880-х годов один инспектор имел на своем попечении 122 школы, а так как начальные школы работали только 156 дней в году, то уездный инспектор мог уделить каждой школе не более одного дня, «т.е. мог бы, если бы все они находились на близком расстоянии одна от другой. Но школы, — замечал Степняк-Кравчинский, — обычно рассеяны на территории, равной половине Ирландии, и не сообщаются железной дорогой, а только очень плохими проселками, поэтому совершенно очевидно, что ни один инспектор, каким бы он ни отличался усердием, не может посвятить каждой из подведомственных ему школ более одного часа в год, даже если он будет скакать галопом по всему уезду»².

В итоге Положение 1874 г. не выполнило той охранительной миссии, которую возлагала на него власть. В период проведения этой контрреформы правительство еще не созрело окончательно в своем убеждении о необходимости массивных материальных затрат на народную школу. Это «созревание» пришло позже, в начале 1880-х годов.

В этот период, как будет показано далее, правительство делает ставку не на «образцовые» министерские училища и не на инспектуру, как раньше, а на

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 552.

² *Степняк-Кравчинский С.М.* Россия под властью царей. М., 1965. С. 288.

церковноприходские школы. Самодержавие щедро и регулярно субсидирует эти школы, усматривая в них основную охранительную силу, способную противостоять земской народной школе.

Постепенно меняет самодержавие и свою точку зрения на экономические выгоды от общественного участия в содержании народной школы. Если в 1874 г., утверждая новое Положение, правительство не вмешивалось в дело финансирования земством начального образования, то начиная с 1880-х годов оно всемерно стремится ограничить земские затраты на школу. В 1900 г. в этом направлении был предпринят решительный шаг: закон о предельности земского обложения резко сократил земский бюджет на народное образование. Так под влиянием политической конъюнктуры трансформировались «просветительная» линия правительства, его отношение к начальной народной школе, что и получило отражение в законодательстве о начальном народном образовании.

Политика правительства в отношении к городской начальной школе

Заметные перемены в конце 1860-х — начале 1870-х годов произошли и в отношении правительства к начальной школе в городах, на которой в дореформенное время почти исключительно сосредоточивалась вся правительственная деятельность по народному образованию. В то время как сельская начальная школа до 60-х годов XIX в. оставалась в постоянном пренебрежении и правительство отказывалось ее субсидировать, городские начальные училища пользовались определенной правительственной субсидией и даже открывались на казенный счет. Причина этого явления достаточно проста: городские начальные школы были рассчитаны на потребности мелкой буржуазии — купечества, ремесленников, мещан. Поощряя экономическую деятельность этих сословий, самодержавие не оставляло без поддержки и их образовательные нужды.

Во второй половине XIX в. с ускорением развития капитализма в России и с ростом потребности городского населения в образовании появилась необходимость создать школу, доступную для более широких слоев горожан. Эту задачу предстояло решить начальным школам городского самоуправления, открытым в соответствии с «Городовым положением» 1870 г.¹ на средства городских обществ.

¹ «Городовое положение» 16 июня 1870 г. — один из поздних документов «эпохи реформ» — преследовало цель поднять хозяйство городов и привлечь к управлению ими крупную финансовую и торговую буржуазию. Оно заменило прежние сословные думы всесословными учреждениями местного самоуправления, представительство в которых было основано на буржуазном принципе имущественного ценза. Принятая система выборов городских гласных автоматически обеспечивала господство представителей крупного капитала: от выборов было полностью отстранено подавляющее большинство жителей городов, не имеющих установленного имущественного ценза. Компетенция органов городского управления ограничивалась хозяйственными вопросами.

Согласно «Городовому положению» 1870 г. в обязанности органов городского самоуправления входили «попечение о развитии средств народного образования и установленное законом участие в заведовании учебными заведениями». Это участие, как и участие земских учреждений в школьном деле, правительство стремилось ограничить прежде всего хозяйственными вопросами. Так же как и в земствах, расходы городов на начальное народное образование были отнесены к разряду «необязательных» (к расходам же «обязательным» относились затраты на содержание полиции, тюрем, казарм, пожарной части и т.д.).

Школы городского самоуправления представляли собой элементарные, в основном одноклассные начальные училища, создаваемые по Положению о начальных народных училищах 1864 г. Существенно отличались от них казенные городские училища, учрежденные по Положению 31 мая 1872 г., которые создавались одновременно с учительскими институтами, призванными готовить для них учительские кадры. Такая постановка вопроса была несомненно конструктивной.

Открывавшиеся вместо уездных училищ городские училища по Положению 31 мая 1872 г., по замыслу Министерства народного просвещения, должны были решать не только насущные педагогические проблемы, но и важнейшие политические задачи: во-первых, отвлечь городские низы от средней школы (или, говоря словами Д.А. Толстого, «освободить гимназии от лишних учащихся и не учреждать для них прогимназий»¹) и, во-вторых, обеспечить утверждение классицизма в средних учебных заведениях.

Мысль о создании казенных городских училищ была высказана Д.А. Толстым в ходе его энергичной борьбы за пересмотр Гимназического устава 1864 г. Стремясь склонить на свою сторону тех членов Государственного совета, которые выступали против преобразования всех гимназий в классические, «министр борьбы», как называли его современники, решил одновременно с проектом нового устава классических гимназий представить и проект городских училищ реального профиля.

С циничным откровением Д.А. Толстой говорил состоявшему при нем чиновником особых поручений Б.М. Маркевичу: «Таким образом, я буду иметь за собой тот важный в глазах всех этих неучей (так Толстой именовал своих коллег в Государственном совете. — Э. Д.) аргумент, что я-де, как видите, забочусь как о высшем университетском образовании, для которого гимназии должны быть не так устроены, так и о таких учебных заведениях, в которых бы средний класс населения мог черпать столь дорогое вам «реальное» образование. Этим аргументом я свидетельствую о моем беспристрастии, я буду сиять в глазах государя... и Чевкин (министр путей сообщения, один из противников Толстого в Государственном совете, говоривший, по словам последнего, «с пеной у рта о древних языках». — Э. Д.), надеюсь, удовлетворится этой концепцией моею и когти свои припрячет маленько при рассмотрении Гимназического устава»².

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 55. Л. 7.

² ОР РГБ. Ф. 120 (М.Н. Катков). П. 7. Д. 33. Л. 24.

Таковы были политические мотивы создания в 1872 г. городских училищ. Но были и объективные образовательные потребности в таких учебных заведениях. Как отмечалось в представлении Министерства народного просвещения в Государственный совет по проекту Положения о городских училищ, «до сих пор у нас еще не существует правильно устроенной начальной школы, и потому вся наша училищная система не имеет прочного основания». Городские училища, по замыслу министерства, и должны были служить «*общим основанием* (выделено мной. — Э. Д.) для всего дальнейшего образования».

Создаваемые по образцу прусской системы начальных училищ, которая, как отмечалось в представлении, «признается в настоящее время лучшею и становится общеевропейскою», городские училища должны были вобрать курс элементарных и повышенных начальных школ, т.е. приходских и уездных училищ. И, в отличие от последних, «городские училища при полном своем развитии должны будут служить... пригготовительными училищами для гимназий». На это «полное развитие» отводилось семь лет, в течение которых все уездные училища (их было 405) должны быть преобразованы в городские училища и «предоставить способным детям возможность подготовиться к гимназиям».

Этот план Министерства был проблематичным, если не сказать несбыточным. Во-первых, к 1894 г. оставалось еще 147 уездных училищ с 11 917 учащимися¹. И, во-вторых, — и это главное — Министерство явно лукавило относительно связи городских училищ с гимназиями. Когда министр финансов М.Х. Рейтерн предложил с созданием городских училищ закрыть пригготовительные классы гимназий, Д.А. Толстой категорически отверг это предложение. «Не может быть ни какого сомнения, — писал он, — что у нас более образованные и зажиточные классы городского населения, по крайней мере долгое время не будут посылать детей своих в общие начальные городские училища, для пригготовления их к гимназиям», поэтому «нельзя будет обойтись без особых пригготовительных классов при гимназиях».

Иными словами, городские училища по Положению 1872 г. изначально предназначались для незажиточных классов «городского населения», т.е. были социально ущербными учебными заведениями. Это хорошо осознавалось современниками. На первом съезде учителей городских училищ, который состоялся в июне 1909 г., отмечалось, что эти училища «явились отводным каналом, по которому в обход гимназии и университета должны направляться молодые люди “черной кости”, ищущие более полного и законченного образования». «Преобразовав... гимназии и предназначив их главным образом для лиц из высших сословий..., — писала газета “Русские ведомости”, — для остальных городских сословий граф Толстой создал специальный тип городских училищ, который занимает совершенно обособленное место в нашей общей школьной системе. У школ этого типа нет преемственной связи ни с низшей начальной

¹ Фармаковский В. Начальные училища Министерства народного просвещения. СПб., 1909. С. 25.

школой... ни с средней школой»¹. Учебный план и программы их таковы, что закрывают, с одной стороны, доступ в них учащимся начальных народных училищ, а с другой, — выход воспитанникам городских училищ к дальнейшему образованию. Именно эта сторона городских училищ по Положению 1872 г. станет исходным пунктом борьбы за преобразование их в начале XX в. в высшие народные училища.

О том, насколько самодержавие во второй половине XIX в. было заинтересовано в распространении образования среди городского населения и в развитии городской начальной школы, красноречиво говорят казенные затраты на уездные и городские училища, которые с 1872 по 1894 г. увеличились всего в полтора раза (с 1 152 067 руб. до 1 764 803 руб.), в то время как расходы городских обществ на свою школу возросли почти в 5 раз, достигнув к 1894 г. 3357 тыс. руб. Общее число уездных и городских училищ к 1898 г. составило 658, тогда как остальных городских школ было 7139².

Начальная школа в период реакции 1880-х годов. Насаждение церковноприходских школ

Политическая реакция 1880-х годов принесла с собой новую, вторую волну контрреформ школы, не миновавшую ни одно из ее звеньев. На этот раз, в отличие от 1870-х годов, первым и центральным объектом удара стала не средняя школа, а школа начальная и высшая. Начальная — как одна из основных сфер приложения прогрессивных общественных сил, а высшая — как «рассадник царубийц».

На новом этапе школьных контрреформ самодержавие решило предпринять более энергичное и решительное наступление на народную школу, и главным орудием этого наступления была избрана церковь.

К концу 1870-х годов, когда в правительстве уже окончательно созрело убеждение об опасном направлении земской деятельности по начальному народному образованию, когда обнаружилось усиленное внимание «социальной пропаганды» к народным школам, в сановных кругах все чаще и все громче стали раздаваться голоса о передаче начальных училищ в полное распоряжение духовенства. На особом совещании министров в 1879 г. шеф жандармов А.Р. Дрентельн и министр финансов С.А. Грейг потребовали безотлагательно передать народные школы церкви, доказывая притом и «педагогическую» целесообразность данной меры. «Задача первоначального обучения, — указывали эти «теоретики» полицейской педагогики, — не так сложна, чтобы улучшенные педагогические приемы были для нее (начальной школы. — Э. Д.) безуслов-

¹ Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. X. М., 1912. С. 78–79.

² Фальборк Г, Чарнолуский В. Народное образование в России. С. 192; Народное образование на Всероссийской выставке в Н. Новгороде в 1896 г. СПб., 1897. С. 137; Начальное образование в России / под ред. Г. Фальборка, В. Чарнолуского. Т. II. СПб., 1900. С. VIII, XIV.

но необходимы. Она заключается в том, чтобы научить детей читать, писать, считать и молиться Богу, и поэтому могла бы преимущественно быть вверена духовенству, при улучшении его материального быта теми средствами, которые теперь предназначены для школ, не состоящих в прямом его заведовании»¹.

Летом 1879 г. Комитет министров, всецело одобрив мнение Дрентельна и Грейга, выразил единогласное убеждение, что «духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведовании народными школами». «Такое участие служителей церкви..., — отмечал Комитет министров, — необходимо для того, чтобы удовлетворение потребностей народного просвещения не шло путем ложным, а потому вредным для народной нравственности и общественного порядка»².

Однако в условиях «кризиса верхов» конца 1870 — начала 1880-х годов это «единогласное убеждение» не могло быть проведено в жизнь. Самодержавию было не до народной школы. Но с воцарением Александра III и с началом правительственной реакции 1880-х годов мысль об усилении влияния церкви на начальную народную школу становится одной из ведущих в школьной политике самодержавия.

Опыт предыдущего царствования убедил Александра III, что православная церковь действительно является незыблемым устоем русского абсолютизма, чуждым всяких модных «социальных» веяний и преобразовательных устремлений. В то время как другие сословия, вплоть до высших сановных кругов, неоднократно заявляли конституционные претензии и обнаруживали желание ограничить самодержавную власть, церковь не только оставалась глуха к этим претензиям, но и всемерно противодействовала им. Собственные ее олигархические притязания давно были преданы забвению.

По-своему дальновиден оказался Д.А. Толстой, еще в 1860-х годов замечавший, что «коренные начала, содержимые нашею церковью, неизменны, и ее служители посему всегда будут иметь неоспоримое преимущество перед всякими другими учителями народа, которые иногда могут увлекаться собственными воззрениями, не всегда полезными для правительства и государства»³. Действительно, подобных «увлечений» у русского духовенства во второй половине XIX в. не было, как не было и «собственных воззрений», отличных от воззрений правительства.

Правила о церковноприходских школах 1884 г. 13 июня 1884 г. Александр III по представлению К.П. Победоносцева утвердил «Правила о церковноприходских школах» без рассмотрения их в Комитете министров и Государственном совете. Эти Правила предусматривали повсеместное насаждение церковноприходских школ, которые рассматривались прежде всего как орудие борьбы с обще-

¹ РГИА. Ф. 1263. Д. 4042. Л. 355.

² Там же. Ф. 1263. Д. 4041. Л. 137–138.

³ Цит. по: *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. С. 44.

ственной, земской школой. Перед церковноприходскими школами ставились в первую очередь задачи религиозного воспитания учащихся. «Школы сии, — говорилось в Правилах, — имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания».

Соответственно определялся и перечень учебных предметов этих школ: «1) Закон Божий, а именно: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужения, в) краткий катехизис; 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальные арифметические сведения».

Этот перечень «учебных предметов» говорит сам за себя. Знания, которые могли дать и давали церковноприходские школы, были минимальными. Срок обучения в этих школах устанавливался двухгодичный. В 1890-х годах он был продлен до трех лет.

Для заведования церковноприходскими школами были созданы епархиальные училищные советы, состав которых подбирался епархиальными архиереями. «Для ближайшего руководства» школой архиереи назначали «по личному выбору» наиболее «благонадежных священников, наблюдателей». Общее руководство церковноприходскими школами осуществлял Училищный совет при Святейшем Синоде.

Учительские должности в церковноприходских школах замещались, согласно Правилам, «преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства».

Таким образом, все — и содержание обучения в церковноприходских школах, и их организация, и подбор учителей — было подчинено задаче, которую четко сформулировал § 9 Правил: «Приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось привычкой и потребностью сердца учащихся».

Такова была ведущая педагогическая задача церковноприходских школ. «Аргументируя» примитивную учебную программу этих школ, инициатор их создания К.П. Победоносцев писал: «Неужели таблица умножения, умение слагать и вычитать усиливает в человеке силу сочувствия и удерживает его от обиды ближнему? Чувство правды — разве усиливается от грамотности или от знания географии, хотя бы самого подробного?.. Вера во всемогущество школы, в книжные уроки и чтения принадлежит к числу главных суеверий нашего времени»¹.

В полном соответствии с этими «педагогическими» принципами были составлены «Правила и программы для церковноприходских школ и школ грамоты», которые представляли собой экстракт антипедагогических установок. Они «открыто провозглашали», по словам современников, «свое родство с

¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода за 1884 г. СПб., 1887. С. 106, 108.

дореформенной школой» и отрицали начала, «выработанные новой народной школой»¹.

Сравнивая земскую и церковноприходскую школы, выдающий русский педагог П.Ф. Каптерев писал: «Церковная и земская школы вышли из разных общественно-государственных движений и различны в своем источнике, в своем происхождении. Земская народная школа имеет своим источником великое освободительное движение... и носит на себе его печать. Она строится на широких общечеловеческих началах, приспособляемых к данной народности и условиям ее быта. Она хочет образовать из детей разумных граждан, сознательно относящихся к окружающей действительности. Церковноприходская школа порождена недоверием правящих кругов к земской школе и создана для противодействия ей. Она есть плод политических соображений и предназначена к вытеснению и замене земской школы».

В церковноприходских школах, подчеркивал Каптерев, «человечность и национальность ...отодвигаются на задний план, а на первый ставится церковность». «О развитии учеников школьным обучением, о воспитательной силе отдельных предметов курса народной школы» здесь «или совсем не говорят, или же говорят только отрицательно (кроме Закона Божия и связанных с ним славянского чтения и церковного пения)». Идеологи церковноприходских школ, резюмировал Каптерев, отрицают «свободное развитие ребенка», «в развитии детских способностей» они видят начало неверия и измену православию².

Расширение сети церковноприходских школ. К моменту утверждения Правил о церковноприходских школах 1884 г. число этих школ, по данным Синода, было 4640 с количеством учащихся 112 114 человек. В следующем, 1885 г., эти цифры возросли соответственно до 8351 и 202 350, а к 1894 г. Синод насчитывал в своем ведении уже 31 835 школ, где обучалось 981 076 человек. Бурный рост церковноприходских школ был всецело обусловлен не менее бурным ростом государственных ассигнований на них, которые в 1885 г. исчислялись только 55 тыс. руб., а к 1896 г. достигли уже 3 453 643 руб. При этом затраты казны на церковноприходские школы резко превосходили субсидии на начальные народные училища, подчиненные Министерству народного просвещения. В 1894 г. насчитывалось 29 241 министерское училище, в которых обучалось 3 874 154 человек, т.е. почти в 4 раза больше, чем в церковных школах, но казенные расходы на них были почти в 3 раза меньше и составляли только 1 362 539 руб.

Таким образом, церковная школа обходилась казне гораздо дороже, чем любая другая, и соображения бывшего министра финансов С.А. Грейга, высказанные в 1879 г., об экономии средств на школе за счет передачи ее духовенству оказались недалекими и опрометчивыми. Самодержавию пришлось щедро оплачивать церковное охранение народной школы.

¹ Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. С. 60.

² Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб., [1909]. С. 371, 374, 380.

Но размах этого «охранения» расширился не только за счет капитальных вложений государства в «просветительную» деятельность духовенства. Расширялась сама сфера церковного влияния на начальное народное образование. В 1891 г. в распоряжение Синода были переданы так называемые крестьянские школы грамоты, созданные на средства и по инициативе самого сельского населения (к 1892 г. их насчитывалось 15 922 с 379 998 учениками¹).

Отдав церкви школы грамоты, правительство в том же, 1891 г. решило подчинить ей и все «учреждаемые впредь» воскресные школы. Одновременно, стремясь использовать церковь в борьбе с земством, Министерство народного просвещения обязало земства при открытии каждого нового начального училища «входить в предварительное сношение с епархиальным начальством», что давало в руки духовенства новое эффективное средство, препятствующее росту светских школ. Эта взаимовыручка «просветительных» ведомств была обжалована земством в правительствующий Сенат. И даже Сенат, правда, спустя 6 лет, в 1897 г. вынужден был признать незаконность указанной акции Министерства.

В начале 1890-х годов была предпринята еще одна, более энергичная попытка наступления на земскую школу: Синод внес в правительство предложение отобрать у земств право сбора средств с населения на народное образование и передать его духовенству с тем, чтобы перенацелить эти средства на церковную школу. Однако правительство не решилось на столь резкую меру, затрагивающую коренные интересы и права земства. Было принято компромиссное решение: обер-прокурор Синода Победоносцев обратился в 1893 г. ко всем земствам с циркулярным письмом о «единении» земства и духовенства на почве расходов на церковную школу. Одновременно по линии Министерства внутренних дел земским начальникам было предписано «незамедлительно озаботиться» изысканием дополнительных местных средств для поддержания школ, подчиненных духовенству.

Вместе с тем правительство по-прежнему не оставляло мысли, высказанной Комитетом министров в 1879 г., о полной передаче начальной народной школы в руки церкви. В 1887 г. Государственный совет предложил министру народного просвещения и обер-прокурору Синода проработать вопрос о сосредоточении «дела развития первоначального образования в одном ведомстве» (разумеется, духовном). Теперь же, в 1893 г., правительство усиленно торопило с внесением этого предложения в законодательном порядке.

Но планируемое «сосредоточение» не состоялось. Середина 1890-х годов была ознаменована новым общественным подъемом в России, ростом массового и революционного движения. В этих условиях многие свои «просветительные» планы, в том числе и окончательную передачу народной школы в ведение духовенства, самодержавие вынуждено было признать несвоевременными. В 1897 г. Государственный совет констатировал, что поручение, данное десять лет назад

¹ Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. С. 190.

Синоду и ведомству просвещения, «должно почитаться отмененным»¹. Пришлось возвращаться к старым средствам поощрения церкви в ее наступлении на светскую начальную школу, и еще более увеличивать государственные ассигнования на церковноприходские училища.

Начиная с 1896 г. эти ассигнования делают резкий скачок вверх, и в 1897 г. достигают 4 954 646 руб., в 1900 г. — уже 6 813 446 руб., а к 1902 г. переваливают за 10 млн руб. Тем не менее расходы земств на народное образование далеко превзошли все затраты казны, направленные на обеспечение финансового преимущества за школами духовенства. В 1894 г. общественные средства на содержание одного земского начального училища составляли 531,65 руб., тогда как правительство тратило на церковную школу лишь 82,3 руб., — цифра, как отмечал официальный источник, «совершенно минимальная, не дающая возможность хоть сколько-нибудь удовлетворительно поставить в них дело обучения»². Это соотношение не очень изменилось и после резкого увеличения в 1896 г. государственных ассигнований на церковные школы. К 1903 г. земства расходовали на каждое свое начальное училище в 3 раза больше средств, чем государство — на школу церковноприходскую.

Таким образом, ни резко возросшие расходы самодержавия на «просветительную» деятельность церкви, ни полицейская поддержка этой деятельности не смогли удержать падение влияния духовенства и его школ на народные массы. Констатируя столь печальное для церкви явление, даже «отцы церкви» вынуждены были признать, что «в деревнях глохнет, замирает церковная жизнь и заменяется фабрично-заводским равнодушием к церкви»³.

Приступая в 1884 г. к насаждению церковноприходских школ, самодержавие иллюзорно полагало, во-первых, что школа может стать одним из действенных средств укрепления его сословной политики, одним из средств сохранения патриархальности, консервативности и политической инертности массы русского крестьянства. Во-вторых, оно слишком преувеличивало степень этой консервативности и инертности крестьянства. В-третьих, самодержавие явно переоценило способности духовенства «управиться» с народной школой, возлагало слишком большие надежды на силу и влияние церковного аппарата на народные массы. Не случайно даже такой яркий поборник всех и всяких реакционных начинаний, как Катков, высказывал определенные сомнения относительно просветительных возможностей церкви.

Более того, ни правительство в целом, ни обер-прокурор Святейшего Синода Победоносцев, инициатор насаждения церковноприходских школ, не учли еще одной существенной детали, в значительной мере определившей судьбу этих школ, а именно: реального отношения к ним высшего и низшего духовенства. Отношение к школам «отцов церкви» и ее местных служителей было, на пер-

¹ *Рождественский С.В.* Исторический обзор... С. 652.

² *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. С. 102.

³ *Грекулов Е.Ф.* Церковь, самодержавие, народ. М., 1966. С. 146.

вый взгляд, полярно противоположным, но по сути своей и по влиянию на деятельность церковных училищ — равнозначным, т.е. во многом сводящим эту деятельность на нет.

Руководство Синода громкогласно возглашало, что в такой «великий исторический момент» не время рассуждать о частностях, «необходимо преследовать только главную цель — вырвать школы». «Я бы сказал, — уточнял этот тезис А.Н. Львов, заведующий архивом и библиотекой Синода, — главная ваша цель — вырвать деньги в свое распоряжение... а там хоть трава не расти». «Главная цель задуманного объединения всех школ в ведении епархиального начальства, — писал Львов, — не школы, не народное образование, не известное направление во всем этом деле, а деньги и власть». Князья церкви «кричат о необходимости всюду церковноприходской школы и о вреде для церкви, престола и государства всякой иной: министерской, земской и т.п. Но что такое церковноприходская школа, возможно ли ее существование, есть ли для нее подготовленные учителя, есть ли средства, могут ли священники действительно создать ее и смотреть за нею, им до этого решительно нет никакого дела». Основное, констатировал Львов, получить «за ложные отчеты... и звезды, и титулы, и деньги»¹.

В отличие от высших деятелей Синода низшее духовенство вовсе не было кровно заинтересовано в церковноприходских школах и не являлось в массе своей их ревностным поборником. Вопреки призыву Синода не думать и не рассуждать «о частностях», приходское духовенство более всего интересовалось именно этими частностями. В школьной работе значительная часть священников не усматривала для себя никаких материальных выгод, напротив, — только лишнюю обязанность и столь же лишнюю ответственность. «И смотрит бедняк-труженик, — заявлял об этом недвусмысленно Курский епархиальный училищный совет, — что его сосед-священник, имея лучший приход и не имея школы церковной, живет спокойно, употребляет все свободное от приходских обязанностей время на улучшение своего хозяйства, ничего не теряя при этом и в служебном отношении, — и невольно опускаются руки у труженика и охладеет его любовь к религиозно-нравственному образованию народа»².

Чтобы не охладевала эта любовь и не опускались у «тружеников» руки, пришлось правительству и Синоду уже на следующий год после введения Правил о церковноприходских школах применить некоторые принудительные меры. В 1885 г. преподавание в них было безоговорочно вменено в обязанность дьяконам, а в 1892 г. Синод предписал производить вычеты в размере одной трети из доходов тех священников, которые не занимались обучением в школе «по небрежности или неспособности к учительству». Одновременно было введено обязательное распределение выпускников духовных семинарий на учительские места в церковноприходских школах, где они должны были

¹ «Князья церкви» (Из дневника А.Н. Львова) // Красный архив. 1930. № 3 (40). С. 108.

² Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. С. 69.

отработать не менее двух-трех лет, без чего им не предоставлялись места священно- и церковнослужителей. Однако и эти принудительные меры не дали особых результатов. Синоду пришлось во многих местах заменить дьяконов учителями, специально подготовленными в своего рода «образцовых», так называемых второклассных школах.

Не удивительно, что при таком отношении местного духовенства к церковноприходским школам многие из этих школ в 1880—1890-х годах, так же как и в предшествующие десятилетия, существовали только в отчетах. «Гр. Толстой... — записывал в своем дневнике 5 июня 1894 г. генерал А.А. Киреев, близко стоявший к правительственным кругам и сочувственно расположенный к церковным школам, — говорил... что, по его совершенно точным сведениям, церковные школы существуют только на бумаге... Один предводитель дворянства говорил Георгиевскому (председателю Ученого комитета Министерства народного просвещения. — Э. Д.), что в его местности, по отчетам церковного ведомства, считается 104 (или 94) школы. В действительности же есть 4 или 5. Да, — с сожалением замечал Киреев, — а как радостно была встречена весть о передаче школ в ведение Святейшего Синода»¹.

«Радостно была встречена» эта весть только реакцией. Передовые же общественные силы постоянно бойкотировали церковноприходские школы и всемерно противопоставляли им земскую народную школу. Однако самодержавие, попытавшееся передать духовенству в 1880-х годах руководящую роль в деле начального народного образования, не учло силы общественного противодействия. И это было одним из главных просчетов в чрезмерных упованиях на охранительную роль церковноприходских школ.

«Доморощенный ханжеский и беспочвенный клерикализм», как называл церковное рвение самодержавия видный деятель народничества Г.А. Лопатин², в итоге потерпел поражение в русской школе. Клерикализм, писал известный русский педагог В.П. Вахтеров, стоял «на совершенно противоположной точке зрения, чем школа. Там — вера, здесь — знание; там — откровение, здесь — наблюдение и опыт. Если бы клерикализм только мог, он атрофировал бы в людях способности к научным наблюдениям, экспериментам и критике, он оставил бы людям только способность верить и повиноваться»³. Но таких возможностей у клерикализма не было.

И здесь самое время сделать одно принципиальное замечание относительно церковноприходских школ. Как известно, любой политический замысел и его реальное воплощение — «две большие разницы». В этом аспекте было бы неверно рассматривать деятельность церковноприходских школ только как явление сугубо отрицательное. Действительно, замысел создания церковнопри-

¹ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. С. 365.

² Литературное наследство. Т. 76. М., 1967. С. 246.

³ Вахтеров В.П. Спорные вопросы образования. М., 1997. С. 41.

ходских школ шел в русле охранительной образовательной политики власти. Но реальная жизнь протекает подчас независимо от политических замыслов, в стороне от них. Кроме того, логика образовательных задач может противостоять, и в данном случае заметно противостояла политическим задачам. В реальной жизни фронт церковноприходских школ, направленных против земских школ, объективно обретал значение «второго фронта» борьбы с неграмотностью, открывая еще один достаточно широкий канал образования народа. При всех известных недостатках церковноприходских школ, при том, что они давали весьма специфическое — «воцерковленное», весьма убогое образование, оно все же оставалось образованием. По существу, возможность получения элементарного начального образования на селе возрастала в полтора—два раза. Не говоря уже о тех дополнительных возможностях, которые давали школы грамоты, создаваемые самими крестьянами и аннексированные Синодом.

Финансовая политика государства в отношении начальной народной школы

Лакмус отношения государства, а также тех или иных социальных групп к народной школе — это источники ее финансирования. В этом отношении, как показано в табл. 4, государство, в отличие от общественных структур, выглядело не лучшим образом,

Таблица 4. Источники финансирования начальной народной школы во второй половине XIX — начале XX века (в руб. и %)

	1874	1884	1894	1898	1911
Государственное казначейство	847 932	1 175 280	3 492 963	8 288 335	26 302 252
в %	17,8	9,2	14,0	21,3	46,2
Земства	1 434 155	4 571 619	7 026 637	8 940 200	19 509 589
в %	30,1	35,8	28,1	23,0	34,2
Сельские общества	1 220 906	3 133 618	5 279 499	6 642 460	5 678 023
в %	25,6	24,6	21,1	17,1	10,0
Городские общества	833 098	2 294 251	4 217 388	5 021 649	—
в %	17,5	18,0	16,8	12,9	—
Пожертвования частных лиц	232 776	972 828	2 464 362	5 013 834	—
в %	4,9	7,6	9,8	12,9	—
Плата за обучение	38 863	322 701	1 404 911	2 616 100	711 156
в %	0,8	2,5	5,6	6,7	1,3
Прочие	154 942	294 199	1 155 580	2 363 756	4 715 549
в %	3,3	2,3	4,6	6,1	8,3
Итого	4 762 672	12 764 496	25 041 340	38 886 334	56 916 569
в %	100	100	100	100	100

На протяжении указанного периода ведущую роль в финансировании начальной школы играли земства, сельские и городские общества. В 1874 г. их вло-

жения составляли 73,2% общих расходов на начальную школу и в дальнейшем продолжали возрастать. Казна же выделяла на начальную школу: в 1874 г. — в 4 раза меньше, чем земства, сельские и городские общества; в 1884 г. — в 9 и в 1894 г. — в 12 раз меньше. Иными словами, всю тяжесть подъема и развития народной школы во второй половине XIX в. вынесли на своих плечах общество и само крестьянство.

Увеличение государственного финансирования начальной народной школы произошло только в конце XIX в., что было вызвано значительным ускорением социально-экономического развития страны, резко возросшими потребностями народа в образовании и, соответственно, активизацией деятельности земств по введению всеобщего начального обучения. В 1893—1896 гг. 24 земских собрания, т.е. 70,6% общего их числа, возбуждали вопрос о начальном всеобуче¹. В итоге с 1897 по 1900 г. император утвердил пять законопроектов о росте расходов на начальное народное образование, которые представлены в настоящем издании.

Первый законопроект был внесен Министерством народного просвещения в Государственный совет в конце 1896 г. В представлении Министерства делался акцент на финансировании начальных школ в Юго-Западных губерниях «в виду политического значения здесь школы» и «в интересах обрусения» этих губерний, а также «противодействия вредному влиянию римско-католического духовенства». Государственный совет посмотрел, однако, на вещи шире. Отмечая, что «правильная постановка и распространение русской народной школы в вышеозначенных местностях имеет весьма важное значение», Департамент государственной экономии Государственного совета, рассматривавший этот вопрос, в своем журнале от 19 декабря 1896 г. счел необходимым указать: «Было бы желательно, чтобы Министерство народного просвещения, уделяя по возможности пособия на нужды школьного дела на окраинах, расходовало в то же время достаточную часть состоящих в его распоряжении сумм на устройство и содержание училищ в губерниях с коренным русским населением». В итоге было решено отпускать с 1897 г. «на нужды начального народного образования по *двести пятьдесят тысяч рублей* в год».

Через год Министерство запросило для дополнительного финансирования народной школы еще 250 тыс. руб. в год. Это просьба мотивировалось «руководственным указанием» Государственного совета от 3 апреля 1897 г. О том, что «достигнутые результаты» в деле народного образования «предоставляются совершенно недостаточными в сравнении с тем, что должно сделать. *Число начальных школ не отвечает потребности*; даже обучение грамоте составляет до сего времени счастливый удел относительно незначительного числа подрастающего поколения». Кроме того, как отмечало само Министерство, «запрос на образование растет в населении империи с поражающею силою. В настоящую пору уже почти нет местностей, где население не начало бы учиться». 26 января

¹ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX — начале XX века. М., 2011. Т. II. С. 357.

1898 г. было решено дополнительно выделять «на нужды начального народного образования по двести тысяч рублей в год».

В декабре того же года по представлению нового министра народного просвещения Н.П. Боголепова, занявшего место умершего И.Д. Деянова, было принято решение о «дополнительном ассигновании по 500 000 руб. в год на устройство и содержание начальных народных училищ». Принимая это решение, Государственный совет указывал на «весьма печальную картину положения у нас народного образования». «Ученики, — отмечалось в журнале Департамента государственной экономии от 22 октября 1898 г., — постоянно получают отказы в приеме за недостатком места, ибо начальные школы всех ведомств не в состоянии вместить более одной трети школьного возраста. Таким образом, до сих пор значительное большинство детей остается без всякого обучения».

В представлении Министерства народного просвещения давалась справка о финансировании из казны начальной школы, начиная с анекдотической суммы 257 руб. 39 коп. в 1828 г. до 202 577 руб. 50 коп. в 1898 г. При этом Министерство подчеркивало, что расходы «на устройство и содержание начальных народных училищ в течение 15 лет с 1881 по 1895 г. оставались почти неизменными, хотя число училищ за этот период времени увеличилось вдвое». «Наиболее страдающим от недостатка образовательных средств элементом, — отмечало Министерство, — является коренное, русское население. Значительная часть инородческого населения России обеспечена в отношении получения начального образования гораздо лучше русского православного населения, и это тем более печально, что инородческая конфессиональная школа очень часто стоит вне всякого отношения к русскому образованию и нередко прямо враждебно в отношении к нему».

24 мая 1899 г. было принято решение о целевом финансировании городских уездных училищ по Положению 1872 г. В 1900 г. на их содержание выделялось 50 тыс. руб.; в 1901 г. — 100 тыс. руб.; в 1902 г. — 150 тыс. руб.; в 1903 г. — 200 тыс. руб. и, начиная с 1904 г., по 250 тыс. руб. в год.

Наконец, 15 мая 1900 г. было высочайше утверждено мнение Государственного совета о выделении с 1900 г. в дополнение к суммам, ассигнуемым на нужды начального народного образования, по *пятисот тысяч рублей* в год. В представлении по этому вопросу Министерство народного просвещения отмечало: «Недостаточность существующих средств начального образования и потребность в их развитии ощущается повсюду». Задача Министерства «при таких условиях и должна заключаться в том, чтобы являться с помощью там, где она вызывается действительной необходимостью... Чем хуже в местности положение дела в этом отношении, тем настоятельнее помощь министерства».

Таким образом, с 1897 по 1900 г. было ассигновано на начальное народное образование 1 млн 450 тыс. руб., тогда как в 1828—1896 гг. (т.е. за 68 лет) эти ассигнования составили 1 млн 206 649 руб. 18 коп. Комментарии здесь излишни.

Следующий, значительно более масштабный всплеск государственного финансирования начальной народной школы произошел под прямым влиянием

первой российской революции, что нашло выражение в решениях Государственной думы. В плане законодательном Дума почти ничего не смогла сделать, но финансирование начального народного образования ей удалось существенно увеличить. В 1911 г. ассигнования казны составили 26 302 252 руб., или 46,2% общих расходов на эту сферу.

Сравнительный анализ основных типов начальных школ

Проведем сравнительный анализ *основных типов* начальных народных школ, поскольку общее число этих типов достигало 85 наименований.

Система начального образования во второй половине XIX в. была чрезвычайно сложной. Свод законов Российской империи разделял все учебные заведения на высшие, средние и низшие. К разряду низших общеобразовательных школ относились уездные и городские училища, а также «начальные училища разных наименований». Этих «разных наименований» было свыше восьмидесяти, и каждая отдельно поименованная школа ориентировалась в своей деятельности на особые законодательные акты, определявшие ее специфическую организацию, условия и объем работы, подчинение органам учебной и местной власти, права окончивших школу и учителей и т.д.¹

Менее сложной была внутренняя структура начального образования, состоявшая из школ трех ступеней.

К школам первой ступени относились одноклассные училища, которые представляли собой низшую элементарную школу, где обучали Закону Божию, чтению, письму, началам арифметики. Одноклассными были основная часть земских и церковноприходских школ, школ городского самоуправления, приходских училищ по Уставу 1828 г. и др. Срок обучения в них обычно устанавливался трехгодичный, в одноклассных церковноприходских школах — двухгодичный.

Особым типом школ первой ступени были так называемые школы грамоты. Срок обучения в них редко достигал двух лет. Знания, которые они давали, были самыми минимальными.

Вторую ступень начального образования составляли двухклассные училища (министерские «образцовые» училища, второклассные церковноприходские школы и часть приходских училищ по уставу 1828 г.). Учебный курс первого класса двухклассных училищ был аналогичен одноклассной школе. Второй класс (с двухгодичным сроком обучения) давал дополнительный курс начального образования, в который входили Закон Божий, русская грамматика, история, география России, арифметика, основы геометрии и черчения, сведения по естествознанию.

Третью и последнюю ступень начальной школы составляли многоклассные училища. К ним относились в основном училища уездные и городские по

¹ Свод законов Российской империи. Т. XI. СПб., 1893.

Положению 1872 г. В школах этого типа все предметы курса начального образования преподавались в более широком объеме. Срок обучения в уездных училищах был трехлетний, а в городских — шестилетний, продолжительность учебного года также была большей по сравнению с другими школами. Из всех начальных училищ выход в среднюю школу давали только уездные училища. Все остальные начальные школы были тупиковыми.

Характерно то, что учрежденные в 1872 г. городские училища имели две специфические цели. Одна, как отмечалось выше, — облегчить превращение реальных гимназий в реальные училища в ходе контрреформы 1871—1872 гг. Созданием городских училищ реального профиля Д.А. Толстой хотел доказать противникам контрреформы, что он заботится о реальном образовании. Вторая цель — упразднить уездные училища, преобразовав их в городские училища по Положению 1872 г. Тем самым обрывалась единственная нить, связывающая низшую школу со средней. Впрочем, эта связь была и без того условной: курс уездных училищ был практически не связан с учебным курсом средней школы. Кроме того, в среднюю школу принимали с 10 лет, тогда как выпускнику уездного училища было уже 12 лет.

Соотношение низших училищ разного образовательного уровня показывает табл. 5.

Таблица 5. Повышенные и элементарные начальные школы во второй половине XIX — начале XX в.

Начальные школы	1863		1884		1894		1911	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Общее число начальных школ	35 447	100	36 326	100	81 022	100	100 749	100
Повышенные начальные школы	681	1,9	1492	4,1	2089	2,6	7028	7,0
многоклассные	н/с	н/с	611	1,7	671	0,8	1084	1,1
двухклассные	н/с	н/с	881	2,4	1418	1,8	5944	5,9
Одноклассные начальные школы	34 766	98,1	34 834	95,9	78 933	97,4	93 721	93,0
Общее число учащихся	971 217	100	1 999 443	100	3 263 286	100	6 629 978	100
В повышенной начальной школе	36 331	3,7	134 312	6,7	240 673	7,4	981 657	14,8
в многоклассной	н/с	н/с	60 733	3,0	82 545	2,5	143 566	2,2
в двухклассной	н/с	н/с	73 579	3,7	158 128	4,9	838 091	12,6
В одноклассной	934 886	96,3	1 865 131	93,3	3 022 613	92,6	5 648 321	85,2
Число учащихся женского пола	178 589	18,4	471 948	23,6	689 568	21,1	2 130 133	30,6
в повышенной нач. школе	6828	0,7	19 271	1,0	44 202	1,3	н/с	н/с
в одноклассной	171 761	17,7	452 677	22,6	645 366	19,8	н/с	н/с

При абсолютном преобладании элементарных, одноклассных школ темпы роста школ повышенных были опережающими. За представленный период

число элементарных училищ возросло в 2,7 раза, численность учащихся в них — в 6 раз. Количество повышенных начальных училищ увеличилось в 10,3 раза, учащихся в них — в 27 раз. Это наглядно свидетельствовало о растущей потребности населения в получении образования повышенного уровня по мере социально-экономического развития страны.

Обучение в начальных училищах, кроме многоклассных, было преимущественно совместным. Многоклассные училища были доступны только для лиц мужского пола. Если в 1860-х годах еще наблюдается параллельное существование мужских и женских начальных школ, и эта тенденция сохраняется до 1890 г., то, как видно из табл. 6, в начале XX в. она сходит на нет, и господствующее положение занимают смешанные школы — 99,9%.

Таблица 6. Мужские, женские и смешанные начальные школы в 1863–1911 гг.

Начальные школы	1863		1894		1911	
	число	%	число	%	число	%
Мужские школы	2913	8,2	3840	4,7	113	0,1
Женские школы	270	0,8	1612	2,0	2	0,0
Смешанные школы	32 264	91,0	75 570	93,3	100 634	99,9
Всего	35 447	100	81 022	100	100 749	100

Преобладающая часть начальных народных школ располагалась на селе. Как видно из табл. 7, в 1874 г. сельские школы составляли 82,9% от общего числа начальных школ, их учащиеся — 80,1%. В 1911 г. было уже 89,1% сельских начальных школ с 83,9% учащимися.

Таблица 7. Сельские и городские начальные школы в 1874–1911 гг.

Начальная школа	Число школ				Число учащихся			
	1874	1884	1894	1911	1874	1884	1894	1911
Общее число начальных школ	23 122	36 326	81 022	100 749	1 075 838	1 999 443	3 263 286	6 629 978
в %	100	100	100	100	100	100	100	100
сельские	19 174	31 011	67 923	89 718	861 288	1 633 545	2 690 040	5 564 666
в %	82,9	85,4	83,8	89,1	80,1	81,7	82,4	83,9
городские	3948	5315	13 099	11 031	214 550	365 898	573 246	1 065 312
в %	17,1	14,6	16,2	10,9	19,9	18,3	17,6	16,1

Вместе с тем здесь прослеживается та же тенденция, что и в повышенной начальной школе: темпы роста учащихся городской школы существенно опережали сельскую. С 1874 по 1911 г. численность учащихся в городской школе возросла почти в 5 раз, в сельской — в 2,7 раза. Это свидетельствовало о преобладающем росте потребности в образовании в городах, что было вызвано промышленной революцией и интенсивным социально-экономическим развитием пореформенной России.

Что же касается женской части учащихся, то она была выше в сельских школах: в 1874 г. — 70,1 и в 1911 г. — 77,7%. В городских школах число учащихся-

девочек шло по убывающей: в 1874 г. — 29,9, в 1884 г. — 26,5, в 1894 г. — 23,4 и в 1911 г. — 22,3%. Это также было связано с теми причинами, о которых говорилось выше. Развитие промышленности и торговли предьявляло основной спрос на мужской контингент начальной школы.

Среднее число учащихся на одну сельскую школу, как видно из табл. 8, постоянно возрастало, т.е. шел процесс укрупнения сельских школ. При этом сокращалось и количество учащихся на одного учителя, что было вызвано ростом численности народных учителей.

Таблица 8. Среднее число учащихся в сельских школах Европейской России

Среднее число учащихся	1880	1894	1911
На 1 школу	50,1	57,6	62,8
На 1 учителя	46,8	41,0	44,4

Среди начальных училищ были и частные школы, которые составляли ничтожный процент — от 2 до 2,9%. С 1863 по 1911 г. число частных начальных школ выросло в 3,5 раза, количество учащихся в них — в 6 раз. Эти школы также размещались преимущественно в городах.

Обратимся теперь к сравнению внутренней организации основных типов начальных школ по тем показателям, которые указаны в табл. 9, составленной по выборкам из их уставов и положений, а также по «Настольной книге по народному образованию» (Т. III. СПб., 1904).

Прежде всего у всех школ, указанных в табл. 9, были разные учредители. Земские школы учреждались земством, городскими, сельскими обществами и частными лицами. Приходские училища по Уставу 1828 г. учреждались в первую очередь Министерством народного просвещения, а также теми, кто мог учреждать земские школы. «Образцовые» училища и повышенные начальные школы учреждались только Министерством.

Цели школ (выписанные из их Положений) с большей или меньшей полнотой указывали на элементарные знания и религиозно-нравственное воспитание. Последнее особенно подчеркивалось в Положениях 1874 и 1872 г., принятых в период первой волны контрреформ 1870-х годов, когда обострилась и борьба Синода за подчинение всех начальных школ церкви.

Одноклассные училища по Положению 1874 г. содержались за счет учредителей; приходские и «образцовые» училища — за счет учредителей и пособий от казны; городские училища по Положению 1872 г. и уездные училища — за счет казны, первые — с пособием из других источников.

Общественный элемент в управлении присутствует только в одноклассных училищах по Положению 1874 г., т.е. в земских школах, поскольку названное Положение распространялось только на земские губернии.

Срок обучения в одноклассных школах был 3—4 года, в повышенной школе — от 5 до 6 лет. Обучение во всех училищах велось на русском языке.

Таблица 9. Организация основных типов начальной школы в земских губерниях

Тип начальной школы	Одноклассные училища по Положению 1874 г.	Приходские училища по Уставу 1828 г.	Образовые одноклассные и двухклассные сельские училища МНП по Положению 1869 г.	Городские училища по Положению 1872 г.	Уездные училища по Уставу 1828 г.
Организация школ					
Учредители училищ	Министерство народного просвещения				
Цель	Земства, городские и сельские общества, частные лица Утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания	Распространение первоначальных, более или менее всякому нужных сведений между людьми и самых нижних сословий	Доставить детям сельского населения возможность приобрести элементарное образование в более полном и законченном виде сравнительно с сельскими начальными училищами по Положению 1874 г.	Доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования	В особенности предназначены для того, чтобы детям купцов, ремесленников и других городских обывателей вместе с средствами лучшего нравственного образования доставить сведения, кои по образу жизни их, нуждам и упражнениям могут быть им наиболее полезны
Финансирование	На средства учреждений	На средства городских и сельских обществ с пособием от казны	На средства сельских обществ с пособием от казны	На средства казны, земств, городских обществ и частных лиц	На средства казны
Управление	Совместное завывание предводителей дворянства, училищных советов, директоров и инспекторов народных училищ	Состоят в ведении инспекторов народных училищ	Состоят в ведении инспекторов и директоров народных училищ	Состоят в ведении директоров народных училищ	

Непосредственное заведывание училищем	Попечитель (попечительница) начального народного училища	Учитель или старший из учителей по назначению инспектора народных училищ	Инспектор, назначенный из числа учителей	Штатный смотритель, назначенный из числа учителей
Почетные звания при училищах	Попечители	Почетные блюстители и блюстительницы	Почетные смотрители	
Права содержателей училищ	Избрание попечителей (попечитель и учителей) и учителей, заведывание частью училищ	Избрание почетного блюстителя	Избрание почетного смотрителя	—
Срок обучения	Не установлен; на практике 3—4 года	Не установлен (на практике в одноклассном училище — 3—4 года, в двухклассном — 5 лет)	6 лет	3 года
Продолжительность учебного года	Не менее 6 месяцев	Не менее 4—5 месяцев	В течение всего года, кроме летних и зимних вакансий	
Язык обучения	Во всех училищах обучение ведется на русском языке			
Программа преподавания	Примерные программы 1897 г.	Программы 1875 и 1897 гг.	Программы 1877 г.	Не установлены. Распределение учебных часов по Уставу 1828 г. и циркуляру МНП от 29.07.1832 г.
Учащиеся				
Пол	Оба пола (девочки до 12 лет)	Оба пола (девочки до 11 лет)	Раздельное обучение	Мужской
Сословие	Допускаются учащиеся всех званий и состояний			
Вероисповедание	Допускаются учащиеся всех исповеданий			
Возраст приема	Не установлен	С 8 до 11 лет	С 7 до 12 лет	С 7 до 17 лет
				Не установлен

Окончание табл. 9

Тип начальной школы	Одноклассные училища по Положению 1874 г.	Приходские училища по Уставу 1828 г.	Образцовые одноклассные и двухклассные сельские училища МНП по Положению 1869 г.	Городские училища по Положению 1872 г.	Уездные училища по Уставу 1828 г.
Плата за обучение	По усмотрению учредителей	Нет	Для детей лиц, не участвующих в содержании школ	Размер платы устанавливается директором народных училищ	По усмотрению МНП
Льготы по воинской повинности	Испытание на льготу III разряда	Право на льготу III разряда	После одноклассного училища испытание на льготу III разряда; после двухклассного — право на льготу II разряда	Право на льготу II разряда	

В уездных училищах обучались только мальчики, в городских училищах по Положению 1872 г. обучение было раздельным, в остальных указанных типах школ — совместное обучение. Правда, в «образцовых» училищах оно разрешалось «при крайней необходимости», т.е. Министерство во всех своих училищах, кроме приходских, ввело раздельное обучение.

Во всех типах школ к обучению допускались дети всех состояний и вероисповеданий. Возраст приема не установлен в земских школах и уездных училищах, в остальных — 7–8 лет. В многоклассные (до 6 лет обучения) городские училища по Положению 1872 г. принимались дети до 17 лет.

Платы за обучение в земских школах по сути не было. То же — в приходских училищах. В остальных школах плата устанавливалась по усмотрению дирекции народных училищ или Министерства.

Ранее уже говорилось об образовательных льготах по отбыванию воинской повинности, установленных Законом 1 января 1874 г. Напомним, что при шестилетнем сроке военной службы начальные народные училища имели IV разряд льгот — их выпускники состояли по жребию на действительной службе 4 года и в запасе армии 11 лет. Вместе с тем им позволялось воспользоваться испытанием для получения льготы III разряда — служба в армии 3 года и в запасе армии 12 лет.

Как видим из табл. 9, льготы для разных типов начальных школ варьировались. Одноклассные земские и «образцовые» училища давали право на испытание для получения льготы III разряда по воинской повинности; приходские училища сразу удостоивали своих выпускников такой льготы. Многоклассные училища давали право на льготу второго разряда (срок службы — полтора года и в запасе армии тринадцать лет и шесть месяцев).

Таким образом, организация названных основных типов начальных школ была довольно пестрой. Вновь учреждаемые школы «накладывались» на школы другой эпохи — приходские по Уставу 1828 г. Многократно принимаемые постановления, например, о преобразовании уездных училищ в городские училища по Положению 1872 г., которые по самому замыслу своему должны были заменить училища, не выполнялись. Уездные училища просуществовали до 1917 г.

«Образцовые» министерские училища, как уже отмечалось, были созданы в противовес земской школе, которая быстро расширялась после принятия «Положения о начальных народных училищах» 1864 г. Аналогичную функцию выполняли и приходские училища, в учреждении и заведовании которыми Министерство играло первенствующую роль.

В целом такая политическая направленность «образцовых» и приходских училищ мало способствовала единству системы начального народного образования. Еще более прямую задачу противостояния земской школе оказывали организованные в 1884 г. специально для этой цели церковноприходские школы. Школы грамоты были в этом отношении нейтральны. Это были школы,

созданные самими крестьянами, но «подмятые» под себя Синодом в процессе длительной борьбы за полное обладание начальной школой.

Сравним теперь *учебные планы различных типов начальной школы*.

Программы и учебные планы различных типов одноклассных и двухклассных начальных школ утверждались в разное время: для «образцовых» училищ Министерства народного просвещения — в год их создания, т.е. в 1869 г.; для земских и других подведомственных Министерству одноклассных школ — в 1897 г.; для школ Синода — в 1902 г. (табл. 10).

Таблица 10. Учебные планы сельских начальных школ (%)

Учебные предметы	Двухклассные училища МНП	Двухклассные школы Синода	Одноклассные училища МНП	Земские школы	Церковно-приходские школы
Закон Божий	20,54	21,21	26,66	24,0	23,68
Церковно-славянский язык	—	12,88	—	12,0	14,49
Русский язык	33,96	22,73	40,0	32,0	23,68
Чистописание	—	6,07	—	8,0	7,89
Арифметика	25,0	18,94	26,67	20,0	22,37
История	4,45	3,79	—	—	—
География	5,35	4,54	—	—	—
Черчение	10,7	1,51	6,67	—	—
Церковное пение	—	8,33	—	4,0	7,89
Итого	100	100	100	100	100

Как и следовало ожидать, «церковный блок» — Закон Божий, церковно-славянский язык, церковное пение — в школах Синода представлен наиболее широко. Он занимает почти половину учебного времени: в двухклассных училищах — 42,4%, в одноклассных — 46,06%. В земских по программам Министерства 1897 г. на него отводилось 38% учебного времени.

Программа земских школ была выше, чем в школах церковноприходских, по русскому языку, который обычно соединялся с объяснительным чтением. Но она отставала от «образцовых» школ Министерства по времени, отведенному на арифметику.

Среди двухклассных училищ на первом месте по всем общеобразовательным предметам впереди были министерские школы.

С начала 1880-х годов при народных школах стали открываться ремесленные классы, что было вызвано растущими запросами промышленности страны. Поскольку состояние профессионального образования и в этот период, и позже было неудовлетворительным, начальной школе пришлось отчасти взять на себя задачи ремесленного образования. Эту задачу решали наиболее активно одноклассные и двухклассные училища.

Безусловно, ремесленные классы не меняли общеобразовательный характер школы, но они помогали ее выпускникам обучиться столярному, токарному,

слесарному, кузнечному, сапожному делу и т.д. (табл. 11), что давало им возможность зарабатывать на жизнь и помогать родителям сразу после окончания школы.

Таблица 11. Ремесленные классы при начальной школе Министерства народного просвещения по данным школьной переписи 1894 г.

Школы	Классы		Учащиеся		Ремесла*	Обучающиеся	
	число	%	число	%		число	%
Городские по Положению 1872 г.	62	13,4	2164	20,0	Столярное	5358	49,5
Уездные	6	1,3	197	1,8	Токарное по дереву	2059	19,0
Окружные	3	0,6	90	0,8	Слесарное	1230	11,4
Двухклассные и одноклассные	393	84,7	8369	77,4	Кузнечное	1020	9,4
Итого	464	100	10 820	100	Сапожное	2646	24,45

* Обучались двум ремеслам 23% учащихся; трем ремеслам — 4% учащихся; четырем ремеслам — 0,5% учащихся.

Тогда же при начальных школах начали вводить с указанной выше целью преподавание дополнительных предметов: сельское хозяйство, садоводство, огородничество, рукоделие, ручной труд, ремесла. Все это существенно помогало в крестьянском быту. Данные школьной переписи 1894 г. показывают распространение этих дополнительных предметов в основных типах одноклассных начальных школ. В общей сложности они охватывали: среди земских школ более чем четвертую их часть, среди сельско-общественных и городских — более пятой части школ, в церковноприходских школах дополнительные предметы преподавались в 6,2% этих школ (табл. 12).

Таблица 12. Преподавание дополнительных предметов в основных типах начальной народной школы по данным школьной переписи 1894 г.

Дополнительные предметы	Земские		Сельско-общественные		Городские		Церковно-приходские	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Общее число школ, по которым получены сведения	6980	100	5313	100	1657	100	11501	100
Школы с преподаванием дополнительных предметов, в том числе:	1775	25,4	1254	23,6	364	21,9	716	6,2
сельское хозяйство	18	0,3	15	0,3	—	—	5	0,04
садоводство, огородничество	610	8,7	629	11,8	28	1,7	65	0,6
рукоделие	896	12,8	515	9,7	305	18,4	527	4,6
рисование, ручной труд, ремесла	113	1,6	66	1,2	17	1,0	92	0,8
Школы с преподаванием двух и более дополнительных предметов	138	2,0	29	0,5	14	0,8	27	0,2

Об общей динамике развития активно формирующейся системы начального образования во второй половине XIX — начале XX в. можно судить по данным табл. 13.

Таблица 13. Начальная народная школа во второй половине XIX — начале XX в.

Учебные заведения	1856	1863	1884	1894	1904	1911	1914
Число школ	8227	33 606	36 326	81 022	86 627	100 749	122 230
Число учащихся	450 000	827 572	1 999 443	3 263 286	5 038 240	6 629 978	7 541 824
мужского пола	413 100	675 299	1 527 495	2 573 718	3 590 064	4 499 845	5 105 689
в %	91,8	81,6	76,4	78,9	71,3	67,9	67,5
женского пола	36 900	152 273	471 948	689 568	1 448 176	2 130 133	2 436 135
в %	8,2	18,4	23,6	21,1	28,7	32,1	32,5

За рассматриваемый период количество начальных народных школ возросло почти в 15 раз, численность учащихся в них — в 16,6 раза, в том числе учащихся девочек — в 66 раз, они стали составлять около трети учащихся народных школ.

Наиболее интенсивно рост начальных школ происходил в течение трех периодов. *Первый*: 1856–1863 гг. — период общественного подъема, подготовки и проведения «великих реформ». За это время число начальных школ выросло более чем в 4 раза, численность учащихся — в 1,8 раза. *Второй* период: 1884–1894 гг., связан с насаждением церковноприходских школ в соответствии с «Правилами...» о них 1884 г. За этот период количество начальных школ увеличилось в 2,2 раза, число учащихся — в 1,6 раза. *И третий* период — начало XX в.: в 1914 г. число начальных школ возросло в сравнении с 1884 г. в 3,4 раза, в сравнении с 1894 г. — в 1,5 раза, количество учащихся, соответственно, — в 3,7 раз и в 2,3 раза.

Таковы были основные направления развития начального образования во второй половине XIX в. и, соответственно, эволюция образовательной политики и образовательного законодательства в этой сфере. К концу XIX в. в России сложилась сложная, многоуровневая система начального образования, которая стала самостоятельным объектом и образовательной политики власти, и российского законодательства об образовании¹.

ДОКУМЕНТЫ ПО НАЧАЛЬНОМУ НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

№ 72.

8 января 1861 г. О надзоре за воскресными школами и о назначении в оныя священников для преподавания Закона Божия

Быстрое размножение воскресных школ как в столицах, так и в других городах Империи обратило на них Всемилостивѣйшее внимание Государя Императора. Его Величество, в непрестанной заботливости о благе общем, считая дѣло на-

¹ Подробнее см.: *Днепров Э.Д.* Российское образование в XIX — начале XX века. М., 2011. Т. 1. С. 461–537. Т. 2. С. 299–401.

родного образования в воскресных школах весьма важным, Высочайше повелѣть соизволил Министру Народнаго Просвѣщенія представить Его Величеству мнѣніе свое по сему предмету.

Исполняя сію Высочайшую волю, Министр имѣлъ счастье повергнуть на взорѣніе Государя Императора циркулярное предложеніе свое начальствам Учебных Округов от 30 декабря 1860 г.

Его Императорскому Величеству благоугодно было одобрить это циркулярное предложеніе и вмѣстѣ с тѣм Высочайше повелѣть:

1) копию с этого циркуляра препроводить к Министру Внутренних Дѣл, для предложенія начальникам губерній о содѣйствіи с их стороны учебному вѣдомству в наблюденіи за воскресными школами;

2) от имени Его Величества подтвердить Попечителям о неослабном наблюденіи за воскресными школами согласно сдѣланным Министерством Народнаго Просвѣщенія указаніям;

3) сообщить Митрополитам в обѣих столицах и Обер-Прокурору Святѣйшаго Синода, для распоряженія по прочим губерніям, чтобы епархіальныя начальства сдѣлали распоряженіе о назначеніи в каждую воскресную школу священника, который, сверх обязанности преподаванія Закона Божія, наблюдал бы, вмѣстѣ с училищным начальством и при его содѣйствіи, чтобы в школѣ не допускалось ничего противнаго правилам православной вѣры и началам нравственности.

Высочайшее повелѣніе это Министр Народнаго Просвѣщенія объявил, для надлежащаго исполненія, Попечителям Учебных Округов и при сем предложил им сообщить подлежащим епархіальным начальствам списки воскресных школ, в епархіях находящихся, с показаніем гдѣ именно школы помѣщаются.

№ 73.

13 февраля 1861 г. О ВНЕСЕНІИ В ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ МНѢНІЯ О СЕЛЬСКИХ УЧИЛИЩАХ

Бывшія Редакціонныя Коммисіи по крестьянскому дѣлу, внеся в Главный Комитет проекты законоположеній о крестьянах, выходящих из крѣпостной зависимости, представили отдѣльныя соображенія по нѣкоторым особым, находящимся в связи с крестьянским дѣлом вопросам, и между прочим по вопросу о сельских училищах. По сему предмету бывшею при Редакціонных Коммисіях особою Коммисіею составлены предварительныя соображенія, как вспомогательный матеріал, для составленія окончательнаго по сему предмету проекта.

Главный Комитет по крестьянскому дѣлу, не входя в обсужденіе возникших в Коммисіях предположеній, положил: представленныя Коммисіями соображенія о сельских училищах передать Министру Народнаго Просвѣщенія с тѣм, чтобы он мнѣніе свое по этому предмету внес в Главный Комитет установленным порядком.

Государь Император на журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

№ 74.**28 июля 1861 г. Об учреждении Комитета для начертания
общаго плана устройства элементарных школ и училищ**

Государь Император, по положению Комитета Министров, вслѣдствіе представленія Министра Народнаго Просвѣщенія о необходимости начертанія, для распространенія элементарнаго образованія, общаго плана устройства всѣх элементарныхъ школ и училищ разныхъ вѣдомствъ, Высочайше повелѣтъ соизволил: согласно заключенію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго, поручить особому Комитету, составленному из членов со стороны Министерствъ: Народнаго Просвѣщенія, Государственныхъ Имуществъ, Удѣловъ, Внутреннихъ Дѣл и Финансовъ, а также Православнаго Духовнаго вѣдомства, начертать общій план устройства приходскихъ, начальныхъ, сельскихъ и другихъ элементарныхъ школ и училищ. Затѣм, составленный означеннымъ особымъ Комитетомъ проектъ внести, чрезъ посредство Министерства Народнаго Просвѣщенія, на разсмотрѣніе Главнаго Комитета об устройствѣ сельскаго состоянія, к назначенному Его Императорскимъ Величествомъ сроку, т.е. не позже 1 ноября 1861 г.

№ 75.**26 октября 1861 г. О сообщении Святейшему Синоду работ
Комитета по начертанію общаго плана устройства начальныхъ училищ**

Обер-Прокуроръ Святейшаго Синода, во вниманіи к участию, которое должно принять в элементарномъ образованіи Православное духовенство, обратился к Министру Народнаго Просвѣщенія с просьбою об исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на сообщеніе Святейшему Синоду работ Комитета по начертанію общаго плана устройства начальныхъ училищ прежде представленія оныхъ в Главный Комитет об устройствѣ сельскаго состоянія.

По всеподданнѣйшему о сем докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ соизволил согласиться на сіе съ тѣмъ, чтобы означенныя работы были возвращены из Синода Министру Народнаго Просвѣщенія к 15 ноября сего года.

№ 76.**18 января 1862 г. О подвѣдомственности народныхъ училищ**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія в Совѣтъ Министровъ по вопросу, в чѣмъ вѣденіи должны находиться народныя училища, Высочайше повелѣтъ соизволил:

«1. Учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить в завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію ихъ по мѣрѣ возможности.

2. Оставить на обязанности Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждать во всей Имперіи, по соглашенію с подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны оставаться в вѣденіи сего Министерства, причем Министерству слѣдует пользоваться содѣйствіем духовенства во всѣх случаях, когда оно признает это нужным и когда духовенство найдет возможным оказать ему содѣйствіе».

№ 77.

**10 іюня 1862 г. О ПЕРЕСМОТРѢ ПРАВИЛ О ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛАХ
И О ВРЕМЕННОМ ЗАКРЫТІИ ВСѢХ СУЩЕСТВУЮЩИХ ШКОЛ
ЭТОГО РОДА И ЧИТАЛЕН**

Государь Император Высочайше повелѣть соизволил:

1. Немедленно приступить к пересмотру правил об учрежденіи воскресных школ.
2. Впредь до преобразованія означенных школ на новых основаніях, закрыть всѣ нынѣ существующія воскресныя школы и читальни.

№ 78.

**14 іюля 1864 г. О Положеніи о начальных народных училищах
УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ**

Во всегдашнем попеченіи о благѣ любезных Наших вѣрноподанных, признавая хорошее устройство первоначальных училищ весьма важным способом к религіозно-нравственному образованію народа, Мы поручили Министерству Народнаго Просвѣщенія составить Положеніе о таковых училищах.

По разсмотрѣннн нынѣ в Государственном Совѣтѣ внесеннаго сим Министерством проекта, находя оный соотвѣтствующим своей цѣли, Мы признали за благо его утвердить и вслѣдствіе того препровождая в Правительствующій Сенат прилагаемое при сем Положеніе о начальных народных училищах, повелѣваем: Положеніе сіе вводит в дѣйствіе постепенно, по предварительному сношенію Министра Народнаго Просвѣщенія с Министром Внутренних Дѣл и Обер-Прокурором Святѣйшаго Синода, в губерніях, составляющих Учебные Округи: Московскій, С.-Петербургскій (кроме губерній Витебской и Могилевской), Казанскій, Харьковскій и Одесскій, а также в губерніях Черниговской и Полтавской Кіевскаго Учебнаго Округа. Правительствующій Сенат не оставит к исполненію сего слѣлать надлежащее распоряженіе.

Государь Император, утвердив разсмотрѣнннй в Государственном Совѣтѣ проект Положенія о начальных народных училищах, вмѣстѣ с тѣм Высочайше повелѣть соизволил: 1) на расходы по сему дѣлу ассигновать по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1865 г. 100 тыс. руб., для распределенія сей суммы между губернскими Училищными Совѣтами, и 2) дальнѣйшіе отпуска

суммы, по мѣрѣ распространения народных училищ, производит по соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія с Министром Финансов, испрашивая каждый раз на оныя Высочайшее утверждение установленным порядком.

ПОЛОЖЕНІЕ О НАЧАЛЬНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ

Отдѣл I. Цѣль, различные виды начальных народных училищ и ученіе в оных

Ст. 1. Начальныя народныя училища имѣют цѣлію утверждать в народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.

Ст. 2. К начальным народным училищам относятся: 1) Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: а) приходскія училища в городах, посадах и селах, содержимыя на счет мѣстных обществ и частію на счет казны и пожертвованій частных лиц, и б) народныя училища, учреждаемыя и содержимыя частными лицами разнаго званія. 2) Вѣдомства Министерств Государственных Имуществ, Внутренних Дѣл, Удѣльнаго и Горнаго: сельскія училища разных наименованій, содержимыя на счет общественных сумм. 3) Вѣдомства Духовнаго: церковноприходскія училища, открываемыя православным духовенством в городах, посадах и селах, с пособіем и без пособія казны, мѣстных обществ и частных лиц. 4) Всѣ вообще воскресныя школы, учреждаемыя как правительством, так и обществами городскими и сельскими и частными лицами для образованія лиц ремесленнаго и рабочаго сословія обоого пола, неимѣющих возможности пользоваться ученіем ежедневно.

Примѣчаніе. Правила, здѣсь изложенныя, не касаются простаго обученія грамотѣ на дому лицами разнаго званія.

Ст. 3. Предметами учебнаго курса начальных народных училищ служат: а) Закон Божій (краткій катихизис и священная исторія); б) чтеніе по книгам гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія арифметики; д) церковное пѣніе там, гдѣ преподаваніе его будет возможно.

Ст. 4. В начальных народных училищах преподаваніе совершается на Русском языкѣ.

Ст. 5. В начальных народных училищах употребляются учебныя руководства, одобренныя Министерством Народнаго Просвѣщенія и духовным вѣдомством, по принадлежности.

Ст. 6. В училища могут быть принимаемы дѣти всѣх состояній, без различія вѣроисповѣданія.

Ст. 7. В начальных народных училищах могут обучаться дѣти обоого пола там, гдѣ не представляется возможности имѣть отдѣльныя училища мужскія и женскія. Воскресныя же школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола.

Ст. 8. Установленіе платы за ученіе и освобожденіе от оной зависит от усмотрѣнія тѣх вѣдомств, городских и сельских обществ и частных лиц, на счет которых училища содержатся.

Ст. 9. Правительственныя вѣдомства и духовное начальство учреждают и закрывают начальныя народныя училища по собственному своему распоряженію, сообщая только об этом, для свѣдѣнія, уѣздному Училищному Совѣту.

Ст. 10. Для учрежденія начальных народных училищ городскими и сельскими обществами и частными лицами требуется разрѣшеніе уѣзднаго Училищнаго Совѣта. Училища сіи могут быть закрываемы по распоряженію губернскаго Училищнаго Совѣта, в случаѣ безпорядка и вреднаго направленія ученія.

Ст. 11. Размѣр содержанія и порядок отчетности о начальных народных училищах устанавливаются тѣми вѣдомствами, городскими и сельскими обществами и частными лицами, на счет которых они учреждены. В распоряженія по всѣм этим предметам уѣздный Училищный Совѣт не вмѣшивается, а принимает их только к соображенію при обсужденіи вообще матеріальных средств училищ.

Ст. 12. Обществам городским и сельским, учреждающим начальныя народныя училища, предоставляется, для ближайшаго завѣдыванія оными, избирать особых попечителей, а в женских училищах — попечительниц. Завѣдываніе каждою воскресною школою принадлежит лицу, принявшему на себя званіе ея распорядителя и утвержденному в сем званіи Училищным Совѣтом; в женских воскресных школах обязанности этого званія возлагаются преимущественно на лиц женскаго пола.

Ст. 13. Попечители и попечительницы начальных народных училищ, завѣдывая дѣлами оных, входят в сношеніе по ним с уѣздными Училищными Совѣтами, равно как распорядители и распорядительницы воскресных школ, которые при том вполне отвѣчают за порядок в оных.

Ст. 14. Начальныя народныя училища, состоя под наблюденіем уѣзднаго Училищнаго Совѣта, который посылает своих членов для осмотра оных, освобождаются затѣм от представленія всякаго рода срочных вѣдомостей, донесеній и т.п. Необходимыя о них свѣдѣнія собираются самими Членами Совѣта на мѣстѣ, при осмотрѣ училищ.

Ст. 15. Закон Божій может быть преподаваем в начальных народных училищах только приходским священником или же особым законоучителем, с утвержденія епархіальнаго начальства, по представленію уѣзднаго Училищнаго Совѣта.

Ст. 16. Прочим предметам в начальных народных училищах могут обучать также священно-церковнослужители, или же тѣ лица, которыя получили на званіе учителя или учительницы особое разрѣшеніе уѣзднаго Училищнаго Совѣта, по представленіи удостовѣренія в доброй их нравственности и благонадежности от лиц, Совѣту извѣстных.

Ст. 17. Наблюденіе за религіозно-нравственным направленіем во всѣх начальных народных и воскресных училищах возлагается на мѣстнаго приход-

скаго священника. В случаѣ надобности, он сообщает свои замѣчанія учителю и лицам, завѣдывающим училищем, а если бы его замѣчанія не были приняты, доносит о том уѣздному Училищному Совѣту.

Отдѣл II. Завѣдываніе начальными народными училищами

Ст. 18. Для завѣдыванія начальными народными училищами учреждаются в каждом уѣздѣ уѣздный и в каждой губерніи губернской Училищные Совѣты. В обѣих столицах, по ближайшему соглашенію Попечителей Учебных Округов с мѣстными Генерал-Губернаторами, учреждается нѣсколько уѣздных Училищных Совѣтов для завѣдыванія начальными народными училищами и в том числѣ воскресными школами.

Ст. 19. Училищные Совѣты состоят: а) Уѣздный — из Членов от Министерств: Народнаго Просвѣщенія и Внутренних Дѣл, духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, двух Членов от уѣзднаго земскаго собранія и по одному от тѣх вѣдомств, которыя содержат у себя начальныя народныя училища. В тѣх городах, гдѣ есть начальныя народныя училища, содержимыя на счет городских сумм, в Училищном Совѣтѣ находится Член от городского общества. Попечители народных училищ, городских и сельских, могут быть также Членами уѣздных Совѣтов, по назначенію губернскаго Совѣта; б) Губернской Совѣтъ составляютъ слѣдующія лица: епархіальный Архіерей, как первенствующій Член, Начальник губерніи, Директор училищ и два Члена от губернскаго земскаго собранія. Попечитель Учебнаго Округа имѣет право, в бытность свою в губернском городѣ, присутствовать в губернском Училищном Совѣтѣ. В случаѣ болѣзни или отсутствія епархіальнаго Архіерея, мѣсто его занимаетъ викарный, гдѣ он есть, а гдѣ его нѣтъ, там старшее в городѣ духовное лицо, но в сем послѣднем случаѣ предсѣдательство в губернском Совѣтѣ принадлежитъ Губернатору.

Примѣчаніе. В губернских Совѣтахъ столицъ Митрополитамъ предоставляется право замѣщать себя викаріемъ.

Ст. 20. Члены уѣзднаго Училищнаго Совѣта назначаются: от духовнаго вѣдомства — епархіальным Архіереем, от Министерства Народнаго Просвѣщенія — Попечителем Учебнаго Округа, от Министерства Внутренних Дѣл — Начальником губерніи, а Члены от городского общества — по выбору сего общества, с утвержденія Начальника губерніи.

Ст. 21. Члены от земства избираются в уѣздные и губернскіе Училищные Совѣты уѣздными и губернскими земскими собраніями, по принадлежности. Участвуя вмѣстѣ с другими Членами в дѣлах Совѣта, они обязываются представлять земским собраніямъ ежегодно свѣдѣнія о состояніи народных училищ в уѣздѣ или губерніи, в содержаніи которыхъ участвуетъ земство.

Ст. 22. Члены уѣзднаго Училищнаго Совѣта избираютъ из среды своей на два года Предсѣдателя, который утверждается в этомъ званіи губернскимъ Совѣтомъ. Постоянное завѣдываніе дѣлопроизводствомъ сего Совѣта возлагается на Штатнаго Смотрителя училищъ.

Ст. 23. Члены Училищных Совѣтов в обѣих столицах назначаются в необходимом числѣ Попечителем Учебнаго Округа, Генерал-Губернатором и мѣстным епархіальным начальством, по взаимному соглашенію. Училищные Совѣты сіи дѣйствуют на основаніи тѣх же правил, как и уѣздные Совѣты, но собранія их бывают постоянныя.

Ст. 24. Уѣздный Училищный Совѣт имѣет слѣдующія обязанности:

1. Наблюденіе за преподаваніем во всѣх начальных народных училищах города и уѣзда, и с сею цѣлію обзорѣніе их тѣм способом, какой признан будет Совѣтом болѣе удобным.

Примѣчаніе. Наблюденіе за преподаваніем Закона Божія во всѣх училищах и обзорѣніе их в этом отношеніи остаются на обязанности духовнаго начальства, чрез духовныя лица, им для сего назначаемыя.

2. Попеченіе об открытіи новых начальных народных училищ и об улучшеніи уже существующих.

3. Снабженіе училищ, по мѣрѣ средств, учебными пособіями и руководствами, одобренными Министерством Народнаго Просвѣщенія и духовным вѣдомством, по принадлежности.

4. Разрѣшеніе на открытіе новых начальных народных училищ обществами городскими и сельскими и частными лицами и представленіе губернскому Совѣту о закрытіи тѣх из сих училищ, которыя оказываются вредными.

5. Предоставленіе желающим званія учителей и учительниц в начальных народных училищах.

6. Представленіе губернскому Училищному Совѣту о тѣх училищах, учителей и учительницах, которые заслуживают пособія и поощренія.

7. Представленіе губернскому Училищному Совѣту о тѣх учителях и учительницах, коих по неблагонадежности слѣдует удалить от должности, или же коим слѣдует воспретить дальнѣйшее занятіе преподаваніем.

8. Составленіе ежегодно отчета о состояніи всѣх народных училищ города и уѣзда, для представленія онаго губернскому Училищному Совѣту.

Ст. 25. При исполненіи этих обязанностей, Совѣт руководствуется общим наказом, составленным в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію с подлежащими вѣдомствами.

Ст. 26. Уѣздный Училищный Совѣт собирается ежегодно не менѣе двух раз, и каждый раз на двѣ недѣли, причем обсуждает и рѣшает всѣ дѣла, поступившія в Совѣт в промежуточное время, между засѣданіями, и выслушивает донесенія своих Членов о состояніи народных училищ города и уѣзда. Дѣла рѣшаются в Совѣтѣ большинством голосов. При равенствѣ голосов, голос Предсѣдателя дает перевѣс.

Ст. 27. Всѣ дѣла по начальным народным училищам поступают в Уѣздный Совѣт на имя Предсѣдателя, который в необходимых случаях, в то время, когда нѣтъ засѣданій Совѣта, имѣет право постановлять, в предѣлах предоставленной Совѣту власти, рѣшенія с обязанностію отдавать отчет в оных пред Совѣтом и с отвѣтственностію за таковыя рѣшенія.

Ст. 28. Всѣ свѣдѣнія по дѣлам училищ собираются, по возможности, на мѣстѣ, Членами Совѣта, во время осмотра ими училищ.

Ст. 29. Губернскій Училищный Совѣтъ имѣет предметом: 1) Высшее попеченіе о начальных народных училищах губерніи. 2) Разсмотрѣніе отчетов уѣздных Училищных Совѣтов и сообщеніе оных чрез Директора с своими замѣчаніями Попечителю Учебнаго Округа, для его свѣдѣнія. 3) Разрѣшеніе представленій уѣздных Совѣтов. 4) Назначеніе пособій учителям и учительницам и пособій училищам из суммы, предоставляемой в распоряженіе Совѣта Министерством Народнаго Просвѣщенія. 5) Разсмотрѣніе жалоб на рѣшенія уѣздных Совѣтов и их Предсѣдателей. 6) Назначеніе Членов уѣздных Совѣтов из попечителей начальных народных училищ. 7) Утвержденіе в должности лиц, избранных в Предсѣдатели уѣздных Училищных Совѣтов.

Ст. 30. Дѣла в губернском Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосов. При равенствѣ оных, голос первенствующаго Члена дает перевѣс.

Ст. 31. Губернскій Училищный Совѣтъ собирается — по мѣрѣ надобности, по назначенію первенствующаго Члена, а в случаѣ болѣзни его, или отсутствія, по назначенію Начальника губерніи.

Ст. 32. Постановленія губернскаго Училищнаго Совѣта сообщаются чрез Директора училищ Попечителю Учебнаго Округа для свѣдѣнія. Директор училищ вносит в Совѣтъ сообщенія Попечителя.

Ст. 33. Жалобы на рѣшенія губернскаго Училищнаго Совѣта приносятся Правительствующему Сенату по первому Департаменту.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

Для повсемѣстнаго распространенія грамотности и первоначальнаго образованія между людьми всѣх состояній, существуют, в разных мѣстностях Имперіи городскія и сельскія, приходскія, начальныя, ланкастерскія, пригитовительныя и другія под разными наименованіями низшія учебныя заведенія. Училища сіи называются вообще народными школами, и по общему смыслу прежних постановленій и в особенности послѣдняго, нынѣ дѣйствующаго, Высочайше утвержденаго 8 декабря 1828 г., устава учебных заведеній, должны состоять в вѣденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія (§ 6). Не располагая однако матеріальными способами к их учрежденію и содержанію, Министерство Просвѣщенія имѣет нынѣ в своем ближайшем и непосредственном вѣденіи только городскія приходскія училища и весьма немногія школы, учрежденныя в мѣстечках и селеніях. Все прочія элементарныя школы учреждаются тѣми мѣстами и лицами, которыя находят к тому какіе-либо денежные способы. По этому всѣ почти вѣдомства принимают у нас болѣе или менѣе участія в распространеніи первоначальнаго ученія, учреждая у себя разныя элементарныя школы и заведенія и завѣдывая ими. На долю Министерства Просвѣщенія принадлежит в этом случаѣ только косвенное наблюденіе за учебною частію,

и то без достаточных средств к надлежащему и своевременному обозрѣнію сих школ, разбросанных по разным мѣстностям на значительном пространствѣ. От этого и самыя школы не только не представляют нигдѣ правильно организованных училищ, но лишены даже ближайшаго и необходимаго руководства учебного начальства. В учебном отношеніи онѣ не имѣют никакого единства управления, способнаго направить дѣйствія различных органов к одной общей цѣли. О такомъ положеніи народных школ, число коих должно было неминуемо увеличиться вслѣдствіе освобожденія крѣпостнаго населенія, Министерство Народнаго Просвѣщенія представляло в 1861 г. Комитету гг. Министров, объясняя необходимость составить общій план устройства состоящих в разных вѣдомствах приходских, начальных, сельских и других элементарных школ и училищ во всѣх мѣстах Имперіи, с подчиненіем их всѣх в учебном отношеніи Министерству Народнаго Просвѣщенія. Для этого полагалось учредить особый Комитет из членов со стороны Министерств: Государственных Имуществ, Удѣлов, Внутренних Дѣл, Финансов и Народнаго Просвѣщенія, а также православнаго духовнаго вѣдомства.

Государь Император, по положенію Комитета гг. Министров 18 іюля 1861 г., Высочайше на сіе соизволил.

Составленный на сем основаніи особым Комитетом проект общаго плана устройства народных училищ внесен был, по Высочайшему повелѣнію, 15 ноября 1861 г. в Государственный Совѣт.

Между тѣм, по распоряженію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго, Ученый Комитет Главнаго Правленія Училищ составил проект устава общеобразовательных учебных заведеній, в который вошло также и устройство народных училищ.

В январѣ 1862 г. господин Государственный Секретарь возвратил, по Высочайшему повелѣнію, в Министерство Народнаго Просвѣщенія внесенный в Государственный Совѣт помянутый план устройства народных школ и всѣ вообще бумаги о системѣ первоначальнаго народнаго образованія.

По всеподданнѣйшему докладу Государю Императору, в Совѣтѣ Министров, обоих проектов Положенія о народных школах, которые были составлены: один — Ученым Комитетом Главнаго Правленія Училищ, а другой — особым Комитетом, Его Императорскому Величеству благоугодно было, 18 января 1862 г., Высочайше повелѣть: проекты сіи разослать для разсмотрѣнія по всему нашему учебному вѣдомству и разным лицам по выбору Министерства Народнаго Просвѣщенія, и сообщить их в переводѣ на Англійскій, Французскій и Нѣмецкій языки извѣстнѣйшим иностранным педагогам; причем, в разрѣшеніе возникшаго тогда вопроса: в чемъ вѣденіи должны находиться народныя училища, состоялось Высочайшее повелѣніе:

1) учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенством народныя училища оставить в завѣдываніи духовенства, с тѣм, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію оных по мѣрѣ возможности;

2) оставить на обязанности Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждать во всей Имперіи, по сношеніи с подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны оставаться в вѣденіи сего Министерства, причем Министерству слѣдует пользоваться содѣйствіем духовенства во всѣх случаях, когда Министерство Народнаго Просвѣщенія признает сіе нужным и когда духовенство найдет возможным оказать ему содѣйствіе.

Высочайшая воля, касательно разсылки обоих проектов, была тогда же исполнена, и вскорѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія получило большое число замѣчаній и мнѣній, которыми оно и воспользовалось для окончательнаго составленія проекта Положенія о народных школах.

Между тѣм особыя обстоятельства Западных губерній потребовали неотлагательнаго учрежденія там народных школ, не ожидая составленія общаго Положенія для подобных училищ в Имперіи. Вслѣдствіе сего, по распоряженію Попечителей Учебных Округов Виленскаго и Кіевскаго, приступлено было, на особо отпущенныя им небольшія денежныя средства, к учрежденію нѣкотораго числа школ, о состояніи которых подробно было представлено в свое время Западному Комитету¹.

Независимо от общаго дѣла начертанія правил для народных школ, послѣдовало в іюнѣ 1862 г. распоряженіе о закрытіи воскресных школ, причем Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: составить для этих школ новыя правила, на основаніи коих заведенія сіи могли бы быть возобновляемы. Для исполненія сей Высочайшей воли, Министерство немедленно потребовало соображенія всѣх Попечителей Учебных Округов о том, какія правила они находят нужными для воскресных школ.

Наконец в сентябрѣ 1862 года Высочайше повелѣно было: соединить составленіе правил для народных школ с правилами для школ воскресных, с тѣм, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія, по начертаніи этих правил, внесло оныя в Совѣтъ Министров, обсудив предварительно в особом совѣщаніи из слѣдующих лиц: Генерал-Адъютанта Графа Строганова, Министров: Государственных Имуществ, Внутренних Дѣл и Народнаго Просвѣщенія и Обер-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Составленный на сем основаніи, в особом совѣщаніи из помянутых лиц, проект Положенія о начальных народных училищах в Имперіи, в том числѣ и о воскресных школах, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представлять в Совѣтѣ Министров на Высочайшее воззрѣніе и при сем между прочим изъяснить: 1) что для 6 губерній западных составлены и рассмотрѣны в Западном Комитетѣ особыя временныя правила; 2) что тѣм же порядком предположено составить, сообразно мѣстной потребности, особыя правила для губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, к чему и сдѣланы уже нужныя распоряженія; 3) что

¹ В нынѣшнем (1863) году изданы рассмотрѣнные в Западном Комитетѣ временныя правила для народных школ Виленскаго Учебнаго Округа.

за сим настоящій проект Положенія о начальных народных школах предполагается распространить на губерніи, находящіяся в Учебных Округах: Московском, С.-Петербургском (за исключеніем Витебской и Могилевской губерній), Казанском, Харьковском, Одесском и в губерніи Черниговскую и Полтавскую Кіевскаго Округа; при чем исключается также Дерптскій Учебный Округ, имѣющій свое особое устройство, и 4) что для веденія дѣла народнаго образованія на сих началах потребуются денежные расходы, на которые необходима сумма сверх нынѣшней смѣты Министерства Просвѣщенія.

Вслѣдствіе сего, 12 апрѣля 1863 г. Государь Император Высочайше повелѣть мнѣ соизволил войти установленным порядком в сношеніе с Министром Финансов о постепенном ассигнованіи денежных средств, нужных на осуществленіе предполагаемой системы дѣйствій, а самый проект Положенія внести в Государственный Совѣтъ для разсмотрѣнія.

В исполненіе сей Высочайшей воли, имѣю честь представить при сем Государственному Совѣту проект Положенія о начальных народных училищах и объяснить, что Министр Финансов увѣдомил меня, что со стороны Министерства Финансов не встрѣчается препятствія ко внесенію в смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1864 г., на народныя училища в Имперіи, 100 000 руб. сер.

Излагая далѣе финансовыя соображенія по настоящему дѣлу, считаю долгом представить Государственному Совѣту предварительно краткій историческій очерк народных школ в Россіи и перечень дѣйствующих по сему предмету постановленій.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРК НАШИХ НАРОДНЫХ ШКОЛ

До Петра Великаго ученіе народа ограничивалось у нас исключительно грамотностію и при том большею частію только чтеніем книг церковной печати; болѣе успѣвшіе учились сверх того письму. В ученіи была полная свобода: учил грамотѣ всякій, кто только знал грамотѣ, за условленную плату, которая обыкновенно производилась за выучку.

При Петрѣ Великом впервые, независимо от спеціальных школ, имѣвших назначеніе готовить способных дѣятелей для службы, учреждены были в 1714 г. в разных городах Имперіи, для дѣтей всѣх состояній, училища народныя, под именем цифирных или арифметических школ.

Первоначально школы эти, гдѣ обучали грамотѣ, цифири и начальным основаніям геометріи, имѣли спеціальным назначеніем — готовить для гражданской службы способных и грамотных людей; а потому посѣщеніе их вмѣнялось в непремѣнную обязанность только дѣтям людей приказнаго чина от 10 до 15 лѣтъ. Ученики, не успѣвшіе в науках, лишались права жениться, о чем сообщено было всѣм архіереям. Школы устроены были при архіерейских домах и монастырях; учителями постоянно назначались воспитанники нави-

гацкой школы и морской академіи; жалованье им определено было: кормовых по 3 алтына и по 2 деньги из губернских доходов; ученики учились бесплатно и только по окончаніи ученія, при полученіи свидѣтельства, вносили в пользу учителя по 1 руб. с челоуѣка.

В 1715 г. обязанность посѣщенія цифирныхъ школъ распространена была на людей всѣхъ званій, что в указѣ 1719 г. обозначено было еще точнѣе. Таким образомъ цифирныя школы сдѣлались школами чисто народными; от посѣщенія ихъ освобождались только дѣти дворян, но и то потому, что для нихъ существовали особыя учебныя заведенія: морская академія и артиллерійская и инженерная школы, куда они должны были поступать для ученія. Страніе правительства ввести обязательное ученіе встрѣтило однако оппозицію, хотя большею частію безмолвную; но в 1720 г. явилось в Сенатъ даже челобитье отъ посадскихъ людей. Челобитная посадскихъ, видѣвшихъ в ученіи разореніе для себя, не была оставлена безъ вниманія: дѣтямъ ихъ предоставлено было учиться в цифирныхъ школахъ по желанію. Система принужденія устрашала посадскихъ тѣмъ болѣе, что они должны были посылать дѣтей для ученія в дальнія мѣста; обученіе купечеству, под которымъ понималось сидѣніе в рядахъ за товарами и разѣзды по ярмаркамъ, они предпочитали ученію грамотѣ и цифири, «которымъ наукамъ», какъ сказано в челобитной, «многія изъ дѣтей ихъ обучаются и сами собою», т.е. дома.

Будучи освобождены отъ обязанности посѣщать школы, посадскіе перестали вовсе отдавать в нихъ дѣтей своихъ: в 1744 г. во всѣхъ цифирныхъ школахъ не было ни одного ученика изъ дѣтей посадскихъ. Дѣти поповъ, дьяконовъ, церковниковъ и вообще лицъ, подчиненныхъ духовному вѣдомству, с 1721 г., когда, на основаніи Духовнаго Регламента, учреждены были для нихъ особыя архіерейскія школы и семинаріи, также уволены были отъ ученія в арифметическихъ школахъ, и вмѣстѣ с тѣмъ школы эти выведены были изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей.

В 1732 г. нанесенъ былъ окончательный ударъ цифирнымъ школамъ учрежденіемъ гарнизонныхъ школъ, в которыхъ должны были обучаться дѣти солдатъ и выслужившихся изъ нижняго званія офицеровъ не изъ дворянъ.

Вторая эпоха народнаго образованія началась с царствованія Императрицы Екатерины II. Видя недостатокъ в школахъ, Императрица в 1775 г. вмѣнила Приказамъ Общественнаго Призрѣнія в непремѣнную обязанность стараться об учрежденіи училищъ сначала по всѣмъ городамъ, а потомъ в многочисленныхъ селеніяхъ, с назначеніемъ самой умѣренной платы за ученіе, и то с дѣтей достаточныхъ. Родителямъ предоставлена была совершенная свобода учить дѣтей в этихъ школахъ, или оставлять дома; в школахъ запрещались тѣлесныя наказанія и предписано было наблюдать за чистотою, опрятностію и свѣжестію воздуха. Не имѣя ни учителей, ни руководствъ, и не зная какъ приняться за дѣло, Приказы естественно не могли успѣть в немъ: школы открывались только кое-гдѣ и кое-какія, пока не была учреждена в 1782 г., по Высочайшему повелѣнію, особая Коммисія народныхъ училищъ, под предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Заводовскаго.

22 сентября 1786 г. былъ утвержденъ составленный этою Коммисіею первый у насъ по времени уставъ народныхъ училищъ, по которому училища эти раздѣлялись

на два рода: главные, состоящая из четырех классов, в губернских городах, и малые, из двух классов, в уездных городах; училища каждой губернии подчинены были введению Приказа Общественного Призрения, на который возложено было исполнить и попечение о содержании их из собственных своих средств. Поэтому Губернатор, как председатель Приказа, был главным начальником училищ в каждой губернии. Непосредственное управление Главным Народным Училищем и малыми училищами всей губернии принадлежало Директору Народных Училищ, состоявшему по училищным делам членом Приказа Общественного Призрения. Ближайший надзор за малыми училищами возлагался на смотрителей, выбиравшихся из местных жителей города. Высшая правительственная власть по училищам сосредоточивалась в Комиссии народных училищ, на имя которой поступали из Приказов представления по делам училищ.

Устав 1786 г. обнимает только народное образование в городах, и несколько не заботится о распространении образования между сельским населением, исполняя тем волю Императрицы Екатерины II о просвещении сначала городов. Другая особенность этого устава заключается в том, что в нем в первый раз встречаются ограничительные меры относительно частного элементарного образования, изложенные в особом наказе, приложенном к уставу. Меры эти были вызваны, по крайней мере в отношении к Русским элементарным училищам, исключительно педагогическим взглядом составителей устава. Заботясь больше всего о разумном развитии учащихся, устав не мог равнодушно смотреть на механический способ учения, господствовавший в частных школах, содержащихся отставными солдатами, причетниками и канцеляристами. Для устранения недостатков подобного учения, частные школы подчинены были, наравне с народными училищами, введению Приказов Общественного Призрения; держатели и учителя в них обязаны были представлять в Приказ план учения и получали разрешение учить только по испытанию в науках, показанных в плане, и по удостоверении в их педагогических способностях. Само собою разумеется, что требования эти относились и могли относиться только к частным школам, находившимся в городах¹.

Третий период народного образования начинается с издания при Императоре Александре Павловиче, в 1803 г., Предварительных правил народного просвещения и устава учебных заведений, подведомых Университетам, Высочайше утвержденных 5 ноября 1804 г.

Новый устав произвел следующие изменения по учебной части главные народные училища преобразованы были в Гимназии, а из малых народных училищ образовались два рода низших училищ: приходские одноклассные с низшим

¹ Такому же ограничению, но по другим побуждениям, подвергнуты были и частные пансионы и школы, содержащиеся в обеих столицах иностранцами. Школы эти, обращавшие почти исключительное внимание на новые языки и особенно Французский, и на музыку и танцевание, начали возникать в обеих столицах, еще при Императрице Елисавете, а при Императрице Екатерине II уже значительно размножились.

элементарным курсом и уѣздныя двухклассныя с высшим элементарным курсом. Первые из них служили вмѣстѣ с тѣмъ приготовительными заведениями для послѣдних, из которых в свою очередь учащиеся могли поступать в Гимназіи. Курс приходских училищ, сравнительно с курсом малых народных училищ, был значительно сокращен, преподаваніе арифметики ограничено первыми четырьмя дѣйствіями, грамматика вовсе исключена и, вмѣсто объясненія книги «О должностяхъ челоуѣка и гражданина», введено объяснительное чтеніе книги: «Краткое наставленіе о сельскомъ домоводствѣ, произведеніяхъ природы, сложеніи челоуѣческаго тѣла и вообще о средствахъ к предохраненію здоровья». Напротив, курс уѣздныхъ училищ расширен: сверхъ предметовъ курса малыхъ народныхъ училищ, в него вошли: правила слога, всеобщая и Русская исторія и географія, математическая географія, начальныя правила геометріи, физики, естественной исторіи и технологіи.

Мѣра об учрежденіи училищ в селахъ: казенныхъ — на счетъ прихожанъ, а помѣщичьихъ — на счетъ помѣщиковъ, если они пожелаютъ, впервые явившаяся в уставѣ 1804 г., встрѣчена была современниками с величайшимъ сочувствіемъ и самыми радостными ожиданіями, которымъ долго еще не суждено осуществиться. В казенныхъ селеніяхъ священникъ, который могъ бы быть и учителемъ, имѣлъ надзоръ за училищемъ вмѣстѣ с однимъ изъ почетныхъ жителей; в селеніяхъ помѣщичьихъ назначеніе надзирателя за училищемъ зависѣло отъ помѣщиковъ. Главный же надзоръ какъ за тѣми, такъ и за другими имѣлъ смотритель уѣзднаго училища.

В такомъ устройствѣ хозяйственной части сельскихъ училищъ заключались, между прочимъ, и препятствія къ распространенію ихъ в такой степени, в какой можно было ожидать того. Жители казенныхъ селеній, не чувствовавшіе еще особенной потребности в ученіи, неохотно соглашались на заведеніе училищъ, которыя должны были содержаться на ихъ счетъ; помѣщики, с своей стороны, также весьма немногіе заботились об этомъ. Одно только духовенство, поощряемое училищнымъ начальствомъ, старалось о заведеніи сельскихъ училищъ, жертвуя в пользу ихъ трудомъ и нерѣдко имуществомъ своимъ.

Такимъ образомъ в 1806 г. в одной Новгородской губерніи открыто было духовенствомъ 110 сельскихъ училищъ, — число громадное по тому времени. Мѣстные священнослужители приняли в нихъ безмездно учительскія должности и уступили подъ училища собственные свои дома. Такое прекрасное начало, к сожалѣнію, не сопровождалось успѣшными послѣдствіями: в теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ всѣ эти училища закрылись; то же явленіе повторилось болѣе или менѣе в другихъ мѣстахъ. Были еще случаи, впрочемъ рѣдкіе, что сельскія училища возникали на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ. Но вообще всѣ сельскія училища не имѣли прочнаго существованія и большею частію закрывались в скоромъ времени послѣ ихъ открытія.

Послѣдній періодъ народнаго образованія, продолжающійся и по настоящее время, начался с изданія устава Гимназій и училищъ, Высочайше утвержденного 8 декабря 1828 г., и с многихъ другихъ Положеній, касающихся первоначальнаго народнаго образованія.

По уставу 1828 г. остались прежнія низшія училища и с тѣми же названіями, но в административном отношеніи устав 1828 г. сохранил и развил еще болѣе прежняго централизацію устава 1804 г., достигшую с изданіем Положенія об Учебных Округах в 1835 г. высшаго развитія; с этого времени низшія и среднія учебныя заведенія отошли от вѣдомства Университетов и подчинены были непосредственно Попечителям Учебных Округов.

Важною заслугою устава 1828 г. слѣдует считать обезпеченіе уѣздных училищ с матеріальной стороны; содержаніе их по уставу отнесено вполнѣ на счет правительства; приходскія же училища, как городскія, так и сельскія, остались в прежнем положеніи и должны по прежнему содержаться: в городах — на счет городских обществ, в казенных селеніях — на счет сельских обществ и в помѣщичьих — на иждивеніи самих помѣщиков. Исключеніе сдѣлано было только для немногих городов, которые, по недостатку доходов, лишены всяких средств заводить училища на свой счет; училищам в таких городах назначено было содержаніе от казны; при всем том и в настоящее время остаются еще города, хотя и немногіе, в которых нѣтъ общественных училищ. Вообще же содержаніе приходских училищ даже в городах, назначаемое обыкновенно по общественному приговору, за немногими исключениями, крайне скудно, что служит важным препятствіем к улучшенію этих училищ посредством снабженія их способными учителями.

В прошлом періодѣ, как сказано выше, постановленіе устава 1804 г. о содержаніи сельских училищ обществами оставалось мертвою буквою; в настоящем же періодѣ, благодаря преимущественно усиліям Министерств Государственных Имуществ и Удѣлов, сельскія училища получили замѣчательное развитіе. Прежде всего они явились в 1830 г. в селеніях государственных крестьян, под именем волостных училищ, получивших с 1842 г. общее названіе приходских училищ; содержаніе их отнесено на счет общественного сбора.

Сельскія училища в имѣніях удѣльнаго вѣдомства начали учреждаться с 1832 г. на счет удѣльных имѣній.

Курс ученія в вышеозначенных училищах почти одинаков с курсом приходских училищ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; кромѣ доставленія общаго образованія сельским жителям, они имѣют еще спеціальную цѣль — приготовленіе сельских писарей, землемѣров и фельдшеров. Учительскія обязанности исполняют в них преимущественно сельскіе священники, діаконы, причетники и кончившіе курс семинаристы, но есть учителя и из крестьян. Надзор за училищами имѣют мѣстныя начальства — управляющіе Палатами Государственных Имуществ, и Удѣльными Конторами; Министерству же Народнаго Просвѣщенія предоставлено только право осмотра сельских училищ Государственных Имуществ и право требовать свѣдѣнія о состояніи удѣльных училищ.

Но особенное развитіе получили сельскія училища в послѣдніе два года: с одной стороны, при содѣйствіи Министерства Внутренних Дѣл, открыты

училища во многих селеніях крестьян, вышедших из крѣпостной зависимости, с другой — еще болѣе учреждено их стараніями сельских священно- и церковнослужителей, которые дают для них помѣщеніе в собственных домах и учат безмездно. Нельзя не радоваться такому отрадному явленію, напоминающему подобное же открытіе сельских училищ духовенством в прошлом періодѣ; но вмѣстѣ с тѣм нельзя не выразить живѣйшаго опасенія за прочность их будущаго существованія, по трудности дать им надлежащее обезпеченіе. Правительству невозможно принять содержаніе их на свой счет, а потому дальнѣйшая судьба их, без сомнѣнія, будет зависѣть исключительно от степени сочувствія к ним мѣстных обществ и развитія в сих послѣдних потребности в образованіи.

Нельзя наконец не замѣтить, что громадное число народных училищ всѣх вѣдомств, которое, считая в числѣ их слишком тысячу училищ Министерства Народнаго Просвѣщенія, показывается до 30 000 с 630 000 учащихся, не должно вводить в заблужденіе на счет блестящаго состоянія первоначальнаго народнаго просвѣщенія; по громадности населенія Имперіи, эта цифра напротив ничтожна, показывая, что на 100 слишком безграмотных приходится только 1 учащійся грамотѣ. Цифра эта будет еще незначительнѣе, если принять во вниманіе, что в дѣйствительности, по разным причинам, учащихся несравненно менѣе, чѣм показано на бумагѣ. Наконец цифра эта, если бы она и была справедлива, оказывается далеко непрочною, по причинѣ необезпеченнаго, с матеріальной стороны, положенія большей части приходских училищ. На содержаніе их вездѣ, не исключая и городов, дается слишком мало, потому что общества городскія и сельскія или не желают, или не могут дать больше; есть такіе города, в которых, как сказано выше, училища содержатся на счет казны, а есть и такіе, в которых вовсе нѣтъ общественных приходских училищ; относительно же сел должно сказать, что только в немногих из них, не смотря на то, что сбор для училищ падает на все населеніе, существуют училища, и наконец многія сельскія училища ничѣм не обезпечены и обязаны своим существованіем только безкорыстному усердію духовенства.

Обратиться, в этом случаѣ, к принудительным мѣрам едва ли будет благо-разумно и даже справедливо: опыт доказал уже, что принужденіе к ученію при Петрѣ Великом не привело ни к чему; опыт существующих уже сельских училищ показывает, что без крайняго отягощенія крестьян рѣшительно невозможно наложить на них еще новые налоги для того, чтобы этим путем увеличить число училищ.

С изданіем Положенія о спеціальных испытаніях по Министерству Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденнаго 1 марта 1846 г., лица, ищущія должности городскаго приходскаго учителя, подвергаются испытанію в полном курсѣ уѣзнаго училища, а желающіе поступить учителем в сельское училище испытываются только в законѣ Божіем (в краткой священной исторіи и в кратком катихизисѣ), в чтеніи, в письмѣ и в арифметикѣ до тройнаго правила включительно. Тѣ и другіе, сверх того, обязаны дать пробный урок. Из духа этого

постановленія видно, что собственно испытаніе в педагогических способностях учительскаго кандидата ограничивается одним только пробным уроком, и за тѣмъ главная оцѣнка достоинствъ будущаго учителя основана на знаніи извѣстнаго курса предметов, что еще весьма недостаточно. Без знанія нельзя, конечно, быть учителемъ; однако ж можно и знать предмет, но не умѣть передавать его; умѣніе это есть искусство, которому необходимо учиться, а такого именно ученія, к сожалѣнію, вовсе не требуется от учителей нашихъ низшихъ училищъ, чему слѣдуетъ приписать, между прочимъ, настоящее крайне неудовлетворительное состояніе нашего элементарнаго образованія. Счастливое исключеніе в этомъ отношеніи представляетъ только Дерптскій Учебный Округъ, гдѣ существуетъ особая Учительская Семинарія, приготовляющая учителей для элементарныхъ училищъ, и гдѣ вслѣдствіе того ученіе в послѣднихъ имѣетъ совершенно другой характеръ, чѣмъ в остальныхъ мѣстахъ Имперіи...

Соображенія. Изъ вышеизложеннаго краткаго историческаго очерка нашихъ народныхъ школъ и вообще изъ исторіи нашихъ учебныхъ заведеній видно, что правительство желало дѣйствовать на образованіе всѣхъ классовъ общества посредствомъ цѣлой системы казенныхъ училищъ, на содержаніе коихъ по всѣмъ вѣдомствамъ тратились значительныя суммы. Система эта, возможная до нѣкоторой степени, какъ уже выше замѣчено, для училищъ высшихъ и спеціальныхъ, оказывается совершенно несостоятельною в дѣлѣ народныхъ школъ, для развитія коихъ необходима совокупная и, по возможности, свободная дѣятельность правительства, духовенства, общинъ и частныхъ лицъ, а изъ этого возникаетъ необходимость опредѣлить родъ и степень участія тѣхъ и другихъ в общемъ дѣлѣ образованія народнаго. Вообще здѣсь являются вопросы не исключительно педагогическаго свойства, рѣшеніе коихъ принадлежитъ одному Министерству Народнаго Просвѣщенія, но другіе, имѣющіе общегосударственное значеніе. Къ этимъ вопросамъ относятся слѣдующіе:

I. В какомъ отношеніи должны находиться между собою различныя правительственныя вѣдомства по завѣдыванію дѣлами народныхъ школъ и в какомъ отношеніи должны состоять частныя общества и лица по этимъ же дѣламъ къ вѣдомствамъ правительственнымъ?

Правительство наше в дѣлѣ просвѣщенія всегда имѣло в рукахъ своихъ инициативу. Устраивая для государственныхъ цѣлей разныя спеціальныя училища, оно взяло на себя и учрежденіе учебныхъ заведеній всѣхъ степеней, начиная съ Университетовъ и Академій до элементарныхъ народныхъ училищъ. Поэтому всѣ почти вѣдомства принимали участіе в этомъ дѣлѣ, учреждая у себя разныя заведенія и завѣдывая ими. В то же время частная педагогическая дѣятельность, при рѣшительномъ покровительствѣ правительственнымъ училищамъ, развивалась весьма медленно и, вынужденная иногда скрываться отъ надзора, нерѣдко принимала направленіе неправильное, препятствовавшее ея естественному развитію. Такая обширная правительственная дѣятельность стоила большихъ усилій и, поглощая значительныя денежныя средства, оказывалась возможною, какъ выше сказано, только в приложеніи къ высшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ

и к училищам специальным; но, в применении к народному элементарному образованию, она является уже совершенно несостоятельною. По громадности дѣла, потребовались бы здѣсь средства слишком большія для того, чтобы правительство одно само собою могло достигнуть цѣли. Независимо от средств, на практикѣ, при завѣдываніи училищ разными вѣдомствами и при преимуществах, предоставленных училищам правительственным в ущерб частным, с одной стороны, явилось вредное для успѣхов дѣла противодѣйствіе между разными вѣдомствами в вопросах по дѣлам училищным, а с другой, в частных лицах и даже обществах возникло и укоренилось недовѣріе к общественному учению и сочувствіе к частному, домашнему, хотя бы и худшему.

Принимая в соображеніе всѣ эти обстоятельства, нельзя не придти к убѣжденію, что для дальнѣйшаго развитія народных училищ необходимо принять мѣры, способныя прекратить существующій нынѣ антагонизм по дѣлам учебным как между отдѣльными правительственными вѣдомствами, так и между училищами правительственными и частными, и направить усилія всѣх различных органов, дѣйствующих нынѣ в пользу народнаго просвѣщенія, к одной общей цѣли: лучшею для сего мѣрою казалось бы учрежденіе в каждом уѣздѣ особаго попечительнаго училищнаго Совѣта, завѣдывающаго дѣлами народнаго элементарнаго образованія всего уѣзда. Совѣт этот мог бы состоять из членов от Министерств Внутренних Дѣл и Народнаго Просвѣщенія, от духовнаго вѣдомства и из представителей тѣх вѣдомств, которыя содержат у себя школы. Министерство Внутренних Дѣл могло бы приглашать в члены этого Совѣта одного из мѣстных помѣщиков, чрез что дворянство, как самое образованное сословіе, получило бы вліяніе на дѣла народнаго образованія; или там, гдѣ это оказалось бы невозможным, командировать для присутствія в Совѣтѣ довѣренных лиц из мѣстных губернских чиновников. Со стороны духовнаго вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія членами Совѣта должны бы быть: со стороны перваго — один из мѣстных благочинных, по назначенію епархіальнаго начальства, а со стороны послѣдняго — Смотритель училищ уѣзда. Другія вѣдомства, завѣдывающія училищами, назначали бы в Совѣт члена, по ближайшему усмотрѣнію и удобству. Совѣт был бы обязан: имѣть свѣдѣніе о всѣх элементарных школах уѣзда; обзрѣвать эти школы способом, каким он найдет болѣе удобным для удостовѣренія в их положеніи; изыскивать средства к открытію новых народных школ, или к улучшенію уже существующих; разрѣшать открытіе новых училищ обществам и частным лицам; заботиться о снабженіи училищ учебными пособиями; пріискивать, в случаѣ надобности, учителей; представлять о тѣх школах и учителях, которые заслуживают пособія, и о тѣх лицах, содержащих школы или обучающих в них, которыя оказываются неблагонадежными и не могут быть терпимы на педагогическом поприщѣ. Для выполненія Совѣтом всѣх этих обязанностей, Совѣту нѣтъ необходимости образовываться в видѣ постояннаго присутственнаго мѣста, а достаточно собираться нѣсколько раз в теченіе года, в опредѣленные сроки, для обсужденія и рѣшенія

тѣх данных и вопросов, которые могут возникнуть в промежуточное время между засѣданіями. Всѣ дѣла, относящіяся к училищам, поступали бы на имя предсѣдателя Совѣта и представлялись бы им на обсужденіе. Учрежденіе Совѣта в видѣ постоянного присутствія не нужно и потому, что непосредственное управленіе училищами от этого нисколько не пострадает: каждому вѣдомству, каждой общинѣ, дающим матеріальныя средства для школ, тѣм болѣе каждому частному лицу, содержащему на свой счет школу, должно быть предоставлено полное, непосредственное распоряженіе этими матеріальными средствами. Дѣло Совѣта только знать эти средства, и там гдѣ потребуется, изыскивать способы к их усиленію. Представленіе срочных вѣдомостей, разнаго рода рапортов и проч. не должно имѣть мѣста, чтобы не отвлекать учителей и содержателей школ от прямых их обязанностей; необходимыя из свѣдѣній такого рода должны собираться на мѣстѣ членами Совѣта, во время осмотра ими училищ, по плану, принятому в Совѣтѣ. Роль члена Совѣта от Министерства Народнаго Просвѣщенія, кромѣ участія в рѣшеніи всѣх дѣл наравнѣ с другими членами, должна состоять преимущественно в педагогических совѣтах, в указаніи на полезныя учебныя пособія и в наблюденіи собственно за учебною частію. Вообще же назначеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія в отношеніи к народным училищам должно заключаться, кромѣ наблюденія за ходом в них учебной части, в составленіи хороших учебников и в учрежденіи нѣкотораго числа народных училищ, гдѣ ученіе должно совершаться согласно со всѣми требованіями педагогики, и в развитіи посредством таких училищ соревнованія между частными школами. Число таких училищ, по незначительности денежных средств Министерства, не может быть значительно. Духовенство, кромѣ учрежденія школ, сообразно с своими средствами, должно доставлять законоучителей для школ, учреждаемых как разными вѣдомствами, так и общинами и частными лицами, и наблюдать посредством члена, засѣдающаго в Попечительном Совѣтѣ, и других благочинных, за обученіем Закона Божія в элементарных училищах, посѣщаемых дѣтьми православнаго исповѣданія. Наконец на Министерство Внутренних Дѣл слѣдовало бы возложить обязанность содѣйствовать обществам в изысканіи матеріальных средств для содержанія училищ и наблюдать за тѣм, чтобы в числѣ наставников, учителей и содержателей школ не являлись люди неблагонадежныя, которые могли бы употребить школу орудіем вредных замыслов.

II. Слѣдует ли подчинить всѣ народныя училища одному общему уставу, или допустить для разных училищ мѣстныя отступленія?

Для рѣшенія этого вопроса необходимо было принять в соображеніе, с одной стороны, историческій ход наших народных училищ, и с другой — разнообразныя требованія современной нам массы населенія.

Народныя училища обязаны у нас своим существованіем преимущественно инициативѣ правительства, а не развились естественно из потребностей народа

в учении. Первые арифметические школы при Петре Великом, в отношении учебного курса, уже превышали эти потребности, предлагая народу больше того, в чем он нуждался. Устав 1786 г. пошел в этом отношении еще дальше, назначив всем народным училищам один общий курс, до того обширный, что следующие потом уставы 1804 и 1828 г. больше и больше понижали его, но все же держались при этом неизменно системы устраивать учение на однообразных началах. Естественным следствием такого стремления было отчуждение общества от народных училищ. Самая значительная часть населения находит курс не только учебным, но и приходских училищ слишком обширным, считая для себя вполне достаточным знание одной грамоты; к этой массе относится преимущественно большинство сельского населения. Дальше, также немаловажная часть населения, как например все раскольники, по причинам религиозным, возмущается против этого курса, заключающего в себя непременно Закон Божий. В губерниях, как например Белорусских и Малороссийских, где Русский, т.е. Великороссийский язык, не есть язык местный, учебный курс не удовлетворяет потребностям, потому что учение начинается и оканчивается на Русском языке, непонятном для детей, а язык местный вовсе исключается. Наконец, в городах, весьма отличающихся между собою степенью развития промышленного, учебный курс кажется большею частью недостаточным, или лишенным практического применения. Есть наконец местности, населенные инородцами и иноверцами, с другими нравами и обычаями, каковы иностранные колонии, мусульманские селения, Сибирский край и проч., где даже неприменима общая с Русскими училищами администрация, не говоря уже о различии требований относительно самого учения.

По всем этим соображениям казалось бы полезнее допускать разнообразие, требуемое местными условиями и соображениями, во всех отношениях, как в учебном, так и административном и хозяйственном. При учреждении в каждом учебном общаго управления делами училищ, такое разнообразие принесет только пользу, давая возможность узнавать действительные потребности народа в учении, изыскивать средства к их удовлетворению и чрез сравнение находит способы к действительному улучшению народного образования.

III. Следует ли во всех народных училищах Империи постановить непременно условием обучение на Русском, т.е. Великороссийском языке, или необходимо допустить и местные языки и наречия?

Если по причинам, выше изложенным, признано будет полезным допустить разнообразие в устройстве народных училищ, то предлагаемый здесь вопрос становится на первом плане по политической и педагогической своей важности.

Казалось бы естественным требовать, чтобы все жители Империи знали господствующий язык — Русский; но такое требование невозможно постановить в отношении ко всем инородцам, живущим в местностях, где Русский язык вовсе не употребляется. Поэтому в настоящее время во всех низших народных училищах Остзейского края Русский язык вовсе не преподается. Есть местности, где

господствующее нарѣчіе близко подходит к Русскому, т.е. Великороссійскому языку, как напримѣр Малороссія и Бѣлоруссія, и гдѣ масса населенія принадлежит, кромѣ того, к господствующему православному исповѣданію, но гдѣ однако Русскій, т.е. Великороссійскій языкъ недостаточно понимается учащимися и вслѣдствіе того исключительное обученіе на нем встрѣчаетъ в училищахъ препятствія весьма значительныя. В такихъ мѣстностяхъ весьма важно начинать объясненіе предметовъ ученія в народныхъ училищахъ на мѣстномъ нарѣчій, и затѣмъ уже переходить постепенно к употребленію собственно Русскаго языка. Ученіе в народныхъ училищахъ должно имѣть цѣлію развитіе учащихся посредствомъ религіознаго наставленія и сообщенія свѣдѣній, необходимыхъ в жизни. Можно ли же дѣйствовать успѣшно в этомъ смыслѣ на дѣтей, если учитель будетъ с самаго перваго дня поступленія ихъ в школу говорить с ними и заставлять ихъ объясняться на языкѣ для нихъ мало понятномъ? Не будетъ ли такое ученіе чисто механическимъ заучиваніемъ мало извѣстныхъ словъ и выраженій, не развивающимъ, а притупляющимъ дѣтей и внушающимъ имъ отвращеніе къ школѣ, что было бы особенно вредно по причинамъ политическимъ в тѣхъ особенно мѣстностяхъ, гдѣ народная школа является представителемъ Русскаго элемента и средствомъ Русскаго вліянія. Обстоятельства эти имѣютъ такое огромное значеніе, что нельзя не обратить на нихъ должнаго вниманія. В уставѣ 1804 г. весьма благоразумно в уѣздныхъ училищахъ полагалось преподаваніе, кромѣ Русской грамматики, и грамматики мѣстнаго языка. По этимъ причинамъ казалось бы необходимымъ постановить, чтобы во всѣхъ тѣхъ областяхъ, гдѣ употребляются мѣстныя Русскія нарѣчія, рѣзко отличающіяся отъ Великороссійскаго языка, объясненіе предметовъ в народныхъ училищахъ начиналось на мѣстномъ нарѣчій, а затѣмъ уже дѣлался постепенно переходъ къ Русскому, т.е. Великороссійскому языку, на которомъ слѣдуетъ и продолжать ученіе. Безъ сомнѣнія, это правило не можетъ и не должно имѣть примѣненія къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ господствуетъ языкъ Великороссійскій в различныхъ его нарѣчіяхъ, а только къ Бѣлоруссіи и Малороссіи.

IV. Должно ли народное обученіе быть основано на началахъ обязательности, или предоставлено свободному выбору обществъ и частныхъ лицъ?

Извѣстно, что число нынѣ существующихъ народныхъ училищъ, по отношенію къ народонаселенію, оказывается крайне недостаточнымъ и что вообще даже простая грамотность развита у насъ еще весьма мало. Вопросъ: слѣдуетъ ли ускорять развитіе просвѣщенія в массѣ народонаселенія мѣрами поощрительными, всѣ просвѣщенныя правительства Европы и, в томъ числѣ, наше правительство, рѣшили уже давно в смыслѣ утвердительномъ. В трехъ образованныхъ странахъ Европы: в Пруссіи, Франціи и Англій, для достиженія этой цѣли, употребляются три различныя системы.

В Пруссіи ученіе обязательно для всякаго ребенка в теченіе опредѣленнаго возраста. Родители обязываются посылать в школу дѣтей своихъ, достигшихъ извѣстнаго возраста, под опасеніемъ денежнаго штрафа и даже тюремнаго заключенія, и вносить за ученіе опредѣленную плату.

Во Франціи нѣтъ никакой личной обязанности для каждаго учиться; но законом 15 марта 1850 г. предписано каждой общинѣ содержать на свой счет по крайней мѣрѣ школу для мальчиков, а если в общинѣ 800 душ и болѣе — то такую же школу для дѣвочек.

В Англіи в дѣлѣ народнаго образованія нѣтъ ни личной, ни общинной обязательности. Там школы народныя учреждаются и существуют на общественныя и частныя средства без всякаго внѣшняго побужденія и вмѣшательства со стороны правительства, которое не устраивает само народных школ, а ограничивается только пособіем им и притом в тѣх только случаях, когда сами школы обращаются к нему за таким пособіем. Школы получают пособіе по предварительном осмотрѣ их правительственным инспектором, который опредѣляет размѣр пособія, если школа удовлетворяет извѣстным требованіям, и затѣм наблюдает только, чтобы в школѣ дѣйствительно производилось ученіе и чтобы пособіе не шло даром, но не вмѣшивается во внутреннее устройство школы, в состав курса, в характер преподаванія, в опредѣленіе и увольненіе учителей и т.д. Во всѣх таких школах учащіеся обязаны платить за ученіе по взаимному соглашенію с держателями их. Многія школы в Англіи даже отказываются от пособія, не желая, вслѣдствіе полученія онаго, допускать к себѣ правительственных комиссаров.

Первыя двѣ системы: Прусская и Французская, для развитія народнаго образованія, в примѣненіи своем у нас встрѣтили бы огромныя препятствія. Прусская система личной обязательности у нас невозможна уже потому, что для повсемѣстнаго осуществленія ея нѣтъ у нас достаточных средств: чтобы подвергать родителей взыскаціям за неученіе дѣтей их, необходимо было бы устроить вездѣ школы, а как это сдѣлать, при разбросанности наших сел, при сравнительно недостаточном числѣ учителей, необходимых для достиженія этой цѣли, и при бѣдности жителей, которые, особенно в отдаленных деревнях, поставлены были бы в рѣшительную невозможность платить за ученіе своих дѣтей.

Не менѣе затрудненій представляет и Французская система. Обязательность содержанія училища для каждых 800 душ была бы у нас налогом несправедливым относительно большей части платящих. 800 душ живут у нас, даже в густо населенных мѣстах, по крайней мѣрѣ на 20-ти верстах и обыкновенно не менѣе как в 8-ми деревнях; школа, существуя в одной только деревнѣ, будет доставлять возможность и удобство посѣщать ее только дѣтям этой деревни, а между тѣм налог падает на живущих во всѣх деревнях одинаково и притом без различія и на тѣх, которые имѣют дѣтей, и на тѣх, у которых их нѣтъ. Далѣе, налог на каждыя 800 душ был бы и слишком тяжелым налогом: если считать самым бѣдным образом на полное содержаніе такого училища 200 руб. в год, то каждому плательщику пришлось бы вносить, сверх прочих податей, по 25 коп. в год за одно ученіе дѣтей, желает ли он учить их или нѣтъ. Наконец, несмотря на такой общій налог, цѣль повсемѣстнаго распространенія образованія во всей училищной общинѣ не достигается даже и во Франціи, гдѣ населеніе гуще,

потому что бѣднѣйшія дѣти отвлекаются самими родителями от ученія для домашних занятій по хозяйству, а у нас такая цѣль еще менѣе может быть достигнута, сверх того, и по невозможности, даже для достаточных дѣтей, в деревнях отдаленных от училища, посѣщать училище в ненастное время осени и зимы. По всѣм этим причинам, введеніе во всей Имперіи обязательнаго содержанія училища извѣстным числом душ произвело бы у нас неудовольствіе, которое имѣло бы притом основаніе. Правда, подобная система, хотя и выраженная не в такой формѣ, существует у нас и теперь в селеніях вѣдомств Государственных Имуществ и Удѣльнаго, гдѣ на содержаніе училищ собирается со всѣх, а между тѣм училища существуют далеко не вездѣ, потому что собираемыя средства недостаточны для повсемѣстнаго их устройства. Но это именно обстоятельство показывает, что система эта уже достигла у нас своего предѣла и что дальнѣйшее развитіе ея необходимо условливается установленіем новаго налога. По невозможности принять такую мѣру в настоящіе время, казалось бы необходимым оставить всякую мысль о дальнѣйшем развитіи училищ посредством обязательнаго их содержанія обществами, а изыскивать другіе к тому способы, в числѣ которых наиболѣе практических удобств представляло бы привлеченіе к дѣлу народнаго образованія дѣятельности обществ и частных лиц посредством поощрительных мѣр и даже пособій со стороны правительства, в случаях необходимости. Отсюда вытекает слѣдующій новый вопрос.

V. Может ли быть допущена и в какой именно мѣрѣ свобода обученія частными лицами и учрежденіе ими с этою цѣлію частных училищ?

Дѣйствующее нынѣ законодательство допускает к учрежденію частных училищ или к обученію в них только лиц, имѣющих извѣстныя, законом опредѣленныя знанія, и притом представивших надлежащіе удостовѣренія в доброй их нравственности, подвергая неисполняющих этих условій взысканіям.

По теоріи нельзя не признать вполне разумности этих требованій с точки зрѣнія педагогической, нравственной и политической. Может ли благоустроенное государство допускать к святому дѣлу обученія юношества людей невѣжественных, безнравственных, или, под видом ученія, скрывающих преступные замыслы против спокойствія общественнаго? Конечно, нѣтъ. Не допускаются же на университетскую кафедру люди, не испытанные в науках, неблагонамѣренные по образу мыслей; таким лицам нѣтъ мѣста и в Гимназіях и даже низших училищах; поэтому и в частном обученіи, служащем проводником общественнаго образованія наравнѣ с казенными училищами, правило это должно имѣть полное примѣненіе и дѣйствительно примѣняется ко всѣм частным пансіонам и школам¹, имѣющим курс выше элементарнаго.

Такіе пансіоны и школы не могут укрыться от бдительности правительства и подвергаются правильному контролю училищнаго начальства. Другое дѣло —

¹ Пансіоны от школ отличаются тѣм, что в первых учащіеся живут и получают содержаніе, а в послѣдних только учатся.

простое обучение грамотѣ; не только в селах и деревнях, но и в городах, оно повсемѣстно производится лицами, не приобрѣвшими права на обучение, и существует без всякаго дозволенія, не подвергаясь контролю. Учителями бывают преимущественно вдовы и дочери бѣдных чиновников, отставные канцелярскіе служители, солдаты, писаря и грамотные мѣщане и крестьяне, берущіеся за обучение, как за средство к насущному пропитанію. Таких лиц подозрѣвать в стремленіях политических, кажется, невозможно; считать их неспособными к ученію может, конечно, училищное начальство; но общество, довѣряющее им обучение своих дѣтей, тѣм самым уже показывает, что оно понимает их иначе и даже считает людьми нравственными, а на преслѣдованіе их смотрит, как на несправедливое притѣсненіе, как на помѣху к распространенію грамотности. По всѣм этим причинам, единственное средство согласить в дѣлѣ частнаго обученія требованія педагогическія, нравственныя и политическія, кажется, должно заключаться в слѣдующих мѣрах: 1) оставить нынѣ дѣйствующія постановленія в силѣ только для частных училищ, имѣющих курс выше курса народных училищ по уставу 1828 г.; 2) облегчить условія элементарнаго ученія грамотѣ и первым дѣйствіям арифметическим для всѣх лиц без различія; 3) вмѣнить училищному Попечительному Совѣту уѣзда в обязанность оказывать всякаго рода поощренія школам и ходатайствовать о наградах и пособіях учителям, приносящим наибольшую пользу своею учебною дѣятельностію; 4) в хозяйственных распоряженіях поставить школы в полную зависимость от их учредителей.

VI. Слѣдует ли поддерживать в народных училищах ученіе даровое, без всякой платы, и давать обучавшимся в них особыя преимущества?

Оба эти вопроса, в теченіе всего времени существованія у нас общественных народных училищ, рѣшались преимущественно в смыслѣ утвердительном, т.е. общественныя элементарныя училища большею частію пользовались привилегіями дароваго ученія, а нѣкоторыя из них и преимуществами, хотя и незначительными, в тѣх видах, чтобы дать этим училищам перевѣс над частными.

Первый из этих вопросов, т.е. вопрос о платѣ за ученіе, подвергался, впрочем, нѣкоторым колебаніям. В самом началѣ в арифметических школах, хотя и не брали за ученіе, но брали за выучку, что одно и то же. По первоначальной мысли Императрицы Екатерины II, выраженной в Высочайшем повелѣніи 1775 г., предполагалось установленіе умѣренной платы за ученіе с учащихся в народных училищах, с освобожденіем однако от такой платы бѣдных; но в уставѣ 1786 г. и потом в уставѣ 1804 г. опредѣлено было обучение бесплатное для всѣх без исключенія, во всѣх народных училищах. В 1818 г. плата за ученіе введена была, на первый раз в видѣ опыта, в уѣздных и приходских училищах столицы, — в первых по 10, а в послѣдних до 5 руб. асс. в год, на том основаніи, что бесплатное ученіе порождает в родителях безпечность относительно надзора за успѣхами дѣтей и за неисправным с их стороны посѣщеніем классов, и что

дѣти, от которых родители не требуют никакого отчета в учении, тѣм удобнѣе предаются совершенному нерадѣнію, к которому и без того бывают большею частию склонны. Опыт этот продолжался до 1833 г., т.е. до преобразования училищ по новому уставу 1828 г., по которому плата за учение в уѣздных и приходских училищах была вновь отмѣнена. В 1857 г. (4 декабря), с одной стороны, по тѣм же соображеніям, как и в 1818 г., и с другой, для усиленія средств уѣздных училищ, постановлено было вновь вводить плату за учение во всѣх уѣздных училищах по мѣрѣ возможности, что и приведено в исполненіе по многим таким училищам во всѣх Учебных Округах. В сельских общественных и городских приходских училищах плата за учение никогда не возстановлялась и не существует и в настоящее время, за исключеніем только городских начальных училищ в Москвѣ, гдѣ плата взимается на основаніи особаго Положенія, Высочайше утвержденного 6 ноября 1839 г.

В то же время, как в правительственных общественных училищах учение производилось большею частию бесплатно, в частных школах, содержимых частными лицами, за учение постоянно взималась плата, что нисколько не препятствовало их существованію, а напротив заставляло и до сих пор заставляет многих родителей предпочитать эти школы. Сличая такое положеніе правительственных училищ и частных относительно вопроса о платѣ за учение и принимая во вниманіе укоренившійся между нашим народом взгляд, что даровое учение не может быть хорошим, нельзя не придти к заключенію, что установленіе, хотя самой ничтожной платы за учение в народных училищах было бы полезно, но при слѣдующих однако условіях: 1) назначеніе платы должно быть предоставлено тому вѣдомству, обществу или лицу, на счет которых учреждено училище: таким образом в уѣздных училищах, содержимых исключительно правительством, плата назначается самим правительством; в приходских училищах городских и сельских, содержимых обществами, усмотрѣнію обществ и слѣдует предоставить устанавливать плату, или допускать бесплатное обученіе для всѣх, или для нѣкоторых; в училищах, учреждаемых частными лицами для всякаго званія, количество платы и условія ея взноса естественно должны зависѣть от учредителей; 2) назначеніе платы по различію мѣстностей, различію учебных курсов, различной степени матеріальнаго благосостоянія, не может быть ни в каком случаѣ однообразным во всей Имперіи. Количество этой платы, дѣйствительно соотвѣтствующее достоинству ученія и потребности в нем населенія, легко опредѣлится само собою, если дозволена будет полная конкуренція между училищами правительственными и частными: ни один из учителей не захочет и не может работать даром, но и никто из учащихся не заплатит болѣе того, что может заплатить и чего дѣйствительно стоит учение.

Что же касается до вопроса о предоставленіи особых преимуществ обучавшимся в народных училищах, то в этом отношеніи законодательство наше, вообще щедрое на привиллегіи для обучающихся в средних и высших учебных заведеніях, дает весьма незначительныя преимущества обучавшимся только в

уѣздных училищах¹ и никаких преимуществ учившимся в приходских училищах, если не считать преимуществом для обучавшихся в сельских приходских училищах Государственных Имуществ и удѣльнаго вѣдомства право поступления в писаря Окружных Правлений и Приказов. С точки зрѣнія государственной пользы, за окончаніе курса вообще во всѣх народных училищах без исключенія и не слѣдует давать никаких преимуществ, чтобы таким образом не отнимать у частных народных училищ возможности выдерживать свободно конкуренцію с правительственными народными училищами. Гораздо выгоднѣе для самаго образованія народнаго желать, чтобы народ шел учиться туда, гдѣ учат лучше и исправнѣе, а не туда только, гдѣ за ученіе даются награды.

Всѣ изложенныя здѣсь соображенія представлены были тѣм лицам, которым, как было выше сего сказано, Государь Император изволил поручить обсужденіе проекта Положенія о начальных народных училищах. При этом предстояло между разными системами распространенія элементарнаго обученія избрать слѣдующія: 1) объявить элементарное обученіе обязательным для дѣтей извѣстнаго возраста и взыскивать с родителей за непосѣщеніе дѣтьми школы, или предоставить это произволу родителей; 2) требовать, чтоб каждая община городская и сельская непременно учредила у себя школу, или не требовать этого; 3) установить особый налог собственно для учрежденія и содержанія элементарных школ, или не устанавливать онаго, и наконец 4) учреждать повсемѣстно школы от правительства независимо от тѣх школ, которыя могут быть заведены обществами и частными лицами, или не учреждать оных повсемѣстно, ограничиваясь небольшим числом казенных школ. Всѣ эти вопросы, по причинам выше сего изложенным, разрѣшены были отрицательно. Затѣм в основаніе проекта Положенія о народных школах принята система, наиболѣе представляющая в своем примѣненіи практических удобств, т.е. система поощренія и пособія со стороны правительства, — система болѣе всѣх других обѣщающая успѣха в привлеченіи к дѣлу народнаго образованія дѣятельности обществ и частных лиц.

Для достиженія этой существенно важной цѣли в проектѣ полагается: 1) поощренія и пособія со стороны правительства, по мѣрѣ средств онаго, назначать училищам, учреждаемым обществами, частными лицами и духовенством, при наблюденіи за всѣми помянутыми училищами со стороны правительства, и оставляя за сим послѣдним учрежденіе казенных школ в тѣх только случаях, когда сіе признано будет нужным; 2) для помянутаго наблюденія и раздачи

¹ По уставу 1828 г., окончившіе курс в уѣздном училищѣ имѣют предпочтительно пред неучившимися в них право вступленія в гражданскую службу, если они вообще пользуются таким правом по происхожденію. Сверх того, окончившіе курс в уѣздных училищах производятся, по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ, в первый классный чин без особаго испытанія, установленнаго на основаніи Дополнительных правил о гражданской службѣ, Высочайше утвержденных 28 ноября 1844 г., для служащих лиц гражданскаго вѣдомства, не получивших образованія в общественных учебных заведеніях. Наконец именным Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату 17 апрѣля 1863 г., лица, получившія аттестаты в успѣшном окончаніи ученія в уѣздных училищах, изъяты от всяких вообще тѣлесных наказаній.

пособий учредить губернские и уездные училищные Совѣты; 3) при составленіи Положенія для этих Совѣтов имѣть преимущественно в виду цѣль: соединить в них участіе разных вѣдомств и православнаго духовенства в завѣдываніи начальными народными школами. Посему губернскіе Совѣты предполагает составить из епархіальнаго Архіерея, как первенствующаго члена, начальника губерніи, Директора училищ и управляющих: Палатою Государственных Имуществ и Удѣльной Конторой; а уездные Совѣты образовать равным образом из лиц довѣренных от разных вѣдомств, с тѣм, чтобы рѣшая дѣла меньшей важности, касающіяся народных школ, они представляли в губернскіе Совѣты только о предметах, требующих совокупнаго обсужденія начальника губерніи, высшаго епархіальнаго и губернскаго училищнаго начальств. Совѣты сіи предполагается открывать постепенно, смотря по условіям мѣстности и средствам, которыя будут предоставлены на первоначальное народное образованіе. 4) Завѣдыванію губернских и уездных училищных Совѣтов предполагается подчинить школы как Министерства Народнаго Просвѣщенія, так и Министерств: Государственных Имуществ, Внутренних Дѣл, удѣльнаго, горнаго и духовнаго вѣдомств и всѣ вообще воскресныя школы. 5) Относительно воскресных школ признается полезным, независимо от тѣх из них, которыя будут открыты обществами и частными лицами, учредить нѣкоторое число в обѣих столицах и в губернских городах от Министерства Народнаго Просвѣщенія, причем Министерство может предоставлять им помѣщеніе в своих зданіях, а в преподаватели приглашать отчасти мѣстных священников и также учителей вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Финансовыя соображенія. Для веденія дѣла народнаго образованія на сих началах потребуются денежныя расходы, на которые необходима сумма сверх нынѣшней смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но как значительна может быть эта сумма, невозможно опредѣлить с точностію, ибо это зависит не столько от желаній Министерства Народнаго Просвѣщенія, сколько от возможности Государственнаго Казначейства ассигновать для сего достаточныя денежныя средства. Притом сумма сія может ежегодно мѣняться, смотря по состоянію государственных финансов, ибо она предназначается не на штатный, неизмѣнный расход, а на единовременныя пособія. Пособіе в 100 или 150 руб. может уже быть весьма дѣйствительным поощреніем сельскому священнику, имѣющему школу, и весьма существенной наградой учителю. Руководствуясь этими соображеніями и имѣя в виду постепенное открытіе народных училищ, я заявил Министру Финансов, что необходимо ассигновать на первый раз на учрежденіе и первоначальное устройство народных школ, полагая в первые три года дойти до суммы 300 000 руб. сер., а именно:

- в 1864 г. — 100 000 руб.
- в 1865 г. — 100 000 руб.
- в 1866 г. — 100 000 руб.
- всего — 300 000 руб.

Получив отзыв от Статс-Секретаря Рейтерна о неимѣннй со стороны Министерства Финансов препятствія ко внесенію в смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1864 г. на народныя училища в Имперіи 100 000 руб. сер., я считаю долгом здѣсь изъяснить, что, приняв в дѣлѣ распространенія первоначальнаго ученія систему поощренія и пособія, Министерство, в особенности при началѣ, не имѣет никакой возможности вдаваться в какія-либо подробности финансовых соображеній, а еще менѣе подводит их под общія условія предвидѣннй или каких бы то ни было нормальных штатов и смѣтных исчисленій. Министерству в предлежащем дѣлѣ важно и необходимо имѣть только в своем распоряженіи нѣкоторую сумму, чтобы, не стѣсняясь формальностями, положить доброе начинаніе к постепенному распространенію у нас грамотности, предоставив ближайшему усмотрѣнію губернских и уѣздных училищных Совѣтов изысканіе мѣр к учрежденію народных училищ и опредѣленіе степени нужд и потребностей училищ в частности по мѣстным обстоятельствам. При этом воззрѣннй на дѣло, испрашиваемая мною к постепенному отпуску из Государственнаго Казначейства сумма (300 000 руб.), конечно, не может почитаться несоотвѣтствующею важности дѣла народнаго образованія и тѣм результатам, которые от него послѣдуют для возвышенія народной нравственности и привлеченія к этому дѣлу дѣятельности обществ и частных лиц с прямым участіем и под непосредственным наблюденіем правительства.

Все вышеизложенное я имѣл честь сообщить с проектом Положенія на усмотрѣніе г. Главноуправляющаго II Отдѣленіем Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, который увѣдомил меня, от 20 іюня 1863 г. за № 594, что, по случаю разсмотрѣннй вопроса о проектируемых нынѣ земских учрежденіях, нѣкоторыя губернскія собранія дворянства, а именно Нижегородское и С.-Петербургское, выразили мысль, что народныя школы должны быть подчинены этим учрежденіям. При соображеніи о том, слѣдует ли подчинить всѣ народныя училища одному общему уставу, или же допускать мѣстныя отступленія, полагалось полезнѣе допустить требуемое мѣстными условіями и соображеніями разнообразіе во всѣх отношеніях, т.е. как в учебном, так и в административном и хозяйственном. Согласно с этим мнѣніем проектированы и правила об уѣздных и губернских училищных Совѣтах. Статс-Секретарь Барон Корф, вполнѣ раздѣляя мнѣніе о пользѣ упомянутаго разнообразія, находит однако же, что ему соотвѣтствует и предложеніе дворянства — подчинить управленіе народными училищами земским учрежденіям. Поэтому оставалось бы разрѣшить только вопрос: какія из вновь предполагаемых установленій, т.е. училищныя ли Совѣты или земскія учрежденія, представят болѣе ручательств в успѣхѣ важнаго дѣла первоначальнаго народнаго образованія? В проектѣ Положенія о губернских и уѣздных земских учрежденіях, внесенном нынѣ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, при исчисленіи «дѣл земства», о народных училищах в особенности не упомянуто, но есть статья (ст. 2, п. XIII),

в которой, послѣ упомянутого исчисления, прибавлено еще: «дѣла, которыя на основаніи особых уставов или правительственных распоряженій будут ввѣрены земским учрежденіям». Слѣдственно ничто не препятствует свободно разсуждать о вышепоставленном вопросѣ: ибо если признано будет, что народныя училища удобнѣе и полезнѣе ввѣрить земским учрежденіям, то предмет сей, самую силою новаго об училищах устава, подойдет под дѣйствіе означенной статьи. Разсматривая вопрос с этой точки зрѣнія, г. Главноуправляющій II Отдаленіем Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи находит, что, как ни обдуманно и осторожно составлены правила об училищных Совѣтах, все же они будут совершенным подобіем или повтореніем существующих уже у нас многочисленных и разнородных мѣстных комитетов и комиссій, общій характер коих составляет бюрократическое направленіе, т.е. форма, лишенная, в большей части случаев, жизни. С другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что в членах училищных Совѣтов невозможно, по самому их положенію, предполагать такое же знакомство с мѣстными потребностями, как в представителях земства, и еще менѣе может быть рѣчи о каком-нибудь сравненіи между тѣми и другими в отношеніи к средствам для устройства и поддержанія народных училищ. Есть правда, один предмет, в котором земскія учрежденія должны уступить преимущество проектированным училищным Совѣтам, а именно педагогическія познанія и опытность: но недостаток в них легко восполнить, если постановлено будет, чтобы по дѣлам о народных училищах земскія учрежденія приглашали в свои засѣданія, на правах членов, лица вѣдомств учебнаго и духовнаго. По сим соображеніям, Статс-Секретарь Барон Корф заключает, что земскія учрежденія представят болѣе ручательства в успѣхѣ настоящаго дѣла, нежели предполагаемые училищныя Совѣты. С своей стороны я находил бы полезным, чтоб предполагаемая земскія собранія заботились об увеличеніи матеріальных средств училищ и приискивали способы к учрежденію новых народных школ, но не считаю возможным поручить им все управленіе училищами, и полагал бы, что наблюденіе за народными школами и раздача им пособій от правительства должны быть предоставлены училищным Совѣтам.

Заключеніе. Представляя всѣ изложенныя выше соображенія на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта с проектом Положенія о начальных народных училищах и проектом указа Правительствующему Сенату, мнѣ остается только в заключеніе сказать, что предлагаемая система дѣйствій относительно народных школ имѣет между прочим то преимущество, что часть суммы, которая будет ассигнована на сей предмет, поступит в пользу православнаго сельскаго духовенства в возмездіе за полезныя труды его по обученію народа. Таким образом расход этот достигнет двух цѣлей: обученія народа и улучшенія быта нѣкоторой части православнаго духовенства, при обезпеченіи ему прямаго участія в дѣлѣ народнаго образованія.

№ 79.

26 мая 1869 г. Об учреждении Инспекторов народных училищ, открытии образцовых училищ и о других мѣрах к развитію начальнаго народнаго образованія

Государственный Совѣтъ, в соединенных Департаментах Государственной Экономіи и Законов и в Общем Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія об ассигнованіи и порядкѣ расходованія сумм на улучшеніе и распространеніе начальнаго народнаго образованія, мнѣніем положил:

I. Для развитія начальнаго образованія между сельским населеніем в 33-х губерніях, на которыя распространено дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 г. Положенія о земских учрежденіях, и в Бессарабской области, принять слѣдующія мѣры:

1. Для наблюденія за народными училищами, учреждаются должности Инспекторов сих училищ, по одной в каждой из упомянутых губерній и в Бессарабской области, на слѣдующих главных основаніях: а) с должностью Инспектора народных училищ соединяется званіе непремѣннаго члена мѣстнаго Губернскаго Училищнаго Совѣта, которому Инспектор обязан всѣми средствами содѣйствовать в устроеніи и распространеніи начальнаго народнаго образованія; б) Инспекторам народных училищ производится содержаніе по 1500 руб. в год каждому, в том числѣ: 900 руб. жалованья и 600 руб. на наем квартиры и на канцелярскія издержки; деньги же на разѣзды им выдаются по назначенію Попечителей Округов из ассигнуемой на сей предмет особой суммы, по расчету круглым числом 500 руб. на губернію. Сим Инспекторам присвоивается VI класс по должности и VI разряд по шитью на мундирѣ; они пользуются правом на пенсію по положенію для учебной службы, и в) Инспекторы народных училищ утверждаются в должности Министром Народнаго Просвѣщенія. Обязанности их должны быть опредѣлены в особой инструкціи, которая составляется Министерством Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію с вѣдомством Православнаго исповѣданія и Министерством Внутренних Дѣл, и представляется на Высочайшее утвержденіе чрез Комитет Министров.

2. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется, не выходя из размѣра общей, ассигнуемой в распоряженіе его, суммы на народныя училища: а) открывать в значительнѣйших селеніях образцовыя училища, предпочтительно одноклассныя и частію двухклассныя, избирая для сего селенія, в коих состоятся приговоры сельских обществ о безвозмездной уступкѣ, из общественнаго надѣла, земли под устройство дома для училища и о принятіи на свой счет ремонта, отопленія и освѣщенія училищных домов и содержанія прислуги; б) снабжать лучшія вообще народныя училища учебными пособіями и поощрять денежными выдачами лиц, отличающихся по народному образованію; в) выдавать стипендіи, в размѣрѣ до 100 руб., тѣм из предназначаемых в свя-

щеннослужители окончившим курс воспитанникам Духовных Семинарій, которые будут избраны земством или обществами на учительскія должности в содержимых на их счет начальных народных училищах, и г) поддерживать пособиями, предпочтительно временными, училища, содержимыя духовным вѣдомством, земством, сельскими обществами или частными лицами.

II. Для осуществленія вышеозначенных мѣропріятій вносить с будущаго 1870 г. в смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія, сверх сумм, ассигнованных по дѣйствующей смѣтѣ того же Министерства на народныя училища, по 306 000 руб. ежегодно, а именно:

- а) на содержаніе 34-х Инспекторов, по 1500 руб. каждому — 51 000 руб.;
- б) на разъѣзды для них, по 500 руб. каждому — 17 000 руб.;
- в) на содержаніе двухклассных образцовых училищ, полагая до 1000 руб. на каждое — 34 000 руб.;
- г) на содержаніе одноклассных образцовых училищ, полагая до 226 руб. на каждое — 34 000 руб.;
- д) на учебныя пособия и на поощренія народным вообще училищам по 2000 руб., на губернію — 68 000 руб.;
- е) на стипендіи учителям из семинаристов по 1500 руб., на губернію — 51 000 руб.;
- ж) на поддержаніе училищ, содержимых духовенством, земством, обществами и частными лицами, по 1500 руб., на губернію — 51 000 руб.

III. В текущем году отпустить из Государственнаго Казначейства, на счет остатков от заключенных смѣт, дополнительным к § 10 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1869 г. кредитом 202 000 руб., в том числѣ: 100 000 руб. на постройку домов и первоначальное обзаведеніе вновь открываемых образцовых народных училищ, и 102 000 руб., по расчету с 1 сентября сего года, на содержаніе училищ и прочіе по народному образованію вышеозначенные расходы.

Государь Император таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

№ 80.

29 октября 1871 г. Об инструкціи Инспекторам народных училищ

Выписка из журналов Комитета Министров 5-го и 19-го октября и 2-го ноября 1871 г. Слушана записка Управлявшаго Министерством Народнаго Просвѣщенія, от 25 августа за № 8226 (по Деп.), об утвержденіи инструкціи Инспекторам народных училищ.

По выслушаніи настоящаго представленія Министерства Народнаго Просвѣщенія, приглашенныя Предсѣдателем в засѣданіе Комитета Генерал-Адъютант Граф Строганов первый заявил, что хотя Высочайше утвержденным Его Императорским Величеством, 29 мая 1869 г., мнѣніем Государственнаго

Совѣта и постановлено, что инструкція для Инспекторов народных училищ должна быть внесена на разсмотрѣніе Комитета Министров, но тогда не имѣлись в виду заявленныя Гофмейстером Графом Толстым Комитету Министров, в іюнѣ мѣсяцѣ сего года, его предположенія о внесеніи в самом скором времени в Государственный Совѣт проекта об измѣненіи вообще порядка управленія низшими училищами и об усиленіи власти и прав существующих нынѣ Инспекторов, возведеніем их в должность Директоров училищ. По мнѣнію Генерал-Адъютанта Графа Строганова, разсмотрѣніе нынѣ в Комитетѣ Министров по существу составленной в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія инструкціи Инспекторам народных училищ, в виду вышеизложенных предположеній Гофмейстера Графа Толстаго, было бы несвоевременно и имѣло бы своим послѣдствіем или предрѣшеніе вопроса об обязанностях Инспекторов, или же изданіе такой инструкціи, которая вслѣд за сим будет подлежать отмѣнѣ в законодательном порядкѣ.

Министр Народнаго Пресвѣщенія с своей стороны словесно заявил Комитету, что внесеніе в Государственный Совѣт предположеній о порядкѣ завѣдыванія низшими училищами не может быть исполнено в скором времени, как это первоначально имѣлось в виду, что самыя предположенія будут касаться только увеличенія числа Инспекторов и опредѣленія положенія их в Училищных Совѣтах, не измѣняя существа возложенных на сих лиц Высочайше утвержденным мнѣніем Государственнаго Совѣта 29 мая 1869 г. обязанностей относительно наблюденія за училищами, до чего только и касается инструкція, и, наконец, что изданіе инструкціи для Инспекторов нельзя отлагать далѣе без вреда для самага дѣла инспекціи.

Принимая во вниманіе таковыя объясненія Гофмейстера Графа Толстаго, Комитет Министров пришел к единогласному заключенію о необходимости нынѣ же разсмотрѣть по существу представленный Министерством Народнаго Просвѣщенія проект вышеуказанной инструкціи, и при том в самом Комитетѣ, согласно с Высочайшею Его Императорскаго Величества волею, ясно выраженною в вышеприведенном мнѣніи Государственнаго Совѣта.

Переходя къ такому разсмотрѣнію представленнаго проекта инструкціи, Комитет признавал, что инструкція эта ни в чем не должна измѣнять существующих и в установленном порядкѣ изданных узаконеній и правил по части народнаго образованія; она должна заключать в себѣ лишь болѣе подробное развитіе сих правил и узаконеній, с указаніем тѣх способов, при которых Инспекторы могут достигать цѣли возложеннаго на них наблюденія за нравственною и учебною стороною народных училищ. Необходимо также, по мнѣнію Комитета, чтобы инструкція, возлагая на Инспекторов наблюденіе за всѣми рѣшительно народными училищами, дѣлала различіе относительно послѣдствій сего наблюденія по отношенію къ училищам, непосредственно подчиненным Попечителям Учебных Округов, и училищам частным, и вообще содержимым на частныя средства.

Власть Инспекторов в отношении послѣдних училищ должна вполнѣ согласоваться с Положеніем о начальных народных училищах, Высочайше утвержденным Его Императорским Величеством 14 іюля 1864 г., в силу котораго высшее попеченіе о начальных народных училищах в губерніи сосредоточено в губернском Училищном Совѣтѣ, дѣйствующем в уѣздах чрез посредство подчиненных ему уѣздных Училищных Совѣтов.

Измѣнив, по соглашенію с Министром Народнаго Просвѣщенія, в вышеприведенном смыслѣ проект представленной Статс-Секретарем Деляновым инструкціи Инспекторам народных училищ, Комитет полагал: измѣненную нынѣ инструкцію поднести в исправленном видѣ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

На журналѣ Комитета послѣдовала Собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: «Исполнить», а инструкція удостоена разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества, в Царском Селѣ, в 29-й день октября 1871 г.

Комитет, в засѣданіи 2 ноября, опредѣлил: сообщить о том Министру Народнаго Просвѣщенія к исполненію выпискою из журнала, препроводив к нему инструкцію.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАЯ ИНСТРУКЦІЯ ИНСПЕКТОРАМ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ

А. Общія положенія

§ 1. Народныя училища, независимо от надзора за ними со стороны Училищных Совѣтов, на основаніи Положенія 14 іюля 1864 г., находятся, в силу Высочайше утвержденного 29 мая 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и настоящей инструкціи, под постоянным ближайшим наблюденіем Инспекторов народных училищ.

§ 2. Из означенных училищ городскія приходскія, содержимыя на счет казны, а равно сельскія двуклассныя и одноклассныя, учрежденныя и имѣющія быть учрежденными, на основаніи ст. 1 п. 2 Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 29 мая 1869 г., на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, при пособіи со стороны мѣстных обществ, состоятъ под исключительным наблюденіем Инспекторов народных училищ; прочія же, подчиненныя дѣйствию Положенія 14 іюля 1864 г., подлежат их надзору, совмѣстно с губернскими и уѣздными Училищными Совѣтами, по принадлежности.

§ 3. При таком завѣдываніи училищами, Инспекторы руководствуются: а) правилами, изложенными в настоящей инструкціи; б) Положеніем 14 іюля 1864 г., и в) впослѣдствіи — другими постановленіями, могущими быть изданными в установленном порядкѣ.

§ 4. Инспекторы, по мѣрѣ возможности, обозрѣвают училища во вѣренной им мѣстности и о результатах своих осмотров по всѣм училищам ежегодно до-

носят Попечителю Учебнаго Округа. Отчеты же по обозрѣнію училищ, подлежащихъ дѣйствию Положенія 14 іюля 1864 г. о народныхъ училищахъ, Инспекторы, сверхъ того, вносятъ на разсмотрѣніе губернскихъ Училищныхъ Совѣтовъ.

§ 5. Если бы, по многочисленности начальныхъ народныхъ училищъ во ввѣренной Инспектору мѣстности или по другимъ уважительнымъ причинамъ, Инспекторъ не предвидѣлъ возможности лично в теченіе года обозрѣть всѣ состоящія подъ его надзоромъ училища, то, по представленію его и съ разрѣшенія начальства Учебнаго Округа, могутъ быть ему назначаемы для сего въ помощь Штатные Смотрители уѣздныхъ училищъ или другіе учебные чиновники Округа.

Б. Частныя положенія

§ 6. В частности, наблюденіе Инспекторовъ народныхъ училищъ касается слѣдующихъ предметовъ:

- 1) личнаго состава училищъ;
- 2) учебной и нравственной части училищъ;
- 3) учебныхъ руководствъ и пособій;
- 4) внѣшняго и внутренняго благоустройства училищъ, равно матеріальнаго обезпеченія какъ сихъ училищъ, такъ и служащихъ при нихъ учителей;
- 5) открытія новыхъ или распространенія уже существующихъ училищъ; перевода таковыхъ, въ случаѣ надобности, изъ одной мѣстности въ другую, или и совершеннаго закрытія.

Сверхъ того, настоящею инструкціею опредѣляются:

- а) служебныя отношенія Инспекторовъ къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ по дѣламъ, касающимся народныхъ училищъ;
- б) порядокъ дѣлопроизводства и отчетности.

Глава I. О личномъ составѣ училищъ

§ 7. В отношеніи личнаго состава преподавателей, Инспекторъ обращаетъ вниманіе на то: а) имѣютъ ли они законное право на преподаваніе; б) обладаютъ ли надлежащими нравственными качествами, способностями и познаніями, достаточными для преподаванія предметовъ, указанныхъ для начальныхъ училищъ, и отличаются ли усердіемъ въ отправленіи своихъ обязанностей; в) пользуются ли должнымъ уваженіемъ со стороны учащихся и общества, и г) получаютъ ли достаточное вознагражденіе за труды свои. Для сего, кромѣ присутствованія на урокахъ и испытаніяхъ, Инспекторъ старается ближе, посредствомъ личныхъ бесѣдъ и удостовѣреній, ознакомиться съ каждымъ изъ преподавателей училищъ.

§ 8. О преподавателяхъ, въполнѣ удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ пунктахъ б) и в) предъидущаго параграфа, равно какъ и о тѣхъ, которые получаютъ недостаточное содержаніе, онъ доводитъ до свѣдѣнія Попечителя Учебнаго Округа-

га, губернского или уездного Училищнаго Совѣта, или учредителей училищ по принадлежности, ходатайствуя вмѣстѣ с тѣм о их поощреніи.

Примѣчаніе. В случаѣ, если ходатайство Инспектора пред Училищными Совѣтами и учредителями училищ, по неимѣнію ими средств, окажется безуспѣшным, — Инспектор в дальнѣйшем ходатайствѣ руководствуется правилами, указанными в § 35 (31–33) сей инструкции.

§ 9. Малоопытных учителей он руководит своими совѣтами и указаніями, наблюдая, при слѣдующем осмотрѣ училища, насколько они воспользовались его наставленіями.

§ 10. Об учителях, не соотвѣтствующих своему назначенію, Инспектор входит, с кѣм слѣдует, в надлежащее сношеніе и принимает зависящія от него мѣры для приисканія достойных; положительно же неблагонадежные преподаватели временно устраняются им от исполненія обязанностей преподавателя или вообще наставника, с доведеніем о том до свѣдѣнія подлежащаго вѣдомства или лица, от которых зависит окончательное увольненіе таких учителей.

§ 11. В видах безотлагательнаго замѣщенія открывающихся вакансій учителей народных училищ, Инспектор заблаговременно, по мѣрѣ возможности, приискивает способных и благонадежных кандидатов из лиц, имѣющих право на званіе учителя начальных училищ.

§ 12. В случаѣ неимѣнія вакансіи, кандидаты могут быть, с согласія подлежащих учрежденій, обществ и лиц, распредѣляемы временно Инспектором по училищам, в качествѣ помощников учителей, частью для облегченія трудов учителей в многолюдных классах, частью для собственной их практики и усовершенствованія в дѣлѣ преподаванія, притом с ходатайством гдѣ слѣдует, о вознагражденіи их по мѣрѣ занятій.

Примѣчаніе. Все сказанное, как в предъидущих, так и в послѣдующих параграфах этой инструкции, об учителях народных училищ, примѣняется Инспекторами в равной мѣрѣ и к учительницам.

§ 13. По отношенію к учащимся, Инспектор наблюдает, чтобы в каждом училищѣ ведены были именные им списки, с показаніем их вѣроисповѣданія, званія, возраста, времени поступленія в училище и времени выбытія из онаго.

Глава II. Об учебной и нравственной части

§ 14. Относительно учебной части, Инспектор обязан тщательно слѣдить как за объемом и содержаніем, так в особенности за методом и характером преподаванія каждаго из положенных в училищах учебных предметов, доводя о результатах своих наблюденій до свѣдѣнія подлежащих вѣдомств и лиц.

§ 15. Кромѣ обязательных предметов, положенных для народных училищ, Инспектор прилагает стараніе, чтобы, по мѣрѣ средств и возможности, были еще вводимы в них церковное пѣніе, гимнастика и нѣкоторыя ремесла или мастерства, наиболѣе пригодныя для той мѣстности, гдѣ находится училище.

§ 16. Равным образом Инспектор наблюдает по всѣм ввѣренным его наблюдению училищам за продолжительностію учебнаго періода и времени лѣтних и зимних вакацій, а равно за числом учебных уроков.

§ 17. В училищах, состоящих под исключительным наблюдением Инспекторов, продолжительность учебнаго періода и времени лѣтних и зимних вакацій, а равно число учебных уроков опредѣляются Инспектором примѣнительно к мѣстным условіям, климату и господствующему роду занятій жителей, и с утверждения Попечителя Учебнаго Округа.

§ 18. Инспектор наблюдает как за порядком надзора, установленнаго для учащихся, так и за принятыми в училищѣ мѣрами поощренія и взысканія, не выходя из предѣлов, указанных § 17 Положенія 14 іюля 1864 г.

Глава III. Об учебных руководствах и пособіях

§ 19. Инспектор имѣет попеченіе о том, чтобы при каждом училищѣ, по мѣрѣ средств, находились слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія: а) библіотека учительская, состоящая из учебных руководств, сочиненій по части педагогики, и вообще книг, могущих служить к дальнѣйшему самообразованію учителей; б) библіотека ученическая, состоящая из учебных руководств, книг для чтенія и другаго рода учебных пособій, собственно для употребленія в классах и для чтенія учениками, и в) склад учебников, учебных пособій и классных потребностей, заготавливаемых заблаговременно училищем и предназначенных частію для безмездной раздачи бѣдным ученикам, частію для продажи болѣе достаточным, — в виду невозможности самим им выписывать таковыя из столичных или губернских городов. В училищах, состоящих под исключительным надзором Инспектора, он возлагает завѣдываніе вышеозначенными учрежденіями на одного из учителей, с надлежащею отвѣтственностію; в прочих же училищах, в коих существуют такія учрежденія, он наблюдает, дѣйствительно ли лица, которым поручено завѣдываніе этими учрежденіями, исполняют свои обязанности с надлежащею исправностію.

§ 20. Относительно всѣх этих учебно-вспомогательных учрежденій, Инспектор наблюдает, чтобы ни в одно из них не пріобрѣтались учебныя пособія, которыя не были предварительно одобрены Министерством Народнаго Просвѣщенія или Духовным Вѣдомством Православнаго Исповѣданія, по принадлежности, согласно спискам, ежегодно печатаемым в Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія или отдѣльно рассылаемым по училищам.

§ 21. Наибольшее вниманіе Инспектор народных училищ останавливает на том, чтоб из числа учебных руководств, книг для чтенія и другаго рода учебных пособій, пріобрѣтенных для училищ, в классах употреблялись преимущественно такія, которыя заслуживали особенно одобрительные отзывы со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія и Духовнаго Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

§ 22. При обозрѣннн складов книг и учебных пособій, предназначаемых Министерством Народнаго Просвѣщенія для безмездной раздачи учащимся, или же вообще жертвуемых с тою же цѣлю, Инспектор производит повѣрку: употребляют ли дѣйствительно эти предметы согласно назначенію.

§ 23. В училищах, состоящих под исключительным наблюдением Инспектора, должны быть ведены подробныя шнуровыя описи всѣм находящимся в означенных учебно-вспомогательных учрежденіях предметам, с указаніем цѣн и случаев поступления, и потому Инспектор, при обозрѣннн училища, обязан наблюдать, всегда ли и в надлежащей ли исправности это исполняется. Если все окажется внесенным и исправно, он удостовѣряет таковое внесение своею подписью в самых описях; в противном случаѣ, требует немедленнаго исправленія недостатков.

§ 24. Инспектор наблюдает также, чтобы производимыя из учительских библиотек училищ, в § 23 указанных, временныя выдачи записывались в особыя тетради, с росписками учителей и отмѣтками о возвращеніи их в исправности; за потерю же или порчу взятых предметов он взыскивает с виновнаго по оцѣнкѣ и изысканныя деньги пріобщает к суммам училища.

§ 25. Если Инспектор найдет, что вышеозначенныя учебно-вспомогательныя учрежденія в том или другом училищѣ, по недостатку денежных средств, слишком скудны или вовсе не существуют, — то по тѣм училищам, кои состоятъ под исключительным его наблюдением, он входит с представленіями к Попечителю Учебнаго Округа об ассигнованіи нужных сумм, а по училищам, подчиненным дѣйствію Положенія 14 іюля 1864 г., старается склонить к тому подлежащія вѣдомства; в обоих случаях он прилагает к своему ходатайству списки предметов, в которых наиболѣе нуждается училище, с указаніем цѣн их и способов пріобрѣтенія.

Примѣчаніе. Если бы ходатайство Инспектора относительно училищ, подчиненных дѣйствію Положенія 1864 г., не было уважено подлежащими вѣдомствами, по недостатку средств, то Инспектор может ходатайствовать о пособіи из сумм Министерства Народнаго Просвѣщенія в порядкѣ, указанном в § 35 (31–33) инструкціи.

Глава IV. О внѣшнем и внутреннем благоустройствѣ училищ, равно и о матеріальном обезпеченіи как сих училищ, так и учителей в них

§ 26. Обозрѣвая училищныя зданія, Инспектор заботится, чтобы как внѣшнее, так и в особенности внутреннее устройство их соотвѣтствовало, по возможности, их назначенію не только в учебном, но и в гигиеническом отношеніи, соображаясь при этом со средствами сих училищ, в особенности училищ, содержимых частными лицами.

§ 27. Он обращает вниманіе на то, чтобы в каждом училищѣ, содержимом при участіи казны, была ведена опись училищному имуществу, с обозначеніем, когда и куда какая вещь поступила, и по возможности, с указаніем стоимости ея.

§ 28. По предмету матеріального забезпеченія училищ, Инспектор удостоверяется, достаточно ли таковое для удовлетворенія необходимым училищным потребностям.

§ 29. Инспектор обращает также внимание на нужды тѣх начальных народных училищ, которыя содержатся духовенством, земством, сельскими обществами и частными лицами; в случаѣ усмотрѣнных в этом отношеніи недостатков, Инспектор обращается к учредителям с ходатайством о необходимом пособіи.

§ 30. При затруднительности отпуска на нуждающіяся училища постоянного ежегоднаго увеличенія их содержанія, обязанность Инспектора должна преимущественно состоять в испрошеніи им, на покрытие болѣе существенных нужд, единовременных денежных пособій из сумм Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 31. На училища, содержимыя Министерством Народнаго Просвѣщенія, Инспектор испрашивает пособия только в чрезвычайных случаях, когда, напримѣр, то или другое из этих училищ подверглось какому-либо неожиданному бѣдствію, пожару и т.п., или когда с теченіем времени оно пришло в такое положеніе, при котором не может долѣе удовлетворять своему назначенію, без неотлагательной помощи со стороны Правительства. О таких пособиях Инспектор представляет непосредственно Попечителю Учебнаго Округа.

§ 32. О пособиях же училищам, подчиненным дѣйствию Положенія 14 іюля 1864 г., Инспектор предварительно вносит на обсужденіе уѣзднаго Училищнаго Совѣта, по принадлежности, для представленія о том губернскому Совѣту, при чем указывает как на положеніе и нужды училищ, коим испрашивает вспомошествованіе, так и на обстоятельства, могущія служить разъясненіем или подтвержденіем его ходатайства, как-то: время существованія тѣх училищ, получаемое ими содержаніе, число учащихся, степень приносимой ими пользы и размѣр пособія, в коем они нуждаются. По признаніи затѣм губернским Училищным Совѣтом доводов Инспектора уважительными, сей послѣдній представляет о том Попечителю Учебнаго Округа, с приложеніем копій с постановленій губернскаго Училищнаго Совѣта.

§ 33. Послѣдним сроком для таких представлений со стороны Инспектора народных училищ Попечителю Учебнаго Округа назначается 1 іюня каждаго года.

§ 34. Независимо от поименованных ходатайств, в виду того, что нѣкоторыя училища, вслѣдствіе непредвидѣнных обстоятельств, могут иногда нуждаться в безотлагательном пособіи, без котораго самая дѣятельность их может пріостановиться, Инспектору предоставляется в непосредственное его распоряженіе ежегодно до 300 руб. из сумм, ассигнуемых на народныя училища Министерству Народнаго Просвѣщенія, каковыя деньги он и получает, по мѣрѣ необходимости, по собственным требованіям, из подлежащаго Казначейства. О расходах из этой суммы он доносит Попечителю Учебнаго Округа, с надлежащими объясненіями.

§ 35. При опредѣленіи размѣра единовременных пособій учителям, Инспектор принимает в соображеніе не только степень усердія этих учителей, но

и другія прикосновенныя обстоятельства, как-то: продолжительность службы, многочисленность или болѣзни семейства и т.п. Порядок ходатайств тот же, какой установлен для испрошенія пособій училищам в § 31—33.

§ 36. Инспектор может также ходатайствовать пред губернским Училищным Совѣтом, вышеуказанным порядком, о производствѣ срочных денежных вы-
дач тѣм из окончивших курс воспитанников Духовных Семинарій, которые, предназначаясь в священнослужители, будут предварительно избраны в должности учителей начальных народных училищ, содержимых на счет земства и общества, с тѣм, чтобы выдачи эти производились означенным воспитанникам ежемѣсячно, в положенном размѣрѣ, за все время исправленія ими учительских обязанностей, впредь до опредѣленія на мѣста священнослужителей.

§ 37. Учебныя руководства, пособия и книги для чтенія, присылаемые для безмезднаго снабженія ими начальных народных училищ, Инспектор, по своему усмотрѣнiю, распредѣляет между тѣми училищами, которых учебно-вспомогательныя учрежденія наиболѣе нуждаются в пополненiи, рассылая их в училища, непосредственно его наблюденiю подчиненныя, прямо от себя, в прочія же — по соглашенiю и чрез посредство губернскаго Училищнаго Совѣта.

Примѣчанiе. Инспектору предоставляется, если он признает нужным, заблаговременно доводить до свѣдѣнiя Попечителя Округа о том, какія книги и учебныя пособия, по его соображенiям, могут преимущественно потребоваться для тѣх или других училищ, а Попечитель сообщает о сем Министерству.

§ 38. Инспектор заботится, чтобы при училищах Министерства Народнаго Просвѣщенiя, равно как и подчиненных Училищным Совѣтам, избирались, согласно существующим постановленiям, из лиц, пользующихся довѣрiем общества и могущих оказать училищам как нравственную, так и матеріальную поддержку: в первых — Почетные Блюстители, а в послѣдних — Попечители и Попечительницы.

§ 39. О лицах, особенно содѣйствующих преуспѣянiю училищ, Инспектор может входить с надлежащими куда слѣдует представленiями, испрашивая им соотвѣтствующiя по заслугам вознагражденiя.

Глава V. Об открытiи, распространенiи, перемѣщенiи и закрытiи училищ

§ 40. Кромѣ надзора за существующими уже училищами, Инспекторы обя-
заны прилагать старанiе и к открытiю новых училищ, преимущественно в таких селенiях, гдѣ, по мѣстным или административным соображенiям, усматривается в них настоятельная потребность.

§ 41. С этою цѣлю они вступают в предварительныя сношенiя с предста-
вителями земства и мѣстными городскими и сельскими обществами, стараясь притом склонить их к принятiю на себя полного обезпеченiя училищ необходи-
мым содержанiем. По изьявленiи земством или мѣстным городским и сельским

обществом согласія на такое открытіе училища, с полным от себя содержаніем, дальнѣйшее участіе в том Инспекторов опредѣляется Положеніем 14 іюля 1864 г. и настоящею инструкціею.

§ 42. Если бы, по обстоятельствам, не оказалось возможности устроить новыя училища вполнѣ на общественныя средства, Инспектор ходатайствует пред Попечителем Округа о назначеніи этим училищам постоянного или временнаго воспособленія из сумм Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 43. Если бы в каком-либо из многолюдных селеній, гдѣ уже есть начальныя училища с значительным числом учеников и гдѣ стремленіе к ученію замѣтно обнаруживается, учрежденіе особых новых училищ, даже с воспособленіем от Правительства, оказалось по чему-либо неудобоисполнимым, — Инспектор заботится, на основаніи ближайших соображеній, или об открытіи при существующих училищах параллельных отдѣленій, или об увеличеніи в них числа классов до двух, стараясь, чтобы расходы на такое распространеніе училища общество приняло на свой счет.

§ 44. Относительно открытія двухклассных и одноклассных сельских училищ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, Инспектор руководствуется особою от Министерства инструкціею, собственно для этих училищ назначенною.

§ 45. Приговоры сельских обществ об открытіи или распространеніи указанных в § 44 училищ, с принятіем на свой счет издержек в том или другом размѣрѣ, представляются Инспектором Попечителю Учебнаго Округа, в подлинниках, с подробными объясненіями и соображеніями.

§ 46. Попеченія Инспектора о распространеніи народнаго образованія должны быть также направлены к тому, чтоб и крестьянскія дѣвочки, по мѣрѣ возможности, получали наставленія в правилах вѣры и необходимое начальное образованіе. Порядок учрежденія особых для них училищ или особых смѣн при мужских училищах, а равно и дѣйствій по сему предмету Инспектора остается тот же, какой указан для открытія училищ для мальчиков.

§ 47. В случаѣ невозможности учрежденія для дѣвочек ни отдѣльных училищ, ни особых смѣн, Инспектор может допустить и совмѣстное обученіе дѣвочек с мальчиками в одних и тѣх же училищах, с соблюденіем слѣдующих условій: а) чтобы дѣвочки были не старѣе 12 лѣтъ, и б) чтобы мальчики и дѣвочки помѣщались в классах на разных скамьях.

§ 48. Как в училищах для мальчиков, сверх обязательных учебных предметов, могут быть вводимы нѣкоторыя ремесла или мастерства, так и в училищах или отдѣленіях для дѣвочек может быть введено обученіе рукодѣльям, принаровленным к простому быту и мѣстным нуждам населенія, — на что и должно быть обращено надлежащее вниманіе Инспектора.

§ 49. Инспектор, по соглашенію с подлежащими вѣдомствами и лицами, прилагает попеченіе и о том, чтобы при училищах, гдѣ окажется возможность, были устраиваемы особыя уроки для взрослых поселян, стараясь личными

убѣждениями привлечь их к учению и ходатайствуя, в случаѣ успѣха, об отпускѣ из подлежащих учреждений сумм, необходимых для вознаграждения учителей за такой труд их сверх прямых обязанностей.

§ 50. Если бы, вслѣдствіе личнаго удостовѣренія Инспектора, оказалось, что то или другое училище, как из числа учрежденных на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, так и из содержимых Духовным Вѣдомством, земством, городскими сельскими обществами и частными лицами, не удовлетворяет своему назначенію в той мѣстности, гдѣ оно существует, тогда как в другой мѣстности оно могло бы принести болѣе существенную пользу, — в таком случаѣ Инспектор о переводѣ училища входит в непосредственное сношеніе как с Училищными Совѣтами, так и с подлежащими учреждениями и лицами, и по восслѣдованію между обѣими сторонами соглашенія, дѣлает дальнѣйшія по сему предмету распоряженія, примѣнительно к вышеизложенным указаніям.

§ 51. Таким же образом поступает Инспектор в случаѣ, если бы, по особо уважительным причинам, потребовалось и совершенное закрытіе того или другаго училища.

Глава VI. О служебных отношеніях Инспекторов народных училищ к разным учреждениям и лицам

§ 52. Инспекторы непосредственно подчиняются Попечителю Учебнаго Округа по принадлежности, к которому и входят с надлежащими представленіями и донесеніями по наблюденію за начальными народными училищами, содержимыми на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, равно как и с отчетами по обозрѣнію всѣх вообще училищ.

§ 53. Во время нахождения в том городѣ, гдѣ имѣет пребываніе Попечитель, Инспектор участвует с правом голоса во всѣх засѣданіях Попечительскаго Совѣта по дѣлам, касающимся начальных училищ.

§ 54. По наблюденію за народными училищами, подлежащими дѣйствию Высочайше утвержденнаго 14 іюля 1864 г. Положенія о народных училищах, Инспектор находится в ближайших отношеніях к губернскому Училищному Совѣту, на разсмотрѣніе котораго и вносит отчеты об обозрѣніи училищ сего разряда.

§ 55. Присутствуя в засѣданіях губернскаго Училищаго Совѣта, он принимает дѣятельное участіе во всѣх его занятіях и имѣет постоянное наблюденіе за теченіем дѣлопроизводства в означенном Совѣтѣ.

§ 56. Если бы в губернском Училищном Совѣтѣ по какому-либо вопросу возникло разногласіе между Инспектором народных училищ и прочими членами Совѣта, и Инспектор не признал бы для себя возможным согласиться с общим рѣшеніем, то дѣло препровождается на разсмотрѣніе Попечителя Учебнаго Округа, котораго заключеніе, с изложеніем обстоятельств дѣла, представляется затѣм Совѣтом на разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Так как в губернском Училищном Совѣтѣ могут быть возбуждаемы в отношеніи народных училищ вопросы по хозяйственной части, как, напримѣр, изысканіе средств к обезпеченію училищ, постройкѣ и найму помѣшеній для них, учрежденіе надзора со стороны земства за употребленіем по назначенію выдаваемых им на содержаніе училищ сумм и по другим экономическим предметам, не относящимся до учебной части, то в подобных случаях возникшее разногласіе должно подлежать обсужденію и окончательному разрѣшенію по соглашенію вѣдомств Министерств Народнаго Просвѣщенія и Внутренних Дѣл.

§ 57. Во время нахождения в уѣздных городах, в которых существуют уѣздные Училищные Совѣты, Инспектор присутствует в засѣданіях сих послѣдних с тѣм же значеніем, какое присвоивается ему в губернских Совѣтах.

§ 58. В случаѣ надобности Инспектор, по соглашенію с Предсѣдателем уѣзднаго Училищнаго Совѣта, может пригласить членов онаго в экстраординарное засѣданіе и предлагать им на обсужденіе, устно или письменно, свои наблюденія, собранныя во время осмотра училищ, и мѣры, признаваемыя им полезными для устраненія тѣх или других замѣченных им недостатков. В случаѣ несогласія с ним большинства членов Совѣта, он имѣет право записать свое мнѣніе в журнал для представленія на усмотрѣніе губернскаго Училищнаго Совѣта.

§ 59. Всѣ преподаватели начальных народных училищ состоятъ, в учебном отношеніи, под ближайшим надзором Инспектора.

§ 60. Инспектору предоставляется также осматривать Учительскія Семинаріи, учительскія школы и педагогическіе курсы во время нахождения его в той мѣстности, гдѣ таковыя существуют. С этою цѣлію он может присутствовать в засѣданіях Совѣтов сих Семинарій, школ и курсов, и сообщать им свои соображенія, на основаніи наблюденій и опыта.

§ 61. Равным образом, Инспектор может присутствовать, с правом голоса, в Испытательных Комитетах и Педагогических Совѣтах Гимназій, Прогимназій и уѣздных училищ, когда в них производятся испытанія на званіе учителей начальных народных училищ.

§ 62. В случаѣ учрежденія съѣздов народных учителей, на Инспектора возлагается как наблюденіе за их дѣйствіями, так и сообщеніе им надлежащих совѣтов, указаній и наставленій.

§ 63. Со всѣми уѣздными учрежденіями и должностными лицами, а также с частными лицами, Инспектор по дѣлам, касающимся народных училищ, входит в прямыя сношенія — или лично, или письменно, по своему усмотрѣнію. По предметам, требующим участія высших административных учреждений или лиц, Инспектор входит с своими соображеніями к Попечителю Учебнаго Округа или в губернской Училищный Совѣт, по принадлежности, от которых уже зависит дальнѣйшее движеніе и направленіе дѣла.

§ 64. В случаѣ продолжительной болѣзни Инспектора, или отсутствія его по данному ему отпуску, должность его поручается Попечителем одному из училищных чиновников ввѣреннаго ему Округа, с доведеніем о сем до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Глава VII. О порядкѣ дѣлопроизводства и отчетности

§ 65. Инспекторы народных училищ имѣют казенную печать с гербом губерніи, по принадлежности, и с надписью: «Инспектора народных училищ такой-то губерніи»; отправляемые ими за этою печатью казенные пакеты и посылки принимаются в почтовых конторах на общих основаніях, наравнѣ с прочими учебными учреждениями Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 66. Переписка по дѣлам начальных народных училищ, порученных, на основаніи сей инструкціи, наблюдению Инспекторов народных училищ, производится на суммы, назначенныя им по штату на канцелярскіе припасы.

§ 67. Назначенное им содержаніе они получают из мѣстных казначейств, по собственным их требованіям, согласно с существующими постановленіями.

§ 68. Инспектор наблюдает, чтоб и в тѣх училищах, которыя содержатся на счет Православнаго духовнаго вѣдомства, земства, городских и сельских обществ или частных лиц, назначенныя для них суммы поступали и расходовались в надлежащей исправности, доводя о всѣх отступленіях до свѣдѣнія подлежащих учреждений и лиц.

§ 69. За каждый истекшій гражданскій год Инспектор представляет Попечителю Учебнаго Округа, по плану, утвержденному Министром Народнаго Просвѣщенія, отчет о состояніи всѣх вообще училищ губерніи, с приложеніем подробной вѣдомости, также по формѣ, утвержденной Министром. Срок для представленія такого отчета и вѣдомости назначается 15 февраля, дабы они к 1 марта могли быть представлены в Министерство Народнаго Просвѣщенія. Подобные же отчеты и вѣдомости собственно об училищах, подчиненных дѣйствию Положенія 14 іюля 1864 г., Инспектор одновременно вносит и в губернскій Училищный Совѣт.

№ 81.

31 мая 1872 г. О Положеніях и штатах Городских училищ и Учительских институтов

ПОЛОЖЕНІЕ О ГОРОДСКИХ УЧИЛИЩАХ

1. Городскія училища имѣют цѣлію доставленіе дѣтям всѣх сословій начальнаго умственнаго и религіозно-нравственнаго образованія.

2. Городскія училища состоятъ в главном вѣденіи Попечителей Учебных Округов и в ближайшем завѣдываніи Инспекторов народных училищ.

3. Городскія училища содержатся или на счет правительства, или на счет земства, городских обществ, сословій или частных лиц.

4. Городскія училища раздѣляются на одноклассныя, двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя. По ходатайству земства, городских обществ, сословій или частных лиц, содержимыя на их средства Городскія училища могут быть учреждаемы также в составѣ пяти или шести классов.

5. Учреждение Городских училищ, содержимых на счет правительства, с тѣм или другим числом классов (ст. 4), предоставляется ближайшему усмотрѣнію Попечителей Учебных Округов, соотвѣтственно мѣстным потребностям и денежным и учебным средствам, и каждый раз с утверждения Министра Народнаго Просвѣщенія.

6. Городскія училища, учреждаемыя на счет земства, городских обществ, сословій или частных лиц, открываются с разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа. Если земство, городскія общества, сословія или частныя лица пожелают, чтобы учителя в открытых ими училищах назначаемы были правительством по предварительном соглашеніи с обществами или лицами, дающими средства на содержаніе заведенія, то училища эти пользуются всѣми правами подобных заведеній, получающих содержаніе от казны. В противном же случаѣ означенныя училища подчиняются общим узаконеніям о частных учебных заведеніях.

7. На прохожденіе полнаго курса ученія в Городских училищах назначается шесть лѣтъ.

8. В одноклассных училищах учащіеся раздѣляются, соотвѣтственно познаніям своим, на три послѣдовательныя отдѣленія и остаются в каждом отдѣленіи обыкновенно по два года.

9. В двухклассных училищах курс перваго класса продолжается четыре года и учащіеся в нем раздѣляются на два послѣдовательныя отдѣленія. Курс же 2-го класса продолжается два года.

10. В училищах трехклассных курс каждаго класса двухгодичный.

11. В четырехклассных училищах курс первых двух классов продолжается по два года в каждом классѣ. Курс же 3-го и 4-го классов продолжается по одному году в классѣ.

12. Сроки пребыванія учеников в классах или в отдѣленіях, назначенные в ст. 8—11, могут быть для способнѣйших из них сокращаемы, сообразно оказанным успѣхам, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта Городскаго училища.

13. Во всѣх Городских училищах преподаются: а) Закон Божій; б) Чтеніе и письмо; в) Русскій язык и Церковно-Славянское чтеніе, с переводом на Русскій язык; г) Арифметика; д) Практическая Геометрія; е) Географія и Исторія отечества, с необходимыми свѣдѣніями из Всеобщей Исторіи и Географіи; ж) Свѣдѣнія из Естественной Исторіи и Физики; з) Черченіе и Рисованіе; и) Пѣніе; и) Гимнастика.

Кромѣ этих предметов, учащіеся в Городских училищах, по желанію мѣстных обществ и в случаѣ ассигнованія ими не менѣ половины необходимых на то средств, могут быть в неклассное время обучаемы ремеслам (ср. штат примѣч. 2).

Примѣчаніе. Закон Божій преподается только дѣтям Православнаго вѣроисповѣданія.

Преподаваніе онаго дѣтям иновѣрцев предоставляется попеченію их родителей.

14. Сверх указанных в ст. 13 предметов, во 2-м классѣ двухклассных, в 3-м классѣ трехклассных и в 3-м и 4-м классах четырехклассных Городских училищ могут быть преподаваемы, с разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, и предметы дополнительные.

15. При каждом Городском училищѣ полагаются: Законоучитель и столько штатных учителей, сколько классов в училищѣ. Один из учителей, по представлению Инспектора народных училищ и с утверждения Попечителя Учебнаго Округа, назначается завѣдывающим училищем. Учители, завѣдывающіе трехклассными и четырехклассными городскими училищами, называются Инспекторами.

16. В однокласеня училища, сверх завѣдывающаго оным учителя, назначается учительскій помощник. Если же в училищѣ одноклассном, или в первом классѣ других Городских училищ, болѣе пятидесяти учеников, то на каждые слѣдующіе тридцать учеников полагается еще по одному учительскому помощнику.

17. Каждому штатному учителю поручается преподаваніе во ввѣренном ему классѣ всѣх предметов, кромѣ Закона Божія и пѣнія и гимнастики.

18. Обученіе пѣнію и гимнастикѣ возлагается, за особое вознагражденіе, положенное по штату, на тѣх из штатных учителей, которые могут обучать этим предметам. Если же между ними таких лиц не окажется, то Инспектором народных училищ приглашаются особые учителя по найму.

19. Законоучители Городских училищ избираются Инспектором народных училищ из священнослужителей, опытных в начальном преподаваніи Закона Божія, и, по соглашенію с Епархіальным начальством, утверждаются в должности Попечителем Учебнаго Округа.

20. Учителями Городских училищ и их помощниками могут быть окончившіе успѣшно полный курс ученія в Учительских институтах, а равно лица, выдержавшія в Учительском институтѣ полное испытаніе как в теоретических научных познаніях, так и в умѣннн преподавать в Городском училищѣ. По представленію Инспектора народных училищ, такія лица утверждаются в должностях Попечителем Учебнаго Округа.

21. Инспекторы трехклассных и четырехклассных Городских училищ, Законоучители и всѣ штатные учителя и их помощники состоят на дѣйствительной государственной службѣ; они, а равно и их семейства, пользуются, относительно пенсіи и единовременных пособій, правами, указанными в ст. 466—535 устава о пенсіях и в штатах уѣздных училищ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденных 17 апрѣля 1859 г.

Примѣчаніе. Означенныя пенсіи и единовременныя пособія производятся по расчету того жалованья, которое положено по штатам уѣздных училищ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденным 17 апрѣля 1859 г. При этом Инспекторы трехклассных и четырехклассных городских училищ и учителя, завѣдывающіе прочими Городскими училищами, и семейства их, получают пенсіи и единовременныя пособія в размѣрѣ, опредѣленном означенными штатами для штатных смотрителей уѣздных училищ и семейств их, соотвѣтственно губерніи или столицѣ, в которой находится Городское училище.

22. Инспекторы трехклассных и четырехклассных Городских училищ и всѣ штатные учителя оных, а также учителя двухклассных и одноклассных

Городских училищ и их помощники, состоя по должности в классах, штатом присвоенных им, утверждаются, по выслугѣ четырех лѣтъ, в соотвѣтствующих оным чинах, со старшинством со дня опредѣленія в должность, и затѣм производятся в слѣдующіе чины: Инспекторы — на основаніи общих узаконеній, а учителя — на основаніи особых постановленій, изложенных в ст. 802 и 803 уст. о служб. по опред. от Прав.

23. Инспекторы трехклассных и четырехклассных Городских училищ и учителя, завѣдывающіе двухклассными и одноклассными Городскими училищами, суть непосредственные начальники ввѣренных им училищ. На них лежит отвѣтственность за благосостояніе училищ по всѣм частям и им подчиняются всѣ служащія при училищах лица.

24. Инспекторы четырехклассных и трехклассных Городских училищ и учителя, завѣдывающіе прочими Городскими училищами, представляют ежегодно подробный отчет о состояніи ввѣренных им заведеній Инспектору народных училищ.

25. Для болѣе правильнаго и всесторонняго обсужденія вопросов, относящихся преимущественно к учебной и воспитательной части Городских училищ, и для совокупнаго наблюденія за исправностію матеріальной части сих заведеній, при них учреждаются Педагогическіе Совѣты, состоящіе, под предсѣдательством Инспектора или завѣдывающаго училищем, из Законоучителя и всѣх прочих штатных учителей и их помощников.

26. Педагогическій Совѣтъ в теченіе учебного времени собирается, по крайней мѣрѣ, один раз в мѣсяц; но в особых случаях, по предложенію предсѣдателя, могут быть назначаемы и чрезвычайныя собранія.

27. Дѣла в Педагогическом Совѣтѣ рѣшаются большинством голосов. При равенствѣ голосов голос предсѣдателя дает перевѣс.

28. Обсужденію и рѣшенію Педагогическаго Совѣта подлежат слѣдующія дѣла: 1) пріем учеников и перевод их из класса в класс и из отдѣленія в отдѣленіе; 2) выдача аттестатов ученикам, окончившим полный курс ученія, и свидѣтельств выходящим прежде окончанія курса в пріобрѣтенных ими познаніях; 3) обсужденіе всѣх пріемов и подробнаго распредѣленія преподаванія учебных предметов по классам и вообще всего внутренняго устройства преподаванія и классной дисциплины; 4) обсужденіе успѣхов учеников и поведенія их, а также и мѣр для исправленія лѣнивых и неисправных по поведенію учеников; 5) обсужденіе мѣр к побужденію родителей наблюдать за исправным посѣщеніем дѣтьми училища; 6) рассмотрѣніе годичных отчетов преподавателей отдѣльных классов по преподаванію; 7) выбор и пріобрѣтеніе учебных пособій и книг для библіотеки и для употребленія в классах из одобренных Министерством Народнаго Просвѣщенія и духовным вѣдомством, по принадлежности; 8) предположенія об употребленіи специальных сумм училища, и 9) вообще всѣ мѣры, клонящіяся к болѣе правильному и успѣшному веденію учебного и воспитательнаго дѣла в училищѣ.

29. Всѣ случаи разногласія между Инспектором, или завѣдывающим училищем, и прочими членами Педагогическаго Совѣта представляются на разрѣшеніе Инспектору народных училищ.

30. При каждом Городском училищѣ полагается Почетный Смотритель.

31. Почетный Смотритель Городскаго училища, содержимаго на счет правительства, избирается Инспектором народных училищ на три года, и утверждается в этом званіи Попечителем Учебнаго Округа. Почетные Смотрители Городских училищ, содержимых на счет земства и городских обществ, избираются земством и обществами на три года и утверждаются Попечителем Учебнаго Округа. Частным лицам, учреждающим и содержащим на свой счет Городскія училища, если они того пожелают, предоставляется званіе Почетных Смотрителей содержимых ими училищ пожизненно, при чем они имѣют право, с разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, передать это званіе одному из своих наслѣдников, или предоставить избраніе Почетнаго Смотрителя Инспектору народных училищ, или же мѣстному земству или городскому обществу.

32. Почетный Смотритель посѣщает училище во всякое время, по своему усмотрѣнію, присутствует в засѣданіях Педагогическаго Совѣта, с правом голоса по всѣм дѣлам, и занимает первое мѣсто, но не предсѣдательствует. Инспектор, или завѣдывающій Городским училищем, заблаговременно сообщает Почетному Смотрителю о днях засѣданія Педагогическаго Совѣта.

33. Почетные Смотрители Городских училищ оказывают с своей стороны постоянное содѣйствіе благоустройству училища в матеріальном отношеніи.

34. Почетный Смотритель Городскаго училища, из лиц, пользующихся правами государственной службы, считается по должности в VIII классѣ, если выше чина не имѣет. Почетным же Смотрителям из лиц, не пользующихся правами государственной службы, присваивается мундирный полукафтан VIII класса.

35. В Городскія училища могут поступать дѣти не моложе семилѣтняго возраста, всѣх званій, состояній и вѣроисповѣданій, без всякаго пріемнаго испытанія. Дѣти же старшаго возраста, от 10 до 14 лѣтъ включительно, должны знать: молитву Господню, важнѣйшія событія из Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, умѣть читать и писать по-русски и считать.

Примѣчаніе. Дѣти не Православнаго исповѣданія, при вступленіи в Городскія училища, не подвергаются испытанію по Закону Божію. Дѣти инородцев принимаются в Городскія училища до 14-лѣтняго возраста без всякаго испытанія.

36. Прошеніе о поступленіи в училище подается на простой бумагѣ, на имя Инспектора, или завѣдывающаго училищем. К прошенію прилагается свидѣтельство метрическое, или иное о возрастѣ и происхожденіи.

37. Пріем в Городскія училища бывает один раз в год, в началѣ cadaго учебнаго года, а по соотвѣтствующем испытаніи, и в теченіе всего учебнаго года.

38. Дѣти 10–13-лѣтняго возраста, успѣшно прошедшія курс первых четырех лѣтъ Городскаго училища, могут поступать без испытанія в первый класс Гимназій и Реальных училищ.

39. Окончившіе успѣшно полный курс ученія в Городском училищѣ и получившіе в том аттестат, если они, на основаніи существующих узаконеній, имѣют право вступать в гражданскую службу, опредѣляются в оную предпочтительно перед тѣми, которые не обучались в Городских училищах или высших сравнительно с этими послѣдними учебных заведеніях; при производствѣ в первый классный чин, они освобождаются от установленнаго для сего испытанія.

40. Ученики, успѣшно окончившіе полный курс ученія в Городском училищѣ и желающіе впослѣдствіи быть учителями Городских училищ, могут быть оставляемы при училищѣ до достиженія ими 16-лѣтняго возраста, но во всяком случаѣ не менѣе, как на один год; в продолженіе сего времени, они занимаются, под руководством учителя, повтореніем училищнаго курса и чтеніем указанных им книг, и помогают ему в классном преподаваніи, повторяя, по его указанію, со слабыми учениками пройденное учителем. По достиженіи ими 16 лѣт, они поступают в первый класс Учительскаго института, преимущественно перед другими кандидатами, если представят от Педагогическаго Совѣта одобрительное свидѣтельство в прилежных занятіях под руководством учителя и в хорошем поведеніи.

Примѣчаніе. Желающіе, из окончивших курс в Прогимназіях Министерства Народнаго Просвѣщенія и соотвѣтствующих им по курсу учебных заведеніях других вѣдомств, могут быть причисляемы к Городским училищам до 16-лѣтняго возраста, но ни в каком случаѣ не менѣе, как на один год, для приготовленія к поступленію в Учительскіе институты.

41. За обученіе в Городских училищах назначается особая плата, размѣр которой опредѣляется Инспектором народных училищ, соотвѣтственно средствам мѣстных жителей, и утверждается Попечителем Учебнаго Округа. Дѣти недостаточных родителей, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта, от платы за ученіе освобождаются.

42. Суммы, собираемыя за ученіе, как спеціальныя средства училищ, составляют их собственность и расходуются, по представленію Инспектора народных училищ с разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа: а) на вознагражденіе преподавателей за занятія с учениками, оставленными, по окончаніи полного курса ученія, при училищѣ для приготовленія к поступленію в Учительскіе институты; б) на пособіе этим ученикам, и в) на другія нужды училища, а также на награды и пособія служащим лицам.

43. Ученіе в Городских училищах происходит в теченіе всего учебнаго года, за исключеніем воскресных и праздничных дней и зимних и лѣтних вакацій, установленных для учебных заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

44. В концѣ каждаго учебнаго года учащимся производятся переводныя испытанія в предметах пройденнаго курса, а окончившим полный курс ученія — выпускное испытаніе.

45. По окончаніи всѣх испытаній, назначается ежегодно публичный акт, на котором читается отчет о состояніи заведенія, объявляются имена учеников, переводимых в слѣдующіе классы и отдѣленія, и раздаются награды (книги и

похвальные листы) отличным ученикам и аттестаты окончившим полный курс учения, за подпись Инспектора заведения или завѣдывающаго училищем, Законоучителя и всѣх остальных преподавателей и с приложением училищной печати.

46. При Городских училищах полагаются библиотечка, мѣстные естественно-историческія коллекціи и другія необходимыя учебныя пособія.

47. При всѣх Городских училищах, по желанію мѣстнаго общества и на его счет, могут быть устраиваемы, с разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, воскресные и вечерніе курсы для взрослых, в которых преподают учителя этих училищ, за особое вознагражденіе, по соглашенію с обществом.

48. При Городских училищах могут быть учреждаемы, на счет земства, городских обществ, сословій или частных благотворителей, пансіоны или общія ученическія квартиры, на основаніи правил, составляемых учредителями и, по рассмотрѣніи в Педагогическом Совѣтѣ училища, утверждаемых Попечителем Учебнаго Округа.

49. Городскія училища имѣют печать с Государственным гербом и с надписью «такого-то городского училища».

50. Городскія училища освобождаются от употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣл и от платежа крѣпостных и канцелярских пошлин по совершаемым от имени их актам и вообще по всѣм касающимся до них дѣлам.

51. Дома Городских училищ освобождаются от квартирной повинности, как постоем, так и деньгами, а равно и от денежных в пользу города сборов, с наблюденіем при том правил, изложенных в Высочайше утвержденном 16 іюня 1870 г. Городовом Положеніи (ст. 129 и примѣч.).

52. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется право издавать, в развитіе настоящаго Положенія: а) программы преподаванія учебных предметов в Городских училищах, б) инструкции относительно объема и метода преподаванія в них, и в) инструкции о порядкѣ управления тѣми Городскими училищами, которыя содержатся на счет казны. Означенныя в пунктах а) и б) программы и инструкции объявляются в общее свѣдѣніе.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Быть по сему*».

В Царском Селѣ, 31 мая 1872 г.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБ УЧИТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТАХ

I. Общія положенія

1. Учительскіе институты учреждаются с цѣлю приготовленія учителей для Городских училищ.

2. Учительскіе институты суть заведенія закрытыя. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется однако право разрѣшать начальству институтам прием в оныя, при имѣющейся к тому возможности и надобности, и приходящих воспитанников.

3. Учительскіе институты состоятъ в главном вѣденіи Попечителей Учебныхъ Округовъ и в ближайшемъ завѣдываніи особыхъ Директоровъ.

4. Для практическихъ упражненій воспитанниковъ в преподаваніи, при каждомъ Учительскомъ институтѣ состоитъ одноклассное или двухклассное Городское училище.

5. Учительскіе институты и состоящія при нихъ Городскія училища содержатся на казенный счетъ.

6. Курс ученія в Учительскихъ институтахъ продолжается три года и раздѣляется на три класса.

7. При Учительскомъ институтѣ полагаются слѣдующія должности: Директоръ, Законоучитель, штатные преподаватели наукъ черченія, рисованія и чистописанія, учителя пѣнія и гимнастики, Врачъ, Экономъ и Письмоводитель.

8. В Городскомъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ, число преподавателей полагается по числу классовъ.

9. Нормальное число воспитанниковъ в каждомъ Учительскомъ институтѣ полагается семьдесятъ пять. Изъ нихъ шестьдесятъ человѣкъ получаютъ полное содержаніе на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; остальные же пятнадцать вакансій предоставляются стипендіатамъ другихъ вѣдомствъ, городскихъ обществъ, земствъ и частныхъ лицъ, а также и своекоштнымъ пансіонерамъ.

Примѣчаніе. Число вакансій для стипендіатовъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, в случаѣ надобности, можетъ быть увеличено, по усмотрѣнію Попечителя Учебнаго Округа, но с наблюденіемъ, чтобы число всѣхъ учащихся в одномъ классѣ, вмѣстѣ с казенными воспитанниками не превышало 35 человѣкъ.

10. Плата за каждаго стипендіата и своекоштнаго пансіонера полагается по сто пятидесяти рублей в годъ; сверхъ того, каждый изъ нихъ, при вступленіи, вноситъ по пятидесяти рубль на первоначальное обзаведеніе. Размѣръ платы съ приходящихъ воспитанниковъ опредѣляется Педагогическимъ Совѣтомъ и утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

11. При Учительскихъ институтахъ полагаются: а) бібліотека, и б) собранія необходимыхъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ пособій.

12. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется право издавать, в развитіе настоящаго Положенія: а) инструкціи о порядкѣ управленія Учительскими институтами; б) инструкціи относительно объема и метода преподаванія в нихъ, и в) программы сего преподаванія, а равно программы вступительныхъ в институтъ испытаній.

Означенныя в пунктахъ б) и в) инструкціи и программы объявляются во всеобщее извѣстіе.

II. Должностныя лица

13. Директоръ и штатные преподаватели избираются изъ лицъ, окончившихъ курсъ в высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и извѣстныхъ своею опытностію в начальномъ обученіи.

14. Директор Учительскаго института избирается Попечителем Учебнаго Округа и утверждается в должности Министром Народнаго Просвѣщенія.

15. Законоучитель избирается Директором преимущественно из лиц, окончивших курс в Духовных Академіях и извѣстных своею опытностію в преподаваніи Закона Божія и, по соглашенію с Епархіальным начальством, утверждается в должности Попечителем Учебнаго Округа.

16. Штатные преподаватели наук, черченія, рисованія и чистописанія, а равно Врач, избираются Директором и утверждаются Попечителем Учебнаго Округа.

17. Эконом и Письмоводитель опредѣляются и увольняются Директором.

18. Директор, Законоучитель и штатные преподаватели наук, черченія, рисованія и чистописанія состоятъ в дѣйствительной государственной службѣ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія и пользуются всѣми служебными правами, предоставленными тѣм же лицам, служащим при Гимназіях и Прогимназіях Министерства Народнаго Просвѣщенія.

19. Учителя пѣнія и гимнастики опредѣляются Директором по найму, за назначенное по штату вознагражденіе.

Примѣчаніе. Если представится возможность, то преподаваніе пѣнія и гимнастики поручается штатным преподавателям за особое вознагражденіе, назначенное по штату учителям этих предметов.

20. Учителя состоящаго при институтѣ Городскаго училища избираются Директором из лиц, имѣющих на это право и извѣстных своею опытностію в начальном обученіи, и утверждаются Попечителем Учебнаго Округа. Они состоятъ в дѣйствительной государственной службѣ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія и пользуются всѣми служебными и личными правами, предоставляемыми учителям Городских училищ ст. 21 и 22 Положенія о сих училищах.

21. Преподаваніе Закона Божія в Городском училищѣ возлагается на Законоучителя Учительскаго института.

22. Законоучитель, в продолженіи своей службы при институтѣ, не может имѣть прихода.

23. Директор Учительскаго института есть непосредственный начальник онаго, равно как и состоящаго при нем Городскаго училища. По управленію заведеніем и в отношеніи ко всѣм служащим при оном лицам, Директор пользуется всѣми правами, предоставленными Директорам Гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

24. На Директорѣ лежит полная отвѣтственность за возможное благосостояніе ввѣреннаго его завѣдыванію Учительскаго института и состоящаго при нем Городскаго училища по всѣм частям.

25. Директор слѣдит за преподаваніем и имѣет бдительный надзор за воспитанниками, в чем ему помогают и всѣ штатные преподаватели, на основаніях, указанных в ст. 29 сего Положенія.

26. Директор преподает Педагогику, или один из прочих предметов, по своему избранію и с разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

27. Директор Учительскаго института есть член Попечительскаго Совѣта.

28. Директор ежегодно представляет Попечителю Учебнаго Округа отчет о состояніи ввѣреннаго ему заведенія по всѣм частям, за подписью своею, Законоучителя, всѣх штатных преподавателей и Врача.

29. Кромѣ преподаванія учебных предметов, каждому из четырех штатных преподавателей наук поручается ближайшій надзор за занятіями и поведеніем воспитанников одного из классов института; он представляет об этом отчет Педагогическому Совѣту за каждые два мѣсяца.

30. Каждый из преподавателей обязан посѣщать по своему предмету классы училища во время упражненій в преподаваніи воспитанников старшаго класса института и руководить их при этих уроках.

III. Учащіеся

31. В Учительскіе институты принимаются молодые люди всѣх званій и состояній, не моложе 16 лѣтъ, здороваго тѣлосложенія и хорошей нравственности, по выдержаніи предварительнаго испытанія в Законѣ Божіем, Русском языкѣ, Арифметикѣ, Геометріи, Исторіи и Географіи Россіи, по программам, утвержденным Министерством Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Окончившіе успѣшно курс в Гимназіях, Духовных Семинаріях и других средних учебных заведеніях, если имѣют свидѣтельство в одобрительном поведеніи, принимаются в Учительскіе институты без испытанія.

32. Прошенія о поступленіи в Учительскій институт подаются на простой бумагѣ Директору онаго, с приложеніем слѣдующих документов: 1) свидѣтельства метрическаго или инаго о возрастѣ и происхожденіи, и 2) если поступающій учился в каком-либо учебном заведеніи, то свидѣтельство того заведенія об успѣхах и одобрительном поведеніи.

33. Прием в Учительскій институт бывает один раз в год, в началѣ учебнаго года, и не иначе как в 1-й класс.

34. Поступающіе в институт предварительно осматриваются Врачом заведенія. Оказавшіеся, при врачебном осмотрѣ, имѣющими тѣлесные недостатки, могущіе препятствовать исполненію учительских обязанностей, не принимаются.

35. Из кандидатов, оказавшихся, как по своим познаніям, так и во всѣх отношеніях, достойнѣйшими, принимается в число воспитанников Министерства Народнаго Просвѣщенія столько, сколько имѣется свободных вакансій.

36. Воспитанники Министерства Народнаго Просвѣщенія, оказавшіеся в теченіе полугодія нерадивыми в занятіях, или неодобрительнаго поведенія, увольняются из заведенія, по постановленію Педагогическаго Совѣта, а на их мѣсто поступают лучшіе из своекоштных пансіонеров, если они того пожелают.

37. Воспитанники безпрекословно повинуются всѣм установленным в Учительском институтѣ требованіям и порядкам, которые излагаются в особой инструкции, составляемой Педагогическим Совѣтом и утверждаемой Попечителем Учебнаго Округа.

38. Воспитанники Учительскаго института освобождаются, на все время пребыванія в нем, от всѣх лежащих на них натуральных повинностей, не исключая и рекрутской.

39. Воспитанники, успѣшно окончившіе полный курс ученія в Учительском институте, при хорошей нравственности, получают, по удостоенію Педагогическаго Совѣта, аттестаты на званіе учителя Городскаго училища, за подписью Директора, Законоучителя и всѣх штатных преподавателей, с приложеніем институтской печати, и, до полученія учительских мѣст, называются кандидатами на должность учителя.

40. Каждый поступающій в институт в число воспитанников Министерства Народнаго Просвѣщенія обязывается подпискою прослужить, по окончаніи курса, не менѣе шести лѣтъ, в должности учителя Городскаго училища, по назначенію учебнаго начальства; срок обязательной службы считается со времени выпуска из Учительскаго института. Для стипендіатов других вѣдомств, земства, городских обществ, сословій и частных лиц, срок обязательной службы, если он будет установлен, должен быть опредѣлен ими при поступленіи воспитанника в заведеніе.

41. Казенные воспитанники, которые пожелают оставить заведеніе до окончанія полнаго курса ученія в нем, или нежелающіе, по окончаніи курса, прослужить 6 лѣтъ учителями в Городских училищах, могут быть уволены из Учительскаго института и освобождены от лежащаго на них обязательства, но не иначе, как по возвращеніи ими всей, израсходованной на содержаніе их суммы во время пребыванія в Учительском институтѣ, по расчету ста пятидесяти рублей в год. В отношеніи к лицам, прослужившим в должности учителя часть означеннаго срока, проведенное ими на службѣ время принимается, при расчетѣ, в надлежащее соображеніе.

IV. Учебная часть

42. Курс ученія в Учительских институтах продолжается три года и раздѣляется на три послѣдовательные класса.

43. В Учительских институтах преподаются: а) Закон Божій, б) Педагогика, в) Русскій язык и Церковно-Славянское чтеніе (с переводом на Русскій язык и с грамматическими объясненіями), г) Арифметика и начальная Алгебра, д) Геометрія, е) Исторія Русская и Всеобщая, ж) Географія Русская и Всеобщая, з) Естественная Исторія и Физика, и) черченіе и рисованіе, і) чистописаніе, к) пѣніе, и л) гимнастика.

44. Нормальное время для прохожденія курса каждаго класса назначается один год. Но воспитанники, невыдержавшіе переводнаго испытанія, могут быть

оставляемы в том же классѣ на второй год, один раз в продолженіе курса, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта и не иначе, как по особенно уважительнымъ обстоятельствамъ.

45. Воспитанники старшаго класса преподаютъ в Городскомъ училищѣ, под руководствомъ его учителей и своихъ преподавателей.

Примѣчаніе. Правила для практическихъ упражненій воспитанниковъ старшаго класса в преподаваніи составляются в Педагогическомъ Совѣтѣ Учительскаго института и утверждаются Попечителемъ Учебнаго Округа.

46. В состоящемъ при Учительскомъ институтѣ Городскомъ училищѣ преподаются тѣ же самыя предметы, какъ и в прочихъ Городскихъ училищахъ (ст. 13 Положенія о сихъ училищахъ).

47. Ученіе продолжается в Учительскихъ институтахъ в теченіе всего учебнаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и лѣтнихъ и зимнихъ вакацій, установленныхъ для учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

48. В концѣ каждаго учебнаго года производятся переводныя и выпускной экзамены, в присутствіи Директора, Законоучителя, всѣхъ штатныхъ преподавателей и постороннихъ посѣтителей.

49. По окончаніи всѣхъ экзаменовъ, назначается публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи заведенія за истекшій учебный годъ, переводятся воспитанники в слѣдующіе классы и выдаются аттестаты на званіе учителя Городскаго училища успѣшно окончившимъ полный курсъ ученія.

V. Педагогическій Совѣтъ

50. Педагогическій Совѣтъ состоитъ, под предсѣдательствомъ Директора, из Законоучителя, всѣхъ штатныхъ преподавателей института и учителей Городскаго училища, состоящаго при институтѣ.

51. Педагогическій Совѣтъ собирается в теченіе учебнаго времени не менѣе одного раза в двѣ недѣли; в случаѣ же надобности, могутъ быть назначаемы по усмотрѣнію Директора и чрезвычайныя собранія.

52. Дѣла в Педагогическомъ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ — голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

53. Обсужденію и окончательному рѣшенію Педагогическаго Совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) приѣмъ воспитанниковъ в институтъ и приходящихъ учениковъ в состоящее при немъ Городское училище; переводъ учениковъ института изъ класса в классъ и выдача аттестатовъ окончившимъ курсъ; 2) оставленіе, по особенно уважительнымъ причинамъ, малоуспѣвшихъ воспитанниковъ на второй годъ в томъ же классѣ; 3) особыя мѣры для вспомошествованія малоуспѣвающимъ, но прилежнымъ и благонравнымъ воспитанникамъ; 4) мѣры взысканія с провинившихся воспитанниковъ; 5) разсмотрѣніе отчетовъ преподавателей о занятіяхъ и поведеніи воспитанниковъ, ввѣренныхъ ближайшему ихъ надзору; 6) устройство библіотекъ

и других собраній учебных пособій и установленіе правил пользования ими; 7) выбор Секретаря Совѣта и Библіотекаря; 8) расходование штатных сумм, и 9) изысканіе мѣр к улучшенію заведенія во всѣх отношеніях.

54. На утвержденіе Попечителя Учебнаго Округа представляются заключенія Педагогическаго Совѣта: 1) об увольненіи неблагонадежных воспитанников из института; 2) о назначеніи своекоштных пансіонеров на вакансіи уволенных воспитанников Министерства Народнаго Просвѣщенія; 3) по устройству учебной части и всего образа жизни в институтѣ; 4) относительно правил для практических упражненій воспитанников старшаго класса в преподаваніи в состоящем при институтѣ Городском училищѣ.

55. Сверх означенных в предшедшей 54-й статьѣ дѣл, на разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа представляются всѣ случаи разногласія Директора с большинством членов Совѣта. Впрочем, во всѣх случаях разногласія, если меньшинство пожелает, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія Попечителя.

VI. Права и преимущества Учительских институтов

56. Учительскіе институты имѣют печать с государственным гербом и с надписью «такого-то Учительскаго института».

57. Учительскіе институты освобождаются от употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣл и от платежа крѣпостных и канцелярских пошлин по совершаемым от имени их актам и вообще по всѣм касающимся до них дѣлам.

58. Дома, принадлежащіе Учительским институтам, освобождаются от квартирной повинности, как постоем, так и деньгами, а равно и от денежных в пользу города сборов, с соблюденіем при том правил, изложенных в Высочайше утвержденном 16 июня 1870 г. Городовом Положеніи (ст. 129 и примѣч.).

Журнал Высочайше учрежденнаго Присутствія для разсмотрѣнія проектов по части Народнаго Просвѣщенія

При разсмотрѣннн настоящаго представленія (по проектам Положеній и штатов Городских училищ и Учительских институтов), останавливаясь на общем планѣ проектированнаго преобразованія существующих у нас уѣздных училищ в Городскія и устройства Учительских институтов, Присутствіе не могло не выразить своего полнаго сочувствія стремленію Министерства Народнаго Просвѣщенія учредить для городского населенія и преимущественно для бѣдной части онаго, школы, соотвѣтствующія современным потребностям, которым далеко не удовлетворяют нынѣшнія уѣздныя наши училища, организованная по уставу, изданному в 1828 г., т.е. слишком 40 лѣт тому назад.

Лучшее устройство этих училищ является крайне настоятельным. Предлагаемое преобразование их по системѣ так называемаго класснаго обученія, нельзя не признать весьма удобным, ибо система эта, допуская, при одинаковом

курсѣ училищ, устройство их в составѣ большаго или меньшаго числа классов, дает тѣм самым возможность сообразовать издержки на начальныя учебныя заведенія с числом учащихся в извѣстной мѣстности и, вслѣдствіе того, может имѣть одинаковое примѣненіе во всѣх городах Имперіи, не смотря на существующее между ними различіе по числу населенія.

Не менѣе полезною представляется, без сомнѣнія, и мысль об учрежденіи Учительскихъ институтовъ. При совершенномъ почти отсутствіи в нашихъ уѣздныхъ училищахъ хорошихъ учителей, преобразование этихъ заведеній может принести ожидаемые плоды только в случаѣ назначенія в оныя вполне способныхъ преподавателей; посему предположеніе Министерства о постепенномъ лишь преобразованіи существующихъ уѣздныхъ училищ, по мѣрѣ приготовления достаточнаго числа учителей, — для чего и имѣютъ быть учреждены Учительскіе институты, — должно служить ручательствомъ успѣшнаго осуществленія реформы. Весьма полезнымъ представляется при этомъ предполагаемое открытіе при Учительскихъ институтахъ особыхъ дополнительныхъ курсовъ для нынѣшнихъ учителей уѣздныхъ училищ: благодаря сей мѣрѣ, окажется возможнымъ воспользоваться лучшими изъ наличныхъ по этой части силъ, а вмѣстѣ с тѣмъ значительно ускорится и самый ходъ всего дѣла.

Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая составленные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія проекты, в общихъ чертахъ, удовлетворяющими своей цѣли, и обратясь къ подробному обсужденію оныхъ, Присутствіе остановилось на слѣдующихъ частныхъ по отдѣльнымъ статьямъ замѣчаніяхъ.

А. ПО ПРОЕКТУ ПОЛОЖЕНІЯ О ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ

1. Независимо от доставленія начальнаго умственнаго и религіозно-нравственнаго образованія дѣтямъ всѣхъ сословіи, Городскія училища должны имѣть цѣлю, по смыслу 2-го пункта 1-й статьи, сообщеніе необходимыхъ по мѣстнымъ потребностямъ, прикладныхъ свѣдѣній тѣмъ изъ дѣтей, которыя готовятся къ практическимъ занятіямъ. Соотвѣтственно сему в ст. 7—11 упоминается о сообщеніи, по возможности, ученикамъ нѣкоторыхъ отдѣленій Городскихъ училищъ прикладныхъ свѣдѣній в примѣненіи къ потребностямъ мѣстнаго населенія, а в проектѣ штатовъ этихъ училищъ назначается по триста рублей на каждое для покрытія издержекъ по занятію ремеслами.

Между тѣмъ из представленія Министерства видно, что Городскія училища не должны быть техническими, спеціальными или ремесленными школами, но что подъ словами «сообщеніе прикладныхъ свѣдѣній» понимается такой методъ преподаванія, при которомъ примѣры, объясненія, содержаніе задачъ и предметы упражненій берутся изъ окружающей учениковъ среды, изъ ихъ ежедневной жизни, всей обстановки ихъ, а не какія-либо чуждыя имъ, или отвлеченныя понятія. При такомъ методѣ или способѣ преподаванія весьма естественно, что всѣ усвоенныя учениками свѣдѣнія получаютъ для нихъ какъ бы практическое, прикладное значеніе и в то же время будутъ развивать ихъ умственныя способности.

Находя соображенія эти, подтвержденныя и личным объясненіем Министра Народнаго Просвѣщенія в засѣданіи Присутствія, вполнѣ правильными, и признавая также и с своей стороны, что Городскія училища должны быть заведеніями общеобразовательными, а не профессиональными, причем однако, для успѣшности преподаванія, примѣры и упражненія полезно заимствовать из обыденной жизни учеников, Присутствіе полагает измѣнить соотвѣтственно сему нѣкоторыя статьи проекта, не указывая впрочем на тот или другой метод преподаванія, так как это не имѣет значенія законодательнаго и может быть сдѣлано с большим удобством в инструкціи Министра.

Что касается затѣм обученія ремеслам, то не слѣдует, по мнѣнію Присутствія, препятствовать желанію учредителей Городских училищ и родителей учеников допускать при этих училищах в неклассное время занятіе нѣкоторыми простыми мастерствами, если окажутся необходимыя на то средства. Но предполагаемая к отпуску на этот предмет деньги (по 300 руб. на каждое училище), составляя в общей сложности весьма значительный для Государственнаго Казначейства расход (на четыреста слишком училищ — болѣе 120 000 руб.), будут однако совершенно недостаточны для доставленія ученикам отдѣльных заведеній возможности к основательному ознакомленію с мастерствами различнаго рода. В виду сего и так как устройство при Городских училищах практических занятій ремеслами, под руководством опытных мастеров, может быть достигнуто в таком лишь случаѣ, если сами общества выразят сочувствіе этому дѣлу и пожертвованіями с своей стороны прійдут на помощь правительству, то Присутствіе признает наиболѣе удобным, исключив из проекта штатов Городских училищ показанную в них на занятіе ремеслами сумму, дополнить означенный проект особым постановленіем о том, что в случаѣ ходатайств земства, городских обществ или сословій, или же и частных лиц, об учрежденіи при Городских училищах практических занятій мастерствами и ремеслами и изъявленія при том с их стороны согласія на принятіе не менѣе половины всѣх по этой части расходов на свой счет, Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется входить в сношеніе с Министром Финансов об отпускѣ таким училищам пособій на тот же предмет из Государственнаго Казначейства, в размѣрѣ не свыше трехсот рублей на каждое училище.

2. За силою ст. 3 проекта Положенія, Городскія училища могут быть открываемы не только самим правительством, но также и мѣстными земством, городскими обществами, сословіями и частными лицами. Нисколько не возражая по существу этого правила, но вмѣстѣ с тѣм находя нужным с точностію опредѣлить права таких заведеній в том случаѣ, если они будут учреждаемы не на средства казны, и примѣняясь к изданному в минувшем году закону о правах Учительских Семинарій, открываемых земством, Присутствіе полагает выразить и в настоящем проектѣ, что Городскія училища, содержимыя на счет земства, обществ, сословій или частных лиц, пользуются правами подобных же заведеній, содержимых на счет казны, если учителя в них, по предварительном

соглашении с обществами или лицами, отпускающими средства на содержание заведения, назначены правительством; в противном же случае означенные училища должны подчиняться общим узаконениям о частных учебных заведениях.

3. Городскія училища раздѣляются в ст. 4 на одноклассныя, двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя, по объему Учебнаго курса.

При обсужденіи сего предположенія, должно принять во вниманіе, что хотя в дѣйствительности и нельзя ожидать одинаковых успѣхов по всѣм предметам курса от учеников различных типов предполагаемых Городских училищ, ибо очевидно, что училища, напримѣр, одноклассныя, гдѣ один и тот же преподаватель будет заниматься во время урока с учениками разнаго возраста и различной степени знанія, будут, по самой силѣ вещей, в условіях менѣе благопріятных, чѣм училища четырехклассныя, гдѣ тѣ же предметы будут проходиться 4 учителями, — тѣм не менѣе, едва ли может быть принято за основаніе различія между этими училищами только объем учебнаго их курса. Из подробнаго соображенія всего дѣла оказывается, что, несмотря на одну и ту же продолжительность учебнаго курса во всѣх проектируемых заведениях, т.е. 6 лѣт, числа учителей и денежныя средства на содержаніе училищ представляются, вслѣдствіе различнаго числа классов, весьма не одинаковыми; поэтому, упоминая о различіи в объемѣ курса, необходимо было бы упомянуть и о других различіях. В виду сего Присутствіе предпочитает слова «по объему учебнаго курса» из ст. 4 исключить.

Независимо от того, в видах предоставленія земству, обществам, сословіям и частным лицам возможно большаго простора при выборѣ училищ, как учреждаемых ими вновь, так и в замѣн существующих уѣздных, не бесполезно, по мнѣнію Присутствія, дополнить ст. 4 постановленіем о том, что, в случаѣ желанія их и ассигнованія ими необходимых денежных средств, могут быть открываемы городскія училища с 5-ю или же 6-ю классами.

4. При каждом Городском училищѣ, для преподаванія Закона Божія и всѣх других учебных предметов, кромѣ пѣнія, полагаются, за силою ст. 12, один Законоучитель и столько штатных преподавателей, сколько классов в училищѣ. Таким образом преподаваніе всѣх предметов в городских училищах, за исключеніем Закона Божія и пѣнія, предполагается классное, т.е. поручаемое одному в каждом классѣ преподавателю.

Признавая и с своей стороны назначеніе классных учителей, вмѣсто предметных, вообще полезным как по характеру Городских училищ, так равно по недостатку и преподавателей и денежных средств, Присутствіе находит однако нужным предоставить вмѣстѣ с тѣм Министерству Народнаго Просвѣщенія возможность назначать и предметных учителей в тѣх случаях, когда это признано им будет болѣе удобным; о сем необходимо оговорить в заключеніи Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу.

5. По смыслу примѣчанія 1-го к той же 12-й статьѣ, в одноклассное Городское училищѣ назначается учительскій помощник, если в училищѣ болѣе 50-ти учеников. Между тѣм, в представленіи Министра указывается на необходимость

имѣть учительскаго помощника при каждомъ однокласномъ училищѣ. Мысль эту нельзя не признать вполне справедливою. Возложеніе на одного только учителя обязанностей какъ по преподаванію в училищѣ, такъ и по завѣдыванію имъ, было бы весьма трудно; с другой же стороны, при такомъ порядкѣ, в случаѣ, напримѣр, болѣзни учителя, совершенно прекращалось бы преподаваніе в заведеніи. Для устраненія подобныхъ неудобствъ, Присутствіе признаетъ необходимымъ, чтобы в каждое однокласное училище назначаемъ былъ учительскій помощникъ.

6. На основаніи второй части 29 ст., дѣти старшаго возраста (отъ 10—14 лѣтъ), должны знать, при вступленіи в училище, между прочимъ, молитву Господню и важнѣйшія событія Священной Исторіи ветхаго и новаго Заветъа. Изъ правила этого необходимо, по мнѣнію Присутствія, сдѣлать изъятіе для дѣтей нехристіан, которыхъ едва ли нужно подвергать испытанію изъ Закона Божія.

7. В статью 30 постановляется, что къ прошенію о поступленіи в училище должно быть прилагаемо свидѣтельство о рожденіи и крещеніи. Такъ какъ этимъ затруднилось бы вступленіе в Городскія училища дѣтей раскольниковъ, евреевъ и мусульманъ, то слова «о рожденіи и крещеніи» удобнѣе замѣнить выраженіемъ «метрическое или иное о возрастѣ и происхожденіи».

8. Окончившимъ полный курсъ ученія в Городскихъ училищахъ и обучавшимся дополнительнымъ предметамъ предоставляется второю частию ст. 32 поступать во 2-й и 3-й классы Гимназій и высшихъ Городскихъ училищъ, по выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія изъ дополнительныхъ предметовъ.

Принимая во вниманіе, с одной стороны, что употребленіе в приведенномъ постановленіи, а равно и в нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ проекта, выраженіе «высшія Городскія училища», по неопредѣленности своей, могло бы подать поводъ къ сомнѣніямъ, а с другой, находя, что по самому способу преподаванія в Городскихъ училищахъ, болѣе элементарному, едва ли удобно было бы принимать окончившихъ в нихъ курсъ во 2-й и 3-й классы Гимназій безъ соотвѣтственнаго по всѣмъ предметамъ испытанія, Присутствіе признаетъ нужнымъ исключить изъ проекта какъ встрѣчающееся в разныхъ его мѣстахъ упомянутое выраженіе «высшія Городскія училища», такъ равно и приведенное выше правило 2-й части ст. 32.

9. За силою ст. 44, посылаемыя под печатью Городскихъ училищъ бумаги и посылки, когда послѣднія не болѣе пуда вѣсомъ, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

В виду предстоящаго прекращенія бесплатной пересылки казенныхъ пакетовъ и объявленнаго, вслѣдствіе того, Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго повелѣнія о непредоставленіи впредь такого права учрежденіямъ, которыя его еще не имѣли, ст. 44 надлежитъ изъ проекта исключить. Но такъ какъ в Городскія училища имѣютъ быть преобразованы и нынѣшнія уѣздныя, пользующійся уже, на основаніи дѣйствующихъ о нихъ узаконеній, правомъ бесплатной пересылки пакетовъ, то впредь до отмѣны сего права для всѣхъ казенныхъ учрежденій вообще, слѣдуетъ, по мнѣнію Присутствія, сохранить оное временно и за означенными заведеніями, оговоривъ о семъ в заключеніи Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу.

10. Дома Городских училищ освобождаются, по ст. 45, от квартирной повинности, как постоем, так и деньгами, а равно и от денежных в пользу города сборов.

В видах согласования сего правила с Высочайше утвержденным 16 июня 1870 г. Городовым Положением, на основании которого от денежных в пользу города сборов могут быть освобождаемы только некоторые части принадлежащих учебным заведениям зданий, Присутствие находит необходимым дополнить ст. 45 проекта указанием на ст. 129 названного Положения и примѣчаніе к ней, в коих с точностію указано, какія именно части принадлежащих училищам зданий не подлежат оцѣночному сбору в пользу города.

Б. ПО ПРОЕКТУ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УЧИТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТАХ

1. Статью 2, по которой Учительскіе институты имѣют быть заведениями закрытыми, Присутствие находит полезным, по примѣру Высочайше утвержденных Положений о Казанской и Иркутской Учительских Семинаріях, а также об Учительских школах в городах Уфѣ и Симферополь, дополнить постановленіем о том, что Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется право разрѣшать начальству института пріем в оный, при имѣющейся к тому возможности и надобности, и приходящих воспитанников.

2. По смыслу примѣчанія к ст. 8, число всѣх учащихся в одном классѣ не должно превышать 30-ти человек.

Так как в Учительскіе институты будут приниматься лица не моложе 16 лѣтъ (ст. 31) и, слѣдовательно, как по возрасту, так и по степени развитія их, от учителя не будет требоваться столько занятій с каждым из них отдѣльно, сколько при курсѣ низших училищ, — то, по мнѣнію Присутствія, высшая норма числа учеников в каждом классѣ института может быть увеличена, без особенных неудобств, до 35.

3. Вслѣдствіе допущенія в Учительскіе институты приходящих воспитанников, ст. 9, в коей опредѣляется размѣр платы стипендіатов и своекоштных пансіонеров, необходимо дополнить указаніем и о платѣ за приходящих. Опредѣленіе ея размѣра всего удобнѣе предоставитъ Педагогическим Совѣтам заведеній, с утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

4. При Учительских институтах полагаются, на основаніи ст. 10, 51 и 52, между прочим, дополнительные курсы.

Принимая во вниманіе, что курсы эти, будучи предназначены единственно для усовершенствованія в преподаваніи учителей нынѣшних уѣздных училищ, имѣют значеніе лишь временное, Присутствие предпочитает упомянутыя постановленія перенести из проекта в заключеніе Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу.

5. По ст. 14, учителя пѣнія и гимнастики, наравнѣ с прочими должностными лицами института, избираются Директором и утверждаются Попечителем Учебнаго Округа; в статьѣ же 18-й постановляется, что они опредѣляются Директором по найму. В виду сего, признавая утвержденіе упомянутых лиц в

должности Попечителем Учебнаго Округа излишним, Присутствіе не усматривает необходимости упоминать об них в ст. 14.

6. Кромѣ преподаванія учебных предметов, каждому из трех штатных преподавателей наук вмѣняется ст. 28 в обязанность имѣть ближайшій надзор за занятіями и поведеніем воспитанников одного из классов института.

По поводу сего правила нельзя не замѣтить, что, при неимѣніи в Учительских институтах должности особых Надзирателей, наблюденіе в неклассное время не только за занятіями, но и за поведеніем воспитанников, будет для преподавателей весьма нелегко; трудность этой обязанности особенно увеличивается необходимостію поочереднаго с их стороны ночнаго дежурства. В виду сего нельзя не опасаться, что при назначеніи в каждый институт трех только учителей, сложныя обязанности их по преподаванію в классах и по надзору за воспитанниками будут исполняемы неудовлетворительно. Для предупрежденія сего, Присутствіе признает необходимым положить в штатѣ на каждый Учительскій институт четырех преподавателей.

7. Согласно изложенному выше замѣчанію по ст. 30 проекта Положенія о Городских училищах, в первом пунктѣ ст. 82 настоящаго проекта слова: «о рожденіи и крещеніи» слѣдует замѣнить выраженіем «метрическое или иное о возрастѣ и происхожденіи».

8. Пунктом 3 той же ст. 32, от поступающих в Учительскій институт требуется, между прочим свидѣтельство об одобрителном поведеніи.

Находя, что подобное свидѣтельство может имѣть значеніе в том только случаѣ, если оно выдано начальством заведенія, гдѣ перед тѣм учился поступающій, Присутствіе полагает, слив приведенное постановленіе со 2-м пунктом ст. 32, коим требуется свидѣтельство об успѣхах поступающаго, изложить этот послѣдній пункт в слѣдующем видѣ: «2) если поступающій учился в каком-либо учебном заведеніи, то свидѣтельство онаго об успѣхах и одобрителном поведеніи желающаго быть принятым в институт».

9. В ст. 41 содержится правило, на основаніи коего казенные воспитанники, не желающіе по окончаніи курса ученія прослужить шесть лѣтъ учителями в Городских училищах, освобождаются от этой обязанности в том случаѣ, если возвратят всю израсходованную на содержаніе их в Институтѣ сумму, по разсчету 150 руб. за каждый проведенный в нем год.

Соглашаясь со справедливостію сего правила, Присутствіе находит лишь нужным разъяснить в нем, что если обязанныя службою лица, по прослуженіи части означеннаго срока, желали бы освободиться от дальнѣйшаго исполненія обязанностей учителей Городских училищ, то проведенное ими уже в этом званіи время должно быть принимаемо, при разсчетѣ, в надлежащее соображеніе.

10. Изложенное в ст. 42 постановленіе об одеждѣ воспитанников Учительских институтов, как не имѣющее законодательнаго свойства, лучше исключить из проекта, предоставив вмѣстѣ с тѣм Министру Народнаго Просвѣщенія издавать, в развитіе настоящаго закона, необходимыя инструкціи по всѣм вообще предметам управленія и внутреннего устройства заведенія.

11. На основании ст. 60, посылаемые под печатью Учительских институтов бумаги и посылки, когда послѣднія не болѣе пуда вѣсом, принимаются на почту без платежа вѣсовых денег.

В виду упомянутого выше Высочайшаго повелѣнія о непредоставленіи права бесплатной пересылки пакетов учреждениям, которыя его еще не имѣли, статью 60-ю необходимо, по мнѣнію Присутствія, из проекта исключить.

12. Статья 61, по которой дома, принадлежащія Учительским институтам, освобождаются от квартирной повинности как постоем, так и деньгами, а равно и от денежных в пользу города сборов, подобно ст. 45 проекта Положенія о Городских училищах, подлежит согласованію со ст. 129 Городоваго Положенія 16 іюня 1870 г. и примѣчаніем к ней...

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТ

Постепенное уменьшеніе числа учеников в уѣздных училищах вообще, преимущественно же в III классѣ оных, который во многих училищах нерѣдко и вовсе остается без учащихся, особенно в послѣднее десятилѣтіе, побудило Министерство Народнаго Просвѣщенія изслѣдовать причины такого явленія. Из полученных по сему предмету донесеній от Попечителей Учебных Округов, Министерство усмотрѣло, что уѣздныя училища, при той организаціи, которую они получили, на основаніи устава 8 декабря 1828 г., болѣе чѣм за сорок лѣт тому назад, в настоящее время уже не могут в одинаковой мѣрѣ удовлетворять современной потребности городского населенія в образованіи их дѣтей. Обстоятельство это, в виду: 1) неоднократных частных случаев состоявшихся уже преобразованій уѣздных училищ, частію в двухклассныя уѣздныя и приходскія училища и частію в Прогимназіи, и 2) возобновляющихся ходатайств со стороны начальств Учебных Округов, основанных на заявленіях городских обществ и представителей земства о преобразованіи уѣздных училищ, поставило Министерство в необходимость принять рѣшительныя мѣры к повсемѣстному преобразованію уѣздных училищ и дать сим училищам такое устройство, которое, с одной стороны, удовлетворяло бы насущным потребностям различных классов городского населенія в образованіи их дѣтей, соотвѣтственно предстоящей им практической дѣятельности, а с другой стороны — поставило бы эти училища в уровень с современным устройством городских элементарных училищ в образованнѣйших государствах Европы.

С этою цѣлію в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія была составлена записка по предположенію о новом устройствѣ Городских училищ, в связи с вопросом об устройствѣ особых Учительских институтов, для приготовленія учителей в означенныя училища. Записка эта была напечатана в Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за май мѣсяц 1869 г., в отдѣлѣ «Современной Лѣтописи», с цѣлію подвергнуть предположеніе Министерства, а также и составленные, на основаніи сего предположенія, проекты Положеній и штатов

Учительских институтов и Городских училищ обсужденію людей свѣдущих и интересующихся дѣлом развитія у нас общественнаго образованія.

Поступившіе вслѣдствіе сего в Министерство отзывы были приняты в соображеніе при окончательном обсужденіи в Ученом Комитетѣ Министерства и за тѣм в Совѣтѣ Министра Народнаго Просвѣщенія упомянутых выше проектов Положеній и штатов.

Начала, принятыя в основаніе при составленіи поименованных и при сем прилагаемых проектов Положеній и штатов, а равно и таблиц недѣльнаго числа уроков, будут подробно изложены и объяснены в сей запискѣ особо, в соображеніях Министерства...

Соображенія. Низшія Городскія училища наши представляют в настоящее время двѣ степени: первую, низшую, составляют приходскія училища, поступившія с изданіем Положенія 14 іюля 1864 г. о начальных училищах в вѣденіе училищных совѣтов и сообщающія самое элементарное образованіе, состоящее в обученіи началам Закона Божія, письму, чтенію и основным арифметическим дѣйствіям; вторую, высшую степень образуют уѣздныя училища, находящіяся в непосредственном вѣденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Эти послѣднія училища, устроенныя по уставу 8 декабря 1828 г. и открытыя для людей всѣх состояній, предназначены в особенности для того, чтобы дѣтям купцов, ремесленников и других городских обывателей, вмѣстѣ с средствами лучшаго нравственнаго образованія, доставить тѣ свѣдѣнія, кои, по образу жизни их, нуждам и упражненіям, могут быть им наиболѣе полезны (§ 46 уст. Гимназ., уѣздных и приходских училищ 8 декабря 1828 г.).

Если бы эта вполне вѣрная и практическая мысль, положенная в основаніе устава уѣздных училищ 1828 г., была осуществлена на самом дѣлѣ, и если бы наши уѣздныя училища дѣйствительно доставляли каждому городскому обывателю и правильное элементарное общее образованіе, и научали бы его тѣм прикладным знаніям, которыя необходимы для будущих практических занятій его, — то, без всякаго сомнѣнія, они достигли бы полнаго процвѣтанія, особенно в послѣдніе годы, когда великія реформы настоящаго царствованія вызвали всѣ народныя сословія к новой самостоятельной жизни и дѣятельности, требующей от каждаго соотвѣтственнаго образованія. Но, к сожалѣнію, учебный курс уѣздных училищ, опредѣленный уставом 1828 г., нисколько не соотвѣтствовал их практическому назначенію.

Курс этот, удержанный до настоящаго времени, раздѣляется на три класса, по одному году в каждом классѣ, и состоит в преподаваніи слѣдующих предметов: Закона Божія, Священной исторіи и Катихизиса, Русскаго языка с Грамматикою, Арифметики, Геометріи до Стереометріи включительно, но без доказательств, Русской и всеобщей Географіи и Исторіи, но сокращенно, чистописанія, черченія и рисованія (§ 57 того же устава).

Из этого видно, что курс уѣздных училищ — чисто теоретическій и нисколько не приспособлен к потребностям людей, готовящихся к практическим занятіям.

Правда, по § 58 устава 1828 г., при уѣздных училищах, «смотря по мѣстным потребностям, могли быть открываемы, с разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, особые дополнительные курсы, для обученія тѣм искусствам и наукам, коих знаніе наиболѣе способствует успѣхам в оборотах торговли и в трудах промышленности». Но такіе курсы, открытые при нѣкоторых уѣздных училищах, как напримѣр: преподаваніе коммерческих наук при Владимірском (в С.-Петербургѣ), Кронштадтском, Нарвском, Рыбинском, Осташковском, Иркутском, Николаевском и др., не принесли ожидаемой пользы и главным образом потому, что общій теоретическій учебный курс уѣздных училищ, ни по сообщаемым познаніям, ни по развитію, не мог приготовить учеников к слушанію практических прикладных курсов. Поэтому, учрежденіе дополнительных курсов не только не получило никакого дальнѣйшаго развитія, но и открытые уже курсы, по оказавшейся бесполезности их, были скоро закрываемы.

В этой-то неправильной постановкѣ учебной части в уѣздных училищах и заключается главная причина того, что они не только не развились и не расширили своей дѣятельности, но именно в послѣдніе годы оказалась очевидная необходимость преобразовать нѣкоторыя из них в двухклассныя, потому что третьи классы оставались пустыми, почти без учеников, да и вообще в большей части уѣздных училищ число учащихся весьма незначительно, как доказывают нижеслѣдующія данныя.

Из 420 уѣздных училищ, находившихся к 1 января 1869 г. в С.-Петербургском, Московском, Казанском, Кіевском, Харьковском, Одесском, Виленском и Дерптском Учебных Округах и в Западной и Восточной Сибири, только в двух училищах, Калужском и Новочеркасском, число учащихся превышало 200 человек; в 36 училищах было от 100 до 160 человек, в 46 училищах от 80 до 100 человек, в 93 училищах от 60 до 80 человек, в 63 училищах от 50 до 60 человек.

В остальных 180 училищах число учащихся не достигает 50 человек.

В третьих классах уѣздных училищ находилось: в 71-м училищѣ от 15 до 30 человек, в 104 училищах от 10 до 15 человек, в 245 училищах менѣе 10 учащихся.

С другой стороны чрезвычайное скопленіе учащихся в четырех низших классах наших Гимназій, весьма значительное и постоянно увеличивающееся число выбывающих из этих классов¹ и, наконец, самый ничтожный процент оканчивающих курс гимназическаго ученія (4,2%) по отношенію ко всему числу

¹ По собранным Министерством свѣдѣніям о числѣ учащихся в наших Гимназіях за десятилѣтіе, с 1857 по 1866 г., это число (29 749 учеников) составляет, в среднем выводѣ, 11,5% всего числа учившихся и распредѣляется по Учебным Округам слѣдующим образом: в С.-Петербургском — 16,8%; Московском — 8,4%; Кіевском — 11,99%; Виленском — 10,7%; Казанском — 11,6%; Харьковском — 9,3%; Одесском — 14,3%; Дерптском — 9,5%. Средним числом — 11,5%. Средній процент окончивших курс Гимназіи по Округам, за то же десятилѣтіе: по С.-Петербургскому — 3,7%; Московскому — 4,9%; Кіевскому — 3,9%; Виленскому — 4,3%; Казанскому — 3,7%; Харьковскому — 3,9%; Одесскому — 3,5%; Дерптскому — 6%. Средній процент — 4,2%.

учащихся, все это служит несомненным и очевидным доказательством, что в наши Гимназии поступают не только те, которые имеют в виду законченное научное образование, но большею частью те, которым родители, не довольствуясь уездными училищами, желали бы дать образование выше элементарного, но вместе с тем менее строго научное и более приуроченное к непосредственным житейским целям, чем какое сообщается в Гимназиях.

Таким образом непригодность учебного курса уездных училищ к практическим потребностям местного городского населения не только составляет главную причину незначительного числа учащихся в них, но еще в сильной степени затрудняет правильный ход учения в Гимназиях, так как вследствие сего большая часть детей поступает в Гимназии только потому, что им нигде более учиться и, следовательно, без всякой пользы для себя, отвлекает учителей от тех учеников, которые желают и могут достигнуть полного научного образования.

Все вышеизложенное неопровержимо доказывает признанную всеми полную несостоятельность теперешнего устройства наших уездных училищ и настоятельно требует преобразования их в такие училища, которые, доставляя правильное начальное образование, вместе с тем сообщали бы и некоторые прикладные знания, необходимые по местным потребностям городских населений.

На каких же основаниях должны быть устроены такие училища? Для определения этих оснований, необходимо указать, по крайней мере, главные причины, вследствие которых, несмотря на вышеприведенную, вполне верную и практическую мысль, положенную в основание устава уездных училищ 1828 г., учебный курс их получил совершенно теоретическое устройство, несколько не соответствовавшее предположенному практическому назначению этих училищ, именно: «доставлять детям купцов, ремесленников и других городских обывателей те сведения, кои по образу жизни их, нуждам и упражнениям, могут быть им наиболее полезны».

<...>

Учебное устройство наших приходских и уездных училищ, введенное уставом 1828 г., было заимствовано из Пруссии. Но хотя Прусская начальная народная и Бюргерская школы в то время имели еще действительно такое устройство, однако оно уже было признано совершенно неправильным.

<...>

В 1836 г., вследствие почти повсеместных заявлений со стороны родителей о том, что учение в Гимназиях и Реальных училищах, по чрезмерному разнообразию и обширности учебных предметов, изнуряет детей, Прусское Министерство Учебных и Духовных Дел назначило особую провинциальную Коммиссию из Директоров и учителей местных Гимназий, с приглашением Врачей и депутатов от общества, для тщательного обсуждения означенных заявлений и возможно правильного установления учебного курса Гимназий и Реальных училищ, согласно требованиям общего образования.

Почти все Коммиссии высказали единогласное мнение, что курс средних учебных заведений может быть правильно и прочно установлен только тогда,

когда существующія начальныя городскія школы будут повсемѣстно устроены на основаніях, выработанных Министерством и уже испытанных в преобразованных начальных школах. До тѣх же пор самую дѣйствительную мѣрою для болѣе успѣшнаго веденія учебнаго дѣла в Гимназіях и Реальных училищах признано было устройство при них приготовительных классов.

Такое единогласное мнѣніе свидѣтельствовало о практичности и цѣлесообразности принятой правительством новой системы начальных училищ и потому она была введена окончательно. Эта система состояла в слѣдующем:

1. Раздѣленіе начальных училищ на низшія и высшія было уничтожено и для всѣх училищ был установлен один общій восьмилѣтній начальный учебный курс, состоящій из одних и тѣх же предметов, но различающійся объемом преподаванія их, смотря по числу классов в училищах.

2. Основным типом начальных училищ была признана одноклассная начальная школа, как доступная, по стоимости своей, самым бѣдным мѣстностям. Но обществам предоставлено было учреждать двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя начальныя училища, смотря по своим потребностям и средствам.

3. Начальный учебный курс должен был служить одним общим основаніем всему дальнѣйшему общему и высшему образованію в Гимназіях и Реальных или высших Бюргерских училищах и потом в Университетах и в Политехнических Институтах. Таким образом способные и желающіе из учеников начальных училищ могли поступать в среднія учебныя заведенія.

4. Так как большинство учащихся в начальных училищах по окончаніи курса обыкновенно принимаются за практическія занятія в той же мѣстности, гдѣ они живут, то в послѣдніе два года ученія преподаваніе учебных предметов принимало профессиональный или прикладной к мѣстным жизненным потребностям характер.

5. вмѣсто прежних дополнительных промышленных курсов, учреждены были особыя промышленныя двухклассныя школы (Provincial-Gewerbeschulen), куда могли поступать окончившіе курс в начальных училищах.

В первом классѣ этих промышленных школ преподаются, обязательно для всѣх, Математика, главныя основанія Механики, Физики и Химіи и общее черченіе и рисованіе; во втором же классѣ продолжается обязательный для всѣх курс Математики, а из других прикладных предметов каждый учащійся избирает тот предмет, который соотвѣтствует его промышленным занятіям. По окончаніи курса, молодые люди могут поступать в купеческія конторы, на фабрики, заводы, желѣзныя дороги, в помощники Архитекторов, Землемѣров и т.п., смотря по своей специальности.

6. Окончившіе курс в начальных училищах могут поступать в Учительскія Семинаріи, если желают сдѣлаться в послѣдствіи учителями этих училищ, но для этого они должны предварительно, по крайней мѣрѣ, в теченіе одного года, приготовляться при начальных школах, под руководством учителя.

Таким образом и Учительскія Семинаріи приведены были в живую органическую связь с начальными училищами.

Эта стройная и практическая система начальных училищ, принимающая в соображение и средства бѣднѣйших мѣстностей и промышленныя потребности населенія и открывающая каждому способному ученику путь к дальнѣйшему общему и высшему научному и прикладному образованію, быстро распространилась по всей сѣверной Германіи и в Швейцаріи. Во Франціи, в 1864 г., была составлена особая Коммисія, которой поручено было изучить устройство начального и профессиональнаго обученія в Германіи, Бельгіи, Швейцаріи и Англии. На основаніи отчетов этой Коммисіи, 2 іюля 1866 г., был издан Императорскій декрет, которым во Франціи вводилась прусская система начальных училищ и Учительских Семинарій. В Австріи, по окончаніи войны 1866 г., муниципалитеты Вѣнскій, Пражскій и Пештскій ходатайствовали пред правительством о дозволеніи устроить начальныя городскія школы также по образцу прусских. Наконец, в Англии в 1846 г. лорды Брум и Джон Россель признавали необходимым ввести прусскую систему начальных училищ, на основаніи которой составлен и послѣдній проект о начальном народном образованіи, внесенный в парламент г. Форстером.

Таким образом прусская система начальных училищ признается в настоящее время лучшею и становится общеевропейскою.

Вышеизложенное не только объясняет тѣ причины, по которым уѣздныя училища наши не могли выполнить своего назначенія — доставлять дѣтям городских обывателей «вмѣстѣ с средствами лучшаго нравственнаго образованія, тѣ свѣдѣнія, кои, по образу жизни их, нуждам и упражненіям, могут быть им наиболѣе полезны, но и указывает на то, что вся существующая у нас система начальных училищ, раздѣляющихся на низшія и высшія, должна быть признана неправильною. Но приступить теперь же разом к преобразованію всей нашей системы начальных училищ представляется дѣлом совершенно невозможным, потому: 1) что это потребовало бы значительных денежных средств, как от правительства, так и от городских обществ и земства; 2) если бы эти средства и были даны, то и в таком случаѣ введеніе новой системы начальных училищ встрѣтило бы в настоящее время непреодолимое препятствіе в совершенном недостаткѣ необходимых для этого учителей, для приготовленія которых потребуются многіе годы; 3) принятыя уже Министерством Народнаго Просвѣщенія мѣры, именно учрежденныя им нейтральныя одноклассныя и двухклассныя сельскія училища, в которых преподаваніе ведется болѣе образованными учителями и по улучшенным способам и которыя снабжены необходимыми учебными пособіями, как свидѣтельствуют дѣйствительные факты, начинают уже оказывать благотворное вліяніе на постепенное улучшеніе устройства начальных народных училищ; 4) всѣ училищныя преобразованія, особенно имѣющія цѣлію измѣненіе училищной системы, как указывает опыт всѣх образованных европейских государств и особенно Пруссіи, не должны быть совершаемы разом, а вводимы с осторожною и осмотрительною постепенностію, с тщательною провѣркою их на самом дѣлѣ, дабы можно было идти впередъ вѣрным путем, не

производя никаких внезапных потрясеній и волненій в существующем порядкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла.

Руководствуясь этими важными соображеніями, Министерство Народнаго Просвѣщенія находит необходимым в настоящее время приступить к постепенному преобразованію существующих уѣздных училищ, оказавшихся совершенно неудовлетворительными, в новыя Городскія училища, на слѣдующих основаніях.

1. Новыя Городскія училища должны доставлять правильное элементарное религиозно-нравственное и умственное образованіе, составляющее общее основаніе для всего дальнѣйшаго ученія, и вмѣстѣ с тѣм сообщать, насколько возможно, такія прикладныя познанія, которыя соотвѣтствуют нуждам мѣстнаго городского населенія.

До сих пор у нас еще не существует правильно устроенной начальной школы, и потому вся наша училищная система не имѣет прочнаго основанія. Новыя Городскія училища должны прежде всего установить у нас правильное элементарное образованіе, которое, сообщая дѣтям правильное духовное и тѣлесное развитіе в истинно-христіанском и едином народном направленіи, имѣло бы на дѣтей благотворное воспитательное вліяніе, приучая их к чистотѣ и опрятности, порядку и повиновенію и вообще к полезному разумному труду.

В этом состоит религиозно-нравственное и народное значеніе элементарнаго образованія. Но вмѣстѣ с этим оно доставляет учащимся и такія начальныя познанія, которыя, с одной стороны, необходимы для продолженія основательнаго систематическаго общаго образованія в средних учебных заведеніях, а с другой — для усвоенія первоначальных практических прикладных знаній. Сообщение сих послѣдних, в доступных для пониманія учащихся формѣ и объемѣ и в примѣненіи к потребностям мѣстной жизни, должно составлять высшую, окончательную ступень учебнаго курса Городскаго училища.

Но такое правильное элементарное образованіе может быть сообщаемо только в одном и том же училищѣ, а не в двух отдѣльных учебных заведеніях, составляющих низшую и высшую степени, как наши приходскія и уѣздныя училища, потому что иначе оно утратит свою стройную цѣлость и единство, а слѣдовательно и не достигнет вовсе своей цѣли. Поэтому обученіе в новых Городских училищах должно начинаться с азбуки и дѣти до извѣстнаго, ниже опредѣляемаго возраста, принамаются в училище совершенно неграмотныя.

При таком устройствѣ учебнаго курса новых Городских училищ, особыя приходскія училища являются уже не нужными, и в тѣх городах, гдѣ вмѣсто нынѣшних уѣздных, будут учреждены новыя Городскія училища, приходскія конечно сольются с ними. При этом суммы, отпускаемыя городскими обществами на содержаніе отдѣльных приходских училищ, могут быть употреблены ими на устройство начальных женских школ. В других же городах, гдѣ нѣтъ уѣздных училищ, по мѣрѣ надобности и по желанію общества, приходскія училища могут быть легко преобразованы в новыя Городскія. Таким образом,

без всяких внезапных перемен, постепенно, сама собою установится у нас повсемѣстно новая правильная система элементарных училищ, с практическим профессиональным характером обучения.

2. По числу классов, новыя Городскія училища предполагаются одноклассныя, двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя.

Учрежденіе новых Городских училищ, вездѣ с одинаковым числом классов, повело бы опять к той же ошибкѣ, которая сдѣлана была однообразным повсемѣстным устройством трехклассных уѣздных училищ по уставу 1828 г. Кромѣ того, состав учебнаго курса новых Городских училищ, как видно из вышеизложеннаго, не будет зависѣть от числа классов. В одноклассном училищѣ будут преподаваться тѣ же общіе предметы, как и в двухклассных, трехклассных и четырехклассных училищах, только в меньшем объемѣ; точно также и спеціальныя практическія свѣдѣнія в одноклассном училищѣ будут сообщаться в меньшем количествѣ и не столь разнообразныя, — и то, и другое будет вполнѣ соотвѣтствовать потребностям мѣстных городских населеніи. В малолюдных и бѣдных городах, гдѣ в настоящее время нѣтъ уѣздных училищ и гдѣ слѣдовательно можно будет учреждать одноклассныя Городскія училища, потребности жителей как в общем образованіи, так и в прикладных знаніях, несравненно ограниченнѣе потребностей жителей больших и богатых городов.

Таким образом учрежденіе Городских училищ, с тѣм или другим числом классов, ставится в прямую зависимость от большаго или меньшаго числа жителей и большей или меньшей потребности их в общем элементарном образованіи и в прикладных знаніях.

3. Число учителей в Городских училищах должно соотвѣтствовать числу классов. Кромѣ того при каждом Городском училищѣ должен быть один Законоучитель — Священник, так как преподаваніе Закона Божія у нас не может быть поручено свѣтскому лицу.

На этом основаніи, в новых Городских училищах будут не предметные, а классные учителя, как принято во всѣх правильно устроенных элементарных училищах. Этою мѣрою, кромѣ значительной экономіи в числѣ учителей, достигается еще большая сосредоточенность в преподаваніи и в нравственном вліяніи на дѣтей, что весьма важно в педагогическом отношеніи и прямо ведет к болѣе успѣшному ходу всего элементарнаго ученія.

4. На прохожденіе полнаго учебнаго курса новых Городских училищ назначается 6 лѣтъ и нормальный возраст учащихся полагается от 7—8 до 13—14 лѣтъ. В одноклассных училищах этот курс проходится в трех послѣдовательных отдѣленіях, по два года в каждом отдѣленіи; в двухклассных училищах первый класс раздѣляется на два послѣдовательных отдѣленія с двухгодичным курсом в каждом отдѣленіи; курс втораго класса продолжается также два года, в трехклассных Городских училищах курс каждаго класса двухгодичный; в четырехклассных Городских училищах курс первых двух классов продолжается по два года, а в 3-м и 4-м по одному году.

В Пруссіи, как извѣстно, существует обязательное ученіе для всѣх здоровых дѣтей от 6 до 14-лѣтняго возраста (год конфирмаціи) и слѣдовательно курс ученія в элементарных училищах продолжается 8 лѣт. Но 8-лѣтній элементарный курс, особенно на первое время, у нас был бы слишком продолжителен и потому принят 6-лѣтній курс, по примѣру Саксонских и Швейцарских начальных школ. Кромѣ того, по всей вѣроятности, при отсутствіи у нас обязательнаго ученія, в малолюдных городах только немногія из дѣтей останутся в училищѣ и в продолженіе назначаемых 6 лѣт; большинство же будет ходить не болѣе 4-х лѣт, особенно первое время, пока новыя Городскія училища не докажут на дѣлѣ, полезности своего полнаго курса ученія. При таком положеніи дѣла одноклассныя Городскія училища для бѣдных и малонаселенных городов опять являются совершенно пригодными в том отношеніи, что стоимость их не зависит от числа оканчивающих полный курс ученія, и остается та же самая, хотя бы даже только один учащійся дошел до окончанія курса, потому что для этого не требуется ни лишняго учителя, ни лишняго помѣщенія. Другое дѣло в Городских училищах с двумя, тремя и четырьмя классами, гдѣ каждый класс значительно увеличивает стоимость училища содержаніем особаго учителя и лишняго помѣщенія. Такое увеличеніе стоимости училища может быть признано только в том случаѣ производительным, если число учащихся во всѣх классах достаточно значительно.

Нормальный вступительный в Городское училище возраст дѣтей назначается 7—8-лѣтній, на том справедливом основаніи, что дѣти этого возраста могут уже без вреда своему здоровью начать правильное ученіе в училищѣ. Кромѣ того этот возраст позволяет оканчивать элементарное ученіе в 13—14 лѣт, т.е. тогда, когда дѣти уже становятся необходимыми для родителей, как хорошіе помощники в их занятіях, или могут поступать в другія заведенія, для основательнаго изученія какого-нибудь ремесла, мастерства и т.п. Впрочем, 7—8-лѣтній возраст признается только нормальным для вступленія в Городскія училища; но вмѣстѣ с тѣм, особенно на первое время, должно быть предоставлено принимать в Городскія училища неграмотных дѣтей и старшаго возраста, до 10 лѣт включительно. Это же ограниченіе признается крайне необходимым для того: 1) чтобы возраст вступающих дѣтей не был уже слишком различный, что составляло бы большое препятствіе для правльнаго веденія ученія с самаго начала, а 2) для того, чтобы побудить родителей раньше подумать об обученіи своих дѣтей.

Точно так же и установленные сроки времени пребыванія в одном классѣ, или в отдѣленіях, признаются только нормальными. Способныя же дѣти могут переходить из класса в класс, или из одного отдѣленія в слѣдующее, и ранѣе назначенных сроков, если окажут достаточныя для сего успѣхи; мало же способныя могут оставаться в тѣх же классах или отдѣленіях и большее число лѣт. Вообще в этом отношеніи устройство элементарнаго училища должно представлять возможно большую подвижность и свободу.

5. Учебный курс Городских училищ составляют слѣдующіе предметы: 1) Закон Божій, 2) Русскій язык и Церковно-Славянское чтеніе, 3) Арифметика,

4) Практическая Геометрія и Техническое черчение, 5) отечественная Исторія и Географія, 6) свѣдѣнія из Естественной Исторіи и Физики, в примѣненіи к мѣстным потребностям, 7) Пѣніе и 8) Гимнастика. В одноклассных училищах отечественная Исторія и Географія и Естествовѣдѣніе преподаются посредством чтенія и объясненія соотвѣтственных статей по книгѣ для чтенія; в двух-, трех- и четырехклассных — как отдѣльные учебные предметы.

Кромѣ поименованных учебных предметов, во всѣх Городских училищах, для развитія технических способностей, дѣти, по желанію своих родителей, обучаются простѣйшим мастерствам и ремеслам, в свободное от классных занятій время. Во втором же классѣ двухклассных, в третьем классѣ трехклассных и в двух старших классах четырехклассных училищ, по желанію родителей и за особую плату, дѣти могут учиться и нѣкоторым дополнительным предметам.

Означенные учебные предметы входят обыкновенно в состав курса каждаго правильно устроеннаго элементарнаго училища. Объем и метод преподаванія этих предметов и распредѣленіе их по классам опредѣляются с одной стороны требованіями элементарнаго образованія, а с другой назначеніем новых Городских училищ доставлять прикладныя знанія, потребныя для городского населенія, занимающагося практическою дѣятельностію. Поэтому все обучение в новых Городских училищах с самаго начала и до окончанія курса должно идти практическим, наглядным путем, так чтобы развить в дѣтях наблюдательность и пониманіе окружающей их природы и жизни, и положить основаніе вѣрному сужденію и правильным религіозно-нравственным понятіям и убѣжденіям, согласно ученію Св. Церкви. Весь ход элементарнаго преподаванія должен приучать дѣтей к сильному, полезному, самостоятельному труду и, мало по малу, поселять в них сознаніе, что только честным собственным трудом они могут доставить себѣ и семьѣ своей обезпеченную, безбѣдную жизнь.

Привычка к такому труду есть лучшая охрана от всякой безпорядочности в жизни, от всѣх нравственных уклоненій.

Преподаваніе учебных предметов должно быть так распредѣлено, чтобы на каждой послѣдовательной ступени, или в каждом классѣ оно сообщало извѣстный законченный круг полезных знаній. Это необходимо для того, чтобы даже и тѣ дѣти, которыя, по тѣм или другим неблагоприятным для них обстоятельствам, принуждены будут оставить училище послѣ первой ступени или перваго класса его, могли вынести опредѣленные положительныя свѣдѣнія.

На высшей ступени однокласснаго училища, во 2-м классѣ двухкласснаго, в 3-м классѣ трехкласснаго и в 3-м и 4-м классах четырехкласснаго училища преподаваніе нѣкоторых учебных предметов, именно Арифметики, Геометріи и Естествовѣдѣнія, принимает профессиональный характер, согласно потребностям мѣстнаго населенія. Так, напримѣр, по Арифметикѣ содержаніе задач выбирается из мѣстной промышленной дѣятельности, сообщаются практическія указанія и производятся упражненія в правильном веденіи прихода-расходных и других счетных книг и вообще в коммерческом счетоводствѣ;

по Геометріи объясняются простѣйшіе способы измѣренія и съемки планов мѣстностей, составленіе и черченіе планов обыкновенных жилых и хозяйственных помѣщений и несложных фабричных зданій и другія примѣненія усвоенных геометрических свѣдѣній к мѣстным ремеслам — столярному, плотничьему и т.п.; по Естествовѣднію объясняются полезныя и вредныя животныя, растенія и минеральныя произведенія и указываются лучшіе способы сохраненія и размноженія полезных произведеній мѣстной природы и уничтоженія вредных; особенное вниманіе обращается на тѣ естественныя произведенія, которыя обрабатываются или употребляются при тѣх или других промышленных производствах в извѣстной мѣстности, при этом объясняются по возможности и самыя способы обработки этих произведеній.

Рисованіе и черченіе на высшей ступени однокласнаго училища, во 2-м классѣ двухкласнаго, в 3-м классѣ трехкласнаго и в 3-м и 4-м классах четырехкласнаго училища получают специальное направленіе, в примѣненіи к промышленным занятіям мѣстнаго городского населенія.

Обученіе простѣйшим ремеслам и мастерствам: переплетному, токарному, столярному, сапожному и т.п. должно имѣть главную цѣлю развитіе технических способностей дѣтей, столь важных во всѣх отношеніях для их будущей практической дѣятельности.

Наконец преподаваніе дополнительных предметов допускается с тою цѣлю, чтобы доставить возможность учащимся, имѣющим намѣреніе поступить в среднія учебныя заведенія, приготовиться к поступленію во 2-й и 3-й классы Гимназій.

Из этого изложенія главных основаній учебнаго курса предполагаемых Городских училищ ясно видно, что вмѣстѣ с общим элементарным обученіем он будет сообщать и такія прикладныя знанія, которыя дѣйствительно будут пригодны к потребностям городских населеній в различных мѣстностях нашего обширнаго отечества, и даст возможность способным ученикам поступать в Гимназіи и другія среднія учебныя заведенія. Слѣдовательно элементарный курс новых Городских училищ будет дѣйствительно служить общим основаніем для всего дальнѣйшаго образованія.

Но сколь бы ни были практично и цѣлесообразно устроены проектируемыя Городскія училища, они не принесут никакой пользы нашему городскому населенію, нисколько не подвинут вперед его образованія, если не будут приготовлены учителя, вполне знающіе и способные осуществить всѣ вышеизложенныя предположенія в дѣйствительности. Многолѣтній опыт всѣх образованных государств Западной Европы служит неопровержимым и самым очевидным доказательством, что училищное дѣло может только тогда идти вперед и приносить пользу, когда имѣются хорошіе учителя. Поэтому-то, прежде чѣм приступить к преобразованію наших теперешних уѣздных училищ, необходимо устроить особыя училища для приготовленія хороших учителей, — Учительскіе институты. Эти учрежденія во всѣх европейских государствах, в общих чертах, имѣют слѣдующее устройство.

Они составляют закрытыя учебно-воспитательныя заведенія с трехлѣтним курсом, раздѣленным на три послѣдовательные класса, и все учение состоит с одной стороны в сообщеніи будущим учителям необходимых научных познаній, по предметам курса начальных училищ, а с другой в практических упражненіях в преподаваніи, для чего при каждом Учительском институтѣ находится соотвѣтственное начальное училище.

Управление такого заведенія ввѣряется особому лицу, с званіем Директора, который обыкновенно преподает Педагогику, или один из других учебных предметов; для преподаванія же всѣх прочих наук полагается три штатных учителя по числу классов. Обученіе искусствам поручается тѣм же штатным преподавателям, если они умѣют, а в противном случаѣ, для этого при Учительских институтах состоятъ особые учителя.

Находящееся при институтѣ училище имѣет своих преподавателей, также по числу классов. Эти лица должны быть особенно искусны в начальном преподаваніи и вообще в управленіи классом, потому что их уроки служат образцами для приготовляющихся к учительскому званію.

Учебный курс Учительских институтов состоит из слѣдующих учебных предметов: Закона Божія, отечественнаго языка, Арифметики, начальной Алгебры, Геометріи, Черченія, Географіи и Исторіи, Естествовѣдѣнія, пѣнія и гимнастики. Кромѣ этого преподается еще Педагогика. Объем преподаванія этих предметов не обширен: будущій учитель должен основательно усвоить себѣ только такія, совершенно точныя и опредѣленные, знанія, которыя необходимы для правильнаго преподаванія в начальном училищѣ.

Эти знанія сообщаются в первых двух классах; третій же класс состоит в повтореніи пройденнаго курса и особенно в изученіи методики каждаго предмета и в упражненіях воспитанников в самом преподаваніи, в состоящем при институтѣ начальном училищѣ.

Весь образ жизни в Учительских институтах отличается строгою простотою и строгим порядком. Будущим учителям начальных училищ предстоит скромная трудовая жизнь. Образец такой жизни и должен представлять институт во всей своей дѣятельности, во всѣх своих порядках, так чтобы скромная трудовая жизнь, неуклонное исполненіе своих обязанностей и строгій порядок в распредѣленіи времени и всѣх своих занятій сдѣлались привычкою для воспитанников института, а привычка — вторая природа.

На вышеизложенных основаніях составлены прилагаемые проекты Положеній об Учительских институтах и о Городских училищах, и главныя статьи их, касающіяся учебнаго устройства, вытекают прямо из этих основаній и потому не требуют большаго объясненія. В административном отношеніи Учительскіе институты входят в общій состав заведеній Учебных Округов и поступают в главное вѣденіе их Попечителей, а проектируемыя Городскія училища занимают то же положеніе, как и нынѣшнія уѣздныя училища, с тѣм различіем, что вмѣсто особых штатных Смотрителей, ближайшее завѣдываніе четырех-

классными и трехклассными Городскими училищами поручается одному из учителей их, с утверждения Попечителя Учебного Округа, с присвоением им звания Инспектора училища; точно также и двухклассным Городским училищем завѣдует один из двух учителей его, с утверждения Попечителя Учебного Округа. Завѣдываніе этими училищами не может представлять особенно трудной работы, и потому назначеніе особых лиц для непосредственнаго управленія ими, не принимающих личнаго участія в учебном дѣлѣ, было бы, во-первых, лишнею тратою денег, а вовторых, служило бы еще помѣхою для правильнаго и согласнаго веденія дѣла.

Учрежденіе Городских училищ, содержимых на счет правительства, с тѣм или другим числом классов, предоставляется ближайшему усмотрѣнію Попечителей Учебных Округов, соотвѣтственно мѣстным потребностям, но каждый раз с утверждения Министра Народнаго Просвѣщенія, на том основаніи, что для содержанія таких училищ потребуется назначеніе особых денежных средств из общей суммы, отпускаемой на этот предмет из Главнаго Казначейства, распределеніе которой по Учебным Округам должно быть предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія. Городскія же училища, содержимыя на счет городских обществ, земств или частных лиц, открываются с разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

Число учителей при Городских училищах полагается по числу классов. Кромѣ того при каждом училищѣ состоит один Законоучитель-Священник и назначаются еще учительскіе помощники в тѣх случаях, если число учащихся в одном классѣ будет болѣе 50 человек. При одноклассных же Городских училищах должен непремѣнно находиться учительскій помощник, потому что одному учителю весьма трудно вести все преподаваніе в таких училищах.

При Учительских институтах полагаются: Директор, Законоучитель, штатные преподаватели наук, черченія, рисованія и чистописанія, учителя пѣнія и гимнастики по найму, Врач, Эконом и Письмоводитель. Эти послѣднія три лица вполне необходимы, так как Учительскіе институты составляют закрытыя заведенія.

Учители рисованія, черченія и чистописанія включаются в число штатных преподавателей Учительскаго института, на том справедливом основаніи, что означенные предметы имѣют такое же важное значеніе в курсѣ Учительских институтов, как и Математика и отечественный язык. Во всѣх Европейских начальных школах, в настоящее время, обращено особенное вниманіе на обученіе этим предметам, столь необходимым по приложенію их к будущим практическим занятіям учащихся. Поэтому воспитанники Учительских институтов, как будущіе учителя Городских училищ, должны не только усвоить себѣ эти предметы, но и научиться хорошо преподавать их. Слѣдовательно, учителя рисованія, черченія и чистописанія в Учительских институтах должны быть люди, не только умѣющіе хорошо чертить, рисовать и писать, но и имѣющіе по этим предметам основательныя педагогическія познанія, дабы быть в состояніи

передать их воспитанникам Учительских институтов. Чтобы привлечь таких преподавателей черчения, рисования и чистописания в Учительские институты, необходимо предоставить им, по крайней мере, те служебные права, которыми пользуются учителя этих предметов в Гимназиях.

Директору, Законоучителю и штатным преподавателям присвоиваются все служебные и пенсионные права Директора и учителей Гимназий Министерства Народного Просвещения, на том основании, что они также избираются из лиц, получивших высшее университетское образование и на них лежит скорее большая, чем меньшая обязанность в сравнении с Директорами и учителями Гимназий. Притом же эти права предоставлены уже Директору и учителям народной Учительской Семинарии в Молодечнѣ, состоящей в ведомствѣ Министерства Народного Просвещения.

Учителям всех новых Городских училищ предоставляются, по проекту, те же служебные и пенсионные права, которыми пользуются учителя нынешних уездных училищ. Это должно быть признано вполне справедливым, потому что они, по образованию своему, будут скорее выше, чем ниже наших уездных учителей, а труд, предстоящий им, гораздо тяжелее труда этих последних.

Что касается до прав учащихся в Городских училищах, то все ученики, получившие одобрительные аттестаты об окончании полного курса учения Городских училищ, пользуются следующими правами: 1) если они, на основании существующих узаконений, имеют право вступать в государственную службу, то определяются в оную предпочтительно тем, кои не обучались в Городских училищах, или в высших учебных заведениях, и не подвергаются установленному испытанию для производства в первый классный чин. Это право, предоставленное приведенными в законах ст. 141 и 597 т. III Устава о служ. по опред. от прав. молодым людям, окончившим курс в уездных училищах и получившим в том свидетельство, — должно быть, по всей справедливости, сохранено и за молодыми людьми, которые будут оканчивать, с одобрительными аттестатами, курс учения в новых Городских училищах, потому что в курс этих училищ, кроме предметов, преподаваемых в уездных училищах, входит еще Естественновѣдѣніе; 2) по достижении 16-лѣтняго возраста, они могут, если пожелают, поступать в Учительские институты, для чего предварительно, по крайней мере в течение одного года, должны заниматься при училищѣ, под руководством одного из учителей. Эта последняя мера не только доставит Учительским институтам воспитанников, уже знакомых с учебным курсом и методами преподавания в Городских училищах, но занимающиеся под руководством учителей Городских училищ ученики могут помогать им в преподавании, повторяя пройденные уроки с слабыми учениками; 3) окончившие успешно полный курс учения и обучавшиеся дополнительным предметам, преподаваемым в первых трех классах Гимназий и высших Городских училищ, могут поступать во 2-й и 3-й классы этих заведений, по выдержании соответственного испытания только в дополнительных предметах; и 4) дѣти 10—13 лѣт, прошедшія основательно курс первых

четырёх лѣтъ Городскаго училища, принимаются в первый класс Гимназій и высших Городских училищ без всякаго испытанія.

Эти послѣднія права, по всей справедливости, должны быть предоставлены учащимся в Городских училищах, так как по познаніям своим они вполнѣ будут соотвѣтствовать курсу означенных классов Гимназій и высших Городских училищ.

Желающіе поступить в Учительскіе институты принимаются не иначе, как в первый класс и по выдержаніи установленнаго испытанія, от котораго освобождаются только окончившіе полный курс ученія в Гимназіях и других соотвѣтствующих им средних учебных заведеніях, так как уровень познаній их гораздо выше того, который необходим для поступленія в Учительскій институт.

Воспитанники Учительских институтов (§ 43 проекта) освобождаются на все время пребыванія в них от всѣх лежащих на них натуральных повинностей, не исключая и рекрутской.

Если в Пруссіи, гдѣ существует общая воинская повинность и гдѣ есть уже значительное число хороших элементарных учителей, учащіяся, даже в сельских Учительских Семинаріях, освобождаются от рекрутской и других повинностей, то предоставленіе такой льготы воспитанникам наших Учительских институтов составляет крайнюю необходимость, потому что в противном случаѣ, мы никогда не будем имѣть хорошо приготовленных учителей для элементарных школ.

Число воспитанников в Учительском институтѣ полагается 75 человекъ, по 25-ти в каждом классѣ, как обыкновенно принято во всѣх правильно устроенных подобных заведеніях за границей. Из этого числа 60 воспитанников содержатся на счет правительства и считаются пансіонерами Министерства Народнаго Просвѣщенія; остальные же 15 вакансій предоставляются стипендіатам земствъ, городских обществъ, частных лиц и своекоштным пансіонерам. Казенные воспитанники обязаны, по окончаніи курса, прослужить 6 лѣтъ учителями в Городских училищах, по назначенію Попечителей Учебных Округов. Желающіе же освободиться от этой обязанности, должны внести деньги, употребленныя на содержаніе их в продолженіе всего пребыванія в институтѣ, по разсчету 150 руб. в год. Эта ежегодная сумма соотвѣтствует платѣ, вносимой за стипендіатов и своекоштных воспитанников.

Учительскіе институты учреждаются по одному в каждом Учебном Округѣ, за исключеніем Варшавскаго и Дерптскаго, в которых уже существуют особыя для этого учрежденія.

Таким образом число всѣх Учительских институтов предполагает 7 (в Учебных Округах: С.-Петербургском, Московском, Казанском, Кіевском, Харьковском, Одесском и Виленском), которые ежегодно будут готовить до 140 учителей для Городских училищ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Но было бы весьма неразумно оставить без всякаго вниманія учителей нынѣшних уѣздных училищ и не воспользоваться тѣми из них, которые сами пожелают получить надлежащее подготовленіе для того, чтобы имѣть

право быть учителями в новых Городских училищах. Нѣтъ сомнѣнія, что между уѣздными учителями многіе пойдут на это, потому что иначе им придется, при преобразованіи уѣздных училищ, остаться за штатом.

В этих видах в проектѣ Положенія об Учительских институтах предположено устраивать при них дополнительные курсы, в которых желающіе уѣздные учителя могут получать необходимое для будущих Городских учителей теоретическое и педагогическое образованіе. Для пріобрѣтенія же навыка в новом методѣ преподаванія, они могут преподавать в воскресных и вечерних классах для взрослых, устроенных при состоящих при институтах Городских училищах. По выдержаніи как теоретическаго, так и практическаго испытанія в преподаваніи, эти лица получают свидѣтельства на званіе учителей Городских училищ, наравнѣ с окончившими курс воспитанниками Учительских институтов.

Для того же, чтобы доставить такую же возможность учителям уѣздных училищ, не находящихся в тѣх городах, гдѣ будут учреждены Учительскіе институты, при этих послѣдних, если окажется надобность, могут быть открываемы лѣтніе курсы, в которых такіе уѣздные учителя будут получать необходимое подготовленіе для учителей Городских училищ. Для этого они на лѣтнее каникулярное время съѣзжаютъ в тот город, гдѣ находится Учительскій институт, получая от правительства пособіе на проѣзд туда и обратно. Директор и учителя института, за преподаваніе, как в вечерних, так и в лѣтних дополнительных курсах, получают особое добавочное вознагражденіе. Этими приспособительными мѣрами число ежегодно приготавливаемых учителей для Городских училищ может быть значительно увеличено, что даст возможность совершить преобразованіе уѣздных училищ в болѣе короткій срок и вмѣстѣ с тѣм дозволит способным теперешним уѣздным учителям продолжать свою полезную учебную службу и в проектируемых Городских училищах.

Как при Учительских институтах, так и при Городских училищах полагаются Педагогическіе Совѣты, бібліотеки и собранія всѣх необходимых учебных пособій. Состав и круг дѣятельности Педагогических Совѣтов опредѣлены в проектѣ Положенія на тѣх же основаніях, как и в Молодечнянской Учительской Семинаріи и в нынѣшних уѣздных училищах.

<...>

Таким послѣдовательным, постепенным путем вся предполагаемая реформа может совершиться, на прочных основаніях и вполнѣ правильно, в теченіе 7 лѣтъ, т.е. в началѣ 1878/79 учебнаго года всѣ 405 уѣздных училищ могут быть преобразованы в новыя Городскія училища, что видно из нижеслѣдующаго расчета:

Для 405 Городских училищ потребуется, кромѣ Законоучителей, 935 преподавателей, именно:

Учителей:

для 25 четырехклассных училищ — 100

75 трехклассных — 225

305 двухклассных — 610.

Всего: 935.

С 1872/73 по 1877/78 учебные годы всѣ семь Учительских институтов приготавливают:

Учебный год	С.-Петербургскій		Московскій		Казанскій		Кіевскій		Харьковскій		Одесскій		Виленскій	
	Число приготвления учителей из													
	Воспитанников	Уѣздных учителей	Воспитанников	Уѣздных учителей	Воспитанников	Уѣздных учителей	Воспитанников	Уѣздных учителей	Воспитанников	Уѣздных учителей	Воспитанников	Уѣздных учителей	Воспитанников	Уѣздных учителей
В 1872/73	—	20	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В 1873/74	20	20	20	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В 1874/75	20	20	20	20	—	20	—	20	—	20	—	20	—	20
В 1875/76	20	20	20	20	—	20	—	20	—	20	—	20	—	20
В 1876/77	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20
В 1877/78	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20
	100	120	100	120	40	80	40	80	40	80	40	80	40	80
	220		220		120		120		120		120		120	
	Всего 1040 учителей													

Полагая из этого числа 105 человек, т.е. болѣе 10% неудавшихся, остается хороших учителей 935.

Но в Учительских институтах, кромѣ пансіонеров Министерства Народнаго Просвѣщенія, предоставляется приготавливаться и стипендіатам городских обществ, земств и частных лиц, до 30-ти человек в каждом институтѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что особенно губернскія земства наши непременно воспользуются этим правом, так как они сознают уже необходимость в хорошо приготовленных учителях. Таким образом Учительскіе институты, в означенные 7 лѣтъ, могут приготовить, сверх 935 учителей, нужных для 405 Городских училищ, еще около 200 учителей из стипендіатов земства. Эти молодые люди, по научным и педагогическим познаніям своим и по навыку в начальном классном преподаваніи, вполне будут способны преподавать в земских сельских учительских школах, для которых в настоящее время губернскія земства не находят способных руководителей и преподавателей. Слѣдовательно Учительскіе институты доставят нашим губернским земствам хорошо приготовленных учителей для 40 учительских школ, т.е. Министерство Народнаго Просвѣщенія будет поставлено в дѣйствительную возможность оказывать земствам, по устройству начальных училищ, то пособие, в котором они болѣе всего нуждаются, и вмѣстѣ с тѣм руководить всѣм народным образованіем, не только предписаніями и совѣтами, но на самом дѣлѣ, посредством хороших учителей.

И так приведеніе в исполненіе вышеизложенных соображеній доставить Министерству Народнаго Просвѣщенія всѣ средства в теченіе 7 лѣтъ установить у нас

правильную общеевропейскую систему Городских училищ, которыя: 1) будут сообщать дѣтям всѣх классов городского населенія правильное общее начальное образование и необходимыя, по мѣстным потребностям, прикладныя свѣдѣнія; 2) дадут возможность способным дѣтям хорошо приготовиться к Гимназіям, высшим Городским училищам и другим средним учебным заведениям, и этим 3) правильно и на самом дѣлѣ опредѣлится круг начальных знаній, которыя слѣдует требовать от поступающих в 1-й класс средних учебных заведений; 4) вслѣдствіе сего можно будет правильно и прочно установить и учебный курс этих заведений; 5) правильно устроенныя Городскія училища дадут возможность открыть мѣстныя промышленныя и техническія школы, ибо сообщат ученикам тѣ познанія и то развитіе, которыя необходимы для пониманія и усвоенія курса этих школ; 6) практическія промышленныя и техническія школы доставят производительный и разнообразный исход ученикам, не могущим пройти весь курс ученія в Гимназіях и других средних учебных заведениях, наконец 7) Учительскіе институты и Городскія училища покажут на самом дѣлѣ нашим городским обществам и земствам, в чем должно состоять правильное начальное образование, и как должны быть устроены начальныя училища и учительскія школы для приготовленія сельских учителей.

Всѣ эти благодѣтельные результаты правильно устроеннаго начальнаго обученія, осуществившіеся уже в Пруссіи и во всей Сѣверной Германіи и Швейцаріи и осуществляемые нынѣ в Англии и в Австріи, приведут всю нашу училищную систему в прочное, правильное положеніе, и слѣдовательно исчисленныя выше добавочныя суммы будут употреблены вполне производительно, на истинное просвѣщеніе Русскаго общества и народа.

Изложенныя предположенія и соображенія я передавал на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе гг. Главноуправляющаго II отдѣленіем Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и Министра Финансов и вслѣдствіе сего получил отзывы: от Статс-Секретаря князя Урусова — что в отношеніи общих основных начал и плана предполагаемых преобразованій, он, с своей стороны, вполне согласен с моими соображеніями и лишь в частности передает на мое усмотрѣніе нѣкоторыя по статьям проектов замѣчанія, которыя и приняты мною к исполненію с соотвѣтствующими в подлежащих статьях измѣненіями. Что же касается до г. Министра Финансов, то Статс-Секретарь Рейтерн отозвался, что не встрѣчая с своей стороны, в виду дознанной на опытѣ необходимости преобразования существующих уѣздных училищ и ожидаемой Министерством Народнаго Просвѣщенія от такового преобразования пользы, препятствій к принятію на счет Государственнаго Казначейства необходимых для осуществленія реформы денежных расходов, он считает вмѣстѣ с тѣм необходимым остановить вниманіе на слѣдующем.

Учрежденная при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Коммисія для пересмотра гимназических устава и штатов, в виду замѣчаемой повсюду недоста-

точности и неравномерности познаний вступающих в первые классы Гимназій учеников, пришла между прочим к заключенію о необходимости открытія, при существующих Гимназіях и Прогимназіях особых приготовительных классов, для подготовленія дѣтей от 6 до 8 лѣтъ к поступленію в первые классы Гимназій. Вслѣдствіе такового заключенія Коммисіи, Министерство Народнаго Просвѣщенія, в ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, входило в сношеніе с ним относительно принятія на счет Государственнаго Казначейства необходимаго для содержанія приготовительных классов ежегоднаго расхода в 94 600 руб., на что и было изъявлено им согласіе.

Из перечисляемых нынѣ в отношеніи моем результатов, которых предполагает достигнуть Министерство Народнаго Просвѣщенія при предстоящем преобразованіи уѣздных училищ в Городскія, усматривается, что осуществленіе такового преобразованія доставит всѣ средства установить в теченіе 7 лѣтъ правильную общеевропейскую систему Городских училищ и тѣм представится способным дѣтям возможность хорошо подготовиться к Гимназіям, высшим Городским училищам и другим средним учебным заведеніям, чрез что правильно и на самом дѣлѣ опредѣлится круг начальных знаній, которыя слѣдует требовать от поступающих в первый класс средних учебных заведеній, вслѣдствіе чего возможно будет правильно и прочно установить учебный курс этих заведеній.

Из вышеизложеннаго очевидно, по мнѣнію Статс-Секретаря Рейтерна, что предполагаемая к учрежденію Городскія училища, при полном своем развитіи, должны будут служить, между прочим, приготовительными училищами для Гимназій, а потому открытіе таковых училищ должно будет устранить тѣ именно недостатки начального образованія, которыя привели существующую при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Коммисію по пересмотру гимназическаго устава к заключенію о необходимости открытія при Гимназіях особых приготовительных классов. В виду этого нельзя не признать предполагаемаго Министерством Народнаго Просвѣщенія открытія 8-х классов мѣрою временною, вызванною недостатком у нас начальных приготовительных училищ, а потому одновременно с замѣною существующих нынѣ уѣздных училищ Городскими слѣдовало бы приступить к закрытію при мѣстных Гимназіях и Прогимназіях 8-х приготовительных классов, обращая освобождающіяся при этом суммы на покрытіе расходов, имѣющих быть назначенными по штату на содержаніе Городских училищ. Не находя затѣм других замѣчаній по предположеніям относительно преобразованія существующих уѣздных училищ, Статс-Секретарь Рейтерн увѣдомил меня об этом в отвѣтъ на отношеніе мое по сему предмету.

По содержанію такого отзыва господина Министра Финансов я считаю долгом изяснить, что правильно устроенныя начальныя училища, представляя полную возможность учащимся хорошо подготовиться к поступленію

в Гимназіи, не устраняют, однако ж, как доказывает опыт образованнѣйших государств Западной Европы, необходимости учрежденія особых приготовительныхъ классовъ при Гимназіяхъ. Такъ в Пруссіи, гдѣ уже с 1836 г. существуетъ правильно устроенная система начальныхъ училищъ, болѣе чѣм $2/3$ всего числа Гимназій имѣютъ приготовительные классы или отдѣленія. В Саксоніи и Швейцаріи эти классы также сохранены. Французское правительство, вводя в 1866 г. прусскую систему начальныхъ училищъ, вмѣстѣ съ тѣмъ постановило открыть приготовительные классы при всѣхъ Лицеяхъ и Коллегіумахъ, соотвѣтствующихъ по учебному курсу нашимъ Гимназіямъ.

Главныя причины, по которымъ в означенныхъ государствахъ, при существованіи правильно организованныхъ начальныхъ училищъ, признается необходимымъ сохранять и особые приготовительные классы при Гимназіяхъ, заключаются в слѣдующемъ: а) семейства, принадлежащія къ болѣе образованнымъ и зажиточнымъ классамъ городского населенія, обыкновенно не рѣшаются посылать дѣтей своихъ в общія начальные школы, пока не убѣдятся, что ученіе в нихъ идетъ правильно и основательно и что дѣти находятся подъ хорошимъ присмотромъ в нравственномъ отношеніи; б) правильно устроенныя начальные училища, наглядно убѣждая в пользѣ начального обученія, вызываютъ и в низшихъ классахъ городского населенія желаніе посылать дѣтей своихъ в школу. Вслѣдствіе сего начальные школы обыкновенно переполняются такими учащимися, которые не имѣютъ вовсе намѣренія продолжать свое образованіе в Гимназіяхъ, такъ что для дѣтей, желающихъ приготовиться къ поступленію в эти заведенія, необходимо имѣть при нихъ особые приготовительные классы.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, надѣясь, преобразованіемъ уѣздныхъ училищъ на основаніяхъ, изложенныхъ в проектѣ, ввести и установить в Россіи правильную систему начальныхъ училищъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая необходимымъ учрежденіе особыхъ приготовительныхъ классовъ при Гимназіяхъ, руководствуется при этомъ вышеприведенными опытными указаніями, представляемыми образованнѣйшими государствами Западной Европы.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что и у насъ болѣе образованные и болѣе зажиточные классы городского населенія, по крайней мѣрѣ долгое время, не будутъ посылать дѣтей своихъ в общія начальные Городскія училища, для приготовленія ихъ къ Гимназіямъ. Когда же эти училища, своею правильною и полезною дѣятельностью, пріобрѣтутъ довѣріе всѣхъ классовъ городского общества, то вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, они привлекутъ къ себѣ и массу тѣхъ учащихся, которые не имѣютъ намѣренія учиться потомъ в Гимназіяхъ. В обоихъ случаяхъ слѣдовательно нельзя будетъ обойтись безъ особыхъ приготовительныхъ классовъ при Гимназіяхъ. Но Министерство Народнаго Просвѣщенія вполне соглашается съ мнѣніемъ г. Министра Финансовъ, что эти классы должны быть упразднены, если только съ развитіемъ предполагаемыхъ Городскихъ училищъ они окажутся у насъ лишними. В такомъ случаѣ суммы, испрашиваемыя на учрежденіе приготовительныхъ

классов при Гимназиях, могут быть отнесены на содержание предполагаемых Городских училищ.

Заключение. Обозрѣвъ внимательно весь ход настоящаго дѣла от первоначально составленной в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія записки о преобразованіи уѣздныхъ училищъ в Городскія училища до напечатанія оной в журналъ Министерства с цѣлю подвергнуть вопросъ этотъ обсужденію людей свѣдующихъ и интересующихся дѣломъ развитія у насъ общественнаго образованія; от разсмотрѣнія за тѣмъ заявленныхъ вслѣдствіе сего частнымъ и официальнымъ путемъ различныхъ мнѣній и замѣчаній в Попечительскихъ Совѣтахъ Управленій Учебныхъ Округовъ до пересмотра ихъ в Ученомъ Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и наконецъ до окончательнаго обсужденія в Совѣтѣ Министра всѣхъ собранныхъ по этому предмету данныхъ и результатовъ, в ихъ частностяхъ и совокупности, я смѣю полагать, что вопросъ о преобразованіи уѣздныхъ училищъ в Городскія разсмотрѣнъ всесторонне, по указаніямъ собственнаго нашего опыта и опыта другихъ просвѣщенныхъ странъ Европы, и что такимъ образомъ этотъ важный по послѣдствіямъ вопросъ, в три періода его разработки, доведенъ наконецъ до той степени зрѣлости, на которой возможно окончательное разсмотрѣніе и рѣшеніе его в порядкѣ законодательномъ. Почему и в виду отзыва Министра Финансовъ о неимѣніи с его стороны препятствія къ постепенному отпуску суммъ для осуществленія изъясненнаго предположенія безъ обремененія Государственнаго Казначейства, я считаю долгомъ представить все вышеизложенное на благоуваженіе Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ с составленными в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія проектами Положеній и штатовъ: а) Учительскихъ институтовъ и б) Городскихъ училищъ, покорнѣйше прося повергнуть означенные проекты на Всемилостивѣйшее воззрѣніе, с испрошеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

<...>

К ст. 199. Таблица числа недѣльных уроковъ в Городскихъ училищах¹.

I. В одноклассномъ Городскомъ училищѣ		II. В двухклассномъ Городскомъ училищѣ	Классы	
			I	II
Законъ Божій	6	Законъ Божій	6	2
Чтеніе и письмо	22	Чтеніе и письмо	22	—
Русскій языкъ и Церковно-Славянское чтеніе		Русскій языкъ и Церковно-Славянское чтеніе		4
Арифметика		Арифметика		5
Практическая Геометрія		Практическая Геометрія		—
Черченіе и рисованіе		Черченіе и рисованіе		6
Отечественная Исторія и Географія		Отечественная Исторія и Географія		3
Естествовѣдѣніе		Естествовѣдѣніе		4
	28		28	24

¹ Каждый урокъ продолжается одинъ часъ.

III. В трехклассном Городском училищѣ	Классы			IV. В четырехклассном Городском училищѣ	Классы			
	I	II	III		I	II	III	IV
Закон Божій	6	3	2	Закон Божій	6	3	2	2
Чтеніе и письмо	8	—	—	Чтеніе и письмо	8	—	—	—
Русскій язык и Церковно-Славянское чтеніе	—	6	4	Русскій язык и Церковно-Славянское чтеніе	—	6	5	4
Арифметика	4	6	5	Арифметика	4	6	5	5
Практическая Геометрія	—	4	6	Практическая Геометрія	—	4	6	6
Черченіе и рисованіе	—	—	—	Черченіе и рисованіе	—	—	—	—
Отечественная Исторія и Географія	—	2	3	Отечественная Исторія и Географія	—	2	3	3
Естествовѣдѣніе	—	3	4	Естествовѣдѣніе	—	3	3	4
	18	24	24		18	24	24	24

Примѣчаніе. Пѣніе, гимнастика и ремесленные занятія полагаются в Городских училищах внѣ класснаго времени; на первые два предмета назначаются по 3 часа в недѣлю.

№ 82.

25 декабря 1873 г. Высочайшій рескрипт, данный на имя Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Д.А. Толстаго

Граф Димитрій Андреевич. В постоянных заботах Моих о благѣ Моего народа, Я обращаю особенное Мое вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, видя в нем движущую силу всякаго успѣха и утвержденіе тѣх нравственных основ, на которых зиждутся государства. Дабы способствовать самостоятельному и плодотворному развитію народнаго образованія в Россіи, Я утвердил в 1871 и 1872 гг. составленные, согласно с такими Моими видами, Уставы средних учебных заведеній ввѣреннаго вам вѣдомства, долженствующих давать вполнѣ основательное общее образованіе юношеству, готовящемуся к занятіям высшими науками, а не предназначающих себя к оным — приспособлять к полезной практической дѣятельности. Заботясь равно о том, чтобы свѣтъ благаго просвѣщенія распространялся во всѣх слоях населенія, Я повелѣлъ учредить учительскіе институты и семинаріи для приготовленія наставников народных училищ, городских и сельских; вмѣстѣ с тѣм самая училища эти должны получить указанное им правильное устройство и развитіе, сообразно с потребностями времени и замѣчаемым в настоящую пору повсемѣстно в имперіи стремленіем к образованію. Я надѣюсь, что ожидаемое вслѣдствіе сего значительное размноженіе народных училищ распространит в населеніях, вмѣстѣ с грамотностью, ясное разумѣніе божественных истин ученія Христова с живым и дѣятельным чувством нравственности и гражданскаго долга.

Но достиженіе цѣли, для блага народа столь важной, надлежит предусмотрительно обезпечить. То, что в предначертаніях Моих должно служить к истинному просвѣщенію молодых поколѣній, могло бы, при недостаткѣ попечительнаго наблюденія, быть обращаемо в орудіе нравственнаго растлѣнія народа, к чему

уже обнаружены нѣкоторыя попытки, и отклонить его от тѣх вѣрованій, под сѣнью коих, в теченіе вѣков, собиралась, крѣпла и возвеличилась Россія.

Как лицо, призванное Моим довѣріем к осуществленію Моих предначертаній по части народнаго просвѣщенія, вы усугубите отличавшее вас рвеніе к тому, чтобы положенныя в основу общественнаго воспитанія начала вѣры, нравственности, гражданскаго долга и основательность ученья были ограждены и обезпечены от всякаго колебанія. Согласно с сим, Я вмѣняю в непремѣнную обязанность и всѣм другим вѣдомствам оказывать вам в сем дѣлѣ полное содѣйствіе.

Дѣло народнаго образованія в духѣ религіи и нравственности есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его в сем истинно благом направленіи должны служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Россійскому дворянству, всегда служившему примѣром доблести и преданности гражданскому долгу, по преимуществу предлежит о сем попеченіе. Я призываю вѣрное Мое дворянство стать на стражѣ народной школы. Да поможет оно правительству бдительным наблюденіем на мѣстѣ к огражденію оной от тлетворных и пагубных вліяній. Возлагая на него в сем дѣлѣ Мое довѣріе, Я повелѣваю вам, по соглашенію с Министром Внутренних Дѣл, обратиться к мѣстным предводителям дворянства, дабы они, в званіи попечителей начальных училищ в их губерніях и уѣздах и на основаніи прав, которыя им будут предоставлены особыми о том постановленіями, способствовали ближайшим своим участіем к обезпеченію нравственнаго направленія этих школ, а также к их благоустройству и размноженію.

На подлинном собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *«Александр»*.

С.-Петербург, 25 декабря 1873 г.

№ 83.

25 мая/6 июня 1874 г. По проекту Положенія о начальных народных училищах

Государственный Совѣтъ, в Соединенных Департаментах Государственной Экономіи и Законов и в Общем Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи управленія народными училищами и внесенный им, Министром, проект новаго Положенія о сих училищах, мнѣніем положил:

I. Проект Положенія о начальных народных училищах поднести к Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, означенное Положеніе привести в дѣйствіе во всѣх губерніях, в коих введены земскія учрежденія.

III. Нынѣ существующія должности Инспекторов народных училищ в 34-х губерніях, в коих введены земскія учрежденія, переименовать в должности

Директоров народных училищ, назначив к каждому из сих Директоров по два помощника, всего в числѣ 68-ми лиц, с званіем Инспекторов народных училищ.

IV. Находящіяся в вѣденіи губернских Директоров 34-х губерній, на которыя распространено Положеніе о земских учрежденіях, и 6-ти губерній Виленскаго Учебнаго Округа, равно в завѣдываніи особых Дирекцій училищ в С.-Петербургѣ и Москвѣ: городскія училища и уѣздныя училища, подлежащія преобразованію в городскія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, женскія низшія, казенныя еврейскія и всѣ частныя учебныя заведенія, мужскія и женскія, в том числѣ и еврейскія, под названіем талмуд-тор, эшиботов и хедеров, а также лиц, занимающихся частным и домашним обученіем, — изъять из вѣденія упомянутых губернских Директоров, двух особых Дирекцій училищ в С.-Петербургѣ и Москвѣ и шести губернских Директоров училищ Виленскаго Учебнаго Округа, и подчинить их на будущее время Директорам и Инспекторам народных училищ, а в губерніях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской — мѣстным Дирекціям народных училищ. За сим, упразднить как званіе губернских Директоров училищ, так и объ Дирекціи в С.-Петербургѣ и Москвѣ; причем Директоров и прочих должностных лиц упраздняемых Дирекцій в обѣих столицах, если эти лица не получают другаго назначенія, оставить за штатом, на общем основаніи.

V. Директорам и Инспекторам народных училищ присвоить слѣдующіе оклады содержанія и, вообще, служебныя права: 1) Директорам — содержанія по 2500 руб. в год каждому, в том числѣ: 1000 руб. жалованья, 800 руб. на наем квартиры и на канцелярскія издержки и 700 руб. на разъѣзды, V класс по должности, V разряд по шитью на мундирѣ, право на пенсію по положенію для учебной службы и права по чинопроизводству, предоставленныя Директорам Гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, и 2) Инспекторам — содержанія по 2000 руб. в год каждому, в том числѣ: 900 руб. жалованья, 600 руб. на наем квартиры и на канцелярскія издержки и 500 руб. на разъѣзды, VI класс по должности, VI разряд по шитью на мундирѣ, право на пенсію по положенію для учебной службы и права по чинопроизводству, предоставленныя Инспекторам Гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

VI. На канцелярскіе расходы 34-х губернских и 358-ми уѣздных училищных Совѣтов опредѣлить по 250 руб. в год на каждый Совѣт.

VII. Всѣ изложенныя в настоящем постановленіи мѣропріятія привести в дѣйствіе с 1 июля 1874 г.

VIII. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, взамѣн инструкціи Инспекторам 29 октября 1871 г., составить, по указанію опыта и по соглашенію с подлежащими вѣдомствами, Наказ губернским и уѣздным училищным Совѣтам и внести оный на рассмотрѣніе Комитета Министров.

IX. В счет суммы, по 319 000 руб. в год, причитающейся на содержаніе 34-х Директоров и 68-ми Инспекторов народных училищ, а также на канцелярскіе расходы для 392 губернских и уѣздных училищных Совѣтов, обратить 68 000 руб.,

отпускаемые нынѣ на содержаніе 34-х Инспекторов означенных училищ, а остальные затѣм 251 000 руб. принять новым, на счет Государственного Казначейства, расходом, со внесеніем этой послѣдней суммы, с будущаго 1875 г., в подлежащія подраздѣленія расходных смѣт Министерства Народнаго Просвѣщенія. Потребные же на издержки по управленію низшими училищами вѣдомства означеннаго Министерства, с 1 іюля 1874 г. по 1 января 1875 г., по вышеприведенному разсчету, 125 500 руб. отпустить из казны сверхсмѣтным кредитом, на счет остатков от заключенных смѣт. Затѣм, всѣ денежные средства, остающіяся свободными, вслѣдствіе означенных в сем постановленіи измѣненій в порядкѣ завѣдыванія низшими казенными и частными учебными заведеніями, обратить, с 1 іюля 1874 г., в общіе ресурсы Государственного Казначейства.

Такое мнѣніе Государственного Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

ПОЛОЖЕНИЕ О НАЧАЛЬНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ

Отдѣл первый. Цѣль, различные виды начальных народных училищ и ученіе в оных

Ст. 1. Начальныя народныя училища имѣют цѣлію утверждать в народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространить первоначальныя полезныя знанія.

Ст. 2. К начальным народным училищам относятся:

1) Вѣдомства Духовнаго: церковноприходскія училища, открываемыя православным духовенством в городах, посадах и селах, с пособіем и без пособія казны, мѣстных обществ и частных лиц;

2) Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: а) приходскія училища в городах, посадах и селах, содержимыя на счет мѣстных обществ и частію на счет казны и пожертвованій частных лиц, и б) народныя училища, учреждаемыя и содержимыя частными лицами разнаго званія;

3) других вѣдомств сельскія училища разных наименованій, содержимыя на счет общественных сумм;

4) всѣ вообще воскресныя школы, учреждаемыя, как Правительством, так и обществами городскими и сельскими и частными лицами, для образованія лиц ремесленнаго и рабочаго сословія обоого пола, не имѣющих возможности пользоваться ученіем ежедневно.

Примѣчаніе. Правила, здѣсь изложенныя, не касаются первоначальнаго обученія на дому, лицами разнаго званія.

Ст. 3. Предметами учебнаго курса начальных народных училищ служат: а) Закон Божій (краткій катихизис и священная исторія); б) чтеніе по книгам гражданской и церковной печати; в) письмо: г) первыя четыре дѣйствія арифметики, и д) церковное пѣніе там, гдѣ преподаваніе его будет возможно.

Ст. 4. В начальных народных училищах преподавание совершается на русском языкѣ.

Ст. 5. В начальных народных училищах употребляются учебныя руководства, одобренныя Министерством Народнаго Просвѣщенія и Духовным вѣдомством, по принадлежности.

Ст. 6. В училища могут быть принимаемы дѣти всѣх состояній, без различія вѣроисповѣданія.

Ст. 7. Там, гдѣ не представляется возможности имѣть отдѣльныя мужскія и женскія училища, дѣти обоего пола могут обучаться в одном и том же училищѣ, но с тѣм, чтобы в таких смѣшанных училищах дѣвочки были не старѣе 12 лѣт. Воскресныя же школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола.

Ст. 8. Установленіе платы за ученіе и освобожденіе от оной зависят от усмотрѣнія тѣх вѣдомств, городских и сельских Обществ и частных лиц, на счет которых училища содержатся.

Ст. 9. Правительственныя вѣдомства и духовное начальство, каждое по своей части и по своему распоряженію, открывают и закрывают учрежденныя ими начальныя народныя училища, сообщая только об этом, для свѣдѣнія, уѣздному училищному Совѣту.

Ст. 10. Начальныя народныя училища учреждаются земством, городскими и сельскими Обществами и частными лицами, с предварительнаго разрѣшенія Инспектора народных училищ и с согласія Предсѣдателя уѣзднаго училищнаго Совѣта, о чем и доводится до свѣдѣнія сего Совѣта. В случаѣ отказа в такомъ разрѣшеніи, может быть приносима жалоба губернскому училищному Совѣту.

Ст. 11. Упомянутыя в предъидущей статьѣ училища, в случаѣ безпорядка и вреднаго направленія ученія, закрываются временно, по соглашенію Предсѣдателя уѣзднаго училищнаго Совѣта с Инспектором народных училищ; окончательное же упраздненіе такого училища зависит от рѣшенія уѣзднаго училищнаго Совѣта. Рѣшенія о временномъ закрытіи какого-либо училища принимаются не иначе, как по личномъ Предсѣдателя училищнаго Совѣта и Инспектора народных училищ удостовѣреніи на мѣстѣ в происшедшемъ безпорядкѣ или во вредномъ направленіи, принятомъ училищемъ.

Ст. 12. Размѣр содержанія и порядок отчетности в денежных суммах по начальнымъ народнымъ училищамъ устанавливаются тѣми вѣдомствами, земством, городскими и сельскими Обществами и частными лицами, на счет которых училища учреждены и содержатся. В распоряженія по всѣмъ этимъ предметамъ члены губернскаго и уѣзднаго училищныхъ Совѣтовъ не входят, а принимаютъ ихъ только къ соображенію, при обсужденіи вообще матеріальныхъ средствъ училищ.

Ст. 13. Земству, а также городскимъ и сельскимъ Обществамъ, учреждающимъ и содержащимъ начальныя народныя училища предоставляется, для ближайшаго завѣдыванія оными, избирать особыхъ Попечителей и Попечительницъ. Учредители же частныхъ и воскресныхъ школъ сами состоятъ ихъ распорядителями. В женскихъ воскресныхъ школахъ обязанности этого званія возлагаются преимущественно

на лица женскаго пола. Попечители и Попечительницы начальных народных училищ, равно как распорядители и распорядительницы частных и воскресных школ, утверждаются в сих званіях и увольняются от оных губернским училищным Совѣтом, по представленіям подлежащаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, в коем они имѣют право засѣдать и подавать голос только по дѣлам своих училищ и школ.

Ст. 14. Попечители и Попечительницы начальных народных училищ, а равно распорядители и распорядительницы частных и воскресных школ, завѣдывая дѣлами ввѣренных им учебных заведеній, входят в сношенія по оным с Инспектором народных училищ и вполнѣ отвѣтствуют за порядок в сих заведеніях.

Ст. 15. Начальныя народныя училища освобождаются от представленія всякаго рода срочных вѣдомостей, донесеній и т.п. Необходимыя о них свѣдѣнія собираются членами училищнаго Совѣта на мѣстѣ, при осмотрѣ училищ.

Ст. 16. Закон Божій может быть преподаваем в начальных народных училищах или приходским Священником, или особым Законоучителем, с утвержденія епархіальнаго начальства, по представленію Инспектора народных училищ.

Ст. 17. Высшее наблюденіе за преподаваніем Закона Божія и религіозно-нравственным направлением обученія в начальных народных училищах принадлежит мѣстному епархіальному Архіерею, который или сам обозрѣвает оныя, или поручает это особо назначаемым им для сего духовным лицам и, буде признает нужным, сообщает свои по сему предмету замѣчанія и соображенія непосредственно Министру Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 18. Прочим предметам в начальных народных училищах могут обучать, с дозволенія Инспектора сих училищ, как духовныя, так и свѣтскія лица; о тѣх и других Инспектор народных училищ сообщает уѣздному училищному Совѣту, коим лица эти и утверждаются в должностях, по прошествіи учебнаго года, на которых они были допущены к исправленію учительских обязанностей, и по представленію удостовѣренія Инспектора народных училищ в способности их к педагогической дѣятельности. Жалобы на Инспектора народных училищ за недопущеніе к исполненію учительских обязанностей приносятся уѣздному училищному Совѣту, который, по выслушаніи объясненій Инспектора, постановляет по сим жалобам надлежащее рѣшеніе.

Примѣчаніе. Лица, заявившія уже себя опытными и благонадежными преподавателями и извѣстныя училищному Совѣту, могут быть утверждаемы Совѣтом в должностях учителей и без упомянутаго годичнаго испытанія.

Отдѣл второй. Завѣдываніе начальными народными училищами

Ст. 19. Попеченіе об удовлетвореніи потребностей населенія в начальном образованіи и о надлежащем нравственном направленіи онаго возлагается: в каждом уѣздѣ — на уѣзднаго Предводителя дворянства и уѣздный училищный Совѣт, а в цѣлой губерніи — на губернскаго Предводителя дворянства и губернской училищный Совѣт.

Ст. 20. Завѣдываніе учебною частію всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ ввѣряется Директору народныхъ училищъ и Инспекторамъ сихъ училищъ, какъ непосредственно ему подчиненнымъ помощникамъ, которые назначаются въ каждой губерніи въ томъ числѣ, какое будетъ опредѣлено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, соразмѣрно съ пространствомъ и населенностію оной и съ числомъ имѣющихся въ ней училищъ.

Ст. 21. Директоръ народныхъ училищъ избирается Попечителемъ Учебнаго Округа изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе и утверждается въ должности Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Инспекторы народныхъ училищъ избираются изъ лицъ, извѣстныхъ педагогическою опытностію, и утверждаются въ должности Попечителемъ Учебнаго Округа.

Ст. 22. Директоръ народныхъ училищъ слѣдитъ за ходомъ учебной части въ начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ личнымъ осмотромъ оныхъ въ предѣлахъ губерніи, такъ равно и по донесеніямъ своихъ непосредственныхъ помощниковъ, и вообще направляетъ дѣятельность Инспекторовъ народныхъ училищъ; онъ состоитъ членомъ, и управляетъ дѣлами губернскаго училищнаго Совѣта, засѣданія коего происходятъ при его участіи, или же, въ случаѣ его отсутствія, при участіи другаго члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 23. Директоръ народныхъ училищъ предварительно разсматриваетъ поступающіе въ губернской училищный Совѣтъ отчеты уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ и вноситъ свои по нимъ заключенія, вмѣстѣ съ общимъ очеркомъ состоянія народныхъ училищъ губерніи, на разсмотрѣніе губернскаго училищнаго Совѣта.

Ст. 24. Предсѣдатель уѣзднаго училищнаго Совѣта, равно какъ и Инспекторъ народныхъ училищъ, могутъ устранять неблагонадежныхъ преподавателей отъ исполненія ихъ обязанностей, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 11, относительно временнаго закрытія училищъ и съ доведеніемъ о принятой мѣрѣ до свѣдѣнія уѣзднаго училищнаго Совѣта въ ближайшемъ его засѣданіи; при чемъ отъ усмотрѣнія сего Совѣта зависитъ окончательное увольненіе такихъ учителей.

Ст. 25. Случаи разномыслія между Предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго Совѣта и Инспекторомъ народныхъ училищъ, по предметамъ, въ ст. 10, 11 и 24 изложеннымъ, разрѣшаются губернскимъ училищнымъ Совѣтомъ.

Ст. 26. На обязанности Инспектора народныхъ училищъ лежитъ завѣдываніе дѣлопроизводствомъ уѣзднаго училищнаго Совѣта и составленіе годичнаго отчета, по каждому изъ ввѣренныхъ ему уѣздовъ, о состояніи всѣхъ народныхъ училищъ города и уѣзда.

Ст. 27. Училищные Совѣты, находясь въ вѣденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, состоятъ:

а) Уѣздный, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго Предводителя дворянства, изъ Инспектора народныхъ училищъ, членовъ: по одному отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію Попечителя Учебнаго Округа, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по назначенію Губернатора и отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію Архіерея; двухъ отъ уѣзднаго земскаго Собранія и одного отъ городского Общества, если оно жертвуетъ на школы, по выбору сего Общества;

б) Губернскій Совѣтъ, под предсѣдательством губернскаго Предводителя Дворянства, из Директора народных училищ, членов: от Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію Попечителя Учебнаго Округа, одного от Министерства Внутренних Дѣлъ, по назначенію Губернатора, одного от епархіальнаго вѣдомства, по назначенію Архіерея, и двух членов от губернскаго земскаго Собранія.

Примѣчаніе. В случаѣ болѣзни или отсутствія Предводителей дворянства, а равно и лиц, исправляющих их должность, в училищных Совѣтах предсѣдательствуют: в губернском — Директор народных училищ, а в уѣздном — Инспектор народных училищ.

Ст. 28. Члены от земства избираются в уѣздные и губернскіе училищные Совѣты уѣздными и губернскими земскими Собраніями, по принадлежности. Участвуя вмѣстѣ с другими членами в дѣлах Совѣта, они обязываются представлять земским Собраніям ежегодно свѣдѣнія о состояніи в уѣздѣ или губерніи народных училищ, в содержаніи которых участвует земство.

Ст. 29. Уѣздный училищный Совѣтъ имѣет слѣдующія обязанности:

1) изысканіе и обсужденіе способов для открытія начальных народных училищ, согласно с дѣйствительно обнаружившеюся в них потребностію, и для улучшенія состоянія уже существующих училищ;

2) снабженіе училищ, по мѣрѣ средств, учебными пособіями и руководствами, одобренными Министерством Народнаго Просвѣщенія и духовным вѣдомством, по принадлежности;

3) окончательное утвержденіе в должностях учителей и учительниц начальных народных училищ, допущенных к исполненію сих обязанностей Инспектором народных училищ, и рассмотрѣніе жалоб на недопущеніе к исполненію учительских обязанностей, согласно ст. 18;

4) представленіе губернскому училищному Совѣту об утвержденіи Попечителей и Попечительниц училищ, а также распорядителей и распорядительниц частных и воскресных школ в их званіях, и об увольненіи сих лиц, согласно ст. 13;

5) представленіе губернскому училищному Совѣту о тѣх училищах, учителей и учительницах, которые заслуживают поощренія;

б) упраздненіе училищ, признанных вредными;

7) увольненіе от должностей учителей и учительниц, признанных неблагонадежными;

8) рассмотрѣніе и окончательное утвержденіе составляемаго ежегодно Инспектором народных училищ отчета (ст. 26), причем обсуждается и общее состояніе и направленіе начальнаго народнаго образованія в уѣздѣ, для представленія упомянутаго отчета губернскому училищному Совѣту.

Ст. 30. Уѣздный училищный Совѣтъ собирается, по мѣрѣ надобности, по назначенію Предсѣдателя; причем обсуждает и рѣшает всѣ дѣла, предоставленныя его вѣденію, в присутствіи мѣстнаго Инспектора народных училищ, или же другаго члена от Министерства Народнаго Просвѣщенія. Дѣла рѣшаются в

Совѣтъ большинствомъ голосовъ, и, при равенствѣ послѣднихъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ; по предметамъ же, указаннымъ в п.п. 3, 4, 6 и 7 ст. 29, Предсѣдателю училищнаго Совѣта предоставляется, в случаѣ разногласія с нимъ большинства, перенести дѣло на разсмотрѣніе губернскаго училищнаго Совѣта.

Ст. 31. Завѣдывая учебною частію в народныхъ училищахъ, Инспекторъ обязанъ своими замѣчаніями, относительно способовъ и пріемовъ преподаванія всѣхъ безъ исключенія предметовъ, содѣйствовать возможно лучшему усвоенію оныхъ учащимися. вмѣстѣ с тѣмъ, онъ имѣетъ право, в то время, когда нѣтъ засѣданій уѣзднаго училищнаго Совѣта, постановлять, в случаѣ надобности и в предѣлахъ предоставленной ему власти, рѣшенія, с обязанностію отдавать отчетъ в оныхъ предъ Совѣтомъ и с отвѣтственностію за таковыя рѣшенія.

Ст. 32. Губернскій училищный Совѣтъ имѣетъ предметами занятій:

- 1) высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ губерніи;
- 2) разсмотрѣніе заключеній Директора народныхъ училищъ по отчетамъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ и сообщеніе оныхъ, чрезъ Директора, с своими замѣчаніями, Попечителю Учебнаго Округа;
- 3) разрѣшеніе представленій уѣздныхъ Совѣтовъ;
- 4) назначеніе пособій училищамъ, учителямъ и учительницамъ изъ суммы, предоставленной в распоряженіе Совѣта Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія;
- 5) разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія уѣздныхъ Совѣтовъ и ихъ Предсѣдателей;
- 6) разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ, переносимыхъ, согласно ст. 25 и 30, Предсѣдателями уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ, в губернскій училищный Совѣтъ.

Ст. 33. Дѣла в губернскомъ училищномъ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ, причемъ, в случаѣ равенства оныхъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Ст. 34. Губернскій училищный Совѣтъ собирается, по мѣрѣ надобности, по назначенію Предсѣдателя.

Ст. 35. Для дѣйствительности постановленій училищныхъ Совѣтовъ, какъ губернскаго, такъ и уѣзднаго, требуется присутствіе, кромѣ Предсѣдателя, не менѣе трехъ членовъ.

Ст. 36. Сношенія губернскаго училищнаго Совѣта с Попечителемъ Учебнаго Округа дѣлаются чрезъ Предсѣдателя, который предложенія Попечителя, касающіяся учебной части и предметовъ, имѣющихъ непосредственное вліяніе на поддержаніе оной в должной исправности, вноситъ в Совѣтъ и постановленія Совѣта сообщаетъ Попечителю.

Ст. 37. Жалобы на рѣшенія губернскихъ училищныхъ Совѣтовъ и на дѣйствія Предсѣдателей этихъ Совѣтовъ приносятся Правительствующему Сенату, по 1-му Департаменту, кромѣ вопросовъ по учебной части, которые подлежатъ разрѣшенію Министра Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 38. Предводители дворянства, сверхъ обязанностей своихъ, в качествѣ Предсѣдателей училищныхъ Совѣтовъ, посѣщаютъ, по мѣрѣ возможности, по общему званію Попечителей народныхъ училищъ, начальныя училища своихъ уѣздовъ, вникая во всѣ ихъ нужды и изыскивая всѣ мѣстные способы къ ихъ удовлетворенію.

Ст. 39. Предводители дворянства всѣми зависящими от них способами содѣйствуют поддержанію существующихъ начальныхъ училищъ и открытію новыхъ, равно какъ и правильному посѣщенію оныхъ учащимися.

Ст. 40. При посѣщеніи начальныхъ училищъ, Предводители дворянства удостовѣряются в нравственныхъ качествахъ преподавателей и в полезномъ вліяніи ихъ на учащихся.

Ст. 41. В видахъ обезпеченія болѣе бдительнаго и постояннаго наблюденія за нравственнымъ направлениемъ народныхъ училищъ, предоставляется губернскому училищному Совѣту, по ходатайству уѣздныхъ Предводителей дворянства, избирать в помощь сим послѣднимъ тѣхъ изъ указанныхъ ими самими мѣстныхъ жителей, которые заявили свое сочувствіе къ народному образованію учрежденіемъ какого-либо народнаго училища, или содѣйствіемъ къ поддержанію и улучшенію онаго денежными взносами, или личною о нихъ заботливостію, и которые, по своимъ нравственнымъ качествамъ, представляютъ достаточное ручательство в томъ, что употребятъ оказываемое имъ довѣріе в пользу преуспѣянія в ихъ мѣстности начального народнаго образованія и для поддержанія его в добромъ направленіи. Эти довѣренныя лица, не дѣлая от себя никакихъ распоряженій в посѣщаемыхъ ими училищахъ, сообщаютъ о своихъ наблюденіяхъ и предположеніяхъ Предсѣдателю уѣзднаго училищнаго Совѣта.

Ст. 42. По всѣмъ заслуживающимъ особаго вниманія дѣламъ начальныхъ народныхъ училищъ, Предводители дворянства могутъ входить в сношенія с Попечителемъ Учебнаго Округа; в случаяхъ же особой важности — и непосредственно с Министеромъ Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 43. Губернатору принадлежитъ общее наблюденіе за ходомъ и направлениемъ первоначальнаго обученія в губерніи. На этомъ основаніи, сверхъ принадлежащихъ ему, по закону, какъ представителю высшей в губерніи административной власти, правъ, ему предоставляется сообщать Министерству Народнаго Просвѣщенія свои по означенному предмету замѣчанія и соображенія.

Выписка изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 6 мая 1874 г. о преобразованіи управленія низшими училищами въѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія

Государственный Совѣтъ, в Общемъ Собраніи, по выслушаніи журнала Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ о преобразованіи управленія низшими училищами въѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, соглашаясь, в существѣ, с заключеніемъ Соединенныхъ Департаментовъ, призналъ нужнымъ пояснить в своемъ заключеніи, что Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ предназначается для дѣйствія в тѣхъ губерніяхъ, в коихъ введены земскія учрежденія, а равно сдѣлать слѣдующія, большею частію до редакціи относящаяся, измѣненія в отдѣльныхъ статьяхъ исправленнаго, согласно предположеніямъ Соединенныхъ Департаментовъ, проекта Положенія:

1. В примѣчаніи к п. 4 ст. 2, для поясненія, что здѣсь разумѣется не одно лишь обученіе грамотѣ в тѣсном смыслѣ (т.е. чтенію), слова: «простаго обученія грамотѣ на дому» замѣнить выраженіем: «первоначальнаго обученія на дому».

2. В ст. 9, для болѣе яснаго выраженія того, что в ней разумѣются собственно училища вѣдомств правительственных и духовнаго (т.е. сими вѣдомствами учрежденныя), вмѣсто слов: «учреждают и закрывают завѣдываемыя ими», сказать: «открывают и закрывают учрежденныя ими».

3. В ст. 13 пояснить, что под правило оной подходят и училища, учрежденныя и содержимыя частными лицами, которыя чрез то и становятся распорядителями сих училищ, по надлежащем утвержденіи в этом званіи. Согласно сему, вмѣсто слов: «завѣдываніе каждою воскресною школою принадлежит лицу, принявшему на себя званіе ея распорядителя», сказать: «учредители же частных и воскресных школ сами состоятъ их распорядителями». Вмѣстѣ с тѣм, в сей статьѣ необходимо добавить, что Попечители и Попечительницы начальных народных училищ, равно распорядители и распорядительницы частных и воскресных школ, по дѣлам своих училищ и школ, имѣют право засѣдать и подавать голос в уѣздных училищных Совѣтах.

4. В ст. 15 слова: «состоя под наблюденіем Предсѣдателя уѣзднаго училищнаго Совѣта и Инспектора народных училищ», как излишнія, исключить.

5. По ст. 18, лица, желающія обучать в народных училищах (кромѣ преподаванія Закона Божія), могут быть допускаемы Инспектором сих училищ к исправленію в них учительских обязанностей в теченіе одного учебнаго года, по прошествіи коего, эти лица, если окажутся способными к педагогической дѣятельности, утверждаются в должностях уѣздным училищным Совѣтом.

Находя, что соблюденіе означеннаго правила представляется излишним в отношеніи таких лиц, которыя уже имѣли случай заявить себя опытными и благонадежными преподавателями, Государственный Совѣтъ нашел правильным оговорить, в особом примѣчаніи к настоящей статьѣ, что от подобных лиц, для утвержденія их в должностях народных учителей, не требуется упомянутаго предварительнаго испытанія.

6. По смыслу ст. 21, на должности Инспекторов народных училищ могут быть избираемы лица и не получившія высшаго образованія.

Требованіе, чтобы должности Инспекторов народных училищ замѣщались исключительно лицами, окончившими курс в высших учебных заведеніях, имѣло бы то неудобство, что лишало бы возможности воспользоваться услугами многих способных именно для этого рода дѣятельности лиц, каковыя нерѣдко встрѣчаются между окончившими курс в учительских Семинаріях и средних учебных заведеніях. Но, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, в видах болѣе строгаго выбора дѣятелей, предназначаемых быть непосредственными руководителями народных училищ, слѣдует однако постановить правилом, чтобы Инспекторы сих училищ избирались из лиц, извѣстных своею педагогическою опытностію, сообразно чему и дополнить ст. 21 разсматриваемаго проекта.

7. В ст. 41, слово «землевладельцев», для обобщения, заменить словом «жителей».

Кроме вышеупомянутых замечаний на проект Положения о начальных народных училищах, Государственный Совет остановился еще на п. VII заключения Соединенных Департаментов по настоящему делу, которым предоставляется Министру Народного Просвещения, в том случае, если бы опыт показал недостаточность назначаемого числа Инспекторов народных училищ, войти, к исходу 1875 г., по соглашении с Шефом Жандармов, с представлением, в установленном порядке, об увеличении числа означенных должностных лиц. Поводом к предоставлению Министру войти с ходатайством по упомянутому предмету послужило, с одной стороны, предположение Соединенных Департаментов ограничиться на первое время назначением, кроме Директоров, только двух Инспекторов народных училищ на каждую губернию, к чему, по мнению Департаментов, тем более представляется оснований, что участие дворянства, по всей вероятности, на первых же порах значительно облегчит Директорам и Инспекторам их труды по наблюдению за училищами; а с другой стороны, положительное заявление Министра Народного Просвещения о необходимости, для полного осуществления проектированных преобразований, назначить в непродолжительном времени от 3 до 6 Инспекторов на каждую губернию. Государственный Совет, не предвзятая ни в чем вопроса о числе Директоров и Инспекторов народных училищ, какое может понадобиться в ближайшем будущем, по указаниям опыта, счел однако излишним делать особое постановление, предоставляющее Министру ходатайствовать в свое время об увеличении назначаемого ныне числа упомянутых должностных лиц: ибо всем Министрам и без того принадлежит право входить, в законодательном порядке, с представлениями о тех мерах, кои они признают нужными, по предварительном испрошении на сие Высочайшего соизволения и по сношении со всеми ведомствами, коих может касаться предмет их представления.

Постановив, таким образом, заключения свои по рассматриваемому делу, Государственный Совет рассуждал, что привлечение дворянского сословия, Высочайшею волею Государя Императора, выраженной в рескрипте на имя Министра Народного Просвещения от 26 декабря 1873 г., к участию в деле народного образования, несколько не умаляет значения полезной и безкорыстной, в течение многих веков, деятельности православного духовенства на этом поприще. Заслуги духовенства в сем отношении несомненны: многочисленны начальные училища, им заведенные и содержимыя на его счет, служат осязательным тому доказательством. Если, выражаясь словами Высочайшего рескрипта, — великое и священное дело народного образования в духе религии и нравственности вызывает к служению оному всех просвещеннейших людей страны, то поддержание и упрочение онаго в сем истинно благом направлении может осуществиться лишь при совместных и единомысленных усилиях: Министерства Народного Просвещения, действующаго по ближайшим указаниям

Верховной власти; дворянства, нынѣ вновь к сему дѣлу призываемаго Монаршим довѣріем, и духовенства, которое, стоя близко к народу, искони, в силу пастырскихъ обязанностей, служило истиннымъ просвѣтительнымъ цѣлямъ.

Министр Народнаго Просвѣщенія, носящій и званіе Обер-Прокурора Святѣйшаго Синода, проникаясь мыслию о важности совмѣстнаго, на семъ поприщѣ, дѣйствія свѣтскихъ и духовныхъ властей, не преминетъ, безъ сомнѣнія, выразить, в предложеніи Синоду, сколь желательно и необходимо для успѣха дѣла, чтобы при новомъ предпринимаемомъ нынѣ устройствѣ училищной части, духовенство с неослабнымъ усердіемъ продолжало нести и усугубляло труды по исполненію обязанностей учителей и наставниковъ народа, распространяя в населеніяхъ, вмѣстѣ с грамотностію, ясное разумѣніе божественныхъ истин ученія Христова, с живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга.

Состоявшееся на сихъ основаніяхъ мнѣніе Государственнаго Совѣта и исправленное, согласно вышеизложенному, Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ удостоены Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

ПРЕДСТАВЛЕНІЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

I

21 августа 1872 г. за № 8874. Начальныя народныя училища в 33-хъ губерніяхъ и в Бессарабской Области, в которыхъ введены уже земскія учрежденія, подчинены, на основаніи Высочайше утвержденного 14 іюля 1864 г. Положенія о сихъ училищахъ, вѣденію уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ, причемъ высшее попеченіе о начальныхъ училищахъ отнесено к обязанности губернскихъ училищныхъ Совѣтовъ.

По ст. 19-й означеннаго Положенія, уѣздные училищные Совѣты состоятъ изъ членовъ: по одному отъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, духовнаго вѣдомства Православнаго исповѣданія и отъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя содержатъ у себя начальныя народныя училища; двухъ членовъ отъ уѣзднаго земскаго Собранія и члена отъ городскаго Общества в тѣхъ городахъ, гдѣ есть начальныя народныя училища, содержимыя на счетъ городскихъ суммъ. Губернскіе же Совѣты составляютъ: епархіальный Архіерей, какъ первенствующій членъ, Начальникъ губерніи, Директоръ училищъ и два члена отъ губернскаго земскаго Собранія.

При такой организаціи училищныхъ Совѣтовъ, особенно губернскихъ, дѣйствительнаго управленія начальными народными училищами почти не существуетъ, какъ равно и надлежащаго надзора за ходомъ и направлениемъ преподаванія в оныхъ. Губернскіе училищные Совѣты, долженствующіе имѣть высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ губерніи и составляющіе высшее, притомъ независимое отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія административное учрежденіе в отношеніи начальныхъ училищъ, большею частію не собираются. Причиною сего явленія, в чемъ я имѣлъ неоднократные случаи, при ежегодныхъ осмотрахъ мною учебныхъ заведеній в Округахъ, убѣдиться лично изъ

моих объясненій со многими епархіальными Преосвященными и Начальниками губерній, служит то, что и предсѣдательствующіе в губернских Совѣтах Преосвященные, и слѣдующіе по ним члены — Губернаторы, при многосложности прямых своих обязанностей, не могут удѣлять достаточно времени на занятія в училищных Совѣтах. Кромѣ того, на бездѣйствіе губернских училищных Совѣтов, по моему мнѣнію, не остается без вліянія и то обстоятельство, что в дѣлѣ управленія начальными народными училищами Совѣты сіи не имѣют над собою почти никакого контроля, который возбуждал бы их к дѣятельности. По ст. 33 вышеупомянутаго Положенія, только Правительствующему Сенату могут быть приносимы жалобы на означенные Совѣты, и затѣм учрежденія эти не подчинены никакой другой власти. Неудобопримѣнимость такого порядка подчиненія губернских училищных Совѣтов к жизни доказывается тѣм, что за все время существованія этих Совѣтов в Правительствующій Сенат не восходило ни одной жалобы на них, как видно из помѣщенных в справкѣ свѣдѣній, хотя нѣтъ сомнѣнія, что самый недостаток правильной дѣятельности со стороны сказанных Совѣтов мог подавать неоднократные поводы к таким жалобам.

Как бы то ни было впрочем, но отсутствіе надлежащей дѣятельности в губернских училищных Совѣтах составляет фактъ неоспоримый. Такое положеніе дѣла в губернских Совѣтах, по естественной с ними связи уѣздных училищных Совѣтов, им непосредственно подчиненных, отражается и на сих послѣдних: они нерѣдко также с равнодушіем относятся к возложенным на них обязанностям.

Есть уѣздные училищные Совѣты, которые еще ни разу не собирались со времени учрежденія, и даже не выбирали предсѣдателей, как, на примѣр, Ядринскій училищный Совѣтъ Казанской губерніи, а Лаишевскій училищный Совѣтъ той же губерніи не собирался два года. Бѣжецкій же (Тверской губерніи) училищный Совѣтъ никогда не собирается потому, что предсѣдатель онаго живет постоянно в своем имѣніи, как о сем в послѣднее время довел Инспектор народных училищ Тверской губерніи до свѣдѣнія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа. Число же таких училищных Совѣтов, которых члены ни разу не осматривали училищ, довольно значительно.

В 1869 г., вслѣдствіе состоявшагося 29 мая того года Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторых мѣрах к развитію начальнаго народнаго образованія, положено первое начало правительственнаго руководства начальными училищами и пробужденія дѣятельности губернских училищных Совѣтов: учрежденіем должности Инспекторов народных училищ, по одному на каждую из 33-х губерній и Бессарабскую Область. Инспекторы эти успѣли уже принести пользу: во-первых, приведеніем хотя отчасти в извѣстность числа училищ, чего во многих мѣстностях не знали, и не знают до сих пор, и во-вторых, осмотром нѣкоторых из училищ, что прежде дѣлалось весьма рѣдко, по неимѣнію для сего ни времени, ни разѣздных денег, ни способных для того лиц. Но, при ежегодно возрастающем числѣ народных училищ и при

необходимости, в самом началѣ устройства у нас дѣла народнаго образованія, дать правильную организацію и направленіе этому дѣлу, одного человѣка на всю губернію оказывается положительно недостаточно, какою бы энергіею и любовію к дѣлу он ни был одушевлен.

Правильное руководство Правительства начальным обученіем возможно только при условіи, если Инспекторам народных училищ будут даны помощники, число которых должно соразмѣряться с числом уѣздов и губерній; но, дабы не обременять слишком Государственнаго Казначейства, на первое время слѣдует ограничить число сих помощников от 4-х до 6-ти на губернію, смотря по ея пространству и числу находящихся в ней школ.

Вмѣстѣ с сим, в случаѣ учрежденія должности помощников Инспекторов народных училищ, самые училищные Совѣты надлежало бы устроить слѣдующим образом: 1) Губернскіе училищные Совѣты подчинить мѣстному Попечителю Учебнаго Округа; 2) Губернскій Совѣт поставить под предсѣдательство Инспектора, переименовываемаго, как сказано будет ниже, в Директора народных училищ, и составить его из двух членов — по назначенію Попечителя Округа, одного члена от духовенства — по выбору на епархіальных сѣздах онаго, и двух членов от земства; 3) Предсѣдателями уѣздных училищных Совѣтов назначить помощников Директора народных училищ, наименовав их Инспекторами народных училищ, а самые эти Совѣты образовывать: из одного члена, по назначенію Попечителя Округа, одного от духовенства по избранію на окружных училищных сѣздах, двух от земства и одного от городскаго Общества, если оно жертвует на школы.

Такое устройство управленія начальными народными училищами, по мнѣнію моему, было бы болѣе правильным и вполне целесообразным, так как заключало бы в себѣ представителей всѣх тѣх вѣдомств, которыя содержат у себя школы, и в то же время состояло бы под руководством педагогически опытных и надежных лиц.

Предварительно внесенія по сему предмету представленія в Государственный Совѣт, я счел необходимым, по званію Обер-Прокурора Святѣйшаго Синода и имѣя в виду постоянно принимаемое православным духовенством и духовным управленіем участіе в дѣлѣ народнаго образованія, изложенныя выше предположенія об устройствѣ управленія начальными народными училищами предложить на заключеніе Святѣйшаго Синода.

Вслѣдствіе сего в Министерство Народнаго Просвѣщенія сообщена была выписка из опредѣленія Святѣйшаго Синода, от 11—15 ноября 1870 г. за № 1419, в которой изложено: «Имѣя в виду, что при существующем устройствѣ управленія начальными народными училищами, предсѣдательствующіе в губернских училищных Совѣтах епархіальные Преосвященные, в особенности не имѣющіе у себя викаріев, при многосложности занятій по управленію ввѣренными им епархіями, не имѣют возможности сосредоточивать дѣятельность свою по дѣлам училищных Совѣтов, и признавая с своей стороны предполагаемое устройство

управленія начальными народными училищами вполнѣ цѣлесообразным, Святѣйшій Синодъ раздѣляетъ воззрѣніе Синодальнаго Обер-Прокурора на необходимость осуществления, в скорѣйшемъ времени, относящихся до сего предмета предположеній».

По полученіи увѣдомленія о такомъ заключеніи Святѣйшаго Синода, я вслѣдъ затѣмъ вошелъ в сношеніе с Министромъ Финансовъ, относительно принятія на счетъ Государственнаго Казначейства ежегоднаго расхода, всего в количествѣ 446 400 руб. на осуществленіе вышеизложенныхъ предположеній.

<...>

Министръ Финансовъ, раздѣляя с своей стороны выраженное Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія убѣжденіе в пользѣ и своевременности предполагаемаго усиленія средствъ надзора и управленія народныхъ училищъ, в отношеніи своемъ, по сему предмету, от 13 января 1871 г. за № 94, объяснилъ, что онъ находитъ возможнымъ отнести на счетъ Государственнаго Казначейства, в строго необходимомъ размѣрѣ, расходы на этотъ предметъ, но с слѣдующими ограниченіями, вызываемыми необходимостію сбереженій при настоящемъ положеніи Государственнаго Казначейства, и вмѣстѣ с тѣмъ повидимому не вредящими успѣху предполагаемаго преобразования.

Такъ какъ, при осуществленіи предположеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, управленіе народныхъ училищъ будетъ имѣть три мѣстныхъ инстанціи, кромѣ непосредственнаго на мѣстѣ завѣдыванія народными училищами, помощника Инспектора, какъ мѣстную уѣздную или окружную власть, Инспектора, какъ губернскую власть, и наконецъ Учебный Округъ, какъ высшую мѣстную власть, — то Статс-Секретарь Рейтернъ полагаетъ, что, безъ вреда для дѣла, средняя губернская инстанція — Инспекторъ — могла бы быть уничтожена, а помощники, переименованные в окружные Инспекторы, могли бы быть поставлены в прямое отношеніе къ Учебному Округу. Ускореніе и упрощеніе сношеній, облегченіе переписки, непосредственный надзоръ Попечителя Округа за важнымъ дѣломъ мѣстнаго управленія училищами, безъ лишней и передаточной инстанціи, а затѣмъ значительное сокращеніе расходовъ были бы благоприятными результатами такой мѣры. Самое сокращеніе числа лицъ педагогическаго образованія, требующихся в составъ Инспекторовъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, кажется было бы полезно, в виду постоянныхъ отзывовъ о недостаткѣ у насъ такого рода лицъ не только для управленія и надзора, но и для самаго дѣла обученія. По симъ соображеніямъ Министръ Финансовъ полагалъ бы, при учрежденіи предполагаемаго мѣстнаго управленія народныхъ училищъ, должности губернскихъ инспекторовъ упразднить, вслѣдствіе чего составилось бы сокращеніе требующихся расходовъ до 85 000 руб. (51 000 руб. содержанія и 34 000 руб. разъѣздныхъ денегъ).

Обращаясь затѣмъ къ предназначеннымъ помощникамъ Инспекторовъ народныхъ училищъ окладамъ содержанія, по 2000 руб., Министръ Финансовъ признаетъ таковыя оклады преувеличенными и не соответствующими окладамъ содержанія, предоставленнымъ дѣйствующими по другимъ вѣдомствамъ штатами должностнымъ

лицам уѣздной администраціи, а потому и находил бы вполнѣ достаточным ограничить эти оклады 1500 руб., со включеніем в то число и суммы на разѣзды.

В равной мѣрѣ он находит чрезмѣрным расход в 800 руб. на содержание Канцелярій 358 училищных Совѣтов, полагая необходимым ограничить эту сумму 150 руб., которыми можно покрыть расходы на наем писца и на канцелярскіе матеріалы.

Что же касается предположеній относительно числа помощников Инспекторов народных училищ, то Статс-Секретарь Рейтерн находил бы возможным, в видах необходимости в сокращеніи расходов, принять на первое время за норму, при распределеніи Инспекторов, по 100 училищ на cadaго Инспектора, что представляется тѣм болѣе возможным, что по сдѣланному Министерством Народнаго Просвѣщенія распределенію помощников Инспекторов, приходится в нѣкоторых губерніях около 100, а в нѣкоторых болѣе, и даже до 150 училищ на cadaго помощника. В виду этого, из числа 34-х губерній, представлялось бы возможным исключить в 20 губерніях¹ по одному помощнику, а в Таврической губерніи двух помощников, так как в губерніи этой, как по незначительному числу училищ, так и по географическому ея положенію, вполнѣ достаточно по одному Инспектору для сѣверной и южной частей.

С исключеніем упоминаемых 22 помощников Инспекторов, расходы казны сократились бы на 44 000 руб., в общей же сложности, изложенныя выше соображенія представили бы для Государственнаго Казначейства значительное сбереженіе в 252 000 руб.

Впослѣдствіи я нашел нужным войти в сношеніе о настоящих моих предположеніях с Главным Начальником III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и с Министром Внутренних Дѣл.

Генерал-Адъютант граф Шувалов увѣдомил вслѣдствіе сего, что, в виду поступивших во вѣренное ему управленіе свѣдѣній о недостаточности существующаго в настоящее время надзора за ходом и направленіем преподаванія в нѣкоторых народных училищах, он с своей стороны также находит необходимым болѣе правильную организацію означеннаго надзора и вполнѣ раздѣляет общія мои соображенія по этому предмету, изложенныя в настоящем представленіи.

С Генерал-Адъютантом же Тимашевым, находившим необходимым сдѣлать нѣкоторыя измѣненія в главных основаніях предлагаемых мною преобразованій в порядкѣ управленія народными училищами, послѣдовало соглашеніе в том смыслѣ, чтобы к моему проекту означенных преобразованій были прибавлены еще слѣдующіе пункты: 1) общее наблюденіе за ходом и направленіем преподаванія в народных училищах должно принадлежать по прежнему Губернатору, как представителю высшей административной власти в губерніи.

¹ А именно: Олонецкой, Вологодской, Псковской, Московской, Ярославской, Рязанской, Владимірской, Калужской, Костромской, Тульской, Харьковской, Курской, Орловской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Казанской, Пензенской, Оренбургской и Смоленской.

На этом основании ему предоставляется, сверх принадлежащих ему по закону прав, сообщать Министерству Народнаго Просвѣщенія свои по означенному предмету замѣчанія и соображенія; 2) так как многія из дѣл, отнесенных к обязанностям губернских училищных Совѣтов, находятся в нѣкоторой связи с предоставленным Губернатору мѣстным надзором за всѣми, без исключенія, находящимися в губерніи гражданскаго вѣдомства учрежденіями и лицами, то предоставить Начальнику губерніи, независимо от общаго наблюденія за ходом первоначальнаго обученія в губерніи, болѣе прямое участіе в занятіях губернскаго и уѣздных училищных Совѣтов чрез посредство лиц, им назначаемых и ему подчиненных. С этою цѣлію в состав сих Совѣтов включить по одному члену от Министерства Внутренних Дѣл, и 3) в виду того, что в нѣкоторых мѣстностях, имѣющих, вслѣдствіе случайных обстоятельств, между представителями земства или городскаго Общества в уѣздных училищных Совѣтах личности, не только дѣятельно и с любовію относящіяся к дѣлу народнаго образованія, но и вполне знакомыя с школоведеніем и педагогическими приѣмами, и что такія личности могли бы с пользою замѣнять Инспектора народных училищ в званіи Предсѣдателя уѣзднаго училищнаго Совѣта, дополнить статью о составѣ сего Совѣта примѣчаніем в том смыслѣ, что Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется, по представленіям Попечителей Учебных Округов, поручать предсѣдательствованіе в уѣздных Совѣтах и одному из членов сих Совѣтов, в случаѣ, если это признано будет полезным и возможным.

По всеподданнѣйшем докладѣ моем как о нынѣшнем, несоотвѣтствующем цѣли устройствѣ управленія народными училищами в Имперіи, а равно о предположеніях моих по сему предмету, выше мною изложенных, Государь Император, в 10-й день іюня сего года, Высочайше повелѣтъ изволил: внести настоящее дѣло на размогрѣніе в Государственный Совѣтъ.

Справки. I. Бывшія Редакціонныя Коммисіи по крестьянскому дѣлу, внеся в Главный Комитет проекты законоположеній о крестьянах, выходящих из крѣпостной зависимости, представили отдѣльныя соображенія, между прочим, по вопросу о сельских училищах.

Главный Комитет во крестьянскому дѣлу, не входя в обсужденіе возникших в Коммисіи по сему предмету предположеній, положил представленныя Редакціонными Коммисіями, а равно и особою Коммисіею соображенія о сельских училищах, передать в Министерство Народнаго Просвѣщенія, с тѣм, чтобы мнѣніе Министерства по этому предмету внесено было в Главный Комитет установленным порядком.

Так как журнал о сем Главнаго Комитета удостоен был Высочайшаго утвержденія в 18-й день февраля 1861 г., то о таком Высочайшем повелѣніи было сообщено Министерству Народнаго Просвѣщенія Государственным Секретарем, в отношеніи от 26 февраля 1861 г. за № 545, с препровожденіем экземпляра докладов Редакціонных Коммисій, содержащих соображенія, касающіяся сельских училищ.

На основаніи сих соображеній, устройство сельских училищ в учебном отношеніи признано подлежащим только вѣденію и обсужденію Министерства Народнаго Просвѣщенія; указаніе же матеріальных средств для их содержанія и главных правил об устройствѣ их хозяйственной части и об участіи сельских обществ в завѣдываніи ими отнесено к предмету занятій Редакціонных Коммисій.

В соображеніях особой Коммисіей изложены были, между прочим, слѣдующія мнѣнія:

1. Повсемѣстнаго образованія сельскаго народа, как показал опыт в западной Европѣ, возможно достигнуть только чрез постоянныя и правильно организованныя общественныя училища, в которых постепенно должно сосредоточиваться умственное образованіе народа и, руководимое в них Правительством, будет получать разумное и цѣлесообразное направленіе.

2. Крестьяне положительно не имѣют средств принять на себя значительныя издержки по содержанію училищ; даже там, гдѣ они и могли бы без обремененія взять на себя эти расходы, в многолюдных и богатых селеніях, они не вызовутся на это сами потому, что не видя вблизи себя училищ, вполнѣ примѣненных к условіям крестьянскаго быта, они не сознают еще их потребности и пользы. Поэтому необходимо, чтобы Правительство сдѣлало первый шаг к осуществленію у нас сельскаго образованія, и своею матеріальною помощію заявило бы пред крестьянами потребность и пользу училищ. Как скоро Правительство примет на себя часть издержек по содержанію училищ, то чрез это осуществленіе их сдѣлается матеріальным образом возможно во многих мѣстностях, и со стороны крестьян скорѣе можно будет ожидать готовности приступить к их учрежденію.

3. Главное завѣдываніе учебною частію и учителями сельских училищ принадлежит Министерству Народнаго Просвѣщенія, которое, и по прямому своему назначенію и по заключающимся в нем условіям, одно только может вести дѣло народнаго образованія путем правильным и успѣшным; при том образованіе тогда только может служить к укрѣпленію духовной связи в народѣ и к согласному развитію его нравственных сил, когда оно, во всем объемѣ своем, как относительно городских, так и относительно сельских сословій, совершается по одному общему плану и направляется к однѣм цѣлям, указываемым общим благом государства. Но, вмѣстѣ с тѣм, необходимо предоставить и самим сельским обществам возможно широкое участіе в завѣдываніи училищами, для того, чтобы, с одной стороны, не поставить учебныя начальства в невозможность удовлетворить всѣм требованіям народнаго образованія и слѣдить за всѣми его частными случаями, а с другой стороны — чтобы излишнею и неисполнимою на дѣлѣ зависимостію сельских училищ от учебных начальств не затруднить самага их существованія и, на первых же порах, не охладить народнаго к ним участія. Но так как, при настоящей необразованности крестьян, участіе их в завѣдываніи училищами не может проявляться успѣшно без содѣйствія им лиц, достаточно просвѣщенных и знающих мѣстныя условія, то желательно было бы привлечь мѣстное дворянство к участію в завѣдываніи сельскими училищами. Участіе

дворянства в этом дѣлѣ и потому еще важно, что матеріальных пожертвованій на народное образованіе вѣроятнѣ всего ожидать от этого сословія, из среды котораго нерѣдко являлись и прежде люди, жертвовавшіе значительныя имущества на дѣло просвѣщенія.

II. Вслѣд за приведенным выше отношеніем Государственнаго Секретаря, Помощник Управляющаго дѣлами Комитета Гг. Министров сообщил, выпискою из журналов онаго 18 іюля и 1 августа 1861 г., Высочайше утвержденное положеніе сего Комитета, коим постановлено: поручить особому Комитету, составленному из членов со стороны Министерств: Народнаго Просвѣщенія, Государственных Имуществ, Удѣлов, Внутренних Дѣл, Финансов, а также Православнаго Духовнаго вѣдомства, начертать общій план устройства приходских, начальных, сельских и других элементарных школ и училищ. Затѣм составленный означенным особым Комитетом проект внести, чрез посредство Министерства Народнаго Просвѣщенія, на разсмотрѣніе Главнаго Комитета об устройствѣ сельскаго состоянія, к назначенному Его Императорским Величеством сроку, т.е. не позже 1 ноября 1861 г.

Вслѣдствіе сего упомянутый выше проект был составлен, и, по особому Высочайшему повелѣнію, препровожден на заключеніе Святѣйшаго Синода, а затѣм, с мнѣніем Синода, был представлен в ноябрѣ мѣсяцѣ 1861 г. в Главный Комитет.

По означенному проекту общаго плана устройства народных училищ, всѣ народныя училища в Имперіи должны были, в учебном отношеніи, подлежать вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія (ст. 5 и 76). Хозяйственныя же часть в каждом училищѣ оставлялась в завѣдываніи самаго Общества, на счет котораго училище содержится (ст. 8, 29).

Управление сими училищами предполагалось поручить особому в каждой губерніи Директору, которому могли быть назначены нѣсколько помощников, по усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія (ст. 5, 77 и 83). Опредѣленіе и увольненіе учителей народных училищ относилось к обязанностям Директора (ст. 42). Учителей народных училищ, городских и сельских, предполагено было не считать в государственной службѣ (ст. 52).

<...>

Так как в непродолжительном времени послѣ внесенія означеннаго проекта в Главный Комитет, управление Министерством Народнаго Просвѣщенія Высочайше ввѣрено было Статс-Секретарю (нынѣ члену Государственнаго Совѣта) Тайному Совѣтнику Головнину, то Государственный Секретарь, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, препроводил к нему, Статс-Секретарю Головнину, при отношеніи от 6 января 1862 г. за № 3, внесенныя бывшим Министром Народнаго Просвѣщенія Графом Путятиним, в Главный Комитет об устройствѣ сельскаго состоянія, бумаги относительно учрежденія народных школ и вообще системы народнаго образованія, с тѣм, чтобы со стороны его, Статс-Секретаря Головнина, сообщено было мнѣніе по этому дѣлу, для доклада Главному Комитету.

Статс-Секретарь Головнин, рассмотрѣвъ в подробности всѣ данныя, которыми руководствовались члены Особого Комитета, при составленіи проекта плана устройства народных училищ в Имперіи, а равно принявъ во вниманіе и особо составленный в Ученом Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія проект Положенія о народных училищах, и сообразив оба эти проекта с мнѣніями, как Святѣйшаго Синода, так и некоторых членов Особого Комитета и других лиц, заявивших свои мнѣнія по этому предмету, пришел к убѣжденію, что по важности значенія вопроса о народном образованіи, было бы необходимо оба упомянутые проекта, предварительно разрѣшенія возбужденнаго вопроса, разослать для рассмотрѣнія по всему учебному вѣдомству и сообщить разным лицам по усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, дабы воспользоваться их замѣчаніями при окончательном составленіи правил для начальных народных училищ, а вмѣстѣ с тѣм и для воскресных школ.

Государю Императору благоугодно было, в январѣ мѣсяцѣ 1862 г., в Совѣтѣ Министров, Высочайше соизволить на приведеніе предположенной Статс-Секретарем Головниным мѣры в исполненіе. Высочайшая воля сія была тогда же исполнена; помянутые два проекта были напечатаны и разосланы по назначенію.

Независимо от сего, по всеподданнѣйшему докладу Статс-Секретаря Головина в Совѣтѣ Министров вопроса о том: в чемъ вѣденіи должны находиться народныя училища, Государь Император Высочайше повелѣтъ соизволил: 1) учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенством народныя училища оставить в завѣдываніи духовенства, с тѣм, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣванію оных, по мѣрѣ возможности, и 2) оставить на обязанности Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждать во всей Имперіи, по сношеніи с подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны оставаться в вѣденіи сего Министерства, причем Министерству слѣдует пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣх случаях, когда Министерство Народнаго Просвѣщенія признает сіе нужным, и когда духовенство найдет возможным оказать ему содѣйствіе.

О таком Высочайшем повелѣніи тогда же доведено было до свѣдѣнія Правительствующаго Сената и сообщено подлежащим Министерствам, а равно и Обер-Прокурору Святѣйшаго Синода.

III. По окончательном рассмотрѣніи в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія в 1863 г. всѣх поступивших в оное мнѣній и замѣчаній на помянутые выше два проекта, в Министерствѣ составлены были предварительныя правила, которыя должны были послужить основаніем для Положенія о начальных народных училищах в Имперіи, в том числѣ и о воскресных школах.

По обсужденіи сих правил, согласно Высочайшему повелѣнію, в особом совѣщаніи, под предсѣдательством Генерал-Адъютанта Графа Строгонова, из Министров: Государственных Имуществ, Внутренних Дѣл и Народнаго Просвѣщенія и Обер-Прокурора Святѣйшаго Синода, Статс-Секретарь Го-

ловнин, примѣняясь к сужденіям, бывшим 2 марта 1863 г. по сему предмету в упомянутом особом совѣщаніи, составил особый проект изложенія нѣкоторых постановленій о народных училищах.

В проектѣ этом Статс-Секретарь Головнин, между прочим, полагал: (§ 1) для завѣдыванія народными училищами учредить в каждом уѣздѣ уѣздный и в каждой губерніи губернской училищные Совѣты, (§ 13). Постановленія губернскаго училищнаго Совѣта представлять чрез Директора училищ Попечителю Учебнаго Округа, а Директору училищ вносит в Совѣт отзывы и предложенія Попечителя; жалобы же на рѣшенія губернскаго училищнаго Совѣта (§ 14) приносит Министру Народнаго Просвѣщенія.

Постановленія эти в свою очередь были подвергнуты обсужденію в упомянутом особом совѣщаніи, под предсѣдательством Генерал-Адъютанта Графа Строгонова. На основаніи сих предварительных постановленій окончательно составлен был в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія проект Положенія о начальных народных училищах, причем удержаны были изложенныя выше предположенія Статс-Секретаря Головнина относительно представленія Попечителям Учебных Округов постановленій губернских училищных Совѣтов и предоставленія Директорам училищ вносить в Совѣты отзывы и предложенія Попечителей и чтобы жалобы на рѣшенія губернских училищных Совѣтов приносились Министру Народнаго Просвѣщенія.

Проект этот представлен был 8 апрѣля 1863 г. на Высочайшее воззрѣніе Статс-Секретарем Головинным при особом всеподданнѣйшем докладѣ, в котором изложено было между прочим: 1) в основаніе проекта Положенія о народных училищах избрана система поощренія и пособія со стороны Правительства, по мѣрѣ средств онаго, училищам, учреждаемым обществами, частными лицами и духовенством, которому предоставляется главное дѣйствіе в дѣлѣ начального народнаго образованія, при наблюденіи за всѣми помянутыми училищами со стороны Правительства, и оставляя за сим послѣдним учрежденіе казенных школ в тѣх только случаях, когда сіе признано будет нужным; 2) для помянутаго наблюденія и раздачи пособій учреждаются губернскіе и уѣздные училищные Совѣты; 3) при составленіи Положенія для этих Совѣтов имѣлась преимущественно в виду цѣль соединить в них участіе разных вѣдомств и православнаго духовенства в завѣдываніи начальными народными школами. Посему, губернскіе Совѣты предполагалось составить из епархіальнаго Архіерея, как первенствующаго члена, Начальника губерніи, Директора училищ и Управляющих: Палатой Государственных Имуществ и Удѣльной Конторой, а уѣздные Совѣты образовать равным образом из лиц довѣренных от разных вѣдомств, с тѣм, чтобы, рѣшая дѣла меньшей важности, касающіяся народных школ, они представляли в губернскіе Совѣты только о предметах, требующих совокупнаго обсужденія Начальника губерніи, высшаго епархіальнаго и губернскаго училищнаго начальств. Совѣты сіи предполагалось открывать постепенно, смотря по условіям мѣстности и средствам, которыя будут предоставлены на первоначальное образованіе.

По рассмотрѣніи в Совѣтъ Министров 12 апрѣля 1863 г. сего всеподданнѣйшаго доклада и представленнаго при оном упомянутого проекта Положенія о начальных народных училищах, во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія 8-го того же апрѣля, в том же Совѣтъ Министров Высочайше повелѣно самый проект Положенія внести в Государственный Совѣтъ.

IV. При рассмотрѣніи в Государственном Совѣтъ внесеннаго в оный 8 іюля 1863 г. означеннаго проекта Положенія, принято было в соображеніе мнѣніе бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго, заявленное им при обсужденіи предъ тѣм в Государственном Совѣтъ проекта о земскихъ учрежденіях, о необходимости предоставить земскимъ учрежденіям попеченіе о народномъ образованіи.

Мнѣніе это основывалось на необходимости, какъ полагалъ Дѣйствительный Тайный Совѣтник Ковалевскій, «чтобы общество, какъ и во всѣхъ странахъ Европы, приняло дѣятельное в этомъ участіе, сколько для воспособленія Правительству в финансовомъ отношеніи, столько же и потому, чтобы развить в самомъ себѣ начала предполагаемаго самоуправленія в хозяйственномъ смыслѣ и возбудить в немъ энергію къ общественнымъ дѣламъ, уснувшую отъ непрерывно и вездѣ продолжавшейся надъ нимъ опеки, породившей в немъ апатію и привычку возлагать все на Правительство.

Если общество будетъ обязано принимать ближайшее участіе в учрежденіи народныхъ школъ, то естественно слѣдуетъ ему, в лицѣ его представителей — земскихъ учрежденій, предоставить и участіе в наблюденіи за ними, такъ точно и на томъ же основаніи, какъ это довѣряется имъ по предметамъ народнаго продовольствія, благотворительныхъ заведеній и т.д. Тутъ не будетъ никакого отступленія отъ принятыхъ началъ в разсматриваемомъ Положеніи. Нынѣшнее наблюденіе за подобнаго рода заведеніями, разсѣянными кое-гдѣ по огромному пространству Россіи, посредствомъ агентовъ Правительства, сколько можно судить по опыту, недостаточно, и это происходитъ отнюдь не отъ агентовъ, но отъ существа самаго дѣла. Земскимъ учрежденіямъ, предъ глазами которыхъ всегда будутъ народныя школы, легко пополнить означенный недостатокъ, а денежныя пожертвованія с одной стороны, с другой же близкое Обществу воспитаніе дѣтей членовъ его в этихъ заведеніяхъ, будутъ служить лучшимъ побужденіемъ къ неослабному за ними наблюденію. Если мѣра эта будетъ отвергнута, то, при крайней необходимости увеличить число народныхъ школъ по всей Россіи, недостатнетъ у Правительства ни наблюдателей, ни денегъ. Такимъ образомъ, сама необходимость указываетъ на содѣйствіе общества, а справедливость и успѣхъ дѣла — на порученіе его земскимъ учрежденіямъ.

Что касается до обезпеченія Правительства на счетъ правильнаго и сообразнаго с видами его направленія народнаго образованія, то это обезпеченіе вытекаетъ прямо изъ самой пользы обществъ, какъ выше объяснено. Впрочемъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Коралевскій разумѣлъ тѣ общества в Россіи, которыя находятся в нормальномъ положеніи, а не тѣ, которыя заражены осо-

бенными политическими тенденціями: для послѣдних, без сомнѣнія, будут приняты особыя распоряженія вообще по земским учрежденіям. Наконец, Правительство оставляет за собою общій надзор за направлением народнаго образованія посредством своих органов, подобно тому, как это установлено для подобнаго же надзора за народным продовольствіем, за благотворительными заведеніями и т.д. В этом смыслѣ агенты Министерства Народнаго Просвѣщенія, сколько извѣстно, будут приносить пользу. Оставалось бы только, для большей гарантіи Правительства, составить точныя правила для сказаннаго надзора, а преимущественнѣ всего положить в основу народнаго образованія религіозно-нравственный элемент».

Соединенные Департаменты Законов и Государственной Экономіи, соглашаясь в общих основаніях с представленіем Статс-Секретаря Головнина, признали необходимым прежде всего обсудить вопрос: слѣдует ли предоставить попеченіе о народном образованіи земским учрежденіям.

При обсужденіи сего вопроса в Соединенных Департаментах (журнал Департаментов Законов и Экономіи 12 сентября 1863 г. № 66, по Отдѣленію Законов), произошло разногласіе.

Три члена, раздѣляя мнѣніе о необходимости согласовать завѣдываніе народными школами с условіями и требованіями каждой мѣстности, находили, однако же, что существенная цѣль проекта Положенія о начальных народных училищах может быть достигнута в таком лишь случаѣ, если управленіе народными училищами будет подчинено земским учрежденіям.

На этом основаніи и принимая во вниманіе всю вѣроятность, что училищные Совѣты, образованные из людей, занятых другими, болѣе отвѣтственными для них обязанностями, будут смотрѣть на это, в высшей степени важное дѣло, как на нѣчто стороннее или по крайней мѣрѣ второстепенное в кругѣ их дѣятельности, три члена признавали, что земскія учрежденія представят и гораздо болѣе ручательства в успѣхѣ настоящаго дѣла, и несравненно менѣе непроизводительных издержек, не требуя особаго состава канцелярій и проч., а потому полагали, что завѣдываніе начальными народными училищами должно принадлежат земским учрежденіям, с приглашеніем лишь в их засѣданія, на правах членов, лиц вѣдомств учебнаго и духовнаго.

А шесть членов, вполне раздѣляя пользу участія земских учреждений в попеченіи о народном образованіи, считали необходимым опредѣлить степень сего участія и порядок приведенія его в дѣйствіе.

В сем отношеніи, шесть членов приняли во вниманіе, что Соединенные Департаменты Законов и Государственной Экономіи, при разсмотрѣннн проекта о земских учрежденіях, в засѣданіи 19 августа 1863 г., между прочим, положили: в ст. 2 проекта Положенія о земских учрежденіях включить особый пункт, в коем выразить, что дѣлами земства признается также участіе, преимущественно в хозяйственном отношеніи и в предѣлах, законом опредѣленных, в попеченіи о народном здравіи, о тюрьмах и о народном образованіи. Поэтому шесть членов

не считали возможным отступить в чем-либо от сего положенія, единогласно принятаго уже Соединенными Департаментами, при обсужденіи проекта о земских учрежденіях.

По мнѣнію шести членов, слѣдует возложить на земскія собранія обязанность заботиться об увеличеніи средств училищ и приискывать способы к учрежденію новых народных школ и даже допустить участіе земства в завѣдываніи школами. Но как народное образованіе должно быть общим во всей Имперіи, то Правительство не только должно сосредоточивать завѣдываніе этим важным дѣлом в центральном управленіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, но и имѣть вездѣ мѣстные органы управленія, посредством коих оно может собирать всѣ необходимыя для дѣла свѣдѣнія, имѣть надлежащую степень вліянія на школы и дѣйствовать в видах общей пользы всей Имперіи.

На основаніи сих соображеній, шесть членов признали необходимым учредить предположенные проектом для завѣдыванія начальными народными училищами уѣздные и губернскіе училищные Совѣты, с тѣм только, чтобы в число членов этих Совѣтов назначались и члены от уѣздных и губернских земских Собраній.

По разрѣшеніи сего общаго вопроса, Соединенные Департаменты, обращаясь к обсужденію самих статей составленнаго Министерством Народнаго Просвѣщенія проекта Положенія, признали нужным сдѣлать в них нѣкоторыя измѣненія и дополненія, причем и здѣсь, согласно первоначальному предположенію Статс-Секретаря Головнина, оставлены были в своей силѣ:

Ст. 30 (первоначальнаго проекта § 13) о том, чтобы постановленія губернскаго училищнаго Совѣта представлялись, чрез Директора училищ, Попечителю Учебнаго Округа, а Директор училищ вносил бы в Совѣт сообщенія Попечителя, и ст. 31 (первонач. пр. § 14), чтобы жалобы на рѣшенія губернскаго училищнаго Совѣта приносились Министру Народнаго Просвѣщенія.

Обсудив таким образом проект Положенія о начальных народных училищах и принимая во вниманіе, что послѣдовавшее по сему дѣлу в Соединенных Департаментах разногласіе касается всей системы проекта о народных училищах, Департаменты положили проект Положенія о начальных народных училищах исправить окончательно уже по полученіи Высочайшаго разрѣшенія, согласно тому мнѣнію, которое будет утверждено Его Императорским Величеством, послѣ чего и представит оный вмѣстѣ с проектом указа Правительствующему Сенату, к Высочайшему подписанію.

V. Впослѣдствіи времени Государственный Секретарь препроводил к бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія, Статс-Секретарю Головнину, при отношеніи от 18 іюля 1864 г. за № 1193: 1) именный Высочайшій указ, в 14-й день того же іюля данный Правительствующему Сенату о введеніи в дѣйствіе Положенія о народных училищах; 2) Высочайше утвержденное в тот же день Положеніе о сих училищах; 3) послѣдовавшее по сему дѣлу Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе; 4) выписку из журнала Государственнаго Совѣта, заключающую в себѣ сужденія Совѣта по сему дѣлу.

Государь Император, утвердив означенное Положеніе, вмѣстѣ с тѣм Высочайше повелѣтъ соизволил: 1) на расходы по сему дѣлу ассигновать по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1865 г. 100 000 руб., для распределенія сей суммы между губернскими училищными Совѣтами, и 2) дальнѣйшіе отпуски сей суммы, по мѣрѣ распространенія народных училищ, производить по соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія с Министром Финансов, испрашивая каждый раз на оныя Высочайшее утвержденіе установленным порядком.

Из препровожденной при отношеніи Государственнаго Секретаря выписки из журналов Государственнаго Совѣта 12 сентября 1863 г. и 8 января 1864 г. усматривается, что Государственный Совѣтъ в Соединенных Департаментах Законов и Государственной Экономіи и в Общем Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе по сему дѣлу бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Статс-Секретаря Головнина, согласился вообще с заключеніем его, Министра, но признал необходимым сдѣлать нѣкоторыя измѣненія в представленном им проектѣ Положенія о начальных народных училищах, и между прочим ст. 32 изложить так: «Постановленія губернскаго училищнаго Совѣта сообщаются, чрез Директора училищ, Попечителю Учебнаго Округа для свѣдѣнія. Директор училищ вносит в Совѣтъ сообщенія Попечителя», а ст. 33 изложить так: «Жалобы на рѣшенія губернскаго училищнаго Совѣта приносятся Правительствующему Сенату по 1-му Департаменту».

В упомянутой выпискѣ подробно изложены основанія, по которым признано было необходимым сдѣлать нѣкоторыя в Положеніи измѣненія, но относительно причин измѣненія приведенных выше ст. 32 и 33 ничего не упоминается.

VI. В іюль мѣсяцѣ 1867 г. Министерством Народнаго Просвѣщенія внесено было представленіе в Государственный Совѣтъ о предположеніях онаго, относительно расходованія сумм на начальныя народныя училища и об учрежденіи особых двухклассных сельских училищ.

Государственный Совѣтъ, в Соединенных Департаментах Государственной Экономіи и Законов и в Общем Собраніи, рассмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніем положил:

I. Для развитія начальнаго образованія между сельским населеніем в 33-х губерніях, на которыя распространено дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 г. Положенія о земских учрежденіях, и в Бессарабской Области, принять слѣдующія мѣры:

1. Для наблюденія за народными училищами учреждаются должности Инспекторов сих училищ, по одной в каждой из упомянутых губерній и в Бессарабской Области, на слѣдующих главных основаніях: а) с должностію Инспектора народных училищ соединяется званіе непремѣннаго члена мѣстнаго губернскаго училищнаго Совѣта, которому Инспектор обязан всѣми средствами содѣйствовать в устроеніи и распространеніи начальнаго народнаго образованія; б) Инспекторам народных училищ производится содержаніе по 1500 руб. в год

каждому, в том числѣ: 900 руб. жалованья и 600 руб. на наем квартиры и на канцелярскія издержки; деньги же на разъѣзды им выдаются по назначенію Попечителей Округов из ассигнуемой на сей предмет особой суммы, по расчету круглым числом 500 руб. на губернію. Сим Инспекторам присвоивается VI класс по должности и VI разряд по шитью на мундирѣ; они пользуются правом на пенсію по положенію для учебной службы, и в) Инспекторы народных училищ утверждаются в должности Министром Народнаго Просвѣщенія. Обязанности их должны быть опредѣлены в особой инструкціи, которая составляется Министерством Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію с вѣдомством Православнаго исповѣданія и Министерством Внутренних Дѣл, и представляется на Высочайшее утвержденеіе чрез Комитет Министров.

2. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется, не выходя из размѣра общей, ассигнуемой в распоряженіе его, суммы на народныя училища: а) открывать в значительнѣйших селеніях образцовыя училища, предпочтительно одноклассныя и частію двухклассныя, избирая для сего селенія, в коих состоятся приговоры сельских обществ о безвозмездной уступкѣ, из общественнаго надѣла, земли под устройство дома для училища и о принятіи на свой счет ремонта, отопленія и освѣщенія училищных домов и содержанія прислуги; б) снабжать лучшія вообще народныя училища учебными пособиями и поощрять денежными выдачами лиц, отличающихся по народному образованію; в) выдавать стипендіи, в размѣрѣ до 100 руб., тѣм из предназначаемых в священнослужители окончившим курс воспитанникам Духовных Семинарій, которые будут избраны земством или обществами на учительскія должности в содержимых на их счет начальных народных училищах, и г) поддерживать пособиями, предпочтительно временными, училища, содержимыя духовным вѣдомством, земством, сельскими обществами или частными лицами.

II. Для осуществленія вышеозначенных мѣропріятій вносить с 1870 г. в смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія, сверх сумм, ассигнованных по дѣйствующей смѣтѣ того же Министерства на народныя училища, по 306 000 руб. ежегодно, а именно: 1) на содержаніе 34-х Инспекторов, по 1500 руб. каждому, 51 000 р.; б) на разъѣзды для них, по 500 руб. каждому, 17 000 р.; в) на содержаніе двухклассных образцовых училищ, полагая до 1000 руб. на каждое, 34 000 руб.; г) на содержаніе одноклассных образцовых училищ, полагая до 226 р. на каждое, 34 000 р.; д) на учебныя пособия и на поощренія народным вообще училищам по 2000 руб. на губернію, 68 000 руб.; е) на стипендіи учителям из семинаристов, по 1500 руб. на губернію, 51 000 руб., и ж) на содержаніе училищ, содержимых духовенством, земством, обществами и частными лицами, по 1500 руб. на губернію, 51 000 руб.

III. В 1869 г. отпустить из Государственнаго Казначейства, на счет остатков от заключенных смѣт, дополнительным к § 10 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1869 г. кредитом, 202 000 руб., в том числѣ: 100 000 руб. на постройку домов и первоначальное обзаведенеіе вновь открываемых об-

разцовых народных училищ, и 102 000 руб., по расчету с 1 сентября сего года, на содержание училищ и прочие по народному образованию вышеозначенные расходы.

Его Императорское Величество таковое мнѣніе Государственного Совѣта, в 29-й день мая 1869 г., Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

Относительно же инструкціи Инспекторам народных училищ, в препровожденной в Министерство Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи Государственного Секретаря от 29 мая 1869 г. за № 989, выпискѣ из журнала Общаго Собранія Государственного Совѣта 12 мая 1869 г. изложено:

Принимая во вниманіе, что, по цѣли, с которою учреждаются означенные Инспекторы, круг дѣятельности их должен распространяться как на народныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, так и на училища, содержимыя духовенством, а также земством, сельскими обществами и частными лицами, и посему находя, что ближайшее опредѣленіе рода обязанностей Инспекторов народных училищ требует совокупнаго соображенія разных вѣдомств и утвержденія Высочайшею властію, Государственный Совѣт признал полезным постановить, что инструкція упомянутым Инспекторам должна быть составлена Министерством Народнаго Просвѣщенія, по соглашеніи с вѣдомством Православнаго исповѣданія и Министерством Внутренних Дѣл, и затѣм представлена на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, чрез Комитет Министров.

В исполненіе изложеннаго Высочайшаго повелѣнія, во всѣ упомянутыя 33 губерніи и в Бессарабскую Область были опредѣлены Инспекторы народных училищ.

Инструкція Инспекторам народных училищ, о которой уноминается в п. 1 Высочайше утвержденного 29 мая 1869 г. мнѣнія Государственного Совѣта, на точном основаніи сего Высочайшаго повелѣнія, составлена была в Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и по всестороннем обсужденіи и по соглашеніи с вѣдомством Православнаго исповѣданія и с Министерством Внутренних Дѣл была внесена на разсмотрѣніе в Комитет гг. Министров, по положенію коего удостоилась, в 29-й день октября 1871 г., Высочайшаго Государя Императора утвержденія. Инструкція эта обнародована установленным порядком в Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства...

VII. Во всеподданнѣйшем моем отчетѣ за 1869 г. я довел до Высочайшаго свѣдѣнія, между прочим, слѣдующее: «Польза учрежденія Инспекторов оказалась на дѣлѣ уже в настоящем отчетном году, не смотря на то, что не всѣ еще Инспекторы заняли свои мѣста и большая часть вступила в отправленіе своих обязанностей только в концѣ года. Вновь опредѣленные Инспекторы успѣли осмотрѣть народныя училища, и то не всѣ, в 16-ти губерніях: Московской, Тверской, Владимірской, Ярославской, Костромской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской, Казанской, Нижегородской, Симбирской, Олонекской, Вологодской, Новгородской и Псковской.

По отчетам, представленным вслѣдствіе этих осмотров, можно привести нѣкоторыя данныя о внутреннем состояніи осматрѣнных училищ в вышеозначенных губерніях. По отзывам Инспекторов, число начальных училищ, хорошо устроенных во всѣх отношеніях и имѣющих способных учителей, знакомых с современными методами обученія, весьма ограниченно; к ним принадлежат главным образом училища, состоящія в непосредственном вѣденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія; значительная же часть прочих училищ находится в плачевном положеніи, помѣщается весьма дурно в мрачных, сырых и душных избушках, нерѣдко по сосѣдству с арестантскими комнатами при волостных Правленіях, или в кухнях и передних; содержаніе учителей в большинствѣ случаев весьма скудно, выдается, сверх того, несвоевременно, и часто мѣняется по произволу тѣх лиц и учреждений, на счет которых содержатся училища; ученики поступают в училища несвоевременно и посѣщают классы неисправно, приносят с собою для чтенія разныя книги, или вовсе не имѣют ни книг, ни других учебных пособій. Члены училищных Совѣтов посѣщают училища рѣдко, осматривают их поверхностно, или вовсе не посѣщают их. Поэтому уѣздные училищные Совѣты, за немногими исключениями, не пользуются, к крайнему ущербу для народных училищ, довѣріем мѣстных обществ и земства. Отсюда, однако, по донесеніям Инспекторов народных училищ, нельзя вывести заключенія, что мѣстныя населенія не питают сочувствія к народному образованію: общества городскія и сельскія земства желают дѣйствительно учрежденія училищ, но только благоустроенных, и жертвуют на этот предмет значительныя суммы. Для устраненія, по возможности, означенных недостатков, по мнѣнію Инспекторов народных училищ, необходимо обратить прежде всего вниманіе на снабженіе училищ учебными пособиями в достаточном количествѣ, на лучшее устройство училищных помѣщеній и особенно на приготовленіе способных учителей, а вмѣстѣ с тѣм и принять мѣры к установленію училищнаго бюджета на твердых, опредѣленных основаніях. Содержаніе учителей и вообще суммы, назначаемыя на училища, должны быть извѣстны и не могут подвергаться непрерывным сокращеніям и недодачам, как это нерѣдко случается в настоящее время: иначе и приготовленіе учителей не достигнет своей цѣли, так как способные учителя могут быть привязаны к училищам только достаточным и твердо опредѣленным содержаніем.

В этом отношеніи гораздо выгоднѣе для успѣхов народнаго образованія устраивать меньшее число училищ, но хороших и обеспеченных в матеріальном отношеніи, чѣм разводить множество плохих училищ, приносящих мало пользы и даже нерѣдко вредных в том отношеніи, что они подрывают в обществѣ довѣріе к образованію. Само собою разумѣется, что всѣ эти предположенія могут быть приведены в исполненіе только постепенно, при разумном направленіи дѣла народнаго образованія и при постоянном непрерывном контролѣ за учебною частію, который оказывается теперь болѣе возможным с учрежденіем должности особых Инспекторов народных училищ. Высказывая это убѣжденіе, я

не мог однако не замѣтить, что настоящее число Инспекторов народных училищ, по одному на каждую губернію, далеко недостаточно. В иных губерніях Инспектору предстоит осмотрѣть от 400 до 500 училищ ежегодно, что оказывается рѣшительно невозможным, если принять в соображеніе, что в сельских училищах ученіе происходит ежегодно не болѣе как в теченіе шести мѣсяцев, что из этого времени слѣдует исключить воскресные и праздничные дни, что училища находятся в значительном друг от друга разстояніи, и что приходится совершать поѣздки по дурным дорогам, а иногда и при совершенном бездорожьѣ. И поэтому крайне необходимо назначеніе Инспекторам народных училищ помощников».

Во всеподданнѣйшем же моем отчетѣ за 1870 г., между прочим, излагается слѣдующее:

Не в лучшем положеніи находится и управленіе народными училищами, лишенное всякаго единства в направленіи своей дѣятельности и не имѣющее достаточных средств для выполненія своего назначенія.

В 34-х губерніях, в которых введены земскія учрежденія, дѣйствительнаго управленія начальными народными училищами, как я уже почел долгом объяснить Вашему Императорскому Величеству в послѣднем моем отчетѣ по обзорѣнію учебных заведеній Харьковскаго Округа, почти не существует. Губернскіе училищные Совѣты, завѣдующіе в этих губерніях дѣлами всѣх народных училищ, кромѣ двухклассных и одноклассных училищ, учрежденных в послѣднее время Министерством Народнаго Просвѣщенія, почти не собираются и вовсе не зависят от Попечителей Учебных Округов; уѣздные училищные Совѣты в большинствѣ случаев также бездѣйствуют; единственным органом Министерства в губернских училищных Совѣтах служат Инспекторы народных училищ, от которых Министерство может еще получать положительныя свѣдѣнія о состояніи училищ; но и Инспекторов народных училищ слишком мало — всего по одному на губернію, и для них необходимы помощники: иначе Министерство Народнаго Просвѣщенія будет лишено возможности не только руководить училищами, но и знать точно число учителей и учащихся в них, так как губернскіе училищные Совѣты, за весьма рѣдкими исключеніями, вовсе не доставляют таких свѣдѣній в Министерство, а Инспекторы народных училищ далеко не успѣвают осматривать всѣ училища, подчиненныя их надзору. Тѣм не менѣе, Инспекторы народных училищ, не смотря на недостаточное их число и на недавнюю дѣятельность, успѣли уже принести большую пользу, ознакомив основательно с состояніем осмотрѣнных ими училищ как училищные Совѣты, так и земства, а равно мировых посредников, мѣстное духовенство, мѣстныя попечительства и сельскія общества, и привлекли их ближе к участію в улучшеніи быта училищ.

В остальных губерніях, кромѣ Дерптскаго Округа, народныя училища хотя и подчинены непосредственно Министерству Народнаго Просвѣщенія, но только в Учебных Округах Виленском, Кіевском и Варшавском даны Мини-

стерству Народнаго Просвѣщенія средства для правильнаго и постояннаго контроля над этими училищами в лицѣ Директоров, Инспекторов и Начальников учебных Дирекцій; в прочих же губерніях означенных Округов, в которых не введены земскія учрежденія, училища остаются почти без всякаго контроля, так как Директоры Гимназій, завѣдующіе училищами, не имѣют возможности посвящать на обзорніе училищ достаточнаго количества времени, а особых Инспекторов народных училищ в этих губерніях нѣтъ.

Такое положеніе дѣл, относительно устройства управления училищами во всей Имперіи, по моему мнѣнію, не может болѣе продолжаться без явнаго вреда для народнаго образованія и даже для политических интересов Россіи; необходимо дать Министерству Народнаго Просвѣщенія должное вліяніе в направленіи такого важнаго дѣла, как народное образованіе, от котораго зависит будущность государства. В этих видах я полагал бы необходимым:

1. Дать другое устройство губернским училищным Совѣтам и подчинить их непосредственно Попечителям Учебных Округов, с допущеніем должнаго вліянія на дѣла со стороны земства и обществ, дающих содержаніе на училища, и пригласив в их состав представителей духовенства.

2. Учредить в помощь Инспекторам народных училищ помощников Инспекторов в каждой губерніи.

3. В тѣх губерніях, гдѣ нѣтъ Инспекторов народных училищ, учредить эти должности при первой возможности»...

Соображенія. Прежде изложенія мѣр и соображеній относительно измѣненія нынѣшней организаціи управления народными и другими низшими училищами, я нахожу необходимым, хотя в бѣглом очеркѣ, коснуться нѣсколько обстоятельств, предшествовавших установленію этой организаціи, и в этих видах, из всѣх приведенных в настоящей запискѣ данных изложить, по возможности в сжатом извлеченіи, слѣдующее:

Предварительно изданія Высочайше утвержденных 1 января и 14 іюля 1864 г. Положеній: а) о земских учрежденіях и б) о начальных народных училищах, был подвергнут обсужденію, — вслѣдствіе внесенных бывшими Редакціонными Коммисіями в Главный Комитет проектов законоположеній о крестьянах, выходящих из крѣпостной зависимости, — вопрос о планѣ устройства сельских начальных училищ и о порядкѣ завѣдыванія оными.

По мнѣнію особой Коммисіи при бывших Редакціонных Коммисіях, первоначально обсуждавшей означенный вопрос, устройство сельских училищ, в учебном отношеніи, должно было принадлежать только вѣденію и обсужденію Министерства Народнаго Просвѣщенія, как равно тому же Министерству должно было принадлежать и главное завѣдываніе учебною частію и учителями сельских училищ, на том основаніи, что Министерство Народнаго Просвѣщенія одно только может вести дѣло народнаго образованія путем правильным и успѣшным по одному общему плану, направляя к однѣм цѣлям, указываемым общим благом государства. При этом Коммисія признавала также необходи-

мым предоставить и самим сельским обществам возможно широкое участие в завѣдываніи сельскими училищами.

Из обстоятельств дѣла, подробно изложенных в I—V отдѣлах справки, видно, что, при дальнѣйшем обсужденіи возбужденнаго вопроса и, затѣм, при окончательном разсмотрѣніи в Совѣтъ Министров проекта Положенія о начальных народных училищах, внесеннаго в іюль мѣсяцѣ 1863 г. в Государственный Совѣтъ на утверженіе, наблюденіе за начальными училищами отнесено по проекту Положенія к обязанности губернских и уѣздных училищных Совѣтов. Учрежденіем сих Совѣтов, — как объяснено Статс-Секретарем Головинным во всеподданнѣйшем его докладѣ 8 апрѣля 1863 г. по сему дѣлу, — «преимущественно имѣлось в виду достиженіе цѣли: соединить в них участие разных вѣдомств и Православнаго духовенства в завѣдываніи начальными народными училищами».

При такой смѣшанной администраціи, правительственное наблюденіе за народными училищами по первоначальным проектам Положенія оставалось за Министерством Народнаго Просвѣщенія, как это явствует из послѣдняго представленнаго Статс-Секретарем Головинным проекта, по которому (ст. 30) постановленія губернскаго училищнаго Совѣта должны были представляться чрез Директора училищ Попечителю Учебнаго Округа и чрез него же вноситься в Совѣтъ предложенія и сообщенія Попечителя; жалобы же на рѣшенія губернскаго училищнаго Совѣта (ст. 31) приносятся Министру Народнаго Просвѣщенія.

Приведенныя статьи проекта Положенія представляли хотя нѣкоторую возможность учебному вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и центральному управленію онаго вліять на училищные Совѣты и направлять дѣятельность оных.

<...>

Таким образом Министерство Народнаго Просвѣщенія и Окружное училищное начальство Положеніем 14 іюля 1864 г., вмѣстѣ с отчужденіем от всякаго вліянія на училищные Совѣты, было отчуждено и от необходимаго вліянія вообще на ход дѣла народнаго образованія и наблюденія за оным, за исключеніем начальных училищ, состоявших в его непосредственном вѣденіи. Что же касается представителей учебнаго вѣдомства в училищных Совѣтах, то, при выше объясненных условіях, трудно предположить, чтобы они, при всѣх личных достоинствах, могли стать в приличное их положенію отношеніе к прочим членам, особенно в губернских Совѣтах, гдѣ участвуют Начальник губерніи, епархіальный Архіерей и два члена от земства.

<...>

Не смотря однако на столь неблагоприятныя условія, в которыя поставлены были Министерство Народнаго Просвѣщенія и Окружныя начальства к училищным Совѣтам и к дѣлу народнаго образованія, Министерство Народнаго Просвѣщенія, по сознанию лежащаго на нем долга, оказывало училищным Совѣтам пособія, как назначеніем в их распоряженіе денежных сумм, так и

высылкою необходимых учебных руководств, пособій и книг для чтенія; но, к сожалѣнію, пособія эти не принесли в свое время пользы: большая часть сумм обращена была в доход казны, за невытребованіем оных, а книги оставались нерѣдко без разсылки по училищам.

Факты эти служат краснорѣчивымъ подтвержденіемъ: во-первых, неформальнаго отношенія центральнаго управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія и Попечителей Учебныхъ Округовъ къ училищнымъ Совѣтамъ, и во-вторыхъ, того пассивнаго положенія, в которое поставлены представители учебнаго вѣдомства в училищныхъ Совѣтахъ.

Предупредить подобные случаи на будущее время, вызвать училищные Совѣты к дѣятельности и дать этой дѣятельности надлежащее направленіе, при устраненіи органовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія от прямого вліянія на училищные Совѣты, не представлялось никакой возможности. Затрудненія Министерства Народнаго Просвѣщенія в этомъ отношеніи усиливались еще и тѣмъ, что ни Министерство, ни Попечители Округовъ не имѣютъ надлежащихъ свѣдѣній ни о числѣ училищъ, ни о преподавателяхъ в оныхъ. Возложенная на уѣздные училищные Совѣты обязанность, по ст. 24 п. 8 Положенія 14 іюля 1864 г., представлять отчеты губернскимъ Совѣтамъ не исполняется, а сіи послѣдніе, в свою очередь, также не могутъ сообщить ихъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ.

Вслѣдствіе сего в настоящее время не только весьма трудно, но почти невозможно представить удовлетворительныя данныя не только о состояніи, но даже о числѣ училищъ и учащихся в губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія. Только усиленныя и настоятельныя требованія со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія побудили хотя нѣкоторые губернскіе училищные Совѣты представить о семъ свѣдѣнія, и то неполныя.

При такомъ отношеніи большинства училищныхъ Совѣтовъ, за весьма рѣдкими исключеніями, к дѣлу народнаго образованія, естественно, что это, столь важное во всѣхъ отношеніяхъ, дѣло, предоставленное совершенно на произволъ разнаго рода случайностей, при томъ при полной почти безконтрольности, какъ показано выше, не можетъ быть в удовлетворительномъ состояніи. Даже в тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ члены училищныхъ Совѣтовъ дѣйствительно осматриваютъ училища, не вездѣ эти осмотры могутъ приносить надлежащую пользу, потому что производятся нерѣдко лицами, хотя и благонамѣренными, но неимѣющими надлежащаго правильнаго понятія об учебномъ дѣлѣ, и потому безсильными дать ему должное направленіе.

Подобное положеніе дѣла народнаго образованія в губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, конечно измѣнилось къ лучшему, вслѣдствіе состоявшагося уже учрежденія в сихъ губерніяхъ должности Инспектора народныхъ училищъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 мая 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія.

Инспекторы народныхъ училищъ, по званію членовъ губернскихъ училищныхъ Совѣтовъ, обязаны ежегодно осматривать народныя училища в губерніи,

представлять отчеты о их состояніи Министерству Народнаго Просвѣщенія и направлять и руководить учебною частію в училищах. В этом послѣднем отношеніи, как спеціалисты-педагоги, они могут, без сомнѣнія, принести больше пользы, чѣм лица, непосвященные в учебное дѣло. При том же Инспекторы должны дѣйствовать по одной общей инструкціи, составленной Министерством Народнаго Просвѣщенія по соглашеніи с духовным вѣдомством и Министерством Внутренних Дѣл и нынѣ уже Высочайше утвержденной, а потому развитіе народнаго образованія необходимо будет слѣдовать одной общей системѣ, основанной на соглашеніи здравых педагогических начал с дѣйствительными потребностями в образованіи и мѣстными матеріальными средствами, что составляет несомнѣнную выгоду сравнительно с нынѣшним ходом народнаго образованія, неимѣющим твердой педагогической опоры и подверженным безпрерывным колебаніям.

Но, при усиливающейся потребности в развитіи начальнаго образованія, настоящее число Инспекторов народных училищ, по одному на каждую губернію, далеко недостаточно. Почему крайне необходимо назначеніе Инспекторам народных училищ помощников, смотря по пространству губерніи и числу находящихся в ней училищ.

<...>

Всѣ изложенныя соображенія, по мнѣнію моему, достаточно убѣждают в настоятельной необходимости для пользы дѣла народнаго образованія в губерніях, гдѣ введены земскія учрежденія, и гдѣ начальныя народныя училища подчинены Положенію 14 іюля 1864 г., с одной стороны, в назначеніи нужнаго числа помощников Инспекторам народных училищ, как о том объяснено мною в приведенном выше отношеніи к Министру Финансов, с переименованіем их в Инспекторы, а нынѣ существующих 34-х Инспекторов — в Директоры, а с другой стороны — в устройствѣ училищных Совѣтов, губернских и уѣздных, на изложенных мною в началѣ сего представленія основаніях.

Если представленныя мною соображенія будут признаны со стороны Государственнаго Совѣта уважительными, то объясненныя предположенія, с осуществленіем их, — к чему со стороны Министерства Финансов не встрѣчается препятствія, вслѣдствіе раздѣляемаго им вполне убѣжденія в своевременности и пользы предполагаемой мною мѣры, — осуществят вполне и приведенное выше мнѣніе Государственнаго Совѣта, что «Правительство не только должно сосредоточить завѣдываніе народным образованіем в центральном управленіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, но имѣть вездѣ мѣстные органы управленія, посредством коих оно может собирать всѣ необходимыя для дѣла свѣдѣнія, имѣть надлежащую степень вліянія на школы и дѣйствовать в видах общій пользы всей Имперіи».

С осуществленіем вышеизясненных предположеній, представляется возможность: 1) принести существенную пользу и всѣм Гимназіям в поименованных 33-х губерніях и Бессарабской Области; 2) установить правильное

и постоянное наблюдение за деятельностью: а) существующих нынѣ уѣздных училищ, предназначенных к преобразованию в городскія училища, о каковом преобразованіи уже состоялось Высочайшее повелѣніе; б) за частными и вообще всѣми еврейскими учебными заведениями, мужскими и женскими, с курсом не выше курса нынѣшних уѣздных училищ, и в) за лицами, занимающимися домашним обученіем в тѣх же губерніях и области; 3) усилить нѣсколько личный состав Канцелярій Попечителей Учебных Округов и увеличить оклады содержания онаго, о чем уже неоднократно были возбуждаемы ходатайства со стороны Попечителей Учебных Округов, и, кромѣ того, усилить средства Канцелярій Дирекцій народных училищ шести Сѣверо-Западных губерній, и 4) увеличить размѣры окладов содержания Окружных Инспекторов училищ при нѣкоторых Окружных управленіях.

<...>

Часть этого предположенія уже исполнена в настоящее время, как видно из изложенных в X и XI отдѣлах справки свѣдѣній; именно: на основаніи инструкціи Инспекторам народных училищ, под постоянным ближайшим наблюдением их должны находиться как городскія приходскія и сельскія двух-классныя и одноклассныя училища, содержимыя на счет казны, так и всѣ училища, подчиненныя дѣйствию Положенія 14 іюля 1864 г.; равным образом городскія училища, в которыя имѣют быть преобразованы нынѣшнія уѣздныя, также будут находиться, по Положенію о городских училищах, в ближайшем завѣдываніи Инспекторов народных училищ.

С предполагаемым же переименованіем существующих Инспекторов в 33-х губерніях и в Бессарабской Области в Директоров народных училищ, по примѣру Директоров Дирекцій народных училищ Сѣверо-Западных губерній, с назначеніем им в помощь опредѣленнаго числа Инспекторов, представляется возможность передать в их завѣдываніе и всѣ другія поименованныя выше учебныя заведения, а равно и домашнее воспитаніе, и таким образом довершить начатую Правительством мѣру сосредоточенія надзора за низшими учебными заведениями во власти Инспекторов народных училищ, как лиц, специально назначаемых для веденія дѣла народнаго образованія, распространяемаго этими учебными заведениями...

Заключеніе. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, имѣю честь представить о настоящих моих предположеніях на благоуваженіе Государственнаго Совѣта, с покорнѣйшею просьбою повергнуть предположенія эти на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества и с тѣм вмѣстѣ испросить Высочайшее соизволеніе...

<...>

2. Учрежденныя, на основаніи Высочайше утвержденного 29 мая 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторых мѣрах к развитію начальнаго народнаго образованія, должности Инспекторов народных училищ в 33-х губерніях и Бессарабской Области, в которых введены земскія учрежденія, пере-

именовать в должности Директоров народных училищ упомянутых губерний и области, на которых и возложить обязанность председательствовать в мѣстных губернских и областных училищных Совѣтах, с назначеніем сим лицам, в дополненіе к получаемому нынѣ содержанію, по 500 руб. каждому, в том числѣ на усиленіе жалованья 300 руб. и разъѣздных денег 200 руб., и с присвоеніем им V класса по должности и V разряда по шитью на мундирѣ, равно как прав на пенсію по Положенію о пенсіях по учебной части и прав по чинопроизводству, предоставленных Директорам Гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3. Для содѣйствія сим Директорам в наблюденіи и руководствѣ за начальным народным образованіем назначить им помощников, в числѣ ста сорока двух лиц, с званіем Инспекторов народных училищ, с содержаніем по 2000 руб. в год каждому, в том числѣ: жалованья 900 руб., квартирных 600 руб. и на разъѣзды 500 руб. Сим Инспекторам присвоить VI класс по должности и VI разряд по шитью на мундирѣ, с правом на пенсію по Положенію для учебной службы и с правами по чинопроизводству, предоставленными Инспекторам Гимназій. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставить распределить, по его усмотрѣнію, между сими инспекторами, уѣзды всѣх означенных 33-х губерний и области, для наблюденія за находящимися в них начальными народными училищами и вмѣстѣ с тѣм для поочереднаго председательства в училищных Совѣтах сих уѣздов.

<...>

6. Находящіяся нынѣ в вѣденіи губернских Директоров училищ упомянутых 33-х губерний и Бессарабской Области, а равно и шести Сѣверо-Западных губерний, также и в вѣденіи особых Дирекцій училищ в С.-Петербургѣ и Москвѣ: уѣздныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, подлежащія преобразованію в городскія, и того же вѣдомства казенныя женскія низшія, казенныя еврейскія 1-го и 2-го разрядов, всѣ частныя учебныя заведенія, мужскія и женскія в том числѣ и еврейскія под названіем талмуд-тор, эшиботов и хедеров, а также лиц, занимающихся частным домашним обученіем, изъять из завѣдыванія упомянутых губернских Директоров, двух особых Дирекцій училищ в С.-Петербургѣ и Москвѣ и шести губернских Директоров училищ Сѣверо-Западных губерний, и подчинить их на будущее время вѣденію Директоров и Инспекторов народных училищ, а в губерніях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской — вѣденію мѣстных Дирекцій народных училищ, и вслѣдствіе сего упразднить, как званіе Директоров училищ губерний, так и обѣ Дирекціи училищ в С.-Петербургѣ и Москвѣ; остающихся по сему случаю за штатом Директоров Дирекцій училищ в С.-Петербургѣ и Москвѣ назначить, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, на другія должности, а должностных лиц и канцелярских чиновников и служителей Канцелярій упомянутых двух Дирекцій оставить за штатом на общем основаніи, в том случаѣ, если сим лицам не будет дано другаго назначенія, по усмотрѣнію мѣстнаго учебнаго начальства.

II

В представленіи моем в Государственный Совѣтъ от 21 августа 1872 г. за № 8874 о нѣкоторых мѣрах к измѣненію состава губернских и уѣздных училищных Совѣтов и вообще управленія низших училищ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, я имѣлъ честь изложить, между прочим, проект измѣненій в дѣйствующем нынѣ Положеніи 14 іюля 1864 г. о начальных народных училищах.

По этому предмету до настоящаго времени еще не состоялось рѣшенія в Государственном Совѣтѣ; между тѣм 25 декабря прошлаго 1873 г. послѣдовал на мое имя Высочайшій Его Императорскаго Величества рескрипт, прилагаемый у сего в копіи, коим на дворянство Имперіи возлагается обязанность наблюденія за начальными народными училищами, с тѣм, чтобы мѣстные Предводители дворянства, в званіи Попечителей таковых училищ, способствовали ближайшим своим участіем к обезпеченію нравственнаго направленія этих школ, а также их благоустройству и размноженію, и чтобы права Предводителей дворянства в этом отношеніи были опредѣлены особыми постановленіями.

Так как сія Монаршая воля вводит в дѣло управленія народными училищами новый элемент, который Министерством Народнаго Просвѣщенія не мог быть принят во вниманіе при составленіи первоначальных своих по сему предмету предположеній, то для исполненія Высочайших предначертаній, выраженных в рескриптѣ 25 декабря 1873 г., я призналъ необходимым войти в новое и подробное разсмотреніе тѣх измѣненій в Положеніи 14 іюля 1864 г., которыя проектированы были мною полтора года тому назад и внесены в августѣ 1872 г. в Государственный Совѣтъ. Результатом сего новаго пересмотра явилось убѣжденіе, что выраженная Государем Императором воля об охраненіи дѣла народнаго образованія от посторонних пагубных вліяній поддержаніем и упроченіем онаго в духѣ религіи и нравственности и о возложеніи заботы о достиженіи сей цѣли на совмѣстныя усилія Министерства Народнаго Просвѣщенія, духовенства и дворянства, может быть исполнена наиболѣе вѣрным и обезпечивающим успѣх образом, если в нынѣ дѣйствующее Положеніе о начальных народных училищах будут введены измѣненія троякаго рода:

I. Предоставленіе Министерству Народнаго Просвѣщенія, как установленному в государствѣ единственному компетентному органу Правительства в отношеніи к распространенію образованія, той доли участія в управленіи народными училищами и в направленіи их, которая сему Министерству подобает. Согласно сему и на основаніи фактических данных, изложенных мною в представленіи за № 8874, я остаюсь в этом отношеніи при заключеніях, выраженных мною в означенном представленіи, как относительно необходимости подчиненія губернских и уѣздных училищных Совѣтов вѣденію Министерства и установленія правильных отношеній между Министерством и органами его, Попечителями Учебных Округов — с одной стороны, и училищными Совѣтами — с другой, так и о передачѣ всей учебной части в народных учили-

шах завѣдыванію Директоров и Инспекторов сих училищ. Равным образом, для возможности приведенія в исполненіе такового завѣдыванія, я остаюсь также при выраженных мною в том представленіи соображеніях об учрежденіи должностей Директоров начальных училищ и об увеличеніи числа Инспекторов со всѣми испрашиваемыми для них правами, а также суммами, необходимыми для осуществленія предполагаемаго преобразования. Таким образом остаются в полной силѣ пункты 2—7 заключенія представленія моего за № 8874.

II. Возлагаемая Монаршим довѣріем на дворянское сословіе обязанность особаго попеченія о преуспѣяніи народнаго образования и наблюденія за направлением онаго может быть исполнена, по моему мнѣнію, вполне успѣшно только при условіи введенія представителей сего сословія в состав училищных Совѣтов, с предоставленіем им в оных преобладающаго значенія, в качествѣ Предсѣдателей сих Совѣтов. В сих видах я признаю необходимым ввести в Положеніе о народных училищах пункты, опредѣляющіе степень и характер участія Предводителей дворянства в дѣлѣ завѣдыванія начальным народным образованием:

1. Предводители дворянства назначаются Предсѣдателями училищных Совѣтов, взаменъ предназначавшихся на сіи должности по прежнему проекту Директоров и Инспекторов народных училищ (в приложенном при настоящем представленіи проектѣ ст. 27 п.п. а и б). По званію Предсѣдателей в училищных Совѣтах, Предводители дворянства пользуются, совмѣстно с Инспекторами народных училищ, правом: а) разрѣшать открытіе новых училищ (ст. 10), с доведеніем о том до свѣдѣнія училищнаго Совѣта; б) закрывать существующія училища, признанныя вредными по направленію (ст. 11), и устранять от должности неблагонадежных преподавателей (ст. 24), с представленіем о том и другом на окончательное рѣшеніе училищнаго Совѣта, и в) вообще наблюдать за начальными народными училищами и осматривать их (ст. 15), наравнѣ с другими членами училищных Совѣтов.

2. Независимо от обязанностей и прав по званію Предсѣдателей училищных Совѣтов, Предводителям дворянства предоставляется: а) посѣщеніе начальных училищ, с цѣлію поддержанія зависящими от них мѣрами существующих и открытія новых училищ (ст. 39—41); б) особенное попеченіе об удовлетвореніи потребностей населенія в начальном образованіи и о надлежащем нравственном направленіи онаго, совмѣстно с училищными Совѣтами (ст. 20), и в) обращеніе непосредственно к Попечителю Учебнаго Округа или Министру Народнаго Просвѣщенія по дѣлам училищ в случаях особенной важности (ст. 43).

3. В видах же обезпеченія болѣе бдительнаго и постояннаго наблюденія за нравственно-политическим направленіем народных училищ, Предводителям дворянства дозволяется, с согласія училищных Совѣтов, избирать в помощь себѣ лиц из мѣстных землевладѣльцев, заявивших свое сочувствіе к народному образованію (ст. 42).

4. Для разграниченія прав и обязанностей Предводителей дворянства, училищных Совѣтов и представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія

постановляется (ст. 38), что рѣшенія губернских Совѣтов по дѣлам собственно учебнаго свойства во всѣх училищах, а по дѣлам хозяйственно-распорядительным в училищах, содержимых с пособіем от казны, подлежат обжалованію Попечителей Учебных Округов, а по всѣм другим дѣлам, неимѣющим такого спеціальнаго характера, жалобы на рѣшенія сих Совѣтов и на дѣйствія их Предсѣдателей приносятся Правительствующему Сенату по 1-му Департаменту.

III. Наконец, для сохраненія за духовенством права и обязанности наблюденія за религіозным обученіем в начальных училищах и для обезпеченія преподаванія в духѣ религіи, проектированы ст. 16, 17 и 19, по которым обязанности эти возлагаются как на епархіальных Архіереев, в отношеніи к их епархіям, так и на мѣстных приходских Священников в отношеніи к училищам, находящимся в их приходах. Сверх того, Архіереям предоставляется право сообщать свои замѣчанія в этом отношеніи непосредственно от себя Министру Народнаго Просвѣщенія. Равным образом сохраняется и за Начальником губерніи (ст. 44) право общаго наблюденія за ходом и направлением первоначальнаго обученія в губерніи, с предоставленіем и ему сообщать свои замѣчанія и соображенія по сему предмету Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Смѣю думать, что Положеніе о начальных училищах, измѣненное на вышеизложенных основаніях, соотвѣтствуя предначертаніям, данным Государем Императором по отношенію к первоначальному обученію народа, и представляя, в дѣлѣ завѣдыванія училищами и правильнаго направленія народнаго образованія, возможную долю участія всѣм сословіям и установленіям, имѣющим ближайшія с ним соотношенія, даст этому важному дѣлу тѣ твердыя основы, в которых оно, к сожаленію, до настоящаго времени нуждалось, и будет содѣйствовать не только численному размноженію училищ для народа, но и качественному их улучшенію. Лишь при этом условіи народная школа может сдѣлаться разсадником не только грамотности, которая одна еще не в состояніи обезпечить благотворное развитіе, но и истиннаго религіозно-нравственнаго образованія, соединеннаго с «живым и дѣятельным чувством нравственнаго гражданскаго долга».

Представляя проект сего Положенія на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, имѣю честь покорнѣйше просить об исходатайствованіи оному Высочайшаго утвержденія.

№ 84.

27 апрѣля 1876 г. Об увеличеніи числа Инспекторов народных училищ

Государственный Совѣтъ, в Департаментѣ Государственной Экономіи и в Общем Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія об увеличеніи числа Инспекторов народных училищ, мнѣніем положил:

1. Сверх существующих в губерніях, в которых введено Положеніе о земских учрежденіях, Инспекторов народных училищ, назначить еще семьдесят четыре

Инспектора, с присвоением им тех же окладов содержания и служебных прав и преимуществ, коими, на основании ст. V Высочайше утвержденного 25 мая 1874 г. мнѣнія Государственного Совѣта, пользуются состоящие нынѣ в тѣх губерніях Инспекторы, с соблюдением, в назначении их, известной постепенности и с предоставлением Министерству Народнаго Просвѣщения вновь назначаемых лиц распределять по губерніям, по своему усмотрѣнію.

2. Ассигнование причитающихся, на содержание вновь назначаемых Инспекторов народных училищ, денег, в количестве 148 000 руб., распределить на три года, так, чтобы кредиты на сей предмет составили по смѣтам Министерства Народнаго Просвѣщения: на 1877 г. — 50 000 руб., по смѣтѣ на 1878 г. — 100 000 руб., и по смѣтѣ на 1879 г. — полные 148 000 руб., с показанием сих кредитов по ст. 1 § 11 названных смѣт.

Такое мнѣние Государственного Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

Выписка из журнала Департамента Государственной Экономіи

Департамент Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, в присутствии Министра Народнаго Просвѣщения и Товарищей Государственного Контролера и Министра Финансов, находит, что существующія условія наблюденія за народными училищами не вполне благоприятны. Назначенные в губерніях, гдѣ введены земскія учрежденія, два Инспектора на каждую, при громадности пространства вѣреных им уѣздов, при крайней разобщенности школ, трудности переѣздов от одного населеннаго пункта до другаго и краткости учебного времени, не успѣвают осматривать училища столь послѣдовательно и часто, сколь это было бы желательно, как в видах педагогических, так и с цѣлію общаго, за направлением учебного дѣла, надзора со стороны Правительства. Посему, не встрѣчая препятствія к удовлетворенію ходатайства Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Толстаго об увеличении числа Инспекторов народных училищ, Департамент считает однако нужным, в видах соблюдения желательной в сем дѣлѣ постепенности и возможнаго облегченія Государственного Казначейства, при выполнении потребнаго на сей предмет расхода, предполагаемое ассигнованіе 148 000 руб. произвести не вдруг, а в теченіе 3-х лѣт, с назначением на сей предмет, по смѣтам Министерства Народнаго Просвѣщения: на 1877 г. — 50 000 руб., на 1878 г. — 100 000 руб. и на 1879 г. — полной испрашиваемой суммы 148 000 руб.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТ

На основании Высочайше утвержденного 25 мая 1874 г. мнѣнія Государственного Совѣта, на каждую из губерній, в коих введены земскія учрежденія, а равно на губернію Оренбургскую, назначено по одному Директору и по два

Инспектора народных училищ. Между тѣм Попечители Учебных Округов, в состав коих входят означенныя губерніи, в донесеніях Миннстерству Народнаго Просвѣщенія единогласно заявляют, что при сложности обязанностей, лежащих на Инспекторах народных училищ, при многочисленности сих училищ, при краткости учебного времени в них, в теченіе котораго возможны их посѣщенія, при громадности пространств, на которыхъ разсѣяны училища и которыя Инспекторы должны проѣзжать для наблюденія за ними, и, наконец, при извѣстных, иногда непреодолимых затрудненіях в сельских путях сообщенія, замедляющихъ разѣзды по училищам, двум Инспекторам в губерніи рѣшительно нѣтъ возможности вести наблюденіе за школами и руководить учебною частію в них надлежащим образом.

Из данных, которыя представлены Попечителями Учебных Округов Миннстерству в подкрѣпленіе означеннаго заявленія и которыя для наглядности прилагаются у сего в особой вѣдомости, видно, что наблюденію и руководству каждаго Инспектора подлежит средним числом болѣе 218 училищ, разсѣянных по 5 уѣздам на пространствѣ 37 986 кв. верст; что срок учебного времени в училищах, в теченіе котораго только и возможен осмотр их, продолжается средним числом до 152 дней в году, и что, располагая этим числом дней и употребляя оное исключительно на посѣщеніе училищ, каждый Инспектор должен бы осмотрѣть три училища в каждые два дня из 152, для того, чтобы раз в год посѣтить всѣ училища, подлежащія его наблюденію. Но так как для осмотра каждых трех училищ, из коих по среднему выводу на каждое приходится пространство в 185 кв. верст и каждое отстоит от другаго в 23-х верстах пути, Инспектору нужно проѣхать приблизительно 70 верст в сутки и слѣдовательно на один проѣзд употребить половину означеннаго времени, т.е. один день из двух, причитающихся на три школы, полагая по 70 верст в сутки, то каждыя три училища Инспектор должен успѣть осмотрѣть в один день что рѣшительно неудобноисполнимо, так как Инспектор не может ограничиваться лишь поверхностным осмотром училища, а обязан вникнуть во всѣ подробности состоянія онаго: иначе посѣщеніе училищ Инспектором не будет достигать желаемой цѣли. Для обстоятельнаго же осмотра каждаго училища потребуется по крайней мѣрѣ день времени, а в таком случаѣ чтобы осмотрѣть 218 училищ, Инспектор должен употребить такое же число, т.е. 218 дней, а для того, чтобы проѣзжать пространство разстоянія между ними, простирающееся в сложности до 5000 верст, имѣть в своем распоряженіи, полагая по 70 верст в сутки, болѣе 70 дней всего же на осмотр 218 училищ с проѣздом от одной школы до другой употребить до 300 дней. Даже при этом расчетѣ, основанном на самых высокихъ требованіях, т.е. чтобы на осмотр каждой школы было употреблен не болѣе одного дня и чтобы на проѣзд каждыхъ семидесяти верст было потрачено времени также не болѣе одного дня, каждый Инспектор может осмотрѣть по разу всѣ 218 училищ только в теченіе двухъ учебных годов и лишь при том условіи, если тѣ 152 дня, кои составляют учебный срок в начальныхъ училищах, он будет употреблять исключительно

на осмотр сих училищ. Но при тѣх трудностях, с какими сопряжены бываютъ проѣзды по проселочнымъ дорогамъ, а особенно при наступленіи весны и в осеннее время, а иногда и зимою, и которыя извѣстны всякому, кому приходилось путешествовать по этимъ дорогамъ в эти времена года, никакъ нельзя потребовать отъ Инспекторовъ, чтобы на каждыя 70 верст они непременно тратили не болѣе одного дня; равнымъ образомъ нельзя постановить правиломъ для нихъ, чтобы на осмотръ каждой школы они употребляли не болѣе одного дня, такъ какъ нерѣдко состояніе той или другой школы можетъ потребовать болѣе продолжительнаго пребыванія в ней Инспектора.

С другой стороны, кромѣ осмотра училищ, на Инспекторахъ лежатъ еще и другія обязанности, изъ коихъ главнѣйшія суть: а) присутствованіе в засѣданіяхъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ (Полож. о начальныхъ училищахъ ст. 30), коихъ на cadaго Инспектора среднимъ числомъ приходится по 5-ти; б) завѣдываніе дѣлопроизводствомъ сихъ Совѣтовъ (ст. 26), а иногда и предсѣдательствованіе в оныхъ (примѣч. к ст. 27), в нѣкоторыхъ же губерніяхъ, именно: Олонецкой, Вятской и Пермской, в коихъ по закону не положено Предводителя дворянства, а равно в 7-ми уѣздахъ Вологодской губерніи, гдѣ также не имѣется сихъ Предводителей, предсѣдательствованіе в училищныхъ Совѣтахъ составляетъ постоянную обязанность Инспекторовъ народныхъ училищ; в) составленіе годовыхъ отчетовъ о состояніи училищ в подлежащихъ уѣздахъ (ст. 26) и составленіе отчетовъ о каждомъ осмотрѣнномъ училищѣ вслѣдъ за осмотромъ онаго (по особому распоряженію Министерства); г) назначеніе преподавателей в училища (ст. 16 и 18-я); д) рѣшеніе дѣлъ, поступающихъ в уѣздные училищные Совѣты в томъ случаѣ, когда засѣданій сихъ Совѣтовъ не бываетъ (ст. 31); е) помощь Директорамъ народныхъ училищ в наблюденіи за уѣздными училищами и другими низшими учебными заведеніями, неподлежащими вѣденію училищныхъ Совѣтовъ, а равно за частными учебными заведеніями и лицами, занимающимися домашнимъ обученіемъ (ст. IV Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта); ж) переписка с разнаго рода начальственными лицами и учрежденіями по дѣламъ какъ начальныхъ училищъ, такъ и другихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Инспекторамъ; з) присутствованіе на педагогическихъ курсахъ, устрояемыхъ для учителей начальныхъ училищъ, и представленіе отчетовъ о занятіяхъ на этихъ курсахъ, и присутствованіе, по мѣрѣ возможности, на испытаніяхъ по выдачѣ свидѣтельствъ ученикамъ начальныхъ училищъ на льготу по воинской повинности, опредѣленную в п. 4 ст. 56 устава о сей повинности, и наконецъ и) исполненіе экстренныхъ порученій, вызываемыхъ распоряженіями или высшихъ правительственныхъ мѣстъ, или Окружныхъ Управленій, или мѣстныхъ губернскихъ начальствъ.

Изъ указанныхъ обязанностей Инспекторовъ народныхъ училищъ однѣ, какъ напримѣръ составленіе упомянутыхъ отчетовъ объ училищахъ, которые должны быть изготовляемы в урочные сроки; наблюденіе за низшими учебными заведеніями, неподвѣдомыми училищнымъ Совѣтамъ, должны быть исполняемы Инспекторами, или исключительно, или преимущественно, в теченіе того времени, когда

происходит обучение в начальных училищах и когда Инспектор мог бы посещать эти училища. Исполнение других из указанных обязанностей Инспекторов, хотя строго и не приурочено к учебному времени, тем не менее, по свойству и сих обязанностей, Инспекторы не всегда могут оставлять свои по ним занятия до времени неучебного. Таким образом очевидно, что из приведенного выше числа (152) учебных дней, которыми Инспектор может пользоваться для осмотра начальных народных училищ, он, по необходимости, должен уделять значительную часть времени для занятий по другим лежащим на нем обязанностям и что, следовательно, количество времени, потребное каждому Инспектору для осмотра 218 училищ по одному разу и исчисленное выше в два учебных года, должно увеличиться от 2,5 до 3 лет; говоря иначе, каждый Инспектор, при настоящем положеніи дѣла, может осмотрѣть по одному разу всѣ (218) подлежащія его вѣденію начальныя училища только в теченіе 3-х учебных годов. Для того же, чтобы при нынѣшнем числѣ начальных народных училищ в поименованных выше губерніях каждое из них было осмотрѣно в год хотя один раз, нужно увеличить существующее нынѣ число Инспекторов втрое, назначив для сего вновь от 124 до 136 Инспекторов.

При этом Попечители Учебных Округов объясняют, что хотя, по Положенію о начальных народных училищах, осмотр сих училищ возложен, кромѣ Инспекторов, на Директоров народных училищ, других членов училищных Совѣтов и в частности на Предсѣдателей Совѣтов, Предводителей дворянства, но это нисколько не уменьшает необходимости значительнаго увеличенія числа Инспекторов, по слѣдующим основаніям.

I. По ст. 20, 22 и 31 означеннаго Положенія завѣдываніе и руководство учебною частію в начальных училищах не подлежит вѣденію училищных Совѣтов и Предводителей дворянства, а лежит на отвѣтственности одних Директоров и Инспекторов народных училищ; слѣдовательно заботы остальных членов училищных Совѣтов при осмотрѣ ими училищ могут касаться лишь других сторон состоянія училищ, но не учебной. Равным образом Предводители дворянства призваны Высочайшею волею к участію в дѣлѣ народнаго образованія как вообще для усиленія средств к развитію этого образованія, так преимущественно для попеченія о надлежащем нравственном направленіи народной школы (ст. 11, 19, 24, 38, 39 и 40 Положенія 25 мая 1874 г.). При таком точном опредѣленіи круга дѣятельности Директоров и Инспекторов народных училищ с одной стороны, и Предводителей дворянства с другой, от послѣдних никак нельзя ни требовать, ни ожидать, чтобы они приняли на себя заботы и по руководству учебною частію в училищах, тем болѣе, что: а) для веденія этой части нужна специальная педагогическая подготовка, которую могут имѣть далеко не всѣ лица, избираемые на должности Предводителей; б) кромѣ участія в завѣдываніи начальными народными училищами по указанным в Положеніи о них предметам, Предводители дворянства обременены другими, не менѣе сложными обязанностями. Так, сверх исполненія прямых обязанностей по званію Предводителей, они

предсѣдательствуютъ в земских Собраніяхъ (а иногда и в Управахъ), в Присутствіяхъ по воинской повинности, в Присутствіяхъ по крестьянским дѣламъ и участвуютъ в засѣданіяхъ тюремныхъ Комитетовъ, и в) в нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ видно изъ помѣщенныхъ в справкѣ свѣдѣній, существуетъ по одному Предводителю дворянства на два уѣзда, и слѣдовательно кругъ занятій сихъ Предводителейъ еще болѣе расширенъ, а в нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совсѣмъ нѣтъ Предводителейъ Дворянства.

II. Что касается Директоровъ народныхъ училищъ, которые по закону обязаны слѣдить за ходомъ учебной части в начальныхъ училищахъ, то, по отзыву Попечителейъ Учебныхъ Округовъ, лица эти не в состояніи оказать существеннаго облегченія Инспекторамъ в осмотрѣ сихъ училищъ, такъ какъ для разѣздовъ по сельскимъ училищамъ Директоры могутъ удѣлять слишкомъ мало времени при исполненіи другихъ весьма сложныхъ и на нихъ исключительно лежащихъ обязанностей, именно:

1. Кромѣ участія в управленіи народными начальными училищами по званію членовъ и завѣдующихъ дѣлами губернскихъ училищныхъ Совѣтовъ, Директоры народныхъ училищъ обязаны направлять дѣятельность самихъ Инспекторовъ, особенно по учебной части в сихъ училищахъ, а для того имѣть с ними постоянныя сношенія, разсматривать годовые отчеты уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ, поступающіе в губернскіе, и давать по нимъ заключенія с составленіемъ общихъ очерковъ о состояніи народныхъ училищъ в губерніяхъ, а также разсматривать отчеты Инспекторовъ, представляемые ими во время осмотра школъ.

2. По ст. IV Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Директоры состоятъ главными в губерніяхъ начальниками и отвѣтственными лицами по дѣламъ другихъ низшихъ учебныхъ заведеній, неподчиненныхъ училищнымъ Совѣтамъ, каковы: уѣздныя училища и открываемыя в замѣнъ ихъ городскія; двухклассныя и одноклассныя сельскія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія; двухклассныя приходскія училища; частныя учебныя заведенія, превышающія курсъ начальныхъ училищъ; земскія учительскія Семинаріи и школы и, наконецъ, домашнее обученіе. Конечно, число поименованныхъ низшихъ учебныхъ заведеній по губерніямъ меньше числа начальныхъ училищъ, но по своей организаціи и по составу служащихъ в нихъ они много превышаютъ размѣры начальныхъ училищъ и потому сравнительно съ ними училищами требуютъ со стороны Директоровъ гораздо большихъ занятій по ихъ дѣламъ, особенно потому, что не только учебная, но и хозяйственная часть в большинствѣ названныхъ заведеній, какъ содержимыхъ на счетъ или с участіемъ казны, падаетъ на отвѣтственность Директоровъ народныхъ училищъ. В виду того, что по завѣдыванію всѣми этими заведеніями Директоры обязаны вести обширную переписку и, кромѣ того, лично осматривать оныя, что они могутъ дѣлать преимущественно в учебное время, никакъ нельзя обязывать Директоровъ народныхъ училищъ, чтобы они производили болѣе или менѣе постоянный обзоръ сельскихъ училищъ, а между тѣмъ только такой осмотръ и могъ бы замѣнять труды в этомъ дѣлѣ Инспекторовъ.

Независимо отъ сего, в донесеніяхъ Окружныхъ начальствъ указывается на то обстоятельство, что хотя по Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая

1874 г. наблюдение за надлежащим направлением сих училищ возложено на Предводителей дворянства, но в виду обнаруженного в некоторых местностях Империи стремления преступной политической и нравственной пропаганды распространить свое влияние на народную школу, оказывается решительно необходимым, для предотвращения или своевременного устранения такого влияния, привлечь к сему делу на практик прежде всего Инспекторов народных училищ, как лиц, стоящих к этим училищам ближе других органов управления оными и по такой близости имеющих больше возможности уследить за посягательствами названной пропаганды на народную школу. Но столь ограниченный состав инспекции народных училищ в названных выше губерниях, как нынешней, не позволяет Окружным начальствам делать сего в тех размерах, в каких участие учебной инспекции требуется важностию самого дела.

Признавая с своей стороны вполне основательными заявления Попечителей Учебных Округов о недостаточности нынешняго числа Инспекторов народных училищ как для руководства ими по учебно-воспитательной части, так и для наблюдения вообще за надлежащим направлением оных, но имея в виду, что назначение в один раз всего новаго числа Инспекторов, испрашиваемаго Попечителями Учебных Округов, потребовало бы довольно значительнаго расхода из Государственнаго Казначейства, именно от 248 до 272 тыс. руб. ежегодно, каковой расход мог бы оказаться для него обременительным, я остановился на мысли ограничиться в настоящее время пока назначением вновь такого числа сих должностных лиц, при котором на каждое из них, включая сюда и существующих уже Инспекторов, приходилось бы средним числом до 100 училищ, как maximum училищ, за которым каждый Инспектор может наблюдать при исполнении других своих обязанностей. По этому расчету, при существующем ныне количестве училищ в вышеназванных губерниях, именно 14 390 училищ, необходимо иметь для них 143 Инспектора, и следовательно к нынешнему числу Инспекторов нужно назначить вновь семьдесят четыре Инспектора, с распределением их по сим губерниям приблизительно в том числе для каждой, какое назначено в прилагаемой ведомости, для чего требуется ежегодный отпуск от казны по 148 000 руб.

На этих основаниях предположив ходатайствовать о назначении исчисленных сумм с 1 января сего года, я входил в сношение с Товарищем Главнаго Начальника III Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии и с Министрами Внутренних Дел и Финансов, кои уведомили:

Генерал-Адъютант Мезенцов, в отзыве от 4 июня за № 2292, — что, по обстоятельствам настоящаго времени, признавая необходимым усилить средства Правительства по надзору за народными училищами, он, с своей стороны, полагает, что осуществление означеннаго предположения об увеличении существующаго ныне числа Инспекторов народных училищ еще 74 было бы вполне целесообразным.

Генерал-Адъютант Тимашев, в отзыве от 4 июня за № 17 013, — что, вполне разделяя мнение о необходимости увеличения числа Инспекторов народных

училищ, он не встрѣчает препятствія к внесенію Министерством Народнаго Просвѣщенія представленія по этому предмету в Государственный Совѣт.

Статс-Секретарь Рейтерн, в отзывѣ от 22 декабря за № 6202, — что как государственная роспись на 1876 г. уже сведена и всѣ исчисленные по оной доходы опредѣлены на покрытіе смѣтных расходов, то производство из Государственнаго Казначейства означеннаго расхода необходимо отложить до 1877 г. и послѣдующих годов.

№ 85.

22 января 1882 г. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВОСЛАВНОМУ ДУХОВЕНСТВУ НАДЛЕЖАЩАГО ВЛІЯНІЯ НА НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Выписка из журналов Комитета Министров 12 и 26 января 1882 г.

Слушана записка Министра Народнаго Просвѣщенія от 10 декабря 1881 г. за № 14 581 (по Деп.) о предоставленіи православному духовенству надлежащаго вліянія на народное образованіе.

При разсмотрѣніи сего представленія, Обер-Прокурор Святѣйшаго Синода заявил, что вопрос об обеспеченіи за духовенством должнаго участія в дѣлѣ народнаго образованія и изысканія постоянных источников для оказанія духовенству необходимой матеріальной поддержки, по своей сложности и важному значенію, требует особых по духовному управленію соображеній. При этом Тайный Совѣтник Побѣдоносцев выразил готовность подвергнуть означенный вопрос нынѣ же всесторонней разработкѣ.

Выслушав таковой отзыв, Комитет, согласно представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, полагал предоставить Обер-Прокурору Святѣйшаго Синода, по сношеніи с подлежащими вѣдомствами, дать настоящему дѣлу дальнѣйшее движеніе.

Государь Император, в 22-й день января 1882 г., положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволил.

Комитет, в засѣданіи 26 января, опредѣлил: сообщить о том выписками из журналов: Обер-Прокурору Святѣйшаго Синода к исполненію, а Министру Народнаго Просвѣщенія для свѣдѣнія.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КОМИТЕТ г.г. МИНИСТРОВ

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 27 марта текущаго года и сообщенному мнѣ в выпискѣ из журналов Комитета г.г. Министров 17 и 31 того же марта, передано из сего Комитета на мое разсмотрѣніе дѣло по вопросу о предоставленіи православному духовенству надлежащаго вліянія на народное образованіе.

Сущность этого дѣла заключается в слѣдующем: обсуждая означенный вопрос в 1879 г. и признавая необходимым, для предоставленія православному духо-

венству желаемого участія в народном образованіи, принять мѣры к улучшенію его матеріальнаго быта, Комитет положеніем, удостоенным, в 12 день іюня 1879 г., Высочайшаго утвержденія, предоставил бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія и Обер-Прокурору Святѣйшаго Синода, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Толстому, войти, согласно происходившим по этому предмету в Комитетѣ разсужденіям, в надлежащее сношеніе с Министрами: Государственных Имуществ, Внутренних Дѣл, Финансов и Государственным Контролером относительно изысканія средств как к улучшенію матеріальнаго обезпеченія сельскаго духовенства, так и к поощренію его трудов по народному образованію. Исходя из той мысли, что наиболѣе широкій путь вліянія на народное образованіе открывается духовным лицам в тѣх случаях, когда они учреждают свои школы, извѣстныя под названіем церковноприходских, или являются законоучителями в училищах, открываемых по другим вѣдомствам, и имѣя в виду, что тот и другой род дѣятельности духовенства встрѣчает препятствія в необезпеченности самого духовенства и в недостаткѣ назначаемаго ему вознагражденія за преподаваніе Закона Божія, Дѣйствительный Тайный Совѣтник граф Толстой признал соотвѣтственным упомянутому положенію Комитета Министров озаботиться как поддержаніем церковноприходских школ, с назначеніем им постоянного пособія, так и установленіем соразмѣрнаго вознагражденія законоучительских трудов в народных школах, с отнесеніем того и другаго расхода на счет казны. Предположив затѣм постепенно идти к осуществленію этих двух мѣр, граф Толстой относился к бывшему Министру Финансов об отпускѣ ежегодно из Государственнаго Казначейства 119413 руб. на жалованье законоучителям народных училищ в шести губерніях; но Генерал-Адъютант Грейг не нашел возможным, по состоянію Государственнаго Казначейства, согласиться на этот расход. Управлявшій Министерством Народнаго Просвѣщенія, Статс-Секретарь Сабуров, раздѣляя в существѣ мысль Графа Толстаго касательно поддержанія церковноприходских школ и вознагражденія законоучителей, но находя затруднительным, в виду приведеннаго отзыва Министра Финансов, осуществленіе этой мысли, представил в февралѣ текущаго года настоящее дѣло вновь на разсмотрѣніе Комитета г.г. Министров.

При вторичном обсужденіи дѣла в Комитетѣ сдѣлано было со стороны Обер-Прокурора заявленіе в том, между прочим, смыслѣ, что настоящій вопрос получил особое значеніе по причинѣ происшедшаго разъединенія в управленіи вѣдомствами учебным и духовным. По объясненію Тайнаго Совѣтника Побѣдоносцева, одним из послѣдствій бывшаго единства в управленіи сими вѣдомствами явилось Положеніе о народных училищах 25 мая 1874 г., имѣвшее цѣлю объединеніе и подчиненіе всѣх разнаго вида начальных школ надзору училищных Совѣтов в вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. При существовавшем единствѣ управленія названными вѣдомствами церковноприходскія школы, а равно воскресныя школы при православных духовных семинаріях, могли пользоваться и пользовались денеж-

ными вспомоществованіями от Министерства Народнаго Просвѣщенія. Нынѣ духовное вѣдомство лишилось подобных воспособленій и, при недостаточности находящихся в его распоряженіи денежных средств, не было бы в состояніи покрывать из собственных источников всѣ потребные для поддержанія и развитія школ расходы. Поэтому, и полагая, что церковноприходскія школы, по самымъ условіямъ существующаго в них обученія и надзора, представляют собою гораздо болѣе гарантіи для правильнаго и благонадежнаго, в церковномъ и народномъ духѣ, образованія, нежели другіе виды народныхъ школ, Тайный Совѣтникъ Побѣдоносцевъ находил, что церковноприходскія школы заслуживали бы особыхъ со стороны Правительства поддержки и поощренія. По выслушаніи сего заявленія, а также и другихъ сужденій, выраженныхъ по настоящему предмету и клонившихся къ оказанію содѣйствія на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства матеріальному обезпеченію духовенства, Комитетъ находил, что возможно полное осуществленіе стремленія Правительства доставить духовенству надлежащее участіе в религіозно-нравственномъ направленіи начальнаго народнаго образованія достижимо лишь при условіи мѣропріятій, которыя относились бы ко всѣмъ элементарнымъ народнымъ школамъ в ихъ совокупности. За симъ, принявъ во вниманіе объясненіе Тайнаго Совѣтника Побѣдоносцева о томъ, что настоящій вопросъ по предмету наиболѣе соотвѣтствующаго видамъ Правительства поощренія духовенства в дѣлѣ народнаго образованія, равно какъ по предмету опредѣленія размѣровъ необходимой в семъ дѣлѣ со стороны Государственнаго Казначейства денежной помощи, требуетъ ближайшихъ по духовному вѣдомству соображеній, Комитетъ полагалъ: предоставить Обер-Прокурору Св. Синода, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, войти в установленномъ порядкѣ съ особымъ об изъясненномъ предметѣ представленіемъ.

Его Императорскому Величеству благоугодно было, в 27-й день марта 1881 г., по разсмотрѣніи журнала Комитета и приложеннаго къ нему особаго мнѣнія Статс-Секретаря Сабурова, Высочайше повелѣть передать это дѣло мнѣ на разсмотрѣніе.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія приступивъ къ обсужденію в подробности настоящаго дѣла, я остановился на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ.

Задача, каковую имѣетъ в виду Правительство в своемъ стремленіи предоставить православному духовенству надлежащее вліяніе на народное образованіе, состоитъ в томъ, чтобы при посредствѣ этого вліянія вѣрнѣе обезпечить успѣхъ религіозно-нравственнаго развитія народа, составляющаго основу семейнаго, общественнаго и государственнаго благосостоянія. Проникаясь сознаніемъ важности этой задачи, я готовъ съ полнымъ сочувствіемъ отнестись ко всѣмъ такимъ мѣропріятіямъ, касательно которыхъ можно надѣяться, что примѣненіе ихъ будетъ дѣйствительно плодотворно.

Я проникнутъ убѣжденіемъ, что народная школа, для достиженія своей просвѣтительной цѣли, должна быть основана на религіи и что одна изъ важнѣйшихъ задачъ, возложенныхъ на духовенство, заключается в содѣйствіи къ укрѣпленію в народѣ сознательнаго религіознаго чувства.

Для достижения этой цели и выполнения этой своей задачи в отношении возрастающего поколения духовенству открыты два пути: 1) преподавание Закона Божия в школах народной; 2) наблюдение за этим преподаванием и вообще за религиозно-нравственным направлением обучения в школах.

Высочайше утвержденное 25 мая 1874 г. Положение о народных училищах предоставляет духовенству и то и другое (ст. 16 и 17); постановляя, что Закон Божий в школах народных преподается приходским священником или особым законоучителем, с утверждения епархиального начальства, оно вместе с тем предоставляет местному архиерею, либо через личное обозрение школ, либо через особо назначенных им для сего духовных лиц, наблюдение за этим преподаванием и за религиозно-нравственным направлением обучения. Независимо этого, как в уездных, так и в губернских Училищных Советах заседают по одному члену от духовного ведомства, по избранию епархиального начальства. Казалось бы, что этим Правительство вполне удовлетворило потребности дать представителям церкви прямое и постоянное влияние на религиозное образование народа и на ограждение народной школы от вторжения в нее всяких антирелигиозных влияний.

Если на деле оказывается, что цель эта не достигается и Правительство считает нужным обратиться к особым мерам для предоставления православному духовенству влияния на народное образование, то необходимо искать причину этого не в недостатках законодательства, а в иных, ему чуждых, фактических причинах. К раскрытию этих причин следует преимущественно обратиться:

Преподавание Закона Божия в начальных училищах бесспорно открывает духовенству весьма широкий путь для нравственного воздействия на подрастающее поколение народа. Но воздействие это достижимо лишь при существовании двух главных условий: 1) чтобы в каждой школе был законоучитель из духовенства и преимущественно приходский священник и 2) чтобы приходские священники имели возможность, готовность и способность, к достойному выполнению высокого назначения законоучителя. Между тем едва ли эти условия существуют везде и в полной мере. Если, быть может, по сравнению количества народных школ с общим числом приходских священников по всей Империи, в последних не окажется чувствительного недостатка, то недостаток этот неизбежен в тех губерниях и приходах, где число школ превышает число священников, или где школы по своему местонахождению отдалены от церквей. При том нужно принять во внимание, что количество школ постоянно возрастает, число же приходских священников, очевидно, не может иметь соразмерного тому увеличения. Еще менее возможно вполне рассчитывать на существование другого из указанных условий. Приходское духовенство, обязанное исполнением треб, в силу сего и других обстоятельств, часто оказывается лишенным возможности исполнять свои обязанности по преподаванию Закона Божия в школах с должной аккуратностью.

Не подлежит также сомнению, что влияние законоучителя на народную школу находится в прямой зависимости от того положения, которое он занимает в

средѣ своего прихода; школу посѣщают приходскія дѣти, а поэтому значеніе законоучителя в школѣ есть отголосок его нравственнаго авторитета в приходѣ. В какой мѣрѣ положеніе православнаго сельскаго духовенства в средѣ крестьянскаго населенія и нравственное уваженіе, которым оно пользуется, может способствовать к усиленію его вліянія на народную школу, я предоставляю болѣе свѣдущим рѣшить.

За недостатком приходских священников для преподаванія Закона Божія в народных школах, Положеніе о начальных народных школах постановляет, что преподаваніе это поручается особому законоучителю, с утвержденія епархіальнаго начальства; но крайне ограниченное содержаніе, которое полагается законоучителю, не превышающее ста рублей, очевидно дѣлает невозможным назначеніе на должность самостоятельную какого-нибудь лица, во священствѣ состоящаго; и обязанности эти по необходимости дѣлаются удѣлом либо причетников, либо окончивших курс в духовных семинаріях и ожидающих прихода. Наконец бывает и не мало случаев, когда и за недостатком таких кандидатов, и за недозволеніем учителю народной школы обучать дѣтей Закону Божію, таковой в ней вовсе не преподается.

Болѣе непосредственным воздѣйствіем духовенства на народное образованіе признается существованіе так называемых церковноприходских школ, открываемых и содержимых духовенством с пособіем от казны и общества, или без онаго. Между тѣм число сих школ постоянно сокращается. По объясненію Г. Обер-Прокурора Св. Синода количество таких школ, доходившее в 1870 г. до 18 тыс. нынѣ упало до 4 тыс. Такое быстрое уменьшеніе числа церковноприходских школ, при одновременном постоянном возрастаніи других видов начальных училищ, приписывается преимущественно тому обстоятельству, что с происшедшим разьединеніем в управленіи учебным и духовным вѣдомствами, церковноприходскія школы лишились денежных вспомошествованій от Министерства Народнаго Просвѣщенія; самое же подчиненіе названных школ общему порядку управленія, наравнѣ с прочими народными училищами, было будто бы послѣдствіем объединенія в управленіи сказанных вѣдомств.

Едва ли временное объединеніе и затѣм происшедшее разьединеніе двух вѣдомств имѣют такое преобладающіе значеніе в участи церковноприходских школ. Соединеніе этих школ с общею системою народнаго образованія и подчиненіе их тѣм же учрежденіям, коим подвѣдомы всѣ другіе виды начальных училищ, произошли в такое время, когда соединеніе вѣдомств учебнаго и духовнаго еще не предполагалось, а именно, при изданіи Положенія о народных училищах, Высочайше утвержденнаго 14 іюля 1864 г. Статьи, относящіяся до церковноприходских школ, буквально перенесены из Положенія 1864 г. в Положеніе 1874 г. Пособія же, которыя выдавались от Министерства Народнаго Просвѣщенія церковноприходским школам, не подверглись измѣненію при соединеніи или разьединеніи двух вѣдомств. По этому, причину уменьшенія числительности церковноприходских школ необходимо искать в иных

условіях жизни народной школы. Прямым поводом к такому уменьшению могло уже служить то, что приходские священники не могли посвящать на церковноприходские школы столько времени и столько трудов, сколько могут принести народным школам учителя, специально при них состоящие и которых прямое и исключительное призвание есть обучение в школах.

Выделение церковноприходских школ из ведения Училищных губернских и уездных Советов и подчинение их исключительно Духовному Начальству, с отделением в распоряжение сего последнего тех денежных средств, которые ныне обращаются на эти школы, не встретит серьезного возражения со стороны Министерства Народного Просвещения.

Но как бы ни разрешился вопрос о будущем положении церковноприходских школ, они все таки не могут удовлетворять всем потребностям начального народного образования; поэтому выделение это едва ли может разрешить задачу лучшего утверждения в народы знания религиозных начал. Посему первое место в заботах Правительства должно бы занимать обеспечение действительного преподавания Закона Божия в каждой народной школе. Цель эта достижима только при условии, чтобы, за неимением законоучителя из приходских священников или из других лиц духовного звания, Закон Божий был преподаваем учителем школы, под надзором ближайшего приходского священника. Разрешение на это, с согласия духовного ведомства, последовало уже в некоторых местностях, как например в Архангельской губернии и в Сибири, где учителям из лиц, не получивших специального богословского образования, дозволено обучать в школах и Закону Божию. Такое разрешение при некоторых более определенных условиях желательно было бы распространить и на другие местности, о чем поступают постоянно ходатайства от земств разных губерний, озабоченных тем, что, за отсутствием специальных законоучителей, крестьянские дети проходят курс народной школы, не получая никакого даже элементарного религиозного образования. Хуже такого положения никакого, смеем думать, быть не может. Установить в мысли народной, что дети могут по годам обучаться грамоте, арифметике и т.п., и не выучить ни одной молитвы и никаких начал христианства есть конечно результат, печальнее которого никакого быть не может. Обучение же молитвам и начаткам христианства, по утвержденным духовною властью руководствам, есть дело на столько простое, и на столько доступное, что возложение такого преподавания, за неимением особого законоучителя, на народного учителя, при условии контроля над оным со стороны приходских священников или других лиц, назначаемых духовным начальством, не представляло бы никакого, повидимому, неудобства или опасности. Опыт тех местностей, где это преподавание разрешено, вполне это подтверждает. Такое разрешение имело бы последствием, что обязанность приходского священника могла бы и упроститься и расшириться; из законоучителя в одной школе он обратился бы в визитатора нескольких школ, и прямым последствием этого

было бы однообразие преподавания Закона Божия во всех школах. Приходские священники и другие законоучители имѣли бы, независимо постоянного контроля, и присутствовать при испытаніях в школах, и так как выдача свидѣтельства на льготу по воинской повинности обуславливается участіем законоучителя, то таким образом и в этом отношеніи визитаторы из членов духовенства сохранили бы рѣшительное вліяніе на преподаваніе в народной школѣ.

Но всякія мѣры, которыя могли бы содѣйствовать к упроченію вліянія православнаго духовенства на народную школу, находятся, к сожалѣнію, в прямой зависимости от финансовых условий. Это было признано Комитетом г.г. Министров и составляло предмет ходатайства со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія. Не подлежит сомнѣнію, что недостаток постоянного матеріальнаго обезпеченія составляет одну из главных причин, препятствующих православному приходскому духовенству посвящать на преподаваніе Закона Божия в народных школах, или на наблюденіе за оным достаточно времени и вниманія, и что этот недостаток вліяет и на отношенія священников к своему приходу; а потому матеріальныя жертвы со стороны Государственнаго Казначейства на лучшее вознагражденіе приходских священников и вообще законоучителей, как за преподаваніе Закона Божия, так и на предоставленіе им средств для исполненія надзора за этим преподаваніем, составляют необходимое условіе для достиженія цѣли, которая имѣется в виду. Точнѣйшее опредѣленіе размѣра таких жертв ближе принадлежало бы духовному начальству, которое вѣрнѣе может оцѣнить дѣйствительныя потребности для безбѣднаго существованія приходскаго духовенства, внѣ зависимости от приношеній прихожан.

Посему согласно постановленію Комитета Министров от 17 марта сего 1881 г., я полагаю бы дальнѣйшее движеніе этого дѣла предоставить Ober-Прокурору Святѣйшаго Синода, по сношеніи с подлежащими вѣдомствами.

№ 86.

13 іюня 1884 г. Высочайше утвержденныя Правила о церковноприходских школах

Высочайше утвержденный всеподданнѣйшій доклад Ober-Прокурора Святѣйшаго Синода (Собр. Узак. 1884 г. сентября 25, ст. 753).

Святѣйшій Правительствующій Синод, в вѣдѣніи своем, сообщил Правительствующему Сенату, что, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, Синодальный Ober-Прокурор имѣл счастье повергать на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе составленныя Святѣйшим Синодом Правила о церковноприходских школах и испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на введеніе сих Правил в дѣйствіе во всех епархіях, кромѣ Рижской, а также и Великаго Княжества Финляндскаго, и что Государь Император Высочайше соизволил, в 13-й день іюня 1884 г., Правила эти утвердить. Причем Его Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшей запискѣ по этому предмету

собственноручно начертать: «Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего высокаго призванія в этом важном дѣлѣ».

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Утверждаю*».

ПРАВИЛА

§ 1. Церковноприходскими школами именуются начальныя училища, открываемыя православным духовенством. Школы сіи имѣют цѣлю утверждать в народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія.

§ 2. Церковноприходскія школы открываются приходскими священниками или, с их согласія, другими членами причтов, на мѣстныя средства прихода, без пособій или с пособіем от сельских и городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны.

§ 3. Об открытіи церковноприходской школы приходскіе священники доносят чрез Благочинных Епархіальному Архіерею, испрашивая его благословенія и утвержденія.

Примѣчаніе. О вновь открываемых церковноприходских школах священники сообщают чрез Благочинных для свѣдѣнія Уѣздным Училищным Совѣтам, а гдѣ их нѣтъ — должностным лицам учебнаго вѣдомства, завѣдывающим народными школами.

§ 4. Закрытіе церковноприходских школ, а равно и передача их в другое вѣдомство происходят не иначе, как с разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея.

§ 5. Церковноприходскія школы могут быть одноклассныя с двухлѣтним и двухклассныя — с четырехлѣтним курсом. В них преподаются: 1) Закон Божій (и именно: а) изученіе молитв, б) священная исторія и объясненіе богослуженія, в) краткій катехизис); 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной в гражданской печати и письмо; 4) начальныя арифметическія свѣдѣнія. В школах двухклассных преподаются сверх сего начальныя свѣдѣнія из исторіи Церкви и Отечества.

Примѣчаніе. Объем преподаванія сих предметов и распределеніе их по тѣм и другим школам устанавливаются особыми программами с утвержденія Святѣйшаго Синода. При сем наблюдается, чтоб в одноклассных школах состав учебных предметов был не менѣе определеннаго в Положеніи о начальных народных училищах 25 мая 1874 г. (53 574).

§ 6. Вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства подлежат и открываемыя по деревням и поселкам, входящим в состав прихода, домашнія крестьянскія школы грамотности.

§ 7. По мѣрѣ надобности и средств, дозволяется открывать, с разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, при церковноприходских школах: а) дополнительные классы по предметам, преподаваемым в одноклассных и двухклассных школах; б) ежедневные уроки для взрослых; в) особыя ремесленныя отдѣленія

и руководѣльные классы, и г) воскресныя школы для лиц, не имѣющих возможности пользоваться ученѣем ежедневно.

Примѣчаніе. Уроки для взрослых и воскресныя школы могут быть открываемы священниками и там, гдѣ нѣтъ церковноприходской школы.

§ 8. Преподаваніе в церковноприходских и воскресных школах на уроках для взрослых и в дополнительных классах производится по руководствам, учебным пособіям, и вообще книгам, указанным Святѣйшим Синодом. При названных школах, по мѣрѣ средств, составляются учительскія и ученическія библіотеки.

§ 9. Приходскія школы нераздѣльно с церковью должны внушать дѣтям любовь к церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе в богослуженіи содѣлалось привыком и потребностію сердца учащихся. В воскресные и праздничные дни учащіеся должны присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежашей подготовкѣ, должны участвовать в церковном чтеніи и пѣніи. Ежедневныя учебныя занятія начинаются и оканчиваются молитвою.

§ 10. Обученіе в церковноприходских школах производят мѣстные священники или другіе, по соглашенію, члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утвержденія Епархіальнаго Архіерея, учителя и учительницы, под наблюденіем священника.

§ 11. Наставленіе в правилах вѣры и преподаваніе Закона Божія относится к прямой обязанности священника. Если в составѣ причта есть діакон, преподаваніе Закона Божія может быть предоставлено и ему. В особых случаях, с разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, преподаваніе Закона Божія может быть предоставлено членам клира или благонадежному учителю из лиц, не принадлежащих к составу клира.

§ 12. Учительскія должности в церковноприходских школах замѣщаются преимущественно лицами, получившими образованіе в духовных учебных заведениях и женских училищах духовнаго вѣдомства.

§ 13. Преподаватели церковноприходских школ из свѣтских лиц, имѣющіе званіе учителя начальнаго народнаго училища, пользуются всѣми правами, сему званію предоставленными.

§ 14. Испытанія оканчивающих курс учеников церковноприходских школ для полученія свидѣтельств, дающих права на льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, производятся на основаніи общих установленных для начальных училищ правил.

§ 15. Лицо, учредившее церковноприходскую школу на собственныя средства, может быть утверждено Епархіальным Архіереем в званіи попечителя сей школы.

§ 16. Лица, обнаружившія особую ревность о распространеніи народнаго образованія в духѣ Православной Церкви, утверждаются Святѣйшим Синодом в званіи почетных попечителей церковноприходских школ одного или нѣскольких благочиннических округов.

§ 17. Почетные попечители церковноприходских школ оказывают всѣми возможными для них способами поддержку благим начинаніям мѣстнаго духо-

венства в дѣлѣ церковно-православнаго просвѣщенія народа. По званію своему, они состоятъ членами епархіальнаго совѣта церковноприходскихъ школ и, кромѣ того, имѣютъ право непосредственно ходатайствовать о нуждахъ вѣранныхъ ихъ попеченію церковноприходскихъ школъ какъ предъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, такъ и въ высшемъ духовномъ управленіи.

§ 18. Почетные попечители, представители учреждений, отъ коихъ церковноприходскія школы пользуются пособіями, и частные благотворители, жертвующія на ихъ содержаніе, а также Предводители дворянства и члены учебной инспекціи могутъ посѣщать сіи школы, не дѣлая однако отъ себя никакихъ распоряженій или внушеній во время ихъ осмотра. О своихъ наблюденіяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности представляютъ Епархіальному Архіерею.

§ 19. Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковноприходскими школами (см. § 7) возлагается на приходскихъ священниковъ, или же на тѣ лица, кои, въ исключительныхъ случаяхъ, будутъ назначены для сего Епархіальнымъ Архіереемъ, коему принадлежитъ общее завѣдываніе церковноприходскими школами въ епархіи и попеченіе о ихъ благоустройствѣ.

§ 20. Къ обязанностямъ Епархіальнаго Архіерея относится: а) утвержденіе въ должности и увольненіе законоучителей, учителей и учительницъ церковноприходскихъ школъ; б) поощреніе наиболѣе ревностныхъ священниковъ и учителей; в) посѣщеніе школъ при обзорѣніи епархіи; г) представленіе Святѣйшему Синоду ежегодно отчета о состояніи церковноприходскихъ школъ епархіи.

§ 21. Для ближайшаго руководства церковноприходскими школами Епархіальные Архіереи назначаютъ, по личному выбору, изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, наблюдателей, обязанныхъ ежегодно представлять Преосвященнымъ отчетъ о числѣ и состояніи школъ вѣрннаго ихъ руководству училищнаго округа. Свѣдѣнія изъ сихъ отчетовъ печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

§ 22. Для обсужденія вопросовъ по церковноприходскимъ школамъ въ каждой епархіи учреждается Епархіальный Училищный Совѣтъ. Предсѣдатель и члены Совѣта избираются Епархіальнымъ Архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Къ засѣданіямъ сего Совѣта приглашается, на правахъ члена, мѣстный Директоръ народныхъ училищъ. Училищный Совѣтъ разсматриваетъ отчеты священниковъ-наблюдателей и представляетъ Епархіальному Архіерею свои соображенія о мѣрахъ, кои могутъ способствовать распространенію въ народѣ просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуетъ епархіальное церковное братство, завѣдывающее церковноприходскими школами, Совѣту таковаго братства могутъ быть, по усмотрѣнію мѣстнаго Архіерея, предоставлены права Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 23. Высшее управление всѣми церковноприходскими школами и распоряженіе отпускаемыми на их содержаніе суммами принадлежит Святѣйшему Синоду, который, в развитіе настоящих Правил, имѣет издавать особыя постановленія.

№ 87.

4 мая 1891 г. Высочайше утвержденныя Правила о школах грамоты

Высочайшее повелѣніе, сообщенное Сенату вѣдніем Святѣйшаго Синода (Собр. Узак. 1894 г. іюня 7, ст. 642). Святѣйшій Синод 13—15 февраля 1891 г. опредѣлил: выработанныя Училищным при Святѣйшем Синодѣ Совѣтом и рассмотрѣнныя Министрами Народнаго Просвѣщенія, Военным и Внутренних Дѣл, Правила о школах грамоты, по подписаніи их Синодом, повергнуть чрез Синодальнаго Обер-Прокурора на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утвержденіе и предоставить Обер-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на введеніе сих Правил в дѣйствіе во всѣх епархіях, кромѣ Рижской и Великаго Княжества Финляндскаго, гдѣ начальныя школы православнаго населенія вмѣют особое устройство.

Государь Император, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Обер-Прокурора вышеизложеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, с Правилами о школах грамоты, в 4-й день мая 1891 г., Высочайше соизволил Правила сіи утвердить и опредѣленіе Святѣйшаго Синода повелѣл исполнить.

На подлинных Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Быть по сему»*.

ПРАВИЛА

§ 1. Школы грамоты суть школы начальнаго обученія, открываемыя в приходах городских и сельских, а равно и при монастырях.

§ 2. Всѣ школы грамоты, как существующія уже, так и вновь открываемыя, подлежат исключительно вѣднію и наблюденію духовнаго начальства. Попеченіе о школах грамоты в приходах и руководство оными возлагается на мѣстных священников, или на тѣ лица, кои будут назначены для сего Епархіальным Архіереем. Отвѣтственность за православно-церковное направленіе школы во всяком случаѣ возлагается на приходскаго священника.

§ 3. Школы грамоты могут быть учреждаемы членами причтов, монастырями, благотворительными учрежденіями, одним или нѣсколькими прихожанами, сельскими и городскими обществами и земством.

§ 4. Мѣстные прихожане, желающіе открыть на свои средства школу грамоты, обращаются за совѣтами и указаніями к приходскому священнику, на обязанность котораго возлагается пріисканіе для открываемой школы благонадежных учителя и попечителя и забота о снабженіи ея необходимыми руководствами и

учебными пособиями. Всѣ могущія возникнуть между приходским священником и устроителями школы недоразумѣнія разрѣшаются Уѣздным Отдѣленіем Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, по докладу мѣстнаго о. наблюдателя.

§ 5. Лица и учрежденія, не принадлежащія к приходу, желающія открыть одну или нѣсколько школ грамоты в приходѣ, обращаются с своим предложеніем или в Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, или к мѣстному священнику и сообщают при этом, гдѣ и на какія средства предполагается открыть школу.

§ 6. В школах грамоты обучают священники, діаконы и другіе члены причта, а также свѣтскіе учителя, избираемые из лиц Православнаго исповѣданія, благочестивой жизни и знакомые с предметами начальнаго обученія. Избраніе учителей для школ грамоты предоставляется учредителям оных, по соглашенію с приходским священником.

§ 7. Лица, имѣющія свидѣтельство на званіе учителя, допускаются к учительству в школах грамоты по удостовѣреніи в нравственной их благонадежности, с доведеніем о сем до свѣдѣнія Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 8. Если избранное священником или указанное учредителями школы лицо не имѣет свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или учителя церковно-приходских школ, то священник предварительно удостовѣряется в знаніи им молитвъ, священной исторіи, краткаго катихизиса и прочих предметов обученія в школах грамоты, и если избранное священником или указанное учредителями школы лицо окажется достаточно свѣдущим в Законѣ Божіем и в прочих предметах школы грамоты и нравственно благонадежным, то приходскій священник дает такому лицу письменное разрѣшеніе на вступленіе в должность учителя, о чем и доносит Уѣздному Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Лица, допущенныя к учительству в школах грамоты на основаніи сего параграфа Правил, не пользуются льготою по 63 статьѣ Устава о воинской повинности.

§ 9. Учители школ грамоты, имѣющіе свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или учителя церковноприходской школы, пользуются всѣми присвоенными сим званіям правами и освобождаются от отбыванія воинской повинности по 63 статьѣ Устава о сей повинности, с тѣм, чтобы в теченіе пяти лѣтъ со времени зачисленія их в запас Уѣздныя Отдѣленія Епархіальных Училищных Совѣтов представляли о таковых учителях в подлежащія по воинской повинности Присутствія удостовѣренія в том, что означенные учителя школ грамоты не оставили соотвѣствующих их званію занятій.

§ 10. Приходскіе священники ходатайствуют пред Уѣздными Отдѣленіями об утвержденіи в званіи попечителей школ грамоты тѣх лиц, кои устроили таковыя школы, или оказывают им содействіе своими матеріальными средствами, а общества и учрежденія, открывшія школы грамоты, сами избирают из своей среды попечителя школы. Попечители школ грамоты утверждаются в сем званіи Епархіальным Архіереем, по представленіям Уѣздных Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 11. Попечители школ грамоты, вмѣстѣ с приходскими священниками, заботятся: 1) об устройствѣ удобнаго школьнаго помѣщенія и о доставленіи классных принадлежностей; 2) о своевременном, по мѣстным условіям, началѣ школьнаго ученія и о возможно исправном посѣщеніи школы учащимися; 3) о своевременной и исправной выдачѣ учителю положеннаго вознагражденія, и 4) о возможно исправном посѣщеніи храма Божія учащимися, с каковою цѣлю в отдаленных от церкви деревнях может быть учрежден добровольный наряд очередных подвод.

§ 12. Попечители школ грамоты из крестьян пользуются преимуществами, предоставленными должностным лицам волостнаго и сельскаго управленія (пп. 1 и 2 ст. 124 Пол. о крест. 19 февраля 1861 г.).

§ 13. Попечители школ грамоты, оказавшіе особое матеріальное и нравственное содѣйствіе преуспѣянію означенных школ, по засвидѣтельствованію о сем Членов Уѣздных Отдѣленій, лично обозрѣвавших школы, и на основаніи журнальных постановленій сих Отдѣленій, могут быть представляемы Епархіальными Преосвященными к почетным наградам.

§ 14. Предметы курса школ грамоты составляют: Закон Божій (краткая священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта и краткій катихизис), церковное пѣніе с голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе.

§ 15. Преподаваніе в школах грамоты производится по руководствам, учебным пособиям и вообще книгам, указанным Святѣйшим Синодом и Училищным при Святѣйшем Синодѣ Совѣтом. При названных школах, по мѣрѣ средств, составляются учительскія и ученическія библіотеки из книг, одобренных и допущенных Училищным Совѣтом при Святѣйшем Синодѣ.

§ 16. В каждой школѣ грамоты должна быть классная книга, в которую учитель вносит имена и фамиліи учащихся, отмѣчает пропущенные ими уроки, с объясненіем причин таковых пропусков, и ведет записку содержанія преподаваемых уроков. В эту же книгу священник, попечитель и наблюдатель, от времени до времени, вносят свои замѣчанія об успѣхах учащихся и вообще о ходѣ школьнаго обученія.

§ 17. Опредѣленіе учебнаго времени в школах грамоты в теченіе года и составленіе росписанія недѣльных уроков для сих школ возлагается на Уѣздныя Отдѣленія Епархіальных Училищных Совѣтов.

§ 18. По окончаніи учебнаго года, священник совмѣстно с учителем и попечителем школы и, по возможности, в присутствіи сельских властей и родителей учащихся, производит испытанія всѣм ученикам школы грамоты. Удовлетворительно выдержавшіе экзамен ученики и ученицы школ грамоты получают удостовѣреніе в знаніи ими пройденнаго курса, за подписью приходскаго священника, попечителя и учителя школы, с приложеніем церковной печати. Уѣздныя Отдѣленія заблаговременно снабжают приходских священников бланками означенных удостовѣреній. Удостоверенія сіи никаких прав по отбыванію воинской повинности получившим их ученикам не дают. Для

полученія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности ученики школ грамоты могут подвергаться испытанію в экзаменаціонных коммисіях духовнаго вѣдомства наравнѣ с учениками церковноприходских школ (Собр. Узак. и расп. Прав. 1889 г., № 31, ст. 272).

§ 19. Для успѣшнаго хода учебно-воспитательной части в школах грамоты, приходским священникам вмѣняется в обязанность возможно частое посѣщеніе их.

§ 20. При посѣщеніи школы грамоты священник испытывает учащихся в пройденном, наблюдает за преподаваніем учителя и ведет бесѣды по предметам Закона Божія. Особенное вниманіе со стороны священника должно быть обращено на церковно-воспитательную сторону школ грамоты, как-то: благоговѣйное чтеніе молитв в школѣ, посѣщеніе учащимися храма Божія в воскресные и праздничные дни, внѣклассное чтеніе книг и брошюр назидательнаго содержанія.

§ 21. Перед началом и при окончаніи учебнаго года совершаются молебствія, на кои своевременно приглашаются сельскія власти и родители учащихся.

§ 22. В праздничные и воскресные дни предоставляется учителю устраивать вечернія чтенія в школѣ для учащихся и их родителей. Чтенія эти сопровождаются пѣніем молитв и церковных пѣснопѣній и производятся по указаніям и под руководством приходскаго священника.

§ 23. Возлагаемая сими Правилами на Уѣздныя Отдѣленія Епархіальных Училищных Совѣтов обязанности по завѣдыванію школами грамоты в тѣх уѣздах, гдѣ таковыя Отдѣленія еще не открыты, возложить временно, впредь до открытія сих отдѣленій, на Епархіальные Училищные Совѣты.

§ 24. Высшее управленіе всѣми школами грамоты и распоряженіе отпускаемыми на их содержаніе суммами принадлежит Святѣйшему Синоду, который, в развитіе настоящих Правил, имѣет издавать особыя постановленія.

№ 88.

18 іюля 1891 г. Высочайше утвержденное Положеніе о дѣтских приютах вѣдомства учреждений Императрицы Маріи

Высочайшее повелѣніе, объявленное Управлявшим Министерством Юстиціи (Собр. Узак. 1891 г. сентября 17, ст. 1014).

Исправляющій должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учреждениям Императрицы Маріи увѣдомил Управлявшаго Министерством Юстиціи, что Государь Император, в 18-й день іюля 1891 г., Высочайше соизволил утвердить разсмотрѣнное Опекунским Совѣтом учреждений Императрицы Маріи Положеніе о дѣтских приютах вѣдомства означенных учреждений и повелѣл ввести оное в дѣйствіе.

О таковой Высочайшей волѣ Управлявшій Министерством Юстиціи предложил Правительствующему Сенату вмѣстѣ с копіею с означеннаго Положенія.

ПОЛОЖЕНИЕ

Глава I. Общія основанія

§ 1. Дѣтскіе пріюты вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи имѣют цѣлью: призрѣніе бѣдных обоого пола дѣтей без различія званія, вѣроисповѣданія, сословія и происхожденія и доставленія им религіозно-нравственнаго воспитанія и первоначальнаго образованія.

Сообразно средствам и мѣстным условіям, дѣтскіе пріюты:

1) дают дневное призрѣніе дѣтям, остающимся, во время дневных работ их родителей или родственников, без надзора или лишенных, по семейным обстоятельствам, возможности получить дома первоначальное образованіе и воспитаніе;

2) призрѣвают на постоянном и полном содержаніи дѣтей обоого пола: круглых сирот, полусирот и таких, родители коих не имѣют средств для их воспитанія и обученія;

3) призрѣвают безпріютных младенцев обоого пола.

При пріютах могут быть учреждаемы ремесленные классы или училища с цѣлью практическаго обученія воспитанников и воспитанниц пріютов ремеслам и рукодѣліям.

§ 2. Дѣтскіе пріюты и открываемыя при них учрежденія состоятъ наравнѣ с другими заведеніями вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи под непосредственным покровительством Их Императорских Величеств, Государя Императора и Государыни Императрицы. Посему учрежденіе пріютов, открываемых при них ремесленных и рукодѣльных классов и училищ, а равно и учрежденіе самых Попечительств дѣтских пріютов допускается не иначе, как с Высочайшаго Их Императорских Величеств соизволенія.

§ 3. Высшій надзор за всѣми дѣтскими пріютами вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и направленіе их дѣятельности к указанной настоящим Положеніем цѣли ввѣряется Главноуправляющему Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією по учрежденіям Императрицы Маріи, при коем для сего состоит Канцелярія по управленію дѣтскими пріютами вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Главноуправляющій входит с всеподданнѣйшими к Их Величествам докладами о нуждах пріютов по всѣм дѣлам, их касающимся, доводит до свѣдѣнія Августѣйших Покровителей об особенных пожертвованіях на пользу пріютов, представляет всеподданнѣйшіе отчеты об общем состояніи пріютов, повергает на Высочайшее благовозрѣніе о лицах, своими трудами и усердіем содѣйствующих преуспѣянію и распространенію дѣтских пріютов, и о тѣх мѣрах, кои он признает необходимыми, в видах развитія благотворительной дѣятельности этих учрежденій; объявляет Монаршія повелѣнія по вѣдомству дѣтских пріютов и, по дѣлам, имѣющим законодательный характер, вносит свои предложенія на обсужденіе Опекунскаго Совѣта; распоряжается процентами

с общаго пріютскаго капитала, находящагося в непосредственном его вѣдѣніи и испрашивает Высочайшія разрѣшенія на позаимствования из этого капитала на нужды пріютов.

§ 4. Непосредственное завѣдываніе дѣтскими пріютами в С.-Петербургѣ и в Москвѣ возлагается на С.-Петербургскій и Московскій Совѣтъ дѣтских пріютов и постоянныя Коммисіи Совѣтов; в губерніях и областях — на Попечительства Губернскія и Областныя; в уѣздах и округах — на Уѣздныя и Окружныя; в других мѣстностях — на мѣстныя Попечительства дѣтских пріютов.

§ 5. Совѣты и Попечительства принимаютъ жертвуемые в пользу подвѣдомственных им дѣтских пріютов капиталы, движимыя и недвижимыя имущества, а также имѣют право пріобрѣтать капиталы, движимыя и недвижимыя имущества покупкою и иными указанными в общих законах способами пріобрѣтенія.

§ 6. Совѣты и Попечительства считаются представителями всѣх подвѣдомственных им пріютов как по судебной защитѣ их интересов, так и по совершенію всѣх актов, их касающихся, и назначают для этих дѣйствій повѣренных из среды служащих по вѣдомству пріютов, или из посторонних лиц, могущих по общим законам быть повѣренными.

§ 7. С цѣлью болѣе прочнаго обезпеченія благотворительной дѣятельности Совѣтов и Попечительств, — учрежденія эти могут образовывать в своем вѣдѣніи Комитеты как для организованія помощи питомцам пріютов, по их выпускѣ, опредѣленія их к мѣстам и помѣщенія в мастерскія, так и для сбора в пользу подвѣдомственных Совѣтам и Попечительствам заведеній — пожертвованій деньгами, матеріалами, припасами и разными предметами.

§ 8. Каждый пріют, состоя под общим наблюденіем Попечительницы или Попечителя и под ближайшим управленіем Директора, находится в непосредственном завѣдываніи смотрительницы или смотрителя; кромѣ того, при пріютах состоятъ Почетныя Старшины.

Глава II. О Канцеляріи по управленію дѣтскими пріютами вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи

§ 9. Канцелярією по управленію дѣтскими пріютами завѣдывает Директор, назначаемый, по представленію Главноуправляющаго, Высочайшею властью.

§ 10. К обязанностям Канцеляріи по управленію дѣтскими пріютами относится все дѣлопроизводство по центральному управленію пріютами и в частности:

- 1) свод отчетов, поступающих от Совѣтов и Попечительств о состояніи дѣтских пріютов вѣдомства и изготовленіе из них проекта всеподданнѣйшаго отчета для представленія Главноуправляющим Их Императорским Величествам;
- 2) изготовленіе всеподданнѣйших докладов Главноуправляющаго Их Величествам по дѣлам пріютов;
- 3) представленіе на разрѣшеніе Главноуправляющаго вопросов и ходатайств Совѣтов и Попечительств дѣтских пріютов;

4) представлєніє Главноуправляющему о мѣрах как для поддержанія и улучшенія существующих дѣтских пріютов, так и для учрежденія новых;

5) изготовленіє докладов Опекунскому Совѣту по дѣлам и вопросам, подлежащим его обсужденію (§ 3);

6) храненіє общаго капитала дѣтских пріютов и составленіє ежегодно всеподданнѣйшаго отчета о положеніи сего капитала.

§ 11. Канцелярія имѣет печать с изображеніем Государственнаго герба и с надписью: «Канцелярія по управленію дѣтскими пріютами вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи».

§ 12. Директор Канцеляріи наблюдает за правильностью дѣлопроизводства Канцеляріи и своевременностью исполненія Высочайших повелѣній, постановленій Опекунскаго Совѣта и всѣх распоряженій Главноуправляющаго по дѣлам пріютов.

§ 13. При Канцеляріи по управленію дѣтскими пріютами состоят: Помощник Директора, Казначей, Секретарь, Бухгалтер, Журналист, Регистратор За-вѣдывающій Архивом, опредѣляемые Главноуправляющим; кромѣ того, при Канцеляріи состоят переписчики, назначаемые Директором Канцеляріи.

§ 14. Распредѣленіє занятій в Канцеляріи и обязанности всѣх чинов ея опредѣляются особою инструкціею, утверждаемою Главноуправляющим.

§ 15. Классы должностей в Канцеляріи по управленію пріютами вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и размѣры присвояемаго им содержанія опредѣляются штатами, при сем прилагаемыми.

Глава III. О С.-Петербургском и Московском Совѣтах дѣтских пріютов и постоянных Коммисіях Совѣтов

§ 16. С.-Петербургскій и Московскій Совѣты дѣтских пріютов состоят, каждый, из Предсѣдателя или Предсѣдательницы, Вице-Предсѣдателя, или Вице-Предсѣдательницы и дѣйствительных членов.

При Совѣтах, кромѣ того, состоят Почетные Члены.

§ 17. Предсѣдатели или Предсѣдательницы, а также Вице-Предсѣдатели или Вице-Предсѣдательницы Совѣтов избираются Совѣтами, с согласія избираемых, на три года.

Для производства сих выборов назначается, по распоряженію предсѣдательствующей в Совѣтѣ особы, чрезвычайное Собраніе Совѣта, о чем и рассылаются заблаговременно особыя повѣстки. Собраніе это открывается предсѣдательствующею в Совѣтѣ особою или лицом, заступающим ея мѣсто. Выборы производятся подачею закрытых записок в порядкѣ, который устанавливается самим Совѣтом. Результаты голосованія вносятся в протокол, который, в том же засѣданіи, подписывается всѣми членами, скрѣпляется Правителем Канцеляріи Совѣта и представляется Главноуправляющему.

§ 18. Лица, избранные на должности Председателя и Председательницы или Вице-Председателя и Вице-Председательницы, утверждаются в сих званиях Государынею Императрицею.

§ 19. По истечении трехлетия, Председатель или Председательница и Вице-Председатель или Вице-Председательница, занимавшие эту должность, могут быть избраны вновь.

§ 20. В случае временного отсутствия или болезни Председателя или Председательницы, обязанности их исполняются Вице-Председателем или Вице-Председательницею; в случае же отсутствия или болезни сих последних; исполнение их должности поручается Председателю Постоянной Комиссии. В последнем случае, временное председательствование в Комиссии поручается одному из членов ея, по усмотрению председательствующей в Совете особы.

§ 21. Председательствующая в Совете особа назначает время и место для заседаний Общих Собраний Совета, входит с представлениями к Главноуправляющему, ходатайствует о награждении служащих по приютам, а также посторонних лиц, оказавших особые услуги дѣтским приютам, утверждает постановления Комиссии и дѣлает все нужные по заключениям Комиссии распоряжения.

Примѣчаніе. В случае разногласія по какому-либо дѣлу между председательствующею в Совете особою и Коммисіей Совета и неутвержденія постановления послѣдней, председательствующая в Совете особа доводит об этом до свѣдѣнія Главноуправляющаго, по предложенію котораго назначается чрезвычайное засѣданіе Общаго Собранія Совета для рѣшенія спорнаго дѣла.

§ 22. Дѣйствительными членами Советов считаются: Председатели и члены Постоянных Коммисій (§ 29 и 30), Попечительницы и Попечители дѣтских приютов, Инспекторы по учебной части и Директоры приютов.

Примѣчаніе 1. Помощницы Попечительниц и Помощники Попечителей, а также и сотрудники Директоров (§ 79), когда временно завѣдуют приютом, пользуются правами дѣйствительных членов.

Примѣчаніе 2. Желаящіе поступить в число дѣйствительных или Почетных Членов Советов заявляют о том письменно подлежащему Совету; удовлетвореніе этих заявленій, по предварительном обсужденіи их в Коммисіи, зависит от Совета.

§ 23. Обязанности Советов слѣдующія: 1) они завѣдывают вообще всеми дѣтскими приютами вѣдомства, находящимися в столицах; 2) распоряжаются всеми имуществами приютов и суммами, определенными на содержаніе дѣтских приютов, Советам подвѣдомственных, и 3) представляют Главноуправляющему отчеты о всем, относящемся до устройства и улучшенія ввѣренных им дѣтских приютов.

§ 24. Советы имѣют также высшій надзор за приютами, существующими и имѣющими учредиться и внѣ столиц, в С.-Петербургской и Московской губерніях. В тѣх случаях, когда для подобных приютов не будет учреждено особаго Попечительства, Попечительницы и Директоры таких приютов по дѣлам этих заведеній сносятся письменно с Советами и от них получают разрѣшенія. В тѣх

же случаях, когда для удобства завѣдыванія уѣздным пріютом будет учреждено особое Попечительство, послѣднее в порядкѣ завѣдыванія пріютом, отчетности и подчиненности Совѣту — руководствуется правилами о дѣятельности Уѣздных Попечительств.

§ 25. Ежегодные отчеты Совѣтов Главноуправляющему заключают в себѣ слѣдующіе предметы:

1) означеніе числа дѣтских пріютов и содержащихся в них бѣдных дѣтей как в столицѣ, так и по уѣздам;

2) вѣдомость о денежных и других способах к содержанію сих пріютов, о расходах на оныя и о состояніи капиталов Совѣтов и пріютов;

3) наименованіе лиц, своими благотвореніями или трудами содѣйствующих благосостоянію сих заведеній;

4) исчисленіе принятых мѣр для устройства и улучшенія пріютов и препятствій, кои при сем могли встрѣтиться от мѣстных или случайных обстоятельств, а равно предположенія о средствах к устраненію сих затрудненій, и свѣдѣнія о состояніи пріютов по хозяйственной, учебно-воспитательной и санитарной части;

5) личный состав служащих в дѣтских пріютах как столичных, так и уѣздных;

6) возможно подробныя свѣдѣнія о дѣлѣ дѣтскаго призрѣнія вообще, о внутренней жизни пріютов и о всѣх распоряженіях, касающихся улучшенія и развитія религіозно-нравственнаго воспитанія призрѣваемых, их обученія и подготовленія к труду;

7) предположенія об устройствѣ новых пріютов.

§ 26. Засѣданія Совѣтов бывают обыкновенныя и чрезвычайныя; обыкновенное засѣданіе Совѣта назначается один раз в год для выслушанія членами Совѣта отчета о дѣтских пріютах за истекшій год и для выбора членов Коммисіи в замѣн выбывающих; чрезвычайныя же засѣданія Совѣта назначаются или для выбора предсѣдательствующих в Совѣтѣ особ, или для рѣшенія особо важных вопросов, предварительно разсмотрѣнных в Коммисіях. Независимо от сего, чрезвычайныя засѣданія Совѣтов могут быть созываемы по предложеніям Главноуправляющаго для обсужденія вопросов, которые он признает нужным внести на разсмотрѣніе Совѣта. В засѣданіях Совѣта всѣ дѣла разрѣшаются простым большинством голосов присутствующих; при равенствѣ голосов принимается то мнѣніе, с которым согласилась предсѣдательствующая в Совѣтѣ особа.

§ 27. В засѣданія Совѣтов приглашаются всѣ дѣйствительные члены Совѣтов и тѣ из помощниц и помощников Попечительниц и Попечителей или тѣ из Почетных Членов, которые имѣют в своем временном завѣдываніи какой-либо из пріютов.

§ 28. Протоколы засѣданій составляются, если к тому нѣтъ особых препятствій, в самых засѣданіях Совѣтов, Правителем Канцеляріи Совѣта и подписываются предсѣдательствующею особою и присутствующими в засѣданіи членами Совѣта.

§ 29. Для управления всѣми дѣлами Совѣта и для постоянного наблюденія за дѣятельностью дѣтских пріютов в педагогическом и хозяйственном отношеніях, Совѣты дѣтских пріютов выдѣляют из своей среды Постоянныя Коммисіи в слѣдующем составѣ:

- 1) по шести лиц из числа Директоров пріютов, избираемых Совѣтом;
- 2) по четыре из числа Почетных Членов Совѣтов по назначенію председательствующей в Совѣтѣ особы;
- 3) Инспектора по учебной части.

§ 30. Предсѣдатель Коммисіи избирается председательствующею в Совѣтѣ особою из числа дѣйствительных или Почетных Членов Совѣта и утверждается в сей должности Государынею Императрицею.

§ 31. Члены Коммисіи из числа Директоров пріютов избираются на 3 года; ежегодно двое из них выбывают, причем выбывающіе могут быть избраны вновь.

§ 32. Инспекторы по учебной части избираются председательствующею в Совѣтѣ особою из лиц, заявивших свою опытность в педагогическом отношеніи, и утверждаются в сей должности Главноуправляющим.

§ 33. Круг дѣятельности и обязанности Коммисіи и Инспекторов по учебной части опредѣляются инструкціями, составляемыми Совѣтами и утверждаемыми Главноуправляющим.

§ 34. Постоянныя Коммисіи собираются по мѣрѣ надобности и накопленія дѣл, но не менѣе одного раза в мѣсяц.

§ 35. Разсмотрѣнію Коммисіи подлежат всѣ без исключенія дѣла, поступающія на обсужденіе и рѣшеніе Совѣтов, равно всѣ вопросы, касающіеся учебно-воспитательной, хозяйственной, отчетной и ремонтно-строительной части и наконец всѣ доклады и отчеты, изготовляемые Канцеляріями Совѣтов.

§ 36. Постановленія Коммисіи по разсмотрѣнным ими дѣлам представляются на утвержденіе председательствующей в Совѣтѣ особѣ, и, по утвержденіи ею, получают силу, присвоенную постановленіям Совѣта.

§ 37. Дѣлопроизводство по Коммисіям возлагается на Канцеляріи Совѣтов дѣтских пріютов.

§ 38. Совѣты имѣют печати с губернским гербом и надписью: «С.-Петербургскій» или «Московскій Совѣт дѣтских пріютов».

Глава IV. О Канцеляріях Совѣтов

§ 39. Канцеляріи Совѣтов состоятъ из Правителей Канцелярій, их Помощников, Бухгалтеров и их Помощников, Казначеев и писцов.

§ 40. Правители Канцелярій Совѣтов, их Помощники, Бухгалтеры и их Помощники и Казначей избираются, по представленіям Предсѣдателей Коммисіи, председательствующими в Совѣтах особами и утверждаются в сих должностях Главноуправляющим. Должности Правителей Канцелярій и Казначеев могут быть соединены с званіем Почетных Членов Совѣтов.

§ 41. Канцелярии Совѣтов непосредственно подчинены Предсѣдателям Постоянных Коммисій Совѣтов.

§ 42. К обязанностям Правителей Канцелярій Совѣтов относятся:

1) доклады, в засѣданіях Коммисіи, поступивших на их разсмотрѣніе дѣл и изготовленіе по сим дѣлам проектов постановленій;

2) наблюденіе за правильностью дѣлопроизводства и своевременностью исполненія постановленій Коммисіи;

3) составленіе проектов ежегодных отчетов Совѣтов о состояніи дѣтских пріютов, для представленія Главноуправляющему.

§ 43. На Бухгалтера, имѣющаго в своем завѣдываніи всѣ дѣла, касающіяся до сумм Совѣтов, возлагается:

1) содержаніе в порядкѣ всѣх приходо-расходных книг по вѣдомству Совѣтов и книг для записыванія вкладов в кредитныя установленія;

2) контроль над правильным поступленіем доходов Совѣтов;

3) провѣрка всей отчетности дѣтских пріютов;

4) составленіе проекта смѣт Совѣтов и отчета по исполненію как этих смѣт, так и отдѣльных смѣт пріютов за истекшій год.

§ 44. Обязанности Правителя Канцелярии, Казначея, Бухгалтера, их Помощников и прочих чинов Канцелярии опредѣляются в подробностях особыми инструкціями, утверждаемыми Совѣтами.

§ 45. Состав служащих в Канцеляріях, классы их должностей и размѣры вознагражденія указаны в прилагаемых при сем штатах.

§ 46. Вознагражденіе служащих при Совѣтах относится на средства Совѣтов.

Глава V. О Губернских и Областных Попечительствах дѣтских пріютов

§ 47. Губернскія и Областныя Попечительства дѣтских пріютов состоят из Предсѣдателя и дѣйствительных членов. При Попечительствах состоят Почетные Члены.

§ 48. В Губернских и Областных Попечительствах дѣтских пріютов предсѣдательствуют Губернаторы и Начальники области, а в случаѣ их отсутствія, лица, заступающія их мѣсто по управленію губерніей, или областью.

§ 49. Первенствующее духовное лицо губерніи или области считается Почетным Членом Попечительства и присутствует в засѣданіях онаго, когда пожелает.

§ 50. Дѣйствительными членами Губернских и Областных Попечительств, по званію своему, считаются: Губернскій или Областной Предводитель дворянства, Вице-Губернатор, Директор Народных Училищ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы, Городской Голова, Попечительницы и Попечители пріютов (или замѣняющіе их Помощницы или Помощники), Директоры пріютов находящихся в губернском или областном городѣ, Попечительницы и Попечители пріютов в уѣздах и Директоры этих пріютов, во время пребыванія их в губернском или областном городѣ, и тѣ из сотрудников-Директоров, которые временно завѣдуют пріютами.

§ 51. В тѣх губернских или областных городах, гдѣ, по несуществованію дворянских выборов, или по не введенію в дѣйствіе Положеній о земских учреждениях, Губернскія или Областныя Попечительства не могут быть составлены из указанных выше лиц, а также в случаях, когда, по каким-либо соображеніям, будет признано полезным учредить Губернское или Областное Попечительство в ином личном составѣ или учредить Попечительство, равное Губернскому, в каком-либо не губернском или не областном городѣ (напримѣр: градоначальствах, портах, крѣпостях и т.п.); такія Попечительства учреждаются и личный состав их опредѣляется особыми Высочайшими повелѣніями, испрашиваемыми по представленіям Главноуправляющаго.

Примѣчаніе. Состав Попечительств дѣтских пріютов, которыя образованы на основаніи особых Высочайших повелѣній, послѣдовавших до изданія настоящаго Положенія, опредѣляется именно этими Высочайшими повелѣніями.

§ 52. К обязанностям Губернских и Областных Попечительств относится:

- 1) завѣдываніе вообще всѣми дѣтскими пріютами вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, находящимися в губернском или областном городѣ;
- 2) наблюденіе за отчетностью сих заведеній;
- 3) рѣшеніе вопросов, вносимых завѣдывающими пріютами, и представленіе их, в случаѣ надобности, Главноуправляющему Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіям Императрицы Маріи;
- 4) рассмотрѣніе именных и других книг пріютов и обсужденіе, в установленных настоящим Положеніем случаях, ходатайств о принятіи в пріюты дѣтей;
- 5) попеченіе о снабженіи дѣтских пріютов руководствами, таблицами и другими пособіями, и вообще заботы о наилучшем содержаніи пріютов и санитарном их благоустройствѣ;
- 6) распоряженіе всѣми суммами, опредѣленными на содержаніе подвѣдомственных им дѣтских пріютов, а также движимыми и недвижимыми имуществами этих пріютов;
- 7) постановленія по всѣм вопросам, относящимся до внутренней жизни пріютов и до способов обезпеченія участи оканчивающих свое воспитаніе питомцев пріютов;
- 8) представленіе Главноуправляющему годичных отчетов о всем относящемся до устройства и улучшенія подвѣдомственных дѣтских пріютов;
- 9) назначеніе уполномоченных или повѣренных для судебной защиты интересов подвѣдомственных им пріютов или для совершенія нотаріальных и других актов.

Высшій надзор за дѣятельностью уѣздных пріютов

§ 54. Ежегодные отчеты Губернских и Областных Попечительств, представляемые Главноуправляющему, заключают в себѣ слѣдующіе предметы:

- 1) означеніе числа дѣтских пріютов и содержащихся в них дѣтей как в самом Губернском городѣ, так и по уѣздам;

2) вѣдомость о денежных и других средствах к содержанию сих приютов и о расходах на оныя;

3) наименование лиц, своими благотворениями или трудами содѣйствующих благосостоянію сих заведеній;

4) изложеніе мѣр для устройства и улучшенія приютов;

5) возможно подробныя свѣдѣнія о педагогической дѣятельности дѣтских приютов, о внутренней их жизни, санитарном их состояніи, с показаніем числа умерших и больных и мѣр к улучшенію и развитію религіозно-нравственного воспитанія призрѣваемых и их обученія с цѣлью подготовленія к трудовой жизни;

6) предположенія об устройствѣ новых приютов;

7) личный состав служащих в дѣтских приютах.

§ 55. Находящіяся в завѣдываніи Губернскаго или Областнаго Попечительства суммы хранятся в мѣстных Конторах или Отдѣленіях Государственнаго Банка или в Губернском Казначействѣ; суммы на содержаніе приютов выдаются по особым предписаніям Предсѣдателя Попечительства.

§ 56. Обязанность Казначея возлагается на одного из дѣйствительных членов Попечительства по избранію самаго Попечительства и с утвержденія Главноуправляющаго. От усмотрѣнія Главноуправляющаго зависит поручить исполненіе казначейских обязанностей, по представленію Попечительства, и Почетному Члену Попечительства.

§ 57. В тѣх случаях, когда в губернском или областном городѣ нѣсколько приютов, каждый приют, если это будет признано Попечительством полезным, может имѣть, с утвержденія Главноуправляющаго, своего Казначея из дѣйствительных или Почетных Членов Попечительства или из Почетных Старшин. Отчеты в израсходованіи сумм представляются Казначеями в Попечительства.

§ 58. При Попечительствѣ состоит Дѣлопроизводитель, избираемый Предсѣдателем Попечительства преимущественно из числа служащих чиновников и утверждаемый в должности Главноуправляющим. При отсутствіи таких лиц, обязанности Дѣлопроизводителя могут быть, с разрѣшенія Главноуправляющаго, поручаемы и лицам всякаго званія, кои пожелают своим трудом и опытностью принести в этом отношеніи пользу приютам.

§ 59. Губернскія и Областныя Попечительства дѣтских приютов имѣют печать с изображеніем мѣстнаго губернскаго или областнаго герба.

Глава VI. Об Уѣздных, Окружных и других мѣстных Попечительствах дѣтских приютов

§ 60. Дѣтскими приютами вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи в уѣздах, округах и других мѣстностях, им равных, завѣдывают Уѣздныя, Окружныя или мѣстныя Попечительства дѣтских приютов.

§ 61. В Уѣздных и Окружных Попечительствах предсѣдательствует Уѣздный или Окружный Предводитель дворянства, а в случаѣ его отсутствія, лицо, избираемое для сей цѣли Попечительством из своей среды и утверждаемое в сем званіи Губернатором.

§ 62. Уѣздный Исправник, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, Городской Голова, Инспектор мѣстных народных училищ по назначенію Попечителя округа, Уѣздный Врач, Попечительницы или Попечители пріютов (или замѣняющіе их Помощницы и Помощники) и Директоры пріютов считаются по своему званію дѣйствительными членами Уѣздных, Окружных или мѣстных Попечительств пріютов. В засѣданіях Попечительств принимает участіе мѣстное духовное лицо, по назначенію Епархіальнаго Архіерея; при Попечительствах, кромѣ того, состоят Почетные Члены.

§ 63. В мѣстностях, гдѣ встрѣтится затрудненіе образовать личный состав Попечительства из означенных выше лиц, и в случаях, когда признано будет полезным опредѣлить иной личный состав мѣстных Попечительств, состав этот опредѣляется Высочайшею властью по представленіям Главноуправляющаго.

Примѣчаніе. Состав Попечительств дѣтских пріютов, которыя образованы на основаніи особых Высочайших повелѣній, послѣдовавших до изданія настоящаго Положенія, опредѣляется именно этими Высочайшими повелѣніями.

§ 64. Начальник губерніи или области, при объѣздѣ их, осматривает находящіяся в них пріюты и о своих замѣчаніях сообщает Совѣту или Губернскому или Областному Попечительству, по принадлежности.

§ 65. К обязанностям Уѣзднаго, Окружнаго или мѣстнаго Попечительства относится:

- 1) завѣдываніе вообще всѣми дѣтскими пріютами, находящимися в районѣ их дѣятельности;
- 2) наблюденіе за отчетностью сих заведеній;
- 3) рѣшеніе дѣл, вносимых завѣдывающими пріютами и представленіе их, в случаѣ надобности, в Совѣт или Губернское или Областное Попечительство;
- 4) рассмотрѣніе именных и других книг пріютов и обсужденіе ходатайств о принятіи в пріют пансіонеров;
- 5) заботы о снабженіи дѣтских пріютов руководствами, таблицами и другими пособіями, и вообще заботы о наилучшем содержаніи пріютов;
- 6) распоряженіе всѣми суммами, определенными на содержаніе подвѣдомственных дѣтских пріютов, а также движимым и недвижимым имуществом их;
- 7) представленіе в Совѣт или Губернское или Областное Попечительство, по принадлежности, отчета о всем относящемся до устройства и улучшенія дѣтских пріютов в уѣздѣ;
- 8) назначеніе уполномоченных или повѣренных для судебной защиты интересов подвѣдомственных им пріютов или для совершенія нотаріальных или других актов.

§ 66. Ежегодный отчет Уѣздного, Окружного или мѣстнаго Попечительства Губернскому или Областному, или же Совѣту, заключает в себѣ слѣдующіе предметы:

1) означеніе числа подвѣдомственных дѣтских пріютов и содержащихся в них дѣтей;

2) вѣдомость о денежных и других средствах к содержанію пріютов и расходах по ним;

3) наименованіе лиц, своими благотвореніями или трудами способствующих благосостоянію сих заведеній;

4) изложеніе принятых мѣр для устройства и улучшенія пріютов;

5) свѣдѣнія о мѣрах к улучшенію педагогической дѣятельности пріютов и развитію религіозно-нравственнаго образованія призрѣваемых и их обученія с цѣлью подготовленія к трудовой жизни; о внутренней их жизни, о санитарном их состояніи, о болѣзнях и смертных случаях среди призрѣваемых;

6) предположенія об устройствѣ новых пріютов;

7) личный состав служащих в дѣтских пріютах.

§ 67. Суммы дѣтских пріютов в уѣздах и округах хранятся в Уѣздном или в Окружном Казначействѣ, или в учрежденіи, какое будет указано Главноуправляющим, и отпускаются на содержаніе пріютов, по распоряженію Предсѣдателя Попечительства.

§ 68. Уѣздное, Окружное или мѣстное Попечительство собирается для совѣщаній по мѣрѣ надобности; отсутствующій член Попечительства может предлагать свое мнѣніе письменно.

§ 69. Обязанность Казначея возлагается Попечительством на одного из дѣйствительных членов, с его согласія и с утвержденія Губернскаго или Областнаго Попечительства.

§ 70. Дѣлопроизводитель Попечительства избирается Предсѣдателем Попечительства и утверждается Главноуправляющим.

Глава VII. О Попечительницах и Попечителях дѣтских пріютов и их Помощницах и Помощниках

§ 71. Попечительницы и Попечители пріютов (за исключеніем случаев, указанных в особых Высочайших повелѣніях) избираются подлежащими Совѣтами и Попечительствами и утверждаются в званіях Государынею Императрицею.

§ 72. Попечительницы и Попечители сами избирают себѣ Помощниц и Помощников и об избранных лицах представляют Совѣтам и Попечительствам, которые, в случаѣ одобренія избранія, представляют Главноуправляющему для исходатайствованія утвержденія избранных лиц Государынею Императрицею.

§ 73. На должности Попечительниц и Попечителей дѣтских пріютов и их Помощниц и Помощников могут быть опредѣляемы только русскіе подданные и лица христіанских исповѣданій; в тѣх же пріютах, в которых призрѣваются

и воспитываются дѣти нехристіан, могут быть опредѣляемы на означенныя должности и лица нехристіанских исповѣданій.

§ 74. Лицам, учредившим на свои средства дѣтскій пріют, может быть испрашиваемо званіе Почетных Попечительниц или Почетных Попечителей учрежденнаго ими заведенія.

§ 75. К обязанностям Попечительниц и Попечителей пріутов относятся:

1) общее наблюденіе за успѣхами дѣтскаго пріюта, причем они обращают особенное вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе и содержаніе дѣтей, их чистоту, одежду и опрятность;

2) содѣйствіе сбору приношеній или устройству с надлежащаго разрѣшенія концертов, спектаклей, лотерей и проч. в пользу пріутов;

3) представленіе Совѣтам и Попечительствам о мѣрах к улучшенію дѣтских пріутов.

§ 76. Попечительница или Попечитель обязываются посѣщать пріют сколько возможно чаще и не менѣе одного раза в недѣлю, причем каждое посѣщеніе отмѣчается в имѣющейся для этой цѣли в пріютѣ книгѣ.

§ 77. В случаѣ отсутствія Попечительницы или Попечителя на продолжительное время, увольненія их или продолжительной болѣзни, обязанности их исполняют Помощницы или Помощники, приобретающіе тогда права дѣйствительных членов Совѣтов или Попечительств. За отсутствіем Помощниц Попечительниц и Помощников Попечителей, обязанности по временному завѣдыванію пріутом возлагаются Совѣтом или Попечительством на одного из дѣйствительных членов этих учреждений.

Глава. VIII. О Директорах дѣтских пріутов

§ 78. Директора дѣтских пріутов избираются Совѣтами или Попечительствами и утверждаются в должностях Государынею Императрицею.

§ 79. Директор пріюта может, с разрѣшенія Совѣта или Попечительства, избрать себѣ сотрудника, который утверждается Совѣтом или Попечительством и исполняет обязанности Директора, в случаѣ его отсутствія или болѣзни, и вообще помогает Директору в завѣдываніи пріутом.

§ 80. В пріютах, призрѣвающих значительное количество дѣтей или имѣющих сиротскія отдѣленія, могут быть, с разрѣшенія Совѣтов или Попечительств, назначаемы в помощь Директору и по его избранію и два сотрудника.

§ 81. В Директоры пріутов и их сотрудники могут быть избираемы только русскіе подданные и лица христіанских исповѣданій; в тѣх пріютах, в которых призрѣваются и воспитываются дѣти нехристіан, могут быть опредѣляемы на означенныя должности и лица нехристіанских исповѣданій.

§ 82. Сотрудники Директоров, если послѣдніе не состоятъ врачами, избираются в пріютах, подвѣдомственных С.-Петербургскому и Московскому Совѣтам, обязательно, а в прочих пріютах, преимущественно — из врачей.

§ 83. К обязанностям Директора относятся:

- 1) ближайший надзор за помещением, пищею, одеждою и занятиями дѣтей в пріютѣ;
- 2) наблюдение за приходом и расходом сумм пріюта и отчетность по оным;
- 3) составление вѣдомостей о сих суммах и вообще о состояніи пріюта и представление оных в Совѣтъ или в Попечительство, по принадлежности;
- 4) ходатайство пред Совѣтами и Попечительствами о всѣх нуждах пріютов.

§ 84. Директор, помимо Совѣта или Попечительства, не входит ни в какія переписки и сношенія, кромѣ установленных сим Положеніем; о всем же касающемся до пріюта и внутренняго благоустройства его, как-то: о наймѣ и перемѣнѣ помещенія пріюта, производствѣ ремонта, равно о сверхсмытных хозяйственных расходах, Директор входит, обще с Попечительницею или Попечителем, с представлением по принадлежности в Совѣтъ или Попечительство, от имени коих дѣлаются распоряженія по этим предметам и заключаются контракты.

§ 85. Директор слѣдит за правильностью веденія как именной книги (§ 103), так и книги пожертвованій, выдаваемых Совѣтами и Попечительствами. В книгу пожертвованій вносятся как сборы из устроенных при пріютах кружечек, так и постоянныя или случайныя приношенія благотворителей в пользу пріютов, с обозначеніем предмета, на который назначено пожертвованіе.

Глава IX. О Законоучителях

§ 86. В каждый дѣтскій пріют приглашается священнослужитель для наставленія дѣтей в Законѣ Божіем и для наблюденія за духовно-нравственным их воспитаніем. Число приглашаемых Законоучителей зависит от потребностей каждаго пріюта.

§ 87. Законоучители избираются начальствами пріютов и утверждаются в должностях епархіальною властью, по представленіям Совѣтов и Попечительств.

Глава X. О Почетных Членах

§ 88. При Совѣтах и Попечительствах состоят Почетные Члены, избираемые подлежащими Совѣтами и Попечительствами, и утверждаемые в этом званіи Государынею Императрицею.

§ 89. В Почетные Члены избираются:

- 1) лица, которыя пожелают содѣйствовать поддержанію и распространенію дѣтских пріютов и с этою цѣлью примут на себя обязательство ежегодно вносить в кассы Совѣтов или Попечительств установленную плату;
- 2) лица, без обязательных денежных взносов, указанные в § 90.

§ 90. В Почетные Члены, без обязательных взносов, могут быть избираемы: 1) пожизненно — лица, оказавшія особо важныя услуги на пользу пріютов или понесенными ими долготѣтными трудами, или крупными пожертвованіями, и 2) временно, — в течение дѣйствительнаго служенія, — лица, принимающій на себя обязательство нести опредѣленные труды в пользу пріютов.

§ 91. Почетные Члены пользуются правами и преимуществами, на основаніи прилагаемаго росписанія.

Примѣчаніе. Пожизненные Почетные Члены пользуются сими правами и преимуществами только в том случаѣ, если они продолжают непрерывно свою дѣятельность на пользу пріютов.

§ 92. По предложенію Совѣта или Попечительства, Почетный Член может принять какой-либо пріют в свое завѣдываніе в отсутствіи Директора или сотрудника и в таком случаѣ он вступает в права дѣйствительнаго члена Совѣта или Попечительства.

§ 93. Почетные Члены имѣют право по всѣм дѣлам, относящимся до пріютов, представлять Совѣтам и Попечительствам свое мнѣніе.

§ 94. Почетные Члены, производящіе обязательные взносы (§ 89), присутствуют в засѣданіях Попечительств, когда того пожелают, а равно исполняют тѣ обязанности, которыя будут возложены на них Совѣтами или Попечительствами.

Глава XI. О Почетных Старшинах

§ 95. При дѣтских пріютах состоят Почетные Старшины, избираемые Попечительницами или Попечителями и утверждаемые в сих званіях Совѣтами или Попечительствами; об утвержденных в должности Почетных Старшинах Главноуправляющій доводит до свѣдѣнія Ея Величества. Почетными Старшинами могут быть лица, принимающія на себя обязательство или дѣлать ежегодные денежные взносы, или исполнять возлагаемыя на них Совѣтами или Попечительствами опредѣленные обязанности.

§ 96. К обязанностям Почетнаго Старшины относятся:

1) содѣйствіе Попечительницѣ или Попечителю во всем, относящемся до внѣшняго благоустройства пріюта и улучшенія пищи служащих в пріютѣ и призрѣваемых;

2) заботы о сборѣ приношеній в пользу пріюта деньгами, матеріалами, книгами и учебными принадлежностями;

3) личное удостовѣреніе по порученію Попечительницы или Попечителя, в недостаточном имущественном положеніи лиц, ходатайствующих о принятіи дѣтей в пріют;

4) вообще содѣйствіе начальству пріюта в заботах об экономическом благосостояніи заведенія.

Глава XII. О Смотрительницѣ дѣтскаго пріюта и ея помощницах

§ 97. Непосредственный надзор за пріютом ввѣряется Смотрительницѣ; ей же непосредственно подчинены помощницы Смотрительниц.

Примѣчаніе. В тѣх пріютах, в коих призрѣваются дѣти мужскаго пола, в возрастѣ свыше 12 лѣтъ, по особым ходатайствам Совѣтов или Попечительств, вмѣсто Смотрительниц и их помощниц, могут быть назначаемы Смотрители и их помощники, права и обязанности коих, а равно и порядок избранія, опредѣляются Главнуправляющим.

§ 98. Число помощниц Смотрительниц в каждом пріютѣ зависит от числа призрѣваемых, а также от того, призрѣваются ли в пріютѣ приходящіе или постоянно живущіе, и опредѣляется Совѣтами и Попечительствами.

§ 99. Смотрительницы и помощницы Смотрительниц избираются и утверждаются в должностях Совѣтами или Попечительствами, которые о состоявшихся назначеніях немедленно доносят Главнуправляющему.

§ 100. Смотрительницы и их помощницы получают особое жалованье из сумм подлежащих дѣтских пріютов, квартиру в самом заведеніи, содержаніе и прислугу.

Размѣр жалованья означенным лицам, если таковой не превышает для Смотрительниц — 500 руб., а для их помощниц — 250 руб., устанавливается Совѣтами и Попечительствами, в зависимости от средств пріюта и объема их дѣятельности; в тѣх же случаях, когда жалованье это предполагается в размѣрѣ, превышающем указанную норму, об этом представляется на утвержденіе Главнуправляющаго.

§ 101. На должности Смотрительниц и их помощниц избираются преимущественно из окончивших курс в Институтах, Гимназіях и других средних женских учебных заведеніях; на должности помощниц Смотрительниц, кромѣ того, принимаются воспитанницы С.-Петербургскаго дѣтскаго пріюта Великой Княгини Александры Николаевны, удовлетворительно окончившія курс в Строгановском его отдѣленіи; равным образом допускаются к занятію должностей помощниц Смотрительниц воспитанницы, окончившія курс обученія и в других пріютах вѣдомства, если онѣ, по удостовѣреніям начальств этих пріютов, окажутся способными и подготовленными к исполненію обязанностей помощниц Смотрительниц как в научном отношеніи, так и в рукодѣліи.

§ 102. На обязанности Смотрительницы, как непосредственной руководительницы пріютом и воспитательницы призрѣваемых в нем дѣтей, лежит бдительный надзор за дѣтьми, находящимися в пріютѣ, за их нравственностью, ученіем, работами, играми, пищею, одеждою, наблюденіе за чистотой и порядком в пріютѣ, а равно за исправностью хозяйства и прислуги.

Помощницы Смотрительниц, содѣйствуя им в общем надзорѣ за пріютом, занимаются в то же время обученіем дѣтей и, под руководством духовника или Законоучителя пріюта и Смотрительницы, — нравственным их воспитаніем.

Примѣчаніе. По усмотрѣнію Совѣтов и Попечительств, для обученія дѣтей в пріютах могут быть приглашаемы и постороннія лица, имѣющія право на преподаваніе.

§ 103. Смотрительница каждого приюта, под руководством Директора, ведет именную книгу призрѣваемых в приютѣ, в которую вносятся имена дѣтей и их родителей или родственников (по формѣ, устанавливаемой Совѣтами и Попечительствами) с обозначеніем:

- 1) мѣста их жительства;
- 2) сословія, к которому призрѣваемый принадлежит;
- 3) возраста призрѣаемаго;
- 4) вѣроисповѣданія;
- 5) времени вступленія в приют;
- 6) на чей счет дитя призрѣвается: родителей или родственников, или других лиц и учреждений и каких именно.

§ 104. Смотрительницы, под руководством и при содѣйствіи Директора, ведут отчет по приютскому хозяйству, который представляется Директором в установленные сроки, по установленной формѣ, в Совѣты и Попечительства.

§ 105. Смотрительницы и помощницы Смотрительниц дѣтских приютов, приобрѣвшія, за выслугу 25 лѣтъ по приютам, право на получение полной эмеритуры, могут быть оставляемы на службѣ в занимаемых ими должностях на сроки от одного до трех лѣтъ, но каждый раз на основаніи особых о том постановленій Совѣтов или Попечительств.

Глава XIII. О внутреннем управленіи дѣтских приютов

§ 106. Сообразно с цѣлью дѣтских приютов, указанною в § 1 сего Положенія, и различными видами проявленія их благотворительной дѣятельности, опредѣляются и порядок внутренняго их управленія и их организаци.

§ 107. В приюты для приходящих дѣтей принимаются дѣти обоюго пола, всякаго званія и сословія. Совѣтам и Попечительствам предоставляется опредѣлять возраст для приема дѣтей, причем дѣти моложе 3 лѣтъ не могут быть принимаемы, а старше 12 лѣтъ в приютах не оставляются.

Примѣчаніе. В особо исключительных случаях Совѣтам и Попечительствам предоставляется, если помѣщеніе приюта позволяет призрѣніе мальчиков отдѣльно от дѣвочек, оставлять дѣтей в приютѣ и до 14-лѣтняго возраста.

§ 108. В приютах, для постоянно живущих, питомцы и питомицы оставляются до окончанія их воспитанія и установленнаго полного курса ученія.

§ 109. В приютах, призрѣвающих постоянно живущих воспитанников и воспитанниц, должно быть обращено особенное вниманіе на то, чтобы призрѣаемые, кромѣ усвоенія знаній по установленной программѣ, могли получить практическую подготовку, которая, по возможности, обезпечила бы им поступленіе на мѣста, в услуженіе или в мастерство.

§ 110. В приютах и состоящих при них учреждениях, воспитываемые призрѣаются:

- 1) на средства Совѣтов и Попечительств;

2) на средства благотворительных особ или обществ, а также земских и городских общественных учреждений;

3) за плату от родителей, родственников или опекунов.

Примѣчаніе. Количество призрѣваемых послѣдней категоріи опредѣляется количеством свободных, за принятіем пансіонеров первых двух категорій, вакансій.

§ 111. Комплект принимаемых в пріюты дѣтей зависит, в каждом отдѣльном случаѣ, от средств, помѣщенія и содержанія, которыми располагает пріют, и устанавливается Совѣтами и Попечительствами.

§ 112. На полное содержаніе Совѣтов и Попечительств в закрытые пріюты принимаются исключительно дѣти бѣднѣйших родителей, причем предпочтеніе отдается сиротам и полусиротам, а постепенность в принятіи дѣтей в пріют обусловливается степенью нужды. Дѣйствительность недостаточнаго имущественнаго положенія, дающаго право на бесплатное содержаніе в пріютѣ, удостоверяется или личною провѣркою, производимою по распоряженію подлежащих Совѣтов или Попечительств, одним из его членов или Церковноприходским Попечительством.

§ 113. Пріем дѣтей в пріюты для приходящих и увольненіе их зависят от Директора, по распоряженію коего производится медицинскій осмотр вновь вступающаго. За подписаніем Директора выдаются призрѣваемым установленные билеты для поступленія в заведеніе. Пріем своекоштных пансіонеров в пріюты для живущих и увольненіе их, а также замѣщеніе бесплатных вакансій в пріютах зависят от усмотрѣнія Совѣтов или Попечительств, которые и устанавливают порядок замѣщенія таких вакансій.

§ 114. Обученіе дѣтей в пріютах производится по программам, утвержденным Министерством Народнаго Просвѣщенія для народных училищ;— обученіе Закону Божію производится по программам, одобренным для означенных училищ Святѣйшим Синодом.

§ 115. Распредѣленіе в пріютах учебных занятій и занятій рукодѣліями и ремеслами зависит от Совѣтов и Попечительств пріютов, причем хоровое пѣніе и физическія упражненія, соотвѣтствующія силам и возрасту дѣтей, обязательны во всѣх пріютах, призрѣвающих дѣтей свыше 8-лѣтняго возраста.

§ 116. Приходящія дѣти получают в пріютѣ безденежно завтрак и обѣд; снабженіе их одеждою, на время пребыванія их в пріютѣ, зависит от средств заведенія.

§ 117. Для принятія дитяти в пріюты требуется: а) вид их родителей, а если дитя сирота, — то удостовѣреніе о смерти родителей; б) метрическое свидѣтельство о крещеніи дитяти, а если таковое утеряно, то свидѣтельство нѣскольких заслуживающих довѣрія особ о состояніи родителей и о приблизительном возрастѣ дитяти; в) удостовѣреніе о бѣдности, и г) свидѣтельство о привитіи оспы.

Примѣчаніе 1. В случаѣ сомнѣнія в том, что оспа была привита, — она прививается по распоряженію Директора пріюта.

Примѣчаніе 2. Дитя принимается в пріют, послѣ осмотра его врачом, и, если оно окажется здоровым физически и лишь в том случаѣ, если оно не страдает такими болѣзнями, которыя могут вредно дѣйствовать на здоровье других.

§ 118. В пріютах для приходящих разрѣшается взимать с cadaго посѣщающаго пріют дитяти небольшую плату, размѣр которой, равно и сроки взноса, опредѣляются Совѣтами и Попечительствами.

§ 119. Установленіе годичной платы за содержаніе и воспитаніе в пріютах своекоштных пансіонеров и опредѣленіе сроков ея взноса — предоставляется Совѣтам и Попечительствам дѣтских пріютов.

§ 120. Совѣты и Попечительства устанавливают в подробностях строй внутренней жизни пріютов и системы обученія дѣтей, время пребыванія дѣтей в пріютах для приходящих, а также способы практической подготовки призрѣваемых к труду и различным ремеслам и мастерствам.

§ 121. Окончившим в пріютах и ремесленных училищах курс полного обученія производится испытаніе, в присутствіи начальства пріюта, завѣдующих учебною частью, Директоров и Инспекторов народных училищ в качествѣ членов Попечительств; выдержавшим удовлетворительно такое испытаніе выдается аттестат, согласно формѣ, установленной Совѣтами и Попечительствами.

§ 122. Совѣтам и Попечительствам не возбраняется, если к тому представляются средства и возможность, временно оставлять в пріютах воспитанников и воспитанниц, окончивших курс, до опредѣленія их к мѣстам, с тѣм, однако, чтобы это отнюдь не стѣсняло дѣятельности пріютов.

Глава XIV. О способах содержанія дѣтских пріютов и о различных родах сумм по дѣтским пріютам

§ 123. Суммы на содержаніе дѣтских пріютов заключаются:

- 1) в пособіи от Опекунскаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи;
- 2) в пособіях из государственнаго казначейства;
- 3) в суммах, получаемых от ежегодно разыгрываемых, с разрѣшенія Главнo-управляющаго, лотерей в пользу пріютов;
- 4) в ежегодных взносах Почетных Членов и Старшин и единовременных денежных и вещественных приношеніях благотворительных особ;
- 5) в деньгах, собираемых за содержаніе дѣтей в пріютѣ;
- 6) в кружечном сборѣ и сборах с концертов, спектаклей, балов, гуляній и т.п., устраиваемых, с надлежащаго разрѣшенія, в пользу пріютов;
- 7) в доходѣ с недвижимых имуществ, принадлежащих пріютам;
- 8) в пособіи от городских и земских учреждений.

§ 124. Всѣ эти суммы поступают или в Канцелярію по управленію дѣтскими пріютами, или в С.-Петербургскій и Московскій Совѣты, или в Губернскія или Уѣздныя Попечительства, на основаніи нижеслѣдующих правил.

§ 125. В Канцеляріи по управленію дѣтскими пріютами сосредоточиваются всѣ суммы, из разных источников поступающія в вѣдомство пріютов для учрежденія и усовершенствованія сих заведеній вообще, без опредѣленнаго назначенія, на нужды того или другаго пріюта. Сіи суммы образуют капитал, обращающійся в государственныя или гарантированныя Правительством процентныя бумаги и носящій наименованіе общаго капитала всѣх дѣтских пріютов.

§ 126. В завѣдываніи Совѣтов и Попечительств находятся всѣ суммы, назначенныя на содержаніе пріютов, подвѣдомственных сим Совѣтам и Попечительствам, и указанныя в § 123.

§ 127. Остаточныя от содержанія отдѣльных пріютов суммы возвращаются ими, в концѣ года, в подлежащіе Совѣты и Попечительства, по принадлежности.

§ 128. Суммы, получаемыя от разных благотворителей с цѣлью учрежденія пріютов и других заведеній (§ 1), поступают в подлежащіе Совѣты и Попечительства; в тѣх же случаях, когда Попечительство не существует, такія суммы поступают к Губернаторам или Начальникам областей, которые распоряжаются об обращеніи их в государственныя или гарантированныя Правительством процентныя бумаги и о храненіи в подлежащем кредитном учрежденіи или Казначействѣ впредь до образованія Попечительства (§ 2).

§ 129. Всѣ суммы, жертвуемыя благотворителями на тот или другой пріют, представляются в подлежащіе Совѣты и Попечительства и причисляются к спеціальным средствам этого пріюта; суммы же, жертвуемыя на спеціальныя нужды и потребности собственно дѣтей пріюта, оставляются, с разрѣшенія подлежащаго Совѣта или Попечительства, в распоряженіи начальства пріюта.

Глава XV. О преимуществах, присвоенных вѣдомству дѣтских пріютов и лицам, по оному служащим

§ 130. Всѣ учрежденія по вѣдомству дѣтских пріютов освобождаются от уплаты гербоваго сбора (п. 1 ст. 63 Уст. о герб, сборѣ, изд. 1886 г.); равным образом от уплаты сего сбора освобождаются дарственные акты в пользу вѣдомства дѣтских пріютов или отдѣльных пріютов (п. 1 ст. 66 того же Устава).

§ 131. Всѣ письма, деньги и посылки по вѣдомству дѣтских пріютов отправляются по почтѣ, на основаніях, установленных для казенных учреждений (ст. 369 Уст. Почт.).

§ 132. Лица, кои по своему происхожденію и образованію могут вступить в государственную службу, пользуются, с опредѣленіем на службу по дѣтским пріютам вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, правом на чинопроизводство, сообразно прилагаемому росписанію классов должностей.

Примѣчаніе. На должности по вѣдомству дѣтских пріютов могут быть опредѣляемы и лица, неимѣющія соотвѣтственных чинов.

§ 133. Всѣм служащим по вѣдомству дѣтских пріютов присвоивается мундир вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, соотвѣтственно классу занимаемой должности.

§ 134. Предсѣдательницы и Вице-Предсѣдательницы Совѣтов, Попечительницы дѣтских пріютов и их Помощницы, Смотрительницы пріютов и их помощницы, могут быть представляемы к награжденію Маріинским знаком отличія за безпорочную службу.

§ 135. Воспитанники пріютов, получившіе установленные аттестаты об удовлетворительном окончаніи ими полного курса обученія в пріютах, пользуются льготами IV разряда по отбыванію воинской повинности.

Примѣчаніе. Воспитанники ремесленнаго училища при Нижегородском Александровском дѣтском пріютѣ пользуются по отбыванію воинской повинности: окончившіе полный курс ученія льготою III разряда, вышедшіе же из училища ранѣе окончанія в нем полного курса — льготою IV разряда [Выс. утв. мн. Гос. Сов. 2 декабря 1885 г. (3349)].

№ 89.

26 февраля 1896 г. ПОЛОЖЕНІЕ ОБ УПРАВЛЕНІИ ШКОЛАМИ ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИМИ И ГРАМОТЫ ВѢДОМСТВА ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 26 февраля 1896 г. (Собр. Узак. 1896 г. апрѣля 9, ст. 491).

Государственный Совѣт, в Соединенных Департаментах Законов и Государственной Экономіи и в Общем Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Обер-Прокурора Святѣшаго Синода об утвержденіи проекта Положенія и штата Управленія церковными школами вѣдомства Православнаго исповѣданія, мнѣніем положил:

I. Проекты: 1) Положенія об управленіи школами церковноприходскими и грамоты вѣдомства Православнаго исповѣданія и 2) штаты Училищнаго Совѣта при Святѣйшем Синодѣ поднести к Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, ввести в дѣйствіе.

II. В измѣненіе и дополненіе подлежащих узаконеній, постановить:

1) Наблюдатель школ церковноприходских и грамоты и его Помощники, а также Епархіальные Наблюдатели, пользуются всѣми правами учебной службы;

2) пенсіи Наблюдателю школ церковноприходских и грамоты, Помощникам его и Епархіальным Наблюдателям сих школ назначаются по правилам о пенсіях за учебную службу, из слѣдующих окладов: Наблюдателю школ церковноприходских и грамоты — 2000 руб., Помощникам его: Старшему — 1500 руб., Младшему — 1200 руб. и Епархіальным Наблюдателям — 1000 руб.;

3) Епархіальные Наблюдатели из лиц, выслуживших пенсію по учебному вѣдомству, сохраняют оныя, состоя на должности Наблюдателя.

III. В видѣ мѣры временной, постановить: «Епархіальные Наблюдатели (Пол. Упр. шк. церковноприх. и грам., ст. 29) могут быть избираемы Епархіальными Преосвященными из лиц, не имѣющих священнаго сана».

IV. Епархіальным Наблюдателям школ церковноприходских и грамоты, постоянным Членам и Дѣлопроизводителям Епархіальных Училищных Совѣтов и Членам Уѣздных Отдѣлений сих Совѣтов предоставить нижеслѣдующія служебныя преимущества: 1) если означенныя должности замѣщены свѣтскими лицами, имѣющими права государственной службы: а) Епархіальному Наблюдателю — V класс по чинопроизводству и V разряд по шитью на мундирѣ; б) Членам и Дѣлопроизводителям Епархіальных Училищных Совѣтов — VII класс по чинопроизводству и VII разряд по шитью на мундирѣ, и в) Членам Уѣздных Отдѣлений сих Совѣтов — VIII класс по чинопроизводству и VIII разряд по шитью на мундирѣ; 2) если означенныя должности замѣщены свѣтскими лицами, не имѣющими прав государственной службы, — тѣ же классы и разряды по чинопроизводству и по шитью на мундирѣ — зауряд, доколѣ состоятъ будут в соотвѣтствующих должностях.

V. Епархіальным Наблюдателям школ церковноприходских и грамоты присвоить в год: а) в епархіях Архангельской, Вятской, Вологодской, Новгородской и Оренбургской, а равно Туркестанской и Сибирских — 2230 руб. содержанія и 730 руб. на разъѣзды и канцелярскіе расходы; б) в пяти Кавказских епархіях — 1900 руб. содержанія и 600 руб. на разъѣзды и канцелярскіе расходы; в) в прочих епархіях — 1300 руб. содержанія и 500 руб. на разъѣзды и канцелярскіе расходы.

VI. На вознагражденіе Дѣлопроизводителей и на канцелярскіе расходы Епархіальных Училищных Совѣтов в мѣстностях, в коих введено в дѣйствіе Положеніе о земских учрежденіях, отпускать по 1000 руб. в год на каждый Совѣт.

VII. Предоставить Училищному Совѣту при Святѣйшем Синодѣ назначать: 1) размѣръ годоваго вознагражденія Уѣздных Наблюдателей школ церковноприходских и грамоты, не выходя из назначеннаго на сей предмет кредита (отд. IX), и 2) единовременное вознагражденіе мѣстным дѣятелям по управленію школами церковноприходскими и грамоты, с тѣм, чтобы расход этот не превышал, в общей сложности, одиннадцати тысяч восьмисот рублей ежегодно.

VIII. Расходы, исчисленные по штату Училищнаго Совѣта при Святѣйшем Синодѣ (отд. 1), а равно указанные в отдѣлѣ VI в количествѣ восьмидесяти двух тысяч двухсот рублей в год, отнести на кредит в 175 500 руб., отпускаемый ежегодно из государственнаго казначейства в составѣ суммы, означенной в пунктѣ а) по ст. 3 § 8 смѣты Святѣйшаго Синода. Из сего же кредита возмѣщать ежегодныя расходы: в размѣрѣ 1000 руб. — на содержаніе Епархіальных Наблюдателей и в размѣрѣ 11 800 руб. — на предмет, указанный в пунктѣ 2 отдѣла VII.

IX. Расходы: а) на содержаніе Епархіальных Наблюдателей (отд. V) [кромѣ указанных в предшедшем (VIII) отдѣлѣ 1000 руб.] и б) на вознагражденіе Уѣздных Наблюдателей (отд. VII, п. 1) покрывать из кредитов, отпускаемых ежегодно из государственнаго казначейства по ст. 3 § 8 смѣты Святѣйшаго

Синода: первый — из кредита в 141 500 руб., отпускаемого по пункту в) означенной статьи смѣты, а второй — из кредита в 338 020 руб., отпускаемого по пункту г) той же статьи.

Резолюція. Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе в Общем Собраніи Государственного Совѣта, по проектам Положенія и штата управления церковными школами вѣдомства Православнаго исповѣданія, Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Быть по сему*».

ПОЛОЖЕНІЕ

I. Положенія общія

1. Высшее управление школами церковноприходскими и грамоты вѣдомства Православнаго исповѣданія и распоряженіе средствами на устройство и содержаніе оных принадлежит Святѣйшему Правительствующему Синоду.

2. Ближайшее завѣдываніе школами церковноприходскими и грамоты принадлежит Училищному Совѣту при Святѣйшем Синодѣ.

3. Мѣстное завѣдываніе школами церковноприходскими и грамоты, по епархіям, принадлежит Епархіальным Преосвященным, которые управляют школами при посредствѣ Епархіальных Училищных Совѣтов и Уѣздных Отдѣленій оных.

4. Исполненіе обязанностей Епархіальнаго Училищнаго Совѣта может быть возлагаемо Епархіальным Преосвященным на мѣстный Совѣт епархіальных братств, с тѣм, чтобы отчетност по суммам Училищнаго Совѣта и по суммам братств была ведена отдѣльно.

5. Для объединенія дѣйствій Епархіальных Наблюдателей на окраинах Россіи, а также в мѣстностях с инновѣрческим и инородческим населеніем, могут быть назначаемы Святѣйшим Синодом, по предложеніям Синодальнаго Обер-Прокурора, Окружные Наблюдатели на нѣсколько епархій из лиц, близко знакомых с условіями быта мѣстнаго населенія. Окружные Наблюдатели, состоя по должности Членами Епархіальных Училищных Совѣтов, принимают участіе в их Собраніях во время пребыванія в мѣстах нахождения Совѣтов.

6. Порядок дѣйствій установленій и должностных лиц по управленію школами церковноприходскими и грамоты, дѣлопроизводства, хранения и расходованія денежных сумм и прочаго имущества, равно как счетоводства и отчетности по оным, опредѣляется правилами, издаваемыми Святѣйшим Синодом в развитіе настоящаго Положенія.

7. Училищному Совѣту при Святѣйшем Синодѣ, Епархіальным Училищным Совѣтам и Уѣздным Отдѣленіям оных, Наблюдателю школ церковноприходских и грамоты, Помощникам его, а равно Епархіальным и Уѣздным Наблюдателям сих школ, предоставляется имѣть печати по установленным образцам.

II. Училищный Совѣтъ при Святѣйшем Синодѣ

8. Вѣдѣнію Училищнаго Совѣта при Святѣйшем Синодѣ подлежат дѣла и вопросы по устройству и содержанію школ церковноприходских и грамоты.

9. Совѣтъ состоит из Предсѣдателя, девяти постоянных Членов, Наблюдателя школ церковноприходских и грамоты и его Помощников. По дѣлам, касающимся частей врачебной и строительной, в Собраніях Совѣта принимают участие, с правом голоса, врач и архитектор. Лица, оказавшія особо важныя услуги церковно-школьному дѣлу, могут быть назначаемы Почетными Членами Совѣта.

10. Предсѣдатель Совѣта избирается Святѣйшим Синодом из присутствующих в Синодѣ Преосвященных. Постоянные Члены Совѣта избираются из духовных и свѣтских лиц. Назначеніе числа тѣх и других, в указанном ст. 9 составѣ, зависит от Святѣйшаго Синода. Члены опредѣляются Синодом: из духовных лиц — по представленіям Предсѣдателя Совѣта, а из лиц свѣтских — по предложеніям Обер-Прокурора Святѣйшаго Синода. Врач и архитектор приглашаются Предсѣдателем Совѣта. Наблюдатель школ церковноприходских и грамоты и его Помощники опредѣляются Синодом, по предложеніям Обер-Прокурора. Почетные Члены избираются Совѣтом, по предложеніям Предсѣдателя онаго или Обер-Прокурора Святѣйшаго Синода, и утверждаются в званіи Синодом.

11. Один из Членов Совѣта, имѣющій духовный сан, состоит Помощником Предсѣдателя онаго. Избраніе Помощника Предсѣдателя зависит от Святѣйшаго Синода по представленію Предсѣдателя Совѣта.

12. Собранія Совѣта суть: очередныя — для разсмотрѣнія текущих дѣл и чрезвычайныя — для обсужденія общих вопросов по развитію церковно-школьнаго дѣла.

13. В чрезвычайных Собраніях могут, сверх Членов Совѣта, принимать участие, с правом голоса, Предсѣдатели и Члены Епархіальных Училищных Совѣтов и Уѣздных их Отдѣленій, Епархіальные и Уѣздные Наблюдатели школ, Священники-руководители школ, Почетные Попечители школ и Попечители отдѣльных школ, а также другіе мѣстные дѣятели по церковно-школьному дѣлу. Список лиц, приглашаемых к участию в чрезвычайном Собраніи, составляется, для каждаго Собранія, Предсѣдателем Училищнаго Совѣта, по соглашенію с Обер-Прокурором Святѣйшаго Синода и по сношенію с Епархіальными Преосвященными, и утверждается Святѣйшим Синодом. Сумма на покрытие расходов по вызову означенных лиц назначается Святѣйшим Синодом из специальных средств Училищнаго Совѣта, по ходатайству Предсѣдателя онаго.

14. Почетным Предсѣдателем чрезвычайных Собраній Училищнаго Совѣта состоит Первенствующій Член Святѣйшаго Синода.

15. Перечень вопросов, подлежащих разсмотрѣнію чрезвычайных Собраній Училищнаго Совѣта, предварительно составляется Совѣтом в очередном его Собраніи и утверждается Святѣйшим Синодом.

16. Постановления Училищнаго Совѣта утверждаются Святейшим Синодом, за исключением постановлений, означенных в ст. 18, а также касающихся предметов, которые Святейшим Синодом будут предоставлены окончательному разрѣшенію Совѣта или утверженію Обер-Прокурора Святейшаго Синода.

17. К началу каждаго гражданскаго года Училищным Совѣтом составляется и представляется на утверждение Святейшаго Синода общая смѣта расходов по устройству и содержанию школ.

18. Расходование денежных сумм, согласно утвержденной Святейшим Синодом смѣтѣ (ст. 17), производится по журнальным опредѣленіям Училищнаго Совѣта, с утверждения Синодальнаго Обер-Прокурора.

19. Для свидѣтельствования прихода-расходных книг, оправдательных документов, денежных сумм и прочаго имущества, Совѣт ежегодно избирает из своей среды Ревизионную Коммисію в числѣ трех Членов.

20. Дѣлопроизводство по Совѣту, а равно счетоводство и отчетность по денежным суммам возлагаются на Канцелярію Совѣта. Завѣдывающим Канцелярію состоит один из постоянных Членов Совѣта, назначаемый по соглашенію Предсѣдателя онаго с Обер-Прокурором Святейшаго Синода. Обязанности Казначея Совѣта возлагаются на одного из Членов онаго, по избранію Совѣта и с утверждения Обер-Прокурора Святейшаго Синода.

21. На Завѣдывающаго Канцелярію возлагается, сверх обязанностей по одной, доклад дѣл Училищному Совѣту и Святейшему Синоду.

22. Чины Канцеляріи Совѣта назначаются Обер-Прокурором Святейшаго Синода, по соглашенію с Предсѣдателем Совѣта.

23. За каждый истекшій учебный и смѣтный год, по принадлежности, Училищный Совѣт, в теченіе слѣдующаго года, представляет Святейшему Синоду: отчет о состояніи школ и отчет по исполненію смѣты (ст. 17).

24. На Наблюдателя школ церковноприходских и грамоты и его Помощников возлагается, по распоряженіям Обер-Прокурора Святейшаго Синода, ревизія сих школ, а равно дѣлопроизводства и денежной отчетности Епархіальных Училищных Совѣтов и Уѣздных их Отдѣленій. В случаях особой важности, о назначеніи ревизіи Обер-Прокурор предлагает Святейшему Синоду. Отчеты о произведенных ревизіях представляются Училищному Совѣту, для разсмотрѣнія и зависящих распоряженій.

25. Для исполненія статистических работ по начальному народному образованію, при Училищном Совѣтѣ состоит Статистическій Отдѣл с бібліотекой и собраніем учебных пособій. Завѣдываніе Отдѣлом возлагается на Наблюдателя школ церковноприходских и грамоты.

III. Епархіальные Училищные Совѣты

26. Епархіальный Училищный Совѣт завѣдывает школами церковноприходскими и грамоты в епархіи, заботясь, по указаніям Епархіальных Преосвященных, о благоустроеніи существующих и об открытіи и содержаніи новых школ.

27. Епархіальный Училищный Совѣтъ состоит из Предсѣдателя, девяти постоянных Членов, Епархіального Наблюдателя школ церковноприходских и грамоты и Члена от Министерства Народнаго Просвѣщенія. Лица, оказавшія особо важныя услуги церковно-школьному дѣлу, могут быть назначаемы Почетными Членами Совѣта.

28. Предсѣдатель Совѣта избирается Епархіальным Преосвященным из имѣющих священныи сан лиц духовнаго званія, кои обладают высшим богословским образованіем или доказали многолѣтними трудами свою педагогическую опытность. Предсѣдатель утверждается в должности Святѣйшим Синодом.

29. Постоянные Члены Совѣта избираются из духовных и свѣтских лиц. Назначеніе числа тѣх и других, в указанном ст. 27 составѣ, зависит от Епархіального Преосвященнаго. Члены утверждаются в должностях Епархіальным Преосвященным. Епархіальные Наблюдатели избираются Епархіальными Преосвященными из лиц, удовлетворяющих требованіям, означенным в ст. 28, и утверждаются в должностях Святѣйшим Синодом. Членом Совѣта от Министерства Народнаго Просвѣщенія состоит один из мѣстных чинов Министерства, по назначенію Попечителя учебнаго округа.

30. В случаѣ болѣзни или отсутствія Предсѣдателя Совѣта, обязанности его исполняет старѣйшій постоянный Член Совѣта из духовных лиц.

31. Постановленія Совѣта утверждаются Епархіальным Преосвященным.

32. Разрѣшеніе таких, по указанію Епархіального Преосвященнаго, дѣл, которыя не терпят отлагательства, Преосвященному предоставляется возлагать на постоянную Школьную Коммисію из Предсѣдателя Совѣта и двух Членов онаго по избранію Совѣта.

33. Обязанности Казначея Совѣта исполняются одним из Членов онаго, по избранію Предсѣдателя Совѣта и с утвержденія Епархіального Преосвященнаго.

34. Избраніе Дѣлопроизводителя Совѣта принадлежит Предсѣдателю онаго. Дѣлопроизводитель утверждается в должности Епархіальным Преосвященным.

35. Епархіальные Наблюдатели, состоя в распоряженіи Епархіальных Преосвященных, обозрѣвают школы церковноприходскія и грамоты и повѣряют дѣятельность Уѣздных Отдѣленій Училищных Совѣтов.

IV. Уѣздныя Отдѣленія Епархіальных Училищных Совѣтов

36. Уѣздныя Отдѣленія Епархіальных Училищных Совѣтов завѣдывают школами церковноприходскими и грамоты в уѣздах и соотвѣтствующих им административных подраздѣленіях.

37. Уѣздное Отдѣленіе состоит из Предсѣдателя, восьми постоянных Членов, Уѣзднаго Наблюдателя школ церковноприходских и грамоты и мѣстных Благочинных. К участию в занятіях Отдѣленія Епархіальному Преосвященному предоставляется приглашать Членов от Уѣзднаго Земскаго Собранія и городского общества, по одному от cadaго.

38. Членами Уѣзднаго Отдѣленія, по должности, состоят: местный Инспектор народных училищ или другое лицо учебнаго ведомства, по назначенію Попечителя учебнаго округа, и Земскіе Участковые Начальники уѣзда, а в мѣстностях, в коих не введено в дѣйствіе Положеніе о Земских Участковых Начальниках, — должностныя лица, завѣдывающія крестьянским общественным управлением.

39. Предсѣдателем Отдѣленія Епархіальный Преосвященный назначает Уѣзднаго Наблюдателя или одного из мѣстных священников. Преосвященным же назначаются постоянные Члены из духовных и свѣтских лиц. Определеніе числа тѣх и других, в указанном ст. 37 составѣ, зависит от Епархіальнаго Преосвященнаго. На должность Уѣзднаго Наблюдателя Уѣздное Отдѣленіе избирает трех кандидатов из числа приходских священников, заявивших свою заботливость, усердіе и опытность в дѣлѣ устройства и руководства школами церковноприходскими и грамоты. О избранных кандидатах Уѣздное Отдѣленіе сообщает Епархіальному Училищному Совѣту, который представляет на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго наиболѣе достойнаго из сих кандидатов или, в исключительных случаях, своего кандидата. К представленію Совѣта прилагается отзыв Епархіальнаго Наблюдателя о избранном лицѣ. Член Отдѣленія от Уѣзднаго Земскаго Собранія избирается сим Собраніем, а Член от городского общества — Городскою Думою или замѣняющим ее установленіем.

40. К предметам вѣдомства Уѣздных Отдѣленій Епархіальных Училищных Совѣтов принадлежит:

- 1) изысканіе мѣр к развитію и поддержанію школ;
- 2) попеченіе об устройствѣ: а) дополнительных классов по предметам, преподаваемым в одноклассных и двухклассных школах; б) ежедневных уроков для взрослых; в) особых ремесленных и рукодѣльных классов; г) воскресных школ для лиц, не имѣющих возможности пользоваться ученіем ежедневно, и д) народных чтеній, под руководством священника, в школьных или иных помѣщеніях;
- 3) устройство краткосрочных педагогических курсов и курсов пѣнія для учителей и учительниц школ церковноприходских и грамоты;
- 4) распространеніе при посредствѣ школьных библіотек, по указаніям Епархіальных Преосвященных, книг и брошюр, обличающих лжеученія сектантов;
- 5) изысканіе на мѣстах денежных средств к поддержанію и распространенію школ;
- 6) устройство книжнаго склада и открытіе отдѣленій онаго при приходских церквях;
- 7) снабженіе школ церковноприходских и грамоты учебниками и книгами для чтенія, одобренными Святѣйшим Синодом и Училищным при Синодѣ Совѣтом;
- 8) представленіе Епархіальному Преосвященному, чрез Епархіальный Училищный Совѣт, о поощреніи денежными и почетными наградами опытных и усердных законоучителей, учителей и учительниц школ.

41. Уѣздное Отдѣленіе пріискивает учителей для школ церковноприходских и грамоты в тѣх случаях, когда мѣстным священником не будет представлено достойнаго кандидата для замѣщенія таковой должности. Лица, избранныя

Уѣздным Отдѣленіем на должность учителей церковноприходских школ впредь до утверждения их Епархіальным Преосвященным, могут быть допускаемы Отдѣленіем к исправленію должности. Учители школ грамоты опредѣляются самими Уѣздными Отдѣленіями.

42. Постановленія Уѣзднаго Отдѣленія утверждаются Епархіальным Преосвященным, по представленіям Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, за исключеніем постановленій по тѣм предметам, которые Преосвященным будут предоставлены окончательному разрѣшенію Отдѣленія.

43. Члены Уѣзднаго Отдѣленія избирают из своей среды Дѣлопроизводителя и Казначея. На канцелярскіе расходы Отдѣленія отчисляется из мѣстных поступленій (ст. 40, п. 5), с разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, не свыше двухсот рублей в год на каждое Отдѣленіе.

44. Уѣздные Наблюдатели, состоя Помощниками Епархіальнаго Наблюдателя и исполняя его порученія, руководят учебною и хозяйственною частями в школах. Они посѣщают возможно часто школы и об усмотрѣнном ими доводят до свѣдѣнія Уѣзднаго Отдѣленія.

45. Члены Уѣзднаго Отдѣленія ревизуют, по порученіям Отдѣленія или Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, мѣстные школы и отчеты о произведенных ревизіях представляют Отдѣленію.

46. Члены Уѣздных Отдѣленій могут посѣщать школы и независимо от указанных в предшедшей (45) статьѣ порученій. При таких посѣщеніях, Члены сїи, не дѣлая распоряженій собственною властью, об усмотрѣнном доводят, в случаѣ надобности, до свѣдѣнія Отдѣленія.

47. Уѣздное Отдѣленіе составляет ежегодный отчет о состояніи школ на основаніи сообщеній Уѣзднаго Наблюдателя, Благочинных, а равно личных наблюденій Членов Отдѣленія. Отчеты уѣздных Отдѣленій представляются в Епархіальный Училищный Совѣтъ не позднѣе 1 августа слѣдующаго за отчетным года.

№ 90.

17 февраля 1897 г. О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ КРЕДИТѢ НА НУЖДЫ НАЧАЛЬНАГО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ

Государственный Совѣтъ в Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о дополнительном кредитѣ на нужды начальнаго народнаго образованія, мнѣніем положил.

Отпускать из Государственнаго Казначейства, начиная с 1897 г., в дополненіе к суммам, ассигнуемым на нужды начальнаго народнаго образованія, по двѣсти пятидесяти тысяч рублей в год.

Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить.

*Выписка из журнала Департамента Государственной Экономии
от 19 декабря 1896 г. за № 472*

Департамент Государственной Экономии, рассмотрѣвъ настоящее представленіе, в присутствіи Товарища Государственного Контролера и Товарищей Министров: Финансов, Сенатора Иващенко, и Народнаго Просвѣщенія, а также при участіи Товарища Государственного Секретаря, принял во вниманіе, что, в виду постоянно возрастающей у нас потребности в начальном образованіи, возможное по состоянію ресурсов Государственного Казначейства увеличеніе кредита на устройство и содержаніе народных училищ представляется безусловно необходимым. Признавая это ходатайство Министерства Народнаго Просвѣщенія по означенному предмету заслуживающим уваженія, Департамент замѣтил, что ограниченность испрашиваемой суммы (250 000 руб. в год) в сравненіи с тѣм числом школ, которыя нуждаются в матеріальной поддержкѣ от Правительства, заставляет озаботиться наиболѣе цѣлесообразным распределеніем упомянутой суммы. В этом отношеніи Департамент не мог не остановиться на приведенных в обсуждаемом представленіи соображеніях и свѣдѣніях о потребностях различных учебных округов и о тѣх просьбах о назначеніи пособій школам, которыя остаются нынѣ без удовлетворенія за недостатком средств. Из сих соображеній и свѣдѣній усматривается, что весьма значительная часть вновь ассигнуемаго кредита предназначается на нужды начального образованія в губерніях Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края и в Кавказском учебном округѣ, а также на покрытіе разных единовременных расходов. Хотя без сомнѣнія правильная постановка и распространеніе Русской народной школы в вышеназванных мѣстностях имѣет весьма важное значеніе, но, по мнѣнію Департамента, было бы желательно, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія, удѣляя по возможности пособія на нужды школьнаго дѣла на окраинах, расходовало в то же время достаточную часть состоящих в его распоряженіи сумм на устройство и содержаніе училищ в губерніях с коренным Русским населеніем. Равным образом, за невозможностью удовлетворенія всѣх поступающих в Министерство ходатайств о пособіях, надлежит, избѣгая выдачи пособій единовременных (на постройку зданія, его обзаведеніе или ремонт и т.п.), оказывать предпочтительно помощь училищам в видѣ ежегодных выдач на их содержаніе и притом в особенности таким училищам, на устройство или содержаніе коих мѣстныя общества, земства или частныя лица дѣлают, со своей стороны, значительныя пожертвованія.

На основаніи изложеннаго, Департамент Государственной Экономии *положил*:

Отпускать из Государственного Казначейства, начиная с 1897 г., в дополненіе к суммам, ассигнуемым на нужды начального народнаго образованія по двѣсти пятидесяти тысяч рублей в год.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ

Испрашиваемый кредит должен облегчить для Министерства Народнаго Просвѣщенія достиженіе задач, налагаемых на сіе Министерство особыми условіями Западнаго края.

Что касается юго-западных губерній, то здѣсь предстоит открытіе цѣлой сѣти училищ по преимуществу в пограничных мѣстностях и принятіе должных мѣр к улучшенію быта народных учителей.

В отношеніи к первой из этих задач должно объяснить слѣдующее. По распоряженію Кіевскаго Генерал-Губернатора, доцентом Кіевской духовной академіи Голубевым предпринят был обзор современнаго положенія пограничных мѣстностей Подольской губерніи в религіозном отношеніи. Изслѣдованіе обнаружило, что в данной мѣстности замѣчается усиленное вліяніе католицизма на православное народонаселеніе. Не довольствуясь религіозной пропагандою, ревнители католицизма ведут и пропаганду политическую — разглашают, что в краѣ скоро опять будет унія и ничего Русскаго не останется, потому что будет Польша с польским царем.

Обсуждая вопрос о мѣрах к устраненію столь печальных явленій, граф Игнатъев пришел к заключенію, что одною из наиболѣе жизненных мѣр к ослабленію польско-католических вліяній в указанной мѣстности представляется правильно поставленная Русская школа. Это убѣжденіе раздѣляют, как оказалось из произведенных сношеній, Министр Внутренних Дѣл и Обер-Прокурор Святѣйшаго Синода. Таковое возрѣніе было Высочайше одобрено. Во всеподданнѣйшем отчетѣ за 1889—1893 гг. Кіевскій Генерал-Губернатор слѣдующим образом выразил свой взгляд на значеніе школы Министерства Народнаго Просвѣщенія в краѣ:

Правильно постановленная и достаточно обезпеченная школа несомнѣнно является могущественным проводником Русских начал. Отсюда вытекает забота о возможном улучшеніи и умноженіи школ как церковноприходских, так и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но так как католики охотнѣ посылают дѣтей в министерскія народныя школы, то с этим обстоятельством надо считаться и в мѣстностях, гдѣ дѣйствовала римско-католическая пропаганда, надлежало бы вопрос об открытіи таких школ предоставить исключительно соглашенію учебнаго начальства с Генерал-Губернатором, не ставя его в зависимость от ходатайств мѣстных обществ. В виду политическаго значенія здѣсь школы не слѣдовало бы останавливаться пред затратами необходимых для сего средств из Государственнаго Казначейства, в крайнем случаѣ, с воспособленіем из земских сборов.

Против этого объясненія Государю Императору благоугодно было начертать: *«Справедливо»*.

Во всеподданнѣйшем отчетѣ Волынскаго губернатора за 1892 г. значилось слѣдующее:

В интересах обрусения губернии предстоит увеличить число народных училищ преимущественно в тех волостях, где находятся немецкие колонии, так как встречаются такие волости, где на несколько немецких школ имется всего одно народное училище, или даже вовсе нет таких. Например, в Сербовской волости, Новоградволинского уезда, имется 15 немецких школ и только одно народное училище, в Курненской волости, того же уезда, 8 немецких школ и одно народное училище. В этой волости нет даже ни одной церковноприходской школы; и в Романовской волости, того же уезда, на 24 немецких школы нет ни одного народного училища. Открытие в таких волостях возможно большего числа народных училищ, а не церковноприходских школ, закрытых для инородцев, важно в том отношении, что в народных училищах могут получать образование как дети немецких колонистов, так и других инородцев.

Против этого объяснения Его Императорское Величество изволил отметить *«Весьма желательно»*...

Другой важнейшей задачей Министерства Народного Просвещения относительно училищ Юго-Западного края является увеличение содержания учителей народных училищ до признаваемого нормальным оклада в 300 руб., с целью привлечь наилучшие силы к исполнению крайне ответственных обязанностей народного учителя в названном крае.

<...>

В Северо-Западном крае наибольшей поддержки со стороны Министерства требуют губернии Ковенская и Виленская, где народное образование поставлено наименее благоприятно. В первой из сих губерний приходится 1 училище Министерства на 5986 жителей, причем обучаются не более 6% детей школьного возраста. Число училищ возрастает крайне медленно и совершенно несоответственно естественному росту населения. Из наличных 190 училищ 171 существовали до 1863 г. или возникли в следующие три года. В последнее же двадцатипятилетие вновь открыто только 11 училищ. Отсюда видно, что условия губернии крайне неблагоприятны возникновению новых училищ. Другой особенностью положения для народного образования в Ковенской губернии является то, что казна до сих пор участвовала здесь в содержании училищ лишь крайне незначительными пособиями на содержание 14 приходских училищ. Все же бремя содержания училищ лежит на местных обществах. Что же касается причин печального положения для народного образования в Ковенской губернии, то таковыя во всеподданнейшем отчете Ковенского губернатора за 1894 г. объясняются следующим образом:

Крестьяне Ковенской губернии в большинстве случаев не относятся враждебно к школам и начинают проникаться сознанием необходимости Русской грамоты. Если бывают отказы посылать детей в школу, то они объясняются в каждом отдельном случае или посторонним влиянием заграничной подпольной печати, или противодействием местного ксендза. Римско-католическое духовенство смущает крестьян, вселяя в них убеждение в намерении Правительства путем школы обратить народ в православие. Нельзя не признать, что влиянию

духовенства способствует и то обстоятельство, что содержание народных школ всецѣло падает на крестьян, а Жмудины и Литовцы весьма трудно поддаются предложениям, исполненіе которых сопряжено с необходимостью матеріальных расходов. В Ковенской губерніи существует 183 народных школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, и содержаніе их обходится крестьянскому населенію ежегодно в 80 000 руб. Большаго едва ли возможно требовать без чувствительнаго обремененія платежных сил крестьян.

Как бы то ни было, но губернатор признает, что «средством противодѣйствія вредному влиянію Римско-католическаго духовенства может служить только развитіе народнаго образованія». И эта мысль вызвала отмѣтку Его Императорскаго Величества *«Конечно»*.

В виду такого положенія дѣла попечителем Виленскаго учебнаго округа выработан подробный план дѣйствій по развитію народнаго образованія в Ковенской губерніи при пособіи со стороны Государственнаго Казначейства. Сенатор Сергіевскій находит, что для уравниванія образовательных средств губерніи с потребностями населенія необходимо открыть вновь 130 училищ. Содержаніе училища исчислено в 490 руб. в год. Учрежденіе училищ предположено вести постепенно. На первую очередь поставлены слѣдующіе 10 пунктов, гдѣ училища должны быть открыты прежде всего: м. Корцяны и м. Лимканы Тельшевскаго уѣзда, м. Лойжево, дер. Зызоны и м. Скойзгиры, Шавльскаго уѣзда, м. Кормялово и м. Чекишки Ковенскаго уѣзда, дер. Сувеки Новоалександровскаго уѣзда, дер. Сурдеги Вилькомирскаго уѣзда и дер. Войтуны Новоалександровскаго уѣзда. Устройство и содержаніе сих училищ предположено всецѣло отнести на средства казны. Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генерал-Губернатор, поддерживая всецѣло проект Сенатора Сергіевскаго признал с своей стороны необходимым обратить вниманіе Министерства Внутренних Дѣл на то, «что на Ковенскую губернію, требующую исключительной заботливости Правительства, вовсе не отпускается из Государственнаго Казначейства средств на народное образованіе, тогда как остальные пять губерній округа получают на это суммы от казны, и что не пріятіе безотлагательных и энергических мѣр к исправленію этого недостатка может со временем стоить государству не только весьма много денег, но и много крови, как показали это 1831 и 1863 гг., в которые мятеж упорнѣе всего держался именно в Ковенской губерніи». Испрашиваемый нынѣ Министерством Народнаго Просвѣщенія кредит даст возможность твердо повести намѣченное государственное дѣло.

По С.-Петербургскому учебному округу в особенности безотлагательными представляются мѣропріятія по упроченію положенія 45 училищ в бывших селеніях государственных и удѣльных крестьян Архангельской губерніи и по открытію 90 училищ вновь в Олонецкой губерніи.

С 1876 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія из кредита на устройство и содержаніе училищ отпускало на поддержаніе 45 училищ в селеніях бывших государственных и удѣльных крестьян Архангельской губерніи по 5141 руб., а с 1884 г. стало отпускать по 6020 руб. 83 коп. в год. Таковой отпуск, с истощеніем

свободных ресурсов Министерства Народнаго Просвѣщенія, год от году становился для Министерства все болѣе и болѣе затруднительным, так что в послѣдніе годы Министерство стало прибѣгать к покрытію части этой суммы свободными остатками по другим статьям. Но и этот недостаточно надежный источник начинает оскудѣвать. Между тѣм прекращеніе пособія необходимо влекло бы за собою или закрытіе 15 из сих училищ, или же сокращеніе жалованья учащим с 200 до 130 руб. в год, что, по удостовѣренію мѣстнаго учебнаго начальства, фактически повело бы также к закрытію значительнаго числа означенных училищ. Представляется вполне необходимым обезпечить означенныя училища соответственным увеличеніем кредита Министерства Народнаго Просвѣщенія, так как, по свидѣтельству Архангельскаго губернатора, никаких мѣстных средств к поддержанію училищ не имѣется.

Земскія собранія Олонецкой губерніи, в послѣдних очередных сессіях 1895 г., в видах открытія для всего населенія возможности начальнаго образованія, предложили открыть вновь, между прочим, 90 сельских училищ на половинных с казною издержках, почему возбудили ходатайства о ежегодном ассигнованіи из сумм Государственнаго Казначейства на сей предмет 13 801 руб. Во исполненіе этого предположенія 45 начальных училищ уже открыто, остальные же предположены к открытію тотчас по полученіи удовлетворительнаго отвѣта от Правительства по предмету изысканнаго ходатайства. В виду важности предположенной земством цѣли и значительных жертв со стороны самого земства, Министерство Народнаго Просвѣщенія не может отказать Олонецкому земству в просимой поддержкѣ.

Во всѣх остальных ходатайствах, перечисленных в прилагаемой вѣдомости, Министерство Народнаго Просвѣщенія не может также не видѣть стремленія мѣстных учреждений к наилучшей постановкѣ дѣла народнаго образованія, каковое при том большею частію сопровождается болѣе или менѣе значительными матеріальными пожертвованіями. Посему Министерство имѣет в виду всѣ эти ходатайства удовлетворить по мѣрѣ средств, которыми Министерство будет располагать.

Министр Финансов, с коим Министерство Народнаго Просвѣщенія входило в сношеніе по предмету настоящаго ходатайства, нынѣ увѣдомил Министерство, что он не встрѣчает препятствій к испрошенію Высочайшаго чрез Государственный Совѣтъ разрѣшенія на отпуск из сумм Государственнаго Казначейства ежегодно по 250 000 руб. на увеличеніе кредита Министерства Народнаго Просвѣщенія на устройство и содержаніе начальных училищ. Но при этом Статс-Секретарь Витте, не усматривая в отношеніи Министерства опредѣлительных данных, на какія именно потребности, в каких именно мѣстностях и в каких размѣрах будет дѣйствительно расходоваться испрашиваемый нынѣ новый кредит, призналъ, с своей стороны, существенно необходимым, чтобы в представленіи Министерства Народнаго Просвѣщенія Государственному Совѣту были подробно указаны предметы расходов на счет

указанного источника (Закон. Свод. Зак. т. I, ч. II, Учр. Мин., прил. I к ст. 221, изд. 1857 г., по прод. 1876 г., ст. 6).

Заключеніе. Представляя при сем в особой вѣдомости перечень расходов, подлежащих удовлетворенію на счет испрашиваемого кредита, имѣю честь покорнѣйше просить Государственный Совѣтъ об исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія:

В дополненіе к суммам, ассигнуемым на нужды начальнаго народнаго образованія, отпускать, начиная с 1897 г., по двѣсти пятидесяти тысяч рублей ежегодно, со внесеніем сей суммы в § 10 ст. 2 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія.

№ 91.

26 января 1898 г. Об усиленіи кредита на нужды начальнаго народнаго образованія

Государственный Совѣтъ, в Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія об усиленіи кредита на нужды начальнаго народнаго образованія, мнѣніем положил:

Отпускает из Государственнаго Казначейства, начиная с 1898 г., в дополненіе к суммам, ассигнуемым на нужды начальнаго народнаго образованія, по двѣсти тысяч рублей в год.

Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

Выписка из журнала Департамента Государственной Экономіи от 11 декабря 1897 г., за № 465.

Департамент Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ настоящее представленіе, в присутствіи Министра Финансов и Товарищей: Государственнаго Контролера и Министра Народнаго Просвѣщенія, а также при участіи Товарища Государственнаго Секретаря, замѣтил, что необходимость усиленія средств, ассигнуемых на нужды начальных училищ, по мѣрѣ возрастанія в народонаселеніи потребности в образованіи, не может подлежать сомнѣнію. Возникшее между Министрами Народнаго Просвѣщенія и Финансов разногласіе по сему дѣлу касается только вопроса о размѣрѣ подлежащаго нынѣ отпуску дополнительнаго на указанный предмет кредита.

В этом отношеніи Департамент принял во вниманіе, что означенный вопрос уже был подвергнут обсужденію при рассмотрѣніи смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1898 г., причем положено в смѣтѣ этой оставить к условному отпуску лишь кредит в 200 000 руб., а исчисленные сверх того 50 000 руб. исключить (журн. Деп. Гос. Экон. 30 октября 1897 г., № 371).

По мнѣнію Департамента, в виду предьявляемых к Государственному Казначейству значительных требованій на новые расходы по разным частям государ-

ственного управления, упомянутою суммою в 200 000 руб. и надлежит ограничить предстоящее ассигнование на нужды начального образования, изменив в этом смысле заключение Статс-Секретаря графа Делянова.

На основании изложенного, Департамент Государственной Экономии *положил*:

Отпускать из Государственного Казначейства, начиная с 1898 г., в дополнение к суммам, ассигнуемым на нужды начального народного образования, по 200 000 руб. в год.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТ

Департамент Государственной Экономии, в заседании 19 декабря 1896 г. признал заслуживающим уважения представление Министерства Народного Просвещения об отпуске дополнительного кредита на нужды начального народного образования, в размере 250 000 руб. в год. Отпущенный вследствие сего на основании Высочайше утвержденного, 17 февраля 1897 г., мнѣния Государственного Совѣта новый кредит поступил в распоряжение Министерства Народного Просвещения с 24 февраля, но в первые же три мѣсяца пользованием был исчерпан. Удовлетворив лишь самые существеннѣйшія и неотложнѣйшія ходатайства из числа заявленных органами мѣстного управления, Министерство Народного Просвещения снова стало испытывать крайнее несоответствие состоящих в его распоряжении средств с действительными потребностями для народного образования. Вновь отпущенный кредит дал Министерству возможность открыть новыя училища и улучшить положение существующих училищ болѣе чѣм в 600 мѣстностях, гдѣ учрежденіе училищ и развитіе народообразовательных средств давно признавались неотложно необходимыми, но останавливались именно за отсутствием нужной помощи. Но на смѣну удовлетворенных ходатайств явились новыя, болѣею частью касающіяся потребностей, также давно назрѣвших, но остававшихся без движенія в виду безуспѣшности множества однородных заявленій за истекшее время. Послѣдовавшія одно за другим назначенія Правительством: 250 000 руб. на начальныя школы Министерства Народного Просвещения и 1500 руб. на потребности церковноприходских школ указали обществу на наступленіе благоприятнаго времени для возбужденія вопросов об удовлетвореніи мѣстных нужд начального образования. Посему ходатайства сего рода стали поступать нынѣ в Министерство в весьма значительном количествѣ, и Министерство не может не признать полной уважительности болѣею их части, так как ходатайства эти вызваны очевидно недостаточностью мѣстных средств для осуществленія предположеній, вызываемых необходимостью дать правильную постановку для воспитанія и образования Русскаго народа.

При таких обстоятельствах Министерство Народного Просвещения не могло не послѣдовать руководственным указаніям Государственного Совѣта преподанным в журналах онаго 3 апрѣля сего года, № 136, по вопросу об отпуске 1 500 000 руб. на начальныя училища вѣдомства православнаго исповѣданія.

«Достигнутые (по части народного образования) результаты», сказано здѣсь, «представляются совершенно недостаточными в сравненіи с тѣм, что должно сдѣлать. Число начальных школ не отвѣчает потребности, даже обученіе грамотѣ составляет до сего времени счастливый удѣл относительно незначительнаго числа подростовающаго поколѣнія». Как Министерство Народнаго Просвѣщенія, так и духовное вѣдомство «обязаны заботиться об усовершенствованіи имѣющихся уже в их вѣдѣніи учреждений и о распространеніи школ в тѣх мѣстах, гдѣ их до сего времени не имѣется».

«На обязанность Министерства Народнаго Просвѣщенія возложено учреждать в своем вѣдѣніи во всей Имперіи народныя училища». — «Таковая задача невыполнима без дѣятельной помощи со стороны Государственнаго Казначейства». — «По объясненію Министра Финансов, земское обложеніе, на счет коего удовлетворяются издержки по народному образованию, достигло уже таких предѣлов, при которых может лишь возбуждаться вопрос о сокращеніи расходов, но никоим образом не об увеличеніи оных. При таком положеніи земскаго бюджета едва ли можно рассчитывать на значительное увеличеніе земских пособій». Посему «не может быть вопроса о необходимости пожертвованій казны на нужды народнаго образования».

Относясь с особым вниманіем к такому соображенію Государственнаго Совѣта и к указанному мнѣнію Министра Финансов, Министерство Народнаго Просвѣщенія, в виду настоятельной необходимости ходатайствовать о дальнѣйшем усиленіи своих кредитов на развитіе начального образования в Имперіи, входило по сему предмету в сношенія с окружными начальствами. Результатом сих сношеній явилась прилагаемая при сем вѣдомость, в которую внесены мѣстные ходатайства по части устройства и распространенія народных училищ, удовлетвореніе коих признается вполнѣ неотложным. Из этой вѣдомости усматривается, что все количество такого рода ходатайств опредѣляется суммою 507 558 руб. единовременных пособій и 425 581 руб. постоянных. Но, имѣя в виду: а) что многія из предположенных к открытію училищ, на первых порах своего существованія, будут дѣйствовать не в полном составѣ классов и отдѣленій; б) что предположенные к производству хозяйственныя расходы по открытію училищ могут быть значительно сокращены примѣненіем строгой разсчетливости и в) что продолжающіяся с мѣстными обществами и дѣятелями сношенія по обезпеченію училищ во многих случаях будут имѣть послѣдствіем дальнѣйшее увеличеніе мѣстных ассигнованій, Министерство признало возможным в настоящем случаѣ ограничить испрашиваемый кредит суммою в 250 000 руб.

О такомъ предположеніи своем Министерство Народнаго Просвѣщенія сообщило Министерству Финансов, которое увѣдомило, что оно, вполнѣ сочувствуя заботам Министерства Народнаго Просвѣщенія о развитіи начального образования в Имперіи, не встрѣчает, со своей стороны, препятствія к дальнѣйшему увеличенію средств, предоставляемых для сей цѣли в распоряженіе Министерства. Но выяснившіяся в послѣднее время неблагопріятныя свѣдѣнія

об урожаѣ хлѣбов в текушем году во многих мѣстностях государства вынуждают Министерство Финансов соблюдать усиленную осторожность в допущеніи всѣх вообще новых расходов на предстоящій 1898 г. По сему Министерство Финансов признавало бы необходимым, в виду уже разрѣшеннаго Высочайше утвержденным, 17 февраля сего года, мнѣніем Государственнаго Совѣта увеличенія на 250 000 руб. кредита на нужды народнаго образованія, ограничить размѣръ дальнѣйшаго увеличенія сего кредита в 1898 г. суммою 100 000 руб.

Вполнѣ раздѣляя мысль Министерства Финансов о том, что увеличеніе кредитов Министерства Народнаго Просвѣщенія на развитіе начальнаго народнаго образованія должно происходить без непосильнаго отягощенія Государственнаго Казначейства, Министерство Народнаго Просвѣщенія находит, однако же, что сохраненіе для казначейства тѣх 150 000 руб., в которых Министерство Финансов отказывает Министерству Народнаго Просвѣщенія, не может оказать какое-либо замѣтное вліяніе на бюджетное равновѣсіе, между тѣм как лишеніе таковой суммы поставило бы Министерство Народнаго Просвѣщенія в крайне затруднительное положеніе. Бюджет Министерства Народнаго Просвѣщенія, по государственной росписи, составляет менѣе 2% общаго государственнаго расхода, кредит же 150 000 руб. не составляет и 1/10 процента бюджета Министерства Народнаго Просвѣщенія. При таких отношеніях 150 000 руб. в баланс Государственнаго Казначейства не представляют сколько-нибудь замѣтной величины. Но в бюджетѣ начальнаго народнаго образованія 150 000 руб. составляют 10% общаго ассигнованія на содержаніе и устройство народных училищ, что дает величину уже весьма ощутительную. Недород хлѣбов в нѣкоторых мѣстностях — обстоятельство, в котором Министерство Финансов находит основаніе для ограниченія испрашиваемаго кредита на нужды начальнаго народнаго образованія, — на практикѣ влечет за собою обыкновенно обостреніе всяких нужд народной школы и дѣлает необходимым усиленное участіе Правительства в их удовлетвореніи. Многія сельскія общества, поставленныя недородом хлѣба в бѣдственное положеніе, вынуждены бывают отказывать в своевременной выдачѣ сумм, ассигнуемых на содержаніе училищ. Такіе же отказы будут встрѣчаться и со стороны земских и других общественных учрежденій. Крестьянское населеніе страдающих от неурожая губерній не только не может помогать своим дѣтям, обучающимся в школах, обычным в нормальное время отпуском небольших денег на приобрѣтеніе учебных пособій и принадлежностей, но и лишено бывает возможности доставлять им необходимыя для посѣщенія школы одежду и обувь. Особенно же тягостно отражаются послѣдствія неурожая на учащих: получаемое ими из сумм мѣстных крестьянских обществ и земств жалованье, и без того очень ограниченное, нерѣдко задерживается на продолжительное время. Министерство Народнаго Просвѣщенія всегда считало своею обязанностью являться с болѣе или менѣе существенною помощью населенію страдающих мѣстностей, направляя свою дѣятельность на поддержаніе училищ, на предотвращеніе их закрытія, на обезпеченіе учителей и на доставленіе учащимся возможности посѣщенія школы. Министерство не может отказаться

от такого способа дѣйствій и на будущее время, потому что это угрожало бы крайне неблагоприятными послѣдствіями для успѣшнаго развитія народнаго образования. Нельзя не ожидать, что обращенія к правительственной помощи будут особенно часты и настойчивы в наступившем учебном году именно по причинѣ неблагоприятнаго хозяйственнаго положенія сельскаго населенія в нѣкоторых мѣстностях.

Указаніе на то, что в настоящем году уже послѣдовало увеличеніе кредита на народное образование в размѣрѣ 250 000 руб., могло бы имѣть рѣшающее значеніе лишь в том случаѣ, если бы означенным ассигнованіем покрывались вполнѣ потребности народнаго образования. Между тѣм ассигнованіе нынѣшняго года, послѣ цѣлаго ряда лѣтъ, когда кредиты Министерства Народнаго Просвѣщенія на народное образование оставались почти неизмѣнными, могло лишь положить начало дѣятельности Министерства по удовлетворенію потребностей, накопившихся в теченіе продолжительнаго времени. Потребности же эти крайне сложны и разнообразны.

Запрос на образование растет в населеніи Имперіи с поражающею силою. В настоящую пору уже почти нѣтъ мѣстностей, гдѣ населеніе не желало бы учиться. Спрос на образование является нынѣ и в той средѣ, которая до сих пор фанатически чуждалась школы. Так, напримѣр в минувшем году послѣдовало крупное пожертвованіе (185 000 руб.) со стороны Магометанскаго исповѣданія на учрежденіе Русскаго учебнаго заведенія для дѣвиц магометанок. В послѣднее время в Министерство Народнаго Просвѣщенія поступило ходатайство об открытіи народнаго училища со стороны жителей с. Плоскаго, прикосновеннаго к дѣлу о самосожженіи в с. Терновкѣ. Вездѣ, гдѣ открываются школы, онѣ сразу переполняются учащимися. В 11 губерніях и 30 уѣздных земских собраніях возбужден вопрос о всеобщем обученіи народа, и только недостаток средств препятствует росту школы соотвѣтственно потребностям населенія.

Насколько существующее число училищ не удовлетворяет сим потребностям, видно из слѣдующей таблицы.

Названіе учебных округов	Среднее число дѣтей школьнаго возраста, приходящихся на 1 школу
Рижскій	169
Московскій	411
Варшавскій	479
Одесскій	481
Харьковскій	703
Казанскій	716
Оренбургскій	780
Виленскій	947
Кіевскій	1071
Западно-Сибирскій	1086
Кавказскій	1405
Туркестанскій край	6488

Отсюда видно, какая существует повсемѣстная настоятельная нужда в учрежденіи новых училищ.

Но и из числа существующих школ весьма многія терпят самую крайнюю нужду. До 4500 училищ не имѣют собственных помѣщеній и пользуются наемными, представляющими по большей части обыкновенныя избы. В С.-Петербургском учебном округѣ такія училища составляют болѣе половины общаго числа их. До 1300 учителей и учительниц получают содержаніе, не превышающее 100 руб. в год; а 650 учителей и учительниц получают даже менѣе 50 руб. в год. Библіотеки при училищах составляют рѣдкое явленіе. Большинство учеников, оканчивающих курс, лишено возможности чтеніем поддерживать вынесенныя из школы знанія.

Ввиду столь разнообразных и столь настойчивых нужд начальных народных училищ, Министерство Народнаго Просвѣщенія признает необходимым убѣдительно просить об увеличеніи кредита, ассигнуемаго на сіи нужды, до опредѣленнаго им размѣра, тѣм болѣе, что при установленіи этого размѣра Министерством принято было во вниманіе затруднительное положеніе Государственнаго Казначейства и посему ходатайство заявлено в наименьше возможном размѣрѣ.

Справка. По дѣйствующей смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на устройство и содержаніе народных училищ по ст. 2 § 10 назначено к отпуску из Государственнаго Казначейства, всего 1 456 649 руб. 18 коп. из сей суммы:

В 1828 г.	Ассигновано	257 руб. 39 коп.
В 1862 г.	— » —	36 865 руб. 39 коп.
В 1863 г.	— » —	84 345 руб. 39 коп.
В 1864 г.	— » —	25 208 руб. 35 коп.
В 1865 г.	— » —	11 750 руб. 35 коп.
В 1866 г.	— » —	9574 руб. 57 коп.
В 1869 г.	— » —	247 500 руб. 57 коп.
В 1870 г.	— » —	12 440 руб. 57 коп.
В 1871 г.	— » —	1650 руб. 57 коп.
В 1872 г.	— » —	102 790 руб. 57 коп.
В 1873 г.	— » —	122 400 руб. 57 коп.
В 1874 г.	— » —	238 125 руб. 57 коп.
В 1875 г.	— » —	2600 руб. 57 коп.
В 1879 г.	— » —	21 210 руб. 67 коп.
В 1880 г.	— » —	116 743 руб. 67 коп.
В 1881 г.	— » —	3675 руб. 67 коп.
В 1882 г.	— » —	8950 руб. 67 коп.
В 1883 г.	— » —	20 000 руб. 67 коп.
В 1885 г.	— » —	1350 руб. 67 коп.
В 1888 г.	— » —	2950 руб. 67 коп.
В 1889 г.	— » —	7609 руб. 67 коп.
В 1890 г.	— » —	2032 руб. 50 коп.

В 1891 г.	— » —	3218 руб. 50 коп.
В 1892 г.	— » —	600 руб. 50 коп.
В 1893 г.	— » —	1676 руб. 50 коп.
В 1894 г.	— » —	28 797 руб. 50 коп.
В 1895 г.	— » —	24 594 руб. 50 коп.
В 1896 г.	— » —	67 738 руб. 70 коп.
В 1897 г.	— » —	250 000 руб. 70 коп.

Заключеніе. Представляя при сем в особой вѣдомости перечень расходов, подлежащих удовлетворенію на счет испрашиваемаго кредита, имѣю честь покорнѣйше просить Государственный Совѣтъ об исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія:

В дополненіе к суммам, ассигнуемым на нужды начальнаго народнаго образованія, отпускать, начиная с 1898 г., по двѣсти пятидесяти тысяч рублей ежегодно, со внесеніем сей суммы в § 10 ст. 2 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія.

№ 92.

9 декабря 1898 г. О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ АССИГНОВАНИИ ПО 500 000 РУБ. В ГОД НА УСТРОЙСТВО И СОДЕРЖАНИЕ НАЧАЛЬНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ

Государственный Совѣтъ, в Департамент Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о дополнительном ассигнованіи по 500 000 руб. в год на устройство и содержаніе начальных народных училищ, мнѣніем *положил*:

Отпускать из Государственнаго Казначейства, начиная с 1899 г., в дополненіе к суммам, ассигнуемым на нужды начальнаго народнаго образованія, по пятисот тысяч рублей в год.

Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить.

Выписка из журнала Департамента Государственной Экономіи от 22 октября 1898 г. за № 338

Департамент Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ настоящее представленіе, в присутствіи Товарища Государственнаго Контролера и Товарищей Министров: Финансов, тайнаго совѣтника Коковцова, и Народнаго Просвѣщенія, а также при участіи Товарища Государственнаго Секретаря, принял во вниманіе, что согласно Высочайшему повелѣнію 13 октября сего года о соблюденіи, в виду вторичнаго недорода хлѣбов, крайней сдержанности при испрошеніи кредитов на предстоящій 1899 г. и о допущеніи новых расходов лишь в случаях совершенной, не подлежащей сомнѣнію их неотложности, необ-

ходимо остановиться на вопросѣ о том, настѣит ли неотложная надобность в немедленном удовлетвореніи ходатайства Министерства Народнаго Просвѣщенія о новом ассигнованіи на начальное народное образованіе в размѣрѣ 500 000 руб.

По этому поводу Департамент разсуждал, что приведенныя в обсуждаемом представленіи свѣдѣнія дают весьма печальную картину положенія у нас народнаго образованія. Ученики постоянно получают отказы в пріемѣ за недостатком мѣста, ибо начальныя школы всѣх вѣдомств не в состояніи вмѣстить болѣе одной трети школьнаго возраста. Таким образом до сих пор значительное большинство дѣтей остается без всякаго обученія. Правда, в послѣднее время на этот предмет обращено особое вниманіе, причем, независимо от ассигнованія на церковноприходскія школы и школы грамоты, собственно Министерству Народнаго Просвѣщенія открыты новые кредиты на устройство и содержаніе начальных училищ в 1897 г. — в 250 000 руб. и в 1898 г. — в 200 000 руб. Тѣм не менѣе эти мѣры не в силах удовлетворить возрастающей потребности в начальном образованіи. Отсрочка принятія предположеннаго дальнѣйшаго шага в том же направленіи была бы поэтому крайне нежелательна и едва ли необходима, тѣм болѣе, что при опредѣленіи размѣра испрашиваемаго кредита, сокращеннаго до 500 000 руб. вмѣсто первоначально исчисленнаго 1 000 000 руб., Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Финансов уже было принято в соображеніе ожидаемое ослабленіе в поступленіи государственных доходов вслѣдствіе недорода хлѣбов.

Не встрѣчая, по приведенным основаніям, препятствій к отпуску из Государственнаго Казначейства, начиная с 1899 г., упомянутой суммы в 500 000 руб., Департамент замѣтил, что эта сумма, как и предшествующія ассигнованія в 200 000 руб. и 250 000 руб., предназначается, главным образом, на увеличеніе числа начальных народных училищ и притом по преимуществу на выдачу пособій тѣм вновь учреждаемым училищам, на устройство или содержаніе коих мѣстныя общества, земства или частныя лица дѣлают, со своей стороны, значительныя пожертвованія. Между тѣм в представленіи Министерства Народнаго Просвѣщенія не приведено свѣдѣній ни о том, как расходуются ассигнованныя ранѣе суммы, ни о предполагаемом распредѣленіи вновь испрашиваемаго кредита. Приложенный к означенному представленію список составляет лишь перечень поступивших в Министерство заявленій о назначеній пособій разным училищам от казны, без объясненія того, в какой мѣрѣ эти заявленія будут подлежать удовлетворенію. В виду сего и признавая необходимым, при обсужденіи подобных настоящему ходатайств, имѣть ясное понятіе об условіях расходованія разрѣшаемых на нужды начальнаго образованія ассигнованій, Департамент счел нужным поручить Министерству Народнаго Просвѣщенія включать упомянутыя свѣдѣнія в свои представленія об испрошеніи внов кредитов на указанную потребность.

На основаніи изложеннаго Департамент Государственной Экономіи *положил*:

I. Отпускать из Государственного Казначейства, начиная с 1899 г., в дополнение к суммам, ассигнуемым на нужды начального народного образования, по *пятистам тысяч рублей* в год.

II. Поручить Министерству Народного Просвещения, в случаѣ испрошения вновь кредитов на устройство и содержание начальных народных училищ, представлять Государственному Совѣту подробныя свѣдѣнія о производимых уже расходах на означенную потребность, а также о предполагаемом распределении новых кредитов.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТЪ

Размѣры кредитов, отпускаемых в распоряженіе Министерства Народного Просвещения на устройство и содержание начальных народных училищ в течение пятнадцати лѣтъ с 1881 по 1895 г., оставались почти неизмѣнными, хотя число училищ за этот період времени увеличилось на 50%. Эти обстоятельства склонили бывшаго Министра Народного Просвещения графа Делянова возбудить ряд настойчивых ходатайств об увеличеніи означенных кредитов, при чем, дабы избѣгнуть непосильнаго обремененія Государственного Казначейства, требованія Министерства заявлялись с крайнею осторожностью, далеко не исчерпывая потребностей дѣла. Не смотря, однако, на то, заявленныя нужды Министерства удовлетворялись лишь частію: в 1896 г. размѣр потребности опредѣлялся суммою 930 831 руб. (представленіе в Государственный Совѣтъ Министерства Народного Просвещения 30 октября 1896 г.); увеличеніе же кредита по смѣтѣ 1897 г. выразилось лишь суммою в 250 000 руб. В 1897 г. исчислено было новых потребностей на 933 139 руб. (предст. в Гос. Сов. 25 октября 1897 г.); кредит же по смѣтѣ 1898 г. был увеличен лишь на 200 000 руб. Вслѣдствіе сего вновь назначаемыя из казны кредиты естественно исчерпывались почти в момент их открытія, причем оставалось неудовлетворенным множество ходатайств, по большей части крайней безотлагательности. Так, из отпущеннаго по смѣтѣ 1898 г. кредита, в размѣрѣ 200 000 руб. Министерство, отдавая предпочтеніе ходатайствам ранѣе заявленным, могло удѣлить не болѣе 28 496 руб. собственно на удовлетвореніе потребностей, исчисленных в вѣдомости, приложенной к представленію в Государственный Совѣтъ от 25 октября 1897 г., за № 28175. Таким образом только по означенной вѣдомости осталось ходатайств, признанных уважительными, но неудовлетворенных по недостатку средств, на сумму 904 643 руб. А между тѣм по 1 іюля сего года поступило новых ходатайств на сумму 933 056 руб. и так как подобнаго рода ходатайства продолжают поступать постоянно, то нужно думать, что и в остающуюся половину года их поступит не меньше, чѣм поступило в первую, почему размѣр всей предвидимой к 1 января 1899 г. потребности может быть опредѣлен приблизительно в 2 700 000 руб. Такое прогрессивное увеличеніе мѣстных ходатайств о пособиях на устройство и содержаніе училищ представляется вполнѣ естественным и заслуживающим

самого серьезнаго вниманія в виду настоящаго положенія дѣла народнаго образованія в Имперіи.

По послѣднимъ имѣющимся свѣдѣніямъ, общее число начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ в Имперіи простирается до 78 737, при числѣ учащихся в 3 801 977. Принимая населеніе Имперіи равнымъ 127 000 000¹⁾, получаемъ, что число учащихся в начальныхъ училищахъ не составляетъ и полныхъ 3% населенія. Насколько такое отношеніе можно считать нормальнымъ, будетъ видно изъ нижеслѣдующаго. Обычная продолжительность курса начальнаго обученія у насъ установилась трехлѣтняя. Однако жъ, какъ показываетъ опытъ, лишь незначительное число учащихся успѣваетъ пройти этотъ курсъ дѣйствительно в три года; большинство же, оставаясь в томъ или другомъ отдѣленіи школы на повторительныя занятія, оканчиваютъ курсъ лишь послѣ четырехъ лѣтъ обученія. Благодаря этому, нашъ школьный возрастъ обнимаетъ четыре категоріи однолѣтокъ. А такъ какъ къ испытанію на льготу по воинской повинности допускаются лишь дѣти, достигшія 11-лѣтняго возраста, то этотъ возрастъ у насъ всего чаще и является крайнимъ предѣльнымъ для школьнаго, вслѣдствіе чего другимъ предѣльнымъ возрастомъ надо считать возрастъ 8-лѣтній. Такимъ образомъ, в начальныхъ училищахъ у насъ обыкновенно учатся дѣти возраста 8, 9, 10 и 11 лѣтъ. По изданнымъ Академіею Наукъ изслѣдованіямъ Борткевича о возрастномъ составѣ православнаго населенія Россіи, дѣти этихъ четырехъ возрастовъ составляютъ 5 914 700 на 67 297 000 общаго населенія или почти 9% сего послѣдняго. Примѣняя эту норму ко всему населенію Имперіи, находимъ, что изъ того контингента дѣтей, который долженъ бы учиться, у насъ учится не болѣе 1/32 и, слѣдовательно, не менѣе 2/3 остается безъ всякаго обученія²⁾. Столь незначительное число учащихся, является не результатомъ отсутствія достаточнаго спроса на образованіе, а болѣею частію вынужденною уступкою необходимости, такъ какъ на 78 737 школъ мы имѣемъ 3 801 977 учащихся, или в среднемъ почти 50 учениковъ на 1 школу. Если принять во вниманіе, что в означенный счетъ введено не менѣе 30 000 училищъ, устроенныхъ в обыкновенныхъ крестьянскихъ избахъ, в каждой изъ которыхъ съ трудомъ можно помѣстить 15—20 учениковъ, то будетъ ясно, что существующія школы у насъ переполнены учениками. Отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что число учащихся у насъ потому незначительно, что школъ мало, и что онѣ не могутъ вмѣстить всѣхъ дѣтей, которыя могли бы и желали бы учиться. Это подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что всюду, гдѣ открываются школы, онѣ обыкновенно сразу наполняются учащимися, порою до такой степени, что отказы в пріемѣ за недостаткомъ мѣстъ начинаются съ перваго же года существованія школы. Вообще отказы в начальномъ образованіи за недостаткомъ мѣста представляютъ явленіе обычное для всѣхъ мѣстностей Россійской Имперіи, от Бессарабіи до отдаленнѣйшихъ захолустьевъ Сибири. Мѣстами количество такихъ отказовъ достигаетъ столь значительныхъ размѣровъ, что поступленіе в на-

¹⁾ Во всѣхъ случаяхъ данныя, относящіяся къ Финляндіи, исключены.

²⁾ Необходимо имѣть в виду еще то, что принятое здѣсь число учащихся обнимаетъ и учащихся послѣ школьныхъ возрастовъ.

чальную школу является счастливою случайностью. Так, в Петербургѣ, в 1897 учебном году, не смотря на то, что 867 дѣтей было принято в начальныя училища сверх нормы, пришлось отказать в приѣмѣ 5800 дѣтям, каковое число составляло почти половину желавших поступить в училища. В С.-Петербургской губерніи ежегодно средним числом каждое училище, содержимое земством, отказывает в приѣмѣ 16 ученикам, министерское — 10, церковноприходское — 11. В Орловской губерніи в 1895/96 учебном году было отказано за недостатком мѣста 1906 дѣтям. В Полтавской губерніи, в 1894 г., из числа дѣтей, желавших поступить в школу, не было принято 27%, не смотря на то, что многіе и не обращались с просьбою о принятіи в училища, по неимѣнію надежды попасть в школу. Даже в Сибири, по всеподданнѣйшему докладу статс-секретаря Куломзина, отказы в образованіи за послѣдніе годы сдѣлались в жизни многих как сельских, так и городских училищ явленіем хроническим. По министерским училищам в Енисейской губерніи, за пятилѣтіе 1892—1896 гг., зарегистрировано 969 случаев отказа в приѣмѣ, случаи эти не рѣдки и в церковных школах Енисейской епархіи. В Забайкальской области в 1896 г. отказано — 294 лицам, в Иркутской губерніи — 613. «Не подлежит сомнѣнію, замѣчает статс-секретарь Куломзин в том же всеподданнѣйшем докладѣ, что много отказов, особенно в сельских школах, ускользает от регистраціи, и что таким образом двери школы в дѣйствительности закрываются пред желающими войти в них гораздо чаще, чѣм о том имѣются свѣдѣнія в официальных отчетах и донесеніях». К сказанному необходимо присовокупить, что наиболѣе страдающим от недостатка образовательных средств элементом является коренное, русское населеніе. Значительная часть инородческаго населенія Россіи обезпечена в отношеніи полученія начального образованія гораздо лучше Русскаго православнаго населенія, и это тѣм болѣе печально, что инородческая конфессіональная школа очень часто стоит внѣ всякаго отношенія к Русскому образованію и не рѣдко прямо враждебно в отношеніи к нему. В Таврической губерніи 1 Русская школа приходится на 1200 душ населенія, тогда как для татарскаго населенія имѣется 1 школа на 388. Посему татарское населеніе учится все, из Русскаго же населенія учится 4/5. В Херсонском уѣздѣ Херсонской губерніи имѣется 31 пункт, с численностью населенія от 500 до 1800 душ, гдѣ не имѣется никаких школ, между тѣм как нѣмцы-колонисты и евреи этого уѣзда, составляющіе вмѣстѣ не менѣе 25% населенія, поголовно грамотны. В Эриванской губерніи на 1 Русскую школу существует 3 армянских, в Бакинской на 1 Русскую 7 татарских, в Дагестанской на 1 Русскую школу — 50 татарских. И едва ли можно сомнѣваться, что такое положеніе дѣла не остается без вліянія на то повсемѣстно наблюдаемое явленіе, что и на базарѣ, и в коммерческой конторѣ, и на фабрикѣ, и даже в мѣстном управленіи Русское населеніе уступает первенство инородцу, как обыкновенно болѣе учившемуся и болѣе развитому.

Изысканныя соображенія ставят Министерство Народнаго Просвѣщенія в необходимость ходатайствовать о дальнѣйшем усиленіи кредитов на на-

чальное образование. Помощь Государственного Казначейства этому важному дѣлу является и в настоящее время столь же безусловно и безотлагательно необходимою, как это было признано постановлением Государственного Совѣта 3 апрѣля 1897 г. В этом постановлении, между прочим, сказано: «Достигнутые результаты представляются совершенно недостаточными в сравненіи с тѣм, что должно сдѣлать. Число начальных школ не отвѣчает потребности. Даже обученіе грамотѣ составляет счастливый удѣл отвосительно незначительнаго числа подростоющаго поколѣнія». «Распространеніе народнаго образования среди сельскаго населенія Имперіи составляет одну из существеннѣйших потребностей, которыя должны быть удовлетворяемы в возможной по состоянію средств мѣрѣ». «На обязанность Министерства Народнаго Просвѣщенія возложено учреждать в своем вѣдѣніи во всей Имперіи народныя училища». «Таковая задача не выполнима без дѣятельной помощи со стороны Государственнаго Казначейства». «Не может быть вопроса о необходимости пожертвованій казны на нужды народнаго образования».

Предположив войти в Государственный Совѣт с представленіем об исходайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на дальнѣйшее усиленіе кредитов Министерства Народнаго Просвѣщенія, начиная с 1899 г., и ограничивая размѣр испрашиваемаго дополнительнаго на сей предмет ассигнованія, в виду не вполнѣ благоприятных условій настоящаго хозяйственнаго года, одним милліоном рублей, Министерство просило согласія Министерства Финансов на приведеніе сего предположенія в исполненіе.

Нынѣ статс-секретарь Витте увѣдомил, что на основаніи приведенных выше соображеній он не встрѣчает, со своей стороны, препятствія к испрошенію разрѣшенія Государственнаго Совѣта на отпуск из сумм Государственнаго Казначейства, с будущаго 1899 г., дополнительнаго кредита на устройство и содержаніе начальных народных училищ Имперіи, но полагал бы необходимым, в виду ожидаемаго ослабленія в поступленіи государственных доходов, по случаю недорода, ограничиться на этот предмет суммою по 500 000 руб. в год.

Вслѣдствіе изъясненнаго отзыва Министра Финансов, Министерство Народнаго Просвѣщенія вынуждено остановиться на сем послѣднем размѣрѣ испрашиваемаго дополнительнаго ассигнованія.

Справка. I. По дѣйствующей смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на устройство и содержаніе народных училищ по ст. 2 § 10 назначено к отпуску из Государственнаго Казначейства всего 1 688 182 руб. Из сей суммы:

В 1828 г.	Ассигновано	257 руб. 39 коп.
В 1862 г.	— » —	36 865 руб. 39 коп.
В 1863 г.	— » —	84 345 руб. 39 коп.
В 1864 г.	— » —	25 208 руб. 35 коп.
В 1865 г.	— » —	11 750 руб. 35 коп.
В 1866 г.	— » —	9574 руб. 57 коп.
В 1869 г.	— » —	247 500 руб. 57 коп.

В 1870 г.	— » —	12 440 руб. 57 коп.
В 1871 г.	— » —	1650 руб. 57 коп.
В 1872 г.	— » —	102 790 руб. 57 коп.
В 1873 г.	— » —	122 400 руб. 57 коп.
В 1874 г.	— » —	238 125 руб. 57 коп.
В 1875 г.	— » —	2600 руб. 57 коп.
В 1879 г.	— » —	21 210 руб. 67 коп.
В 1880 г.	— » —	116 743 руб. 67 коп.
В 1881 г.	— » —	3675 руб. 67 коп.
В 1882 г.	— » —	8950 руб. 67 коп.
В 1883 г.	— » —	2000 руб. 67 коп.
В 1885 г.	— » —	1350 руб. 67 коп.
В 1888 г.	— » —	2950 руб. 67 коп.
В 1889 г.	— » —	7609 руб. 67 коп.
В 1890 г.	— » —	2032 руб. 50 коп.
В 1891 г.	— » —	3218 руб. 50 коп.
В 1892 г.	— » —	600 руб. 50 коп.
В 1893 г.	— » —	1676 руб. 50 коп.
В 1894 г.	— » —	28 797 руб. 50 коп.
В 1895 г.	— » —	24 594 руб. 50 коп.
В 1896 г.	— » —	67 738 руб. 70 коп.
В 1897 г.	— » —	250 000 руб. 70 коп.
В 1898 г.	— » —	202 577 руб. 50 коп.

II. При сем прилагается список поступивших в Министерство Народнаго Просвѣщенія новых ходатайств о назначеніи пособій из казны на устройство и содержаніе начальных народных училищ.

Заключеніе. На основаніи вышеизложеннаго имѣю честь покорнѣйше просить Государственный Совѣтъ об исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія:

В дополненіе к суммам, нынѣ ассигнуемым на нужды начальнаго народнаго образованія, отпускать, начиная с 1899 г. по пятисот тысяч рублей ежегодно, со внесеніем сей суммы с того же срока в § 10 ст. 2 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія.

№ 93.

24 мая 1899 г. Об отпускѣ из казны кредитов на нужды городских училищ

Государственный Совѣтъ, в Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія об отпускѣ из казны кредитов на нужды городских училищ, мнѣніем положил:

1. Отпускать из Государственнаго Казначейства в дополненіе к средствам, ассигнуемым нынѣ или разрѣшенным до сего времени к ассигнованію особыми

Высочайше утвержденными мнѣніями Государственного Совѣта на содержаніе уѣздных и городских училищ, в 1900 г. — 60 000 руб., в 1901 г. — 100 000 руб., в 1902 г. — 150 000 руб., в 1903 г. — 200 000 руб. и, начиная с 1904 г., по 250 000 руб. в год.

2. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, не выходя из предѣлов, указанных в п. 1 сего заключенія кредитов, расходовать таковыя, по предварительным сношеніям с Министерством Финансов и без испрошенія особых в установленном порядкѣ разрѣшеній, на открытіе новых и усиленіе средств существующих городских училищ.

Таковое мнѣніе Государственного Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

*Выписка из журнала Департамента Государственной Экономіи
от 12 апрѣля 1899 г., за № 181*

Департамент Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ настоящее представленіе в присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія, Товарища Государственного Контролера и Товарища Министра Финансов, Тайнаго Совѣтника Коковцова, не встрѣтил препятствій к удовлетворенію ходатайства Тайнаго Совѣтника Боголѣпова об ассигнованіи в распоряженіе Мннистерства Народнаго Просвѣщенія особаго дополнительнаго кредита, на счет котораго производил бы всѣ преобразования в городских училищах по соглашенію с Министерством Финансов, не испрашивая в каждом отдѣльном случаѣ разрѣшенія на эти преобразования в законодательном порядкѣ. Департамент призналъ лишь нужным указать, что на эти же дополнительные ассигнованія должны быть, начиная с 1900 г., обращаемы всѣ расходы как по открытію новых, так и усиленію существующих городских училищ. Исключенія из этого могут составить лишь издержки по таким училищам, преобразование которых хотя и не приведено еще в исполненіе, но уже разрѣшено особыми Высочайше утвержденными мнѣніями Государственного Совѣта, послѣдовавшими до разрѣшенія настоящаго представленія.

На основаніи изложеннаго, Департамент Государственной Экономіи *положил*:

1. Отпускать из Государственного Казначейства в дополненіе к средствам, ассигнуемым нынѣ или разрѣшенным до сего времени к ассигнованію особыми Высочайше утвержденными мнѣніями Государственного Совѣта на содержаніе уѣздных и городских училищ, в 1900 г. — 50 000 руб., в 1901 г. — 100 000 руб., в 1902 г. — 150 000 руб., в 1903 г. — 200 000 руб. и, начиная с 1904 г., по 250 000 руб. в год.

2. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, не выходя из предѣлов указанных в п. 1 сего заключенія кредитов, расходовать таковыя, по предварительным сношеніям с Министерством Финансов и без испрошенія особых в установленном порядкѣ разрѣшеній, на открытіе новых и усиленіе средств существующих городских училищ.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТ

Высочайшим повелѣніем 31 мая 1872 г. постановлено было преобразовать всѣ уѣздныя училища в городскія, причем тогда же отпущено было из казны на означенную надобность 69 438 руб. Но вскорѣ этот кредит был израсходован сполна, и для дальнѣйшаго осуществленія указанной мѣры приходилось в каждом отдѣльном случаѣ испрашивать из казны отпуск дополнительных кредитов. В настоящее время остается еще 114 уѣздных училищ, преобразование которых не может обойтись без пособія из средств Государственного Казначейства. Независимо сего является необходимость учреждать вновь городскія училища, особенно в тѣх городах, гдѣ нѣтъ уѣздных училищ. Большею частью мѣстныя городскія общества не в состояніи принимать на себя всѣх расходов по содержанию вновь открываемых городских училищ, а потому расходы эти частью, а иногда и полностью приходится относить также на средства Государственного Казначейства. Из того же источника нерѣдко испрашиваются отпуска сумм в случаях преобразования того или другого городского училища в высшій состав классов, учрежденія при сих училищах сверхштатных учителей и учительских помощников. Во всѣх этих случаях требуется сношеніе с Министерством Финансов и внесеніе дѣла в Государственный Совѣт. Такой порядок представляется крайне неудобным. С одной стороны, приходится затруднять Государственный Совѣт разсмотрѣніем многочисленных вопросов об отпускѣ из казны иногда весьма незначительных кредитов на ту или другую надобность. Так, напримѣр, в 1898 г. на уваженіе Государственного Совѣта представлено 23 ходатайства о разрѣшеніи подобнаго рода кредитов, размѣр коих в нѣкоторых случаях не превышал 150 руб. С другой стороны, нерѣдко при таком порядкѣ насущныя нужды училищ не удовлетворяются весьма долгое время, а иногда и совершенно остаются без удовлетворенія. В видах устраненія этих неудобств, я полагал бы цѣлесообразным установить ежегодный отпуск из казны извѣстной общей суммы в распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія на удовлетвореніе упомянутых надобностей, по предварительном в каждом данном случаѣ сношеніи с Министерством Финансов. Для опредѣленія размѣра означенной суммы можно воспользоваться опытом послѣдних пяти лѣтъ с 1894 г. по 1898 г. включительно. Общая сумма отпусков на нужды городских училищ за это пятилѣтіе равняется 119 462 руб., так что в среднем ежегодно расходовалось около 24 000 руб. в год. При этом в послѣдніе годы замѣчено постепенное возрастаніе суммы, потребной на удовлетвореніе сказанных нужд. Так, в 1897 г. на этот предмет отпущено было 28 366 руб. 50 коп., а в 1898 г. расход этот увеличился до 33 500 руб. Нѣтъ сомнѣнія, что он будет возрастать и впредь еще с большею силою, чѣм возрастал до сего времени, так как с постепенным распространеніем народнаго образованія потребность в городских училищах должна все болѣе и болѣе увеличиваться. Но, помимо сего, в предстоящее пятилѣтіе расход этот должен увеличиться, как вслѣдствіе предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія о скорѣйшем

приведеніи к концу реформы преобразования уѣздных училищ в городскія по положенію 31 мая 1872 г., так и в виду Высочайшаго повелѣнія 22 апрѣля 1896 г. об учрежденіи при городских училищах особых должностей учителей чистописанія, черченія и рисованія. Опыт показал, что наиболѣе дешевым и в то же время достигающим вполнѣ хороших результатов типом городских училищ по положенію 31 мая 1872 г. является трехклассное городское училище, стоящее 3325 руб. в год. Из оставшихся же не преобразованных уѣздных училищ наибольшее число располагает штатным содержаніем в 2050 руб. в год, так что на преобразование одного уѣзднаго училища в трехклассное городское потребуется дополнительный расход в 1275 руб. Всѣх уѣздных училищ насчитывается в настоящее время, как было сказано выше, 114, а потому на преобразование их в городскія необходим ежегодный расход в количествѣ 145 350 руб. Что касается засим второй из указанных мѣр, т.е. учрежденія при городских училищах особых должностей учителей чистописанія, черченія и рисованія, то для опредѣленія расходов, связанных с ея осуществленіем, необходимо принять во вниманіе слѣдующее. В настоящее время число городских училищ достигает 537 и предстоит преобразование в таковыя же 114 уѣздных училищ. Таким образом в скором времени городских училищ будет 651, не считая вновь открываемых. Если при большинствѣ из них особыя должности учителей графических искусств будут учреждены на мѣстныя средства и только при 300 училищах на средства казны, то и в таком случаѣ потребуется ассигнованіе из Государственного Казначейства довольно значительной суммы, приблизительно в размѣрѣ 112 500 руб. в год. Слѣдовательно, лишь на удовлетвореніе двух указанных потребностей — преобразование уѣздных училищ в городскія и учрежденіе при послѣдних особых должностей учителей графических искусств — необходим ежегодный расход из сумм казны в количествѣ свыше 250 000 руб. А между тѣм, помимо этих нужд, несомнѣнно, явятся и другія, как-то: открытіе новых городских училищ, преобразование их в высшій состав классов, назначеніе при них сверхштатных учителей, учительских помощников и открытіе ремесленных классов. Посему и размѣр ассигнованій из казны на удовлетвореніе всѣх указанных нужд городских училищ в скором будущем должен значительно превысить приведенную цифру. Но, принимая во вниманіе, что на помощь Правительству в этом дѣлѣ без сомнѣнія придут мѣстныя городскія общества, и не желая сразу обременять Государственное Казначейство отпуском весьма значительной суммы, я признавал бы возможным ограничиться в теченіе предстоящих пяти лѣтъ ежегодною прибавкою на этот предмет из казны по 50 000 руб.

Министр Финансов, с которым было сдѣлано сношеніе по сему предмету, в отзывѣ от 9 минувшаго февраля за № 891, увѣдомил меня, что, раздѣляя высказанныя мною соображенія о неудобствѣ существующаго нынѣ порядка испрошенія в каждом отдѣльном случаѣ особых разрѣшеній Государственного Совѣта на отпуск дополнительных из казны средств на нужды уѣздных и городских училищ, он не встрѣтил бы с своей стороны препятствія ко внесенію мною

на уваженіе Государственнаго Совѣта представленія об отпускѣ, в дополненіе к суммам, нынѣ ассигнуемым по § 8 смѣты ввѣреннаго мнѣ вѣдомства на содержаніе уѣздных и городских училищ, в 1900 г. — 50 000 руб., в 1901 г. — 100 000 руб., в 1902 г. — 150 000 руб., в 1903 г. — 200 000 руб. и начиная с 1904 г. — по 250 000 руб. и о предоставленіи Министерству Народнаго Просвѣщенія права без особых разрѣшеній Государственнаго Совѣта, не выходя из предѣлов означенных кредитов, распоряжаться, по предварительным сношеніям с Министерством Финансов, открытіем новых и усиленіем существующих городских училищ по положенію 1872 г.

Соображенія. Городскія общества и земства жертвуют значительныя суммы на нужды городских училищ по положенію 31 мая 1872 г. Эти пожертвованія составляют 18% общаго расхода на эти учебныя заведенія. Но совершенно обойтись без помощи казны они не могут. Особенно нуждаются в такой помощи наши окраины. Так, в Рижском учебном округѣ всѣ 27 городских училищ учреждены почти исключительно на средства казны с небольшим лишь пособіем из специальных средств. В Виленском учебном округѣ из 42 уѣздных училищ, бывших в 1872 г., остаются непреобразованными 25 училищ, так как мѣстныя городскія общества не оказывают в этом дѣлѣ никакой помощи казнѣ. В Варшавском учебном округѣ существует всего лишь 8 городских училищ, что также объясняется отсутствіем мѣстных ассигнованій на этот предмет. Между тѣм, городскія училища по положенію 31 мая 1872 г. являются одним из наиболѣе полезных типов учебных заведеній. Они болѣе всего соотвѣтствуют потребности городского населенія, служа прекрасной подготовительной школой к торговой и конторской дѣятельности. Поэтому послѣ начальной школы городскія училища должны составлять главнѣйшій предмет заботы Правительства. Хотя нынѣ насчитывается уже 537 городских училищ, но это число, сравнительно с потребностью в такого рода учебных заведеніях, составляет болѣе, чѣм скромную цифру, объясняемую лишь недостаточностью средств, находившихся на эту надобность в распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ того, ассигнованія на этот предмет из казны сопряжены с значительными формальностями, требующими, напримѣр, испрошенія чрез Государственный Совѣт разрѣшенія на открытіе самага меньшаго кредита. Поэтому весьма желательно для пользы дѣла, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія располагало возможно большею суммою на удовлетвореніе потребности в городских училищах и могло бы разассигновать ее, не утруждая всякій раз Государственнаго Совѣта. В теченіе будущих пяти лѣтъ можно было бы ограничиться ежегодною прибавкою к бюджету Министерства Народнаго Просвѣщенія на эту надобность по 50 000 руб. в год.

Заключеніе. Вслѣдствіе изложеннаго и на основаніи приведеннаго отзыва Министра Финансов, я полагаю бы ассигновать из казны по § 8 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на означенный предмет в 1900 г. — 50 000 руб., в 1901 г. — 100 000 руб., в 1902 г. — 150 000 руб., в 1903 г. — 200 000 руб. и начиная

с 1904 г., ежегодно по 250 000 руб., с предоставлением Министерству Народного Просвещения права без особых разрешений Государственного Совета, не выходя из предѣлов означенных кредитов, расходовать таковые, по предварительным сношениям с Министерством Финансов, на открытіе новых и усиленіе средств существующих городских училищ.

Об этом имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Государственного Совета.

№ 94.

**15 мая 1900 г. О КРЕДИТѢ НА УСТРОЙСТВО И СОДЕРЖАНІЕ
НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ**

Государственный Совет, в Департаментѣ Промышленности, Наук и Торговли, рассмотрѣвъ представленіе Министерства Народного Просвещения о кредитѣ на устройство и содержаніе начальных училищ, мнѣніем *положил*:

Отпускать из Государственного Казначейства, с 1900 г., в дополненіе к суммам, ассигнуемым на нужды начального народного образованія, по пятисот тысяч рублей в год.

Таковое мнѣніе Государственного Совета Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

***Выписка из Журнала Департамента Промышленности,
Наук и Торговли от 29 марта 1900 г., за № 89***

Департамент Промышленности, Наук и Торговли, рассмотрѣвъ настоящее представленіе, в присутствіи Членов Государственного Совета Статс-Секретарей Мансурова 2 и Сабурова 1, Министра Народного Просвещения, Товарища Государственного Контролера и Товарищей Министров: Внутренних Дѣл, Сенатора Дурново, и Финансов, тайнаго совѣтника Коковцова, а также при участіи Товарища Государственного Секретаря, принял во вниманіе, что сущность обсуждаемаго ходатайства заключается в дальнѣйшем увеличеніи ежегодных ассигнованій на дѣло начального народного образованія, усиленных уже, по смѣтам названнаго вѣдомства, в 1897 г. на 250 000 руб., в 1898 г. на 200 000 руб., а с 1 января 1899 г. на 500 000 руб.

Относясь с полным сочувствіем к этой мѣрѣ, Департамент замѣтил, что, несмотря на значительное возрастаніе расходов на устройство и содержаніе начальных училищ, как Министерства Народного Просвещения, так и в особенности вѣдомства Православнаго Исповѣданія, число этих школ еще далеко не соотвѣтствует потребности. Из свѣдѣній, имѣющихся в приложенных к представленію вѣдомостях, видно, что большая часть дѣтей школьнаго возраста остается без обученія. Между тѣм необходимость открыть населенію болѣе широкій доступ к начальному образованію является вопросом первостепенной государственной важности. Конечно, достиженіе желательных результатов по-

требует немаловажных жертв от Государственного Казначейства, но, по мнѣнію Департамента, не слѣдует останавливаться пред затратами в таком насущном дѣлѣ, как распространѣніе грамотности. С этой точки зрѣнія, испрашиваемое Министерством Народнаго Просвѣщенія новое увеличеніе ежегоднаго кредита на устройство и содержаніе начальных народных училищ в размѣрѣ 500 000 руб. представляется весьма скромным. Не подлежит сомнѣнію, что оно не может покрыть всѣх настоятельных по этой части потребностей. Это обстоятельство сознается и самим вѣдомством, предполагавшим первоначально увеличить размѣр ежегоднаго отпуска на нужды начальнаго народнаго образованія на сумму 1 500 000 руб. Уменьшеніе этого кредита до 500 000 руб. произведено было вслѣдствіе заявленія Министра Финансов, признававшаго большое его усиленіе в настоящее время обременительным для Государственного Казначейства. Ограничиваясь, в виду выраженнаго тайным совѣтником Боголѣповым, в присутствіи Департамента, согласія на предложенное финансовым вѣдомством уменьшеніе испрашиваемаго кредита, отпуском новых средств на устройство и содержаніе начальных народных училищ в 1900 г. лишь в размѣрѣ 500 000 руб., Департамент разсчитывает, что благопріятныя финансовыя условія дадут возможность не останавливаться в будущем пред дальнѣйшим усиленіем ассигнованій на дѣло начальнаго обученія. В этом отношеніи увеличенію отпуска сумм на означенный предмет по смѣтам Министерства Народнаго Просвѣщенія не должен служить препятствіем роста кредитов на ту же потребность по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, достигшій за послѣднія 5 лѣт 6 600 000 руб.

Со своей стороны Товарищ Министра Финансов, тайный совѣтник Коковцов, не отвергая желательности усиленія средств, расходуемых на начальныя училища, счел необходимым оговорить, что в виду многочисленности государственных расходов, требующих неотложнаго удовлетворенія, и в назначеніи кредита на начальное народное образованіе слѣдует держаться извѣстной постепенности. Этим объясняется нѣкоторая сдержанность Министерства Финансов, вполне отрѣшиться от которой названное вѣдомство едва ли будет в состояніи и при оцѣнкѣ будущих требованій Министерства Народнаго Просвѣщенія по означенному предмету.

На основаніи изложеннаго, Департамент Промышленности, Наук и Торговли положил:

Отпускать из Государственного Казначейства, с 1900 г., в дополненіе к суммам, ассигнуемым на нужды начальнаго народнаго образованія, по пятисот тысяч рублей в год.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТ

Высочайше утвержденным 9 декабря минувшаго года мнѣніем Государственнаго Совѣта положено отпускать из Государственного Казначейства, начиная с 1899 г., в дополненіе к суммам, ассигнуемым на нужды начальнаго народнаго образованія, по 500 000 руб. в год.

При обсужденіи этого дѣла Департамент Государственной Экономіи нашел, что представленныя Министерством Народнаго Просвѣщенія по сему предмету в Государственный Совѣт свѣдѣнія дают весьма печальную картину положенія у нас народнаго образованія. Ученики постоянно получают отказы в приемѣ за недостатком мѣста, ибо начальныя школы всѣх вѣдомств в состояніи вмѣстить не болѣе одной трети дѣтей школьнаго возраста. Таким образом, до сих пор значительное большинство дѣтей остается без всякаго обученія. Правда в послѣднее время на этот предмет обращено особое вниманіе, причем независимо от ассигнованій на церковноприходскія школы и школы грамоты, собственно Министерству Народнаго Просвѣщенія открыты новые кредиты на устройство и содержаніе начальных училищ в 1897 г. в 250 000 руб. и в 1898 г. — в 200 000 руб. Тѣм не менѣе, эти мѣры не в силах удовлетворить возрастающей потребности в начальном образованіи. Отсрочка принятія предположеннаго дальнѣйшаго шага в том же направленіи была бы поэтому крайне нежелательна и едва ли необходима, тѣм болѣе, что при опредѣленіи размѣра испрашиваемаго кредита, сокращеннаго до 500 000 руб., вмѣсто первоначально исчисленнаго 1 000 000 руб., Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Финансов уже было принято в соображеніе ожидаемое ослабленіе в поступленіи государственных доходов вслѣдствіе недорода хлѣбков.

Не встрѣчая, по приведенным основаніям, препятствій к отпуску из Государственнаго Казначейства, начиная с 1899 г., упомянутой суммы в 500 000 руб., Департамент замѣтил, что эта сумма, как и предшествующія ассигнованія в 200 000 руб. и 250 000 руб., предназначается, главным образом, на увеличеніе числа начальных народных училищ и притом по преимуществу на выдачу пособій тѣм вновь учреждаемым училищам, на устройство или содержаніе коих мѣстныя общества, земства или частныя лица дѣлают, со своей стороны, значительныя пожертвованія. Между тѣм, в представленіи Министерства Народнаго Просвѣщенія не приведено свѣдѣній ни о том, как расходуются ассигнованныя ранѣе суммы, ни о предполагаемом распредѣленіи вновь испрашиваемаго кредита.

В виду сего и признавая необходимым, при обсужденіи подобных настоящему ходатайств, имѣть ясное понятіе об условіях расходованія разрѣшаемых на нужды начальнаго образованія ассигнованій, Департамент счел нужным поручить Министерству Народнаго Просвѣщенія, в случаѣ испрошенія вновь кредитов на устройство и содержаніе начальных народных училищ, представлять Государственному Совѣту подробныя свѣдѣнія о производимых уже расходах на означенную потребность, а также о предполагаемом распредѣленіи новых кредитов.

Представляя нынѣ предположенія свои по дальнѣйшему усиленію средств на нужды начальнаго народнаго образованія на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта и руководствуясь изъясненным выше порученіем онаго, Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣет честь объяснить нижеслѣдующее.

При расходовании дополнительных кредитов, ассигнованных на нужды начального образования по сметам 1897 и 1898 гг., Министерство Народного Просвещения руководствовалось исключительно ходатайствами, возбуждавшимися местными учреждениями и училищными начальствами. Такой образ действий, представляя собою ту хорошую сторону, что при этом были удовлетворяемы действительно назревшие на месте потребности, приводил, однако, и к некоторым неудобствам, так как он исключал собою общий план действий со стороны центрального управления учебного ведомства, и распределение сумм на начальное образование по разным местностям Империи происходило весьма неравномерно, без всякаго соотношения к количеству и составу их населения. Так, из прилагаемых у сего ведомостей расходов за 1897 и 1898 гг., видно, что в эти 2 года были разассигнованы по учебным округам и управления следующие суммы:

По С.-Петербургскому	68 676 руб. 84 коп.
По Московскому	34 406 руб. 84 коп.
По Харьковскому	17 976 руб. 84 коп.
По Киевскому	75 595 руб. 57 коп.
По Одесскому	27 341 руб. 12 коп.
По Казанскому	65 832 руб. 50 коп.
По Оренбургскому	41 192 руб. 65 коп.
По Виленскому	76 188 руб. 67 коп.
По Рижскому	27 872 руб. 67 коп.
По Кавказскому	68 198 руб. 67 коп.
По Восточной Сибири	8512 руб. 14 коп.
По Приамурскому краю	8483 руб. 14 коп.
Итого ¹	519 374 руб. 49 коп.

Таким образом, Московский учебный округ, население котораго почти втрое превышает население С.-Петербургскаго и почти вдвое население Кавказскаго, получил вдвое меньше, чем каждый из этих округов. Харьковский же вчетверо меньше, хотя по населенности он вдвое превосходит С.-Петербургский и в полтора раза Кавказский; Одесский округ получил столько же, сколько Рижский, хотя по населенности первый больше чем в три раза превосходит второй; на обширные местности Азиатской России, с населением почти в 12 миллионов, пришлось ничтожная сумма в 17 000 руб. и т.д. При этом нельзя не обратить внимания также на то обстоятельство, что в числе сравнительно обделенных местностей оказались губернии центральныя (Московскаго и Харьковскаго учебных округов), с коренным русским населением, которое таким образом воспользовалось отпущенными казною средствами на народное образование в гораздо меньшей мере, чем многія окраины с инородческим или полуинородческим населением.

¹ Итог этот больше суммы 430 000 руб., отпущенной в распоряжение Министерства в 1897 и 1898 гг. по основаниям, указанным в ведомости за 1898 г.

В виду сего, приступив к вопросу о расходовании кредита, предположенного к отпуску в настоящем году, Министерство Народного Просвещения просмотрело, прежде всего, совершенную необходимость на будущее время подчинить свои действия по направлению сумм, отпускаемых на удовлетворение нужд народного образования, твердоустановленному плану, последовательное проведение которого обеспечивало бы постепенное, без излишней торопливости, повсеместное и больше или меньше равномерное распределение способов начального образования. В основу сего плана должно лежать точное определение современных нужд начального образования в зависимости от числа и состава населения, состояния наличных образовательных средств и готовности населения содействовать видам Правительства путем соответственных ассигнований на дело народного образования из местных источников, отступая, однако, от последнего требования там, где это по каким-либо особым условиям признано будет необходимым.

Исходя из указанных соображений при обсуждении вопроса о наиболее целесообразном употреблении ассигнованного на 1899 г. дополнительного кредита в 500 000 руб. на нужды начального образования, Министерство Народного Просвещения приняло следующие основания распределения сказанного кредита.

1. На общие нужды начального народного образования Министерством Народного Просвещения до последнего времени отпускалось на каждую из 34 губерний, имеющих земские учреждения, равно как на губернии Архангельскую, Астраханскую и Закаспийскую область, по 4250 руб. и на губернии Уфимскую и Донскую область по 5000 руб. в год. Суммы эти, на основании закона 29 мая 1869 г. могут быть употребляемы на оказание пособий как школам, содержанием на общественные, земские и частные средства, так и учителям оных. На недостаточность сих сумм, особенно в виду умножения числа школ и их нужд со времени издания вышеприведенного закона, уже давно раздавались жалобы. Поэтому, Министерство Народного Просвещения признало целесообразным довести размер таковых сумм на каждую губернию до 6000 руб., употребляя на это из вновь ассигнованного кредита по 66 750 руб. в год. Засим, так как сего рода восполнений не оказывалось до последнего времени школам западного края, степных областей, Западной Сибири и Туркестанского края, то Министерство Народного Просвещения положило назначить на каждую из 9 западных губерний по 3000 руб. и на каждую из 10 губерний и областей поименованных местностей Азиатской России по 2000 руб., а всего по 47 000 руб. в год. Таким образом, общий итог этого расхода составил 113 750 руб.

2. За употреблением сей суммы, в распоряжении Министерства Народного Просвещения на нужды начального образования должно было остаться свободных средств на 1899 г. 490 686 руб. 6 коп., так как, кроме вновь ассигнованных 500 000 руб. значительная часть кредита 1898 г. как израсходованная единовременно, должна была вновь поступить в текущем году в распоряжение центрального управления сего Министерства.

Приняв во вниманіе, как объяснено выше, пространство и населенность округов, число существующих школ и число учащихся в них дѣтей, отпускаемая на существующія школы средства из разных источников и главным образом из казны совокупность сих данных представлена в справкѣ I, и сообразив все это с заявленными со стороны мѣстных учреждений и начальств ходатайствами, Министерство Народнаго Просвѣщенія остановилось первоначально на слѣдующем распредѣленіи свободных средств на устройство и содержаніе начальных училищ в предѣлах:

С.-Петербургскаго учебнаго округа	— 20 000 руб.
Московскаго учебнаго округа	— 70 000 руб.
Харьковскаго учебнаго округа	— 45 000 руб.
Кіевскаго учебнаго округа	— 50 000 руб.
Одесскаго учебнаго округа	— 30 000 руб.
Казанскаго учебнаго округа	— 55 000 руб.
Оренбургскаго учебнаго округа	— 40 000 руб.
Виленскаго учебнаго округа	— 35 000 руб.
Рижскаго учебнаго округа	— 10 000 руб.
Кавказскаго учебнаго округа	— 18 000 руб.
Всего:	373 000 руб.

Затѣм Министерство признавало необходимым 76 250 руб. оставить в распоряженіи центральнаго управленія для воспособленія окружным и мѣстным учреждениям в тѣх случаях, когда показанных выше средств окажется недостаточно для достиженія предположенных цѣлей. Наконец, 41 431 руб. предназначены были для удовлетворенія образовательных потребностей Сибири и Туркестана. Для выясненія же размѣра и распредѣленія сей суммы по губерніям и областям Министерство признало необходимым войти в предварительныя сношенія с Статс-Секретарем Куломзиним, изучавшим на мѣстѣ состояніе дѣла народнаго образованія в Азіатской части Имперіи. На Варшавскій учебный округ не предполагалось произвести отчисленіе из объясненнаго кредита в виду того обстоятельства, что Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 15 марта 1895 г. и 5 мая 1897 г. отпущено было на учебныя потребности этого округа 230 000 руб.

При осуществленіи объясненнаго плана по округам С.-Петербургскому и Казанскому дѣйствительный расход вполнѣ соотвѣтствовал предустановленной нормѣ; по слѣдующим округам незначительно отступил от предположенных размѣров: по Московскому израсходовано 61 500 руб., по Харьковскому — 44 306 руб., по Кіевскому — 50 100 руб., по Одесскому — 29 917 руб., по Оренбургскому — 43 616 руб., по Виленскому — 39 800 руб. и по Рижскому — 10 440 руб. Но по Кавказскому учебному округу, вмѣсто предположенных 18 000 руб., представилась необходимость отпустить 29 941 руб. Наконец, в прочих отношеніях первоначальныя предположенія должны были измѣниться самым существенным образом. Согласно заключеніям Статс-Секретаря Ку-

ломзина, подкрѣпляемым свѣдѣніями, полученными от мѣстных гражданских и учебных начальств, было признано необходимым отпустить на потребности Западной Сибири 50 000 руб., Восточной Сибири — 20 000 руб., Туркестана — 10 000 руб. и Приамурскаго края — 13 000 руб., всего 93 000 руб. Затѣм попечителем Варшавскаго учебнаго округа засвидѣтельствована совершенная необходимость новых ассигнованій на сей учебный округ, с цѣлю содѣйствія устройству новых училищ, предположенных к открытію при участіи населенія, почему Министерством Народнаго Просвѣщенія было отпущено на сей предмет 13 065 руб. Исчисленными ассигнованіями исчерпывались всѣ свободные ресурсы Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Между тѣм, кредиты, разассигнованные Министерством по учебным округам, рассчитаны были на удовлетвореніе лишь безотлагательнѣйших потребностей и большею частію таких, которыя ожидали удовлетворенія по нѣсколько лѣтъ. И едва только кредиты эти достигли мѣста назначенія, как стали поступать новыя или возобновленныя требованія, к удовлетворенію которых возможности не представлялось уже в первой трети года. Такое несоотвѣтствіе средств с потребностями дѣла поставило Министерство Народнаго Просвѣщенія в необходимость принять надлежащія мѣры к достиженію необходимаго их согласованія.

Предположив вслѣдствіе сего испросить Высочайшее соизволеніе на дальнѣйшее усиленіе кредитов по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на нужды начальных училищ и ограничивая размѣр испрашиваемой суммы на 1900 г. 1 500 000 руб., Министерство Народнаго Просвѣщенія сдѣлало сношеніе по сему предмету с Министерством Финансов.

Нынѣ Министр Финансов сообщил, что Государственному Казначейству всѣми вѣдомствами предъявляются весьма значительныя требованія о новых расходах на 1900 г. и потому дальнѣйшее увеличеніе ассигнованій представляется весьма обременительным. В виду сего, затрудняясь согласиться на отпуск сумм в испрашиваемом Министерством Народнаго Просвѣщенія размѣрѣ, он, Статс-Секретарь Витте, признавал бы возможным допустить увеличеніе ассигнованія на нужды начального образованія с 1900 г. на 500 000 руб.

Соображенія. Размѣры кредитов, отпускаемых в распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія на устройство и содержаніе начальных народных училищ в теченіе 15 лѣтъ, с 1881 по 1895 г., оставались почти неизмѣнными, хотя число училищ за этот період времени увеличилось больше чѣм вдвое. При таких обстоятельствах Министерство Народнаго Просвѣщенія в послѣдніе годы этого періода должно было почти совершенно прекратить дѣятельность по учрежденію новых начальных училищ, так как кредиты на сей предмет были исчерпаны. Между тѣм, ходатайства о пособіях со стороны Министерства на это дѣло не только не прекращались, но с теченіем времени усиливались болѣе и болѣе. Такое положеніе вызвало со стороны Министерства, начиная с 1896 г., ряд представлений в Государственный Совѣтъ об усиленіи кредитов на означенную

потребность. И хотя требования министерства заявлялись с крайнею осторожностью, далеко не исчерпывая потребностей дѣла, тѣм не менѣе и эти крайне пониженные требования получали удовлетвореніе лишь в незначительной мѣрѣ. В 1896 г. размѣр потребности определен был суммою 930 831 руб., увеличение же кредита по смѣтѣ 1897 г. произошло лишь на 250 000 руб. В 1897 г. исчислено было новых потребностей на сумму 933 139 руб., кредит же по смѣтѣ 1898 г. был увеличен лишь на 200 000 руб. В прошлом 1898 г., при опредѣленіи потребности в 2 700 000 руб., кредит Министерства Народнаго Просвѣщенія на начальныя училища получил приращеніе лишь на 500 000 руб. Таким образом, в течение послѣдних трех лѣтъ текущія потребности начальнаго образования были исчислены в суммѣ болѣе 4 500 000 руб., кредит же был увеличен в суммѣ 950 000 руб. Из сих данных видно, сколь значительное накопленіе неудовлетворенных потребностей представляет область начальнаго народнаго образования. Однако ж, и в настоящей раз Министерство Народнаго Просвѣщенія вынуждено по вниманію к обстоятельствам, указанным Министерством Финансов, ограничить требованіе помощи Государственнаго Казначейства дѣлу начальнаго образования предѣлом самой крайней необходимости. Тѣм большую важность при таких обстоятельствах пріобрѣтает вопрос о цѣлесообразном направленіи дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія в означенном отношеніи. Установляя объясненный в изложеніи дѣла план дѣйствій по удовлетворенію нужд начальнаго народнаго образования, Министерство исходило из слѣдующих соображеній. Недостаточность существующих средств начальнаго образования и потребность в их развитіи ощущается повсюду. Повсюду также наблюдается и то, что самостоятельныя усилія мѣстнаго населенія по развитію средств народнаго образования, лишь в исключительных случаях приводят к благопріятным результатам, вообще же почти всегда требуют помощи со стороны. Задача Министерства Народнаго Просвѣщенія при таких условіях и должна заключаться в том, чтобы являться с этой помощью там, гдѣ она вызывается дѣйствительною необходимостію. При этом мѣрилом необходимости, конечно, должно служить наличное состояніе образовательных средств в данной мѣстности. Чѣм хуже в мѣстности положеніе дѣла в этом отношеніи, тѣм настоятельнѣе помощь Министерства. Приложенная к настоящему представленію под № 3 вѣдомость показывает, какая часть дѣтей школьнаго возраста в каждой отдѣльной губерніи и области получает начальное образованіе и какая остается без обученія. Содержащіяся в этой вѣдомости данныя и опредѣляют относительную потребность губерній и областей в развитіи образовательных средств, а тѣм самым и приблизительныя размѣры пособій, которыя должны быть направлены в данныя мѣстности из испрашиваемаго кредита. Несомнѣнно, что чѣм больше в губерніи или области остающихся без обученія дѣтей, тѣм дѣятельнѣе должна быть правительственная помощь к развитію в мѣстности дѣла народнаго образования. Таково общее начало, устанавливаемое Министерством Народнаго Просвѣщенія по предмету распределенія испрашиваемаго кредита.

Но независимо от оснований и размера назначения правительственных пособий на развитие дела народного образования, болѣе или менѣе успешная дѣятельность Министерства в рассматриваемом отношеніи может обуславливаться и самым способом оказанія помощи. Нельзя не признать, что во всяком дѣлѣ помощь тѣм важнѣе, чѣм она своевременнѣе является. Посему необходимо поставить расходование кредита, отпускаемого на дѣло народного образования, таким образом, чтобы правительственная помощь дѣлу народного образования являлась как можно благовременнѣе. Для этого необходимо расходныя кассы имѣть как можно ближе к мѣсту нахождения учреждений, которыя могли бы потребовать помощи. В особенности это важно в тѣх многочисленных случаях, когда дѣло идет не об учрежденіи новых училищ, а о поддержаніи уже открытых и дѣйствующих, об удовлетвореніи текущих нужд школы, иногда очень мелких, но таких, пренебреженіе которыми не только препятствует успѣхам школы, но нерѣдко ведет и к прекращенію самаго обученія. В этом отношеніи весьма важное значеніе представляют суммы, отпускаемыя в вѣдѣніе мѣстных учебных начальств на общія потребности начальнаго образования по закону 29 мая 1869 г. Признавая существованіе этих сумм в руках мѣстнаго учебнаго начальства, ближайшим образом наблюдающаго жизнь школы и мѣстныя теченія, благопріятныя и неблагопріятныя для школы, могущественным рычагом успешнаго движенія дѣла вперед, Министерство Народнаго Просвѣщенія увеличило и имѣет в виду еще увеличить размѣр этих ассигнованій, чтобы возвратить сим кредитам то значеніе, какое они представляли при первоначальном их назначеніи. Далѣе, суммы, потребныя для устройства и содержанія вновь открываемых училищ, Министерство, по примѣру настоящаго года, также имѣет в виду перевести в вѣдѣніе попечителей учебных округов, от которых и будет зависѣть составить окончательныя предположенія о разверсткѣ между губерніями и областями округов сумм, имѣющих быть отпущенными на означенный предмет. Существовавшій до 1899 г. порядок, по коему назначеніе на каждое отдѣльное училище производилось по усмотрѣнію центральнаго управленія Министерства, сдѣлалось невозможным уже вслѣдствіе усложненія дѣла при значительном усиленіи кредитов. При том же порядок этот представляется и совершенно без нужды отдаляющим время удовлетворенія потребностей, признанных уже уважительными, так как центральное управленіе, кромѣ тѣх данных об училищах, кои представляются окружными управленіями, никаких иных имѣть не может. Всѣ эти соображенія заставляют, оставив за центральным управленіем Министерства общее руководительство дѣлом и общія предположенія по предмету удовлетворенія мѣстных нужд начальнаго образования, приведеніе установленнаго плана на мѣстѣ, примѣненіе его к частным случаям и мѣстным условіям предоставить окружным учебным управленіям. Эти управленія с одной стороны достаточно освѣдомлены о мѣстных нуждах, с другой достаточно обезпечены от возможности односто-

ронних увлечений в пользу одних местностей в ущерб другим. Вместе с этим, Министерство Народного Просвещения, при крайней ограниченности своих кредитов сравнительно с размером нужд начального образования, вынужденное между обращающимися к нему требованиями помощи выбирать наиболее соответствующий его интересам, решило остановиться на типе министерского одноклассного училища, как таком, который заслуживает преимущественной поддержки перед другими видами начальной школы. Этот тип соответствует потребностям главной массы населения, нуждающейся на первых порах лишь в правильно поставленном обучении Закону Божию, элементарной грамоте и счету. В то же время организация, свойственная училищам Министерства Народного Просвещения, обеспечивает за ними наиболее успешное достижение целей начального образования. Таким образом значительнейшая часть кредитов, отпускаемых в распоряжение попечителей учебных округов, назначается на устройство и содержание одноклассных училищ Министерства Народного Просвещения. Распределив таким образом значительнейшую часть кредитов по губернским и окружным кассам для объясненных целей, Министерство имеет в виду некоторую часть, приблизительно до 10% всей суммы, оставит на счету центрального управления, как необходимый резерв для подкрепления местных и окружных касс в случаях надобности и как источник для удовлетворения таких потребностей для народного образования, которые имеют общий характер.

Заключение. На основании всего изложенного я полагал бы: отпускать из Государственного Казначейства, начиная с 1900 г., в дополнение к суммам, ассигнуемым на нужды народного образования, по *пятистам тысяч рублей* в год;

Об этом имью честь представить на благоусмотрение Государственного Совета.

№ 95.

5 июня 1900 г. Об изменении условий учреждения одноклассных и двухклассных училищ Министерства Народного Просвещения

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Промышленности, Наук и Торговли и Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Народного Просвещения об изменении условий учреждения одноклассных и двухклассных училищ Министерства Народного Просвещения, мнением положил:

I. В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

1. Попечителям учебных округов предоставляется разрешать собственной властью открытие одноклассных и двухклассных училищ Министерства Народ-

наго Просвѣщенія с отпуском из ассигнуемых в их распоряженіе на устройство и содержаніе народных училищ кредитов: одноклассному училищу не болѣе 500 руб., а двухклассному не болѣе 1000 руб. ежегодно.

2. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется увеличивать размѣр указанных в ст. 1 пособій для одноклассных училищ — до 700 руб., а для двухклассных — до 1400 руб. в год.

3. Дальнѣйшее, сверх размѣра, означеннаго в предыдущей (2) статьѣ, увеличеніе пособия на содержаніе народных училищ допускается не иначе, как по соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія с Министром Финансов.

II. Дѣйствіе изложенных в отделе I правил распространить на открытія до изданія настоящаго узаконенія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволил и повелѣл исполнить.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТ

Высочайше утвержденным, 29 мая 1869 г., мнѣніем Государственнаго Совѣта Министру Народнаго Просвѣщенія предоставлено в губерніях, на которыя распространено положеніе о земских учрежденіях, не выходя из размѣра общей, ассигнуемой в распоряженіе его, суммы на народныя училища, открывать в значительнѣйших селеніях образцовыя училища, предпочтительно одноклассныя и частью двухклассныя, избирая для сего селенія, в коих состоятся приговоры сельских обществ о безвозмездной уступкѣ из общественнаго надѣла земли под устройство дома для училища и о принятіи на свой счет ремонта, отопленія и освѣщенія училищных домов и содержанія прислуги. При этом на содержаніе училищ положено отпускать из средств казны ежегодно: на двухклассное до 1000 руб. и на одноклассное до 226 руб. Затѣм, Высочайше утвержденным, 25 февраля 1874 г., мнѣніем Государственнаго Совѣта, означенное право Министерства Народнаго Просвѣщенія распространено и на мѣстности, не имѣющія земских учреждений.

Представляя в 1867 г. Государственному Совѣту о необходимости открытія в губерніях, в коих введены земскія учрежденія, образцовых училищ с воспособленіем из сумм Государственнаго Казначейства, Министерство Народнаго Просвѣщенія придавало особенное значеніе устройству двухклассных училищ, как таких учебных заведеній, которыя могли бы исполнять двойное назначеніе: с одной стороны, распространить в народѣ начальное образованіе в болѣе полном и законченном объемѣ, а с другой — готовить из среды сельскаго населенія таких лиц, которыя могли бы пополнять кадры народных

учителей. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ означенныя предположенія Министерства и не отвергая пользы двухклассных училищ в качествѣ образцов правильно поставленной начальной школы, тѣм не менѣе находил, что на-сущную для народа потребность составляют не двухклассныя, а одноклассныя училища. Двухклассныя училища, полагал Государственный Совѣтъ, могли бы приносить пользу преимущественно в немногих богатых селеніях, гдѣ грамотность развилась уже настолько, что ощущается потребность в расширеніи первых начал обученія. Посему, признавая умѣстным учрежденіе таких училищ в тѣх мѣстностях, гдѣ потребность в них обнаруживается и гдѣ возникают ходатайства в этом смыслѣ со стороны мѣстных обществ, Государственный Совѣтъ возлагал, однако же, на особенную обязанность Министерства озаботиться предпочтительно размноженіем одноклассных училищ. Для того же, чтобы одноклассныя училища достигали намѣченной для них цѣли — служить образцами для обществ и частных лиц, желающих завести у себя школы, Государственный Совѣтъ признавал нужным, чтобы содержаніе казеннаго однокласснаго училища обходилось не дорого, — не свыше той нормы, какая уже установлена была в то время для начальных училищ в юго-западных губерніях, а именно: 226 руб. в год на училище, при предположеніи, что пособие это пойдет на содержаніе преподавателей и учебныя пособія, хозяйственные же расходы будут обезпечиваться ассигнованіями из мѣстных источников. Этим соображеніем и было обусловлено назначеніе указанной цифры правительственнаго пособия на содержаніе однокласснаго сельскаго училища.

Таким образом Государственный Совѣтъ, вмѣнив Министерству Народнаго Просвѣщенія в обязанность открывать преимущественно одноклассныя образцовыя училища, в то же время слишком ограничил размѣръ их содержанія сравнительно с двухклассными училищами и, вслѣдствіе этого, поставил открытіе первых в полную зависимость от дополнительных ассигнованій сельских обществ. Несоотвѣтствіе между суммами, назначаемыми от казны на содержаніе одноклассных и двухклассных училищ, видно уже из того, что если высшій размѣръ отпускаемых на двухклассное училище казенных средств опредѣлен в 1000 руб., то таковой же размѣръ казенных средств на одноклассное училище мог быть уменьшен не болѣе как на половину, т.е. назначен в количествѣ 500—600 руб., так как в двухклассном училищѣ, сравнительно с одноклассным, требуются лишніе расходы по учебной части только на содержаніе второго учителя, на прибавку жалованья Законоучителю и на учебныя пособія. Указанное обстоятельство было причиною того, что уже на первых порах, при примѣненіи закона 1869 г., Министерство Народнаго Просвѣщенія встрѣтило затрудненія в дѣлѣ открытія одноклассных образцовых училищ, и в то время как двухклассныя училища открывались без особых препятствій, — одноклассныя распространялись весьма медленно и в самом незначительном числѣ. Желая улучшить матеріальное положеніе этих послѣдних училищ, Министер-

ство Народнаго Просвѣщенія в 1874 г. сдѣлало распоряженіе, по которому в содержаніи образцовых училищ могло принимать участіе земство, и вмѣстѣ с тѣм потребовало, чтобы на мѣстные источники были относимы не только хозяйственные расходы, но и часть расходов по вознагражденію преподавателей и приобрѣтенію учебных пособій. Однако, мера эта, значительно облегчив учрежденіе двухклассных училищ, еще болѣе затруднила распространеніе одноклассных образцовых школ, так как, увеличив требованія, она ставила открытіе этих школ в зависимость от ассигнованій не только сельских обществ, но и земств, что весьма осложняло разрѣшеніе вопроса в каждом частном случаѣ. Эти затрудненія сказались тѣм сильнѣе, что с изданіем в том же 1874 г. положенія о начальных училищах право учрежденія таких училищ было предоставлено и земствам, с подчиненіем сих училищ училищным совѣтам, в коих земства имѣют своих представителей, и с предоставленіем земствам права завѣдыванія хозяйственною частью содержимых ими училищ. Означенныя училища, ничѣм по существу своему не отличаясь от одноклассных образцовых училищ, устрояемых по вышеприведенному закону 29 мая 1869 г., но находясь в нѣкоторой зависимости от земств, естественно являются в глазах сих послѣдних предпочтительнѣе министерских одноклассных школ. Посему земства неохотно склоняются к оказанію пособій на содержаніе одноклассных сельских училищ Министерства Народнаго Просвѣщенія и предпочитают учрежденіе училищ по положенію 1874 г., тѣм болѣе, что правительственная субсидія в 226 руб., по ея ограниченности, не представляет для земств такой степени привлекательности, ради которой они мирились бы с отказом от своих прав в отношеніи народных школ.

Вслѣдствіе этого, именно в губерніях с земскими учрежденіями число одноклассных министерских училищ умножалось и умножается весьма медленно.

Независимо от изложеннаго, успѣшному распространенію одноклассных и двухклассных училищ Министерства Народнаго Просвѣщенія значительным препятствіем служит и установленный законом 29 мая 1869 г. порядок открытія училищ, в силу котораго училища эти открываются распоряженіями центрального управленія Министерства, вслѣдствіе чего между возникновеніем ходатайства об открытіи училища и его удовлетвореніем проходит значительное время, каковое обстоятельство охлаждает усердіе учредителей и нерѣдко склоняет их избирать другіе типы училищ.

Объясненное положеніе дѣла нельзя не признать вполнѣ ненормальным и несоотвѣтствующим интересам народнаго просвѣщенія.

Одноклассныя и двухклассныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣя цѣлью доставлять дѣтям сельскаго населенія возможность приобрѣтать элементарное образованіе в болѣе полном и законченном видѣ сравнительно с другими сельскими училищами, имѣют еще значеніе училищ образцовых. Это значеніе обуславливается обеспеченностью их матеріальнаго

положенія, болѣе близким и дѣятельным руководством учебнаго начальства и болѣе строгим педагогическим контролем их дѣятельности. Независимо от сего, нельзя не придавать особеннаго значенія и тому обстоятельству, что одноклассныя и двухклассныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія суть всецѣло учрежденія правительственныя, вполне огражденные от случайных мѣстных, не всегда благопріятных вліяній. Нельзя не признать желательным возможно болѣе широкое распространеніе этих начальных училищ, учреждаемых и всецѣло управляемых Правительством, ибо этого рода училищами в особенности обезпечивается достиженіе тѣх образовательных цѣлей, которыя имѣет в виду правильно поставленное начальное обученіе. Отсюда же сама собою вытекает необходимость устраненія всѣх тѣх обстоятельств, которыя являются искусственными препятствіями к свободному развитію дѣла. Существеннѣйшими из сих препятствій, как видно из вышеизложеннаго, являются: обязательность общественнаго участія в содержаніи училищ, несоотвѣтствіе предѣльных норм субсидій казны на содержаніе училищ и затруднительность порядка открытія училищ.

Что касается перваго из сих обстоятельств, то необходимо указать, что участіе обществ в содержаніи правительственнаго училища достижимо далеко не во всѣх случаях и что именно в тѣх мѣстностях, гдѣ правительственное училище представляется в особенности необходимым, всего труднѣе бывает расположить мѣстное общество к пожертвованіям на такое училище. Таковы, напримѣр, мѣстности, гдѣ наблюдаются націоналистическія тенденціи, не благопріятныя русскому направленію школы, или гдѣ получают господство религіозныя воззрѣнія, враждебныя господствующему исповѣданію. Безусловное требованіе общественнаго участія в устройствѣ и содержаніи училищ Министерства Народнаго Просвѣщенія лишает возможности учрежденія в сих мѣстностях училищ названнаго Министерства и таким образом отнимает у государства одно из вѣрнѣйших средств благопріятнаго просвѣтительнаго воздѣйствія на общество. Посему нельзя не желать, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія получило возможность учрежденія училищ вездѣ, гдѣ открытіе таковых оно признает необходимым, независимо от участія и каких-либо жертв со стороны общества.

Далѣе установленныя законом 29 мая 1869 г. предѣльныя нормы пособій казны представляются для одноклассных училищ во всѣх случаях, а для двухклассных в весьма нерѣдких случаях совершенно недостаточными. Наименьшей желательной нормой казенной субсидіи училищу должно признать такую, которая давала бы возможность все содержаніе личнаго состава преподавателей отнести на счет казны, ибо училище, гдѣ преподаватели не все содержаніе получают от казны, не имѣет очень важнаго обезпеченія благоустройства, в виду того, что поступленіе из мѣстных источников подвержено всякаго рода случайностям. Затѣм, содержаніе преподавателей училищ Министерства На-

роднаго Просвѣщенія не должно быть ниже, а по возможности даже выше, чѣм в соотвѣтственных училищах мѣстности, содержимых на средства земствъ, обществ и т.д. Посему нормальная субсидія казны на однокласное училище в 226 руб., не достигающая размѣра содержанія учителя в благоустроенном земском училищѣ, не может не быть крайне недостаточною, тѣм болѣе, что, кромѣ учителя, существует еще Законоучитель, труд котораго в правительственном училищѣ также должен быть оплачен. Полагая среднее содержаніе для учителя в 400 руб. и для Законоучителя в 100 руб., субсидію на однокласное училище в размѣрѣ 500 руб. должно признавать наименьше возможною. Но в нѣкоторых случаях субсидія эта должна быть выше, когда является необходимость отнести на счет казны нѣкоторую часть хозяйственных расходов.

По тѣм же соображеніям субсидія двухкласному училищу, в размѣрѣ 1000 руб. в год, во многих случаях представляется недостаточною. Двухкласныя училища в настоящую пору преобразовываются обыкновенно из однокласных училищ, хорошо поставленных и с большим числом учащихся. Нормальное число учащихся в двухкласных училищах, на какое рассчитывалось 30 лѣтъ тому назад при их возникновеніи, 100—120 человек, вызывало предположеніе о наличности 2 учителей. Между тѣм, нынѣ число учащихся в двухкласных училищах гораздо значительнѣе и мѣстами достигает до 300 и болѣе. Вслѣдствіе этого число преподавателей в двухкласных училищах обыкновенно болѣе 2. При этом необходимо принять во вниманіе еще то обстоятельство, что большія и богатая селенія часто обладают уже двухкласными училищами, и потребность в них нерѣдко является в таких селеніях, которыя, не принадлежа к особенно зажиточным, не в состояніи отпускать на училища значительных сумм, вслѣдствіе чего, кромѣ содержанія личнаго состава преподавателей, во многих случаях является необходимость отнесенія на счет казны и значительной части хозяйственных расходов. Посему для успѣшнаго развитія двухкласных училищ предѣльная норма в 1000 руб. должна быть отмѣнена.

Независимо от изложеннаго, было бы желательно измѣненіе закона 29 мая 1869 г. еще и в том смыслѣ, чтобы присвоенное сим законом Министерству Народнаго Просвѣщенія право открывать образцовыя училища с пособіем от казны было распространено на попечителей учебных округов. При этом, центральное управленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, по соображенію общих нужд Имперіи, разсигновывало бы отпускаемыя ему на устройство новых училищ суммы в распоряженіе попечителей, а сіи послѣдніе, по ближайшем обсужденіи мѣстных потребностей народнаго образованія, непосредственно направляли состоящія в их вѣдѣніи суммы на отдѣльныя училища, донося о послѣдующем Министерству. Предоставленіе такого права учебно-окружным начальствам является в настоящее время необходимым потому, что, по мѣрѣ увеличенія числа образцовых училищ, центральное управленіе Министерства

Народнаго Просвѣщенія и нынѣ обременяется, а в будущем еще болѣе окажется обремененным безплодною перепискою, которая, с одной стороны, замедляет открытіе училищ, а с другой — возлагает на это управленіе трудную задачу рѣшать вопросы о пользѣ учрежденія училищ в мѣстностях, условія быта которых извѣстны ему лишь по донесеніям тѣх же учебно-окружных начальств, которым оно дает разрѣшеніе на открытіе школ. При этом, в видах большей осмотрительности и единства в расходованіи учебно-окружными управлениями средств на устройство и содержаніе новых министерских училищ, можно было бы ограничить право попечителей учебных округов назначеніем на содержаніе однокласнаго училища до 600 руб. и двухкласнаго теперешней суммы 1000 руб. в год, сохранив за Министерством Народнаго Просвѣщенія право, в случаях настоятельной надобности, ассигнованія большаго размѣра пособія, равно как и отпуска единовременных субсидій на постройку зданій и первоначальное устройство училищ.

Наконец, нельзя не принять во вниманіе, что многія из однокласных и двухкласных училищ Министерства Народнаго Просвѣщенія, открытыя на условіях закона 29 мая 1869 г., вслѣдствіе несостоятельности обществ и недостаточности получаемой ими казенной субсидіи, пришли в состояніе, не соотвѣтствующее их значенію образцовых училищ. Посему является безусловная необходимость увеличенія таким училищам размѣров правительственной помощи в предѣлах дѣйствительной необходимости, что могло бы быть произведено в порядкѣ, предполагаемом вышеизложенными соображеніями.

Вступив в послѣднее время, с усиленіем кредитов на начальное образованіе, на путь болѣе дѣятельнаго участія в устройствѣ училищ, Министерство Народнаго Просвѣщенія испытывает особенно сильное значеніе объясненных выше неблагопріятных условій, созданных законом 29 мая 1869 г., и пришло к мысли о совершенной необходимости измѣненія его в том смыслѣ, чтобы Министерству повсемѣстно принадлежало право открывать однокласныя и двухкласныя училища, не стѣсняясь условіями общественнаго участія в содержаніи училищ и предѣльными нормами субсидій казны, причем самое открытіе разрѣшалось бы попечителями учебных округов с правом назначенія казенных субсидій на содержаніе однокласнаго училища до 600 руб. и двухкласнаго до 1000 руб. в год, не выходя из размѣра общей ассигнуемой в их распоряженіе суммы на народныя училища.

Министерство Финансов, с которым Министерство Народнаго Просвѣщенія входило в сношеніе по сему предположенію, со своей стороны, признало совершенную его цѣлесообразность, полагая, однако ж, что попечителям надлежало бы предоставить право назначенія пособій казны не свыше 500 руб. в год на однокласное и 1000 руб. на двухкласное училище, что в случаях особой необходимости превышеніе указанных размѣров субсидій должно быть допускаемо лишь по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, и что

в случаях особенно значительнаго увеличенія расхода казны на помянутыя училища, напริมѣр, свыше 700 руб. на однокласное и 1400 руб. на двухкласное, таковое назначеніе должно производиться не иначе, как по соглашенію с Министерством Финансов.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, со своей стороны, признает вполнѣ возможнымъ принять это предположеніе.

Справка. I. Высочайше утвержденное, 29 мая 1869 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ к развитію начальнаго народнаго образованія между сельскимъ населеніемъ в губерніяхъ, в коихъ введены земскія учрежденія.

Ст. 1, п. 2. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется, не выходя из размѣра общей, ассигнуемой в распоряженіе его, суммы на народныя училища: а) открывать в значительнѣйшихъ селеніяхъ образцовыя училища, предпочтительно однокласныя и частью двухкласныя, избирая для сего селенія, в коихъ состоятся приговоры сельскихъ обществъ о безвозмездной уступкѣ из общественнаго надѣла земли под устройство дома для училища и о принятіи на свой счетъ ремонта, отопленія и освѣщенія училищныхъ домовъ и содержанія прислуги; б) снабжать лучшія вообще народныя училища учебными пособіями и поощрять денежными выдачами лицъ, отличающихся по народному образованію; в) выдавать стипендіи, в размѣрѣ до 100 руб., тѣмъ из предназначаемыхъ в священнослужители окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, которые будутъ избираемы земствомъ или обществами на учительскія должности в содержимыхъ на ихъ счетъ начальныхъ народныхъ училищахъ; г) поддерживать пособіями, предпочтительно временными, училища, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, сельскими обществами или частными лицами.

Заключеніе Министра Народнаго Просвѣщенія

На основаніи вышеизложеннаго я полагаю бы:

1. Предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ собственною властью разрѣшать открытіе однокласныхъ и двухкласныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія повсемѣстно, гдѣ это будетъ признано нужнымъ, с отпускомъ на ихъ содержаніе до 500 руб. в годъ на однокласное и до 1000 руб. в годъ на двухкласное училище, не выходя из предѣловъ отпускаемыхъ в ихъ распоряженіе кредитовъ на устройство и содержаніе народныхъ училищъ.

2. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, в случаяхъ особливою надобности, увеличивать по своему усмотрѣнію вышепоказанный размѣръ ежегоднаго пособія названнымъ училищамъ: однокласному до 700 руб. и двухкласному до 1400 руб.

3. В случаяхъ же необходимости особенно значительнаго увеличенія расхода казны на упомянутыя училища (на однокласное свыше 700 руб. и на двухклас-

ное свыше 1400 руб.) таковое увеличение допускать не иначе, как по соглашению Министра Народного Просвещения с Министром Финансов.

4. Вышеизложенные правила применять и в случае необходимости увеличения содержания существующих уже одноклассных и двухклассных училищ Министерства Народного Просвещения.

Об этом имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Государственного Совѣта.

КОММЕНТАРИИ

№ 72, 77

Первые воскресные школы появились в России в конце 1859 г., и к 1862 г. их насчитывалось более трехсот. Быстрое развитие воскресных школ как в столицах, так и в других городах империи обратило на них внимание правительства. «Считая дело народного образования в воскресных школах весьма важным», Александр II 8 января 1861 г. повелел установить «неослабное наблюдение за воскресными школами» и назначить в каждую из них «священника, который... наблюдал бы... чтобы в школе не допускалось ничего противного правилам православной веры и началам нравственности».

Поскольку в ряде воскресных школ были обнаружены «отступления» от этих правил, воскресные школы распоряжением императора от 10 июня 1862 г. были закрыты, «впредь до преобразования означенных школ на новых основаниях».

Эти «основания» были определены «Положением о начальных народных училищах» 1864 г., по которому воскресные школы открывались наряду с другими типами начальных народных школ.

Документы о воскресных школах публикуются по Сборнику постановлений. Т. 3. С. 551–552, 757–758.

№ 73–75

Вопрос о начальных народных училищах, «находящийся в связи с крестьянским делом», был поднят Редакционными комиссиями и Главным комитетом по крестьянскому делу в 1861 г. независимо от Министерства народного просвещения. Для упорядочения решения этого вопроса 28 июля 1861 г. последовало высочайшее распоряжение о создании межведомственного Комитета для начертания общего плана устройства элементарных школ и училищ. Труды этого Комитета повелевалось предоставить на рассмотрение Главного комитета об устройстве сельского состояния и на ознакомление Святейшего Синода.

Документы публикуются по Сборнику постановлений. Т. 3. С. 583–584, 643–644, 674–675.

№ 76

В связи с постоянными притязаниями Святейшего Синода на общее руководство делом начального народного образования 18 января 1862 г. было принято высочайшее решение о разведении подведомственности народных училищ. Те училища, которые учреждались духовенством, оставались в его ведении. Остальные начальные народные школы находились в ведении Министерства народного просвещения.

Данная императорская резолюция не остановила рвение Синода полностью овладеть начальной народной школой. Этот вопрос неоднократно поднимался церковным руководством на протяжении второй половины XIX — начала XX вв.

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 3. С. 703—704.

№ 78

«Положение о начальных народных училищах», утвержденное 14 июля 1864 г., — первый общеимперский законодательный акт, регулировавший сферу начального народного образования. Отныне эта сфера становилась самостоятельной частью образовательного законодательства, постоянным объектом приложения законотворческих государственных усилий.

Положение определяло цель и организацию начальных народных училищ, их учебный курс, их доступность для детей всех состояний и вероисповеданий, порядок заведования народными училищами, для которых учреждались уездные и губернские училищные советы, состав и обязанности этих советов. Положение не предусматривало участие казны в финансировании начальных народных школ, которые содержались за счет «городских и сельских обществ и частных лиц».

И все же, несмотря на отсутствие финансового участия государства в жизнедеятельности народных школ, Положение было несомненно прогрессивным законодательным актом. Оно впервые открывало путь развитию начального народного образования и возможности широкого участия в этом развитии общественных, в частности земских сил. Что и стало залогом успешного роста отечественной народной школы как общественно-государственной образовательной структуры. Так выстраивался отсутствовавший ранее фундамент системы образования в России.

В приложении к названному законодательному акту дается представление Министерства народного просвещения в Государственный совет, которое содержит: «Краткий исторический очерк наших народных школ», обзор подготовительных мероприятий по созданию «Положения», а также указываются вопросы, связанные с народной школой, имеющие не столько педагогическое, сколько «общегосударственное значение». В числе этих вопросов — характер

заведования народными школами и участие в нем общества; учет местных условий развития народных училищ, в частности возможность преподавания в них на «местном языке»; проблема обязательности начального обучения с учетом зарубежного опыта и др.

«Положение о начальных народных училищах» и приложение к нему публикуются по Сборнику постановлений. Т. 3. С. 1225–1281.

№ 79

Ужесточение государственного образовательного курса после покушения Дмитрия Каракозова на Александра II 4 апреля 1866 г. и последовавшая через две недели замена либерального министра народного просвещения А.В. Головнина реакционером графом Д.А. Толстым привели к существенному изменению правительственной политики в деле начального народного образования. Государство сочло необходимым усилить свое участие в этом деле за счет введения бдительного надзора за начальными народными училищами. Для этого в каждой земской губернии учреждались «должности инспекторов сих училищ».

Одновременно предусматривалось создание так называемых образцовых училищ как оплота правительственного влияния на начальные народные школы. Но и здесь государство оставалось верным себе: оно переносило основную финансовую тяжесть содержания этих училищ на плечи сельских обществ.

На содержание инспекторов народных училищ и «образцовых школ» отводилось всего 306 тыс. руб. ежегодно. Это было первое финансовое вливание государства в дело начального народного образования. Так государство расплачивалось за свое политическое влияние на народную школу.

Позднее число инспекторов народных училищ было значительно увеличено до четырех–шести на каждую губернию, для них была издана специальная инструкция, которая публикуется далее.

Постановление от 29 мая 1869 г., вводившее «образцовые» училища в некоторых губерниях, в 1874 г. было распространено на всю Российскую империю, хотя в неземских губерниях эти училища «образцовыми» обычно не назывались. 4 июня 1875 г. для них была утверждена временная инструкция, просуществовавшая почти без изменений до 1917 г. Училища содержались за счет небольшого пособия казны и открывались при условии, если земство, сельское общество или частные лица возьмут на себя обязательства обеспечить их участком земли и помещением, нанять технический персонал, а также принимать участие в содержании учителей.

Курс обучения продолжался в двухклассных училищах пять лет, в одноклассных — не менее трех лет. Все руководство учебной работой и подбор учителей осуществлялись инспекторами и дирекцией народных училищ. Окончание двухклассного училища давало право на поступление в низшие технические учебные заведения.

Министерство народного просвещения всячески опекало «образцовые» училища. Каждое из них имело библиотеку для учителей и отдельно — для учеников, склад книг, учебных пособий и классных принадлежностей для их бесплатной выдачи бедным учащимся и за плату — остальным ученикам.

Образцовые училища, созданные в противовес земской школе, составляли ничтожную часть начальных школ, состоявших в ведении Министерства народного просвещения, — в 1896 г. их было всего 2168 (в том числе 1456 двухклассных и 712 одноклассных), т.е. 6,6% общего числа начальных народных школ¹. Столь же незначительной оказалась и их роль в развитии народного образования в России. В 1906 г. они, как и все другие министерские училища, были переданы в ведение училищных советов.

Мнение Государственного совета «Об утверждении инспекторов народного училищ, открытии образцовых училищ и о других мерах к развитию начального народного образования» публикуется по Сборнику постановлений. Т. 4. С. 1221–1224.

№ 80

29 октября 1871 г. была высочайше утверждена «Инструкция инспекторам народных училищ», составленная Министерством народного просвещения и прошедшая предварительную апробацию в Святейшем Синоде и Министерстве внутренних дел.

Инструкция ставила народные училища «под постоянное ближайшее наблюдение инспекторов», которые осуществляли также «ближайший надзор» за «всеми преподавателями народных училищ».

Инструкция давала инспекторам большие полномочия и одновременно существенно ограничивала функции училищных советов. Инспекторы получали право отстранять от работы учителей, признанных неблагонадежными, приостанавливать решения училищного совета в случае несогласия с ними до окончательного решения попечителя учебного округа. Так закладывалась перманентная коллизия в отношениях инспекции и училищных советов, которая существенно затрудняла развитие народной школы.

Инструкция публикуется по Сборнику постановлений. Т. 5. С. 530–549.

№ 81

Городские училища по Положению 1872 г. должны были заменить собой уездные училища, которые, по признанию Министерства народного просвещения, «доказали признанную всеми полную несостоятельность». «Учебный курс уездных училищ, определенный Уставом 1828 г., — отмечало Министер-

---

¹ *Фармаковский В.* Начальная школа Министерства народного просвещения. СПб., 1900. С. 30, 52.

ство, — нисколько не соответствовал их практическому назначению... В этой-то неправильной постановке учебной части в уездных училищах и заключается главная причина того, что они не только не развились и не расширили своей деятельности, но именно в последние годы оказалась очевидная необходимость преобразовать их».

Городские училища объединяли учебный курс приходских и уездных училищ. «При полном своем развитии, — говорилось в представлении Министерства в Государственный совет, — они должны будут служить, между прочим, приготовительными училищами для гимназий». Это заявление, однако, осталось лишь декларацией. Городские училища предназначались для беднейших слоев городского населения, дети которых «не имеют намерения учиться в гимназиях». Напротив, «более образованные и более зажиточные классы» этого населения, по признанию Министерства, еще «долгое время не будут посылать детей своих... в городские училища для приготовления их к гимназиям».

Столь же декларативным и несбыточным было намерение ведомства просвещения осуществить «предполагаемую реформу... в течение 7-ми лет», преобразовав за это время все 405 имевшихся в наличии уездных училищ. Спустя 22 года после начала этой «реформы», в 1894 г., оставалось еще 147 уездных училищ с 11 917 учащимися¹.

Тем не менее городские училища по Положению 1872 г. действительно отличались в лучшую сторону от уездных училищ.

Городские училища учреждались и содержались либо за счет правительства, либо за счет местных обществ и частных лиц. За обучение взималась плата в размере, определенном инспектором (с 1874 г. директором) народных училищ, от которой могли освобождаться дети бедных родителей. Училища подразделялись на одноклассные, двухклассные, трехклассные и четырехклассные (допускалось также открытие училищ пяти- и шестиклассных). Срок обучения в них был одинаков — шесть лет. Открытие училищ с разным числом классов министерство мотивировало необходимостью учитывать финансовые возможности местных обществ и различной степенью потребности в знаниях населения разных городов России. Предметная система, принятая ранее в уездных училищах, заменялась в городских училищах классной: в каждом классе все предметы должен был вести один учитель. В конце столетия в старших классах предметная система была восстановлена.

Во всех городских училищах изучались одни и те же предметы: Закон Божий, чтение и письмо, русский язык и церковнославянское чтение с переводом на русский, арифметика, практическая геометрия, география и история отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии, сведения из естественной истории и физики, черчение и рисование, пение, гимнастика. Во внеклассное время допускалось также обучение ремеслам, если местные

¹ Фармаковский В. Начальная школа Министерства народного просвещения. С. 25.

городские общества ассигновали не менее половины необходимых для этого средств (остальные средства в этом случае отпускала казна). В трех старших классах 60% учебного времени отводилось на предметы естественно-математического цикла, а также на рисование и черчение, как наиболее способствующие подготовке учащихся к практической деятельности.

Министерство народного просвещения поощрительно относилось к профессионализации обучения в городских училищах в ущерб общему образованию, к введению в учебный план таких предметов, как коммерческое счетоводство и бухгалтерия, к открытию при училищах ремесленных классов. И все же ни дополнительные предметы, ни ремесленные классы не привились: коммерческие, бухгалтерские, почтово-телеграфные курсы — потому, что они были платными; ремесленные классы — потому, что быть ремесленником по окончании городского училища мало кого устраивало.

Городские училища по Положению 1872 г. были задуманы как мужские учебные заведения. В 1880 г. было разрешено открывать и женские городские училища на местные средства. Учебный план женских училищ заметно отличался от мужских: на математику и естествознание отводилось меньше часов, но зато были введены как обязательные предметы чистописание и рукоделие. Однако массового распространения в XIX в. женские городские училища не получили.

Городские училища, дававшие образование, принципиально отличное от общеобразовательной программы средней школы, были изолированными учебными заведениями в системе школьного образования. Лишь небольшое число их воспитанников могло поступить в учительские институты; некоторые из детей состоятельных родителей попадали во II и III класс гимназии, получив за плату подготовку по дополнительным предметам (иностранный язык, алгебра и др.); небольшая часть окончивших городские училища шла в низшие и средние профессионально-технические школы разных профилей. Для подавляющего же большинства учащихся единственной реальной перспективой была практическая деятельность.

Тем не менее эти училища, открывавшие доступ детям трудящихся к повышенному образованию, пользовались популярностью, число их неуклонно возрастало. Если в 1874 г. было только 4 школы такого типа, то в 1879 г. — уже 163, а в 1889 г. — 396. На 1 января 1898 г. насчитывалось 527 городских училищ, в том числе одноклассных — 3, двухклассных — 181, трехклассных — 243, четырехклассных — 77, пятиклассных — 8, шестиклассных — 15, с общим количеством учащихся около 80 тыс. человек¹.

Число учащихся городских и уездных училищ, вместе взятых, к концу века равнялось примерно контингенту учеников всех средних учебных заведений России. Но хотя удельный вес городских училищ в системе повышенного образования был значительным, охват ими детей соответствующих возрастных

¹ Фармаковский В. Начальная школа Министерства народного просвещения. С. 28.

групп оставался ничтожным. Учащиеся городских училищ составляли 1,2% всех, или менее 10% городских детей. Свыше 90 городов России с населением более 10 тыс. человек не имели ни городских, ни уездных училищ¹.

Позитивной стороной Положения 1872 г. было то, что оно предусматривало создание одновременно с городскими училищами учительских институтов, которые готовили учителей для этих училищ, о чем речь пойдет в разделе «Педагогическое образование».

«Положение о городских училищах» и приложение к нему — извлечение из представления Министерства народного просвещения в Государственный совет публикуются по Сборнику постановлений. Т. 5. С. 1174—1281; Приложение. С. 28—29.

№ 82

При подготовке нового «Положения о начальных народных училищах» (1874), которое должно было коренным образом изменить характер управления народной школой, поставив ее под прямой контроль Министерства народного просвещения, Д.А. Толстой планировал назначить во главе губернских и уездных училищных советов соответственно директоров и инспекторов народных училищ. Будучи бюрократом до мозга костей, Толстой в принципе не доверял в школьном деле ни земству, ни дворянству в целом, ни духовенству. По его убеждению, только чиновники ведомства просвещения могли надлежащим образом проводить в этом деле линию, избранную Министерством. Однако этим планам Толстого не суждено было осуществиться.

По инициативе лидера «дворянской партии» всемогущего шефа жандармов графа П.А. Шувалова Александр II 25 декабря 1873 г. подписал рескрипт на имя Д.А. Толстого, в котором призывал «дворянство стать на страже народной школы». В рескрипте указывалось, что «местные предводители дворянства... в звании попечителей начальных училищ в их губерниях и уездах» должны способствовать «ближайшим своим участием к обеспечению нравственного направления этих школ, а также к их благоустройству и размножению». Д.А. Толстому оставалось исполнить это указание и переместить директоров и инспекторов народных училищ на вторые роли в училищных советах.

Объективно это было не самое худшее решение. Во-первых, большинству предводителей дворянства были гораздо ближе интересы возглавляемых ими земств, чем чиновникам от просвещения. И, во-вторых, дворянство не желало уступать духовенству контроль над народной школой. (По «Положению о начальных народных училищах» 1894 г. «первенствующее место» в губернском училищном совете было отведено представителю духовенства.) Понадобились еще 10 лет и переход к открытой реакции, чтобы духовенство усилило свое влияние в деле образования народа.

¹ Вестник воспитания. 1909. № 5. С. 74.

Рескрипт публикуется по Сборнику постановлений и распоряжений по учительским институтам, учительским семинариям, городским училищам и начальным народным училищам ведомства Министерства народного просвещения. М., 1875. С. 105–107.

№ 83

«Положение о начальных народных училищах» 1874 г., оставив в прежнем виде организацию и содержательную деятельность народных школ, в корне изменило порядок управления ими. Оно перевело училищные советы в ведение Министерства народного просвещения, ограничив их права и функции, и поставило управление начальной народной школой фактически в непосредственное подчинение местным органам Министерства — дирекциям народных училищ.

Как указывалось в представлении министра Д.А. Толстого в Государственный совет от 21 августа 1872 г., «нынешнее устройство управления народными училищами в империи не соответствует своей цели». «Министерство народного просвещения и окружное училищное начальство Положением от 14 июля 1864 г., вместе с отчуждением от всякого влияния на училищные советы, было отчуждено и от необходимого влияния вообще на ход дела народного образования и наблюдения за оным». При прежней организации училищных советов, указывал Толстой, «действительного управления начальными народными училищами почти не существует, равно как и надлежащего надзора за ходом и направлением преподавания в оных».

«Первое начало правительственного руководства начальными училищами», по словам Толстого, было положено в 1869 г. «учреждением должности инспекторов народных училищ». Теперь он предлагал создать в каждой губернии дирекции народных училищ во главе с директорами, в помощь которым назначить от четырех до шести инспекторов народных училищ.

По первоначальному плану Толстого директора народных училищ должны были возглавить губернские училищные советы, а инспекторы — уездные училищные советы. Однако в связи с рескриптом Александра II от 25 декабря 1873 г., призывавшим дворянство «стать на страже народной школы», на должности преподавателей училищных советов назначались губернский и уездный предводители дворянства. Взаимодействие предводителей дворянства с директорами и инспекторами народных училищ обеспечивало, по мнению Д.А. Толстого, «более бдительное и постоянное наблюдение за нравственно-политическим направлением народных училищ».

«Положение о начальных народных училищах» 1874 г. не могло выполнить ту охранительную миссию, которую возлагала на него власть. Поскольку Положение не обеспечивало участия казны в развитии начальной школы, основные

экономические рычаги этого развития оставались в руках земства. В 1873 г. на содержание 18 722 министерских (в том числе и земских) начальных училищ было затрачено 4 762 678 руб., из них казной — 847 932 руб., городскими обществами — 833 098 руб., сельскими обществами — 1 220 906 и земством — 1 434 155 руб. Всего общественные расходы на начальную школу составили почти 75 процентов. Еще через семь лет, в 1880 г., доля общественного участия в содержании школ возросла до 86,1 процентов¹.

В целом динамику земских расходов на образование раскрывает табл. 14.

Таблица 14. Рост земских расходов на народное образование²

Годы	Земские расходы на народное образование, руб.	Расходы на образование к общему земскому бюджету, %	Земские расходы на образование на душу населения, коп.
1868	738 000	5,0	—
1871	1 530 000	7,6	3,5
1880	5 033 000	14,3	9,9
1890	7 226 000	15,4	14,4
1893	8 953 000	16,5	16,3
1900	15 557 000	17,6	22,0
1906	25 314 000	20,4	32,9
1910	42 600 000	25,4	—
1912	66 473 000	30,2	—
1913	79 626 000	31,4	—
1914	91 850 000	31,0	—

Таким образом, за 46 лет общая цифра земских расходов на образование увеличилась почти в 145 раз, процент расходов на образование к общему земскому бюджету — более чем в 6 раз. Как отмечал В.И. Чарнолуский, в это дело земство «не только вложило “душу живу”, но... и несло на себе главную финансовую тяжесть этой важнейшей отрасли народного хозяйства»³.

«Положение о начальных народных училищах» 1874 г. и приложение к нему — извлечение из представления Министерства народного просвещения публикуются по Сборнику постановлений. Т. 6. СПб., 1878. С. 220–342.

№ 84

По «Положению о начальных народных училищах» 1874 г., которое распространялось на 34 губернии центральной России, где были введены земские учреждения, в каждую из этих губерний назначались директор и два инспектора народных училищ. Быстрый рост земских школ привел к тому, что к 1876 г. на

¹ Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. X: Народное образование в России. М., 1912. С. 52–55.

² Чарнолуский В.И. Земство и народное образование. Ч. II. СПб., 1911. С. 330.

³ Там же. С. 311–312, 318–319.

каждого инспектора приходилось в среднем по 218 училищ, «рассеянных по 5-ти уездам на пространстве 37 986 кв. верст». При таких условиях, по признанию Министерства народного просвещения, «инспектор может по разу осмотреть все 218 училищ только в течение двух учебных годов и лишь при том условии, если те 152 дня, кои составляют учебный срок в начальных училищах, он будет употреблять исключительно на осмотр сих училищ». Но у инспектора, указывало Министерство, есть еще множество других обязанностей. Посему время «для осмотра 218 училищ по одному разу... должно увеличиться от 2,5 до 3-х лет».

Исходя из этого Министерство испрашивало разрешение увеличить число инспекторов вдвое — до 143 человек.

При этом, обосновывая неотложность данной меры, Д.А. Толстой считал ее «решительно необходимой» «в виду обнаруженного в некоторых местностях империи стремления преступной политической и нравственной пропаганды распространить свое влияние на народную школу».

Аргументация Толстого была признана Государственным советом убедительной, и 27 апреля 1876 г. император принял соответствующее решение.

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 6. С. 1479–1497.

№ 85

Впервые вопрос «о предоставлении православному духовенству надлежащего влияния на народное образование» обсуждался летом 1879 г. в Комитете министров, который отметил необходимость «преобладающего участия» духовенства «в заведовании народными школами». Однако это предложение не нашло тогда полной поддержки в правящих кругах и потому было отложено. Вторично этот вопрос был поставлен на заседании Комитета министров 17 марта 1881 г. и по высочайшему повелению от 27 марта передан на рассмотрение министра народного просвещения барона А.П. Николаи.

В заключении по этому вопросу А.П. Николаи, принадлежащий к либеральному флангу правительства, подчеркнул, что Положение о народных училищах 1874 г., предоставляя представителям духовенства преподавание Закона Божия в этих училищах, «вполне удовлетворило потребности дать представителям церкви прямое и постоянное влияние на религиозное образование народа и на ограждение народной школы от вторжения в нее всяких антирелигиозных веяний». «Если на деле оказывается, — отмечал Николаи, — что эта цель не достигается... то необходимо искать причину этого не в законодательстве, а в иных, ему чуждых, фактических причинах».

Такие причины Николаи видел, в частности, в том, что число народных школ «превышает число священников», опекающих их, что «количество школ постоянно возрастает, число же приходских священников, очевидно, не может иметь соразмерного тому увеличения».

Более того, отмечал министр, сокращается и число собственно церковноприходских школ, открываемых и содержащихся непосредственно духовенством. Если в 1870-х годах было 18 тыс. таких школ, то «ныне их число упало до 4 тыс.». «Прямым поводом к такому уменьшению, — писал А.П. Николаи, — могло уже служить то, что приходские священники не могли посвящать на церковноприходские школы столько времени и столько трудов, сколько могут принести народным школам учителя, специально при них состоящие и которых прямое и исключительное призвание есть обучение в школе».

Вместе с тем, писал Николаи, Министерство народного просвещения не видит препятствий к выделению церковноприходских школ из общей системы и «подчинению их исключительно духовному начальству». Но при этом он подчеркивал, что «как бы ни разрешился вопрос о будущем положении церковноприходских школ, они все-таки не могут удовлетворять всем потребностям начального народного образования».

А.П. Николаи предлагал «дальнейшее движение этого дела предоставить обер-прокурору Святейшего Синода, по сношению с подлежащими ведомствами». Однако К.П. Победоносцев обошелся без этих «сношений». 13 июня 1884 г. по его всеподданнейшему докладу Александр III утвердил «Правила о церковноприходских школах» не только в обход «подлежащих ведомств», но и минуя Государственный совет и Комитет министров.

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 8. СПб., 1892. С. 418–429.

№ 86

Согласно «Правилам о церковноприходских школах» от 13 июня 1884 г. церковноприходскими школами назывались начальные училища, открывавшиеся православным духовенством и имевшие целью «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания». Правила 1884 г. явились законодательной основой для усиленного внедрения этого типа школ в систему начального образования и предусматривали тесную связь церковноприходских школ с церковью. «Приходские школы, — указывалось в них, — нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось привычкой и потребностью сердца учащихся».

Существовало два типа церковноприходских школ: одноклассные — с двухлетним сроком обучения и двухклассные — с четырехлетним. Продолжительность обучения в одноклассных училищах была на один год короче, чем в большинстве таких же школ других типов. В одноклассных училищах преподавались: Закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, письмо, начальные сведения по арифметике. В школах двухклассных, кроме того, сообщались «начальные сведения из истории церкви и отечества».

Учебные руководства и пособия для учителей церковноприходских школ использовались с одобрения Синода. Предпочтение отдавалось учителям, получившим образование в духовных учебных заведениях.

По Правилам 1884 г. церковноприходские школы были изъяты из ведения училищных советов. С этого времени не только открытие, но и все управление школами являлось прерогативой Духовного ведомства. Общее руководство ими принадлежало Синоду; заведование школами в епархии — архиерею и подчиненному ему епархиальному училищному совету. Епархии делились на училищные округа, в каждом из которых ближайшее наблюдение за школами возлагалось на одного из священников, назначенного архиереем.

В отличие от школ Министерства народного просвещения, которые до 1897 г. не имели единых программ (кроме Перечня требований для экзамена на льготу по отбыванию воинской повинности, введенного в 1874 г.), церковноприходские школы уже в 1885 г. получили программы, составленные Синодом. В объяснительной записке говорилось: «Самое название церковноприходских школ указывает на особое значение в них Закона Божия. Он составляет главный их предмет и все другие предметы должны быть, по возможности, поставлены от него в более или менее тесную зависимость»¹.

Почти все учебники для церковноприходских школ были составлены по специальному заказу Синода. В списке допущенных Синодом учебных пособий вплоть до середины 1890-х годов не было ни одного из лучших учебников того времени — учебников Ушинского, Корфа, Бунакова и др.

Церковноприходская школа была, безусловно, самой консервативной по идейному содержанию и самой отсталой по способам воспитания и обучения среди всех разновидностей начальной школы России.

«Правила о церковноприходских школах» публикуются по ПСЗ-3. № 2318.

№ 87

Школы грамоты, иначе «вольные крестьянские школы», или «домашние школы», число которых значительно возросло после «крестьянской реформы», возникали обычно там, где не хватало начальных народных училищ. Во многих уездах этих школ было больше, чем всех начальных училищ, вместе взятых. Например, в Новоторжском уезде Тверской губернии в 1883 г. насчитывалось 35 земских школ, 13 церковноприходских, 3 казенных и 106 школ грамоты².

До 1880-х годов школы грамоты не пользовались расположением правительства: они трудно поддавались учету, нередко использовались раскольниками для утверждения «старой веры» и т.д. Некоторые земства брали их на учет и в ряде случаев преобразовывали в стационарные школы. Только в 1882 г. цирку-

¹ Правила и программы для церковноприходских школ и школ грамоты. СПб., 1894. С. 53.

² Доклад Тверской губернской земской управы о народном образовании за 1884 год. Тверь, 1884. С. 55.

ляром Министра народного просвещения А. П. Николаи за школами грамоты и «вольными учителями» было признано право на официальное существование.

В 1891 г. школы грамоты были переданы в ведение Синода. 14 мая того же года Александр III утвердил «Правила о школах грамоты».

Передача школ грамоты церкви оправдывалась тем, что они якобы создаются, как правило, духовенством. Однако статистические обследования земств показывали иное. В Московской губернии, например, в 1882/83 учебном году, по данным губернского земства, из 537 учителей таких школ крестьян было 240 (т.е. около 45%), отставных и запасных солдат — 50, мещан — 27, священников, дьяконов и причетников — 164, или 30%. В школах грамоты Богородицкого уезда Тульской губернии в 1893 г. учителя из крестьян составляли 87%¹. Примерно такая же картина была и в других губерниях.

Школы грамоты не имели ни особых помещений, ни соответствующего учебного инвентаря. Занятия велись обычно в крестьянских избах (по очереди у каждого учащегося). Учитель нанимался по договоренности с родителями учеников на таких же основаниях, как и другие работники: пастухи, портные, шерстобиты и др.

Получив в свое распоряжение школы грамоты, церковная бюрократия свела на нет инициативу их устроителей, выхолостила общественное начало, которое было заложено в их основе, возвела в принцип отсталый характер обучения в этих школах и превратила их в худший вид церковноприходских школ.

«Правила о школах грамоты» публикуются по ПСЗ-3. № 7665.

№ 88

Первое «Положение о детских приютах» было утверждено 27 декабря 1839 г. До принятия нового положения, утвержденного 16 июля 1891 г., в разных губернских и уездных городах России было открыто 154 детских приюта.

Новое «Положение о детских приютах», сохраняя принципы, положенные в основание законоположения 1839 г., значительно расширяло круг деятельности этих учреждений. Оно давало им право призывать «подкидаемых младенцев», увеличивать срок призрения детей, принимаемых на полное иждивение, устраивать ремесленные классы и училища. И вместе с тем вводило во все приюты обязательное начальное обучение по программам, утвержденным Министерством народного просвещения для одноклассных начальных народных училищ.

Целью детских приютов по новому Положению было «призрение бедных обоюго пола детей без различия звания, верования, сословия, происхождения и доставление им религиозно-нравственного воспитания и первоначального образования».

¹ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Т. 9. М., 1884. С. 190; Отчет о деятельности Комитета грамотности при императорском Московском обществе сельского хозяйства за 1893 г. М., 1894. С. 97.

Положение устанавливало три категории детей, которые принимались в детские приюты. В Положении говорилось:

«...Сообразно средствам и местным условиям, детские приюты:

1) дают дневное призрение детям, остающимся, во время дневных работ их родителей или родственников, без надзора, или лишенных, по семейным обстоятельствам, возможности получить дома первоначальное образование и воспитание;

2) призревают на постоянном и полном содержании детей обоюго пола: круглых сирот, полусирот и таких, родители коих не имеют средств для их воспитания и обучения;

3) призревают бесприютных младенцев обоюго пола;

4) при приютах могут быть учреждаемы ремесленные классы или училища, с целью практического обучения воспитанников и воспитанниц приютов ремеслам и рукоделиям».

В детские приюты (кроме тех, которые были специально предназначены для грудных детей — ясли) принимались дети не младше 3 лет и оставались там до 12 лет (по Положению 1839 г. — до 10 лет). Срок пребывания детей в приютах зависел от местных условий. К 1890-м годам было устроено 80 сельских приютов, в которых детей обучали садоводству, огородничеству и другим сельскохозяйственным работам. С 1897 г. создавались приюты для безнадзорных детей в возрасте от 6 до 16 лет, где дети получали начальное образование и подготовку по различным ремеслам или сельскохозяйственным работам.

В 1897 г. в Ведомстве детских приютов находилось 180 детских учреждений, в том числе: 148 детских приютов и сиротских заведений; 11 яслей, воспитательных домов и приютов для младенцев; 10 ремесленных приютов и рукодельных школ; 3 школы поварского ремесла; 1 школа для подготовки помощниц смотрительниц для приютов; 2 больницы (в том числе одна бесплатная детская больница); 3 родильных отделения; 1 богадельня и 1 центральная детская библиотека. Во всех этих заведениях призревалося 12 902 ребенка (7509 — входящих и 5393 — пансионера), в том числе 3932 мальчика и 8970 девочек¹.

Детские приюты были заведениями преимущественно благотворительными. Они содержались в основном на общественные и частные средства, «не обременяя государственной казны»². К 1917 г. в России было 583 детских приюта, где находилось около 30 тыс. детей, что явно не соответствовало потребности в подобных учреждениях. Вместе с тем нельзя не сказать, что именно дореволюционные детские приюты дали последующую жизнь в нашей стране таким детским учреждениям, как детские сады, ясли, детские дома.

¹ Ведомство детских приютов и его задачи. СПб., 1897. С. 10.

² Там же. С. 13.

В заключение отметим также принципиальное различие текстов Положений о детских приютах 1839 и 1891 гг. Последнее представляло собой уже сугубо юридический документ. В нем не было и тени того блестящего педагогического трактата, который внес выдающийся русский педагог В.Ф. Одоевский в «Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами», вошедший в Положение 1839 г.

Время разводило педагогику и право по своим специальным руслам. С точки зрения образовательного права это было несомненно шагом вперед. Но при этом во многом утрачивалась социально-педагогическая сущность законодательного акта. Эта коллизия педагогики и права нередко остается и до сих пор. Образовательное законодательство зачастую «ваяют» специалисты в области права, имеющие весьма смутное представление об образовании.

«Положение о детских приютах» 1891 г. публикуется по ПСЗ-3. № 7930.

№ 89

Для церковноприходских школ 1896 г. был знаменателен в двух отношениях: во-первых, как уже отмечалось, в 1896 г. ассигнования на эти школы делают резкий скачок вверх и достигают почти 5 млн руб.; во-вторых, этот год был ознаменован формированием системы управления церковноприходскими школами и школами грамоты. «Положение об управлении школами церковноприходскими и грамоты ведомства православного исповедания» было утверждено императором 26 февраля 1896 г.

Положение предусматривало создание трехзвенной системы управления церковноприходскими школами. Высшее руководство этими школами принадлежало создаваемому Училищному совету при Святейшем Синоде. В епархиях это руководство осуществляли Епархиальные училищные советы. Наконец, для непосредственного заведования школами учреждались уездные отделения Епархиальных училищных советов.

Эти уездные отделения были основной тягловой силой в управлении церковноприходскими школами. По Положению на них возлагались:

- «...1) изыскание мер к развитию и поддержанию школ; 2) попечение об устройстве: а) дополнительных классов по предметам, преподаваемым в одноклассных и двухклассных школах; б) ежедневных уроков для взрослых; в) особых ремесленных и рукодельных классов; г) воскресных школ для лиц, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно, и д) народных чтений, под руководством священника, в школьных или иных помещениях; 3) устройство краткосрочных педагогических курсов и курсов пения для учителей и учительниц школ церковноприходских и грамоты; 4) распространение при посредстве школьных библиотек, по указаниям

Епархиальных Преосвященных, книг и брошюр, обличающих лжеучения сектантов; 5) изыскание на местах денежных средств к поддержанию и распространению школ; 6) устройство книжного склада и открытие отделений оного при приходских церквях; 7) снабжение школ церковноприходских и грамоты учебниками и книгами для чтения, одобренными Святейшим Синодом и Училищным при Синоде советом».

Кроме того, Уездным отделениям надлежало «приискать учителей для школ церковноприходских и грамоты в тех случаях, когда местным священником не будет представлено достойного кандидата для замещения таковой должности». Эти учителя утверждались Епархиальным советом.

Так в составе Святейшего Синода было создано собственное, весьма своеобразное, министерство церковных школ, которое стало претендовать на руководство всеми начальными народными училищами в стране.

Положение публикуется по ПСЗ. Собр. 3. Т. 16. Отд. 1. № 12561.

№ 90–94

В конце 1890-х годов в политике правительства по отношению к начальной народной школе произошли кардинальные изменения. Это проявилось прежде всего в беспрецедентном росте расходов на начальное образование. С 1897 по 1900 г. эти расходы составили 1 млн 450 тыс. руб., тогда как за предшествовавшие 68 лет (с 1828 по 1896 г.) на начальную народную школу было ассигновано 1 206 649 руб. 18 коп.

Названные изменения были вызваны, во-первых, резко возросшим в условиях развития страны стремлением народа к образованию: «В настоящую пору, — отмечало в 1898 г. Министерство народного просвещения, — уже почти нет местностей, где население не желало бы учиться». И, во-вторых, активной деятельностью земств по введению всеобщего начального обучения: в 1893–1896 гг. более 70% губернских земских собраний инициировали вопрос о начальном всеобуче¹.

Между тем начальное народное образование, несмотря на энергичные усилия земств, все еще оставалось на весьма низком уровне. 3 апреля 1897 г. Государственный совет в своем журнале вынужден был отметить, что достигнутые результаты в деле народного образования «представляются совершенно недостаточными в сравнении с тем, что должно сделать. *Число начальных школ не отвечает потребности*; даже обучение грамоте составляет до сего времени счастливый удел относительно незначительного числа подрастающего поколения».

Это обстоятельство вызвало появление в 1897–1900 гг. пяти законодательных актов, увеличивавших расходы государства на начальную школу: в 1897 г. — на

¹ Всеобщее обучение и земство. СПб., 1910. С. 16.

250 тыс. руб. в год, в 1898 г. — еще на 200 тыс. руб., в декабре того же года — на 500 тыс. руб., в 1900 г. — еще на 500 тыс. руб. В мае 1899 г. было решено провести также дополнительное финансирование городских по Положению 1872 г. и уездных училищ. В 1900 г. на их содержание отпускалось по 50 тыс. руб., в 1901 г. — 100 тыс. руб., в 1902 г. — 150 тыс. руб., в 1903 г. — 200 тыс. руб. и, начиная с 1904 г., по 250 тыс. руб. в год.

В сравнении с предшествовавшими расходами на начальное народное образование все эти ассигнования, как уже отмечалось, выглядели внушительными. В сравнении же с реальными нуждами народной школы они были мизерными. Только первая русская революция простимулирует существенный рост государственных затрат в этой сфере. Закон 10 июня 1909 г. предусматривал дополнительное финансирование начальной школы в размере 6 млн руб. Закон 14 июня 1910 г. — в размере 10 млн руб.

Документы публикуются по Сборнику постановлений. №№ 90–92. Т. 15. СПб., 1902; соответственно: с. 113–139; с. 1229–1240; с. 1969–1979. № 93. Т. 16. СПб., 1903. С. 612–625. № 94. Т. 17. СПб., 1904. С. 930–940.

№ 95

В условиях быстрого роста земских школ Министерство народного просвещения вынуждено было озаботиться незавидной судьбой медленно развивающихся так называемых образцовых министерских училищ, созданных в противовес земской школе по закону 29 мая 1869 г. одновременно с учреждением инспекции народных училищ. Эти училища, «предпочтительно одноклассные и частью двухклассные», имели, по мнению Министерства, «двойное назначение: с одной стороны, распространять в народе начальное образование в более полном и законченном объеме, а с другой — готовить из среды сельского населения таких лиц, которые могли бы пополнять кадры народных учителей».

Данные задачи на практике были, однако, трудно исполнимы, поскольку правительство выделяло на каждое образцовое одноклассное училище всего 226 руб. в год из расчета, что эти средства «пойдут на содержание преподавателей и учебные пособия, хозяйственные расходы будут обеспечиваться ассигнованиями из местных источников».

Между тем, как отмечало Министерство, «земства неохотно склоняются к оказанию пособий на содержание» образцовых министерских училищ и предпочитают открывать свои, земские школы, «тем более, что правительственная субсидия в 226 руб., по ее ограниченности, не представляет для земств такой степени привлекательности, ради которой они мирились бы с отказом от своих прав в отношении народных школ. Вследствие этого, именно в губерниях с земскими учреждениями, — указывало Министерство, — число одноклассных министерских училищ умножалось и умножаются весьма медленно».

Но зато в этих губерниях быстро росли земские школы. На содержание одной такой школы земство в 1894 г. тратило 531,65 руб.¹

Эти обстоятельства побудили Министерство народного просвещения просить об изменении условий открытия и содержания своих образцовых училищ. По словам Министерства, «безусловное требование общественного участия в устройстве и содержании» этих училищ лишает ведомство просвещения возможности учреждать их в тех местностях, где «правительственное училище представляется в особенности необходимым... и таким образом отнимет у государства одно из вернейших средств благоприятного просветительного воздействия на общество».

Посему Министерство спрашивало для попечителей учебных округов «право повсеместно открывать» образцовые одноклассные и двухклассные училища, «не стесняясь условиями общественного участия в содержании училищ». При этом оно просило «назначения казенных субсидий на содержание одноклассного училища до 600 руб. в год».

Просьба Министерства народного просвещения была удовлетворена, но с назначением расходов на одноклассное образцовое училище 500 руб. в год.

Документ публикуется по Сборнику постановлений. Т. 17. СПб., 1904. С. 1161–1176.

---

¹ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912. С. 102.

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Сборник документов

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Л.Б. Архипова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка *О.А. Пелипенко*
Корректор *Л.Б. Архипова*

Подписано в печать 1.12.2016. Формат 70×100 1/16
Печать офсетная. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 67,6. Уч.-изд. л. 55,2. Тираж 100 экз. Изд. № 2017

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru,
тел.: 8 (499) 270-73-59